

$$\int \frac{555}{2}$$

T.30

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ^и 7^e переработан. = издание

ПОД РЕДАК: (до 33 тома) ПРОФ. В. Я. ЖЕЛЕЗНОВА,
М. М. КОВАЛЕВСКОГО, С. А. МУРОМЦЕВА и КАТИМИРЯЗЕВА.



Я 280
163

555
2

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К^о“.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалев-
скаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ тридцатый.
Наука—Павель Дьяконъ.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скалигеръ.)



51801-45



2007044767

Важнѣйшія статьи XXX тома.

Столб.

Наука—К. А. Тимирязева	1
Национальный вопрос—М. М. Ковалевского	59
Наѣздники—Г. А. Кожевникова	69
Небесная механика—С. Н. Блажко	74'
Небесная сфера—С. Н. Блажко.	79'
Невритъ—Л. О. Даркшевича	91
Некрасовъ—И. Н. Игнатова.	112
Нидерланды.	170
Физико-географическій очеркъ—Б. Ф. Добрынина	170
Исторія—І. М. Кулишера	173
Соціально-экономическій строй—А. де Вить	175'
Литература—В. М. Фриче	182
Никитинъ—В. П. Кранихфельда	200
Никонъ—Н. М. Никольскаго	238
Ницше—В. Н. Сперанскаго.	254
Новая Земля—Л. С. Берга	275
Новгородъ—Н. А. Рожкова.	284
Новиковъ—В. А. Мякотина.	299
Ньютонъ—Д. А. Гольдгаммера	354
Обезьяны—М. А. Мензбира	372
Облака—Д. Ф. Нездюрова.	378
Обмѣнъ веществъ—В. В. Завьялова и Н. А. Кабанова	388
Обычное право—Ю. С. Гамбарова.	423
Обязательственное право—Ю. С. Гамбарова	443
Огаревъ—В. В. Міяковскаго	489
Одоевскій—П. Н. Сакулина.	504
Ожешко—Л. С. Козловскаго.	513
Озера—Л. С. Берга.	522
Океанъ—Л. С. Берга.	538
Окислы—И. А. Каблукова.	552
Олово—И. А. Каблукова и Е. И. Орлова	579
Опека—Н. Г. Вавина.	607'
Опухоли—А. В. Чичкина.	621
Органическія кислоты—С. С. Наметкина	637'
Орхидныя—С. И. Ростовцева.	661
Оствальдъ—П. И. Вальдена	688
Островскій—И. Н. Игнатова	697
Остяки—В. И. Гохельсона.	711
Осязаніе—В. В. Завьялова.	718
Отборъ естественный—К. А. Тимирязева	721
Отбѣливаніе—А. П. Лидова.	741'
Оуэнь—М. В. Бернацкаго.	747
Очки—М. І. Авербаха	753'
Павель І—В. И. Семевскаго.	758

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

Прив.-доц. М. I. Авербахъ.
Б. В. Авилловъ.
Проф. Б. Ф. Адлеръ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Лект. Нар. Ун. В. И. Анисимовъ (*В. А.*).
Проф. Д. Н. Анучинъ (*Д. А.*).
Проф. А. Н. Анцыферовъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. В. Арбатскій.
Проф. А. И. Астровъ.
Худ. Н. Д. Бартрамъ.
Проф. П. И. Бахметьевъ (†).
Прив.-доц. А. I. Бачинскій (*А. Б.*).
Докт. географіи Л. С. Бергъ (*Л. Б.*).
Проф. М. В. Бернацкій (*М. Бер-ій*).
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Эд. Бернштейнъ.
М. А. Биржишка.
Маг. В. Л. Біанки.
Прив.-доц. С. Н. Блажко (*С. Бл.*).
С. М. Блекловъ (†) (*С. Б-въ*).
Проф. М. И. Боголѣповъ.
Прив.-доц. С. Л. Богровъ (*С. Бгр.*).
В. Я. Богучарскій (†).
Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенъ.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Р. Брилингъ.
Н. Л. Бродскій.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ (*А. Б-въ*).
Прис. пов. С. А. Бѣляцкинъ.
Препод. Комм. Ин. Н. Г. Вавинъ.
С. Н. Валкъ (*С. В.*).
Акад. П. И. Вальденъ.
Проф. Э. Вандервельде.
Прив.-доц. Н. П. Василенко (*Н. В.*).
Проф. А. В. Васильевъ.
Акад. живоп. А. М. Васнецовъ.
Проф. А. Вентури.
Акад. А. Н. Веселовскій.
Лект. Высш. Жен. Курс. Ю. А. Веселовскій.
Инж. В. П. Ветчинкинъ.

Прив.-доц. Д. В. Викторовъ (*Д. В.*).
Доц. А. М. Винаверъ (*А. В.*).
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Пр.-доц. Н. Д. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вишнякъ.
М. В. Вишнякъ (*М. В.*).
В. В. Водозовъ (*В. В-въ*).
Проф. А. И. Воейковъ.
Проф. А. Э. Вормсъ (*А. В.*).
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко (†) (*А. Г.*).
Инж. Н. А. Галяшкинъ.
Я. А. Галяшкинъ (*Я. Г., Я. Г-нъ*).
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Лект. Комм. Инст. Д. М. Генкинъ.
Преп. Имп. Технич. Уч. Ф. К. Герке.
Проф. М. Н. Гернетъ.
М. О. Гершензонъ.
Проф. В. М. Гессенъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ (*С. Г.*).
Проф. А. Гислери.
Проф. Д. А. Гольдгаммеръ.
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Прив.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій.
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ (*Г. Г.*).
Агрон. Г. Г. Гульманъ.
И. А. Гурвичъ.
Прив.-доц. Н. В. Давыдовъ.
Ф. Данъ.
Проф. Л. О. Даркшевичъ.
Ю. Делевскій.
А. Деренталь.
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ (*А. Дж.*).
Н. Я. Динникъ.
Д-ръ П. Н. Діатроповъ.
В. В. Дмитріевъ.
Проф. А. М. Добровольскій.
Прив.-доц. гр. Ф. Г. Де ла Бартъ (†).
Б. Ф. Добрынинъ (*Б. Д.*).
Д-ръ С. М. Духовской.
Проф. I. Г. Есьманъ.

Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Прив.-доц. Б. М. Житковъ.
Проф. Н. Е. Жуковский.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. О. Загорскій (*С. З-скій*).
Прив.-доц. М. Д. Загряцковъ.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. А. И. Ивановъ.
Проф. И. А. Ивероновъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатъевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ І. С. Идельсонъ (*І. Ид.*).
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ (*Н. К.*).
Проф. И. А. Каблуковъ (*И. Кб.*).
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ (*В. К.*).
Е. Н. Каменецкая (*Е. К-ая*).
В. А. Каменецкій (*В. Км.*).
Проф. А. И. Каминка.
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Проф. Е. Г. Кестнеръ.
Проф. А. А. Кизеветтеръ.
Прив.-доц. А. А. Кисель.
Преп. Имп. Техн. Уч. Л. Г. Киферъ.
Д. А. Клеменць (†).
Проф. М. М. Ковалевскій.
Прив.-доц. П. С. Коганъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ (*Г. К.*).
Лект. Нар. Унив. Л. С. Козловскій (*Л. К.*).
Проф. бар. С. А. Корфъ.
В. П. Кранихфельдъ.
Проф. А. Н. Красновъ (†).
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій (*Л. Крж.*).
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
Проф. А. Е. Крымскій.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. И. Куколевскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Прив.-доц. І. М. Кулишеръ.
Д-ръ П. И. Куркинъ.
Е. Д. Кускова.
Проф. Н. В. Кюнеръ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге (*Н. Л.*).
М. Е. Ландау (*М. Л.*).
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. К. Лахтинъ.

И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейсть (*Э. Л.*).
Лекторъ Высш. с.-х. курс. В. И. Лемусъ.
Э. Л. Ленскій (*Э. Л.*).
Проф. А. П. Лидовъ (*А. Л.*).
А. Е. Лосицкій.
Проф. И. В. Луцицкій.
В. Л. Львовъ-Рогачевскій.
Проф. А. С. Лыкошинъ.
Проф. П. И. Люблинскій.
А. Ф. Лютеръ.
Е. Я. Ляцкій.
А. Н. Мазаровичъ.
А. Н. Максимовъ (*А. Мкс.*).
Прив.-доц. И. М. Малининъ.
Проф. А. В. Марковъ (*А. М.*).
Л. Мартовъ.
П. П. Масловъ.
Проф. Э. А. Мейеръ.
С. П. Мельгуновъ (*С. М.*).
Проф. М. А. Мензбиръ (*М. М.*).
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Г. Мижувевъ.
П. Н. Милюковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. А. Н. Митинскій.
В. В. Міяковскій.
Проф. Б. К. Млодзѣевскій.
Проф. Г. Ф. Морозовъ.
Проф. С. А. Муромцевъ (†).
В. Я. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
Проф. С. С. Наметкинъ.
Прив.-доц. А. И. Некрасовъ.
Прив.-доц. А. Н. Нерсесовъ.
Проф. А. В. Нечаевъ (†).
М. М. Нечаевъ (*М. Н.*).
Проф. Я. Я. Никитинскій (*Я. Н.*).
Н. М. Никольскій (*Н. Н.*).
К. М. Оберучевъ (*К. О.*).
В. П. Обнинскій.
Н. П. Огановскій.
Проф. Е. И. Орловъ.
Проф. В. И. Палладинъ.
Завѣд. Стат. отд. Е. В. Пашковскій.
А. И. Певзнеръ (*А. П-рѣ*).
Прив.-доц. С. А. Первушинъ.
Маг. Н. Я. Переферковичъ.
В. Н. Перцевъ.
Прив.-доц. Н. К. Пиксановъ.
Проф. Л. В. Писаржевскій.

Прив.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ (*А. П.*).
М. Н. Покровскій (*М. П.*).
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
Г. Н. Потанинъ.
С. Н. Прокоповичъ.
А. С. Пругавинъ.
Проф. Н. М. Райхесбергъ.
Проф. Ф. Я. Рейнъ (*Ф. Р.*).
Проф. М. А. Рейснеръ.
Д-ръ М. М. Рессеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
Н. А. Рожковъ.
И. Н. Розановъ.
Проф. М. Н. Розановъ.
Вл. А. Розенбергъ.
I. С. Розенталь.
Прив.-доц. Л. С. Розенталь.
Проф. С. И. Ростовцевъ.
Н. Я. Рубакинъ.
Прив.-доц. М. М. Рубинштейнъ.
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ (*И. Р-нъ, И. Р.*).
Проф. А. Н. Савинъ.
Проф. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
Н. А. Сваицкій.
С. Г. Сватиковъ.
Доц. А. Р. Свирщевскій (*А. С.*).
В. И. Семевскій.
Прив.-доц. В. Н. Сементовскій.
Проф. В. П. Сербскій.
Проф. А. И. Сидоровъ.
Н. П. Сидоровъ (*Н. С.*).
Л. Д. Синицкій.
Проф. Ф. Синнией.
М. А. Славинскій.
С. М. Слетовъ (†).
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ (*А. См.*).
Проф. М. Н. Соколевъ.
Прив.-доц. А. Я. Соколовъ.
Прив.-доц. В. Д. Соколовъ (*В. С.*).
Завѣд. Харбинск. город. статист. Бюро
В. В. Солдатовъ.
И. М. Соловьевъ.
Ассист. М. П. Солоненко.
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. Вал. Н. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.

Агрон. Н. П. Стефановскій.
В. Н. Сторожевъ.
Прив.-доц. А. Н. Строгановъ (*А. Стр.*).
Р. С. Стрѣльцовъ (*Р. С.*).
Прив.-доц. Б. И. Сыромятниковъ.
Проф. Л. С. Таль.
Проф. Л. А. Тарасевичъ (*Л. Т.*).
Н. Г. Тарасовъ (*Н. Т.*).
Проф. Е. В. Тарле.
Прив.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Θ. Тиандеръ.
А. Н. Трайнинъ (*А. Т.*).
Прис. пов. А. В. Трупчинскій.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. Б. И. Угримовъ.
Проф. В. А. Уляницкій.
Проф. Е. С. Федоровъ.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
К. А. Фортунатовъ (†).
Прив.-доц. В. М. Фриче (*В. Фр.*).
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Проф. М. А. Ховренко.
М. М. Хусидъ.
Л. С. Цетлинъ.
Проф. Н. В. Цингеръ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Ф. Чарновскій.
Е. М. Чарнолуская.
В. И. Чарнолускій.
Завѣд. Стат. отд. Н. Н. Черненкоъ.
Б. Н. Черненкоъ.
А. А. Черновъ.
Проф. В. Θ. Чижъ.
Прив.-доц. А. В. Чичкиинъ.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. Л. А. Шалландъ.
Прив.-доц. В. В. Шипчинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитць.
Г. И. Шрейдеръ.
Ю. Д. Энгель (*Ю. Э.*).
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ (*П. Э.*).
Н. Е. Эфросъ (*Н. Э.*).
Инж. и канд. юр. наукъ I. Н. Юровскій.
Агрон. И. В. Якушкинъ.
Прив.-доц. А. А. Яриловъ.
Проф. Н. Н. Өирсовъ и др.

ТОМЪ ТРИДЦАТЫЙ.

Наука—Павелъ Дьяконъ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ

МАШКА ПЕРВАЯ ПЕРВОНА

Н А У К А.

Наука, итогъ положительныхъ знаній о дѣйствительности, о томъ, что есть, откуда—*естествознаніе*. Слово Н. соотвѣтствуетъ здѣсь тому, что на современномъ французскомъ и англійскомъ языкѣ принято обозначать словомъ science (scientia отъ scire—знать). На нѣмецкомъ языкѣ и у насъ чаще обозначаютъ эту область знанія болѣе ограничительнымъ терминомъ *Naturwissenschaft*—*естествознаніе*, но, къ сожалѣнію, порою даютъ ему метафизически распространительный смыслъ (см. статью *Naturwissenschaft* въ превосходномъ новѣйшемъ изданіи *Handwörterbuch der Naturwissenschaften*, VII Bd., 1911, почему-то порученную философу необерклеяйцу Петцольду). „По своей формѣ, Н.—самая совершенная логика; по содержанію, она имѣетъ характеръ дѣйствительной реальной истины“ (Гамильтонъ—философъ). „За областью Н. (science) для современнаго мыслителя простирается область незнанія (nescience). Тома Аквинскій училъ иначе: „гдѣ кончается область Н., начинается область вѣры“ (Тёрнеръ—филологъ). Философія этого схоластика въ недавнее время вновь распространяется подъ названіемъ „томизма“. Центромъ этой пропаганды является клерикальный университетъ Лувена. Нѣкоторые шотландскіе послѣдователи этого ученія (напр., А. Томсонъ—зоологъ) развиваютъ, даже въ изданіяхъ, предназначенныхъ для широкаго распространенія въ народѣ, такое воззрѣніе: „Н. не въ состояніи ничего объяснить (о происхожденіи этой пресловутой аксіомы см. ниже); объяснять можетъ только метафизика; а гдѣ безсильна даже метафизика, на

помощь ей приходитъ теологія“. Этотъ „неосхоластицизмъ“ или, попросту, „нео-обскурантизмъ“ глубоко враждебенъ Н. Для нанесенія ей наибольшаго вреда, противники ея нерѣдко принимаютъ на себя ея личину (съ обличеніемъ извѣстнаго іезуита зоолога Вазмана выступалъ Плате, а противъ испанскихъ и бельгійскихъ іезуитовъ полемизировалъ Эррера). Борьба съ этими противниками современной Н. и ихъ явными и тайными сторонниками составляетъ одну изъ очередныхъ задачъ современной Н.

Узнать истинную цѣль и общее содержаніе Н., ея методы, приемы и средства изслѣдованія (то, что Пирсонъ довольно мѣтко называетъ *грамматикой Н.*) можно, конечно, только на основаніи близкаго знакомства съ произведеніями ея великихъ творцовъ. По счастью, многіе изъ нихъ, не ограничиваясь однимъ сообщеніемъ своихъ специальныхъ трудовъ, предпосылали имъ изложеніе основныхъ правилъ научнаго мышленія, которыми они руководились, или даже удѣляли этому особые произведенія (Роджеръ Бэконъ, Галилей, Бойль, Ньютонъ, Даламберъ, Лапласъ, Фарадэ, Меллони, Дрэперъ, Де-Кандоль, Робертъ Майеръ, Гельмгольцъ, Максвеллъ, Тиндаль, Винеръ, Герцъ, Больцманъ, Бьеркнесъ, Роуляндъ, Бертло, Клодъ-Бернаръ, Гексли, С. Джозефъ Томсонъ и др.). Нѣкоторые даже посвящали этому предмету цѣлые трактаты (Сенебье, Гершель, Амперъ, Юэль, Пирсонъ, Пуанкаре и др.). Не менѣе, а съ извѣстной точки зрѣнія, можетъ быть, и болѣе значенія имѣли общіе трактаты о значеніи Н., о ея философіи—произведенія писателей, которые, не бу-

лучи сами двигателями, творцами въ какой-нибудь отдѣльной области Н., но обладая глубокими научными знаніями, съ замѣчательной проникаемостью схватывали ея общее значеніе и направленіе, угадывали ея будущую роль и тотъ переворотъ, который ей суждено произвести въ исторіи человѣческой мысли, отмѣчая наступленіе новой эры—эры Н. Это движеніе обнаружилось особенно въ первой четверти XVII вѣка и въ первой половинѣ XIX (Беконъ Франсисъ, Огюсть Контъ, Дж. С. Милль, Спенсеръ, Бокль и др.). Наконецъ, много способствовали той же цѣли, появившіеся съ девятнадцатаго вѣка, труды по исторіи Н. общіе (Юэль, Данеманъ, Эйзлеръ) или исторіи отдѣльных наукъ: физики (Розенбергеръ), химіи (Коппъ, Ладенбургъ, Меншуткинъ), біологіи (Майаль), ботаники (Саксъ, Гринъ), зоологіи (Карусъ), физиологіи (Фостеръ, Болдыревъ), или, наконецъ, исторіи извѣстнаго періода — напр., XIX вѣка — „вѣка науки“ (Гюнтеръ, Мюллеръ, Врикъ, Томсонъ А., Тимирязевъ, Пикарь и др.). Не менѣе существенны жизнеописанія великихъ ученыхъ, принадлежащія перу также выдающихся ученыхъ (Кювье, Араго, Брюстеръ, Кенигсбергеръ, Оствальдъ), а равно и первыя попытки изученія тѣхъ условій, которыя благоприятствуютъ развитію типа ученаго (Альфонсъ Де-Кандоль, Голтонъ (Galton), Оствальдъ и др.), а также и вообще условій научнаго творчества (Розенбергеръ, Тимирязевъ, Пуанкаре).

Изученіе Н. съ такой общей точки зрѣнія обнимаетъ изученіе ея происхожденія, ея историческаго развитія и современнаго состоянія, намѣчающаго ея дальнѣйшія задачи. Такой обзоръ включаетъ и ея подраздѣленіе на отдѣльныя области (классификацію) и характеристику ея методовъ общихъ и частныхъ, т. е. болѣе свойственныхъ извѣстнымъ областямъ, оцѣнку ея въ сравненіи съ другими отраслями умственной дѣятельности человѣка, ея отношеніе къ другимъ жизненнымъ задачамъ, въ качествѣ ли прикладнаго знанія, или въ качествѣ признаннаго ея значенія—какъ основной и высшей школы для умственной дисциплины и дальнѣйшаго развитія человѣчества (Контъ, Милль, Пирсонъ, Гегинзъ и др.).

Происхожденіе Н., какъ и другихъ отраслей дѣятельности человѣка (какъ это признаетъ, напр., экономическій материализмъ), носить печать непосредственной утилитарности, но изъ этого, конечно, не вытекаетъ, что и въ болѣе совершенныхъ стадіяхъ своего развитія Н. сохраняетъ или должна сохранять этотъ утилитарный характеръ. Непониманіе этого кореннаго различія двухъ стадій развитія Н. обнаруживаетъ въ людяхъ ихъ полное незнакомство съ характеромъ истинной Н. (см. ниже). Утилитарное происхожденіе Н. наглядно обнаруживается въ содержаніи, а порою и въ самомъ названіи, наиболѣе рано возникшихъ ея областей: стоитъ вспомнить связь геометріи съ землемѣрнымъ искусствомъ, механики — съ употребленіемъ простѣйшихъ орудій (восторженный отзывъ Архимеда о рычагѣ), астрономіи — съ путеводительствомъ странствующими въ пустынь или по морьямъ и съ измѣреніемъ времени; стоитъ вспомнить близкое соотношеніе химіи съ горнымъ дѣломъ и технологіей и почти всѣхъ отдѣловъ біологіи — съ медициной. Планкъ остроумно замѣчаетъ, что всѣ физическія знанія первоначально группировались исключительно по ихъ отношенію къ ощущеніямъ человѣка, а не по ихъ объективному, внутреннему сходству. Такъ, механика черпала свои основныя представленія изъ мускульнаго чувства, ученіе о теплотѣ — изъ ощущенія тепла и холода; акустика, теперь чисто механическая глава физики, была приурочена къ ощущенію звука, а оптика, позднѣе поглощенная механикой и ученіемъ объ электромагнитныхъ явленіяхъ, — къ зрѣнію. Далѣе мы увидимъ, что Планкъ и современные физики дѣлаютъ изъ этихъ фактовъ заключенія, діаметрально противоположныя тѣмъ, которыя дѣлаетъ группа философовъ необерклеянцевъ (Махъ, Оствальдъ, Петцольдъ, къ сожалѣнію, отчасти и Пирсонъ), утверждающихъ, что Н. должна ограничиваться этими чувственными воспріятіями, а не пытаться проникнуть въ объективную область тѣхъ виѣшнихъ явленій, которыя вызываются эти ощущенія. Исторія хотя бы акустики, начиная съ Пизагора и до нашихъ временъ, свидѣтельствуетъ ровно обрат-

ное, и, наоборот, тѣ отрасли эмпирическаго знанія, которыя ограничиваются однимъ свидѣтельствомъ чувствъ, не доискиваясь до ихъ объективнаго механическаго субстрата — ощущенія вкусовыя и обонятельныя, не только не создали соответственныхъ отдѣловъ физики, но и не сдѣлали перваго шага на пути всякаго научнаго знанія — не создали сколько-нибудь удовлетворительной классификаціи относящихся къ ихъ области явленій. Если Н. имѣетъ несомнѣнное утилитарное происхождение, понятие о пользѣ ни въ какомъ случаѣ не опредѣляетъ ни ея содержанія, ни ея направленія, ни ея современной ступени развитія. Всѣ истинные ученые, всѣ люди, понимающіе истинное значеніе Н., въ томъ согласны, и еще совѣмъ недавно, въ своемъ послѣднемъ произведеніи („Science et methode“), Пуанкаре, полемизируя съ Л. Н. Толстымъ, повторяетъ, что вопросъ *Cui bono?* для ученаго не существуетъ, а въ другомъ мѣстѣ еще подробнѣе развивая эту мысль: „Я не скажу, что Н. полезна потому, что она снабжаетъ насъ машинами, а, наоборотъ, что машина полезна потому, что доставляетъ современному человѣку досугъ заниматься Н.“. Но, несмотря на отсутствіе въ современной Н. узко-утилитарнаго направленія, именно въ своемъ независимомъ отъ указки житейскихъ практиковъ и моралистовъ, свободномъ развитіи, она явилась, болѣе чѣмъ когда, источникомъ практическихъ, житейскихъ примѣненій. То поразительное развитіе техники, которымъ ослѣплены поверхностные наблюдатели, готовые признать его за самую выдающуюся черту XIX вѣка, является только результатомъ не для всѣхъ видимаго небывалаго въ исторіи развитія именно Н. свободной отъ всякаго утилитарнаго гнета. Разительнымъ доказательствомъ тому служитъ развитіе химіи: была она и алхиміей и ятрохиміей, на послугахъ и у горнаго дѣла и у аптеки, и только въ XIX вѣкѣ, „вѣкѣ науки“, ставъ просто химіей, т. е. чистой Н., явилась она источникомъ неисчислимыхъ приложений и въ медицинѣ, и въ техникѣ, и въ горномъ дѣлѣ, пролила свѣтъ и на стоящія въ научной іерархіи выше

ея физику и даже астрономію, и на болѣе молодой отрасли знанія, какъ, напримеръ, на физиологію, можно сказать, сложившуюся только въ теченіе этого вѣка. Впрочемъ, не всѣ писатели, задававшіеся вопросомъ о происхожденіи Н., согласны съ тѣмъ, что первоначально она возникла на утилитарной почвѣ; такъ, одинъ изъ позднѣйшихъ, Петцольдъ (1912), горячо защищаетъ обратную точку зрѣнія, утверждая, что Н. возникла въ силу присущаго даже первобытному человѣку стремленія — одного изъ трехъ совершенно независимыхъ и равноправныхъ отношеній его къ окружающему его міру (вещей и явленій). Эти три отношенія, по Петцольду — три стремленія: къ познанію, къ дѣйствію, къ эстетическому наслажденію, соответствующія тремъ сферамъ: практической жизни, наукъ, искусству. Онъ иллюстрируетъ, въ доказательство полнаго безкорыстія, полной независимости отъ другихъ впечатлѣній этого отношенія человѣка къ познанію, слѣдующими примѣрами: Гёте, чуткій къ жизни и къ исторіи, еще болѣе чуткій къ красотамъ природы, попадаетъ въ первый разъ въ Италію и весь поглощенъ научной идеей о метаморфозѣ растений; Робертъ Майеръ среди первыхъ впечатлѣній тропическаго міра весь поглощенъ фактомъ необычайной окраски венозной крови, послужившимъ для него исходной точкой будущаго ученія о сохраненіи энергіи, и, наконецъ, говоритъ Петцольдъ, вспомнимъ перваго истиннаго ученаго — Архимеда, выбѣгающаго голымъ изъ бани, оглашая улицы Сиракузъ своимъ побѣднымъ возгласомъ „эврика“.

Примѣры подобраны удачно для характеристики ученаго, но всѣ три, не исключая Архимеда, конечно, относятся къ стадіи развитія человѣчества, когда научный духъ уже успѣлъ обособиться, освободиться отъ чисто матеріальныхъ потребностей и развиваться въ самостоятельное стремленіе. И едва ли подлежитъ сомнѣнію, что всѣ три стремленія, перечисленныя Петцольдомъ, утилитарнаго происхожденія, т. е. служили сначала *средствомъ*, и только позднѣе, въ силу упражненія, превратились въ самостоятельную потребность, влеченіе (Trieb) высшаго порядка.

Начнемъ съ простѣйшаго изъ трехъ— съ стремленія къ дѣйствию, къ дѣятельности, проще всего проявляющейся въ мускульной дѣятельности. Вначалѣ, у зоологическихъ предковъ человѣка, она, конечно, являлась только средствомъ защиты, нападенія и добыванія пищи и только значительно позднѣе стала сама себѣ цѣлью, чѣмъ-то искомымъ, желаемымъ, — однимъ словомъ, стремленіемъ Петцольда. Стоитъ вспомнить культъ гимнастики и вообще тѣла у грековъ и то на глазахъ у насъ разрастающееся явленіе современной жизни, что привилегированные классы, освободившіеся отъ физическаго труда, какъ необходимости, возвращаются къ нему, иногда даже въ тяжелой формѣ, но уже въ качествѣ источника наслажденія—спорта. То же несомнѣнно вѣрно и въ примѣненіи къ тому, что Петцольдъ считаетъ присущимъ природѣ человѣка стремленіемъ къ познанію (Erkenntnisstrieb). Конечно, и оно прежде было только средствомъ для осуществленія „практическихъ“ цѣлей и только позднѣе стало самоцѣлью. „Почти каждая Н. обязана своимъ происхожденіемъ какому-нибудь искусству (земледѣлію, медицинѣ, техникѣ), точно такъ же, какъ и всякое искусство, въ свою очередь, вытекаетъ изъ какой-нибудь потребности человѣка. Таковъ, повидимому, неизбѣжный историческій ходъ развитія человѣческихъ знаній. Сначала человѣкъ цѣнитъ знаніе лишь какъ орудіе для пріобрѣтенія возможной суммы матеріальныхъ удобствъ и наслажденія, и только при позднѣйшемъ развитіи знаніе само становится источникомъ наслажденія, умственный аппетитъ вступаетъ въ такія же права, какъ аппетитъ матеріальный“ (Тимиразевъ). Хотя происхожденіе третяго стремленія (по Петцольду)—къ эстетическому наслажденію не касается обсуждаемаго предмета, но такъ какъ совсѣмъ недавно одинъ выдающійся ученый—Лоджъ—ставилъ въ корень Н., что она не считается съ этимъ вопросомъ, то не мѣшаетъ мимоходомъ остановиться и на немъ. Какъ Петцольдовскому стремленію дѣйствовать (handeln) первоначально соотвѣтствуетъ сфера мускульной дѣятельности, такъ, очевидно, стремленію къ эстетическому на-

слажденію (aesthetisch Genissen) соотвѣтствуетъ сфера дѣятельности органовъ чувствъ, но кто же можетъ сомнѣваться, что первоначально они служили для цѣлей чисто утилитарныхъ, для выселѣживанія врага или жертвы и, прежде всего, для разыскиванія пищи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи любопытно, что главный факторъ цвѣтного зрѣнія—глазной пурпуръ—настроенъ на поглощеніе того именно цвѣта, въ который окрашена первоначальная пища животныхъ—зеленый мѣръ растений. Только гораздо позднѣе потребность въ упражненіи этихъ органовъ находить себѣ выраженіе уже не какъ средство, а какъ самоцѣль въ области эстетическаго чувства. Итакъ, всѣ три отношенія къ внѣшнему міру, въ которыхъ Петцольдъ видитъ какое-то первичное, присущее человѣку стремленіе, являются таковыми только въ стадіи высокаго его развитія, будетъ ли то стремленіе къ познанію, къ дѣятельности или къ созерцанію красоты. У первобытнаго человѣка или еще и того ранѣе они были чисто утилитарными отправленіями мышечной ли системы, органовъ ли чувствъ или полушарій мозга. Признавая въ прошломъ утилитарную основу всей человѣческой дѣятельности, мы, какъ уже сказано, не можемъ признавать ея въ настоящемъ, какъ не можемъ согласиться и съ Махомъ, что въ основаніи Н. заложена только экономія мысли. Но если не къ непосредственной пользѣ, даже не къ одной экономіи мышленія стремится ученый, то къ чему же? Пуанкаре предлагаетъ обстоятельный отвѣтъ. Ученый стремится къ обладанію фактами,—но какими фактами? Охватить всѣ немислимо, необходимъ выборъ. „Если бы этотъ выборъ зависѣлъ только отъ прихоти или опредѣлялся бы непосредственной пользой, то не было бы и рѣчи о „наукѣ для науки“, т. е. не существовало бы никакой Н.“. „Ученые убѣждены въ томъ, что между фактами существуетъ различіе по степени ихъ важности и что ихъ нужно отбирать съ пониманіемъ. И они правы: безъ такого выбора не могла бы существовать Н., а она существуетъ“. Нашъ выборъ опредѣляется такимъ соображеніемъ: наиболѣе цѣнны тѣ факты, которыми

мы наиболѣе часто пользуемся, т. е. такіе, которые чаще повторяются. По счастью, мы живемъ въ мірѣ, въ которомъ такіе факты существуютъ. Представимъ себѣ, что бы было, если бы, вмѣсто нашихъ шестидесяти элементовъ, ихъ существовало шестьдесятъ миллиардовъ, „каждый камень представлялся бы намъ чѣмъ-то совершенно новымъ, все известное намъ объ остальныхъ было бы намъ не въ прокъ, передъ каждымъ новымъ предметомъ мы стояли бы безпомощными, какъ ребенокъ. Въ такомъ мірѣ не существовало бы Н. Не существовало бы въ немъ мышления, пожалуй, и жизнь была бы невозможной, такъ какъ не могло бы развиться и чувство самосохраненія“. „Какъ все хорошее, къ чему мы привыкаемъ, мы недостаточно цѣнимъ этотъ фактъ ограниченности числа элементовъ. А каково было бы положеніе біологіи, если бы существовали только недѣлимыя, особи, не было бы видовъ, дѣти не походили бы на родителей“. Пуанкарэ здѣсь въ очень наглядной формѣ иллюстрируетъ то основное положеніе логики Милля, что возможность индуктивнаго мышленія кроется въ свидѣтельствѣ опыта объ однообразіи природы („uniformity in the course of nature“). Петцольдъ-философъ утверждаетъ, что невозможно дать опредѣленіе, что такое природа. Дарвинъ-ученый не отказывается отъ этой необходимости и довольствуется (въ согласіи съ Миллемъ) такимъ опредѣленіемъ: „Подъ природой я только разумѣю совокупное дѣйствіе и продуктъ многочисленныхъ естественныхъ законовъ, а подъ закономъ—только удостоверенную опытомъ послѣдовательность явленій“. Самымъ широкимъ, всеобъемлющимъ однообразіемъ природы Милль считалъ законъ причинности. Вэнъ высказывалъ далѣе мысль, что законъ причинности—не что иное, какъ обобщеніе двухъ самыхъ широкихъ законовъ природы: закона сохраненія вещества и закона сохраненія энергіи. Въ совокупности они намъ говорятъ, что мы никогда не присутствуемъ ни при началѣ, ни при концѣ чего бы то ни было. Гёте, со свойственной ему проницательностью, почти за столѣтіе ранѣе высказывалъ мысль: „сочетаніе

слѣдствія съ его причиной—простой исторической пріемъ“, а Коитъ сводилъ задачу Н. къ „установленію связи существующаго и преемства“. Пуанкарэ развиваетъ свою мысль далѣе: „Если мы цѣнимъ такіе факты, въ повторяемости которыхъ мы наиболѣе увѣрены, то какіе же это будутъ факты? Прежде всего—факты наиболѣе простые, такъ какъ понятно, что сложные явленія зависятъ отъ мало вѣроятнаго случайнаго стеченія тысячъ условій, а ихъ повтореніе зависитъ отъ еще менѣе вѣроятной случайности. Значитъ, прежде всего изслѣдователь цѣнитъ тѣ явленія, которыя связываются закономъ, но разъ этотъ законъ прочно установленъ, онъ, наоборотъ, начинаетъ цѣнить именно исключеніе изъ него, такъ какъ только оно общается ему нѣчто новое. То же говорилъ и Клодъ-Бернаръ, обращаясь къ ученикамъ съ совѣтомъ: „ne craignez jamais les faits contraires, car chaque fait contraire est le germe d'une découverte“. „Но еще болѣе цѣнитъ ученый—продолжаетъ Пуанкарэ,—неясно усматриваемыя сходства или различія и случаи раскрытія скрытаго сходства, заслоненнаго кажущимся различіемъ“. Пуанкарэ не приводитъ примѣровъ этого случая, но едва ли не самые разительные даетъ сравнительная анатомія, почти вся основанная на раскрытіи скрытыхъ сходствъ организмовъ, пустившая въ оборотъ понятіе *гомологіи*, оказавшее столь плодотворнымъ и въ химіи, проницшее даже въ небесную механику (Джорджъ Дарвинъ). Въ своемъ анализѣ стремленій ученаго, Пуанкарэ идетъ еще далѣе: „Ученый изучаетъ природу не потому, что это полезно, а потому, что это является для него источникомъ наслажденія, потому что природа полна красоты. Если бы природа не была такъ полна красоты, то не стоило бы ее изучать, не стоило бы, пожалуй, жить. Я говорю здѣсь, разумѣется, не о той красотѣ, которая воспринимается нашими органами чувствъ, не о красотѣ свойствъ и явленій, не потому, чтобы я ея не признавалъ,—я далекъ отъ этого,—но потому, что эта красота не имѣетъ ничего общаго съ Н. Я говорю о болѣе интимной красотѣ, проявляющейся въ гармонической связи частей, схва-

тываемой чистымъ разумомъ“. „Поиски этой своеобразной красоты, этой мировой гармоніи побуждаютъ насъ изыскивать тѣ факты, которые для этого наиболѣе пригодны. Можно, конечно, измыслить себѣ такой гармонической міръ, но какъ далека онъ будетъ отъ дѣйствительнаго. Величайшіе художники, которыхъ видалъ міръ—греки изобрѣли себѣ небесный сводъ, но какъ жалокъ онъ оказался въ сравненіи съ тѣмъ, который мы знаемъ теперь! Именно потому, что простое и великое прекрасно, мы и оказываемъ предпочтеніе простымъ фактамъ и великимъ фактамъ“.

„Забота о прекрасномъ приводитъ насъ къ тому же выбору фактовъ, какъ и забота о полезномъ“. Эту общность достигаемыхъ результатовъ, при полномъ несходствѣ точекъ отправленія Н. и практики, уже три вѣка тому назадъ усмотрѣлъ Бэконъ въ начальныхъ строкахъ своего „*Novum Organum*“: „Что для Н. объясненіе, то для практики средство“, и воплотилъ ее въ своемъ безсмертномъ афоризмѣ: „*Scientia est potentia*“—„въ наукѣ—мощь“. И не трудно убѣдиться, что стремленіе человѣка, начиная съ самаго первобытнаго его существованія, подъ вліяніемъ самыхъ первобытныхъ религій (или подъ властью магіи—Фостеръ) выражалось въ стремленіи овладѣть „двумя драгоценными дарами—даромъ чудодѣйствія и даромъ пророчества—эти два дара принесла ему Н.“ (Тимирязевъ). *Agir et prévoir*“ являются лозунгомъ современной Н. (Контъ, Клодъ-Бернаръ), какъ были предметомъ вожделѣнія у первобытнаго человѣка.

Только пути, которыми онъ шелъ къ той же цѣли, были различны. Тюрго, Кондорсе, Сенъ-Симонъ и въ особенности Контъ въ своемъ ученіи о трехъ стадіяхъ развитія человѣчества (теологической, метафизической, позитивной) пролили свѣтъ на общую исторію развитія человѣческой мысли, завершившуюся рожденіемъ Н. Эти три періода соотвѣтствуютъ тремъ путямъ, по которымъ совершаются поиски къ открытію новой истины. Эти три пути: простое угадываніе истины, логическое выслѣживаніе ея изъ другихъ истинъ и непосредственное добываніе ея изъ дѣйствительности при помощи опыта.

Первымъ способомъ исключительно пользовалось человѣчество съ первыхъ своихъ шаговъ, тѣшится имъ и теперь на невысокихъ уровняхъ культуры; недаромъ, на примѣръ, у нашего народа и теперь почти для каждаго предмета его несложнаго обихода существуетъ загадка. Разгадываніе загадокъ, угадываніе неизвѣстнаго, объясненіе непонятнаго—элементарный приемъ, которымъ руководились творцы первобытныхъ религій, поэты, древніе греческіе мудрецы и современные философы, возстающіе противъ завоеваній человѣческаго разума и проповѣдующіе возвратъ къ инстинктивной интуиціи, на примѣръ, Бергсонъ и его поклонники, не смущаясь возвѣщающіе благодѣтельность попятнаго движенія лѣтъ на 300, а то и на цѣлыхъ 2.500, т. е. до начала современной Н. или какого бы ни было систематическаго мышленія. Второй періодъ (метафизическій по Контю) начался съ того момента, когда человѣкъ нашелъ въ логикѣ могущественное орудіе для добыванія истинъ, заключенныхъ въ другихъ истинахъ. Открытіе логики силлогизма, казалось, давало человѣку вѣрный общій ключъ къ истинѣ. Стоило только найти основную истину, и все остальное изъ нея вытекало со всею желаемою строгостью. „*Logica est ars ratiocinandi ut deferretur verum a falso*“ (Аристотель) было руководящимъ правиломъ для философа древности, а въ темное средневѣковье съ открытіемъ (черезъ посредство арабовъ) Аристотеля стало имъ и для схоластики. Такъ какъ при этомъ складѣ мышленія истина добывается только изъ другихъ истинъ, то руководящимъ являлся вопросъ, кто же высказалъ основныя истины, изъ которыхъ вытекаютъ остальные—вопросъ объ авторитетѣ, на который опирается истина. Для схоластики ихъ было два—церковь и школа, т. е. Аристотель (что и выражалось въ двухъ изрѣченіяхъ: *Philosophia ancilla theologiae* и *Ipse dixit, magister dixit*). Не удивительно, что возстаніе разума, возмутившагося въ защиту своихъ поправныхъ правъ, появилось подъ знаменемъ отрицанія авторитетовъ, и прежде всего—этихъ двухъ. Съ отрицаніемъ второго изъ нихъ—Аристотеля—выступаютъ первые страст-

ные провозвѣстники новаго пути къ истинѣ—научнаго—Галилей и Бэконъ. Съ этого переворота беретъ начало Н. въ томъ смыслѣ, какъ мы ее теперь понимаемъ. Что же положила она въ основу своего стремленія къ истинѣ? Полученіе тѣхъ большихъ посылокъ, которыя ранѣе получались путемъ угадыванія или довѣрія къ свидѣтельству авторитета,—полученіе ихъ непосредственно изъ ихъ единственнаго источника—изъ дѣйствительности, изъ природы. А средствами къ тому были провозглашены *опытъ* и его менѣе совершенная форма—*наблюденіе*. Естественнымъ противовѣсомъ какъ чисто интуитивному, такъ и чисто силлогистическому направленію первыхъ двухъ путей явилось отрицательное отношеніе къ ихъ орудію—слову. *Nullius in verba*—деви́зъ возникшаго подъ вліяніемъ Галилея и Бэкона Королевскаго Общества (1663). Слову противопоставлялось дѣло—опытъ. Новое направленіе получило названіе „*новой философіи*“—„*философіи экспериментальной*“. Конечно, эта знаменательная эпоха была важна какъ моментъ общаго подъема, общаго движенія въ направленіи научнаго мышленія. Проблески этихъ идей, какъ мимолетныя вспышки, освѣщали и мракъ средневѣковья (Роджеръ Бэконъ, семисотлѣтній юбилей котораго недавно помянулъ ученый міръ), были извѣстны и древнему міру (Архимедъ, Пифагоръ). Но ихъ исключительность, спорадичность, не оставившая по себѣ глубокаго слѣда, доказывала, что онѣ не могли становиться исходнымъ началомъ могучаго общаго движенія, и правъ, конечно, историкъ физики Розенбергеръ въ своемъ заключительномъ выводѣ о физикѣ древности: „Das Experiment ist's was die Neue Physik von der Alten trennt“. Опытъ, ставшій лозунгомъ пробуждавшейся новой философіи, философіи Н., остается характеристичнымъ признакомъ ея и въ настоящій моментъ ея процвѣтанія. „Дедукці,—говоритъ Милль,—правильнѣе противопоставлять не индукцію, а опытъ“. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнно свидѣтельство ученаго, главнымъ полемъ дѣятельности котораго была область дедуктивной Н., свидѣтельство математика Пуанкаре. „Опытъ—

единственный источникъ истины; онъ одинъ учитъ насъ чему-нибудь новому; онъ одинъ доставляетъ намъ полную достовѣрность. Вотъ два положенія, которыхъ никто не можетъ оспаривать“,—говоритъ онъ въ первой своей книгѣ, посвященной изложенію основъ Н. („*Science et hypothèse*“). „Методъ Н.—наблюденіе и опытъ“, повторяетъ онъ съ первыхъ же строкъ своей послѣдней книги („*Science et methode*“). А глубокомысленный философъ Петцольдъ, наоборотъ, пытается въ своемъ объясненіи слова „*Naturwissenschaft*“ совершенно обойти, исключить это слово „опытъ“, замѣнивъ его ничего не говорящимъ „*Variiren*“, а Бергсонъ въ своей попыткѣ освободиться отъ разума и вернуться къ инстинкту даже мечтаетъ попятиться на триста лѣтъ отъ опыта къ интуиціи, отъ физиологій къ витализму. Но, сознавая, что, вступивъ въ царство опыта, человѣчество вступило въ высшую сферу своей разумной дѣятельности, ученый не отказывается, конечно, отъ умственныхъ орудій, завѣщанныхъ ему двумя предшествовавшими періодами развитія. Не отказался онъ отъ разсужденія (*gatiotinatio*), отъ выводовъ однихъ истинъ изъ другихъ, особенно отъ той высшей формы разсужденія—*математики*, которая, ограничиваясь опредѣленной и простой категоріей количества, все болѣе и болѣе завоевываетъ новыя области у категоріи качества, что дало поводъ не разъ говорить (Кантъ въ XVIII, Кельвинъ въ XIX в.), что во всякой области знанія лишь настолько науки, насколько въ ней математики. Не отказывается ученый и отъ самой первобытной формы поисковъ за истиной—отъ прямого угадыванія ея, отличающаго въ особенности великихъ поэтовъ. Тиндаль посвящаетъ краснорѣчивыя страницы развитію мысли о роли воображенія въ Н., а еще недавно Гёггинсъ, самъ творецъ новой области Н.—„астрофизики“, выразилъ ту же мысль въ краснорѣчивой формѣ, говоря „о благороднѣйшей изъ нашихъ способностей, состоящей въ умѣнны вызывать умственные образы и въ своей высшей и наиболѣе плодотворной формѣ проявляющейся не въ воспроизведеніи уже извѣстныхъ старыхъ опы-

товъ, а въ тѣхъ новыхъ комбинаціяхъ, той чудесной умственной алхиміи, которая вызываетъ ихъ превращеніе, творить новые образы. Эта творческая роль воображенія — не только источникъ всякаго вдохновенія въ искусствѣ и въ поэзіи, но и родникъ научныхъ открытій, а въ жизни даетъ первый толчокъ всякому развитію, всякому прогрессу. Эта творческая сила воображенія всегда вдохновляла великихъ ученыхъ и руководила ими въ ихъ открытіяхъ. Тѣ же мысли въ ихъ совокупности нѣсколькими десятилѣтіями ранѣе были высказаны въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Въ области естествознанія всякая плодотворная мысль—мысль, раскрывающая Н. новые горизонты, представляетъ три послѣдательные момента, три фазы развитія, почти соотвѣтствующія тѣмъ тремъ эпохамъ, черезъ которыя, по мнѣнію положительной философіи, прошла вообще человѣческая мысль. Это, во-первыхъ, фаза угадыванія истины—фаза творчества; за ней слѣдуетъ фаза логическаго развитія этой творческой мысли во всѣхъ ея послѣдствіяхъ, и, наконецъ, третья фаза — провѣрка этихъ выводовъ путемъ наблюденія или опыта“. „Мысль поэта проходитъ только одну фазу; мысль философа проходитъ ихъ двѣ, мысль ученаго—необходимо всѣ три. Творчество поэта, диалектика философа, искусство изслѣдователя—вотъ матеріалы, изъ которыхъ складается великій ученый“. „Но если и поэтическое творчество, конечно, опирается на обширный запасъ наблюденій, то это несомнѣнно по отношенію къ творчеству научному. Изобрѣтенію научной гипотезы (см.) необходимо должно предшествовать возможно полное знаніе тѣхъ фактовъ, которые она должна объяснить“ (Тимирязевъ). Эти два слова гипотеза (см.) и объясненіе нуждаются въ томъ, чтобы на нихъ обратить вниманіе, такъ какъ явилась категория ученыхъ, желающихъ ихъ совершенно изгнать изъ обихода Н. (Махъ, Оствальдъ, Петцольдъ и пр.). Они пытаются создать Н., не нуждающуюся, не допускающую гипотезъ и замѣняющую объясненіе—описаніемъ. Въ первомъ случаѣ ссылаются обыкновенно на изрѣченіе Ньютона — „Hypotheses

non fingo“, „Гипотезъ не строю“. Но оказывается, что въ другомъ мѣстѣ Ньютонъ такъ пояснилъ свою мысль: „Hypotheses fingo sed in hypothesibus et in meas non credo“, „Гипотезы строю, но гипотезы, даже свои, не принимаю на вѣру“. Съ другой стороны, походы, какъ извѣстно, предпринятый Махомъ и Оствальдомъ противъ атомистической гипотезы, закончился ихъ полнымъ пораженіемъ. Черезъ годъ послѣ появленія „Naturphilosophie“ Оствальда, гдѣ окончательно уничтожались атомы, Круксъ изобрѣлъ свой *статистарископъ*, превратившій атомистическую гипотезу въ фактъ, экспериментальное доказательство котораго каждый желающій можетъ носить у себя въ карманѣ. Что касается до замѣны объясненія описаніемъ, то выступающіе съ этимъ предложеніемъ на этотъ разъ ссылаются на авторитетъ Кирхгофа. Но Кирхгофъ никогда не дѣлалъ такого обобщенія, а имѣлъ въ виду только механику, а такой выдающійся физикъ, знатокъ и цѣнитель идей Кирхгофа, какъ Больцманъ, дѣлялъ все естествознаніе на *описательное* и *объяснительное*. Возникаетъ еще вопросъ: говоря выше о роли воображенія и творчества, не вводимъ ли мы подъ другимъ видомъ какой-то элементъ таинственности, ту же интуицію Бергсона (т. е., въ лучшемъ случаѣ, непонятное нантие, въ худшемъ—бессознательный инстинктъ)? По этому поводу на основаніи совокупности свидѣтельствъ ученыхъ, художниковъ, поэтовъ и т. д. было высказано положеніе, что творчество человѣка вообще, а слѣдовательно, и ученаго, „не первичное, неразложимое свойство, а итогъ двухъ болѣе элементарныхъ свойствъ: изумительной производительности воображенія (въ свою очередь—результата колоссальной наблюдательности и памяти) и не менѣе изумительной тонкой и быстрой критической способности. Сочетаніе этихъ двухъ свойствъ, т. е. *отборъ* или *элиминація* является источникомъ творчества какъ человѣка, такъ и природы“ (Тимирязевъ). Ту же мысль высказываетъ и Пуанкаре въ своей статьѣ „Математическое творчество“ („Science et methode“): „Творить, изобрѣтать — значитъ выдѣлять, короче говоря, *отбирать*“, и еще опредѣлен-

ибе въ другомъ мѣстѣ: „Получаемыя комбинаціи могутъ быть безчисленны. Истинная дѣятельность математическаго творчества заключается въ томъ, чтобы между этими комбинаціями произвести *отборъ*, который элиминируетъ все бесполезное или, лучше сказать, не даетъ себѣ даже труда принимать его во вниманіе“.

Для знакомства съ содержаніемъ Н. всего лучше прибѣгнуть къ бѣглому очерку историческаго ея развитія, который въ то же время можетъ служить краткимъ перечнемъ наиболѣе выдающихся содержанія современной Н.

Классическая древность, если ее разсматривать въ ея совокупности, не знала Н. въ ея современномъ смыслѣ. Отдѣльныя блестящія исключенія — *Пифагоръ* и въ особенности (вопреки Маху) *Архимедъ* только подтверждаютъ правило, доказывающее, что общей почвы для Н. не существовало. Тонкій, изящный умъ грековъ ушелъ въ область умозрѣнія, практической умъ римлянъ — болѣе въ область техники, между которой и Н. еще не существовало той тѣсной связи, которая оказывается все болѣе и болѣе плодотворной въ новѣйшее время. Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Бертра, именно въ формѣ техническихъ рецептовъ скудныя свѣдѣнія древнихъ пробились черезъ мракъ средневѣковья. Господствовавшая схоластика видѣла въ логикѣ Аристотеля всемогущій талисманъ, способный отвѣчать на все запросы человѣческаго разума.

Только конецъ XVI и начало XVII в. были свидѣтелями самаго глубокаго исторически-достовернаго переворота въ основномъ укладѣ человѣческой мысли, который совершенно справедливо благодарное человечество приурочиваетъ къ двумъ именамъ — Галилея и Бэкона (Франсиса). И снова блестящее исключеніе подтверждаетъ вѣрность установленія этой исторической грани. Геній его однофамильца, Роджера Бэкона (1214—1294), промелькнулъ безслѣднымъ метеоромъ во мракъ вѣка схоластики, достигшей своего апогея въ образѣ его современника Томы Аквинскаго. А между тѣмъ многіе ученые готовы отвести Роджеру еще болѣе почетное мѣсто, чѣмъ Франсису. Юэль видитъ въ „*Opus majus*“ Родже-

ра „*Organon*“ XIII вѣка и „первую энциклопедію“. Въ шестой части этого изумительнаго произведенія Роджеръ смѣло называетъ экспериментальную Н. „*domina omnium scientiarum*“; онъ говоритъ: „знаніе достигается двумя путями — аргументаціей и опытомъ, но аргументація не доставляетъ разуму ни полнаго удовлетворенія, ни полной увѣренности“, а экспериментальная Н. пользуется тремя „*прерогативами*“: во-первыхъ, она провѣряетъ свои выводы, доказывая ихъ на опытѣ; во-вторыхъ, она открываетъ истины, недоступныя умозрѣнію; и, въ-третьихъ, она проникаетъ въ тайны природы, раскрываетъ прошлое и будущее. Несмотря на вѣшній почетъ прозвища *doctor mirabilis*, которымъ онъ пользовался и въ Оксфордѣ и въ Парижѣ, несмотря на всемогущую защиту одного папы, онъ не избѣгъ преслѣдованій другого и, обвиненный въ ереси и колдовствѣ, провель пятнадцать лѣтъ въ тюрьмѣ, потерявъ возможность осуществить свои широкіе научные планы. Недавно (въ 1913 г.) Лоджъ, желая унизить современную Н., презрительно указывалъ на то, что она насчитываетъ всего-то триста лѣтъ существованія. Судьба Роджера Бэкона (семисотлѣтній юбилей рожденія котораго былъ въ 1914 г. отмѣченъ международнымъ чествованіемъ) является отвѣтомъ, почему и Н. не могла отпраздновать вмѣстѣ съ нимъ своего семисотлѣтняго юбилея. Семьсотъ лѣтъ тому назадъ голось перваго Бэкона былъ безсилень противъ теолого-метафизическаго союза церкви и схоластики. Долженъ былъ ранѣе совершиться глубокой переворотъ, который привелъ къ крушенію этого двойнаго авторитета. Костеръ Джордано Бруно и судъ надъ Галилеемъ были послѣдней ихъ дружной побѣдой и началомъ новой эры въ исторіи человѣческой мысли. Краснорѣчивымъ, страстнымъ глашатаемъ этого переворота (*buccinator*, какъ онъ самъ себя называлъ) и роли въ немъ Н. выступилъ Франсисъ Бэконъ. Если оставить въ сторонѣ фанатически озлобленныя выходы Жозефа де-Местра и, вызванныя личнымъ раздраженіемъ противъ англичанъ, нападки Либиха, то возрѣнія ученыхъ на Бэкона расхо-

дятся лишь въ томъ, оказалъ ли Бэконъ непосредственное вліяніе на развитіе Н., пользовались ли ученые его мыслями или нѣтъ, при чемъ отрицающіе это вліяніе въ качествѣ аргумента ссылались обыкновенно на то, что Ньютонъ о немъ не упоминалъ. Но если Ньютонъ о немъ и не упоминалъ въ своихъ „*Principia Mathematica*“, то, конечно, потому, что главный недостатокъ Бэкона заключался въ его маломъ знакомствѣ съ математикой. Но это не помѣшало Гейгенсу и Лейбницу отзываться о немъ съ похвалой. Еще болѣе цѣнили его французскіе энциклопедисты слѣдующаго столѣтія, а Даламберъ въ своемъ извѣстномъ предисловіи отзывался о немъ, какъ о „самомъ великомъ, всеобъемлющемъ и самомъ краснорѣчивомъ изъ философовъ“. Эпохой возникновенія новой Н., „новой философіи“, какъ называли ее современники, несомнѣнно должно считать конецъ шестнадцатаго и начало семнадцатаго вѣка, приурочивая ее къ именамъ Бэкона (1561—1626) и Галилея (1564—1642), хотя при этомъ, конечно, не могутъ быть забыты ихъ предшественники и современники: Коперникъ (1473—1543; его книга „*De revolutionibus orbium coelestium*“ появилась въ годъ его смерти), Везаль, Серветъ, Гарвей, Паллиси, Джильбертъ, Кеплеръ и др.). Но Галилей и Бэконъ занимали въ ихъ рядахъ совершенно особое мѣсто; они ясно сознавали наступленіе новой эры не для той или другой Н., а для всего умственнаго склада человѣчества. Галилей, первообразъ современнаго ученаго,—заложивъ основы новой Н., Н. о движеніи, безстрашно выступивъ защитникомъ коперниковой системы міра, которую обставилъ новыми наглядными доказательствами при помощи, если и не имъ впервые изобрѣтеннаго, то имъ впервые плодотворно примѣннаго телескопа, — былъ такой же боевой натурой, какъ и Бэконъ, и обладалъ такимъ же, если не еще болѣе выдающимся литературнымъ талантомъ. Сознвая, что онъ призванъ не только создавать, но и разрушать, онъ въ своихъ знаменитыхъ „Диалогахъ“ въ почти общедоступной формѣ изложилъ сущность своихъ творческихъ и разрушительныхъ идей, положившихъ навсегда

конецъ схоластическому пустословію и создавшихъ ту новую механику, которую другой гений, родившійся въ годъ его смерти—Ньютонъ, положилъ въ основу астрономіи, создавъ то, что уже третій великій ученый, вѣкъ спустя, назвалъ „небесной механикой“. Эпоха Бэкона и Галилея была отмѣчена двумя выдающимися особенностями. Она выдвинула впередъ тѣ могущественныя орудія изслѣдованія, которыя профессоръ Винеръ такъ мѣтко называетъ „расширеніемъ нашихъ органовъ чувствъ“—физическіе инструменты, которые на первыхъ же порахъ раздвинули сферу наблюденій челоуѣка въ область безконечно большого (телескопъ) и безконечно малаго (микроскопъ), т. е. тѣ именно области изслѣдованія, которыя, по словамъ Пуанкаре, всегда оказывались наиболѣе успѣшнымъ полемъ дѣятельности для Н. А вслѣдъ за телескопомъ и микроскопомъ призма въ рукахъ Ньютона раскрыла самую природу свѣта и черезъ два вѣка, въ рукахъ Бунзена и Кирхгофа, на глазахъ еще живущаго поколѣнія, исправивъ коренной недостатокъ глаза, дала ему способность анализировать тонкія различія свѣта—недостатокъ, которымъ этотъ органъ невыгодно отличался отъ сравнительно болѣе приспособленнаго органа слуха (Больцманъ). Созданіе физическихъ инструментовъ въ громадной мѣрѣ увеличило мощь отдѣльнаго наблюдателя, чего долго не могли понять даже такіе свѣтлые умы, какъ Гёте (см. *Гете - естествоиспытатель*). Страстное слово Бэкона и Галилея дало толчокъ и другой могучей силѣ—силѣ ассоціаціи человѣческой мысли и труда. „Я ударилъ въ колоколъ, который призвалъ умныхъ людей собираться вмѣстѣ“, говорилъ про себя Бэконъ, и, дѣйствительно, ихъ призывное слово было сигналомъ для образованія, если не перваго (первое очень недолговѣчное ученое общество, Академія *Naturae Secretorum*, было основано Джамбатистой Порты въ Неаполѣ), то самыхъ важныхъ ученыхъ обществъ; Академіи *del Cimento*, Лондонскаго Королевскаго Общества и Парижской академіи наукъ. Самымъ выдающимся изъ нихъ было, конечно, Королевское Общество, съ перваго своего возникновенія сдѣлавшееся между-

народнымъ центромъ движенія Н. и потому являющееся его нагляднымъ показателемъ. Это былъ кругъ людей, по словамъ современниковъ, изучавшій область знаній, обозначенную названіемъ „новой“ или „экспериментальной“ философіи, берущей начало отъ Галилея и Бэкона. Общее направленіе его выразилось девизомъ „Nullius in verba“, которымъ, конечно, представители Н. хотѣли выразить свое презрѣніе къ чисто словесной дѣятельности ихъ предшественниковъ — философовъ - схоластиковъ. Какъ смотрѣло Общество на свою основную задачу, видно изъ словъ его историка, произнесенныхъ послѣ перваго пятилѣтія его существованія: „Увеличивать власть человѣка надъ природой и освобождать его отъ рабства предразсудку — поступки болѣе почтенныя, чѣмъ пораженіе цѣлыхъ имперій и наложеніе цѣпей на выи народовъ“. Ближайшій характеръ занятій этихъ академій выразился въ названіи старѣйшаго изъ нихъ—флорентійской del Cimento, т. е. академія опыта. И дѣйствительно, долгое время въ этихъ обществахъ главная дѣятельность сводилась къ показанію опытовъ, съ чѣмъ и совпало изготавленіе физическихъ приборовъ. Во Флоренціи, въ такъ называемой „трибунѣ Галилея“ до сихъ поръ можно видѣть собраніе этихъ приборовъ: галилеевскій телескопъ, тотъ самый, въ который на разстояніи нѣсколькихъ лѣтъ онъ показалъ спутниковъ Юпитера, фазы Венеры, пятна на солнцѣ и горы на лунѣ; первый барометръ Торичелли, первый термометръ, показанный въ del Cimento, и т.д. Дѣятельность членовъ Королевскаго Общества—англичанъ, голландцевъ, французовъ, итальянцевъ—всею нагляднѣе выражаетъ ту смѣну вопросовъ и областей изслѣдованія, которые по очереди поглощали еще немногочисленные силы этого союза европейскихъ ученыхъ. Прежде всего она обнаружилась въ усовершенствованіи оптическихъ средствъ наблюденія. Какъ извѣстно, Галилей не только показывалъ, что можно извлечь изъ телескопа, онъ угадывалъ и значеніе микроскопа. Самыя первыя изданія Королевскаго Общества были посвящены микроскопу; таковы были труды замѣчательнаго по своей разносторонности Гука

(„Micrographia“, 1665), Марчелло Мальпиги („Anatomia plantarum“, 1675) и Грю („Anatomy of plants“, 1782). Это было первое пробужденіе анатоміи растений, вскорѣ пріостановившееся на цѣлое столѣтіе. Рядомъ съ ними обнаружилось и развитіе физики и химіи воздуха и газовъ (Торичелли, Паскаль, Гверике, Мейо, Ренъ, Бойль, Мариотъ, Гельзъ и др.). Но и этому первому пробужденію чисто научной химіи суждено было, какъ и микроскопу, замереть также почти на столѣтіе. Со второй половины XVII в. все заслонило движеніе физики, механики и астрономіи, связанное съ именемъ Ньютона („Philosophiae naturalis principia mathematica“, 1687), выдвинувшее впередъ то могучее орудіе изслѣдованія, математику, которое измѣнило навсегда судьбы естествознанія. Параллельно съ этимъ движеніемъ его трудъ „Opticks“ (1704, хотя начало изслѣдованія относится къ 1666) положилъ основаніе современной оптикѣ. Въ той же области выступилъ достойный его соперникъ Гейгенсъ („Tractatus de lumine“, 1690), основатель теоріи волнообразнаго движенія свѣта, которой суждено было въ теченіе цѣлаго вѣка ждать общаго признанія.

Конецъ XVII и первая половина XVIII в. въ области описательнаго естествознанія — ботаники и зоологіи — отмѣчены попытками установленія искусственныхъ классификацій, вѣнцомъ которыхъ явилась (находившаяся въ нѣкоторой связи съ появленіемъ въ концѣ XVII в. знаменитой „De sexu plantarum epistola“ Камераріуса) знаменитая *половая система растений Линнея* („Systema naturae“, 1736 и „Philosophia botanica“, 1751). Превосходный точный языкъ (терминологія и новая упрощенная номенклатура), простота и доступность его искусственной классификаціи, завершившая навсегда попытки ея совершенствованія, приковали надолго вниманіе ученыхъ на изученіе внѣшнихъ формъ и отвлекли отъ выступившаго съ такимъ успѣхомъ микроскопическаго изслѣдованія. Почти одновременно съ Линнеемъ выступилъ Бюффонъ („Histoire naturelle“, 1749). Конецъ XVIII в. отличался развитіемъ т. называемой пневматической химіи—химіи газовъ (Пристли, Шеле, Фонтана и др.), на фак-

тических завоеванійхъ которой Лавазуе основалъ свою новую химию, вытѣснившую дотогѣ господствовавшее ученіе о флогистонѣ (см. ниже). Рожденіе новой химіи несомнѣнно самая выдающаяся черта въ движеніи Н. конца XVIII в.; не даромъ появленіе въ 1789 году „Traité de chimie“ Антуана Лорана Лавуазье Бертло назвалъ химической революціей. Съ тѣмъ же правомъ этотъ знаменательный годъ можетъ быть названъ и годомъ революціи ботанической; имъ помѣчена книга Антуана Лорана де Жюсье—„Genera plantarum“. Хотя и ранѣе нѣкоторые выдающіеся умы, какъ Адансонъ, Бернаръ де Жюсье, Руссо да и самъ Линней, сознавали необходимость замѣнить многочисленныя искусственныя системы одной, угадываемой какимъ-то научнымъ инстинктомъ, хотя и непонятной въ своей сущности *естественной* системой растеній. Хотя Бернаръ де Жюсье и осуществилъ ее на дѣлѣ на грядкахъ ботаническаго сада, разбитаго имъ для Людовика XV въ Трианонѣ (1759), но только племянникъ его Антуанъ Лоранъ положилъ ей прочное основаніе. Въ первый разъ въ ней проведена система естественныхъ семействъ въ восходящемъ порядкѣ съ указаніями на ихъ взаимныя связи въ различныхъ направленіяхъ. Но объясненіе этой *affinité*, этого таинственнаго *сродства*, лежащаго въ основѣ естественной системы, наукѣ пришлось ждать ровно цѣлый вѣкъ (1759—1859). Тогда же только нашелся ключъ и къ объясненію основной мысли другой, едва ли не важнѣйшей отрасли описательнаго естествознанія, начинавшей въ эту эпоху кристаллизоваться въ стройное ученіе — *сравнительной анатоміи* (Викъ Д'Азиръ), хотя основная мысль ея—раскрытіе скрытаго сродства съ виду различныхъ формъ (см. выше слова Пуанкаре)—была ясна уже Белону въ XVI в., когда онъ сравнилъ скелетъ птицы и человѣка (1555).

Къ концу XVIII в. были заложены и основы геологіи, вышедшей изъ борьбы нептунистовъ и плутонистовъ (Вернеръ и Гуттонъ—„Theory of the earth“, 1785) и установленія связи между наслоеніями земли и органическими остатками (*Вильямъ Смитъ* „Order of the strata and their embedded organic remains“).

Въ XIX в. „вѣкъ науки“, можно сказать, всѣ области Н. стали развиваться „фронтомъ“; это объясняется, конечно, тѣмъ, что число ученыхъ возросло до громадныхъ размѣровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возросло и пониманіе значенія Н. въ широкихъ слояхъ общества, чему не мало содѣйствовало и совершенно новое явленіе—стремленіе самыхъ выдающихся дѣятелей Н. приобщить эти круги къ интересамъ Н. (популяризація Н. такими ея представителями, какъ Лапласъ, Ламаркъ, Кювье, Араго, Фарадѣ, Либихъ, Майеръ, Гельмгольцъ, Максвеллъ, Больцманъ, Пуанкаре, Дарвинъ, Гексли, Клодъ-Бернаръ, Дюбуа-Реймонъ, Съченковъ, Столѣтовъ и др.). Не забудемъ однако, что первымъ популяризаторомъ былъ Галилей, въ своихъ гениальныхъ діалогахъ первый заговорившій на языкѣ своего народа вмѣсто языка немногихъ избранныхъ—латыни.

Здѣсь, конечно, можно будетъ остановиться только на самыхъ выдающихся завоеваніяхъ XIX и начала XX ст.

Прежде всего надо отмѣтить сближеніе отдѣльных Н. между собою путемъ обобщенія основныхъ возрѣній и взаимнаго заимствованія выработанныхъ методовъ, что выразилось особенно плодотворно въ пограничныхъ областяхъ между различными Н. Самою выдающеюся чертою является расширеніе области опытнаго метода надъ простымъ наблюденіемъ, „объяснительной Н.“ надъ „описательной“ (Больцманъ). Здѣсь приходится снова остановиться надъ однимъ умышленно распространяемымъ недоразумѣніемъ. Нерѣдко приходится слышать заявленіе, что никакого *объясненія* современная Н. будто бы не признаетъ, а знаетъ только одно *описаніе*, при чемъ ссылаются на авторитетъ Кирхгофа (Махъ, Оствальдъ, Петцольдъ), въ особенности же многіе представители описательныхъ Н., ухватились за это положеніе, доказывая что ихъ науки ни въ чемъ не уступаютъ наукамъ объяснительнымъ. Но это утвержденіе невѣрно, начиная съ того, что Кирхгофъ никогда его не высказывалъ въ такой общей формѣ, а лишь въ примѣненіи къ механикѣ. Подъ объясненіемъ Н. разумѣтъ „разложеніе сложныхъ комплексовъ на простѣйшія, но

сходных составных части, сведение сложных законов на основные“ (Вольцманъ). Понятно, что механикъ не на что сводитъ простѣйшія понятія движенія, пространства и времени, съ которыми она оперируетъ. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится, напримѣръ, физиологія, стремящаяся свои сложные процессы свести на простѣйшіе физико-химическіе. Понятно, что и отдѣлы физики совершенствовались, превращаясь изъ физиологическихъ въ чисто механическіе (наприм., акустика). Отсюда понятно, что вообще стремленіе къ объясненію выражается въ сведеніи сложныхъ явленій къ самымъ простѣйшимъ, какими являются механическія. Оставляя этотъ основной фактъ желаетъ объяснить такимъ образомъ: сведеніе, напримѣръ, тепловыхъ явленій на механическія совершенно случайно; если бы, напримѣръ, тепловыя явленія были изучены ранѣе, то механическія пытались бы свести на тепловыя. Подражая ему, Уэтамъ идетъ еще далѣе: въ заключеніи статьи *Science* въ *Enc. Britan.* онъ говоритъ, что у человѣка нѣтъ электрическаго органа, а есть мышцы, почему онъ и старается сводить все къ механикъ,—электрической скать, можетъ быть, поступилъ бы иначе. На это можно ему отвѣтить, что это несовершенство не помѣшало однако человѣку открыть электромагнитныя явленія на солнцѣ, на что едва ли способенъ, несмотря на преимущества его организаціи, электрической скать. Вообще, гадать о томъ, что бы было, если бы не было того, что есть, гадать, во что бы превратилась Н., если бы ее создалъ электрической скать, а не человѣкъ,—занятіе довольно безплодное, пригодное для метафизиковъ, но не для людей Н.

Не было ни одной Н., которая не сдѣлала бы въ XIX в. замѣчательныхъ завоеваній, но, конечно, въ нѣкоторыхъ они были особенно поразительны, именно въ физикѣ и въ биологіи.

Начнемъ нашъ обзоръ съ *астрономіи*, продолжавшей развиваться въ теченіе XVIII в. въ томъ математически-механическомъ направленіи, которое сообщилъ ей Ньютонъ, выразившемся на порогѣ слѣдующ. вѣка въ появленіи знаменитой „*Méchanique céleste*“ Лапласа (1799). *Лапласъ* (1749—1827) изслѣдуетъ

взаимныя притяженія планетъ и вмѣстѣ съ Кантомъ высказываетъ гипотезу о развитіи планетной системы („*Exposition du système du monde*“, 1796). *Гершель* открываетъ Урана, изучаетъ двойныя звѣзды и туманности. *Бессель*, *Лагранжъ*, *Гаусъ* вносятъ новые математическіе методы въ изученіе движеній планетъ и кометъ. Влестящимъ, поразившимъ воображеніе даже въ самыхъ широкихъ кругахъ, знаменемъ точности астрономической Н. явилась возможность предсказанія, на основаніи пертурбацій Урана, существованія новой, невѣдомой планеты Нептуна (*Леверье* и *Адамсъ*, 1845), найденной затѣмъ на указашпомъ мѣстѣ Галемъ въ Берлинѣ. *Фуко* производитъ въ парижскомъ Пантеонѣ свой знаменитый опытъ, доказывающій вращеніе земли (1851). Строеіе и видъ поверхности планетъ приводитъ къ новымъ открытіямъ. *Максуэлъ* доказываетъ, что кольца Сатурна должны состоять изъ отдѣльныхъ твердыхъ тѣлъ. *Целлеръ* обнаруживаетъ, что Юпитеръ еще не остылъ; *Скиапарелли* и позднѣе *Лоуэлъ* подробно изучаютъ поверхность Марса, его загадочныхъ каналовъ и смѣны временъ года, указывающія на вѣрнотное присутствіе растительнаго покрова. Съ половины вѣка физика обогащаетъ астрономію двумя новыми методами изслѣдованія: фотографическимъ (около 1850) и спектроскопическимъ (1859). Трудami *Гёгинза*, *Локіера*, *Целлера*, *Жансена* создается совершенно новая Н., *астрофизика*. Фотографія не только дала возможность болѣе точнаго, свободнаго отъ элемента субъективности, изображенія небесныхъ тѣлъ (особенно туманностей, солнечныхъ протуберанцевъ и поверхности солнца), но и, благодаря своей способности суммировать во времени слабыя свѣтотвыя дѣйствія, позволила увидать предметы, недоступные зрѣнію, невооруженному или вооруженному. Спектральный анализъ разрѣшилъ, казалось, недоступную задачу — опредѣленіе химическаго состава солнца (Бунзенъ и Кирхгофъ) и звѣздъ (Гёгинзъ и др.). Примѣненіе акустическаго принципа Допплера къ оптикѣ превратило спектроскопію въ средство обнаруженія и измѣренія невидимыхъ движеній (вращательнаго и въ направленіи луча

зрѣнія). Наконецъ, примѣненіе принципа Зеемана дозволило показать присутствіе въ солнечныхъ пятнахъ электромагнитныхъ циклоновъ, для обнаруженія которыхъ у человѣка не существуетъ даже соответствующаго органа (*Гэль* при помощи его колоссальнаго спектро-гелиографа, 1909). Кометные хвосты разъясняются съ точки зрѣнія ихъ состава (*Бредихинъ*) и ихъ происхожденія въ зависимости отъ свѣтового давленія (предсказаннаго *Максуэлломъ*, экспериментально доказаннаго *Лебедевымъ*).

Физика. Едва ли какая Н. обнаружила въ теченіе XIX в. и начала XX такіе колоссальные успѣхи, какъ въ усовершенствованіи своихъ орудій изслѣдованія, такъ и въ объединеніи въ одно стройное цѣлое своихъ, въ началѣ XIX в., еще разрозненныхъ частей и, наконецъ, въ экспериментальномъ подтвержденіи своихъ руководящихъ гипотезъ (существованіе атомовъ, ээира и т. д.). Винеръ, въ упомянутой выше рѣчи, приводитъ длинный рядъ примѣровъ изъ различныхъ областей физики, доказывающихъ, какъ изощряется, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ увеличивается воспримчивость нашихъ органовъ чувствъ путемъ законѣрной замѣны явленій одной физической категоріи явленіями другой, при чемъ дѣлаются доступными тончайшему измѣренію и такія явленія, для которыхъ не существуетъ даже органовъ непосредственнаго воспріятія. Примѣръ: зеркальный гальванометръ, едва ли не самый чувствительный изъ современныхъ измѣрительныхъ инструментовъ. Несмотря на сравнительную недавность свѣдѣній, сообщаемыхъ Винеромъ (1901), приводимые имъ приборы уже значительно превзойдены; примѣръ: вѣсы Нернста, Рамзи. Сэръ Джозефъ Томсонъ обращаетъ вниманіе, что анализъ тѣлъ въ наэлектризованномъ состояніи (новый, открытый имъ способъ анализа) въ тысячу разъ чувствительнѣе самаго чувствительнаго до сихъ поръ анализа—спектральнаго.

Съ точки зрѣнія обобщенія ея основныхъ принциповъ стоитъ напомнить, что физика вступила въ это столѣтіе съ разрозненными и совершенно не связанными между собою отдѣльными

дисциплинами, сверхъ того отмѣченными тѣмъ антропоморфизмомъ, на который, какъ упомянуто выше, недавно указывалъ Планкъ. Это были совершенно отдѣльныя главы: механики, ученія о теплотѣ, акустики, оптики, магнетизма, электричества съ ихъ подраздѣленіями. Три состоянія вещества были чѣмъ-то присущимъ, характеристичнымъ для тѣхъ или другихъ тѣлъ. Уже въ послѣднихъ годахъ предшествующаго столѣтія и въ первыхъ XIX ученіе о теплотѣ начинаетъ сближаться съ механикой, т. е. теплота пріурочивается къ внутреннему молекулярному движенію уже не на основаніи только общихъ соображеній (какъ у Вояля и Ломоносова и еще ранѣе у Вэкона), а на основаніи точныхъ опытовъ (*Румфордъ* и *Дэви*), что въ половинѣ вѣка привело къ опредѣленію механическаго эквивалента теплоты (*Р. Майеръ*, *Джауль*), къ термодинамикѣ и кинетической теоріи матеріи (*Карно*, *Клаузиусъ*, *Кельвинъ*, *Максуэль*, *Больцманъ*). Акустика какъ съ физической, такъ и съ физиологической стороны въ конечномъ выводѣ превращается въ чистую механику (*Рэлей*, *Гельмгольцъ*). Оптика, развивающаяся въ направленіи, сообщенномъ ей Гейгенсомъ, въ первыхъ же годахъ столѣтія представлена гениальнымъ Томасомъ Юнгомъ и, несмотря на выступающія новыя усложненія, сводится на механическую теорію волнообразнаго движенія (*Юнгъ*, *Френель*, *Малосъ*, *Фуко*, *Физо*, *Гамильтонъ*, *Кундтъ* и др.), блестящимъ образомъ объясняющую сложныя явленія интерференціи, поляризации, конической рефракціи (предсказанныя *Гамильтономъ*), аномальной дисперсіи и т. д. Лучистая теплота (инфракрасные лучи) и актинохимическія дѣйствія (ультрафиолетовые лучи) отождествляются со свѣтомъ въ одно общее представленіе лучистой энергіи (*Гершель*, *Меллонн*, *Дрэнперъ*, *Десэнъ* и *Провотъ*, *Жаменъ*, *Тиндаль*, *Бунзенъ* и *Роско*). Подобныя же сближенія осуществляются между явленіями электрическими и магнитными (*Ѳрстедъ*, *Амперъ* и др.). И, наконецъ, оба параллельныя движенія сливаются въ гениальномъ синтезѣ *Фарадѣ* и *Максуэла* — въ электромагнитной теоріи

превратившей свѣтъ въ частный случай этихъ явленій, экспериментально доказанныхъ Герцемъ, Лебедевымъ и др. и такъ наглядно выраженныхъ въ лебедевской скалѣ — *электромагнитныхъ волнъ въ эфирѣ*. Параллельно съ этимъ и благодаря почину того же Фарада растеньи и отрицаніе *дѣйствія на разстояніи*.

Средина вѣка отмѣчена открытіемъ двухъ самыхъ общихъ законовъ природы, обнимающихъ всю совокупность естественныхъ явленій. Первый изъ нихъ — законъ *сохраненія энергіи* (Робертъ Майеръ, 1842—1845; Гельмгольцъ, 1847), „величайшій законъ, который въ состояніи охватить нашъ умъ“ (Фарадѣ), второй — открытый вслѣдъ за нимъ законъ *энтропіи* (Клаузиусъ, 1850) или „*разстѣянія энергіи*“, Томсонъ-Кельвинъ, 1851). Ученіе о сохраненіи энергіи основывается на допущеніи двухъ ея формъ, *кинетической* и *потенціальной*. Понятіе *потенціальной* энергіи, имѣющее, по мнѣнію творцовъ ученія—Майера и Гельмгольца, аналога въ *флогистонѣ* и, можно добавить, въ *скрытой теплотѣ* (Блэкъ 1762), уже теперь многихъ не удовлетворяетъ своей метафизичностью (С. Джозефъ Томсонъ, 1909), и, быть можетъ, уже недалеко время, когда оно будетъ поглощено одной всеобщей категоріей кинетической энергіи, т. е. движенія. Какъ кинетическая энергія движенія видимыхъ массъ, превращаясь въ теплоту, только переходитъ въ кинетическую же энергію невидимаго движенія молекулъ, такъ и теплота, превращаясь, напримеръ, въ потенциальную энергію химическаго сродства, быть можетъ, только переходитъ въ кинетическую же энергію невидимыхъ движеній связаннаго съ молекулами ээира. Въ результатѣ получилась бы одна единая энергія кинетическая въ ея тройкомъ проявленіи—движеніи видимыхъ массъ, невидимыхъ молекулъ и связаннаго съ ними ээира. А если далѣе принять, что ээиръ „также матерія, только болѣе тонкая“ (Максуэлъ), или допустить, что „ээиръ, вмѣстѣлице электромагнитнаго поля съ его энергіей и колебаніями, обладаетъ извѣстной долей субстанціальности, какъ бы она ни отличалась отъ обыкновенной матеріи“ (Лоренцъ,

1909), то въ основѣ всѣхъ изучаемыхъ физической Н. явленій получатся „*движеніе*“ и „*то, что движется*“ (матерія, по опредѣленію Кирхгофа). Краснорѣчивыми защитниками представленія о механической основѣ всѣхъ физическихъ явленій выступали оба Бьеркнеса (отецъ и сынъ) на основаніи своихъ блестящихъ опытовъ въ открытой ими области *Hydrodynamische Fernwirkung—гидродинамическихъ дѣйствій на разстояніи*. „Задача физики,—говоритъ Бьеркнесъ,—путемъ изученія раздѣльно доступныхъ нашимъ чувствамъ явленій создать картину лежащаго за ними связнаго міра явленій“, а въ томъ, что это міръ явленій механическихъ, мы убѣждаемся и *объективно* и *субъективно*. Объективно—изъ того факта, что всякая область нашихъ чувственныхъ воспріятій становится предметомъ Н. тогда только, когда переходитъ изъ сферы ощущеній въ сферу внѣшнихъ механическихъ явленій. Такъ, ощущенія тепла и холода замѣняются измѣреніемъ расширенія тѣлъ; ощущеніе звуковъ замѣняется измѣреніемъ движеній воздуха и т. д.¹⁾ Къ тому же заключенію приходимъ мы и *субъективно*, когда сознаемъ, что самымъ первичнымъ нашимъ ощущеніемъ является мышечное чувство, лежащее въ основѣ всѣхъ нашихъ механическихъ представленій и предшествующее всякому разсужденію. Планкъ очень наглядно выражаетъ тѣ же мысли: „Старая система физики представляла не картину, а цѣлую картинную галлерею. Для cadaго естественнаго явленія служила своя картина“. Современная физика освободилась отъ антропоморфныхъ элементовъ старой и стремится къ осуществленію одной „единой физической картины міра“. Только Махъ и его фанатическіе поклонники въ родѣ Петцольда, идя по стопамъ Берклея (въ чемъ самъ Махъ и признается), доходятъ до признанія, что *истинные* и *единственные элементы міра—наши ощущенія* (Махъ). Петцольдъ въ своемъ фанатизмѣ доходитъ до полнаго отрицанія разли-

¹⁾ Можетъ быть, то же окажется применимымъ и къ тремъ основнымъ цвѣтамъ (Юнгъ, Гельмгольцъ). Можетъ быть, удастся свести ихъ къ тремъ механическимъ факторамъ, лежащимъ въ основѣ ощущеній слуха.

чія между „кажется“ и „есть“ и утверждаетъ, что, когда горы издали намъ кажутся малыми, онѣ не кажутся, а *дѣйствительно малы* (въ упомянутой выше статьѣ Handwörterbuch der Naturwissenschaften, 1912). Таковы Геркулесовы столбы, до которыхъ доходятъ необерклеянцы. Планкъ очень остроумно отвѣчаетъ на приведенную выше формулу Маха: „Если мы сравнимъ эти положенія съ тѣмъ, къ чему приводитъ насъ фактическое изученіе истории развитія физики, то мы необходимо приходимъ къ выводу, что самой характерной особенностью этого развитія является *непрерывное и все разрастающееся устраненіе этихъ истинныхъ и единственныхъ элементовъ міра изъ нашей физической картины міра*“.

Успѣхи, сдѣланные физикой въ смыслѣ обобщенія и сближенія отдѣльных частей, выразились не менѣе рѣзко и въ завоеваніяхъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Въ области механики блистали имена Гауса, Пуансо, Пуассона, Бесселя, Вебера, Кирхгофа, Максвелла, Больцмана и др. Ученіе о газахъ сдѣлало громадные успѣхи, начиная съ Гей-Люссака („Recherches sur la dilatation des gaz et des vapeurs“, 1802) и Ренью и кончая работами Пикте, Кайте, Андрияса, Дьюара и Камерлингъ-Онесса, окончательно уничтожившими прежнее представленіе о совершенныхъ газахъ. Клаузиусъ, Максвеллъ, Больцманъ создали кинетическую теорію газовъ. Лежащее въ основѣ ея атомистическое ученіе (отрицаемое Махомъ и Оствальдомъ) получаетъ фактическое подтвержденіе въ открытомъ Круксомъ спинтарископѣ и въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ Вильсона, показывающихъ траекторію атомовъ, и, наконецъ, въ изслѣдованіяхъ Перена, доказавшаго, что брауновское движеніе видимыхъ, взвѣшенныхъ въ жидкости частичекъ является видимымъ результатомъ невидимыхъ движущейся молекулы жидкости. Здѣсь кстати отмѣтитъ ту роль, которую, особенно въ половинѣ вѣка, сыграло, начиная съ физики и до біологіи, примѣненіе теоріи вѣроятностей (*Максуэллъ, Больцманъ, Кэтле, Пирсонъ, Уэлдонъ, Мендель* и др.).

Ученіе о теплотѣ дѣлаетъ громадные

успѣхи въ трудахъ *Фурье, Сади-Карно, Дюлонга* и *Пти*. Механическая теорія тепла, начиная съ первыхъ шаговъ *Румфорда* и *Дэви*, привела къ опредѣленію механическаго эквивалента теплоты (*Майеръ, Джуауль*) и ученію о теплотѣ, какъ явленіи движенія (*Клаузиусъ, Томсонъ, Ранкинъ, Максвеллъ, Тиндаль*). Меллонн, пользуясь термомультипликаторомъ Нобили, основываетъ ученіе о тождествѣ лучистой теплоты и свѣта („La Thermochrose“, 1850), подтвердившееся во всѣхъ подробностяхъ изслѣдованіями *Кноблouxа, Дессена, Тиндаль. Ланглей* изобрѣтаетъ свой чувствительный боллометръ, *Лебедевъ* совершенствуетъ термоэлектрической приборъ. Въ акустикѣ нагляднѣе, чѣмъ въ какой другой области, совершается тотъ переходъ, который *Планкъ* характеризуетъ, какъ переходъ отъ субъективнаго, антропоморфнаго къ объективному, механическому. *Каньяръ-Латуръ* и *Саваръ* изобрѣтаютъ свои сирены для измѣренія числа колебаній; *Лисажу*—пріемъ нагляднаго изученія сложныхъ колебаній при помощи двухъ камертоновъ съ зеркальцами; *Кёнигъ* примѣняетъ съ тѣмъ же успѣхомъ колебанія пламени и графическое регистрированіе звуковъ. Доплеръ открываетъ названный его именемъ законъ измѣненія звуковъ движущихся источниковъ, какъ уже сказано выше, получившій такое поразительное примѣненіе въ оптикѣ. Наконецъ, *Гельмгольцъ* создаетъ физиологическую акустику—теорію слуховыхъ ощущеній („Die Lehre von den Tonempfindungen“, 1862). Совершенно независимо отъ общаго теченія акустическихъ изслѣдованій *Эдиссонъ* дѣлаетъ свое блестящее изобрѣтеніе фонографа.

Успѣхи оптики обнаружились съ первыхъ же годовъ столѣтія въ торжествѣ волнообразной теоріи Гейгенса надъ корпускулярной Ньютона, благодаря гениальнымъ трудамъ *Юнга* („On the theory of light and colours“, 1802). Онъ положилъ основаніе ученію объ интерференціи и теоріи трехъ основныхъ цвѣтовъ, позднѣе развитой *Гельмгольцемъ*. Въ 1818 г. *Малосъ* открываетъ поляризацию свѣта черезъ отраженіе. *Френель* вводитъ понятіе о поперечности колебаній и создаетъ современ-

ную математическую теорію свѣта. Физо (1849) и Фуко опредѣляютъ скорость распространенія свѣта. Стокезъ изучаетъ явленія флуоресценціи (1853), а Эдмондъ Беккерель и Лэнардъ—фосфоресценціи (1857). Въ 1802 г. Вульстенъ открываетъ въ солнечномъ спектрѣ темныя линіи; тщательно изученныя Фраунгоферомъ, онѣ называются его именемъ. Средина вѣка отмѣчена открытіемъ спектральнаго анализа Бунзеномъ и Кирхгофомъ, отразившимся во всѣхъ областяхъ естествознанія, отъ астрономіи до біологіи. Гитторфъ, Круксъ, Герцъ, Лэнардъ открываютъ катодныя лучи, а по ихъ слѣдамъ Рентгенъ открываетъ прославившіе его рентгеновы (1895).

Но едва ли не самымъ характернымъ для Н. XIX в. являются успѣхи въ области электричества. Уже обращавшее на себя вниманіе въ XVIII в., особенно послѣ поразившаго умы доказательства ихъ тождества съ грозowymi явленіями въ классическомъ опытѣ Франклина (1752), ученіе объ электричествѣ привлекло вниманіе многочисленныхъ ученыхъ (изобрѣтеніе электрической машины, лейденской банки, вѣсовъ Кулона и др.). Но интересъ къ этой области физики особенно возросъ въ связи съ открытіями Гальвани и Вольты и ихъ примѣненіемъ къ химіи, сдѣланнымъ Гумфри Дэви. Дальнѣйшимъ совершенствованіемъ гальваническихъ батарей занимались Даниэль, Гровъ, и Бунзень. Платте изобрѣлъ аккумуляторъ. Омъ установилъ законъ, названный его именемъ. Зебекъ открылъ термоэлектрической столбикъ, который послѣ открытія Эрстедомъ отклоненія магнитной стрѣлки токомъ и изобрѣтенія мультипликатора Погендорфомъ далъ одинъ изъ самыхъ чувствительныхъ приѣмовъ для изученія тепловыхъ и электрическихъ явленій въ формѣ гальванометра съ зеркальнымъ отраженіемъ. Амперъ изучилъ явленія взаимодѣйствія электрическихъ токовъ и создалъ теорію магнетизма. Фарадъ открылъ явленія индукціи, изучилъ явленія электролиза, установилъ свой законъ и ввелъ понятіе обь іонахъ; онъ же открылъ явленія магнетизированія свѣта (вращеніе плоскости поляризаціи). Теорія электричества разработана Томсономъ (Кельвиномъ), Гельмгольцемъ, Максвелломъ, Ло-

ренцемъ. Въ томъ же направленіи работали Нернстъ и Оствальдъ. Плоткертъ и Гейслеръ изобрѣли трубки, названныя по имени послѣдняго. Круксъ, изучивъ ихъ, положилъ основаніе ученію о катодныхъ лучахъ (лучистой матеріи). Дж. Дж. Томсонъ и Лоренцъ создали свое ученіе обь электронахъ, Столтговъ изучилъ явленія, названныя имъ „антиноэлектрическими“ (позднѣе неудачно переименованныя въ фото-электрическія). Максвелъ далъ свою геніальную электромагнитную теорію свѣта, сближавшую двѣ, казалось, совершенно разрозненныя области явленій. Герцъ экспериментально доказалъ существованіе электромагнитныхъ волнъ. Лебедевъ нашелъ волны съ размѣрами, промежуточными между свѣтовыми и Герцевскими, и доказалъ экспериментально одно изъ основныхъ слѣдствій, вытекающихъ изъ теоріи Максвелла—существованіе свѣтового давленія.

Едва ли менѣе поразительны и успѣхи химіи. Опираясь на законъ Лавуазье—законъ сохраненія матеріи („Traité de chimie“, 1789), она вступаетъ въ періодъ точнаго количественнаго изслѣдованія, какъ аналитическаго, такъ и синтетическаго, но въ теченіе полувѣка господствуетъ убѣжденіе въ коренномъ различіи между неорганическимъ и органическимъ веществомъ. Между тѣмъ какъ и то и другое въ равной мѣрѣ подчиняется анализу, распадается на тѣ же элементы (число которыхъ значительно увеличилось), устанавливается убѣжденіе, что синтезъ органическаго вещества составляетъ тайну жизни. Это воззрѣніе идетъ рука объ руку съ завѣщаннымъ предшествующимъ вѣкомъ витализмомъ. Основнымъ теоретическимъ представленіемъ, освѣтившимъ весь путь дальнѣйшаго развитія химіи, является установленное Долтономъ атомическое ученіе (*New system of chemical philosophy*, 1808). По этой теоріи всякое тѣло состоитъ изъ однородныхъ атомовъ опредѣленнаго вѣса, черезъ соединеніе которыхъ въ опредѣленныхъ отношеніяхъ (онъ же открылъ и законъ кратныхъ отношеній) образуются химическія соединенія, причемъ атомный вѣсъ соединенія равенъ суммѣ атомныхъ вѣсовъ соединяющихся

ся тѣль. Онѣ опредѣлили атомныя вѣса нѣкоторыхъ элементовъ, хотя и не особенно точно. Эту задачу выполнили *Берцелиусъ*, распространивъ атомную теорію и на органическія вещества. *Дэви* при помощи электричества открылъ металлы щелочей и щелочныхъ земель. *Гей-Люссакъ* открылъ сложный элементъ *ціанъ* и тѣмъ далъ толчокъ ученію о сложныхъ радикалахъ (*Дюма*, *Либихъ*, *Вёлеръ*). Въ развитіи органической химіи сыграли важную роль теоріи *замѣщенія*, *ядеръ*, *типовъ*, *остатковъ*, *строенія* (*Дюма*, *Лоранъ*, *Гераръ*, *Вильямсъ*, *Вюрцъ*, *Кекуле*, *Бутлеровъ*). Опредѣлились понятія: *химическая функція*, *гомологъ*, *изомерія*, основныя представленія *живисалента*, *частицы*, *атома*, *валентности* и т. д. Выработались новыя представленія о химическомъ строеніи въ пространствѣ—*стереохимія* (*Ле-Бель*—*Вантъ-Гоффтъ*), первый толчокъ къ чему дали *кристаллохимическія* изслѣдованія *Пастера*. Но едва ли не самымъ важнымъ фактическимъ успѣхомъ на пути развитія органической химіи должно быть признано возникновеніе *синтетической органической химіи*. Въ первой половинѣ вѣка господствовало убѣжденіе (*Берцелиусъ*, *Гераръ*) въ коренномъ различіи двухъ химій, неорганической и органической: первая разрушаетъ и созидаетъ (анализируетъ и синтезируетъ), вторая только анализируетъ—синтезъ составляетъ недоступную химику тайну живыхъ организмовъ. Полученіе *Вёлеромъ* мочевины—вещества, вырабатываемаго животнымъ организмомъ,—открытие, которому придаютъ обыкновенно большое значеніе, въ сущности, его не имѣло, такъ какъ оно въ теченіе тридцати лѣтъ не вызвало и не могло вызвать подражанія. Систематическій синтезъ органическихъ тѣлъ, исходя изъ элементовъ, былъ осуществленъ только *Бертло*, и его книга (*Chimie organique fondée sur la synthèse*, 1861) была одной изъ тѣхъ, которыя отмѣчаютъ эру въ Н., и на этотъ разъ не въ области только химіи, а во всемъ естествознаніи, такъ какъ она рушила одну изъ самыхъ крупныхъ преградъ между органическимъ и неорганическимъ міромъ и, нанося смертельный ударъ витализму, являлась одной изъ величайшихъ побѣдъ научнаго ми-

ровозрѣнія надъ остатками наслѣдія темнаго прошлаго. *Бертло* указала, какую роль въ явленіяхъ синтеза играютъ высокая температура и примѣненіе электричества (синтезъ ацетилена изъ элементовъ и т. д.). Такое же значеніе имѣли воззрѣнія *Бертло* въ ученіи о броженіи. *Либихъ* видѣлъ въ немъ только явленіе разложенія бѣлковыхъ веществъ, *Паптеръ*, наоборотъ,—жизненное отправленіе микроорганизмовъ. *Бертло* первый (въ 1861 г.) высказалъ, что это—отправленіе живого организма, въ основѣ котораго лежитъ химическій процессъ, и задача Н. заключается въ томъ, чтобы воспроизвести этотъ процессъ внѣ организма въ лабораторіи. Онъ ссылаясь на *диастазъ* (открытый *Пайеюмъ*) и привелъ въ доказательство открытый имъ самимъ *инвертинъ*. Воззрѣніе *Бертло* получило окончательно блестящее подтвержденіе, когда *Бухнеръ* открылъ ферментъ спиртового броженія, названный имъ *зимазой* (1897). Виталисты пытались оспаривать и это открытіе, но вскорѣ должны были смолкнуть передъ очевидностью. Ферментамъ долгое время приписывали только аналитическое, разлагающее дѣйствіе, и виталисты могли утверждать, что реакція синтеза въ организмахъ все же остается тайной. Но въ томъ же (1897) году *Крофтъ* *Гиль* сдѣлалъ еще болѣе блестящее открытіе. Онъ показалъ, что тѣ же ферменты могутъ, смотря по условіямъ, вызывать реакціи аналитическаго и синтетическаго характера. Въ теченіе вѣка значительно увеличилось и число элементовъ. Особенно обратили на себя вниманіе тѣ изъ нихъ, самыя условія открытія которыхъ являлись доказательствомъ новыхъ общихъ успѣховъ химіи. Таково было: открытіе элементовъ, существованіе и даже свойства которыхъ были ранѣе предсказаны теоріей, какъ, напр., открытіе галлія *Лекокъ дю Буа Бодраномъ* (предсказанное *Менделѣевымъ*); или которые были найдены ранѣе на солнцѣ и уже позднѣе на землѣ (*гелій*, найденный на солнцѣ *Локіеромъ*); или цѣлой группы такъ называемыхъ, благородныхъ “газовъ” (*аргона*, *криптона*, *неона*, *ксенона*), начиная съ присутствующаго въ замѣтныхъ количествахъ въ атмосферѣ *аргона*, подмѣченнаго еще въ

XVIII вѣкѣ Кавендишемъ и цѣлый вѣкъ укрывавшагося отъ химиковъ, благодаря своей, такъ называемой, инертности, т. е. малой способности вступать въ реакцію съ другими тѣлами; или, наконецъ, *радія*, совершенно неожиданныя физическія свойства котораго были найдены ранѣе (*Анри Беккерелемъ*), чѣмъ онъ самъ былъ выдѣленъ въ чистомъ видѣ (супругами *Кюри*) и подробно изслѣдованъ (*Рутерфордомъ*, *Рамзи* и *Содди*). Едва ли, однако, не самымъ выдающимся шагомъ впередъ собственно химіи явилась возможность естественной классификаціи элементовъ въ периодическую систему (*Ньюландсъ*, *Лотаръ Мейеръ* и особенно *Менделѣевъ*), позволяющихъ разсматривать всѣ свойства какъ функціи ихъ атомнаго вѣса, что, какъ то высказалъ Круксъ, явилось сильнымъ аргументомъ въ пользу гипотезы превращенія элементовъ и ихъ общаго происхожденія изъ одного простѣйшаго—гипотезы, въ защиту которой позднѣе были выдвинуты факты превращенія радія въ гелій и т. д. Другой выдающейся чертой развитія химіи, начиная со второй половины XIX вѣка, является ея сближеніе съ физикой въ промежуточную область физической химіи. Особенно выдвинулись слѣдующіе ея отдѣлы: *термохимія*, *электрохимія*, *фотохимія*, *коллоидальная химія*. *Термохимія* (*Гессъ*, *Фавръ* и *Зильберманъ*, *Анри С. Клеръ Де-Виль*, *Бертло*, *Томсенъ*, *Горстманъ*, *Лугининъ*, *Нернстъ* и др.) особенно обратила на себя вниманіе съ момента великаго открытія явленій *диссоціаціи Де-Вилемъ* (1857) и появленія *Mécanique chimique* Бертло (1879), въ которой онъ изложилъ экспериментальные методы этой области изслѣдованія и громадный сводъ фактовъ, приводившихъ его къ общему закону—*принципу наибольшей работы*, долго отрицавшемуся многими химиками и физиками, но теперь принятому и развитому далѣе Нернстомъ. Въ электрохиміи (*Фарадъ*, *Гитторфъ*, *Кольраушъ*, *Аррениусъ*, *Оствальдъ*) особенно выдающееся значеніе имѣли законъ электролиза, установленный *Фарадъ* (1833), и теорія *электролитической диссоціаціи* (Аррениусъ, 1881). Въ сравненіи съ предшествовавшими дисциплинами, *фотохимія* (правильнѣе—*актино-*

химія) еще не выработала даже своихъ основныхъ положеній (*Дрэттеръ*, *Гунтъ*, *Буизенъ* и *Роско*, *Бертло*, *Нернстъ*, *Лутеръ*, *Вейгертъ* и др.). Важный матеріалъ для фотохиміи дали изслѣдованія въ области фотографіи (простой, изохромной, цвѣтовой). Интересны новѣйшія изслѣдованія *Бертло* (Даниэля) надъ дѣйствіемъ ультрафіолетовыхъ лучей ртутно-кварцевой лампы. Еще моложе, но уже богата капитальными приобрѣтеніями пограничная между физикой и химіей область *радиоактивныхъ явленій* (*Анри Беккерель*, супруги *Кюри*, *Рамзи*, *Рутерфордъ*, *Содди* и др.). Много выигравъ отъ своего сближенія съ физикой, химія, въ свою очередь, проливаетъ свѣтъ въ области *физиологической* (почему-то нерѣдко называемой биологической), *агрономической* и *технической* химіи.

Минералогія. Изученіе химическаго состава и физическихъ свойствъ минераловъ, конечно, совпадаетъ съ задачами неорганической химіи и физики; самостоятельное содержаніе минералогіи, очевидно, представляетъ ея морфологія—*кристаллографія*, служащая основой для классификаціи минеральныхъ формъ. Она беретъ свое начало съ конца XVIII вѣка (*Найу*, „Essai d'une théorie sur la structure des cristaux“). Въ первой половинѣ XIX вѣка предложено нѣсколько классификацій. Особенно вниманія заслуживала теорія строенія кристалловъ *Бравэ* (1850, такъ называемыхъ пространственныхъ рѣшетокъ), позднѣе развитая въ трудахъ *Зонке* (1879), *Федорова* (1890), *Шенфлиса* (1891) и др. Эти теоретическія изслѣдованія получили блестящее подтвержденіе въ недавнихъ изслѣдованіяхъ кристалловъ въ рентгеновскихъ лучахъ (*Лауэ*, 1912, *Браггъ*, *Вульфъ*, 1914).

Геологія. Сложившаяся въ концѣ предшествующаго вѣка, геологія въ началѣ XIX вѣка сдѣлала значительные успѣхи, особенно благодаря сближенію съ быстро развившеюся палеонтологіею. Но именно благодаря этому сближенію и авторитету, можно сказать, творца научной палеонтологіи—Кювье, она долго находилась подъ гнетомъ такъ называемаго „катастрофизма“—ученія, по которому поверхность земли періодически подвергалась общимъ ка-

таклизмамъ, сопровождавшимся уни-чтоженіемъ всего ея населенія, на смѣну которому вновь создавались новыя формы. На основаніи этого ученія, нить индукціи между прошлымъ и настоящимъ порывалась, что и стало причиной долгаго застоя въ основныхъ представленіяхъ этой Н. Глубочайшій переворотъ, о размѣрахъ котораго недавно краснорѣчиво сообщали послѣдніе его очевидцы (*Гѣггинзъ, Джесудъ*) и который можно сравнить со смѣной геодатрическаго міросозерцанія гелиоцентрическаго, произвело появленіе *Principles of Geology* (1830—1832) Лайэля съ его лозунгомъ „existing causes“, т. е. вызовомъ объяснить геологическое прошлое „нынѣ дѣйствующими причинами“, одновременно съ доказательствомъ громадной продолжительности геологическаго времени, о чемъ только гадательно могъ высказываться еще Ламаркъ. Но смѣлый по отношенію къ установленію закона причинности въ сферѣ неорганической природы, Лайэль остановился передъ той же задачей въ примѣненіи къ происхожденію живого населенія прежнихъ эпохъ и его отношенію къ современному населенію земли. Эту задачу поставила и разрѣшила биологія.

Биологія. Развѣтіе биологіи (въ смыслѣ совокупности ботаники и зоологіи) представляетъ едва ли не самую характеристическую черту исторіи Н. послѣднихъ двухъ вѣковъ, конечно, не въ смыслѣ большей цѣнности ея завоеваній, которыя не могутъ быть сравнены съ завоеваніями, напр., физики, а въ смыслѣ глубокаго измѣненія ея задачъ, въ смыслѣ ея постепеннаго превращенія изъ Н. описательной въ Н. объяснительную, выразившагося сначала въ ея распадѣ на *морфологию* (терминъ, предложенный Гѣте) и *физиологию* и въ послѣдующемъ постепенномъ завоеваніи послѣднею все новыхъ и новыхъ областей. По остроумному выраженію одного изъ выдающихся представителей современной морфологіи, ботаника *Гебеля*—„морфологія это то, что пока еще не превратилось въ физиологию“. Физика и химія только обогатились, продолжая двигаться въ прежнемъ направленіи, биологія совершенно преобразилась подобно тому, какъ

астрономія, механика и физика преобразились въ XVI и XVII вѣкахъ.

Ботаника продолжала двигаться въ направленіи, данномъ ей Антуаномъ Жюсье. Самымъ выдающимся представителемъ этого направленія въ первой трети вѣка былъ Огюсть Пирамъ *Де-Кандоль*, предложившій свою естественную классификацію, принимавшую во вниманіе и анатомическое строеніе растений. Позже выдвинулся *Робертъ Броунъ*, положившій основаніе группѣ *голоствянныхъ*, сыгравшей позднѣе такую важную роль въ качествѣ связующаго звена между низшими и высшими растениями. Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ систематика была обязана *Эндlicherу, Бэнтamu и Гукеру, Энглеру и Прантлю* и др. Еще въ 1780 г. Гѣте (*см.*) выступилъ съ ученіемъ о „*метаморфозѣ растений*“. Закономѣрность въ расположеніи листьевъ, не ускользнувшая отъ такого зоркаго наблюдателя, какъ *Леонардо да Винчи*, и болѣе тщательно изученная въ XVIII вѣкѣ *Вонне*, стала предметомъ изученія такого точнаго изслѣдователя, какъ *Брава*, установившаго до сихъ поръ сохранившійся законъ, которому Швенденеръ позднѣе далъ рациональное объясненіе на основаніи расположенія листовыхъ зачатковъ въ конусѣ наростанія. Де Кандоль (О. П.) подъ скромнымъ названіемъ ученія о симметріи заложилъ основаніе ученію о сравнительной анатоміи цвѣтка, позднѣе извѣстному подъ еще менѣе говорящимъ названіемъ „*цвѣточныхъ диаграммъ*“ (*Blüthen Diagramme*—заглавіе замѣчательнаго труда *Эйхлера*, 1875—78). Дополненіе къ этому изученію цвѣточныхъ органовъ въ развитомъ состояніи представило изслѣдованіе ихъ развитія (*Шлейденъ* и особенно *Payer* въ своей *Organogenie comparée de la fleur*, 1857). Конецъ XVIII вѣка и начало XIX было отмѣчено пробужденіемъ микроскопическихъ изслѣдованій, развившимся въ двухъ направленіяхъ—въ изученіи микроскопической анатоміи и простѣйшихъ организмовъ. Оба эти направленія при обиліи матеріала и съ усовершенствованіемъ и удешевленіемъ микроскопа и развитіемъ микроскопической техники (изобрѣтеніе микротомы и пр.) продолжали непрерывно развиваться до конца вѣка и въ

началъ XX. Хотя возникновение учения о клѣточкѣ обыкновенно принято относить къ появленію извѣстной статьи Шлейдена (1838), зачатки его могутъ быть прослѣжены до самаго начала вѣка (Мирбель, 1802, Шпренгель, 1802, Мольденгауеръ, 1812 и др.). Съ этого времени ученіе о клѣточкѣ стало дѣлать быстрые успѣхи. Сначала вниманіе было сосредоточено на твердой оболочкѣ клѣточки и форменныхъ отложенияхъ (крахмалѣ, хлорофиллѣ, кристаллахъ и т. д.), затѣмъ на *протоплазмѣ* (понятіе это, какъ и многое въ анатоміи, установлено *Гуго фонъ Моллемъ*) и, наконецъ, на *ядрѣ*. Много способствовали этому успѣхи микрхиміи (Пайенъ и др.) и приемы окрашивания препаратовъ. Установлены основные законы дѣленія клѣточекъ (*Негели*), которые отчасти удалось объяснить, исходя изъ явленій поверхностнаго натяженія (*Еррера* и др.). Ученію о *протоплазмѣ* особенно способствовало открытіе группы слизистыхъ грибовъ, представляющихъ нагую плазму, что въ особенности и заставляло принять *протоплазму*, а не стѣнку за важнѣйшую составную часть клѣточки. Ученіе о значеніи ядра (открытаго *Робертонъ Броуномъ*) главнымъ образомъ развито Шлейденомъ, но получило особое значеніе, когда было доказано его независимое существованіе, т. е. опровергнуто его происхожденіе изъ *протоплазмы*. Дальнѣйшее изученіе ядра сосредоточилось на любопытномъ процессѣ его дѣленія—*кариокинезѣ* (*Чистяковъ, Страсбургеръ, Гиньяръ, Навашинъ, Фармеръ* и др.). Вторая область микроскопическаго изслѣдованія—его приложеніе къ изученію природы простѣйшихъ растений (моховъ, водорослей, грибовъ, лишайниковъ)—также начала развиваться съ конца XVIII в. (*Гедвигъ* изучалъ мхи, *Вошеръ*—водоросли и т. д.) и достигло въ началѣ второй половины XIX в. полного развитія, трудами *Прингсгейма, Тюре, Борне, Ценковскаго, Тюлана Де-Бари, Воронина* и др. Въ шестидесятыхъ годахъ *Бекетовъ* определенно высказалъ мысль, что лишайники не имѣютъ права считаться самостоятельнымъ классомъ, а представляютъ соединеніе водоросли и гриба, и включилъ ихъ въ классъ гри-

бовъ. Вслѣдъ за тѣмъ *Баранецкій* и *Фаминцынъ* показали, что походя на водоросли части лишайника способны самостоятельно размножаться, какъ водоросли (образовать зооспоры). Исходя изъ этого, *Швенденеръ* и особенно *Де-Бари* основали ученіе о *симбіозѣ*, т. е. сліяніи различныхъ организмовъ въ сложные организмы или сожителства. *Шлейденъ* въ своей знаменитой книгѣ *Die Botanik als inductive Wissenschaft* заложилъ основаніе строго научному пониманію морфологіи, положивъ въ ея основу исторію развитія, но по какой-то ироніи судьбы самъ далъ совершенно ложное направленіе одному изъ главнѣйшихъ вопросовъ ботаники—вопросу объ оплодотвореніи растеній; онъ выступилъ съ очень эффектнымъ и многихъ соблазвившимъ полнымъ отрицаніемъ у растеній полового процесса. Его противникомъ выступилъ гениальный самоучка *Вильгельмъ Гюфмейстеръ* (1824—1877; см.), возстановившій на основаніи точныхъ наблюденій ученіе объ оплодотвореніи (1849), а черезъ два года въ своихъ классическихъ *Vergleichende Untersuchungen* (1851) далъ исторію развитія всѣхъ главнѣйшихъ типовъ растеній, указавъ (исходя изъ наблюденій польскаго ученаго *Лещика-Сулминскаго* о папоротникахъ, 1848) на гомологію между споровыми и съменными растеніями и предсказавъ, гдѣ это обобщеніе, доказывающее единство растительнаго міра, найдетъ новыя доказательства. Это предсказаніе, случаемъ единственный въ исторіи описательнаго естествознанія, блистательно подтвердилось уже послѣ его смерти въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ американскихъ и японскихъ ученыхъ (*Уебберъ, Коультеръ, Чемберленъ, Икено* и *Гиразе*) и въ блестящемъ открытіи англійскаго палеонтолога *Джонифильда Скотта* (1903) ископаемыхъ папоротниковъ съ съменами. Такимъ образомъ, обобщеніе Гюфмейстера о единствѣ растительнаго міра нашло себѣ подтвержденіе какъ въ исторіи развитія живущихъ растительныхъ организмовъ, такъ и въ ихъ дѣйствительной исторіи—въ палеонтологіи. Изученіе растительнаго міра въ пространствѣ и во времени, т. е. географія и палеонтологія растеній, возникли съ XIX вѣкомъ и



сдѣлали за этотъ вѣкъ большіе успѣхи. *Гумбольдтъ* положилъ основаніе географіи растений, а *Броньяръ*—палеонтологіи. *Альфонсъ Де-Кандоль* превратилъ географію растений изъ чисто описательной, топографической въ объяснительную, рациональную (*Geographie botanique raisonnée*, 1855), и, наконецъ, *Шимперъ* такъ и назв. ее *физиологической* (*Pflanzengeographie auf physiologischer Grundlage*, 1897). Въ палеонтологіи около половины вѣка появилось новое, оказавшееся очень плодотворнымъ, направление—анатомо-микроскопическое (*Генпертъ*, *Мерклингъ*, *Рено*, *Сольмесъ-Лаубахъ* и въ особенности *Вильямсонъ*, *Скоттъ*, *Свардъ* и др.), давшее неожиданно блестящіе результаты уже за порогомъ XX вѣка. Но самой характерной чертой вѣка въ развитіи ботаники было, конечно, зарожденіе и развитіе *физиологій растений*. Основаніе ея принадлежитъ *Сенебе*, первый трактатъ котораго появился въ 1791 г., а болѣе полный на самомъ порогѣ вѣка, въ 1800 г. Первая попытка ввести въ ботанику методы точныхъ Н., очевидно, подъ влияніемъ *Гарвея* и *Ньютона*, принадлежитъ, конечно, *Отвисену Гельзу* (*Vegetable Statics*, 1727), пытавшемуся основать ученіе о движеніи соковъ въ растеніи на чисто физическихъ законахъ. Затѣмъ въ концѣ вѣка въ связи съ развитіемъ „пневматической“ химіи и ея творцомъ *Пристли* было заложено основаніе самой важной главы физиологій—физиологій листа въ ея зависимости отъ солнечнаго свѣта. Открытіе *Пристли* подтверждено изслѣдованіями *Ингенгуза* (см.) и развито главнымъ образомъ *Сенебе* (см.). Въ упомянутыхъ двухъ книгахъ *Сенебе* физиологія растений въ первый разъ изложена, какъ связанная научная доктрина. Первые годы вѣка отмѣчены блестящими, основанными на методахъ новой химіи, изслѣдованіями надъ питаніемъ и дыханіемъ растений *Теодора Соссюра*. Въ то же время *Найтъ* и *Де Кандоль* положили основаніе ученію о зависимости явленій роста отъ внѣшнихъ факторовъ (явленій, позднѣе названныхъ *геотропизмомъ* и *геліотропизмомъ*). Въ 1828 году появилось классическое изслѣдованіе *Дютроше* объ эндосмовѣ, представляющее одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда фи-

зиологія, опережая физіку, раскрывала для нея новую область. Такъ было и съ открытіемъ *Робертомъ Броуномъ* совершенно новаго случая движенія, наблюдаемаго подъ микроскопомъ, названнаго по имени открывшаго и совѣмъ недавно ставшаго одной изъ опоръ атомистическаго ученія въ блестящихъ изслѣдованіяхъ *Перена*. Такую же роль, какъ изслѣдованія *Дютроше*, во второй половинѣ вѣка сыграли изслѣдованія *Грама* надъ диффузіей, которыя привели его къ установленію дѣленія тѣлъ на коллоиды и кристаллоиды. *Дегеренъ*, *Траубе* и *Пфелфберъ* нашли имъ примѣненіе въ явленіяхъ принятія питательныхъ веществъ и роста клѣточекъ. Ученіе о поверхностномъ натяженіи, особенно опыты *Плато* нашли примѣненіе въ изученіи протоплазмы и законовъ дѣленія клѣточекъ (*Ауербахъ*, *Еррера*, *Чанекъ* и др.). Примѣненіе *Швиденеромъ* законовъ механики и инженернаго искусства къ изученію строенія растений положило основаніе *физиологической анатоміи* растений, позднѣе отчасти выродившейся въ фитопсихологію (*Габерландъ*, *Ньмецъ*, *Франсэ* и др.). Въ 1840 году *Дюма* и *Буссенго* въ своемъ классическомъ *Essai de statique chimique des êtres organisés* изложили основы химической антитезы между растеніемъ и животнымъ, за чѣмъ послѣдовалъ рядъ блестящихъ изслѣдованій *Буссенго* по питанію растений, послужившихъ вмѣстѣ съ теоретическими соображеніями *Либиха* и работами *Кнопа*, *Ноббе*, *Гельригеля* въ Германіи и *Лооза* и *Гильберта* въ Англій основаніемъ для современнаго рациональнаго земледѣлія. Почти одновременно было обращено вниманіе и на динамическую сторону основнаго процесса питанія растений. *Добени* (1838) и особенно *Дрэнперъ* (*Drapper—A treatise on the forces which produce the organisation of plants*, 1844) сдѣлали первую попытку изученія вопроса о зависимости дѣятельности зеленаго листа отъ составныхъ частей солнечнаго свѣта. Настоящее разрѣшеніе этой задачи было въ первый разъ осуществлено въ 1875 г. и современное состояніе вопроса резюмировано въ 1904 и 1906 гг. (*К. Тимирязевъ* и *Г. Броунъ*). Вторая задача, послѣ производства питательнаго вещества, — его распредѣ-

леніе, т. е. движеніе соковъ, какъ уже сказано выше, въ первый разъ поставленная на научную почву Гельземъ, получила новый толчокъ въ изслѣдованіяхъ *Дютроше* и *Гобмейстера*, а въ новѣйшее время *Вотчала*, введшаго въ изученіе этого предмета усовершенствованные приемы саморегистрирующихъ методовъ изслѣдованія. Процессъ роста клѣточекъ, тканей, цѣлыхъ органовъ былъ изученъ *Визнеромъ*, *Саксомъ*, *Де-Фризомъ*, *Клебсомъ* и др. Наконецъ, явленія движенія растений изучены *Брюкке*, *Пфебферомъ*, *Дарвиномъ*, *Бурдономъ*—*Синдерсономъ*, но особенно тщательно обработанъ вопросъ о движеніяхъ растений индусскимъ ученымъ *Боозомъ* („Researches on irritability of plants“, 1912), который изобрѣлъ новые чувствительные методы саморегистрированія этихъ явленій въ ихъ зависимости отъ внѣшнихъ факторовъ. До послѣднихъ десятилѣтій XIX вѣка фізіологія растений ограничивалась двумя основными задачами—изученіемъ *превращенія вещества и энергии*. Въ 1878 г. была опредѣленно формулирована и третья—*превращеніе формы*, и для этой новой области предложено новое названіе *экспериментальной морфологіи*, 1889 (*Леваковский*, *Визнеръ*, *Фѣхтингъ*, *Бонье* и въ особенности *Клебсъ*). Въ связи съ этимъ и географія растений получила *фізіологическое* или *экспериментально-морфологическое* направление (*Генсло*, *Шилтеръ*, менѣе удачно *Уармингъ*). Но, конечно, самый глубокой переворотъ на измѣненіе направленія всѣхъ отдѣловъ ботаники оказало появленіе теоріи *Дарвина* (см.), превратившей всю область *приспособленія* явилась новая область, получившая придуманное *Геккелемъ* названіе *экологіи* (а иногда совершенно неудачно *біологіи* въ какомъ-то новомъ смыслѣ, противномъ общепринятому) или, правильнѣе, *экономіки* (растений и животных), такъ какъ этотъ отдѣлъ обѣихъ біологическихъ Н., преимущественно ботаники, трактуетъ объ *экономическомъ* значеніи (т. е. полезности для самого организма) органическихъ строеній и отправленій.

Другой отдѣлъ біологіи—*зоологія* при самомъ вступленіи въ XIX столѣтіе

сдѣлала значительные успѣхи въ нѣсколькихъ направленіяхъ. *Кювье*, кромѣ значительныхъ успѣховъ въ классификаціи, явился реформаторомъ, почти основателемъ двухъ важныхъ областей: *сравнительной анатоміи* и *палеонтологіи* преимущественно позвоночныхъ. То, что *Кювье* сдѣлалъ для позвоночныхъ, то *Ламаркъ* осуществилъ для мало изслѣдованной области животныхъ, названной имъ безпозвоночными. *Кювье* (см.) и *Ламаркъ* (см.), раздѣлившіе между собой поле изслѣдованія въ зоологіи, столкнулись между собою въ своихъ основныхъ руководящихъ идеяхъ. Первый выступилъ сторонникомъ неподвижности видовыхъ формъ, второй—убѣжденнымъ защитникомъ идеи превращенія однихъ формъ въ другія. Въ глазахъ потомства истина была на сторонѣ *Ламарка*, что даетъ ему право считаться если не творцомъ, то предвозвѣстникомъ будущей эволюціонной теоріи, такъ какъ онъ не могъ указать того процесса, въ силу котораго органическій міръ таковъ, какимъ мы его знаемъ. Болѣе прочно было вліяніе *Кювье* въ развитіи сравнительной анатоміи, гдѣ онъ имѣлъ въ теченіе вѣка такихъ преемниковъ, какъ *Оуэнъ*, *Гегенбауръ*, *Гексли*, *Видерсгеймъ* и др. Почти одновременно съ развитіемъ сравнительной анатоміи и палеонтологіи *Пандеръ* и особенно *Бэръ* залагають основы новой отрасли біологической Н.—сравнительной эмбриологіи и обнаруживаютъ болѣе близкое сходство эмбриологическихъ стадій развитія животныхъ, до человѣка включительно. При послѣдующемъ своемъ развитіи эмбриологія выдвинула такъ называемый „*біогенетическій законъ*“, по которому эмбриологическое развитіе, исторія развитія особи (*онтогенезисъ*) воспроизводитъ въ общихъ чертахъ исторію его родословнаго дерева—*филогенезисъ* (*Бэръ*, *Дарвинъ*, *Геккель*, *Фрицъ Мюллеръ* и др.). Всѣ эти вновь развившіяся области ботаники и зоологіи слились въ одномъ обобщеніи эволюціоннаго ученія—*дарвинизма* (см.), не только осмыслившаго всѣ основныя понятія: естественнаго сродства, гомологіи, біогенетическаго закона и т. д., но и въ первый разъ даващаго объясненіе для основнаго загадочнаго свойства организмовъ—ихъ „*совершенства*“, „*гармоніи*“, „*цѣлесообразно-*

сти“, „цѣлестремительности“— въ замѣнившемъ ихъ понятіи „приспособленія“, какъ результатъ историческаго процесса „естественнаго отбора“ (Дарвинъ) или „элиминаціи“ (О. Контъ). Такимъ образомъ „креационизмъ“ теологической эпохи и „телеология“ эпохи метафизической замѣнились „дарвинизмомъ“ научно-позитивной. Изученіе организмовъ животныхъ, и особенно человѣка, въ XIX вѣкѣ было еще болѣе, чѣмъ въ ботаникѣ, отмѣчено небывалыми успѣхами или, вѣрнѣе, возникновеніемъ истинно-научной *физиологии*. Самой выдающейся чертой этого движенія была борьба противъ завѣщаннаго XVIII вѣкомъ *витализма* (см.), потерпѣвшаго окончательное пораженіе въ торжествѣ физико-химическаго направленія. Даже такіе выдающіеся представители Н., какъ *Бичи*, въ началѣ вѣка, были еще заражены витализмомъ, а въ Германіи онъ напелъ себѣ защитниковъ въ *натурфилософахъ*, пользовавшихся, въ свою очередь, сочувствіемъ самихъ главъ современнаго метафизическаго движенія (Шеллинга и Гегеля). Зато и борьба съ витализмомъ и натурфилософіей стала одной изъ главныхъ задачъ всѣхъ выдающихся ученыхъ. Всего замѣчательнѣе признаніе въ этомъ смыслѣ обоимъ творцовъ ученія о сохраненіи энергіи—*Роберта Майера* и *Гельмгольца*. Въ началѣ вѣка физиология успѣшно развивалась въ Англии и во Франціи, но Англія вкорѣ отстала, между тѣмъ какъ Франція продолжала идти впередъ. Въ Англии обратили на себя вниманіе изслѣдованія въ области нервной физиологии (*Чарльзъ Бэлъ* и *Маршалъ Голъ*). Во Франціи выдвинулись *Дюшенъ*, *Дютроше*, *Флурансъ* и особенно *Маженди*, ученикъ котораго *Клодъ-Бернаръ* былъ однимъ изъ выдающихся физиологовъ вѣка, какъ по своимъ изслѣдованіямъ въ области питанія и нервной физиологии, такъ и по своимъ философски-научнымъ воззрѣніямъ. *Маррей* былъ однимъ изъ первыхъ ученыхъ, широко примѣнявшихъ приемы саморегистрирующихъ приборовъ для изученія различныхъ движеній и отправленій организма. Въ срединѣ вѣка главный центръ развитія физиологии перемѣстился въ Германію, благодаря *Йоганнесу Мюллеру* (1800—58), ставшему

центромъ едва ли не самой замѣчательной научной школы, когда-либо группировавшейся вокругъ одного ученаго (*Гельмгольцъ*, *Эмилъ Дю-Буа-Реймонъ*, *Людвигъ Брюкке*, *Дондерсъ*). *Германъ Гельмгольцъ* (1821—1894) несомнѣнно самый универсальный гений XIX вѣка, выступившій сначала въ качествѣ физиолога, превратившій нѣкоторыя ея области въ главы физики и окончательно перешедшій въ область физики и математики. Въ физиологій онъ прославился своимъ изслѣдованіемъ надъ развитіемъ тепла въ работающей мышцѣ, надъ скоростью распространенія нервнаго возбужденія и особенно надъ физиологіей органовъ чувствъ: слуха (*Die Lehre von den Tönmempfindungen*, 1862) и зрѣнія („*Handbuch der physiologischen Optik*“, 1856—1866). Э. Дю-Буа-Реймонъ въ своихъ *Untersuchungen über Thierische Elektrizität* положилъ основы электрофизиологій мышечной и нервной системы; *Людвигъ* оказалъ влияние на развитіе почти всѣхъ областей физиологии, особенно же изобрѣтеніемъ саморегистрирующаго *кимографа* для изученія явленій кровообращенія. Особенный успѣхъ въ теченіе вѣка сдѣлалъ методъ вивисекціи, встрѣтившій отпоръ только въ Англии, чѣмъ, быть можетъ, объясняется фактъ долгой отсталости физиологии въ этой странѣ, гдѣ только уже во второй половинѣ вѣка обнаружилось оживленіе въ этой области изслѣдованія (*Фостеръ*, *Бурдонъ*—*Сандерсонъ*, *Шеринтонъ*, *Старлингъ*, *Бэлъ*, *Шефферъ* и др.).

Особеннымъ успѣхомъ обязана этому методу нервная физиология, ученіе о локализациіи функцій мозга. Одновременно большіе успѣхи сдѣлало и микроскопическое изученіе нервной системы (*Гольджи*, *Рамонъ-и-Кахаль* и др.). Въ научномъ, физиологическомъ направленіи развивалась и психологія преимущественно трудами русскихъ ученыхъ (*Стѣновъ*, *И. П. Павловъ*).

Совершенно новая область биологій открылась въ сферѣ микробиологій (*Пастеръ*, *Кохъ*, *Листеръ*, *Кохъ*, *Мечниковъ*), тѣсно связанной съ медициной. Биологія почти во всѣхъ своихъ частяхъ возникшая на почвѣ медицины (хотя Руссо и говорилъ, что „ботаника, только освободившись отъ медицины, стала Н.“),

отплатила съ лихвой свой долгъ, создавъ новую медицину.

Почти одновременно съ зарождеиіемъ современной Н. появилась и первая попытка ея классификаціи; она принадлежала все тому же *Вэжону*. Последующія попытки принадлежали *Конту*, *Спенсеру*, *Вэну*, *Пирсону* и др. Наиболье простой, *естественной*, осталась классификація *Конта* (математика, астрономія, физика, химія, біологія, соціологія). Она естественна уже потому, что не представляетъ повторнаго, симметрическаго подраздѣленія, всегда являющагося признакомъ искусственности, а располагаетъ Н. просто въ порядкѣ ихъ историческаго развитія, соответствующемъ іерархическому порядку ихъ усложненія, а слѣдовательно, и взаимной ихъ зависимости. Одна изъ особенностей *Контвской* системы заключается въ томъ, что онъ включилъ въ нее *соціологію*, но эту особенность, вѣроятно, правильнѣе разсматривать скорѣе какъ пожеланіе или указаніе на дальнѣйшее развитіе челоуѣческаго знанія, чѣмъ какъ на совершившійся фактъ. Многіе представители положительной Н. не безъ основанія высказываютъ это сомнѣніе. *Пуанкарэ* позволилъ себѣ даже такое строое сужденіе: „Каждое положеніе соціологіи заключаетъ новую методу, ученые избѣгаютъ принимать положенія своихъ предшественниковъ, и вотъ почему соціологія является Н., наиболье богатой методами, наименѣе богатой результатами“.

Строгая классификація и разграниченіе Н. являются къ тому же все менѣе необходимыми и возможными въ виду наблюдаемаго факта ихъ взаимнаго оближенія, сглаживающаго границы, вызывающаго возникновеніе промежуточныхъ, спаввающихъ областей. Черезъ сляніе физики и астрономіи получилась новая область астрофизики. Химія сливается съ физикой въ физическую химію. Физика болѣе и болѣе поглощается механикой. Физиологія становится приложеніемъ физики и химіи къ живымъ тѣламъ. То же вѣрно и по отношенію къ *методамъ*; считавшіеся характеристическими для извѣстныхъ наукъ начинаютъ играть выдающуюся роль въ другихъ. Астрономія, располагавшая исключи-

тельно методомъ наблюденія, уже прибѣгаетъ къ опыту (*Гэль*, оперирующій надъ солнечнымъ лучомъ въ своей обсерваторіи-лабораторіи, чтобы раскрыть природу солнечнаго пятна, конечно, производитъ уже опытъ, а не простое наблюденіе). Морфологія организмовъ, которую даже такой апостоль опытнаго метода, какъ *Клодь-Бернаръ*, еще считалъ недоступной опыту, становится *экспериментальной*. *Сравнительный* методъ, наилучше разработанный біологіей, становится достояніемъ наукъ болѣе точныхъ. Понятіе *гомологія*, достигшее наибольшаго развитія въ сравнительной анатоміи, проникаетъ въ химію и другія области точнаго знанія (*Бьеркнесъ*, *Джорджъ Дарвинъ*, *Пуанкарэ*). *Историческій* методъ, по *Конту* составляющій характеристическую особенность соціологіи, достигаетъ высшаго своего развитія въ *эволюціонномъ* ученіи (дарвинизмъ) и, въ свою очередь, распространяется на другія области знанія отъ астрономіи и химіи до этики (*Локьеръ*, *Ловэлъ*, *Рутерфордъ*, *Сутерландъ* и др.). Наконецъ, математическій методъ теоріи вѣроятностей находитъ себѣ примѣненіе и въ физикѣ (*Максуэль*, *Больцманъ*), и въ біологіи (*Кетле*, *Голтонъ*, *Мендель*, *Пирсонъ*, *Уэльдонъ*), и въ соціологической Н. (*Кетле*, *Вокль* и др.). Іерархическая система классификаціи *Конта*, указывающая на зависимость болѣе сложныхъ Н. отъ болѣе простыхъ и основныхъ, обнаруживаетъ элементарную ошибку группы современныхъ біологовъ-панпсихистовъ (*Бунге*, *Рейнке*, *Дришъ*, *Франсе*, *Паули*, *Фаминцинь*, *Половцевъ*, *г-жа Половцева* и др.). Эта ошибка была уже предусмотрѣна *Конт*омъ, когда онъ предупреждалъ, что плодотворными въ Н. оказались только объясненія, шедшія отъ природы къ челоуѣку, а не отъ челоуѣка къ природѣ. Психологическія объясненія физиологическихъ явленій по существу противорѣчатъ основному условію научнаго объясненія, представляющаго переходъ отъ сложнаго къ простому, что и выражается *Контвской* іерархіей Н. Обратный пріемъ антропоморфизма былъ испробованъ первобытнымъ челоуѣчествомъ въ міеологіи и не привелъ ни къ чему. Иногда ссылаются на обратные случаи использования біологіей понятій, заимство-

ванныхъ изъ дѣятельности человѣка, какъ, напримѣръ, понятія о „раздѣленіи труда“ (*Мильнъ-Эдвардсъ*) или значенія перенаселенія (законъ *Мальтуса*). Но идея Мильнъ-Эдвардса представляетъ только частный случай, гораздо болѣе широкаго и наблюдаемаго на чисто біологической почвѣ, факта дифференціаціи, обособленія органическихъ строепій. Что же касается до закона Мальтуса, то, наоборотъ, онъ былъ заимствованъ Мальтусомъ у Франклина, указывавшаго на явленія колоссальнаго размноженія растеній и животныхъ. Остаются только словесныя сравненія, аналогіи, метафоры и т. д. но и онѣ, такъ же какъ въ басняхъ и притчахъ, имѣютъ убѣдительную силу только тогда, когда объясняютъ сложное простымъ, а не наоборотъ.

Такова современная Н. въ ея трехвѣковомъ развитіи. Даже такой сжатый и, по необходимости, поверхностный очеркъ, не даетъ ли онъ права признать ко всей Н. то, что Фурье (Жанъ Батистъ—математикъ) сказалъ когда-то о математикѣ: „Среди всѣхъ заблужденій человѣческаго духа она непрерывно растетъ и неизмѣнно себя подтверждаетъ“. Найдется ли другая область человѣческой мысли, человѣческой дѣятельности, о которой съ такою же увѣренностью можно было бы сказать то же?

Л и т е р а т у р а: Bacon, „Novum Organum“ (1620); Galileo Galilei, „Dialogo dei due massimi sistemi del mundo“ (1632); „Discorsi e dimonstrazioni matematiche interno a due nuove scienze“ (1638); Newton, *Sir Isaak*, „Philosophiae naturalis principia mathematica“ (1687); „Opticks“ (1704; 1666); D'Alembert, „Discours préliminaire“ (1754); „Elément de Philosophie“ (1757); Sénebier, I., „Essai sur l'art d'observer et de faire des expériences“ (1802, 3-е изд.); Herschel, I., „Discourse on the study of natural philosophy“ (1830); Comte, Aug., „Cours de Philosophie positive“ (1830—42); Mill, J. S., „System of Logic ratiocinative and inductive“ (1843); Bain, A., „Logic inductive and deductive“ (1870); Милль, „Логика“ (перев. съ англійск.); Jevons, St., „The principles of science“; Lyell, „Principles of geology“ (1830—32); Darwin, „Origin of species“ (1859); Ber-

nard, Claude, „Les phénomènes de la vie communs aux animaux et aux végétaux“ (1878); „La science expérimentale“ (1778); Pearson, C., „The grammar of science“; Wetham, W. C., „Science“—въ Enc. Brit. 1911; Petzold, I., „Naturwissenschaft“—въ Handwörterbuch der Naturwissenschaften (1912); Poincaré, „Science et hypothèse“ (1902); „La valeur de la science“; „Science et methode“; Picard, „La science moderne“; Berthelot, M., „Chimie organique fondée sur la synthèse“ (1881); Melloni, „La Thermochrose“ (1850); Wiener, „Die Erweiterung der Sinne“ (1903); Maxwell, J. C., „Matter and Motion“; Bjerkness, „Hydrodynamische Fernkräfte“ (1900); Boltzmann, L., „Populäre Schriften“ (1905); Helmholtz, „Vorträge und Reden“; Hertz, „Principien der Mechanik“; Planck, M., „Die Einheit des physikalischen Weltbildes“ (1909); Lorentz, H., „The theory of electrons“ (1909).—*Общая исторія естествознанія*: Whewell, W., „History of inductive sciences“ (1837); Dammann, F., „Die Naturwissenschaften in ihrer Entwicklung und in ihrem Zusammenhange“ (1913); Bryk, K.-O., „Entwicklungsgeschichte der Naturwissenschaft im XIX Jahrhundert“ (1909).—*Исторія отдѣльныхъ наукъ*: Rosenberger, „Die Geschichte der Physik“ (1882—90); Kopp, „Geschichte der Chemie“ (1843—47); Ladenburg, „Entwicklungsgeschichte der Chemie“; Sachs, J., „Geschichte der Botanik“ (1860); Reynolds Green, „A history of Botany from 1860 to 1900“ (1909); Carus, V., „Geschichte der Zoologie“ (1872); Foster, M., „History of Physiology in the 16, 17, 18 Centuries“ (1901).—*Исторія наукъ въ XIX вѣкѣ*: Günter, S., „Geschichte der anorganischen Naturwissenschaften im XIX Jahrhundert“ (1902); Schuster, A., „The progress of Physics 1875—1908“ (1911); Müller, F., „Geschichte der organischen Wissenschaften“ (1902); Тимирязевъ, К., „Исторія развитія биологіи въ XIX столѣтіи“ (1908); „Столѣтніе итоги физиологіи растеній“ (1902); „Пробужденіе естествознанія въ Россіи“ (1908); „Задачи современнаго естествознанія“ (1908); „Исторія нашего времени, т. V. Наука въ XX вѣкѣ. Блажко С., Тимирязевъ А., Каблуковъ И., Павловъ А.“.—*Біографіи ученыхъ*: Brewster, D., „Memoires of the life and writ-

tings and discoveries of sir Isaak Newton" (1855); Tyndall, „Faraday as a discoverer" (1868); Koeningberger, L., „Herman von Helmholtz" (1911); Тимирязевъ, К., „Чарльзъ Дарвинъ, какъ типъ ученаго" (1878); „Луи Пастёръ" (1895); Мечниковъ, И., „Основатели новой медицины: Пастёръ, Листеръ, Кохъ" (1915); De Candolle, Alf., „Histoire des sciences et des savants" (1873); Ostwald, „Grosse Männer" (1909). К. Тимирязевъ.

Науки опытные, см. наука.

Наумбургъ-на-Заалъ, гор. въ прусскомъ округѣ Мерзебургъ, на р. Заалъ. Каменноугольн. копи; фабрикація дѣтск. игрушекъ; 26.962 ж.

Наумовъ, Алексѣй Аввакумовичъ, художникъ (1840—1895), съ 1859 г. учился въ Академіи художествъ; удостоенъ въ 1874 г. званія класснаго художника I степени за картины: „Курная изба" и „Монахъ-капуцинъ". Изъ позднѣйшихъ его произведеній слѣд. отмѣтить: „Осень" (1877), „Келья въ Чудовомъ монастырѣ", „Бѣлинскій передъ смертью" (1882), „Дуэль Пушкина" (1884), „Катерина" (по Шевченко) и „Старый другъ" (1889). Последняя картина, отлич. теплотой замысла и правдивостью исполненія, куплена Академіей. Н. писалъ также портреты.

Наумовъ, А. Н., въ 1915 г. — министръ земледѣлія, см. XXIII, 723.

Наумовъ, Н. И., см. XI, 673.

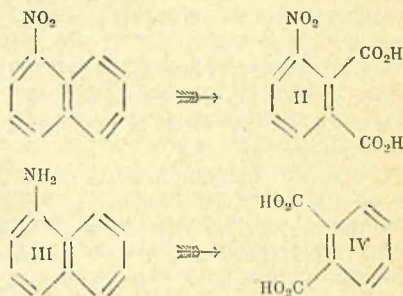
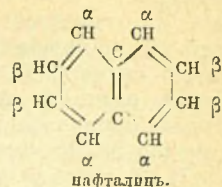
Наумъ, одинъ изъ мальхъ пророковъ, современникъ пророка Ісаи; пророчествовалъ о разрушеніи Ниневіи и Ассирійской монархіи и о торжествѣ народа израильскаго.

Науплиусъ, личинка низшихъ раковъ (см. раки).

Нафталинъ, $C_{10}H_8$, главная составная часть фракціи каменноугольной смолы съ темп. кип. 170—250°; легко выдѣляется кристаллизацией, очисткой сѣрной кислотой и возгонкой. Н. кристаллизуется въ блестящихъ листочкахъ съ темп. пл. 79°; темп. кип. его 218°. Нерастворимъ въ водѣ; легко растворяется въ эфирѣ и горячемъ спиртѣ. По своимъ химич. свойствамъ Н.—типичный углеводородъ ароматическаго ряда (см. III, 555). Подобно бензолу, при дѣйствіи хлора и брома Н. образуетъ соответствующія галоидопроизводныя; съ сѣрной кислотой—сульфо-

кислоты; съ азотной кислотой—нитросоединенія, при возстановленіи которыхъ получаютъ типичные ароматич. амины—нафтиламины (амино-Н.).—Н. можно разсматривать какъ конденсированную систему двухъ бензольныхъ ядеръ.

Такое строеніе Н. подтверждается его синтезами и дѣлаетъ вполне понятнымъ существованіе однозамѣщенныхъ Н. въ видѣ двухъ изомеровъ (и β). Оно вытекаетъ также изъ отношенія Н. и его однозамѣщенныхъ къ окислителямъ: при окисленіи α -нитро-



Н. (I) получается нитрофталева к-та (II), тогда какъ α -амино-Н. (III), а равно и самъ Н. превращаются при этомъ въ кислоту фталевую (IV).

Въ технику Н. служить исходнымъ продуктомъ для получения ряда веществъ, имѣющихъ обширное примѣненіе, особенно въ красочной индустріи; таковы, напр., нафтиламины, нафтолы (см.), фталевая к-та (см.) и др.

С. Наметкинъ.

Нафтенъ, см. углеводороды.

Нафтолы, $C_{10}H_7OH$, фенолы ряда нафталина. Получаются сплавленіемъ съ ѣдкими щелочами α и β сульфокислотъ нафталина. Оба Н., α и β ,—кристал., трудно растворимыя въ водѣ вещества, перегоняющіяся безъ разложенія.

α -Н. темп. пл. 94°; . . . темп. кип. 280°. . .
 β -Н. темп. пл. 122°; . . . темп. кип. 286°. . .

По своимъ химич. свойствамъ Н. близко напоминаютъ обыкновенный фенолъ (карболовую кислоту).—Н. и ихъ сульфокислоты имѣютъ обширное при-

мѣненіе при изготовленіи азокрасокъ. Оба Н.—сильные антисептики. Въ медицинѣ примѣняется лишь β -Н., какъ менѣе ядовитый, гл. обр. при нѣкоторыхъ кожныхъ заболѣваніяхъ. Метиловые эиры Н., $C_{10}H_7O.SN_3$, примѣняются въ парфюмеріи, особенно β - $C_{10}H_7O.SN_3$ (перолинъ), кристал. вещество съ сильнымъ запахомъ цвѣтовъ померанцеваго дерева.

С. Н.

Нахимовъ, Павелъ Степановичъ, адмиралъ, род. въ 1803 г. въ Смоленской губ., воспитывался въ морскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго поступилъ на службу. Въ 1822—1825 гг. онъ принималъ участіе въ кругосвѣтной экспедиціи Лазарева и былъ однимъ изъ главныхъ его помощниковъ. Дальнѣйшая его дѣятельность была всецѣло посвящена черноморскому флоту. Въ 1845 г. онъ получилъ чинъ контръ-адмирала. 18 ноября 1853 г. Н., начальствуя русской эскадрой, уничтожилъ при Синопѣ турецкій флотъ. Во время Севастопольской обороны Н. проявилъ изумительную энергію, ободряя своимъ личнымъ примѣромъ осажденныхъ и находясь всегда на самыхъ опасныхъ мѣстахъ. 28 іюня 1855 г. онъ былъ раненъ и черезъ 2 дня умеръ (см. XXVI, 89/90).

Нахичеванскій уѣздъ занимаетъ юго-восточн. уголь Эриванск. г., граничитъ съ Елисаветпольск. г. и съ Персіей (по р. Араксу). Площадь 3.939,04 кв. в. Поверхность гористая; у. наполняютъ отроги Малаго Кавказа; на с. проходитъ Даралагезскій хребтъ. По лѣв. берегу Аракса тянется равнинная полоса. Орошается лѣв. притоками Аракса (Арпачай, Нахичевань-чай и др.), которые лѣтомъ почти пересыхаютъ; отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ проведены каналы для орошенія полей. Населеніе къ 1912 г. составляло (по даннымъ администраціи) 128.489 ж., гл. обр. армянъ (40,8%) и разн. азиатск. народностей (57,7%). По переп. 1897 г. было 100.771 ж., гл. обр. азербейджанск. татаръ (63,66%) и армянъ (34,41%), русскихъ было 1%. Занятія жителей—скотоводство, пчеловодство, мѣстами шелководство. Подъ посѣвами въ 1911 г. было 25.541 дес., подъ виноградниками 981 д.

А. П-ръ.

Нахичевань, у. гор. Эриванской г.; на краю Карабахскаго плато, на выс. 2.949 ф. надъ уровнемъ моря, въ 1 в.

отъ р. Н.-чая; 8.340 ж. Основ. въ VI в. до Р. Хр., перешла къ Россіи въ 1828 г.

Нахичевань-на-Дону, безуѣздный гор. ростовск. окр. обл. Войска Донскаго, на пр. бер. р. Дона; 70.800 ж. (преобл. армяне). Пивовар., маслостойн., макарон., мыловар., салотоп., шерстомойн. и др. произв. Муж. и жен. гимн. Въ административн. отнош. входитъ въ составъ градоначальства Ростова-на-Дону (см. XXIV, 528).

Находка, обрѣтеніе чужой потерянной движимой вещи. По римскому праву, Н. не создавала никакихъ специфическихъ юридическихъ отношеній: собственникъ могъ въ любой моментъ отнять свою вещь у нашедшаго; послѣдній имѣлъ только право требовать возмѣщенія расходовъ по разысканію хозяина найденной вещи и ея храненію, если такіе расходы дѣйствительно имѣли мѣсто. Ни законы о приобрѣтательной давности ни другія какія-либо спеціальныя нормы къ Н. не примѣнялись, и потому найденная вещь въ рукахъ нашедшаго могла десятки лѣтъ оставаться въ неопредѣленномъ положеніи,—пока ея не потребуетъ собственникъ. Эти правила о Н., являющіяся отраженіемъ одного изъ основныхъ принциповъ римскаго права, принципа неограниченной защиты частной собственности, не реципированы современными законодательствами. Западнo-европ. гражд. кодексы и нашъ X т. 1 ч. Св. Зак. въ данномъ случаѣ жертвуютъ интересами собственника потерянной вещи: современный гражданскій оборотъ не можетъ мириться съ длительной неопредѣленностью въ юридическомъ положеніи найденной къ-мъ-либо вещи. Вотъ почему Н. въ настоящее время принадлежитъ къ числу узаконенныхъ *способовъ приобрѣтенія права собственности*. Согласно X т. 1 ч. Св. Зак. (изд. 1914 г.), лицо, нашедшее чужую вещь, обязано заявить (но не выдать вещь) полицейской власти, которая объявляетъ о Н. во всеобщее свѣдѣніе (ст. 538). Если хозяинъ вещи не явится въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня указанного объявленія, вещь по праву собственности остается у нашедшаго (ст. 539). Если же хозяинъ вещи явится, нашедшій получаетъ въ награду $\frac{1}{3}$ цѣны

вещи (ст. 539). Нужно замѣтить, что по нашимъ *гражданскимъ* законамъ обрѣтеніе чужой вещи не признается Н. въ томъ случаѣ, если нашедшему известно, кому принадлежитъ найденная имъ вещь; и, слѣдоват., ни обращеніе такой вещи въ собственность по истеченіи указаннаго 6-мѣс. срока, ни полученіе награды не имѣютъ мѣста. Между тѣмъ, Уставъ о наказ., налаг. миров. судьями, не согласованный съ гражд. законами, даетъ другое, болѣе широкое по объему опредѣленіе Н.: нашъ уголовный законъ называетъ Н. всякое обрѣтеніе чужой потерянной вещи, независимо отъ того, извѣстенъ ли нашедшему хозяинъ этой вещи, или нѣтъ. Вопросъ этотъ имѣетъ значеніе только при опредѣленіи уголовной кары: за присвоеніе Н. виновные, *когда имъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго*, подвергаются денежному взысканію не свыше *тройной* стоимости найденной вещи (ст. 178 Устава); за необъявленіе же усвоенн. порядкомъ (см. выше) въ теченіе 3 недѣль о найденныхъ, *неизвѣстно кому принадлежащихъ* деньгахъ или вещахъ виновные подвергаются денежному взысканію *не свыше стоимости* найденныхъ вещей (ст. 179 Устава). Такое, вообще, снисходительное отношеніе законодателя къ лицамъ, присваивающимъ найденное имущество или не объявляющимъ о Н., объясняется редакторами этой уголовной нормы слѣд. образомъ: „утайка найденной вещи не должна быть сравниваема съ преступленіемъ, довольно тяжкимъ и всегда болѣе или менѣе разрушающимъ честь и доброе имя, каково воровство-кража. Тотъ, кто присваиваетъ себѣ найденную имъ вещь, конечно, дѣйствуетъ противозаконно, но можетъ до нѣкоторой степени быть извиненъ легкомысліемъ, соблазномъ, и еще нельзя полагать, чтобы въ немъ были дерзость и низкія побужденія настоящаго вора“.

Объектомъ Н., по русскому законодательству, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть пригульный скотъ, т. е. „пришлый, неизвѣстно кому принадлежащій скотъ“ (см. „Правила о пригульномъ скотѣ“, Приложение къ ст. 539, прим. 1, X т. 1 ч. С. З.). О пригульномъ скотѣ надлежитъ, подѣ стра-

хомъ уплаты, въ противномъ случаѣ—штрафа въ размѣрѣ стоимости животнаго (Уставъ о нак., ст. 179, отд. 2-й), заявить полиціи или сельскому начальству въ семидневный срокъ. Если хозяинъ не явится, то по истеченіи опредѣленнаго срока, который, въ зависимости отъ наличности „желающихъ принять скотъ на дальнѣйшее содержаніе“, колеблется между 14 днями и 6 мѣсяцами, скотъ продается съ публичнаго торга (ст. 6 и 7 Правиль). Лицо, нашедшее пригульный скотъ, права собственности на него никогда не получаетъ (ср. съ Н.) и должно довольствоваться только денежнымъ вознагражденіемъ, размѣръ котораго, въ зависимости отъ того, выяснено ли, чей это скотъ, или нѣтъ, опредѣляется $\frac{1}{6}$ или $\frac{1}{3}$ стоимости скота (см. ст. 9 и 11 Правиль); помимо того, нашедшему, во всякомъ случаѣ, возмѣщаются расходы по содерж. скота (ст. 10 и 11 Прав.). А. В.

Нахтигаль, Густавъ (1834—1885), нѣм. путешественникъ, былъ врачомъ въ Кельнѣ, въ 1863 г. отправился въ Алжиръ, оттуда въ Тунисъ, въ 1869 г. объѣздивъ Тибести, въ 1870 г. достигъ борнуской столицы Кука, изслѣдовалъ къ сѣв.-в. отъ оз. Чадъ страну Борну и къ югу—Багирми и черезъ Вадай, Даръ-Фуръ и Кордофанъ вернулся въ 1874 г. въ Каиръ, а оттуда въ 1875 г.—въ Германію. Это путешествіе доставило Н. громкую извѣстность. Назначенный въ 1882 г. германскимъ генеральнымъ консуломъ въ Тунисъ, а въ 1884 г. императорскимъ комиссаромъ въ Зап. Африкѣ, Н. поставилъ подѣ протекторатъ Германіи Камерунъ, область Того и Людерицъ. Его обширный трудъ „Sahara und Sudan“ не оконченъ.

Национализация земли, см. *соціализация земли*.

Национализмъ, см. *національный вопросъ*.

Националь-либералы, см. *Германія*, XIV, 204 сл.

Национальная гвардія (Garde nationale), гражданское ополченіе во Франціи, образовывалось во время революцій и войнъ. Впервые была учреждена въ 1789 г. и существовала до 1827 г., восстановлена въ 1830 г., снова распущена, опять восстановлена въ

1852 г. Въ 1872 г. упразднена окончательно. См. *Франція—исторія*.

Національное собрание, названіе представительныхъ учреждений, возникшихъ влѣдствіе народныхъ движеній и имѣвшихъ цѣлью полную реорганизацію существ. политическ. строя. Важнѣйшія Н. с.: во *Франціи*: Н. с. конца XVIII стол. (учредит. 1789—91 и законодат. 1791—92 гг.), Н. с. 1848 г. и Н. с. 1870—71 гг. (см. *Франція*); въ *Германіи*: Франкфуртское Н. с. 1848—49 гг. (см. *Германія*, XIV, 14/36) и *прусс.* Н. с. 1848 г. Въ современ. Франціи подъ именемъ Н. с. (*Assemblée nationale*) разумѣются временныя совмѣстныя засѣданія сената и палаты депутатовъ.

Національный вопросъ. Что такое національность? Во всѣхъ читанныхъ мною дефиниціяхъ отмѣчается, при всемъ ихъ разнообразіи, одна общая черта,—сознаіе взаимной зависимости и общности историческаго прошлаго, языка, другихъ культурныхъ особенностей, въ числѣ ихъ—вѣры, наконецъ, сознание общности интересовъ въ настоящемъ. Одною или нѣсколькихъ изъ этихъ факторовъ объединенія можетъ и не быть налицо. Въ прошломъ не всѣ входящія въ составъ національнаго союза части принадлежали общему цѣлому, и тѣмъ не менѣе, при различіи своихъ отдаленныхъ историческихъ судебъ, эти племена могутъ тяготѣть другъ къ другу. Границы древней Московіи не совпадаютъ съ границами Россійской имперіи. Въ ея составъ вошли славянскія, финскія, тюркскія народности, не участвовавшія въ ростѣ Московскаго царства; и тѣмъ не менѣе, онѣ, войдя въ границы имперіи, дорожатъ своей принадлежностью къ русскому народу и готовы вести съ нимъ общее дѣло. Церковь, сперва единая въ предѣлахъ всего германскаго міра, затѣмъ распалась на различныя толки. Это не мѣшаетъ тому, что католики и протестанты, разъ они германцы, считаютъ себя членами одной семьи. Языкъ всего чаще служитъ объединяющимъ факторомъ; но того же нельзя сказать объ его нарѣчіяхъ. Въ Италіи эти нарѣчія такъ различны, что сицилианцу не легко понять тѣхъ, кто говоритъ туринскимъ или миланскимъ нарѣчіемъ. Венеціан-

скій языкъ весьма отличенъ отъ того, какимъ говорятъ въ Римѣ или во Флоренціи. И все же въ стремленіи къ сохраненію единства никто не откажетъ итальянскому народу. Нельзя также сказать, чтобы общность правовыхъ порядковъ всегда являлась однимъ изъ факторовъ національнаго единства. Дореволюціонная Франція въ своей юридической жизни регулируема была множествомъ областныхъ, городскихъ, волостныхъ и общинныхъ „кутюмовъ“. Это не мѣшало ей образовать сильно централизованную монархію, въ которой съ сѣвера къ югу и съ востока къ западу, на ряду съ мѣстными нарѣчіями, звучалъ одинъ общій французскій языкъ. Отсутствіе того или другого фактора, несомнѣнно, вліяетъ на интенсивность національн. чувства. Такъ, Каталонія, сохранившая свой самостоятельный языкъ, а не простое нарѣчіе испано-кастильскаго языка, и раздѣлившая политическія судьбы Кастиліи, лишь съ эпохи католическихъ королей, Фердинанда и Изабеллы, обнаруживаетъ тотъ сепаратизмъ, какаго не знаютъ другія части испанской монархіи, вырванныя изъ рукъ арабовъ-мусульманъ общими усилиями отдѣльныхъ королевствъ Иберійскаго полуострова. Различіе языка всего чаще является разлагающимъ факторомъ. Это можно сказать въ одинаковой степени и о Бельгіи съ ея фламандцами и валлонами, и о Богеміи съ ея чехами и нѣмцами, и о Галиціи съ ея поляками и русинами-малороссами, и о Тиролѣ съ его нѣмцами и итальянцами. Но что это различіе въ то же время не всегда является препятствіемъ къ политическому единству, доказываетъ примѣръ Эльзаса—не желавшаго расторгнуть свою политическую связь съ Франціей, несмотря на то, что большинство его населенія продолжало говорить нѣмецкою рѣчью. И въ Швейцаріи, подъ условіемъ признанія автономіи національно-особобленныхъ областей, нѣмецкіе кантоны мирно сожительствуютъ съ романскими: съ французскими Ваадтомъ, Валисомъ, Нешателемъ, Фрибургомъ и Женевой, съ итальянскимъ Тессино.

Національность такимъ образомъ прежде всего сказывается въ чувствѣ взаимнаго тяготѣнія, т. е. въ области

не экономической и не политической въ строгомъ смыслѣ слова, а въ области народныхъ чувствованій и желаній, т. е. явленій психологическаго порядка.

Это сознаніе солидарности, порождаемое различными вышеперечисленными факторами, необходимо для самаго понятія націи. Гдѣ нѣтъ его—можетъ итти рѣчь только о возможности для извѣстной группы людей, занимающихъ ту или другую площадь, выработать изъ себя самобытную національность. Такъ, сто съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ имѣлись малороссы, но не имѣлось малороссійской національности. То же на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ назадъ могло быть сказано о бѣлоруссахъ. Но сознаніе вырабатывается пропагандой, указывающей на тѣ факторы единства, какіе имѣются налицо и должны были бы вызвать чувство взаимной близости. За пропаганду берется наиболѣе развитая часть общества, то, что мы называемъ интеллигенціей. Пропаганда производится устно и письменно и, разумѣется, имѣетъ болѣе длительное вліяніе въ этомъ послѣднемъ случаѣ. Вотъ почему зарожденіе литературы на мѣстномъ языкѣ или нарѣчій имѣетъ рѣшающее значеніе для развитія національности. О фламандскомъ сепаратизмѣ, проявляющемся не столько въ сферѣ политики, сколько культуры, заходитъ рѣчь лишь со времени зарожденія особой фламандской письменности. И то же можетъ быть сказано о развитіи у насъ украинофильства, появившагося не ранѣе образованія литературнаго малорусскаго языка Котляревскимъ, Квиткой-Осноряненько, Шевченко. Въ равной степени можно говорить о провансальскомъ или каталонскомъ сепаратизмѣ, какъ о стоящемъ въ прямой зависимости отъ появленія самостоятельной литературы на обоихъ этихъ языкахъ. Но это не значитъ, разумѣется, что эта литература или интеллигенція, ее создавшая, и были дѣйствительными виновниками образованія новой національности. Она была бы немислима безъ наличности всѣхъ или части вышеперечисленныхъ мною факторовъ. Дѣятельность интеллигенціи ограничивается пробужденіемъ сознанія, взаимнаго тяготѣнія, вызываемаго дѣйст-

віемъ этихъ факторовъ. У чеховъ такіе факторы давно были налицо въ существованіи особаго языка, общаго историческаго прошлаго, въ наличности общихъ интересовъ въ настоящемъ. Но чешскому національному движенію положено было начало тѣми писателями, которые, какъ Шафарикъ или Палацкій, раскрывъ предъ народомъ его общія историческія судьбы и надѣливъ его дѣйствительными или мнимыми памятниками древней письменности, вызвали въ немъ, прежде всего, влеченіе говорить и писать на родной рѣчи, приумножать существующую на этой рѣчи литературу, создать національный театр, национальную оперу, а затѣмъ уже дать національному языку значеніе языка судебныхныхъ и присутственныхъ мѣстъ, а собранію проникнутыхъ чувствомъ національности народныхъ представителей—возможность опредѣлять въ большей или меньшей степени общественно-политическій укладъ Чехіи.

Въ государствахъ, обнимающихъ собою нѣсколько національностей, сознаніе взаимной принадлежности другъ къ другу лицъ, связанныхъ общностью языка, историческаго прошлаго, единства интересовъ въ настоящемъ, могло бы сдѣлаться и дѣйствительно сдѣлалось разлагающимъ факторомъ всякій разъ, когда численно преобладающая національная группа считала себя призванной навязывать свои культурныя особенности другимъ, менѣе численнымъ. Такъ, въ Австріи разлагающимъ элементомъ явилась одновременно и германизация и мадьяризация включенныхъ въ имперію романскихъ и славянскихъ народностей. Такъ, въ Россіи первыя проявленія политическаго сепаратизма вызваны были нежеланіемъ признать за иноплеменными съ великороссами народностями права самостоятельнаго развитія ихъ культурныхъ особенностей.

Національный принципъ можетъ сдѣлаться въ равной мѣрѣ и центробѣжной и центростремительной силой. Центробѣжной—въ томъ случаѣ, когда семьямъ, принадлежащимъ къ опредѣленной національности, предстоитъ или отказаться, въ угоду проводимаго правительства политическаго курса, отъ

завѣщаннаго предками языка, юридического правопорядка, привычекъ и нравовъ, созданныхъ вѣковымъ сожителствомъ, или, наоборотъ, съ цѣлью сохранить свое культурное наслѣдіе, воспользоваться первымъ представившимся случаемъ для того, чтобы отложиться отъ угнетающей ихъ власти господствующей національности, одновременно являющейся государств. властью.

Национальность обнаружила свои центробѣжныя стремленія, свою разлагающую государственную силу, въ такихъ разноплеменныхъ политическихъ конгломератахъ, опредѣленно стремившихся къ подавленію всѣхъ племенъ господствующихъ, хотя бы и не всегда наиболѣе численными, какъ Турція и Австрія. Она, наоборотъ, явилась цементомъ, связывающимъ воедино политически раздѣленные части одного народа столько же въ Италіи, сколько и въ предѣлахъ Германской имперіи. Национальность въ этихъ двухъ послѣднихъ примѣрахъ явилась силою центростремительной и настолько могущественной, что передъ ней пали вѣковыя преграды, созданныя политикой отдѣльныхъ правящихъ династій или враждебностью сосѣднихъ народовъ. Созданіемъ своего единства Италія не только превозмогла интриги Бурбоновъ и Габсбурговъ, владѣльцевъ Пармы и Модены, но и положила конецъ стариннымъ притязаніямъ французовъ и испанцевъ вмѣшиваться въ политическія судьбы Аппенинскаго полуострова. Въ противность французской и англійской политикѣ, поддерживавшей политическую разрозненность Германіи, и интересамъ отдѣльныхъ династій, нѣмецкій народъ достигъ своего единства, несмотря на то, что онъ распадается на католиковъ и протестантовъ, еще въ XVII в. враждовавшихъ между собою и призывавшихъ иностранныхъ правителей къ участію въ ихъ внутренней распрѣ.

Попытки воссозданія искусственныхъ политическихъ конгломератовъ, путемъ ли завоеванія или путемъ брачныхъ договоровъ и посмертныхъ распоряженій, впервые поставили на очередь вопросъ о національномъ сепаратизмѣ. Послѣдній не всегда выступалъ съ достаточной очевидностью потому, что за-

одно съ нимъ дѣйствовали и сепаратизмъ религиозный. Это можно сказать и о гуситскомъ движеніи въ Богеміи и Моравіи, и о томъ, послѣдствіемъ котораго было образованіе союза протестантскихъ Нидерландовъ. Въ болѣе близкое къ намъ время насильственное объединеніе имперіей Наполеона I и созданными имъ для его братьевъ зависимыми отъ Франціи монархіями цѣлою половиною Европы вызвало проявленіе того же національнаго сепаратизма у испанцевъ, нѣмцевъ и итальянцевъ. Вѣнскій конгрессъ, менѣе всего считавшійся съ національными запросами, увѣковѣчившій раздѣлъ Польши между тремя монархіями Священнаго Союза, искусственно соединившій Бельгію съ Нидерландами и Ломбардо-Венеціанскую область съ Австріей, былъ новой причиной пробужденія національнаго сепаратизма, сказавшагося польскимъ возстаніемъ 1830 г., провозглашеніемъ Бельгіей своей политической независимости и первыми, сперва неудачными, попытками Пьемонта освободить Ломбардію отъ австрійскаго ига. 1848 г. можетъ считаться не только начальнымъ періодомъ социальныхъ переворотовъ, но и новымъ проявленіемъ одновременно разлагающаго и созидающаго вліянія національнаго принципа. Говоря это, я имѣю въ виду неудачныя попытки объединенія Германіи и обращенія Австріи въ федеральную монархію изъ венгерскихъ, славянскихъ и нѣмецкихъ автономныхъ областей. Свое разлагающее вліяніе національный принципъ всего ранѣе проявилъ въ Турціи отдѣленіемъ отъ нея дунайскихъ княжествъ, Греціи, Черногоріи и Сербскаго королевства. Эти историческія событія восслѣдовали еще въ первой половинѣ XIX столѣтія; во второй его половинѣ національное движеніе продолжало обнаруживать въ Турціи свое разлагающее вліяніе выдѣленіемъ изъ нея Болгарскаго княжества (а позднѣе царства) и созданіемъ такихъ вассальныхъ княжествъ, какъ Либанъ или Левантъ, Самось и Македонія, перешедшая почти всецѣло въ руки Сербіи и Греціи, и, наконецъ, эфемернаго, повидимому, албанскаго принципата, не говоря уже объ отпаденіи Алжира, Египта,

Туиса, Крита, Кипра и варварских владений, перешедших одни в руки Франции, други—под политическое влияние или протекторатъ той же Франціи, а равно и Англии. Рядомъ съ обращеніемъ Австріи изъ единой имперіи въ дуалистическую монархію или въ Австро-Венгрію, мы присутствуемъ при полномъ проявленіи центростремительной силы того же національнаго принципа въ созданіи Итальянскаго королевства и Германской имперіи. Въ происходящихъ на нашихъ глазахъ событіяхъ завершается торжество національнаго принципа. Оно выступаетъ какъ въ невозможности для Германіи поглотить Бельгію, а для Австріи—Сербію, такъ и въ новой постановкѣ на очередь вопроса объ автономіи Царства Польскаго и будущемъ расширеніи границъ Итальянскаго королевства на южный Тироль и, можетъ быть, Триестъ, одинаково населенные итальянцами. Изъ этого схематическаго очерка историческихъ судебъ національнаго принципа вытекаютъ сами собою два вопроса: 1) является ли этотъ принципъ чѣмъ-то новымъ, неизвѣстнымъ древности и среднимъ вѣкамъ, и 2) въ какомъ отношеніи стоитъ онъ къ другому вопросу, не менѣе волновавшему и волнующему умы столько же въ прошломъ столѣтіи, сколько и въ настоящемъ, я разумѣю,—къ вопросу социальному.

Если принять во вниманіе, что древность знала всего два типа государствъ: искусственные конгломераты разноплеменныхъ и разновѣрныхъ народовъ подъ властью неограниченнаго правителя, главы завоевательнаго племени, и государство-городъ, навязывающее свою гегемонію, а потомъ и политич. владычество ряду другихъ, частью такихъ же государствъ-городовъ, частью деспотій, то станетъ яснымъ, по какой причинѣ національный вопросъ не имѣлъ въ древности того значенія, какое принадлежитъ ему въ новѣйшее время. Мѣсто его занимало сознаніе общей принадлежности жителей къ одному и тому же городу-государству. Изъ-за него афиняне враждовали со спартапцами. Смотри по тому, въ чью сторону склонялась побѣда, возникали то Пелопоннесская унія, то унія городовъ

Аттики. Еще ранѣе Тиръ воевалъ съ Сидономъ, а позднѣе—Римъ съ Карфагеномъ. Послѣдствіемъ этихъ удачныхъ для Рима войнъ было созданіе владычества „Вѣчнаго города“ надъ Средиземноморскимъ побережьемъ и установленіе деспотіи, несравненно болѣе прочной, чѣмъ та, которую пытался создать Александръ Македонскій надъ всей Передней Азіей и которую послѣ его смерти продолжали раздѣлившіе его имперію полководцы. Въ средние вѣка при созданіи двоевластія папы и императора всего менѣе были озабочены мыслью о признаніи права отдѣльныхъ національностей опредѣлять своими границами и границы государства. Но уже въ XVI в. Воданъ въ своихъ „Комментаріяхъ на аристотелеву Политику“ могъ отмѣтить появленіе за предѣлами Священной Германо-Римской имперіи національныхъ политическихъ тѣлъ въ лицѣ Англии, Франціи и Аррагоніи.

Обращаясь къ разсмотрѣнію втораго изъ поставленныхъ нами вопросовъ, мы скажемъ, что надежды тѣхъ, которые полагали, что международная организація рабочихъ явится препятствіемъ къ дальнѣйшему господству національнаго принципа надъ политическими судьбами міра, какъ показываетъ современная война, далеко не оправдались. Сами вожди рабочаго движенія и инициаторы идеи солидарности интересовъ всѣхъ трудящихся, за исключеніемъ однако Сень-Симона, Фурье, Маркса, вовсе не становятся къ національнымъ движеніямъ въ открытую оппозицію¹⁾. Такъ, О. Вауэръ въ своей обстоятельной работѣ, посвященной выясненію отношенія социаль-демократіи къ Н. в., слѣдующимъ образомъ доказываетъ благотворное влияние социализма на развитіе національной культуры: „Увеличеніе производительности труда, какъ слѣдствіе обобществленія средствъ производства и плановнаго руководства процессомъ общественнаго труда, будетъ имѣть,—говорить онъ,—своимъ послѣдствіемъ увеличеніе досуга и болѣе полное удовлетвореніе чловѣческихъ потребностей. А то и дру-

¹⁾ См. сводку мнѣній отдѣльныхъ писателей у Рубинина: „Среди книгъ“, т. III, ч. 1.

гое—условія развитія духовной культуры. Только демократическій социализмъ въ состояніи будетъ вовлечь все населеніе въ кругъ національной культурной общности. Одинъ онъ въ состояніи вызвать завоеваніе націей полной свободы самоопредѣленія. Увеличивающаяся духовная дифференціація націй будетъ однимъ изъ послѣдствій торжества социализма“. Нельзя даже сказать, чтобы Интернаціональн 60-хъ годовъ былъ враждебенъ признанію принципа національности. Въ центральномъ органѣ международнаго общества этого времени можно было прочесть слѣдующія слова: „Даже за малѣйшей національностью должно быть обезпечено свободное и самостоятельное существованіе“. Извѣстный французскій социалистъ Вальянъ въ свою очередь пишетъ: „Нація, какъ она опредѣлилась въ своей исторіи, представляетъ необходимый элементъ человѣческаго прогресса. Желательно, чтобы нація, благодаря своей внѣшней независимости и своей внутренней свободѣ, развивала всѣ свои способности и энергію не съ цѣлью подчиненія или уменьшенія другихъ націй посредствомъ войнъ и боевыхъ пошлннъ, а для того, чтобы урегулировать свои политическія и экономическія отношенія съ ними къ общей выгодѣ ихъ производства и развитія“. Изъ русскихъ интернаціоналистовъ П. Лавровъ высказывался по этому же вопросу слѣдующимъ образомъ: „Требованіе поддержать свою національность, какъ самостоятельную и обособленную единицу, вполне закономерно, такъ какъ соотвѣтствуетъ стремленію къ тому, чтобы идеи, въ которыхъ человекъ вѣруетъ, языкъ, которыми онъ говоритъ, желанныя цѣли, которые онъ ставитъ, вошли живымъ элементомъ въ будущее, переродились бы согласно требованіямъ прогресса, но отнюдь не вымерли“.

Настоящая война показываетъ, что въ минуту опасности для интересовъ своей націи социалисты готовы временно прекратить самую борьбу съ капитализмомъ и направить всѣ свои силы къ отраженію общаго врага. Но, можетъ быть, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ чѣмъ-то, выходящимъ за предѣлы національнаго самосознанія, съ

тѣмъ, что надо считать настоящимъ патріотизмомъ, т. е. готовностью жертвовать собою ради сохраненія государственнаго цѣлага. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что противоположность интересовъ капитала и труда сознается въ минуты внѣшней опасности съ меньшей силой, чѣмъ единство интересовъ дѣтей одной и той же родины. См. *М. Ковалевскій*, „Очеркъ исторіи развитія социологіи“ (въ изд. „Исторія нашего времени“, т. VII, стр. 117—142); *О. Бауэръ*, „Н. в. и соц.-демократія“ (р. пер., 1909); *Шпрингеръ*, „Национальныя проблемы“ (р. пер., 1908); „Формы нац. движ. въ соврем. государствахъ“, подъ ред. *Кастелянскаго* (Спб., 1910).

М. Ковалевскій.

Национальныя мастерскія (ateliers nationaux), мастерскія для незанятыхъ рабочихъ, устроенныя франц. временнымъ правительствомъ въ первые дни февральской республики 1848 г. Эта мѣра являлась логическимъ послѣдствіемъ декрета 25 февр. 1848 г., признавашаго фактически за всѣми гражданами „право на трудъ“ (см.); исполненіе ея было возложено на министра публичныхъ работъ Мари. Рабочимъ не была, однако, дана возможность примѣнять свой трудъ въ настоящихъ мастерскихъ, гдѣ они могли бы создавать рыночныя цѣнности, которыми вполне окупалось бы получаемое ими содержаніе; вмѣсто этого имъ поручили земляныя и другія совершенно непродуцательныя работы подъ открытымъ небомъ. Между тѣмъ число незанятыхъ рабочихъ продолжало возрастать въ угрожающихъ размѣрахъ. Чтобы выйти изъ этого невозможнаго положенія, правительство рѣшилось прибѣгнуть къ очень крутымъ мѣрамъ (насильственное размѣщеніе молодыхъ рабочихъ по арміи, отправка остальныхъ въ департаменты и пр.), обнародованіе которыхъ (21 іюня) привело 23 іюня къ открытому возстанію рабочихъ, съ трудомъ подавленному ген. Кавеньякомъ послѣ 4-дневной кровопролитной уличной борьбы. 28 іюня Н. м. были закрыты.—Эти Н. м. не слѣдуетъ смѣшивать съ „общественными мастерскими“ (ateliers sociaux), которые Луи Вланъ (см.) предлагалъ, какъ средство для „организации труда“, и съ немногими производительными то-

вариществами, дѣйствительно устроенными при его содѣйствіи.

Нація, см. *раса* и *ассимиляція*.

Начальное образование, см. *школьное дѣло*.

Начертательная геометрія, см. *геометрія* (приложеніе), 65/68.

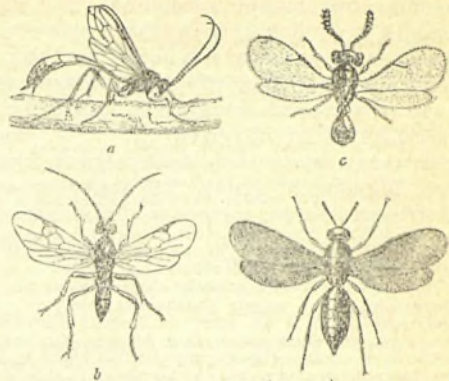
Начетчикъ, см. *безпоповщина*.

Нашатырный спиртъ, см. *амміакъ*.

Нашатырь, см. *аммоній*.

Наѣзники, собирательное названіе для трехъ группъ стебельчатобрюхихъ перепончатокрылыхъ (см.), а именно для „сверлозядыхъ Н.“ (Proctotrypoidea), „блестящихъ Н.“ (Chalcidoidea) и „наѣзниковыхъ“ въ узкомъ смыслѣ слова (Ichneumonidae). Общая характерная особенность всѣхъ этихъ группъ — паразитизмъ ихъ личинокъ внутри другихъ насѣкомыхъ, а также пауковъ и многоножекъ. Этотъ паразитизмъ кладетъ характерный отпечатокъ на ходъ развитія и внѣшній видъ зародыша нѣкоторыхъ видовъ, при чемъ получается нѣчто настолько своеобразное, что совершенно не подходитъ подъ общія нормы. Такъ, у *Ageniaspis* (*Encyrtus*) *fuscicollis* Dalm., изъ блестящихъ Н., яйцо, отложенное въ яйцо моли изъ рода *Nuropomeuta*, разрастается внутри личинки моли въ очень длинную трубку, иногда даже вѣтвящуюся, при чемъ содержимое такого ненормально разросшагося яйца распадается на сотни и болѣе отдѣльныхъ группъ клѣтокъ, изъ которыхъ каждая есть самостоятельная стадія развитія зародыша. Такимъ образомъ изъ первоначально одного яйца получается болѣе сотни зародышей. Подобное же явленіе, но только съ развитіемъ всего десятка или немного болѣе зародышей, наблюдается у представителя сверлозядыхъ Н., *Polygnotus minutus* Lind., паразитирующаго въ гессенской мухѣ. Замѣчательнымъ уклоненіемъ отъ нормы является такъ назыв. циклоповидная личинка одного изъ сверлозядыхъ Н., *Platygaster*. Она дѣйствительно похожа по формѣ на рачка циклопа, отличается этой формой отъ всѣхъ существующихъ личинокъ. Паразитизмъ Н. является одной изъ причинъ, сдерживающихъ чрезмѣрное размноженіе многихъ видовъ насѣкомыхъ, такъ какъ съ увеличеніемъ числа особей вида, подвергаю-

щагося нападенію паразита, улучшаются условия существованія этого послѣд-



Различные типы наѣзниковъ: а—изъ сем. икнемоноповъ (*Apomalon*); б—изъ браконидъ (*Microgaster*); с—изъ сверлозядыхъ Н. (*Teleas*); д—изъ блестящихъ Н. (*Pteromalus*).

наго, какъ вида, и онъ усиленно размножается, губя все болѣе и болѣе жертвъ. Это обстоятельство заставило энтомологовъ-практиковъ прибѣгнуть къ Н., какъ къ средству борьбы съ вредными насѣкомыми. Для этой цѣли прибѣгаютъ къ искусственному зараженію мѣстностей, подвергшихся нападѣ вредныхъ насѣкомыхъ, паразитирующими въ нихъ Н. Мѣра эта особенно привилась въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки, гдѣ она въ значительной степени была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что туда были завезены нѣкоторые вредные насѣкомыя, но безъ соотвѣтствующихъ паразитовъ, что повело къ необычайно сильному размноженію вредителей. Въ противодѣйствіе этому размноженію американскіе энтомологи стали выписывать изъ Европы и Японіи паразитическихъ насѣкомыхъ—Н. и мухъ (см.) и разводить ихъ въ особыхъ помѣщеніяхъ (инсектаріи) при энтомолог. станціяхъ для зараженія ими пораженныхъ вредителями мѣстностей. Центромъ работъ въ этомъ направленіи явилась энтомологич. лабораторія въ Мельрозе, въ штатѣ Массачусетсъ, которой удалось, между прочимъ, воспитать на непарномъ шелкопрядѣ (см. *вредныя насѣкомыя*) и шелкопрядѣ златогузкѣ цѣлый рядъ видовъ Н. и выпустить ихъ на борьбу съ шелкопрядами въ количествѣ около 1.800.000 въ пятилѣтіе. У насъ въ Россіи тоже были сдѣланы попытки борьбы съ

вредителями съ помощью Н., но пока въ очень небольшихъ размѣрахъ. Этотъ способъ борьбы представляетъ весьма большія трудности, такъ какъ требуетъ весьма тщательнаго изученія систематики и биологii Н., которая осложняется тѣмъ, что въ ихъ личинкахъ паразитируютъ личинки другихъ Н., т. е. въ паразитахъ вредныхъ насѣкомыхъ живутъ паразиты этихъ паразитовъ — „сверхпаразиты“, которые, уничтожая ихъ, являются какъ бы союзниками вредителей растений (см. XI, 438).

Сверлозоды Н. (Proctotroptoidea) дѣлятся на 4 семейства. Это очень малкія насѣкомыя (см. рис. с), откладывающія яйца въ яйца и личинки насѣкомыхъ, а также въ многоножекъ и пауковъ. Окукливаются въ коконахъ. Представители: *Telenomus vasillievi* Maug—паразитъ клона *Eurygaster maurus* Fabr., повѣснаго подъ назв. „хлѣбной черепашки“ и причиняющаго большой вредъ ржи и пшеницъ на югѣ Россii. *Polygnotus minutus* Lind.—паразитъ гессекской мухи.

Влестиниы Н. (Chalcidoidea) дѣлятся на 7 семействъ. Большинство представителей этой группы (см. рис. д) паразитируетъ въ личинкахъ насѣкомыхъ, какъ, напр., виды родовъ *Eucyrtus*, *Pteromalus*, парящая въ водѣ и заражающая своими яйцами личинокъ стрекозъ *Polyneta natans* Lubb., но цѣлый рядъ видовъ нападаетъ на растения. Такковы, напр., представители сем. „толстоножекъ“ (*Eurytomidae*), изъ коихъ ячменная толстоножка, или изозома (*Isozoma hordei* Harr) повреждаетъ въ С. Америкѣ стебли ячменя, а шпепичная (*I. tritici* Fitch)—стебли пшеницы. Въ Россii пока найдено нять видовъ изозомъ, преимущественно въ пшеницѣ и главнымъ образомъ на югѣ, въ томъ числѣ одинъ специально русский видъ (*I. rossicum* Rimsk. Kors). Клеверная толстоножка (*Bruchophaga gibbus* Boh.) вредитъ клеверу. Замѣчательнъ родъ *Blastophaga* изъ сем. *Agonidae*. Это т. назыв. „фиговые оидотворители“, которые своими паразитирующимъ выугри соцветій фиговыхъ деревьевъ (смоковницъ) содѣйствуютъ разрастанію и вообще видоизмѣненію мясистаго цвѣтоложа, парализуя при этомъ развитіе сѣмянъ, въ результатъ чего получается то, что называется у насъ въ обиходнѣи „вишней ягодой“.

Группа „наѣздниковыхъ“ (*Ichneumonidae*) дѣлится на четыре семейства, изъ коихъ главныя: 1) собственно наѣздники (*Ichneumonidae*), многочисленные виды которыхъ паразитируютъ чаще всего въ личинкахъ и куколкахъ бабочекъ, въ томъ числѣ и вредныхъ. *Ichneumon nigrifarius* Wesm, черныи икнемонъ паразитируетъ въ сосновой совкѣ, *Orhion luteus* Grav.—въ разлпчныхъ совкахъ и шелкопрядахъ, *Pimpla instigator* Fabr.—въ шелкопрядахъ непарномъ, монашенкѣ и златогузкѣ и т. д. (см. рис. а и табл. I при ст. „ародный насколькыя“, рис. 5 и 6). 2) Бракониды (сем. *Braconidae*), тоже богатое видами семейство, по образу жизни сходное съ предыдущими. *Microgaster glomeratus* L., паразитъ бабочки-капустницы. — По своеобразнымъ особенностямъ своей жизни и по своему практическому значенію всѣ группы Н. заслуживаютъ большого вниманія и подробнаго изученія.

Литература: Н. Холодковский, „Курсъ энтомологii“, 2 тома (СПб., 1912); Н. Курдюмовъ, „О роли паразитическихъ и хищныхъ насѣкомыхъ въ борьбѣ съ вредителями“ (Кіевъ, 1911); Н. Емельяновъ, „Сельскохозяйственная энтомологія въ Соед. Шт. Съв. Ам.“ (СПб., 1914, изд. Департ. Землед.); М. Римский-Корсаковъ, „Изозомы, вредящія хлѣбнымъ злакамъ въ Россii“ (СПб., 1914, изд. Деп. Зем.); Ив. Васильевъ, „Клеверная или горбатая толстоножка“ (СПб., 1914, изд. Деп. Зем.); Ив. Шевырсовъ, „Паразиты и сверхпаразиты изъ міра насѣкомыхъ“ (СПб., 1912).

Г. Кожесвииковъ.

Наѣздниковыя, см. *наѣздники*.

Наз, прит. Рейна, см. XIII, 417.

Наядовыя, *Najadaceae*, маленькое сем. односѣмянодольныхъ растений, травы, больш. ч. подводныя, разсѣяны по всей землѣ. Родъ *Najas*—небольшое, сильно вѣтвящееся растение съ узкими, шиловиднозазубренными листьями. Цвѣты очень просты и состоятъ изъ одной тычинки, или одного пестика, иногда окружен. бутылчатой оберткой.

Наяды, въ греч. мифологii, въ противоположность *перидамъ*, морскимъ нимфамъ, нимфы материковыхъ водъ: рѣкъ, источниковъ, озеръ.

Наванаиль, см. *Варроломей*.

Нгами, прѣсноводное озеро въ Южн. Африкѣ, открыто Ливингстономъ въ 1849 г., леж. на сѣв. границѣ пустыни Калахари, на высотѣ 857 м. надъ уровн. моря; занимаетъ около 770 кв. км. Н. соединено съ другими озерами Ю. Африки и, подобно имъ, подвержено высыханію (см. IV, 312/314).

Нганкингъ, гор. въ Китаѣ, на р. Янь-цзы-цзянъ; 40.000 ж.

Неандертальскій черепъ, см. III, 240 и *человѣкъ*.

Неаполитанская провинція, вмѣстѣ съ принадлежач. къ ней о-вами (наибольш. Искія и Капри, см.) имѣетъ площадь 907 кв. км. съ 1.310.785 жит., предствл. б. ч. равнину, сложенн. изъ вулканич. отложеній, образуещ. чрезвыч. плодородн. почву, почему густо заселена и тпательно воздѣлана, покрыта виноградн., садами, огородами и многочисл. селеніями и городами („Счастливая Кампанья“). Сюда относится также Соррентек. полуостровъ (см.).

Неаполитанское королевство, см. *Сицилій обгикъ королевство*.

Неаполь (итал. *Nápoli*), населеннѣишій гор. Итали, 678.031 жит. (1911 г.), чрезвыч. живописно расположенъ въ глубинѣ знаменитаго своей красотой Неаполит. залива, невдалекѣ (км. въ пяти) отъ подножія Везувія (см.). Городъ амфитеатромъ поднимается по туповымъ и лавовымъ склонамъ двухъ древнихъ разрушенныхъ вулканич. кратеровъ, образующихъ у моря двѣ полукруглыхъ бухты. Между ними наход. возвышенный гребень, выступающій въ море мысомъ Пиццофальконе и скалистымъ островкомъ съ Castel dell'Ovo

1. Небесная механика есть отъѣз астрономіи, въ которомъ изслѣдуется на основаніи принциповъ и теоремъ механики движеніе небесныхъ тѣлъ подъ дѣйствіемъ силъ, вліяющихъ на ихъ движеніе, прежде всего, главнымъ образомъ и часто исключительно подъ дѣйствіемъ силъ взаимнаго притяженія ихъ по закону Ньютона.

1. Ньютонъ показалъ (см. *планеты*), что законы движенія планетъ, эмпирически найденныя Кеплеромъ, объясняются механически, если предположить, что Солнце притягиваетъ каждую планету съ силой, величина которой зависитъ отъ расстоянія между Солнцемъ и планетой и уменьшается пропорціонально квадрату этого расстоянія. Исходя изъ этого, Ньютонъ точнѣе формулировалъ законъ взаимнаго притяженія, а именно, что каждая частица вещества въ солнечной системѣ притягиваетъ каждую другую частицу съ силой, измѣняющейся обратно пропорціонально квадрату расстоянія между ними и пропорціонально количеству вещества въ каждой частицѣ, или пропорціонально массѣ каждой частицы. Поэтому при разсмотрѣніи взаимнаго притяженія двухъ какихъ-либо тѣлъ мы должны вообразить себѣ, что каждая частица одного изъ нихъ притягиваетъ по указанному закону каждую частицу другого; всѣ эти силы—малыя, такъ какъ объемы, а следовательно, и массу каждой частицы мы воображаемъ сколь угодно малыя, но по правиламъ механики всѣ эти силы можно сложить и замѣнить ихъ всѣ одной равнодѣйствующей; подробное разслѣдованіе показываетъ, что эта равнодѣйствующая въ общемъ случаѣ не проходитъ чрезъ центръ тяжести тѣла, но ее можно замѣнить совокупностью 1) силы, приложенной въ центрѣ тяжести тѣла, которая стремится измѣнить движеніе центра тяжести, и 2) пары силъ, стремящейся измѣнить вращеніе тѣла около его центра тяжести. Такой же результатъ получается и въ томъ случаѣ, когда имѣется не два, а нѣсколько взаимно притягивающихся тѣлъ; въ результатъ дѣйствія каждой частицы всѣхъ прочихъ тѣлъ на каждую частицу одного изъ нихъ получается сила, приложенная къ его центру тяжести, и пара силъ, вращающая тѣло около этой точки. Такимъ образомъ изслѣдованіе движеній небесныхъ тѣлъ подъ дѣйствіемъ ихъ взаимнаго притяженія приводится къ двумъ независимымъ задачамъ: 1) задача о движеніи центровъ тяжести небесныхъ тѣлъ; центръ тяжести каждого тѣла движется такъ, какъ будто бы въ немъ было сосредоточено все вещество, вся масса тѣла; онъ является въ этомъ случаѣ тѣмъ, что наз. *матеріальной точкой*; 2) задача о вращеніи тѣла около его центра тяжести; это вращеніе происходитъ независимо отъ движенія центра тяжести, какъ будто бы онъ былъ неподвиженъ.

2. Если тѣла имѣютъ сферическую форму и каждое—равномерную плотность во всемъ объемѣ, или если слою одинаковой плотности имѣютъ сферическую форму, то равнодѣйствующая взаимныхъ притяженій частицъ сводится только къ одной силѣ, безъ пары силъ, и величина этой силы въ точности обратно пропорціональна квадрату расстоянія между центрами тяжести и пропорціональна произведенію массъ обоихъ взаимно тяготеющихъ тѣлъ; вообще говоря, это условіе въ природѣ точно никогда не осуществляется, но существенно важно для небесной механики, что, если размеры тѣлъ малы сравнительно съ расстояніемъ между ними, то величину равнодѣйствующей, приложенной въ центръ тяжести каждого изъ нихъ, съ очень большою точностью можно все-таки считать обратно пропорціональной квадрату расстоянія между центрами тяжести, и допускать малыя при этомъ неточности тѣмъ меньше, чѣмъ меньше размеры тѣлъ сравнительно съ ихъ расстояніемъ другъ отъ друга; пара силъ при этомъ не исчезаетъ, но ее моментъ также тѣмъ меньше, чѣмъ меньше размеры тѣлъ сравнительно съ ихъ расстояніемъ (онъ уменьшается приблизительно пропорціонально кубу этого расстоянія); таковы именно условія взаимнаго притяженія Солнца и планетъ. Больше того, не только размеры планетъ очень малы сравнительно съ ихъ расстояніемъ, но даже и размеры орбитъ ихъ спутниковъ также достаточно малы, поэтому равнодѣйствующія сила взаимнаго притяженія между этими системами (планета—ея спутники) съ достаточною точностью могутъ считаться обратно пропорціональными квадратамъ расстояній между центрами тяжести этихъ системъ. Поэтому, напр., движеніе Земли относительно Солнца разлагается на двѣ задачи: 1) движеніе общаго центра тяжести Земли и Лу-

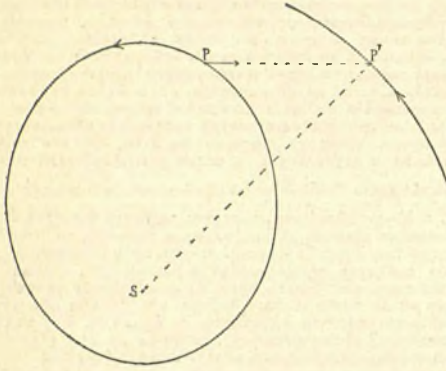
ны относительно Солнца и 2) движеніе Земли относительно этого центра тяжести.

3. На основаніи законовъ динамики доказывается, что если сила, притягивающая матеріальную точку по направлению къ неподвижной точкѣ (т. наз. центр притяженія), измѣняется обратно пропорціонально квадрату расстоянія между матеріальной точкой и центромъ притяженія, то матеріальная точка описываетъ коническое сѣченіе (эллипсъ, параболу или гиперболу), въ одномъ изъ фокусовъ котораго находится центръ притяженія, причѣмъ радіусъ-векторъ матер. точки описываетъ площадь, пропорціональную времени (иными словами, площадь, описываемая радіусомъ-векторомъ въ единицу времени, одинакова во всѣхъ частяхъ орбиты; или: скорость матер. точки въ каждой точкѣ орбиты обратно пропорціональна длинѣ перпендикуляра, опущеннаго изъ центра притяженія на касательную къ орбитѣ въ этой точкѣ). Если неподвижнаго центра притяженія нѣтъ, а есть двѣ матер. точки съ массами m_1 и m_2 , взаимно притягивающія другъ друга съ силою ньютоніанскаго притяженія (сила $F = k^2 \frac{m_1 m_2}{r^2}$, гдѣ r —расстояніе между m_1 и m_2 , а k^2 —коэффициентъ, величина котораго зависитъ отъ притягивающихъ единицъ длины, массы и времени), то общій центръ тяжести этихъ матер. точекъ либо неподвиженъ, либо движется прямолинейно и равномерно, а каждая точка движется вокругъ него по коническому сѣченію, какъ около неподвижнаго центра притяженія; оба эти коническихъ сѣченія одинаковы по формѣ (т. е. у нихъ одинаковій эксцентриситетъ), размеры же ихъ обратно пропорціональны массамъ матер. точекъ: большая масса описываетъ меньшую орбиту, меньшая—большую. Изъ этого можно вывести, что движеніе любой массы, напр., m_1 , *относительно другой* m_2 таково, что m_1 описываетъ относительно m_2 коническое сѣченіе той же самой формы, какъ пути ихъ относительно общаго центра тяжести, и съ тѣмъ же закономъ движенія, такъ что движеніе каждой изъ нихъ относительно другой таково, какъ будто бы послѣдняя была неподвижнымъ центромъ притяженія. При этомъ, если коническое сѣченіе есть эллипсъ, то въ теченіе иѣкотораго времени одна точка совершаетъ полный оборотъ по эллипсу вокругъ другой, это есть время обращенія T ; если обозначить черезъ a половину большой оси эллипса (она же есть *среднѣе* расстояние между m_1 и m_2), то можно доказать, что величина $\frac{T^2(m_1+m_2)}{a^3}$ —есть величина постоянная во всѣхъ слу-

чалкахъ, она равна $\frac{4\pi^2}{k^2}$ гдѣ π —отношеніе длины окружности къ диаметру, а k вышеупомянутый коэффициентъ; слѣд., величины T , a и (m_1+m_2) не могутъ быть произвольными; если извѣстны двѣ изъ нихъ, то третью можно вычислить. Сообразно со всемъ изложеннымъ, если есть два небесныхъ тѣла, частицы которыхъ взаимно притягиваются по закону Ньютона, в размеры ихъ достаточно малы сравнительно съ ихъ расстояніемъ другъ отъ друга, то центры тяжести ихъ движутся вокругъ общаго центра тяжести по указаннымъ законамъ; мы не можемъ видѣть этого движенія, такъ какъ общій центръ тяжести не видимъ, мы наблюдаемъ лишь движеніе геометрическаго центра одного тѣла относительно другого, но, какъ указано, это относительное движеніе подчиняется тѣмъ же законамъ; эти законы выражаютъ собою всѣ свойства движущихъ въ этой задачѣ, т. наз. *задачи о двухъ тѣлахъ*.

4. *Задачи о трехъ тѣлахъ*, т. е. о движеніи трехъ матеріальныхъ точекъ, взаимно притягивающихся другъ друга по закону Ньютона, въ общемъ видѣ, т. е. при любыхъ массахъ, при любыхъ расположеніяхъ тѣлъ и любыхъ скоростяхъ въ какой-либо моментъ движенія, не рѣшена до сихъ поръ, т. е. не получено ни какихъ-либо общихъ законовъ движенія каждого тѣла въ отдѣлности ни полной формулы, по которой можно было бы вычислить положеніе каждого тѣла въ любой моментъ времени. Однако, хотя такого общаго и точнаго рѣшенія задачи о трехъ и о многихъ тѣлахъ и не получено, астрономы могутъ вычислять съ достаточною точностью движенія тѣлъ въ солнечной системѣ, но это возможно лишь потому, что 1) масса Солнца, а потому и его притягательная сила, гораздо больше массы и притягательной силы каждой планеты (см. таблицу массъ при сл. *планеты*), и 2) ни одна изъ большихъ планетъ не подходитъ очень близко ни къ Солнцу ни къ другой большѣ-

шой планетой. Вследствие этого движение каждой планеты главным образом зависит от взаимного притяжения между нею и Солнцем, другая планеты своим притяжением лишь немного видоизменяют (возмущают, какъ говорится) эллиптическое (невозмущенное) движение планеты относительно Солнца, которое было бы, если бы другая планеты не существовали. Пусть (см. рис.) S —Солнце, P —планета, которая при отсутствии



других планет описывала бы относительно Солнца эллипс, означенный на рисунке; въ каждый моментъ она имѣла бы некоторую скорость, опредѣленную по величинѣ и по направленію ея; величина и направленіе ея непрерывно, безъ скачковъ, мѣнялись въ слѣдствіе взаимнаго притяженія Солнца и планеты. Вообразимъ теперь, что существуетъ еще другая планета P' , движущаяся по какой-либо орбитѣ. Она своимъ притяженіемъ видоизмѣняетъ движеніе планеты P относительно S , и притомъ измѣняетъ это, т. е. сказ., двустороннею; во-первыхъ, она притягиваетъ къ себѣ планету P по закону Ньютона и этимъ непрерывно измѣняетъ величину и направленіе ея скорости, но, кромѣ того, планета P' , притягивая къ себѣ Солнце, заставляетъ и его перемѣщаться немного вназадъ, чѣмъ оно двигалось бы въ отсутствіи ея (вокругъ общаго центра тяжести Солнца и планеты P'); можно сказать, что планета P' , кромѣ непосредственнаго дѣйствія на планету P , еще влѣтаетъ мѣсто того фокуса (центр Солнца), относительно котораго планета P должна описывать эллипс. Если, какъ это и есть на дѣлѣ въ солнечной системѣ, масса планеты P' мала сравнительно съ массой Солнца, то оба указанныя вліянія планеты P' на движеніе планеты P относительно Солнца измѣняютъ величину скорости P относительно S лишь на очень малую долю ея и направленіе скорости лишь на очень малый уголъ; поэтому и возмущенное планетою P' движеніе планеты P относительно Солнца лишь немного отклоняется отъ невозмущеннаго. Эти отклоненія (т. наз. *возмущенія*) можно вычислить съ достаточною большою, для цѣлей естествознанія, точностію именно потому, что они невелики; если бы среди планетъ была хоть одна, масса которой не очень много различалась бы отъ массы Солнца, то движеніе остальныхъ планетъ было бы гораздо сложнее, чѣмъ оно есть на дѣлѣ, и вычисленіе ихъ движеній было бы несравненно труднѣе, чѣмъ при настоящихъ условіяхъ въ солнечной системѣ. Существенно при этомъ, что степень точности, которая можетъ быть достигнута и достигается при вычисленіи возмущеній, вполнѣ соответствуетъ точности даже телескопическихъ наблюденій, такъ что, сопоставляя результаты вычисленій съ наблюденіями, астрономы могутъ судить о томъ, действительно ли движеніе планетъ управляется лишь притяженіемъ Солнца и ихъ взаимными притяженіями, или къ этому присоединяются еще какія-либо силы природы, а также и о томъ, точно ли взаимное притяженіе выражается закономъ Ньютона (обратно пропорціонально квадрату расстоянія); ср. сказанное въ ст. *Планеты и Луна*. Отклоненія движенія планетъ отъ эллиптическаго движенія, или т. наз. возмущенія, раздѣляются на 1) періодическія и 2) вѣковыя. Первые таковы, что они измѣняютъ движеніе небеснаго

тѣла то въ одну, то въ другую сторону, напр., то ускоряютъ его, то замедляютъ; періоды этихъ колебаній могутъ быть въ разныхъ случаяхъ весьма разнообразны: отъ немногихъ недѣль до нѣсколькихъ десятилѣтій или столѣтій. Вѣковыми возмущеніями называются такіа, которыя измѣняютъ движеніе въ одну и ту же сторону, напр., все время ускоряютъ его; нѣкоторыя изъ этихъ возмущеній суть, говоря строго, тоже періодическія, но съ огромными періодами въ нѣсколько тысячелѣтій, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ сотенъ лѣтъ измѣненіе движенія сохраняетъ одинъ и тотъ же характеръ.

5. Если разстояніе между взаимно тяготящимися тѣлами не очень велико сравнительно съ размѣрами хоть одного изъ нихъ, то форма ихъ оказывается уже замѣтное вліяніе на величину равнодѣйствующаго взаимнаго притяженія ихъ частицъ; если, какъ, напр., въ случаѣ планеты, тѣло болѣе или менѣе сплюснуто, то въ слѣдствіе этой сплюснутости сила притяженія между тѣлами, напр., между планетою и ея спутникомъ, мѣняется уже по болѣе сложному закону, чѣмъ квадратъ разстоянія между ихъ центрами тяжести, и отъ этого движеніе получается не эллиптическимъ, а болѣе сложнымъ. Это обстоятельство учитывается при изслѣдованіи движенія спутниковъ вокругъ ихъ планетъ. Кромѣ того, на движеніе каждаго спутника влѣтаетъ еще притяженіе другихъ спутниковъ той же планеты, а главнымъ образомъ притяженіе Солнца, оцѣта такъ въ слѣдствіе его большой массы. Это вліяніе зависитъ отъ различія вліянія Солнца на движеніе планеты и на движеніе ея спутника; притяженіе Солнца въ каждый моментъ измѣняется скоростью планеты и скоростью спутника, но не одинаково, потому что и ихъ разстоянія отъ центра Солнца, вообще говоря, не одинаковы, и направленія отъ ихъ центровъ къ центру Солнца не совпадаютъ; различіе этихъ непрерывныхъ измѣненій скорости и ея направленія у планеты и у спутника вноситъ непрерывное измѣненіе въ то движеніе спутника относительно планеты, которое было бы при отсутствіи Солнца. Чѣмъ дальше отстоитъ спутникъ отъ планеты, тѣмъ болѣе въ вліяніе Солнца на его движеніе вокругъ планеты; съ другой стороны, чѣмъ дальше планета со спутникомъ отъ Солнца, тѣмъ меньше возмущающее дѣйствіе Солнца на движеніе спутника; оно уменьшается пропорціонально кубу разстоянія; такъ что, напр., возмущающее дѣйствіе Солнца на движеніе спутника Нептуна вокругъ Нептуна прил. въ 27.000 разъ менѣе возмущающаго дѣйствія его на движеніе луны вокругъ Земли (Нептуну дальше Земли отъ Солнца прил. въ 30 разъ, а его спутникъ находится прил. на такомъ же разстояніи отъ него, какъ Луна отъ Земли). Въ случаѣ Луны и Земли возмущающая сила Солнца можетъ достигать $1/2$ -ой доли взаимнаго притяженія между Землею и Луною; она значительно болѣе той возмущающей силы, которая происходитъ отъ сплюснутости Земли. Подобно Солнцу, на движеніе спутниковъ вокругъ планеты дѣйствуютъ и прочія планеты, но по малости ихъ массы ихъ дѣйствіе очень мало сравнительно съ дѣйствіемъ Солнца.

6. Изъ предыдущаго ясно, что при практическомъ приложеніи общихъ теоремъ и формулъ небесной механики къ изслѣдованію движеній планетъ, ихъ спутниковъ, кометъ нужно знать ихъ массы и, для начала хоть приблизительно, ихъ пути относительно Солнца, чтобы можно было для каждаго момента вычислить возмущающее дѣйствіе любого небеснаго тѣла на каждое изъ остальныхъ. Коническія сѣченія, приближенно представляющія дѣйствительные пути планетъ и кометъ относительно Солнца, выводятся изъ видимыхъ движеній ихъ на фонѣ звѣзднаго неба; массы же пропе и точно всего получаются для тѣхъ планетъ, у которыхъ есть спутники, и именно изъ движеній спутниковъ вокругъ планетъ. Изъ вышеприведенной (см. § 3) формулы $\frac{T^2(m_1+m_2)}{a^3} = \frac{4\pi^2}{k^2}$ слѣдуетъ, что величина отношенія $\frac{a^3}{T^2}$ пропорціональна суммѣ взаимно тяготящихся массъ m_1 и m_2 ; исходя изъ этого, можно опредѣлить отношеніе массъ различныхъ планетъ и Солнца. Напр., Земля съ Луною движется вокругъ Солнца на разстояніи, которое прил. въ 389 разъ болѣе средняго разстоянія отъ Земли до Луны, и время обращенія Земли съ Луною вокругъ Солнца прил. 365 дней, а Луны вокругъ Земли 27,3 дн.; отсюда: масса (Солнце+Земля+Луна) болѣе массы (Земля+Луна) въ $\frac{389^3}{365^2} = \frac{1}{27,3^2}$ т. е. въ 329.000 разъ; значитъ, масса (Земля+

Луна) значительно меньше массы Солнца, и мы можем приять, что масса Солнца в 329 тыс. раз больше массы (Земля+Луна). Изъ другихъ, болѣе сложныхъ явленій и соображеній (которыхъ по ихъ сложности мы здѣсь не касаемся) можно опредѣлить, что масса Земли прибл. в 80 разъ больше массы Луны; значить, масса Солнца прибл. в 333 тыс. разъ больше массы одной Земли. Подобнымъ же образомъ для каждой планеты, у которой спутника, можно вычислить, во сколько разъ ея масса меньше массы Солнца. Массы планетъ, у которыхъ спутниковъ не найдено (Меркурій и Венера) можно опредѣлить только гораздо болѣе сложнымъ путемъ, а именно, на основаніи учета тѣхъ возмущеній, которыя онѣ оказываютъ на движеніе либо другихъ планетъ, либо кометъ, въ особенности тѣхъ кометъ, которыя проходятъ недалеко отъ нихъ; напр., масса Меркурія опредѣляется въ изслѣдованіи движенія кометы Энке, которая заходитъ внутрь орбиты Меркурія и иногда проходитъ близко отъ него. Массы малыхъ планетъ и кометъ такъ малы, что притяженіе, оказываемое ими на другія небесныя тѣла, до сихъ поръ не обнаружено наблюденіями.

7. Какъ указано ранѣе, равнодѣйствующая притяженій, которыя оказываютъ частицы одного тѣла на частицы другого, вообще говоря, не проходитъ черезъ центръ тяжести послѣдняго тѣла, и потому ея дѣйствіе равносильно совокупному дѣйствію такой же по величинѣ и направленію силы, вращенной въ центръ тяжести, и дѣйствію вѣковой пары силъ. Эта пара силъ вліяетъ на характеръ вращенія тѣла (предполагаемаго абсолютно твердымъ) около его центра тяжести, непрерывно измѣняя направленіе оси вращенія и скорость вращенія. Въ астрономіи это обстоятельство имѣетъ особенно важное значеніе применительно къ Землѣ, съ которой мы наблюдаемъ всѣ движенія во вселенной, и движеніе которой самой мы должны знать возможно точнее, чтобы приять его во вниманіе при изслѣдованіи движенія другихъ небесныхъ тѣлъ. Вслѣдствіе того, что Земля не точный шаръ, а имѣетъ форму сфероида, равнодѣйствующая сила притяженія какого-либо вѣшняго тѣла не проходитъ черезъ ея центръ тяжести, и поэтому возникаетъ пара силъ, стремящаяся измѣнить ея вращеніе. Замѣтное вліяніе при этомъ оказываютъ лишь Солнце и Луна; массы планетъ слишкомъ малы, а расстоянія ихъ отъ Земли слишкомъ велики, чтобы ихъ вліяніе могло быть замѣтнымъ; дѣйствіе Луны, несмотря на ея малую массу, вѣвое съ лишкомъ превосходитъ дѣйствіе Солнца, именно потому, что она значительно ближе къ Землѣ, чѣмъ Солнце. Въ каждый моментъ времени пара силъ, получающаяся, напр., отъ Луны, стремится повернуть земной сфероидъ около того диаметра его экватора, который въ этотъ моментъ перпендикуляренъ къ линіи, соединяющей центръ Земли съ центромъ Луны, и въ такую сторону, чтобы земной экваторъ совпалъ съ плоскостью орбиты Луны; но по теоремъ механики, по причинѣ вращенія Земли около оси никакого поворота около этого диаметра не происходитъ, а напротивъ, ось вращенія Земли стремится совпасть съ указаннымъ диаметромъ экватора, и такимъ образомъ возникаетъ принужденное перемѣщеніе земной оси въ пространство; подобнымъ же образомъ дѣйствуютъ и Солнце; въ результатѣ получается то движеніе земной оси въ пространство, которое известно подъ именемъ *прецессіи и нутаціи* (см.). По существу дѣла такое движеніе оси вращенія Земли, возникающее отъ того, что вѣншія силы стремятся повернуть Землю около диаметра ея экватора, совершенно аналогично съ движеніемъ т. наз. гироскопа (волчекъ въ оправѣ), подвѣшеннаго на штыкъ за верхній конецъ такъ, что ось вращенія его не вертикальна; *если волчекъ вращается*, то эта ось описываетъ конусъ около вертикальной линіи вслѣдствіе того, что сила тяжести стремится повернуть волчекъ около горизонтальной линіи; въ обыкновенномъ волчекѣ, безъ опоры, опирающемся на столъ, движеніе съ вѣншіей стороны похоже, но динамически сложнее. — Въ небесной механикѣ выводятся точныя формулы, устанавливающая скорость движенія земной оси и ея положеніе въ пространстве въ любой моментъ времени въ зависимости отъ видимаго движенія Луны и Солнца.

8. При разсмотрѣніи вышеуказанныхъ вопросовъ небесныхъ тѣла рассматриваются какъ абсолютно твердыя; въ дѣйствительности этого не бываетъ; всѣ тѣла болѣе или менѣе сжимаемы, нѣкоторыя находятся хотя отчасти въ капельно-жидкомъ состояніи, либо въ газообразномъ; кромѣ того, тѣ изъ нихъ, которыя теперь, можно думать, твердыя или, по крайней мѣрѣ, покрытыя корой, ког-

да-то были въ капельно-жидкомъ или газообразномъ состояніи. Эти соображенія вызываютъ рядъ задачъ небесной механики, вообще говоря, болѣе сложныхъ и трудныхъ для изслѣдованія, чѣмъ вышеуказанныя. Таковы вопросы о формѣ небесныхъ тѣлъ, которая зависитъ отъ условій ихъ образованія, ихъ вращенія и дѣйствія на нихъ другихъ близкихъ тѣлъ; о движеніи двухъ тѣлъ, находящихся въ жидкомъ или газообразномъ состояніи вокругъ общаго центра тяжести; о движеніи жидкихъ массъ на поверхности болѣе или менѣе твердаго тѣла (приливы и отливы на Землѣ); вопросы космогоническаго характера: о переходѣ небесныхъ тѣлъ изъ одного состоянія въ другое, о движеніи ихъ при иныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, при которыхъ мы ихъ теперь наблюдаемъ; вопросы о роли въ мірозданіи ихъ силъ, кромѣ силъ взаимнаго притяженія по закону Ньютона, и т. под. вопросы. — Для подробнаго ознакомленія съ методами и результатами изслѣдованій въ небесной механикѣ необходимо основательное знаніе высшей математики и механики. Основнымъ руководствомъ въ настоящее время служатъ: *F. Tisserand, "Traité de mécanique céleste"*, 4 т.; краткій курсъ для общаго ознакомленія съ Н. м.: *F. Moulton, "An introduction to celestial mechanics"*.

Небесная сфера есть воображаемая сферическая поверхность произвольнаго радіуса, служащая для удобнаго разсмотрѣнія различныхъ вопросовъ астрономіи, относящихся къ *видимому* расположенію небесныхъ свѣтилъ и измѣненію этого расположенія отъ различныхъ причинъ. Непосредственное наблюденіе простымъ ли глазами или съ помощью астрономической трубы даетъ намъ только *направленіе*, по которому мы видимъ въ моментъ наблюденія то или иное небесное свѣтило: звѣзду, центръ Солнца, ядро кометы и т. под.; мы не можемъ *непосредственно* видѣть, ни даже судить, какъ далеко оно отъ насъ. Представимъ себѣ наблюдателя гдѣ-нибудь на земной поверхности, воображимъ себѣ прямыя линіи, по которымъ онъ видитъ различныя небесныя свѣтила, сферу, центръ которой въ глазу наблюдателя, и точки пересѣченія этихъ прямыхъ съ поверхностью сферы, тогда ясно, что, каковы бы ни были радіусъ сферы, видимое расположеніе этихъ точекъ при разсмотрѣніи сферы изъ *ея центра* таково, какъ видимое расположеніе небесныхъ свѣтилъ для указаннаго наблюдателя; мы можемъ даже вообразить центръ сферы гдѣ угодно, вообразить черезъ него прямыя, параллельныя тѣмъ направленіямъ, по которымъ наблюдатель видитъ небесныя свѣтила, и точки пересѣченія сферы съ этими прямыми; расположеніе этихъ точекъ будетъ одинаково съ предыдущимъ; мы можемъ условно изобразить эту сферу на бумагѣ, моделировать ее въ видѣ глыбы и по расположенію на ней точекъ изучать видимое расположеніе небесныхъ свѣтилъ для указаннаго наблюдателя; мы можемъ самого наблюдателя вообразить гдѣ угодно, напр., въ центрѣ Земли, въ центрѣ Солнца и т. д., и тогда мы получимъ т. наз. геоцентрическое, гелиоцентрическое и т. д. видимое расположеніе свѣтилъ въ тотъ или другой моментъ времени. Смыслъ введенія Н. с. заключается въ томъ, что удобнѣе, памятуя изслѣдовать взаимное расположеніе точекъ на ней, чѣмъ взаимное расположеніе прямыхъ линій, исходящихъ изъ ея центра; такая сфера является для насъ подобіемъ той сферической поверхности, которую наблюдатель вѣнбренно или невольно воображаетъ вокругъ себя и на которой онъ воображаетъ расположенными наблюдаемыми имъ небесныя свѣтила, представляя себѣ радіусъ ея громаднымъ въ сравненіи съ размѣрами либо глаза, либо астрономическаго инструмента, либо Земли, либо солнечной системы, хотя пѣтъ надобности вообразить этотъ радіусъ безъмѣрно большимъ; для вполнѣ яснаго пониманія дѣла необходимо всегда представлять себѣ и точки на Н. с. и соответствующія направленія изъ ея центра. Видимыя движенія небесныхъ свѣтилъ мы представляемъ какъ движенія соответственныхъ точекъ на Н. с., и пѣтъ нѣтъ уже теоретическимъ путемъ астрономы выводятъ дѣйствительное расположеніе небесныхъ тѣлъ въ пространствѣ и ихъ дѣйствительныя движенія; и обратно, для проверки астрономическихъ теорій необходимо изъ вычисленнаго расположенія въ какой-либо моментъ небесныхъ свѣтилъ въ пространствѣ вывести ихъ видимыя положенія въ тотъ же моментъ, т. е. положенія соответственныхъ точекъ на Н. с. Для этихъ цѣлей нужно 1) условиться, какъ опредѣлить на Н. с. положеніе каждой точки, 2) изслѣдовать отъ какихъ причинъ и какъ именно мѣняется видимое расположеніе свѣтилъ независимо отъ дѣйствительнаго движенія ихъ

въ небесномъ пространствѣ. Эти вопросы составляютъ содержание основъ т. наз. сферической астрономии.

Положеніе точки на сферѣ опредѣляется при помощи особыхъ координатъ, т. наз. сферическихъ; въ астрономіи употребляются различныя системы ихъ; въ основѣ каждой лежитъ некоторая опредѣленная линия и перпендикулярная къ ней плоскость, по имени которой называется и сама система координатъ. Вообразимъ (см. рис. 1) въ

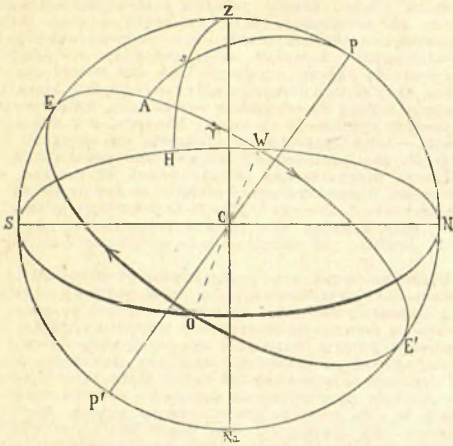


Рис. 1.

какой-нибудь точкѣ C на земной поверхности небесную сферу и отвѣстную ей вертикальную линію, т. е. параллельную направлению силы земной тяжести; она встрѣчается Н. с. въ точкахъ Z и N ; положимъ, направленіе отъ C къ Z есть направленіе отъ поверхности Земли вверхъ; тогда Z называется *зенитъ*, N —*надиръ*, перпендикулярная къ CZ , т. наз. горизонтальная плоскость, проходящая черезъ C , пересѣкается Н. с. по большому кругу $NOSW$ (т. наз. горизонтъ); половина Н. с. къверху отъ горизонта доступна непосредственно наблюдающему изъ точки C , нижняя половина Н. с. закрыта тѣломъ Земли, предположая, что C находится на морѣ или въ степи, гдѣ высокіе предметы не загораживаютъ части Н. с. у горизонта и не закрываютъ находящаяся здѣсь небесная свѣтила. Вообразимъ прямую PCP' , параллельную осн вращенія земли, P и P' суть точки пересѣченія ея съ Н-ой с-ой; это (см. Земля) суть *полюсы міра*; пусть P есть тотъ лѣвый нмх, который лежитъ въ созвѣздіи Малой Медвѣдцы, то есть такъ называемый сѣверный полюсъ; мы выбрали для рисунка мѣсто на Землѣ такъ, чтобы Z было ближе къ P , чѣмъ къ P' ; слѣд., это мѣсто C лежитъ въ сѣверномъ полушаріи Земли; если бы взять диаметрально противоположную точку на Землѣ (напр., вмѣсто сѣвернаго конца Байкальскаго озера западный конецъ Огненной земли), то на чертѣхъ нужно было бы переименовать Z и N . Вообразимъ плоскость, проходящую черезъ C и перпендикулярную къ PP' ; она пересѣкаетъ Н-ю с-у по большому кругу $OBWB'$, кот. наз. *экваторъ*; онъ и горизонтъ взаимно дѣлятся пополамъ, пересѣкаясь въ точкахъ O и W . Большой кругъ Н-ой с-ы, проходящій черезъ Z и P (а слѣд., и P') наз. *меридіанъ*, плоскость его пересѣкаетъ земной сферой по земному меридіану точки C ; меридіанъ пересѣкается съ горизонтомъ въ точкахъ N (ближе къ P) и S (ближе къ P'); съ экваторомъ—въ точкахъ E (ближе къ Z) и E' (ближе къ N). Наблюдателямъ на Землѣ, вслѣдствіе вращенія Земли, кажется, будто вся вселенная, или Н. с., которая ее условно представляется, вращается, какъ глобусъ, около осн PP' , такъ что свѣтила, близкія къ P , описываютъ круги вокругъ P по направленію противъ часовой стрѣлки, а близкія къ P' —вокругъ P' по направл. часовой стрѣлки; направленіе этого кажущагося суточнаго вращенія Н-ой с-ы показано на рисункѣ стрѣлкою на экваторѣ. Вслѣдствіе этого вращенія Н-ой с-ы свѣтила восходятъ надъ горизонтомъ на его половинѣ NOS и заходятъ подъ горизонтъ на другой половинѣ SWN ; точки N, O, S, W дѣлятъ кругъ горизонта на 4 равныя части,

наз. точками сѣвера, востока, юга, запада; на рис. половина Н-ой с-ы на востокъ отъ меридіана обращена къ читателю; на ней всѣ круги проведены болѣе толстыми линіями. Прохожденіе свѣтила черезъ меридіанъ назыв. *кульминаціей* его; если оно пересѣкаетъ меридіанъ между P и S , то это—*вершина кульминаціи*, если между P и N —*нижняя*. Горизонтъ съ точкою S на немъ составляется осн одной системы координатъ—горизонтальной. Пусть s —какая-нибудь точка на Н-ой с-ѣ (Cs —направленіе отъ наблюдателя къ соответствующему свѣтилу); вообразимъ большой кругъ черезъ Z и s , пересѣкающей горизонтъ въ точкѣ H ; онъ наз. *кругомъ высоты*; sH есть *высота h точки s , и Zs —*зенитное разстояніе* z ; дуга ZH рава 90° ; слѣд., всегда $z+h=90^\circ$; дуга круга горизонта $SH=a$, считаемая отъ точки юга до круга высоты по направленію на западъ, сѣверъ, востокъ отъ 0° до 360° , наз. *азимутомъ*; очевидно, если известны азимутъ a , то известно положеніе точки H и круга высоты, а если, кромѣ того, известно z или h , то вполне опредѣленно и точно известно положеніе точки s на Н-ой с-ѣ; азимутъ и высота (или, вмѣсто высоты, зенитное разстояніе) суть координаты точки s въ этой системѣ координатъ. Иногда азимутъ считается отъ S въ обѣ стороны, къ O и къ W , отъ 0° до 180° ; иногда, напр., въ мореплаваніи при отсчетахъ компаса, азимуты, *румбы*, считаются и отъ S и отъ N , и къ O и къ W , напр., $N45^\circ W$. Дуга ZP , зенитное разстояніе полюса, и PN , высота полюса надъ горизонтомъ, зависятъ отъ положенія мѣста C на земной поверхности (см. Земля); PN —географической широтѣ φ мѣста C ; $ZP=90^\circ-\varphi$. Въ другой, *эклиптической*, системѣ координатъ основнал плоскость есть экваторъ съ точкою E на немъ, лежащая въ меридіанѣ надъ горизонтомъ, въ верхней кульминаціи (нижняя кульминація точки на экваторѣ приходится подъ горизонтомъ, точка E'); вообразимъ дугу большого круга Н-ой с-ы черезъ P и s , пересѣкающей экваторъ въ точкѣ A ; дуга Ps наз. *полярнымъ разстояніемъ* p точки s , дуга sA —*склопеніемъ* δ ; p считается отъ сѣвернаго полюса P отъ 0° до 180° , δ считается отъ экватора къ P и тогда наз. *сѣвернымъ* (положительнымъ) *склопеніемъ* ($+\delta$) и къ P' и тогда наз. *южнымъ* (отрицательнымъ, $-\delta$); принимаемъ во вниманіе знакъ при δ , всегда имѣемъ: $p+\delta=90^\circ$; кругъ PsA наз. *кругомъ склопенія* точки s . Дуга экватора EA , считаемая отъ E до круга склопенія по направленію къ W, E' , O отъ 0° до 360° , наз. *часовымъ угломъ* t ; обыкновенно онъ выражается въ часахъ, минутахъ и секундахъ, считая 360° за 24 часа; такъ что, напр., $t=65^\circ 5' 0''=4$ ч. 20 м. 20 с. Очевидно, часовой уголъ и склопеніе (или, вмѣсто него, полярное разстояніе) вполне однозначно опредѣляютъ положеніе точки s на Н-ой с-ѣ, подобно a и h , если дано положеніе полюса и зенита. Поэтому, если, напр., известны φ, δ и t , то можно вычислить a и h . Именно, применяя къ сферической треугольнику PsZ три основныя формулы сферической тригонометріи, получаемъ:*

$$\begin{aligned} \sin h &= \sin \varphi \sin \delta + \cos \varphi \cos \delta \cos t; \\ \cos h \sin a &= \sin t \cos \delta; \\ \cos h \cos a &= -\cos \varphi \sin \delta + \sin \varphi \cos \delta \cos t. \end{aligned}$$

Отсюда по φ, δ, t вычисляются h и a ; это примѣръ т. наз. формулъ для преобразованія координатъ. Если для того же самаго момента времени вообразимъ себѣ горизонтъ и зенитъ другого мѣста C' на земной поверхности, то точка Z перемѣстится на Н-ой с-ѣ, и отъ этого всѣ координаты, кромѣ δ (и p), для мѣста C' будутъ иными, чѣмъ для мѣста C . При этомъ, если C' лежитъ на томъ же земномъ меридіанѣ, какъ и C , то и небесный меридіанъ у нихъ общій, а потому остается одинаковымъ и δ и t , но φ разное, а потому различны h и a ; если же земные меридіаны C и C' различны, то часовые углы небеснаго свѣтила въ одинъ и тотъ же моментъ времени различаются на разность географич. долготъ этихъ мѣстъ; если C' лежитъ къ востоку отъ C на λ (градусовъ или часовъ), то для него часовой уголъ t' свѣтила $= t + \lambda$; а если къ западу, то $t' = t - \lambda$.

Чтобы опредѣлить положеніе любой точки s на Н-ой с-ѣ независимо отъ какого то бы ни было мѣста на земной поверхности, т. е. независимо отъ меридіана, введемъ некоторую точку на экваторѣ, обычно обозначаемая знакомъ Υ (знакъ Овна); это есть точка пересѣченія экватора и эклиптики, т. е. того большого круга Н-ой с-ы, вдоль котораго совершается видимое годичное движеніе центра Солнца, и именно та точка, гдѣ центръ Солнца пересѣкаетъ экваторъ, переходя изъ южнаго полушарія неба въ сѣверное, что бываетъ при

началь весны в сѣв. полушарии Земли; отъ этого эта точка и наз. точкой весенняго равноденствія; видимое годовичное движеніе Солнца вдоль эклиптики совершается по направленію обратному видимому суточному вращенію II-ой с-ы, т. е. противъ стрѣлки на рисункѣ. *) Дуга экватора отъ точки весенняго равноденствія до круга склоненія свѣтила, т. е. на рисункѣ до точки A , наз. *прямима восхожденіемъ* его, считается въ направленіи обратномъ суточному вращенію II-ой с-ы отъ 0° до 360° , чаще выражается въ часахъ, подобно часовому углу, и обыкновенно обозначается буквою α . Промежутокъ времени между двумя послѣдовательными верхними (или нижними) кулиминаціями точки весны, равнод. есть основная единица времени, — *звѣздная сутки*, за начало которыхъ въ каждомъ мѣстѣ земли принимается моментъ верхней кулиминаціи точки весны. равнод.; дуга экватора $B^{\circ}C^{\circ}$, т. е. часовой уголъ точки весны, равнод., будучи выражена въ часахъ (15° на 1 ч.), показываетъ, сколько часовъ звѣзднаго времени прошло послѣ начала звѣздныхъ суткок; это есть *звѣздное время* въ рассматриваемый моментъ; обозначимъ его t : тогда ясно, что $\theta = \alpha + t$, гдѣ α и t относятся къ любому свѣтлу. Когда свѣтло находится въ верхней кулиминаціи, то $t = 0$ и $\theta = \alpha$, т. е. звѣздное время = прямому восх. свѣтила, находящагося въ верхней кулиминаціи. Замѣтимъ еще, что геогр. широта φ и звѣздное время t могутъ быть рассматриваемы какъ склоненіе и прямое восхожденіе зенита, это вполнѣ согласуется съ опредѣленіемъ понятій: склоненіе прям. восх. (см. рисунокъ); φ въ каждомъ мѣстѣ Земли постоянно, θ — конечно, непрерывно мѣняется. Вслѣдствіе годовичнаго движенія Солнца вдоль эклиптики его прямое восхожденіе увеличивается за сутки приближ. на 1° ; Н. с. поворачивается на 1° на 4 минуты, слѣд., промежутокъ времени между двумя послѣдовательными верхними кулиминаціями Солнца прибл. на 4 мин. долѣе звѣздныхъ суткок; но эти истинныя солнечныя сутки не постоянны по продолжительности, потому что прямое восхожденіе Солнца возрастаетъ неравномерно съ теченіемъ времени 1) вслѣдствіе неравномерности углового движенія Солнца вдоль эклиптики, 2) вслѣдствіе наклопенія эклиптики къ экватору; поэтому для счета времени по Солнцу введено воображаемое солнце, движущееся *равномерно по экватору* со средней угловой скоростью дѣйствительнаго Солнца вдоль эклиптики; кулиминаціи этого *экваториальнаго солнца* то упреждаютъ кулиминаціи дѣйствительнаго Солнца, то запаздываютъ противъ нихъ; различіе между этими кулиминаціями (т. наз. *уразненіе времени*) можетъ доходить до $\frac{1}{4}$ часа; промежутокъ времени между двумя послѣдовательными верхними кулиминаціями экваториальнаго солнца есть т. наз. *средняя солнечная сутки*; этотъ промежутокъ дѣлится на 24 час. *среднего времени*, постояннаго и равнаго 24 ч. 3 м. 56,555 с. звѣзднаго времени; обратно, 24 ч. звѣздн. вр. = 23 ч. 56 м. 4,091 с. среднего вр. Часовой уголъ экваториальнаго солнца есть т. наз. *среднее время* въ рассматриваемый моментъ; это—то время, по которому мы всѣ живемъ и которое призваны показывать наши часы; моментъ верхней кулиминаціи экваториальнаго солнца есть *средній полдень*, въ этотъ моментъ вѣрные часы должны показывать ровно 12 ч. 0 м. 0 с., а астрономическіе часы 0 h. 0 m. 0 s., потому что астрономы считаютъ часы отъ 0 h. до 24 h., и среднія сутки (и числа мѣсяца) у нихъ начинаются со средняго полудня. Положимъ, что въ рассматриваемый моментъ времени часовой уголъ точки весенняго равноденствія, т. е. звѣздное время въ этотъ моментъ, есть θ (въ градусахъ или дѣленіемъ на 15, часахъ, мин. и сек. звѣздн. вр.), что часовой уголъ средняго солнца, т. е. среднее время въ этотъ же моментъ есть T (въ градусахъ или часахъ, мин., сек. средняго времени); тогда, по общему правилу,

$\theta - T$ есть прямое восхожденіе M средняго экваториальнаго солнца въ этотъ же моментъ; если оно известно, то, зная T , можно вычислить θ ($\theta = T + M$), и обратно, если дано θ , то можно вычислить T ; въ астр. календаряхъ M дается для каждого средняго Гриничскаго полудня подъ названіемъ, понятнымъ на основаніи предыдущаго, „звѣзднаго времени въ средній Грин. полдень“; оно мѣняется пропорціонально времени на 3 м. 56,555 с. за 1 среднія сутки; поэтому его можно вычислять и для любого момента по любому мѣстному времени; нужно только умѣть перевести мѣстное время въ гриничское, т. е. надо знать географ. долготу мѣста отъ P° . Отъ суточнаго вращенія II-ой с-ы около оси PP' изъ координатъ любой точки ϵ мѣняются h и a , но не α и δ (однако α и δ могутъ мѣняться съ теченіемъ времени отъ другихъ причинъ); но зная α и δ (мѣсто свѣтила на II-ой с-ѣ), а также φ и θ (мѣсто зенита на II-ой с-ѣ) въ рассматриваемый моментъ времени, имѣемъ $t = \theta - \alpha$, а зная φ , δ , t , по выше приведеннымъ формуламъ можно вычислить h (или z) и a . Эти формулы позволяютъ рѣшать нескѣ вопросы, относящіяся къ суточному вращенію неба; напримѣръ, для опредѣленія моментовъ восхода и заката какаго-либо свѣтила нужно лишь обратить вниманіе на то, что въ эти моменты $h = 0$, или $z = 90^\circ$; поэтому первая изъ указанныхъ выше формулъ даетъ: $0 = \sin \varphi \sin \delta + \cos \varphi \cos \delta \cos t$, откуда $\cos t = -\frac{t\varphi}{\cos \delta}$; если φ и δ даны, вычисляемъ t (т. наз. полудневную дугу), и если къ тому же известно a , то имѣемъ $\theta_0 = \alpha - t$, звѣздное время восхода, и $\theta_0 = \alpha + t$, звѣздное время заката; изъ θ_0 и θ_0 можно вычислить и соответствующіе часы и мин. средняго времени; здѣсь предположено, что α и δ въ оба момента одни и тѣ же; это допустимо только для звѣзды, у кот. α и δ мѣняются очень медленно; для Солнца же, Луны и планетъ нужно брать изъ астрон. календарей α и δ , соответствующія тому моменту восхода или заката, который вычисляють. Рефракція и параллаксъ вліяють на моменты видимаго восхода и заката, т. к. отъ рефракціи восходъ происходитъ раньше, а закатъ позже, чѣмъ было бы безъ рефракціи; параллаксъ же вліяеть обратно рефракціи; не останавливаясь на выводѣ формулы, укажемъ лишь, что для учета вліянія рефракціи и параллакса нужно къ углу t , вычисленному изъ формулы

$$\cos t = -\frac{t\varphi}{\cos \delta} \text{ прибавить величину } \frac{35' - \pi}{\cos \varphi \cos \delta \sin t},$$

гдѣ 35' есть рефракція у горизонта, а π обозначаетъ горизонтальный параллаксъ свѣтила въ минутахъ дуги. или же нужно вычислить t изъ формулы: $\sin(\pi - 35') = \sin \varphi \sin \delta + \cos \varphi \cos \delta \cos t$. Изъ рисунка нетрудно видѣть, что вообще говоря, не всѣ звѣзды неба восходятъ и заходятъ въ каждомъ мѣстѣ Земли. Звѣзды, у которыхъ разстояніе отъ полюса, который для горизонтана, равно или меньше высоты полюса надъ горизонтаномъ (т. е. геогр. широты мѣста на Землѣ), не могутъ заходить подъ горизонтъ, и у нихъ не только верхняя, но и нижняя кулиминаціи приходится надъ горизонтаномъ; напротивъ, звѣзды, у которыхъ разстояніе отъ другаго, противоположнаго (что подъ горизонтаномъ) полюса меньше геогр. широты (не обращая вниманія на ея знакъ + или —), не могутъ восходить: онѣ невидимы въ этомъ мѣстѣ Земли. На каждомъ изъ полюсовъ Земли зенитъ совпадаетъ съ тѣмъ или другимъ полюсомъ неба, поэтому тамъ звѣзды не восходятъ и не заходятъ: онѣ описываютъ круги, параллельные горизонту; напротивъ, на земномъ экваторѣ ось міра PP' лежитъ въ горизонтѣ, поэтому всѣ звѣзды неба тамъ восходятъ и заходятъ, и полудневныя дуги у всѣхъ равны 90° ; полусокъ каждая звѣзда находится надъ горизонтаномъ.—Эклиптика съ точкой весенняго равнод. на ней лежитъ въ основѣ третьей системы сферическихъ координатъ, примѣняемой въ астрономіи, — *эклиптической*. Представимъ себѣ (рис. 2) на П. с. экваторъ и полюсъ P , точку вес. равнод. и эклиптику; точка П II. с., находящаяся на 90° отъ всѣхъ точекъ эклиптики въ сѣверномъ полушаріи неба (т. е. въ томъ, гдѣ находится созвѣздія Медвѣднца), наз. сѣвернымъ полюсомъ эклиптики; эклиптика наклонена къ т. наз. среднему (см. *прецессію*) экватору подъ угломъ $\epsilon =$ (въ началѣ 1900 года) $23^\circ 27' 8''$, 26, который въ наше время ежегодно уменьшается на $0''$, 468; изъ полюса П находится на разстояніи ϵ отъ полюса P въ созв. Дракона (см. рисунокъ при сл. *прецессіи*). Представимъ себѣ большой кругъ Н. с., проходящій чрезъ П и свѣтло s и пересѣкающій эклиптику въ точкѣ L . Дуга L наз. *широтой* δ свѣтила s , она считается къ сѣверу и къ югу

*) Строго говоря, движеніе центра Солнца на II-ой с-ѣ, рассматриваемое изъ центра Земли, совершается не по большому кругу, а по очень сложной кривой, выходящей около нѣкотораго большаго круга, но отклоненія отъ него центра Солнца малы и рѣдко превышаютъ $1'$; этотъ большой кругъ, но очень просто опредѣляемый по видимому движенію центра Солнца, и есть эклиптика; поэтому, если желать быть вполнѣ точнымъ, нельзя говорить, что центръ Солнца движется по эклиптикѣ; но въ виду сложности опредѣленія понятія „эклиптика“ этимъ неточнымъ выраженіемъ часто пользуются; чтобы отнѣсти эту неточность, въ текстѣ пришло нѣсколько неопредѣленныхъ выраженій: *вдоль* эклиптики.

отъ эклиптики (т. е. къ созв. Дракона и отъ него)—сѣверная и южная широта, аналогично съ сѣв. и южн. склоненіемъ, — и выражается въ градусахъ отъ 0° до 90° ; дуга эклиптики $\int L$ наз. *домотою* l свѣтила s , считается отъ точки веснян. равнод. въ ту же сторону, какъ прямое восхожденіе, и выражается въ градусахъ отъ 0° до 360° ; нетрудно видѣть, что если даны широта b и до-

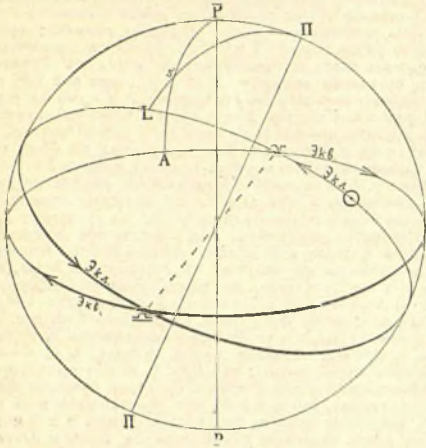


Рис. 2.

гота l , то положеніе точки s на Н. с. опредѣлено вполнѣ. Слѣдующія формулы, получаема отъ примѣненія основныхъ формулъ сферической тригонометріи къ треугольнику PPS , показываютъ связь между l , b , α :

$$\begin{aligned} \cos b \cos l &= \cos \alpha \cos \delta \\ \cos b \sin l &= \sin \delta \sin \epsilon + \cos \delta \cos \epsilon \sin \alpha \\ \sin b &= \sin \delta \cos \epsilon - \cos \delta \sin \epsilon \sin \alpha \end{aligned}$$

по нимъ можно вычислить l и b , если извѣстны α и δ ; аналогичныя формулы примѣняются для обратнаго перехода отъ l и b къ α и δ .

Указанныя три системы сферическихъ координатъ суть главнѣйшія изъ примѣняемыхъ въ астрономіи. Эклиптическая примѣняется при теоретическихъ изслѣдованіяхъ движеній небесныхъ тѣлъ въ солнечной системѣ; горизонтальная примѣняется исключительно въ практической астрономіи; экваториальная — въ практической и въ теоретической. — Для теоретическихъ изслѣдованій нужно бываетъ знать направленія прямыхъ къ изслѣдуемому свѣтилу изъ центра Земли, т. е. геоцентрическія сферическія координаты свѣтила въ извѣстные моменты времени; это совѣсть не то, что непосредственно даетъ наблюдение; оно даетъ направленіе, по которому наблюдатель на поверхности Земли въ извѣстный моментъ *видитъ* свѣтило. Но лучи свѣта, проходя черезъ земную атмосферу, преломляются, и наблюдатель видитъ свѣтило не по тому направленію, по которому оно видѣть бы его, если бы этого преломленія лучей, т. наз. *рефракціи*, не было; поэтому нужно умѣть освободить сферическія координаты, опредѣленныя наблюденіемъ, отъ вліянія рефракціи. Кроме того, вслѣдствіе движенія наблюдателя какъ отъ движенія центра Земли вокругъ Солнца, такъ и отъ вращенія Земли около оси, направленіе, по которому наблюдатель видитъ свѣтило, не есть направленіе прямой линіи, соединяющей въ этотъ моментъ глазъ наблюдателя и свѣтило (конечно, по учету рефракціи); разннца между этими направленіями (видимыми и истинными мѣстами свѣтила на Н. с.) наз. *абераціей*, и нужно умѣть исправить видимыя координаты отъ абераціи. Далѣе, направленіе прямой отъ наблюдателя къ свѣтилу въ общемъ случаѣ не совпадаетъ съ направленіемъ прямой, соединяющей центръ Земли и свѣтило въ тотъ же моментъ; поэтому нужно умѣть изъ истинныхъ сферич. координатъ, отнесенныхъ къ мѣсту наблюденія, вывести истинныя сферич. коорд., отнесенныя къ центру Земли, *геоцентрическія* координаты; разннца между тѣми и другими наз. *параллаксомъ* (см.); нужно, слѣд., освободить наблюденія отъ параллакса. Послѣ всѣхъ этихъ исправленій мы получаемъ истинныя

геоцентрическія координаты свѣтила на Н. с., напр., α и δ , отнесенныя къ тому положенію экватора и точки весенняго равноденствія на земь, которое было въ моментъ наблюденія. Но мѣсто полюса P на Н. с., а слѣд., и положеніе экватора на Н. с. и точки весенн. равноденствія на экваторѣ мѣняются съ теченіемъ времени (т. наз. *прецессія* и *нутація*; см.), мѣняется, слѣдовательно, положеніе самой системы сферическихъ координатъ, а отъ этого, *независимо отъ самостоятельнаго* измѣненія направленія прямой отъ центра Земли къ свѣтилу, мѣняются координаты этого свѣтила на Н. с.; напримѣръ, склоненіе Арктура, главной звѣзды въ созв. Пастуха, уменьшается ежегодно, около 1915 г. — на $18''$,83, по это вовсе не значитъ, что направленіе отъ Земли къ Арктуру мѣняется ежегодно на этотъ уголъ; главнѣе образомъ это измѣненіе склоненія происходитъ отъ того, что полюсъ P удаляется отъ Арктура, и именно на $16''$,83 въ годъ, такъ что *собственныхъ* движеніе Арктура по склоненію составляетъ лишь $2''$,00 въ годъ. Ясно, слѣд., что для изслѣдованія движенія небесныхъ свѣтилъ необходимо, кромѣ всѣхъ упомянутыхъ поправокъ, учитывать еще вліяніе на ихъ координаты того обстоятельство, что экваторъ и эклиптика мѣняютъ свои расположенія на Н. с. Всѣ α и δ какого-либо свѣтила, найденныя изъ наблюденій въ разныя дни и годы и относящіяся каждый разъ къ экватору и эклиптикѣ (обыкновенно говорить проще къ равноденствію) момента наблюденія, нужно свести къ какому-нибудь одному и тому же положенію ихъ, къ одному равноденствію. Это приведеніе дѣлается въ два приема: 1) освобождаютъ α и δ , отнесенныя къ истинному равноденствію (ист. полож. экват. и эклипт.) момента наблюденія, отъ вліянія только нутаціи и получаютъ α и δ , отнесенныя къ т. наз. *среднему* равноденствію, т. е. къ такому положенію экватора и эклиптики въ моментъ наблюденія, какое было бы, если бы существовала прецессія, но не было нутаціи (это дѣлается часто условно, для удобства расужденій и вычисленій); 2) подученныя так. обр. т. наз. среднія α и δ освобождаютъ отъ прецессіи, сводя ихъ къ избранному для поставленной задачи среднему же равноденствію какого-либо момента, обыкновенно къ началу какого-либо астрономическаго года, напр., года наблюденія, либо началу десятилѣтія и т. под.; за начало астрономическаго (т. наз. *Бесселева*) года (*annus fictus*) считается моментъ, когда прямое восхожденіе средняго экват. солнца, отнесенное къ среднему равноденствію и обремененное абераціей, равняется 18 ч. 40 м.; по продолжительности астр. годъ есть годъ тропическій. — Не входя въ детали вычисленій всѣхъ этихъ поправокъ и приведеній, приведемъ лишь основныя законы и (иногда приближенныя) формулы.

Рефракція уменьшаетъ зенитное разстояніе, такъ что истинное зен. разст. $= z + 60''$, $2 \frac{B}{760} \cdot \frac{273}{273 + t} \cdot \text{tg } z$,

гдѣ B — барометрическое давленіе въ миллиметрахъ, t — температура воздуха въ градусахъ Цельсія, z — наблюдаемое зенитное разстояніе. *Аберація* годичная, отъ движенія Земли вокругъ Солнца, приближаетъ свѣтило къ той точкѣ П. с. (т. наз. *анекса*), въ которую направлено движеніе центра Земли въ моментъ наблюденія, на величину $20''$,47 \times \sin углового разстоянія свѣтила отъ анекса; аберація суточная, отъ вращенія Земли около оси, приближаетъ свѣтило къ точкѣ востока на величину $0''$,32 $\cos \phi$. \sin углового разстоянія свѣтила отъ точки востока; ϕ — геогр. широта мѣста наблюденія.

Отъ *параллакса* зенитное разстояніе, наблюдаемое на поверхности Земли, больше геоцентрическаго зен. разст. прибл. на уголъ π . $R \sin \alpha$, гдѣ π — экватор., горизонтальный параллакс (см.) свѣтила, R — разстояніе мѣста наблюденія отъ центра Земли въ доляхъ экваторіальнаго радіуса Земли, α — наблюдаемое зенитное разстояніе. На основаніи этихъ простыхъ формулъ при помощи теоремъ сферической тригонометріи можно вывести вліяніе рефракціи, абераціи и параллакса на различныя сферическія координаты. — Отъ *прецессіи* прямое восхожденіе α и склоненіе δ какого-либо свѣтила измѣняются черезъ одинъ годъ на величины:

$$\begin{aligned} \Delta \alpha &= +39''0728 - 19''3364 \sin \alpha \text{ tg } \delta, \quad \Delta \delta = +20''046 \cos \alpha; \\ \text{числовые коэффициенты даны для 1915 года; они медленно измѣняются съ теченіемъ времени. Вліяніе нутаціи приближенно выражается такъ:} \\ \alpha, \text{ освобожденное отъ вліянія нутаціи,} &= \alpha \text{ нутаціей} + 15'' \cdot 81 \sin \Omega + 6'' \cdot 86 \sin \Omega \sin \alpha \text{ tg } \delta + 9'' \cdot 21 \cos \Omega \sin \alpha \text{ tg } \delta; \\ \delta, \text{ освобожденное отъ вліянія нутаціи,} &= \delta \text{ нутаціей} + \end{aligned}$$

$+6'' \cdot 86 \sin \Omega \cos \alpha - 9'' \cdot 21 \cos \Omega \sin \alpha$; здесь Ω обозначает долготу восходящего узла лунной орбиты.

Все эти поправки необходимы для обработки наблюдаемых координат; что касается получения этих последних, то они измеряются при помощи целесообразно построенных угломерных инструментов; не входя в технические детали, укажем лишь основные идеи главных методов, которые для этого применяются. Существеннейшие астрономические наблюдения для определения координат небесных светил производится во время кульминации светила при помощи меридианного круга (см.) или заменяющих его инструментов (пассажный инстр. и вертикальный круг). С их помощью можно 1) определить зенитное расстояние в момент кульминации, 2) определить по часам, идущим по возможности точно, момент кульминации. Положим, что наблюдатель определил зенитное расстояние Z_0 какой-либо яркой околополярной звезды (напр., α Малой Медведицы) в верхней кульминации, и через полсуток (может быть, днем, для того и выбирается яркая звезда, чтобы ее можно было видеть в трубу днем) ее же зенитное расстояние Z_n в нижней кульминации; допуская, что полярное расстояние ее в обоих наблюдениях одинаково (мало изменен от прецессии, нутации и aberrации можно вычислить и принять во внимание), замечаем, что полюс P лежит как раз посредине между первым и вторым положением звезды; след.,

$\frac{1}{2}(Z_0 + Z_n)$ есть зенитное расстояние полюса P , точки, известно на П. с. ничьим не отмеченной, на которую, след., нельзя навести трубу; тогда $90^\circ - \frac{1}{2}(Z_0 + Z_n)$

есть высота полюса P над горизонтом, т. е. (см. Земля) географическая широта φ места наблюдения. Кроме того, $\frac{1}{2}(Z_n - Z_0)$ есть полярное расстояние наблюдаемой звезды, а след., $90^\circ - \frac{1}{2}(Z_n - Z_0)$ есть ее склонение. Угол φ есть также расстояние от зенита до экватора (считаем по меридиану); положим, что наблюдатель определил еще зенитное расстояние z какого-либо светила между зенитом и точкою юга; тогда, как можно видеть из рис. 1, $\varphi - z$ есть склонение этого светила; если z есть наблюдаемое зенитное расстояние светила между зенитом и полюсом, то его склонение $\delta = \varphi + z$, а для нижней кульминации $90^\circ - \delta = z - 90^\circ + \varphi$. Таким путем, измеряя зенитное расстояние в меридиане, можно определить склонение любого светила в момент его кульминации. Одновременно с этим наблюдатель на меридианном круге определяет также и моменты кульминации звезд и других светил по своим часам, которые должны идти по *звездному* времени (см. выше).

Положим, что часы идут совершенно верно, т. е. за звездный сутки делают ровно 24 ч. 0 м. 0 с. 00; тогда разности наблюдаемых моментов кульминации различных звезд суть как раз разности их прямых восхождений. Если, как это всегда бывает, часы идут неточно (ибо совершенно точных часов быть и по несовершенству человеческого бытия не может), то можно определить, на какую долю секунды они за сутки уходят вперед или отстают: для этого через сутки определяют моменты кульминации тех же звезд (теоретически при идеальном инструменте и наблюдатель достаточно был бы одной из них), что и накануне; если часы идут верно, то эти моменты будут те же, что и накануне; если часы разнятся, то эта разница и есть суточный ход часов; конечно, для точности нужно принять во внимание изменения за сутки прямых восхождений от прецессии, нутации и aberrации. Тогда неточность хода часов можно учесть, приняв однако что они и днем и ночью идут одинаково (см. часы), и так. обр. получить точная разности прямых восхождений наблюдаемых звезд и других светил. Тогда, чтобы знать самую прямую восхождения, достаточно знать хотя бы одно из них; будь точка весеннего равноденствия отмечена на П. с. какой-либо звездой, дело было бы просто, но этого нет, и потому приходится прибегать к более сложным приемам, а именно, наряду со звездами непрерывно наблюдать и Солнце, определяя склонение его центра и момент его кульминации. Положим, что около для весеннего равноденствия (см. рис. 3) в один день определено склонение центра Солнца δ_s и разность b прямых восхождений Солнца и какой-либо яркой звезды s , в другой день—

склонение центра Солнца δ_s и разность b прямых восхождений Солнца и той же звезды; тогда из чертежа по правилам элементарной геометрии имеем: прямое восхождение звезды $= b + \frac{\delta_s(a-b)}{\delta_s + \delta}$. Разь прямое восхождение хотя бы одной звезды известно, то по известным уже разностям вычисляются прямые восхо-

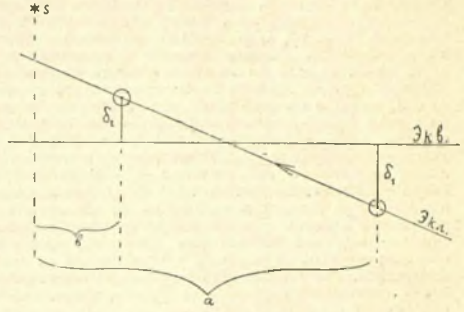


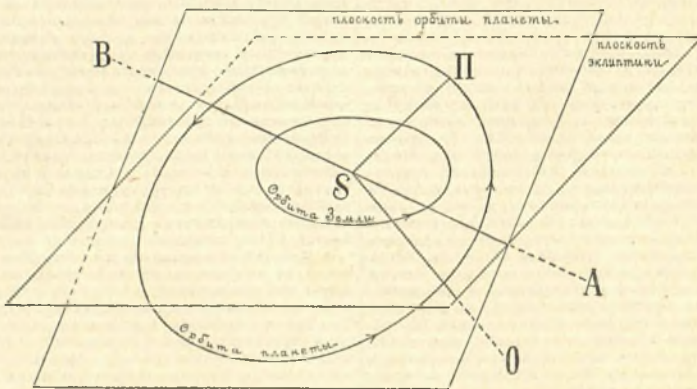
Рис. 3.

своих наблюдаемых звезд. Конечно, это рассуждение, чертеж и формула дают лишь идею метода: П. с. не плоскость, зависимость разных величин не выражается простой пропорцией, на деле нужно применять формулы сферической тригонометрии, а для точности результатов — и другие методы; приведенное рассуждение призвано лишь указать суть вопроса и пояснить, как наблюдения Солнца могут дать то, что нужно для определения прямых восхождений. Если прямые восхождения нескольких звезд известны, то можно определить, на сколько часы идут вперед или отстают, так как в моменты кульминации звезд с прямыми восхождениями α в определенные часы должны показывать столько часов, мин. и сек., сколько α содержит в α . Наблюдая параллель со звездами других, долготных, светил (планеты, Луну, кометы), можно определять и их прямые восхождения, относясь, конечно, к моменту кульминации каждого из них. — Больше подробно все затронутые вопросы рассматриваются в курсах сферической и практической астрономии; на русск. яз. курсы проф. Р. Ф. Фогеля (Киев) и проф. А. А. Иванова (Петроград).

Орбита (астр., от лат. orbita — путь), общее название пути какого-либо небесного светила в пространстве, напр., пути планеты или кометы относительно Солнца, пути одной звезды в двойной звездной системе относительно другой и т. под. Эти пути, вообще говоря, представляют сложные кривые, но мало отличающиеся от конических сечений (эллипса, параболы, гиперболы), и потому очень часто О. наз. коническое сечение, приблизительно представляющее действительный путь небесного светила. 1) Вообразим себе две точки M_1 и M_2 пути и моменты t_1, t_2 , когда действительная планета, движущаясь под притягательными действиями и Солнца и других планет, проходит через эти точки; можно определить такое коническое сечение с фокусом в центре Солнца, в котором воображаемая планета под действием только одного Солнца движется так, что в те же моменты t_1 и t_2 проходит через те же точки M_1 и M_2 и лишь немного не совпадает с действительной планетой в другие моменты времени, потому что притягательные силы планет малы в сравнении с притягат. силой Солнца. Это соображение применяется при первоначальном приближенном определении путей планет и комет относительно Солнца. Математический разбор этой задачи, составляющий предмет т. наз. теоретической астрономии, показывает, что если непосредственными наблюдениями даны видимые положения планеты или кометы на небесной сфере в три момента времени, различающиеся один от другого несколькими днями или неделями, то возможно вычислить коническое сечение только что указанного характера (первый и третий моменты соответствуют указанным ранее t_1 и t_2); движение воображаемой планеты по этому коническому сечению

очень мало отличается от действительного движения планеты, и поэтому, исходя из этой O , предвчисляются наперед движение планеты и так. обр. способствовать тому, чтобы можно было легко находить ее на небе и наблюдать. Такой прием всегда применяется к новоприкрытым планетам и кометам; обыкновенно первал O , полученный на наблюдениях в первые 3—4 дня после открытия, требует некоторого исправления, и это производят по промещению перкольныхх нудель на основании наблюдений, раздѣляяппхь другъ от друга большимъ промежуткомъ времени.—2) Вообразимъ себѣ положение планеты (или кометы) относительно Солнца въ какой-нибудь моментъ времени и скорость ея въ этотъ моментъ; если бы въ этотъ моментъ прекратилось дѣйствіе другихъ планетъ на Солнце и на эту планету, то она, начиная съ этой точки, подъ влияніемъ уже только одного Солнца описывала бы некоторое коническое сѣченіе, которое прикасалось бы въ этой точкѣ къ действительному пути ея; движеніе ея по этому коническому сѣченію не совпадало бы съ действительнымъ, болѣе сложнымъ, движеніемъ подѣ дѣйствіемъ и Солнца и планетъ, но и немного отличалось бы отъ него, т. к. притяженія планетъ гораздо слабѣе притяженія Солнца; такое коническое сѣченіе наз. соприкасающейся или *оскулирующей* O . Вычисленіе оскулирующей O производится послѣ того, какъ получено уже достаточно большое число наблюдений планеты или кометы, напр., въ случаѣ кометы послѣ того, какъ она перестала быть видимой, удалившись отъ Солнца. Такъ какъ действительный путь свѣтила не есть коническое сѣченіе и даже не есть плоская кривая, то при оскулирующей O всегда указывается моментъ оскуляціи, т. е. моментъ, когда дѣйствительное и воображаемое свѣтила находятся въ одной точкѣ и имѣютъ одинаковую скорость.—Для характеристики O служатъ т. наз. *элементы* ея. Два изъ нихъ (*долгота восходящаго узла* и *наклоненіе*) опредѣляютъ положеніе той плоскости, въ которой расположена O , по отношенію къ плоскости эклиптики въ определенную эпоху (положеніе эклиптики въ небесномъ пространствѣ медленно измѣняется, см. *небесная сфера*); вообразимъ себѣ обѣ эти плоскости, проходящія черезъ центръ Солнца, и O . въ ея плоскости; прямая пересѣченія этихъ плоскостей наз. *линейя узловъ*; O пересѣкаетъ эту прямую въ двухъ точкахъ; въ одной изъ нихъ свѣтило бываетъ при переходѣ изъ южнаго по отношенію къ эклиптикѣ полушарія неба въ сѣверное, и направленіе изъ центра Солнца въ эту точку наз. *восходящимъ узломъ* O , а направленіе въ другую—*нисходящимъ* u ; уголъ между направлениемъ изъ центра Солнца въ точку весенняго равноденствія и восходящимъ узломъ наз. *долготою восходящаго узла* и считается отъ точки весенн. равнод. такъ, какъ вообще всѣ долготы (см. *небесная сфера*). Уголъ между указан-

ными плоскостями наз. *наклоненіемъ* O . къ эклиптикѣ; наклоненіе измѣряется отъ 0° до 180° ; представимъ себѣ сначала, что обѣ плоскости совпадаютъ, и движеніе свѣтила происходитъ въ ту же сторону, какъ движеніе Земли вокругъ Солнца, тогда наклоненіе— 0° ; при увеличеніи угла между плоскостями наклоненіе увеличивается, переходитъ черезъ 90° (плоскости взаимно перпендикулярны) и, постепенно возрастая, доходитъ до 180° ; тогда плоскость O опять совпадаетъ съ плоскостью эклиптики, но теперь движеніе свѣтила совершается въ направленіи обратномъ направленію движенія Земли вокругъ Солнца; наклоненія планетныхъ O . всѣ меньше 90° ; у вѣкторныхъ кометъ наклоненіе больше 90° . Третій элементъ есть уголъ между направлениемъ изъ центра Солнца въ восходящій узелъ и въ перигейі, т. е. ближайшую къ Солнцу точку O ; онъ наз. *растояніемъ перигейя отъ восходящаго узла* и считается въ направленіи движенія свѣтила по ея O . отъ 0° до 360° ; у планетъ иногда дается *сумма* (долг. восх. узла—разг. периг. отъ узла), которая назыв. *долгота перигейя* (иногда прибавляется: *въ орбитѣ*); этотъ элементъ характеризуетъ расположеніе O . относительно лѣтн узловъ. Четвертый и пятый элементъ суть: у эллипса—длина половины большой оси и эксцентриситетъ, у гиперболы—длина половины действительной оси и эксцентриситетъ; у параболы же, т. к. эксцентриситетъ всегда—1, а большая ось бесконечно велика, выѣсто двухъ этихъ элементовъ фигурируетъ одинъ: разстояніе отъ центра Солнца до перигейя; этими элементами характеризуются форма и размѣры O . Наклоненъ, шестой (а у параболы пятый) элементъ указываетъ положеніе свѣтила на его O . въ извѣстный моментъ времени; напр., для этого дается моментъ прохожденія свѣтила чрезъ перигейіи.—Последними тремя (у параболы двумя) элементами опредѣляется движеніе свѣтила на его O , и, зная ихъ, можно для любого момента опредѣлить ту точку O , гдѣ онъ находится; каждая точка характеризуется двумя величинами: 1) *истинной аномаліей* ея, это есть уголъ между направлениемъ изъ центра Солнца въ перигейі и къ свѣтилу, и 2) *радіусомъ-векторомъ*, т. е. разстояніемъ отъ центра Солнца до свѣтила. Въ теоретической астрономіи выводятся формулы, при помощи которыхъ можно по элементамъ O . для заданнаго момента вычислить истинную аномалію и радіусъ-векторъ, а затѣмъ и гелиоцентрическія координаты свѣтила (широту и долготу его); а такъ какъ по таблицамъ движенія Земли относительно Солнца можно опредѣлить для того же момента гелиоцентрическія координаты Земли, то изъ комбинаціи гелиоцентрическихъ координатъ можно вычислить и геоцентрическое положеніе свѣтила.—Изъ учебниковъ теоретич. астрономіи укажемъ поновѣйше: *T. Bauschinger*, „Die Bahnbestimmung der Himmelskörper“; *A. A. Иванова*, „Теоретическая астрономія“.



Плоскость эклиптики и пересѣкающаяся съ ней плоскость орбиты вѣкторной планеты; AB есть линия пересѣченія этихъ плоскостей, на ней находится центръ Солнца S ; линия SO , лежащая въ плоскости эклиптики, указываетъ направленіе изъ S въ точку весенняго равноденствія; стрѣлки на орбитѣ указываютъ направленія движенія Земли и планеты; $П$ есть перигейі орбиты. При указанномъ на рисунокѣ направленіи движенія планеты SA есть направленіе въ восходящій узелъ орбиты, уголъ OSA есть долгота восходящаго узла; наклоненіе J , какъ видно изъ рисунка, менѣе 90° , уголъ $ASII$ есть расто-

яніе перигейя отъ узла. Если же при такомъ же расположеніи орбиты движеніе по ней совершается въ обратномъ направленіи, на встрѣчу стрѣлокъ, то тогда SB есть направленіе въ восходящій узелъ, долгота его есть уголъ OSB , считаемый отъ SO въ сторону движенія Земли, слѣд., онъ равенъ $OSA+180^\circ$, т. е. болѣе 180° ; наклоненіе въ этомъ случаѣ болѣе 90° , оно равно $180^\circ-I$; разстояніе перигейя отъ восходящаго узла есть уголъ $BSII$.

(XII в., перестр. въ XVI в.). Наверху гребень примык. къ высок. холму, господствующ. надъ городомъ и увѣнчан. замкомъ Сант'Эльмо (XIV—XVI вв.) и чертозой Сант-Мартино (XIV в., перестр. XVII в., нынѣ историч. и художеств. музей), за ними лежитъ возвышен. предмѣстье Вомеро, сообщающ. съ Н. посредствомъ длиннѣйшихъ лѣстницъ и двухъ подземн. фуникулеровъ.

У южи. подножя Вомеровскаго холма протягив. аристократич. часть города и мѣстопребыв. богат. иностранцевъ Клава, вдоль берега моря обширный, городской садъ (Вилла Коммунале), украшен. статуями, фонтанами, съ находки. посреда него международн. зоологич. станція (см. XXI, 329/30). На з. городъ замыкается возвышен. полу-овомъ Поззицио, усѣян. множествомъ загорода. виллъ и прорѣзаемымъ двумя туннелями, древнимъ и современ., изъ кот. первый служитъ мѣстомъ шумнаго празднества съ музык. состязаніями 8 сент., назыв. Пьедигротта и интересн., какъ пережитокъ антич. вакханалій. Волѣе обширна восточн., старая часть города, т. к. здѣсь высоты (Каподимонте съ королевск. дворцомъ и др.) гораздо дальше отступ. отъ берега. Эта часть служила центромъ со времени основанія Н. и нѣкоторыя ея улицы сохраняютъ первоначальное направленіе до сихъ поръ. Въ греко-римскую эпоху Н. славился храмами, театрами, палестрами и пр., котор. средоточивались вокругъ Форума. Виселѣдствіемъ на ихъ основаніяхъ возникли церкви и дворцы: отъ памяти античн. эпохи до насъ дошло очень мало. Ностоянныя вторженія пизомцевъ и частая смѣна культуръ помѣшали Н. выработать опредѣленный архитектур. стиль; дѣятельность Везувиу, требовавшая частыхъ реставрацій, способствовала обезличенію. Тѣмъ не менѣе Н. чрезвычайно богата превосходными архт. произвед. Наибольше прославленныя церкви Н. относ. къ эпохѣ Анжуйской династіи (см. Сицилій обихъ в-во); Сант Лоренцо (1266), кафедр. соборъ С. Джованно (1272), С. Доменико (1282), Сант Кьяра (1313) и др. Первонач. выстр. въ стилѣ франц. готики, обезображены перестройками. Лучшій образецъ франц. готики въ Н.—порталь с. С. Элиджіо (1279). Къ позднѣйшей готикѣ относ. порталы С. Джованно и С. Джованни Папиакода. Въ стилѣ ранняго Возрожд. первонач. постр. ц. Монтеоловечо (нач. 1411), богатая ренессансисыми гробницами. Среди многочисл. церквей барокко значительны Джезу Нуово, С. Паоло Маджоре, С. Филиппо Нери, С. Северино и Соазіо и др. Отъ частныхъ палацовъ сохранились преимуществ. порталы. Важнѣйшіе дворцы: Капуа (кон. XIV в.), Пенна (1406; переходъ отъ готики къ Возрожд.), Сантанджело (1460-е гг.), Куомо (1470-е гг.), Иьянура (1480-е гг.), Гравина (перех. къ XVI в.). Лучш. дворцы барокко—Маддалони и Дома Анна, знам. арх. Карло Фавзага, строят. двора чертозы С. Мартино. Начало классицизма—палаццо Лаурино (XVIII в.), дальнѣйшн. развитіе—корол. двор. Каподимонте, театръ С. Карло, двор. Д'Ангри, Фонди и др., б. ч. арх. Луиджи Ванвигелли, послѣдн. крупн. предст. неолит. архитектуры. Изъ историч. памятн. наиб. значит.: Кастель Капуано (резиденція Фридр. II Гогенштауфена), Кастель д'Ово (Гогенштауфенцы), Каст. Нуово (анжуйцы и аррагонцы), С. Эльмо (анжуйцы) и др. Интер. площ. рынка (Меркато) съ ц. Мадони деол Кармини (XIII в., реставр. XVIII в.), центръ неолитич. бѣдноты; здѣсь въ 1268 г. былъ казненъ Конрадъ, послѣдній изъ Гогенштауфеновъ, въ серед. XVII ст. вспомнилъ народн. возст. подъ предводіемъ рыбака Мазаниелло (см.). Главн. центр. П. съ XVI в. служ. улица Римма (Roma) или Толедо, кот. значн. отъ ряда обширн. площадей, примыкающихъ къ воен. порту (плос. Пловесцита, С. Фердинандо и др.). Вокругъ этихъ площадей сосредоточ. главнѣйш. монумент. зданія Н. По об. стороны улицы Римма простир. дѣльный хаосъ узкихъ, кривыхъ и вѣтвящихся улицъ и переулковъ, тѣсно заставленныхъ высок. домами, не всегда удовлетв. требов. гигиены. Впрочемъ, въ послѣдніи десятилѣтія многіе старые

кварталы дѣлкомъ сломаны и замѣн. новыми: провед. широк. прямыя улицы, обслужив. тамвайной сѣтью, вообще къ оздоровленію города принятъ дѣльный рядъ мѣръ, значит. замѣнившихъ прежній живописн., но грязный Н. Важнымъ событ. было въ 1885 г. открыт. водопров., снабдивш. Н. прекрасн. питьевой водой. Особ. значеніе, какъ художеств. центръ, Н. приобрѣт. благодаря музеямъ. Национальный музей (зданіе постр. въ 1586 г. служ. кавалерійскими казарм., съ 1615 г. принадлеж. унив., въ 1790 г. присоедн. для музея)—изъ величайш. въ мѣрѣ по собр. античн. мраморовъ и вазъ, первымъ по бронзамъ, утвари, драгоценностямъ, камнямъ и рукописн. свиткамъ. Музей Сант-Мартино важенъ для ист. неолитич. правровъ, гл. обр. эпохи Бурбоновъ. М. Каподимонте—фарфоры и фаянсы старой корол. фабрики, картинн. неолит. художн. XIX в. Муз. Фаладжери (въ пал. Куомо)—старин. вооруж., тканн, предм. иск. и художеств. промышл. Н. служ. главн. культурн., торгов. и промышл. центромъ для всей южи. Итали. Унив. П.—однѣ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ (основ. 1224 г.) и самый большой въ Итали (въ 1911/12 гг. 4.281 студ.). Изъ друг. высш. уч. зав. оч. поул. музык. консерват. и институтъ восточн. языковъ (между проч. и русскаго). Промышл. въ Н. имѣеть по преимущ. ремесл. характ. Главн. значеніе для насел. имѣеть однако торговля. Въ этомъ отнош. особ. важна дѣят. порта, кот. до 1910 г. уступалъ въ Итали только генуэзскому, а съ тѣхъ поръ занялъ первое мѣсто. Въ 1911 г. въ неол. портъ прибыло 9.468 судовъ съ тоннажемъ 8.260.294 (вышло 9.462 суд. съ тонн. 8.273.378). мягкій климатъ и необычн. плодород. окрестн. также способ. густотѣ насел. Н. и, кромѣ того, привлека. въ него много иностран. Средн. год. темп. Н. 15,89 зимн. 8,99, лѣтн. 23,29, годов. кол-во осадк. 856 мм., дождн. преобл. осенью и зимой (больше всего окт.—дек.). Исторію Н. и П. королевства см. Сицилій обихъ королевство. М. Х.

Неарктическ. область, см. XIII, 233.

Небесная механика, см. приложение.

Небесная сфера см. приложение.

Небесныя тѣла, см. звѣзды, кометы, планеты.

Неби-Даги, или Малый Гермонъ, см. XXXI, 38 и XIV, 380.

Нѣбо, palatum, у высшихъ позвоночныхъ животныхъ верхняя стѣнка полости рта, отдѣляющая послѣднюю отъ носовой полости, у млекопитающихъ—также отъ зѣва. Твердое Н. образуется нѣбными пластинками, горизонтальными отрѣзками верхнихъ челюстей и нѣбными костями. У млекопитающихъ покрывающая твердое Н. слизистая оболочка въ видѣ двойной складки (мягкое Н., нѣбная занавѣска velum palatinum; ср. II, 656), спускается кося или вертикально къ корню языка и не вполне разграничиваетъ зѣвъ отъ рта. У человѣка и обезьянъ посрединѣ мягкаго Н. выдается конусообразный язычекъ, uvula, а по бокамъ между расходящимися листками, нѣбными дуэсками, сидятъ миндалины, amygdalae.

Небелъсинъ, Г. П., см. XXIII, 671.

Небоскрѣбы (sky-scrapers), названіе гигантскихъ домовъ, см. строительное искусство в XX, 296, прил. 12.

Небраска, одинъ изъ сѣв.-амер. шта-

товъ (сѣв.-зап. централн. группы), занимаетъ площ. въ 198.933 кв. км. Расположенъ частью въ области Великихъ Равнинъ, частью въ области прерій. Зап. часть представляетъ высокое плоскогорье съ полосой (на с.-з.) „дурныхъ земель“, заходящей изъ Южн. Дакоты; восточнѣ тянутся песчаные холмы; все остальное пространство (ок. $\frac{3}{4}$ всей площади) занято плодородными волнистыми преріями. По вост. и с.-вост. границѣ протекаетъ р. Миссури, притоки которой—Плэттъ, Ниобрара и др. орошаютъ штатъ. Зап. часть нуждается въ искусств. орошеніи. Значительно развивается посадженіе лѣсовъ. Климатъ типично континентальный. Населеніе—1.192.214 ж. (негровъ—7.689). Для высш. образ. имѣются нѣсколько университетовъ и колледжей. Н. преимущественно земледѣльскій штатъ. Гл. культуры: кукуруза, пшеница, овесъ. Большое значеніе имѣетъ и скотоводство; съ нимъ и съ земледѣліемъ связана промышленность штата (бойни, фабрики мясныхъ консервовъ, мельницы, молочное хозяйство). Изъ полезныхъ ископаемыхъ добывается глина, а также известнякъ и песчаникъ. Гл. гор.—Линкольнъ; самый большій—Омега.

Небраска, рѣка, см. *Платте*, XXXII, 334.

Нева, рѣка, вытекающая изъ Ладожскаго озера и впадающая въ Невскую губу Финскаго залива. Длина 69 вер. При истокѣ стоитъ городъ Шлиссельбургъ. На 41—42-й верстѣ отъ устья—пороги, не препятствующіе, однако, пароходству. На 14-й верстѣ отъ устья и вилотъ до устья расположенъ г. Петроградъ. Притоки слѣва: *Мга* (75 вер.), *Тосна* (110 вер.), *Ижора* (76 вер.); справа—*Охта* (86 вер.). На 7-й верстѣ отъ устья справа отходитъ отъ Н. рукавъ *Вольная Нева*, а на 5-й вер. справа же рукавъ *Малая Нева*. Н. образуетъ обширную дельту (о-ва: Крестовскій, Аптекарскаго, Петроградскій, Васильевскій, Гутуевскій, Вольный и др.). Наибольше высокій уровень воды въ Н. у Петрограда (у Главной Физической обсерваторіи) бываетъ (по новому стилю) въ декабрѣ, наименьшій въ маѣ, затѣмъ вторичный максимумъ бываетъ въ августѣ, вторичный минимумъ въ октябрѣ; годовая амплитуда 25 см.

Годовой ходъ уровня Н. близъ устья въ отклоненіяхъ мѣсячныхъ уровней отъ ординара въ сантиметрахъ:

январь	февраль	мартъ	апрель	май	іюнь
+3.7	+0.9	-8.4	-12.4	-11.7	-7.3
іюль	августъ	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
+4.5	+7.6	+6.6	+1.5	+8.2	+10.2

Такимъ образомъ, половодье на Н. не весною, какъ обычно на рѣкахъ Евр. Россіи, а зимою; причина—въ осеннихъ морскихъ вѣтрахъ, производящихъ нагонъ воды съ Финскаго залива и вмѣстѣ съ тѣмъ наводненія (см.). У Шлиссельбурга Н. имѣетъ нормальный ходъ уровня: наивысшій въ іюнь, наименьшій въ ноябрѣ (амплитуда 49 см.). Весеннее половодье Ладоги, закалчивающееся въ іюнь, отражается на поднятіи уровня въ устьѣ Н. въ іюнь—іюль и, вмѣстѣ съ возрастающимъ количествомъ лѣтнихъ дождей, доводитъ уровень въ Петроградѣ до (вторичнаго) максимума въ августѣ, послѣ чего уровень понижается подъ влияніемъ пониженія Ладоги и опускается до (вторичнаго) минимума въ октябрѣ. Но затѣмъ начинается усиленіе морскихъ вѣтровъ, которое снова повышаетъ воду въ устьяхъ и приводитъ къ максимуму въ декабрѣ.

Расходъ воды въ Н. въ Петроградѣ у Александровскаго моста 18 іюля 1912 г. равнялся 118.055 куб. фут. въ сек.; ширина рѣки здѣсь 149 $\frac{1}{2}$ саж., средняя глубина 39,4 фут., наибольшая скорость теченія 4,34 фут. въ секунду. 28 іюля расходъ здѣсь же составлялъ 127.014 куб. фут. въ сек., а 6 февраля 42.133 куб. фут. Н. вскрывается въ предѣлахъ столицы, въ среднемъ за время 1706—1912 г., 20 апрѣля, замерзаетъ 25 ноября по новому стилю, періодъ ледостава 147 дней; самое раннее вскрытіе было 18 марта (1822), самое позднее 12 мая (1810); самое раннее замерзаніе 28 октября (1805), самое позднее 1 января (1711; все по новому стилю). *Л. Бергъ.*

Невада, сѣв.-америк. штатъ (въ области Скалистыхъ горъ), 284.437 кв. км., на з. отдѣляется Сьеррой-Невадой отъ Калифорніи. Лежитъ почти всецѣло въ области Великаго бассейна (см. II, 424). Это плоскогорье покрыто отдѣльными возвышенностями и горными хребтами съ залегающими долинами и круто па-

даетъ къ долинь р. Колорадо, текущей по южн. границѣ. Кромѣ самой сѣв. части (бассейна Велик. ок.) и ю.-вост. угла (системы Колорадо), всѣ остальные рѣки текутъ въ немѣющія стока озера (Пирамидъ, Тогу, Уокеръ и др.) или солончаковые болота (sinks). Важнѣйшая рѣка—Гумбольдъ, далѣе Карсонъ, Уокеръ и др. Климатъ отличается своей сухостью. Населеніе (въ 1910 г.) 81.875 ч. Начальное образование обязательное. Для высш. образ. имѣется университетъ (въ Рено). Земледѣліе возможно только при помощи искусственнаго орошенія и сосредоточено гл. обр. на з. Гораздо большее значеніе имѣетъ скотоводство. Но главное значеніе штата въ его минеральныхъ богатствахъ. Добыча золота и серебра въ значител. размѣрахъ началась съ 1859 г., и это способствовало быстрому развитію Н. Съ 1877 г. наступилъ періодъ упадка до 1900 г., когда найдены были новыя мѣсторожденія на ю. Въ послѣдніе годы сильно возросла и добыча мѣди. Др. минер.: цинкъ, олово, ртуть, бура, гипсъ и пр. Въ 1912 г. добыто минераловъ на 39.111.828 долл. Гл. гор. Карсонъ-Сити (2.464 ж.), сам. большой Рено (10.867 ж.). Н. принадлежала Мексикѣ до 1848 г., когда присоединена была къ Соед. Шт. какъ часть Калифорніи; въ 1850 г. вошла въ составъ территоріи Ута. Первыми колонистами были мормоны. Въ 1861 г.—отдѣльн. территор., въ 1864 г.—штатъ.

Невада-де-Гуасканъ, см. XXXII, 38.

Невары, гималайское племя въ Непалѣ, представл. самый культурн. и промышлен. народъ этого государства (см.). Н. имѣютъ свой алфавитъ и языкъ, родств. тибетскому, и придерживаются буддистической религіи; главн. занятія, кромѣ земледѣл. и скотовод., тканье хлопчатобумажн. матерій, плотничество, выдѣлка металлическ. издѣлій, бумаги (изъ древесной коры), винокурение и пр.

Невель, у. г. Витебской г.; 17.035 ж.

Невельскій уѣздъ наход. въ сѣв.-вост. части Витебской губ., граничитъ съ Псковск. г. Площадь 3.397,7 кв. в. Мѣстность холмистая. Черезъ у. проходитъ т. наз. Витебско-Невельская гряда. Сѣв. часть у. имѣетъ моренный ландшафтъ и изобилуетъ глубокими озерами и котловинами, придающими мѣстности

горный характеръ. Гл. рѣка Ловать. Озера: Невельское, Иванъ и др. Почва преимущ. супесчаная, въ ю.-зап. углу песчаная, ок. Невеля суглинистая. Лѣса (береза, осина, дубъ, сосна) занимаютъ 31%, пески и болота 24%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 140,2 т. ж. (включая 12,6 т. городск.), на 1 кв. в. 37,7 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 110.394 ж. Гл. масса насел. составл. бѣлоруссы—84,02%, евреевъ было 7,45%, великороссовъ—7,10%. Занятіе насел.—земледѣліе, отчасти лѣсные промыслы и рыболовство. Общее колич. земли въ 1905 г. равнялось 350.757 дес., изъ нихъ надѣльныхъ земель 47,40% (по 11,5 дес. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 46,20%, въ томъ числѣ 72.336 д. принадлежало дворянамъ (305,2 д. на 1 влад.), 24.491 дес. крестьянамъ (60,6 д. на 1 влад.), 19.572 дес. мѣщанамъ (61 д. на 1 владѣніе) и 21.331 дес. купцамъ (1.015,8 дес. на 1 вл.). Госуд. и учр. принадлежало 6,40%. А. П-ръ.

Неверъ (Nevers, древн. *Новодунумъ*), гл. г. франц. департамента Ниевръ, при впаденіи р. Ниевръ въ Луару; обширное металлургическое производство, фабрикація фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій, обуви и пр.; 27.706 ж. Въ средніе вѣка Н. былъ гл. г. графства Н., потомъ (съ 1538 до 1798 г.)—герцогства Н.

Невинно-Мыская, стан. баталпашинскаго отд. Кубанскаго обл.; 15.293 ж.

Невинно-осужденные, см. *реабилитация невинно-осужденныхъ*.

Невій, Гней, римск. эпическій поэтъ и драматургъ III в. до Р. Х., предатель еще подражательнаго направленія римской литературы, но уже съ яркими проблесками національнаго духа. Слава Н., сохранившаяся даже въ золотой вѣкъ римской литературы, основывалась гл. обр. на его 32 комедіяхъ („Agitatoria“, „Farentilla“ и др.), явившихся орудіемъ смѣлой политической борьбы со всесильной аристократіей, и на эпической поэмѣ о 1-й пунической войнѣ („Bellum Poenicum“), представл. первый образецъ націон. римск. эпоса.

Невмѣняемость, такое состояніе психической жизни человѣка, при которомъ отсутствуетъ сознание отвѣтственности за свои дѣйствія. Въ частности подъ Н. въ уголовно-правовомъ смыслѣ разумѣютъ такое состояніе че-

ловѣка, при которомъ законъ не признаетъ его отвѣтственнымъ субъектомъ преступнаго дѣянія. Для того, чтобы угроза уголовного закона могла быть дѣйствительной, необходимо, чтобы каждый могъ сообразовать свое поведеніе съ опредѣленными мотивами и отдавать отчетъ въ социальномъ и правовомъ характерѣ своихъ актовъ. Въ виду этого, для понятія вмѣняемости выдвигаютъ два психологическихкія критерія: 1) способность сознавать свойство и значеніе совершаемаго и 2) способность руководить своими поступками. Первый критерій относится къ интеллектуальной жизни человѣка и характеризуетъ возможность различать понятія добраго или злого акта, хотя бы въ самыхъ общихъ его очертаніяхъ, а также возможность учитывать хотя бы ближайшія и естественныя послѣдствія своихъ дѣйствій. Второй критерій относится къ волѣ человѣка и выражаетъ собою способность опредѣляться въ своей дѣятельности мотивами, стоящими подъ контролемъ разума, иначе говоря, сознавать подчиненность своей воли своимъ хотѣніямъ, согласованнымъ съ представленіями о достигаемыхъ цѣляхъ. Эта послѣдняя способность порою означается какъ „свободное волеопредѣленіе“, хотя этого выраженія слѣдовало бы избѣгать, такъ какъ слово „свободный“ имѣетъ нѣсколько смысловъ, и потому употребленіе его способно порою вызвать цѣлый рядъ неправильныхъ заключеній (см. *воля* и *детерминизмъ*). Развитие основаній Н. идетъ медленнымъ путемъ по мѣрѣ развитія объективнаго діагноза психической жизни. Посредствомъ самонаблюденія, простого или осложненнаго внѣшнимъ наблюдениемъ, мы можемъ установить лишь содержаніе психическаго переживанія; причинный характеръ его можетъ быть выясненъ лишь посредствомъ физиологическаго или психіатрическаго наблюденія, т. е. объективно-психологическими методами. Поэтому только психіатрія и невро-психопатологія могутъ опредѣленно указать болѣе или менѣе точно кругъ психическихъ состояній, относящихся къ Н. Законодатель ограничивается лишь общою формулою.—Постановленія нашего Улож. о нак. 1845 г. вырабатывались еще въ

тотъ періодъ, когда судебная психопатологія только начинала развиваться. Законодатель не имѣлъ въ своемъ распоряженіи точнаго критерія того, что слѣдуетъ признать душевной болѣзью. Поэтому для обрисованія границы Н. онъ долженъ былъ прибѣгнуть отчасти къ описательному перечню, отчасти къ критеріямъ общежитейскимъ. Постановленія по этому предмету сосредоточены въ ст. 92—97 Улож. о нак. Если изъ этихъ статей устранить такія обстоятельства, которыя относятся болѣе къ виновности, а не вмѣняемости (случайность и непредвидѣнность преступнаго послѣдствія, ошибка случайная и вслѣдствіе обмана, принужденіе отъ превосходящей и непреодолимой силы и необходимая оборона), то обстоятельствами, исключаящими вмѣняемость, явятся: 1) безуміе, сумасшествіе и припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе и совершенное безпамятство, и 2) малолѣтство въ такомъ возрастѣ, когда лицо не могло имѣть понятія о противозаконности и самомъ свойствѣ дѣянія. Объ эти категоріи надлежитъ рассмотреть особо.

Душевно-больные различаются законодателямъ на безумныхъ, подъ которыми разумѣются лишенные разума отъ рожденія, и сумасшедшихъ, лишившихся разсудка впоследствии. Они невмѣняемы только тогда, когда нѣтъ сомнѣнія, что по состоянію своему во время учиненія преступленія они не могли имѣть понятія о противозаконности и самомъ свойствѣ своего дѣянія. Относительно лицъ, впавшихъ въ душевную болѣзнь послѣ учиненія преступленія—во время слѣдствія или при исполненіи надъ ними наказанія,—дѣйствуютъ особыя правила, уголовная же отвѣтственность ихъ сохраняется. Къ душевно-больнымъ приравниваются „больные, учинившіе преступленія въ точно доказанномъ припадкѣ умоизступленія и совершеннаго безпамятства“, и къ нимъ психіатрическая наука относитъ эпилептиковъ, алкоголиковъ, лицъ, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ болѣзненнаго аффекта (см. XIV, 234/35). Душевно-больные раздѣляются на *опасныхъ* и *неопасныхъ*. Въ отношеніи тѣхъ, у которыхъ признано опасное состоя-

нѣ, принимаются мѣры социальной защиты (которыя не слѣдуетъ смѣшивать съ наказаніемъ, хотя онѣ и назначаются судомъ). Опасность признается въ случаяхъ, когда больные покушались на убійство, самоубійство или зажигательство или учинили ихъ. Признанные опасными заключаются въ домъ умалишенныхъ, хотя бы ихъ родители или родственники пожелали взять на себя обязанность смотрѣть за ними и лѣчить ихъ у себя. Порядокъ помѣщенія и освобожденія изъ такихъ учреждений регулируется особыми правилами (прил. IV къ ст. 95). Такъ, изъ домовъ для умалишенныхъ „они ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть исключаемы и водворяемы въ общества безъ разрѣшенія высшаго начальства“. Если время покажетъ, что „сумасшествіе ихъ прошло и въ выздоровѣвшихъ отъ онаго въ теченіе двухъ лѣтъ сряду не будетъ замѣчено никакихъ сего рода припадковъ“, то тогда, по точномъ удостовѣреніи въ состояніи ихъ здоровья, они освобождаются изъ дома умалишенныхъ, а имущество ихъ—отъ опеки. Двухлѣтній срокъ испытанія можетъ быть сокращенъ въ случаѣ особыхъ къ тому побужденій и достаточнаго удостовѣренія, что освобожденіе лица не представляетъ никакой опасности; въ такихъ случаяхъ освобождаемый отдается на поруки родственникамъ, которые должны имѣть за нимъ тщательное наблюденіе и при малѣйшихъ признакахъ возврата болѣзни возвращать въ домъ умалишенныхъ. Сокращеніе этого срока, по разъясненію Сената (У. К. Д. 1879, № 17), зависитъ отъ окружныхъ судовъ, производящихъ разслѣдованіе въ порядкѣ ст. 355 и 356 У. у. с. Снисходительнѣе относится законъ къ лицамъ, страдающимъ припадками умоизступленія и безпамятства. Признавая ихъ опасными, законъ не возбраняетъ отдавать ихъ на попеченіе родителямъ, родственникамъ, опекунамъ и даже постороннимъ надежнымъ лицамъ, и только если эти лица окажутся недостаточно благонадежными въ отношеніи присмотра, такіе больные отдаются въ больницу, гдѣ остаются до совершеннаго выздоровленія ихъ. Ислѣченіе этихъ лицъ

зависитъ часто отъ устраненія какихъ-либо соматическихъ или физиологическихъ состояній, обусловливающихъ внезапные припадки (состояніе алкоголизма, родовъ, опухолей въ мозгу). Въ отношеніи опьяненія законъ содержитъ правило (ст. 106 Улож. о нак.), скорѣе увеличивающее наказаніе, чѣмъ освобождающее отъ него, но практика не затрудняется крайнія состоянія алкоголизма подводить подъ понятіе душевной болѣзни.—Тѣ же правила о Н. распространяются на потерявшихъ умственные способности и разсудокъ отъ старости или дряхлости, на лунатиковъ (сонноходцевъ), которые въ припадкахъ нервнаго разстройства дѣйствуютъ безъ разумѣнія. Эти лица или отдаются на попеченіе родственникамъ или помѣщаются въ одно изъ заведеній общественнаго призрѣнія. Такому же надзору, вмѣсто наказанія, подвергаются глухонѣмые отъ рожденія или лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, когда нѣтъ сомнѣній, что они не получили ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими понятія объ обязанностяхъ и законѣ.

Признаніе учинившаго преступленіе душевно-больнымъ происходитъ въ особомъ порядкѣ, установленномъ Уст. уг. суд. (ст. 353—356). Освидѣтельствованіе производится въ распорядительномъ засѣданіи окружнаго суда (хотя бы самое дѣло было подсудно другой инстанціи—суд. палатѣ, Сенату). Оно начинается по инициативѣ слѣдователя, который, удостовѣрившись чрезъ освидѣтельствованіе обвиняемаго судебнымъ врачомъ и чрезъ опросъ близкихъ обвиняемому лицъ, что обвиняемый страдаетъ душевнымъ разстройствомъ, приостанавливаетъ слѣдствіе и передаетъ дѣло со своимъ заключеніемъ прокурору окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія. Самое освидѣтельствованіе производится въ негласномъ распорядительномъ засѣданіи окружнаго суда, состоящемъ изъ трехъ судей, чрезъ врачебнаго инспектора или его помощника и двухъ врачей по назначенію врачебнаго управленія или отдѣленія. Окружный судъ, признавъ лицо больнымъ, можетъ или прекратить слѣдствіе, если признаетъ, что преступное дѣяніе было учинено въ этомъ

состояніи, или приостановить слѣдствіе, если будетъ доказано, что обвиняемый впалъ въ болѣзненное состояніе послѣ учиненія преступленія. Обыкновенно судъ не сразу постановляетъ свое опредѣленіе о душевной болѣзни, а послѣ первоначальнаго опроса отсылаетъ обвиняемаго на испытаніе въ теченіе нѣкотораго времени въ психіатрическую больницу. При этомъ надлежитъ посылать для свѣдѣнія руководителей больницы подробныя свѣдѣнія изъ дѣла. Во вторичное изслѣдованіе желательно приглашеніе врача, пользовавшаго больного въ больницѣ. Законъ не указываетъ, какое положеніе занимаютъ врачи въ присутствіи окружнаго суда. Слѣдуетъ, однако, думать, что они не принимаютъ участія въ окончательномъ рѣшеніи вопроса, а лишь представляютъ свое мнѣніе, которое могутъ и выразить въ формѣ письменнаго заявленія, могущаго быть приложеннымъ къ дѣлу.

Другимъ основаніемъ Н. является малолѣтство (см. XXVIII, 78/88). Закономъ 2 іюня 1897 г. у насъ установлены двѣ грани для сужденія о вмѣняемости малолѣтнихъ. До 10 лѣтъ законъ создаетъ безусловную презумпцію Н. малолѣтняго; такія дѣти не привлекаются къ суду, а отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ для вразумленія и наставленія ихъ впослѣдствіи. Съ 10 до 17 лѣтъ малолѣтніе являются условно вмѣняемыми: судъ долженъ установить, дѣйствовали ли они съ разумніемъ, или безъ него. Что такое разумніе—ни законъ ни практика не опредѣляютъ, предоставляя здѣсь полный просторъ усмотрѣнію суда. Судебный слѣдователь обязанъ собрать всѣ свѣдѣнія, могущія служить основаніемъ для рѣшенія этого вопроса, обращая особенное вниманіе на степень умственнаго и нравственнаго развитія малолѣтняго и сознанія преступности учиненнаго дѣянія. Разсмотрѣніе этихъ данныхъ протѣкаетъ въ особомъ присутствіи окружнаго суда. Въ это засѣданіе вызываются родители малолѣтняго, самъ обвиняемый, а по требованію прокурора или ходатайству родителей, также въ качествѣ свѣдущихъ людей,—врачи, воспитатели, учителя и вообще лица, занимающіяся или занимавшіяся

воспитаніемъ юношества, а также свѣдѣтели, которыхъ судъ сочтетъ нужнымъ допросить. Судъ можетъ признать малолѣтняго дѣйствовавшимъ безъ разумнія и въ такомъ случаѣ по своему усмотрѣнію можетъ отдать подъ отвѣтственный надзоръ или помѣстить въ воспитательно-исправит. заведеніе, или освободить отъ суда. При признаніи разумнія дѣло направляется къ судебному слѣдователю черезъ прокурора. Наконецъ, если имѣется душевная болѣзнь, судъ можетъ поступить съ малолѣтнимъ какъ съ обычнымъ душевно-больнымъ.

Недостатками нашего Уложенія о нак. являются крайне казуистичный перечень основаній Н., недостаточно опредѣленная постановка мѣръ безопасности и, наконецъ, въ отношеніи малолѣтнихъ—крайне низкій возрастъ Н. и сохраненіе неопредѣленнаго критерія разумнія. Нѣкоторыя улучшенія внести въ Угол. Улож. 1903 г. Оно въ ст. 39 устанавливаетъ общій, такъ наз. психологическій критерій Н.: „Не вмѣняется въ вину дѣяніе, учиненное лицомъ, которое во время его учиненія не могло сознать свойства и значенія совершаемаго или руководить своими поступками“. По отношенію къ малолѣтнимъ отъ 10 до 17 лѣтъ это состояніе порождаетъ Н. всегда, независимо отъ причинъ, которыми оно вызвано. По отношенію же ко взрослымъ оно освобождаетъ отъ отвѣтственности только тогда, когда явилось результатомъ: 1) болѣзненнаго расстройства душевной дѣятельности, 2) безсознательнаго состоянія и 3) крайняго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни. Поэтому, напр., крайнее невѣжество, дикость, происходящая отъ недостатка воспитанія, или опьяненіе, не достигающее состоянія полной безсознательности, не являются обстоятельствомъ невмѣненія. Содержаніе критерія вмѣняемости устанавливается врачомъ-психіатромъ, показанія котораго должны быть выслушаны судомъ. Въ отношеніи *опасныхъ невмѣняемыхъ* въ Угол. улож. по сравненію съ Улож. о нак. вводятся слѣдующія измѣненія: 1) расширяется кругъ дѣяній, при которыхъ лицо признается опаснымъ; сюда вводятся весьма тяжкія

тѣлесныя поврежденія и изнасилованіе; 2) устраняется обязательное держаніе лица, помѣщеннаго въ лѣчебное заведеніе, въ теченіе двухъ лѣтъ по выздоровленіи. Мѣры соціальной защиты, намѣченныя Уг. Улож. въ отношеніи опасныхъ душевно-больныхъ и малолѣтнихъ, дѣйствовавшихъ безъ разумія, впрочемъ, недостаточно опредѣленны и нуждаются въ болѣе подробномъ развитіи. Съ принятіемъ психологическаго критерія наше законодательство примыкаетъ къ тѣмъ странамъ (Италія, Болгарія, Норвегія, Англія), которыя предоставляютъ подробное опредѣленіе границъ Н. психіатру-эксперту, внося въ законодательство лишь общую формулу. Понятіе уменьшенной вмѣняемости нашему праву неизвѣстно.

II. *Люблинскій.*

Неволинъ, Константинъ Алексѣевичъ, юристъ (1806 — 1855); по окончаніи курса въ московской духовной академіи, въ 1828 г. былъ принятъ по Высоч. повелѣнію во II отд. Соб. Е. В. канцеляріи и здѣсь, подъ руководствомъ гр. Сперанскаго, началъ свое юридич. образованіе, послѣ чего въ 1829 г. былъ отправленъ въ Берлинъ, гдѣ занимался юридическими науками у Савиньи. Въ 1835 г. былъ назначенъ профессоромъ, а затѣмъ (въ 1837 г.) ректоромъ кіевскаго университета, откуда въ 1843 г. переведенъ въ петербургскій университетъ. Своей профессорскою дѣятельностью и печатными трудами онъ пропагандировалъ въ Россіи историческое направленіе и образовалъ цѣлую школу юристовъ. Въ исторіи науки онъ занялъ почетное мѣсто рядомъ капитальныхъ трудовъ. Таковы: „Энциклопедія законовѣдѣнія“ (2 т., 1839/40), единственное для своего времени пособіе по предмету, и особ. „Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ“ (1851), систематическое, по новымъ для того времени матеріаламъ, изложеніе развитія институтовъ частнаго права въ Россіи, и до сихъ поръ цѣнная по полнотѣ собранныхъ въ ней фактовъ. По методу устарѣла и она: въ ея основу положена не эволюціонная, а простая хронологическая точка зрѣнія.

Невольничество, см. *рабство*.

Невольничье озеро, см. XXIII, 276 и II, 427.

Невольничья рѣка, см. *Атабаска*.
Невралгія съ нашей современной точки зрѣнія представляетъ собой не отдѣльную болѣзнь, какъ это допускалось прежними авторами, а симптомъ при заболѣваніи чувствительной сферы. Это—боль, возникающая приступами и локализирующаяся по ходу какаго-нибудь одного опредѣленнаго нерва. Въ клиническ. практикѣ чаще всего встрѣчаются слѣд. невралгіи: невралгія тройничнаго нерва (прозоалгія), невралгія сѣдалищнаго нерва (ишіасъ, см. *неуритъ*), межреберная невралгія, невралгія надбровнаго нерва и т. д. Въ основѣ Н. лежитъ раздраженіе опредѣленнаго чувствительнаго проводника на томъ или другомъ мѣстѣ его протяженія. При органическихъ страданіяхъ раздражителями могутъ быть самые различные болѣзнетворные агенты, дѣйствующіе какъ механически, такъ и химически, напр., аневризма, опухоль, инфекція, интоксикація и пр.; при страданіяхъ функциональныхъ возбудителями являются, съ одной стороны, психическіе моменты (напр., при истеріи), съ другой—химическія начала, вырабатываемыя въ организмъ, какъ продукты его жизнедѣятельности (напр., при неврастеніи). Полную картину болѣзни при Н. составляютъ слѣдующіе симптомы: *боль* по длинѣ опредѣленнаго нерва; *болляція точки*, открываемыя на извѣстныхъ мѣстахъ болящаго нерва при надавливаніи на него съ силой; *иррадіація* болевыхъ ощущеній на сосѣдніе нервные стволы; *судороги* мышцъ, къ которымъ имѣетъ отношеніе нервн. стволъ, сдѣлавшійся мѣстомъ развитія Н., *анестезія* кожи въ томъ участкѣ, гдѣ распространяется пораженный нервъ; *трофическія расстройства*, главнымъ образомъ, со стороны кожи въ предѣлахъ развѣтвленія больнаго нервнаго ствола. Сила болевыхъ ощущеній при Н. можетъ быть различна: въ иныхъ случаяхъ она достигаетъ такой интенсивности, что больной рѣшается на самоубійство, лишь бы избавиться отъ невыносимыхъ мученій.—При лѣченіи прежде всего стараются устранить ту причину, которая вызываетъ Н., напр., вырѣзываютъ опухоль, раздражающую нервный стволъ, назначаютъ хининъ внутрь, если Н. вызывается маляріей, прово-

дятъ лѣченіе ртутью, когда въ основѣ страданія лежить сифилисъ, и т. д. Тамъ, гдѣ причина Н. остается невыясненной, примѣняютъ лѣченіе симптоматическое: назначаютъ электризацію пораженнаго нерва въ надеждѣ подѣйствовать на него успокаивающе, прибѣгаютъ къ электрическому свѣту, примѣняютъ болеутоляющія фармацевтическія средства снаружы въ видѣ мазей (напр., хлороформъ, бѣлену и пр.), подкожныя впрыскиванія наркотическихъ веществъ—кодеина, пантопона, морфия, — и рядъ болеутоляющихъ внутрь, напр., аспирина, фенацетина, пирамидонъ и пр.; при полной безплозности всѣхъ такихъ приемовъ лѣченія больному предлагаютъ операцію надъ болящимъ нервомъ: перерѣзку, вырваніе, вырѣзываніе одной части по его длинѣ, удаленіе ганглія, стоящаго въ связи съ болящимъ нервнымъ стволомъ, и т. д. *Л. Даркиевичъ.*

Неврастенія, функциональное страданіе нервной системы.

Симптоматологія. Самымъ главнымъ проявленіемъ болѣзни служить быстрая *мозговая утомляемость*, сказывающаяся тѣмъ, что большой послѣ всякаго, даже самаго небольшого, умственнаго напряженія скоро начинаетъ чувствовать себя совершенно неспособнымъ къ какой бы то ни было умственной работѣ: сидя за книгой, онъ не понимаетъ, что читаетъ; имѣя нужду запоминать читаемое, онъ не удерживаетъ въ памяти ни одной строки; вынужденный производить математическія вычисленія, онъ не въ силахъ сосредоточить своего вниманія настолько, чтобы выполнить самыя простыя ариѳметич. дѣйствія, и т. д. Въ то же время больной представляетъ картину рѣзкой *раздражительности*: малѣйшее противорѣчіе, недостаточно быстрое исполненіе его желанія окружающими лицами немедленно вызываютъ съ его стороны рѣзкую реакцію въ видѣ гнѣва. *Настроеніе* неврастенника обычно бываетъ *подавленнымъ* съ оттѣнкомъ страха передъ какой-то грозящей ему бѣдой. Больной жалуется на *головную боль*, которая рѣдко достигаетъ большой силы, но представляется крайне тягостной по субъективнымъ ощущеніямъ: неврастенникъ

постоянно испытываетъ, что его голова въ тискахъ, въ какомъ-то обручѣ, въ тяжелой каскѣ, давящей на его темя, и т. д. Не менѣе тягостнымъ симптомомъ при Н. является *бессонница*: больной либо не спитъ всю ночь напролетъ, либо постоянно пробуждается, спитъ тревожно, переживая ночью всѣ тѣ волненія, которыя онъ испыталъ за день. Часто при Н. имѣетъ мѣсто *головокруженіе*, которое охватываетъ больного совершенно внезапно, заставляя его принимать различныя мѣры предосторожности, чтобы не упасть на землю. Н. свойственно еще одно ощущеніе, крайне тягостное; это—чувство необыкновеннаго физическаго *утомленія* во всемъ тѣлѣ: стоитъ больному сдѣлать небольшую прогулку или произвести какую-нибудь ручную работу, какъ сейчасъ же ему приходится ложиться, такъ какъ иначе онъ не въ силахъ бываетъ бороться съ тяжелымъ чувствомъ общаго утомленія. Довольно рѣдко намъ приходится отмѣчать при Н. *дрожаніе*, главнымъ образомъ, рукъ, подчасъ сильно затрудняющее больного при письмѣ и мелкихъ работахъ. Обычнымъ симптомомъ Н. слѣдуетъ считать также *сердцебиеніе*, неурядки со стороны *кишечника* и въ сферѣ *сенсуальной*—такъ наз. психическую импотенцію. Въ сферѣ общей чувствительности при Н. сплошь и рядомъ констатируются *парестезіи* и *невролгги* въ самыхъ различныхъ частяхъ тѣла—въ области спины, по тракту межреберныхъ нервовъ и пр. Отмѣтимъ, наконецъ, что неврастенники иной разъ жалуются на *потливость*, то общую, то мѣстную, напр., въ предѣлахъ кистей рукъ.

Этіологія. Н. поражаетъ одинаково часто какъ лицъ совершенно здоровыхъ, такъ и лицъ съ ясно выраженнымъ наследственнымъ предрасположеніемъ къ заболѣванію нервной системы. Она констатируется чаще у мужчинъ; но и женщины, равнымъ образомъ и дѣти, нерѣдко заболѣваютъ Н. Болѣе обычнымъ явленіемъ нужно считать тѣ случаи, когда неврастенникомъ дѣлается человекъ, злоупотребляющій умственнымъ трудомъ или занятый такимъ дѣломъ, которое

постоянно требуетъ отъ него риска, крайней осмотрительности или подвергаетъ его самымъ различнымъ опасностямъ. Однако развитіе Н. иной разъ приходится связывать не столько съ профессіей больного, сколько съ общимъ его истощеніемъ, наступающимъ послѣ перенесенной имъ какой-нибудь тяжелой физической болѣзни.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что Н. иногда развивается не какъ самостоятельная болѣзнь, а какъ осложненіе какого-нибудь другого тяжелаго страданія, напр., прогрессивнаго паралича, ранняго слабоумія, ипохондри и т. д.

Предсказаніе. Н., развивающаяся у здороваго человѣка какъ результатъ чрезмѣрнаго умственнаго утомленія или какъ слѣдствіе истощенія въ зависимости отъ перенесеннаго тяжелаго страданія, обычно протекаетъ благополучно и проходитъ довольно скоро, разъ только больной поставленъ будетъ въ условія, способствующія успокоенію и укрѣпленію его нервной системы. Тамъ же, гдѣ неврозъ поражаетъ субъекта, отъ рожденія предрасположеннаго къ заболѣванію нервной системы, явленія Н. сглаживаются медленно и легче возвращаются снова.

Распознаваніе. Прежде Н. очень легко смѣшивалась съ цѣлымъ рядомъ нервныхъ страданій, которыя только сходны съ описываемымъ неврозомъ по внѣшности, но по существу являются формами, совершенно отличными отъ Н. Такъ, за Н. нерѣдко принимали циклотимію, ипохондрию, болѣзненное состояніе навязчиваго страха или навязчивыхъ идей и т. д. Въ настоящее время мы дѣлаемъ строгое отличіе между Н. и названными страданіями, такъ какъ послѣднія являются совершенно иного патогенеза и совершенно иного теченія.

Патогенезъ. Н. считается нами страданіемъ функциональнымъ — чистымъ неврозомъ, такъ какъ мы признаемъ, что при ней въ нервной системѣ не имѣется никакихъ грубыхъ тканевыхъ измѣненій, доступныхъ нашему глазу. Основу страданія составляетъ истощеніе дѣятельныхъ элементовъ центральной нервной системы, гл. обр. того отдѣла, который является анатомическимъ субстратомъ сферы ин-

теллекта. Рядомъ съ истощеніемъ опредѣленнаго отдѣла мозга имѣетъ мѣсто еще повышенная сверхъ нормы раздражаемость всего нервнаго аппарата. Такое патологическое состояніе нервной ткани, обуславливающее картину Н., является результатомъ, съ одной стороны, упадка питанія мозга, а съ другой—слѣдствіемъ чрезмѣрной умственной работы, не смѣняемой въ достаточной мѣрѣ интеллектуальнымъ отдыхомъ.

Лѣченіе. Тамъ, гдѣ Н. является результатомъ чрезмѣрнаго интеллектуальнаго утомленія, развившагося остро, первое требованіе, кот. мы ставимъ больному, это—прекратить обычную работу и удалиться изъ той обстановки, при кот. жилъ и дѣйствовалъ неврастеникъ. При Н. у субъекта съ наследственнымъ предрасположеніемъ или плохимъ общимъ питаніемъ, когда неврастеническія явленія возвращаются постоянно при малѣйшемъ для этого поводѣ, мы настаиваемъ на томъ, чтобы больной правильно смѣнялъ періодъ работы періодомъ продолжительнаго отдыха. Въ этомъ отношеніи лучше всего назначать больному каждое лѣто въ теченіе одного-двухъ мѣсяцевъ проходить лѣченіе купаньями въ морѣ или ваннами у цѣлебныхъ источниковъ. Зимой, когда поѣздка на море или къ цѣлебнымъ источникамъ не можетъ быть принята, нами назначаются различныя водяныя процедуры въ специальной водолѣчебницѣ или домашнее пользование водой въ видѣ окачиваній, растиранія простыней и т. д. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ развитіи Н. играетъ извѣстную роль общее истощеніе организма, развившееся на почвѣ перенесенной раньше инфекціонной болѣзни, мы, помимо водолѣченія, рекомендуемъ еще примѣнять у больного усиленное питаніе. Тамъ, гдѣ мы требуемъ отъ больного, чтобы онъ удалился изъ своей обычной обстановки, мы назначаемъ ему либо пребываніе въ какомъ-нибудь лѣчебномъ мѣстѣ, если дѣло идетъ о лѣтнемъ сезонѣ, либо жизнь въ санаторіи, если приходится изолировать больного зимой. Аптечные препараты употребляются нами исключительно только какъ вспомогательныя средства

для достиженія опредѣленной цѣли: вызвать сонъ, успокоить боль, ослабить сердцебиенія и т. д. Ограничиваться ими одними не слѣдуетъ: медикаментозное лѣченіе при Н. скорѣе приноситъ вредъ, чѣмъ пользу.

Л. Даркшевичъ.

Неврѣвъ, Николай Васильевичъ, живописецъ (1830—1904), образованіе получилъ въ моск. Училищѣ живописи. Художеств. дѣятельность началъ портретами, отъ которыхъ въ 60-хъ гг. перешелъ къ современному жанру, а затѣмъ къ историч. живописи. Въ области жанра Н. въ рядѣ картинъ подмѣтилъ и выразительно передалъ нѣсколько типичныхъ чертъ изъ жизни помѣщиковъ стараго прошлаго (въ картинѣ „Изъ недавняго прошлаго“, продажа крѣпостной), современнаго средняго купечества (въ „Раздѣлѣ наслѣдства“) и духовенства (въ „Смотринахъ“). Въ области историч. живописи, къ которой онъ обратился съ 70-хъ годовъ („Романъ Галицкій и палскіе послы“, „Никонъ на судѣ“, „Княжна Юсупова на допросѣ“ и др.), Н. выказываетъ заботливое вниманіе къ археологій, но не проникаетъ въ прошлое, не возсоздаетъ его. Техника у Н. робкая, краски не богаты, но правдивы.

Н. Т.

Неврить, воспаление периферическихъ нервныхъ стволовъ. Болѣзнь изучена сравнит. недавно, но въ практическомъ отношеніи крайне важна благодаря ея большой распространенности.

Патологическая анатомія. Измѣненія, открываемыя при Н. въ нервныхъ стволахъ, касаются какъ самыхъ нервныхъ волоконъ, такъ и соединительной ткани, связывающей отдѣльные нервныя волокна въ общій нервный стволъ. Въ первомъ волоконѣ подвѣляніемъ воспалительнаго процесса пораженію подвергаются, съ одной стороны, мякотная обкладка, а съ другой—осевой цилиндръ. Мякотная обкладка сначала претерпѣваетъ микромическія измѣненія, а затѣмъ распадается на отдѣльныя глыбки болѣе или меньшей величины. Глыбки эти, раньше или позже, захватываются особыми форменными элементами (міэлофагами) и выводятся изъ шванновской оболочки, благодаря чему эта оболочка освобождается совершенно отъ

міэлина. Осевой цилиндръ долгое время способенъ сохранять свой нормальный видъ; онъ можетъ оставаться безъ измѣненія даже и въ тотъ періодъ воспаления, когда мякотная обкладка оказывается уже совершенно уничтоженной. Однако тамъ, гдѣ воспалительный процессъ достигаетъ значительной интенсивности, осевой цилиндръ обычно вовлекается въ страданіе, и тогда онъ претерпѣваетъ цѣлый рядъ структурныхъ измѣненій, вплоть до полного распада; распавшійся же цилиндръ поглощается клѣточными элементами и выводится ими изъ шванновской оболочки вмѣстѣ съ распадомъ мякотной оболочки. Шванновскія ядра обыкновенно остаются безъ видимаго измѣненія. Т. обр. въ результатъ воспалительнаго процесса получается превращеніе нормальнаго нервнаго волокна въ пустую шванновскую оболочку, гдѣ сохраняются ялицо только одни шванновскія ядра. Измѣненіе соединительной ткани сводится къ ея разрастанію, то болѣе обильному, то болѣе скудному. Одновременно съ такимъ разрастаніемъ обычно имѣетъ мѣсто утолщеніе стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ, залегающихъ въ волокнистой ткани между нервными волокнами. Нервное волокно, лишенное осевого цилиндра, неспособно къ выполненію своей функціи, но оно можетъ возродиться снова и сдѣлаться пригодно для работы; возрожденіе волокна сводится къ тому, что центральная часть осевого цилиндра, стоящая въ связи съ центральнымъ органомъ—головнымъ или спиннымъ мозгомъ,—начинаетъ постепенно прорастать къ периферіи и въ концѣ концовъ доходить до соотвѣтствующей мышцы, съ которой оно стоитъ въ анатомической связи. Однако такое возрожденіе возможно только въ томъ случаѣ, если вредность, вызвавшая воспалительный процессъ, бываетъ лишена возможности поддерживать долѣе извѣстнаго срока свое разрушительное дѣйствіе на осевой цилиндръ.

Этіологія. Причиною Н. служить обыкновенно воздѣйствіе вредныхъ химическихъ началъ на ткань перваго ствола. Подобныя начала сплосъ и рядомъ вводятся въ организмъ извнѣ; это—т. наз. виѣшнія отравленія (экзо-

генныя интоксикаціи), какъ, напр., привычное злоупотребленіе алкогольными напитками, введеніе внутрь токсическихъ дозъ мышьяка съ цѣлью покушенія на жизнь, постоянное близкое соприкосновеніе со свинцомъ и т. д. Въ другихъ случаяхъ вредныя химическія начала вырабатываются въ самомъ организмѣ человѣка, какъ результатъ болѣзненного состоянія его внутреннихъ органовъ; это—т. наз. внутренняго отравленія, или самоотравленія (эндогенная интоксикація, или аутоинтоксикація), какъ, напр., пораженіе нервныхъ стволовъ при сахарномъ мочеизнуреніи, при нефритѣ, при беременности и т. д. Наконецъ, вредныя начала могутъ накапливаться въ насъ тѣлѣ, какъ результатъ жизнедѣятельности болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ, которые, вселяясь въ какой-нибудь нашъ органъ, вызываютъ то или другое инфекціонное заболѣваніе, какъ, напр., дифтерію, скарлатину, тифъ и т. д. Это—т. наз. инфекціонное воспаленіе периферическихъ нервныхъ стволовъ.

Симптоматологія. Клиническое проявленіе Н. можетъ быть весьма разнообразно въ зависимости отъ того, какія части периферической нервной системы подвергаются заболѣванію. Въ этомъ отношеніи удобнѣе всего отличать слѣдующія три формы: 1) *мооневритъ*, 2) *плекситъ* и 3) *полиневритъ*. Подъ *мооневритомъ* мы понимаемъ тотъ случай, когда воспалительнымъ процессомъ поражается одинъ, строго опредѣленный, нервный стволъ, напр., лицевой нервъ, тройничный нервъ, сѣдалищный нервъ и т. д. Смотря по тому, какая функція свойственна пораженному нерву, клиническая картина болѣзни будетъ различна. Такъ, при воспаленіи нервного ствола, состоящаго исключительно изъ двигательныхъ волоконъ, какъ, напр., лицевого нерва, у больного имѣетъ мѣсто параличъ мускулатуры, иннервируемой пораженнымъ нервомъ, ея атрофія и ослабленіе ея рефлекторныхъ движеній. При воспаленіи нервного ствола, образованнаго на счетъ однихъ только чувствительныхъ волоконъ, какъ, напр., тройничного нерва, мы наблюдаемъ рѣзкія боли по тракту этого нерва

(невралгію), разстройство чувствительности въ области его развѣтвленія съ одновременнымъ ослабленіемъ всѣхъ рефлексовъ, получаемыхъ съ этого нервного ствола, и, наконецъ, цѣлый рядъ трфическихъ разстройствъ кожи. При воспаленіи такого нервного ствола, который слагается изъ двигательныхъ и чувствительныхъ волоконъ, какъ, напримѣръ, сѣдалищного нерва, мы констатируемъ у больного одновременное развитіе какъ тѣхъ проявленій, которыя имѣютъ мѣсто при заболѣваніи чисто двигательнаго нерва, такъ и тѣхъ симптомовъ, которые характерны для пораженія чувствительнаго нервного ствола. *Плекситомъ* мы называемъ тотъ случай Н., когда воспаленіемъ охватывается цѣлое сплетеніе, напр., плечевое, сѣдалищное и т. д. Въ виду того, что въ составъ каждаго сплетенія входятъ волокна обоого фізіологическаго значенія, т. е. волокна двигательныя и волокна чувствительныя, при воспаленіи сплетеній мы констатируемъ обыкновенно не только параличныя явленія вмѣстѣ съ мышечными атрофіями и угасаніемъ рефлексовъ, но также и разстройствомъ чувствительности. Всѣ эти болѣзненные явленія локализируются какъ разъ въ области той конечности, сплетеніе которой дѣлается мѣстомъ пораженія: при воспаленіи праваго плечевого сплетенія—въ области правой руки, при воспаленіи лѣваго сѣдалищнаго сплетенія—въ лѣвой ногѣ и т. д. Степень и распространенность болѣзненныхъ явленій въ предѣлахъ больной конечности обычно находится въ прямомъ отношеніи къ степени и обширности воспалительнаго процесса въ области сплетенія. *Полиневритомъ* обозначается тотъ видъ Н., когда воспалительнымъ процессомъ поражается заразъ цѣлая группа нервныхъ стволовъ, напр., нервные стволы обѣихъ нижнихъ конечностей или обѣихъ верхнихъ конечностей, всѣхъ четырехъ конечностей, нервные стволы конечностей и туловища и т. д. Клиническая картина болѣзни въ наиболѣе типичныхъ случаяхъ сводится къ тому, что у больного развиваются параличи и анестезіи въ области конечностей такъ наз. периферическаго типа, ослабленіе

сухожильныхъ рефлексовъ, мышечная атрофія и рѣзкія боли въ парализованныхъ частяхъ, какъ самопроизвольныя, такъ и вызываемыя объективно при надавливаніи на мышцы и нервные стволы.

Развитіе, теченіе, исходъ. Мононевриты и плекситы очень часто развиваются необыкновенно быстро—въ теченіе немногихъ дней и даже часовъ. Развитие полиневрита идетъ уже болѣе медленнымъ темпомъ; но и при полиневритѣ иной разъ полная картина болѣзни устанавливается на протяженіи какой-нибудь одной недели или, самое большее, на протяженіи двухъ-трехъ недель. Разъ Н. достигъ своего наибольшаго развитія, дальнѣйшее его теченіе можетъ быть различно. У однихъ больныхъ мы констатируемъ ранше или позже обратное теченіе болѣзни вплоть до полного возстановленія нормальной функціи пораженныхъ нервныхъ стволовъ; у другихъ—всѣ развившіеся симптомы болѣзни остаются налицо на всю послѣдующую жизнь больного въ одномъ и томъ же видѣ; у третьихъ, наконецъ, болѣзнь можетъ принять затажное теченіе и притомъ съ ясной наклонностью къ постоянному распротраненію воспаленія все на новые и новые нервные стволы. Смертельный исходъ возможенъ, но не при всѣхъ формахъ Н. Смертью чаще всего заканчивается полиневритъ и притомъ тамъ, гдѣ болѣзнь принимаетъ быстрое и явно нарастающее теченіе.

Лѣч е н і е. Первая мѣра—это устранить причину, вызвавшую воспаленіе нервныхъ стволовъ. Для этой цѣли въ различныхъ случаяхъ мы принимаемъ самыя разнообразныя мѣры. Такъ, напр., тамъ, гдѣ Н. связывается нами съ беременностью, мы рѣшаемся на производство искусственнаго выкидыша; при воспаленіи лицевого нерва, развившемся на почвѣ гнойнаго процесса въ ухѣ, мы требуемъ немедленнаго хирургическаго вмѣшательства въ видѣ трепаначіи сосцевиднаго отростка; при свинцовомъ полиневритѣ мы совѣтуемъ больному по возможности скорѣй оставить ту профессію, которая требуетъ отъ него постояннаго соприкосновенія съ вреднымъ для него

металломъ; при полиневритѣ алкогольнаго происхожденія больному рекомендуется совершенно и притомъ сразу прекратить употребленіе спиртныхъ напитковъ и т. д., и т. д. Рядомъ съ такимъ причиннымъ лѣченіемъ намъ постоянно приходится проводить и симптоматическую терапію. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены мѣропріятія для ослабленія болей, которыя такъ сильно мучаютъ больного. Мы примѣняемъ, напр., обертываніе пораженной части тѣла ватой, смоченной какими-нибудь наркотическими средствами—хлороформенной мазью, бѣленнымъ масломъ и пр.; назначаемъ согрѣваніе электрическимъ свѣтомъ; даемъ внутрь различныя болеутоляющія—аспиринъ, фенацетинъ, пирамидонъ и пр. Противъ параличей, развивающихся при Н., мы примѣняемъ электризацію. Тамъ, гдѣ совершенно нѣтъ болей, мы назначаемъ электричество немедленно послѣ обнаруженія параличныхъ явленій; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ имѣются болевые ощущенія, электризацію мы начинаемъ не прежде, чѣмъ у больного стихнутъ боли. Мы одинаково можемъ пользоваться какъ фарадическимъ токомъ, такъ и гальваническимъ, примѣняя катодъ. Вторымъ обычнымъ приѣмомъ при лѣченіи параличей является массажъ. Послѣдній, подобно электризаціи, назначается либо немедленно послѣ обнаруженія паралича, либо по прошествіи извѣстнаго срока, когда успѣють уже сгладиться болевые ощущенія, которыя иначе сильно обостряются при массираніи. Мышечныя атрофіи, ведущія обыкновенно къ сведенію парализованныхъ конечностей, лѣчатся теплыми ваннами и массажемъ въ видѣ пассивныхъ движеній. Вполнѣ умѣстно здѣсь примѣненіе также цѣлебныхъ водъ (Кисловодскъ, Aix-les-Bains) и грязей (Одесскіе лиманы, Сочи, Кеммернъ). При явленіяхъ атаксіи ногъ мы назначаемъ механотерапію по Frenkel'ю.

Л. Даркшевичъ.

Неврозы, см. *несропатологія*; Н. пищеварительнаго канала см. *диспепсія*.

Неврологія, отдѣлъ анатоміи (см. II, 618/26), посвящ. изуч. нервн. системы.

Неврома, опухоль, развивающаяся

въ периферическомъ нервномъ стволѣ. Различаютъ Н. истинную и Н. ложную. Подъ истинной Н. понимаютъ тотъ случай, когда опухоль образуется на счетъ нервныхъ элементовъ; ложной называется та Н., которая развивается изъ элементовъ не нервной, а какой-нибудь другой ткани. Среди опухолей этого послѣдняго типа встрѣчаются: фиброма, саркома, гліома, сифилома, карцинома и др. Размѣры Н. могутъ быть различны. Въ одномъ случаѣ опухоль открывается только подъ микроскопомъ, въ другомъ—она достигаетъ величины горошины, орѣха, курипаго яйца; но извѣстны и такіе случаи, когда Н. доходила до объема головы взрослого человѣка.—Клинически Н. чаще всего сказывается сильными болями, локализирующимися въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ пораженный нервъ. Боль бываетъ обыкновенно самопроизвольной; но ее легко вызвать и объективно давленіемъ на самую Н.—Лѣчение возможно только хирургическое: удаленіе опухоли вызываніемъ ея изъ нервного ствола. Исключеніе составляютъ лишь тѣ случаи, гдѣ имѣется сифилома, поддающаяся фармацевт. терапіи—примѣненію ртути. Л. Даркшевичъ.

Невропатологія, или наука о нервныхъ болѣзняхъ. Н. выдѣлилась изъ дѣлага ряда старыхъ медицинскихъ дисциплинъ—изъ ученія о внутреннихъ болѣзняхъ (см.), ученія о душевныхъ болѣзняхъ (см.) и даже изъ хирургіи (см.). Она обнимаетъ собой такія страданія, которыя въ своей основѣ имѣютъ заболѣваніе той или другой части нервной системы—головного мозга, мозга спинного или периферическихъ нервныхъ стволовъ. Отдѣльных болѣзненныхъ формъ, которыя принадлежатъ къ Н., въ наст. время насчитывается много десятковъ, и рѣдкій годъ проходитъ безъ того, чтобы въ специальной литературѣ не появлялось описанія какого-нибудь новаго страданія, которое до того времени ускользало отъ вниманія врачей благодаря тому, что смѣшивалось съ какой-нибудь сходной болѣзненной формой. Всѣ болѣзни нервной системы дѣлятся на двѣ большихъ группы: на болѣзни органическія и страданія функціональныя. Органическими нервными болѣзнями назыв. тѣ, въ

кот. имѣютъ мѣсто доступныя нашему глазу измѣненія въ нервной ткани, какъ, напр., кровоизліяніе въ головной мозгъ, мозговой нарывъ, воспаленіе вещества и оболочекъ головного мозга, эпилепсія, Виттова пляска, сухотка спинного мозга, невритъ и пр. и пр. (см. эти слова). Функціональными страданіями считаются тѣ болѣзни нервной системы, которыя не сопровождаются никакими видимыми измѣненіями нервного вещества, а обуславливаются временнымъ нарушеніемъ нормальнаго отправления составныхъ элементовъ мозгового вещества. Сюда относятся гл. обр. двѣ болѣзненные формы—истерія и неврастенія (см.). Причиной развитія органическихъ страданій нервной системы чаще всего бываетъ травма или отравленіе вредн. веществами, которыя то поступаютъ въ наше тѣло извнѣ, то вырабатываются внутри его въ зависимости отъ различныхъ инфекцій (см.), или неправильн. дѣятельность нашихъ внутреннихъ секреторныхъ органовъ (см. внутренняя секреція). Заболѣванія нервной системы функціональнаго характера чаще всего являются результатомъ перераздраженія мозговыхъ центровъ или истощенія ихъ на почвѣ самыхъ разнообразныхъ болѣзнетворныхъ моментовъ. Однѣ изъ нервныхъ болѣзней при современныхъ пріемахъ лѣченія сглаживаются совершенно, не оставляя по себѣ никакихъ слѣдовъ; другія формы страданія нервной аппаратуры, наоборотъ, мало или вовсе не уступаютъ нашей терапіи.

Л. Даркшевичъ.

Невская губа, восточн. оконечность Финскаго залива, между устьями Невы и Кронштадтомъ. Глубина отъ 8 до 20 фут., мѣстами до 22 фут. Грунтъ—мелкій песокъ. Длина 21 в., шир. 12 в. Сѣверные берега песчаны, на южныхъ обнажаются коренныя породы. Л. Б.

Невшатель, см. *Нешатель*.

Невьянскій, природный осметый иридій, встрѣчается въ золот. и платин. мѣсторожденіяхъ Урала, напр., близъ Невьянскаго завода гороблагодатскаго округа, а также въ Бразиліи.

Невьянскій заводъ, екатеринбургскаго у. Пермской г., 17.500 ж. Старѣйшій на Уралѣ чугуноплавильн. зав. (съ 1700 г.). Желѣзн. рудники, золот.

прински; кузнечн., слесари. и мѣднолитейн. произв.; торговля цвѣтн. камнями. Женск. гимназія.

Невѣжа (*Неважа*), прав. прит. Нѣмана, протекаетъ по Ковен. губ., дл. 190 в.

Невѣжинъ, П. М., см. XI, 674.

Невѣровский, Дмитрій Петровичъ, генераль (1771—1813), участвовалъ въ войнахъ съ Турціей и съ Польшей; въ 1804 г. былъ произведенъ въ генераль-майоры, а въ 1811 г. назначенъ командиромъ 27-ой пѣхотной дивизіи, во главѣ которой онъ 2 августа 1812 г. подъ Краснымъ выдержалъ атаку авангарда французской арміи. Н. отличился также при Бородинѣ и въ другихъ сраженіяхъ этого и слѣдующаго годовъ. Смертельно раненъ подъ Лейпцигомъ.

Негапатамъ (или *Нагапаттанамъ*), портовый гор. въ Соед. индо-британск. пров., въ президент. Мадрасъ. 57.190 ж.

Негативизмъ, см. XIX, 240.

Негативъ, см. *фотографія*.

Негели (Nägeli), Карлъ Вильгельмъ, извѣстный нѣмецкій ботаникъ, прославившійся своимъ ученіемъ о строеніи и ростѣ организованныхъ тѣлъ (теорія интусусцепціи и мицеллярной структуры), а также ученіемъ объ образованіи помѣсей и разновидностей (теорія идиоплазмы: „Mechanisch-physiologische Theorie der Abstammungslehre“, 1883). Род. въ Швейцаріи, въ мѣстечкѣ Kilchberg, около Цюриха, въ 1817 году. По окончаніи гимназіи поступилъ въ 1836 году на медицинскій факультетъ цюрихскаго университета, но вскорѣ предался изученію ботаники. Работалъ въ Женевѣ у Пирама де Кандоля, въ Берлинѣ, Іенѣ. Съ 1842 г. былъ прив.-доц., а потомъ экстраордин. проф. въ Цюрихѣ. Въ 1852 году былъ назначенъ ордин. профес. въ Фрейбургъ; въ 1855 г. возвратился въ Цюрихъ, гдѣ оставался до 1857 г., когда перешелъ въ Мюнхенъ; здѣсь онъ оставался профессоромъ до самой смерти (въ 1891 году). Специально въ ботаникѣ Н. извѣстенъ многими открытіями и изслѣдованіями, напр., открытіемъ сперматозоидовъ у наземныхъ и водяныхъ папоротниковъ, о дѣленіи верхушечной клѣточки у споровыхъ растений, о расхожденіи сосудистоволокнистыхъ пучковъ, о развитіи и ростѣ корней. Кромѣ того, Н. работалъ и въ другихъ областяхъ ботаники. Первый

научный трудъ его посвященъ систематикѣ швейцарскихъ видовъ *Cirsium* („Die Cirsien der Schweiz“, 1841, съ 8 табл.), далѣе онъ изучалъ водоросли и грибы („Die neuern Algensysteme“, 1847, съ 10 табл.; „Gattungen einzelliger Algen“, 1849, съ 8 табл.; „Untersuchungen über niedere Pilze“, 1882); извѣстны его работы и въ области анатоміи растений (напр., „Das Dickewachstum der Sapindaceen“, 1864; „Zur näheren Kenntniss der Stärkegruppe“, 1874, вмѣстѣ съ Швенденеромъ: „Das Mikroskop“, второе издание въ 1877), въ области физиологіи (совмѣст. съ К. Крамеромъ: „Pflanzenphysiologische Untersuchungen“, 1855/58; „Theorie der Gährung“, 1879). Биографія Н. написана *Швенденеромъ*: „C. W. v. Nägeli“ (Berichte d. deut. bot. Gesellschaft, Bd. IX, 1891), и *Крамеромъ*: „Leben und Werken von C. W. von Nägeli“, 1896.

С. Ростовцевъ.

Негой-дерево, см. *тисъ*.

Негой, гора, см. IX, 372.

Негри, Ада, итал. поэтесса, дочь крестьянина и фабричной работницы, род. въ 1870 г., была народной учительницей въ мѣстечкѣ Мотта-Висконти, въ 1892 г. издала сборникъ стиховъ „Fatalità“ („Рокъ“), обратившій на нее вниманіе, получила мѣсто преподавательницы въ женскомъ учебномъ заведеніи въ Миланѣ, въ 1895 г. издала въ свѣтъ новую книгу стиховъ „Tempeste“ („Бури“), въ 1896 г. выш. зам. зампланскаго капиталиста (Гарланда), фактъ, оказавшій значительное вліяніе и на ея поэзію. Въ первыхъ двухъ своихъ сборникахъ Н. является поэтессой народа. „Изъ лачугъ, гдѣ ютятся рабочіе, изъ-подъ мрачныхъ сводовъ фабрикъ, гдѣ гудятъ стальные чудовища, съ болотистыхъ рисовыхъ полей, откуда поднимаются ядовитыя испаренія“, до ея слуха доносится „плачь, заунывный и неперестающей“, и этотъ „плачь“ она облекла въ стихи: въ нихъ мелькаютъ образы дѣтей рабочихъ, умирающихъ отъ чахотки, безработныхъ, уныло бредущихъ по большой дорогѣ, углекоповъ, погибающихъ отъ взрыва въ шахтѣ, стачечниковъ, которымъ нужна мѣшаешь успѣшно бороться, и т. д. Несмотря на изобиліе мрачныхъ картинъ, поэзія Н. проникнута въ этихъ двухъ сборникахъ оптимистическимъ

духомъ. Поэтесса страстно любить „лазурь неба, сверкающей огнь, святую землю, которой солнце плодородіе дарить“, и „во имя всего, что на землѣ родится, что съ надеждою живетъ, что жадно стремится къ идеалу, во имя всего, что борется“, хотѣла бы она быть „безсмертной“. „Вышла изъ народа я, и вотъ всѣ кручины подь ноги топчу и зарѣ навстрѣчу я иду“—такъ основное настроеніе ея первыхъ двухъ сборниковъ. Охотно переносились ея взоры и въ будущее, когда всѣ люди стануть равноправными „рыцарями труда“, когда трудъ станетъ свободнымъ, когда надъ міромъ пронесется, объединяя народы, „торжественный гимнъ примиренія“. Перейдя затѣмъ въ буржуазную среду, ставъ женой и матерью, Н. выступила лишь восемь лѣтъ спустя (1904) съ новымъ сборникомъ стиховъ, посвященныхъ радостямъ и горестямъ материнства („*Maternità*“). Въ послѣдніе годы поэтесса чувствуетъ себя, повидимому, не по себѣ въ буржуазномъ мірѣ, и изъ этого настроенія вылился сборникъ стиховъ „*Dal profondo*“ („Изъ глубины“, 1910), весь проникнутый тоской по простой трудовой жизни, а порой даже и босяцкой, при чемъ въ этой подробности сказалось, быть можетъ, вліяніе М. Горькаго, имя котораго встрѣчается въ одномъ изъ этихъ стихотвореній, воспѣвающимъ передовую русскую интеллигенцію, которая, „*rompe i suoi lacci coi denti e va croce in mano alle forche*“. Въ заключительномъ стихотвореніи она мысленно порываетъ съ буржуазной средой и снова становится народнымъ трибуномъ, поющимъ народу гимнъ о будущемъ, которое, по ея мнѣнію, ему принадлежитъ. Въ 1914 г. Н. выпустила въ свѣтъ еще одинъ сборникъ стиховъ „*Esilio*“ („Изгнаніе“). Многія стихотворенія Н. переведены на русск. яз. М. Ватсонъ, В. Шулятиковымъ, Федоровымъ и др.

В. Фриче.

Негриллы, см. IV, 321.

Негри Сембиланъ, см. XXVIII, 63.

Негритосы. Такъ нѣкоторые авторы называютъ только племя аэта на Филиппинскихъ о-вахъ, другіе же придаюгъ этому названію болѣе широкое значеніе, объединяя подъ именемъ Н. нѣкоторыя племена пол-ва Малакки (мен-

ди, или менникъ, по-малайски—семапгъ), Филипп. о-въ (аэта), Андаманскихъ о-въ (минкопи), Н. Гвинен (хароны и др.) и Адмиралтейскихъ о-въ, отличающихся оч. малымъ ростомъ (129—160 см.) и негроидными чертами. Ихъ отношеніе къ т. наз. карликовымъ народамъ или пигмеямъ Ц. Африки, которыхъ принято называть иногда негриллами (см. *Африка*, IV, 321, и *пигмеи*), еще не установлено. Во всякомъ случаѣ, Н. Филиппинск. о-въ по физич. признакамъ близко стоятъ къ негрилламъ Ц. Африки. Нѣкоторые авторы причисляютъ и негрилловъ къ Н., дѣля Н. на африканскихъ и океанійскихъ. Всѣ Н. стоятъ на низкомъ уровнѣ культуры. Они живутъ охотой, ведутъ иногда мѣбовую торговлю продуктами съ сосѣдними, болѣе рослыми племенами; у нихъ мы встрѣчаемъ примитивную форму жилища (навѣсъ), лука и стрѣль. Семья моногамная. Отмѣчено существованіе частной собственности, пожизненной, но не наследственной власти вождя. Умственные способности не ниже таковыхъ у великорослыхъ малокультурныхъ народовъ и дали имъ возможность уснѣшно вести борьбу за существованіе. Въ вѣрованіяхъ семапговъ и минкопи можно отмѣтить представленія о Высшемъ Существѣ. — Библ.: А. В. Meyer, „*Die Philippinen*“, В. II. *Die Negritos*. Ver. d. Kng. Z-Anthr.-Ethn. Mus. zu Dresden. В. IX, 1893; — „*Quatrefages*, „*Caractères intellectuels, moraux et religieux des Mincopies*“ (*Jour. des Savants*, 1884, 85); *Man*, „*On the Aborig. Inhabitants of the Andaman Isl.*“ (L., 1883); А. Portman, „*History of our Relations with the Andamanese*“ (Calc., 1899). См. также: *Le Roy*, „*Les Pygmées, Négrilles d’Afrique et Négritos de l’Inde*“, *W. Schmidt*, „*Die Stellung d. Pygmäenvölker in d. Entwicklungsgeschichte d. Menschen*“ (*Stutt.*, 1910) съ многочислен. библ. ук-ми. Добавл. у *Foucart*, „*Hist. des religions et méthode comparative*“ (Р. 1912, р. XCV).

В. Харузина.

Негропонтъ, см. *Эвбея*.

Негрось (или *Бугласъ*), одинъ изъ центральныхъ (Висайскихъ) о-вовъ Филиппинскаго архипелага, площ. 12.098 кв. км., поверхн. гориста, есть дѣйствующ. вулканы (г. Малапина 2¹/₂ тыс. м., г.

Баконь), горы покрыты густ. тропич. лѣсами. Насел. 460.800 ч. Главн. масса насел. состоитъ изъ малайск. народности висайя, незначит. колич. негритосовъ. Занят. насел. землед., развед. сахарн. трости., манильск. конопли, маиса и риса (см. *Филиппинскіе острова*).

Б. Д.

Неготорговля, см. *рабство*.

Негры, см. IV, 320/24.

Негусъ-Негести („царь царей“), чаще *негусъ*, титулъ царей Абиссиніи (см.).

Недвижимость, см. *имущество*.

Недержание мочи, см. *энурезисъ*.

Неджати, Иса (ок. 1460—1509), классическій турецкій поэтъ-лирикъ, авторъ стихотвореній въ духѣ персидекаго лирика Гафиза. См. *турецкая литература*. Библиогр. у А. *Крымскаго*, „Исторія Турціи и ея литературы“, т. II (1910), стр. 55—59.

Недждь, или *Недждъ*, центральное плоскогоріе полуострова Аравіи. Поверхн. представл. чередование плодородныхъ и заселенныхъ оазисовъ съ обширными песчаными пустынями и голыми известняковыми горами. Насел. сост. изъ кочевыхъ и осѣдлыхъ арабовъ (ср. *Аравія*, III, 348). Государство Н., основ. въ 1840 г. вахабитами (послѣдователями шейха Вахаба), съ главн. центромъ Эр-Риадъ, площ. 523.098 кв. км., 320 т. ж.

Б. Д.

Недобросовѣстное владѣніе, см. *добросовѣстное владѣніе*.

Недоимка, см. *финансы*.

Недокись, см. *окислы*.

Недонесеніе, см. *попустительство*.

Недотрога, см. *бальзаминъ* и *Noli me tangere*.

Недригайловъ, безуѣздн. гор. лебединск. у. Харьков. г., на р. Сулѣ; 8.070 ж. Основ. въ концѣ XVI—началѣ XVII в. для защиты противъ татаръ.

Недѣлимость земли, см. *парцелляція*, XXXI, 306 сл.

Недѣльщикъ, судебный приставъ допетровской Руси. Н. состояли при судебныхъ дьякахъ, ихъ функции состояли въ оповѣщеніи сторонъ о вызовѣ ихъ на судъ и доставленіи къ суду. При вступленіи въ должность Н. представляли поручныя записи, называвшіяся *заговоромъ*, въ аккуратн. уплатѣ могущихъ пасть на нихъ взыска-

ній. Имена Н. и поручителей за нихъ—*заговорщиковъ*—вносились въ особыя книги, хранившіяся у дьяковъ. Сами Н. отправляли свои обязанности въ предѣлахъ города, для вызова же въ судъ уѣздныхъ людей каждый Н. содержалъ при себѣ по семи *вздоковъ*, также записанныхъ у дьяковъ. Н. и вѣдоки получали опредѣленное закономъ денежное вознагражденіе (*вздѣ*) съ вызываемыхъ лицъ, рассчитанное по числу верствъ. Н. занимались также поимкой татей. Главн. узак. о Н. см. въ Судебникѣ Ивана III, ст. 28—36, Судебн. Ивана IV, ст. 44—50, 53, 54, Уложеніи 1649 г., глава X. Подробнѣе о нихъ же см. соч. *Дмитріева*, „Исторія судебныхныхъ инстанцій“.

Недѣля, общепринятое въ настоящее время дѣленіе времени на группы по семи сутокъ, съ особыми названіями каждаго дня въ Н., повторяющіяся одна за другой безъ отношенія къ мѣсяцамъ и годамъ, и не нарушенное при переходѣ отъ юліанскаго лѣтосчисленія къ грегорианскому, повидимому, возникла въ западной Азій и врядъ ли очень древняго происхожденія. Иногда введеніе ея приписывается вавилонянамъ, но въ найденныхъ до сихъ поръ табличкахъ съ клинообразными надписями не содержится никакихъ указаній на седмицу; вѣроятно, возникновеніе ея надо приписать тому, что у семитовъ числу 7 приписывалось священное значеніе; у евреевъ послѣ плѣна седмица получила широкое распространеніе; въ I-мъ в. до Р. X. ею стали постепенно пользоваться въ Римѣ, и отсюда она распространилась въ Зап. Европѣ; въ Россію Н. перешла изъ Византіи. У евреевъ лишь одинъ день имѣлъ собственное имя, суббота; другіе просто назывались числами по порядку: 1-й, 2-й и т. д. (ср. Кн. Бытія); у римлянъ каждый день Н. получилъ особое имя и именно, въ связи съ распространеніемъ въ тѣ вѣка астрологіи, отъ именъ небесныхъ свѣтилъ. Часы дня и ночи семи дней Н. (всего $24 \times 7 = 168$ часовъ) ставились поочередно, начиная съ 1-го часа субботы, подъ управленіе одной изъ планетъ, Солнца или Луны, въ такомъ порядкѣ: Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Солнце, Венера, Меркурій, Луна; это какъ разъ порядокъ небесныхъ

свѣтилъ въ птолемеевой системѣ міра, по ихъ разстоянію отъ неподвижной Земли, начиная съ самаго далекаго; это—т. наз. управители (gubernatores) часовъ дня и ночи, и управитель 1-го ч. дня давалъ свое имя всему дню; такъ оказалось, что суббота получила название dies Saturni, а слѣдующіе дни по порядку: dies Solis, d. Lunae, d. Martis, d. Mercurii, d. Jovis, d. Veneris; подъ этими именами они и были извѣстны въ Римской имперіи. Эти названія сохранились отчасти до сихъ поръ въ названіяхъ дней Н. въ романскихъ и нѣк. другихъ языкахъ, напр., во франц.: lundi, mardi, mercredi, jeudi, vendredi; итал.: lunedì, martedì и т. д.; только dies Solis и d. Lunae настояніями католической церкви были обращены въ dimanche, domenica и samedi, sabbato. Напротивъ, въ новогреческомъ яз. и славянскихъ языкахъ названія дней Н. совершенно не имѣютъ этого языческаго характера; отчасти они просто характеризуютъ своими корнями порядокъ дней въ Н., въ новогреческомъ послѣ субботы, въ славянскихъ — послѣ воскресенья, которое въ нихъ, кромѣ русскаго яз., называется Н.; самыя названія въ этихъ языкахъ сходны между собою, напр., въ польскомъ: niedziela, poniedziałek, wtorek, środa, czwartek, piątek, sobota. — У нѣкоторыхъ народовъ вмѣсто седмицы было подобное же дѣленіе времени на пяти- или десятидневныя Н. *С. Бл.*

Недѣля православія, воскресенье, заканчивающее первую недѣлю Великаго поста; за литургіей въ этотъ день совершается чинъ „торжества православія“, т. е. анаематствованія еретиковъ (ср. *анагема*).

Недѣтовскій, Г. И., см. XI, 674.

Неемія, см. *Ездра*.

Нееръ (Neer), ванъ-деръ, Аартъ, знаменитый голландскій пейзажистъ (ок. 1603 — 1677). Главный и отличительный характеръ его пейзажей—вечерній полумракъ. Небольшое озеро среди темнаго лѣса, уединенный тихій каналъ съ отраженіемъ луны, красноватое зарево пожара въ ночной тиши и зимніе виды на льды рѣкъ Голландіи съ жанровыми сценками—обычные сюжеты его картинъ, выполненныхъ съ непринужденною прелестью. Сынъ

его, *Эглонъ Н.* (1643—1703), писалъ историч. картины и жанры, въ которыхъ выказываетъ большой вкусъ и по превосходной техникѣ приближается къ лучшимъ мастерамъ нидерландск. школы. *Н. Т.*

Незабудка, Myosotis, родъ изъ сем. бурачниковыхъ, одно-или многолѣтн., рѣдко голыя травы, съ попеременъ. листьями, голубыми, розово-красными или бѣлыми цвѣтами, собранными въ завитки. Около 40 видовъ въ умѣрен. поясахъ вост. полушарія.—*M. palustris*, съ небесно-голубыми цвѣтами и ползучимъ корневищемъ, растетъ на влажныхъ лугахъ и ручьяхъ. У разноцвѣтной Н., *M. versicolor*, цвѣты сначала желтые, затѣмъ синеватые и, наконецъ, темносиніе. Изъ садовыхъ разновидностей—лучшая *M. alpestris*, дающая красивыя группы; плохо выносить суровыя и безснѣжныя зимы. *М. Н.*

Независимая рабочая партія, см. IX, 286/88.

Незаконнорожденныя дѣти, см. *дѣти и узаконеніе*.

Незамаевская, стан. ейскаго отд. Кубанской обл.; 13.706 ж.

Незловинъ (*Дьяковъ*), А. А., см. XI, 674.

Неистовый Орландъ, см. III, 466.

Нейта, египетская богиня войны, см. *религія Египта*.

Ней (Ney), Мишель, герцогъ Эльхингенскій, князь Бородинскій (de la Moscowa), франц. маршалъ, род. въ 1769 г., былъ сыномъ лотарингскаго бочара, въ 1788 г. вступилъ въ армію, въ рейнскихъ походахъ 1796 и 1797 гг. участвовалъ уже въ чинѣ генерала, въ 1799 г. былъ достойнымъ сотрудникомъ Массены въ Швейцаріи, въ 1800 г. бился при Гоэнлинденѣ. Женитьба на пріятельницѣ Жозефины сдѣлала въ 1802 г. его изъ яраго республиканца такимъ же ярымъ сторонникомъ водаренія Бонапарта. При провозглашеніи имперіи (1804) сдѣланъ маршаломъ, въ 1805 г. одержалъ свою самую славную побѣду при Эльхингенѣ, результатомъ которой была Ульмская капитуляція, въ 1806 г. бился при Іенѣ, въ 1807 г. рѣшилъ побѣду при Фридрихсландѣ. Въ 1808—09 гг. сражался подъ начальствомъ Массены въ Испаніи, въ 1812 г. командовалъ 3-мъ корпусомъ въ Россіи, блистательно руководилъ

атаками при Бородинѣ и покрылъ себя славою приотступленіи. Въ 1813—1814 г. принималъ дѣятельное участіе въ нѣмецкой и французской кампаніяхъ, настаивалъ потомъ на отреченіи Наполеона и примкнулъ къ реставраціи. Посланный противъ Наполеона, обѣщавъ привести его въ Парижъ въ желѣзной клѣткѣ, но, встрѣтясь со своимъ прежнимъ кумиромъ, не могъ устоять и перешелъ на его сторону. При Катръ-Бра отѣснилъ Уэллингтона, при Ватерлоо водилъ въ атаку и конницу и гвардейскую пѣхоту, при чемъ подъ нимъ было убито пять лошадей. Вторая реставрація стала для него роковой. Онъ былъ отданъ подъ судъ по обвиненію въ измѣнѣ и разстрѣлянъ (7 дек. 1815 г.). Его казнь была жертвою, которую старый Людовикъ XVIII долженъ былъ принести кровожаднымъ ультра-роялистамъ.—Н. не былъ крупнымъ стратегомъ, способнымъ на самостоятельныя операциі большого стіля, но тамъ, гдѣ не требовалось широкаго размаха, онъ былъ незаменимъ. Въ бою Н. былъ однимъ изъ лучшихъ вождей крупныхъ массъ и недаромъ заслужилъ отъ своего императора прозвище „храбраго изъ храбрѣхъ“. Его „Мемуары“ (1833) не окончены. О немъ см. *Vonnal*. А. Дж.

Нейвидъ, окруж. гор. въ провинціи Кобленцъ (рейнская Пруссія), на Рейнѣ; великолѣпный замокъ медиатизированныхъ видскихъ князей; 19.104 ж.

Нейдгартъ, А. Б., см. XXIII, 723.

Нейзацъ, гор. въ венгерскомъ комитатѣ Бачъ-Бодрогъ, на Дунаѣ; 33.590 ж. Мукомольн., винокур., мыловар. произв. Мѣстопребываніе православно-епископа, религиозный центръ венгер. сербовъ.

Нейзидлерское озеро (венг. Fertő), соленое оз. въ зап. Венгріи, непостоянно по площади (между 330 и 410 кв. км.), подсыхаетъ и разливается, богато рыбой.

Нейзильберъ, металл, см. *Мельхюръ*.

Нейкёлнъ (Neukölln), до 1912 г.—*Риксдорфъ*, предмѣстье Берлина, 237.289 ж. Обширн. промышленность.

Неймайръ, Мельхюръ, геологъ, род. въ 1845 г., съ 1873 до 90 г. проф. геологіи вънск. унив. Пользуется извѣстностью въ научн. кругахъ, какъ одинъ изъ выдающихся изслѣдователей отло-

женій юрской и мѣловой системъ, а въ широкой публикѣ, какъ авторъ прекраснаго популярнаго сочиненія „Erdgeschichte“ (перв. изд. 1886), перевод. и на рус. яз. подъ назв. „Исторія земли“.

Неймюнстеръ, гор. въ прусск. провинціи Шлезвигъ-Гольштинія, текстильн. и металлч. производ.; 34.555 ж.

Нейнкирхенъ, промышленное мѣстечко въ окр. Триръ (рейнск. Пруссія); каменноугол. копи, желѣзодѣл. произв., лѣсопильни, каменоломни; 34.532 ж.

Нейпергъ (Neipperg), Адамъ Альбертъ, фонъ, графъ (1775—1829), въ 1794 г. поступилъ въ австрійскую военную службу, участвовалъ въ войнахъ съ Франціей и дослужился до чина фельдмаршаль-лейтенанта. Въ 1814 г. онъ получилъ порученіе состоять при женѣ низложеннаго Наполеона I, Маріи Луизѣ (см.), и былъ ея представителемъ на Вѣнскомъ конгрессѣ. Въ 1815 г. Марія Луиза сдѣлала Н. своимъ оберъштальмейстеромъ, потомъ оберъ-гофмейстеромъ и въ 1821 г. вступила съ нимъ въ мorganатическій бракъ.

Ней-Пештъ (*Уйтештъ*), гор. въ венгерск. комитатѣ Пештъ, на Дунаѣ; 55.197 ж., текстильн. и др. произв.

Нейрастенія, см. *неврастенія*.

Нейринъ, гидратъ окиси триметилвинил-аммонія: $(\text{CH}_3)_3\text{N} < \text{CH}_2:\text{CH}_2$. OH .

Сильное, легко растворимое въ водѣ основаніе; весьма ядовито. Н. образуется при различныхъ ферментативныхъ процессахъ, между прочимъ, при гніеніи мяса. Источникомъ его образованія служитъ другое органич. основаніе—холинъ (см.), входящій въ составъ лецитиновъ (см.). Синтетически Н. получается дѣйствіемъ влажной окиси серебра на продуктъ присоединенія бромистаго этилена, $\text{BrCH}_2\text{CH}_2\text{Br}$, къ триметиламину, $(\text{CH}_3)_3\text{N}$. С. Н.

Нейроны, см. *анатомія*, II, 618 сл. и *животныя*, XX, 246.

Нейсе, гор. и крѣпость въ прусск. округѣ Оппельнъ, при р. Глаце-Н. Хлѣбн. торговля; 25.938 ж.

Нейсса, названіе двухъ рѣкъ въ Германіи, см. XIII, 419.

Нейстрелицъ, столица вел. герцог. Мекленбургъ-Стрелицъ, 11.933 ж.

Нейстрія (Neustria, Francia occidentalis), см. *Германія*, XIII, 443.

Нейтралитетъ, терминъ междунар. права, обозначающій юридическое и политическое положение государства, неучаствующаго въ войнѣ. Активную охрану нейтр. государствъ своего Н. современное положит. м-р-во (Гаагск. конвенц. 1907 г.) признаетъ не только правомъ нейтр. государства, но вѣшаетъ ему ее даже въ обязанность, съ нарочитою оговоркою, что осуществленіе имъ этого права-обязанности ни въ коемъ случаѣ не мож. быть разсматриваемо государствомъ, противъ кот. оно направлено, какъ дѣйствіе „враждебное“ по отношенію къ нему. Особенность правоотношеній между нейтр. и воюющими возникаетъ изъ того факта, что „состояніе войны“ въ корнѣ измѣляетъ порамальными междунар.-правными отношеніями между самими воюющими и порождаетъ соотвѣств. измѣненія и въ фактическихъ отношеніяхъ послѣднихъ къ нейтральнымъ и наоборотъ; право же, приспосабливаясь къ этимъ „новымъ“ фактамъ м.-р. жизни, даетъ имъ и соотвѣтственную новую нормировку, признаетъ правомѣрность такого „состоянія войны“ и требуетъ отъ нейтральныхъ „прислани“ его и уваженія. Фактически отношенія воюющихъ къ нейтральнымъ измѣняются въ томъ отношеніи, что воюющие присваиваютъ себѣ право контроля и критики поведенія нейтральныхъ, какъ таковыхъ, въ ихъ отношеніяхъ къ противной сторонѣ, въ смыслѣ (возможнаго) оказанія ей помощи и содѣйствія, а съ другой стороны, стремятся извлечь для себя всевозможную выгоду изъ ихъ нейтр. положенія. Опять такъ, считается съ „законоными“ интересами воюющихъ, и здѣсь право, признавая по существу „закономерность“ этихъ явленій въ междунар. жизни, заимствуетъ изъ нихъ „примирить“ интересъ воюющаго съ интересами нейтральнаго. И вотъ послѣдній вопросъ осложняется притомъ еще и въ практикѣ и даже въ доктринѣ отсутствіемъ яснаго и точнаго опредѣленія основныхъ новатій „содѣйствіе“, „помощь“. Лишь въ самое повѣвшее время въ междунар. положит. правѣ (Лондонск. декларация 1909 г.; см. декларация) мы встречаемъ первый робкій попытку хотя въ нѣкоторыхъ вопросахъ права войны и Н. выслепить это понятіе „содѣйствія“ (assistancе) воюющему, при чемъ правильно поставлено и существо этого понятія опредѣленіемъ его какъ содѣйствіе „враждебное“ (ass. hostile) по отношенію къ противной сторонѣ. — На высшей ступени развитія положит. междунар. права, признающей войну „закономернымъ“ явленіемъ (см. война, задачи „права Н.“ является: 1) оградить въ соотвѣтственныхъ предѣлахъ существенный интересъ государства, въ войнѣ активно не участвующихъ и участвовать не желающихъ, т. е. государствъ нейтральныхъ, — въперее неприкосновенности и неприкосновенности ихъ мираго statu quo во всевъ направленія, а слѣд., и въ смыслѣ ихъ мираго всесторонняго общенія не только между собой, но и съ самими воюющими и 2) видоизмѣнить правоотношенія между нейтр. и воюющими примѣнительно къ особымъ военнымъ интересамъ послѣднихъ. Выработка правъ Н. представляетъ собою многолѣтнюю борьбу нейтральныхъ государствъ за неприкосновенность ихъ мирныхъ правъ и во время войны противъ нарушеній и ограниченій этихъ правъ воюющими, особ. въ области мореходства и торговли. Конецъ этой борьбы и правомѣрнее (а не только закономѣрнее) окончательное урегулированіе этого вопроса трудно предсмотрѣть даже въ настоящее время. — Особая правоотношенія, обнимаемая правомъ Н., порождаетъ самымъ фактомъ состоянія войны и вступаютъ въ дѣйствіе, т. е. сказ., автоматически, съ открытійемъ военныхъ дѣйствій воюющими. Де юре формальнаго объявленія государства о своемъ Н. не требуется. Единственно въ видахъ предупрежденія „недоразумій“, охотно вызываемыхъ и возбуждаемыхъ воюющими, въ междунар. практикѣ установился обычай опубликованія при возникновеніи войны такихъ декларацийъ нейтральными. Съ другой же стороны, въ виду неопредѣленности во многихъ отношеніяхъ вопроса о правахъ и обязанностяхъ Н., особенно въ междунар. практикѣ, нейтральные въ этихъ декларацияхъ, иногда облекаемыхъ въ форму „манифестовъ“ къ народу, формулируютъ тѣ права, на кот. они претендуютъ и, въ особенности, тѣ обязанности, кот. они признаютъ за собой и за своими подданными, подкрѣпляя и поясняя эти заявленія иногда ссылками на тѣ или иные междунар. соглашенія (напр., Гаагск. конвенція и Лондонск. декларация 1909 г.). — Съ юридич. точки зрѣнія недопустимъ и логически нелепымъ явл. въ дипломатич. языкѣ „благожелательный Н.“

(при чемъ разумѣется благожелательный лишь къ одной изъ воюющ. сторонѣ). Но существу подъ этимъ терм. номъ слѣдуетъ разумѣть отказъ нейтральнаго отъ такихъ правъ, осуществленіе которыхъ было бы невыгодно для воюющей стороны, претендующей на „благожелательство“ къ себѣ. Въ силу положит. междунар. права (10ст. У. Гаагск. конв. 1907 г.) отказъ нейтральнаго отъ активной охраны своихъ правъ равносильенъ не только отказу его отъ своего Н., но разсматривается какъ прямое нарушение имъ своихъ обязанностей, какъ нейтральнаго. — Н. называется „вооруженнымъ“, когда не-тральное государство, заявляя притязаніе на признаніе за нимъ известныхъ правъ, подкрѣпляетъ это требованіе формальнымъ явленіемъ, что оно, въ случаѣ нужды, готово поддержать его вооруженной силой, или же когда оно фактически обнаруживаетъ такую рѣшимость (см. XI, 221/25). Вопросъ о законныхъ правахъ и обязанностяхъ нейтр. государствъ и воюющихъ представляетъ въ своихъ рѣшительн. значит. неустойчивость. Современное положит. междунар. право, признавъ войну закономѣрнымъ явленіемъ, признаетъ и возникновеніе изъ факта войны известныхъ правъ для воюющихъ, именно—1) право на требованіе невмѣшательства третьихъ государствъ и 2) права, вытекающія изъ состоянія самообороны, въ кот. находится воюющее государство; эти „права“ на практикѣ, въ силу „самообороны“ получаютъ еще распространительное толкованіе со стороны воюющихъ въ дальнѣйшій ущербъ интересамъ и закон. правамъ нейтральныхъ. Исходнымъ основнымъ положеніемъ въ вопросѣ о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ государствъ является слѣдующее: нейтральное государство въ правѣ требовать отъ воюющихъ соблюденія своихъ „правъ“, докогда оно само соблюдаетъ свои обязанности, вытекающія изъ понятія Н. Поэтому нейтр. государство въ правѣ активно охранять свой Н., а вмѣстѣ съ тѣмъ такая охрана вѣшаетъ ему въ обязанность, нарушеніе которой опять-таки лишаетъ его права требовать отъ воюющаго уваженія къ его Н. Существеннымъ интересомъ нейтральнаго государства является неприкосновенность его территор. владѣній; этому соотвѣтствуетъ признаваемое за нимъ право (и соотвѣтственная обязанность его) охранять свои территор. владѣнія какъ отъ доступа на нихъ вооруженныхъ силъ воюющихъ, такъ и воспрещать совершеніе въ ихъ предѣлахъ какихъ бы то ни было военныхъ операцій или дѣйствій, имѣющихъ непосредственное къ этимъ операціямъ отношеніе. Съ другой стороны, само нейтральн. государство обязано воздерживаться отъ всякаго активнаго вмѣшательства въ военн. дѣйствія воюющихъ и отъ всякаго содѣйствія имъ. Обязанность несодѣйствія воюющему захватывающ. отрасли и области экономическ. отношеній нейтральнаго государства къ воюющимъ, при чемъ нейтральному разрѣшается оказаніе воюющему нѣкоторыхъ услугъ, не имѣющихъ прямого политич. или военн. характера (напр., заключеніе займа), но на условіи соблюденія нейтральнымъ равенства и безпристрастія къ обѣимъ сторонамъ. Въ общемъ однако въ области экономич. интересовъ интересъ нейтральныхъ въ значит. степени подчиняется интересамъ воюющихъ; причѣмъ: институтъ блокады (см.), военн. контрабанды (см.), осмотра и обыска кораблей. Паряду съ этимъ междунар. право даетъ известныя директивныя извѣщенія нейтральнаго относительно воюющихъ вообще, касающіяся отношеній, непосредственной связи съ войной не имѣющихъ, но могущихъ въ томъ или иномъ случаѣ оказаться благоприятными для одной, а слѣд., неблагоприятными для другой воюющей стороны. Въ этой плоскости нейтральному выкистается полное безпристрастіе къ обѣимъ сторонамъ. Въ сферѣ экономическ. интересовъ успѣхъ нейтральн. государства выражаются постепенными уступками со стороны воюющихъ, сначала настаивавшихъ на полномъ воспрещеніи нейтральнымъ торговли съ непріятелемъ и постепенно переходившихъ къ воспрещенію только торговли военною контрабандою, но очень широко и произвольно определяемую, и притомъ съ правомъ контроля для воюющихъ, и къ воспрещенію перевозокъ непріят. грузовъ вообще (т. е. торговаго посредничества, при которомъ открывалась возможность продолженія во время войны „непріятельской“ торговли) и, наконецъ, къ воспрещенію нейтр. государствамъ только провоза контрабанды, болѣе или менѣе точно опредѣленной, но съ сохраненіемъ за воюющими права контроля (права осмотра нейтральн. судовъ даже въ „открытомъ“ морѣ; см. право морское) и даже фактическаго ея прекращенія военными мѣрами (см.)

договора. Эти постепенные этапы въ исторіи права П. фиксировались въ цѣломъ рядъ международн. договоровъ и конвенцій. Посытателями правъ и обязанностей П. являются только государства, а не частныя лица—ихъ подданные. Но-ое государство несетъ ответственность за акты. дѣйствія своихъ подданныхъ, и то лишь совершаемыя въ предѣлахъ его территор. властныхъ, и насколько въ этихъ дѣйствіяхъ проявляются этой политич. умысле противъ военныхъ интересовъ воюющей. За дѣлія, совершенныя вѣдъ государств. территоріи и не по его порученію (какъ примѣръ, см. *каперство*), нейтралн. государство не отвѣчаетъ. Такъ какъ предполагается, что частное лицо, выступая активно въ междунар. оборотѣ, всегда побуждается къ этому и дѣйствуетъ въ своемъ частномъ интересѣ, а не по политич. мотивамъ, то и обсуждается они (даже самими воюющими) какъ такковыя. Поэтому изготовленіе и доставка, напр., подданными нейтралн. государства военной контрабанды воюющему разматривается какъ частное *коммерческое* предпріятіе, и на нейтралн. государство не возлагается даже обязанности активно противодействовать этому. Но зато воюющему предоставляется здѣсь примѣненіе права самообороны, но не по отношенію къ лицамъ, а по отношенію къ *товару*— предмету ихъ коммерческой операци. Только въ случаѣ, если политическій или просто враждебный умыселъ ясно выражается въ дѣліяхъ частнаго нейтралнаго лица, это лицо терпитъ тѣмъ самымъ свой нейтралннй характеръ и превращается какъ бы въ «непріятель» съ соответствующими международно-правными послѣдствіями.

Нейтрализация, международный актъ, въ силу котораго извѣстная часть земной поверхности признается замрзвенной, неприкосновенной для воюющихъ, съ усиленіемъ, конечно, что и населеніе этой территоріи и его правительство заранѣе отказываются отъ участія въ какой бы то ни было войнѣ, кромѣ чисто оборонительной. П.—и возможна относительно извѣстныхъ ограниченныхъ территорій, суходутныхъ (курорты, округа или провинціи отдѣльныхъ государствъ) или водныхъ (морья, рѣкы, проливы, каналы) и цѣлыхъ государствъ. Государство, приписанное П.—ию изъ нейтрализованнымъ, или «постоянно нейтралнымъ», «вѣчно нейтралнымъ». Новѣйшіе историч. примѣры первой категоріи: часть Савойи и городъ Краковъ (1815 г.), часть Ионическихъ острововъ (1863 г.). Черное море (1856-71 г.), Суэцкій каналъ (1888 г.), Магеллановъ проливъ, рр. Конго и Нигеръ съ притоками, должностн. лица и сооруженія европ. Дунайской комиссіи на нижн. Дунаѣ и т. п. При этомъ, напр., Черное море признавалось недоступнымъ для военныхъ судовъ, и вооруженныя были исклія военныя сооруженія на его бережьяхъ; Суэцкій и Магеллановъ пр., хотя доступны для прохода военныхъ судовъ, но въ нихъ воспрещаются всякія военныя операци; неприкосновенны для воюющихъ рѣчныя сооруженія на ниж. Дунаѣ, на рр. Конго и Нигерѣ. Нейтрализованными государствами признаются: Швейцарія (съ 1815 г.), Бельгія (съ 1830 г.), в. герц-во Люксембургъ (съ 1867 г.). При возникновеніи войны между государствами всякое постороннее государство свободно рѣшаетъ и заявляетъ о своемъ участіи или неучастіи въ этой войнѣ; но и воюющіи въ правѣ признать или не признать его неучастіе, его нейтралитетъ, и другія государства въ заявленіи обязанности лишь докозъ объявившему себя нейтралнымъ соблюдаетъ права и обязанности, полагаемыя добровольнымъ нейтралитетомъ, не создавая для нихъ никакихъ иныхъ обязанностей, ибо вопросъ объ участіи или неучастіи въ войнѣ суверенно рѣшается каждымъ государствомъ. П.—и же государства устанавливается не самимъ государствомъ самовольно, а по соглашенію съ друг. государствами, при чемъ инициатива исходитъ отъ послѣднихъ, и устанавливается она не столько въ частномъ интересѣ П.—зумаго, сколько въ какомъ-либо общемъ междунар. интересѣ. Такъ, П.—и Швейцаріи (20. XI. 1815) установлена «въ истинныхъ интересахъ всей Европы»; на Лондонск. конференціи 1830 г. необходимо П.—и Бельгіи мотивировалась «общими интересами участвовавшихъ на ней державъ и интересами спокойствія Европы». То же относительно Люксембурга. При П.—и Чернаго моря имѣлось въ виду оградить Турцію отъ Россіи; при П.—и Суэцкаго канала—свободу и безопасность этого важнаго для междунар. сообщеній пути. Послѣдствіемъ междунар. интереса, лежащаго въ основѣ всякой П.—и является международная ея охрана, гарантія. Въ отношеніи отъ свободнаго нейтралитета государства, нейтралитетъ его, установленный междунар.

договоромъ о П.—и заранѣе получаетъ междунар. признаніе и общіе ея соблюденія; мало того, государства, участвующія въ актѣ установленія П.—и этими же договорными актомъ обязуются и взаимно между собою не только соблюдать, но и охранять этотъ нейтралитетъ. Само собой разудается однако, что эта гарантія имѣетъ дѣйствіе, связующую силу для контрагентовъ лишь пока для нихъ не утратился интересъ, побудившій ихъ общать свою гарантію, какъ то наиболѣе ярко показало въ 1914 г. примѣръ Германіи, открыто нарушившей гарантіювоющую ея имѣть съ другими державами (Англіею, Франціею, Россіею и Австріею) П.—ио Бельгіи и Люксембурга. Подтвержденіемъ неустойчивости этого рода гарантіи является и тотъ фактъ, что въ началѣ франко-прусской войны 1870 г. одна Англія озабочилась охраной П.—и Бельгіи, потребовавъ отъ обихъ сторонъ—Франціи и Пруссіи—подтвержденія ихъ готовности соблюдать П.—и Бельгіи и пригрозивъ имъ вооруженнымъ вмѣшательствомъ въ случаѣ его нарушенія. На предложеніе Англіи другимъ соучастникамъ въ гарантіи—Россіи и Австріи—присоединиться къ ея выступленію, послѣднія отвѣтили отказомъ. Гарантія П.—и квалифируется иногда какъ «коллективная» (Люксембургъ), вслѣдствіе чего доктрина пытается догматически установить отличіе такой гарантіи отъ обыкновенной, тоже договорной, но не квалифицированной, какъ бы индивидуальной (Бельгія); попытка внесенія такого различія и въ междунар. дипломатич. практику сдѣлана была и въ англ. парламентѣ. По этому вопросу имѣетъ чисто доктринарныя, академическій характеръ, и единственно возможное нравлнльное теоретическое его рѣшеніе—по аналогіи съ вопросомъ объ одинаковости обязательности соблюденія междунар. договоровъ вообще для всѣхъ контрагентовъ, учитывала лишь особый характеръ договоровъ о гарантіи П., вытекающій изъ ихъ цѣли и замысла, не замыкающихся въ одномъ индивидуальномъ интересѣ отдѣльныхъ контрагентовъ. Принимая обязанность охраны на себя, устанавливающая П.—и государства иногда даже ограничиваютъ суверенныя права П.—зумаго (напр., въ 1867 г. Люксембургъ обладалъ скрыть свои укрѣпленія и не содержать арміи; ограничены были державныя права обороны Россіи и Турціи при «нейтрализации» Чернаго моря). Между тѣмъ изъ исторіи швейцарскаго и, особенно, бельгійскаго нейтралитета и изъ тѣхъ, ирандъ донынѣ теоретическихъ, дебатовъ, которые поднимались неоднократно и въ политическихъ сферахъ и въ доктринѣ, слѣдуетъ заключить, что П.—и государства и ея междунар. гарантія нисколько не снимаютъ съ П.—званаго заботы и даже обязанности и личной защиты своего нейтралитета, и что лишь при этомъ условіи оно можетъ размѣривать на содѣіствіе въ этомъ отношеніи государства, соучастовавшихъ въ его П.—ици. Что же касается, собственно, его правъ и обязанностей, то они—доголжаго рода. Съ одной стороны они вытекаютъ изъ положенія П.—ванаго государства, какъ постоянно *нейтралнаго*,—въ этомъ отношеніи они одинаковы съ пр. и обяз. всякаго нейтралнаго государства во время войны. Съ другой—договорного замиреніе П.—ванаго государства заключаетъ въ себѣ обязательство со стороны послѣднихъ никогда не приршиять участія ни въ какой войнѣ, за исключеніемъ, разумѣется, чисто оборонительной для самозащиты или охраны своего нейтралитета. Такое обязательство и ограниченіе свободы дѣйствій П.—ванаго государства въ этомъ направленіи имѣетъ своимъ послѣдствіемъ и другія ограниченія въишней междунар. дѣиспособности П.—ванаго государства: оно вообще не въ правѣ вступать въ такія соглашенія съ другими государствами, которыя могли бы не только прямо имѣть цѣлью участіе въ какой бы то ни было войнѣ (напр., заключеніе соизнаго договора, даже такого оборонительнаго, который обязывалъ бы П.—ванаго къ участію въ оборотѣ соизнаго государства, а не имѣлъ бы цѣлью и объектомъ только оборону самого П.—ванаго), но даже косвенно могли бы повлечь для П.—ванаго необходимость вмѣшательства въ чужую войну. Нарушеніе П.—ванымъ лежащихъ на немъ обязанностей равнозначительно отказу отъ П.—и и снимаетъ съ гарантовъ обязанность защиты П.—ванаго. Въ общемъ, будучи построены на преимущественно политическомъ подкладѣ, институты международной П.—ици всегда покоятся на весьма шаткихъ, условныхъ въ зависности отъ политич. конъюнктуры основаніяхъ.—Видеографію см. при ст. *право международное*.

В. Уляницкій.

Нейсъ (Neuss), гор. въ Рейнской пров. (Пруссія); 37.224 ж. Машиностр., маслобойн., шерстоткацк. и др. произв.

Нейтра (мадьяр. Nyitra), венг. комитатъ по лѣв. берегу Дуная; 5.511 кв. км. съ 428.296 ж. (73% словаковъ). Гл. гор.—Н.; 15.169 ж.

Нейтрализация, см. насыщеніе и соли.

Нейтрализация въ междун. правѣ, см. приложение.

Нейтралитетъ, см. приложение.

Нейтрофилы, см. XXVI, 25/26.

Нейшлотъ, живоп. гор. въ Санъ-Михельск. губ. въ Финляндіи, до 1849 г. былъ крѣпостью; 2.852 ж.

Нейштадтъ-на Гардтг, окруж. гор. въ бавар. провинціи Пфальцъ; 19.288 ж.

Неккаръ (у римлянъ Nicer), правый притокъ Рейна, беретъ начало въ вюртембергскомъ Шварцвальдѣ, впадаетъ у Мангейма, дл. 397 км., судоходенъ отъ Канштадта, доступенъ для пароходовъ отъ Гейльбронна (115 км.).

Неккеръ (Necker), Жакъ, французскій государственный дѣятель, род. въ 1732 г. въ Женевѣ, гдѣ отецъ его былъ профессоромъ законовѣдѣнія; вступивъ въ 1750 г. въ одну парижскую банкирскую контору, онъ вскорѣ сдѣлался ея участникомъ и въ 1762 г. основалъ свою собственную банкирскую контору, которою руководилъ до 1772 г. Банковое дѣло доставило Н. миллионное состояніе и открыло ему обширный кредитъ на парижской и амстердамской биржахъ. Онъ былъ извѣстенъ и какъ писатель по экономическимъ вопросамъ, особенно своимъ сочиненіемъ о меркантилизмѣ (1769), похвальною рѣчью въ честь Кольбера (1778) и направленнымъ противъ Тюрга „Essai sur la législation et le commerce de grains“ (1775). Его жена, умная, благородная Сусанна Н. (урожд. Curchod de la Nasse), сумѣла собрать въ своемъ салонѣ лучшихъ людей тогдашней Франціи и тѣмъ помогла мужу занять выдающееся мѣсто среди мыслящаго французскаго общества; на него стали смотрѣть, какъ на человѣка новыхъ идей. Этому онъ и былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ. Въ 1776 г. онъ былъ назначенъ директоромъ финансовъ (его протестантское вѣроисповѣданіе не позволяло ему занять должность генеральнаго контролера и министра финансовъ); тѣмъ

не менѣе на дѣлѣ онъ былъ руководящимъ министромъ. Н. принялся за улучшеніе французскихъ финансовъ не какъ государственный человѣкъ, а какъ ловкій и опытный банкиръ: вмѣсто медленнаго, но вѣрнаго лѣченія экономическихъ язвъ страны путемъ коренныхъ преобразованій, онъ схватился за опасное средство—временно облегчать государственныя нужды путемъ займовъ; пользуясь неограниченнымъ кредитомъ въ биржевомъ мірѣ, онъ умѣлъ добывать деньги на сравнительно выгодныхъ условіяхъ и за 5 лѣтъ своего управленія сдѣлалъ новыхъ долговъ на 500 милл. ливровъ. Но этимъ средствомъ можно было только ухудшить разстроенные финансы государства, а тѣ сбереженія, которыхъ добился Н., были слишкомъ ничтожны, чтобы сколько-нибудь замѣтно уменьшить ежегодный дефицитъ. Въ концѣ 1780 г. Н. уже пришелъ къ заключенію, что безъ коренныхъ преобразованій, какія предлагалъ Тюрго, банкротство государства неизбежно. Чтобы приготовить себѣ почву для этихъ преобразованій, онъ рѣшился на смѣлый шагъ—опубликовать бюджетъ и при этомъ раскрыть безграничную расточительность двора, какъ главный источникъ дефицитовъ. Отчетъ („Compte rendu au roi“), изданный въ 1781 г., долженъ былъ представлять точную смѣту расходовъ и доходовъ, но былъ составленъ такъ искусно, что оказывался излишекъ доходовъ надъ расходами въ 10 милл. ливровъ, т. е. финансовое искусство самого Н. было выставлено въ яркомъ свѣтѣ. Значеніе отчета заключалось не столько въ томъ, что онъ давалъ обильный матеріалъ для размышленій о финансовомъ положеніи Франціи, сколько въ самомъ раскрытіи послѣдняго, въ томъ, что онъ открылъ обществу доступъ къ обсужденію вопроса величайшей важности, считавшагося ранѣе государственною тайною. Опубликованіе бюджета навлекло на Н. не только негодованіе двора и парламента, но и рѣзкія литературныя нападки; чрезвычайно тщеславный, считая себя финансовымъ гениемъ и спасителемъ Франціи, онъ потребовалъ отъ короля демонстраціи въ свою пользу, и когда

послѣдній отказался назначить его генеральнымъ контролеромъ, Н. въ маѣ 1781 г. вышелъ въ отставку. Но среди французскаго народа изданіе бюджета сдѣлало его имя популярнымъ, и эта популярность еще увеличилась въ 1784—87 гг., когда Н. въ цѣломъ рядѣ сочиненій выступилъ противъ программы Калонна и на защиту своей собственной финансовой системы. Въ 1788 г., подъ давленіемъ крайней нужды и побуждаемое желаніемъ общества, правительство снова предложило Н. постъ управляющаго финансами; онъ принялъ это предложеніе подъ условіемъ, чтобы въ слѣдующемъ году были созданы генеральные штаты и чтобы 3-е сословіе было представлено въ немъ двойнымъ числомъ депутатовъ сравнительно съ двумя первыми. Открытые Н. 5 мая 1789 г. генеральные штаты въ своихъ требованіяхъ скоро опередили его намѣренія, и дворъ, раскаявшись въ своихъ уступкахъ, рѣшилъ круто повернуть назадъ; 11 іюля Н. получилъ отставку съ приказаніемъ немедленно оставить Парижъ. Возстаніе 12—14 іюля заставило, однако, короля снова призвать его въ министерство, но безпрестанное колебаніе между интересами министерства и требованіями штатовъ, кот. окончательно показало, что Н. не былъ ни крупнымъ политикомъ, ни крупнымъ финансистомъ,—быстро подорвало его популярность, и когда въ сентябрѣ 1790 г. онъ взялъ отставку, это едва было замѣчено во Франціи. Удалившись въ Швейцарію, онъ ум. въ 1804 г. Его дочь была знаменита въ послѣдствіи г-жа Сталь.

Некленъ, см. XXIV, 306.

Неклюдовъ, Николай Адриановичъ, извѣстный криминалистъ (1840—1896), окончилъ курсъ въ петербург. унив., получилъ степень магистра уголовного права, въ 70-хъ годахъ занималъ въ Петербургѣ должность мирового судьи; въ послѣдствіи былъ оберъ-прокуроромъ сената и занималъ кафедру уголовного права въ военно-юридической академіи. Первоначально горячій приверженецъ новаго суда и либеральныхъ идей эпохи реформъ, онъ въ сенатѣ, когда стали брать верхъ реакціонныя теченія, рѣзко переѣхнулъ направленіе и въ 1884 г., въ своемъ заключеніи по нашумѣвшему

тогда дѣлу Мельницкихъ, яростно выступилъ противъ суда присяжныхъ и адвокатуры, возмущаясь „скандальными оправдательными приговорами присяжныхъ и требуя суровыхъ мѣръ противъ защиты, въ своихъ рѣчахъ попирающей „законы морали и общественнаго строя“. Какъ ученый, Н. въ своихъ „Уголовно-статистическихъ этюдахъ“, посвященныхъ вліянію возраста на преступность, является послѣдовательнымъ позитивистомъ и предвосхищаетъ нѣк. изъ главн. положеній уголовно-антропологич. школы. Изъ друг. его соч. болѣе важны: „Общая часть уголовного права“ (1875), „Руководство для мировыхъ судей“ (т. I, Уст. уголовн. судопр., т. II, Уст. о наказаніяхъ), сочиненіе въ свое время бывшее настольной книгой для мирового судьи, и особенно „Руководство къ особенной части русск. уголовн. права“ (1886—88, 4 т.), представляющее обстоятельный комментарий къ главнѣйшимъ отдѣламъ Улож. о нак.

Некрасовцы, см. старообрядцы.

Некрасовъ, Николай Алексѣевичъ, знаменитый поэтъ, род. 22 ноября 1821 г. Едва ли есть писатель, жизнь и работа котораго возбудили такое разнообразіе отношеній, оцѣнокъ, мнѣній, какъ поэтическая дѣятельность и личная жизнь Н. Начавшееся еще при жизни поэта несогласіе взглядовъ продолжалось послѣ его смерти и, повидимому, не вполне уничтожилось даже теперь. Причиной такого различнаго отношенія были не только противоположныя тенденции и различные общественныя взгляды цѣнителей Н., но и не вполне выяснившаяся для современниковъ личность поэта, сложившаяся подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій жизни. Происходя изъ дворянской семьи, проведя дѣтство въ помѣщичьей обстановкѣ, Н. съ юношескихъ лѣтъ вынужденъ былъ вести жизнь разночинца. Его сотоварищамъ по происхожденію и художественному творчеству — Тургеневу, Толстому и др. (исключеніе, можетъ быть, представлялъ одинъ Достоевскій)—совершенно незнакомы были матеріальныя лишенія; ихъ литературная дѣятельность не зависѣла отъ необходимости зарабатывать перомъ деньги для пропита-

ня. На долю Н. эта необходимость выпала не въ меньшей, если не въ большей степени, чѣмъ на долю такъ называемыхъ разночинцевъ. Только въ характерѣ его оказалось больше твердости и силы, чѣмъ у многихъ представителей разночинства, и обстоятельство, сгубившія не мало талантовъ, наложивъ на Н. свою тяжелую руку, не отняли у него возможности выдвинуться и занять мѣсто, отвѣчавшее его богатимъ дарованіямъ.

Дѣтство Н. прошло въ дворянской усадьбѣ, — дѣтство безрадостное, небогатое веселыми впечатлѣніями, омрачавшееся страхомъ передъ отцомъ и освѣщавшееся только болѣзненной любовью къ матери. Отецъ, бывшій армейскій офицеръ, женившійся во время походныхъ скитаній на полякѣ, превосходившей его и образованіемъ, и умомъ, и качествами сердца, держалъ семью подъ властью своихъ деспотическихъ привычекъ. Страданія матери, грубо оскорбляемой, на всю жизнь остались въ воспоминаніяхъ Н., и многія строфы его произведеній посвящены памяти объ этихъ страданіяхъ и выраженію нѣжной любви поэта къ несчастной ихъ жертвѣ. На 11-мъ году Н. былъ отданъ къ ярославскую гимназію, но курса въ ней не окончилъ изъ-за проявленнаго имъ неуваженія къ гимназическому начальству. Отправленный затѣмъ отцомъ въ Спб. для поступленія въ дворянскій полкъ, Н. самовольно измѣнилъ карьеру, поступивъ вольнослушателемъ въ университетъ. Возмущенный отецъ отказался матеріально поддерживать сына, предоставивъ его собственнымъ силамъ. Эти силы были велики, и 16-лѣтній мальчикъ не потерялся въ столицѣ, но ему пришлось перейти черезъ столько мытарствъ, вынести столь долгіе „годъ гнетущихъ впечатлѣній“, что на всю жизнь отъ нихъ остался, какъ говорить одно покаянное стихотвореніе Н., „неизгладимый слѣдъ“. Будущему поэту приходилось странствовать по улицамъ, не имѣя ночлега, пользоваться состраданіемъ нищихъ, жить въ ихъ притонахъ, не зная, когда окончатся мытарства. Н. искалъ литературнаго труда, писалъ рецензіи, сказки, азбуки, театральныя пьески. Это было время

всеобщаго восхищенія водевилями, и юный Н., подъ именемъ Н. Перепельскаго, не разъ пользовался одобреніемъ публики и критики, какъ водевилистъ. Онъ организовывалъ изданіе сборниковъ, куда, благодаря своей кипучей энергіи, собиралъ многочисленныхъ литераторовъ; онъ помышлялъ объ изданіи журналовъ. Но призваніемъ своимъ Н. считалъ поэзію и въ очень еще юномъ возрастѣ издалъ собраніе стихотвореній „Мечты и звуки“ (онъ потомъ скупалъ экземпляры книги и уничтожалъ ихъ). Несмотря на неблагоприятные отзывы критиковъ, которыхъ онъ цѣнилъ, Н. не оставилъ своихъ поэтическихъ опытовъ, и одно изъ первыхъ стихотвореній, служавшихъ отзвукомъ на печальную жизнь деревни, заслужило одобрительное замѣчаніе Бѣлинскаго. Литературная дѣятельность поглощала не все время Н. Его организаторскій талантъ выдвинулъ его впередъ въ области журналистики: онъ сдѣлался руководителемъ наиболѣе вліятельныхъ русскихъ журналовъ: „Современника“, который приобрѣлъ въ 1846 г. и который редактировалъ до его закрытія въ 1866 г., и „Отеч. Зап.“, взятыхъ имъ подъ свою редакцію съ 1868 г. Во главѣ „Отеч. Зап.“ онъ оставался до смерти, послѣдовавшей 27 декабря 1877 г.

Сильная, страстная, но замкнутая личность Н. осталась не вполне ясною даже для его близкихъ знакомыхъ и соратниковъ по журнальной работѣ. Они пробовали давать его характеристику, но цѣльнаго образа не получалось: очевидно, „годъ гнетущихъ впечатлѣній“ отняли у Н. способность открываться даже близкимъ по духу и работѣ людямъ; въ ихъ изображеніи онъ выступалъ то обладателемъ необыкновенно сильной воли, не сгибающейся ни подъ какими вліяніями, то жалкимъ и растеряннымъ подъ напоромъ бросаемыхъ ему въ лицо обвиненій. Со стороны враговъ обвиненія сыпались въ изобиліи. Изъ многочисленныхъ обвинительныхъ и оправдательныхъ отзывовъ личность Н. до сихъ поръ не кажется менѣ таинственной, а противорѣчія въ его поведеніи такъ и остаются немотивированными. Этими противорѣчіями вызваны лучшія лириче-

скія строфы Н.: ими же, можетъ быть, объясняются тѣ „звуки невѣрные“, которые, по его признаніямъ, иногда вызвала „у лиры“ его рука въ минуты, „когда грозилъ неумолимый рокъ“.

Литературная дѣятельность Н. такъ же, какъ и его личность, вызвала противорѣчивыя оцѣнки,—отъ совершеннаго отрицанія поэтическаго дарованія и сведенія всей художественной дѣятельности поэта къ писанію „передовицъ въ стихотворной формѣ“ до признанія Н. поэтомъ, стоящимъ выше Пушкина и Лермонтова. Однако, для оцѣнки литературной дѣятельности Н. нѣтъ необходимости сравнивать его съ кѣмъ бы то ни было. Онъ занимаетъ совершенно особое, ярко отмѣченное мѣсто въ нашей литературѣ, — мѣсто, которое не опредѣляется часто прилагаемыми къ нему словами „гѣвецъ народнаго горя“, при чемъ слово народный понимается какъ деревенскій. Горю деревни Н. отдать много произведеній, но кругъ его поэтическаго воздѣйствія былъ шире: онъ касался всякаго униженія, испытываемаго человѣкомъ въ столкновеніяхъ общественныхъ, семейныхъ, сословныхъ,—униженія нравственнаго или матеріальнаго, по большей части стоящаго въ зависимости отъ даннаго соціального строя. Для него не было неясности въ опредѣленіи вины оскорбляющихъ и чистоты оскорбленныхъ. Позднѣйшія сомнѣнія наблюдателей деревенской и городской общественной жизни, видѣвшихъ нескончаемую зависимость явленной другъ отъ друга и невозможность найти, какъ выражался одинъ изъ героев Гл. Успенскаго, „первоначаль“ человѣческихъ страданій, для Н. не существовали. Какъ бы ни развертывалась общественная жизнь, какъ бы ни сцѣплялись одно съ другимъ ея проявленія, несправедливость казалась ему всегда достойной наказанія и оскорбитель никогда не удостоивался снисхожденія. Сомнѣніе не было знакомо Н., и поэзія его была совершенно лишена той дымки нерѣшительности и неясности, которая является одной изъ самыхъ привлекательныхъ сторонъ творчества многихъ поэтовъ. Даже лирическія произведенія Н., даже его мучительныя переживанія, наложенныя въ страстно-

покаянныхъ стихахъ, были результатомъ не сомнѣнія, а яснаго сознанія, гдѣ правда и гдѣ уклоненіе отъ нея. Не борьбой долга съ чувствомъ проникнуты эти лирическія строфы, а сознаніемъ измѣны должному, ясно встающей передъ взоромъ поэта. Ясность представленія того, что не должно быть, была главной чертой Н. Онъ зналъ, куда не падо итти, какъ не слѣдуетъ поступать, чѣмъ нельзя руководиться въ жизни; и этотъ извѣстный ему критерій примѣнялъ къ людямъ, къ общественнымъ явленіямъ, къ самому себѣ. Не то, чтобы идеаль общезитія ясно рисовался передъ его глазами,—этого нельзя замѣтить въ произведеніяхъ Н., — но въ поэтѣ было своего рода ясновидѣніе того, что не отвѣчаетъ идеалу. Этой отрицательной стороной человѣческихъ отношеній Н., главнымъ образомъ, и мучился. Какой бы предметъ ни возставалъ передъ нимъ, онъ прежде всего смотрѣлъ, какую сторону своей этотъ предметъ оскорбляетъ человѣка. Смотрѣлъ ли онъ на городъ, ему рисовался „не лучезарный, золотистый, но рѣдкій солнца лучъ... о нѣтъ! — твой день больной, твой вечеръ мгlistый, туманный медленный разсвѣтъ“. Если взору его представлялись фабрики, онъ слышалъ „тихій плачь и жалобы дѣтей“, стоящихъ у фабричныхъ машинъ. Улица открывала ему воспоминанія о комъ-то, кого „съ дѣтства судьба не влюбила“; она бросала ему въ глаза контрасты между „убогой и нарядной“, между той, которую свѣтъ „предаетъ поруганью“, и тою, которой охотно прощастъ. Благотворительность тотчасъ выдвигала типъ филантропа, подрывающаго своимъ оскорбительнымъ отношеніемъ въру несчастныхъ въ возможность переменъ жизни къ лучшему. Если онъ ѣхалъ и „у двора, у постоялаго“ видѣлъ пьянку, качающую ребенка,—его мысли направлялись въ сторону воспитанія, которое представлялось ему сборникомъ правилъ, оскорбляющихъ человѣческое достоинство; изъ-подъ пера выступали горячія строки, проклинающія „пошлый опытъ“ и призывающія: „Жизни вольнымъ впечатлѣніямъ душу вольную отдай, человѣческимъ стремленіямъ въ ней проснуться не мѣшай“. Онъ

Н. А. Некрасовъ (1821—1877).

Съ портрета, писаннаго И. Н. Крамскимъ (1877).

(Городская галерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.



наблюдавъ трудъ журналиста, и во-
ображеніе подеказывало ему, какъ
„бѣлый день занялся надъ столицей,
сладко спитъ молодая жена, только
труженикъ-мужъ блѣднотлицый не ло-
жится—ему не до сна“. Несеть его же-
лѣзнодорожный поѣздъ, и при лунномъ
сіяньи возстаеъ передъ нимъ „толпа
мертвецовъ“, — крестьянъ, нашедшихъ
смерть при постройкѣ этой дороги:
„прямо дороженька, насыпи узкія, стол-
бики, рельсы, мосты, а по бокамъ-то
все косточки русскія“... А когда дѣло
доходитъ до деревни, то здѣсь для
Н. уже почти нѣтъ просвѣта; кромѣ
крестьянскихъ дѣтей, позволяющихъ
отдохнуть отъ тяжелыхъ впечатлѣній,
все остальное—униженіе, гнетъ труда,
гнетъ произвола, гнетъ матеріальныхъ
лишений. Не одно только крѣпостное
право—время, „когда свободно рыскаль
звѣрь, а человѣкъ бродилъ пугливо“;
надъ крестьянствомъ, кажется Н., про-
носились и проносятся несчастья, тя-
желе которыхъ не знала исторія чело-
вѣчества; ни древній Римъ, ни средне-
вѣковье не могутъ поразить своими
стонами знающихъ русскую деревню:
„Храмъ въздыханья, храмъ печали, убо-
гій храмъ земли твоей, тяжеле стоновъ
не слыхали ни римскій Петръ, ни Коли-
зей“. Съ такимъ даромъ видѣнія отрица-
тельныхъ сторонъ общественной жизни
Н. естественно долженъ былъ сдѣлаться
обличителемъ, сатирикомъ, проповѣд-
никомъ, карающимъ пороки. Онъ про-
бовалъ и обличеніе, и сатиру, и про-
повѣдь. Но для обличенія, практико-
вавшася въ русской литературѣ съ
особеннымъ усердіемъ послѣ крымской
войны, силы Н. были слишкомъ ве-
лики; онъ не могъ останавливаться на
мелкихъ фактахъ, когда передъ нимъ
раскрывалась широкая картина чело-
вѣческихъ несчастій. Для сатиры онъ
не обладалъ той гармоніей насмѣшки
и негодованія, безъ которой сатириче-
ское произведеніе переходитъ или въ
шаржъ, или въ морализированіе; мрач-
ность его настроенія не могла удержи-
ваться въ границахъ, необходимыхъ для
осмѣянія. Главнымъ орудіемъ Н. стали
„мечь и печаль“, — рассказъ о скорбяхъ
человѣка подъ вліяніемъ дурныхъ обще-
ственныхъ условій и возбужденіе не-
годованія къ условіямъ, которыя по-

собствуютъ умноженію скорбей. Въ этой
области онъ былъ истиннымъ поэтомъ,
единственнымъ, сильнымъ, волну-
ющимъ. Конечно, странно было бы его
сравнивать съ Пушкинымъ или съ Лер-
монтовымъ. Онъ ставилъ передъ своей
поэзіей совершенно другія задачи, и
роду этихъ задачъ отвѣчала та форма,
которую онъ избиралъ. Нельзя отри-
цать, что во многихъ его произведе-
ніяхъ нѣтъ музыкальности, которую
мы считаемъ однимъ изъ главныхъ
свойствъ поэтического творенія; даже
люди, вполне увлеченные Н-ской поэзіей,
признаютъ „совершенную непозитич-
ность“ нѣкоторыхъ его произведеній.
Но рядомъ съ этими „непозитичными“
сколько дѣйствительно сильныхъ по
образности, волнующей страсти, даже
по музыкальности стиха произведеній!
Съ такими поэмами, какъ „Рыцарь на
часъ“, съ такими строфами, которые
во множествѣ разбросаны въ первой
части „Несчастныхъ“ и въ другихъ луч-
шихъ образцахъ Н-ской поэзіи, едва ли
многое можетъ поспорить въ нашей
литературѣ по силѣ производимаго
впечатлѣнія. Поэзіи Н. вредило одно
изъ главныхъ его достоинствъ: чрез-
мѣрная ясность мысли, чрезмѣрная
опредѣленность взгляда. Съ задачами,
которыя ставила передъ собой „муза
мести и печали“, эти свойства поэта,
однако, вполне гармонировали, и рѣз-
кость образовъ, точность эпитетовъ,
ясность выраженій стали отличитель-
ными свойствами Н-ской поэзіи. Отсут-
ствію сомнѣній, характеризовавшему Н.
въ области отысканія виновниковъ чело-
вѣческихъ несчастій, отвѣчала такая же,
если можно такъ выразиться, несомнѣн-
ность формы, безъ расплывчатостей,
недомолвокъ, смутностей и неопредѣ-
ленности. А этой формѣ соотвѣтство-
вали сила душевнаго натиска, энер-
гія настроенія, взволнованность возбу-
жденнаго чувства. Въ ту эпоху, когда
Н. писалъ, никто не могъ вызвать та-
кихъ восторженныхъ слезъ, такой бурн
сочувствій и негодованія, какъ авторъ
„Размысленій у параднаго подъѣзда“,
„Пѣсни Еремущки“, „Убогой и наряд-
ной“. Въ Н-ской поэзіи было тогда такъ
много струнъ, звучававшихъ въ унисонъ
съ душевными струнами столь многихъ
читателей. Все, что относилось къ де-

ревнѣ и къ горю крестьянскихъ женщинъ, къ тяжкому труду и злой долѣ крестьянскихъ мужчинъ, было уже по одному своему содержанію близко читателямъ того времени, а мстительная „печаль“ Н-ской музы дѣйствовала не однимъ содержаніемъ, но и силой и захватомъ напѣва.

Можетъ быть, не менѣе, если не болѣе, сильно дѣйствовали лирическія произведенія Н. Поэтъ ясно видѣлъ дорогу, по которой ему надо было итти („Я призванъ былъ воспѣть твои страданья, терпѣнъемъ изумляющій народъ“), но онъ „къ цѣли шелъ колеблющимся шагомъ“, онъ „для нея не жертвовалъ собой“. И несоотвѣтствие поведения съ тѣми указаніями на должное, которыя представлялись сознанію, мучило Н. и находило отраженіе въ лучшихъ его покаянныхъ строфахъ. „Умру я скоро“, „Ликуеть врагъ“, „Рыцарь на часъ“ выражали мучительные укоры совѣсти, и среди поколѣнія 70-хъ годовъ, жертвовавшего собой, но считавшаго свои жертвы малыми, шедшаго къ цѣли не „колеблющимся шагомъ“, но упрекавшего себя въ недостаткѣ твердости, эти мучительныя признанія Н. читались, какъ выраженіе собственныхъ, читательскихъ, мукъ и покаянія. Н. былъ дѣйствительнымъ выразителемъ думъ и чувствованій того поколѣнія, и понятно, почему за гробомъ его шла такая огромная толпа, почему въ отвѣтъ на рѣчи, сопоставлявшія имя Н. съ именами Пушкина и Лермонтова, слышались изъ толпы молодежи возгласы: „Онъ выше ихъ“. (Библ. указанія см. XI, 674/75). *И. Игнатовъ.*

Некрозь, см. *омертвѣніе*.

Некрологъ (греч.), въ средневѣк. монастыряхъ названіе календарей, содержавшихъ указатель именъ и дней кончины святыхъ и вообще лицъ, почтенныхъ поминованіемъ на вѣчныя времена. Въ наст. время Н. назыв. биографія недавно умершаго дѣятеля.

Некромантия (греч.—„оракулъ мертвыхъ“), въ древности вызваніе тѣней умершихъ, чтобы отъ нихъ узнавать будущее. Заклинанія происходили преимущественно въ дикихъ лощинахъ и оврагахъ, въ окрестностяхъ горячихъ ключей или въ туманныхъ гротахъ.

При этомъ приносилась живая жертва (*некія*), теплая кровь которой должна была дать тѣни необходимую силу для рѣчи. Ср. *колдовство* и *спиритизмъ*.

Некрополь (греческ., „городъ мертвыхъ“), въ древности большія кладбища, кот. были расположены въ концѣ городовъ, образуя какъ бы продолженія ихъ, и имѣли сами видъ городка съ улицами и площадями. Чаше Н. назывались кладбища другаго рода—высѣченныя въ скаль или расположенныя подъ землею въ катакомбахъ и покинутыхъ каменоломняхъ (ср. *катакомбы*). Изъ Н. этого вида были особенно извѣстны сиракузскія катакомбы и въ Египтѣ—Н. древнихъ Фивъ и Мемфиса (ср. XIX, 529, прил. *египетское искусство*).

Некрофилия, см. XIX, 237.

Нехит, въ древне-римскомъ правѣ договоръ займа съ такимъ же торжественнымъ обрядомъ совершенія, какой соблюдался при *манципации* (см. *купля-продажа*). Заключенный въ формѣ Н. договоръ имѣлъ весьма строгія послѣдствія для должника, который, въ случаѣ неисправности по исполненію обязательства, долженъ былъ итти въ кабалу къ кредитору; послѣдній приобрѣталъ неогранич. власть надъ имуществомъ и личностью должника, могъ продать его въ рабство (*trans Tiberim*) и даже убить. Неимущіе классы долго вели борьбу противъ суровыхъ послѣдствій закона. Они были отмѣнены закономъ Петелія (323 г. до Р. X.).

Нектаріи, медовые органы, части цвѣтковаго растенія, выделяющія при нормальныхъ условіяхъ сахаристую жидкость, *нектаръ* (медъ; см.) и весьма разнородныя въ морфологическомъ отношеніи. Обыкновенно Н. располагаются въ цвѣткѣ или вблизи него и имѣютъ явное отношеніе къ оплодотворенію цвѣтка; но они встрѣчаются также въ листьяхъ, листовыхъ черешкахъ, далеко отъ цвѣтка. Н. то открыты, то скрыты въ глубинѣ. Въ простѣйшей формѣ это—просто ограниченныя мѣста на кожицѣ цвѣточныхъ частей, которыя состоятъ изъ мелкоклѣточной, тонкоствѣнной ткани и содержатъ зернистую протоплазму, крахмалъ, камедь и сахаръ. Продуктомъ превращенія этихъ веществъ является нектаръ, выступающій обыкновенно чрезъ

устьяна на поверхность Н. Н. сравнительно рѣдко образуются на чашелистикахъ, чрезвычайно разнообразны и многочисленны на лепесткахъ, встрѣчаются часто при основаніи тычинокъ, въ очень рѣдкихъ случаяхъ на плодolistикахъ. У нѣкоторыхъ растений цвѣточн. части, снабженныя Н., претерпѣваютъ сильное видоизмѣненіе, у другихъ Н. лежатъ въ цвѣтка. Что касается роли Н. на листьяхъ и листовыхъ черешкахъ, то полагаютъ, что они косвеннымъ образомъ защищаютъ растеніе отъ гусеницъ, привлекаясь и муравьевъ, которые поѣдаютъ гусеницъ. Количество нектара очень различно. Иногда его такъ мало, что еле можно различить простымъ глазомъ. Обыкновенно же Н. выдѣляется мелкими каплями, которыя стекаютъ въ специальныя углубленія (чашечки, ямки, шпорца) и образуютъ большую каплю. У тропическ. орхиднаго *Cozyanthes* въ углубленіи нижней губы скопляется до 30 грамм. меда (ср. XX, 129). М. Н.

Нектарки, Nectariniidae, сем. воробьиныхъ птицъ Старога Свѣта, замѣняющее здѣсь колибри Новога Свѣта, которыхъ онѣ напоминаютъ внѣшнимъ видомъ, яркой окраской съ металлическимъ блескомъ и длиннымъ хвостомъ, иногда съ выдающейся парой средних рулевыхъ. Клювъ длинный, изогнутый, съ мелко-зубчатыми краями обнѣхъ челюстей на послѣдней трети, крылья средней величины. Самки имѣютъ скромную окраску. Н. особенно разнообразны въ Африкѣ, менѣе въ Ю. Азіи и встрѣчаются въ Австраліи; питаются насѣкомыми, а иногда и нектаромъ цвѣтовъ, который добываютъ кончикомъ своего длиннаго языка, оканчивающагося кисточкой. М. Н.

Нектаръ, у древнихъ питье, поддерживавш. безсмертіе боговъ. Ср. *амброзія*.

Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, поэтъ (1752—1828); образование, начатое дома, закончилъ въ страбургомскомъ университетѣ, послѣ чего поступилъ на военную службу и, между прочимъ, участвовалъ въ турецкой войнѣ; въ 1786 г. вышелъ въ отставку. Черезъ 10 лѣтъ Н.-М. вновь принимается на службу, занимающъ нѣсколько важныхъ административныхъ постовъ (статсъ-секретаря при приня-

тіи прошений, сенатора и пр.); въ 1826 г. вторично выходитъ въ отставку. Н.-М. извѣстенъ своими романами и пѣснями, написанными въ духѣ господствовавшаго въ то время сантиментальнаго направленія и представляющими не совсемъ удачное соединеніе элементовъ книжнаго и чисто народнаго; онъ не свободенъ также отъ подражанія французскому поэту Шолье. Наибольше популярны пѣсни: „Выду я на рѣчку“, „У кого душевные силы“, „Ты велишь маѣ равнодушнымъ“, „Къ лугъ“ и пр. **Нельи-на-Сенѣ** (Neully-sur-Seine), предмѣстье Парижа; 44.616 ж.

Нельма, *Stenodus*, родъ лососевыхъ рыбъ. Зубное вооруженіе весьма сильное, имѣются зубы даже на языкѣ; зубы на сошникѣ мелкіе, какъ и на другихъ частяхъ рта; нижняя челюсть выдается впередъ. Одинъ видъ, *S. nelma* Pall., проходная рыба Ледовитаго океана, откуда она заходитъ въ рѣки Сибири, Печору и Сѣв. Двину. Наибольше распространена въ бассейнѣ Лены, гдѣ составляетъ главнѣйшій предметъ промысла. Въ рѣки идетъ весной, а возвращается осенью. Разновидность Н.—бѣлорыбица (см.). М. Н.

Нельсонъ, гор. въ англ. граф. Ланкаширъ, 39.485 ж. Каменноугольн. копи.

Нельсонъ, Горешіо, виконтъ, адмиралъ, англ. національный герой, род. въ 1758 г., сынъ священника. Началъ свою морскую карьеру 12-ти лѣтъ, въ войнѣ съ Франціей быстро выдѣлился безумной смѣлостью и стратегическимъ талантомъ. При безплодной атакѣ на Санта-Круцъ де-Тенрифъ (1797) Н. потерялъ руку. Особенную славу доставило Н., начальствовавшему въ чинѣ контръ-адмирала самостоятельной эскадрой, полное уничтоженіе французскаго флота, привезшаго войска Наполеона въ Египетъ (битва у устья Нила 1798). Слѣдующіе два года Н. во главѣ англійскаго флота провелъ въ Неаполѣ, вызывая много нареканий за связь съ извѣстной красавицей-авантюристой леди Гамильтонъ (см.) и за его вмѣшательство въ дѣла внутренней политики Неаполитанскаго королевства (казнь заговорщика Карачоло 1799). Неаполитанскій король далъ Н. титулъ герцога Бронте; по возвращеніи его въ Англію онъ получилъ титулъ пэра. Въ

1801 г. его побѣда надъ датскимъ флотомъ у Копенгагена нарушила союзъ сѣверныхъ державъ съ Франціей. Когда черезъ четыре года Наполеонъ задавался мыслью напасть на Англію, Н. своей блестящей послѣдней побѣдой при Трафальгарѣ (21 окт. 1805 г.) окончательно упрочилъ господство англійскаго флота на моряхъ. Англичане особенно гордятся отданнымъ Н. передъ началомъ боя приказомъ: „Англія надѣется, что каждый исполнитъ свой долгъ“. Н. былъ убитъ въ этой битвѣ. Въ Лондонѣ въ Трафальгарскомъ скверѣ ему поставленъ памятникъ О. Н. см. *Великобританія*, IX, 156, 162, 165/66.

Нематоды, то же, что круглые черви (см.).

Немвродъ (евр. *Нимродъ*), въ легендахъ кн. Бытія „первый богатырь на землѣ“, „могучій охотникъ предъ Іагве“; подъ его властью находились Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Кальнез; въ Ассириі онъ будто бы построилъ Ниневію и Калахъ. Такъ какъ легенда о Н. включена въ циклъ рассказовъ, заимствованныхъ изъ вавилонскаго эпоса, то Н. пытались отождествить съ вавилонскимъ Гильгамешемъ, который былъ царемъ Эреха и знаменитымъ охотникомъ; однако, въ этомъ случаѣ остается неяснымъ происхожденіе имени Н. Н. Н.

Немда, рѣка, см. *Волга*, XI, 60.

Немезида, по греческой міеологіи богиня, олицетворявшая идею соразмѣрности, наблюдавшая, чтобы въ мірѣ ни въ чемъ не нарушалось равновѣсіе и чтобы счастье и несчастье выпадали на долю каждому по заслугамъ. Впослѣдствіи въ ней видѣли богиню мщенія, родственную эвменидамъ или эриніямъ. Первый храмъ Н. былъ выстроенъ Адрастомъ, почему она называется также *Адрастеей*.

Немертины, см. *черви плоскіе*.

Немировичъ-Данченко, Василій Ивановичъ, см. XI, 676/77.

Немировичъ-Данченко, Владиміръ Ивановичъ, драматургъ, одинъ изъ основателей и главныхъ руководителей московскаго Художественнаго театра (біографич. и библиографич. свѣдѣнія см. XI, 677). Беллетристическія произведенія Н.-Д. всегда отличались серьезнымъ, вдумчивымъ отношеніемъ къ разрабатываемой темѣ, психологи-

ческой или бытовой, трезвостью этой темы, благородствомъ литературной манеры, тщательною отдѣлкою лзыка и были выдержаны въ характерѣ художественнаго реализма. Въ творествѣ „младшихъ боговъ“ русской повѣсти имъ принадлежитъ довольно видное мѣсто. Драматургія его отмѣчена тѣми же чертами серьезной вдумчивости и литературнаго мастерства, какъ и его беллетристика. Кромѣ того, въ драмахъ—большое знаніе и чувствованіе театра, отличная драматургическая архитекτονика; оттого эти пьесы сценичны въ лучшемъ смыслѣ термина, даютъ отличное приложеніе актерскимъ силамъ. Недаромъ театральныи критикъ Васильевъ-Флеровъ сказалъ про одну изъ пьесъ Н.-Д.: „Эту пьесу писалъ режиссеръ“, при чемъ это мѣтко определеніе было сдѣлано, когда авторъ пьесы еще не помышлялъ о режиссурѣ, во всякомъ случаѣ еще не пробовалъ себя въ работѣ чисто сценической. Эта послѣдняя захватила цѣликомъ Н.-Д. съ 1898 г., когда, по его инициативѣ и соединенными усиліями его и К. С. Станиславскаго (Алексѣева, см.) созданъ въ Москвѣ Художественный театръ. Еще до того Н.-Д. пришелъ въ близкое соприкосновеніе со сценою, когда принималъ участіе въ постановкахъ своихъ пьесъ въ Маломъ театрѣ, затѣмъ былъ преподавателемъ сценическаго искусства въ Филармоническомъ училищѣ. Близкое знакомство съ русскою сценою привело его къ убѣжденію, что эта сцена подошла къ какому-то рубежу, и необходимо черезъ него рѣшительно перешагнуть, чтобы выйти на новую, широкую дорогу. Н.-Д. многое не удовлетворяло въ постановкѣ собственно сценической стороны театра, еще меньше удовлетворялъ репертуаръ, которымъ жила наша сцена. Онъ отчетливо сознавалъ, что отрицательное отношеніе театра къ Чехову, какъ „не-драматургу“,—глубокое заблужденіе, что провалъ чеховской „Чайки“ на петроградской Александринской сценѣ обусловленъ не внутренними недостатками этого произведенія, не ея „нетеатральностью“, а, съ одной стороны, невѣрною оцѣнкою произведенія, его существеннаго смысла и характера, еще больше—невѣрнымъ сценическимъ подходомъ къ осу-

ществленію пьесы въ актерскомъ исполненіи. Какъ-то по-иному должны играть-ся чеховскія драмы, должны быть согласованы съ ихъ утонченнымъ реализмомъ, обогатившимся тѣмъ, что получило имя „настроенія“, новые сценическіе и актерскіе приемы. И тогда чеховская драматургія явится источникомъ нашего театральнаго возрожденія. Вотъ одна изъ основныхъ идей, которую Н.-Д. считалъ нужнымъ положить въ основу новаго театра. Считалъ онъ также ошибочнымъ игнорированіе русскою сценою драматургіи Ибсена, которая, богатая новыми темами и образами, также можетъ стать источникомъ указанного обновленія, репертуарнаго возрожденія и возвышенія русскаго театра. Отправною точкою стремленій Н.-Д. въ области театра былъ репертуаръ. Эти его стремленія встрѣтились съ стремленіями Станиславскаго, аналогичными, но исходившими прежде всего изъ сознанія необходимости реформировать самое актерское исполненіе. Станиславскій мечталъ объ обновленіи методовъ сценической постановки, о воспріятіи русскою сценою и углубленіи мейнингенства, мечталъ о новыхъ принципахъ сценической игры. И оба, хорошо подготовленные прежнею работою, сочетали свои увлеченія, свои силы и свою энергію, положили начало Художественному театру, подняли его затѣмъ на ту высоту, какую онъ занимаетъ теперь. По сравнению, не разъ использованному въ характеристикахъ Художественнаго театра, Станиславскій—фантазія этого театра, Н.-Д.—его мысль. Доминирующая роль Н.-Д. была, конечно, въ созданіи репертуара театра. Своєю любовью къ Чехову онъ заразилъ всѣхъ участниковъ театра; подъ его же вліяніемъ научился понимать и цѣнить Чехова Станиславскій, какъ послѣдній самъ въ томъ признается. Введеніе Чехова въ русскій репертуаръ—несомнѣнная и крупная заслуга Н.-Д. И весь репертуаръ этого театра своею строгостью и серьезностью, но вмѣстѣ и чуткостью ко всякому новому теченію, если оно содержало здоровые элементы, обязанъ прежде всего ему. Если можно такъ выразиться, литературная физиономія Художественнаго театра—дѣло его рукъ. И это относится не только къ

выбору матеріала для сценическаго осуществленія, но и къ характеру осуществленія, потому что Н.-Д. всегда принималъ большое участіе въ режиссерской работѣ театра, то въ качествѣ корректирующаго и направляющаго постановки другихъ режиссеровъ, то въ качествѣ режиссирующаго самостоятельно. Такъ, ему принадлежитъ вся разработка постановки „Горя отъ ума“,—постановки, которая знакома Гривоѣдова, Н.К. Пиксановымъ, признается „самымъ блестящимъ, талантливымъ сценическимъ воссозданіемъ“ нашей классической комедіи. Равнымъ образомъ признаетъ Пиксановъ статью Н.-Д. въ „Вѣстникѣ Европы“—„Горе отъ ума“ въ Моск. Худож. театрѣ“ (1910, №№ 5—7), являющуюся отраженіемъ режиссерской работы надъ комедіею, — „однимъ изъ украшеній грибоѣдовской не только сценической, но и критической литературы“. Столь же большаю критико-режиссерскую работу продѣлала Н.-Д. для постановки шекспировскаго „Юлія Цезаря“ и для нѣкоторыхъ другихъ постановокъ Художественнаго театра. Инициативѣ и режиссерской работѣ его принадлежитъ и постановка ряда ибсеновскихъ драмъ, начиная съ „Эпилога“— „Когда мы, мертвые, пробуждаемся“, причемъ этой постановкѣ была предпослана Н.-Д. статья въ „Русской Мысли“, выясняющая основныя идеи и характеръ драмы, какъ произведенія чисто реалистическаго. Въ печати въ послѣдніе годы Н.-Д. выступалъ чрезвычайно рѣдко. Кромѣ двухъ названныхъ статей, имъ напечатанъ небольшой этюдъ въ „Ежегодникѣ Имп. Театровъ“ (1909, № 2)— „Тайна сценич. обаянія Гоголя“ и нѣсколько небольшихъ очерковъ, посвященныхъ Худож. театру. Н. Э.

Немировъ, мѣст. брацлавскаго у.; 12.803 ж. Муж. и жен. гимназіи.

Немоевскій, Андрей, польск. писат., род. въ 1864 г., см. XXXII, 639, 643.

Немоляки, см. *сектантство*.

Немъ (*Нѣмъ*), сплавн. лѣв. прит. Вычегды, въ Волог. губ., дл. 200 в.

Ненасытецкій порогъ, см. XVIII, 488.

Неніи (*neniae* или *naeniae*), хвалебныя пѣсни въ честь покойниковъ, которыя пѣлись въ Римѣ во время погребальныхъ процессій, въ древнѣй-

шее время родственниками, позже—наемными плакальщицами (praeficae).

Необходимая оборона является однимъ изъ условій, устраняющихъ противозаконность дѣянія. Не всегда посягательство на чужое благо составляетъ преступленіе: если лицо, посягая на личность или имущество, исполняло предписаніе закона, приказъ начальства, осуществляло свое право или находилось въ состояніи Н. о., въ его дѣйствіяхъ нѣтъ преступленія. Н. о. въ этомъ смыслѣ есть отраженіе противозаконнаго нападенія путемъ причиненія вреда нападающему. Право Н. о. въ настоящее время не вызываетъ сомнѣній; но ея условія и предѣлы не вездѣ одинаковы. Русское законодательство вначалѣ широко конструировало Н. о., допуская ея для защиты своихъ и чужихъ, личныхъ и имущественныхъ правъ. Съ Воинскаго Устава Петра Великаго начинается тенденція сокращенія объема Н. о., которая въ значительной мѣрѣ характеризуется и дѣйствующее законодательство. Дѣйствующее Улож. о нак. даетъ точный перечень благъ, защищать которые можно силой: жизнь, здоровье, свободу, жилище, цѣломудріе и честь женщины (ст. 101—102 Улож. о нак.). Законъ допускаетъ защиту силой и имущества, „когда застигнутый при похищеніи или поврежденіи какого-либо имущества преступникъ силою противился своему задержанію или прекращенію начатаго имъ похищенія или поврежденія“. Во всѣхъ этихъ случаяхъ законъ допускаетъ Н. о. не только для собственной защиты, но и для защиты другихъ. Помимо важности угрожаемаго блага, дѣйствующее законодательство ставитъ Н. о. два другихъ ограничительныхъ условія: 1) невозможность прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго или ближайшаго начальства и 2) немедленное объявленіе объ обстоятельствахъ нападенія и обороны сосѣднимъ жителямъ и, при первой возможности, начальству. Уложеніе 1903 г. справедливо отказалось отъ этихъ ограниченій, давъ единую и общую формулу Н. о.: „Не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное при Н. о. противъ незаконнаго посягательства на личныя или имущественныя блага самого защища-

ющагося или другого лица“, Улож. о нак. всего ближе примыкаетъ къ французск. уложенію (ст. 328—329), Улож. 1903 г.—къ германск. (§ 53) и итальянскому (ст. 49). Общими предпосылками обращенія къ Н. о. является *серьезность угрозы* нападеніемъ и *опасность немедленнаго* его начала. При Н. о. лицо можетъ принимать мѣры защиты лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это необходимо для отвращенія грозящей опасности. Напрасный вредъ, причиненный нападающему въ тотъ моментъ, когда опасность уже миновала, подлежитъ наказанію въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла. *А. Трайнинъ.*

Неовитализмъ, см. *витализмъ*.

Неогентъ, см. XII, 290, 292/93.

Неодимъ, Nd, металл, относящійся къ группѣ такъ наз. элементовъ рѣдкихъ земель (см. *периодич. система*). Открытъ въ 1885 г. Ауэромъ фонъ-Вельсбахомъ, который показалъ, что дидимъ, прежде считавшійся за элементъ, представляетъ смѣсь, состоящую приблизительно изъ $\frac{1}{3}$ празеодима и $\frac{2}{3}$ Н. Атомный в. Nd = 143,9 (O = 16). Въ металлич. сост. получается, какъ празеодимъ (см.). Металлъ—слабо желтаго цвѣта. Уд. в. 6,9563. Т. пл. 840° Ц. Вода на него дѣйствуетъ, холодная—слабо, нагрѣтая—сильно. Кислоты быстро растворяютъ его. По своимъ свойствамъ очень сходенъ съ празеодимомъ. Отличается только цвѣтомъ солей. Окись празеодима Pt_2O_3 болѣе сильное основаніе, чѣмъ окись Н.— Nd_2O_3 . Н. образуетъ три окиси, изъ коихъ только низшая Nd_2O_3 образуетъ соли. Окись Н. Nd_2O_3 —голубой порошокъ. Соли, ей соответствующія, красновато-лиловаго или рубиново-краснаго цвѣта, напр., сѣрно-кислая $Nd_2(SO_4)_3 \cdot 8H_2O$ выдѣляется въ рубиново-красныхъ одноосномѣрныхъ кристаллахъ, изоморфныхъ съ кристаллами сѣрнокислыхъ солей другихъ элементовъ рѣдкихъ земель. Соли Н. легко образуютъ двойныя соли, напр., азотно-кислая соль $Nd(NO_3)_3 \cdot 6H_2O$ образуется съ азотнокислымъ аммоніемъ двойную соль $Nd(NO_3)_3 \cdot 2NH_4NO_3 \cdot 4H_2O$. *Двуокись* Н.— NdO_2 , получающаяся при прокалываніи щавелево- или азотнокислой с. въ струѣ кислорода, съ кислотами выдѣляется кислородъ, переходя въ соли окиси. *Перекись* Н.— Nd_2O_5 получается

въ видѣ гидрата при дѣйствіи на растворы солей Н. *перекиси* водорода и щелочей. Растворы солей Н. характеризуются особыми спектрами поглощенія. *И. Кб.*

Неоэойск. система, см. XIII, 289/96.

Неокантіанство, современное философское направленіе, примыкающее въ основныхъ вопросахъ къ точкамъ зрѣнія Канта (см.), имѣющее (особенно въ Германіи) весьма многихъ представителей. Впечатленіе отъ неудачи спекулятивной метафизики Гегеля, съ одной стороны, а съ другой—потребность уяснить философское значеніе широко распространеннаго въ 50-хъ годахъ XIX в. матеріализма вызвали въ 60-хъ годахъ живой интересъ къ вопросамъ научной философской методологіи, къ теоріи и критикѣ знанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ философіи Канта, какъ виднѣйшаго представителя научной гносеологіи. Съ разныхъ сторонъ откликаются на брошенный въ 1865 г. Отто Либманомъ призывъ: „назадъ къ Канту!“ При этомъ мыслители, обращающіеся къ кантіанству, частью не вполне отказываются отъ своихъ прежнихъ точекъ зрѣнія, частью понимаютъ Канта въ духѣ этихъ своихъ прежнихъ взглядовъ и лично имъ свойственныхъ интересовъ. Поэтому въ первую эпоху Н. имѣетъ довольно пестрый характеръ; къ нему примыкаютъ и прежніе гегелианцы (Э. Целлеръ), и гербартіанцы (Дробишъ), и психологъ въ духѣ Фриза Юргенъ Бона Мейеръ, и естествоиспытатели (Гельмгольцъ, см.; астрономъ Цёлльнеръ), и такіе самостоятельные мыслители, какъ А. Шопенгауэръ (см.), О. Либманъ (его главное соч. „Zur Analysis der Wirklichkeit“, 1876), Ф. А. Ланге (см.). Послѣдній сыгралъ большую роль въ исторіи Н., съ одной стороны, широко повліявъ на публику, а съ другой—привлекши къ нему такихъ представителей его второй фазы, какъ Г. Когенъ (ученикъ Ланге по Марбургу и наслѣдникъ его кафедр) и Г. Файнгеръ. Внутри этой второй фазы Н., начавшей формироваться еще съ 70-хъ годовъ, надо различать *нѣсколько типовъ* его — въ зависимости отъ того, какимъ элементамъ кантовской философіи придаетъ особое значеніе каждая группа мыслителей.

I. „Марбургская школа“, главою которой является Г. Когенъ (см.); ея представители: П. Наторпъ, Р. Штаммлеръ, Э. Кассиреръ, В. Кинкель, Йеель, Ф. Штаудингеръ, К. Форлендеръ, А. Штадлеръ, К. Лассвицъ, А. Гёрландъ и др. Это направленіе иногда называется Н. въ узкомъ смыслѣ. Оно выдвигаетъ на первый планъ *апріористическій, математико-раціоналистическій* моментъ кантовой гносеологіи. Когенъ началъ съ критическаго изложенія основъ кантіанства („Kants Theorie der Erfahrung“, 1871, 2-е переаб. изд. 1885; „Kants Begründung d. Ethik“, 1877; „Kants Begründung d. Aesthetik“, 1889), а затѣмъ развилъ самостоятельную „Систему философіи“. Когенъ рѣзкій врагъ, съ одной стороны, всякаго эмпиризма, съ другой—какой бы то ни было метафизики и вообще онтологіи, наконецъ, съ третьей—„психологизма“. Онъ сторонникъ „чистой логики“. Нѣтъ ничего „даннаго“; всякій „объектъ“, всякій предметъ познанія „заданъ“,—онъ составляетъ задачу, рѣшаемую самимъ ходомъ познавательнаго процесса. Нѣтъ никакой „субстанціи“, никакой „вещи въ себѣ“, нѣтъ ничего за процессомъ познанія и въ основѣ его. Самый же процессъ познанія совершается при помощи *чистаго мышленія* — того самаго, которымъ оперируетъ математика. Нѣтъ объекта безъ процесса познанія: только мысль создаетъ основы бытія; истина конституируется самимъ признаніемъ ея за таковую со стороны научнаго разума,—она основывается на фактѣ науки, какъ послѣдняя изложена въ „напечатанныхъ книгахъ“. Основнымъ типомъ науки для Когена является математика и математическое естествознаніе („точной науки“). „Кантъ опиралъ естествознаніе на математику, а метафизику—на математику плюсъ естествознаніе“ (Виндельбандъ), и эту основную тенденцію кантіанства Когенъ довелъ до предѣловъ возможнаго (а койгдѣ и вышелъ значительно за эти предѣлы). Такъ, онъ свелъ къ нулю эмпирической элементъ познанія (чувственное воспріятіе), что вызвало живыя возраженія Штаудингера („Kantstudien“, 1903), неофризланца Нельсона (рецензія въ Gött. Gel. Anz., 1903 и въ друг. соч.). Послѣдній указалъ, что попытка Ко-

гена вывести всю (воспринимаемую) реальность из (математически, отвлеченно мыслимого) „бесконечно-малого“ основана на неправильном понимании Когеном метода математики и его отношения къ реальному, предметному знанию. Ориентируясь на безличной наукѣ, отождествляя „сознание“ (Bewusstsein) съ научной мыслью и рѣзко отдѣляя отъ него индивидуальную, психологическую „сознательность“ (Bewusstheit), Когенъ, въ сущности, лишается всякаго реального субъекта для своей гносеологii. Наконецъ, исключительно „методологическая“ точка зрѣнія, „панметодизмъ“ Когена лишаетъ его философію возможности стать „мировоззрѣніемъ“ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ таковое всегда должно имѣть дѣло съ той или иной подлинной реальностью. Однако, философія Когена имѣетъ и очень сильныя стороны: 1) крайне послѣдовательное проведение въ ней критико-познавательныхъ и методологическихъ точекъ зрѣнія дѣлаетъ ее прочной и основательной (хотя бы и односторонней) теоріей метода, 2) даже и односторонній „математизмъ“ ея полезенъ тѣмъ, что, благодаря ему, теорія эта совмѣщаетъ въ себѣ все, что можно сказать о познаніи съ точки метода наукъ математическихъ, 3) ориентированіе на наукѣ придаетъ ей научный характеръ (въ смыслѣ не резюме „содержанія“ наукъ, а обоснованія на ихъ „методѣ“), 4) сводя „истину“ къ актамъ признанія истины, она придаетъ знанію динамическій характеръ, согласующійся съ фактами исторіи науки, со смѣной содержаній научной истины. Ученіе о знаніи есть наиболее интересная изъ трехъ частей „Системы философіи“ Когена. Свою „Чистую этику“ Когенъ строитъ на тѣхъ же „панметодическихъ“ принципахъ: отвергая метафизическое и собственно религиозное обоснованіе этики, онъ приводитъ ее въ связь съ правомъ (этика такъ относится къ праву, какъ логика къ математикѣ), а конкретное содержаніе ея находитъ въ социалистическомъ идеалѣ.—Основные воззрѣнія Наторпа близки къ когеновскимъ. Главныя соч. Наторпа (р. въ 1854 г., проф. въ Марбургѣ): „Descartes' Erkenntnisstheorie“, 1882; „For-

schungen zur Geschichte des Erkenntnisproblems im Altertum“, 1884; „Einleitung in die Psychologie nach Kritischer Methode“, 1888; „Religion innerhalb der Grenzen der Humanität“, 1894; „Socialpädagogik“, 1899; „Philosophie. Ihr Problem u. ihre Probleme. Einführung in den Kritischen Idealismus“, 1911 (о его педагогич. воззрѣніяхъ см. XXXI, 407).—Соч. Руд. Штаммлера (р. въ 1856 г., проф. въ Галле): „Wirtschaft u. Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung“, 1896 (естъ рус. пер.); „Lehre von dem richtigen Rechte“, 1902 (о его пониманіи историч. процесса см. XXII, 305).—Весьма серьезное значеніе имѣютъ работы Э. Кассирера (р. въ 1874 г., доц. берлин. ун.): „Leibnitz' System“, 1902; „Das Erkenntnisproblem in der Philosophie u. Wissenschaft der neueren Zeit“, 2 B-de, 1906—7 (встрѣтила очень высокую оцѣнку со стороны критики; въ этомъ соч., какъ и въ книгѣ о Лейбницѣ, Кассиреръ прослѣживаеъ развитіе математизирующей философіи въ новое время, ставя съ нею въ тѣсную связь критицизмъ Канта); „Substanzbegriff u. Funktionsbegriff“, 1910 (перев. подъ заглавіемъ „Познаніе и дѣйствительность“; здѣсь Кассиреръ развиваеъ теорію математическаго, или „функциональнаго“ понятія, въ противоположность субстанциально-абстрактивному, и прослѣживаеъ значеніе математическихъ понятій во всѣхъ областяхъ науки, избѣгая крайностей Когена—въ родѣ выведенія реальности изъ исчисления „бесконечно-малыхъ“).—К. Форлендеръ (р. въ 1860 г., проф. въ Золингенѣ) связываетъ Н. съ социализмомъ („Kant u. Sozialismus“, 1900; „Die Kantianische Bewegung im Sozialismus“, 1902; обѣ переведены на рус. яз.).—К. Лассвицъ (Kurd Lasswitz, р. въ 1848 г., школьный учитель въ Готѣ, изв. также какъ беллетристъ)—авторъ важнаго труда: „Geschichte der Atomistik vom Mittelalter bis Newton“, 2 B-de, 1889—90.

II. Другое направление Н. составляетъ тѣ. наз. „телеологическій, или нормативистическій критицизмъ“, представленный преимущ. В. Виндельбандомъ (см.); ум. въ 1915 г.; послѣднія соч. его: статья о логикѣ въ Encyclopaedia der philos. Wissenschaften, 1912 и „Einlei-

lung in die Philosophie“, 1914) и Г. Риккертъ (р. въ 1863 г., проф. во Фрейбургѣ). Это направленіе выдвигаетъ въ кантіанствѣ на первый планъ „регулятивно-телеологическій“ моментъ и строить философію въ видѣ „системы абсолютныхъ цѣнностей“. Риккертъ, съ одной стороны, разрабатываетъ съ этой точки зрѣнія проблемы гносеологіи („Gegenstand der Erkenntnis“, 1904; „Zwei Wege der Erkenntnistheorie“ въ „Kantstudien“, 1909 и др. соч.), частью пытается обосновать особый типъ понятій („историч. понятіе“) и истолковать въ этомъ духѣ историческую науку („Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung“, нов. изд. 1914; есть рус. пер. съ 1-го изд., см. XXII, 306).

III. Въ противоположность „критическому идеализму“ марбургской и нормативистической школь, не признающихъ видъ познавательнаго процесса никакого *бытія*, А. Райль (см.) держится „критического реализма“, допуская бытіе „вещи въ себѣ“.

IV. Всѣ перечисленные направленія Н. признаютъ познаніе возможнымъ, такъ или иначе находятъ его „предметъ“. Въ скептическомъ духѣ (не безъ вліянія Юма, Лааса и др.) развиваетъ Н. Гансъ Файингеръ (Vaihinger, р. въ 1852 г., проф. въ Галле). Примающая къ скептическимъ моментамъ кантіанства („идеи разума“, только *направляющія*, *регулирующія*, но не *конституирующія* и не *завершающія* метафизическое познаніе; „моральная вѣра“, въ силу которой мы поступаемъ *какъ если бы* Богъ и душа существовали) и, стоя „на крайней лѣвой кантіанства“, Файингеръ развиваетъ цѣлую „философію фикцій“, считая „фикцію“ неизбѣжнымъ и законнымъ приемомъ познанія („Die Philosophie des Als Ob.“, 1911). Однако, теорія эта, будучи агностической по своей тенденціи, невыгодно отличается отъ другихъ формъ агностицизма слишкомъ опредѣленной постановкой вопроса о „фикціяхъ“: для того, чтобы знать, что есть „фикція“ и что „нефикція“, а истина, *надо знать истину*. Файингеръ — авторъ весьма цѣннаго комментарія къ „Критикѣ чистаго разума“ и основатель (1896) спеціальнаго журнала Н.—, „Kantstudien“.

В. Ивановскій.

Неокомъ, *неокомскіе слои*, самый нижній ярусъ мѣловыхъ отложеній, см. *геологич. системы*, XIII, 287/89.

Неоламаркизмъ, см. *Ламаркъ*.

Неолитическая культура, *неолитическій періодъ*, см. XXXI, 468/69.

Неологизмъ (греч.), въ теоріи словесности выраженія и обороты, вновь введенные въ языкъ.

Неомальтузіанство, см. XXVIII, 116/18.

Неонъ (Ne), см. *критионъ*.

Неопифагорейзмъ, философская система, ставившая задачей религіозно-философское обновленіе на почвѣ возвращенія къ пифагорейскимъ ученіямъ (см. *Пифагоръ*). Воскрешая и развивая дальше древне-пифагорейскую числовую спекуляцію и принимая нѣкоторыя ученія Платона и Аристотеля, Н. отождествлялъ числа съ идеями, т. е. мыслями Божества. Основаніемъ всего существующаго является единица, какъ дѣйствующая причина, Божество. Въ рѣзкомъ дуализмѣ съ ней стоитъ матерія. Этика Н. требовала подавленія чувственности усиліями чистаго духа. Свообразнымъ было его религіозное ученіе, представлявшее просвѣтленный монотеизмъ. Однако, на ряду съ почитаніемъ единаго Бога, какъ чистаго духа, которому человекъ долженъ служить безмолвной молитвой и добродѣтельной жизнью, неопифагорейцы признавали низшихъ боговъ, которые помогаютъ человекъ въ его борьбѣ съ грѣхомъ. Первыми представителями этого направленія были Нигидій Фигуль (ум. 45 г. по Р. Хр.), Сотіонъ и Аполлоній Тіанскій. Близко къ этимъ мыслителямъ стоятъ пифагорействующіе платоники. Среди нихъ значительны: Плутархъ, Апулей, Цельзъ. Въ сочиненіи, дошедшемъ до насъ подъ именемъ „трижды величайшаго“ Гермеса (см. *Θ. Зѣлинскій*, „Соперники христіанства“), пифагорейзмъ сближается съ неоплатонизмомъ (см.).

И. М.

Неоплатонизмъ, эклектическое философское теченіе, задачей своей ставившее возвращеніе къ Платону (см.) и дальнѣйшее развитіе его мыслей, воспринявшее вмѣстѣ съ тѣмъ идеи и другихъ философскихъ направленій. Основателемъ его считается Аммоній Саккасъ изъ Александріи (175—242 по

Р. Хр.), къ ученикамъ котораго принадлежатъ оба Оригена: неоплатоникъ и христiанинъ; также Лонгинъ (213—275), авторъ и понынѣ цѣннаго эстетическаго трактата „О возвышенномъ“, ближе другихъ стоявшій къ подлинному Платону. Великимъ систематикомъ школы и оригинальнымъ и глубокимъ философомъ былъ *Плотинъ* (см.; тамъ же изложеніе важнѣйшихъ идей Н.). Перечисленные мыслители положили начало *александрійско-римской* школѣ Н. Наиболѣе виднымъ ученикомъ и послѣдователемъ Плотина былъ Порфирій (см.) (233—304). Въ дальнѣйшемъ философское значеніе Н. падаетъ, преобладающее значеніе приобретаетъ теологическая спекуляція, часто переходящая въ фантастику и суевѣріе. Такова система основателя *сирійской* школы Н.—Ямвлиха (ум. ок. 330 г.). Къ школѣ послѣдняго принадлежалъ имп. Юліанъ Отступникъ (361—363), фрагменты изъ сочиненій котораго, впрочемъ, не содержатъ самостоятельныхъ философскихъ идей. Возвышенный философскій характ. приобретаетъ вновь Н. въ ученіи Гипатіи (см.). Ея ученикъ, еп. Синезіи изъ Кирены, сочеталъ Н. съ христiанствомъ. Послѣ окончательнаго торжества христiанства неоплатоники обращаются преимущ. къ ученой дѣятельности, — къ комментированію сочин. Платона и особ. Аристотеля. Такова дѣятельность *авинской* школы, важнѣйшимъ представителемъ которой является Прокль (410—485), представляющій собой сочетание глубокомысленнаго, фантастически окрашеннаго умозрѣнія и сухой учености, остроумной діалектики и некритической вѣры въ чудесное. Изъ учениковъ его приобрѣли извѣстность истолкованіемъ прежнихъ философовъ Олимпіодоръ и особенно ученый Симплицій. Въ Западной Римской имперіи Н. сохранился въ болѣе чистой формѣ, стоявшей ближе къ Плотину. Послѣднимъ представителемъ его былъ римлянинъ Воэцій (см.).

И. Малминъ.

Неопредѣленные уравненія, см. *уравненія*.

Неорганическая химія, см. *химія*.

Неославизмъ, см. *славяне*.

Неосторожность есть форма виновности; она охватываетъ ту среднюю

группу поступковъ, которые совершаются не случайно и не умышленно. Тѣмъ, что субъектъ не предвидѣлъ результата, который могъ и долженъ былъ предвидѣть, Н. отличается отъ случая; тѣмъ, что субъектъ не желалъ наступленія результата, — отъ умысла. Въ зависимости отъ того, не предвидѣло ли лицо вовсе результата или предвидѣло, но, полагаясь на свои силы, рассчитывало избѣгнуть, различаютъ два вида Н.—*negligentia* и *luxuria*. Въ теоріи вызываетъ большія трудности вопросъ о различеніи послѣдняго вида Н. отъ т. н. эвентуальнаго умысла, когда субъектъ также не желаетъ наступленія преступнаго результата, но ради иной цѣли мирится съ нимъ (напр., лицо поджигаетъ домъ съ цѣлью получения страховой преміи и, боясь предупреденія пожара, завѣдомо оставляетъ погибнуть въ огнѣ спавшаго въ домѣ челоуѣка). Представители общихъ борющихся въ науцѣ уголовного права теорій виновности — теоріи представленія и воленія, въ послѣднее время единодушно склоняются къ формулѣ нѣмецкаго криминалиста Франка, полагающаго, что эвентуальный умыселъ, а не Н. будетъ тамъ, гдѣ субъекта не удержала бы отъ совершения дѣйствія и полная увѣренность въ наступленіи преступнаго результата. Дѣйствующее Уложеніе о наказаніяхъ не даетъ опредѣленія неосторожной вины. Ст. 110 говоритъ объ условіяхъ усиленія и смягченія наказанія за преступленія, учиненныя „безъ намѣренія“; но какіе именно проступки относятся къ этой категоріи — остается невыясненнымъ. Въ общей формѣ совершеніе дѣянія „явно неосторожнаго“, если бы оно имѣло своимъ послѣдствіемъ тѣлесное поврежденіе, предусматрѣно Уст. о нак. и карается арестомъ не выше семи дней или штрафомъ не выше 25 руб. Далѣе въ Ул. о нак. и въ Уст. о нак. встрѣчается рядъ отдѣльныхъ указаній на Н. при причиненіи смерти, храненіи оружія и т. д. Уголовное Уложеніе 1903 г. въ согласіи съ требованіемъ теоріи въ ст. 48 составляетъ общее опредѣленіе Н.: „Преступное дѣяніе почитается неосторожнымъ не только, когда виновный его не предвидѣлъ, хотя могъ или долженъ

былъ предвидѣть, но также когда онъ хотя и предвидѣлъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность сего дѣянія, но легкомысленно предполагалъ такое послѣдствіе предотвратить“. Далѣе въ связи съ отдѣльными преступленіями Уложене кратко говорить о „неосторожномъ“ совершеніи, справедливо полагая существо Н. достаточно выясненнымъ въ приведенномъ текстѣ ст. 48. Такой системы придерживаются въ новѣйшія законодательства, напр. ст. 18. проекта швейцарскаго уголовного уложения. Ср. XXXIII, 368. А. *Трайнингъ*.

Неотропическ. область, см. XIII, 228.

Неофиты (греч.), у древнихъ грековъ вновь принятыя члены какаго-либо общества, напр., вновь посвященные въ Элевзинскія таинства. Въ древней христіанской церкви этимъ именемъ назывались вновь крещенные, которые, получивъ крещеніе на Пасхѣ, до слѣдующаго воскресенья носили бѣлую одежду. Позднѣе Н. стали назыв. вновь принятыя члены монашескихъ орденовъ и др. церкви. союзомъ.

Непаль (или *Ниталъ*), независимое государство въ Среднихъ Гималаяхъ, площ. 140 т. кв. км., гранич. на с. съ Тибетомъ, на ю., з. и в. съ Брит. Индией. Здѣсь поднимаются высочайшія вершины Гималаевъ. Климатъ в. и р. сит. измѣн. отъ тропич. на ю., въ предгорьяхъ, до альпійскихъ въ высок. зонахъ. Рѣки (Гандакъ, Кавріала и др.) текутъ б. ч. на ю. къ Гангу. Насел. около 5 мил., б. ч. смѣшаннаго характ. (изъ тибетск. и индусск. народовъ); господствующая раса завоевателей края индусовъ гурковъ, но больш. насел. сост. изъ племенъ тибетск. происх. (магары, гуранги, невары и бутин). Занят. насел. землед., скотов., добыв. и обраб. минеральн. продукт. (железо, мѣдь, каменная соль, сѣра), произв. тканей. Вывозъ скота, кожъ, смолы, хлѣба и пр. Управление предст. собой военную олигархію, во главѣ стоитъ магараджа, вручающій исполн. власть первому министру. Столица Катманду, 50 т. ж. Въ религіозн. отнош. прежнее преоблад. буддизма смѣняется инѣмъ господствомъ брахманизма. *В. Д.*

Непарн. шелкопрядъ, см. XI, 452.

Неперъ (Nepes или Napier), Джонъ

(1550—1617), шотландскій математикъ; см. *арифметика*, III, 454, и *логарифмы*.

Непиръ (Napier), сэръ Чарльзъ (1786—1860), англ. адмиралъ, въ 1833 г. Н. по приглашенію короля домъ-Педро Португальскаго сталъ во главѣ его флота и разбилъ флотъ претендента Мигуэли; въ 1840 г. участвовалъ въ походѣ противъ Мегметъ-Али и заключилъ съ нимъ миръ; въ 1854 г. командовалъ флотомъ противъ России въ Балтійск. морѣ.

Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, одинъ изъ сподвижниковъ Петра В. (1693—1773); для ознакомленія съ морскимъ дѣломъ вмѣстѣ съ 30 другими гардемаринами былъ отправленъ въ Венецію и Францію; обучался далѣе въ военной академіи въ Кадиксѣ. Выдержавъ въ 1720 г. экзаменъ въ присутствіи Петра В., получилъ мѣсто смотрителя надъ строившимися судами и послѣ этого занималъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе важныхъ должностей: былъ резидентомъ въ Константинополь, губернаторомъ кievскимъ, управлялъ всей Малороссіей, былъ начальникомъ Оренбургскаго края и его первымъ устройтелемъ (организовалъ лицкое и уральское казачьи войска, основывалъ школы, насаждалъ промышленность, поощрялъ торговлю), позднѣе сенаторомъ и конференцъ-министромъ. Послѣ Н. остались записки (полн. изд. 1893), въ которыхъ онъ подробно рассказываетъ всю свою жизнь. Авторъ—восторженный поклонникъ личности Петра В. и убѣжденный сторонникъ его реформъ; черезъ его мемуары проходитъ одна мысль: „на что въ Россіи ни взгляни, все его (т. е. Петра В.) началомъ имѣеть, и что бы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ“.

Неповиновеніе въ тѣсномъ смыслѣ есть умышленное неисполненіе военнымъ приказанія начальника.

За такое Н. Воинскій Уставъ о Наказаніяхъ караетъ офицеровъ исключеніемъ со службы съ лишеніемъ чиновъ и крѣпостью отъ 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ до 4-хъ лѣтъ, нижнихъ чиновъ — дисциплинарнымъ баталіономъ отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ. Въ болѣе широкомъ смыслѣ Н. *апатии* опредѣляется закономъ, какъ „неисполненіе“ законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учреждений“ (ст. 29 Уст. о нак.). Вышнѣе въ такомъ Н. подвергаются денежному взысканію не свыше 50-ти рублей. Если же Н. совершается нѣсколькими лицами по предварительному между собою соглашенію, то ачинщики и подговорщики подвергаются лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ

тюремъ отъ 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ, а остальные—отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ (ст. 273 Ул. о нак.). Особо въ дѣйствующемъ законодательствѣ предусмотрено Н. дѣловой стражѣ и корабельнику, каждаго арестомъ до 3-хъ мѣсяцевъ. Совершенно исключительное положение занимаютъ порты, охраняющія интересы одного класса—работателей и устанавливающія за открытое Н. рабочимъ напимателю и подмастерьевъ и учениковъ—мастерамъ арестъ до 1-го мѣсяца. Врядъ ли можетъ быть признано соответствующимъ современному правосознанію и постановленіе ст. 1592, карающ. дѣтей „за упрямое Н. родительской власти“ заключеніемъ въ тюрьму отъ 2 до 4 мѣс. А. Т.

Непогрѣшимость папы, см. XXXI, 171/76.

Непокойчицкій, А. А., см. XXIII, 672.

Неполнозубья, Edentata, отрядъ млекопитающихъ, живущихъ въ Ю. Америкѣ, за исключеніемъ двухъ формъ, составляющихъ обособленную группу (ящеръ и трубказубъ) и обитающихъ въ Стар. Свѣтѣ. Характерную особенность Н. составляетъ или полное отсутствіе зубовъ или ихъ значительный регрессъ: развиваются только коренные зубы, притомъ въ очень большомъ количествѣ (до 100), клыки бываютъ рѣдко (лѣвинецъ), рѣзцы совѣмъ не развиваются. У трубказуба и одного изъ броненосцевъ (Tatusia) въ зародышевомъ состояніи бываютъ молочные зубы, среди которыхъ имѣются даже рѣзцы, а ископаемая Н. мѣлового и третичнаго періодовъ имѣли полный комплектъ зубовъ, при чемъ клыки иногда принимали форму коренныхъ, а эмалевый покровъ былъ развитъ весьма хорошо. У болѣе позднихъ формъ эмаль развивается слабо, а у современныхъ видовъ зубы состоятъ только изъ дентина и цемента. Ноги у нихъ снабжены сильными ногтями, пригодными у однихъ для лазанія, у другихъ—для копанія земли. Общая форма тѣла очень разнообразна. Наружный покровъ представляетъ то густымъ мягкимъ мѣхомъ (лѣвинецъ), то взъерошенными волосами (муравьѣды), то костянымъ панцыремъ (броненосцы), то черепичато-расположенными чешуями (ящеръ). Н. появились еще въ концѣ мезозойской эры, слѣдовательно, представляютъ очень древнюю и обособленную группу; въ связи съ этимъ стоятъ ихъ нѣкоторые атавистическіе признаки, какъ, напр., большее количество крестцовыхъ позвонковъ, притомъ неодинаковое у различныхъ формъ (у лѣвинецъ 5—8, у бро-

ноносцевъ 8—13) и неполное срастаніе каракоидныхъ костей съ лопаткой. Н. во многихъ чертахъ организациі обнаруживаютъ признаки регрессивнаго развитія, что сильно затрудняетъ опредѣленіе ихъ систематическаго положенія. Современные Н. дѣлятся на слѣдующія группы: I. Manitheria, Н. стараго Свѣта, къ которымъ принадлежатъ ящеры и трубказубъ (см.), первые—беззубые, вторые—съ маленькими коренными зубами. II. Dasyroda, броненосцы (см. VI, 591/92). III. Myrmecophaga, муравьѣды (см.) и IV. Tardigrada, лѣвишцы или тихоходы (см.). Соединит. звеномъ между современн. тихоходами и муравьѣдами являются ископаемые мегатеріи (см.). М. Н.

Непомукъ, Іоаннъ, патронъ Чехіи, о жизни и смерти котораго существуютъ только легенды. По преданію, онъ родился около 1330 г., учился въ пражскомъ университетѣ и былъ священникомъ и духовникомъ королевы Іоанны, жены Венцеля IV. За отказъ выдать королю тайны его супруги, сообщенныя Н. на исповѣди, онъ былъ будто бы сброшенъ съ моста въ Молдаву. Повидимому, это одно лицо съ Н. или, вѣрнѣе, Помукомъ, уопленнымъ въ Молдавію по приказанію короля Венцеля въ 1393 г. за церковнополитическія мнѣнія. Н. былъ канонизированъ папою Бенедиктомъ XIII.

Непорочное зачатіе, см. XXXI, 171.

Непотизмъ (отъ лат. nepos, племянникъ), замѣщеніе доходныхъ и вліятельныхъ должностей близкими людьми; Н. началъ практиковаться въ широкихъ размѣрахъ впервые римскими папами со времени Иннокентія VIII, для обезпеченія своихъ незаконныхъ сыновей и родственниковъ.

Непотъ, см. Корнелій Непотъ.

Непреодолимая сила (лат. vis maior, или damnus fatale, франц. force majeure, нѣм. höhere Gewalt), въ гражданскомъ правѣ—случай, выходящій изъ ряда опасностей, нормальныхъ для предпріятій даннаго рода, и потому освобождающій должника отъ отвѣтственности даже тогда, когда послѣдній согласно закону отвѣчаетъ за простую случай. Напр., желѣзная дорога освобождается отъ гражданской отвѣтственности за крушеніе поѣзда, вызван-

ное внезапно налетѣвшимъ ураганомъ. Устанавливая такое начало, законодательства, какъ русское, такъ и западно-европейскія, тѣмъ не менѣе, не даютъ опредѣленія понятія Н. с., возлагая эту задачу на судебную практику и науку.

Постѣдая выдвинула рядъ теорій, служащихъ въ настоящее время предметомъ спора въ гражданскомъ правѣ. Одни цивилисты (напр., Гольдшмидтъ, Виндгейдъ и др.) опредѣляютъ Н. с., какъ событие, которое, несмотря на всѣ старанія и предусмотрительность, должникъ не могъ предотвратить (*субъективная теорія*); другіе (напр., Эксперъ) Н. с. считаютъ необычнымъ для данныхъ предпріятій, вторгшіяся назнѣ и *объективно* непредотвратимыя событія (*объективная теорія*); наконецъ, третья точка зрѣнія (въ русск. литер.—профессоръ Яблочковъ) Н. с. тѣсно связываетъ съ моментомъ профессиональнаго риска и усиленной отвѣтственности предпріятія и подъ понятіемъ Н. с. поводитъ случай, логически *не связанный* съ основными усиленной отвѣтственности данного рода предпріятій. Согласно дѣйствующему русскому праву, наличность Н. с. освобождаетъ отъ отвѣтственности желѣзныя дороги (см. X т. 1 ч. ст. 683 и рѣш. Гражд. Касс. Деп. Прав. Сен. 1907), гдѣ, между прочимъ, признано, что въ зависимости отъ конкретныхъ обстоятельствъ къ Н. с. судомъ могутъ быть приравнены народныя волненія, стачки и забастовки (см. еще Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ, ст. 92, 96 и 102). Равнымъ образомъ, не отвѣчаетъ за Н. с., обусловившую смерть или увѣче рабочаго, предприниматель, если явленіе Н. с. стояло внѣ всякой связи съ профессиональною дѣятельностью рабочаго, занятаго въ предпріятіи (ст. 1 и 2 закона 2 июня 1903 г. о вознагражденіи за увѣче и смерть въ промышленныхъ заведеніяхъ и рѣш. К. Гр. Деп. Пр. Сен. 1909, № 59). Проектъ „Обязат. права“, внесенный на разсмотрѣніе Госуд. Думы 16 окт. 1913 г., устанавливаетъ, въ видѣ общей формы, слѣдующее начало: „Если на должника закономъ возложена обязанность крайней заботливости или принятія особымъ мѣръ предосторожности... то онъ не отвѣчаетъ за неисполненіе... лишь въ томъ случаѣ, если оно произошло отъ Н. с.“ (ст. 125). А. И.

Непрерывная дробь. Н. д. называется выраженіе вида:

$$P_n = a_0 + \frac{a_1}{b_1 + \frac{a_2}{b_2 + \dots \frac{a_n}{b_{n-1} + \frac{a_n}{b_n}}}}$$

Числа a_i, b_i подчинены только условію, чтобы выраженіе P_n имѣло смыслъ.

Отдѣльныя дроби $\frac{a_i}{b_i}$ ($b_0 = 1$) называются *звеньями*. Если число звеньевъ бесконечно, то Н. д. назыв. *бесконечною*; когда въ такой дроби звенья повторяются въ опредѣленномъ порядкѣ, то Н. д. называется *периодическою*. Всякую Н. д. можно привести въ *нормальный видъ*, когда всѣ $a_i = +1 (i > 1)$. Удерживая одно звено, два и т. д. и производя вычисленія, получимъ *подходящія*

дроби нулевого, перваго, втораго и т. д. порядковъ:

$$P_0 = \frac{A_0}{B_0} = \frac{a_0}{1}, \quad P_1 = \frac{A_1}{B_1} = a_0 + \frac{a_1}{b_1} = \frac{a_0 b_1 + a_1}{b_1} \dots \dots$$

при чемъ всегда

$$P_k - P_{k-1} = \frac{A_k}{B_k} - \frac{A_{k-1}}{B_{k-1}} = (-1)^{k-1} \frac{a_1 \cdot a_2 \dots a_k}{B_{k-1} \cdot B_k}$$

Когда всѣ $a_i > 0, b_i > 0$, то при возрастаніи числа i всѣ подходящія дроби четнаго порядка убываютъ, оставаясь больше Н. д., а подходящія др. нечетнаго порядка возрастаютъ, оставаясь меньше Н. д. Если даны двѣ неограниченныя послѣдовательности чиселъ a_i, b_i , то составленная изъ нихъ Н. д. называется *сходящеюся*, если

$\lim(P_n)_{n \rightarrow \infty} = \lim\left(\frac{A_n}{B_n}\right)_{n \rightarrow \infty} = P$, при чемъ число P назыв. значеніемъ *безконечной* Н. д. Такъ какъ

$$P_n = P_0 + \sum_{k=1}^{k=n} (P_k - P_{k-1}) = a_0 + \sum_{k=1}^{k=n} (-1)^{k-1} \frac{a_1 \dots a_k}{B_{k-1} \cdot B_k}$$

то Н. д. будетъ сходящеюся вмѣстѣ съ

$$\sum_{k=1}^{\infty} (-1)^{k-1} \frac{a_1 \dots a_k}{B_{k-1} \cdot B_k}$$

Лежандръ доказалъ, что если a_i и b_i — цѣлыя числа, и $b_i \geq a_i > 0$, то соответствующая бесконечная Н. д. всегда представляетъ ирраціональное число, меньшее единицы. Бесконечная Н. д. можетъ быть развернута въ бесконечный рядъ и бесконечное произведеніе, и обратно. Сходящаяся періодическая Н. д., періодъ которой содержитъ m звеньевъ $\left(\frac{a_1}{b_1}, \dots, \frac{a_m}{b_m}\right)$, представляетъ корень квадратнаго уравненія $B_m - 1x^2 + (B_m - A_m - 1)x - A_m = 0$, и обратно. Если всѣ $a_i = 1$ и b_i суть цѣлыя положительныя числа, то Н. д. назыв. *правильною*. Всякую рациональную дробь можно представить въ видѣ конечной правильной Н. д., а всякое ирраціональное число можно обратить въ бесконечную правильную Н. д., при

чемъ подходящія дроби будутъ представлять его приближенныя значенія. Н. д. имѣютъ большое теоретическое и практическое значеніе. Такъ, напримеръ, посредствомъ нихъ Ламбертъ доказалъ иррациональность чиселъ π , e^x , $\log x$ при всякомъ рациональномъ x ; Лапласъ выразилъ черезъ нихъ интегралы уравненій теоріи приливовъ. См. Stern, „Lehrbuch der algebraischen Analysis“ (1860); Journal für Mathematik“, 1833, 1834; Legendre, „Théorie des nombres“ (1830). А. Некрасовъ.

Неприкосновенность личности, см. свобода личная.

Непроницаемость, по мнѣнію старинныхъ физиковъ, одно изъ основныхъ свойствъ матеріи, заключающееся въ томъ, что два тѣла не могутъ одновременно находиться въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Определенность понятія Н. сильно подрывается тѣмъ, что мы не можемъ точно разграничить пространства, занятаго мельчайшими зернами матеріи, отъ промежутковъ между этими зернами. Въ новыхъ курсахъ физики понятіе Н. отходитъ на задній планъ и, если упоминается, то лишь вскользь. Можно говорить о взаимной Н. атомовъ; но здѣсь это понятіе сводится къ понятію болѣе основному—о силахъ, дѣйствующихъ между ними. Что касается матеріи и эфира, то имѣются основанія къ тому, чтобы признать ихъ *проницаемыми* другъ для друга. А. Б.

Нептунизмъ, см. XII, 300.

Нептунъ, италійское божество неизвѣстнаго происхожденія и первонач. неизвѣстн. значенія. Очень рано, ок. 400 г. до Р. Х., Н. былъ отождествленъ съ греческимъ Посейдономъ (см.). Первоначально благодарственн. жертвы за морскія победы приносились богу Фортуну, но потомъ стали приноситься Н. Его храмъ близъ Фламиніева цирка былъ украшенъ знам. группою Скупаса.

Нептунъ, одна изъ большихъ планетъ солнечной системы, самая далекая отъ Солнца изъ нынѣ извѣстныхъ; среднее разстояніе его отъ Солнца составляетъ 30.07 астр. единицъ, или 4.495 милл. км.; онъ обращается вокругъ Солнца въ 164 г. $9\frac{1}{2}$ мѣс.; поперечникъ его въ 4,4 раза больше поперечника Земли и составляетъ 56 тысячъ км.; вслѣдствіе большого удаленія отъ

Земли угловой діаметръ Н. составляетъ лишь около 2,5 секундъ дуги; на его поверхности не удалось подмѣтить какихъ-либо пятенъ, и потому время обращенія его около оси неизвѣстно; по яркости онъ равенъ звѣздамъ 8-й величины и потому для невооруженнаго глаза невидимъ; по средней плотности и по отражательной способности его поверхности (альbedo) онъ сходенъ съ прочими далекими и большими планетами, какъ Юпитеръ, Сатурнъ и Уранъ; вѣроятно, поэтому и физическое строеніе у нихъ сходное. У Н. извѣстенъ одинъ спутникъ, имѣющій яркость звѣзды 14-ой величины и обращающійся вокругъ Н. въ направленіи, обратномъ тому, въ какомъ всѣ планеты обращаются вокругъ Солнца; разстояніе его отъ планеты составляетъ 454.000 килом., время обращенія 5 д. 21 ч.

Н. замѣчательнъ исторіей его открытій. Въ 1781 г. В. Гершель при изслѣдованіи звѣзднаго неба нашелъ планету Уранъ (см.); его движеніе съ тѣхъ поръ тщательно наблюдалось, и опредѣлялись элементы его орбиты. Въ 1821 г. Буваръ опубликовалъ свои изслѣдованія движенія Юпитера, Сатурна и Урана, изъ которыхъ оказывалось, что наблюденія Юпитера и Сатурна въ достаточной степени согласовались съ теоріей ихъ движенія подъ дѣйствіемъ притягательной силы Солнца и планетъ, наблюденія же Урана невозможно было согласовать съ теоріей. Дальнѣйшія наблюденія подтвердили изслѣдованія Бувара и обнаружили значительныя отклоненія отъ теоретическихъ выводовъ, доходившія до нѣсколькихъ десятковъ сек. дугъ то въ одну, то въ другую сторону. Было ясно, что теорія движенія Урана не была, и нужно было найти причину этихъ отклоненій. За эту работу почти одновременно принялись Адамсъ, студентъ Оксфордскаго унив., и Леверье, чиновникъ по табачной администраціи въ Парижѣ. Оба независимо другъ отъ друга заложили (эта мысль высказывалась и раньше), что причина заключается въ притяженіи, которое оказываетъ на Уранъ неизвѣстная до тѣхъ поръ планета, еще болѣе далекая отъ Солнца, чѣмъ Уранъ, и потому не влияющая замѣтно на движеніе Сатурна. Ихъ вычисления привели къ заключенію, что этимъ предположеніемъ возможно объяснить отклоненіе Урана отъ теоріи, и позволили приблизительно опредѣлить то мѣсто на небѣ, гдѣ нужно искать эту новую, до тѣхъ поръ неизвѣстную, планету. Въ октябрѣ 1845 г. Адамсъ сообщилъ свои результаты директорамъ Оксфордской и Гринвичской обсерваторій, но, по непонятной причинѣ, на его изслѣдованія не было обращено должнаго вниманія, пока планеты не были одновременно произведены, и объ изслѣдованіяхъ Адамса даже ничего не было опубликовано. Леверье опубликовалъ результаты своихъ изслѣдованій 17-го 1846 г. и тотчасъ попросилъ Галле въ Берлинѣ произвести поиски (въ Берлинѣ къ этому времени только что было закончено составленіе подробной карты той области звѣзднаго неба, гдѣ должна была, по изслѣдованіямъ Адамса и Леверье, находиться новая планета); въ первый же вечеръ Галле нашелъ ее на разстояніи около 1^0 отъ того мѣста, которое было предсказано Адамсомъ и Леверье; впоследствии планета получила имя Н. С. Вл.

Неравенства.—Если число a больше (меньше) числа b , то это обозначаютъ черезъ $a > b$ ($a < b$); такое соединеніе

двух чиселъ знакомъ Н. ($>$ или $<$) наз. *неравенствомъ*. Изъ Н. $a > b$ ($b < a$) вытекаетъ $a - b > 0$, $b - a < 0$, и обратно. Теорія Н., до нѣкоторой степени, похожа на теорію равенствъ. Напр., если $a > b$, то $a \pm c > b \pm c$; если $a > b$ и $c > 0$, то $ac > bc$; если же $c < 0$, то $ac < bc$, и т. д.; но въ Н. могутъ входить только тѣ числа, на кот. распространяются понятія „больше“, „меньше“. Какъ и уравненія, Н. могутъ содержать неизвѣстныя. Рѣшить Н.—это значитъ опредѣлить область тѣхъ значеній неизвѣстныхъ, при которыхъ Н. имѣетъ мѣсто. Рѣшеніе Н. проще всего получается изъ геометрич. соображеній. Дано Н. $f(x) > 0$. Разсмотримъ линію Г, представляемую уравн. $y = f(x)$. Точки пересѣченія линіи Г съ осью Ох опредѣляются уравн. $f(x) = 0$. Тѣ ограничиваемыя этими точками отрѣзки оси Ох, вверху надъ которыми проходитъ линія Г, даютъ рѣшенія Н. $f(x) > 0$. Такъ, если $ax + b > 0$, то $f(x) = ax + b$, и $x > -\frac{b}{a}$, если $a > 0$, и $x < -\frac{b}{a}$, если $a < 0$. Н. $x^2 + y^2 < R^2$ удовлетворяютъ всѣ точки, лежащія внутри круга, описаннаго изъ начала координатъ радиусомъ R. При рѣшеніи системы Н. мы можемъ получить или неограниченную область значеній ($2x - 4 > 0$, $3x + 9 > 0$), или ограниченную ($2x - 4 < 0$, $3x + 9 > 0$), или Н. противобрѣвныя ($2x - 4 > 0$, $3x + 9 < 0$).

А. Некрасовъ.

Неразлучники, см. *попугай*.

Неракъ, бывшая столица Наварры, окружн. гор. во французскомъ департаментѣ Ло-и-Гаронны; 6,378 ж.

Нербудда, см. *Нарбада*.

Нерва, Маркъ Кокцей, римскій императоръ, былъ провозглашенъ императоромъ въ 96 г. по Р. X., послѣ убійства Домиціана; онъ объявилъ всеобщую амнистію, заботился объ улучшеніи правосудія и уничтожилъ нѣкотор. тяжкіе для народа налоги; ум. въ 98 г.

Нерваль, Жераръ де, собственно Жераръ *Лаброни*, франц. поэтъ - романтикъ, род. въ 1808 г., примкнулъ къ группѣ литературной богемы, во главѣ которой стоялъ Борель, писалъ критическіе очерки и фантазіи въ „La Presse“, драмы и комедіи (вмѣстѣ съ А. Дюма: „L' alchimiste“, „Leo Burchart“ и др.), новеллы („Sylvie“), стихи („Les chimè-

ges“), популяризировалъ во Франціи нѣмецкую литературу. Страдая душевной болѣзнью, мѣшавшей ему создать что-нибудь крупное и цѣльное, Н. интересовался всѣмъ таинственнымъ и оккультизмомъ („Les illuminés“) и довольно подробно описалъ свою психическую болѣзнь („Le Rêve et la vie ou Aurélia“), отъ которой не спасло его и путешествіе по Востоку („Voyage en Orient“). Покончилъ съ собою въ 1855 г. Собр. соч. въ 5 т. изд. въ 1868 г. См. *Gauthiez-Ferrières*, „G. de N.“. В. Фр.

Нервація, расположение сосудисто-волоконистыхъ пучковъ (жилокъ) въ листьяхъ, см. *ростеніе*.

Нерви, итальянск. городъ въ пров. Генуя, на Генуэзск. зал.; 6,317 жит. Значит. зимн. курортъ восточн. Ривьеры; богат. растит., хорошо защищенъ горами (до 600 метр.) отъ сѣв., с.-в. и вост. вѣтровъ; открытъ съ юго-вост. для сирокко, дующаго въ ноябрѣ и принос. дождь. Средн. t^0 зимы 9,1 0 ; суточн. колеб. t^0 незнач. Морск. купанья.

Нервіи, воинственное кельтское племя, жившее въ нынѣшней Бельгіи и сѣверной Франціи, по р. Самбрѣ; въ войнѣ бельговъ съ Цезаремъ они отчаянно сопротивлялись, но были почти уничтожены имъ въ 57 г. до Р. X. въ битвѣ на берегахъ Самбры.

Нервная система, *нервная ткань*, *нервы*, см. *анатомія*, II, 618/26, 666/85 и *животныя*, XX, 246/48, 263/64.

Нервные узлы, см. *ганглии*.

Нереиды, Nereis, родъ многощетинковыхъ кольчатыхъ червей, по вышнему виду похожи на многоножекъ. Хищные морскіе черви.

Нереиды, см. *Нерей*.

Нерей, по греч. мифологіи—старшій сынъ Понта и Геи, обладавшій даромъ прорицапія морской богъ, мужъ Дориды, дочери Океана, отъ которой имѣлъ 50 дочерей, *Нереидъ*. Дочери Н. были красивыя морскія нимфы, часто помогавшія морякамъ во время кораблекрушеній; изъ нихъ болѣе извѣстны: Амфитрита, жена Посейдона, и Фетида, мать Ахиллеса.

Нерехта, уѣздн. гор. Костромской губ., на р. Солоницѣ; 3,560 ж. Церкви XVII—XVIII вв.; мужск. и женск. гимназіи; льнопряд. и ткацк. фабрики. Впервые упоминается въ XIV в.

Нерехтскій уѣздъ занимаетъ юго-западн. уголь Костромск. г., граничить съ Владимірк. и Ярославск. губ. Площадь 3.464,2 кв. в.

Расположенъ по правой, нагорной сторонѣ Волги составляющей границу у. на сѣв. Въ южн. части проходитъ водораздѣлъ между бассейнами Волги и Клязьмы. Орошается притоками Волги (Шача, Кекса, Солоница) и Клязьмы (Теза). Преобладающая почва суглинистая, мѣстами глинистая, рѣдко черноземная. Пространство лѣсовъ значительно сократилось и составляетъ ок. 16%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 183,4 т. жит. (включая 5,9 т. городского), на 1 кв. в. 51,2 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 153.144 ж. Кромѣ земледѣлія и огородничества, населеніе занято кустарными промыслами (качество льняныхъ нѣдѣлій въ сѣв.-зап. и зап. части у. и бумажныхъ въ южн. и юго-вост. части, выдѣлки кожъ, обработка желѣза и мѣди и пр.) и фабричной дѣятельностью (хлопчатобумажн. и полотняныхъ фабрик). Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 329.304 дес., изъ нихъ нѣдѣльн. земель 64,4% (7,9 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 32,7%, въ т. числѣ 20.097 д. принадлежало дворянамъ (203 д. на 1 влад.), 20.292 д. крестьянамъ (18,2 д. на 1 влад.), 5.023 мѣщанамъ (33,7 д. на 1 влад.) и 13.297 дес. кушамъ (по 142,3 дес. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 2,9%.
А. П-ръ.

Неринеи, Nerineidae, сем. ископаемыхъ брюхоногихъ моллюсковъ изъ группы переднежаберниковъ, распространенное въ мезозойскую эру. Раковина ихъ имѣла форму длинной башенки съ многочисленными оборотами и съ сильными складками на внутреннихъ стѣнкахъ оборотовъ. Были постоянн. обитателями кораллов. рифовъ.

Нерль, рѣка, (въ верховьѣ *Вѣкса*) правый притокъ Волги въ переяславль-залѣсскомъ у. Владимірской губ. и калязинск. у. Тверской губ., вытекаетъ изъ оз. Плещеева, дл. 107 вер.

Нерль, лѣв. притокъ Клязьмы (притокъ Оки) въ Владимірк. и Ярославск. губ. Длина 245 вер., на нижнихъ 7 вер. судоходна.
Л. Б.

Нернстъ, Вальтеръ, извѣстный нѣмецкій физико-химикъ, род. въ 1864 г. Учился въ Цюрихѣ, Берлинѣ, Грацѣ и Вюрцбургѣ, въ 1887 г. былъ ассистентомъ въ лейпцигской лабораторіи проф. В. Оствальда, въ 1894 г. назначенъ проф. въ геттингенск. унив., гдѣ устроилъ институтъ физич. химіи и электро-химіи, съ 1905 г. состоитъ проф. химіи въ берлинск. унив. Съ 1895 г. редактируетъ вмѣстѣ съ Борхерсомъ „Jahrbuch der Elektrochemie“. Главнѣйшіе труды: „Theoretische Chemie u. Standp. d. Avogadro'schen Regel u. d. Thermodynamik“ (1-е изд. 1893 г.; рус. пер.) вмѣстѣ съ Шенфлисомъ: „Einführ. in d. mathemat. Behandl. d. Naturwiss.“ (рус. пер.). Ему принадлежитъ рядъ

изслѣдованій по электрохиміи и термодинамикѣ химич. процессовъ. Изобрѣлъ особую электрич. лампу. *И. Кб.*

Нернъ (Nairnshire), графство въ сѣв.-восточной Шотландіи, 556 кв. км. съ 9.319 жит. Гл. г. — *Нернъ*, у залива Морэй; морскія купанья, 4.661 жит. Въ 8 км. отъ Н. легендарный замокъ Кавдоръ, извѣстный изъ „Макбета“.

Неролинъ, см. *нафтолы*.

Неронъ (Tiberius Claudius Nero), римскій императоръ (54—68 г. по Р. X.), род. 15 дек. 37 г., сынъ Л. Домиція Агенобарба и Агриппины Младшей (см. I, 368/69), вышедшей въ 49 г. за императора Клавдія (см. XXIV, 274), который усыновилъ Н. и выдалъ за него свою дочь Октавію. Воспитанный философъ-стоикомъ Сенекой (см.), Н. подавалъ хорошія надежды, когда въ 54 г., по смерти Клавдія, сдѣлался императоромъ благодаря усиліямъ матери, поддержкѣ преторьянцевъ и содѣйствию сената. Н. былъ хорошимъ правителемъ до 62 г., пока имъ руководилъ Сенека и префектъ преторьянцевъ Афраній Бурръ. Но оба эти руководителя способствовали и постепенному измѣненію характера молодого императора. Стремясь устранить свою соперницу, непомѣрно честолюбивую Агриппину, они систематически вооружали сына противъ матери, а цѣпляясь сами за власть, потакали дурнымъ наклонностямъ Н. Когда раздраженная Агриппина, въ противовѣсъ Н., вздумала выдвинуть претендентомъ юного Британика, сына Клавдія, Н. съ помощью отравительницы Локусты отдѣлался отъ возможнаго соперника, и съ этого времени отравленіе сдѣлалось излюбленнымъ его политическимъ средствомъ. Вторая его любовница (первою была Актея), Пoppея Сабина, рядомъ насмѣшекъ и искусныхъ обвиненій толкнула Н. на обдуманное матерубійство (59 г.). Отнынѣ Н. весь отдается своимъ порочнымъ наклонностямъ; по ночамъ онъ переодѣтый безобразничаетъ на улицахъ и въ притонахъ; начинаетъ скандально увлекаться актерствомъ; показываетъ въ циркѣ свое искусство въ управленіи колесницами, выступаетъ пѣвцомъ и музыкантомъ въ специально выстроенномъ театрѣ, заставляя знатныхъ матронъ исполнять безстыдныя

роли и довольствуясь одобреніемъ кларковъ-преторьянцевъ, учреждаетъ, на подобіе олимпійскихъ, новыя игры, *Ne-gonia*, на которыхъ ему присуждаютъ премію за краснорѣчіе и стихи. Въ 62 г. умеръ Бурръ, а Сенека вскорѣ утратилъ всякое вліяніе на Н. Начались необузданныя оргіи; ихъ первой жертвой пала Октавія, а потомъ и Поппея Сабина, успѣвшая сдѣлаться второй женой Н. Случившійся въ Римѣ огромный пожаръ (Н. не былъ его виновникомъ, отвѣтственность за него взвалили на христіанъ) далъ императору поводъ проявить самыя цѣлѣныя затѣи при реставраціи города: онъ строилъ себѣ „золотой домъ“, мечталъ море довести до стѣнъ Рима и т. п. Необходимыя деньги онъ добывалъ принудительными займами, порчей монеты, ограбленіемъ храмовъ. Излюбленнымъ поводомъ для конфискацій служили разговоры противъ императора, провокацѣйски устраивавшіеся преемникомъ Бурры, Тигеллиномъ. Въ 65 г. покончилъ жизнь самоубійствомъ приговоренный къ смерти Сенека. Безумствъ Н. дошли до крайности. Онъ устроилъ артистическое путешествіе по Греціи, гдѣ пожиналъ лавры, а тѣмъ временемъ систематически истреблялъ популярныя полководцевъ, опасаясь возстанія. Последнее все-таки вспыхнуло подъ предводительствомъ Гальбы, и, всеми покинутый, Н. покончилъ жизнь самоубійствомъ, не удержавшись, какъ сообщаютъ, и передъ лицомъ смерти отъ театральнаго жеста,—последними его словами была фраза: „Какой великій артистъ погибаетъ“. Въ исторіи принципата Н. не сыгралъ большой роли, явивъ собою лишь доказательство того, насколько огромную роль можетъ сыграть непригодная личность въ эпоху образованія еще не установившихся новыхъ политическихъ и общественныхъ формъ. *И. Шитцъ.*

Нерпа, см. *ластоногія*, XXVI, 478.

Нерсесовъ, Нерсесъ Осиповичъ (1848—1894), юристъ, армянек. происхожд.; въ 1871 г. оконч. московск. унив., въ 1876 г. началъ читать торговое право, которое до тѣхъ поръ не читалось въ университетѣ, читалъ также гражданское право и догму римск. права. Написалъ: „Понятіе добровольнаго пред-

ставительства въ гражданскомъ правѣ“ (1878) и „О бумагахъ на предъявителя съ точки зрѣнія гражд. права“ (1889). Его основнымъ научнымъ направлениемъ было стремленіе привести юриспруденцію отъ догматическихъ отвлеченій нѣмецкой школы на положительную практическую почву. Его „Торговое право“ было издано послѣ его смерти (1895) подъ ред. проф. Гусакова.

Неруда, Янъ, чешскій публицистъ и поэтъ, род. въ 1834 г. въ бѣдной чешской семьѣ, что отразилось на его демократизмѣ и социальныхъ стремленіяхъ, получилъ образованіе въ пражскомъ университетѣ и готовился занять учительское мѣсто въ средней школѣ, но его тянуло къ журналистикѣ, и онъ вступилъ въ составъ редакціи одной пражской нѣмецкой газеты. Когда же въ 1861 г. возникла большая чешская газета „*Národní Listy*“, онъ отдалъ ей все свои силы, видя въ младочешскомъ движеніи зарю новой политической и культурной жизни. Своей богато развитой индивидуальностью онъ оказался особенно близокъ новому, болѣе развитому поколѣнію чешскаго общества, и только послѣ смерти своей (1891) Н. дождался полного признанія, сохранивъ до сихъ поръ значеніе одного изъ любимѣйшихъ чешскихъ поэтовъ. Стихотв. произв. Н. составили сборники: „*Hřbitovní Květi*“ (1857), „*Knihá verží*“ (1867), „*Kosmické písně*“ (1873), „*Ballady a romance*“ (1863), „*Prosté motivy*“ (1886) и посмертнѣй сборникъ, поэтический завѣтъ Н.: „*Zpěvy páteřní*“. Изъ сборниковъ повѣстей лучшіе: „*Arabesky*“ и „*Povídky malostranské*“. *А. П.*

Нерчинскій горный округъ (правильнѣе Нерчинскій округъ Кабинета Е. И. В.) имѣетъ площ. свыше 24 мил. дес. и расположенъ въ вост. части Забайкальской области, занимая уѣзды: нерчинскій, нерчинско-заводскій, читинскій и акшинскій, а также вост. часть верхнеудинск. у., прилегающ. къ границѣ читинск. у., и отдѣльную дачу Петровскаго чугуноплавильнаго завода (73.546 дес.), нах. въ зап. части Забайкалья (въ верхнеуд. у.).

Въ послѣднее 10-лѣтіе было произведено отмежеваніе собственно кабинетскихъ земель (10 мил. дес.) отъ земель Забайкальскаго казначьяго войска и широдцевъ (буряты и туинусовы), и, кромѣ того,

въ 1908 г. округъ былъ открытъ для крестьянской колонизаціи, и къ 1 янв. 1913 г. было отведено подъ переселенческіе участки свыше $\frac{1}{2}$ милл. дес., изъ кот. скорѣе всего разбирались участки по Амурск. ж. д. Поворхность Н. о. въ общемъ гориста, но съ мягкими очертаніями и пологими склонами горъ, нигдѣ не превыш. 4.2 т. ф., а б. ч. около 3 т. ф. высоты. На ю. горн. характеръ мѣстности смѣняется равнино-степнымъ, особенно по р. Аргунь, кот. вмѣстѣ съ Шилкой составл. двѣ главныя рѣки Н. о. (ср. *Забайкальская область*). Минеральныя богатства во всемъ округѣ считаются собственностью Кабинета Е. И. В., они весьма велики и разнообразны, но изслѣдованы мало и очень мало разрабатываются. Главнымъ и почти единственнымъ предметомъ разработки служитъ золото. Въ 1910 г. на кабинетск. приискахъ Н. о. было добыто 175 и 30 ф. росыпного золота. Частная золотопромысл. въ зап. части Н. о. давала въ послѣдніе годы 110—130 п. въ годъ. Серебро-свинцовыя руды встрѣч. гл. обр. въ ю.-в. части округа; однако, въ слѣдствіе несовершен. техники и пр. выплавка металла съ 1907 г. прекращена изъ невыгодности. Такая же участь постигла съ 1908 г. Петровскій заводъ по выплавкѣ чугуна. Между тѣмъ желѣзн. мѣсторожденія извѣстны во мн. мѣстахъ. Изъ друг. минераловъ встрѣчаются мѣдныя руды; по вѣжшему Оному мѣсторожденія оловянаго камня, въ различн. мѣстахъ залежи бурого угля (разрабат. въ окрестн. Амурск. ж. д.), также киновары, вольфрамитъ, сурьма, сѣра и шкѣток. радиоактивн. минералы. Очень богаты, но не разрабатыв. въ настоящ. время мѣсторожденія полудрагоценныхъ и цвѣтныхъ камней (особенно въ хребтахъ Адунь-Человскомъ и Борщовочномъ), лучшіе изъ нихъ: топазы, бериллы, горн. хрусталь и др. Н. о. богатъ также разнообразн. минеральн. источниками. Въ южн. степн. части округа ихъ горько-солевья и самосадочныя озера: содовое озеро Дорошниково (въ 150 в. отъ Читы) обладаетъ миллионными запасами соды. *В. Добрынинъ.*

Нерчинскій договоръ, см. *Головинъ, Ѡ. А., XV, 336.*

Нерчинскій заводъ, сел. и административн. центръ нерчинско-заводскаго у. Забайкальск. обл., въ районѣ рудниковъ кабинета Е. И. В.; 5.082 ж.

Нерчинскій уѣздъ Забайкальской области лежитъ между Читинскимъ и Нерчинско-Заводскимъ уу., Маньчжуріей и Якутской обл. въ Заяблонной части Забайкалья.

Отроги Яблоноваго хребта, покрытые лѣсомъ, изрѣзываютъ поверхность Н. у., дѣлая ее негодной для земледѣлія. Въ южной части, благодаря прекраснымъ настибцамъ, развито скотоводство. Климатъ уѣзда суровый. Жители (на пространствѣ 44.967 кв. в. 118,3 тыс.) занимаются земледѣліемъ, которое почти не развивается, скотоводствомъ, пшеничнымъ промысломъ (въ южной части у. прелегаетъ Сибирск. ж. д. съ вѣтвью на Срѣтпекск., а въ вост. части у., по бер. Шилки, Амурская ж. д.), рыболовствомъ, звѣроловнымъ и горными промыслами (золотые прииски). Промышленность слаба развиты: торговля развивается въ Срѣтпекск., который является началомъ воднаго пути по Амuru. Въ лѣтніе мѣсяцы мелководье Шилки часто тормозитъ водное сообщеніе. Ископаемыя богатства разрабатываются мало. Проведеніе Амурской ж. д. вызвало цѣлый рядъ подсобныхъ промысловъ. *И. П.-евъ.*

Нерчинскій хребетъ, см. *Газимурскія горы.*

Нерчинско-заводскій уѣздъ, пограничный съ Маньчжуріей и отчасти Монголіей, юго-вост. у. Забайкальской обл. (пространство 67.034 кв. в. съ на-

сел. въ 81,1 т. душъ, половина—казаки, болѣе трети—крестьяне).

Образовъ въ 1872 г. гл. обр., изъ кабинетскихъ земель, отличается гористымъ характеромъ (Нерчинскій хребетъ) съ узкими рѣдкими долинами, глубокими падами, по которымъ бѣгутъ рѣчки, рѣчки и ручьи (Шилка и Аргунь съ притоками), и лѣсами; климатъ у. суровый; морозы зимой до 40°; лѣтомъ солнце прожигаетъ въ котловини только съ 11 ч. утра; лѣтомъ на сѣвѣхъ рѣкахъ—сѣв. склонахъ хребтовъ—іней, въ падяхъ хѣсу—холодные вѣтры. Хлѣбопашество идетъ успешно въ долину р. Аргунь, Усть-Уровской ст. и мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Ачинскому у. Въ южной части—скотоводство. Жители занимаются рыболовствомъ и звѣроловствомъ (бѣлка, соболь, казюбрь, коза). Центръ душевой торговли—Усть-Уровская ст., куда въ ноябрѣ—декабрѣ прибываютъ скучпники. Заводы (кожевенный, свѣчой, мыловаренный), мельницы лишь въ Нерчинскомъ Заводѣ. Ископаемыхъ богатствъ много—золото, желѣзо, серебро, мѣдь, уголь и др.; много минеральныхъ источниковъ—сѣрнстыхъ, содовыхъ, желѣзистыхъ, углекислыхъ (Половинскій, Сергѣевскій, Саввоборинскій, Ямкусинскій и др. Отсутствие путей сообщенія, рабочихъ рукъ, большіе расходы препятствуютъ развитію горнаго промысла: разрабатывается казной и частными лицами только золото. Въ Н.-у. у. съ 1764 г.—средоточіе каторги для разработки серебро-свинцовыхъ рудъ а потомъ золота на кабинетскихъ земляхъ. Нерчинской каторгѣ съ 1863 г. подчинены горный Зерентуй, Кара (середнѣ-и нижне-карийскія каторги упрздненія), Ака-туй и др. Крупн. села въ уѣздѣ: Александровск. Зав., Аргунск., Усть-Уровъ и др. *И. П.-евъ.*

Нерчинскъ, уѣздн. гор. Забайкальск. обл., на р. Нерчѣ (пр. Шилки); 11.275 жит. Кожев. и мыловар. заводы. Реальн. уч., ж. гимн. Основ. въ 1654 г., какъ „Нелюдскій“, потомъ „Н-скій“ островъ, преобразованъ въ гор. въ 1658 г.

Несвижъ, заштатн. гор. слуцкаго у. Минской г.; 9.625 ж. Уч. семинарія.

Несгораемые шкафы, см. *свѣж.*

Несовершеннолѣтіе (въ уголовномъ правѣ), см. *правоспособность и невмѣняемость.*

Несоизмѣримость.—Даны два отрѣзка АВ и CD. Если есть отрѣзокъ (общая мѣра), укладываемойся цѣлое число разъ въ данныхъ отрѣзкахъ, то АВ и CD соизмѣримы между собою; если же такого отрѣзка не существуетъ, то АВ и CD несоизмѣримы. Если АВ и CD связаны между собою геометрически, то можно найти изъ разсужденій, соизмѣримы ли отрѣзки или несоизмѣримы: въ послѣднемъ случаѣ процессъ отысканія общей мѣры безконеченъ. Уже Пифагоръ зналъ, что діагональ и сторона квадрата несоизмѣр. между собою. Распространяя понятіе Н., вообще, на геометрическія величины, можно, напримѣръ, доказать Н. длины окружности и радіуса, прямого угла и угла, отвлеченная мѣра котораго равна единицѣ, и т. д. Въ

У кн. своихъ „Началь“ Евклидъ первый развилъ теорію отношенія двухъ несоизмѣримыхъ геометрическихъ величинъ. Такъ какъ такое отношеніе выражается ирраціональнымъ числомъ, то ученіе о Н. тѣсно связано съ ученіемъ объ иррац. числахъ. Отложимъ на полупрямой, начиная отъ ея начала О, отрѣзокъ ОА, равный единицѣ (ОА=1). Тогда каждой точкѣ М этой полупрямой соотвѣтствуетъ отрѣзокъ ОМ и нѣкоторое рациональное или иррац. число, представляющее длину ОМ. Совокупность всѣхъ точекъ М представляетъ continuum. Если мы выдѣлимъ изъ continuum'a тѣ точки М, для которыхъ ОМ соизмѣр. съ ОА, то получимъ счетное множество соизмѣр. отрѣзковъ ОМ, т. е. съ каждымъ такимъ отрѣзкомъ можно связать нѣкоторое цѣлое число, или, иначе, всѣ соизм. отрѣзки ОМ можно перенумеровать; для этого предложено нѣсколько способовъ. Оставшіяся точки М и, слѣдовательно, несоизмѣр. отрѣзки ОМ не могутъ быть перенумерованы и представляютъ неизмѣримо болѣе мощное множество, чѣмъ выдѣленное. Такимъ образомъ, соизм. двухъ геометрич. величинъ представляетъ весьма частный случай, общимъ же случаемъ является Н.

А. Некрасовъ.

Несостоятельность, см. *конкурсный процессъ*.

Нессельроде, К. В. гр. см. ХХІІІ, 646.

Нестеровъ, Михаилъ Васильевичъ, художникъ, р. въ Уфѣ въ 1862 г. въ состоятельной, интеллигентной и искренно вѣрующей купеческой семьѣ. Сильное впечатлѣніе производило на него богослуженіе и личность одного священника. Мальчикомъ онъ любилъ пѣть съ товарищемъ у себя въ комнатѣ всенощныя и молебны. До 12 лѣтъ Н. учился въ уфимской гимназій. Оттуда онъ перешелъ въ реальное училище Воскресенскаго въ Москвѣ. Здѣсь онъ познакомился съ произведениями живописи, и въ немъ вспыхнула страсть къ искусству. Онъ поступилъ въ Училище живописи, ваянія и зодчества и подпалъ подъ вліяніе Перова. Первымъ его произведеніемъ была реалистическая картина, изображающая пьянаго чиновника и карикатурныхъ купцовъ. Эта работа однако не удовле-

творила Н. Онъ искалъ другого и думалъ найти это въ Академіи художествъ. Туда онъ перешелъ въ 1881 г. Но Академія также не дала ему желаемого, и Н. вернулся въ Училище. Въ Москвѣ онъ написалъ картину „До Государя челобитчика“, за которую ему присудили большую серебряную медаль. Въ этой картинѣ впервые мелькнуло у Н. свѣжее и своеобразное чувство русской старины. Въ 1886 г. Н. окончилъ школу. Въ это время онъ потерялъ молодую жену. Горе направило его мысль на вопросы о тайнѣ жизни и смерти, и у него стали родиться новые образы. Появившаяся на ученической выставкѣ „Христова невѣста“, выдѣлила Н. среди другихъ. Новый, особый міръ показали „Пустынникъ“ (1888) и „Видѣніе отрока Варεоломея“ (1890). Новымъ настроеніемъ вѣяло отъ незлобиваго сгорбленнаго старца-пустынника, идущаго по берегу недвижнаго прозрачнаго озера среди бѣдныхъ елочекъ въ сѣромъ тонкомъ туманѣ ранняго утра. Еще сильнѣе говорила картина „Видѣніе отрока Варεоломея“, гдѣ на фонѣ лѣсовъ и полей, отрокъ, весь застывшій въ трепетъ мистическаго восторга, не отрываясь смотритъ на представшаго передъ нимъ у дерева въ мрачной одеждѣ схимника. Затѣмъ въ 1892—1897 гг. появились „Юность Сергія“ съ таинственной лѣсной глушью, гдѣ изъ прозрачнаго зеленого сумрака выступаетъ просвѣтленный ликъ юноши, и „Труды преод. Сергія“. Одновременно съ этимъ Н. работалъ въ кѣвскомъ Владимірскомъ соборѣ (1889—1894). Въ кругъ людей, ушедшихъ отъ міра, живущихъ тихою скорбною жизнью съ постоянною мыслью о Богѣ, вводитъ картина „Подъ благовѣсть“. Тотъ же кругъ мыслей и чувствъ отражаютъ и картины „Въ горахъ“ и „Великій постригъ“. Затѣмъ Н. писалъ иконы для петроградскаго храма Воскресенія, въ 1900—1904 гг. для абасъ-туманскаго храма, для Гагръ. Новой Черторій Оржевской и въ 1912 г. окончилъ роспись въ Марео-Маринской обители въ Москвѣ. Изъ послѣднихъ произведеній Н. выдаются двѣ композиціи: „Святая Русь“ и „Путь ко Христу“. Въ первой картинѣ къ молящемуся и вѣрующему,

къ изстрадавшемуся и тоскующему о Богѣ русскому народу выходитъ изъ воротъ обители І. Христовъ. Во второй картинѣ въ розовомъ отблескѣ зари, призрачномъ какъ въ видѣніи, въ бѣломъ хитонѣ І. Христовъ склоняется съ лаской и любовью къ толпѣ больныхъ, алчущихъ и жаждущихъ спасенія, у которыхъ у всѣхъ одно общее чувство надежды и вѣры. Самобытный художникъ, Н. мало подчинился влиянію своихъ учителей Перова и Прянишниковъ. Болѣе повліяли на него итальянцы Беато-Анджелино и Боттичелли, изученные имъ во время путешествія по Италіи, гдѣ онъ былъ, прежде чѣмъ приступить къ работамъ въ кievскомъ Владиміромъ соборѣ. Но и это влияніе онъ переработалъ и создалъ изъ всего — свое. Совершенно по-своему онъ возсоздаетъ затаянные движенія русской народной души, неулловимо вливаетъ тонкое таинственное чувство близости къ Богу и прелесть народныхъ повѣрій. Въ его произведеніяхъ особенно ярко выступаетъ тоска о Богѣ. Мотивы богоискательства и связанная съ ними гамма чувствъ и настроеній введена Н. въ русскую живопись. Н. — поэтъ русской природы и аскетизма. Съ нѣжнымъ чувствомъ онъ даетъ русскія дали, ельники, березняки, переливы холмовъ, душистые мхи, тихія озера, отдаленные скиты. Во всѣхъ картинахъ Н. лики дышутъ покорностью; во всѣхъ ликахъ разлито непосредственное молитвенное чувство, печаль о Богѣ и радость единенія съ Нимъ. Лики Христа и Богоматери не такъ удаются Н. Они то слишкомъ нѣжны, женственны, то холодны или горды. Но онъ удивительно передаетъ дѣтскую вѣру и кроткое настроеніе христіанскаго подвижничества. Въ 1916 г. Н. пожертвовалъ родному городу Уфѣ часть своихъ картинъ и картинъ другихъ художниковъ и тѣмъ положилъ начало художественному музею имени М. В. Н. — См. „Міръ Искусства“, (т. III, № 3, № 4); *Дмитровский*, „М. В. Н.“, („Новый міръ“, 1901, № 7); *Фармаковский*, „Н. и Рерихъ“ („Образов.“, 1908, № 8); „Искусство и печатное дѣло“, 1911, № 2—3; *Николаевъ*, „М. В. Н.“ (1914).
Н. Тарасовъ.

Нестле *мука*, см. XXXII, 247.

Несторіанство, см. *монофизитская ересь*.

Несторъ, въ греч. міеологіи сынъ Нелея, царь Пилоса, принималъ участіе въ борьбѣ лапифовъ съ кентаврами, въ калидонской охотѣ, въ походѣ аргонавтовъ и въ троянскій войнѣ, въ которой онъ является однимъ изъ первыхъ героевъ, мудрымъ и справедливымъ старцемъ и, въ то же время, храбрымъ бойцомъ; послѣ паденія Трои возвратился благополучно на родину.

Несторъ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря (1056—ок. 1114), 17-ти лѣтъ былъ постриженъ въ иноки. Въ исторіи нашей литературы онъ извѣстенъ, какъ авторъ „Житія Бориса и Глѣба“ (написано П. И. Срезневскаго по списку XIV в.) и „Житія пр. Θεодосія“ (перев. на русскій яз. преосвящ. Филаретомъ въ „Зап. II Отд. Акад. Н.“, кн. II, 1856). Оба эти произведенія написаны въ простомъ, увлекательнымъ языкомъ, съ грубымъ теплымъ религіознымъ чувствомъ автора и даютъ немало ценныхъ историч. свѣдѣній. Что же касается начальной лѣтописи, то авторство Н. въ этомъ случаѣ оспаривается многими компетентными историками, (см. XXVII, 501).

Несторы, Nestor, родъ оригинальныхъ новозеландскихъ попугаевъ длиннымъ, сильно сжатымъ съ боковъ клювомъ; опереніе мягкое. *Kea*, *N. tabilis*, величиной съ ворона, живетъ на южн. островѣ; преобладающая окраска темно-оливково-зеленая съ черными краями перьевъ; крылья бурые съ голубыми внѣшними опахалами, хвостъ голубоватый съ широкой темно-бурой полосой на вершинѣ. Живетъ на горахъ, принадлежитъ къ сумеречнымъ птицамъ и отличается большимъ любопытствомъ. Раньше кеа питалась гд. обр. растительной пищей, но постепенно привыкла обклеивать мясо и жиръ со шкуръ овецъ, повѣшенныхъ для просушки, а затѣмъ стала нападать на живыхъ овецъ и сдѣлалась настоящимъ бичемъ овцеводства. Рѣшительная борьба съ кеа привела въ настоящее время къ почти полному ея истребленію. Другой видъ, *кана*, *N. meridionalis*, получившій названіе за свой крикъ, меньше перваго вида, отличается

Колебания сборов хлеба из года в год весьма значительны. Они вызваны колебаниями метеорологических условий. Но эти колебания способны принести чрезвычайный бедствия только при низком урожае производящих сил и соответствующем ему низком урожае культуры в стране. В XX в. и во второй половине XIX мы знаем многочисленные голодовки из результатов II. в России и не знаем их в Западной Европе. Между тем раньше Зап. Европа давала те же картины голодовок, что и Россия. Достаточно вспомнить картофельный голод 1846—1847 гг. в Ирландии, унесший более 1.000.000 жизни. И чем дальше мы будем отходить от настоящего времени в глубь времени, тем страшнее и уж еще окажется бедствия, которые вызывались II.

По сравнению с далекими веками прошлого и Россия, конечно, ушла во всех отношениях значительно вперед, и у нас такой остроты, как, напр., во страшный голод 1602 г., бедствия от II. теперь уже не достигают. Почти во всем было ужасе последствия II. в настоящее время наблюдаются еще в Индии (см.), в Китае, в Персии. Но очень сильные бедствия переживает Россия и сейчас в результате II.

За первые три четверти XIX ст. особенно выдаются у нас по своим размерам II. 1820—21 гг., 1833 г., поразивший главн. образ. южную губернию, 1835 г., 1839—40 гг., 1845—46 гг., достигший чрезвычайных размеров особенно в северо-западных губерниях, 1848 г., поразившийся холерой эпидемией, 1855 г., 1859 г., — главн. образ. в северных губерниях, и значительно более слабый 1870 г. За период 80 лет годовые сборы сильные недороды были в 1880 и 1889 гг., а, к счастью, в оба эти года главный недобор был не столько на крестьянские хлеба — рожь и овес, сколько на пшеницу, повтому и последствия II. были не так ужасны. По сравнению со средним сбором за 25-летие 1870—94 г. сбор 1880 г. составлял: для пшеницы—69,4%, для ржи—83,3%, для овса—93,4%, в сложности для всех хлебов—86,9%; в 1889 г.: для пшеницы—77,6%, для ржи—85,1%, для овса—90,5%, в сложности для всех хлебов—82,9%. Совершенно иное было во роковы 1891—92 гг., когда главным образом пострадали именно рожь и овес—основа крестьянской жизни, и один жестокий II. следовал вслед за другим, поражая большей частью те же губернии. По сравнению с 25-летием 1870—94 г. сбор составлял в 1891 г.: для пшеницы—65,3%, для ржи—73,7%, для овса—82,2%, для всех хлебов—73,7%; в 1892 г.: для пшеницы 91,8%, для ржи—85,9%, для овса—76,2%, для всех хлебов—86,6%. В частности сбор ржи составлял по отдельным губерниям по сравнению с тем же 25-летием (1870—94) в оба эти года— в 1891 и 1892: в Воронежской—25% и 49%, в Казанской—39% и 93%, в Пензенской—42% и 86%, в Симбирской—42% и 87%, в Тамбовской—42% и 102%, в Рязанской—46% и 75%, в Самарской—52% и 75%, в Саратовской—61% и 81%, в Дюской обл.—75% и 81% и т. д. Последствием голода явилось несомненное громадное увеличение смертности в пострадавших местах и значительное понижение плотности населения за этот период для всей страны. Но влияние II. шло гораздо дальше; оно надолго подорвало здоровье населения в голодавших районах и внесло чрезвычайное разстройство во всю хозяйственную жизнь сельского крестьянина.

В смысле средних итогов для России это был исключительно неблагоприятный год, но если и не в таких размерах, то довольно сильные неурожай с голодовками миллионны людей Россия после этого переживала несколько раз: в 1897, 1901, 1906, 1911. При этом отдельные губернии и районы испытывали иногда еще большие ужасы, чем в 1891 г. С какими же условиями связана эта тяжелая зависимость от колебаний погоды, которая так характерна теперь для России и других мало-культурных стран, в том Индии, а прежде была характерна и для стран Зап. Европы при более низком урожае их экономической развитости? Низкий уровень земледельческой культуры и низкий уровень развития производительности труда в земледелии,—вот причины, благодаря которым земледельческое население живет под дамокловым мечем случайных колебаний метеорологических условий, рискуя в каждом году оторваться

на краю голода и нищеты. Насколько высок уровень земледельческой культуры в России, можно видеть из сопоставления сбора (палогого) на десяту всяких зерновых хлебов в России (53 губ.) и других государств. Для характеристики технической отсталости нашего земледелия по только по сравнению со странами интенсивной культуры, но и с очень экстенсивным хозяйством Соединенных Штатов достаточно показать, что является сопоставление количества скота (в переводе на крупный скот), принадлежащего в разных странах на 100 десятин (в 1910 г.).

Средний сбор пуд. на десятину:

Государства:	Голов скота	
	8-летие 1901/08	5-летие 1908/12 на 1 дес.
Великоб. и Ирл.	126,8	127,7
Германия	116,0	123,3
Венгрия	96,9	105,8
Австрия	78,6	87,6
Франция	83,7	85,1
Соед. Штаты	89,3	86,7
Россия (53 губ.)	44,1	48,6
		7

Низкий уровень производительности сил в России даст в ней в среднем гораздо меньшее обозначение населения продуктами питания, чем в экономически развитых странах, и поэтому всякое падение производительности народного труда благодаря неблагоприятным метеорологическим условиям должно чувствоваться у нас сильнее. Но, кроме того, самым отклонением сбора от среднего уровня при неблагоприятных метеорологических условиях у нас значительно рже, чем в экономически развитых странах Запад. Европы. Плохо обработанная, истощенная, с неглубокой вспашкой полевая площадь оказывается неспособной сопротивляться неблагоприятным влияниям погоды и реагирует на них гораздо сильнее, чем почва, естественно и рационально обрабатываемая. Поэтому и та степень понижения сбора, которая при перациональной постановке земледелия происходит в результате неблагоприятных метеорологических условий, всегда обязана не только этим условиям, но и тому истощению, до которого доведена почва не рациональным хозяйничаньем. С другой стороны, почва, отказывающаяся родить при неблагоприятных условиях погоды, отдыхает, элементы плодородия в ней восстанавливаются, и в итоге при благоприятных метеорологических условиях сбор с отдохнувшей почвы дается такой же рзвкий скачек вперед, как раньше он дается вниз. Страна с перациональной постановкой земледелия живет повтому нормальной жизнью. Средний сбор у нея получается только как итог рзких отклонений в оба стороны. Это можно увидеть из сравнения Евр. России с экономически развитыми странами. Но Европ. Россия вся целиком не дает в этом отношении цельной картины. В нее входит перчерноземная полоса, в значительной части которой господствует более рациональная постановка земледелия, как, напр., в Прибалтийском районе, Липовском и во многих местах других районов, а там же в нее же входит Сев. Кавказ с богатой плодородием в мало еще истощенной почвой. Кроме того, самым колебания метеорологических условий на всем пространстве Евр. России не идут в одном и том же направлении, а часто довольно сильно расходятся в разные стороны в перчерноземной части России и перчерноземной, а внутри последней—в западной части ее и восточной, в результате чего отклонения сборов в разные стороны в известной мере уравниваются. Но голодовки в результате II. являются у нас удельно именно перчерноземной полосы России и в ней при этом по преимуществу—центральной и восточной ее частей. Поэтому в следующей таблице рядом со всей Европ. Россией (53 губ.) особо выделены 23 перчерноземные губернии, отличающиеся периодическими колебаниями урожайности по четырехлетиям, как то было установлено мною в специальном исследовании. Я ввел в таблицу еще отдельно Центрально-земледельческой (Тульск., Рязанск., Тамб., Орл., Курск., Ворон. губ.), Средневожжской (Симбирск., Пенз., Казанск. и Уфимск. губ.) и Вожжско-Дюской (Сарат., Самарск., Дюск. обл.) районы, как особенно отсталые и во многих местах проявляющие признаки явного

с.-хоз. регресса. %/о отношения взяты къ 8-лѣтію 1901—1908 г., такъ какъ въ Россіи благодаря четырехлѣтнимъ колебаніямъ урожайности средняя урожайность устанавливалась въ послѣдніи десятилѣтія по опредѣленнымъ 8-лѣтіямъ, сложенымъ изъ пониженнаго и повышеннаго по урожайности четырехлѣтій.

Валовой сборъ на десятина.

Года	Въ процентахъ къ среднему сбору за 8-лѣтіе.									
	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
1911	84,6	90,0	83,3	90,8	92,0	74,7	85,8	85,3	81,8	67,5
1912	105,8	99,8	99,1	97,6	103,4	105,5	116,1	123,0	138,6	124,4
1901	95,8	110,1	103,0	95,9	109,6	98,7	105,8	109,6	109,2	122,4
1902	96,6	110,1	103,0	95,9	109,6	98,7	105,8	109,6	109,2	122,4
1903	92,3	92,2	98,3	93,0	73,9	101,7	122,4	124,8	123,5	171,9
1904	92,3	92,2	98,3	93,0	73,9	101,7	122,4	124,8	123,5	171,9
1905	100,6	102,9	94,0	99,3	90,4	100,7	96,5	90,2	70,6	83,2
1906	100,4	95,0	103,3	107,5	118,9	91,8	79,9	78,8	75,1	33,2
1907	100,4	95,0	103,3	107,5	118,9	91,8	79,9	78,8	75,1	33,2
1908	107,1	110,9	106,3	105,5	99,8	97,6	95,6	86,7	111,1	105,0
1909	107,1	110,9	106,3	105,5	99,8	97,6	95,6	86,7	111,1	105,0
1910	107,1	110,9	106,3	105,5	99,8	97,6	95,6	86,7	111,1	105,0
1911	100,6	100,6	102,2	109,1	114,3	114,9	116,0	112,0	118,3	115,9
1912	95,1	100,8	98,7	107,6	108,9	97,7	90,4	90,2	102,3	141,6
1911	104,7	104,7	112,9	118,8	116,7	121,0	121,0	121,0	120,7	141,6
1912	104,7	104,7	112,9	118,8	116,7	121,0	121,0	121,0	120,7	141,6

Таблица показываетъ, что за рассматриваемое время паденіе, сравнительно среднимъ уровнемъ, паденіе сбора наблюдалось въ Венгріи (въ 1904 г.) и въ Соединенн. Штатахъ (въ 1901 г.) Однако и въ этотъ нискій сборъ въ Венгрію могъ понизить потребление тамъ приблизительно только до того уровня, на которомъ оно стоитъ въ Россіи въ нормальный годъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ потребление при самомъ низкомъ сборѣ все-таки могло быть замѣтно выше средняго потребления Россіи. Но съ точки зрѣнія неустойчивости урожая въ немъ важнѣе, что за взятый періодъ въ Венгріи и въ Соедн. Штатахъ было только по одному Н. съ паденіемъ сбора ниже 95% противъ нормальнаго, а въ Россіи (53 губ.) такихъ Н. было три—въ 1906 г. (79,3%), въ 1901 г. (85,8%) и въ 1911 г. (90,2%). Въ частности же въ 23 черноземныхъ губерніяхъ, образующихъ сплошную область съ населеніемъ большимъ, чѣмъ во всей Германіи, за 12 лѣтъ неудовлетворительныхъ урожаевъ оказалось 5, изъ нихъ 2 низкихъ съ пониженіемъ противъ средняго больше чѣмъ на 10%. Въ Волжско-Донск. районѣ самый низкій сборъ падаетъ до половины, въ Средневолжскомъ р.—до 1/3 средняго. Что же касается количества низкихъ сборовъ съ паденіемъ больше чѣмъ на 10%, то они постигли три раза Средневолжскій районъ и по четыре раза Центральн.-земледѣльскій и Волжско-Донской районы. Въ сложности для этихъ трехъ районовъ съ населеніемъ, равнымъ населенію Франціи, изъ каждаго трехъ лѣтъ—одна годъ голодный. Какъ вынесено въ моей работѣ „Эволюція земледѣлія“ (въ „Полнѣціи Россіи“ №№ 1 и 2 за 1909 г.), дѣло не ограничивается у насъ рѣз-

кими паденіями сбора по отдѣльнымъ годамъ, но являетъ съ этимъ происходитъ периодическое паденіе средней урожайности. Съ 1885 г. мы наблюдаемъ правильныя колебанія урожайности по четырехлѣтіямъ. Четырехлѣтіе съ повышенной средней урожайности сдвигается четырехлѣтіемъ съ пониженной. Колебанія урожайности по годамъ происходятъ и внутри каждого четырехлѣтія. Каждое четырехлѣтіе—и повышенное и пониженное—имѣетъ свои болѣе высокіе и болѣе низкіе сборы, только уровень, своего рода которого происходятъ эти колебанія, выше въ повышенномъ четырехлѣтіи и ниже въ пониженномъ. Причиной, вызывавшей къ жизни эти периодическія колебанія, является та же отсталость нашего земледѣлія, которая порождаетъ и рѣзкія колебанія по годамъ. „При нерациональной постановкѣ хозяйства благоприятныя климатическія условія,—говоритъ Маркс,—только пролагаютъ путь *годовому году*, вслѣдствіе быстрого потребления и освобожденія еше скрывавшихся въ почвѣ минеральныхъ плодотворителей; и, наоборотъ, голодный годъ, а еще болѣе рѣдъ неурожайныхъ лѣтъ позволяютъ свойственнымъ дашпой почвѣ минераламъ накопиться сызнова и обнаружить свое благотворное присутствіе при поломѣ возвращенія благоприятныхъ климатическихъ условій“. Въ 1913—1916 гг. мы наблюдаемъ нарушение этихъ периодическихъ колебаній, такъ какъ это четырехлѣтіе является не пониженнымъ, какъ ему слѣдовало бы быть, а повышеннымъ по сравнению съ предыдущимъ четырехлѣтіемъ. Ближайшее будущее покажетъ, имѣемъ ли мы въ данномъ случаѣ результатъ прогресса земледѣлія, уничтожающаго самую почву для периодическихъ колебаній, или уничтоженіе четырехлѣтнихъ колебаній прокладываетъ только дорогу къ колебаніямъ по болѣе продолжительнымъ періодамъ. Но, что бы ни привело насъ въ будущее, въ ближайшемъ прошломъ периодическія колебанія заставляли себя чрезвычайно болѣзненно чувствовать. Съ 1885 г. Россія пережила три четырехлѣтія съ пониженной урожайностью: 1889—1892 г., 1897—1900 г. и 1905—1908 г. Изъ этихъ трехъ четырехлѣтій среднее даю наименьшее паденіе урожайности: средній сборъ на душу населенія зерна и картофеля въ 1897—1900 г. оказался на 11,5% ниже сбора въ предыдущее четырехлѣтіе. Но въ 1889—1892 гг. этотъ средній сборъ былъ на 20% ниже сбора предыдущаго 4-лѣтія, въ 1905—1908 гг.—на 20,5%. Въ 1889—92 гг. паденіе урожая сказалось и сокращеніемъ посѣвныхъ площадей и рѣзкимъ паденіемъ прироста населенія. Въ 1890—93 гг. приростъ населенія понизился на 24% по сравнению съ приростомъ предыдущаго четырехлѣтія, а въ 1892 году приростъ населенія оказался на 70% ниже нормальнаго. Къ новому рѣзко пониженому четырехлѣтію 1905—1908 гг. общія экономическія условія страны значительно измѣнились, за это время сильно развилась промышленность, и процентъ земледѣльческаго населенія замѣтно понизился. Голодовки 1905—1908 гг. не сказались повому на общемъ приростѣ населенія. Но для земледѣльческаго населенія оны были громаднымъ бѣдствіемъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе на цифры потребления въ эти годы и предыдущіе. Пользуясь данными, разработанными въ 1 выш. „Трудовъ Комисіи по изученію современной дороговизны“, мы получаемъ, что потребление продовольственныхъ хлѣбовъ (кромя овса) на душу населенія въ среднемъ въ 1901—1904 г. было равно 16,36 пудовъ, въ слѣдующее же голодное четырехлѣтіе 1905—1908 гг. оно спустилось до 13,69 пуд. въ среднемъ, или понизилось на 16%, въ самый же неурожайный годъ—1906 07—до 12,57 пуд. или на 23%. А между тѣмъ нужно еще принесть въ вниманіе, что городское потребленіе хлѣбовъ отличается гораздо болѣе устойчивостью и сравнительно слабо понижается и въ неурожайные годы. Паденіе потребления сельскаго населенія въ 1905—1908 гг. было потому еще значительнѣе. Россія переживала до сихъ поръ такимъ образомъ не только рѣзкія голодовки по отдѣльнымъ годамъ, но и длительныя недобѣданія, продолжающіяся по нѣскольکو лѣтъ. Это явленіе должно нечестнѣ вѣстѣ съ прогрессомъ земледѣльческой культуры, являѣтъ съ интенсификаціей и рационализацией земледѣлія. Обѣ агрикультурныхъ факторахъ П. см. *хлѣбный дѣло*.

Н. Череванинъ.

ся краснымъ брюхомъ и довольно сильной измѣнчивостью въ окраскѣ; живетъ во всей Н. Зеландіи, питается медомъ, ягодами и насѣкомыми. Отлич. большими подражательными способностями и поэтуо часто содержится туземцами, какъ домашн. птица. *М. Н.*

Несудимая грамота, см. *тарханья грамоты*.

Ne sutor supra crepidam (лат.), „сапожникъ, знай свою колодку“.

Несчастные случаи, см. *рабочее страхование*.

Нетопырь, сѣрая летучая мышь *Vespertilio murinus*, до 13 см. длины, самый крупный и распространенный въ средн. Европѣ видъ летучихъ мышей, см. *рукокрыльи*.

Нетто, см. *брутто*.

Неурожай, см. *приложение*.

Неустойка, штрафъ, уплачиваемый кредитору должникомъ за неисполненіе или неточное исполненіе обязательства. Являясь средствомъ обезпеченія интересовъ кредитора, Н., съ технической стороны, представляетъ собою условный договоръ, т. е. обязательство, вступающее въ силу въ случаѣ неисправности должника. Въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ (X т. 1 ч. ст. 1573 и сл.) Н. имѣетъ кумулятивный характеръ: уплата Н. не освобождаетъ должника отъ обязанности исполнить основное (главное) обязательство и возмѣстить убытки, послѣдовавшіе отъ неисправности въ его исполненіи (ст. 1585 и рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сената 1870/572; 1903/71 и др.). Такой суровый, сравнительно съ римскимъ правомъ и современными западно-европейск. законодательствами, порядокъ значительно смягчается принятымъ въ нашей судебной практикѣ (Сенатъ 1900/62 и 1905/52) принципомъ освобожденія отъ уплаты Н. должника въ тѣхъ случаяхъ, когда неисправность въ исполненіи обязательства произошла не по его винѣ.

По источнику своему Н. можетъ быть *законная* или *договорная*, въ зависимости отъ того, установлена ли она непосредственно закономъ или присоединена къ главному договору самими сторонами (контрагентами). *Законная* Н. предусматриваетъ на случай неисправности должника по заемному обязательству (3% ст. 1575), по договору подряда и поставки съ казною (ст. 1576), по договору найма фабричныхъ рабочихъ (рабочій, не получившій въ срокъ причитающейся ему платы, по заявленному

имъ въ теченіе мѣсяца иску получаетъ съ хозяина въ видѣ Н. сумму, не превышающую при срочномъ договорѣ двухмѣсячнаго заработка, а при договорѣ на неопредѣленный срокъ — двухнедѣльнаго заработка (X т. ч. 2, ст. 55), по договору перевозки по желѣзной дорогѣ (Уст. жел. дор. ст. 110) и др. *Договорная* (иначе „добровольная“—ст. 1583 X т. 1 ч.), устанавливается „обоюднымъ согласіемъ“ контрагентовъ въ какомъ угодно размѣрѣ (Сенатъ 1894/74), но обязательно въ письменной формѣ (Сенатъ 1872/78); она или включается непосредственно въ главный договоръ, или устанавливается отдѣльно въ видѣ дополнительнаго договора (Сенатъ 1874/83; 1871/175). Договорная Н. можетъ быть обусловлена въ обезпеченіе всякаго рода договоровъ, по которымъ не установлена уже самимъ закономъ Н. законная (Сенатъ 1872)/755, 757 и 807; 1875/483). Ограниченія существуютъ лишь для нѣкоторыхъ видовъ договоровъ: такъ, „запрещается въ рядныхъ записяхъ (см.) помѣщать Н. на случай несостоятельности брака“ (X т. 1 ч. ст. 1008); „не имѣютъ силы включенія въ *вексель* условия о Н.“ (Уст. о векс. ст. 12.); не можетъ быть обезпечено Н. обязательство, не имѣющее *имущественнаго* интереса (Сенатъ 1903/83, см. впрочемъ, *сента* 1875/483). Но въ то время, какъ действительность главнаго обязательства влечетъ за собой и действительность Н., признаніе судомъ ничтожнымъ соглашенія о Н. не отражается на судьбѣ главнаго договора (Сенатъ 1877/84). Указанный выше кумулятивный характеръ Н. въ нашемъ правѣ не всегда отвѣчаетъ чувству справедливости и цѣлесообразности, и авторы Проекта Обязательственнаго права, внесеннаго 16 окт. 1913 г. на разсмотрѣніе Госуд. Думы, вполне основательно отказались отъ этого принципа, какъ общаго правила. Ст. 69 Проекта устанавливаетъ: „Если Н. назначена на случай неисполненія должникомъ обязательства, то вѣритель имѣетъ право требовать или платежа Н., или же исполненія обязательства и возмѣщенія убытковъ“. Требовать и платежа Н. и исполненія обязательства, Проектъ разрѣшаетъ лишь тогда, когда Н. „назначена на случай неисполненія *въ срокъ* или вообще *иснадежаннаго* исполненія должникомъ обязательства“ (ст. 69). А. И.

Nefas (лат.), неправда, беззаконіе. *Dies nefasti* назывались у римлянъ „тяжелые“ дни, когда по религиознымъ причинамъ запрещены были народныя собранія и судопроизводство.

Нефедовъ, Ф. Д., см. XI, 677.

Нефелиновые породы, см. XV, 614.

Нефелинъ, минераль, кристаллиз. въ формахъ гексагон. системы; мелкіе кристаллы, вросшіе поодинокѣ или наростіе и соединенные въ друзы, сплошныя массы и крупнозернистыя агрегаты. Изломъ раковистый, или неровный, цвѣтъ бѣлый, но иногда бываетъ окрашенъ, блескъ на плоскостяхъ стеклянный, въ изломѣ жирный; прозраченъ или просвѣчиваетъ; тв. 5... 5—6, уд. в. 2,6; хим. сост.: $[NaK]_8Al_8Si_9O_{34}$, но иногда Al_2O_3 замѣщаетъ Fe_2O_3 .

Нефороша, мѣст. константинград. у. Полтавской г.; 8.813 ж.

Нефоскопъ, см. *облаки*.

Нефридіи, см. XX, 261/262.

Нефритъ, см. *брайтова болѣзнь*.

Нефритъ, спутанноволокнистая разновидность минерала актинолита, плот-

наго сложенія. Цвѣтъ луковозеленый, тусклый или мерцающій; отшлифованная поверхность имѣютъ масляный блескъ. Черта бѣлая. Весьма вязокъ. Просвѣчиваетъ на краяхъ или цѣлою массою. Шлифы подъ микроскопомъ показываютъ прихотливое переплетеніе тонкихъ и длинныхъ волоконъ, плотно прилегающихъ другъ къ другу. Тв. 5,5 до 6, уд. в. 2,7 до 3. Н. высоко цѣнился (особенно въ XVIII ст.) и цѣнится, какъ матеріалъ для различныхъ художественныхъ подѣлокъ, а на материкѣ Европы и въ доисторическое время онъ служилъ, напр., амулетомъ и встрѣчается среди орудій каменнаго вѣка. И до сихъ поръ въ Нов. Зеландіи, гдѣ онъ нерѣдко встрѣчается въ валунахъ, мѣстные жители готовятъ изъ него топоры, наконечники стрѣлъ и копій. Въ Центр. Азіи, на восточномъ склонѣ Памира и на зап. отрогахъ Куэнъ-Луна находятся коренныя мѣсторожденія Н. Отсюда онъ возится подъ названіемъ камня *iy* въ Китай, гдѣ изъ него готовятъ печати, рукоятки для шпая и др. издѣлія. Кромѣ того Н. найденъ въ Нерчинскомъ округѣ, близъ Алиберовскаго мѣсторожденія графита.

М. Н.

Нефтегиль, природные твердые углеводороды, сходные съ озокеритомъ и киромъ, встрѣчаются на остр. Челекенѣ и въ окрестностяхъ Баку.

Нефтепроды, см. *нефть*.

Нефть, см. *приложеніе*.

Неффъ, Тимоѳей Андреевичъ, живописецъ (1805—1876), родомъ изъ Эстляндіи, учился живописи въ Дрезденѣ и много работалъ въ Римѣ надъ изученіемъ Рафаэля и другихъ итальянскихъ мастеровъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ, Н. быстро приобрѣлъ извѣстность и въ 1831 г. уже носилъ званіе придворнаго живописца и былъ заваленъ заказами. За живописныя работы для малой церкви Зимняго дворца онъ получилъ въ 1839 г. званіе академика, званіе же профессора ему дано было за исполненіе колоссальныхъ образовъ для Исаакіевскаго собора въ 1849 г. Затѣмъ Н. писалъ образа для академической церкви и для храма Спасителя въ Москвѣ. Кромѣ того, Н. отдавалъ время и жанру. По итальянскимъ моделямъ онъ изображалъ итальянскихъ

янскихъ прачекъ, купающихся дѣвухекъ и дѣвухекъ въ гротѣ. Наконецъ, Н. принадлежить и рядъ портретовъ, изъ кот. лучшіе—в. кн. Маріи Николаевны и Екатерины Михайловны. Н. идетъ по стопамъ Брюлова и Бруни и пишетъ въ стилѣ обновленнаго академизма въ складныхъ округленныхъ композиціяхъ и въ приторныхъ краскахъ, не достигая размаха образцовъ и утрируя ихъ жеманность. *Н. Тарасовъ*.

Нефѣалимъ, евр. *Нафтали*, одно изъ древне-израильскихъ колѣнъ. Оно занимало область въ сѣверной части Галилеи; въ серединѣ IX в. подпало подъ власть Дамаска и смѣшалось съ арамеянами. Герой-эпонимъ Н.—пятый сынъ Іакова отъ наложницы Вильхи.

Нехо (египетск. *Неху*), царь египетскій, сынъ Псаметиха I (609—593 до Р. Х.), см. *Египетъ*, XIX, 571/572.

Нехрущъ, или *ионьск. жуцъ*, см. *хрущи*.
Нечаевъ, Сергій Геннадіевичъ, революціонеръ-анархистъ (1847—1882).

Сынъ священника, Н. одно время, до 1869 г., преподавалъ Зак. Божій въ сб. Сергеевскомъ приходскомъ училищѣ. Примкнувъ къ коммунизму и страстно всѣми помыслами отдавшись идеѣ социальнаго переворота, Н. уже тогда, 22 лѣтъ отроду, умѣлъ подчинять своему вліянію едва ли не всѣхъ, съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться. На собраніяхъ студентовъ Медико-хирургич. академіи онъ знакомилъ ихъ съ революц. и социалистич. движеніемъ въ Зап. Европѣ, и весной 1869 г. въ связи съ студенч. волненіями, спасаясь отъ ареста, долженъ былъ скрыться, сперва въ Москву, потомъ за границу. Изъ Швейцаріи онъ обратился къ студенчеству съ воззваніемъ, призывавшимъ къ организаціи для участія въ предстоящемъ переворотѣ и содержащимъ, между прочимъ, стѣснительную характеристику для Н. слова: „Будьте же глухи и нѣмы ко всему, что не дѣло, ко всему, что не мы, не народъ“. Н. принадлежалъ именно къ людямъ, знающимъ одно дѣло, „одной лишь думѣ власти“, ради которой онъ готовъ былъ даже на обманъ и преступленіе. За границей Н. сблизился съ Бакунинымъ, котораго поразилъ силою своего характера и фанатичной преданностью революц. идеѣ, и вмѣстѣ съ нимъ являеть въ Женевѣ 2 №№ журнала „Народная Расправа“, развивая въ немъ заговорщическо-бунтарско-анархистское пониманіе задачъ революц. движенія и отставшая самая рѣшительная террористическія дѣйствія по отношенію не только къ представителямъ власти, но и къ публицистамъ реакціоннаго и даже либеральнаго лагеря. Убѣдивъ Вакунина въ существованіи въ Россіи централн. революціоннаго комитета, за представителя котор. онъ себя выдавалъ, Н. съ удовольствіемъ, за подписью Бакунина, въ томъ, что онъ состоитъ членомъ „Русск. отдѣла Всемирнаго революц. союза“, возвратился осенью 1869 г. въ Россію. Въ Москвѣ онъ энергично вербуетъ членовъ въ революц. кружки, обманывая до-вѣрлившихъ ему людей, рассказывая имъ безылицы о „всемирно-революц. союзѣ“ и „Общ. Народн. Расправѣ“, въ дѣйствительности никогда не существовавшихъ. Все это Н. дѣлаетъ во имя революціи и блага народа, какъ они ему представлялись. Во имя того же онъ убивалъ своихъ ближайшихъ товарищей, въ числѣ котор. былъ литераторъ Прижовъ (см.), убить члена ихъ кружка студ. Иванова, какъ предателя, ибо Ивановъ казался Н. слишкомъ независимымъ, а потому опаснымъ для „дѣла“ чловѣкомъ. Подобные

Всего шестьдесят лет тому назад Н. добывалась в сравнительно незначительных количествах и имела самое ограниченное применение. В настоящее же время нефтяное производство представляет одно из наиболее значительных, и как Н., так и различные нефтяные продукты находят самое разнообразное применение в обиходной и в технич. Слово Н. происходит от арабского слова „нафта“ (вытекать), синонимы его, „нефroleum“,—от слов „петра“—камень и „олеум“—масло; петролеумъ в буквальномъ переводѣ означаетъ каменное или горное масло. Н. и сопровождающие ее газы известны человечеству издавна. Непрерывно выделение в течение многих вѣковъ горючихъ газовъ въ окрестностяхъ Баку, весьма вѣроятно, послужило основаниемъ для создания религіознаго культа огнепоклонниковъ, культа, представляющаго, парсы, живуща въ донынѣ въ Индіи. Въ древности Н. употреблялась для освѣщенія въ простѣйшихъ лампахъ, прототипъ которыхъ, „чирякъ“, и нынѣ распространенъ на Востока, а также и какъ медицинское средство. Толчкомъ къ энергичному развитію нефтяного производства послужило применение плакионикомъ Дрокомъ въ Америкѣ бура для изысканія благонадежныхъ нефтяныхъ источниковъ. Буреніе было настолько удачно, что бурная дала фонтанъ, выростившій большое количество Н. Съ тѣхъ поръ добыча Н. непрерывно и энергично возростаеа изъ года въ годъ и въ настоящее время превышаетъ уже три миллиарда пудовъ. Хотя Н. чрезвычайно распространена въ природѣ и найдена почти во всѣхъ частяхъ свѣта, тѣмъ не мѣнѣе интенсивная добыча Н. въ настоящее время концентрируется въ Россіи (Баку и Грозный) и въ Америкѣ (Пенсильванія, Огайо, Калифорнія). Изъ другихъ нефтеносныхъ мѣстороженій наибольшее значеніе имѣютъ галиційскія и румынскія. Кромя Кавказа, въ Россіи Н. найдена въ Поволжскій, Саратв Польшкомъ, Средней Азій, въ Архангельской губерніи, по теченію рѣки Лены и на островѣ Сахалинѣ. Въ виду того, что Н. очень распространена въ природѣ, хотя и не всездѣ встрѣчается въ значительныхъ количествахъ, вопросъ о происхожденіи Н. представляетъ значительный научный и техничскій интересъ. Основываясь на томъ, что Н. встрѣчается въ очень различныхъ по возрасту геологическимъ пластамъ земли, ея образованіе невозможно приурочить къ одному какому-нибудь періоду жизни земли. Изъ очень большого числа гипотезъ, объясняющихъ образованіе Н., наибольшій интересъ и значеніе имѣютъ минеральная гипотеза, высказанная проф. Менделѣевымъ и Верто, космическая гипотеза Соколова и гипотеза образованія Н. изъ животныхъ остатковъ Энглера. Согласно первой гипотезѣ ядро земли состоитъ изъ раскаленного углеродистаго желѣза, и Н. образуется какъ результатъ взаимодѣйствія раскаленнаго углеродистаго желѣза и воды, провѣвающей въ толщѣ земли. Гипотеза Соколова разматываетъ Н. какъ продуктъ конденсациа простѣйшихъ газообразныхъ углеводородовъ, входящихъ въ составъ первичной атмосферы. Наконецъ, согласно гипотезѣ Энглера Н. представляетъ конечный продуктъ разложенія жира различныхъ животныхъ организмовъ, подвергавшихся гибели громадными массами при извѣстныхъ періодическихъ пертурбаціяхъ въ жизни земли.

По своему химич. составу Н. представляетъ смѣсь углеводородовъ: твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ, при чемъ какъ твердые углеводороды (парафины), такъ и газообразные растворены въ жидкихъ. Выбѣтъ съ тѣмъ однако Н. различныхъ мѣстороженій не одинакова по составу, и въ однихъ сортахъ Н., какъ, напримеръ, въ американской Н., преобладаютъ насыщенные углеводороды, въ другихъ, какъ, напримеръ, въ русской и британской, преобладаютъ ненасыщенные: нафты и олефины. Само собою понятно, чѣмъ больше въ Н. содержится непредѣльныхъ ненасыщенныхъ соединений, содержащихъ меньше водорода, тѣмъ Н. тяжелѣе. При-

лагаемая таблица, указывающая элементарный составъ и удѣльный вѣсъ разныхъ сортовъ Н., подтверждаетъ это.

Въ пенсильванской Н. преобладаютъ парафины общей формулы C_nH_{2n+2} ; эти же углевод. или составляютъ также главную составную часть легкихъ погоновъ (до 150° С.) почти всѣхъ другихъ нефтей. Въ поршляхъ, кипящихъ выше 200°, сосредоточиваются уже часто ненасыщенные углеводороды; въ бакинской Н.—нафты, производные непентаметилена. Кромя того, почти во всѣхъ Н. содержится въ незначительномъ количествѣ также и ароматическія соединения; толуолъ, бензолъ, ксилолъ, кумоль, цимолъ, нафталинъ, ихъ изомеры и др. соединения, относящіяся къ другимъ рядамъ. Техническая расщипка Н. дѣлается на основаніи данныхъ дробной перегонки, при чемъ погонъ, кипящій въ предѣлахъ до 150° С., представляетъ такъ называемое „легкое масло“, или бензинъ, погонъ, кипящій отъ 150° до 270°—керосинъ, отъ 270° до 300°—соллровое масло, и остатокъ отъ этихъ фракцій представляетъ такъ называемое нефтяные остатки, или „мазутъ“. Очень часто мазутомъ называется также остатокъ по отгонкѣ только бензина и керосина, т. е. остатокъ, содержащій также бывшее въ Н. соллровое масло. Различныя сорта Н. даютъ качественно и количественно различныя продукты перегонки. Такъ, пенсильванская Н. даетъ около 16% легкихъ маселъ и около 60% керосина, а бакинская Н. даетъ всего только 4% легкихъ маселъ и около 30% керосина. Такимъ образомъ, тогда какъ изъ бакинской Н. получается около 66% мазута, изъ пенсильванской же получается всего только около 24%. Съ другой стороны, мазутъ изъ бакинской нефти представляетъ весьма цѣнный матеріалъ для полученія смазочныхъ маселъ весьма высокаго достоинства, подобныя которымъ не могутъ быть получены изъ пенсильванской Н. Различіе въ составѣ различныхъ Н. обуславливаетъ и различіе въ приемахъ техничской переработки Н. Перегонка легкой американской Н. производится голымъ огнемъ въ кубахъ очень значительной емкости, съ давлениемъ до 25.000 пудовъ, при чемъ перегонка ведется периодически, а для перегонки болѣе тяжелой бакинской Н. приходится прибѣгать къ содѣйствію перегретаго пара, который вводится внутри котла, и самая перегонка болѣею частью ведется непрерывно. Точно также совершенно своеобразныя приемы переработки приходится употреблять при перегонкѣ сѣру содержащей лямской Н. изъ штата Огайо и калифорнійской Н., содержащей азотъ.

Въ прежние время добыча Н. производилась совершенно примитивно, при помощи вырабатываемыхъ въ землѣ колодезь незначительной глубины, въ которыхъ сочилась изъ породы Н. и скоплялась на поверхности. Въ настоящее время этотъ іривъ работы совершенно оставленъ, и добычаніе производится буреніемъ, при чемъ буреніе производится нерѣдко на значительную глубину, до 3 и болѣе тысячъ футовъ. Буреніе производится при помощи или парового или электрическаго двигателя и, въ зависимости отъ грунта, который приходится проходить, применяють или ударное или вращательное буреніе (см. VII, 182/88). Ударное буреніе идетъ очень медленно, и болѣею частью при не очень твердыхъ породахъ проходитъ около одной сажени въ день. Стоимость буровой скважины въ Баку глубиною до 1.500 футовъ колеблется въ предѣлахъ 20—30 тысячъ рублей. На мягкой почвѣ часто употребляютъ смѣшанное ударно-вращательное буреніе. Если буровая заложена въ обильной Н. мѣстности, то очень часто Н. изъ буровой высрывается фонтаномъ. Въ Баку фонтаны бываютъ нерѣдко очень значительной мощности и высрываютъ въ сутки до милліона в болѣе пудовъ Н. Случалось, что поодиночные обильныя фонтаны не только не обогащали ихъ собственниковъ, но бывали источникомъ разоренія, такъ какъ высрываемая въ огромныхъ количествахъ Н. запылаеа соседней промышленности, и приходилось платить значительныя суммы за причиненные убытки. Въ томъ случаѣ, если буровая попала не на очень обильный нефтеносный пластъ, то изъ нея Н. приходится выкачивать. Въ Америкѣ это дѣлается болѣею частью при помощи насосовъ, а въ Баку при помощи желонки, или узкихъ ситароподобныхъ желѣзныхъ цилиндровъ, снабженныхъ внизу самооткрывающимся клапаномъ, емкостью 20—30 пудовъ. Насосами выкачиваніе идетъ значительно быстрее, но въ Баку этотъ іривъ работы непримѣнимъ, такъ какъ Н. сопровождается настолько

	Угле- рода.	Водо- рода.	Кисло- рода.	Удѣльн. вѣсъ.
Галиція	85,3%	12,6%	2,1%	0,855
Эльзасъ	86,1%	12,7%	1,2%	0,892
Баку (серед. сост.)	86,0%	13,0%	1,0%	0,860
Бирма	83,8%	12,7%	3,5%	0,875
Ява	87,1%	12,0%	0,9%	0,923
Пенсильванія	82,0%	14,8%	3,2%	0,730

значительным количеством песка, что насосы быстро портятся. Тамъ или другимъ способомъ добытая изъ нѣдръ земли П. поступаетъ для отстаиванія отъ воды и неса въ отстойные резервуары, или цистерны, и только послѣ предварительнаго отстаиванія идетъ на переработку. Такъ какъ П. представляетъ смѣсь углеводородовъ различнаго химическаго состава и различныхъ физическихъ свойствъ, то переработка П. и вымѣть цѣлью при помощи дробной перегонки отдѣляютъ отъ П. тѣ или другія фракціи, которыя имѣютъ примѣненіе въ техничѣ или практической жизни. Наиболее цѣнными продуктами, добываемыми изъ П., являются различнаго рода „бензины“, или „легкія“ масла (находятъ примѣненіе какъ растворители въ маслостракторномъ производствѣ, въ общности для очистки тканей, для карбурации воздуха и для сжиганія въ двигателяхъ внутреннего сгорания и въ специальныхъ лампахъ), „осветительныя“ масла, которыя, какъ показываетъ самое названіе, употребляются глав. обр. для освѣщенія, „смазочныя“ масла, „напарница“ и др.; вмѣстѣ съ тѣмъ значительное количество какъ сырой П. (преимущественно тяжелой, осмолившейся), такъ и нефтяныхъ остатковъ расходуется какъ топливо.

Для перегонки П. употребляются горизонтальные желѣзные клепаные котлы первѣко значительной емкости, обогрѣваемые топочными газами, при чемъ горючимъ является по преимуществу мазутъ, а въ послѣднее время также и сопровождающій П. естественный природный горючій газъ. Въ Америкѣ перегонка ведется болѣею частью только огнемъ, а въ Россіи огнемъ и паромъ, при чемъ внутри котла, по трубѣ, расположенной на днѣ его, черезъ рядъ мелкихъ отверстій выпускается перегрѣтый до 200°—220° С. паръ. Перегрѣтая пара помѣщается обыкновенно вблизи отъ перегонныхъ котловъ, такъ какъ очень важно, чтобы паръ входилъ въ котелъ совершенно сухой. Паръ въ значительной степени облегчаетъ перегонку; обладая большою живкою силою, онъ энергично увлекаетъ тяжелыя пары нефтяныхъ погоновъ, съ кругой стороны, конденсация пара въ холодильникъ обуславливаетъ небольшое разряженіе внутри котла, такъ что перегонку паромъ можно разсматривать какъ перегонку при нѣкоторомъ разряженіи, вслѣдствіе чего совершенно устраняется возможность перегрѣва, а слѣдовательно, и разложенія погоновъ. При периодической перегонкѣ котелъ наполняется П., и изъ заданнаго количества П. постепенно отгоняются тѣ или другія фракціи, послѣ чего оставшаяся въ котлѣ жидкость выпускается изъ котла, котелъ расхолаживается, а затѣмъ вновь заполняется П. для слѣдующей попки. Этотъ приемъ работы наиболее распространенъ въ Америкѣ. Въ Россіи же въ настоящее время пользуется большимъ распространеніемъ приемъ *непрерывной перегонки* П., впервые выработанный Нобелемъ (см. керосинъ, XXIV, 92, *прилож.*). Для непрерывной перегонки употребляется цѣлый рядъ котловъ; П. непрерывно протекаетъ въ первый котелъ, а изъ него уже, отдавъ часть погона, во второй, изъ второго въ третій и т. д.; такимъ образомъ, сообразно съ числомъ котловъ въ батареѣ, получается соответственное число погоновъ, смѣшиваемыхъ которами и приготавливаемыхъ тѣ или другія продукты.

Стуенные погонывъ производится въ холодильникахъ, которые представляютъ серію сочлененныхъ между собою чугунныхъ трубъ, расположенныхъ въ деревянныхъ ящикахъ, въ которыхъ циркулируетъ вода. Охлажденный погонъ собирается въ приемныхъ цистернахъ, гдѣ отстаивается отъ воды, а затѣмъ направляется на очистку. Очистка нефтяныхъ погоновъ имѣетъ цѣлью съдѣлать ихъ болѣе стойкими при храненіи. Неочищенный керосинъ вслѣдствіе значительнаго содержанія смолыстыхъ и фенолообразныхъ веществъ, обладающихъ рѣзко выраженной способностью поглощать кислородъ воздуха, быстро осмоливается на воздухѣ, темнѣетъ, приобретаетъ способность раздѣлать металлическія части горюлокъ и засорять фитили. Неочищенный смазочный масла вслѣдствіе содержанія свободныхъ нефтяныхъ кислотъ быстро раздѣлаютъ подшипники и другія смазываемыя металлическія поверхности машинъ.

Очистка нефтяныхъ погоновъ производится послѣдовательнымъ тщательнымъ смѣшиваніемъ нефтяныхъ погоновъ сперва съ стѣрной кислотой, а затѣмъ съ растворомъ ѣдкаго натра. Смѣшеніе производится въ большихъ желѣзныхъ выложенныхъ свинцомъ (при обработкѣ стѣрной кислотой) высокихъ вертикальныхъ, съ копической вавдой внизу, цапкахъ, первѣко значительной емкости (до 25.000 пудовъ), воздухомъ, при чемъ втотъ

послѣдній нагнетается изъ компрессора и входитъ въ жидкость снизу черезъ рядъ мелкихъ отверстій, а кислота въ видѣ дождя направляется сверху мелагнѣра. Вырывающійся подъ сравнительно большимъ напоромъ воздухъ обуславливаетъ энергичное перемѣшиваніе жидкости. Послѣ достаточно продолжительнаго перемѣшиванія происходитъ отстаиваніе; при этомъ черная кислота, поглотившая изъ масла ненасыщенные соединенія, осѣдаетъ на дно. По отдѣленіи ей масса обрабатывается точно такимъ же образомъ растворомъ ѣдкаго натра, а затѣмъ промывается водой. Изъ Баку промывка, впрочемъ, часто не дѣлается, такъ какъ тамъ имѣтъ ирѣсной воды. Отработавшія кислота и щелочь въ настоящее время болѣею частью регенерируются. Если прилпть во вниманіе, что для очистки керосина въ Баку тратится теперь около 1.000.000 пудовъ стѣрной кислоты, вопросъ объ утилизаціи этого отброса имѣетъ большое экономическое, а также и санитарное значеніе. Въ виду того, что даже при продолжительномъ отстаиваніи вся вода, содержащаяся въ погонѣхъ, не отстаивается чисто, въ послѣднее время черная отработавшая кислота употребляется также и непосредственно для преварительнаго подсушванія погоновъ, такъ какъ, будучи кислотой все же концентрированной, она жадно поглощаетъ влагу. Такимъ путемъ экономизируется расходъ свѣжей кислоты. Что касается до количества реагентовъ, употребляемыхъ для очистки, то это количество измѣняется въ очень широкихъ предѣлахъ въ зависимости отъ того, изъ какой нефти получены погоня. Для очистки, напр., погонв изъ грозненской П., содержащей большое количество смолыстыхъ примѣсей, количество реагентовъ, которое приходится расходовать при очисткѣ, почти вдвое превышаетъ то количество, которое расходуется въ Баку (кислоты для керосина—0,6%, щелочи сухой—0,3%). Какъ перегонка, такъ и очистка смазочныхъ маселъ, представляющихъ тяжелые погоня, получаемые изъ нефтяныхъ остатковъ или мазута, отличаются нѣкоторыми особенностями. Прежде всего, въ виду сравнительно трудной летучести нефтяныхъ маселъ при перегонкѣ приходится тратить значительно болѣею количество перегрѣтаго пара, и холодильники первѣко соединяются съ пароструйными приборами Кертинга, имѣющими цѣлью, но доволствуясь тѣмъ разряженіемъ, которое обуславливается конденсацией пара, непрерывно поддерживать разряженіе въ перегонныхъ котлахъ изъ болѣе значительной степени. Это важно потому, что при случайномъ повышеніи давленія внутри котла происходитъ перегрѣвъ погона, а масла, полученныя при перегрѣвѣ, или прергорѣлая масла, очень трудно очищаются и обладаютъ значительно худшими смазывающими свойствами.

При полной переработкѣ сырой П. въ Баку обыкновенно получаютъ слѣдующіе продукты: бензинъ (см.), керосинъ (см.), соларное масло (промежуточный погонъ между керосиномъ и смазочными маслами), веретенное масло, машинное масло, цилиндровое масло и нѣкотор. др. Въ остаткѣ, по отдѣленіи всѣхъ этихъ продуктовъ, получается, конечно, уже не мазутъ (см.), или нефтяные остатки, а „гудронъ“ (см.), который въ Баку часто разбавляется немѣющимся большой цѣны соларнымъ масломъ и употребляется какъ топливо. Въ послѣдніе годы въ Баку добывается около 700 милл. пуд. сырой П., и изъ этого количества вырабатывается около 130 милл. пуд. керосина. Значительная часть готовыхъ продуктовъ частью въ сыромъ, частью въ очищенномъ состояніи направляется черезъ Батумъ за границу. Помято, что передвиженіе такихъ значительныхъ количествъ жидкаго товара вызвало къ жизни улучшенныя приемы транспортированія. Прелый приемъ перевозки въ бочкахъ, влекущихъ за собою неизбѣжную утечку и значительный расходъ на тару, въ настоящее время совершенно оставленъ, и перевозка нефтяныхъ продуктовъ производится или въ вагонахъ-цистернахъ (см. вагоны, VII, 460, *прилож.*, фиг. 7), или наземно въ судахъ (такимъ образомъ доставляется П. по Каспійскому морю и по Волгѣ), или, наконецъ, по *нефтепроводамъ*. Керосинъ изъ Баку въ Батумъ и направляется въ главную масть именно этимъ послѣднимъ путемъ. Въ особенности длинныя керосино- и нефтепроводныя сѣти входятся въ Соед. Штатахъ, гдѣ длина многихъ достигаетъ 70—800 миль. Длинныя сѣти раздѣляются на рядъ отдѣльныхъ участковъ, или станцій, снабженныхъ насосами, которые перекачиваютъ керосинъ съ одного участка на другой. Въ окрестностяхъ Баку имѣется также рядъ нефтепроводовъ для перекачки сырой П. съ промысловъ

(Бахааны, Сабунчи, Биби-Эйбатъ), расположенных въ 10—15 верст. отъ города въ Черный Городъ, гдѣ концентрируются нефтяные заводы. Введение этихъ усовершенствованныхъ приемовъ транспорта въ очень значительной степени удешевило фрахты. Въ последнее время въ печати неоднократно поднимался весьма важный вопросъ объ устройствѣ нефтепровода изъ Рыбинска въ Петроградъ. При устройствѣ этого сооружения какъ мазутъ, такъ и сырая Н. могли бы пойти самое разнообразное примѣненіе въ Петроградѣ и его окрестностяхъ, при чемъ и военный флотъ могъ бы быть обеспеченъ лучшимъ по качеству горючимъ. Доставленные тѣмъ или другимъ способомъ къ мѣстамъ потребления, керосинъ, Н. или мазутъ хранятся въ цистернахъ. Мазутъ, какъ топливо, представляетъ незамѣнимыя преимущества по сравнению со всеми твердыми сортами горючаго. Керосинъ, помимо своей громадной вязкости какъ осветительнаго масла, а также и другіе нефтяные погонны: бензинъ, соларное масло, въ последнее же время и сама сырая Н. непосредственно, пріобрѣли большое техническое значеніе, какъ источникъ двигательной силы при сжиганіи ихъ въ специальныхъ машинахъ, керосинно-, бензино- и т. п. моторахъ. Керосиномоторы медленно, но непрерывно получаютъ все большее и большее значеніе, въ особенности въ мелкой промышленности и земледѣліи. Многія бензиловыя за отсутствіемъ воды мѣстности по юго-вост. америк. штатахъ въ настоящее время становятся центрами различныхъ культуръ благодаря примѣненію керосино-моторовъ къ выкачиванію почвенной воды изъ оросительныхъ колодезевъ. При подходящемъ профилѣ мѣстности выкачиваемая насосами вода распределяется каналами по всей орошаемой площади и поддерживаетъ въ землѣ необходимую въ достаточную степень влажность; керосиномоторы расположены на определенномъ разстояніи одинъ отъ другого. Большую роль играютъ теперь Дизель-моторы, работающіе на сырой нефти и поизпнннне стоимости механической силы (см. *данные внутреннею сгоранія*).

Смазочныя масла, приготовляемыя изъ Н. и въ особенности высокаго качества изъ бакинской Н., пріобрѣли теперь тоже очень большое промышленное значеніе. Съ развитіемъ паровыхъ и электрическихъ желѣзныхъ дорогъ, а также съ непрерывнымъ ростомъ механич. промышленности потребность въ хорошемъ смазочномъ матеріалѣ становится все болѣе и болѣе ощутительной. Подходящая вязкость смазочнаго масла и безвредность его по отношенію къ металлическимъ частямъ машинъ имѣютъ огромное практическое значеніе. По расчету проф. Гадоліна на топливо для паровыхъ машинъ еще 25 лѣтъ назадъ тратилось болѣе 150 милл. топивъ угли, и изъ нихъ дѣлалъ треть шла на преодоленіе тренія вследствие неизбежнаго несовершенства механизмовъ. Такимъ образомъ употребленіемъ хорошаго смазочнаго матеріала расходъ на уголь сокращается въ очень значительной степени, а при употребленіи плохого, неподходящаго смазочнаго матеріала, сильно увеличивается вотъ самъ по себѣ непропорциональный расходъ. Въ настоящее время считается общепризнаннымъ, что смазочныя нефтяныя масла представляютъ наилучшій смазочный матеріалъ, такъ какъ они обладаютъ значительную вязкостью и совершенно не дѣйствуютъ на металлы развѣдающимъ образомъ. Наконецъ, не малоцѣннымъ продуктомъ, добываемымъ изъ Н., является также и парафинъ (см.), который содержится, впрочемъ, не во всехъ сортахъ Н., а только въ нѣкоторыхъ. Въ наибольшихъ количествахъ онъ содержится въ пенсильванской и бирманской Н., а также Н. съ острова Чекена.

По подлежаще покакому сомнѣнію, что въ нефтяной техникѣ далеко не сказано еще последнее слово, и что съ ближайшимъ изученіемъ ея состава будутъ выявляться все новыя и новыя примѣненія для тѣхъ или другихъ ея дериватовъ. По разнообразію и сложности химическаго состава Н. ее всего ближе сравнить съ каменнымъ углемъ, который, какъ известно, является исходнымъ матеріаломъ крупнѣйшей химической промышленности. Можно предвидѣть, что и Н. явится исходнымъ матеріаломъ для приготовления красокъ, пахучихъ веществъ, а можетъ быть, даже и пищевыхъ продуктовъ; намеки на это, по крайней мѣрѣ, есть уже и теперь.

Въ самое последнее время, въ связи съ усиленнымъ спросомъ на бензинъ (для двигателей внутреннею сгоранія въ автомобиляхъ, аэропланахъ и т. п.) и бензолъ, нефтяное производство, по крайней мѣрѣ въ Америкѣ, вступило въ новую фазу: происходитъ на ряду съ обычной разгонкой составныхъ частей Н. на бензинъ, ке-

росинъ и смазочныя масла, также и пиролизъ ея. Въ зависимости отъ условій пиролизаго разложенія (температуры, давления, употребленія тѣхъ или другихъ контактныхъ веществъ: безводныхъ хлористаго алюминія и желѣза) тяжелыя малоціфныя Н. и мазутъ могутъ быть превращены по желанію въ цѣнные низкоціфныя бензинъ и ароматическіе углеводороды—бензолъ, толуолъ и др.

А. Лидовъ.

Статистика. Нефтяная индустрія принадлежитъ къ числу относительно молодыхъ отраслей промышленности, но развивалась она съ лихорадочною быстротою, и въ такомъ же лихорадочномъ темпѣ она въ сравнительно короткое время породила весь циклъ капиталистическаго развитія—отъ самой яростной конкуренціи и аларической спекуляціи до почти идеальнаго-цѣлостнаго объединенія въ рукахъ одного гигантскаго треста въ Соединенныхъ Штатахъ и регулярованія всей мировой добычи и торговли Н. несомненно числомъ интернациональныхъ трестовъ, постепенно все чаще и ближе другъ съ другомъ комбинирующихся. Рокфеллерский трестъ Standard Oil Company сталъ складываться уже въ началѣ 80-хъ гг.; въ настоящее время онъ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ до 90% всего нефтяного производства Америки и играетъ почти доминирующую роль на мировомъ рынкѣ (см. *тресты*). Въ Россію начало нефтяной промышленности было положено также въ началѣ 60-хъ годовъ, но только съ середины 80-хъ гг. начинается ростъ ея на американскій ладъ. Она нагоняетъ и въ первые годы XX стол. даже перегоняетъ Соединенные Штаты. Но затѣмъ положеніе довольно резко мѣняется: въ Россіи добыча почти безостановочно уменьшается, а въ Америкѣ она, напротивъ, быстро возрастаетъ, и въ результатѣ уже въ 1904 г. доля Россіи въ мировой добычѣ понижается до 35,7%, въ 1906 г. до 28,7%, а въ 1913 г. она составляла только 19,7%, въ 1913 г. 18,3%, сильно сократившись не только относительно, но и абсолютно, по сравнению съ началомъ XX в. Приводимъ добычу Н. по главнымъ странамъ для 1906 и 1913 г. (по даннымъ иностранной статистики, пѣскольку расходящимся относительно Россіи съ нашей регистраціей).

Страны.	Абсолютн. добыча.		Въ % къ	
	мл. л.	пуд.	миров. добычѣ.	1913
Соед. Штаты . . .	1.011	1.973	58,3	63,1
Россія	499	564	28,7	18,2
Румынія	54	114	3,7	3,7
Галлія	46	66	2,7	2,1
Нидерл. Индія . . .	61	93	3,9	5,0
Мексика	8	183	0,4	5,9
Британ. Индія . . .	32	?	1,9	1,9
Японія	14	61	0,8	0,5
Германія	5	8	0,3	0,2
Ост. странъ	5	21	0,3	0,7
Всего	1.735	3.101	100	100.

По районамъ у насъ добыча составляла:

Районы.	мл. л. пуд. в.			
	1901.	1904.	1910.	1913.
Бакин. 4 стар. площ.	671,0	615,0	481,0	408,0
Бинагады	0,5	0,3	9,0	14,6
Сурахалы	—	—	10,4	39,7
Остр. Святой	—	0,5	1,4	4,7
Остр. Чезакенъ	—	—	9,6	8,0
Грозный	34,8	40,1	74,0	73,7
Майкопъ	—	—	1,3	4,8
Эмба (Гурьевъ)	—	—	—	6,0
Ферганск. обл.	—	0,5	1,7	2,0
Всего	706,3	636,4	588,4	561,5

Сравнительно съ 1901 г. производительность старшихъ бакинск. площадей уменьшилась къ 1913 г. въ слѣд. степени (въ милл. пуд.): Бахаланской съ 117,8 до 65,7, Сабунчаевской—съ 295,3 до 160,3, Рамановской—съ 124,2 до 70,5, Биби-Эйбатской—съ 133,6 до 93,3; средняя добыча на скважину упала за это время на 68% (съ 347 тыс. пуд. до 112), а средняя глубина производительныхъ скважинъ повысилась съ 146,3 саж. до 182,0. Фоптанная Н. составила въ 1913 г. на 4 старшихъ бакин. площ. всего лишь 1,8% общей добычи на нихъ (въ 1914 г.—3,1%). Параллельно сокращенію производства, разумѣется, шло повышеніе цѣвъ, но въ такой пропорціи:

Годы.	Добыто въ Россіи.	Средн. цѣна въ Балахан. сырой Н.	Средн. цѣна кон. за нуд.
	млн. пуд.		
1901	708,3	8,00	
1902	670,5	6,73	
1903	630,2	9,01	
1904	656,4	14,67	
1905	455,9	19,93	
1906	491,3	25,56	
1907	523,7	27,67	
1908	528,6	21,61	
1909	583,3	21,04	
1910	588,4	15,05	
1911	558,6	21,69	
1912	569,8	34,82	
1913	561,3	42,29	

Уже это поразительное поднятие цѣны и устойчивость повышающей тенденціи ясно указываютъ, что нефтяная индустрія начинаетъ быстро спланиваться и у насъ. Въ самомъ дѣлѣ, еще въ 1884 г. возникають сѣзды нефтепромышленниковъ; вскорѣ они становятся ежегодными и избираютъ постоянный Союзъ сѣздовъ, располагающій значительными средствами. На первыхъ порахъ на сѣздахъ происходила ожесточенная борьба мелкихъ предпринимателей съ крупными, но благодаря принятой системѣ представительства три крупнейшія фирмы одні получали слѣдующую четверть всѣхъ голосовъ, и всякая оппозиція должна была вскорѣ замолкнуть. Въ 90-хъ гг. вырабатывается специальное соглашение между рядомъ фирмъ, ближайшимъ образомъ для того, чтобы совместно отстаивать свои интересы при сбытѣ керосина на границу противъ американскаго Стандарда. Однако черезъ нѣсколько лѣтъ и здѣсь дѣло свелось къ сосредоточенію почти всего русскаго экспорта керосина въ рукахъ тѣхъ же трехъ фирмъ, которыя одні направляли его вылодъ до 1910 г.

Въ 1912 г. въ Лондонѣ возникаетъ специальный русскій нефтяной трестъ—«Русская Генеральная Нефтяная (Ойл) Корпорация» при участіи крупнейших русскіхъ банковъ. По подочету г. Зява («Вѣстн. Финанс.», 1916, №№ 6 п 8) фирмы, примыкающія къ этой организаціи (Манганшевъ и др.), имѣютъ общую добычу въ 120,6 милл. пуд. (по даннымъ 1914 г. при всей добычѣ за этотъ годъ въ 560,5 милл. пуд.). Въ томъ же 1912 г. англо-голландскій нефтяной трестъ Конингліе-Шель, являющійся единственнымъ значительнымъ соперникомъ американскаго Стандарда на мировомъ керосиновомъ рынкѣ и располагающій 100% мировой добычи Н. (всей добычей въ Индіи, 20% добычи Румыніи и т. д.), приобрѣлъ нѣсколько русскіхъ нефтяныхъ предприятий (въ томъ числѣ каспійско-черноморское Ротшильда, нефтеоторное т-во «Мазутъ» и др.) съ добычей (въ 1914 г.) въ 92,3 милл. пуд. Очень вліятельна также группа Нобель, вмѣстѣ съ примыкающими къ ней фирмами добывшая въ 1914 г. 75,6 милл. пуд. Такимъ образомъ прежнимъ тремъ руководящимъ фирмамъ—Нобель, Ротшильдъ, Манганшевъ—теперь соотвѣтствуютъ два треста и одна группа—Шель, Ойл и Нобель, въ совокупности добывающіе свыше половины всей получаемой въ Россіи Н. (51,5%) и сосредоточивающіе въ своихъ рукахъ болѣе 75% всей торговли Н.

Нефтяные промыслы расположены гл. обр. на казенныхъ земляхъ, за которыхъ казна получаетъ арендную плату частью натурой, частью въ формѣ денежной подушной платы. Поэтому доходъ казны сильно колеблется по годамъ: такъ, онъ составлялъ въ 1902 г.—7,3 милл. руб., въ 1905 г.—12,3 милл., въ 1910 г.—8,0 милл., въ 1911 г.—5,5 милл., въ 1912 г.—14,3 милл., въ 1913 г.—13,2 милл., въ 1914 г.—12,2 милл., но смѣтъ на 1915 г. вчислени въ 17 м., на 1916 г. въ—15 м.

О развитіи нефтеперерабатывающей промышленности бакинскаго заводскаго района могутъ дать представленіе слѣдующія данныя:

	Вывезено изъ Баку		Въ среднемъ за 5-лѣтіе			
	1903—1907		1908—1912		въ 1913 г.	
	м. п.	%	м. п.	%	м. п.	%
Освѣт. масла . . .	102,2	24,7	83,8	22,2	83,0	22,4
Смазочн. " . . .	13,5	3,2	15,8	4,2	19,0	5,1
Нефт. остатки, масл. ост. и смаз.						
мазутъ	262,6	61,5	221,6	58,9	200,4	54,0
Сырая нефть . . .	29,1	7,0	49,3	13,1	57,2	15,4
Солляр. масла . .	6,1	1,5	3,7	1,0	6,7	1,8
Бензинъ и газол .	0,4	0,1	1,1	0,3	3,4	1,0
Проч. продукты .	—	—	0,9	0,3	1,2	0,3

Сравнительно со своими громадными оборотами и капиталами нефтяная промышленность вліяетъ не такъ ужъ много рабочихъ. Въ 1913 г. въ бакинскомъ районѣ было занято:

	Нефтеде- бальнѣ.	Подвал. бушеи.	Месячн. заводы.	Нефтепере- гон. заводы.	Всего.
Рабочихъ	12.700	1.235	233	596	14.764
Чернорабоч. . . .	6.644	3.568	502	791	11.505
Мастеровъ	3.178	1.484	1.077	1.007	6.746
Подмастерьевъ . .	857	505	276	303	1.941
Учениковъ	245	100	163	62	570
Администр. и конторы	1.862	395	298	357	2.912
Мелкіе служащіе .	2.661	453	321	558	3.993
	28.147	7.740	2.870	3.674	49.431

Среди чернорабочихъ и рабочихъ больше всего персовъ (47,7% и 36,6%), затѣмъ идутъ армяне (16,4% и 13,6%), русскіе (16,4% и 13,6%), татары, лезгинны и др.: среди мастеровъ и подмастерьевъ преобладаютъ русскіе (50,1% и 45,2%) и армяне (21,3% и 29,5%). Условія труда на нефтяныхъ промыслахъ и заводахъ до движенія 900-хъ годовъ (см. *горнорабочіе*) были исключительно ужасныя. Это неоднократно удостовѣряли правительственныя разслѣдованія (см. д-ръ Л. Вертемонъ, «Бакин. нефт. промыслы и заводы въ санитарно-врачебн. отнош.», 1897 г.), даже въ официальныхъ изданіяхъ для выставки «Россія въ концѣ XIX стол.» отмѣчалось, что къ 30 годамъ рабочихъ въ промыслахъ обыкновенно уже становится инвалидомъ, настолько тяжела работа. Въ частности относительно жилищныхъ условій сами нефтепромышленники иногда признавали, что «безъ ужаса и содроганія нельзя пройти мимо рабочихъ казармъ» (Бенкендорфъ на XIII сѣздѣ). Такое хищническое растеніе рабочихъ сляк, который притомъ не всегда можно было пополнить крупный интернаціональный капиталъ панель для себя перасчитываемъ и быть можетъ, въ значительной степени по этой причинѣ 900-тые годы принесли рабочимъ на бакинскихъ промыслахъ относительно болѣе крупныя и болѣе прочныя замесанія и въ отношеніи условій и оплаты труда (см. А. М. Стопани, «Нефтепромышленный рабочій и его бюджетъ», Баку, 1916) и въ отношеніи возможности организоваться.

* *

Нефтяной налогъ введенъ въ Россіи закономъ 21 дек. 1887 г. первоначально на освѣтительныя нефтяныя масла въ размѣрѣ 40 коп. съ пуда тяжелыхъ и 30 коп. — легкихъ маселъ. Въ 1892 г. онъ былъ повышенъ до 60 п 50 коп., а въ 1905 г. вмѣстѣ съ освѣтн. маслами были подвергнуты одностороннему налогу въ 60 коп. съ пуда и прочіе продукты перегонки или химической и всякой иной переработки нефти. Съ ноября 1914 г. размѣръ налога повышенъ до 90 коп. Заводы, перерабатывающіе неоплаченные акцизомъ нефтяные продукты и выпускающіе ихъ въ продажу въ смѣсь съ растительными маслами въ видѣ маселъ, употребляемыхъ для освѣщенія (искусственныхъ деревянныхъ, гаршиныхъ масла и др.), оплачиваютъ ихъ акцизомъ по действительному содержанию въ нихъ нефтяныхъ продуктовъ. Учетъ нефт. маселъ, подлежащихъ акцизу, производится въ бакнск. и батумск. районахъ при вывозѣ изъ предѣловъ района, въ друхихъ мѣстностяхъ—передъ выпускомъ продуктовъ съ заводовъ. При вывозѣ за границу освѣт. нефт. маселъ, акцизъ съ которыхъ оплаченъ залогами, акцизъ слагается. Падая главной своей тяжестью на потребленіе керосина, важнѣйшаго освѣтительнаго средства массъ населенія, нефтяной налогъ долженъ почитаться нераціональнымъ и несправедливымъ, особенно въ виду того, что электрическое и газовое освѣщеніе, которыми пользуются болѣе зажиточные классы, остается необоимымъ. Пленосредственной связи между размѣромъ налога и цѣнами на керосинъ не замѣчается въ виду сложности и разнообразія условій, опредѣляющихъ вообще эту цѣну, но несомненно, что налогъ является одной изъ причинъ, поддерживающихъ у насъ дороговизну керосина. Доходъ отъ акциза съ первоначальныхъ 9—10 милл. рублей повысился въ 1910 г. до 47 милл. руб., въ 1913 г. до 48 м. р., а на 1916 г. былъ предполагенъ по смѣтѣ въ суммѣ 82 м. р.

А. Свищевскій.

пріемы, получившіе въслѣдствіи паричательное имя „нечестивцы“, были теоретически разработаны Н. въ своеобразномъ катехизисѣ революціонера. Убийство Иванова (1869 г.) въ гротѣ Петровской сельскохоз. академіи послужило поводомъ къ раскрытію печавской организаціи и къ судебному процессу. Къ печавскому дѣлу было привлечено болѣе 300 человекъ, изъ которыхъ 87 были преданы суду. Самому Н. вторично удалось скрыться за границу.

За границей Н. продолжалъ свою дѣятельность, прибѣгая попрежнему къ авштуристскимъ приемамъ (обманъ, чтение чужихъ писемъ, подготовка къ экспроприаціи въ Швейцаріи и т. д.). Ему удалось черезъ посредство Бакунина и Огарева получить крупную сумму изъ „Вахметьевскаго“ фонда для революціи цѣлей; послѣ смерти Герцена онъ пытался возобновить изданіе „Колокола“, вынуждая какія-то прокламаціи, но, въ концѣ-концовъ, своимъ образомъ дѣйствій потерявъ довѣріе даже расположеннаго къ нему Бакунина и друг. эмигрантовъ. Въ 1872 г. швейцарское правительство, по требованію русскаго, выдало Н., какъ уголовнаго преступника. Н. по обвиненію въ убійствѣ Иванова былъ приговоренъ къ 20 г. каторжныхъ работъ (1873 г.), но вмѣсто того, чтобы отправить его въ Сибирь, его заточили въ Петропавл. крѣпость. Тамъ Н. удалось повліять на своихъ сторожей и черезъ нихъ вступитъ въ сношенія съ партией Народ. Воли, которой онъ предложилъ фантастическій проектъ освобожденія всѣхъ заключенныхъ изъ крѣпости и рядъ плановъ въ свойственномъ ему духѣ. Народолюбцы отвергли планы Н., но намѣрены были заняться его освобожденіемъ. Этому помѣшало событіе 1 марта 1881 г. Вскрѣш. сношенія Н. съ народолюбцами были обнаружены, и черезъ годъ послѣ этого онъ умеръ, по-видимому, покончивъ съ собой. В. Ц.

Нечистоты, см. *удаленіе нечистотъ*.

Нешава, у. гор. Варшавской г., на р. Вислѣ; 4.955 ж. — *Нешавскій уѣздъ* заним. площадь въ 1.125,4 кв. в. Населеніе къ 1913 г. 123,3 т. ч. (по переписи 1897 г. 81.687 ж.).

Нешавскіе статуы, см. *Казиміръ IV*.

Нѣшателъ (Neuchâtel, нѣм. Neuenburg), одинъ изъ кантоновъ зап. Швейцаріи, между Нѣшательск. оз. и Франціей (департ. Дубъ), образов. изъ бывш. княжества Нейенбургъ и графства Валанженъ, занимаетъ площ. въ 807,8 кв. км. (произв.—692,24 кв. км., изъ нихъ 229,68 кв. км. подъ лѣсомъ). Лежитъ цѣликомъ въ Юрѣ (высшій пунктъ Крё дю Ванъ, 1.467 м.). Дѣлится на 3 области: виноградинокъ (Le Vignoble), долинь (Les Vallées, здѣсь гл. долины кантона: де Рю и Валь де Траверъ) и горъ (Les Montagnes). Населеніе (133.240 ч.), гл. обр. французское (87%), большинство протестантовъ. Развито винодѣліе. Изъ минераловъ добывается асфальтъ. Гл. отрасль промышленности составляетъ производство часовъ (центры Шо де Фонъ и Локль); далѣе производство цемента, шоколада, телеграфн. аппаратовъ и пр. Дѣйств. конституція 1858 г. съ значит. позднѣйш. видоизмѣненіями (съ 1906 г. система пропорціон. пред-

став.). Законодат. органъ—большой совѣтъ (Grand Conseil, 1 предст. на 1.200 ч.), исполнит. органъ—правительство совѣтъ (Conseil d'Etat, съ 1906 г. избир. всеобщ. голосов.) изъ 5-ти членовъ. Въ кантонѣ существуетъ факультативный референдумъ и народная инициатива. Съ XII в. Н. былъ графствомъ, съ 1406 г. примкнулъ къ Швейцарск. союзу (Eidgenossenschaft), въ 1504 г. перешелъ къ дому Орлеанъ-Лонгвилль, послѣ Вестфальск. мира сдѣлался независимымъ княжествомъ. Въ 1707 г., по прекращеніи линіи Лонгвилль, перешелъ къ прусскому королю, власть котораго была лишь номинальной. Въ 1815 г. вошелъ въ составъ Швейц. конфедераціи, въ 1848 г. введенъ республиканск. образъ правленія; послѣ неудачнаго роялистскаго возстанія въ 1856 г., прусскій король въ 1857 г. отказался отъ своихъ суверенныхъ правъ.

Нѣшателъ (Neuchâtel), гл. гор. швейцар. кант. Н., у Н-скаго озера, у подношья и на склонѣ Юры, 23.505 ж. Церковь Нотръ Дамъ XIII в., замокъ XVI в. Университетъ. Часов. и ювелирн. произв.

Нѣшательское озеро, третье по величинѣ озеро Швейцаріи и наибольшее изъ расположенныхъ цѣликомъ на швейцарск. территоріи, площ. 215,9 кв. км., длина 37,8 км., шир. 8 км., глуб. до 153 м. Располож. въ зап. части Швейцаріи, въ кантонахъ: Нѣшателъ, Ваадтъ, Фрейбургъ и Бернъ, у восточн. подножія Юрскихъ горъ, на выс. 432,4 м. надъ моремъ. Зап. берегъ возвышен., остальные низменны и плоски. Озеро вытянуто съ ю.-з. на с.-в. и въ этомъ же направленіи пересѣкается р. Тьель, далѣе впадающей въ Бьенское оз., соедин. съ р. Ааромъ. Изъ друг. притоковъ р. Бруа принос. избытокъ водъ оз. Моръ (Муртенскаго). Богато рыбой. На вост. берегу найдены многочисл. свайныя постройки и остатки бронзов. и желѣзнаго вѣка. Б. Д.

Неясыти, Syrniun, родъ совъ; перьяныхъ ушей нѣтъ; вѣнчикъ перьевъ на лицѣ полный. Въ Россіи три вида: *сырая Н.*, *S. aluco*, 40—48 см. длины, *уральская Н.*, *S. uralense*, до 68 см. длины, и самая крупная *лапландская каменная Н.*, *S. lapponicum*, до 70 см. Изъ нихъ самая обыкновенная сырая

Н., или просто *сѣрая сова*, встрѣчающаяся въ 2 разновидности: темно-сѣрой и рыжебурой, съ темнобурыми пятнами и пестринками. Водится во всей Европѣ, Сѣв. Африкѣ и Пер. Азій. Питается гл. обр. мышами.

Нибелунги, *нифлунги*, имя мифическаго народа (дѣти тьмы), жившаго на берегахъ Рейна и давшаго названіе сагъ о Н. Вѣроятно франкск. происхожденія, сказаніе о Н. извѣстно въ двухъ версияхъ, скандинавск. и нѣмецк., и спаяно изъ мифическихъ элементовъ и искаженныхъ историческихъ фактовъ. Мифическая основа саги повѣствуетъ о томъ, какъ Сигурдъ (сканд.) или Зигфридъ (нѣм.), убивъ дракона, стерегшаго проклятое богами золото, становится владѣльцемъ роковыхъ сокровищъ, какъ онъ пробуждаетъ спавшую въ огненномъ замкѣ дѣву—валькирію Брунгильду и женится на ней, какъ онъ прѣзжаетъ къ Н. и, забывъ послѣ выпитаго волшебнаго напитка жену, женится на дочери короля Н., Гудрунѣ (сканд.) или Кримгильдѣ (нѣм.), какъ онъ помогаетъ добыть ея брату Гоннару (сканд.) или Гунтеру (нѣм.) Брунгильду, какъ послѣдняя, узнавъ объ обманѣ, жертвой котораго она сдѣлалась, мститъ Сигурду-Зигфриду, наставляя противъ него братьевъ (сканд.) или вѣрнаго ей рыцаря Гагена (нѣм.), и какъ она сжигаетъ себя на кострѣ, вмѣстѣ съ трупомъ убитаго ею возлюбленнаго (сканд.). На эту мифич. основу наслонились затѣмъ историческія воспоминанія. Н., превратившись въ бургундовъ, навели мысль на гунновъ, отъ которыхъ бургунды потерпѣли когда-то поражение, при чемъ враждебное къ нимъ отношеніе гунновъ мотивируется ихъ желаніемъ завладѣть сокровищами Сигурда-Зигфрида, а вдова послѣдняго выходитъ замужъ за ихъ царя Аттилу, Атли (сканд.) или Этцеля (нѣм.) или затѣмъ, чтобы отомстить ему за истребленіе бургундовъ или Н. (сканд.; отождествленная съ Ильдигой, женой Аттилы, по преданію убившей мужа), или чтобы, пригласивъ къ себѣ бургундовъ, отомстить имъ за убійство перваго мужа (нѣм.). Кромѣ Аттилы, въ сагу о Н. вплетена и фигура Теодориха Великаго или Дитриха Бернскаго, творящаго судъ надъ Кримгильдой за устроен-

ную ею бойню между гуннами и бургундами, убивая ее или лично (сканд.) или предоставляя ее убить своему оруженосу Гильдебранду (нѣм.). Сказаніе о Н. воспроизведено въ сканд. Эддахъ, въ сканд. сагѣ о Вельзунгахъ и въ нѣм. пѣснѣ о Н. (см. XIV, 249/50) и вдохновило въ XIX в. Вагнера („Кольцо Н.“) и многихъ поэтовъ, среди нихъ—Гейбеля („Die Niebelungen“, трилогія) и Ибсена („Сѣверные богатыри“). В. Фр.

Нибуръ, Бартольдъ-Георгъ, великій нѣм. историкъ, по происхожденію голштинецъ, род. въ 1776 г.; по капризу отца, извѣстнаго географа и путешественника, учился сначала въ коммерческ. училищѣ, потомъ въ кильскомъ университетѣ, путешествовалъ, служилъ въ Даніи, потомъ въ прусскомъ министерствѣ подъ эгидой барона Штейна, былъ въ числѣ профессоровъ новоосновавшаго берлинскаго университета, былъ посломъ при папской курии, вернулся въ Германію и въ 1831 г. умеръ профессоромъ Боннскаго университета.—Н. правильно называютъ отцомъ современной исторической науки. До него умѣли *писать* исторію, умѣли *пользоваться* историческими фактами, но не умѣли ихъ *устанавливать*: не было разработаннаго, всемъ доступнаго, *метода историческаго изслѣдованія*. Н. далъ наукѣ этотъ методъ, создавъ *историческую критику*. Предметомъ его занятій была исторія Рима (см. XXII, 294). Онъ довелъ свою главную работу „Römische Geschichte“ (тт. I—II, 1811, т. III посм., 1832) до пуническихъ войнъ. Кромѣ того, сыномъ его напечатаны его лекціи („Vorträge über die Röm. Gesch.“, 1846/48 и др.). Эти немногія сочиненія и произвели переворотъ въ историч. наукѣ. Н. не былъ чуждъ тенденціозности. Какъ Моммзенъ, какъ Зибель, какъ Трейчке, онъ—поклонникъ прусской государственн. идеи, вѣрить въ объединительную политическую миссію Пруссіи и очень скептически относится къ будущему Австріи. Въ этомъ онъ—вѣрный послѣдователь Штейна и одинъ изъ провозвѣстниковъ будущей мало-германской точки зрѣнія. Изложеніе исторіи Рима онъ неоднократно ведетъ такъ, что читателю должна являться мысль о Германіи. Говоря о Лаціумѣ и его

постепенномъ расширеніи, сопровождаемомъ поглощеніемъ сосѣднихъ государствъ и общинъ, Н. какъ бы предвидитъ будущую исторію Пруссіи. Но, въ противоположность своимъ преемникамъ, такимъ, напр., какъ Моммзенъ, Н. никогда не забываетъ, что онъ говоритъ о Римѣ. Невольныя сопоставленія съ настоящимъ имѣютъ у него скорѣе обратную цѣль: настоящее помогаетъ ему разгадать прошлое, а не прошлое выдвигается въ поученіе настоящему. Его книга—политическая исторія въ томъ смыслѣ, что оцѣнка и объясненія фактовъ даются не антикваріемъ, ничего не знающимъ, кромѣ своихъ источниковъ, а человѣкомъ, легко и свободно умѣющимъ разбираться въ самыхъ сложныхъ политическихъ отношеніяхъ. Римскій аграрный строй, въ которомъ безнадежно путались его предшественники, онъ разгадалъ и объяснилъ, исходя изъ земельного уклада родного Дитмаршена. И вообще, какъ истый сынъ крестьянской страны, онъ очень подчеркивалъ значеніе свободнаго крестьянства въ созданіи римскаго величія и крайне тщательно отмѣчалъ этапы развитія этого класса.

Какъ большинство его современниковъ, Н.—романтикъ и въ политическомъ и въ литературномъ смыслѣ слова. Его симпатіи къ крестьянству отнюдь не мѣшали ему быть безусловнымъ сторонникомъ монархической идеи. Говоритъ даже, что въстѣ объ іюльской революціи во Франціи, нанесшей такой ударъ послѣ революціонному политическому романтизму, ускорила его смерть. Но политической романтизмъ не отражался въ его научныхъ работахъ. Литературный романтизмъ, наоборотъ, опредѣлялъ въ значительной мѣрѣ именно научный характеръ его работъ. Романтики всегда увлекались безосознательными проявленіями „народнаго духа“, особенно народной поэзіей. Н. занимался исторіей Рима, зная, что документальныхъ данныхъ для первоначальнаго періода нѣтъ совсѣмъ и думая найти источники традиціи въ устныхъ преданіяхъ, въ народномъ эпосѣ римлянъ. Обращеніе къ памятникамъ народной поэзіи было данью, которую романтикъ платилъ

критику и отъ которой мало выигралъ историкъ. Н. невозможно читать безъ нѣкотораго чувства досады: такъ много остроумія и учености потрачено на такую пустую задачу. Даже послѣ 494 г. до Р. Х., когда, по его мнѣнію, свидѣтельства становятся нѣскольکو обильнѣе,—той крупницы достовѣрнаго, которая оставалась послѣ критическаго анализа, далеко не было достаточно для связнаго разсказа. И Н. прибѣгъ къ реконструкціи. Средствомъ тутъ ему служили вдохновенныя угадыванія, частью опирающіяся на очень шаткія основанія, частью не опирающіяся ни на какія основанія и въ результатѣ давшія мало положительнаго. Н. хотѣлось сразу рѣшить объ части задачи: и расчислить путь для научнаго трактованія исторіи Рима, и первому дать научную исторію Рима. Первая изъ этихъ задачъ выполнена имъ блистательно, во второй онъ потерпѣлъ неудачу. Постѣдующая римская историографія вся стоитъ на плечахъ Н., но ни одинъ видный историкъ Рима не пишетъ по Н. Онъ далъ методъ, но въ приложеніи этого метода надѣлалъ множество ошибокъ. Это, конечно, отнюдь не умаляетъ его основной заслуги. См. о Н.: *Classen* (1876, рус. пер.); *Eisenhardt* (1886); *Neumann*, „Entwicklung und Aufgaben d. alten Geschichte“ (1910).

А. Джс.

Нивеллированіе, см. XIII, 262/63.

Нивеллиръ, см. *геодезич. инструментаи*, XIII, 256, прил. 10/11.

Нивернэ (Nivernais), бывшая франц.¹⁾ провинція (нѣкогда герцогство съ гл. гор. Неверъ), занимавшая нынѣшній департаментъ Ньевра и части департаментовъ Луарэ и Шера.

Нивозъ, четвертый мѣсяцъ франц. революц. календаря (22 дек.—20 янв.).

Нигерія, британская колонія и протекторатъ въ Верхней Гвинее (Зап. Африка), гранич. на з., с. и с.-в. съ франц. владѣніями (Дагомея, колонія Верхній Сенегалъ и Нигеръ, территорія оз. Чадъ), на в. съ герм. колон. Камерунъ, на ю. примыкаетъ къ Гвинейск. зал. (Атлантич. ок.). Площ. ок. 870.000 кв. км., насел. свыше 17.000.000 ч. Въ физ.-географ. отнош. Н. дѣлится на береговую полосу (область дельты), лѣсную область (мѣстами холмистая)

и плоскогорье центр. части; на с. заходятъ безплодные стени, окаймляющія Сахару. Въ дельтѣ характерной растительностью являются мангровые лѣса; лѣсная область и плоскогорье изобилуютъ каучуковымъ, краснымъ и чернымъ деревомъ, пальмами (масличная, финиковая, думь), баобабами и пр. Гл. рѣка Нигеръ (важнѣйшій притокъ—Винуэ). Изъ минераловъ Н. особенно богата оловомъ. О климатѣ, населеніи и т. д. см. *Гвинея*. Протекторатъ Н. съ 1912 г. (фактич. съ 1914 г.) объединяетъ въ администр. отношеніи Сѣверную и Южную Нигерию. *Сѣверной Н.* протекторатъ установленъ былъ въ 1900 г. надъ территориями, принадлежавшими Королевской Нигерской Компаніи и состоявшими изъ государствъ Гаусса, части Борну, Кано и Сокото. Дѣлится на 13 пров. Важнѣйшіе города: Кано, Илоринъ, Царіа; администр. центръ—Цунгеру. *Южной Н.*, колонія и протекторатъ, образ. въ 1906 г. изъ прежнихъ колоній и протектората Лагосъ и протектората Южн. Н. съ администр. центромъ въ гор. Лагосъ. Занимаетъ всю область дельты и дѣлится на 3 провинціи: Западную (Лагосъ), Восточную и Центральную, обнимающія прежній протекторатъ Ю. Н. (Берега Нигера протекторатъ, до 1893 г. Масличнаго берега протекторатъ). Въ Лагосѣ сам. крупный городъ Ибаданъ, админ. центръ Центр. пров.—Варри, Вост. провинціи—Калабаръ (ок. 15.000 ж.). Гл. порты: Лагосъ, Калабаръ, Бенингъ (см.), Бонни, Буруту, Форкадосъ, Дегема. Ср. статист. колон. влад., XXIV, 524, прил.

Нигеръ, большая рѣка Зап. Африки, длина 4.185 км., площадь бассейна 2.092 т. кв. км. (безъ примыкающей пустыни—1.510 т. кв. км.). Начин. въ 140 км. отъ моря, на высотѣ 850 м., въ гористой странѣ близъ границъ франц. Судана съ англ. Сьерра-Леоне и респ. Либеріей. Пересѣкаетъ внутреннее африк. плато широкой дугой, перемѣняя направленіе изъ сѣверо-восточнаго въ юго-восточное и впадая въ Гвинейскій заливъ. Въ большей части теченія Н. принадл. фр. Судану; южнее теченіе (отъ устья до впаденія р. Сокото) нах. въ Брит. Нигеріи. Главн. притокъ Н.—Винуэ, вмѣстѣ съ кот. Н. представл. единственную рѣку Африки,

проникающую глубоко внутрь материка безъ пороговъ, доступны для судоходства. На самомъ Н. судоходство прерывается въ нѣскольк. мѣстахъ порогами, изъ кот. наибольшіе во франц. владѣніяхъ, отъ Ангонго (въ 700 км. ниже Тимбуку) до Сай, гдѣ рѣка на протяж. 400 км. образ. цѣлый лабиринтъ скалъ, острововъ, подводн. кампей и стремнинъ. Въ англ. владѣніяхъ пороги нах. у г. Буссы, на протяж. 90 км. Ниже Н. судоход. до устья. Выше Ангонго Н. б. ч. судоход. до своего верховья, приблиз. до г. Ваммако, гдѣ рѣка имѣетъ ширину около 400 м. и глубину 2 м. У впаденія Винуэ Н. имѣетъ 1.200 м. шир., а Винуэ болѣе 1.600 м.; по слияніи рѣка расшир. болѣе 3 км. На зап. берегу Н. здѣсь нах. Локоджа, важн. коммерч. центръ. Нигеръ отлич. плоскими берегами, затопляемыми во время разливовъ на больш. разст. Н. образ. огромную дельту, наибольшую въ Африкѣ, простир. вдоль берега моря на 340 км. и вглубь суши на 240 км., площ. до 36 т. кв. км. Это—одна изъ замѣчательнѣйшихъ болотистыхъ областей Африки; рѣка образ. здѣсь неисчислимую сѣтъ рукавовъ и протоковъ, изъ кот. главный Ріо Нунъ. У моря дельта покрыта обширн. мангров. зарослями. Въ нижнемъ теченіи Н. назыв. Кворра, въ верхнемъ—Джолиба. Близъ г. Тимбуку Н. наиболѣе отклоняется къ с. и протек. среди пустыни. Верхн. и нижн. Н. лежатъ въ области тропич. лѣтн. дождей, вызывающихъ разливы, но разливъ Джолибы достиг. Кворры лишь нѣсколько мѣсяцевъ спустя и поддержив. т. о. въ ней высок. уровень до янв. и февр. Разливы бывають очень быстры и сильны, достиг. 15—20 м. выше низкаго уровня, а въ Кворрѣ—болѣе 10 м. *Б. Добрынинъ.*

Нигилизмъ (отъ латин. nihil, ничего), въ философ. смыслѣ, скептическое мировоззрѣніе, отрицающее всѣ объективныя и субъективныя цѣнности. Слово Н. было впервые употреблено Надеждинымъ въ примѣненіи къ Пушкину, потомъ вложено Тургеневымъ въ уста Базарова. Именемъ „нигилиствъ“ у насъ обозначали собственно радикальную разночинную интеллигенцію 60-хъ и нач. 70-хъ гг., хотя послѣдняя отнюдь не только отрицала, а имѣла

свои очень опредѣленные убѣжденія. Кропоткинъ характеризуетъ русскій Н. этого времени какъ борьбу за индивидуальность, борьбу противъ всякаго деспотизма въ семьѣ и обществѣ, противъ всѣхъ пережитковъ крѣпостного строя во взаимныхъ отношеніяхъ между людьми, въ привычкахъ и взглядахъ, противъ всякаго лицемѣрія и т. наз. „условной лжи“ культурной жизни; „по философскимъ своимъ понятіямъ,—пишетъ онъ („Записки революціонера“, 268),—нигилистъ былъ позитивистъ, атенстъ, эволюціонистъ, въ духѣ Спенсера, или матеріалистъ“. „Базаровъ (продолжаетъ Кропоткинъ) не удовлетворялъ насъ... Молодежь не могла быть удовлетворена исключительно отрицательнымъ ко всему отношеніемъ тургеневскаго героя. Н., съ его декларацией правъ личности и отрицаніемъ лицемѣрія, былъ только переходнымъ моментомъ къ появленію „новыхъ людей“, не менѣе цѣнившихъ индивидуальную свободу, но жившихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, для великаго дѣла. Въ нигилистахъ Чернышевскаго, выведенныхъ въ... романѣ „Что дѣлать“, мы видѣли лучшіе портреты самихъ себя“. Это показаніе современника всего лучше выясняетъ, какъ далекъ былъ нигилистъ того времени отъ нигилистовъ типа Саввы—Л. Андреева.

Нигрозинъ, см. краски, прилож., № 214 и I, 482/83.

Нигъ, озеро въ сѣв.-вост. Ирландіи (въ пров. Олстеръ), наибольшее на Британскихъ о-вахъ. Площ. 397 кв. км., форма овально-лопастная, берега б. ч. плоски и болотисты, холмисты только сѣв. берегъ, у кот. озеро достиг. наибольш. глубины 31 м. Озеро лежитъ на высотѣ 15 м. надъ моремъ и пересѣкается рѣкою Баннъ.

Нида, лѣв. приг. Вислы, въ Кѣлецк. губ.; дл. 132 в.

Нидерландская Индія, обширныя колоніальныя владѣнія Нидерландовъ, заключающія большую часть Малайскаго архипелага (см.) и зап. половину Новой Гвинеи (см.) съ близлежащими островами. Общая площ. 1.907 т. кв. км., насел. приблиз. опредѣл. въ 38 милл. ч., главная масса кот. (болѣе 30 мил.) живетъ на о-вахъ Ява и Мадуро, отлич. чрезвыч. плотностью насел. (220 ч. на

1 кв. км.) и представляющихъ главн. политич. и культурн. центръ Н. И. со столицей Батавіей (138.551 ж., изъ кот. 8.777 европейц.) и всѣми крупн. городами. Остальн. владѣнія гораздо менѣе насел. и воздѣл. и въ значит. части нах. лишь подъ номинальн. владыч. Голландіи. Сюда относ.: Суматра, Борнео (ожн. и вост. округа и зап. берегъ), Целебесъ, Молуккскіе о-ва, архипел. Тимора, архип. Ріау-Линга, о-ва Банка, Билитонъ, Бали и Ломбокъ и Нидерл. Нов. Гвинея. Каждая колонія нах. подъ управл. губернатора или резидента, главн. управл. сосредоточ. въ рукахъ генераль-губернатора, при кот. состоитъ совѣтъ изъ 5 лицъ, всѣ назнач. корол. властью. Насел. состоитъ гл. обр. изъ малайцевъ, на Н. Гвин. и ближ. о-вахъ—изъ меланезійцевъ; европейцевъ насчитыв. въ 1905 г. 80.910 ч., изъ нихъ 73.794 голландцевъ, родивш. въ Н. И. Насел. зап. развед. риса, маиса, хлопчатн., сахарн. тростн., табака и др.; трудъ туземцевъ исполз. европейцами гл. обр. для плантацій кофе (въ 1913 г. было произв. 28.643 тонны кофе и 1.443.584 тонны сахара). Главн. статьи вывоза: сахаръ, кофе, чай, рисъ, индиго, хина, табакъ, копра, олово. Въ 1911 г. было вывез. на 41.747.982 ф. ст. и привез. на 33.334.735 ф. ст. Н. И. была приобрѣт. постеп. Компаніей Н. Вост.-И., которая была учрежд. въ 1602 г. и распуш. въ 1798 г., когда власть надъ колон. перешла непосредств. къ правительству Нидерландовъ.

Нидерландскій языкъ, см. XIV, 356/57.

Нидерландское искусство, см. фламандское и голландское искусство.

Нидерланды, или Голландія, королевство въ Зап. Европѣ, граничитъ на в. съ Германіей, на ю. съ Бельгіей, на с. и з. омывается Сѣвернымъ моремъ. Площ. 33 т. кв. км. съ насел. 6.114.302 ч. Берегов. линія протягив. дугою съ с.-в. на ю.-з. и образована грядою песчан. дюнь 275 км. длины, окаймлен. широкимъ песчан. пляжемъ, постепенно опускающ. въ море. На с. и на ю. берегов. линія разорвана вторж. моря, происшед. въ историч. время и образ. рядъ Фрисландскихъ о-вовъ на с. и о-ва Южн. Н. и Зеландію на ю. Заливъ Доллартъ, составл. сѣв.-вост. границу Н., образ.

въ 1277 г. затопленіемъ низовья р. Эмса; огромный, хотя мелкій, заливъ Зойдерзе и заливы Фрисландск. берега образ. постепенно въ течен. XIII вѣка. Ширина защищающихъ береговъ, намытыхъ моремъ, дюнъ варьируетъ отъ 200 м. до $2\frac{1}{2}$ т. м. и болѣе, высота доходитъ иногда до 60 м. Стремлейе дюнъ продвигаться вглубь суши парализуется насажденіями песчан. камыша (*Arundo arenaria*), длин. корни кот. прекрасно связыв. песокъ. Незащищенные днонами участки берега и низовья рѣкъ загорожены отъ моря искусств. сооруженіями человѣка, плотинами и дамбами, стройка кот. наиболѣе энергично производилась въ XII—XIII вв. (и позже), когда особенно грандіозно и разрушит. проявилось завоеваніе суши моремъ. Благодаря сооруженію плотинъ, человѣку удалось тутъ повернуть естеств. процессъ въ обратн. сторону и отвоевать отъ воды части суши. Такъ, напр., было осушено Гаарлемское озеро и др., а въ послѣднее время приступили къ постепен. осушкѣ Зойдерзе. Поверхн. Н. плоская и низменная, слегка повышающ. (до 200 м.) только въ небольш. южн. часткѣ (Южн. Лимбургъ), сложена частью изъ ледниковыхъ (дилювіальн.), частью изъ рѣчн. и морск. (аллювіальн.) отложений. Болѣе половины площади Н. состоитъ изъ такъ назыв. „маршей“, состоящ. ровныхъ и болотист. по своей природѣ пространствъ, сложен. изъ рѣчн. наносовъ; двѣ трети ихъ лежатъ ниже 1 м. надъ моремъ, а ближе къ берегу они опускаются до 5 м. ниже уровня моря. Вообще, около одной четверти всего королевства нах. ниже уровня моря (Амстердамскаго поля) и 38% не выше 1 м. надъ моремъ. В. ч. маршей, посредствомъ системъ каналовъ и плотинъ, обращена въ сочныя пастбища и тучныя нивы и назыв. „польдерами“. Восточн. части страны слож., по преимущ., изъ ледников. отлож. и предствл. песчаныя всхолмленные пространства, такъ назыв. „геесты“, заросш. верескомъ, травой и лѣсомъ, со множествомъ торфян. болотъ, разрабатываемыхъ на топливо. Въ Южн. Лимбургѣ добыв. и камен. уголь у Керраде, къ с. отъ германск. Аахена. Изъ *тѣхъ* Н. принадлеж. низовья Рейна и

Мааса и устья Шельды. Собственно говоря, большая часть площ. Н. предствл. собой одну огромную сложную дельту этихъ трехъ рѣкъ, теряющихъ здѣсь свою индивидуальность, разливаясь на плоскомъ пространствѣ страны на рядъ рукавовъ, нерѣдко соединяющихся другъ съ другомъ, а раньше и постоянно измѣнявшихъ свое русло. Нынѣ дѣлая сѣтъ плотинъ и каналовъ урегулировала постоянство рѣчного стока. Рейнъ, почти тотчасъ по вступленіи въ Н., раздвояется на р. Вааль и Нижній Рейнъ (Недеръ-Рейнъ). Послѣдній въ свою очередь выше г. Арнегема отдѣляетъ рукавъ Эйсель, направляющийся на с. въ Зойдерзе, самъ же течетъ на з., снова раздвояясь у Вейка на р. Лекъ и Кромме-Рейнъ. Лекъ соедин. со Старымъ Маасомъ, отъ г. Маслейса канализованъ и впадаетъ подъ именемъ Ниве-Ватервегъ въ Сѣверн. море у Гукъ-ванъ-Голландъ. Кромме-Рейнъ поворачив. къ с.-в. и раньше терялся въ днонахъ у Катвейка, а съ 1805 года имѣетъ каналъ въ Сѣверн. море. Вааль, отдѣлившись отъ Рейна, течетъ въ общемъ прямо на з., затѣмъ соедин. съ Маасомъ въ одну рѣку, продолж. къ з. подъ именемъ Мерведе и далѣе впадаетъ въ Сѣв. море, имѣя названіе Старый Маасъ. Собственно Маасъ входитъ въ Н. выше г. Маастрихта (въ Южн. Лимбургѣ), затѣмъ описыв. дугу, заворачивая къ з., отдѣляетъ рукавъ къ Ваалю и далѣе образ. широк. устье Голландск.-Дипъ, омывающее о-въ Оферъ-Флаккее и впадающ. въ Сѣв. море. Шельда входитъ въ Н. широк. устьемъ и течетъ къ з. подъ именемъ Зап. Шельды, шир. 5 км., отграничивая справа о-ва Зюдъ-Бефеландъ и Вальхеренъ и впад. въ Сѣв. море. Къ с. отъ этихъ о-вовъ протягив. другое широк. устье, Восточн. Шельда, нынѣ загорожен. плотинами и обращен. въ морск. бухту 50 км. дл. и 5 км. ширины. Озеръ въ Н. много, несмотря на то, что многія изъ нихъ осушены, другія въ ходѣ вѣковъ превратились въ торфяники. Многочисл. судоходн. каналы прорѣзыв. Н., какъ, напр., Большой Сѣв.-Голландск. каналъ, каналъ Сѣв. моря (соедин. съ моремъ г. Амстердамъ) и ми. др. Климатъ Н. океанич., мягкій, отлич. значит. влажн. и облачн., част.

дождями; годов. колич. осадк. 60—70 см. Средн. темп. января выше 0°, июля—ниже 18°, средн. годов. темп. отъ 8° до 10°. Флора Н. можетъ быть раздѣл. на 4 характерн. области: верещатники, луга, дюнную и прибрежн. растит. Верескъ (*Erica tetralix*) вмѣстѣ съ *Calluna vulg.* и др. покрыв. обширн. песчан. простран. вост. Н. Больш. часть маршей имѣетъ соchn. растит. изъ клевера, осоки, хвощей и др. Въ каналахъ и озрахъ разраст. водян. кувшинки, тѣлорѣзъ, рогозъ, аиръ, тростникъ. Растит. дюнь скудна и предст. песчан. камышомъ, можжевельн., чаберомъ, шиповникомъ и др. У плотинъ скопляется въ больш. колич. *Glyceria maritima*, служащ. для пищи скоту. Древесн. растит. Н. небогата. По берегамъ и на глинист. почвахъ запада преоблад. ивы, на песчан. почвахъ востока—березы и ольхи. Животн. міръ Н., вслѣдствіе густоты насел. и небольш. площ. лѣсовъ, небогатъ. Въ лѣсахъ встрѣч. косуля, барсукъ, лисица, куница, хорекъ; среди дюнь и вообще песчан. пространствъ перѣдки зайцы и кролики. Птицъ насчитыв. около 240 видовъ, изъ кот. около 200 перелетныхъ, остальные гнѣздятся, какъ кукушка, соколы, ястребъ, воронъ, сойка, сорока, различн. виды совъ, лѣсн. голубь, синица, хохлат. жаворонокъ и др. Лѣтомъ въ Н. очень много аистовъ, составл. собой одну изъ характерн. чертъ ландшафта. О численности и составѣ населенія Н. и ихъ экономич. и социальномъ строѣ см. *приложеніе*.

Б. Добрынинъ.

Исторія Н. Название „Нидерланды“ (*Nederlanden*) впервые складывается въ концѣ XV ст., но и тогда оно еще не являлось общепризнаннымъ; это находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что территорія, занимаемая въ настоящее время Голландіей и Бельгіей, еще не представляли собою единого цѣлага, а распались на рядъ мелкихъ, независимыхъ другъ отъ друга герцогствъ, графствъ и епископствъ (герцогства Брабантъ и Лимбургъ, графства Фландрію, Геннегау, Намюръ, Лозъ, Люксембургъ, Гельдернъ, Шини, Голландію, епископства Утрехтъ, Камбръ, Люттихъ).

Власть стоящихъ во главѣ этихъ территорій сеньоровъ постепенно ограни-

чивается городами, которые съ XI ст. ведутъ борьбу за свои вольности. Города частью пользуются междоусобными войнами герцоговъ и графовъ, которыми наполнена вся средневѣковая исторія Н. и которая въ значительной мѣрѣ вызывались неопредѣленностью границъ и разбросанностью владѣній (епископство Утрехтъ, напр., перерѣзывалось на-двое графствомъ Гельдернъ, которое въ свою очередь дѣлилось Брабантомъ на двѣ части). Частью же города прибѣгали къ открытому возстанію и вынуждали сеньоровъ итти на уступки; за деньги, въ которыхъ сильно нуждались графы и герцоги, города приобретали вольности—право суда, выбора должностныхъ лицъ, взиманія податей, чеканки монеты. Въ XIV ст. во всѣхъ провинціяхъ привилегіями и хартіями ограничивалось самодержавіе сеньоровъ; наибольшее политическое значеніе приобрѣли фламандскіе города—Гентъ, Брюгге и Ипръ, изъ брабантскихъ—Брюссель и Лувенъ.

Но и въ XIV ст. спокойствія достигнуто не было: сеньоры и вслѣдствіи дѣлали попытки сократить вольности городовъ, въ средѣ же населенія послѣднихъ въ свою очередь происходила внутренняя борьба между аристократами, захватившими управленіе въ свои руки, и представителями демократическаго элемента, ремесленниками, стремившимися къ участію въ городскомъ управленіи.

Ремесленники приобрѣли во многихъ городахъ большое значеніе; ремесло было весьма развито, отличалось богатствомъ специальностей. Мало того, въ противоположность городамъ въ другихъ странахъ Европы, мы здѣсь находимъ, именно во фламандскихъ городахъ Брюгге, Гентѣ, Ипрѣ, съ XIII ст. суконную промышленность, работающую для другихъ странъ, для вывоза; она уже не имѣетъ характера ремесла, а приобретаетъ ту форму, которая становится господствующей въ XVI—XVII ст. Выдѣляется особый классъ скупщиковъ - капиталистовъ, которые приобретаютъ шерсть, сдаютъ ее послѣдовательно для обработки прядильщикамъ, ткачамъ, сукностроигамъ, красильщикамъ и т. д. и затѣмъ, получивъ обратно готовую ткань, сбываютъ

ее въ большомъ количествѣ на ярмаркахъ и рынкахъ, вывозятъ въ Англію, Францію и другія страны. Ткани эти во Фландріи и Брабантѣ изготовлялись изъ англійской шерсти, тамъ же производилась окраска и апертура ихъ, чѣмъ эти города особенно славились. Въ Брюгге три главныхъ цеха шерстяного промысла—ткачи, валяльщики и сукностриги составляли ок. 1300 г. 68% всего взрослога мужского населения; изъ этого видно, какую огромную роль это производство играло въ жизни города. Въ Ипрѣ оно также быстро возрастало, какъ видно изъ числа пломбъ, палоченныхъ въ качествѣ клейма на сукно: въ 1306 г. наложено 10¹/₂ тысячъ пломбъ, въ 1309 г.—63 тыс., а въ 1313 г.—уже 92¹/₂ тысячи.

Со второй половины XIV ст. начинается постепенный упадокъ фламандскихъ городовъ въ промышленномъ отношеніи. Онъ обусловливался въ значительной мѣрѣ сокращеніемъ вывоза англійской шерсти, которую англичане теперь употребляли сами для производства сукна. Въ то время, какъ въ 1354 году изъ Англіи было вывезено 31¹/₂ тысячъ мѣшковъ шерсти, въ послѣдніе годы XV ст. и въ началѣ XVI вѣка средней ежегодный вывозъ не превышалъ 5—8 тыс. мѣшковъ. Между тѣмъ одной испанской шерстью безъ примѣси англійской фламандская суконная промышленность не могла пользоваться; „во Фландріи,—говорили англичане,—народъ живетъ въ сущности переработкой нашей шерсти и безъ нея долго не можетъ жить“. Правда,—съ постепеннымъ исчезновеніемъ въ городахъ шерстяной промышленности, послѣдняя въ Н. еще не погибла—она переселилась въ деревни. Въ XVI ст. происходитъ выселеніе изъ городовъ въ села, возникаютъ новые центры производства, напр., Армантьеръ, Вербье и др. Но здѣсь уже изготовлялись не ткани высокаго качества, какъ прежде въ городахъ, а имѣла мѣсто выдѣлка простыхъ, дешевыхъ матерій изъ испанской шерсти; когда же рѣчь идетъ о матеріяхъ высокаго качества, то предполагается, что онѣ англійскаго происхожденія.

Крупное значеніе Н., въ частности фламандскіе города, имѣли въ средніе

вѣка и въ торговомъ отношеніи. Съ начала XIII ст. Брюгге приобретаетъ положеніе мірового рынка, становится въ сѣверной части Европы центромъ международной торговли, гдѣ имѣлись факторіи какъ итальянскихъ купцовъ, такъ и ганзейцевъ, а также испанскихъ, южно-французскихъ и др.; сюда, „какъ радусы къ центру“, сходились торговые пути со всѣхъ сторонъ, и жители съ гордостью могли заявлять, что „Фландрія,—это истина безспорная и очевидная,—есть страна коммерческая, которую посѣщаютъ купцы самыхъ различныхъ націй“.

Въ Брюгге впервые возникла биржа; уже въ концѣ XV ст. здѣсь ежедневно собирались итальянскіе купцы въ крытыхъ навѣсомъ галлерейхъ и производили здѣсь вексельныя операціи. Въ XVI же вѣкѣ Брюгге въ качествѣ международного рынка уступилъ мѣсто Антверпену, который сталъ главнымъ торговымъ центромъ Европы; сюда привозились ость-индскіе товары, доставляемые черезъ Лиссабонъ, и отсюда они уже дальше распределялись по Европѣ прїѣзжавшими въ Антверпенъ итальянскими, нѣмецкими и др. купцами. Въ Антверпенѣ въ XVI ст. получили дальнѣйшее развитіе и биржевыя операціи—операціи какъ товарами, въ особ. перцемъ, привозимыми изъ Индіи, такъ и государственными бумагами. Къ антверпенской биржѣ обращались и англійскіе, и французскіе, и испанскіе короли при заключеніи займовъ, какъ къ единственному въ тѣ времена рынку капиталовъ.

Этому развитію Антверпена, какъ и вообще всей нынѣшней Бельгіи, былъ нанесенъ тяжелый ударъ испанскимъ завоеваніемъ.

Уже бургундскіе герцоги Филиппъ Добрый (1419—1467) и сынъ его Карлъ Смѣлый (1467—1477), объединивъ въ своихъ рукахъ рядъ нидерландскихъ провинцій (Фландрію, Брабантъ, Намуръ, Гельнегау, Люксембургъ, Голландію, Зеландію, Фрисландію), стремились усилить свою власть, нарушая привилегіи и вольности городовъ, хотя они же, въ цѣляхъ централизаціи управленія, стали созывать представителей отъ всѣхъ нидерландскихъ провинцій, создавъ центральный органъ—генеральные штаты. Это стремленіе къ установленію абсолютнаго въ Н. еще болѣе усилилось при императорѣ Карлѣ V (1515—1555), который соединилъ подъ своимъ скинотромъ Испанію, Н. и Священную Римскую имперію; при немъ же началось и сильное гоненіе на протестантизмъ, который въ Н. быстро распространялся. Особенно жестокой характеръ эта политика искорененія ереси приняла при преемникѣ его Филиппѣ II, который заявлялъ, что предпочитаетъ вовсе не имѣть подданныхъ, чѣмъ

По последней переписи 1909 г. в Н. насчитывается 5.858.175 душ населения, в том числе 2.809.125 мужчин и 2.959.050 женщин, что составляет 171,3 человека на кв. км. По отдельным провинциям оно распределяется след. образом:

Пр о в и н ц и и:	Площадь кв. км.	Насел. в 1909 г.
Сев. Брабант	5.193,87	623.079
Гелдерс	5.089,71	639.602
Сев. Голландия	2.794,23	1.107.693
Южн. Голландия	3.009,56	1.390.744
Гронинген	2.358,13	328.045
Дренте	2.661,96	173.318
Зеландия	1.795,55	232.515
Лимбург	2.204,03	332.007
Оверисель	3.347,28	382.880
Утрехт	1.379,60	285.514
Фрисландия	3.314,70	359.552
Всего	33.078,62	5.858.175

3/4 этого числа образует городское население и только 1/4 сельское. Св 1830 года население было чьм удвоилось, и оно все продолжает усиливаться. К концу 1914 года численность населения определялась в 6.339.705 ч.

В вкромновдном отношении по переписи 1909 г. на 1.000 жит. приходится: каменных домов 442, друг. построек 116, меншонов 11, католиков 352, иудеев 18, друг. религ. 11, безв религии 60.

Главными источниками „пародного богатства“ являются прежде всего эксплуатация колоний, колониальная и транзитная торговля, затвм земледлие и лишь в третью очередь промышленность, которая хотя и развивается непрерывно и производит теперь для мирового рынка, но не имеет еще гигантских предприятий. Однако по числу занятых лиц, а не по размеру доставляемого дохода, порядок отраслей будет обратный: промышленность занимает (по переис. 1909 г.) 34,6% самодельного населения, земледлие вместе с рыболовством—28,3%, торговля—18,2%, процент чрезвычайно высокой, указывающей на исключительное развитие торговых оборотов; только в Великобритании этот процент еще выше (23,1). В земледлии Н. преобладает мелкое и среднее хозяйство, тогда как в эксплуатации колоний, в торговле и промышленности наблюдается более сильная концентрация капиталов.

Составление статистических данных 1910 года с цифрами 1870 года дает возможность оценить прогресс, сделанный за это время как имущими классами, так и в некоторых отношениях и пролетариатом. В физическом отношении нидл пародное население не росло с большей быстротой: в настоящее время Н. являются посыл Бельгии наиболее плотно населенной страной в Европ. При этом население прогрессирует не только количественно, но и качественно. В 1870 году только 25% него признава оказывалось выше требуемого для солдат минимума роста в 1 м. 70 см., тогда как в 1903 году их было 46,33%. Затвм неприятных вслдствие физических недостатков в 1870 г. было 15,6%, а в 1908, несмотря на повышенные требования, всего 14,4%. Средняя продолжительность жизни затвм повысилась как для мужчин, так и для женщин всхх возрастов, а в особенности же для новорожденных и детей до 5 лет. Смертность, которая в 1870 году достигала 24,49 на тысячу, в 1912 г. составляла всего 12,30—цифра, которая ставит Н. вместе с Австралией, скандинавскими странами и Англией в ряды самых благополучных в этом отношении стран в мир.

Число рождений и особенно закононрожденных падаст, начиная с 1870 г. и продолжал падать с большою правильностью до нашего времени (в 1912 г. 28,1%). Большая средняя продолжительность жизни нейтрализует однако влияние этого факта; в объеме населения продолжает увеличиваться (в среднем за 1,38% в год). Численный и физический подъем населения находится в тсной связи с его экономическим ростом. Состоятельность имущих классов находится в беспрепятственном росте. За десять лет с 1899 по 1909 г. число состояний выше 13.000 флорингов (26.000 франк.) возросло с 78.819 до 92.698. Раздвляя эти состояния на категории от 13.000 флор. до 10.000.000 и выше, мы видим, что каждая из них несомненно увеличилась численно, в то же время общая сумма капиталов этих категорий возросла с 5.565 млн. фл. до 6.605

млн. Число миллионеров увеличилось с 437, обладавших вместе 849 миллионами, до 519 с общим капиталом в 1.019 миллионов. Накопление этих богатств приходится главн. обр. на городское население, а из четырех городов, имеющих свыше 100.000 жителей—Амстердама, Роттердама, Гааги и Утрехта,—важнйшую роль играли в накоплении первые два—Амстердам и Роттердам, как морские порты и центры первой—колониальной, а второй—транзитной торговли.

Из всхх производств, занятой самым выгодным оказывается эксплуатация колоний и колониальная торговля. Колоссальные суммы идут из Индии на пользу нидерландского предпринимателя.

Главный продукт важнйшей нидерландской колонии, о. Явы (36млн. жит.),—сахар—вывозится в Британскую Индию, Китай, Японию, Австралию и Америку. В 1907 г. его было отпущено (по стоимости, определенной на месте) на 36 млн. флор. Табаку (главный продукт о. Суматры) вывезено на 56 млн., камеди на 31 млн., керосина, бензина, копры (продукт кокосовой пальмы), линоной корки, кофе, пряностей, чая и проч. на 112 млн. Эти суммы представляют стоимость продуктов на месте. Рыночная же стоимость их значительно выше. Каучука было в 1907 г. вывезено на 12 млн. флор. И вывоз его и всхх других продуктов (за исключением, может быть, только кофе) продолжает расти. Число одних сахар-рафинадных заводов увеличилось с 1870 г. почти вдвое. Площади расовых полей учетверилась, а производство риса почти удесатерилось. Добыча нефти (сравнит. недавно открытой на о. Яве и эксплуатируемой с 80 хг. горным инженером Стооном) растет с каждым годом. Так же быстро растут и эксплуатация громадных львов. Торговля львом началась недавно, но уже и теперь его вывозится на громадных суммах—в Австралию и Африку на шпалы для жел. дорог и в Европу—для столярных изделий и деревянных мостовых парижских и лондонских улиц. Изделия не так давно богатые розсыпи золота и серебряных копн сделавшие также неограникомъ блнной спекуляцией на бирже.

Из всхх индийских продуктов в один только эксплуатируется туземцами в свою пользу, это—„копра“, сушеное ядро кокосового ореха, ядра которого растут дико, не требуя никакой культуры. Все же остальное—собственность нидерландских предпринимателей и наполняет их карманы индийским золотом. Но голландский предприниматель извлекает свои доходы не из одной только эксплуатации индийских колоний, а еще и из торговли с ними. Твинтская текстильная промышленность, развившаяся благодаря вывозу ситца на о. Яву, еще и теперь зарабатывает ежегодно миллионы на втом дль. Три больших пароходных общества, „Nederland“, „Lloyd“ и „Королевское пароходное общество“, с общим флотом в 109 пароходов, обслуживают колонии и попутно Ост-Индские острова, перевозят туда и обратно товары и пассажиров. Наконец, больная прибыль дает промышленность, занятая обработкой колониальных продуктов и возникшая гл. обр. в окрестностях Амстердама. Самой значительной является обработка какао. По количеству обрабатываемого на шокладных фабриках какао Н. занимают пятое место в Европ., а пропорционально количеству населения—первое. За ними слдуют: фабрики рисоного крахмала; свичные и маслобойные заводы в Гауда обрабатывают индийскую копру; сигарные фабрики—индийский табак; фабрики красок и лака—различные сорта индийских смол. И вс в индийские продукты на фабриках и заводах, привоз их из Индии и хранение их в портовых нактаузах, спекуляция индийскими ценностями на бирже—созаают богатства Амстердама, население которого было чьм удвоилось с 1870 г. и насчитывало в конце 1914 г. 609.084 души.

Другой важнй фактор обогащения нидерландского предпринимателя—транзитная торговля—развивается с такою же быстротой. Роттердам, население которого даже утроилось (472.520 чел. в конце 1914 г.), преобразился с 1870 г. в мировой порт. Число приходящих в роттерд. гавань судов возросло за 10 лет (1898—1908) почти на 30%, а вместе с тем их за то же время—на 58%. Со своим 8.800 судами с общей вместимостью в 12.000.000 тонн Роттердам с 1909 г. занимает среднее положение между Антверпеном и Гамбургом. 104 пароходных линий соединяют Роттердам, Амстердам (с его бухтой Эй), Гарлинген и Флиссинген со

вѣми заокеанскими странами. По количеству пароходовъ вмѣстимостью болѣе ста тонн Н. занимаютъ восьмое мѣсто среди странъ всего мѣра. Та же сильная концентрація капиталовъ, какъ въ колониальной асхилютаціи, замѣчается и въ перевозочной торговлѣ.

Между тѣмъ фабричная и заводская промышленность не только не могла въ Н. поспѣть за быстрымъ ростомъ колониальной асхилютаціи и торговли, но и устранивъ все еще парализующія ее условія. Это объясняется прежде всего особенностями нидерландской почвы, въ пѣдрахъ которой совершенно нѣтъ жѣлѣза, и только сравнительно недавно нашли каменный уголь. Но добыча въ Лимбургѣ угля не удовлетворяетъ спросу даже нидерландскихъ фабрикъ. Тѣмъ не менѣе индустрія идетъ впередъ и работаетъ для мирового рынка, достигнувъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ крупно-капиталистической организаціи. Главные виды промышленности сучь: текстильная, дубильная (приготовленіе кожи для подошвъ), фабрикація бумаги (которой давно славятся Н.), фарфоровые, фаянсовые и стеклянные заводы (Н. производятъ $\frac{1}{3}$ всего стекла въ Европѣ), машиностроит. заводы, изготовляющіе премшумъ, паровые двигатели и землечерпат. машины, и, наконецъ, всемірно-извѣстный фабрику для граней алмазовъ въ Амстердамѣ.

Нидерландская промышленность не способствовала быстро подъему и развитію центровъ, подобно колониальной или транзитной торговлѣ, но вліяніе ея отразилось на цѣломъ рядѣ мѣстечекъ на сѣверѣ, востоцѣ и югѣ страны, не говоря уже объ окрестностяхъ Амстердама и Роттердама. Тутъ, кромя перерабатывающихъ колониальные продукты фабрикъ и заводовъ, находятся еще старѣйшія нидерландскія верфи, кот. уже два вѣка тому наволь строили до 2.000 судовъ ежегодно и привлекали въ Саардамъ Петра Великаго. Между ольми Роттердамомъ и Дордрехтомъ насчитываютъ 30 большихъ верфей, а на 101 верфи всей страны было спущено въ 1899 г. 999 морскихъ и рѣчныхъ пароходовъ, изъ которыхъ 268 были построены по заказу другихъ странъ—Англіи, Франціи, Германіи и Россіи.

Другимъ центромъ промышленной Голландіи является Гронингенъ, окрестности котораго представляли собой безлюдныя торфяныя болота. По разработкѣ торфа, естественнаго топлива почти всей Голландіи, дала толчокъ къ замѣчательной эволюціи всей этой мѣстности, превратившейся изъ безлюднаго болота въ вѣтвующую плодородную равнину, гдѣ среди зеленѣющихъ олей возмывающія трубы фабрикъ, пользующихся торфомъ какъ топливомъ и перерабатывающихъ картофель въ крахмалъ и дрожжи. Кромя того, тамъ же выдѣлывается изъ обмолоченной соломы соломенный картовъ.

Третій центръ находится въ Твентскомъ районѣ. Это область капиталистически сильной текстильной промышленности, достигшей высокой степени развитія. Здѣсь находится 37 ткацкихъ, прядильныхъ и другихъ фабрикъ изъ общаго числа 64 ситцебѣдильныхъ, ситцекрасильныхъ и ситцебавивающихъ фабрикъ, разбросанныхъ по всей странѣ.

Четвертый центръ находится на сѣверѣ въ Брабантѣ. Здѣсь также преобладаетъ текстильная промышленность, которая, какъ и въ Твентѣ, выросла на бѣдной и истощенной почвѣ среди населенія, занимавшагося кустарнымъ ткачествомъ и пряденіемъ.

Кромѣ этихъ четырехъ промышленныхъ центровъ, по всей странѣ разбѣланы фабрики, заводы всѣхъ отраслей промышленности. Гончарное производство, которымъ особенно славятся Дельфтъ, переживъ съ 70 хъ гг. длительный кризисъ, теперь снова завладѣло мировымъ рынкомъ. Съ 1883 г. здѣсь выработывается новый сортъ фарфора, такъ наз. „таванскій фарфоръ“, которому предсказываютъ широкую будущность. Лимбургскія заводы производятъ особую вѣтвующую посуду, которая обихаетъ въ большомъ количествѣ въ Россію. Кромя того, имѣютъ значительныя машиностроит. заводы. Съ 90-хъ гг. сильно развивается сельско-хозяйств. индустрія. То же слѣдуетъ сказать и о художеств. производствѣ мебели, на которую имѣется большой спросъ за границей.

Въ связи съ нуждами торговли и промышленности сильно развивается желѣзнодорожное строительство и водные пути сообщенія. Гавани Амстердама и Роттердама сдѣлались доступными громаднымъ океан. пароходамъ.

Какъ въ торговлѣ, такъ и въ промышленности процессъ концентрации идетъ очень быстро. И то обстоятельство, что промышленность все еще уступаетъ экономич. асхилютаціи колоній и торговлѣ по суммѣ вложенныхъ капиталовъ, объясняется, помимо общихъ условій почвы,

т. е. отсутствія жѣлѣзной руды и угля, еще самымъ фактомъ существованія этихъ колоній. Богатая почва ихъ и дешевизна рабочихъ туземъ беззащитнаго передъ европейской асхилютаціей туземнаго населенія привлекали и привлекаютъ капиталы, извлекающіе въ этой асхилютаціи гораздо болѣе дивиденды, чѣмъ тѣ, какіе даютъ капиталы, оставшіеся въ метрополіи.

Медленнѣе, чѣмъ города, развивались экономически села.

Въ историческія времена земледѣліе было главнѣйшимъ занятіемъ массъ населенія. Теперь это измѣнилось. Тѣмъ не менѣе земледѣліе занимаетъ еще, какъ мы видѣли, 28,3% всѣхъ рабочихъ рукъ въ странѣ.

Значеніе земледѣлія, какъ важнаго экономическаго фактора для нидерландскаго населенія, особенно подчеркнута тѣмъ фактомъ, единственнымъ во всей Западной Европѣ, что вывозъ сельскихъ продуктовъ превышаетъ ввозъ ихъ въ страну: Н. получаютъ на вынозѣ мяса, кожъ, молочныхъ продуктовъ, ошпелъ и плодовъ болѣе, чѣмъ тратятъ на ввозъ зерна. Эти благоприятныя обстоятельства объясняются прѣднѣніемъ, во-1-хъ, научныхъ методовъ къ обработкѣ почвы и въ веденію всего сельскаго хозяйства, а во-2-хъ, энергичной поддержкой, которую правительство оказало сельскимъ хозяевамъ и скотопромышленникамъ послѣ тяжелаго кризиса 90-хъ гг., почти разорившаго ихъ.

Распространенное за границей мнѣніе, что Н. отъ природы очень плодородная страна, весьма ошибочно. Богатая производительность ихъ почвы—дѣло главнымъ образомъ рукъ человѣческихъ. Даже болѣея треть самой поверхности П. создана, можно сказать, усиліями человѣка. Оно дѣло „Waterstaal“—голландское слово, не имѣющее равнозначнаго выраженія ни на одномъ европейскомъ языкѣ. Еще въ древности извѣстная зависимость страны отъ капризовъ моря съ теченіемъ времени стала означать только плавомѣрную защиту ей отъ моря, для чего организовался даже отдѣльный контингентъ служащихъ. Почти $\frac{1}{4}$ поверхности П. лежитъ ниже уровня моря, которое во время прилива могло бы поглотить большую треть ея, если бы не сдерживалось цѣлой системой плотинъ, дюнь и шлюзовъ вдоль всего берега.

Въ западной части страны даже русла рѣкъ лежатъ выше окружающихъ ихъ полей, и, какъ налившіяся жилы на рукѣ, текутъ тамъ рукава Рейна и Мааса, заключенныя въ свои плотины. Съ XIII в. постройка и содержаніе плотинъ было дѣломъ всего населенія; при чемъ всѣ сдѣлывавші другъ друга правительства всегда дѣятельно являлись на помощь частной инициативѣ. Въ настоящее время безопасность страны вполнѣ гарантирована постояннымъ укрѣпленіемъ рѣчныхъ береговъ постройкой отводныхъ каналовъ, плотинъ и шлюзовъ. Съ 1880 г. Н. не знаютъ болѣе наводненій отъ разлива рѣкъ. Въ 1906 г. морскія плотины въ Зеландіи не выдержали напора волны, и болѣе 4.000 гектар. было залито моремъ; главною причиною этого стихійнаго бѣдствія оказался необычайно высокий подъемъ воды въ морѣ вслѣдствіе страннаго шторма.

Кромѣ защиты отъ моря и рѣкъ, въ низинахъ приходится еще бороться противъ разлива подпочвенныхъ водъ. Для этого строятъ циркулярныя плотины и каналы (polders), которыми замыкаютъ наводненную мѣстность, а паровые насосы (раньше это были вѣтряныя мельницы) выкачиваютъ воду въ другіе каналы, которые и уносятъ ее въ море. Съ XIV в. продолжаютъ эти работы неустанно совершенствуя свою технику.

Путемъ осушенія наводненыхъ мѣстъ, болотъ и морскихъ рукавовъ и соединенія такимъ образомъ острововъ съ матеркомъ и путемъ постройки плотинъ и проч. не только уже съ давнихъ временъ были укрѣплены берега и возмѣшена неизбежная потеря плодородія вслѣдствіе углубленія береговой полосы и возведенія дюнь, но еще увеличены размѣры суши болѣе чѣмъ на 380.000 гектар. И на этой отнятой у моря земли, превращенной въ тучныя пастбища, которые до сихъ поръ продолжаютъ удобрять иомъ⁴⁾, пасутся безчисленныя стада, составляющія богатство нидерландскаго крестьянина.

Голландцевъ не нашлось свою зависимость отъ воды, но создавъ ее собственными усиліями, которые стоили ему много жертвъ и трудовъ

⁴⁾ Илл., который извлекаютъ изъ рѣкъ и каналовъ, служатъ очень хорошимъ удобреніемъ.

Восточная часть Голландии песчаная; далее идут луга, торфяные залежи и болота. Но и эта неблагоприятная почва искусственно превращается теперь в плодородную равнину. Гронингский торфяник эксплуатируется уже с XVII в. И в настоящее время большая часть Дрента и значительная пространства в северном Брабанте представляются собой сплошную, поросшую вереском степь, занимающую 16% всей страны. Т. наз. «Стенное Общество» („Steeide Maatschappij“) деятельно занимается обработкой его, и за последние 100 лет в Гронинген, там, где не находили ничего, кремь торфа, возникло более 3.000 цветущих крестьянских хозяйств, а в связи с ними, и фабрики для обработки сельских продуктов.

Самой прибыльной отраслью сельского хозяйства в Н. является скотоводство. Культура злаков производится главн. обр. для собственного потребления и прокорма скота. Пастбища в общем занимают 1.228.000 гектар., а пахотные земли 883.000 гектар. (по данным 1914 г.).

Торговля маслом и спремом, бывшая издавна хорошим источником доходов для голландского хозяина, в некоторое время страдала не только от конкуренции Дании, но и от ухудшения качества самого продукта. Теперь же она снова завоевала утерянные ею рынки благодаря заботам правительства и введению новых и лучших методов производства. Не прибавил къ защитительным посылкам, а благодаря только распространению знаний и применению новейших научных методов, а также кооперации, голландское сельское хозяйство и скотоводство, пережив тяжелейший кризисъ 90-х гг., достигли теперь цветущего состояния.

Кооперация привилась среди крестьян очень легко. Масло и сыр, на выдѣлку которых идет большая часть молока, и которые прежде каждая хозяйка дѣлала у себя на дому, теперь производятся в больших кооперативных маслобоянях и сыропаярнях, в которых применяется паровая сила, а качество продуктов поддерживается на постоянной высоте благодаря специальному правительственному контролю.

В голландском сельском хозяйствѣ пять крупных собственников, полюбивших германским юнкерамъ. Въ 1910 г. 109.000 хозяйствъ обладало до 5 гектаровъ, 41.600—отъ 5 до 10 гект., 30.000—отъ 10 до 20 гект., 24.000—отъ 20 до 50 гект., 3.278—отъ 50 до 100 гект., и 216—больше 100 гект. Земля наполовину арендуется и наполовину представляет собственность крестьянина. Большая часть мелких собственников живет в песчаных низинах, где процентное отношение арендуемыхъ участковъ къ чѣмъ, которые составляютъ собственность воздѣлывателя, выражается отношениемъ 2:1; в болѣе плодородныхъ мѣстностяхъ это отношение бываетъ какъ разъ обратнымъ. Но, несмотря на это, 3/4 всѣхъ крестьянъ, которые составляютъ сельскій пролетариатъ, живут въ очень тяжелыхъ, почти что нищенскихъ условияхъ. Хотя методы ведения хозяйства значительно усовершенствовались, крестьянство въ массѣ своей мало отъ этого выиграло. Это является причиной того, что массы сельского пролетариата устремляются въ города, такъ что в деревняхъ начинаетъ уже чувствоваться недостатокъ рабочихъ рукъ.

Садоводствомъ занята въ общемъ незначительная площадь, 82.500 гектаровъ, но оно имѣетъ большое значение благодаря высокой цѣнности своихъ продуктовъ, въ которыхъ наиболѣе известны цветочные луковичи. На узкой полосѣ земли подъ защитой вѣetroвыхъ дюнъ тянутся почти вдоль всей береговой полосы Севернoй и Южной Голландии цветущія гряды тюльпановъ, нарциссовъ, гиацинтовъ и лилий (gladiolus), которая съ весны до осени, в стоионо мѣняетъ свою окраску, украшая собой мѣстность. Далѣе въ глубь страны тянутся полосы пѣдищныхъ травъ, которая разводится здѣсь съ конца XV в. на жирной почвѣ, бывшей, кажется, раньше дюномъ морского ризика. Затѣмъ идутъ гряды овощей, главн. обр. фасоли. Веселую картину представляютъ лѣтомъ эти широкия поля, всѣ въ бѣлыхъ цвѣтахъ, который голландскій крестьянинъ, съ наследственно присущимъ ему вкусомъ, окружаетъ легкой цветущихъ красными цвѣтами фасолей. Западная часть страны — плодoвый садъ П. Повсюду парники и тепныя кущи везены, среди которой вьсятъ тяжелыя фиолетовыя, золотисто-зеленая кисти зрѣющаго винограда и ярко-красные томаты. Широкия лодки, служащия для перевозки плодовъ, отражал свои ярко-красныя борта въ темномъ зеркалѣ капаловъ, все лѣто изо дня въ день возить свои сокровища на рынокъ. Про-

странства вокругъ Боскоона заняты культурами садовыхъ деревьевъ. Подпочвенная вода, которую здѣсь съ помощью цѣлой системы капаловъ и шлюзовъ можно опускать и подымать по желанию, особенно благоприятствуетъ этому. Питомники ровныхъ кустовъ, плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ, которые культивируются здѣсь, пользуются предпочтениемъ во всѣхъ садахъ Европы и Америки. Въ 1908 году было вывезено садовыхъ растений на 23 милiона флориновъ.

Другой еще болѣе старый и еще болѣе типично-голландскій промыселъ—рыболовство; онъ снова развился послѣ продолжительнаго упадка, въ которомъ онъ находился съ конца XVIII в. вслѣдствіе войны съ Англiей. Уничтоженіе въ 1854 г. особыхъ правлъ, которыя должны были, по мнѣнию ихъ составителей, охранять промыселъ, по въ дѣйствительности сильно тормозили его, и введеніе лучшихъ снастей (вместо нееньковыхъ употребляемыхъ теперь хлопчатобумажную прядь) послужили толчкомъ къ его возрожденію. Морской рыболовный промыселъ сосредоточенъ главн. обр. въ Шеннингъ, Маасюйсъ и Флаардингъ. Но и на Зюдерзе плаваютъ масса рыболовныхъ судовъ. И въ рыболовствѣ паровые двигатели замѣняютъ мало-по-малу паруса и вѣтры.

Рыболовство сильно развивается и во внутреннихъ водахъ, главнымъ образомъ благодаря стараниямъ „Стенного Общества“ („Steeide Maatschappij“), которое дало толчокъ къ искусств. разведению рыбъ въ специально приспособленныхъ мѣстахъ.

Морскій рыболовный флотъ насчитываетъ 800 судовъ, въ томъ числѣ 38 большихъ пароходовъ, нѣсколько паровыхъ барокъ и моторныхъ лодокъ, которыя употребляютъ стѣи различныхъ усовершенствованныхъ системъ. Традиціонный способъ соелсия сельдей, сохранившійся до нашего времени, заставляетъ отдавать предпочтение голландской сельди передъ другими. Взаимныя несоразуміяныя рыбопромышленниковъ различныхъ національностей, приводившія къ серьезнымъ столкновениямъ, были устранены конференціей государствъ Севернаго моря, созванной въ 1881 г. по инициативѣ Англии и выработавшей особое рыболовное право, за исполненіемъ котораго обязаны слѣдить флоты всѣхъ великихъ державъ. Въ рыболовномъ промыслѣ, требующемъ обработки улова, также наблюдается быстрая концентрація капитала.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лимбургѣ была открыта залежи каменнаго угля, которая съ одной стороны граничатъ съ нѣмецкими, а съ другой—съ бельгійскими колями. Добыча угля возросла за 14 лѣтъ (съ 1900 по 1914 г.) съ 320.600 тоннъ до 1.828.000 метрич. тоннъ. Коли эксплуатируются правительствомъ и частными предпринимателями. Однако голландскій уголь не можетъ еще вытѣснить въ внутреннемъ рынкѣ германскій и вывозится болѣею частью въ Бельгію и Францію.

Все возрастающее благополучіе сельской и городской буржуазии въ общемъ очень мало или даже совсѣмъ не отразилось на экономическомъ положеніи нидерландскаго рабочаго класса, который далеко остался по своей организованности и значенію отъ трудящагося люда за границей. Нидерландскій рабочій получаетъ меньшую плату, хуже питается и хуже живетъ, чѣмъ, напр., рабочіе въ скандинавскихъ государствахъ, въ Англии или Германіи. Какъ въ городахъ, портахъ, торговыхъ складахъ, па фабрикахъ и заводахъ, такъ и въ сельскихъ округахъ въ качествѣ батраковъ или на заводахъ, перерабатывающихъ сельскіе продукты, на торговыхъ и оскелн. пароходахъ или баркахъ, — словомъ, вездѣ, гдѣ требуется мускульная сила и руки, рабочій живетъ и питается, правда, немного лучше, чѣмъ раньше, но въ общемъ далеко не удовлетворительно.

Вслѣдствіе этихъ печальныхъ условий, въ которыхъ приходится жить громадному большинству населенія, чухотка является какъ бы неизбѣжной и неизлѣчимой болѣзью во его средѣ, несмотря на всѣ санитарныя и законы о народномъ здравіи, а дѣтская смертность въ рабочей средѣ доходитъ до 12% всѣхъ рождающихся живыми младенцевъ и даже до 17,5% и 18% въ Лимбургѣ и Брабантѣ, провинціяхъ, гдѣ пережитки прошлого и влиянія клерикаловъ всего чувствительнѣе.

Рабочій классъ слѣшкомъ слабъ еще, чтобы собственными усилиями добиться улучшенія своего положенія, а само отсутствіе лучшихъ условий существованія, конечно, не позволяетъ ему развиваться быстрѣе, и можеть казаться, что онъ находится въ какомъ-то заколдованномъ кругу.

Съ 1901 г. появилось особое социальное законодѣтельство.

ство, созданные главным образом «министерством социальной справедливости», как называли в парламентском министерстве Неронса Воргензиса. Оно охватывает: законы о страховании рабочих, обязывающие предпринимателей страховать рабочих от несчастных случаев в их предприятиях; закон об обязательном высшем образовании для детей от 6 до 12 лет; квартирный закон, вынуждающий в виду улучшение квартирных условий (который возмутительны) и запрещающий постройку домов по недоброжелательным планам; законы общественной гигиены, для проведения которых организованы штаты врачей, аптекарей и инженеров; закон, защищающий детей от неспособности или небрежности родителей, их воспитывающих, обеспечивающий право влиятельных детей и регулирующий работу лиц моложе 18 лет.

С 1881 г. существует т. назыв. «питейный закон» для борьбы с пьянством, а с 1889 г.—закон, ограничивающий 11-ю часами труд женщин и детей моложе 18-ти лет и запрещающий ночной труд. Закон этот на мужчин не распространяется. С 1895 г. вступил в действие закон, систематизирующий меры борьбы против несчастных случаев на фабриках и в заводах, но он не распространяется на сельскохоз. рабочих, на прислугу и служащих в торг. или промышленности.

Это социальное законодательство признается совершенно неудовлетворительным. Длинный рабочий день, неограниченный никаким законом, истощает силы рабочего; 11-часовой рабочий день слишком тяжел и для женщин, а дети совершенно не переносят его. Жилищные условия отвратительны, 25% населения живет в квартирах, состоящих из одной комнаты, и случается нередко, что в такой комнате живет и спит 6 и более лиц обоего пола и всех возрастов. 50% населения живет в двух-комнатных квартирах. Таким образом 75% населения живет очень плохо. Народные школы, в которых дети учатся до 12-тилетнего возраста, едва дают ребенку начала грамотности и элементарных знаний, которая еще быстро забывается средь ежедневного изнурительного труда. Несмотря на давнишнее издание закона против злоупотреблений спиртными напитками, не удалось даже свести до минимума число питейных заведений. А закон о страховании от несчастных случаев не удовлетворяет обе стороны. Работодатели жалуются на симуляцию рабочих, якобы понесших увечья в их предприятиях, а те—на нежелание хозяев принимать вновь на работу раз пострадавших или у них рабочих. И, кажется, работодатели действительно во избежание больших расходов, связанных с частыми несчастными случаями, стараются скрывать таковые. Законы о страховании часто просто обходятся, в предприниматели избегают наказания—Рабочее законодательство далеко не удовлетворительно. С 1909 г. издан закон о я. имъ рабочих, который однако не распространяется на служащих в торговом и промышленном флоте, на железных дорогах и других общественно-полезных предприятиях. Закон этот предусматривает стачки и отказы в работ и перечисляет случаи, при которых признается законность их. Но наказания и штрафы, возлагаемые на нарушителей его правил, чрезвычайно высоки и суровы для рабочих.

Закон о бедных очень устарел. Издание его относится еще к 1854 г., и в основу его положены принципы частной благотворительности, к которой правительство приходится прибегать только тогда, когда она оказывается недостаточной. На практике же действие его скорее отрицательно. В последнее время правительство внесло ряд новых поправок в социальные законы, к которым однако общественное мнение отнеслось вообще неблагоприятно.

Рабочее движение, начало которого можно отнести еще в 40-х годах прошлого века, стало серьезно развиваться только после 1870 г. под влиянием или косвенным влиянием социал-демократии, т. е. после того, как Интернационал проник в Н. и основал здесь (в 1869 г.) свои три секции.

В противовест ему был тогда основан «Всеобщий нидерландский рабочий союз», насчитывавший до 5.600 член-ов к моменту, когда разогласил Маркса и Влуклина ослабить временно влияние социализма на сознательных рабочих. Но после примирения враждующих течений и присоединения всех к Готской программе движение социализма на рабочем движении начало снова

расти. Амстердамский профессиональный союз кузнецов и слесарей, почитавших сначала—хотя и безуспешно—увещать «В. П. Р. С.» в этом новом направлении, основал сам в 1878 г. «Социал-демократическое общество», принявшее Готскую программу. Затем в 1881 изданный акционером Домаса Ниссенгенс основал свой «Социал-демократический союз», направление которого под его влиянием выродилось однако скоро в чистый анархизм, и образованный Национальный рабочий секретариат сдвинулся центром анархистского рабочего движения. В 1894 г., наконец, образовалась социал-демократическая рабочая партия, которая развивалась довольно быстро и взяла на себя руководящую роль среди уже организованных в профессиональные союзы рабочих. Но инициатива «Союза рабочих по обработке бриллиантов», руководимом Генри Полак, была создана в 1905 г. центральная организация всех профессиональных рабочих союзов страны (N. V. V.), к которой присоединились почти все местные федерации. Эта организация поддерживает теперь С. Д. Р. П. в ее борьбе за 10-тичасовой рабочий день и всеобщее избирательное право.

Къ Всеобщему союзу профессиональных способностей принадлежит громадное большинство организованных рабочих (27 организаций с 40 000 член-ов).

Профессиональные организации религиозно-мыслительных, как протестантских, так и католических, рабочих созданы и организованы с единственно целью отвлечь рабочих от влияния социал-демократии и независимых рабочих обществ. Их настоящий характер, как искоренных работ господствующей буржуазии и правых пролетариата, обнаруживался во время стачек. Всякий раз, когда в борьбу за лучшие условия труда или за признание рабочих организаций отб принимали участие в стачки, их духовные руководители умели заставлять их прекращать борьбу и извещать товарищам в самый критический момент. Яркий пример такого двусмысленного поведения дали такие рабочие в 1910 г. во время большого локаута в ткацком текстильном округе.

Протестантские религиозные организации охватывают 174 союза с 6.640 членами, римско-католические—435 союзов с 23.455 членами и симпатизирующие (т. е. протестанты, католики и египцы)—19 организаций с 3.030 членами, т. е. в общем 628 организаций с 33.125 членами. Независимые же организации (N. V. V., N. A. S. федерация союзов грузчиков и другая нерегиональные организации) представляют 1.565 союзами с 95.720 член-ами. Женщины-работницы, участвующих в рабочем движении, еще мало. Число их составляет едва 3,5% всех организованных рабочих.

Рабочее движение в Н. сильно тормозится религиозной рознью рабочих между собой и их крайним индивидуализмом (пока еще общий недостаток всех голландцев), который мешает им дисциплинироваться и повысить свои взносы.

Только одна рабочая организация блестяще преодолевает все эти препятствия: это «Союз рабочих по шлифовке алмазов» (A. N. D. V.)—дело всей жизни Генри Полака, основанный в 1894 г. маленькой группой рабочих, к которой большинство амстердамских организаций отнеслось презрительно. Группа эта сумела тесно сплотить всех надежных рабочих и начать упорную борьбу с предпринимателями, из которой «Союз» вышел еще более окрепшим и сплоченным. Результатом всех этих усилий было установление восьмичасового рабочего дня, которого союза—одна из первых организаций в Европе—добился уже без всякой борьбы.

Рабочая кооперация П. еще слаба и не имеет большого значения. Но она развивается. Существует приблизительно около 400 потребительских коопераций, ежегодный оборот которых достигает 10 мил. флор.

Государственный строй и общественная тенденция. Формой правления П. является конституционная монархия, сильно ограниченная духавлательным народным представительством, при чем законодательной властью фактически пользуется только вторая. Она состоит из 100 депутатов столько же избирательных округов; депутаты избираются прямыми выборами на 4 года, пользуются 2.000 флор. ежегодного содержания и ходят одновременно. Палата надлежит правом законодательной инициативы и правом производства парламентских актов; она рассматривает, исправляет и изменяет внесенный в нее правительством бюджет и контролирует государственное хозяйство.

Первая (или верхняя) палата состоит из 50 членов, избираемых на 9 лет из среды сопольников государства и лиц, наиболее обложенных прямыми налогами (ст. 90). 1/3 ее членов во обновляется периодически каждые 3 года. Права палаты очень ограничены. Радикальная реформа палаты составляет задачу передовых партий.

Активное избирательное право ограничено в Н. имуществом и ценою. Только 68% всего мужского населения не моложе 25 лет обладают активным избирательным правом. Пассивным же пользуются все нидерландские подданные мужского пола не моложе 30 лет, но лишены по суду гражданских прав. Прогрессивные партии добиваются всеобщего избирательного права для мужчин и, с известными ограничениями, и для женщин. Назначение и смещение министров — прерогатива короля, но на практике право это сильно ограничено в пользу второй палаты. Рознь и многочисленность политич. партий не дает второй палатѣ возможности провести до сих пор принцип назначения министров из своей среды.

Суды назначаются по назначению и несмѣлему, число ихъ в судебных заседаниях колеблется, судя по важности дѣла, отъ одного до семи. Суды присяжных нѣтъ. Другихъ наказаний, кромѣ тюремнаго заключенія и денежных штрафов, нѣтъ; но на ряду съ ними, какъ вытекающей изъ него, практикуется: лишение правъ, какъ гражданскихъ, такъ и пробиртенныхъ на госуд. службу, помѣщеніе въ рабочій домъ, конфискація имущества. Для малолѣтнихъ преступниковъ существуетъ особое судопроизводство, введенное съ 1901 г. Административнаго суда нѣтъ, хотя возможность такового и допускается основными законами.

Свобода вѣровосвѣщаній, печати, союзовъ и собраний и право петицій признаны нидерландскою конституціей.

Государственной церкви не существуетъ. Церковь и государству связаны только обязательствомъ последнему выплачивать признаннымъ церковнымъ конгрегациямъ 2 мил. гульденовъ ежегодно за передешнія въ собственность государства церковныя здания.

Предшественніе выборы 1909 г. казались, прочно утвердивши торжество реакціи, которая въ 1887 г. одержала свою первую, а въ 1891 г. свою вторую побѣду надъ прогрессивными буржуазными партиями. Въ большинствѣ 60 членовъ противъ 40 оппозицій вошли въ 1909 г. во вторую палату клерикалы и консерваторы рука объ руку съ представителями католиковъ, число которыхъ было больше, чѣмъ слѣдовало бы по ихъ численности (2/3 общей массы).

Последніе выборы 1913 г. привели къ поражению реакціонныхъ партий; въ нижнюю палату пошло: 25 католиковъ, 11 „анти-революционистовъ“, 10 протестантовъ; отъ прогрессивныхъ партий — 10 старо-либераловъ, 22 либераловъ-унионистовъ, 7 демократовъ и 15 социалистовъ. Но въ верхней палатѣ клерикалы продолжаютъ пользоваться полнымъ преобладаніемъ: въ 1916 г. верхняя палата заключала 18 католиковъ, 19 „анти-революционистовъ“, 4 протестантовъ и только 9 старо-либераловъ, 16 либераловъ-унионистовъ, 2 демократовъ и 2 социалистовъ.

Разнородная масса, на которую опираются реакціонные элементы парламента, сплочена религиозными лозунгами: „за Евангеліе противъ революціи“ и состоитъ изъ крестьянъ, мелкой буржуазіи, представителей капитала и промышленности католическихъ провинцій, нѣкоторой части интеллигенціи, крупныхъ земельныхъ собственниковъ и звати. Для настроенія этихъ слоевъ характерна исторія лидера протестантскихъ клерикаловъ, доктора Абрама Кюйнера. Были раскрыты сильно компрометирующие его факты: продажа знаковъ отличія за деньги въ пользу партийной кассы. Тотъ фактъ, что покупателемъ оказался какой-то финансистъ еврей, и что переговоры велись черезъ одну даму полусвѣта, достаточно ярко подчеркивали лицемеріе и лживость религиозныхъ лозунговъ какъ самого д-ра Кюйнера, такъ и его ближайшихъ единомышленниковъ; но такого еще власть этого лозунга надъ темными народными массами, у которыхъ въ прошломъ — славная борьба за свободу вѣры и побѣда во имя Евангелія, что даже самыя явныя доказательства лживости не могли поколебать ихъ слѣпой вѣры въ божья „за Евангеліе“, и въ результатъ, вопреки даже резолюціи суда чести, — правда, довольно мягкой по формѣ, но уничтожающей по содержанию, — докторъ Кюйнеръ вернулся во вторую палату въ качествѣ „Богомъ избранныя“ руководителя партии. Наибольше горячие сторонники оказались у него среди

крестьянства и мелкой буржуазіи, въ безвѣтностіи и однообразномъ существованіи которыхъ религія издавна служитъ единственнымъ источникомъ духовной жизни, единственною новизной въ жизни, единственнымъ проявленіемъ ихъ индивидуальности. За свои догматы и вѣру они держатся съ полной глуповатою ревнію любовью. Определенное толкованіе библейскаго текста служитъ имъ критеріемъ правдивости. Рознь въ убѣжденияхъ разрываетъ дружба и даже семейныя узы. Для нихъ вѣчно пасемя въ награду за вѣрность установленнымъ Дордрехтскимъ синодомъ 1618 г. догматамъ и вѣчно проклятіе въ наказание за измѣну имъ является чѣмъ-то столь же непоколебимымъ, какъ почва подъ ногами.

Лидеры антиреволюціонной партии, подражая тактикѣ римской куріи, побудившей папу издать энциклику „Reum novatum“, также превратили революціонный лозунгъ борьбы за права рабочихъ въ дѣло Евангелія, отводя къ своей сторонѣ такимъ образомъ грозный потокъ, остановить который они не въ силахъ.

Соціальное законодательство было внесено въ программу христіанской партии, и масса рабочихъ, несмотря на долгій опытъ прошлаго, все еще поддается на эту удочку. А слѣдомъ за рабочими-протестантами идутъ рабочіе-католики, послушные своимъ духовнымъ пастырямъ, которые сами руководствуются совѣтомъ своего лидера Шумана: „католики должны идти вмѣстѣ съ вѣрующими протестантами, такъ какъ самостоятельной партией въ Голландіи они быть не могутъ“. По въ провинціяхъ Лимбурга и Брабанта, гдѣ населеніе, вслѣдствіе вѣна обнищаніемъ и отсталомъ, по преимуществу католическое, католики являются господами положенія. Фабриканты, видя сильное вліяніе духовенства на своихъ рабочихъ, находятъ выгоднымъ для себя поддерживать христіанскую политику. Фабрикантамъ же пе-католикамъ приходится считаться съ этимъ, такъ какъ духовенство, не стѣсняясь, возбуждаетъ противъ нихъ рабочихъ и нѣчески тормозитъ ихъ предпріятія, въ то время какъ рабочіе фабрикантовъ-католиковъ предоставляются своей жалкой участи.

Общая рабочимъ социальныя законы, улучшеніе ихъ положенія, клерикалы не только не исполняли своихъ обещаній, но употребляютъ все вѣры къ тому, чтобы укрѣпить власть господствующихъ классовъ. Особенно яркимъ примѣромъ этого служатъ ихъ дѣятельность въ области народнаго образованія.

Народная школа съ изданія закона 1806 г., дѣйствовавшего до 1856 г., была постояннымъ яблокомъ раздора между либералами и клерикалами. Несмотря на то, что законъ предписывалъ относиться въ школѣ съ уваженіемъ ко всемъ религиознымъ вѣрованіямъ, протестанты-ортодоксы и католики считали себя оскорбленными въ своихъ религиозныхъ чувствахъ уже самымъ фактомъ отсутствія пренованія закона Божія. Поэтому первымъ шагомъ къ ихъ цѣли было основаніе на ряду съ правительственными особыми конфессіональныхъ школъ.

Вторымъ шагомъ было требованіе правительственной субсидіи для этой конфессіональной школы. По этому поводу въ 1857 г. разгорѣлся жестокая борьба, обостренная еще болѣе новой всплывшій антикатолическихъ чувствъ вслѣдствіе новаго дѣленія П. на епископства. Борьба эта продолжалась до нашего времени, при чемъ клерикализмъ мало-по-малу отъ обороны перешелъ къ наступленію.

Получая все большія правительственныя субсидіи, церковныя школы росли, какъ грибы, и начинаютъ въ настоящее время вытѣснять нейтральную въ религиозномъ отношеніи правительственную школу. Политика правительства направлена теперь къ ускоренію этого процесса; для этого щедро выдаются субсидіи, и обходится законъ, который какъ бы кетати допускаетъ широкое толкованіе. Цѣль, которую правительство преслѣдуетъ болѣе образованіемъ, — это подпаденіе личности и подготовленіе въ школахъ покорныхъ и послушныхъ слугъ господствующимъ классамъ; надъ сознатель, оно достигаетъ этой цѣли постепенно и съ палочушимъ успѣхомъ. Этого, конечно, не дѣлалось нейтральной въ религиозномъ отношеніи школы, гдѣ училища настроены болѣе демократично.

Въ настоящее время въ Н. насчитываютъ 1.800 конфессіональныхъ школъ, субсидируемыхъ правительствомъ, съ болѣе чѣмъ 316.000 учениковъ и 3.313 государственныхъ, нейтральныхъ въ религиозномъ отношеніи народныхъ школъ съ 567.000 учениковъ. Въ этихъ цифрахъ болѣе концентрируетъ дѣвочекъ приходится на церковныя

школы, потому что во всѣхъ католическихъ провинціяхъ дѣвочки обучаются въ монастырскихъ школахъ, въ то время какъ мальчикамъ предоставляется свобода посѣщать правительственную нейтральную школу.

Высшее образование для немущихъ классовъ бесплатно. Широкая субсидія правительства профессиональнымъ школамъ увеличивается изъ года въ годъ. Но съ повышеіемъ расходовъ образованіе народныхъ массъ не улучшилось. Въ угоду клерикальнымъ принципамъ въ школахъ совершенно не стѣняются ни съ требованиями закона ни съ истиной. Католики, напр., искажаютъ исторію эпохи возстанія и борьбы съ испанскими владычествами, а кальвинисты-реакціонеры—исторію 1813 и даже 1795 годовъ. Та же система „христианизированія“ прогоняется и въ средней школѣ. Въ особыхъ частныхъ гимназіяхъ, изъ которыхъ многія пользуются правительственной субсидіей, стараются использовать преподаваніе гуманитарныхъ наукъ для клерикальной пропаганды. А въ области высшаго образованія эта система имѣетъ свой исходъ съ основанія въ 1889 г. особаго, пятаго, „Свободнаго университета на основѣ христианской религіи“. Онъ принабавилъ къ тремъ государственнымъ университетамъ въ Лейденѣ, Утрехтѣ и Гронингенѣ и одному муниципальному—амстердамскому. Въ этомъ „университетѣ“ читаются курсы кальвинистской теологіи, юридическихъ наукъ, филологіи, философіи, и дѣлаются попытки ввести преподаваніе мѣдцины. Онъ насчитываетъ всего 150 студентовъ; 3.805 студентовъ и 654 студентки имѣются въ правительственныхъ университетахъ, основанныхъ на буржуазно-либеральныхъ началахъ.

Вліятельная группа католиковъ добивается въ свою очередь права основать свой католическій университетъ. Католическія гимназіи уже существуютъ.

Въ сравненіи съ клерикалами либералы и послѣ побѣды 1913 г. представлены во второй палатѣ очень слабо. Они имѣютъ всего 39 представителей. Изъ трехъ группъ, на которыя онѣ дѣлятся, наиболее консервативной является группа такъ называемыхъ свободныхъ либераловъ, или старо-либераловъ, наиболее численной—группа центра, или либеральной уни, и наиболее слабой—группа лѣваго крыла, или свободомыслящей демократической партіи.

Объединеніе всѣхъ либеральныхъ группъ въ 1885 г. совершено на почвѣ борьбы съ клерикализмомъ, но съ появленіемъ рабочей партіи, этого новаго противника, и либералы и клерикалы почувствовали, что у нихъ слишкомъ много общихъ интересовъ, чтобы могъ сохраниться этотъ устарѣвшій базисъ раздѣленія. Теперь наиболее умѣренная группа либераловъ изъ страха передъ ростомъ социаль-демократіи не пренебрегаетъ уже развитію клерикальной школы, возстаетъ противъ всеобщаго избирательнаго права мужчинъ и женщинъ, мечтаетъ затормозить расширеніе существующаго и-зоваго избирательнаго права, возложивъ на бюджетъ рабочихъ еще расходы по страхованію. Она противится всякой правительственной помощи частной иніціативѣ, если ей требуютъ непосредственники, по „за ихъ личной ответственности“ настаиваютъ на субсидіяхъ коммерческимъ, техническимъ и сельскохозяйственнымъ школамъ и всякимъ начинаніямъ, которыя могутъ оказаться полезными сельскому хозяйству и промышленности. Милитаризмъ, система косвеннаго обложенія и империалистская политика въ колоніяхъ теперь также находятъ въ ней убѣжденныхъ защитниковъ.

Только лѣвое крыло либераловъ, такъ называемые свободомыслящие демократы, еще дѣйствительно борются за всеобщее избирательное право для мужчинъ и, съ нѣкоторыми ограниченіями, для женщинъ; стоять за 10-ти часовую рабочую день, національную милицію и реформу колониальной политики на пользу туземцевъ. Но эта партія очень малочисленна не только въ парламентахъ, но и въ странѣ. Однако и радикальные либералы признаютъ, что съ отказомъ клерикаловъ отъ „антидеи“ вѣры и невѣрія, какъ политическаго признака, различіе между клерикалами и либералами почти устранено, и что уже налѣгается новая группировка партій за и противъ лозунга: „противъ революціи за социальныя реформы“.

Либерализмъ, проводившійся раньше въ политикѣ партій, находить въ настоящее время свое выраженіе только въ отвлеченно-идеиной области, прежде всего, конечно, въ наукѣ и въ особенности въ области есте-

ствознаніи. Какъ въ среднихъ школахъ, программа которыхъ основана на ознакомленіи юности съ вѣщими міромъ, и въ которой естественныя науки занимаютъ большое мѣсто, такъ и въ высшихъ техническихъ школахъ и университетахъ господствуютъ именно либеральныя, а не социалистическія тенденціи.

Упадокъ боевой энергіи замѣчается одно время послѣ горячѣй избирательной борьбы 1905 г. и въ поведеніи социаль-демократической партіи, поскольку объ этомъ можно судить по ревизионистской тенденціи большинства, выразившейся въ жадности вести болѣе умѣренную политику, и по развитію профессиональнаго движенія за счетъ политическаго. Тогда же, вѣроятно послѣ выборовъ 1905 г., во время которыхъ число поданныхъ за с.-д. голосовъ возросло съ 8% до 11% общаго числа, лидеръ парламентской с.-д. фракціи Трельстръ началъ свой походъ противъ товарищей марксистовъ въ группѣ редакціи „Nieuw Tijd“, какъ-то: Паппенку, Гортера, Генриэтты Рохландъ Гольствъ, Валь-дер-Гуса и Зекса.

Долгіе и жаркіе споры, закончившіеся не въ пользу марксистовъ, подготовили, наконецъ, почу для окончательной побѣды ревизионизма. Созанный въ Девентрѣ для обсужденія создаваемаго положенія чрезвычайный парламентъ, на которомъ личныя недоразумѣнія, уже давно оторганишшія большинство членовъ партіи, играли немаловажную роль,—заключилъ рѣшительную резолюцію по адресу марксистовъ и требованіемъ прекращенія или смягченія съ ихъ стороны критики дѣятельнаго центральнаго комитета партіи, ея парламентской группы и редакціи партійнаго органа „Het Volk“. Эту полемичку марксисты вели на столбцахъ еженедѣльника „De Tribune“. Отказавшіеся подчиниться этому требованію были исключены изъ партіи. Повѣтъ Германъ Бортеръ добровольно присоединился къ исключеннымъ. Расколъ завершился образованіемъ особой социаль-демократической партіи, противъ (старой) социаль-демократической рабочей партіи. Партейтагъ 1910 г. въ Левенвардѣ снова преобладающимъ большинствомъ высказался за политику Трельстръ, который въ вопросѣ о рабочихъ пенсіяхъ сталъ на точку зрѣнія, не только рѣшительно отвергаемую марксистами въ качествѣ безпринципной, но и несогласную даже съ желаніемъ партіи, требовавшей государственныя пенсіи безъ спеціальнаго обложенія рабочихъ. На выборахъ 1909 г. С.-Д. Р. II. сохраняя все свои семь мандатовъ, а послѣдніе выборы 1913 г. далъ ей блестящую побѣду, увеличивъ число ея представителей до 15.

Въ католическихъ провинціяхъ Лимбурга и Брабанта, куда социалистическая пропаганда долгое время совершенно не проникла, теперь ея пробита широкая брешь; то же нужно сказать и объ углекопящихъ лямбурговскихъ каменноугольныхъ копей, примыкающихъ (съ двухъ сторонъ) къ германскому и бельгійскому кампоугольнымъ районамъ и являющихся какъ бы естественными проводниками социалистической пропаганды, идущей изъ Германіи и Бельгіи.

Въ сторонѣ отъ реакціи, либерализма и социализма пытается стать общество лицъ, недополныхъ капиталистическимъ строемъ, но которыя не находятъ въ виду мистическаго характера своего міросозерцанія разрѣшенія этого вопроса и въ историческомъ матеріализмѣ. Къ нему принадлежатъ болѣею частью интеллигенты. Они придерживаются какого-то адогматическаго дреяннаго христианства съ примѣсомъ буддистскихъ элементовъ; устремлены отъ участія въ общественной жизни и ожидаютъ измѣненія существующихъ условій отъ индивидуальныхъ, едиполныхъ усилій каждаго, отрицаютъ болѣею частью для себя установленныя формы гражданскаго брака и протестуютъ противъ милитаризма. Политика писателя Фридриха Ванъ-Эйденъ, принадлежавшаго къ этой группѣ, организовать общинное землепользованіе долгое время служила источникомъ споровъ и дилетантскихъ разсужденій. Общество это распалось, и самъ Ванъ-Эйденъ осмѣялъ послѣдствія свои теоріи и своихъ послѣдователей въ одной комедіи, въ которой изображался образъ жизни въ его колоніи Вальденъ (названной такъ въ память Торо, друга Эмерсона, и его идиллической жизни въ лѣсахъ Массачусетса). Но послѣднее ранѣе сімя распалось во всѣ стороны и приноситъ безпорядочные и шкандные плоды.

иметь еретиковъ. Отправленный имъ въ Н. герцогъ Альба разорилъ страну, разрушалъ города, тысячами казнилъ протестантовъ, при чемъ конфисковывалъ имущество осужденныхъ. Онъ вызвалъ массовое бѣгство изъ страны, переселеніе въ Англію, въ прібрежскіе города, въ Швейцарію. Но, несмотря на побѣды, одержанныя Альбой надъ нидерландскими городами, онъ все же не сумѣлъ очистить ихъ отъ еретиковъ; казни не только не уменьшили религиозной заразы, но вызвали новую опасность—потерю Испаніей значительной части принадлежавшихъ ей Н.

Война съ Испаніей за независимость продолжалась вплоть до 1609 г., когда Испанія признала независимость сѣверныхъ семи провинцій (Гельдернъ, Голландія, Зеландія, Утрехтъ, Фрисландія, Оверейсель и Гронингенъ); это было подтверждено Вестфальскимъ миромъ 1648 года. Первоначально всѣ 17 провинцій боролись совместно противъ владычества Филиппа изъ Н. (собраніе штатовъ въ Гаагѣ 1581 г.), но вскоре обнаружился антагонизмъ между протестантскимъ сѣверомъ, отстаивавшимъ свою свободу, и католическимъ югомъ, который готовъ былъ перенести власть Испаніи, и только сѣверныя провинціи отделились отъ Испаніи и образовали республику Соединенныхъ Нидерландскихъ Штатовъ, или Голландскую республику.

Голландская республика въ XVII—XVIII ст. управлялась Генеральными штатами, засѣдавшими въ Гаагѣ, при чемъ каждая провинція пользовалась однимъ голосомъ и важнѣйшія дѣла рѣшались единогласно. Но дѣйствительными господами положенія были не Генеральные штаты, а города и дворянство, которые посылали туда своихъ представителей. Между отдельными провинціями происходили постоянныя несогласія, и если, несмотря на такой антагонизмъ, республика не распадалась на части, то лишь вслѣдствіе почти непрерывныхъ войнъ съ Испаніей, Англіей, Франціей, которые заставляли забывать внутреннія неурядицы и идти сомкнутыми рядами въ защиту своей свободы и независимости. Рядомъ съ Генеральными штатами существовалъ штатгальтеръ, который избирался отдельными провинціями и представлялъ собою исполнительную власть. Штатгальтерство фактически сосредоточилось въ роду герцоговъ Оранскихъ, на которыхъ смотрѣли какъ на президентовъ республики; въ мирное время штаты старались уменьшить ихъ власть, не допуская соединенія званія штатгальтера съ должностью начальника всѣхъ военныхъ и морскихъ силъ; но начиналась война, и штаты снова избирали принца Оранскаго генераль-капитаномъ и адмираломъ.

Въ XVII и первой половинѣ XVIII ст. Н. въ экономич. отношеніи занимаютъ первое мѣсто въ Европѣ. Въ Англіи во всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни ставитъ въ примѣръ Н., стараясь подражать имъ, заимствовать у нихъ все наиболее совершенное. Въ другихъ странахъ, когда рѣчь идетъ о наиболее да-

леко ушедшихъ въ экономическомъ отношеніи государствахъ, всегда прежде всего упоминаются Н. Здѣсь впервые уже съ XVI ст. применяются усовершенствованныя системы полеводства, появляются зачатки плодосѣвной системы хозяйства, въ то время, какъ прочія страны до половины XVIII ст. еще придерживались старой трехпольной системы. Здѣсь же развивается плодосадоводство, садоводство, огородничество. „Голландцы,—говоритъ Роджерсъ,—завлаивали земледѣіемъ, обнаруживая при этомъ терпѣніе и пристражіе садовниковъ. Имъ удалось достигнуть значительныхъ успѣховъ въ области разведенія какъ растений, необходимыхъ для человѣческаго питанія, такъ и тѣхъ, которые удовлетворяютъ изысканному вкусу. Они насъ, англичанъ, обучили земледѣію и садоводству. Они были первыми пародами, начавшими окружать свои жилища клумбами, палисадниками, красивыми цвѣтниками... Голландцамъ мы должны быть благодарны за то, что въ Англіи нѣтъ болѣе цыги и прокажи, что населеніе Великобританіи увеличилось во много разъ“ (Rogers, „Six Centuries of Work and Wages“).

Благодаря переселеніямъ гугенотовъ въ Н., гдѣ они находили убѣжище, возникли новые отрасли промышленности; гугеноты, не стѣняемые цеховыми регламентами, устраивали мануфактуры шелковыхъ, суконныхъ, зеркальных. Хотя въ области суконнаго производства на первомъ мѣстѣ стояла теперь Англія, но все же англійскія шерстяныя матеріи непрежнемъ, вплоть до конца XVII ст., отправлялись для аиретуры и окрашиванія въ Н., гдѣ изобрѣтены были новыя методы въ области красильнаго производства. Въ Н. стали строить суда большихъ размѣровъ, предназначенныя для заоканскихъ плаваній. Здѣсь появились въ XVII ст. и первые точные часы, хронометръ, телескопъ, секстантъ, усовершенствованныя морскія карты. Все это значительно облегчило и ускорило морскія путешествія, сдѣлало ихъ менѣе опасными и доставило Н. преимущественно въ области колониальной торговли.

Уже въ концѣ XVI вѣка, послѣ того, какъ Филиппъ II временно закрылъ лиссабонскій портъ для Н. и захватилъ нидерландскіе корабли, находившіеся тамъ, голландцы стали отправлять свои суда непосредственно въ Индію, приобретая столь цѣнныя въ Европѣ пряности изъ первыхъ рукъ. Но торговля съ Индіей со времени открытія Васко де Гама морского пути въ Индію являлась монополіей Португаліи; доступъ въ Индію купцамъ другихъ странъ былъ совершенно закрытъ. Португалія повсюду устроила свои факторіи, образовала цѣлую великую колониальную державу въ Индіи. Н. вынуждены были вступить въ ожесточенную борьбу съ португальцами, чтобы вытѣснить ихъ изъ Индіи и занять ихъ мѣсто. Вскорѣ эта цѣль была дѣйствительно достигнута.

Послѣ того, какъ въ 1615 г. португальскій флотъ былъ разбитъ у береговъ Малакки при Суратѣ, голландцы овладѣваютъ лучшими опорными пунктами Индостанскаго полуострова, упрочиваются на островѣ Цейлонѣ, господствуютъ на Коромандельскомъ и Малабарскомъ побережьи, проникаютъ даже въ Персію и вытѣсняють оттуда пор-

тугальцевъ. Они захватываютъ далѣе Малаккскій полуостровъ, Сіамъ и Тонкинъ, наконецъ вступаютъ въ торговыя сношенія съ Китаемъ и Японіей; въ Японіи, не допускавшей къ себѣ европейц., однимъ только Н. сдѣл. было исключеніе.

Но наиболѣе важной ареной колониальной дѣятельности Н. являлась островная часть Индіи; здѣсь они, какъ оказалось впоследствии, утвердились наиболѣе прочно. Это были въ особ. Зондскіе острова—Ява, Суматра, Борнео, Целебесъ, и Молуккскіе острова, въ особ. группы острововъ Амбоина и Банда. На однихъ изъ нихъ Н. принадлежали обширныя территоріи, на другихъ они имѣли свои факторіи или успѣли себѣ обезпечить исключительное право торговли. Въ рукахъ Н. находились теперь всѣ важнѣйшія мѣста произрастанія пряностей—перца на Малабарскомъ и Коромандельскомъ побережьи, корицы, которой славился Цейлонъ, гвоздики, мускатнаго цвѣта и мускатнаго орѣха, изъ-за которыхъ они вели кровопролитную борьбу съ португальцами за обладаніе Молуккскими островами. Они стали впервые вывозить въ Европу съ начала XVII ст. китайскій чай и пересаживали кофе, произраставшій въ Моккъ, на Яву, позже на Суматру и на Цейлонъ; въ концѣ XVII ст. Ява была уже покрыта кофейными плантаціями.

Такимъ образомъ Голландія въ половинѣ XVII ст. была наиболѣе могущественной страной въ Индіи. Система, которой она придерживалась, была отчасти та же, что и проводимая рабѣ португальцами—система мононоліи. Иностранцые корабли въ индійскія воды не допускались; никакія иныя продукты, кромѣ голландскихъ, не могли привозиться въ Индію. Но въ то же время эта система отличалась отъ португальской въ томъ отношеніи, что торговля и колонія сосредоточивались не въ рукахъ португальскаго правительства, какъ раньше, а принадлежали учрежденной въ 1602 г. Нидерландской Остъ-Индской компаніи, которая пользовалась въ Азіи широкими привилегіями. Ей принадлежала не только мононолія торговли на всемъ протяженіи между мысомъ Доброй Надежды и мысомъ Горъ, но и право объявленія войны и заключенія мира во всѣхъ находившихся здѣсь странахъ; компанія имѣла право строить города и крѣпости, чеканить монету, производить гражданскій и уголовный судъ, назначать чиновниковъ.

Вскоръ возникла и вторая Н-ская компанія—Вестъ-Индская, для торговли съ Америкой и колонизаціи американскихъ территорій. Вѣдая борьбу съ испанцами, Вестъ-Индская компанія прибѣгала главнымъ образомъ къ канонерству и въ теченіе 2—3 десятилѣтій успѣла захватить большое количество испанскихъ судовъ съ крупными грузами товаровъ, въ особ. серебра, перевозимаго изъ испанскихъ колоній въ Европу. Но и этой компаніи удалось сдѣлать колониальныя приобрѣтенія: она заняла острова Антильскаго архипелага—Кюрасо и св. Евстахія,—основала земледѣльческую колонию въ сѣверо-восточной части Сѣверной Америки, названную Новыми Нидерландами, съ городомъ Новымъ Амстердамомъ (впоследствии,

когда эта колонія была отнята англичанами, переименованнаго въ Нью-Йоркъ); временно компанія принадлежала и Бразиліи. Голландцы утвердились и въ Суринамѣ (Голландская Гвіана) и развели здѣсь культуру тростниковаго сахара, хлопка, кофе и какао. Будучи изгнаны португальцами изъ Бразиліи, голландцы въ 1650-хъ годахъ занесли сахарный тростникъ и на Антильскіе острова и устроили здѣсь сахарныя плантаціи и сахарныя заводы.

Торговля съ Остъ-Индіей, которой въ тѣ времена придавалось особенно большое значеніе, однако не могла быстро развиваться, вслѣдствіе той мононоліи, которая была предоставлена Остъ-Индской компаніи. Последняя создала колониальное могущество Н., но тормозила развитіе торговыхъ сношеній ея съ Индіей; въ 1660—81 гг. торговыя операціи съ азіатскими колоніями составляли въ общей суммѣ всего $\frac{1}{12}$ всей голландской торговли.

Гораздо болѣе значеніе приобрѣла торговля на Средиземномъ морѣ, торговля съ Франціей, Испаніей и Англіей, торговля съ прибалтійскими странами—Гамбургомъ и Бременомъ, Даніей, Норвегіей, Данцигомъ и Кенигсбергомъ, Ригой, наконецъ, съ Россіей. На Средиземномъ морѣ голландцы стали фрахтовщиками большинства народовъ, принимавшихъ участіе въ торговлѣ съ левантійскими странами, въ особ. съ Османской имперіей. Генуэзцы и венеціанцы, французы и испанцы, греки и восточные евреи—всѣ они обращались къ голландцамъ, ибо послѣдніе брали невысокій фрахтъ и добросовѣстно выполняли порученія.

Въ XVII в. Н. являлись первой торговой страной, центральнымъ рынкомъ для хлѣба, соли, лѣса, рыбы, какъ и для сукна и для всѣхъ колониальныхъ товаровъ; они производили транспортъ какъ между Европой и другими частями свѣта, такъ и между отдѣльными европейскими странами и между портами той же страны. Амстердамъ былъ и главнымъ рынкомъ капиталовъ. Въ началѣ XVIII ст. капиталы Голландіи, помѣщенные въ государственныя займы, опредѣляли въ 150 милл. ливровъ. Вальтеръ Роли, описывая въ 1603 г. коммерческую дѣятельность и коммерческое могущество Н., приписываетъ послѣднее той свободѣ въ политическомъ, религиозномъ и экономическомъ отношеніи, которая тамъ господствуетъ. Дѣйствительно, Н. являлись съ XVI ст. убѣжищемъ для всѣхъ еретиковъ, от-

павшихъ отъ католической церкви; съ начала XVII ст. здѣсь стали строиться храмы самыхъ разнообразныхъ сектъ. Правда, не-кальвинисты были лишены права занимать государственныя и общественыя должности, но въ другихъ отношеніяхъ они уже не подвергались ограниченіямъ, тогда какъ въ Англіи гоненія на еретиковъ въ XVII ст. еще были весьма значительны. Свободой религіозной пользовались и евреи, которые со времени изгнанія ихъ изъ Испаніи стали въ большомъ количествѣ переселяться въ Н. Въ противоположность Португаліи и Испаніи, Н. не запрещали имъ селиться въ колоніяхъ, и сахарныя плантаціи въ Вестъ-Индіи были въ значительной мѣрѣ обязаны своимъ возникновеніемъ евреямъ; они принимали также дѣятельное участіе въ левантійской торговлѣ, въ созданіи амстердамской биржи и въ другихъ сторонахъ коммерческой жизни Н.

Въ Н. же ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо, обнаруживается стремленіе устранить тѣ монополіи и привилегіи, тѣ цеховыя регламенты и гильдейскіе статуты, которые связывали экономич. жизнь этого времени по рукамъ и ногамъ. Здѣсь дѣлаются первыя попытки борьбы съ этими стѣсненіями, появляются писатели, старающіеся доказать, что нужно предоставить предпринимателю извѣстную свободу, инициативу. Такъ, Питеръ де-ла-Куртъ уже въ половинѣ XVII ст. настаивалъ на свободѣ какъ вѣроисповѣдной, такъ и политической и экономической, на свободѣ избранія мѣстожительства, на свободѣ промысловъ, рыболовства, колоній и торговли съ заокеанскими странами и Европой. Онъ находилъ, что при наличности свободы, при отсутствіи стѣсненій со стороны властей каждый стремится къ собственной выгодѣ, а это выгодно и для всего населенія. Здѣсь онъ высказывалъ взгляды, которые сто лѣтъ спустя стали постепенно распространяться въ Англіи, а затѣмъ и въ другихъ странахъ, — идеи свободной торговли.

Съ половины XVIII ст. положеніе Н. постепенно измѣняется: свое первенство она уступаетъ Англіи. Последняя, усвоивъ все лучшее цѣнное у своихъ учителей-голландцевъ, стала затѣмъ ихъ обогнать, дѣлать дальнѣйшіе усугубленія въ различныхъ областяхъ политической и экономической жизни. Одновременно она вела и кровопролитныя войны съ Н. и примѣняла мѣры, сильно стѣснявшія ихъ торговлю и мореплаваніе (напр., навигационный актъ Кромвеля 1651 г.),

стараясь всячески сломить ихъ могущество. Первоначально въ области торговли Н. еще сохраняли свои прежніе обороты, но во второй половинѣ XVIII ст. процентное отношеніе ихъ ко всей международной торговлѣ понизилось, вследствие чрезвычайно быстрого роста англійской торговли. А въ концѣ XVIII ст. обороты успѣли и абсолютно сократиться: въ особ. война съ Англіей 1780—83 гг. подорвала торговое могущество Н. Они потеряли и свои колоніи на материкѣ Индіи, еще раньше — колоніи въ Сѣверной Америкѣ. Новая фабричная промышленность и появившіяся въ концѣ XVIII ст. машины и двигатели созданы были уже не голландцами, а англичанами, и Н. лишь значительно позже вступили на путь крупнаго фабричнаго производства.

Въ 1806 г. Нидерландская, или Батавская республика, какъ она тогда называлась, превратилась въ монархическое государство, ибо, по требованію Наполеона I, она вынуждена была провозгласить брата его Луи-Наполеона папѣдственнымъ королемъ. А четыре года спустя, 9 іюня 1810 г., въ виду недовольства Наполеона новымъ королемъ, который имѣлъ въ виду интересы Н., послѣдніе были попросту присоединены къ Французской имперіи, переставъ, подобно Вельгій, существовать въ качествѣ самостоятельнаго государства. Но такое состояніе продолжалось недолго: послѣ Лейпцигской битвы въ Голландіи началось возстаніе, и 1 декабря 1813 г. Вильгельмъ Оранскій былъ провозглашенъ сувереннымъ государемъ Н. (подъ именемъ Вильгельма I), и въ слѣдующемъ году онъ далъ странѣ конституцію. Подъ его властью были теперь вновь соединены Голландія и Вельгія.

Но въ Голландіи смотрѣли на Вельгію какъ на простое увеличеніе голландской территоріи, король отдавалъ предпочтеніе голландцамъ; это обстоятельство, въ связи съ антицарь католическаго духовенства Вельгій противъ протестантскаго короля, вызвало сильное движеніе за созданіе отдѣльнаго административнаго управленія для Вельгій, которое закончилось въ 1830 г. полнымъ разрывомъ и образовавіемъ отдѣльнаго королевства Вельгій (см.). Въ Н. Вильгельма I (1814—1840), отказавшагося отъ трона, смѣнила его сынъ Вильгельмъ II (1840—1849), затѣмъ Вильгельмъ III (1849—1890), а въ 1890 г. вступила на престолъ дочь послѣдняго, Вилгельмина, которая однако лишь съ 1898 г. сдѣлалась фактически королевой; до ея совершеннолѣтія страной управляла регента-мать Эмма. Въ 1896 г. была введена новая избирательная система, которая устанавливаетъ прямое и тайное голосованіе, но далеко не всеобщее, охватывающее, однако, широкіе круги населенія (приблизительно $\frac{2}{3}$ всѣхъ мужчинъ старше 25 лѣтъ). Новый парламентъ первымъ дѣломъ провелъ въ 1897 г., несмотря на сильное противодѣйствіе, законъ о всеобщей воинской повинности.

По исторіи Н. см. на рус. яз.: *Мотсей*, „Исторія нидерландской революціи“ (3 т., 1865); *Прескоттъ*, „Исторія царствованія Филиппа II“ (1868); *Стекеловъ*, „Голландія“ (государственный строй и политическія партіи); *Ломинскій*, „Исторія Вельгій и Голландіи въ новое время“ (1908); *Пантелеева*, „Н. и Вельгія“ (1905); *Лавинскій* и *Рамбо*, „Всеобщая исторія“ (1897—1901); *Лавинскій* и *Рамбо*, „Исторія XIX вѣка“ (1906—07); *Карневъ*, „Исторія Западной Европы въ новое время“; *Борискинъ-Верфеловъ*, „Колониальная исторія западно-европейскихъ континентальныхъ странъ“ (1914); *А. де Витъ*, „Современныя Н.“ (въ 1 т. „Исторія Нашего Времени“ п. р. *Коалевскаго* и *Тимирязева*); *Кулишеръ*, „Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы“ (изд. 4-е, 1913).

Г. Кулишеръ.

Нидерландская литература прошла въ своемъ развитіи тѣ же фазы, что и остальные европейскія литературы. Въ средніе вѣка (XIII и XIV вв.) она носила преимущественно феодально-рыцарскій и церковно-религіозный характеръ. Господствующей формой поэзіи были рыцарская поэма и ры-

царскій романъ. Съ франц. переводились поэмы о Карлѣ Великомъ и его сподвижникахъ (Roelandlied; Roman van Karel den Grooten, Ogier и др.), о королѣ Артурѣ и рыцаряхъ Круглаго стола (Historie van den Graale, Coninc Arturs Boek, Roman van Lancelot), поэмы византийско-восточнаго происхожденія (Partenoreus; Floris ende Blancesfloer), романы античнаго цикла (Як. Марлантъ: Historie van Troyen; Alexanders Geesten). Въ связи съ крестовыми походами возникло нѣсколько оригинальныхъ поэмъ (Гейнъ ванъ Акеиъ: Heinric en Margriete van Limborch; отрывокъ: Godefroit van Buljaen). Рыцарская лирика нашла представителя въ лицѣ Яна, герцога Брабантскаго. На ряду съ феодально-рыцарской поэзіей развивалась литература церковно-религіозная. Писались легенды (Van Sente Brandane; Van St. Kerstinen и др.), издавались сборники религиозныхъ наставленій и афоризмовъ (Sproke van Theophilus и т. п.). Потребности церкви обслуживали и первые прозаическіе памятники Н. л.: переводъ Ветхаго Завѣта, Житіе Христа (Leven van Jesus), видѣнія (Tondalus Visioen). Религіозная мистика нашла виднаго поэта въ лицѣ *Я. ванъ Вейсбрукъ*. Наибольше выдающимся произведеніемъ этой эпохи была поэма о Лисѣ (Van den Vos Reinaerde), мѣстами значительно превосходящая франц. оригиналъ, первая часть которой относится къ срединѣ XIII в. (авторъ Виллемъ), вторая (неизвѣстнаго автора) — къ концу XIV в. Поэма о Лисѣ служить переходомъ къ городской литературѣ, развивавшейся по мѣрѣ роста городской жизни и самосознанія въ городскомъ сословіи. Дидактическая и морализующая, эта литература стремилась къ популяризаціи знаний и порой рѣзко фрондировала противъ дворянства и духовенства. Въ наиболѣе выдающимся представителемъ былъ въ XIII в. *Я. Марлантъ*, авторъ дидактическихъ произведеній по естественнонаучнымъ, историч., богословск. вопросамъ, часто подвергавшій критикѣ господствующіе классы общества (Der Naturen Bloeme, Rijmbijbel, Spiegel historiael и др.), а въ XIV в. *Я. ванъ Бундале*, авторъ дидактическихъ поэмъ

и риёмованныхъ историч. хроникъ (Brabantische Ieesten). Къ ихъ школѣ принадлежитъ рядъ историковъ (*Гелю*, авторъ описанія битвы при Пурингенѣ; *М. Стоке*: Rijmkronik; *Л. ванъ Вельтемъ*, продолжатель Spiegel historiael Марланта; *Утенбруже* и др.) и моралистовъ (*Прагъ*: Leeringhe der Zalicheide; *Вертъ*: Nieuwe Doctrinael; Spiegel der Sonden; *Г. Мольгельмъ*: Rinclus). Къ отрасли дидактической поэзіи принадлежатъ и два (аноним.) сочиненія по гигиенѣ (Der Manne en der Vrouwen Heymelicheit, Der Vrouwen Heymelicheyt), переводъ Disticha Catonis; басни Эзопа и др. Параллельно морализующей и дидактической поэзіи развивалась поэзія сатирико-аллегорическая, носителями которой были странствующие поэты sprekers, seghers (*Бауденъ ванъ деръ Лоре*, *ванъ Дордтъ*, *В. ванъ Гильдегарсбергъ*). Къ началу XV в. сформировался и театр; ставились мистеріи, моралитѣ (Abele spelen) и фарсы (Sotternien). Театральными постановками занимались главн. образомъ литературныя общества Rederijkers, организованныя на подобіе ремесленныхъ цеховъ. Въ XV и XVI вв. эти общества, разсѣяныя повѣстьмъ городамъ, состоявшія преимущественно изъ представителей буржуазіи, были главными разсадниками новаго литературнаго направленія, „Возрожденія“. Первымъ писателемъ, испытаннымъ на себѣ вліяніе итальянскаго Ренессанса, былъ послѣдователь Боккаччо *Диркъ-Поттеръ* (ум. въ 1428), авторъ поэмы о любви (Der Minnen Loer). Въ XVI в. общества rederijkers берутъ на себя задачу ввести въ Н. л. идеи, настроенія и формы античной литературы и философіи. *Корнелисъ ванъ Гистеле* переводитъ Вергилія, Теренція, Горация, Овидія; *К. ванъ Мандеръ*—Иліаду, *Фисхеръ* (Visscher) пишетъ эпиграммы въ духѣ Марціала, *Гувартъ* беретъ сюжеты своихъ трагедій (Дидона, Марсъ и Венера и др.) изъ античной мифологіи, *Корнгертъ*, переводчикъ философскихъ сочиненій Цицерона, Боэція и Сенеки создаетъ этическую систему, въ которой перекрещиваются античныя и христіанскія идеи (Zedekunst). Какъ теоретикъ этого движенія выступилъ *М. Кастелейнъ*, авторъ Konst

der Rhetoriken. Общества rederijkers много сдѣлали для упорядоченія литературнаго языка, каковымъ было признано южно-нидерландское нарѣчье, и для установленія грамматики (Корнгертъ и Спигель: Tweespraek van de Nederduytsche Letterkunst). По мѣрѣ развитія въ Нидерландахъ реформаціоннаго движенія Н. л. воспринимала новыя идеи и формы. *Я. Утенхове* и *Л. Геерю* слагаютъ религиозныя псалмы и гимны, *П. Датенъ* переводитъ религиозныя стихотворенія К. Маро, *Филлипъ ванъ Марниксъ* (1538—1598), одинъ изъ крупнѣйшихъ писателей эпохи, ученикъ Кальвина и послѣдователь Раблэ, переводитъ Библию и псалмы Давида, ополчается противъ римской церкви (Byencorf der Н. Roomsche Kerke) и заново перерабатываетъ боевой гимнъ нидерландскихъ протестантовъ (Wilhelmuslied). Противъ реформаціоннаго движенія возставала въ свою очередь поэтесса *Анна Бейнсъ* (1494—1575), стихи которой (Referenien) отличаются большимъ совершенствомъ формы и заслужили ей почетный эпитетъ „брабантской Сафо“. Достойны вниманія и пѣсни, возникшія въ связи съ движеніемъ гезовъ (Geusen Liedен Boexken, 1588). Вторая половина XVI и первая половина XVII в. были эпохой наивысшаго расцвѣта литературнаго Ренессанса. Вліяніе итальянскихъ, а также древнихъ писателей сказывалось все ярче. Появляются новые жанры, заимствованные изъ Италіи, пастораль (*Гоофтъ*: *Granida* и др.), пастушескій романъ (*Гелскеркъ*: *Batavische Arcadia*; *Зутебумъ*: *Zaanlandsche Arcadia*; *Восъ*: *Dortsche Arcadia*). Переводятся крупныя произведенія итальянской литературы (*Марія Фисхеръ*: „Освобожденный Іерусалимъ“ Тассо). Входитъ въ моду напыщенно-салонный стиль (эпиграммы и лирич. стихотворенія *К. Гейгенса*). Пышно расцвѣтаетъ театр. Основная С. Костеромъ академія превращается въ театръ (Schowburg), и множество писателей обслуживаетъ сцену, подражая часто въ комедіи Плавту, въ трагедіи—грекамъ (*Гоофтъ*: *Baeto*; *Geraert van Velsen*; ком. *De Warenar*; *Костеръ*: *Iphigenia*, *Itys*; ком. *Teewis de boer*; *Восъ*; *Johanna Gray*; *Konradijn*; *ванъ деръ Гусъ*: *Trazil*; *Zung-*

chin, въ китайск. духѣ). Самыми крупными представителями Н. л. этой эпохи были *Гоостъ ванъ Вондель* (1587—1679), *Якобъ Катсъ* (1577—1660), *Гербрандъ Адриансенъ Бредеро* (1585—1618). Въ творчествѣ Вондели гармонически сочетались настроенія и формы Ренессанса (оды; пастораль въ *Leeuwendalers*; трагедія *Palamedes* и др.) съ вѣяніями реформации (*Adam*; *Noah*; *Lucifer*, послужившій прообразомъ для Люцифера Мильтона). „Дѣдушка“ Катсъ былъ любимымъ писателемъ мѣщанства, приходившаго въ восторгъ отъ его дидактическихъ и нравоучительныхъ произведеній (*Sinne en Minne Beelden*; *Maechdenplicht*; *Houwelicck*): стихи его читались и почитались въ этой средѣ наравнѣ съ Библией. Бредеро въ свою очередь былъ творцомъ народной нидерландской комедіи, комедіи нравовъ и быта (*Ierolimo de Spaansche Brabander*; *Het Mortje* и др.). Рука объ руку съ расцвѣтомъ литературы идетъ въ XVII в. расцвѣтъ научной и философской мысли, *Гуго Гроцій* (H. de Groot) авторъ драмъ и поэмъ на лат. („*Adamus exul*“; „*Christus patiens*“; „*De veritate religionis christianae*“) и голландск. („*Bewijs voor den waeren Goddienst* и др.) яз., комментаторъ древнихъ писателей и историкъ родной страны, кладетъ своей книгой „*De jure belli et pacis*“ основаніе наукѣ международнаго права, а *Спиноза* въ своей „Этикѣ“, построенной на математическомъ методѣ доказательства, обосновываетъ пантеистическое ученіе, отождествляя божество съ міромъ. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. въ Н. л. устанавливается классицизмъ (во французскомъ духѣ). *Пельсъ* комментируетъ *Ars poetica* Горация, *Л. Мейеръ* переводитъ Корнелия, *С. Фейтема* — „Генріаду“ Вольтера. Главнымъ разсадникомъ классицизма было литературное общество *Nil volentibus arduum*. Во всѣхъ родахъ поэзіи замѣтно подражаніе французскимъ образцамъ, въ комедіи (*Фокенбергъ*; *Пфафенроде*; *Вернаги*), въ поэмѣ (*Ротгансъ*: *Wilhelm III*; *Гогфлинтъ*: *Abraham deaartsvader* и др.), въ лирикѣ (*Лейкенъ*, *Брукхейзенъ*, *Поотъ*), менѣе ярко въ области трагедіи (*Гейдеконеръ*, *де Марре*, *О. ванъ Гаренъ*). На ряду съ

французским течениемъ въ Н. л. продолжала однако жить и развиваться народно-національная струя, традиціи и приемы Бредеро, главными представителями которыхъ были *Ассалейнъ*, создавшій типъ комическаго любовника Яна Класена, *Алсейнъ* (Jan Los) и *Лангендейкъ* (Wederzijds Huwelijksbedrog). Во второй половинѣ XVIII в. на Н. л. начинаетъ оказывать все большее влияние литература англійская. По образцу Spectator'a Аддисона и Стиля издается *ванъ Эфбенъ* сатирико-нравоучительный журналъ Nederlandsche Spectator, *Елизавета Вольфъ* и *Агата Декенъ* (работавшія вмѣстѣ) переносятъ въ Н. л. сантиментальный романъ въ духъ Ричардсона (Sara Burgerhart; Willem Levend; Cornelia Wildschut), *Бильдердейкъ* пишетъ дидактическія поэмы въ духъ Попа (De Ondergang der eerste Wereld и др.). На рубежѣ XIX в. англійское влияние уступаетъ влиянію нѣмецкаго романтизма (*Альфенъ*, *Фейтъ*, *Ньюландъ*). Въ наполеоновскую эпоху Н. л. проникается патриотическимъ настроениемъ. Поэма (*Лотсъ*, *Гельмерсъ*, *Толленсъ*), лирика (*Беллами*) воодушевлена тѣмъ же патриотическимъ духомъ, какъ и историческій трудъ *ванъ деръ Пальма* (Gedenkschrift van Nederlands Herstelling 1816). Историко-патриотическія поэмы уступаютъ затѣмъ все болѣе мѣсто историческому роману въ стилѣ В. Скотта. (*Лоосъсъ*: Charlotte van Bourbon; *Ольмансъ*: Het slot Loevestein; г-жа *Восбоомъ-Туссенъ*, *Схиммель* и др.). Въ 30 и 40 г. въ Н. л. торжествуетъ романтизмъ, пионеромъ котораго были *Геель* (Onderzoek en phantasie), *Восмаръ* (Het leven en de Wandelingen van Meester Maarten Vroeg), *Лимбургъ-Броувель*, *Газебрукъ* и др. Главнымъ теоретикомъ романтизма былъ авторъ разсказовъ и критическихъ статей *Потгитеръ*, издатель журнала De Gids, органа романтической школы. Поэты и писатели стараются подражать англійскимъ и французскимъ романтикамъ, Байрону, Скотту и Гюго, какъ *Леннекъ* (Nederlandsche Legendes), *Беетсъ* (Jose; Guy de Vlaming, Ada van Holland), *Гобдейкъ* (баллады Kennemerland), какъ лирики *Кюста*, *Богарсъ* и *Гааръ*, а также *Гейе* (стихотворенія о дѣтяхъ). Къ роман-

тизму примыкаютъ и *Кнепельхоутъ* со своими разсказами изъ студенческаго быта (Studententypen; Studentenleven), *Кремеръ* со своими деревенскими новеллами и *Э. Даусъ-Деккеръ*, писавшій подъ псевдонимомъ *Мультаули* (1820—87), въ произведеніяхъ котораго (Max Havelaar; Любовныя письма; Вѣцарствѣ милліоновъ; драма: Школа государей) субъективизмъ романтика уживался съ темпераментомъ борца за угнетенныхъ туземцевъ Явы и критика извѣстныхъ политическыхъ формъ. Въ третей четверти XIX в. романтизмъ смѣняется въ Н. л. реализмомъ. На первое мѣсто выдвигается романъ, при чемъ рядомъ съ романомъ историческимъ (г-жа *Анталь-Опзомеръ*, псевд. *А. С. Валлисъ*: In dagen van Strijd; Vorstengunst; *Гуфъ*, псевд. *Гуфъ ванъ Буренъ*: De Kroon van Gelderland) становится романъ общественно-бытовой (*Восмаръ*: Amazone и др.; *Вунингъ*: Marineschetsen; *Нивельтъ*: Herman Wolsink; *Юганна ванъ Вауде*: Een Hollandsch binnenhuisje; *Смитъ-Клейне*: Kippeveer; *ванъ Маурихъ*: Vuit hat Volk и др.) и колониальный, изображающій бытъ и нравы нидерландскихъ колоній (*Мелати ванъ Ява*: De familie van den Resident; *Персларъ*: Borneo; *Даумъ*: Hoe hij Raad van Indie werd). Основаніе въ 1870 г. литературно-театрального общества Tooneel verbond, сооруженіе въ 1874 г. театра въ Амстердамѣ подѣйствовали оживляющимъ образомъ на развитіе драматической поэзіи, на комедію (*Гланоръ*: Uitgaan; *Грамъ*: De Familie Schafels; г-жа *Снейдеръ ванъ Виссерке*: Lotos; *Наугейсъ*: Eerloos) и на драму въ стихахъ (*Гейстъ*: George de Lalaing; *Буленъ*: Maria van Utrecht; *Эмантсъ*: Juliaan de Afvallige; *Роодгейзенъ*: Rebekka; *Мальдринкъ*: Herodes). Въ области лирики наибол. выдающимися поэтами третей четверти XIX в. были *Тенъ-Кате*, *Генестетъ*, *Гаверъ-Смитъ*, *Схапманъ*, *Ловендаль*, *Фіоре делла Нева* (псевд. *М. ванъ Логемъ*) и *Костеръ*. Въ концѣ XIX и въ началѣ XX в. въ Н. л. упорчивается, съ одной стороны, натурализмъ во французскомъ духѣ (*Ф. Нетсхеръ*, *Л. Дейссель*, псевд. *Альбердинкъ-Тейма*), главнымъ представителемъ котораго является *Германъ Гейерманъ* (псевд. *С. Фалькланда*), авторъ

Нижегородская губ. составляет переход от северных и центральных лесных губерний к южным и восточным степным и занимает 45,036,7 кв. верст. По устройству поверхности она резко дѣлится на две части: сѣв.—высокую и южн.—нагорную; границей между ними служат Ока и Волга (от Нижн.-Новгорода). Низменная часть пологими террасами спускается къ Волгѣ—не выше 40 саж. надъ ур. моря; немногимъ выше и возвышающіяся пространства между двумя притоками Волги (50—60 саж.). Мѣстность эта чрезвычайно ровная, рѣки текутъ въ очень слабыхъ пониженіяхъ, огромныя пространства заболочены; встрѣчаются озера съ тонкими, непроходимыми берегами. Такая же низина занимаетъ уголь между Волгой и Окой, а также и въ юго-зап. углу губернии по правую сторону Оки. Нагорная часть Н. г. обрывается къ Окѣ и Волгѣ крутымъ уступомъ и затѣмъ значительно поднимается къ югу: от сѣв.-зап. окончания Приволжской возвышенности: наиболее высокія точки находятся въ сѣргач. и луколин. уу. между рѣками Тешей, Алатыремъ и Пыльной (100—150 с.). Уклонъ направлень къ с.-в. и з. Рѣки, въ особенности вост. части, сильно рѣзаны, обладаютъ сильно-но асимметричными долинами, при чемъ крутой берегъ является обыкновенно правымъ. Эта мѣстность сильно рѣзана оврагами, разделяющими ниже водораздѣлы на рядъ узкихъ возвышенностей съ крутыми склонами по бокамъ. Н. г. относится къ бассейну Волги и Оки; въ сѣв. половинѣ наиболее значительными рѣками являются Ветлуга, Керженецъ и Линда; въ южной—притоки Оки—Теша и Серезжа, притоки Волги—Кудьма, Судювникъ, притоки Суры—Алатырь, Пыльня, Инза. Многія рѣки нагорной стороны имѣютъ крайне причудливое течение, наиболее замѣчательны въ этомъ отношеніи Кудьма и Пыльня, описывающая грандиозную петлю. *Геологическое строеніе.* Древнѣйшими образованіями Н. г. являются выходы на югъ каменноугол. флувиальные известняки. Къ сѣв. въ ардатокск. у. они прикрываются известняками среднего яруса пермской системы (русск. нехштейн); къ верхнему ихъ краю приурочены здѣсь залежи желѣзныхъ рудъ. Пермские известняки выходятъ, кромѣ того, вдоль Волги, гдѣ они перенесены ископаемыми; здѣсь они переходятъ въ мощную толщу нестро. окрашенныхъ мергелей и песчаниковъ, занимающихъ $\frac{3}{4}$ всей площади Н. г. Въ нижнихъ горизонтахъ они очень богаты залежами гипса, обуславливающимъ чрезвычайно сильное развитіе провалныхъ явленій (заяч. часть бассейна Пыльни) и пещеръ, изъ кот. наиболее значительная Барнуковская и очень красивая Ичалковская съ вѣчными льдами. На крайнемъ с.-з. губернии, на берегу Волги, выступаютъ пермокарбонные известняки. Огромная толща нестрыхъ мергелей, образованная лагунами, полунестыгнутаго характера, только на ю.-в. прикрыта юрскими слоями; наибольшаго развитія здѣсь достигаетъ келовейскія глины и пески, оксанскія и киммериджскія глинны, въ сѣргач. уѣздѣ наблюдаются также и фосфориты портланда. Юрские осадки занимаютъ почти весь сѣргач. и луколин. уу. и встрѣч. отдѣльными островами у Васильсурска, с. Лыскова, на Ветлугѣ и Тешѣ: все это остатки отъ нѣкогда сплошного юрскаго покрова. На водораздѣлѣ между Пыльной и Алатыремъ встрѣчены нижнекаменноугол. образованія. Весь сѣверъ губернии занятъ мощнымъ покровомъ послѣдтретичныхъ ледниковыхъ образованій: морена и пески, занимающія огромныя площади. Въ нагорной части Н. г. послѣдтретичный покровъ выражаетъ слабѣе, на ю.-вост. онъ не имѣетъ уже ледниковаго характера, а представляетъ делювиальнымъ суглинками. Здѣсь протягиваются вдоль рѣкъ дннныя полосы песковъ, слѣдовъ бывшихъ здѣсь потоковъ, образовавшихся въ зависимости отъ ледника. Наиболее важными полезными ископаемыми въ Н. г. являются сильно развитыя въ ардатокскомъ уѣздѣ желѣзныя руды, усиленно разрабатываемыя на заводахъ. Вдоль Пыльни разработ. алмастеръ, кристаллическая разновид гипса. Въ сѣргачск. и луколин. уу. имѣются фосфориты, а на всемъ остальномъ пространствѣ нельзя указать на что-либо цѣнное; нестрые мергеля слѣшкомъ рыхлы, сѣрый колчеданъ и сидеритъ, встрѣчающійся въ юрскихъ глинахъ, имѣетъ очень ограниченное и спорнаго характера распространеніе, чтобы служить предметомъ разработкы. Известняки пермской системы и песчаники мѣловой идуть для строительствъ цѣлей. Среди нестрыхъ мергелей имѣются пропитки нальгорскита—минерала, сходнаго съ асбестомъ. *Почвы* Н. г. представляютъ полный переходъ отъ зоны сѣв. суглинка и подзоловъ

къ почвамъ черноземнымъ. Въ низменной части губернии, въ уѣздахъ балахнинскомъ, семеновскомъ и макарьевскомъ, развиты почвы суглинисто-подзолыстыя на моренѣ; къ нимъ присоединяются почвы витрозональная—песчаная и супесчаная, занимающія огромныя пространства вдоль Оки и Волги; эти почвы развиты на пескахъ послѣдтретичнаго возраста, чрезвычайно широкой полосой сопровождающія течение этихъ рѣкъ. Въ этой же полосѣ огромное распространеніе имѣетъ и другая видъ витрозональныхъ почвъ—болотная, развитыя главнымъ образомъ вдоль Волги и Керженца. Еще ближе къ Волгѣ тянется полоса пойменныхъ почвъ, на аллюви Волги. Въ нагорной части Н. г. характеръ почвъ мѣняется; замѣчается постепенное обогащеніе почвъ гумусомъ по направлению къ ю.-в. Сначала вдоль Волги распространены мягкіе дерновые суглинки, смѣняющіеся сѣрыми лесными землями, или деградированнымъ черноземомъ. Еще дальне появляется слабый черноземъ съ островами несчаного чернозема. Въ сѣргач. и луколин. уу. мы вступаемъ въ область настоящаго средне-русскаго чернозема съ его различными видоизмѣненіями въ зависимости отъ рельефа мѣстности, крутизны склона, подстилающихъ породъ и пр. На в. сѣргач. уѣзда (гитарскія степи) и въ луколин. (Залочинской краѣ) черноземъ уже классически выраженъ, хотя и не принадлежитъ къ разряду тучнаго, характернаго для болѣе южныхъ мѣстностей. Къ з. идетъ такая же смѣсь, какъ и къ с. черноземъ постепенно переходитъ въ дерново-подзолистыя почвы, при чемъ здѣсь огромное пространство занимаютъ скелетныя несчаная почвы (ардатокскій, горбатовскій уѣздъ, заяч. часть луколинскаго). Такимъ образомъ ясно замѣчается проходящая по юго-вост. углу Н. г. граница черноземной полосы. *Растительность* Н. г. тѣсно связана съ распространениемъ почвенныхъ типовъ. Низменная мѣста заняты обширными сплошными лѣсами, покрывающими все Заволжье и большую часть ардатокск. у. Лѣса эти имѣютъ характеръ северныхъ, то смѣшанныхъ съ преобладаніемъ березы, осины, то хвойные. Иной характеръ носятъ лѣса нагорной части: это область лѣсо-степи, область раѣе бывшая сплошной степью и только впоследствии вновь занята лѣсомъ. Лѣса здѣсь встрѣчаются отдѣльными участками на водораздѣлахъ и по крутымъ берегамъ рѣкъ. Березы нѣтъ совсѣмъ; преобладаютъ дубъ, липа, кленъ. Въ этихъ же мѣстахъ, въ особенности въ сѣргач. у., сохранились мѣстами степныя растенія,—тамъ, гдѣ они не подверглись уничтоженію человекомъ. Богато распространена флора луговъ вдоль рѣкъ и овраговъ. Въ нагорной части губернии попадаются отдѣльные участки пойменнаго лѣса, занимающаго иногда большія пространства; въ низменной части къ лѣсной и луговой формации присоединяется еще формация болотная, сфагновыя и торфяныхъ болотъ, занимающихъ огромное пространство. *Климатъ* Н. г. резко континентальный. Вѣтры преобладаютъ зимой южные, лѣтомъ—западные, отличающіеся большимъ постоянствомъ. Сила ихъ болѣе всего падаетъ на зиму, лѣтомъ же вѣтры слабѣе. Средняя годовая t° — $3,6^{\circ}$, при средней янв.— $11,7^{\circ}$ и июлск.— $+19,7^{\circ}$. Зима продолжительная, весна быстра, но съ возвратами холодовъ, лѣто умеренно жаркое, хотя бывають очень большія жары, особенно на ю.-в. губ. Наиболее облачными мѣсяцами являются ноябрь, декабрь и январь. Наибольшее количество осадковъ приходится на июнь и августъ. Количество осадковъ быстро уменьшается по направлению къ ю.-в. Засухи случаются иногда въ юго-вост. части губернии. Средняя чѣсла дней со сплошнымъ покровомъ опредѣляется въ 150. Рѣки вскрываются въ концѣ марта и замерзаютъ въ концѣ ноября. Раѣе уже во вскрыт. рѣки нагорной части, затѣмъ Волга, а еще значительно позднѣе—Ветлуга и Керженецъ.

А. Назаровичъ.

Населеніе Н. г. къ 1 января 1914 г., по свѣд. Центр. стат. к-та, достигало 2.066.800 чел. Въ 1858 г. оно равнялось 1.285.200 чел., въ 1897 г.—1.684.774, т. е. судя по этимъ даннымъ, за первое 40-лѣтіе оно увеличилось всего на 23,3%, а за вторыя 17 лѣтъ—на дѣлхъ 30%. Нельзя не признатъ цифру 1914 г. претрувляющей тѣмъ болѣе, что жители Н. г., такъ же какъ и другія губ. промысла центра, въ качествѣ отхожихъ промышленниковъ, охотно эмигрируютъ въ другія области Россіи. По переписи 1897 г. уроженцевъ Н. г., проживавшихъ за предѣлами губ., оказалось 135.000, при чемъ большая ихъ половина—68,6 тыс. находилась въ городахъ, т. е. эмиграція отсюда принадлежитъ къ городскому типу.

Женский отход на половину меньше мужского, почему в самой губернии на 100 мужчин приходится 108 женщин. Перевесь женщин особ. замечен в ардатов. и арзамаск. уу. его слабо развитым городским населением. Число горожан довольно значительно: по перен. 1897 г. оно составляло 143.000, по данным Центр. к-та 1914 г. достигло 179.900. По и тб и други данни уменьшены, т. к. в Н. г. много пунктов, possessing название ссы, во имеющих больше 10 тыс. жит. Согласно цифрам, опублик. в издании: "Города России в 1910 г.", кь таким ссыам относятся: Починка—свыше 11.000 душ, Богородское—ок. 14.000, Дыково—10.000, Павлово—20.000 и Сергово—40.200. Включал вь подсчет эти города-ссы, по данным названного источника, общее число горожан вь Н. г. достигает 236.500, т. е. около 12% всего насел. И эта послдняя цифра ниже средней общерусской, такъ что Н. г., несмотря на довольно развитую торгово-промыш. жизнь, относится кь губерниям сельского типа, что, впрочем, у нас далеко не всегда служит синонимом "сельско-хозяйственного".

Плотность населения сильно варьирует вь зависимости оть природных условий и степени развитя городского и промышленной жизни. Она достигает своего максимума—88 чел. на кв. в. вь нижегород. у. и спускается до 21—23 чел. вь хльских уу.—макарьевском и семеновском. Земельческие и черноземные уу., — арзамас., питинишк., лукоянов.,—сб 48—54 чел. на кв. в. лежат посреднѣ.

Профессиональный состав жителей указывает на отосит. развите индустриализации: на 1.000 чел. занятых сельским хозяйством, львовоством, рыболовством и пр.—69; обраб. промышленн. и ремеслами—153, торговлей и транспортом—86, чорноработч. и прислуга—34. Прочия занятя (государств. и обществ. служба, пенсия, духовенство и т. д.)—62 чел.

Землеладнѣе. Кь 1905 г. вьз 4.440.500 дес. всей территории Н. г. 1.476.100 дес., или 33,2% находилось вь частной земельной собственности, 1.970.100 дес.—44,4% составляли крестьянская надѣльные земли и 994.300 дес., или 22,4% принадлежало казны, удѣламъ, церкви и учреждениямъ, при чемъ площадь удѣловъ равнялась 111.400 дес., церковныхъ и монастырскихъ земель было 52.600 дес., городскихъ 29.500 дес. Среди частныхъ землеладельцевъ на первомъ мѣстѣ стояли дворяне (673.800 дес.), на второмъ—крестьяне (вмѣстѣ съ об-вами и топ-вами—423.700 дес.), на третьемъ—крупная буржуазия (262.800 дес.). Сь 1905 г. вь частномъ землеладнѣи, какъ и всюду, произошла значит. перемена: по 1913 г. крестьяне расширили площадь своихъ владѣнй (сь 1909 г.—только черезъ Крестьянскй банк) на 143.300 дес., дворяне лишь до 1909 г. потеряли 98.300 дес., такъ что теперь на первомъ мѣстѣ на частновладѣльч. территории стоятъ крестьяне, площадь землевладѣнй которыхъ (частная и надѣльная) во всей губ. доходить круглымъ счетомъ до 2,5 милл. дес., охватывая 57% всѣхъ владѣнй.

Кь 1905 г. вь губ. насчитывалось свыше 299.000 крестьянскихъ дворовъ; стало быть, средний размѣръ наѣдла на дворъ равнялся 6,6 дес. Небольшая сравнительно норма наѣдления объясняется преобладаньемъ вь Н. г. бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Недостаточность надѣльныхъ земель заставляетъ кр—пъ, съ одной стороны, искать допоян. заработковъ, кустарныхъ и отхожихъ промысловъ, съ другой стороны—покупать и арендовать частновладѣльчскй угоды. Если принять вь соображене арендованную и купчую землю, то во владѣнй и пользованйи крестьянъ, по даннымъ оцѣночнато изслѣдованя конца 1890-хъ гг., оказывается 89% всей пахотной площади губернии, теперь—еще больше. То же можно сказать и отосит. второй по размѣрамъ категории угоды—сѣнокосныхъ. Вь 7 уу. на 22.000 дес. частновладѣльч. сѣнокосовъ, эксплуатируемыхъ за счетъ владѣльца, приходится 50.000 сдающихся вь аренду, такъ что общая площадь крестьян. сѣнокосовъ (собственныхъ и арендованныхъ) превышаетъ 90% всѣхъ вмѣющихся вь владѣности вь этихъ 7 уѣздахъ.

Сельское хозяйство. Н. г., стоящая на границѣ трехъ областей—москво-промышленной, черноземнато центра и верхневолжскаго польсъя, отличается вь различныхъ уѣздахъ большимъ разнообразьемъ вь распределенйи угоды. Если взять то дѣлене уѣздовъ на районы, которое предложено вь недавно появившемся трудѣ проф. А. И. Скворцова "Хозяйственные районы Европейской России", то окажется (вь процентахъ);

	Пахотной.	Лѣсной.	Луговой и пр. удобной.	Неудобной.
4 уѣзда хльскихъ	27,8	58,8	10,6	10,8
2 промышленнаго центра	37,5	45,2	12,7	4,6
5 черноземныхъ	61,7	20,9	12,6	4,8
Всего по губ.	42,4	38,3	11,8	7,5

Какъ видно изъ таблицы, разнйца вь степени распаханности районовъ весьма велика. Т. к. черноземные и промышленные уѣзды обнимаютъ вмѣстѣ 3/5 всей территории губернии, то земледѣе сохраняетъ свое первенствующее значенйе, и почти 70% крестьянъ Н. г. главнымъ источникомъ своего существованя имеютъ сельское хозяйство.

Общая площадь пахотныхъ угоды достигаетъ 1.953.700 дес., изъ нихъ вь пользованйи крестьянъ находится ок. 1.700 тыс. дес., вь т. ч. на надѣльн. землѣ 1.378.000 дес. Распространенность хозяйства крестьянскаго типа не ограничивается этой площадью, захватывая районъ еще болѣе широкй, чѣмъ область крестьянской эксплуатацйи. Даже на той площади, кот. обрабатывается частными владѣльцами за свой счетъ, кь нашихъ далеко не всегда примѣняется наемный батрачскй трудъ; весьма нередко отдѣльные участки такой наши сдаются сдѣльно крестьянамъ же, обрабатываются при помощи крестьянскаго инвентаря и скота и слѣдов., по характеру обработки, ничѣмъ не отличаются отъ крестьянскихъ земель. Т. обр. безъ большого преувеличеня можно сказать, что, за исключеньемъ небольшой относительно площади, занятой крупною культурой, на всемъ пространствѣ губернии на нашихъ ведется вь сущности типичное мелкое крестьянское хозяйство, примѣняются одни и тѣ же ширемы земледѣльч. техники, тѣ же орудя обработки, та же система полеводства (Мат. кь оцѣнкѣ земель Н. г., вып. XIV.) Какя же это система и примѣны? По выводамъ оцѣночнато изслѣдованя на 94% надѣльной наши практиковалось обычное трехполье, затѣмъ различныя видоизмѣненя переложной системы, которая, постепенно вымирая, трансформировалась вь трехполье. Это было вь 90-хъ гг. минувшаго столѣтйя, по сѣ тѣхъ поръ, судя по пропорцйи культуръ, системы полеводства остались почти безъ измѣненй.

	Процентъ посѣва.	
	Вь 1892-5 г.	Вь 1912 г.
Озимой ржи	49,4	49,1
Овса	13,7	22,6
Прочихъ яровыхъ	25,2	19,6
Картофель, льна и проч. итенишн. культуры	6,7	8,7

За 20 послднихъ лѣтъ произошло лишь весьма незначит. относительное увеличене пропорцйи трумскихъ культуръ вь полѣ, гл. обр., картофеля. Площадь льна, насорбтъ, подверглась сокращеню на одну четверть. Усовершенствованне системъ полевого хозяйства только еще начинается и вводится только тамъ, гдѣ агрономч. мѣропрятяя практикуются уже давно, гдѣ населенйе достаточно знакомо съ болѣе совершенными с.-хоз. орудьями и началами травосѣянй: именно—вь балашихн., семелов., нижегород., горбатов., арзамас. уу., гдѣ чаще всего вводится яровосеко 4-хъ-полье съ травосѣяннемъ. Серьезнымъ, иногда единственнымъ препятствьемъ служитъ значительная величина территории сельскихъ обществъ. Удобреня, оказывающее очень большое влиянйе на степень урожайности, распространено повсемѣстно, но вь виду недостаточности скота количество утилизируемыхъ удобрит. веществъ ниже необходимого при данномъ плодородйи почвы. За послдние годы растетъ потребление минеральныхъ удобрений. Главнѣйшимъ потребителемъ ихъ являются наиболѣе бѣдные вь почвенномъ отосноенйи уѣзды—семеновскй и макарьевскй. Благодаря нѣкоторому развитю агрикультуры урожайность главныхъ хльбовъ на протяжении послднихъ десятилѣтй нѣсколько возросла.

Средний урожай на 1 дес. вь пудахъ.

	У урожайн.	
	1883—1900 г.	1901—10 г.
Ржи	46	49
Овса	34	42
Ячменя	34	42
Пшеницы	39	39
Проса	38	43

Как видно из таблицы, П. г. слѣдует причислить къ разряду среднеурожайныхъ. Тѣмъ не менѣе, значительной части крестьянъ не достаетъ своего хлѣба на продовольствіе. По свѣдѣніямъ земской текущей статистики, въ хорошіе 1904—5 г. на хватило своего хлѣба 44% домохозяевъ, въ средніе 1905—6, 9—10, 10—11—отъ 61 до 68%, а въ плохіе 1906—7 и 1911—12 гг.—83—86%. Иначе говоря, даже въ нормальные годы вынуждены прикупать хлѣбъ $\frac{1}{3}$ крестьянъ, а въ плохіе — $\frac{1}{2}$ и до $\frac{3}{10}$. Въ отвѣтахъ на причины недостачи своего хлѣба, крестьяне неурожая, преобладаютъ указанія на малоземелье и малоосвѣтленность.

Подробный анализъ эконом. положенія крестьянскаго земледѣльч. хозяйства въ П. г. дается въ одной изъ записокъ Комитета о нуждахъ сельск. хоз-ва въ 1902 г. Средній крестьянскій дворъ въ губерніи, въ составѣ 4,5 душъ об. п. и 1,4 работниковъ-мужчинъ, имѣетъ 0,33 дес. усадьбы, 6,01 дес. пашинъ, покоса 1,15 дес. прочіихъ угодій—1 дес. Сверхъ того, онъ арендуетъ 1 дес. пашни и 0,3 дес. покоса. Скота, въ переводѣ на крупный, пахѣльный дворъ содержитъ 2,66 головъ. Весь валовой доходъ двора отъ земледѣлія, при среднемъ урожаѣ и цѣнахъ, составляетъ въ переводѣ на деньги 75 р. 80 к., отъ скотоводства—44 р. 50 к., за вычетомъ арендной платы и расходовъ на прокормъ скоту—всего лишь 98 р. 58 к. На содержаніе же семьи, при самыхъ минимальныхъ поркахъ, требуется 158 р. 88 к., т. е. семья нехватаетъ для нормальнаго существованія сельско-хозяйств. продуктовъ прибл. на 60 руб. ежегодно. Эту недостачу крестьяне вынуждены покрывать кустарными промыслами и отхожими заработками, чѣмъ и объясняется ихъ несильное развитіе. Однако промыслы, отнимающіе лучшихъ работниковъ отъ земледѣлія, въ то же время не покрываютъ вполне пробѣла въ крестьянскомъ бюджетѣ.

Цифровыя данныя о количествѣ скота указываютъ на нѣкоторое развитіе скотоводства, т. обр. молочнаго, въ теченіе XX в. Такъ, общее число лошадей въ 1883 г. равнялось 243,5 тыс., въ 1900 г.—247,7, въ 1913 г.—250,4 тыс. Крупнаго рогатаго скота (за этотъ же періодъ) 229 тыс., 328 тыс. и 353 тыс. Оценочество колеблется въ ту и другую сторону и, въ общемъ, падаетъ, какъ и всюду въ Европ. Россіи (443 тыс., 462 тыс. и 440 тыс.). Сравнительно съ ростомъ населенія, коневодство по оценочеству падаетъ, разведеніе молочнаго скота плетъ на одномъ уровнѣ. По мнѣнію мѣстныхъ агрономовъ дѣло массоваго улучшенія рогатаго скота въ губ. выдвигается на первую очередь; во многихъ мѣстностяхъ сельскій скотъ представляется изъ себя матеріалъ съ выдающимися достоинствами, а естественно-историч. условія которазаселенія весьма удовлетворительны. Словомъ, какъ и всюду, въ сельскомъ хозяйствѣ П. г. пахотятся въ потенциальномъ состояніи богатая неиспользованная сила природы.

Землеустройство. За все время дѣйствія новыхъ аграрныхъ законовъ и до 1 сент. 1914 г. укрѣплено общинно-земельно въ личную собственность 37,168 домохозяевъ-общинниковъ, т. е. около 12 $\frac{1}{2}$ %, пахѣльныхъ дворовъ. Сверхъ того, около 37,8 тыс. дворовъ перешло въ разрядъ личныхъ земельныхъ собственниковъ по закону 14 Іюня и правиламъ о выдачѣ удѣловѣннѣхъ актовъ, такъ что общее количество личныхъ собственниковъ превышаетъ теперь четвертую часть всѣхъ крестьянъ. Разверсталось на хутора в отрубъ въ 1 января 1914 г. на пахѣльной землѣ—13.825 дворовъ, групповое землеустройство охватило 18.252 двора, —всего землеустроено 32.077 дв. или около 10% наличныхъ. Т. обр. землеустройство въ П. г. развивается не особенно быстрымъ темпомъ и, какъ во всей перенормоземной полосѣ, групповое преобладаетъ надъ единоличнымъ. Въ единоличномъ землеустройствѣ господствуетъ *отрубная* система разверстанія. Отрубное владѣніе преобладаетъ, вслѣдствіе трудности переноса построекъ, безводія ипривычки крестьянъ къ изолированной жизни на хуторахъ. Переселенія на хутора происходятъ лишь тамъ, гдѣ земля обществу растянута на пѣсколой веретъ. Большинство единоличныхъ хозяйствъ принадлежитъ къ относительно многоземельнымъ, имѣющимъ болѣе 9 дес., и среднеземельнымъ—отъ 3 до 9 дес. По даннымъ текущей статистики въ 1912 г. травосѣние примѣняется въ 31% единоличныхъ хозяйствъ и только въ 2%—общинныхъ; первыя хозяйства лучше удобряютъ землю, потому что имѣютъ болѣе скота, и въ результатѣ урожайность ихъ полей выше, чѣмъ въ общинахъ.

Фабрично-заводская промышленность. По размѣрамъ

фабрично-заводской промышленности П. г. въ ряду другихъ губ. промышленнаго центра стоитъ на пятомъ мѣстѣ послѣ Московской, Владимірской, Костромской, Ярославской, но она движется впередъ быстрыми шагами: въ 1897 г. сумма производства 345 дѣйствующихъ фабрикъ и заводовъ достигала 22.065 тыс. р. съ 18.105 раб., въ 1900 г. изслѣдованіе Варзара, охватившее лишь болѣе крупный предпріятіи, опредѣляло разбѣры производства въ 39.163,4 тыс. руб., съ 23.813 раб. и, наконецъ, аналогичное изслѣдованіе 1908 г. (включая и казенные иныя склади) дало цифру производства въ 68.658,9 тыс. руб., число рабочихъ—36.764. Т. обр. съ 1894 г. сумма производства поднялась втрое. Сооставленіе двухъ изслѣдованій г. Варзара даетъ такую картину роста отдѣльных видовъ фабрично-зав. промышленности за первыя 8 лѣтъ XX в.

Обработка	1900 г.		1908 г.	
	Сумма произв. тыс. руб.	Рабочихъ.	Сумма произв. тыс. руб.	Рабочихъ.
волокнист. вѣщ.	416,9	600	5.110,5	7.235
дерева	806,0	1.411	979,0	1.499
металловъ	15.829,0	15.967	19.909,0	21.175
минеральн. веществъ	612,4	806	778,3	1.250
пищев. вѣщ. и жив. прод.	20.303,0	4.271	27.019,5	3.254
то же (облож. акцизомъ)			6.771,6	1.014
химич. произв.	492,1	58	7.568,3	835
прочія	470,4	640	519,7	442
Всего	38.929,8	23.813	68.655,9	36.764

Наиболѣе развитая отрасль крупной индустріи въ губ.—обработка пищевыхъ веществъ, затѣмъ металловъ. Этими двумъ отраслямъ принадлежитъ болѣе $\frac{1}{3}$ всего фабрично-зав. производства. Наболѣе быстрой своего роста отличается обработка волокнистыхъ веществъ и химич. промышленность—послѣдняя, вслѣдствіе востройки нефтенергонныхъ заводовъ. Металлообработ. пром., какъ крупная, такъ и мелкая, возникла на основѣ естественныхъ богатствъ губ.—железной руды и обилія лѣса. Железные руды находились въ первое время чѣдъ и не на поверхности земли, и первые горные заводы были основаны въ XVIII в. въ глубинѣ огромныхъ тогда Муромскихъ лѣсовъ. Въ ряду малопромышленныхъ заводовъ П. г. особенно широкимъ ростомъ выдѣляется „Сормовскій“ заводъ, представляющій собой цѣлый рядъ заводовъ—вагоно- и паровозостроительнаго, судостроит., машиностроит. и друг. Другая группа фабрикъ, выросшая въ болѣе степени благодаря развитію судостроенія и ярмарки—фабрика стальныхъ издѣлій. На нихъ производится лишь часть операций, необходимыхъ для изготовленія продукта, наибольшая же часть работы дѣлается рабочими на дому, при чемъ принимается иногда вполнѣ кустарный характеръ. Въ группѣ производителей, обрабатывающихъ пищевые и животные продукты, значительное мѣсто занимаютъ мукомольная промышленность, сосредоточ. въ Нижнемѣ и его окрестностяхъ, кожевенное производство, влокурное и т. д.

Въ П. г. помимо крупной промышленности сильно развито разнообразная *мелкая промышлен.*, незаметно сливающаяся съ кустарными промыслами, такъ что ихъ трудно различить между собой. Общее количество мелкихъ промысл. заведеній, но наиболѣе полную учету оцѣночнаго изслѣдованія, достигаетъ 17.896 съ производительностью въ 12.877 тыс. руб. и 36.014 рабочими. Наболѣе распространены отрасли мелкой промышленности послѣ обычныхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ мельницъ и кузницъ—валально-саножныхъ и стирно-стечелное производство, которые занято 2,321 завод. съ 4.635 раб. и 696.000 руб. производств.; затѣмъ группа заведеній, обрабатывающихъ пряжу—991 завод. съ 3.548 раб. и производительностью въ 1.175.000 руб.; кожевничьи и овчинныхъ завод. насчитыв. 1.061 съ 3.509 раб. и произв. 2.923.000 руб. Остальныя группы болѣе малы. Технич. устройство валально-саножныхъ заведеній чрезвычайно примитивно: поражаетъ полное отсутствіе какихъ-либо машинъ, аппаратовъ и приспособленій, облегчающихъ трудъ. На ручномъ трудѣ базируется болѣе всего остальныхъ мелкихъ промыш. зав., въ результатѣ чего они отличаются крайне малой производительностью. Часть рабочихъ въ мелкихъ завод.—одновременно и хозяева, часть являются дѣйствительно наемными работниками, которые уже утрачиваютъ всѣ характерныя черты кустаря, сохраняя за собой всѣ невыгодныя стороны кустарной пром. низкій уровеньъ технич. стороны производства, невозможность

применяли машины в тех операциях, где они вполне применимы, и полную неопределенность рабочего дня, растянувшегося до возможно долгого времени.

Кустарная промышленность. Общее число дворов с заработками как местными, так и отхожими достигало по переписи 90-х гг. 79% всех палатных дворов губ. Одной из главных причин распространения местной кустарной пром. служат малоземелье. Так, знаменитый сел. Павлово и Ворема, составляющая центр Горбатовского сталеиссарного района, имеют по ревизии душу 1 дес. в 2,8 дес., село Богородское—центр кожевняного производства (тоже горбатовского у.)—1,1 дес., известное своим пенько-прядильным производством с Нижней-Избылицей совсем по мѣстѣ наши в надѣлѣ. Второй причиной развитія пром. является близость развитого рынка (въ Нижнем-Новгородѣ) и такой большой рѣки, какъ Волга. Нижегородская ярмарка, представляющая, съ одной стороны, склады сырого материала—железа и шерсти, съ другой—мѣсто сбыта, обуславливая развитие въ ближайшихъ уу.—семеновск., балахн., нижегор.,—валдьяного и кузнечного промысловъ. Третья причина—благоприятныя обстоятельства: въ обширныхъ лѣсныхъ пространствахъ губ. находится достаточное количество горячаго материала, пригоднаго для разныхъ видовъ древообрабатывающей промышленности; металлообрабатывающая пром. развивается близости отъ мѣсторожденийъ железныхъ рудъ и крупныхъ горныхъ заводовъ. Въ разныхъ мѣстностяхъ губ. ственно распространены мѣстные промыслы весьма различна. Г. Плотниковъ, авторъ монографіи о кустарныхъ пром. Нижегород. губ., приходитъ къ тому выводу, что „наибольшее относительное количество отхожихъ работниковъ посылають уѣзды земледѣльческой и восточной половины г.—и, наименьшимъ процентомъ отхода и наибольшимъ—мѣстныхъ работниковъ отличается нечерноземные уѣзды съв. и сѣв.-зап. части губ.: семеновск., луговая часть макарневскаго и горбатовскій“. Изъ различныхъ видовъ кустарныхъ пром. на первомъ мѣстѣ, по количеству лицъ занятыхъ въ промыслѣ, въ Н. г., такъ же какъ и по всей Россіи, стоитъ обработка *дерева*. Плотниковъ насчитываетъ 27.000 чел. об. п.,—преимущественно, мужчинъ рабочаго возраста, занятыхъ различными видами древообрабатывающей пром., не считая работниковъ, участвующихъ въ лѣсномъ пром. и строительныхъ работахъ. Слѣдующая по порядку группа кустарныхъ пром.—по обработке металловъ. На первомъ мѣстѣ тутъ стоитъ знаменитый Павловскій районъ сталеиссарнаго пром., охватывающій, по переписи 1889 г., около 120 селеній горбатовскаго у. съ 7.400 дв. занятыхъ пром., а по второй переписи 1901 г.—около 8 800 дв. число промысловыхъ дворовъ увеличилось на 16%, тогда какъ общее число дворовъ въ районѣ за этотъ періодъ возросло только на 11%; такимъ образомъ въ промежутокъ между двумя переписями произошла дальнѣйшая индустриализація населенія района. Вмѣстѣ съ возрастаніемъ значенія промысла происходило и возрастаніе участія въ немъ мужчинъ нерабочаго возраста и женщинъ. Въ то время, какъ число промел. работниковъ увеличилось всего на 1/6, число участвовавшихъ въ промыслахъ мужчинъ нерабочаго возраста возросло въ 1 1/2 раза, женщинъ— вдвое. Спеціально металлооб. пром. было почти въ районѣ Ворема-Павлово свыше 13.000 чел. Главнѣйшія вырабатываемыя издѣлія—ножи, ножницы, замки. Общая сумма годового производства въ районѣ—до 2 милл. рубл. Въ с. Павлово образовалась первая по времени возникновенія въ Россіи кустарная артель, въ 1890 г. Имя названіе кустарная артель остается за ней только по недоразумѣнію. По словамъ ея учредителя и главнаго дѣятеля, Д. Г. Штаге, Павловская кустарная артель „является фабричнымъ предпріятіемъ, которое, при меньшихъ размѣрахъ, отнюдь не уступаетъ въ технич. постановкѣ производства и въ качествѣ издѣлія крупнымъ фабрикамъ

района“. Въ артели работаетъ 125 членовъ и 185 пемальныхъ работ.; положеніе послѣднихъ совершенно одинаково съ положеніемъ членовъ и, при желаніи рабочихъ, доступъ въ артель имъ совершенно свободенъ. На второмъ мѣстѣ въ группѣ металлооб. кустарной пром. стоитъ кузнечный пром., центръ котораго находится въ Красной Рамени семеновскаго у. На яру сѣ имъ стоитъ гвоздарный и кузнечно-плиточный въ арзамаскомъ и нижегородскомъ уу., гдѣ въ особаго рода кузницахъ, называемыхъ „шиповками“, вырабатывается преимущественно мѣшій гвоздь. Кузнечнымъ и гвоздарнымъ пром. занята 6.000 чел. Въ нижегородскомъ у. 10 селеній заняты производствомъ проволочнаго нолона для рѣшетъ, грохотовъ, с.-хоз. машинъ изъ желѣзной проволоки и изъ мѣдной—для ситъ. Приготовляются также рыболовные уди, крючки, цѣпочки, тоноры, шпоторы, мѣры, яголки. Третья группа—обработка животныхъ продуктовъ находится въ уладкѣ, сравнит. съ составомъ этихъ пром. въ концѣ 70-хъ гг. Главное мѣсто здѣсь занимаютъ кожевники, число которыхъ вмѣстѣ съ салоновиками превышаетъ 3.000. Въ четвертой группѣ—обработкѣ волокнистыхъ веществъ первенствующее значеніе имѣетъ *валльный* пром. (до 7.000 чел.). Въ общемъ мѣстные кустарные промыслы, расчитанные, гл. обр. на ближайшихъ погребителей, не отличаются особенной устойчивостью и, въ связи съ осточненіемъ урожая, иначе говоря, съ уровнемъ благосостоянія сельскаго населенія, подвержены сильнымъ колебаніямъ. Въ годы неурожая мѣстные кустари устремляются въ отходъ, и тогда отхожіе промыслы начинаютъ доминировать надъ мѣстными.

Отхожіе промыслы. въ общемъ, распространены немногимъ слабѣе, чѣмъ мѣстные. Цифра 60.685 взрослыхъ отхожихъ работниковъ, опредѣляемая переписью 1890 г., считается г. Плотниковымъ преуменьшенной, и онъ увеличиваетъ ее до 100.000 чел. Въ 1910 г. было выдано изъ волостныхъ правленій 203.000 паспортовъ, въ 1911 г.—206.000; судя по этимъ цифрамъ, отходъ за 20 лѣтъ сильно увеличился. Особенно усилился отходъ въ 1911 г. въ связи съ неурожаямъ этого года. Отходъ бываетъ зимній и лѣтній, ближній и дальній. Зимній и ближній отходъ не прерывается сельск. хозяйств. лѣтній и дальній, отнимающій у деревни лучшихъ работниковъ, крайне вреденъ для него послѣднѣйшаго, тѣмъ болѣе, что отхожіе пром. въ Н. г. преобладаютъ именно въ земледѣльч. уу.: какъ разъ уѣзды наиболее черноземной и земледѣльч. восточной половины отличаются наиболее развитымъ лѣтнимъ отходомъ. Отсюда выходятъ черноработче, бурлаки, грузчики и другіе судовые рабочіе. Въ сѣв.-зап. части отхожіе работники болѣе квалифицированы: черноработчий отходъ смѣняется ремесленнымъ. Отсюда уходятъ каменщики, плотники, штукатуры и проч. строит. рабочіе, кузнецы, шерстобиты и т. д. Изъ зимнихъ отхожихъ пром. наиболее распространены извозъ. Сравнительно съ мѣстными пром., многіе виды отхожихъ даютъ большій заработокъ: за 3—4 мѣсяца лѣтней работы работникъ приноситъ домой 70—100 рубл., но нужно имѣть въ виду тотъ ущербъ, который лѣтній отходъ наноситъ собственному сельскому хозяйству отхоженпромышленника. Поэтому нѣкоторые изыскатели полагаютъ, что, въ общемъ итогѣ, мѣстные промыслы, не отрывающія рабочія руки отъ земледѣлія, болѣе выгодны для населенія, чѣмъ отхожіе.

Торговля. Оставляя въ сторонѣ Нижегородскую ярмарку, слѣдуетъ признать, что, въ общемъ, благодаря отчасти мало развитой сѣти подъѣздныхъ путей и торговля и транспортъ въ Н. г., лежащей на грани двухъ народъ Европейской Россіи—нечерноземной и черноземной, производящей постоянный обмѣнъ своими продуктами, несмотря на благоприятныя природныя и экономическія условія, стоятъ не на должной высотѣ.

Н. Огановскій.

натуралистическихъ драмъ: „Гибель Надежды“, „Гетто“, „Ora et labora“, „Всѣхъ скорбящихъ“, проникнутыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ социальной тенденціей, переходящей въ романахъ г-жи *Генриетты Роландъ-Гольствъ* въ проповѣдь социализма. Въ поэзію все болѣе проникаетъ символизмъ и импрессионизмъ (модернизмъ). Главнымъ теоретикомъ модернизма является *В. Клоосъ*, органомъ модернизма—журналъ „de Nieuwe Gids“. Наиболѣе выдающимися представителями въ Н. л. модернизма являются *Гортеръ* (Mei), *Фервей* (Persephone; лирика), *ванъ Эйденъ* (Ellen; Van de passielooze lelie), Елена Швартъ, мистикъ Бутенсъ и его талантливый послѣдователь Карель ванъ де Вистейне. Импрессионизмъ подчинилъ себѣ также и романъ, въ особенности въ лицѣ наиболѣе виднаго новѣйшаго романиста *Л. Кутерусъ* (Eline Vere, Extaze, Majesteit, Metamorphosis, Fidessa и др.). —См. *Jonckbloet*, *Geschiedenis der Nederlandsche Letterkunde*; *Ten-Brink*, *Kleine Geschiedenis der Nederlandschen Letteren*; *Ten-Brink*, *Geschiedenis der Nederlandsche Letterkunde*; *Schneider*, *Geschiedenis der niederländischen Litteratur*; *Hauser*, *Die niederländische Lyrik von 1875—1900*. *В. Фрнче.*

Нижегородская губернія, см. *приложение*.

Нижегородскій уѣздъ находится въ средн. части Нижегородск. г. Площадь 3.208,2 кв. в.

Расположенъ въ пагорной части г-щин, поверхность волнистая. Наб. высота—въ ю-вост. части (до 100 саж.). Орошается рр. Волгой и Окой, протекающими по границѣ у., и ихъ притоками. Почва преимущественно суглинистая, мѣстами супесчаная. Лѣса находятся гл. обр. въ ю-зап. части у. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 282,6 т. ж. (включая 111,4 т. городскаго), на 1 кв. в. 53,4 сельск. ж. По переп. 1897 г., было 222,033 ж. Гл. занятіе земледѣліе. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 809.215 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 61,8% (7,3 д. на 1 дворѣ). Въ частной собств. было 35,3%, въ т. числѣ 55,424 д. принадлежало дворянамъ (701,5 д. на 1 владѣніе), 22.646 д. крестьянамъ (15 д. на 1 влад.), 1.560 д. мѣщанамъ (32,5 д. на 1 влад.) и 10.004 д. купцамъ (303,2 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлеж. 2,9%. Земледѣліе не удовлетворяетъ потребностямъ населенія; развиты отхожіе и кустарные промыслы, изъ послѣднихъ—особенно проволочный (изготовленіе якорн. цѣпей, металлическихъ стѣжокъ, ситъ и пр.) и стѣвзвальный. *А. П-ръ.*

Нижнедѣвницкій уѣздъ находится въ западн. части Воронежск. г., граничитъ съ Курск. г. Площ. 3.288,4 кв. в.

Расположенъ въ наиболѣе возвышенн. части у., поверхность холмистая (особ. въ средн. и западн. части). Орошается незначител. притоками Дона, Сосны и Осюда. Почва черноземная. Населеніе къ

1913 г. исчислено въ 240,8 т. ж. (включая 2,6 т. городскаго), на 1 кв. в. 72,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 168.582 ж., почти исключительно великоруссы. Гл. занятіе населенія земледѣліе, дающее избытокъ хлѣба. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 317.929 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 81,3% (10,4 д. на 1 дворѣ). Въ частной собств. было 16,9%, въ т. числѣ 20.345 д. принадлежало дворянамъ (121,8 д. на 1 владѣніе), 15.576 д. крестьянамъ (25,2 д. на 1 влад.), 1.819 д. мѣщанамъ (33 д. на 1 влад.) и 7.240 д. купцамъ (603,3 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлеж. 1,9%. *А. П-ръ.*

Нижнедѣвницкъ, у. гор. Воронежской г.; 2.526 ж. Муж. гимназ.

Нижней Луары департаментъ (Loire-Inférieure), приморскій департаментъ въ зап. Франціи (въ Бретани), омывается съ з. Бискайск. зал. Площ. 6.980 кв. км., населеніе 669.920 ж. Поверхность низменная, отчасти болотистая у побережья (къ с. отъ р. Луары). Орошается Луарой и ея приток. Эрдръ и Севръ и Изакомъ (прит. Вилена). Черезъ департ. проходитъ каналъ, между Нантомъ и Брестомъ. Почва плодородная; подъ виноградниками 287,14 кв. км. Занятія жит.: земледѣліе, винодѣліе, производство сидра, скотоводство, рыболовство. Добывается значит. количество соли, цинкъ, желѣзо, каменный уголь, гранитъ. Имѣются желѣзодѣлат. и сталелит. заводы и корабельн. верфи. Гл. гор. Нантъ.

Нижней Сены департаментъ (Seine-Inférieure), въ с.-западн. Франціи (въ прежней провинціи Нормандіи), омывается на с. и с.-з. Ламаншемъ. Площадь 6.342 кв. км., населеніе 877.383 ж. Поверхность б. ч. представляетъ рядъ невысокихъ нагорій (до 244 м.), изрѣзанныхъ долинами. Орошается Сеной и береговыми рѣчками. Климатъ мягкій, сырой. Почва плодородная, весьма пригодная для земледѣлія. Развито молочное хозяйство, производ. сидра, рыболовство; промышленность значит. (хлопчатобум. и шерстян.); машиностроеніе, кораблестроеніе, табачн. фабрики, сахарн. зав. и др. Гл. порты для выѣш. торговли: Руанъ, Гавръ и Диеппъ. Гл. г. Руанъ.

Нижней Шаранты департаментъ (Charente-Inférieure), приморскій департ. въ юго-западн. Франціи, обнимаетъ старыя провинціи Сентонжъ и Онисъ и часть Пуату и о-ва Ре, Олеронъ, Эксъ и Мадамъ, примыкаетъ на з. къ Бискайск. зал. Площ. 7.231,5 кв. км., населеніе 450.871 ж. Поверхность, въ общемъ, ровная, съ невысокими холмами

внутри департа. и съ солончаковыми болотами у побережья. Гл. рѣки: Шаранга съ прит. Бутоннъ и Сѣиб, и на ю.-зап. границѣ Жиронда. Климатъ умѣренный, здоровый (исключая побережья). Лѣса занимаютъ 791,4 кв. км., виноградники 561,4 кв. км. Гл. занятіе жителей земледѣліе. Процвѣтаетъ скотоводство. Производится значит. количество вина, идущаго гл. обр. на изготовленіе коньяка. Изъ побережн. болотъ добывается много морской соли. Стеклянное и гончарное производство. Рыболовство (устрицы и сардинки). Лучшие порты: Ла-Рошелль (глави. гор. деп.), Рошфоръ и Тонней-Шарантъ.

Нижнеломовскій уѣздъ находится въ западн. части Пензенск. г. Площадь 3.174,9 кв. в.

Поверхность возвышенная, б. ч. равнинная. Орошается р. Мокшею съ притоками, на ю.-з. протекаетъ р. Ворона (прит. Хопрн). Преобладающая почва черноземная. Лѣса занимаютъ ок. 25%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 197 т. ж. (включая 18,9 т. городского), на 1 кв. в. 56,9 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 155.013 ж., въ т. числѣ мордвы 30%, татаръ 20%, мещеряковъ ок. 10%. Гл. занятіе—земледѣліе, дающее избытокъ хлѣба. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 326.423 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 61,50% (7,9 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 29,20%, въ т. числѣ 71.810 д. принадлежало дворянамъ (833 д. на 1 владѣніе), 5.661 д. крестьянамъ (27,3 д. на 1 влад.), 1.444 д. мѣщанамъ (62,8 д. на 1 влад.) и 11.477 д. купцамъ (409,9 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 9,30%. Въ у. разв. винокур., спичечн. и вѣстк. др. произв. А. П-ръ.

Нижне-рейнскій департаментъ, бывшій французскій департаментъ (гл. гор. Страсбургъ), обнимавшій сѣв. часть Эльзаса и часть Лотарингіи, всего 4.550 кв. км. съ 588.970 ж.; по франкфуртскому миру (1871 г.) присоединенъ къ Германіи.

Нижне-Салдинскій заводъ, верхо-турскаго у. Пермской г.; 13.043 ж. При селеніи чугуноплавильн., желѣзодѣл. и рельсов. зав., основ. въ 1760 г.

Нижне-Тагильскій заводъ, верхо-турскаго у. Пермской г., на р. Тагилѣ, у подошвы г. Высокой; 45.179 ж. Горнозав. музей, муж. и жен. гим. При селеніи одинъ изъ старѣйш. и обширнѣйш. заводовъ Урала, осн. въ 1725 г.; принадлеж. къ группѣ демидовскихъ зав. и заключаетъ чугуноплав. и желѣзодѣлат. заводы, а также механич. и мѣднокотельн.

Нижнеудинскій уѣздъ находится въ западн. части Иркутск. г., граничить съ Монголіей и Енисейск. г. Площ. 106.823,6 кв. в.

Поверхность гористая, выолнена огромными Саянскихъ горъ (Вирюшескія горы, хреб. Куйтунскій Хардытъ); въ сѣв.-вост. части (крозмъ крайняго с.-в., за Ангарой) болѣе равнинная. Орошается Ангарой съ притоками (Ока съ Лей, Уда съ Вирюсой и др.). Почва болотистая, каменистая, песчаная или глинистая, только въ равнинной части встрѣчаются суглинки и отчасти черноземъ. Въ у. много дремучихъ лѣсовъ (тайга), сосредоточенныхъ, гл. обр., въ гористыхъ ю.-западн. и сѣв.-вост. частяхъ. Изъ минералы. богатствъ имѣется золото и магнитный и бурый желѣзнякъ. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 118,4 т. ж. (включая 9,8 т. городского), на 1 кв. в. 1 сельскій ж. По переп. 1897 г. было 80.918 ж., гл. обр. русскихъ (92%), даде татары (1,93%), буряты (1,90%), поляки, евреи. Занятія жителей: земледѣл., скотовод., звѣрлов., лѣсные промыслы, горнозавод. дѣятельность. А. П-ръ.

Нижнеудинскъ, у. гор. Иркутской г., на р. Удѣ и при Сибир. ж. д.; ок. 10.000 ж.; жен. прогимназія. Основ. въ 1648 г., преобразованъ въ городъ въ 1783 г.

Нижнечирская станица, 2-гоdoneк. окр. обл. Войска Донскаго; 16.300 ж.

Нижне-Исетскій заводъ, на р. Исети, близъ Екатеринбургa (12 в.). 3.772 жит.; при селеніи казенн. чугунолит. и желѣзодѣлат. заводъ, основ. въ 1798 г. для потребностей Екатеринбург. монетн. двора. Впослѣдствіи сталь приготова. пудлинговое желѣзо и выработана. изъ него сортовое. Площ. земли, принадлеж. заводу, 137 тыс. дес. Заводъ арендуется Трудовой артелью рабочихъ и кустарей (см. XXXI, 604, прил. 7).

Нижнихъ Альповъ департаментъ (Basses Alpes), въ юго-восточн. Франціи, образованъ изъ сѣв. части Прованса, на в. примыкаетъ къ итальянск. границѣ. Площадь 6.988,4 кв. км., населеніе 107.231 ж. Высокая гористая страна (высшій пунктъ Эгиль де Шанбейрошъ, 3.500 м.), весьма неплодородная, съ горными пастбищами. Орошается р. Дюрансъ съ притоками. Лѣса занимаютъ 1.225,2 кв. км. Гл. городъ Динь.

Нижнихъ Пиренеевъ департаментъ (Basses-Pyrénées), въ юго-зап. Франціи, образованъ изъ Беарни и 3-хъ округовъ Гаскони, населенныхъ басками, на ю. граничить съ Испаніей (Пиренеями), на з. съ Бискайск. зал. Площ. 7.712,4 кв. км., населеніе 433.318 ж. Южн. часть заполнена Пиренеями, остальная часть—плоскогорьями (на с.-в.) и холмами съ залегающими плодородными долинами. Орошается Адуромъ съ приток. (Гавъ де По, Нива и др.); въ Биск. зал. течетъ Бидоссао. Обширныя пастбища; лѣса занимаютъ 1.452 кв. км., виноградники—149,5 кв. км. Климатъ мягкій, осадковъ много.

Земледѣліе, скотоводство, садоводство, рыболовство, добыча соли и строит. камня. Гл. гор. По (Рау), гл. портъ Байонна. Зимній климат. станці Біарричъ и С. Жанъ де Люцъ; изъ минер. источн. наиболѣе извѣстны О-Бонъ (Eaux-Bonnes) и О-Шодъ (Eaux-Chaudes).

Нижній земск. судъ, см. XVII, 315/16.

Нижній Колымскъ, см. *Колымскъ*.

Нижній Ломовъ, у гор. Пензенской губ.; 5.710 ж. Хлѣбн. торг. Осн. въ 1636 г.

Нижній Новгородъ, губ. городъ, весьма живописно располож. при слияніи Оки съ Волгою. Н. - Н. считается однимъ изъ лучшихъ приволжск. городовъ и состоитъ изъ 3 частей: 1) такъ наз. *Верхняго города*, располож. на прав. бер. Волги и Оки, на 3 горахъ, на одной изъ кот., Часовой, возвыш. старинный кремль (XIV—XVI в.). Послѣдн. украшенъ садами и церквами и обведенъ высокими (2—10 саж.) стѣнами (съ 11 башн.), окр. бульваромъ (на мѣстѣ бывшаго рва); посреди Кремлевск. площади возвыш. памятникъ Минину въ видѣ колонны; 2) *Нижняго гор.*, располож. у подошвы Верхняго, по бер. Волги; наконецъ, 3) *слоб. Кунавиной и Ярмарочн. площ.*, лежащ. на низменн. песчан. косѣ, образуемой прав. берег. Волги и лѣв. бер. Оки и соединени. съ самымъ городомъ пловучимъ мостомъ черезъ Оку. Изъ 40 находящ. здѣсь церквей наиболѣе выдаются: соборы Преображенскій XIII в. (съ гробн. Минина), Архангельскій и Благовѣщенскій (съ цѣнными старинн. иконами и др. археологич. сокровищами). Учебн. зав.: 2 мужск. и 6 женск. гимн., 2 мужск. и 2 женск. прогимн., дворянск. инст. Имп. Александра II, женск. инст., 2 реальн. уч., коммерч. и учит. институты, технич. уч., кадетск. корп., духовн. семин., рѣчн. и др. шк. Въ 1916 г. открытъ народн. универс. Населеніе Н.-Н. въ 1865 г. опредѣлялось въ 38.358 ж., по переписи 1897 г. въ 95.124 ж.; по переписи 1916 г.—167.230 ж. (съ пригород. 195.680 ж.), изъ нихъ бѣженцевъ—14.624 ч. Н.-Н. является крупнымъ торгово-промышл. центромъ; особенно значит. торговля солью, хлѣбомъ, металлами, рыбой и пр.; изъ фабрично-зав. предпріятій наибольшее значеніе имѣютъ мукомольн. мельницы, заводы машиностроительные, чугуно-литейные, пароходострои-

тельные, пивоваренные и рельсопрокатные. Всемирную извѣстность Н.-Н. получилъ благодаря своей ярмаркѣ, переведенной сюда изъ Макарьева (см.) въ 1817 г. Ярмарочн. площ. застроена 60 каменн. корпусами, раздѣленными бульваромъ въ 1½ в. дл., и обведена для безопасности отъ пожара каналомъ. Корпуса, ближайшіе къ бульвару, заняты галантерейными товарами; далѣе идутъ ряды мѣховые, панскіе, суровскіе и москательные, а позади ихъ китайскій рядъ; по берегу Волги тянется Сибирская линія, а еще далѣе хлѣбная пристань. За недостаткомъ мѣста для вмѣщенія громадн. колич. товаровъ, привозимыхъ на Макарьевск. ярмарку, за каналомъ возведены деревянные ряды, въ котор. находится до 4 тыс. лавокъ и балагановъ. Центромъ ярмарки является громадное зданіе главн. ярмарочн. корпусовъ. Ярмарка официально открывается 15 іюля и должна оканчиваться 25 августа; на дѣлѣ же сначала идетъ только розничная торговля и оптовый сбытъ товаровъ сибирск. и средне-азіатск., и лишь ок. 10 авг. начинается самый дѣятельный торгъ; коммерч. сдѣлки продолжаются до 10 сент. Первое мѣсто по колич. и цѣнности между товарами, привозимыми на ярмарку, занимаютъ произвед. подмосковн. ткацк. фабрикъ: ситцы и др. бумажн. ткани, а также шерстяныя, пеньковыя и льняныя; за ними слѣдуютъ металлы и металлич. издѣлія, мѣха, кожи и галантерейные товары; колич. привозимаго сюда изъ Кяхты чая въ послѣдніи десятилѣтія сильно уменьшилось вслѣдствіе доставки въ Россію чая морскимъ путемъ. Привозъ товаровъ азіатск. тоже незначителенъ. Обороты ярмарки постоянно росли до 80-хъ гг.; затѣмъ съ общимъ паденіемъ ярмарочной торговли вслѣдствіе развитія рельсовыхъ путей сообщенія и ряда др. причинъ, стало понижаться и значеніе нижегородской ярмарки (см. *ярмарки*); но все же и до сихъ поръ она играетъ крупную роль, какъ показатель состоянія торговли.

Нижняя Австрія, см. I, 256/57.

Нижняя Баварія (Niederbayern), баварскій округъ, 10.745 кв. км., 722.865 ж. (99% католиковъ). Плоская возвышенность, сѣв. часть занята отрогами Бо-

гемакаго лѣса. Орошается Дунаемъ, Изаромъ, Ишномъ. Гл. занятія населенія: хлѣбпашество, скотоводство, лѣсное хозяйство. Добывается графитъ, желѣзо, глина. Гл. гор. Ландгутъ.

Нижняя палата, см. XXXI, 241 сл.

Нижняя Тунгузка, см. *Тунгузка*.

Низамій (1141—1203), или шейхъ Низамеддинъ Гянджійскій, персидскій романтическій поэтъ, см. XXXI, 626.

Низамольмолькъ, см. XXXII, 21.

Низамъ, въ Турціи постоянная армія. въ отличіе отъ редифа (запаса).

Низаръ (Nisard), Дезире, франц. историкъ литературы (1806—1888), былъ сначала профессоромъ въ Collège de France; съ 1850 г.—членъ академіи, съ 1857 г.—директоръ Нормальной школы, впоследствии сенаторъ. Н. былъ главою и самымъ блестящимъ представителемъ эстетич. критики. Его многоч. соч. имѣютъ теперь лишь историч. интересъ.

Низибисъ, въ древности гл. гор. Мигдоніи, въ Месопотаміи, важная пограничная крѣпость римской имперіи.

Низкія температуры, см. *сжиганіе газовъ*.

Низменные острова, см. *Туалому*.

Ника, см. *Византія*, X, 118.

Никарагуа, республика въ Средней Америкѣ, площ. 127 т. кв. км., гранич. на ю. съ респ. Коста-Рика, на с. съ респ. Гондурасъ и Сальвадоръ, съ в. омывается Караибск. моремъ и съ ю.-з. — Великимъ океаномъ. Насел. 600 т. ч. смѣшан. происх.: изъ туземн. индѣйцевъ, завоеват. и колонистовъ испанцевъ и др. европейцевъ и негровъ; языкъ массы — испорчен. испанскій. Процентъ чист. бѣлыхъ незначит. Есть нѣск. тые. нецивилизов. индѣйцевъ. Тихоокеанск. берегъ Н. возвыш., расчлененъ и образ. удобн. гавани; Караибск. берегъ низменъ и болотистъ, съ лагунами, островами и мелями. Вдоль берега Тих. океана протягив. цѣпь вулкановъ, начин. на с. Косегиной (863 м. выс.), господств. надъ бухтой Фонсека и прославивш. грандіозн. извержен. 1835 г.; затѣмъ главные: Эль-Вьехо (1.780 м. выс.), Масайя (905 м.), Момбачо (1.400 м., близъ Гранады) и о-ва на озерѣ Н. Запatera и Омотене, послѣдній съ двумя вулканич. пиками: Мадера и Омотепе (1.720 м.), изверж. въ 1883 г. Къ в. отъ

вулканич. цѣпи простир. отъ Велик. океана къ Караибск. морю продольная впадина, начин. на с. бухтой Фонсека, занятая затѣмъ водами двухъ крупныхъ озеръ: Манавя (970 кв. км.) и Никарагуа (7.690 кв. км.) и далѣе на ю.-в. широкой долиной вытекающей изъ оз. Н. рѣки Саль-Хуанъ, впад. въ Караибск. м. По этой рѣкѣ и оз. Н. (40 м. выс. надъ моремъ) предполагалось провести междуокеанскій каналъ, но велѣдствіе сооруженія Панамскаго канала (см.) эти проекты были оставлены. Къ с.-в. отъ озерной впадины протягивается центральная горная цѣпь страны, подъ именемъ Іолаины, загибалош. на в. и ю.-в., оканчив. у Караибск. моря мысомъ Пунта-Мико. Вершины этой цѣпи достиг. 2 т. м., средн. высота 600 м.; она круто опуск. къ озерамъ и постепенно къ восточн. берегу, образуя рядъ плато, изрѣзан. рѣками и покрытыхъ дѣвствен. лѣсами и саваннами. Главная изъ рѣкъ этого склона Сеговія, наибольш. рѣка Средн. Амер. (725 км. дл.); изъ другихъ болѣе значит.: Принсаполько, Ріо-Гранде, или Амалтара, Блюфильдсъ. Всѣ онѣ текутъ въ Караибск. м., между тѣмъ какъ рѣки тихоокеанск. склона предст. б. ч. лишь небольш. горные ручьи, и главн. водораздѣломъ служ. не централн. гори. цѣпь, но тихоокеанск. цѣпь вулкановъ. Наконецъ, восточн. окраину Н. составл. обширн. прибрежная низменность, назыв. Москитовымъ берегомъ и присоедин. къ республикѣ Н. только въ 1894 г. Въ геологич. отнош. Н. изуч. еще оч. мало. Широко распротр. юныя вулканич. породы, на с. встрѣч. известн., повидим., палеозойск. возр., къ ю. отъ оз. Н., развиты третичн. отлож., на Москитов. бер.—четвертичныя. Клим. тропич. и влажный, съ преоблад. дождей въ лѣтн. и осенн. мѣсяцы (отъ мая до ноября). Средн. годов. темп. около 26°С., годов. колич. осадк. оч. велико и разнообраз. въ различн. мѣстахъ, отъ 2½ м. до 7 м. и болѣе. Растит. роскошна и состоитъ изъ дѣвствен. тропич. лѣсовъ, а въ болѣе сухихъ мѣстахъ изъ саваннъ. Изъ древесн. породъ Н. замѣч. *Tecoma sideroxylon* съ крѣпкою, какъ кость, желтою древесин.; обыкнов. въ лѣсахъ каучуков. и красильн. деревья.

Фауна бѣдна млекопит., но богата птицами, змѣями и насѣком. Много аллигаторовъ. Главн. средоточіемъ насел. служ. озерная впадина съ окружающ. высотами, гдѣ нах. всѣ значит. города (столица Манава, Managua, 34.872 ж., наибольшій городъ Леонъ, 62.569 ж., и др.). Чрезвыч. плодородн. почвы, удобн. водн. пути и мягкій умѣрен. климатъ высотъ привлек. сюда б. ч. колонистовъ. Главн. занят. нас. служ. землед. культ., изъ кот. 1-е мѣсто принадлеж. кофе, разводим. по преимущ. на внутрен. возвышенн. На Караибск. берегу развод. въ больш. колич. бананы. Кромѣ того, гл. о. для мѣстн. нуждъ, разв. сахарн. тростн., кокосов. пальма, табакъ, рисъ, бобы и др. Значит. скотов.; имѣеть также значен. добыч. золота и каучука. Торговля ведется по преимущ. (60%) съ Соедин. Шт., затѣмъ съ европ. госуд.; въ 1912 г. вывозъ выраз. въ суммѣ 3.411.209 долл. и ввозъ—4.996.820 долл. Н. была открыта въ 1502 г. Колумбомъ и изслѣдов. въ 1522 г. Хиль-Гонсалесъ-де-Авила. Въ 1821 г. объявлена независ. отъ Испаніи. Констит. претерпѣв. многочисл. измѣненія, послѣдн. въ 1913 г.; въ настоящ. время парлам. сост. изъ 40 член., избир. на 4 г. всеобщ. голосован., презид. выбир. на 4 г. (съ 1912 г. презид. Адольфо Диасъ). Республ. раздѣл. на 13 департам. и 2 окр. Начальн. обученіе обязат. и бесплатно. Кромѣ многочисл. низш. шк., есть 10 средн. шк. и 2 унив. *Б. Добрынинъ.*

Нике (*Νική*), богиня побѣды въ древней Греціи, по Гезіоду дочь гиганта Палланта и Стиксъ; Н. изображалась въ видѣ крылатой дѣвушки, съ вѣнкомъ и пальмовой вѣтвью.

Никейская имперія, см. X, 135.

Никея (нынѣ мѣстечко *Исникъ*, съ замѣчательными развалинами), въ древности значительный торговый городъ Визиніи, основанный въ 316 г. до Р. X. Въ 1097 г. Н. была завоевана крестоносцами, въ 1206—61 гг. была резиденціей никейскихъ императоровъ и въ 1326 г. взята турками. Въ исторіи церкви Н. извѣстна 2 засѣдавшими здѣсь вселенскими соборами (см.).

Никита Акоминатъ, или *Хоніатъ*, визант. историкъ XIII в., авторъ „Исторіи греч. императоровъ“ въ періодъ отъ 1118 до 1206 г. Ср. X, 83/84.

Никита Кожемяка, герой русской легенды, имѣющей связь съ лѣтописнымъ эпизодомъ о борьбѣ богатыря Яна Усовича съ печенѣжскимъ сналачемъ. Н. рисуется, какъ помощникъ отца въ кожемятномъ дѣлѣ; сила его обнаруживается въ томъ, что онъ рветъ кожи.

Никита Пустосвятъ, собств. Никита Константиновичъ *Добрынинъ*, одинъ изъ выдающихся дѣятелей церковнаго раскола XVII в. Былъ суздальскимъ протопопомъ и членомъ кружка ревнителей, собравшагося въ послѣдніе годы патріаршества Іосифа вокругъ царскаго духовника Степана Вонифатьева; очень образованный и начитанный по тому времени человекъ, Н. принималъ участіе въ исправленіи книгъ, предпринятомъ патріархомъ Іосифомъ. Когда возведенный на патріаршую кафедру Никонъ (см.) сталъ проводить церковную реформу, Н. однимъ изъ первыхъ рѣшительно высказался противъ нея и въ „Челобитной царю Алексѣю Михайловичу на книгу Скрижалъ и на новоисправленныя книги“ далъ очень подробный и ученый разборъ всѣхъ „Никоновыхъ новинокъ“. Челобитная Н. получила широкое распространеніе и должна считаться однимъ изъ лучшихъ произведеній этого рода, такъ что соборъ 1666 г. нашелъ нужнымъ именно на нее выпустить опроверженіе, а самъ Н. былъ раструженъ. Соборъ 1666—67 гг. судилъ Н. въ числѣ другихъ сторонниковъ старой вѣры; вслѣдствіе выраженного имъ покаянія и просьбы о прощеніи Н. былъ помилованъ, но не былъ возстановленъ въ санѣ. Примиреніе Н. съ никоніанскою церковью было однако только временнымъ. Когда послѣ маіскаго переворота 1682 г. старая вѣра вновь подняла голову въ Москвѣ, въ связи съ возстаніемъ стрѣльцовъ и происками Хованскаго, Н. принялъ въ движеніи видное участіе и былъ главнымъ ораторомъ со стороны старой вѣры въ знаменитыхъ преніяхъ о вѣрѣ, происходившихъ въ присутствіи Софьи въ Грановитой палатѣ. Н. выступилъ тутъ съ опредѣленнымъ требованіемъ, чтобы патріархъ и епископы вернулись къ старой вѣрѣ и служили по старымъ книгамъ. Разгромъ хованщины рѣшилъ участь Н.: онъ былъ схваченъ и казненъ.

Н. Никольскій.

Никитенко, Александръ Васильевичъ, профессоръ петербургскаго университета и академикъ (1805—1878), род. въ семьѣ крѣпостнаго крестьянина бирюченскаго у. Воронежской губ. Получивъ первоначальное образованіе въ острожскомъ уѣздномъ училищѣ, онъ въ 1824 г., при содѣйствіи обратившаго на него вниманіе кн. А. Н. Голицына, бывшаго тогда министромъ народнаго просвѣщенія, получилъ „вольную“ и поступилъ въ петербургскій университетъ, на философско-юридическій факультетъ. Въ Петербургѣ онъ познакомился съ К. Ѳ. Рылѣвымъ и кн. Е. И. Оболенскимъ, оказывавшими ему всяческую помощь. Тѣмъ сильнѣе поразила и испугала его декабрьская катастрофа, и страхъ предъ всякимъ общественнымъ выступленіемъ легъ глубокой тѣнью на всю его послѣдующую дѣятельность. Черезъ два года послѣ окончанія университет. курса (1830) Н. занялъ кафедру политической экономіи. Въ 1832 г. онъ перешелъ на кафедру русской словесности, которую занималъ до 1864 г., читая курсы по теоріи словесности. Старательно обходя всякіе жгучіе вопросы жизни, Н. стремился сосредоточить вниманіе слушателей преимущественно на эстетической критикѣ и отвлеченныхъ проблемахъ философскаго идеализма; въ этомъ же духѣ имъ написаны его главн. работы: „Очерки русской литературы“ (1844) и „Опытъ исторіи русской литературы“ (1845). Въ 1855 г. Н. былъ избранъ ординарнымъ академикомъ. Помимо своей научно-педагогической дѣятельности онъ съ 1833 г. состоялъ цензоромъ до 1848 г., когда новый режимъ всемѣрнаго подавленія печати вынудилъ его отказаться отъ этой службы; въ 1862—65 гг. былъ членомъ министерства внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ книгопечатанія. Въ разное время онъ былъ редакторъ „Сына Отечества“ (1840—41), „Современника“ (1847—48), „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (1856—61) и „Сѣверной Почты“ (1861). Умѣренный либераль, какъ онъ себя самъ называлъ, Н. среди западниковъ и славянофиловъ, а потомъ среди прогрессистовъ и консерваторовъ, занималъ нейтральное положеніе. Врачаясь постоянно въ литературныхъ

и административныхъ кругахъ, онъ въ своихъ запискахъ и дневникѣ („Повѣсть о самомъ себѣ“), доведенномъ до 1877 г. и представляющемъ значительн. интересъ, даетъ много цѣннаго матеріала для характеристики дѣятелей царствованія Николая I и Александра II.

Никитинъ, Аванасій, тверской купецъ, авторъ „Хожденія за три моря“. Въ 1466 г. Н. отправился съ торговыми цѣлями въ Персію; близъ Астрахани одно его судно было разбито бурей, а другое ограблено. Не желая возвращаться домой, предприимчивый купецъ рѣшилъ попытаться счастья въ Персіи и Индіи. Тамъ онъ пробылъ до 1472 г. Такимъ обр. Н. посѣтилъ Индію еще до открытія морского пути Васко де-Гамою (1497 г.). По дорогѣ на родину Н. ум. въ Смоленскѣ. Наблюдательный, грамотный купецъ живо заинтересовался чужими странами и изложилъ все видѣнное и слышанное въ формѣ простого, безыскусственнаго повѣствованія. „Хожденіе“ Н., свидѣтельствующее о горячемъ патріотизмѣ и глубокомъ религіозномъ чувствѣ автора, весьма выгодно отличается отъ массы паломническихъ записокъ уже по одному тому, что охватенная имъ сфера жизни гораздо шире, чѣмъ въ послѣднихъ: Н. сообщаетъ много любопытныхъ свѣдѣній объ естественныхъ свойствахъ страны, о нравахъ жителей, религіи и т. д.; передаетъ иногда и невѣроятные рассказы. Обстоятельное изслѣдов. „Хожд.“ сдѣлано Срезневскимъ въ „Уч. Зап. Ак. Н.“, кн. II, вып. 2, 1856 г.

Никитинъ, Иванъ Саввичъ, поэтъ, род. въ Воронежѣ 21 сентября 1824 г. Отецъ его происходилъ изъ духовнаго званія, имѣлъ заводъ и лавку восковыхъ свѣчей. Мать—мѣщанка, кроткая и безотвѣтная женщина. Братъевъ и сестеръ у Н. не было, и онъ росъ въ одиночествѣ, въ типичной обстановкѣ зажиточнаго мѣщанскаго дома. Восми лѣтъ онъ отданъ былъ учиться въ духовное училище, откуда затѣмъ перешелъ въ семинарію, безрадостную обстановку которой впоследствии изобразилъ въ „Дневникѣ семинариста“. Здѣсь мальчикъ пристрастился къ чтенію и началъ писать стихи, но его первые стихотворные опыты (ранѣе 1849 г.) не дошли до насъ. Здѣсь же зародилась

и мечта объ университетѣ. Однако поплатившися семейныя дѣла разрушили эту мечту. Отецъ Н. разорился и сталъ сильно пить, заразивъ этимъ порокомъ и жену. Свѣчной заводъ былъ закрытъ, а лавка хотя и оставалась пока, но родители относились къ ней небрежно, и семинаристу Н. часто приходилось замѣнять за прилавкомъ отсутствовавшихъ родителей. Семинарское ученіе отошло далеко на задній планъ, и въ 1843 г. Н. былъ исключенъ изъ старшаго класса философіи „по малоуспѣшности и по причинѣ нехождения въ классъ“. Вскорѣ умерла мать Н., а спившійся отецъ окончательно опустился, предоставивъ сыну распутывать запущенныя дѣла. Между отцомъ и сыномъ установились къ этому времени странныя, непонятныя для постороннихъ отношенія. Они, очевидно, любили и въ то же время постоянно и жестоко мучили другъ друга. Отецъ, напиваясь, безконечно придирался къ сыну, предъявляя къ нему самыя невозможныя претензіи, а тотъ, поражая постороннихъ своимъ терпѣніемъ, безъ ропота и досады, нѣжно, какъ за ребенкомъ, ухаживалъ за нимъ. Наоборотъ, въ трезвомъ состояніи отецъ относился къ сыну любовно и кротко, а сынъ отвѣчалъ на это отцу суровостью и даже дерзостью. Эти неровныя и мучительныя для обоихъ отношенія продолжались до самой смерти Н. И когда друзья, бывшіе свидѣтелями этихъ частыхъ и бурныхъ сценъ, уговаривали Н. разойтись съ отцомъ, Н. отвѣчалъ: „Безъ меня онъ совсѣмъ пропадетъ“. Послѣ смерти матери свѣчная лавка пришла въ упадокъ и ее пришлось закрыть. Отъ прежняго благополучія сохранился лишь постоянный дворъ, который находился въ арендѣ у посторонняго лица. Н. сталъ по праздникамъ торговать свѣчами съ лотка на соборной площади, а затѣмъ, прекративъ аренду, началъ самъ хозяйничать на постояломъ дворѣ: отпускалъ извозчикамъ овесъ и сѣно, закупалъ провизію и часто самъ же готовилъ обѣдъ, прислуживая своимъ постояльцамъ за ѣдою. Погруженный во всѣ эти мелочныя расчеты и хлопоты, Н. не утратилъ, однако, своей любви къ литературѣ и всѣ свои короткіе досуги посвящалъ чтенію и писанію стиховъ.

Впервые въ печати (въ „Воронежскихъ Губернск. Вѣд.“) Н. выступилъ въ 1853 г. патріотическимъ стихотворен. „Русь“, которымъ сразу же обратилъ на себя вниманіе. Поэтомъ заинтересовался памятный и донынѣ въ Воронежѣ кружокъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ дѣятельныхъ и просвѣщенныхъ чиновниковъ, съ Н. И. Второвымъ во главѣ, и принялъ въ немъ близкое участіе. До этого времени Н. оставался совершенно одинокимъ. Съ товарищами по семинаріи у него не сохранилось никакихъ отношеній. Отъ извозчиковъ, которыми замыкалось на постояломъ дворѣ все доступное ему общество, его отдѣляла огромная разница въ духовномъ развитіи. Оставались книги. Только въ нихъ онъ искалъ нескаты отвѣтовъ на тревожившіе его вопросы и сомнѣнія. Книги же дали первые стимулы его творчеству. Отъ этого первыя стихотворенія Н. носятъ на себѣ явную печать подражательности, обнаруживая его большую начитанность. Майковъ, Полонскій, Щербина, Тютчевъ, Фетъ, Огаревъ, Некрасовъ и больше всѣхъ Кольцовъ, — вотъ тотъ обильный и разнообразный по составу источникъ, откуда муза Н. черпала свое вдохновеніе; вотъ его первые учителя, у которыхъ онъ бралъ и содержаніе и форму. Кружокъ Второва, приблизившій къ себѣ Н., оказалъ ему, разумеется, большую моральную и умственную поддержку. Но его же влияніемъ, кажется, объясняется почти болѣзненная страсть Н. къ передѣлкамъ своихъ пьесъ. Большинство стихотвореній Н. существуетъ въ двухъ и болѣе редакціяхъ, причѣмъ вмѣстѣ съ формой нерѣдко мѣнялись и тонъ и содержаніе стиховъ. Такое отношеніе къ творчеству было бы непростительнымъ, если бы поэтъ въ лирическихъ, безжалостно реформируемыхъ имъ, стихотвореніяхъ фиксировалъ извѣстные неповторяющіеся моменты своихъ преходящихъ настроеній. Но Н. чаще всего закрѣплялъ въ стихахъ не настроенія, а *раздумье* о нихъ. И поэтому даже въ тѣхъ случаяхъ, когда его первоначальныя лирическія наброски измѣнялись до полноты неузнаваемости, онъ ни мало не измѣнялъ самому себѣ. Какъ бы тамъ ни было

но всегда сомнѣвающейся въ собственныхъ силахъ Н. настойчиво искалъ выраженія для своихъ переживаній. И если стихи его часто страдаютъ излишними длиннотами и отвлеченностью, то большимъ достоинствомъ является ихъ цѣломудренно-сдержанная, всегда правдивая простота. Врагъ „праздныхъ словъ“ („Будь ты проклято, праздное слово!“), Н. сознательно упрощалъ свою рѣчь, удаляя изъ нея все патетическое и бьющее на эффектъ. Его стиль, особенно въ стихахъ послѣдняго періода, какъ нельзя болѣе соответствуетъ той будничной городской обстановкѣ, на которой онъ главнымъ образомъ удерживаетъ вниманіе читателя. Городской пролетаріатъ, съ его повседневной борьбой за существованіе, — таковъ главный объектъ поэзіи Н., который самъ пробивалъ „дорогу жизни среди зла и грязи“. Изображая нужду во всѣхъ ея проявленіяхъ и формахъ, онъ на себѣ испыталъ ея разрушающую власть: „Страшна ты, роковая сила нужды и мелочнаго зла“. Поэтому лирика Н. всегда минорна. „Я не сложилъ, не могъ сложить ни одной беззаботной, веселой пѣсни за всю мою жизнь“ — жаловался онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. И только въ общеніи съ природою находилъ онъ миръ своей измученной душѣ. Природа была единственнымъ свѣтлымъ источникомъ его вдохновенія, была для него, по его собственному признанію, „нравственной опорой“ и „замѣняла“ ему живыхъ людей. — За три года до смерти Н. удалось измѣнить свою профессию: изъ содержателя постоялаго двора онъ превратился въ хозяина книжнаго магазина. Это новое и къ тому же общественно-полезное дѣло внесло много радости въ скорбную жизнь поэта. Но подкрадлась тяжкая болѣзнь. Н. чувствовалъ, что для него уже „вырыта заступомъ яма глубокая“... 16 октября 1861 г., подъ аккомпаниментъ пьяныхъ окриковъ разбушевавагося отца, Н. скончался. — Библиографію см. XI, 677/78.

Вл. Гранихфельдъ.

Никитовка, с. валуйскаго у. Воронежской г.; 6.831 ж.

Никитскій, Александръ Ивановичъ, историкъ; род. въ 1842 г., въ 1860 г.

поступилъ въ петерб. унив., кот. оставилъ въ 1861 г. въ связи съ студенческими волненіями, въ 1866 г. кончилъ кievскій унив. Съ 1873 г. былъ проф. варшавскаго ун., ум. въ 1886 г. Воспитанин новгородской гимназіи, Н., при содѣйствіи мѣстныхъ любителей исторіи, рано ушелъ въ глубь преданій о блестящемъ прошломъ вольныхъ городовъ русскаго средневѣковья, интересъ къ которымъ могли только укрѣпить унив. чтенія Костомарова. Всѣ главные труды Н. сосредоточены на исторіи Пскова и Новгорода. Здѣсь въ первую очередь ему пришлось сосчитаться съ нашимъ гегельянствомъ, видѣвшимъ въ строгъ сѣверныхъ демократіи нормы частно-правового, догосударственнаго быта. Н. и считалъ себя въ правѣ изобразить Новгородъ и Псковъ въ такомъ видѣ, что правительство и общество, организациа власти и политич. партіи, — все носило печать государственности. Пскову Н. посвятилъ свою магист. дисс. „Очеркъ внутренней исторіи Пскова“ (1872). Въ докт. же дисс. „Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ“ (1879) Н. разсмотрѣлъ роль одного изъ важнѣйшихъ факторовъ новгородской жизни. Показавъ „обширный кругъ мірскихъ занятій новгородскаго владыки“, его участіе въ финансовой и торговой жизни, во внѣшней политикѣ и внутри-политической борьбѣ, онъ пришелъ къ выводу, что собственно-церковная дѣятельность владыки „ограничивалась самымъ необходимымъ“. Равнымъ образомъ и новгородскій монастырь оказался не только свѣтильникомъ благочестія, но и „промышленнымъ и торговымъ предпріятіемъ“ и своего рода банкиромъ, дававшимъ ссуды — „конечно, не безъ процентовъ“. Послѣдній, едва ли не самый важный трудъ Н. — „Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода“, гдѣ на ряду съ обстоятельной и разносторонней сводкой данныхъ по исторіи новгородскихъ торговли и промышленности отъ „началь“ и до „зачатковъ денежнаго хозяйства“ прослѣжены и тѣ правовыя формы, въ которыя онъ отливался, какъ, напр., организациа новгородскаго купечества, строй готскаго и нѣмецкаго дворовъ. *С. В.*

Никитскій садъ, императ. ботанич.

чекскій садъ въ ялтинск. у. Таврич. губ. между моремъ и мыс. *Никита*, въ 7 верст. отъ Ялты. Основ. въ 1812 г. по иниціативѣ херсонск. генер.-губ. герцога Ришелье ученымъ академикомъ Палласомъ и ботаникомъ Стевенемъ. Н. с. заним. 116 дес. земли, располаг. теплицами и оранжереями съ тропическими растеніями, табачн. плантаціей, химич. лабораторіей и виноградниками. Н. с. находится въ вѣдѣніи мин. земледѣл. При немъ въ 1869 г. открыто училище садоводства и винодѣлія съ пятилѣтнимъ курсомъ, выпускающее теоретич. и практич. подготовленн. садоводовъ и винодѣловъ.

Никифоръ, имя трехъ византийск. императоровъ: Н. I, см. X, 123/24; Н. II Фока, см. X, 127/28; Н. III, см. X, 129.

Никишъ, Артуръ, род. въ Венгріи въ 1855 г., въ 1874 г. окончилъ вѣнскую консерваторію (композиція, скрипка), былъ затѣмъ скрипачемъ въ оркестрѣ. Съ 1878 г. сталъ дирижеромъ, сначала въ частной оперѣ А. Неймана въ Лейпцигѣ, съ 1889 г.—въ Бостонѣ (симфон. концерты), съ 1890 г.—въ Будапештѣ (опера и концерты), съ 1895—въ Лейпцигѣ (концерты Гевандгауза) и параллельно въ Берлинѣ (концерты филармоніи). Въ 1902—07 гг. былъ директоромъ лейпц. консерваторіи. Неоднократно гастролировалъ (нерѣдко вмѣстѣ съ филармонич. оркестромъ) въ крупнѣйшихъ центрахъ Европы, между прочимъ, почти ежегодно въ Москвѣ и Петроградѣ (съ 1895—96 гг.). Колоссальный авторитетъ Н., заставляющій каждаго изъ членовъ оркестра подтягиваться, давать свое лучшее, чудесныя музыкальныя данныя, первоначально создавшій этотъ авторитетъ, наконецъ, необыкновенная способность сосредоточивать энергію и заражать своимъ напряженіемъ всѣхъ участниковъ ансамбля,—давно сдѣлали Н. однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ дирижеровъ. Н. исполняетъ много русской музыки; впервые за границей онъ исполнялъ многія сочиненія Чайковского, Скрябина и др. Ю. Э.

Никій, аѳонскій полководецъ; чловѣкъ колоссально богатый, ярый приверженецъ аристократической группы, противникъ сначала Клеона, потомъ Алкивиада, онъ постоянно выдвигался

своими сторонниками на отвѣтственн. посты. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ пелопоннесской войнѣ; благодаря его стараніямъ, въ 421 г. были заключены „Никиевъ“ миръ, завершившій первый періодъ войны. Въ 415 г. онъ замѣстилъ Алкивиада въ командованіи сицилійской экспедиціей, но задача, которую онъ взялъ на себя, превышала его силы. Экспедиція кончилась плачевно (см. *Пелопоннесская война*), и Н. долженъ былъ сдаться съ арміей сиракузянамъ. Ум. въ 414 г. до Р. X.

Никкелевые цвѣты, мелкіе, волосистые кристаллы, встрѣчаются въ формѣ хлопьевидныхъ налетовъ, сплошныхъ массъ, вкрапленій и въ землѣстомъ состояніи; цвѣтъ яблочно-зеленый или зеленовато-бѣлый, матовый или мерцающій; черта блестящая; тв. 2—2,5, уд. в. 3—3,1, химическій составъ: $Ni_3(AsO_4)_2 + 8H_2O$. Обыкновенно Н. ц. образуются путемъ разложенія никкель-содержащихъ колчедановъ. Мѣсторожд.: Аннабергъ, Заальфельдъ, Сиера-Кабрера въ Испаніи и др.

Никкелевый блескъ, минераль, кристаллиз. въ формахъ правильной системы, чаще встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ зернистыхъ агрегатахъ; цвѣтъ серебриано-бѣлый до стально-сѣраго съ сѣрвато-черной побѣжалостью; спайность по плоск. куба довольно совершенная, изломъ неровный, хрупкій; тверд. 5,5, уд. вѣсъ 5,95—6,60, химич. составъ: $NiAs_2 + NiS_2$, при чемъ Ni часто замѣщается кобальтомъ или желѣзъ. Мѣсторожд.: Лоосъ въ Швеціи, Шладмигъ въ Штири, Мюsenz въ Вестфалии и др.

Никкелевый колчеданъ, *никкелингъ*, см. *красный никкелевый колчеданъ*.

Никкелированіе, см. XII, 464/65.

Никкелист. желѣзо, см. *метеориты*.

Никкель, металлъ принадлежащій къ восьмой группѣ періодической системы элементовъ. Атомный в. Ni—58,9 (0—16). Встрѣчается почти всегда съ примѣсью кобальта въ видѣ минераловъ: *купферниккеля* $NiAs$, *никкелеваго блеска* $Ni(AsS)_2$, *редвинскита* $(NiFeMg)_3Si_2O_7$, *гарниерита* $2(NiMg)_5Si_4O_{13} + 3H_2O$ (въ Новой Каледоніи) и мн. др. Гарниеритъ не содержитъ кобальта и служитъ для добыванія изъ него чистаго никкеля, который добывается подобно желѣзу доменной плавкой. Продажны

Н. содержать примѣси желѣза, мѣди, угля и др. Для полученія чистаго Н. или накалываютъ безъ доступа воздуха шавелевокислую его соль, или восстанавливаютъ хлористый Н. въ струѣ водорода. Въ настоящее время большая часть Н. рафинируется электролитически. Н. почти серебристо-бѣлаго цвѣта со слабо-желтоватымъ оттѣнкомъ, легко вытягивается и прокатывается въ листы. Уд. в. восстановленнаго Н. 9,1, а сплавленнаго—8,9; обладаетъ слабыми магнитными свойствами. Плавится при 1.484°Ц. Въ соляной и сѣрной кислотахъ трудно растворимъ, въ азотной же легко. На воздухѣ не измѣняется, поэтому многія металлическія вещи, а также посуда покрываются никелемъ, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что при храненіи въ такой посудѣ жидкостей могутъ образоваться ядовитыя хлористыя и уксуснокислыя соли Н., вызывающія даже въ малыхъ дозахъ рвоту, поносъ, ослабленіе дѣятельности сердца и др. болѣзненные явленія. Сплавы Н. обладаютъ многими очень цѣнными свойствами: нейзильберъ, или аргенанъ состоитъ изъ 50% мѣди, 25% Н. и 25% цинка. Въ Германіи, Бельгіи и Соединенныхъ Штатахъ изъ сплава мѣди (75%) съ Н. (25%) выдѣлываются монеты. Замѣчательно, что монеты царя Эвтидема, жившаго во второмъ в. до Р. Хр., имѣли сходный составъ, а именно: мѣди 77,58%, Н. 20,04%, а остальное—примѣси кобальта, желѣза, олова и сѣры. Прибавленіе небольшого колич. Н. къ желѣзу и стали увеличиваетъ сопротивленіе разрыву и упругость, а потому сталь съ содержаніемъ Н. (до 3%, но не болѣе 10%) примѣняется для броневыхъ плитъ военныхъ кораблей. Исслѣдованія Гильома показали слѣдующія интересныя особенности сплавовъ желѣза и Н.: сплавъ, содержащій около 28% Н. (вѣроятно, NiFe_3 , 26% Н.) не способенъ намагничиваться, сплавъ же, содержащій около 35% Н. (вѣроятно NiFe_2 , т. е. 34,5% Н.), обладаетъ необыкновенно малымъ коэффициентомъ расширенія: 1 метръ, измѣренный при 0°, будетъ при 30° Ц. имѣть длину въ 1.000,0381 миллим. Окислы Н., закиси Н. NiO и окисъ Ni_2O_3 аналогичны таковымъ кобальта. Соли извѣстны только для закиси Н.:

напр. хлористый Н. $\text{NiCl}_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$, серно-кислый Н. $\text{NiSO}_4 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ и т. под. образуютъ водные растворы зеленого цвѣта.

Въ 1890 г. Мондъ нашелъ, что при пропусканіи окиси углерода при обыкновенной температурѣ надъ порошкомъ Н. послѣдній улетучивается. Это происходитъ оттого, что при этомъ образуется летучая (кип. при 43°Ц.) жидкость—карбониль Н. Ni(CO)_4 . При нагреваніи до 60° пары его разлагаются со взрывомъ. Пары его, проходя черезъ накаленную (до 180° и выше) трубку, отлагаютъ блестящій слой металла. Отъ дѣйствія слабыхъ кислотъ карбониль Н. не разлагается, при дѣйствіи же крѣпкой сѣрной кислоты выдѣляется окись углерода. *И. Кб.*

Никколи, Никколѣ, флорентинскій гуманистъ (1363—1437), самый яркій типъ въ плеядѣ итальянскихъ гуманистовъ Кватроченто; всю жизнь собиралъ рукописи и античные предметы, въ частной жизни устроилъ себѣ античную обстановку, ѣлъ и пилъ изъ античныхъ сосудовъ, одѣвался по-античному. Весь онъ, своей жизнью, своимъ страстнымъ стремленіемъ быть во всемъ какъ древніе, служилъ живой пропагандой гуманистическихъ идей, любилъ считать себя непогрѣшимымъ литературнымъ критикомъ, хотя и безъ большихъ основаній: самъ ничего почти не писалъ. Его драгоценнѣйшее собраніе древнихъ рукописей было еще при его жизни куплено Козимо Медичи и легло въ основу будущей Лаврентіан. библиот. См. о немъ *Zippel* (1890). *А. Дж.*

Никколини, Джованни Баттиста, ит. драматургъ, род. въ 1782 г., былъ проф. исторіи во Флоренціи, находился сначала подъ влияніемъ классической трагедіи Альфіери („*Polissena*“, „*Agamemnone*“, „*Medea*“), потомъ все болѣе сближался (подъ влияніемъ Шиллера, Байрона и Манцони) съ романтизмомъ, облекая сначала средневѣковые сюжеты въ классическую форму („*Mattilde*“ 14), потомъ пытаясь сочетать оба стиля („*Antonio Poscarini*“ 23) и, наконецъ, становясь открыто на сторону новаго направленія (игнорируя правила; соблюдая историческій и мѣстный колоритъ), однако рабски ему не подчиняясь. Патріотъ и политикъ, Н. видѣлъ въ сценѣ прежде всего каеэдру

пропаганды, и его послѣднія пьесы—скорѣе политическіе трактаты, чѣм драмы. Неизмѣнно ополчался онъ противъ тиранніи, начиная съ пьесы „Nabucco“ (19), гдѣ Наполеону (Nabucco) противопоставленъ республиканецъ Карно (Арсакъ), до трагедій „Filippo Strozzi“ (47), оплакивающей гибель флорентинской республики. Противникъ папъ (Митраиъ въ „Nabucco“, въ которомъ изображенъ Пій VII), Н. былъ противникомъ и неогвельфовъ, мечтавшихъ о папѣ, объединителѣ Италіи, и противъ нихъ направлена его лучшая пьеса „Arnoldo da Brescia“ (43), гдѣ въ образѣ народнаго трибуна онъ создалъ одну изъ великолѣпнѣйшихъ фигуръ итал. литературы. Неустанно призывалъ онъ итальянцевъ свергнуть чужеземное иго, какъ это сдѣлали когда-то сицилианцы („Giovanni da Procida“), и казнилъ онъ ихъ за ихъ трусливую покорность („Lodovico Sforza“ 34, запрещенный до 47 г.), обрушиваясь гнѣвомъ и на полицейскій режимъ Меттерниха подъ видомъ венеціанской инквизиціи („Antonio Foscarini“). Трагедія Н. „Beatrice Cenci“ послужила прообразомъ для одноименной трагедіи Шелли. Въ послѣдніе годы Н. писалъ только патриотическіе стихи (Poesie nazionali). Ум. въ 1861 г. По-рус. перев. В. Крестовскимъ „Антоніо Фоскарини“.—*Vannucci: „Vita e opere di G. B. N.“; Luchaire: „Essai sur l'evolution intellectuelle de l'Italie“.* В. Фриве.

Никобарскіе острова, въ Бенгальскомъ зал., къ югу отъ Андамскихъ, состоятъ изъ 10 большихъ и 9 маленькихъ о-вовъ, б. ч. гористыхъ и занимающихъ 1.651 кв. км. Насел. (6.700 ч.) причисляется къ малайцамъ, занимается главн. обр. рыбной ловлей и сбытомъ кокосов. орѣх., трепанговъ, черепахъ и съѣдобныхъ гнѣздъ. Н. о. принадлеж. съ 1839 г. Англіи.

Никодимъ, согласно евангелію отъ Іоанна, фарисей, членъ иудейскаго синагедріона. Не рѣшаясь явно выступить сторонникомъ Іисуса, Н. втайнѣ однако сочувственно относился къ Его учению и велъ съ Іисусомъ бесѣды. На судѣ синагедріона онъ пытался защитить Іисуса. Н. принималъ также участие въ погребеніи Іисуса. Впослѣдствіи онъ, по преданію, принялъ крещеніе отъ

апостоловъ. Подъ именемъ Н. были составлены апокрифич. произвед.: „Gesta Pilati“ и „Evangelium Nicodemi“.

Никозія (*Левкозія*), городъ на о. Сипцилія, въ пров. Катаньи, ок. 16.000 ж. Въ окрестн. сѣрные источники.

Николаевка, с. бердянск. у. Таврической г.; 13.813 ж.

Николаевская, слоб. царевскаго у. Астраханск. г., пристань на лѣв. бер. Волги; 29.857 ж. Торг. хлѣбомъ и льномъ. Жен. гимназ.

Николаевскій уѣздъ находится въ южн. части Самарск. г., граничитъ съ Саратовск. г. и Уральск. обл. Площадь 28.196,9 кв. в.

Поверхность въ общемъ имѣетъ ровный степной характеръ, только съ в. въ уѣздъ входятъ послѣдніе уступы Облага Сурга, тянушіяся къ ю.-в. и ю.-з. Орошается притоками Волги, протекающей на границѣ съ Саратовск. г.: Мочей, Чагрой, Больш. и Мал. Иргизами и ихъ многочисленными притоками. Почва къ с. отъ Б. Иргиза черноземная, южнѣе каштановая. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 618,8 т. ж. (включая 15,8 т. городского), на 1 кв. в. 22,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 494.736 ж., въ т. ч. великоруссовъ 76,67%, малороссовъ 3,35%, немцевъ 12,55%, мордвы 4,26% и башкиръ 1,5%. Среди русскихъ много старообрядцевъ. Главное занятіе земледѣліе. Вслѣдствіе раздачи башкирск. земель, въ у. появилось много крупныхъ земледѣльцевъ. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 2.642.419 дес. изъ нихъ падѣльн. земля 54,1% (24,6 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 32,9%, въ томъ числѣ 154.667 д. принадлежало дворянамъ (1.737 дес. на 1 влад.), 143.523 д. крестьянамъ (314,4 д. на 1 влад.) и 398.276 дес. купцамъ (3.111,5 д. на 1 влад.). Госуд. и учебн. принадл. 13%. Развито садоводство, платенъ е со-то-меньшихъ сланѣй (среди ильмцевъ-колонистовъ), много мукомольн. мельницъ. А. Пир.

Николаевскъ на Амурѣ, при его устьѣ, прежде воен. портъ и области. гор. Приморской обл., нынѣ администрат. центръ удскаго у. этой обл.; 16.440 ж. Обшири. рыбопромышленность, въ періодъ лова населеніе увеличивается въ 3—4 раза. Въ районѣ Н. развивается въ послѣднее время и золотопромышленность. Реальн. учил., жен. гимназія. Основ. въ 1851 г.

Николаевскъ, у. гор. Самарской г.; 15.452 ж. Обшири. торг. хлѣбомъ и скотомъ; муж. и жен. гимназіи.

Николаевъ, гор. Херсонской губ. и у., при слияніи р. Ингула съ Бугскимъ лиманомъ; военный и коммерч. портъ; 106.279 жит. (въ 1864 г. насчитывалось 45.500 жит., по переписи 1897 г.—92.060). Соборъ св. Георгія, сооруженъ въ 1794 г.; красив. бульвары и сады. Адмиралтейство съ огромными верфями; таможня. Въ 1911 г. въ Н. вошло изъ заграничн. плаванія 471 судно вмѣстимостью въ 1.028 тыс. рег. тоннъ; ото-

пло 459 судовъ вмѣстимостью въ 994 т. тоннъ.

Николай, А. П., политич. дѣятель, см. XXIII, 672.

Николай, Фридрихъ, нѣм. писатель (1733—1811), занимался издательской дѣятельностью и книжной торговлей, издавалъ рядъ литературно-библиограф. и философскихъ журналовъ (Bibliothek der schönen Wissenschaften, Literaturbriefe, Allgemeine d. Bibliothek), самъ участвовалъ въ нихъ, какъ критикъ, ловко сочетая идеиную пропаганду со своими коммерческими интересами. Ученикъ Лессинга и другъ М. Мендельсона, Н. былъ типичнымъ представителемъ нѣмецкаго „просвѣщенія“ (Aufklärung) XVIII в., неизмѣнно ратуя противъ суевѣрій и церковниковъ во имя торжества „здраваго смысла“ и рѣзко ополчаясь противъ дворянства и французоманіи. Выростивъ въ атмосферѣ рационализма XVIII в., Н. не понималъ новыхъ теченій въ нѣмецкой литературѣ и высмѣялъ какъ сантименталистовъ (Die Freuden des jungen Werther), такъ и романтиковъ (Vertraute Briefe von Adelherd B. an Julie S.), которые въ свою очередь обрушились на него насмѣшками и памфлетами. Романъ Н. „Sebaldu Nothanker“ (подъ влияніемъ отчасти „Векфильдскаго священника“ Гольдсмита), проникнутый нравоучительной тенденціей, содержитъ довольно наглядную картину умышленной (особенно религіозной) жизни Берлина XVIII в. В. Фр.

Николаиты, см. гностицизмъ, XV, 220.

Николаиты, см. гуситы, XVII, 419.

Николай I, третій сынъ имп. Павла I и импер. Маріи Θεодоровны, род. 25 іюня 1796 г. Будучи моложе своего старшаго брата Александра, вступившаго на престолъ въ 1801 г., на 19 лѣтъ, Н. П. воспитывался и росъ совершенно при иныхъ условіяхъ, чѣмъ любимый внукъ Екатерины II. Явившись на свѣтъ за четыре мѣсяца до смерти послѣдней и лишившись отца на пятомъ году своей жизни, Н., съ одной стороны, остался совершенно чуждъ педагогическимъ воздѣйствіямъ и экспериментамъ „коронованнаго философа“—своей бабки, съ другой—избѣгъ и разлѣбающихъ вліяній павловскаго режима съ его жесточайшими пароксизмами безудержнаго самовластія. Въ качествѣ младшаго великаго князя, Н. П. первоначально и не предназначался къ занятію императорскаго престола, по этому—естественно—въ царской семьѣ онъ стоялъ на второмъ планѣ. Главнымъ

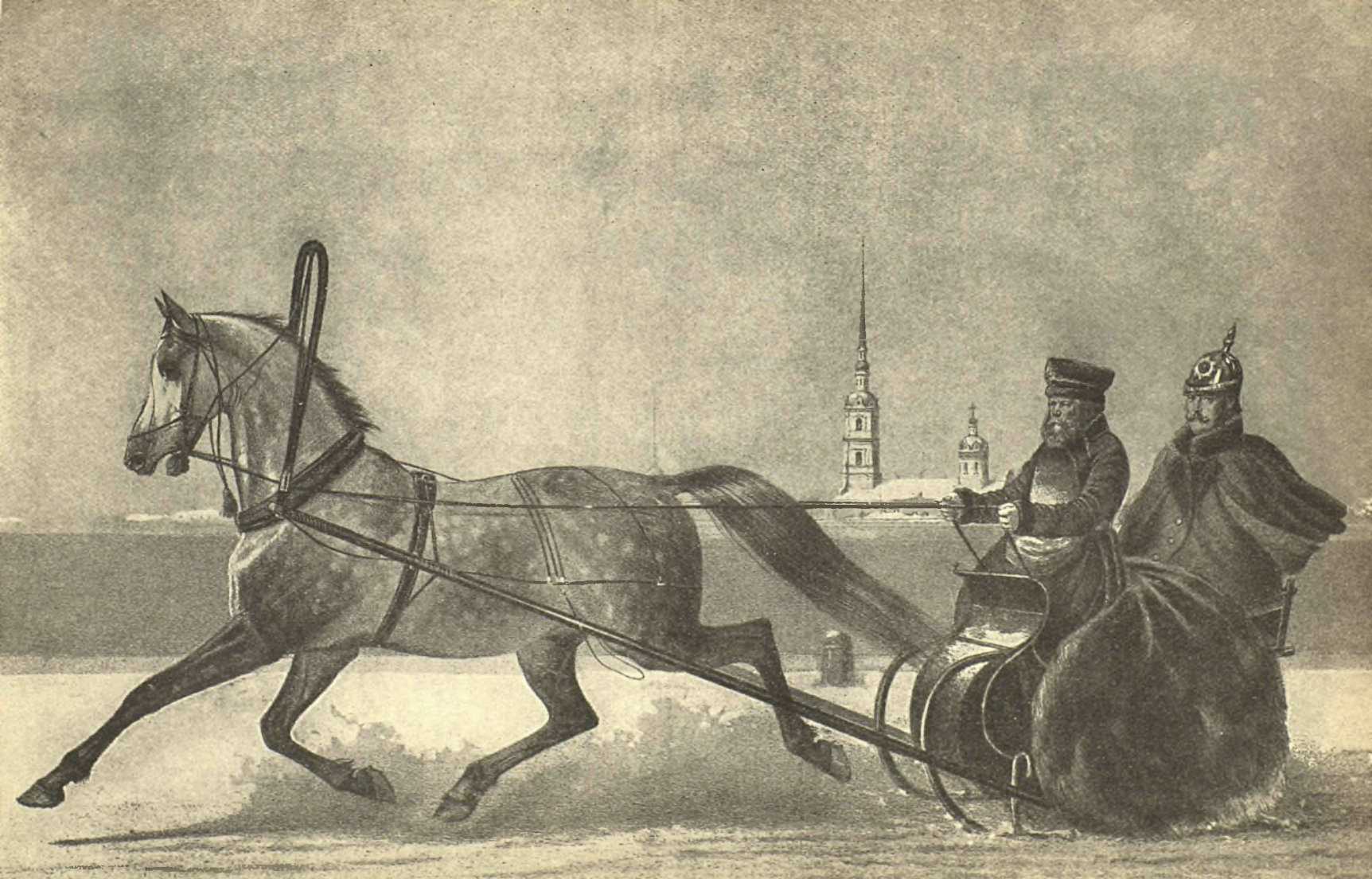
руководителемъ дѣломъ воспитанія двухъ младшихъ сыновей имп. Павла (Николая и Михаила) директоръ сухопутнаго кадетскаго корпуса генер. М. И. Ламздорфъ, какъ замѣчаетъ біографъ Н., бар. Корфъ: „не обладавъ не только ниодною изъ способностей, необходимыхъ для воспитанія особы царственнаго дома, но даже былъ чуждъ и всего того, что нужно для человѣка, посвящающаго себя воспитанію частнаго лица“. Лишенный всякаго педагогическаго чутія, грубый и жестокій солдафонъ, Ламздорфъ безжалостно ломалъ на своей ладъ дѣтскіе характеры своихъ питомцевъ, сводя все къ внѣшней дрессировкѣ и убивая въ своихъ воспитанникахъ всякое проявленіе свободы и самостоятельности. Побои, розги, угрозы—таковы были обычные „педагогическіе“ приемы этого воспитателя, съ рѣдкой добросовѣстностью заносившаго въ ежедневный журналъ печальную хронику своихъ воздѣйствій на юныхъ вел. князей. Подобные приемы воздѣйствія, можетъ быть, и не дали бы столь отрицательныхъ результатовъ, если бы встрѣтили со стороны самихъ питомцевъ Ламздорфа, въ ихъ природныхъ склонностяхъ, извѣстный противовѣсъ. Но, говоря о Н., приходится отмѣтить, что въ немъ мы видимъ несомнѣнныя черты насмѣдственнаго сходства съ его отцомъ, этимъ жестокимъ и упрямымъ деспотомъ, къ тому же съ несомнѣнно ненормальной психикой.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ природныхъ задаткахъ и указанной системѣ воспитанія Н. оказался не только полной противоположностью „сущему прелестителю“, любимому внуку Екатерины, но и столь мало похожимъ на своего второго брата, Константина. Уже мальчикомъ онъ обнаруживалъ отталкивающія черты характера, которые причиняли не мало безпокойства придворнымъ „кавалерамъ“, приставленнымъ къ нему, а также и его матери. Въ немъ на каждомъ шагу обнаруживались упрямство и строптивость, грубость и метительная жестокость и въ то же время страсть къ господству, властвованію. Въ играхъ вел. князь неизрѣнно изображалъ или императора, или какого-нибудь начальника, всегда командовалъ и усиленно муштровалъ своихъ сверстниковъ, подобно тому, какъ муштровали и его самого. Воспитатели нерѣдко отмѣчаютъ, что онъ любилъ во время игры мучить своихъ товарищей и выходилъ изъ себя, когда проигрывалъ въ игрѣ, не принимая никакихъ резоновъ.

Императоръ Николай I (1796—1855).

По рисунку В. Тимма съ картины Н. Е. Сверчкова.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К“



Такъ въ маленькомъ вел. князѣ постепенно выросталъ исторической „Николай Палкинъ“, говоря языкомъ А. Герцена, который „милостиво“ прогналъ „сквозь строй“ подъ 12 тысячъ ударовъ нарушителей „законнаго“ порядка. И эта природная жестокость по мѣрѣ того, какъ росъ великій князь, росла вмѣстѣ съ нимъ и изъ сферы дѣтскихъ игръ постепенно переносилась въ широкую область государственнаго управленія, изъ нездороваго инстинкта превращаясь, въ концѣ концовъ, въ политическую систему „спасительнаго“ страха, такъ называемый николаевскій режимъ. Однако, столь воинственный, повидимому, нравъ подростка вел. князя отнюдь не говорилъ о мужествѣ и личной храбрости Н. П. Напротивъ, съ указанными чертами характера у Н. соединялась крайняя робость и даже трусость. Несмотря на то, что преимущественное вниманіе при воспитаніи молодого в. князя отдавалось именно военному воспитанію, и самыми любимыми его играми были военные забавы и упражненія, Н. очень долго, напр., боялся стрѣльбы, вызывовъ фейерверка и т. п. При этомъ, въ военныхъ упражненіяхъ его интересовала и увлекала лишь показная виѣшняя сторона, форма, шагистика, ружейные приемы, парады. Этой стороной военщины Н. увлекался до страсти. „Игра въ солдатки“ была и осталась на всю жизнь самой любимой его забавой и занятіемъ. Возмужавъ, Н. П. продолжалъ увлекаться все той же казовой стороной военного дѣла, виадая, подобно своему отцу, въ своего рода парадманію.

Тщетно по настоянію императрицы, воспитатели вел. князя пытались привлечь вниманіе мальчика къ другимъ интересамъ, въ частности къ научнымъ общеобразовательнымъ занятіямъ. Кромѣ военной „науки“ въ указанномъ выше смыслѣ, Н., собственно говоря, не признавалъ никакихъ иныхъ наукъ. Съ раннихъ лѣтъ онъ обнаружилъ свое крайнее нерасположеніе ко всякимъ теоретическимъ, научнымъ знаніямъ и учебнымъ занятіямъ. Когда въ 1813 г. для занятій съ вел. княземъ былъ привлеченъ цѣлый рядъ весьма видныхъ и, можно сказать, даже знаменитыхъ тогда ученыхъ и преподавателей, какъ Шторхъ, Валугьянскій и др., Н. П. не могъ скрыть своей явной неприязни къ своимъ профессорамъ и ихъ наукамъ (полит. экономіи, законовѣдѣнію, исторіи права и т. д.), не вынося, по его искреннему признанію, изъ ихъ „усыпительныхъ лекцій“ ничего кромѣ „скуки“. Интеллектуальный обликъ Н. П. очень ярко вырисовывается изъ тѣхъ

же отзывовъ о немъ воспитательскихъ „журналовъ“, гдѣ мы читаемъ, что вел. князь „мало размышляетъ и забываетъ самыя простыя вещи“. По свидѣтельству бар. Корфа, Н., по его собственнымъ словамъ, съ великимъ неудовольствіемъ всегда вспоминалъ, какъ его терзали „мнимымъ естественнымъ правомъ“ и „усыпительной политической экономіей“. Уже будучи императоромъ, онъ неоднократно съ чувствомъ великой неприязни говорилъ о молодыхъ годахъ своего ученія. Бесѣдая какъ-то съ бар. Корфомъ по поводу обученія своего сына, Константина, правовѣдѣнію, Н. замѣтилъ въ руководство будущему наставнику: „не надо слишкомъ долго останавливаться на отвлеченныхъ предметахъ, которые потомъ или забываются, или не находятъ никакаго приложенія на практикѣ. Я помню, какъ насъ мучили надъ этимъ... И что же выходило? На урокахъ этихъ господъ (т.-е. профессоровъ) мы дремали или рисовали какой-нибудь вздоръ, иногда собственные ихъ карикатурные портреты... По-моему, лучшая теорія права — добрая нравственность, а она должна быть въ сердцѣ независимо отъ этихъ отвлеченій и имѣть своимъ основаніемъ—религію“. Это откровенное и прямолинейное отрицаніе науки весьма характерно для Н., не любившаго вообще умственного напряженія и „разсужденій“ и соединявшаго съ предствленіемъ о всякой „теоріи“ ощущеніе скуки и сознаніе ея бесполезности и даже опаснаго вреда. Свою нелюбовь къ наукѣ Н. перенесилъ съ „господъ“ наставниковъ и на книги, отъ чтенія которыхъ онъ такъ же старательно уклонялся, какъ и отъ слушанія лекцій. Неудивительно, что поэтъ Жуковскій, наблюдая вел. князя, совершенно безнадежно смотрѣлъ на Н. П. „Суди самъ—какъ-то сказалъ онъ одному своему пріятелю на его вопросъ о томъ, чего можно ожидать отъ Н.: я никогда не видѣлъ книги въ его рукахъ; единственное занятіе—фрунтъ и солдаты“. И, убоявшись „бездны премудрости“, которой грозили ему его учителя, Н. въ то же время удивлялъ окружающихъ „необыкновенными знаніями... по фрунтовой части“.

„Иногда, стоя на полѣ (сообщаетъ Михайловскій-Данилевскій), онъ бралъ въ руки ружье и дѣлалъ ружейные приемы такъ хорошо, что врядъ-ли лучший ефрейторъ могъ съ нимъ сравняться, и показывалъ также барабанщикамъ, какъ имъ надлежало бить“. За подобнаго рода занятіями Н. никогда не скучалъ, его „практической“ умъ находилъ здѣсь полное удовлетвореніе.

Подобное отношение Н. къ его образовательнымъ занятіямъ кавалеры-воспитатели вел. князя весьма единодушно приписывали „весьма посредственнымъ способностямъ“ своего высокаго питомца. Съ трудомъ и черезъ силу, по своему собственному признавію, „вдолбешку безъ плода и пользы для будущаго“ преодолѣвая „скучныя“ науки, которыя такъ туго давались и такъ плохо усваивались Н., слѣдній не только не возлюбилъ самую науку, и ея представителей, но и образованныхъ людей, вообще т. наз. интеллигенцію. Чувствуя себя недоучкой и самъ не любя предаваться „разсужденіямъ“, Н. не терпѣлъ „разсужденій“ и со стороны другихъ, инстинктивно ненавидя всякое движеніе мысли и испытывая невольный страхъ передъ всякимъ проявленіемъ самостоятельнаго сужденія. Будучи на 22-мъ году назначенъ командиромъ одной изъ гвардейскихъ бригадъ, Н., „начавъ знакомиться со своей командой“, тотчасъ же устремилъ свой подозрительный и суровый взоръ на ту часть офицерства, которая вела себя болѣе или менѣе самостоятельно. Молодой командиръ обрушилъ свои „взысканія“ на этихъ „говоруновъ, дерзкихъ, лѣнливыхъ и совершенно вредныхъ“, въ лицѣ которыхъ его наблюдательный взглядъ уже прозрѣвалъ будущихъ декабристовъ. „Сихъ-то послѣднихъ“ (принаесть въ своихъ „запискахъ“ Н.) гналъ я безъ милосердія и всячески старался оныхъ избавиться, что мнѣ и удавалось“. Въ глазахъ командира Н. это либеральное офицерство казалося ему особенно опаснымъ, ихъ манеру держатья онъ квалифицировалъ, какъ „военное распутство“, подъ которымъ, однако, по его словамъ, „крылось что-то важнѣе“ — простой служебной неисправности. „Говоруны“, смѣвшіе „свое сужденіе имѣть“ и его открыто выражать, для Н. должны были представляться опаснѣйшими элементами въ арміи, гдѣ „разсуждать“ не полагалось. Но для Н. не только армія, но и вся Россія представлялася въ образѣ огромнѣйшей казармы. Поэтому ему „ясно“ было, что „тамъ, гдѣ болѣе не повелѣваютъ, а позволяютъ разсуждать вмѣсто повиновенія—тамъ дисциплина болѣе не существуетъ“ и тамъ государство должно погибнуть. Таковъ былъ конечный выводъ, сдѣланный по поводу вспыхнувшей въ 1848 г. революціи въ Берлинѣ. Отсюда становятся понятными систематическія гоненія Н. на русскую интеллигенцію и литературу и его ненависть къ нимъ, такъ ярко запечатлѣвшаяся въ жесточайшихъ

преслѣдованійхъ (достаточно вспомнить Лермонтова, Пушкина, Полежаева, Чаадаева, петрашевцевъ, декабристовъ). Любя внѣшній парадъ, ранжиръ, слѣпое подчиненіе командѣ, Н. любилъ позировать въ роли властелина, которому все безпрекословно повинуетя. И онъ умѣлъ производить впечатлѣніе натуры сильной, властной, повелительной, передъ которой все покорно безмолвствуетъ. Однако, слѣдуетъ сказать, что это былъ не столько дѣйствительно сильный, сколько упрямый характеръ, легко поддающійся самообману внѣшняго могущества власти и столь же легко отдающійся чувству страха, внезапно теряющій твердую почву подъ своими ногами. Сознаніе своей силы у Н. поэтому выражалось въ грубыхъ формахъ, какъ въ его дѣтскихъ играхъ. Крутой, жестокий нравъ Н. сказался уже съ первыхъ же шаговъ его самостоятельной служебной карьеры, когда ему приходилось выступать, то въ качествѣ генераль-инспектора инженерныхъ войскъ, то командира гвардейской бригады и начальника гвардейской дивизіи, гдѣ своимъ жестокимъ обращеніемъ съ нижними чинами и вызывающей грубой манерой въ отношеніи къ офицерству Н. умѣлъ всегда всѣхъ противъ себя возстановить. Импер. Елизавета Алексѣевна очень вѣрно замѣтила въ своихъ письмахъ по адресу Николая, что „грубость онъ считаетъ признакомъ и проявленіемъ независимости“ и силы своей власти. Вотъ почему у него постоянно происходила рѣзкая столкновенія съ офицерствомъ и, по свидѣтельству Вигеля, вел. князя: „совсѣмъ не былъ любимъ“ въ военныхъ кругахъ среди своихъ сослуживцевъ, среди же либер. офицерства (и декабристовъ) Н. былъ опредѣленно фигурой ненавистной. Н. не терпѣлъ ничего, что возвышалось надъ общимъ уровнемъ. „Онъ хотѣлъ бы отрубить всѣ головы, котор. поднимались надъ общимъ уровнемъ“ (С. Соловьевъ). Въ каждомъ самостоятельномъ мнѣніи или сужденіи онъ видѣлъ какъ-бы вызовъ себѣ. *Равненіе подъ одно*—такова была направляющая тенденція всей его внутренней политики, поэтому для него Россія была просто казармой, а государство „командой“. Фронтвикъ мысли и чувства, коронованный Скалозубъ, Н. любилъ бездушное, автоматическое движеніе войскъ. Въ теченіе тридцатилѣтняго его царствованія одна команда „смирно“ раздавала по всей странѣ, сообщая правленію николаевской эпохи типическія черты застоія и неподвижности, кладбищенскій характеръ. И эти черты николаевского „духа“ какъ нель-

ва лучше запечатлѣлись на его лицѣ, во всей его прямой, напряженной солдатской фигурѣ. Съ этой точки зрѣнія, быть можетъ, самымъ характернымъ актомъ государственной дѣятельности Н. является издание „Свода Законовъ“, въ которомъ императоръ хотѣлъ какъ бы заморозить Россію въ ея изжитыхъ и уже мертвѣвшихъ формахъ „существующаго строя“, не мѣняя „ни одной литеры“ въ томъ „законномъ“ порядкѣ, который онъ хотѣлъ увѣковѣчить накануне его близкаго краха въ пятнадцатилѣтнемъ саркофагѣ мастерской работы М. М. Сперанскаго, заживо погребеннаго къ тому времени въ императорской „канцеляріи“. Этотъ монументальный памятникъ николаевской Россіи, которымъ, какъ тяжелой могильной плитой, пытался быть Николай преградить всякую возможность дальнѣйшаго развитія страны, какъ нельзя лучше гармонируетъ со всѣмъ духомъ его эпохи и особенно его собственной личности. Въ „Сводѣ Законовъ“ столь же ярко запечатлѣлся характерный николаевскій *стиль*, какъ и въ его архитектурныхъ вкусахъ, въ этихъ прямолинейныхъ „манежахъ“, отъ которыхъ вѣетъ тѣмъ же холодомъ не то тюрьмы, не то казармы, какъ и отъ самого коронованнаго „тюремщика“. При указанныхъ свойствахъ своего нрава, стремясь все привести къ одному знаменателю и утвердить кругомъ себя покой кладбища, Н. за рѣдкими исключениями (каковы были гг. Канкринъ, гр. Уваровъ, гр. Киселевъ, М. Сперанскій) окружалъ себя людьми ничтожными, безличными, которыхъ самъ же, въ сознаниіи своего превосходства, третировалъ самымъ откровеннымъ образомъ. Что же касается людей съ головой и несомнѣнно талантливыхъ, то онъ явно недоумѣривалъ имъ и готовъ былъ при первомъ же случаѣ рѣшительно порвать съ ними или свести на нѣтъ ихъ влияние и инициативу (таково было, напр., отношеніе Н. къ Киселеву и Сперанскому). Въ одномъ изъ своихъ писемъ брату Константину (1827) онъ заявилъ однажды, что „среди всѣхъ членовъ перваго департамента сената нѣтъ ни одного человѣка, котораго можно было бы, не говоря уже послать съ пользою для дѣла, но даже просто показать безъ стыда“. Имп. Николай при этомъ какъ бы не подумываетъ, что, жалуюсь на своихъ правительственныхъ сотрудниковъ, онъ тѣмъ самымъ выдаетъ самому себя *testimonium pauperatis*, какъ самодержавному монарху, окружившему себя своими собственными креатурами. Въ

этомъ отношеніи для Н. особенно показательно то довѣріе, которымъ онъ дарилъ въ качествѣ одного изъ самыхъ близкихъ ему лицъ такое ничтожество, какъ гр. Бенкендорфа, знаменитаго шефа жандармовъ, который съ рѣдкимъ цинизмомъ высказывалъ императору ту мысль, что необходимо держать народъ въ невѣжествѣ, „чтобы онъ не сталъ по кругу своихъ понятій въ уровень съ монархами и не посягнулъ бы тогда на ослабленіе ихъ власти“, какъ то имѣло мѣсто въ революционной Франціи, „гдѣ нація, болѣе испорченная, чѣмъ образованная, опередила своихъ королей въ памфленіяхъ и потребности улучшеній и перемѣн“. Въ лицѣ этого гр. Бенкендорфа, Н. и даровалъ странъ типичнаго „фельдфебеля въ Вольтеры“, который вмѣстѣ съ гр. Уваровымъ и насаждалъ все руссійское невѣжество, измышляя всякаго рода „умственные плотности“, зажавъ въ „цензурныхъ колодахъ“ русскую общественную мысль и слово. Окружая себя подобными слугами и опираясь на безличныхъ, бездарныхъ и безответныхъ сотрудниковъ, Н. склоненъ былъ смотрѣть на себя, какъ на личность изъ ряду вонъ выдающуюся, выростая въ своихъ собственныхъ глазахъ. Ему казалось, что онъ одинъ, какъ Атлантъ, держитъ на своихъ плечахъ великую Россію. Царящее кругомъ него безмолвіе, жуткую „тишину“ тюремнаго режима онъ принималъ, какъ свидѣтельство неизрекаемой силы своего авторитета, твердости своей власти. И ему самому, какъ и его окружающимъ, дѣйствительно, временами казалось, что онъ преисполненъ мощи и тайтъ въ себѣ „великій“ духъ, обладающій упругостью стали. Между тѣмъ, Н. былъ постоянно одержимъ страхомъ и внутреннимъ безпокойствомъ, и если иногда, въ первые моменты, принявъ какое либо рѣшеніе, онъ обнаруживалъ, казалось, непреклонную волю, то она вскорѣ уступала мѣсто колебаніямъ, опасеніямъ, и дѣло, въ концѣ концовъ, оканчивалось ничѣмъ или какимъ-либо мертворожденнымъ мѣропріятіемъ, жалкимъ выкидышемъ. При этомъ всякій рѣзкій или просто неожиданный звукъ, раздававшійся среди всеобщаго безмолвія (какая-нибудь невнятная журнальная статья, какъ въ дѣлѣ съ Кирѣевскимъ), пугалъ императора, и его увѣренность смѣнялась страхомъ, паникой, какъ это постоянно бывало и съ Павломъ, и фельдъегерская телега уносила к. н. „куда Макаръ телтя не гонялъ“. Этотъ вѣчный, скрытый въ тайникахъ души Н. страхъ, по замѣчанію Шимана, направлялъ всю политику

императора, этого грозного Юпитера съ виду. Отсюда инстинктивное стремление Н. поселять вокруг себя всеобщій трепетъ, отсюда политика залугиванья, своеобразнаго организованнаго государственнаго террора, превращавшаго „русское правительство“, по опредѣленію де Кюстина (1839 г.), въ „осадное положеніе, сдѣлавшееся нормальнымъ состояніемъ общества“. Боясь постоянно за свою власть, не будучи увѣренъ въ ея прочности, онъ наводилъ страхъ на всю страну. Устрашая другихъ, такимъ путемъ онъ заглушалъ собственное чувство страха. Онъ былъ покоенъ и чувствовалъ себя увѣреннымъ и „сильнымъ“ лишь тогда и до тѣхъ поръ, пока все вокругъ него безмолвно повиновалось и дрожало, но зато тѣмъ легче онъ терялъ свое душевное равновѣсіе, выходилъ изъ колеи, едва только замѣчалъ гдѣ-нибудь нарушение „тишины“ и установленнаго „порядка“, какое-нибудь непредусмотрѣнное движеніе или жестъ. Отсюда, быть можетъ, эта страсть Н. къ военнымъ экзерциціямъ. Зрѣлище однообразно, безмолвно и послушно движущихся массъ, автоматически повинующихся властной командѣ, создавало у него иллюзію собственнаго могущества. Недаромъ во время одного смотря у государя вырвалось типичное восклицаніе: „боже, благодарю тебя за то, что ты сдѣлалъ меня такимъ могущественнымъ!“ Это ощущеніе мнимаго всемогущества, которое должно было заглушать постоянный тайный страхъ, отравлявшій покой императора, требовало все новыхъ и новыхъ пріемовъ такого же „успокаивающаго“ наркотика, т.-е. новыхъ и новыхъ триумфовъ на плацпарадахъ.

Уже самыя условія, при которыхъ совершилось вступленіе на престолъ Н., вооруженное возстаніе 14 декабря, такъ назыв. „возстаніе декабристовъ“, породило въ молодомъ императорѣ ту *неуверенность* въ своей власти, подъ давленіемъ которой онъ всю жизнь вспоминалъ „своихъ друзей 14 декабря“, какъ любить онъ выражаться (*mes amis du quatorze*), и которая являлась источникомъ его вѣчныхъ страховъ. Испугъ и тревоженія, пережитые имъ въ роковой день 14 декабря („послѣзавтра поутру я или государь, или безъ дыханія“), можно сказать опредѣлили всю внутреннюю и вѣдущую политику Н., поскольку онъ вносилъ въ нихъ свои настроенія и воспоминанія. Тотъ фактъ, что въ числѣ заговорщиковъ и жертвъ послѣдняго дворцоваго переворота оказались люди, принадлежавшіе къ высшему придвор-

ному и военному кругу, особенно тревожилъ императора, которому, конечно, отлично была извѣстна трагическая смерть его отца и роковая традиція имперіи XVIII в., превращавшая, въ остроумному замѣчанію маркиза де Кюстина, „русскій образъ правленія“ въ „абсолютную монархію, умѣряему царевубійствомъ“. Характерно, что, когда въ концѣ 40-ыхъ гг. шпионами Н. былъ открытъ т. наз. „заговоръ“ Петрашевскаго, имп. Н. сильно перепугался и его первымъ вопросомъ было: ибѣтъ ли среди заговорщиковъ „нашихъ“, онъ успокоился только тогда, когда изъ доклада бар. Корфа и слѣдственно комиссіи узналъ, что среди обвиняемыхъ „не встрѣчалось ни одного значущаго (!) имени“ и комплотъ состояли изъ „учителя, мелкіе чиновники, мелкіе люди большею частью маловѣдомыхъ фамилій“. Великъ былъ также испугъ Н. и при полученіи извѣстій польскомъ возстаніи, которыя онъ принялъ, по свидѣтельству имп. Александры Феод., „совершенно блѣднымъ съ измѣнившимся лицомъ“. Такимъ образомъ, легко поддаваясь паникѣ постоянно опасаясь новой измѣны „своихъ“, Н. тѣмъ легче поддавался вспышкамъ мстительнаго чувства и забывая свое высокое положеніе, спускался самъ до роли сыщика. Разъ отдавшись этому мстительному чувству, Н., овладѣвъ своей „жертвой“, и зналъ никакихъ сдержекъ, систематически терзалъ связаннаго „врага“, и дѣлался надъ нимъ, то лицемѣри изъясняя свое сочувствіе „преступнику“, то подвергая его нравственно пыткамъ или физическимъ мученіямъ строго слѣдя за тюремнымъ режимомъ узниковъ, погребенныхъ въ „каменныхъ мѣшкахъ“ Шлиссельбурга или Петропавловской крѣпости.

Достаточно вспомнить хотя бы, какъ отнесся Н. къ декабристамъ, принявъ предварительно на себя роль слѣдователя, а затѣмъ и судьи въ томъ самомъ дѣлѣ, гдѣ онъ самъ былъ непосредственно заинтересованной стороной, на что, между прочимъ, совершенно основательно ему указывалъ въ перепискѣ съ нимъ Константинъ. При допросахъ декабристовъ (какъ и провоцируя М. Бакунуна къ „Исповѣди“) Н. выказалъ все свое великое искусство притворства въ цѣляхъ выпытать у обвиняемыхъ искреннія признанія и откровенныя разоблаченія, въ чемъ — какъ извѣстно — онъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ добился несомнѣннаго успѣха, что, впрочемъ, не помѣшало ему самымъ свирѣпымъ образомъ расправиться съ своими противниками.

Еще болѣе кровавадымъ и озлобленнымъ показалъ себя Н. во время подавленія польскаго возстанія 1830 г., когда въ своей изумительно жестокой рѣчи, обращенной къ варшавскому муниципалитету, Н. грозилъ „разгромить городъ и разрушить Варшаву“ до основанія „при малѣйшемъ волненіи“ усмиренной націи. Столь же характерны мѣропріятія императора, предпринятыя имъ въ той же Польшѣ въ 1839 г. въ цѣляхъ такъ наз. „воссоединенія“ уніатовъ, сопровождавшася дикими истязаніями и гоненіями. Но нигдѣ, быть можетъ, изысканная жестокость Н. не была проявлена имъ съ такимъ изувѣрствомъ и съ такой невѣроятной мстительностью, граничащей съ павловскимъ садизмомъ, какъ въ процессѣ „петрашевцевъ“. Несмотря на то, что слѣдствіе официально установило, что возбужденное противъ петрашевцевъ „дѣло отнюдь не имѣло ничего важнаго“ и что „покушенія или приготовленія къ бунту съ достовѣрностью открыто не было“, обвиняемымъ, по указанію Н., не только были вынесены смертный приговоръ, но послѣ того, какъ этотъ ни съ чѣмъ несообразный приговоръ былъ замѣненъ ссылкой на каторгу и другими наказаніями, надъ обвиняемыми были совершены, по предписанію Н., весь обрядъ приговора къ казни до послѣдней команды къ разстрѣлу, когда царскимъ адъютангомъ была объявлена неожиданно для осужденныхъ отмена смертнаго приговора (см. XXXV, 79/86). Передъ этими безпримѣрными фактами сознательно разчитанной жестокости значительно блѣднѣютъ, хотя и не теряютъ своей гипической колоритности, такіе эпизоды изъ той же царской хроники, какъ монаршія „поцѣлуй“ Полежаеву при отправкѣ его въ солдаты (ссылку), или объявленіе Чаадаева императорскимъ указомъ „сумасшедшимъ“ съ установленіемъ строгаго врачебнаго наблюденія, или чудовищная резолюція „рыцарски великодушнаго“ Н. по дѣлу о двухъ еврейкахъ, приговоренныхъ за нарушение карантинныхъ правилъ, согласно закону, къ смертной казни, которую царь отмѣнилъ, приказавъ: „виновныхъ прогнать сквозь тысячу человѣкъ 12 разъ. Славу богу, смертной казни у насъ не бывало (!) и не имъ ее вводить“, приговаривавъ въ заключеніе своей убійственной резолюціи „милосердный“ царь. Такихъ фактовъ можно привести не мало.

Объ указанныя черты характера имп. Н., и его хроническій страхъ и его мстительная жестокость, имѣли, какъ уже было отмѣчено выше, общій источ-

никъ въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ совершилось восшествіе Н. Но эпизодъ 14 декабря явился, по существу, лишь поводомъ, послѣднимъ толчкомъ, давшимъ опредѣленное направленіе общей политикѣ Н. Дѣйствительной причиной мрачнаго царствованія эпохи сплошной и безнадежной 30-тилѣтней реакціи николаевскаго правленія, конечно, является тотъ *критическій* характеръ, который въ исторіи Россіи носилъ предреформенный періодъ сер. XIX ст. Царствование Н.—это послѣднее, по существу, царствование сословно-крупнотнической полицейской монархіи. Тщетно, въ лицѣ своего вѣнчанаго представителя и вождя, эта умирающая имперія „старогаго режима“ пыталась сопротивляться неизбежной надвигающейся „катастрофѣ“, исторически неотвратимой „эмансипаціи“, знаменовавшей „начало конца“ російскаго абсолютизма. Н. не былъ чуждъ признанія неотвратимости грядущаго переворота, но онъ въ страхѣ отступилъ передъ исторической необходимостью и повелъ политику „страуса“, объявивъ, что, хотя онъ и „самодержавный и самовластный“ властелинъ, но никогда не возьметъ на себя инициативу реформы. Подъ впечатлѣніемъ раскрытой ему показаніями декабристовъ бездны неурядковъ въ странѣ, задыхавшейся въ тискахъ изжитаго социально-экономическаго и политическаго режима, Н. сначала, какъ будто, серьезно мечталъ о широкихъ преобразованіяхъ. Онъ даже превратилъ въ свою настольную книгу, составленную по его повелѣнію Боровковымъ, „Сводъ показаній“ декабристовъ. Принявъ, такимъ образомъ, наслѣдіе александровской эпохи изъ рукъ декабристовъ, Н. поспѣшилъ учредить извѣстный своей полной бесплодностью „секретный“ комитетъ 6 дек. 1826 г., на который и возложилъ дѣло задуманнаго имъ государственнаго преобразованія. Характерно, что императоръ велъ эту подготовку проектируемой реформы въ строжайшей тайнѣ, въ бюрократическомъ „подпольѣ“ секретныхъ совѣщаній, боясь, какъ бы проникшіе въ общество слухи не вызвали „опасныхъ“ толковъ, преувеличенныхъ ожиданій и народныхъ волненій. Самая реформа при этомъ должна была быть, по мысли имп. Н., такъ проведена, чтобы она „отнюдь не имѣла бы вида какихъ либо (?) перемѣнъ“. Страхъ передъ возможными потрясеніями свелъ всѣ преобразовательныя предначертанія Н. къ нулю. Какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ современниковъ николаевской эпохи: „въ томъ то и бѣда наша:

коснуться одной части считатьъ невозможнымъ, не потрясая цѣлаго, а коснуться цѣлаго отказываются поэтому, что, дескать, опасно тронуть 25 милл. народу". Н. отлично сознавалъ, что стоило только прикоснуться къ ветхому зданію имперіи въ какомъ нибудь одномъ мѣстѣ, какъ рухнетъ все зданіе. И, главное, было ясно, что стоило только затронуть социальную и экономическую основу „существующаго строя“, какъ неизбежно вставалъ и вопросъ о судьбахъ самого самодержавія. А едва только вставалъ роковой вопросъ о самыхъ основаніяхъ императорскаго самодержавія, какъ твердая власть императора тотчасъ же обнаруживала свое полное безсиліе, въ ужасѣ отступала передъ призракомъ революціи и рѣшительно капитулировала передъ очередной исторической задачей приведения „безобразнаго зданія имперіи“ въ нѣкоторый порядокъ ради утвержденія „блаженства имперіи на неизблѣжимомъ основаніи закона“. Такимъ образомъ, поскольку вопросъ серьезно ставился о коренныхъ преобразованіяхъ, онъ невольно упирался въ проблему о ликвидациіи самого самодержавія, а этого было достаточно, чтобы Н. тотчасъ же начиналъ замечать слѣды своихъ собственныхъ преобразовательныхъ начинаній. Такова же была судьба и всѣхъ „секретнѣйшихъ“ попытокъ Н. П. подойти къ рѣшенію крестьянскаго вопроса. Несмотря на то, что Н. изъявилъ было твердое намѣреніе начать „процессъ противъ рабства“, какъ противъ „зла для всѣхъ ощутительнаго“, поставившаго государство на край финансового банкротства и грозившаго новой пугачевщиной, однако, и здѣсь политика страха дала себя тотчасъ же почувствовать, какъ только правительство сдѣлало первый подходъ къ рѣшенію „проклятаго вопроса“ о „крепостной собственности“. Въ то время, какъ среди строжайшей тайны правительственные секретные комитеты болѣе десяти разъ принимались разрабатывать тѣ или иныя мѣры по „улучшенію быта крестьянъ“, въ официальныхъ указахъ народу объявлялось, что все останется по старому. Поднявшій шумъ въ лагерѣ крѣпостниковъ очень резко далъ понять правительству, что и въ данномъ случаѣ, возбуждая недовольство дворянства, оно подкапывается подъ основы своей собственной власти и колеблетъ императорскій тронъ. Этимъ и объясняется почему „горячій“ аболіціонистъ передъ „картонми“ своего кабинета, Н., несмотря на высокое представленіе

о всемогуществѣ своихъ царскихъ полномочій, поспѣшилъ—ради успокоенія душевладѣльцевъ—заявить: „я, конечно, самодержавный и самовластный, но на такую мѣру (какъ ограниченіе власти помѣщиковъ „сверху“) не рѣшусь, какъ не рѣшусь и на то, чтобы приказать помѣщикамъ заключать договоры“ съ крестьянами.

Т. о., боясь ослабить свою власть, Н. не рѣшился дѣйствовать въ порядкѣ своего призачнаго „самодержавія“, и въ результатѣ почти всѣ уза оенія, изданныя при немъ по крестьянскому вопросу, въ особенности же касательно помѣщичьихъ крестьянъ, оказались „исевдонимами“ безжизненными и бесплодными (см. XXV, 509/510). Вопросъ обострялся тѣмъ болѣе, что правительству приходилось постоянно опасаться внутреннихъ потрясеній въ странѣ подъ впечатлѣніемъ европейскихъ революціонныхъ событій, которыя принесли особенно угрожающую видъ въ 40-хъ гг. XIX ст., когда по ту сторону имперскаго рубежа революціонная буржуазія начала свое побѣдоносное шествіе, а на развалинахъ пораженнаго абсолютизма всюду утверждался столь ненавистный Н. „конституціонализм“. Новое революціонное движеніе, потрясшее Европу, когда еще свѣжа была память польскаго „мятежа“ 30 г., должно было особенно повліять на защитника послѣдняго оплота монархическаго деспотизма на континентѣ. При такихъ условіяхъ Н. приходилось искать усиленной поддержки „вѣрнопопданныхъ“ рабовладѣльцевъ и также поспѣшить вступить съ ними въ тѣсный союзъ дружбы, какъ это было при его покойномъ братѣ наканунѣ Отечественной войны и паденія М. Сперанскаго. Насколько, дѣйствительно, Н. былъ напуганъ въ это грозное время, лучше всего видно изъ его извѣстной рѣчи 14 марта 1848 г., обращенной къ депутатамъ петербургскаго дворянства, въ которой онъ явно стремился успокоить встревоженное правительственнымъ прожектерствомъ „благородное“ сословіе рѣшительнымъ отказомъ отъ какихъ-либо преобразовательныхъ посягательствъ на „священныя“ права привилегированныхъ собственниковъ: „забудемъ все непріятности“—говорилъ Н.—Подайте между собой руку дружбы, какъ братья, какъ дѣти роднаго края, такъ, чтобы послѣдняя рука дошла до меня, и тогда подъ моею главою будьте увѣрены, что никакая сила земная насъ не потревожитъ“. Такъ образовался тѣсный союзъ Н. съ реакціоннымъ командующимъ сосло-

вѣтъ противъ опаснаго виѣшняго врага—революціи и конституціонализма. 1848 г. полагаетъ рѣшительную грань въ правленіи Николая I. Теперь судьба виѣвхъ преобразовательныхъ плановъ и попытокъ была окончательно рѣшена; начинается періодъ упорной борьбы за сохраненіе „существующаго“ строя, когда, по словамъ бар. Корфа, былъ окончательно усвоенъ принципъ „не трогать ни части, ни цѣлага: такъ мы, можетъ быть, дольше проживемъ“. Николаевская Россія стала на „мертвую точку“, ея девизомъ отнынѣ было: „ни взадъ, ни впередъ“, хотя—по существу—и въ періодъ безплодныхъ преобразовательныхъ потугъ правительственное творчество Николая—реформатора, по замѣчанію проф. А. А. Кизеветтера, напоминаетъ собой извѣстный гимнастическій приемъ, такъ наз. „бѣгъ на мѣстѣ“, т. е. и въ этотъ періодъ лихорадочной „подпольной“ работы секретныхъ комитетовъ Россія продолжала топтаться на одномъ и томъ же мѣстѣ. Запуганное внутренними потрясеніями, испытывавшая паническій страхъ передъ европейскимъ революціоннымъ движеніемъ, правительство Н., въ концѣ концовъ, боялось тѣни своей собственной власти, каждаго своего движенія. Н. самъ, такимъ образомъ, привелъ свою власть въ состояніе паралича и превратилъ всю страну, говоря словами историка С. Соловьева, въ „николаевскую тюрьму“. Оставшіеся лицомъ къ лицу съ своей собственной „сильной“ властью, Н. оказался въ положеніи полной невозможности что-либо создать, и ему ничего не оставалось, какъ охранять „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“ этотъ призракъ власти. Онъ цѣпляется за свою власть для власти и, въ концѣ концовъ, становится мученикомъ „самодержавія“. Охрана прерогативъ этой власти, ея „національныхъ“ основъ, согласно пресловутой уваровской формулѣ (православіе, самодержавіе и крѣпостное право), защита ея виѣшняго „величія“, наконецъ, самаго принципа абсолютизма сдѣлались теперь главной заботой Н. Военщина и полиція должны были со всей энергіей стать теперь на стражъ всероссійской и даже европейской реакціи. „Смотръ—говоритъ историкъ Соловьевъ—сталъ цѣлью общественной и государственной жизни. Все дѣлалось напоказъ для того, чтобы державный пріѣхаль, взглянулъ и сказалъ: хорошо, все въ порядкѣ!“ Отсюда этотъ непрестанный парадъ жизни, все на вытѣжкѣ и гнетущая атмосфера общаго

настроенія. Съ этого момента имп. Н. окончательно занимаетъ амплуа „европейскаго жандарма“ по искорененію революціонной „крамолы“. Съ величайшей злобой Н. обрушивается на новые европейскіе порядки. Уже со времени польскаго возстанія для него не было болѣе ненавистнаго слова и понятія, какъ „конституція“. „Я понимаю республику, говорилъ императоръ въ бесѣдѣ съ де Кюстиномъ—это правительство прямое и искреннее, или, по крайней мѣрѣ, могущее таковымъ быть; я принимаю абсолютную монархію, потому что я самъ глава подобнаго порядка вещей, но я не понимаю представительной монархіи. Это—правительство ижи, обмана, подкупа, и я скорѣе бы хотѣлъ отступитъ до Китая, нежели когда-либо принять этотъ образъ правленія“, и, вспоминая съ злобынымъ чувствомъ о Польшѣ 30 г., Н. добавилъ: „я былъ конституціоннымъ монархомъ, и миръ знаетъ, чего мнѣ стоило нежеланіе подчиниться требованіямъ этого гнуснаго образа правленія.. но, слава богу, я навсегда покончилъ съ этою ненавистною политическою машиною. Больше я конституціоннымъ королемъ не буду“. Таково было послѣднее profession de foi Н. И, охваченный чувствомъ все возрастающаго страха за судьбы своей собственной власти, не довѣряя ни обществу, ни своей продажной и раболѣпной бюрократіи, Н. стремился стянуть въ свои руки бразды правленія, усиленно развивая дѣятельность „собственной е. в. канцеляріи“ съ ея прославленнымъ въ исторіи политическаго сыска III-ымъ отдѣленіемъ, все болѣе и болѣе откровенно игнорируя установленныя государственныя учрежденія и искренне возмущаясь, когда ему его же вѣрныя слуги напоминали о статьяхъ и положеніяхъ „Свода Законовъ“. „Да неужели же—воскликнулъ какъ-то государь, когда ему напомнили о существованіи учрежденія о Государственномъ Совѣтѣ—когда я самъ признаю какую-нибудь вещь полезною или благодѣтельною, мнѣ непремѣнно надо спрашивать на нее сперва согласія Совѣта“. Сыновъ Павла I встаетъ передъ нами и на этотъ разъ, какъ живой: онъ точно такъ же, какъ и его отецъ, не выноситъ, когда ему напоминали о существованіи „закона“ въ его имперіи, гдѣ онъ самъ былъ „живымъ закономъ“. Но по мѣрѣ того, какъ въ Н. все болѣе обострялось чувство безпокойства за неиркосновенность своихъ прерогативъ, онъ все съ большей тревогой смотрѣлъ на Западъ, этотъ грозный „очагъ“ посто-

янных революцій и обнаруживалъ все болѣе и болѣе агрессивныя тенденціи въ своей внѣшней политикѣ. Но и въ этой области при подобныхъ условіяхъ, поскольку приходится говорить о личномъ вліяніи императора, должно отмѣтить ту же неустойчивость, невыдержанность и, такъ сказать, личную заинтересованность его дипломатіи. Не столько интересами Россіи и господствующей исторической конъюнктуры руководствовался Н. въ своей иностранной политикѣ, сколько тѣми же опасеніями за цѣлость своей власти. Этими тенденціями опредѣлялись отношенія Н. къ Пруссіи и Австріи, въ которыхъ онъ склоненъ былъ видѣть послѣдній европейскій оплотъ противъ революціонныхъ потрясеній. И никогда, быть можетъ, эти политическія соображенія не сыграли такой вліятельной роли, какъ въ эпоху Лондонской конференціи 1840 г., когда мечты о возстановленіи „священнаго союза“ во имя борьбы съ „тлетворными“ вліяніями „разрушительныхъ“ идей революціоннаго Запада заставили Н. отказаться отъ крупныхъ задачъ въ балканскомъ вопросѣ. Паденіе престижа Россіи на ближнемъ востокѣ явилось результатомъ этой политики страха передъ „гидрой революціи“.

Не менѣе опасныя и вредныя послѣдствія для Россіи имѣли и попытки вмѣшательства Н. вооруженною рукою во внутреннія дѣла сосѣднихъ державъ (усмирение венгерскаго возстанія и пр.), что привело къ образованію антирусской коалиціи во главѣ съ Англіей и Франціей. Послѣдняя ставка Н. на русскую военную силу оказалась, однако, вскорѣ бита. Крымская кампанія, такъ самонадѣянно начатая Н. („внѣшніе враги намъ не опасны; всѣ мѣры приняты, и на этотъ счетъ мы можемъ быть совершенно спокойны“—утѣшалъ себя и свое дворянство императоръ еще в 1848 г.), показала, какимъ великимъ самообманомъ и какой роковой иллюзіей оказалась вѣра Н. въ военное могущество его задавленной „игомъ рабства“ и полицейскаго гнета имперіи. Колоссомъ на глиняныхъ ногахъ оказалась въ часъ великаго испытанія „ніколаевская“ Россія съ ея „блескомъ сверху“ и „гнилью—снизу“, какъ охарактеризовалъ Валуевъ въ 1855 г. дореформенный строй русскаго государства, рухнувшаго трагически подъ Севастополемъ. Этого послѣдняго удара не выдержала даже твердокаменная грудь Н. Онъ умеръ (а можетъ-быть и покончилъ съ собой),

потрясенный неожиданной катастрофой. И на смертномъ одрѣ—18 февраля 1855 г.—обращаясь къ наследнику сыну, Н. долженъ былъ самъ признаться въ крахѣ всей своей системы, вырази хотя и въ сдержанныхъ словахъ, горечивый итогъ своихъ напрасныхъ усилій спасти то, что было уже осуждено исторіей: „едаю тебѣ команду, но не въ полномъ порядкѣ“. Въ этихъ словахъ весь Николай и вся николаевщина. И въ послѣдній часъ своей жизни Н. такъ и не смогъ отрѣшиться отъ своей казарменной точки зрѣнія на государство и свое призваніе, какъ его главы. Такъ тяжело и напряженно прошелъ свой отвѣтственный жизненный путь этотъ узкій и ограниченный правитель, всю жизнь простоявшій в часахъ и упрямо и настойчиво охранявшій сгнившіе устои старой дореформенной имперіи.

Литер.: Бар. М. А. Корфъ, „Восшествіе на престолъ имп. Н. I.“ (СПб. 1877); гр. Блудовъ, „Послѣдніе часы жизни имп. Н. I.“ (СПб. 1855); *Сборникъ рр. сказъ историч. о-ва*, т. 74, 90, 98, 181 и 183; *Замѣтки* С. М. Соловьева (изд. „Прометей“); Н. К. Шильдеръ, „Импер. Николай I“ (СПб.); Theodor Schiemann, „Geschichte Russlands unter Kaiser N. I.“, В. I—IV. (В. 1913); *Казеветтеръ*, „Историч. очерки“ (М. 1912); М. Лемке, „Николаевскіе жандармы“ (1908); *Три елжа* (Изд. Сытина т. V и VI, ст. Ю. Готье и В. Сыроматникова); Е. А. Тарле, „Самодержавіе Н. I“ („Былое“, 1906 г. IX и X кн.).

Б. Сыроматниковъ.

Николай II, послѣдній русскій императоръ, см. *Романовы*.

Николай, имя пяти папъ (см. *патство* и хронологич. таблицу прѣдъстатѣль), изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны:

Н. I (858—867), одна изъ самыхъ типичныхъ фигуръ на престолѣ св. Петра, страстный и убѣжденный сторонникъ идеи папскаго примата, одинъ изъ первыхъ предшественниковъ воиствующаго папства поздняго средневѣковья. Онъ велъ борьбу съ Лотаремъ II, отказываясь санкціонировать его разводъ съ королевой *Тейрбергой*. Онъ первый призналъ Исидоровы ложныя декрета, чтобы получить опору въ борьбѣ съ могущественными прелатами. Онъ отлучилъ патрарха константиноп. Фотія и тѣмъ обострилъ кризисъ между восточн. и западн. церквами.

Н. V, въ міру Томмазо Парситучелли, гуманистическое прозвище Т. да Сарцана, род. въ 1398 г., папа въ 1447—1455 г., въ молодости былъ ученымъ и дипломатомъ. Въ политическомъ отношеніи его понтификатъ ознаменованъ Вѣнскимъ конкордатомъ 1448 г., лики даровавшимъ соборное движеніе въ Германіи. Но еще важнѣе онъ въ культуру

номъ отношеніи. Онъ покровительство-валъ гуманистамъ, поощрялъ литературныя работы, держалъ постоянныхъ переписчиковъ, съ которыми никогда не разставался (ѣни ему переписали цѣлыхъ 9.000 древнихъ рукописей), украшалъ Римъ. Паденіе Константинополя, случившееся тоже въ его понтификатъ, удручало его одинаково и какъ политической ударъ христіанству, и какъ конецъ литературной работъ и гуманистическому коллекционированію въ Византіи.

А. Джс.

Николай I, Петровичъ, Нѣгушъ, король черногорскій, род. въ 1841 г., воспитывался въ Цетиньѣ, Триестѣ и въ Парижѣ. Въ 1860 г., по смерти своего дяди, князя Данила, вступилъ на черногорскій престолъ и въ томъ же году женился на дочери воеводы Петра Вукотича, Миленѣ, отъ которой имѣлъ нѣсколькихъ дѣтей. Князь Н. неоднократно предводительствовалъ черногорцами въ войнахъ съ Турціей и послѣ войны 1877 г. и Балканской войны 1912—13 г. значительно расширилъ предѣлы своего княжества. Въ 1908 г., по случаю 50-лѣтн. юбилея его княженія, скупщина поднесла ему королевскій титулъ. Извѣстенъ также какъ поэтъ; нѣкот. его стихот. перев. на русс. яз. О его царствованіи см. *Черногорія*.

Николай Дамаскинъ, греческій историкъ и философъ-перипатетикъ, род. ок. 64 г. до Р. Х.; любимецъ императора Августа, написалъ толкованія на философскіе трактаты Аристотеля и нѣсколько трагедій; капитальнымъ же его трудомъ является „Всемирная исторія“ въ 144 кн., отъ которой сохранились значительныя отрывки.

Николай Кузанскій (собственно Николай Хрипфсъ или Кребсъ; изъ гор. Куза близъ Трира, 1401—1464), крупнейшій мыслитель своей эпохи; онъ составляетъ переходъ отъ схоластики къ новой философіи, исторію которой теперь обычно начинаютъ съ него. Учился въ Девентерѣ, у „братьевъ общей жизни“; въ Падуѣ изучалъ право и математику, физику и астрономію, а затѣмъ богословіе; принявъ духовный санъ, участвовалъ въ Базельскомъ соборѣ, съ 1448 г.—кардиналъ, съ 1450 г.—епископъ бриксенскій. Главное соч. „*De docta ignorantia*“ („Объ ученomъ не-

знаніи“, 1440 г.). Основной интересъ Н.—богословско-мистическій; но въ свои богословскіе воззрѣнія онъ влетаетъ новыя по характеру мысли—теоретико-познавательнаго и естественно-научнаго содержанія. „Ученое незнаніе“ Н. есть сознаніе мыслью своихъ собственныхъ границъ; наша мысль такъ же не можетъ охватить всей истины, какъ многоугольникъ никогда не можетъ стать кругомъ. Истина, высшая благодать, идеаль выходять за предѣлы познанія: Богъ—единство всѣхъ вещей, даже всѣхъ противоположностей—непредставимъ. Въ религиозномъ культѣ такое „сознательное незнаніе“ замѣщается „священнымъ незнаніемъ“: ни одинъ изъ атрибутовъ, ни одно изъ именъ Бога не приложимо къ нему въ буквальномъ смыслѣ. Аристотелизмъ не понималъ ни Божества въ его тронности („Духъ Св.—принципъ связи Отца и Сына“), ни природы („движеніе—связь между возможностью и дѣйствительностью“). Движеніе—принципъ единства природы, дѣлающій изъ міра одно цѣлое; развитіе міра состоитъ въ постоянномъ усложненіи и разложеніи. Н. К. одинъ изъ первыхъ ясно созналъ относительность многихъ идей: напр., „атома“, какъ предѣла дѣлимости, „мѣста“ и „движенія“. Міръ не можетъ имѣть ни центра, ни периферіи,—это понятія чисто относительныя: гдѣ бы человекъ ни находился, онъ всегда думаетъ, что онъ въ центрѣ міра. Поэтому міру, какъ цѣлому, нельзя приписать никакой формы и никакихъ размѣровъ: міръ безконеченъ во времени и пространствѣ. Нельзя ему приписать и никакого движенія: движется лишь части мірового цѣлага. Земля также движется вокругъ своей оси; только мы не замѣчаемъ этого движенія, п. ч. у насъ нѣтъ—для сравненія—точки, которую мы знали бы за абсолютно неподвижною: такъ не замѣчаетъ движенія лодки по теченію рѣки человекъ, лежащій на ея днѣ и не видящій береговъ. Однако мысли о вращеніи земли вокругъ солнца у Н. еще нѣтъ. Для Н. К. характерна чрезвычайная широта его мышленія: съ мистическими (и отчасти скептическими въ отношеніи къ познанію) идеями, идущими отъ неоплатонизма, онъ совмѣщалъ крайне высокую оцѣнку мате-

матическаго познанія и новизну астрономическихъ и механическихъ воззрѣній.—См. *R. Falckenberg*, „Grundzüge der Philosophie des N. C.“, 1880; *R. Eucken*, „N. von C.“ (Philos. Monatshefte, 1878); *J. Uebinger*—нѣсколько сочиненій о философіи Н. К. (1881 и слѣд.).
В. Ивановскій.

Николай-онъ, псевдонимъ выдающагося русскаго экономиста Николая Францевича *Даниельсона*. Д. род. въ 1844 г. въ Москвѣ, образованіе получилъ въ петербург. коммерческомъ училищѣ, одно время слушалъ лекціи въ университетѣ, затѣмъ практической дѣятельностью избралъ бухгалтерію и до послѣднихъ лѣтъ служилъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ Петербурга. Но рядомъ съ банковской службой шло изученіе Маркса и, по рекомендаціи Г. А. Лопатина, ему былъ порученъ Марксомъ переводъ 1-го тома „Капитала“ (перев. вышелъ въ 1872 г., но вскорѣ былъ запрещенъ, и новыя изданія, 2-ое и 3-е, могли появиться только въ 1898 г.); затѣмъ онъ выпустилъ также переводъ 2-го и 3-го томовъ „Капитала“ (1885, 1896). Между авторомъ и переводчикомъ завязалась оживленная переписка. Н. регулярно снабжалъ Маркса книгами и матеріалами по Россіи, и въ перепискѣ, какъ это видно изъ опубликованныхъ въ 1908 г. писемъ Маркса и Энгельса къ Н., на первомъ мѣстѣ стоялъ вопросъ о перспективахъ дальнѣйшаго развитія экономическаго строя Россіи, о возможности непосредственнаго перехода къ общественному укладу народнаго хозяйства, минуя капитализмъ. И Марксъ и Энгельсъ такой возможности не отвергали, хотя, повидимому, считали ее мало вѣроятной. Для Н. этотъ идеалъ народничества являлся исходнымъ началомъ, и въ ученіи Маркса онъ видѣлъ полное подтвержденіе разумности такого перехода, соотвѣтствія его съ интересами народа въ его большинствѣ. Эту мысль онъ проводилъ уже въ первой своей статьѣ по этому вопросу, помѣщенной въ журн. „Слово“ въ 1880 г.; дальнѣйшему развитію ея онъ посвятилъ главный трудъ своей жизни—„Очерки нашего пореформеннаго хозяйства“, выш. черезъ 13 лѣтъ (1893; статья въ „Словѣ“ составила первый отдѣлъ книги).

Рѣшающимъ доводомъ въ аргументаціи Н.-она является теорія капиталистической перенаселенности. Капиталъ сокращаетъ затраты рабочаго времени, общественно необходимаго на производство, и тѣмъ освобождаетъ много рабочихъ силъ, но занятъ эти освободившіяся силы для болѣе широкаго удовлетворенія потребностей населенія при частно-правовомъ строѣ хозяйства нѣтъ возможности; увеличеніе производительности народнаго труда при капиталистическомъ строѣ не только не увеличиваетъ соотвѣтственно доли рабочихъ въ народномъ доходѣ, а, напротивъ, ее уменьшаетъ, покупательная способность массъ, опредѣляющая главнымъ образомъ емкость внутренняго рынка, не возрастаетъ соотвѣтственно возросшей возможности производить, и силы, ставшія лишними на внутреннемъ рынкѣ, направляются на производство для внѣшняго рынка. Но страны, позже другихъ вступающія на путь капитализма, такого внѣшняго сбыта для своихъ товаровъ найти уже не могутъ, всѣ иностранные рынки оказываются занятыми болѣе передовыми и болѣе сильными въ экономическомъ отношеніи странами. Для странъ же съ большимъ населеніемъ, какъ Россія, никакой внѣшній сбытъ не могъ бы дать достаточное занятіе всей той громадной массѣ населенія, которую развитіе капитализма и увеличеніе продуктивности труда дѣлаютъ излишней. „Чтобы произвести хлопчатобумажныхъ издѣлій,—указываетъ Н.-онъ,—для двухъ третей всего міроваго потребленія, требуется всего съ небольшимъ 600 тысячъ человѣкъ... И такъ по всѣмъ производствамъ. И выходитъ, что даже въ томъ случаѣ, если бы мы заполучили значительнѣйшую часть міроваго рынка,—а это по условіямъ рынка, какъ мы видѣли, сдѣлать при всемъ нашемъ желаніи просто невозможно,—все-таки капитализмъ не былъ бы въ состояніи эксплуатировать всю массу рабочихъ силъ, которую онъ теперь непрерывно лишаетъ занятія“. Между тѣмъ капитализмъ у насъ, въ Россіи, получивъ готовую технику съ Запада и пользуясь охраной покровительственно-запретительныхъ таможенныхъ тарифовъ, развивается особенно ускореннымъ тем-

помь. Благодаря сохранившемуся общинному землевладѣнію не получивъ доступа въ земледѣліе, онъ концентрируется въ промышленности и, увеличивая производительность труда, удешевляя предметы одежды и многія другія издѣлія массоваго потребленія. Для крестьянина вслѣдствіе того становится явно невыгоднымъ продолжать далѣе выдѣлывать въ собственномъ хозяйствѣ эти предметы, тратя на нихъ гораздо больше труда; онъ начинаетъ ихъ покупать, отказывается отъ натурального строя своего хозяйства, отказывается отъ своихъ домашнихъ промысловъ; средства на эти покупки должна ему дать его земля, и на ней онъ долженъ найти достаточное занятіе для освободившагося отъ домашнихъ промысловъ рабочаго времени. Но доходъ его отъ земледѣлія не возрастаетъ, а скорѣе падаетъ. И раньше значительнѣйшая часть его земледѣльческаго труда присваивалась торговымъ и всякимъ инымъ посредническимъ капиталомъ въ процессѣ обращенія его хлѣба на рынкѣ; съ теченіемъ времени къ этому присоединилась конкуренція болѣе дешеваго заокеаническаго хлѣба. Въ Америкѣ капиталъ нашелъ себѣ доступъ и въ земледѣліе и значительно сократилъ и здѣсь рабочее время, общественно необходимое на производство; цѣны вслѣдствіе этого пали. Но русскій крестьянинъ, работая при прежнихъ первобытныхъ условіяхъ, тратитъ на полученіе своего зерна попрежнему много времени, и этотъ излишекъ трудовыхъ затратъ остается неоплаченнымъ. Такимъ образомъ расходы крестьянина возрасли, а доходы уменьшились; естественно, что онъ не имѣлъ возможности увеличивать свой инвентарь, что земля распаивалась все болѣе и все болѣе истощалась; это привело къ голоду 1891 года, явившемуся неотвратимымъ послѣдствіемъ обнищанія крестьянства съ развитіемъ капитализма. Съ другой стороны, обѣднѣніе крестьянства дѣлаетъ для капитала внутренній рынокъ крайне недостаточнымъ; внѣшняго рынка для расширенія производства также нѣтъ, и занятъ освободившіяся вслѣдствіе капитализаціи промысловъ рабочія си-

лы нѣтъ возможности, и въ результатѣ, по официальнымъ даннымъ, въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи избытокъ рабочихъ совершенно излишнихъ выражается „громаднымъ числомъ въ 5.588 тыс. человѣкъ, что съ семействами составитъ никакъ не менѣе 15 миллионъ человѣкъ“ („Очерки“, стр. 302). „Это несомнѣнно въ формѣ производства, — заключаетъ Н-онъ свое изслѣдованіе (стр. 343), — съ потребностями большаго населения и всему государству, что не остается иного средства, какъ, опираясь на матеріальныя условія производства, унаслѣдованныя нами отъ нашего историческаго пропала, прекратить ломку нашей вѣками сложившейся формы производства, основанной на владѣніи орудіями производства самими непосредственными производителями... и направить всѣ усилія на объединеніе земледѣлія и обрабатывающей промышленности въ рукахъ непосредственныхъ производителей, но объединеніе не на почвѣ мелкихъ разрозненныхъ производительныхъ единицъ, — что было бы равносильно „увѣковѣченію всеобщей посредственности“, — а на почвѣ созданія крупнаго общественнаго, обмѣрченнаго производства“; и нѣтъ нужды дожидаться для этого, пока „каждый мужикъ выварится въ фабричномъ котлѣ“, какъ то находятъ необходимымъ Зиберъ и другіе. Не касаясь здѣсь стараго спора народниковъ и марксистовъ, — хотя война неотразимо должна вновь выдвинуть вопросъ, не подошелъ ли уже капитализмъ на Западѣ къ какому-то роковому перелому въ своемъ развитіи и можетъ ли этотъ кризисъ капитализма не отразиться на странахъ, экономически и социальнo болѣе отсталыхъ, — необходимо отмѣтить, что въ книгѣ Н.-она народническая программа впервые получила стройное научное обоснованіе. Но и помимо того изслѣдованіе Н.-она представляетъ крупное научное значеніе и по блестящему приложенію дедуктивно-индуктивнаго метода и по глубокому анализу многихъ частныхъ вопросовъ русской хозяйственной жизни. Трудъ Н.-она перев. на нѣмецк. (1899) и франц. (1903) яз. Критику его взглядовъ дали: *Струве*, „Критич. за-

мѣтки по вопросу объ эконом. развитіи Россіи" (1894); *В. Ильинъ* въ статьѣ, перепеч. въ его сборникъ „За 12 лѣтъ“ (т. I, 1908); *Бельтовъ*, „Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію“.

Николайстадъ (Ваза), губ. гор. и гл. торгов. пунктъ Вазаской г.; 23.275 ж.

Николая II Земля, см. XXXIII, 19 и 25'.

Николева призма, см. XXXIII, 7.

Никольскій уѣздъ находится въ южн. части Вологодск. г., граничитъ съ Костромск. и Вятск. губ.

Площадь 32.401,3 кв. в. Поверхность въ общемъ ровная, слабо приподнята на ю., гдѣ проходитъ водораздѣлъ бассейновъ Сѣв. Двины и Волги. Орошается въ сѣв. части Югомъ съ притоками, въ южн.—Ужжей, Ветлугой и Маломой. Преобладающая почва супесчаная. Лѣса занимаютъ $\frac{2}{3}$ площади у. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 299,5 т. ж. (включая 3 т. городского), на 1 кв. в. 9,2 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 228.883 ж. Занятія населенія—земледѣліе, лѣсные и отхож. промыслы. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 3.014.481 д., изъ нихъ надѣльн. земель 31,2% (24,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 3,6%, главн. образ. у крестьянъ—40.341 д. (82,5 д. на 1 владѣніе) и купцовъ—58.910 д. (1.840,9 д. на 1 влад.); дворянамъ принадл. всего 4.715 д. (589,4 д. на 1 влад.) и мѣщанамъ 1.657 д. (59,2 д. на 1 влад.). Угосуд. и учр. было 65,2%.

Никольскій, Михаилъ Васильевичъ, ассириологъ, сынъ священника, род. въ 1848 г., образованіе получилъ въ москов. духовн. семинаріи и москов. духовной академіи, которую окончилъ въ 1872 г. Въ академіи занимался еврейскимъ языкомъ и священнымъ писаніемъ Ветхаго Завѣта; по этой послѣдней каедрѣ готовился къ профессорскому званію, но разошелся во взглядахъ съ проф. Горскимъ по основнымъ вопросамъ библейской критики, вслѣдствіе чего долженъ былъ оставить мысль объ академической ученой карьерѣ. Служа сначала по синодальному вѣдомству, а съ 1894 г. по цензурѣ (до 1900 г. въ Москвѣ, а потомъ до 1910 г. членомъ Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати), Н. продолжалъ свои ученые занятія, перейдя къ изученію клинообразнаго письма и ассириологии въ широкомъ смыслѣ. Главнымъ образомъ, ученая дѣятельность его сосредоточивается при Имп. Москов. Археологич. Обществѣ. По его инициативѣ была основана въ 1887 г. при обществѣ Восточная коммиссія, въ которой онъ былъ первымъ секретаремъ и редакторомъ ея „Трудовъ“; по порученію Общества лѣтомъ 1893 г. Н. совершилъ экспедицію въ Закавказье, съ цѣлью со-

брать клинообразныя надписи вавилонскихъ царей (царей Урарту); въ результатъ этой экспедиціи были открыты 4 совершенно неизвѣстныхъ до того времени надписи, а съ остальныхъ были впервые сдѣланы точныя копии и были сняты фотографіи (результаты поѣздки опубликованы Н. въ трудѣ „Клинообразныя надписи Закавказья“, 1896). Въ труды Н. по ассириологии печатались въ изданіяхъ Имп. Моск. Арх. Об-ва; кромѣ мелкихъ замѣтокъ и рефератовъ по отдѣльнымъ вопросамъ, въ „Древностяхъ“, издаваемыхъ Обществомъ, появились два другіе труда, наиболѣе важные въ списокѣ работъ Н., именно изданіе древнѣйшихъ клинообразныхъ документовъ изъ коллекціи петрогр. проф. Н. П. Лихачева („Документы хозяйственной отчетности древнѣйшей эпохи Халдеи“, 2 ч. 1908 и 1915 гг.). Въ этихъ капитальныхъ трудахъ даны изслѣдованія, транскрипція и переводъ наиболѣе древнихъ и трудныхъ текстовъ, частью на сумерійскомъ нарѣчій; всего въ обѣихъ частяхъ издано 855 документовъ. Труды Н. снискали ему извѣстность и въ Россіи, и въ особенности за границей, гдѣ они только и могли быть оценены по заслугамъ; главнѣйшія его работы переведены на нѣмецкій и француз. яз. Въ 1908 г. петерб. ун-тъ удостоилъ Н. степени доктора всеобщей исторіи honoris causa. Будучи единственнымъ ассириологомъ въ Россіи, Н. преподавалъ въ московскомъ ун-тѣ ассириологию и еврейскій языкъ въ 1881—1884 годахъ (въ качествѣ сторонняго преподавателя) и въ 1897—1900 гг. (въ кач. прив.-доцента), а въ 1898—1900 гг. читалъ въ Моск. дух. академіи библейскую археологию.

Никольскій, Николай Михайловичъ, историкъ, сынъ предыл., р. въ 1877 г., окончилъ истор.-филол. фак. Моск. ун-та; въ ун-тѣ занимался всеобщей исторіей подъ руководствомъ проф. П. Г. Виноградова и вмѣстѣ съ тѣмъ изучалъ еврейскій яз. и Ветхій Завѣтъ подъ руководствомъ своего отца. Работаетъ, гл. обр., въ двухъ областяхъ историч. науки: по исторіи Востока („Древній Израиль“, 1911, „Древній Вавилонъ“, 1913, „Царь Давидъ и псалмы“, 1908) и по исторіи церкви (статьи по исторіи народной религіи и церкви въ Россіи въ

„Исторіи Россіи XIX вѣка“ изд. Т-ва Гранатъ, въ „Русской исторіи“ М. Н. Покровскаго и въ юбилейн. изд. „Три вѣка“ и др.). По научнымъ воззрѣніямъ примыкаетъ къ историч. материализму.

Никольское, м. покровскаго у. Владимірской г., съ сел. Орѣховымъ и Зуевымъ 62.607 ж. Извѣстн. бумагопряд. и ткацк. фаб. Викулы Морозова (13.200 раб., год. произв. 21 милл. руб.), Саввы Морозова (22.000 рабоч., год. произв. 26 милл. руб.); муж. гимн.

Никольскъ, у. гор. Вологодской г.; 3.711 ж. Жен. гимн., учит. семинарія.

Никольскъ-Уссурийскій, уѣздн. гор. Приморской обл., вблизи р. Суйфуна; 47.411 ж. (кромѣ преоблад. русскихъ, китайцы и корейцы). Расположенъ на Уссур. и Китайско-Вост. ж. д., въ плодородной мѣстности, богатой кам. угл. и желѣзомъ. Значит. торговля. Реальн. учил., жен. гимн. Осн. въ 1858 г., преобраз. въ гор. изъ с. Никольскаго въ 1898 г.

Никольскъ-Уссурийскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. часть Приморск. обл., образованъ въ 1909 г. изъ части южно-уссур. у., раздѣленнаго на уу.: ольгинскій (вост. часть), иманскій (въ срединѣ) и Н.-У.

На в. граница проходитъ берегомъ Японск. м. (зал. Петра В.) отъ устья р. Майхе (впад. въ Уссурийскій зал.), съ присоединеніемъ прилегающихъ о-вовъ, на ю.—по р. Тумень-Ула, пограничной съ Кореей, на з.—по границѣ Китая и земель Уссур. казачьяго войска, на с.—берегомъ оз. Халка и отчасти по впадающей въ него р. Лефу. Площ. 67.847 кв. в. Поверхности б. ч. равнинная, съ отдѣльными хребтами и сопками, сливающимися съ предгорьями Сихота-Алиа (на в.). Почвы низинъ—падей, луговинъ—суглинистыя, глинистыя, иловатыя, болѣе возвышенн. мѣсты—супесчаныя и песчаныя. Имѣются обширныя лѣсныя пространства. Населеніе къ 1913 г. 193.0 т. ж. (38.8 т. городск. ж.). Н.-У.у.—наиболѣе земледѣльческой районъ области, хотя обработкѣ подвергается лишь незначит. часть всѣхъ удобныхъ земель. Подъ посѣвами (пшеница, овесъ, гречиха и др.) въ 1911 г. было 133.818 дес. (болѣе половины всей посѣвн. площ. области). Провѣтанію земледѣлія, кромѣ естественн. условій, способствовалъ дешелый рабочей трудъ корейцевъ и отчасти китайцевъ. Съ 1906 г. усилилась и русская колонизація. Кромѣ земледѣлія, населеніе занимается еще охотою, лѣсными промыслами, каменноуг. промысл., рыболовствомъ.

А. П-ръ.

Никомахъ, греч. математ., см. III, 451.

Никомедія (теперь *Исмида*), столица древней Вионіи, основ. въ 264 г. до Р. Х. Была резиденціей Диоклетіана и Константина Вел.

Никомедъ, имя трехъ вионійскихъ царей. Н. I (ум. въ 248 г. до Р. Х.), объединилъ еракійскія племена въ единое царство и основалъ его столицу, Никомедию. Н. III, см. *Вионія*.

Никонъ, въ міру Никита, патріархъ русской церкви, род. въ с. Вельдемановѣ (въ Нижегородскомъ краѣ, въ теперешнемъ княгининскомъ уѣздѣ), въ 1605 г. Въ раннемъ дѣтствѣ Н. былъ взятъ для воспитанія священникомъ сосѣдняго села Колычева, который случайно узналъ даровитаго мальчика; у о. Ивана Н. научился грамотѣ и закону Божію. Когда Н. подростъ и отецъ взялъ его изъ Колычева, чтобы мальчикъ помогалъ ему по хозяйству, Н. не вынесъ тяжелой жизни и побоевъ мачехи и ушелъ тайкомъ на сѣверъ. Тамъ его пріютили монахи Макарьева Желтоводскаго монастыря; онъ занимался тамъ подъ руководствомъ ученаго іеромонаха Арсенія. Въ Желтоводскомъ монастырѣ Н. пробылъ до 17-лѣтняго возраста; затѣмъ, уступая просьбамъ старѣющаго отца, вернулся въ Вельдеманово помогать ему въ хозяйствѣ. Послѣ смерти отца Н. окончательно бросилъ крестьянское дѣло и въ 1625 г. занялъ священническое мѣсто въ с. Колычевѣ, женившись на дочери своего перваго наставника, свѣц. Ивана. Молодой священникъ скоро прославился строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей и въ то же время умѣніемъ ладить съ прихожанами; московскіе кушцы, пріѣзжавшіе въ Нижній по своимъ дѣламъ, уговорили Н. перейти въ Москву и выхлопотали ему въ Москвѣ приходъ. Въ Москвѣ умерли всѣ дѣти Н.; это семейное горе побудило его постричься въ монахи. Онъ уговорилъ постричься жену, а самъ въ 1635 г. ушелъ на сѣверъ и принялъ постриженіе въ Бѣломорскомъ Анзерскомъ скиту; пробывъ тамъ очень недолго, Н. перешелъ въ Кожеезерскій монастырь (въ каргопольскомъ уѣздѣ), гдѣ въ 1643 г. былъ избранъ игуменомъ. Въ 1646 г. Н. пріѣхалъ въ Москву за сборомъ милостыни на монастырь, былъ представленъ царю Алексѣю и произвелъ на послѣдняго такое сильное впечатлѣніе, что при первомъ случаѣ царь перевелъ его въ Москву настоятелемъ Новоспасскаго монастыря. Съ этого времени Н. становится на положеніе „собиннаго друга“ царя Алексѣя и, между прочимъ, получилъ отъ царя порученіе разсматривать подаваемые царю челобитныя на неправдыныя

дѣйствія царскихъ чиновниковъ и судей. Въ то же время Н. познакомился близко съ приближеннымъ царя Ртищевымъ и съ кружкомъ кievскихъ ученыхъ, выписанныхъ царемъ для исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ. Подъ этими влiянiями окончательно сложились взгляды Н. какъ на церковную реформу, которую ему пришлось въ будущемъ проводить, такъ и на соотношенiе между царской и патриаршей властью, „священствомъ и царствомъ“. По своимъ общимъ религиознымъ воззрiямъ Н. былъ вполне сыномъ своего вѣка: для него въ религи́и первое мѣсто занимали обряды, какъ способы угожденiя божеству и спасенiя души, имъ онъ придавалъ основное, магическое значенiе и въ этомъ отношенiи стоялъ всецѣло на уровнѣ мiросозерцанiя Стоглаваго собора, провозгласившаго нѣкоторые основные обряды „догматами премудрыми“. Но съ точки зрiнiя обрядоваго благочестiя, обряды, чтобы достигнуть цѣли, должны совершаться правильно, по чину; если неправиленъ чинъ, то все значенiе обряда падаетъ. До перехода въ Москву Н., подобно другимъ ревнителямъ благочестiя, считалъ правильной русскую традицiю церковнаго чина и съ подозрiнiемъ относился къ практикѣ греческой церкви; различiя между русскимъ и греческимъ чинами, указывавшiяся прiѣзжими греками, Н., подобно другимъ, склоненъ былъ объяснить влiянiемъ „латинства“ и „турскаго Махмета“. Однако въ кружкѣ лицъ, стоявшихъ близко къ царю, онъ встрѣтилъ иное отношенiе къ грекамъ. И самъ царь, и его духовникъ Вонифатьевъ, и бояринъ Ртищевъ были убѣжденными грекофилами и предполагали провести церковную реформу по греческому образцу; для реформы нуженъ былъ только надлежащiй исполнитель. Въ кружкѣ было рѣшено послѣ смерти патр. Юсифа, сопротивлявшагося реформѣ, поставить въ патриархи Н.; но необходимо было внушить Н., что реформа должна быть проведена по образцу греческой церкви. Съ этою цѣлью Н. свели съ кievскими справщиками, въ особенности съ Епифанiемъ Славинецкимъ; кромѣ того, на Н. оказали влiянiе греческiе архiereи,

прiѣзжавшiе въ Москву (ierусалимскiй патриархъ Паисiй, назаретскiй митрополитъ Гаврилъ и др.). Подъ ихъ влiянiемъ Н. постепенно измѣнилъ свою точку зрiнiя на греческую церковь и сдѣлался, подобно царю и Вонифатьеву, также грекофиломъ. Въ 1649 г. Н. былъ назначенъ на освободившуюся новгородскую каеедру, гдѣ проявилъ себя самымъ энергичнымъ и безстрашнымъ вмѣшательствомъ въ смуту, поднявшуюся въ Новгородѣ противъ московской администрацiи въ 1650 г.; слабость этой послѣдней выдвинула Н. на первое мѣсто въ Новгородѣ. Это обстоятельство содѣйствовало развитiю и укрѣпленiю взглядовъ Н. на сравнительное достоинство церковной и свѣтской власти. Еще ранѣе Н. особенно высоко цѣнилъ церковную власть; подчиненiе царя его влiянiю въ церковныхъ и даже въ гражданскихъ дѣлахъ, а затѣмъ новгородскiя событiя еще болѣе подкрѣпили Н. въ томъ убѣжденiи, что „священство выше царства“. Когда въ 1652 г. Н. былъ предложенъ патриаршiй престолъ, онъ поставилъ царю, боярамъ и освященному собору такое условiе: „дадите слово ваие и сотворите обѣтъ... держать будете евангельскiе Христовы догматы и правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и благочестивыхъ царей законы сохраните; аще обѣщаетеся неложно и насъ послушати во всемъ, яко начальника и пастыря и отца краснѣйшаго... не могу отрекатися отъ великаго архiereйства“. Клятва была дана, и Н. сталъ патриархомъ. Въ вопросѣ о церковной реформѣ Н. не разошелся съ тѣми кто его поставилъ; круто и рѣзко онъ повелъ реформу обрядовъ по греческимъ образцамъ, вооруживъ противъ себя всѣхъ прежнихъ друзей, кромѣ царскаго кружка, и положилъ начало расколу (см.). Но въ вопросѣ о предѣлахъ своей власти и ея положенiи въ государствѣ Н. сталъ въ непримиримый конфликтъ съ тѣмъ направлiнiемъ, по которому неудержимо шель процессъ поглощенiя церкви государствомъ. Въ предисловiи къ Служебнику 1655 г., изданному Н., теорiя Н. была впервые формулирована публично: Богъ „избра въ начальство и снабдѣнiе людемъ своимъ сiю премудрую двоицу: ве-

ликаго государя царя Алексѣя Михайловича и великаго государя святѣйшаго Никона патріарха“. Во всей своей дѣятельности Н. старался показать, что патріархъ—выше царя, хотя письменное формулирование этого взгляда было имъ сдѣлано только во время суда надъ нимъ: „царь имать быть менѣе архіерея и ему въ повиновеніи“, „солнце намъ показа власть архіерейскую, мѣсяцъ же показа власть царскую“. Провозгласивъ, что священство выше царства, Н. въ то же время патріарха считалъ главою церкви, совершенно отрицая равноцѣнность различныхъ видовъ архіерейской власти и соборное начало: „патріархъ Христовъ образъ носить на себѣ, градсти же епископы по образу суть 12 апостоль, сельстїи же—70 апостоль“; патріархъ — „отецъ отцовъ“, всѣ прочіе клирики—только его подчиненные, которыхъ онъ можетъ во всякое время лишить сана „безъ всякаго слова“. Проводя прямолинейно и круто эти теорїи, Н. отказывался исполнять приказанія царя, дѣйствовалъ наперекоръ ему и, въ концѣ-концовъ, послѣ дѣлага ряда мелкихъ столкновеній, разсорился съ нимъ; клиръ онъ вооружилъ противъ себя безконтрольными поборами, отписываніемъ въ свою вотчину имущества другихъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, жестокимъ обращеніемъ съ подчиненными. Вся эта политика была въ условіяхъ второй половины XVII в. полнымъ анахронизмомъ, такъ какъ фактически церковь уже давно стала въ подчиненіе государству: патріархи назначались изъ кандидатовъ, указанныхъ царемъ, царь же указывалъ патріарху кандидатовъ на епископскія каѳедры, царскими указами было постепенно ограничено монастырское землевладѣніе и были уничтожены судебныя привилегїи клира. Царь Алексѣй былъ воспитанъ и пріученъ практикой при предшественникѣ Н., Іосифѣ, къ тому, что патріархъ—первый помощникъ царя въ духовныхъ дѣлахъ, но долженъ проводить правительственную политику въ церкви; съ этою мыслью царь и члены его кружка подготовляли и Н. къ занятію патріаршаго престола. При такихъ условіяхъ разрывъ между Н. и царемъ былъ неминуемъ. Поддерживая

церковную реформу Н., царь не могъ сочувствовать „папскимъ“ притязаніямъ своего прежняго друга; между царемъ и патріархомъ началось охлажденіе, а въ іюлѣ 1658 г., по случайному поводу, произошла открытая ссора, закончившаяся со стороны Н. самовольнымъ оставленіемъ патріаршаго престола. Н. уѣхалъ въ основанный имъ свой собственный монастырь Новый Іерусалимъ (Москов. губ.) и жилъ тамъ, обмѣниваясь полемическими посланіями съ царемъ, боярами и восточными архіереями. Чтобы разрѣшить невыносимое положеніе, въ которомъ очутилась церковь за уходомъ Н., царь въ 1660 г. созвалъ соборъ изъ русскихъ архіереевъ для разрѣшенія дѣла о Н. и для избранія новаго патріарха. Однако постановленія собора не удалось провести въ жизнь, т. к. Н. отказался дать благословеніе на избраніе новаго патріарха, еще болѣе повысилъ тонъ и написалъ царю небывалое по рѣзкости письмо. Въ такомъ положеніи царь, по совѣту газскаго митрополита Паисія, обратился къ восточнымъ патріархамъ съ просьбою прїѣхать для суда надъ Н. и для разрѣшенія вопроса о церковной реформѣ. Соборъ при участіи патріарховъ антиохійскаго и александрійскаго открылся въ ноябрѣ 1666 г.; на соборъ былъ приглашенъ и Н. Послѣ дѣлага ряда засѣданій, на которыхъ между царемъ и Н. происходили постоянно бурныя препирательства, 8 декабря соборъ вынесъ приговоръ: „сотворихомъ его, Н., непричастна всякому священнодѣйству, яко къ тому не мощи ему архіерейскихъ дѣлъ творити, и истинно совершенно его извергохомъ со омофорами и епитрахилїями... изрекше ему отнынѣ вмѣнитися и нарицатися простымъ монахомъ Н. и не къ тому патріархомъ московскимъ“. Преступленія Н. въ соборномъ приговорѣ были изложены въ 10 пунктахъ, при чемъ, кромѣ самовольнаго оставленія патріаршаго престола, ему вмѣнялось въ вину „досажденіе“ царю и оскорбленіе царя, анаематствование своею властью архіереевъ, оскорбленіе патріарховъ и греческой церкви, наконецъ, что Н. „не жительствова по архіерейски тихо, но мучительно, и къ неправдамъ пригвожденъ, и въ хище-

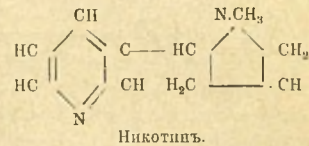
ніяхъ упражнися“. Реформа Н. была, конечно, утверждена соборомъ, какъ исполнѣ соответствовавшая царской волѣ. Послѣ осужденія Н. былъ сосланъ на Бѣлоозеро, въ Ферапонтовъ монастырь, гдѣ его держали въ затворѣ и не допускали никакихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ; только въ 1671 г. режимъ Н. былъ нѣсколько смягченъ. По смерти царя Алексѣя царь Федоръ въ 1681 г. разрѣшилъ Н. переѣхать въ Новый Иерусалимъ, но по дорогѣ туда Н. скончался.—Лучшая работа о Н. *Н. О. Кантарева*, „Патріархъ Н. и царь Алексѣй Михайловичъ“ (2 т., 1909--1912); см. также: *Костомаровъ*, „Русская исторія въ жизнеописаніяхъ“ (т. II); *В. Иконниковъ*, „Новые матеріалы и труды о п. Н.“. *Н. Никольскій*.

Никополь (Никополи), укрѣпл. гор. въ Болгаріи, на Дунаѣ, 5.818 ж.; въ 1396 г. султанъ Баязедъ разбилъ здѣсь христіанское войско подъ начальствомъ венг. короля Сигизмунда.

Никополь, безуѣздн. гор. екатеринославск. у., на прав. берегу Днѣпра; 29.243 ж. Вблизи богат. мѣсторожденія марганца; мукомольн. и др. произв. Пристань отправляетъ хлѣбъ и марганцов. руду въ больш. количествѣ. Коммерч. учил., частн. муж. прогимн. Въ 1782—1806 г. былъ уѣздн. городомъ.

Никотера, Джованни, баронъ, итальянскій государственный дѣятель (1828—1894); въ молодости принадлежалъ къ союзу „молодой Италіи“. Въ 1857 г. Н. участвовалъ въ попыткѣ низвергнуть правительство Бурбоновъ въ Неаполѣ, но былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и приговоренъ къ пожизненному галерамъ. Освобожденный въ 1860 г. Гарибальди, Н. служилъ нѣкоторое время въ его войскахъ. Вудучи выбранъ въ парламентъ, онъ сдѣлался однимъ изъ вождей лѣвой; въ 1876—1877 гг. былъ мин. внутр. дѣлъ въ каб. Депретиса (см. XXII, 425), потомъ сталъ во главѣ самостоятельной парламентской группы съ радикальнымъ оттѣнкомъ и мало-по-малу сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ парламента. Въ 1891 г. онъ принялъ въ кабинетъ Рудини (см. XXII, 428) снова портфель министра внутреннихъ дѣлъ и былъ душой этого министерства, выпедшаго въ отставку въ 1892 г.

Никотинъ, $C_{10}H_{14}N_2$, алкалоидъ табака (*Nicotiana tabacum*), въ листьяхъ котораго Н. находится въ количествѣ отъ 0,6 до 8% въ соединеніи съ яблочной и лимонной кислотами. Н.—бесцвѣтная жидкость, слабого запаха, съ темп. кип. 247°. На воздухѣ бурѣетъ и пріобрѣтаетъ запахъ табака. Легко растворимъ въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ; образуетъ легко растворимыя соли съ двумя частицами одноосновн. кислотъ. Работы Пиннера и синтезъ А. Пикте и Рочи показали, что Н. есть метилпиридил-пирролидинъ слѣд. строения:



Н.—сильный ядъ; доза его въ 0,06 грм. уже смертельна. Согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ (Ланглея), Н. прежде всего и особенно сильно дѣйствуетъ на симпатическую нервную систему (см. *курение*). *С. Н.*

Никсы, въ германской мифологіи водяные духи, мужск. и женск. пола. Мужскіе Н. представлялись въ видѣ длиннобородыхъ старцевъ, иногда и въ видѣ рыжеволосыхъ или желтокудыхъ юношей, и считались существами жестокими, кровожадными и любящими уединеніе. Женскія Н., напротивъ, изображались общительными и доброжелательными существами.

Ниль, самая длинная рѣка въ Африкѣ и вторая по длинѣ на земномъ шарѣ, 5.589 км. дл. съ басс. въ 2.867 т. кв. км. Истоки Нила долгое время оставались неизвѣстны и возбуждали много болѣе или менѣ фантастическихъ предположеній, пока не были открыты въ 1862 г. Джономъ Спикомъ. Главнымъ источникомъ, питающимъ Н., является огромное озеро Викторія-Ньянца; начальнымъ истокомъ его можно считать также рѣку Кагеру, наибольшую изъ впадающихъ въ озеро (длина ея 690 км.). Собственно Н., назыв. въ верхн. части Викторія-Н. (или Сомерсетъ-Н.), вытек. изъ сѣв. оконечн. озера на выс. 1.130 м., образуя живописн. водопады Ripon Falls, и течетъ въ общемъ къ с.-в., то бурля въ скалист. ущельяхъ

и свергаясь водопадами, то разливаясь въ широк. озера. Черезъ 410 км. Н. впадаетъ въ оз. Альбертъ-Ньянца, имѣя на всемъ этомъ протяженіи паденіе около 425 м. Изъ оз. Альбертъ-Ньянца Н. выходитъ подь именемъ *Баръ-эль-Джебель* (Горный Н.) и течетъ въ общемъ въ сѣв. направленіи. У Гондокоро Н. вступаетъ въ болотист. низменность, покидая восточно-африк. озерное нагорье, сѣв. часть кот. составл. бассейнь верхняго Н. (кромѣ озеръ Викторія-Ньянца и Альбертъ-Ньянца, къ бассейну Н. принадл. тутъ еще оз. Альбертъ-Эдуарда). Ниже Гондокоро Н. течетъ медленно и извилисто; паденіе его всего 55 м. на протяж. 765 км.; русло не выражено опредѣленно и образ. заросшія тростникомъ и папирусомъ обширн. болота, озера и рукава. Особ. обширн. водныя и болотн. пространства нах. у впаденія Баръ-эль-Газала, заросш. массой водн. растит., украшеніемъ кот. служ. бѣлые, голубые и красныя лотосы. Баръ-эль-Газаль, большой лѣвый притокъ Н., со множествомъ своихъ притоковъ орошаетъ обширн. низменность, далеко расширяющую въ этомъ мѣстѣ бассейнъ Н. къ з. Послѣ впаденія Баръ-эль-Газала Н. получаетъ имя *Баръ-эль-Абиадъ* (Бѣлый Н.) и отклон. къ в. до иринятія праваго притока р. Собать, кот. начин. въ горахъ ю.-з. Абиссиніи къ с. отъ оз. Рудольфа. Затѣмъ Н. опять течетъ на с. по большой аллювиальн. равнинѣ между отрогами Абиссинск. горъ на в. и холмист. страной Кордофанъ на з. По обоимъ берегамъ рѣки много болотъ, но русло ея выраж. опредѣленно. Въ 840 км. ниже устья Собать и въ 2.680 км. отъ своего начала (Ripon Falls) Н. соедин. съ величайшимъ своимъ вост. притокомъ Баръ-эль-Азрекъ, или Голубымъ Н. На мѣстѣ сліянія нах. городъ Хартумъ, столица англо-египетскаго Судана, а на лѣв. берегу Вѣлаго Нила—Омдурманъ, древняя столица махдистовъ. Голубой Н., или Абая (какъ его зовутъ въ Абиссиніи), начин. въ центрѣ Абиссинск. нагорья (въ горахъ Гойямъ), протек. черезъ оз. Цана, затѣмъ описыв. дугу, заворачив. отъ ю.-в. направленія къ с.-з.; на этомъ пути, среди Абиссинск. горъ, образ. много поро-

говъ и водопадовъ, спускаясь съ высоты 1.755 м. у мѣста выхода изъ оз. Цана до 425 м. у Фазоки или Фамака, гдѣ Голубый Н. покидаетъ горы, пересекаетъ абиссинск. границу и течетъ черезъ равнины Сеннара до сліянія съ Бѣлымъ Н., на высотѣ 395 м. Длина Голубого Н. 1.370 км. Пространство, имѣющее форму треугольника, между нижнимъ Абая и Бѣлымъ Н., назыв. Эль-Гезира и считается лучшимъ въ Суданѣ по плодородію. Орошая со своими притоками большую часть Абиссинскаго нагорья, Голубой Н. сильно увеличив. бассейнъ Н. на в.; онъ же служитъ главнымъ факторомъ разлиновъ Нижняго Н. (ср. *Egynetъ*, XIX, 535/36), такъ какъ въ лѣтн. мѣсяцы, вздуваясь отъ тропич. дождей въ абиссинск. горахъ и благодаря своему крутому паденію, несетъ въ Н. огромную массу воды (до 10 и болѣе т. кв. м. въ 1 с.), во много разъ большую, чѣмъ Бѣлый Н. Км. въ 325 ниже Хартума Н. принимаетъ справа послѣдній свой значит. притокъ р. Атбару, или Баръ-эль-Асвадъ (Черная рѣка), также текущ. съ Абиссинск. нагорья, но въ низовьяхъ мѣстами пересекающую. Мѣстность между Атбарой, Голубымъ Н. и собственно Н. назыв. въ древности о-вомъ Мерое. Ниже впаденія Атбары Н. продолж. свой путь до Средиземн. моря на протяж. болѣе 2 $\frac{1}{2}$ т. км., вовсе не получая притоковъ, если не считать вадн (сухихъ руселъ, лишь рѣдко заполняющ. водой). Начиная отъ Хартума, Н. какъ бы описыв. своимъ теченіемъ гигантск. букву S, покидая вмѣстѣ съ тѣмъ плодородн. страны и пересекая Нубійскую пустыню. Колич. воды замѣтно уменьш., вслѣдствіе сильн. испаренія, долина суживается, и мѣстами пустыня непосредств. граничитъ съ рѣкой. На этомъ протяженіи, между Хартумомъ и Вадигальфой, Н. образ. рядъ пороговъ и водопадовъ, извѣстныхъ подь назван. 6, 5, 4, 3 и 2 Нильскихъ катарактовъ (1-й нах. еще ниже, у Ассуана). О нижнемъ теченіи Н., отъ Вадигальфа до моря, см. XIX, 533/35. На Н. сущ. оживлен. судох. и пароходство. Во время разлива (въ лѣтн. и осенн. мѣсяцы) водное сообщеніе устанавлив. на всемъ протяженіи отъ моря до форта Беркелей (подъ 4 $^{\circ}$ 40' с. ш., немного выше

Гондокоро), на протяж. 4.600 слишк. км. При низкомъ уровнѣ воды судох. затрудн. катарактами, но отъ Хартума до Беркели поддѣржив. круглый годъ, выше—только мѣстами. По Голубому Н. пароходы ходятъ во время разлива отъ мѣста впаденія до Розейресъ у подножя Абиссин. горъ. *Б. Добрынинъ.*

Ниль Сорскій, церковный дѣятель второй полов. XV вѣка, род. въ 1433 г., происходилъ изъ „поселянъ“, но съ ранней молодости жилъ въ Москвѣ и былъ „скорописцемъ“, т. е. занимался переписываніемъ книгъ. Въ монашество постригся еще молодымъ челоувѣкомъ въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ, гдѣ его наставникомъ былъ знаменитый старецъ Писій Ярославовъ. Въ этомъ монастырѣ, какъ и въ другихъ заволжскихъ монастыряхъ, была, въ отличіе отъ монастырей подмосковныхъ, очень строгая дисциплина; но, не довольствуясь ею, Н. совершилъ путешествіе на Аѳонъ и тамъ изучилъ такъ назыв. скитскій образъ монашеской жизни и особый видъ монашескаго подвижничества, наз. „умнымъ дѣланіемъ“. Сообразно съ вынесенными съ Аѳона впечатлѣніями, Н. основалъ, по возвращеніи въ Бѣлозерье, собственный скитъ на р. Сорѣ (откуда и получилъ прозвище), въ 12 вер. отъ Кириллова монастыря. Въ своемъ скиту Н. нѣтался провести выработанный имъ, на основаніи изученія аѳонскаго подвижничества и церковной литературы (которую онъ прекрасно зналъ), идеаль монашеской жизни; этотъ идеаль онъ изложилъ въ своихъ сочиненіяхъ („Преданіе о жителствѣ скитскомъ“, нѣсколько поучительныхъ посланій, „Повѣсть Н. С. о побѣдѣ на злые промыслы“). Основной исходный пунктъ міросозерцанія Н. С.— царство зла въ мірѣ. Монахи, живущіе въ мірѣ, — лжемонахи, „житіе“ ихъ „мерзкое“, направлено на стяжаніе имѣній, что для монаха— „ядъ смертоносный“. Монахъ, желающій спасти свою душу, долженъ жить одиноко въ своемъ скиту и питаться трудами своихъ рукъ; такая жизнь лучше всего располагаетъ къ достиженію цѣли монашескаго чина— внутреннего совершенствованія, такого, какое уже здѣсь на землѣ даетъ возможность созерцанія Бога. Когда пу-

темъ одинокой жизни, посвященной благочестивымъ упражненіямъ, монахъ побѣдитъ свои страсти, то онъ достигнетъ состоянія религиознаго экстаза, почувствуетъ себя „въ неосиживныхъ вещьхъ, идѣже не вѣсть, не зная, въ тѣлѣ онъ, или безъ тѣла“. Въ такомъ состояніи всякія аскетическія упражненія становятся уже излишними: челоувѣку, обладающему „внутренней“ или „умной“ молитвой, не нужно церковное пѣніе, не нуженъ постъ—монахъ питается „единымъ боговидѣніемъ“. Эта мистическая система въ условіяхъ тогдашней русской жизни не получила распространенія, но Н. С. выдвинулся, благодаря тому, что ему пришлось вмѣшаться въ практической вопросъ о монастырскомъ вотчинновладѣніи. Н. горячо возставалъ противъ монашескаго стяжанія. На соборѣ 1503 г., созванномъ Иваномъ III по вопросу о секуляризаціи монастырскихъ вотчинъ, Н. выступилъ яркимъ сторонникомъ этой мѣры; „стяжатели“ выставили противъ него самаго сильнаго своего защитника, Іосифа Волоцкаго, и вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно. Вскорѣ послѣ этого собора, въ 1508 г. Н. С. умеръ; церковъ впоследствии причислила его къ лику святыхъ. *Н. Никольскій.*

Нильгау, см. *антилопы*, III, 179.

Нимбъ (лат. nimbus, собств. облака), свѣтлый кругъ, кот. греческіе художники увѣнчивали головы божествъ свѣта (вмѣсто лучезарнаго вѣнца); римляне присвоили это отличіе своимъ обоготвореннымъ императорамъ, а отъ нихъ и христіанское искусство уже въ древнѣйшія времена заимствовало такъ наз. „славу“ въ изображен. І. Христа и святыхъ.

Нимвегенъ (голландск. Nijmegen), гор. въ нидерландской провинціи Гельдерландъ, на Рейнѣ; гавань, значительная торговля, фабрикація табаку, сигаръ и пр.; 58.390 жит. Въ 1678—79 гг. здѣсь былъ заключенъ между Испаніей, Франціей, Австріей и Нидерландами т. наз. *Нимвегенскій миръ*.

Нимфоманія, см. *андроманія*.

Нимфы, въ греч. мифологіи женскія божества низшаго порядка, прекрасныя дѣвы, населяющія моря (*нериды* или *океаниды*), рѣчки, озера (*наяды*), лѣса (*дріады* или *галадріады*), роши (*альзеиды*), горы и пещеры (*орeadы*),

долины (*напел*). Онѣ живутъ то однѣ, то составляютъ свиту высшаго божества: Артемиды, Аполлона, Діониса, Гермеса. Онѣ близки къ людямъ и вступаютъ иногда съ ними въ бракъ.

Нимъ (Nîmes), главный городъ французскаго департамента Гардъ, расположенъ на холмистой равнинѣ между Роной и Севеннами; 80.437 жит. Н.—большой промышленный центръ Лангедока (машиностроит., текстильн., обуви. и др. произв.) и ведетъ также оживленную торговлю виномъ, хлѣбомъ и друг. товарами. Въ городѣ и его окрестностяхъ сохранилось множество античныхъ памятниковъ, амфитеатръ, вмѣщавшій 24.000 чел., и пр.

Нимъ, Теодорихъ (иначе Ditrich von Nieheim), церковный писатель и историкъ (ок. 1340—1418), учился въ Болоньѣ; поступивъ затѣмъ въ монашество, былъ епископомъ въ Верденѣ и, приобрѣвъ большое довѣріе со стороны папы Урбана V, получилъ т. обр. возможность близко изучить задулисную сторону тогдашняго папства. Онъ написалъ: „De schismate libri III“, въ кот. изложена исторія папства въ періодъ 1378—1410 гг. и нарисована живая и безпристрастная картина папскихъ злоупотребленій; книга эта была запрещена; сочин. Н. „Nemus uniponis“ цѣнно собранными въ немъ историческими актами. Кромѣ того, Н. приписываютъ „Vitae pontificum Romanorum a Nicolao IV usque ad Urbanum V etc“.

Нина, св. равноапостольная, проповѣдывала Евангеліе въ Грузіи въ IV в. и обратила въ христіанство царя и грузин. народъ, ум. въ Кахетіи въ 340 г.

Нинпо (Нинъ-бо), гор. въ китайск. пров. Чжэ-цзянь. См. XXIV, 224, прил. 10.

Ниневія, старинный ассирійскій городъ, упоминаемый еще въ эпоху Хаммураби, какъ мѣсто культа богини Иннина; со времени Синахериба (705—681) и до конца ассирійскаго царства (606 г.) Н. была столицей Ассиріи.

Н. была расположена на лѣвомъ берегу р. Тигра, напротивъ современнаго г. Мосула; какъ и древняя столица Ассиріи, Каллахъ, Н. лежала, следовательно, на важной торговой артеріи, какой являлась въ древности Тигръ, и еще задолго до Синахериба сдѣлалась бойкимъ торговымъ городомъ. Перенесеніе столицы въ Н. дало могучій толчокъ къ развитію города; Н. стала центромъ, куда стекались огромныя количества военной добычи и данн, распродававшіеся на

нинейскіихъ базарахъ; за дешевыми по цѣнѣ, но дорогими по качеству и иной разѣ рѣдкимъ товаромъ въ Н. сѣзжались купцы изъ самыхъ разнообразныхъ странъ; „купоны въ ней больше, чѣмъ звѣзды на небѣ“, говорилъ іудейскій пророкъ Наумъ. Однако, торговое первенство въ Двурѣчьи все-таки оставалось за Вавилономъ, стариннымъ и могучимъ торгово-промышленнымъ центромъ, который легко выдерживалъ конкуренцію паразитически развивавшейся нинейской торговли. Отсюда въ Н. возникло стремленіе разгромить Вавилонъ; погромъ Вавилона происходилъ дважды, при Синахерибѣ и при Ашшур-бани-палъ, которые въ противоположность отцу Синахериба, Саргону, и сыну Синахериба, Ассар-хаддону, были вѣрными слугами нинейскіихъ царей; однако, оба раза Вавилонъ быстро оправился отъ разоренія. Н. была довольно большимъ городомъ даже на современный масштабъ; раскопки обнаружилъ, что ея площадь была не менѣе 7 кв. километровъ — пространство, на которомъ можетъ жить 200.000—300.000 населенія. Городъ былъ украшенъ, со времени Синахериба, огромными царскими дворцами и храмами; при Ассар-хаддонѣ въ Н. были поставлены 55 статуй египетскіихъ царей, вывезенныхъ этимъ фараономъ изъ Египта. Слѣдующій царь, Ашшур-бани-палъ, создалъ въ Н. свою знаменитую библиотеку, въ которой были собраны произведенія клинообразной письменности, начиная съ древнѣйшей, сумерійской эпохи. По полнотѣ подборки библиотека Ашшур-бани-палъ не оставалась желать лучшаго рядомъ съ религіозными текстами въ ней имѣлись тексты литературные (эпосъ о Гильгамешѣ, эпосъ о твореніи и др. произведенія эпоса), юридическіе, астрологическіе, астрономическіе, силлабаріи и таблицы знаковъ; сумерійскіе тексты были снабжены въ некоторыхъ случаяхъ вавилонскимъ переводомъ. Посты эпохи Ашшур-бани-палъ для Н. наступаютъ быстрый упадокъ, въ связи съ разгромомъ ассирійскій державы коалиціей мидявъ и халдеевъ. Въ 606 г. Нииневія была взята и сожжена; отъ этой катастрофы она уже не могла оправиться. На мѣстѣ Н., въ теоріонимѣ Куянджикъ, были произведены раскопки, начатыя въ въ 1845 г. англичаниномъ Лейардомъ, продолженныя въ началѣ 50-хъ годовъ его сотрудникомъ Ормуздомъ Рассамомъ, а затѣмъ, въ 1873—1876 г. — Джорджемъ Смитомъ. Огромный археологическій и литературный матеріалъ, добытый этими раскопками, въ настоящее время почти весь находится въ Британскомъ музее. Исторію раскопокъ см. *Layard, „Nineveh and its remains“; Smith, „Assyrian discoveries“*.

Н. Никольскій.

Нипсонъ, туземное названіе Японіи, неправильно перенесенное европейцами на самый большой островъ этой страны, Гондо.

Нипсѣ (Nîersee), Жозефъ Нисефоръ, изобрѣтатель фотографіи (1765—1833), съ 1789 г. служилъ въ арміи, въ 1795—1801 гг. управлялъ округомъ Ницца; потомъ отдался исключит. занятіямъ практической механикой и химіей; въ 1824 г. ему удалось найти способъ фиксировать при посред. асфальта изображенія, получаемыя въ камеръ-обскурѣ („gravure héliographique“ на литографск. камнѣ); съ 1829 г. онъ продолжалъ работать въ томъ же направленіи уже вмѣстѣ съ Дагерромъ, и въ 1831 г. они открыли дѣйствіе свѣта на іодированную серебряную пластинку. Его племянникъ, Клодъ Мари Франсуа Н.-де-С.-Викторъ (1805—1870), состоялъ до 1848 г. на военной службѣ, а съ

1854 г.—комендантомъ Лувра, все свободное время посвящалъ продолженію работъ своего дяди, особ. по гелиографии; ему принадлежитъ честь изобрѣтенія альбуминовыхъ стеклянныхъ пластинокъ для получ. свѣтовыхъ изображеній, давшихъ сильный толчокъ развитію фотографіи, а также введенія въ практику дѣла коллодіума.

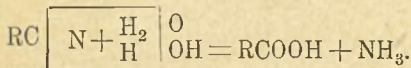
Нирвана, см. *буддизмъ*, VII, 69.

Нистагтъ, болѣзнь глазъ, см. XV, 91.

Нитежаберные, см. XXXII, 311.

Нитонъ, названіе, предложен. У. Рамзеємъ для эманации радія (см. *радій*).

Нитрилы, особый классъ органич. соединеній общей формулы $R.C \equiv N$. Получаются дѣйствіемъ цианистаго калия на галоидопроизводныя, напримѣръ: $C_2H_5J + KCN = C_2H_5CN + KJ$. Ароматическіе Н.—дѣйствіемъ KCN на діазосоединенія: $C_6H_5N_2Cl + KCN = C_6H_5CN + N_2 + KCl$. Н.—жидкія или кристал. вещества со слабымъ, довольно пріятнымъ запахомъ. Легко реагируютъ съ кислотами и щелочами, отщепляя азотъ въ видѣ амміака:



Отсюда ясно, что радикалъ R соединяется въ Н. непосредственно съ углеродомъ группы CN (ср. *изонитрилы* или *карбиламыны*, XXIII, 479). Подобно изо-Н., Н. способны къ многочисленнымъ реакціямъ присоединенія; напр., при дѣйствіи водорода въ моментъ выдѣленія Н. переходятъ въ амины: $RCN \rightleftharpoons RCH_2.NH_2$ и т. д. С. Н.

Нитрификація, см. IV, 93/94.

Нитробензолъ, $C_6H_5NO_2$, одно изъ важнѣйшихъ соединеній ароматическаго ряда. Открытъ Митчерлихомъ (1834 г.) и благодаря своему запаху, напоминающему масло горькихъ миндалей, примѣнялся сначала, главнымъ образомъ, въ парфюмерномъ дѣлѣ (мирбановое масло). Въ настоящее время Н., какъ одинъ изъ промежуточныхъ продуктовъ при полученіи анилиновыхъ красокъ, готовится въ техникѣ въ громадныхъ количествахъ. Для этого бензолъ, C_6H_6 , подвергаютъ обработкѣ смѣсью кислотъ азотной (1 вѣс. ч.) и сѣрной (1,5 вѣс. ч.), при постоянномъ перемѣшиваніи и охлажденіи. Н.—тяжелая желтоватая жидкость съ

темп. кип. 208°; при +5,5° Н. застываетъ въ кристаллическую массу. Въ водѣ Н. растворимъ мало; въ спиртѣ—хорошо. Н. ядовитъ; слабый водный растворъ его имѣетъ сладкій вкусъ. При восстановленіи Н., въ зависимости отъ условій, получаютъ различные продукты; въ кислой и нейтральной средѣ образуются: нитрозобензолъ, C_6H_5NO , и фенилгидроксиламинъ, C_6H_5NHOH ; въ щелочн. средѣ—азоксибензолъ, $(C_6H_5)_2.N_2O$, азобензолъ, $C_6H_5N_2C_6H_5$, и гидразобензолъ, $C_6H_5NH.NH.C_6H_5$ (см. *азосоединенія*); конечнымъ продуктомъ восстановленія Н. является анилинъ (см.). С. Н.

Нитроглицеринъ, обычное, хотя и неправильное названіе глицериноваго эфира азотн. кислоты $CH_2ONO_2.CHONO_2.CH_2ONO_2$ (ср. *нитрозосоединенія*). Получается дѣйствіемъ смѣси кислотъ сѣрной и азотной на чистый безводный глицеринъ, $C_3H_5(OH)_3$, при температурѣ не выше 20—25°. Въ чистомъ видѣ Н.—безцвѣтное тяжелое масло, мало растворимое въ водѣ; легко растворяется въ большинствѣ органическихъ растворителей. При охлажденіи кристаллизуется; темп. пл. 11°. При быстромъ нагрѣваніи, а также отъ толчка, удара и пр. взрываетъ, разлагаясь по ур-ю: $2C_3H_5(ONO_2)_3 = 6CO_2 + 5H_2O + 6N + O$. Щелочи омыляютъ Н., какъ всякій другой сложный эфиръ: $C_3H_5(ONO_2)_3 + 3KOH = C_3H_5(OH)_3 + 3NO_3K$. Примѣненіе Н. въ техникѣ взрывчатыхъ веществъ см. *динамитъ* и X, 31. С. Н.

Нитрозосоединенія, классъ органическихъ веществъ, содержащихъ группу NO, „нитрозо“. Общій способъ ихъ полученія—окисленіе аминовъ, въ которыхъ группа NH_2 связана или съ ароматическимъ, или съ третичнымъ радикаломъ R_3C . Такъ, напр., при дѣйствіи хамелеона въ кислой средѣ, а еще лучше—сульфомононадсѣрной кислоты (Каро), анилинъ, $C_6H_5NH_2$, превращается въ нитрозобензолъ, C_6H_5NO . Въ тѣхъ же случаяхъ, когда по ходу реакціи можно бы ожидать полученія Н. типа R_2CHNO , вмѣсто послѣднихъ образуются изо-Н., $R_2C=NON$ (оксимы, см.) и продукты дальнѣйшаго ихъ распада (альдегиды, кетоны). Характерное свойство Н.—способность существовать въ видѣ двухъ модификацій: голубой, жидкой, мономолекулярн. и безцвѣтной,

кристаллической, бимолекулярной. При правленіи и раствореніи послѣднія переходятъ въ первыя. Возстановители превращаютъ Н. въ амины, окислители—въ нитросоединенія.

С. Н.

Нитроклѣтчатка, не вопліѣ правильное обозначеніе азотнокислыхъ эфировъ клѣтчатки, см. XXI^V, 354, также *пироксилинъ*.

Нитросоединенія, обширный классъ органическихъ соединеній, характеризующихся группой NO_2 , „нитро“. Общій способъ ихъ полученія—дѣйствіе азотной кислоты (иногда въ смѣси съ сѣрной) на углеводороды. Реакція эта особенно легко протекаетъ съ ароматическими углеводородами (ср., напр., получение нитробензола); что же касается Н. предѣльнаго характера (рядъ метана и др.), то для полученія ихъ требуются совершенно особыя условія: нагрѣваніе уг-овъ со слабой азотной кислотой въ запаянныхъ трубкахъ (М. И. Коноваловъ). Другой способъ полученія Н. предѣльнаго характера—взаимодѣйствіе галоидозамѣщенныхъ съ азотистымъ серебромъ, напр.: $\text{C}_2\text{H}_5\text{J} + \text{AgNO}_2 = \text{C}_2\text{H}_5\text{NO}_2 + \text{AgJ}$. При этомъ, однако, кромѣ Н., образуются также изомерные азотист. эфиры, напр., $\text{C}_2\text{H}_5\text{O} \cdot \text{NO}$.—Н. предѣльн. характера могутъ быть трехъ родовъ: первичныя, RCH_2NO_2 ; вторичныя, R_2CHNO_2 , и третичныя, R_3CNO_2 . Первичныя и вторичныя Н. существуютъ въ видѣ двухъ модификацій: устойчивой, которой приписываютъ вышеприведенныя формулы, и неустойчивой, называемой иначе изо-Н. Первая переходитъ во вторую лишь въ щелочномъ растворѣ, при чемъ образуются соли изо-Н., напр., $\text{RCH}=\text{NOOK}$ и т. п. Дѣйствіемъ кислотъ при низкой температурѣ иногда удается получить изъ этихъ солей свободныя изо-Н., которыя однако легко разлагаются или же переходятъ въ устойчивыя Н. Соли изо-Н. способны къ разнообразнымъ реакціямъ: водные растворы ихъ легко окисляются (напр., хамелеономъ), реагируютъ съ галоидами, азотистой кислотой. Устойчивыя формы Н. относятся ко всемъ этимъ реагентамъ совершенно индифферентно, подобно нерастворимымъ въ щелочахъ третичнымъ и ароматическимъ Н.—Всѣ Н. при возстановленіи даютъ амины, при чемъ для аромати-

ческихъ Н. характерна возможность образованія ряда промежуточныхъ продуктовъ (см. *нитробензолъ*), имѣющихъ техническое значеніе. При дѣйствіи азотной кислоты Н., особенно ароматическія, принимаютъ новыя нитро-группы. Образующіяся такимъ образомъ поли-Н. обладающія взрывчатыми свойствами и широко примѣняются въ техникѣ взрывчатыхъ веществъ.

С. Наметкинъ.

Ницца (Nice, Nizza, въ древности Никея), главн. городъ франц. департ. Приморск. Альповъ, гавань на Средиземн. морѣ, на Ривьерѣ; второстеп. крѣпость; 142.940 жит. Н. основ. за 300 л. до Р. Хр.; съ 1796 по 1814 г. принадле. Франціи, потомъ Сардинскому королевству; при объедин. Италіи въ 1860 г. была возвращена Франціи.—Въ Н. католич. соборъ (XVII в.) и готич. церковь „Notre Dame“, худож. галлер., библиот., обсерватор., памятникъ родившемуся здѣсь Гарибальди. Значит. торговля виномъ, шелкомъ и фруктами. Н. подвержена дѣйствію теплыхъ южныхъ вѣтровъ и благодаря своему теплomu и сухому климату (средн. t° сент. 20,6°; окт. 16,8°; ноября 11,9°; дек. 9°; янв. 8,4°; февр. 9,2°; марта 11,1°; апр. 14,3°; мая 17,7°) и прекрасн. морск. купаньямъ (t° воды 22,5°—27°; содерж. хлор. натр. 30 на 1.000) вмѣстѣ съ окрестн. служить курортомъ (зимн. сезонъ: окт.—май; купальн.: апр.—окт.). Число посѣтителей достигаетъ 45 тыс. въ годъ.

Н. К.

Ницше, Фридрихъ, знаменитый писатель, самый вліятельный представитель скептицизма въ новѣйшей философіи. Внѣшняя жизнь его очень бѣдна событіями, внутренняя же представляетъ потрясающую душевную драму, рассказанную съ трогательнымъ лиризмомъ. Все литературное богатое наследіе Н. можетъ разсматриваться какъ художественная автобіографія. Здѣсь необходима однако большая критическая осторожность. Отдѣльные парадоксы Н., выхваченные изъ общаго контекста его міросозерцанія и оторванные отъ вскормившей ихъ лирико-психологической почвы, служили немалымъ источникомъ соблазна и смущенія для людей неподготовленныхъ. Подлинный Н. станетъ понятенъ только

тому, кто терпѣливо прослѣдить всѣ ступени его причудливаго и болѣзненнаго духовнаго роста. Н. родился 15 окт. 1844 г. въ бѣдной деревушкѣ Рёккенъ на границѣ Пруссіи и Саксоніи и былъ сыномъ лютеранскаго пастора. Отець умеръ въ молодыхъ годахъ отъ тяжелой душевной болѣзни, когда Н. былъ ребенкомъ. Въ отрочествѣ и ранней юности Н. охотно готовился къ пасторскому званію. Среднее образованіе онъ получилъ въ знаменитой наумбургской школѣ Пфортѣ, куда опредѣлился 14 лѣтъ. Н. былъ исправнымъ ученикомъ и не пережилъ на гимназической скамьѣ никакихъ философскихъ тревогъ и сомнѣній. Къ семьѣ своей онъ питалъ нѣжную привязанность и съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидалъ всегда возможности отпуска. Въ 1862 г. онъ поступилъ въ Боннскій универ. и сразу специализировался на классич. филологіи. Первокурсникомъ онъ сдѣлалъ неудавшуюся попытку проповѣдывать студенчеству оздоровленіе и очищеніе традиціоннаго корпоративнаго быта и послѣ этого держался всегда въ сторонѣ отъ товарищеской массы. Немного погодя онъ перешелъ въ Лейпц. унив., гдѣ вскорѣ сталъ чувствовать себя болѣе уютно. Въ Лейпцигѣ онъ среди прилежныхъ, но далеко не вододушевленныхъ занятій древними языками случайно прочелъ книгу Шопенгауэра „Міръ, какъ воля и представленіе“, и эта случайность предопредѣлила надолго основное направленіе его умственныхъ интересовъ. Шопенгауэръ сдѣлался первой философской любовью Н., пришедшаго въ восторгъ отъ его постоянной готовности итти наперекоръ всѣмъ официознымъ теченіямъ и безтрепетно говорить современникамъ самую горькую правду. Н. сталъ высоко цѣнить у Шопенгауэра проникновенное пониманіе всемірно-историческаго трагизма и непоколебимый героизмъ вопрошающей мысли. Филологическія работы студента Н. обратили вниманіе иностранныхъ ученыхъ, и въ 1868 г. до полученія унив. диплома базельскій унив. предложилъ ему профессуру по кафедрѣ греч. словесности. По настоянію своего учителя, извѣстнаго ученаго Ритчля, Н. принялъ это приглашеніе. Докторскій экзаменъ былъ

послѣ этого для него лишь пріятной формальностью. Поселившись въ Базель, Н. вскорѣ къ своей живѣйшей радости познакомился и сблизился съ прославленнымъ композиторомъ Р. Вагнеромъ, и эта дружба ознаменовала собой очень важную ступень въ духовной эволюціи Н. „Во всемъ существующемъ Вагнеръ подмѣтилъ единую міровую жизнь—у него все говоритъ и нѣтъ ничего нѣмого“, такъ характеризуетъ Н. философскую заслугу своего новаго вдохновителя. Франко-германскую войну 1870—71 гг. Н. проработалъ на передовыхъ позиціяхъ въ качествѣ санитаря, довольствуясь этимъ званіемъ, потому что, какъ состоящій на республиканской службѣ въ обязательно-нейтральной Швейцаріи, не могъ использовать свои права запаснаго германскаго офицера конной артиллеріи. Жуткія впечатлѣнія этой кровавой эпопеи не поколебали принципиальныхъ симпатій Н. къ войнѣ. Онъ всю жизнь продолжалъ видѣть въ стихійныхъ международныхъ столкновеніяхъ незамѣнимую трагическую красоту и приписывать имъ оздоровляющее и закаляющее вліяніе. Однако военно-санитарная служба отразилась неблагоприятно на хрупкомъ здоровьѣ Н. и значительно ускорила развитіе его неизлѣчимаго нервно-психическаго недуга. Въ 1879 г. Н. оставилъ профессуру и съ той поры жгчлъ въ почти безуспѣшной борьбѣ съ изнурительной болѣзнью то на высотахъ Энгадина, то на югѣ Франціи и Италіи. Литературная дѣятельность Н. продолжала до полной утраты душевнаго равновѣсія итти чрезвычайно интенсивно съ той лишь разницей, что отъ научныхъ историко-филологическихъ трудовъ онъ перешелъ тогда къ художественнымъ афоризмамъ. Въ философскомъ развитіи Н. можно различать нѣсколько періодовъ. Въ первомъ изъ нихъ Н. находится всецѣло подъ вліяніемъ Шопенгауэра и Вагнера, во второмъ—дѣлаетъ попытку спокойно замкнуться въ тѣсныхъ предѣлахъ позитивизма. Третій періодъ отмѣченъ у Н. преходящими вспышками жизнерадостной энергіи и напряженнымъ поэтическимъ творчествомъ въ духѣ мистическаго импрессионизма. Четвертый періодъ совпадаетъ съ болѣзненнымъ

душевнымъ распадомъ у Н. и характеризуется быстрыми переходами отъ полного пессимистическаго отчаянія къ обычнымъ самообольщеніямъ маіи величія. Идеиное наслѣдіе Н. лишено творческой самобытности и въ своихъ основахъ цѣликомъ предвосхищено античными софистами, индивидуалистами эпохи Возрожденія, скептиками французскаго просвѣщенія, Стендалемъ, Максомъ Штирнеромъ и др. Центрѣ тяжести всей философіи Н. составляетъ въ его собственныхъ глазахъ радикальная переоцѣнка традиціонныхъ этическихъ цѣнностей. Не признавая въ этомъ отношеніи у себя почти никакихъ предшественниковъ, Н. полагаетъ, что впервые подвергъ безпощадному сомнѣнію самый принципъ нравственнаго долженствованія и подмѣтилъ давно обозначившіеся въ мировой исторіи два типа религіозно-политическаго міровоззрѣнія: мораль господъ и мораль рабовъ. Вся этика Н. построена на тенденціозномъ истолкованіи „упадка“, сдѣлавшаго изъ человѣка больной существъ съ постоянно-тревожной совѣстью, безсильной волей и извращенными инстинктами. Во второмъ періодѣ своего философскаго развитія Н. съ увлеченіемъ говорилъ, что на смѣну этому многовѣковому религіозно-общественному укладу духовнаго рабства и эстетическаго безвкусія должна и можетъ придти счастливая пора духовнаго освобожденія и жизнерадостнаго торжества хотя бы для немногихъ счастливыхъ избранниковъ. Эти оптимистическія надежды, быстро погасшія, Н. выразилъ въ своихъ сочиненіяхъ: „Morgenröthe“, „Fröhliche Wissenschaft“, „Also sprach Zarathustra“, „Jenseits von Gut und Böse“ и др. Послѣдній чисто-пессимистическій періодъ оказался въ „Der Wille zur Macht“, „Der Fall Wagner“ и „Ecce Homo“, несмотря на ихъ какъ будто бы бодрый, задорный и наступательный тонъ. Модные беллетристы современной Европы (см. *Ницшеанство*) повинны немало въ одностороннемъ освѣщеніи многограннаго и мозаичнаго облика Н. Для художественной иллюстраціи завѣтовъ Н. они создавали искусственно какіе-то экзотическіе типы, высоко приподнятые надъ реальнымъ уровнемъ жизненной

правды. Н. навѣрно отрекся бы отъ такихъ самозванныхъ внуковъ. Подлинный Н. проповѣдуетъ суровую дисциплину нравственнаго самообузданія и безстрашный героизмъ идейнаго одиночества. Онъ высоко ставитъ въ человѣкѣ трагическое мужество и упрямую рѣшимость бороться съ слѣпой и рабской инерціей жизни. Онъ предостерегаетъ отъ малодушной привязанности къ наслажденіямъ и грозно осуждаетъ тѣхъ, „кто много короткихъ безумствъ назвать рѣшается любовью“. Н. клеймитъ тѣхъ, кто превратился изъ мнимаго героя въ подлиннаго сластолюбца, кто сталъ жить въ краткихъ наслажденіяхъ и утратилъ высокую цѣль за предѣлами дня. Сверхчеловѣкъ грядущаго, о которомъ одно время страстно мечталъ Н., далеко, по его представленію, отъ того, чтобы беззаботно и безвозбранно развѣтываться во всю ширь жизнерадостныхъ энергій. Сверхчеловѣкъ свято блюдетъ героя въ сердцѣ своемъ и мужественно идетъ въ свое трагическое одиночество. Здѣсь Н. всегда былъ ригористомъ. Подобное требованіе строгой экономіи нравственныхъ энергій и зоркаго контроля надъ страстями особенно характерно потому, что самъ Н. былъ натурой въ высшей степени увлекающейся. Н. умѣлъ молитвенно поклоняться избранному духовному спутнику, пламенѣть юношеской влюбленностью и воскурять безкорыстно благоуханный еміамъ своему обожаемому кумиру, но умѣлъ разбивать вдребезги постылые идолы и съ кощунственной насмѣшкой обличать жреческій обманъ. Эта черта знаменитаго писателя не помѣшала однако твердой устойчивости его политическихъ и его общественныхъ убѣжденій.

Неуклюжіи и громоздкіи Левіаѳанъ германской государственности не только ничуть не импонировали требовательному эстетическому чувству Н., но, наоборотъ, вызывали у него слова, kloпочущія смертельной ненавистью. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отечественной политической мертвечины и общественнаго филистерства Ницше называетъ государство самымъ холоднымъ и самымъ отталкивающимъ изъ чудовищъ. Государство жетъ на всѣхъ языкахъ

о добръ и злѣ. Все въ немъ обманъ— „краденными зубами кусаетъ оно зубастое“. Даже великимъ душамъ нашептываетъ государство свою мрачную ложь, даже богатая сердца смущаетъ оно своими коварными оболочительными рѣчами. Героевъ и честныхъ людей хотѣлъ бы уставить вокругъ себя этотъ новый самозванный кумирь. Это заблюе чудовище любить грѣться въ солнечномъ сияніи чистой совѣсти. „Приманить онъ хочетъ васъ, вы, чрезмѣрное большинство. И вотъ придумана была адская штука: копь смерти, бряцающей сбруей божескихъ почестей“. Нравственной цѣлности политическаго жизнепониманія нисколько не вредитъ афористическій характеръ его изложенія. Философія Н.—огненная динамика вѣчнаго потока, радужная мозаика причудливаго импрессионизма. Много непримиримыхъ противорѣчій на его истинно-поэтическихъ страницахъ, но есть у него тѣ выстрадавныя убѣжденія, которымъ онъ не измѣняетъ никогда, — ни въ блаженныя минуты пьянищаго экстаза, ни въ тоскливые дни безвольнаго недомоганья, ни въ сумеркахъ надвигавшагося безумія. Н. всегда въ равной мѣрѣ возмущался фарисейскимъ лицемеріемъ германскихъ патріотовъ и корыстными ханжествомъ клерикальных ретроградовъ. Съ мефистофельской ироніей говорилъ онъ о покоелюбивой мѣщанской морали, трусливо желающей обнять маленькое эгоистическое счастье въ уголокъ, о жалкой мишурѣ угодливаго націонализма, о барабанныхъ треляхъ параднаго прусскаго краснорѣчія на смотрахъ и маневрахъ. Жестоко ошибется однако тотъ, кому поудается какія-либо анархическія тенденціи на негодующихъ страницахъ, посвященныхъ Н. государству. Нѣмецкій скептикъ, всего менѣ революціонеръ-разрушитель по отношенію къ вѣковымъ политическимъ скрѣпамъ, Н. предвидитъ недалекій соціально-политическій кризисъ въ Европѣ, не закрываетъ глазъ на явные симптомы назрѣвающаго стихійнаго перелома и... нисколько не сочувствуетъ этимъ общественно-психологическимъ явленіямъ. Н. въ политическомъ отношеніи—закоренѣлый консерваторъ - пессимистъ, непоколебимо

предубѣжденный противъ всякой самодѣятельности народныхъ низовъ. Никакой идеальной перспективы въ безотраднѣйшей политической философіи Н. нѣтъ. Демократизація общества глубоко претитъ и его нравственному и его художественному чувству. По его убѣжденію необходимы чудовищныя силы, чтобы задержать этотъ естественный процессъ уподобленія (*progressus in simili*), превращеніе человечества во что-то обыкновенное, посредственное, стадообразное и пошлое. Этотъ міровой потокъ измельчанія и вырожденія сталъ казаться Н. наклонѣ его лѣтъ неотвратимымъ и непоправимымъ и для сильнѣйшихъ людей. Въ зрѣлую пору своей дѣятельности Н. пришелъ опредѣленно къ какому-то угрюмому и черствому пессимизму, какъ личному, такъ и политическому. Тѣ свѣтлыя видѣнія античной красоты и античной доблести, которыя чаровали бывало его восторженный юношескій взоръ, перестали теперь бодрить и посѣпчать его. Онъ утратилъ постепенно прежнюю вѣру въ человѣка и человечество. Міровой процессъ окончательно вырисовался для него теперь не поступательнымъ движеніемъ впередъ, но унылымъ и убійственно-скупнымъ круговоротомъ. Земля стала въ его глазахъ самой тусклой и безрадостной планетой. Человѣкъ началъ казаться самымъ неудачнымъ животнымъ, обреченнымъ на пожизненный плѣвъ у глупой необходимости. „Дурачества ради къ планетамъ примѣшано немного мудрости“. Никакого предначертаннаго плана у міроваго режиссера нѣтъ. Нескладная трагикомедія человѣческихъ судебъ повторяется безчисленное число разъ съ докучливымъ мертвящимъ однообразіемъ. Прежде Н. привѣтствовалъ появленіе тѣхъ пессимистическихъ міропониманій, которыя отнимаютъ у людей кихлыхъ и слабыхъ охоту жить. Теперь онъ незамѣтно для самого себя начинаетъ исповѣдывать религію безысходнаго пессимизма. Однако передъ преждевременнымъ закатомъ своего непокорнаго генія, на самомъ краю нѣмой бездны безумія Н. пережилъ счастливые дни восторженной вѣры въ себя и экстаза. Недолго былъ этотъ періодъ блаженнаго самообмана у

обреченного на безуміе философа. Пахнуло на него живительной свѣжестью возрождающей весны, промелькнули на темнѣющемъ горизонтѣ мимолетными метеорами какіе-то маящіе призраки... Н. стоитъ на порогѣ наступающей маіи величія и совершенно утрачиваетъ чувство нравственной перспективы. Въ странной книгѣ своей „Се человекъ“ онъ гордо спрашиваетъ: почему я такъ мудръ, почему я такъ остроуменъ, почему я пишу такія хорошія книги, и даетъ подробные отвѣты, подсказанные уже совершенно патологической самовлюбленностью. Въ сумеркахъ надвигавшагося безумія Н. стало казаться, что душевные и плотскія страданія испосланы ему, какъ Спасителю человечества. Утративъ постепенно почти полностью память и логическую способность, ставъ во многомъ беспомощнымъ ребенкомъ, Н. сохранилъ привлекательныя черты истинной личности. Погибшій интеллектъ спасти было нельзя. Неумолимая болѣзнь приняла затяжную прозаическую форму паралитического слабоумія. Подъ мертвеннымъ сѣрымъ пепломъ угасающаго жертвенника еще долго теплились иныя упрямые искры. Душа поэта-философа осталась на первые годы нѣжной и обаятельной, восприимчивой къ каждому чистому впечатлѣнію. Въ ней звучали чуть слышно замирающіе отголоски самыхъ возвышенныхъ мелодій. 25 авг. 1900 г. Н. ум. въ Веймарѣ. Сестрой его Елизаветой Фѣрстеръ устроенъ въ этомъ городѣ богатый и интересный „Музей Н.“

Литература о Н. какъ научная, такъ особенно диллетантская, безбрежно велика на всѣхъ языкахъ. Изъ большихъ монографій особенно вниманія заслуживаютъ: *M. A. Mügge*, „Fr. N., his life and work“ (1909); *A. Drews*, „N.-es Philosophie“ (1904); *Fr. Orestano*, „Le idee fondamentali di Fr. N. nel loro progressivo svolgimento esposizione e critica“ (1903); *A. Fouillée*, „N. et l'imperialisme“ (1902); *E. Seillière*, „Apollon ou Dionysos“ (1905); *G. Simmel*, „Schopenhauer und N.“ (1907); *Ив. Е. Трубецкой*, „Философія Ницше“ (1904); *Kalthoff A.*, „Fr. N. und Kulturprobleme unserer Zeit“ (1901); *E. Zoccoli*, „F. N. la filosofia religiosa, la morale, l'estetica“ (1901); *Lichtenberger H.*, „La philosophie de N.“ (1908); *Menczer*, „The Philosophy F. N.“ (1908); *E. de Roberty*, „Fr. N. contribution à l'histoire des idées philosophiques et sociales du XIX s.“ (1903); *Debat V.*, „N. tendances et problèmes“ (1911); *K. Joël*, „N. und die Romantik“ (1905); *E. M. Meyer*, „N. sein Leben und seine Werke“ (1913); *E. Richter*, „F. N. sein Leben und sein Werk“ (1903); *Th. Ziegler*, „Fr. N.“ (1900); *J. Zeitler*, „N.-es Aestetik“ (1900). Биографич. матеріалъ представленъ гл. обр. слѣд. книгамъ: *Elis. Foerster*, „Das Leben Fr. N.“ (1895—1904); *ея же*, „Der junge N.“ (1912); *Bernoulli*, „Franz Overbeck

und Fr. N., eine Freundschaft“, 2 тома (1908); *Salis Marschlins L. A.*, „Charakteristik N's. Philosoph und Edelmensch“ (1897); *D. Halévy*, „La vie de N.“ (1909, рус. пер. подъ ред. и съ предисл. В. Сперанскаго). Лучшее изд. сочин. Н. принадлежить Naumannу въ Лейпцигѣ. Переводы, неподлые и далеко не всегда удовлетворительные, имѣются почти на всѣхъ европ. яз. Письма Н. издавались его сестрой (1909 и др.), Петромъ Гастомъ (1908), Oehler'омъ (1911). Изъ рус. статей о Н., сравнительно немногочисленныхъ, заслуживаютъ вниманія: *Н. Михайловскій*, Соч. т. II (Спб., 1900); *Г. Струасъ*, „Современная анархія духа“ (Х., 1900); *Л. Шестовъ*, „Достоевскій и Н.“ (Спб., 1903); *С. Франкъ*, „Фр. Н. и этика любви къ дальнему“ (въ сборн. „Философія и жизнь“, Спб. 1910, к. „Проблемы идеализма“, М. 1903); *Л. Давыдовъ*, „Аморализмъ Н. и идея долга“; *В. Хоостовъ*, „Этюды по соврем. этикѣ“ *Вал. Сперанскій*.

Ницшеанство, связанное съ именемъ и съ идеями нѣм. философа литературное теченіе конца XIX и начала XX в. Представляя собой прежде всего реакцію противъ социальныхъ тенденцій натурализма, Н. ставило на пьедесталъ суверенную личность или „сверхчеловѣка“, часто вкладывая въ это понятіе совсѣмъ иное, непредусмотрѣнное философомъ, содержаніе. Въ литературѣ Н. „сверхчеловѣкъ“ выступаетъ или какъ цивилизаторъ низшей расы, черни (Стриндбергъ: „Чандала“, „Въ шхерахъ“) или какъ магъ, воплощеніе духа и знанія (Peladan, „Comment on devient mage“ и др.), то какъ стоящій „по ту сторону добра и зла“ эстетъ, пользующійся людьми и міромъ, только какъ матеріаломъ для художественнаго творчества (поэтъ Алессандро въ драмѣ Аннунціо „Мертвый городъ“, Дж. Муръ: „Confession of young Man“; Г. Маннъ: „Пиппо Спано“; П. Луисъ: „Человѣкъ въ пурпурѣ“ и т. д.), то какъ эротикъ, губящій женскія сердца и тѣла (Пшибышевскій, „Homo sapiens“). Культъ суверенной личности соединяется въ Н. съ рѣзко-отрицательнымъ отношеніемъ къ социальному низу и къ социальному движенію (мысль героя „Чандалы“ возродитъ „законы Ману“; инвектива Кантельмо въ „Дѣвахъ скалъ“ Аннунціо противъ социализма). Другой чертой Н. является заимствованное у нѣм. философа („Антихристъ“) отрицательное отношеніе къ христианству, которому противопоставляется новая религія красоты и силы (Гауптманъ: „Потонувшій колоколъ“), и любовь къ эпохѣ Возрожденія (Гальбе: „Der Eroberer“; Шницлеръ: „Der Schleier der Beatrice“ и др.). Противопоставленіе язычества и въ частности Ренессанса христиан-

ству лежить и въ основѣ трилогіи Мережковскаго, особенно романа „Воскресшіе боги“. Въ лирикѣ Н. сказано (главнымъ образомъ въ нѣмецкой поэзіи), какъ проникновеніе въ нее „діонисійскихъ“ настроеній, какъ повышенное чувство индивидуальности, экстатическое упоеніе жизнью и космосомъ,—настроеній, представлявшихъ реакцію противъ пессимизма натуралистической школы (см. *Германия-литература*, XIV, 322/23). Своимъ ученіемъ о „волѣ къ власти“ нѣм. философъ оказалъ вліяніе и на психологическую концепцію идеи имперіализма, какъ она изложена въ сочиненіяхъ французск. философа Seillière („Apollon ou Dionisos“; „Introduction à la Philosophie de l'Imperialisme“ и др.). Представляя съ литературной стороны реакцію противъ натурализма, Н. было продуктомъ настроеній, сложившихся въ европейскихъ обществахъ подъ вліяніемъ новаго начинавшагося расцвѣта капитализма. Противъ Н. выступила въ Германіи съ полемическими романами Вильбрандтъ („Die Osterinsel“), Гейзе („Ueber allen Gipfeln“) и Шпильгагенъ („Faustulus“), а также швейцарецъ Видманъ—(съ драмой: „Jenseits von Gut und Böse“). См.: *Л. Бергъ*, „Сверхчеловѣкъ въ литературѣ“; *Landsberg*, „N. und die deutsche Litter.“; *Tantzsch*, „N. u. die Neuromantik.“ *В. Фриче*.

Ничь (Nitzsch), Карлъ Вильгельмъ (1818—1880), нѣм. историкъ, былъ проф. въ Килѣ, Кенигсбергѣ и Берлинѣ. Написалъ: „Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger“ (1847), „Ministerialität und Bürgertum“ (1859), гдѣ изложена долгое время господствовавшая въ нѣм. историографіи теорія о происхожденіи городского строя изъ феодально-вотчинныхъ учреждений, и др. Два наиболѣе крупныхъ его труда напечатаны уже послѣ его смерти по запискамъ слушателей: „Gesch. d. deutschen Volkes“ (3 т., 2 изд. 1892), первая подлинная исторія нѣмецкаго народа, и „Gesch. d. römischen Republik“ (2 т., 1884/85, рус. пер.), блестящій противовѣсъ моммэнсовской „Римской исторіи“ какъ по критич. методу, такъ и по взглядамъ на эволюцію римскаго государства. Н. совершенно чуждъ модернизации и при-

внесенію политики въ научн. работу. Поэтому центръ тяжести его изложенія—въ исторіи народа, и республиканскій періодъ не превращается, какъ у Моммзена, въ простую подготовку императорскаго.

А. Дзю.

Ниша (франц. niche), полукруглое или угловатое углубленіе въ стѣнѣ, напр., на фасадахъ и внутри зданій, для помѣщенія статуй, вазъ и пр. или просто для украшенія.

Нишава, прав. прит. Моравы, 140 км.

Нишапуръ, гор. въ персидской провинціи Хорасанъ; ок. 15.000 ж. Н., одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Ирана, процвѣталъ при раннихъ Сассанидахъ (V—VI вв.) въ XI в.—столица сельджуковъ, славившаяся на Востоку своими богатствами, но пришедшая въ упадокъ въ XVIII в.

Ништадтъ, см. *Нюстадтъ*.

Нишь, гл. гор. сербск. окр. Н., 24.949 ж. Крѣпость; „башня изъ череповъ“, сооруженная турками изъ череповъ сербовъ, павшихъ въ 1809 г. Ковров. и филигранное произв.—Н. съ 1375—1878 г. принадлежалъ по преимуществу Турціи. Въ 1915 г. Н. былъ занятъ германо-болгарами.

Нищенство, см. *науптеризмъ и призрачнѣе общественное*.

Нищенствующіе ордена, см. *церковь—монашество*.

Ниагара, рѣка въ Сѣв. Америкѣ, вытек. изъ оз. Эри и впад. въ оз. Онтарио, 50 км. длины, посрединѣ своего пути образ. знаменитый водопадъ Н. Лѣвымъ берегомъ Н. принадлеж. Канадѣ, правымъ—Соед. Штатамъ. Водопадъ съ прилегающей мѣстностью составл. обществ. собственность (канадск. штата Онтарио и штата Нью-Йоркъ Соед. Шт.) и обращенъ въ обществ. паркъ, посѣщаемый множествомъ туристовъ (въ средн. до 1 мил. въ годъ). Водопадъ дѣлится островомъ на двѣ части: большая примык. къ лѣв. берегу и назыв. „Конская подкова“, высота водопада здѣсь 47 м. и ширина 790 м.; правая часть водопада имѣетъ высоту 49 м. и ширину 425 м. Красота водопада увелич. вслѣдствіе чистоты и прозрачности воды, вытек. изъ оз. Эри. Водоносность рѣки Н. опредѣл. въ 222 т. кб. ф. въ 1 сек. при средн. уровнѣ и 176 т. кб. ф. при низк. уровнѣ. Механич.

энергія водопада и предшествующихъ ему пороговъ теоретич. опредѣл. прибл. въ 4 мил. лош. силъ; въ настоящ. время исполыз. ок. 15 т. кб. ф. воды для добыв. электрич. энергіи и предполаг. расширить эксплуатацію водяной силы Н. (ср. XIV, 518). Водопадъ свергается съ известняков. скалъ въ котловину, вырытую въ мягкихъ сланцахъ; размывъ подстилающихъ известняки сланцевъ вызыв. обрушиваніе глыбъ известняка и постепенное отступаніе водопада (приблиз. на $1\frac{1}{2}$ м. въ 1 годъ). *Б. Д.*

Ніамъ-ніамъ (нъямъ-нъямъ), см. *санде*.

Ніеншанцъ, шведская крѣпость, находившаяся на мѣстѣ теперешней Охты. Во время войны съ шведами въ 1703 г. Петръ Вел. осадилъ и взялъ Н., названный имъ *Шлотбургомъ*. Вскорѣ Н. былъ уничтоженъ, и вмѣсто него построена Петропавловская крѣпость.

Нигата, гор. на с.-в. берегу Японск. о. Гондо, нефтян. промыс.; фабрикація лакирован. издѣлій; 61.616 ж.

Ніоба, или *Ніобя*, по греч. мифол. дочь Тантала и сестра Пелопса, была замужемъ за еиванскимъ царемъ Амфіономъ, отъ котораго имѣла 6 сыновей и 6 дочерей. Гордая своимъ многочисленнымъ цвѣтущимъ потомствомъ, она насмѣхалась надъ Латоной, имѣвшей двоихъ дѣтей; Аполлона и Артемиду, и отговаривала народъ отъ поклоненія имъ. Въ наказаніе за это богъ и богиня въ одинъ день перебили своими стрѣлами всѣхъ дѣтей Н., послѣ чего ея мужъ убилъ себя, а она сама была превращена въ камень. Исторія Н. дала благодарный матеріалъ какъ для поэтовъ (Эсхиль, Софокль), такъ и для художниковъ; въ 1583 г. на Эсквилинскомъ холмѣ была открыта группа, изображающая Н. съ ея дѣтьми и принадлежащая къ лучшимъ образцамъ древней пластики (нынѣ въ Уффици, во Флоренціи).

Ніобитъ, то же, что колумбитъ (см.).

Ніобій, Nb, ат. вѣсъ=94,0 (0=16), элементъ, находящійся въ 6-мъ ряду V группы період. системы, находится въ рѣдкихъ минералахъ танталитѣ и колумбитѣ, встрѣчающихся въ Баваріи, Финляндіи, Сѣв. Америкѣ и на Уралѣ. Въ колумбитѣ изъ Гренландіи заключаются: закись желѣза (FeO—17,33%),

ніобіевая кислота (Nb₂O₅—77,97%), закись марганца (MnO—3,28%), окись магнезіи, оловянная к-та, вольфрамовая и др. Извлеченный изъ этихъ минераловъ ніобіевый ангидридъ Nb₂O₅ представляетъ аморфный бѣлый порошокъ уд. в. 4,53, нерастворимый въ кислотахъ, за исключеніемъ плавиковой, при дѣйствіи коей и фтористаго калия можно получить *Н. фтористоводородный* калий K₂NbF₇. При накаливаніи Na₂NbF₇ съ металлич. натріемъ подъ слоемъ поваренной соли получается бурый металлич. Н., содержащій водородъ (Мариньякъ), при накаливаніи пятихлористаго Н. (NbCl₅) съ водородомъ получается блестящій металлич. Н. съ 0,27% водорода (Роско), уд. в. 7,06. Н. образуетъ съ кислородомъ 3 степени окисленія: 1) NbO. получ. при восстановленіи NbOF₃ 2 KF дѣйствіемъ натрія; 2) NbO₂—при накаливаніи ніобіеваго ангидрида въ струѣ водорода, и 3) ніобіевый ангидридъ, Nb₂O₅. Известны соли, соответствующія *ортоніобіевой к-тѣ* (Na₂HNbO₄ · 6H₂O), *тирониобіевой* (K₃HNb₂O₇ · 6H₂O) и *метаніобіевой* (KNbO₃ · 2H₂O). Известны также Н. пяти-хлористый (NbCl₅), трех-хлористый (NbCl₃) и др.

И. Каблучковъ.

Ніоръ (Niort), гл. г. франц. деп. Обоихъ Севровъ (Deux-Sèvres); готич. церковь, ратуша въ стилѣ Ренессансъ; кожев., перчаточн., обувн. произв.; 23.775 ж.

Ноайль (Noailles), Луи, герцогъ, франц. политикъ (1756—1804), участвовалъ въ американской экспедиціи Лафайета, въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ въ генеральные штаты; въ знаменитомъ засѣданіи 4-го августа онъ горячо поддерживалъ отмѣну феодальныхъ привилегій; въ 1791 г. былъ президентомъ Собранія и присягнулъ конституціи. Разочаровавшись затѣмъ въ дѣлъ революціи, Н. отправился въ Америку. Въ 1804 г. ему была вручена команда надъ французск. флотомъ для защиты о. Гаити отъ англичанъ; черезъ нѣсколько дней послѣ блестящей побѣды, одержанной надъ неприятелемъ, онъ умеръ отъ ранъ.

Нобель, семья шведскихъ техниковъ. Эммануиль Н. (1801—1872) переселился въ молодости въ Петербургъ и основалъ здѣсь минный заводъ. Въ 1859 г.

онъ вернулся въ Швецію. Двое старшихъ его сыновей, Робертъ Гьельмаръ (1829—1896) и Людвигъ (1831—1888), остались въ Россіи, а младшій, Альфредъ (1833—1896), сопровождалъ отца на родину. Робертъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Людвигъ, но ничего самостоятельнаго не создалъ. Людвигъ, послѣ нѣсколькихъ попытокъ въ дѣлѣ оружейнаго производства, цѣликомъ отдался (съ 1874 г.) нефтяному дѣлу и является однимъ изъ основателей крупной нефтяной промышленности въ Россіи. До этого времени нефть съ мѣста добычи доставлялась на заводы гужемъ—въ бочкахъ; керосинъ и пр. продукты обработки вывозились также въ бочкахъ, что не могло не вліять весьма значительно на цѣны (такъ, напр., бочка ложилась 40 коп. на пудъ керосина). Н. устроилъ трубопроводы, по которымъ нефть съ промысловъ перекачивается на заводы, а къ перевозкѣ готовыхъ продуктовъ примѣнилъ „наливную систему“, т. е. наливъ ихъ непосредственно въ судно или вагонъ (цистерна), специально для того устроенные. Благодаря этимъ нововведеніямъ Н., а также и примѣненнымъ имъ улучшеніямъ въ способахъ обработки нефти, русскій керосинъ совершенно вытѣснилъ изъ Россіи американскій и явился сильнѣйшимъ конкурентомъ послѣдняго на заграничныхъ рынкахъ. Что касается Альфреда, то, вернувшись въ 1859 г. въ Швецію, онъ занялся изысканіемъ способовъ обработки нитроглицерина (см.) и послѣ долгихъ трудовъ въ 1867 г. нашелъ средство, превращающее этотъ легковзрывчатый продуктъ въ болѣе безопасный динамитъ (см.). Умирая Альфредъ Н. завѣщалъ своей родинѣ капиталъ, на проценты изъ котораго ежегодно должны выдаваться пять *Нобелевскихъ премій* (въ 8.000 фунт. стерл. каждая) за заслуги въ области физическихъ наукъ, химіи, медицины или физиологіи, литературы „въ духѣ идеализма“ и, наконецъ, въ дѣлѣ пропаганды мира между народами, упраздненія или сокращенія постоянныхъ армій, содѣйствія развитію мирныхъ конгрессовъ. Первыя четыре преміи присуждаются (съ 1901 г.) шведской академіей наукъ, премія мира—норвежск. стортингомъ.

Нобили (лат. *nobiles*), „знатные“, назв. членовъ римскихъ фамилій, державшихъ въ своихъ рукахъ послѣ 2-й Пунич. войны высшя должности и старавшихся образоватъ замкнутую касту. Н. наз. также *optimates*, *boni viri*. Въ итальянскихъ городахъ въ средніе вѣка и въ эпоху Возрожденія Н. наз. патриціатъ, въ рукахъ котораго находилось управленіе; см. *Италія—исторія*.

Нобилингъ, Карлъ Эдуардъ, анархистъ, род. въ 1848 г.; 2-го іюня 1878 г. въ Берлинѣ выстрѣлилъ крупной дробью въ проѣзжавшаго въ открытой коляскѣ (по улицѣ „Unter den Linden“) имп. Вильгельма I, причинивъ ему тяжелыя раны; застигнутый полиціей, онъ тутъ же застрѣлился. Покушеніе послужило въ рукахъ Бисмарка поводомъ для введенія закона противъ социалистовъ, хотя Н. не имѣлъ ничего общаго съ партией.

Новаковичъ, Стоянь, извѣстный сербскій государственннй дѣятель и ученый, род. въ 1842 г., получилъ образованіе въ бѣлградской Высшей школѣ и по окончаніи ея сталъ учительствовать, въ то же время увлекаясь литературой и войдя въ кружокъ романт. поэтовъ („Певанија“, 1862) и издавая (1862—68) журналъ „Виля“, но его рано привлекла къ себѣ политическая дѣятельность, и уже въ концѣ 60-хъ годовъ Н. выдвигается, какъ образованный и серьезный дѣятель. Впослѣдствіи онъ былъ посланникомъ въ Константинополь и Петербургъ, министромъ внутр. дѣлъ и народнаго просв., министромъ-президентомъ и т. д. Стоянь во главѣ прогрессивной (напредна странка) партіи (см. *Сербія*), ум. въ 1914 г. Въ наукѣ Н. принадлежитъ значительное число весьма цѣнныхъ изслѣдованій по исторіи, исторіи литературы и языкознанію сербовъ: „Исторія српске книжености“, 2 изд. 1871, „Приноветки о Александру Великомъ у старој српској книжености“, 1878, „Српске народне пјесме о боју на Косову, 1878, „Косово. Српске народне пјесме о боју на Косову“, 1906, „Први основи словенске книжев. медју балканскимъ словенима“, „Легенда о Владимиру и косари“, 1893, „Српска книга, њени продајци и читаоци у XIX в.“ 1900, „Примери книжевн. и језика ста-

рога и српско-словенскога“ (рядъ изданій съ 1877 г.), „Српске народне загонетке“, 1887 и т. д. По исторіи Сербіи: „Срби и Турци у XIV и XV в.“, 1893, „Турско Царство пред српски устанак, 1780—1804“, 1906. „Законски Споменници српских држава средняго века“, 1912. „Законик Стефана Душана“, 1898. „Двадесет година уставне политике у Србији“, 1883—1903, 1912 и др. По сербскому языку: „Грамматика серб. яз.“ (рус. пер. 1890).

А. II.

Новалисъ, псевд. *Фридриха фонъ Гарденберга*, нѣм. писатель, одинъ изъ главарей нѣм. романтизма (первой его фазы), родъ въ 1772 г., въ иенскомъ университетѣ испыталъ на себѣ вліяніе Фихте, въ Лейпцигѣ познакомился съ Фр. Шлегелемъ; окончивъ юридич. факультетъ, поступилъ на службу чиновникомъ, въ 1795 г. познакомился съ Софьей Кюнъ, которую полюбилъ и смерть которой глубоко потрясла его, настроивъ на мистическій ладъ („Гимны къ ночи“), что не помѣшало ему однако очень скоро снова влюбиться; ум. отъ чахотки въ 1801 г. Философъ и поэтъ въ одномъ лицѣ,—быть можетъ философъ больше, чѣмъ поэтъ,—Н. сначала весь ушелъ въ философское творчество, создавъ особое ученіе „магическій идеализмъ“, покоящійся на представленіи о человѣкѣ—магѣ, способномъ идеи претворять въ дѣйствительность, дѣйствительность—въ идеи, ученіе, которое онъ изложилъ въ „Ученикахъ въ Саисѣ“ и въ „Фрагментахъ“. Подъ вліяніемъ Тика (1799) Н. перешелъ отъ философіи къ поэзіи, задумалъ (неоконч.) романъ „Генрихъ фонъ Офтердингенъ“ (противопологая его, какъ „романтическій“ романъ, гетевскому „Вильгельму Мейстеру“), гдѣ идеализируются средіе вѣка, изложена концепція о „голубомъ звѣткѣ“ (символь поэзіи и любви) и прозаической разсудочной Германіи XVIII в. противопоставленъ идеаль жизни, ставшей поэзіей (островъ Атлантида; сказка Клингзора). Какъ лирикъ, Н. воспѣвалъ религію, Бога и Марію Дѣву („Geistliche Lieder“). Противникъ протестантизма и реформации, Н. прославлялъ средіе вѣка, когда всѣ народы были объединены подъ эгидой католической церкви, мечтавъ о времени, ко-

гда Европа снова станетъ единой вселенской церковью („Europa oder die Christenheit“); противникъ революціи и демократіи, Н. защищалъ идею патриархальнаго сословно-монархическаго строя („Glauben und Liebe oder der König u. die Königin“). Боготворимый романтиками, Н. подвергся потомъ въ 30 и 40 гг. рѣзкимъ нападкамъ, какъ реакціонеръ, со стороны лѣвыхъ гегелианцевъ и Молодой Германіи (хотя оказалъ вліяніе на Гейне), былъ долго забытъ и снова воскресъ въ концѣ XIX и началѣ XX в., въ эпоху смѣны натурализма неоромантизмомъ, не только въ Германіи, гдѣ о немъ стали выходить изслѣдованія, но и въ Бельгіи, гдѣ Метерлинкъ перевелъ его „Учениковъ“ и „Фрагменты“ („Les disciples de Sais et les fragments précédés d'une introduction“; „Le Trésor des Humbles“), и у насъ (переводы Вяч. Иванова). Лучшее изд. соч. Н. въ 3 т. принадлежитъ Heilborn, 1901. Письма изд. Raich.—См.: *Schubart*, „N. Leben, Denken u. Dichten“ (1887); *Heilborn*, „N. der Romantiker“; *Busse*, „N. Lyrik“; *Fridell*, „N. als Philosoph“; *Simon*, „Der magische Idealismus“. На рус. яз. перев. „Фрагменты“ (Петниковымъ) и „Генр. Ф. Офтердингенъ“ (З. Венгеровой).

В. Фриче.

Новара, гл. г. одноименной итальянской провинціи, узелъ желѣзныхъ дорогъ Пьемонта; соборъ IV вѣка, нѣсколько дворцовъ, памятники Виктору Эммануилу, Кавуру и др.; 54,589 ж.; текстильная промышленность. Въ 1849 г. австрійки, подъ начальствомъ Радецкаго, одержали здѣсь рѣшительную побѣду надъ сардинцами.

Новація (лат.—обновленіе), установленіе взаимѣнъ одного обязательства другого, направленнога на ту же цѣль. Н. открываетъ контрагентамъ возможность придать существующему между ними сложному юридич. отношенію большую простоту и отчетливость (наприм. долгъ, накопившійся въ теченіе ряда лѣтъ за забираемый въ кредитъ товаръ, новирруется путемъ выдачи векселя). Съ технич. стороны Н. является однимъ изъ способовъ прекращенія обязательства, извѣстныхъ еще римскому праву. Русское право не устанавливаетъ специальныхъ правилъ для Н., но интитутъ этотъ находитъ пол-

ное призваніе въ нашей судебной практикѣ (см. рѣш. Гр. Касс. Деп. Сен. 1868 г. № 723; 1870 г. № 1122 и 1871 г. № 905).

А. Ш.

Новачинскій, А., см. XXXII, 642.

Новая Александрія, у. гор. Люблинской г., на р. Вислѣ; 10.178 ж. Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, осн. въ 1862 г.; женск. гимназія.—*Новоалександрійскій уѣздъ* зан. площ. въ 1.498,9 кв. в., насел. къ 1913 г. 197.000 ч. (по переп. 1897 г. 143.168 жит.).

Новая Англія, общее названіе шести сѣв.-восточн. штатовъ Соед. Штатовъ: Мэна, Ньюгэмпшира, Вермонта, Массачусетса, Родъ-Эйленда и Коннектикута. Побережье Н. А. впервые было обслѣдовано въ 1583 г. сэромъ Гемфри Гильбертомъ, заселеніе ея англійскими пуританами и шотландцами началось въ XVII стол., послѣ того какъ въ 1606 г. область была отдана Іаковомъ I во владѣніе Плимутской компаніи.

Новая Гвинея, самый большой послѣ Гренландіи островъ на земномъ шарѣ, площ. 808.930 кв. км., составл. главн. часть Меланезіи (см.), располож. между экват. и 12° ю. ш. и 130°50' и 151°30' в. д. отъ Грин., къ с. отъ Австраліи, отъ кот. отдѣленъ Торресовымъ проливомъ и мелкимъ Альфурскимъ моремъ. Западн. половина Н. Г. (границей служ. 141-й меридіанъ) принадлеж. Нидерландамъ (48,6% всей площ., насел. ок. 200 т. ч.); юго-вост. часть—Англіи (брит. территорія Папуа, 23,1% всей площ., насел. 269.900 папуасовъ и 1.219 европейцевъ) и сѣв.-вост. часть до войны 1914/15 г.—Германіи (земля Имп. Вильгельма, 28,3% всей площ., насел. 531 т. туземцевъ и 283 бѣлыхъ). Т. о. общее число жителей приблизит. опредѣл. въ 1 милл. ч. меланезійцевъ (папуасы, см. XXXI, 178/9), колич. европейцевъ ничтожно (1,5 т. ч.). Сѣв. берегъ Н. Г. возвышенъ и скалистъ, южный (за исключ. ю.-в.)—б. ч. низменъ и плоскъ. На ю. простир. обширн. низменность, пересѣкаемая р. Фляй, но большая часть о-ва чрезвыч. гориста; высота и крутизна горъ, покрытыхъ густыми лѣсами, чрезвыч. затрудняютъ проникновеніе внутрь Н. Г., почему лишь небол. часть ея изслѣдована.

Въ юго-вост. части о-ва протягив. высок. горн. цѣпь Оуэнь-Стенди (около

4 т. м. выс.), далѣе къ с.-з. слѣдуютъ ряды хребтовъ, какъ горы Альберта-Виктора, Артура-Гордона, Бисмарковы, Виктора-Эмануила и др.; значительно далѣе на з., но составляя продолженіе той же горной оси о-ва, подым. Снѣжныя горы, на кот. вѣчн. снѣгъ былъ обнаруж. на выс. 4.460 м. и опредѣл. высота вершины Вильгельмины въ 4.750 м. На с.-з. Н. Г. заканчивается полуостровомъ, скалистымъ и расчлененнымъ, глубоко врѣзывающимися заливами Геельвинкъ и Макъ-Клора; на ю.-в. продолженіе разломанныхъ горъ о-ва составл. о-ва Лузіады и д'Антракasto (англ.). Часть возвышеннаго сѣв.-вост. берега Н. Г. носить назв. берега Маклая по имени Миклухо-Маклая (см.), одного изъ первыхъ изслѣдователей меланезійцевъ. Климатъ Н. Г. тропическій и влажный, средн. год. темп. 26—27°С., крайнія темп. отъ 22° до 35°; годов. колич. осадковъ велико. Въ общемъ южн. берегъ имѣетъ меньше осадковъ; въ сухое время года преоблад. вѣтры юго-восточные. Лихорадки обыкновен. по берегамъ и внутри до 600 м. выс. На высотѣ ок. 1.000 м. климатъ дѣлается пріятно прохладнымъ и здоровымъ. Изъ рѣкъ Н. Г. наибольшія: на британ. территоріи—р. Фляй, на герман.—р. Имп. Августы и Оттилія, на голланд.—р. Амберно.

Флора Н. Г. имѣетъ смѣшанн. характ., обладая множ. формъ южно-азиатск., австралійск. и полинезійск. Особ. великолѣпны густые тропич. лѣса, покрыв. горы и предгорья, съ разнообразн. пальмами, фикусами и др. Для прибрежій обыкновен. мангровые лѣса. Къ австрал. флорѣ ближе всего саванны съ эвкалиптами и акаціями на югѣ Н. Г. Чрезвыч. интересна высокогорная и альпійск. флора Н. Г., отлич. широк. распростран. рододендроновъ и хвойныхъ и предст. оригин. сочетание формъ, характ. для Европы (виды *Rubus*, *Ranunculus* и др.), Гималаевъ, Н. Зеланд. и Ю. Амер. (*Drymus*, *Libocedrus*). Полезн. растен. на Н. Г. раст. и воздѣльв. во множ. предст. стат. обычн. тропич. флоры. Фауна Н. Г. составл. особую подобласть австралійской; см. XIII, 226/28. Главн. центромъ брит. Н. Г. служ. Грэнвилль (портъ Моресби), германск. Н. Г.—гавань Фридриха Виль-

гельма (бухта Астроляби). Изъ герм. Н. Г. вывоз. гл. о. копра, изъ брит. Н. Г.—копра, алмазы, золото, мѣдь, сандалов. и др. деревья, каучукъ. Н. Г. была открыта португальцами и испанцами въ 1526—28 г., позднѣе въ 1606 г. Торресъ опредѣлили островн. характ. Н. Г. Современ. европ. колоніи на Н. Г. установл. въ 1884/85 г. *Б. Д.*

Новая Голландія, прежнее названіе Австраліи.

Новая Гранада, прежнее назв. республики Колумбія, см. XXIV, 541.

Новая Зеландія (New Zealand), британское колоніальное владѣніе (British colonial Dominion), островная группа въ Тихомъ ок., къ ю.-в. отъ Австраліи (столица и главн. портъ Н. З. Уэллингтонъ отстоитъ на 1.940 км. отъ Сиднея). Состоитъ изъ двухъ большихъ острововъ: Южнаго или Средняго (151.570 кв. км.) и Сѣвернаго (115.170 кв. км.), раздѣлен. проливомъ Кука, и изъ ряда примыкающихъ къ нимъ мелкихъ острововъ и архипелаговъ, какъ о-въ Стюартъ (1.600 кв. км.) на ю. и еще южнѣе о-ва Оклэндъ; о-ва Чатамъ на в., о-ва Кермадекъ на с. и др. Общ. площ. Н.-З. группы ок. 271 тыс. кв. км. По устройству поверхн. Н. З. предст. гористую страну, повидим., остатки болѣе обширной складчатой горной системы, подвергшейся разломамъ и частичн. проваламъ, давшимъ начало выходу глубинныхъ породъ и широкому развитію вулканич. явленій (особенно на Сѣв. о-вѣ). Проливъ Кука (ширина отъ 26 до 145 км.), повидим., образовался въ недавнее (въ геологич. смыслѣ) время, а ранѣе оба о-ва составляли одно цѣлое. Основой или осью ихъ служить мощная горная цѣпь, проходящая вдоль обоихъ о-вовъ съ ю.-з. на с.-в., наибольшей вышины и развитія достигая на Южномъ о-вѣ. Особенно высоки горы въ средн. части Южн. о-ва, гдѣ онѣ назыв. Южн. Альпами и дѣйствительно наомин. Альпы смѣлостью и обрывистостью вершинъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, питающимъ мощные ледники. Главн. вершина г. Аоранги (Aorangi) или г. Кука 3.765 м. выс.; цѣлый рядъ друг. вершинъ превыш. 3 т. м.; на протяженіи болѣе 150 км. хребетъ нигдѣ не опуска. ниже 2 т. м. и вмѣстѣ съ тѣмъ всюду превыш. снѣгов. линію.

Многіе признаки указыв. тутъ на прежнее болѣе широк. оледенѣніе и мощн. работу льдовъ; результатомъ послѣдней слѣдуетъ считать фьорды, изрѣзав. юго-зап. берегъ Южн. о-ва и вполне напоминающіе норвежскіе. Зап. склоны горъ вообще гораздо круче и влажнѣе, покрыты густыми лѣсами; вост. склоны болѣе пологи и сухи, но представл. хорош. пастбища. Наиболѣе значит. рѣки (р. Клюдза—Clutha и др.) принадл. также вост. склонамъ. Въ горахъ добыв. золото, камен. уг. и др. полезн. ископ. Сѣв. продолженіемъ Южн. Альпъ служ. горы Кайкоуры (Kai Koura), заполняющія сѣв.-вост. часть Южн. о-ва; далѣе, черезъ Куковъ проливъ, онѣ продолж. складчатыми хребтами Тараруа, Руагинъ (Ruahine) и др., слагающими всю вост. сторону Сѣв. о-ва. Зап. часть Сѣв. о-ва покрыта вулканич. отложениями и представл. обширн. арену грандіозн. и разнообразн. вулканич. дѣятельности. Въ центрѣ ея нах. провальн. озеро Таупо (616 кв. км.), вокругъ кот. простир. покрытыя пемзой равнины, отъ 300 до 600 м. выс. надъ моремъ, а надъ ними возвыш. огромн. конусы вулкановъ, изъ кот. наибольшіе: Руапегу (2.770 м. выс., высшая точка Сѣв. о-ва, потухш.), Тангариро (1.891 м. выс., дѣйств.), Нгауруго (2.290 м. выс., дѣйствующ.), Эгмонтъ (2.540 м. выс., потухш., замѣчат. правильностью и стройностью верхушки). Красив. озера и водонады, горяч. и холодн. источники, гейзеры, сольфатары, фумароллы и грязев. вулканы, въ изобиліи разсѣян. въ этой вулканич. области, дѣлають ее одной изъ замѣчательнѣйшихъ на земномъ шарѣ. Въ особен. славились своей красотой террасы кремнистаго туфа, создан. тепл. источниками озера Ротомана, разрушенныя во время изверженія 1886 г. Нѣкот. источники и озера использ. съ лѣчебн. цѣлями. Изъ оз. Таупо вытек. р. Ванкато, главная артерія Сѣв. о-ва. На с. Сѣв. о-въ отдѣл. отъ себя длинный и сильно расчлененн. полуо-въ, соедин. съ нимъ лишь узкимъ перешейкомъ, вслѣдствіе глубоко врѣзывающихся тутъ въ сушу залива Гаураки съ в. и бухты Мануко съ з. На перешейкѣ располож. городъ и портъ Оклэндъ. Двойной о-въ Н. З. лежитъ между 34° и 47° ю. ш., въ области пре-

обладания западн. океан. вѣтровъ. Въ общемъ климатъ умѣр. и ровный, отлич. значит. влажностью, мягкой зимой и прохладн. лѣтомъ, вполне здоровъ и благопріятенъ для европейцевъ. В. ч. Н. З. располож. между годов. изотермами 15° — 10° ; средн. годов. темп. г. Денедина (на ю.) $9,9^{\circ}$, г. Крайстчерча 11° , г. Уэллингтона $12,6^{\circ}$ и Окленда $14,9^{\circ}$; средн. январск. темп. для тѣхъ же пунктовъ $13,9^{\circ}$, $16,2^{\circ}$, $16,6^{\circ}$ и $19,3^{\circ}$; июльскія $+5,6^{\circ}$, $5,5^{\circ}$, $8,3^{\circ}$ и $10,8^{\circ}$. Годов. колич. осадковъ въ средн. около 1 м. и болѣе, значительнѣе на з., чѣмъ на в. Особенно велико колич. осадковъ на з. сторонѣ Южн. о-ва, достиг. 2—3 м.; на вост. сторонѣ его осадковъ въ 3—4 раза меньше, что объясняется влияніемъ горъ, задержив. влагу на з. Флора имѣетъ очень своеобразный обликъ и много эндемичн. и реликтов. формъ. Широко представл. папоротники и др. тайнобрачныя. Особенно великолѣпны лѣса изъ сосны—каури (*Dammara australis*) и буковые. Нынѣ они сильно разрѣжены. На востокъ развиты кустарники и степи. Интересно сходство нѣкот. ново-зел. растит. формъ съ южно-американскими (вѣчнозелен. виды бука, образ. горн. лѣса; изъ хвойныхъ *Libocedrus* и др.). Фауна Н. З. принадлежитъ къ австралійской, см. XIII, 226/28. Насел. Н. З., сост. изъ переселившихся сюда европейцевъ (въ 1911 г. 1.008,468, гл. о. англичанъ) и остатковъ прежн. насел. маори (см.)—49.841 чел. Обь открытіи Н. З., колонизаціи, государств. устр-ствѣ, экономич. положеніи, обрац-вомъ аграрномъ и рабоч. законодат. см. *Австралія*, I, 136/171. **Б. Д.**

Новая Земля, два большихъ острова между Баренцовымъ и Карскимъ морями, административно относятся къ Архангельской губ., приблизительно подъ $70^{\circ}1/2^{\circ}$ — 77° сѣв. шир. и $51^{\circ}1/2^{\circ}$ — 69° вост. долг. Длина обоихъ острововъ свыше 800 вер., наиб. шир. до 150 вер. Отъ о. Вайгача южный островъ отдѣленъ проливомъ—Карскими воротами; между сѣв. и южными островами Н. З. расположенъ узкій проливъ Маточкинъ Шаръ. У юго-зап. берега южн. острова лежитъ о-въ Междумарскій, отдѣленный отъ берега проливомъ Костинъ Шаръ. Къ сѣв.-зап. отъ р. Нехватовой, впадающей въ Костинъ Шаръ,

лежитъ Бѣлушья губа, гдѣ самоѣдское становище. Далѣе къ сѣверу, между 71° и $72^{\circ}1/2^{\circ}$ с. ш., тянется обширная низменность, Гусиная Земля, имѣющая до 150 вер. въ длину и 20—30 в. въ ширину; она, въ отличіе отъ другихъ частей острова, покрыта довольно густымъ травянымъ покровомъ; здѣсь много гусей, дикихъ оленей и песцовъ. Къ сѣверу отъ Гусиной Земли становище Малые Кармакулы, гдѣ, кромѣ самоѣдовъ, постоянно живетъ нѣсколько русскихъ (церковь, фельдшерскій пунктъ, школа, метеорологическая станція). Въ зап. устьѣ Маточкина Шара, въ т. н. Поморскомъ становищѣ, также живутъ самоѣды. Къ сѣверу отъ Маточкина Шара въ берегъ вдаются бухты: Серебрянка, Крестовая, Сульменева и др., окруженные высокими горами, съ которыхъ мѣстами спускаются ледники. На берегу Крестовой губы въ 1910 г. устроенъ Ольгинскій поселокъ. Подъ 76° лежатъ Горбовы и Панкратевы о-ва. Подъ 77° находится сѣв.-вост. оконечность Н. З., мысъ Желанія, или Доходы. Уже на вост. сторонѣ Н. З. расположена Ледяная гавань, или гавань Баренца, гдѣ въ 1895/6 г. зимовалъ Баренць. Восточные берега сѣв. острова Н. З. мало извѣстны; сѣв. часть береговъ сѣв. о-ва занята гигантскими ледниками (ледн. Норденшельда тянется на югъ отъ зал. Теченія болѣе, чѣмъ на 50 вер.); южнѣе идетъ берегъ, изрѣзанный заливами. Внутренность Н. З. возвышенна. Къ югу отъ 73° с. ш. высоты не превосходятъ 2.000 фут.; преобладающая порода песчаники и сланцы, настоящихъ ледниковъ здѣсь нѣтъ, а имѣются внутри страны обширныя фирновыя поля, ледъ которыхъ спускается крутыми стѣнами къ рѣчкамъ и ручьямъ и совершенно неподвиженъ. Къ с. отъ Безымянной губы ландшафтъ иной: здѣсь тянутся рѣзко очерченные горные кряжи, достигающіе до 4.000 фут. абс. высоты и дающіе начало многочисленнымъ ледникамъ, при чемъ отъ Безымянной губы до Крестовой развиты ледники альпійскаго типа, а къ с. отъ Крестовой губы мы вступаемъ въ область сплошного оледенѣнія Н. З., типа гренландскаго; здѣсь ледъ спускается прямо въ море отвѣсными ледяными стѣнами; кое-гдѣ среди льда

выступают отдѣльныя вершины. Сложена Н. З. изъ девонскихъ и артинскихъ отложений; есть также силурийскія. *Климатъ* Н. З. суровый. Въ Малыхъ Кармакулахъ (72° 23' с. ш.) средняя годовая t^0 —6,3° Ц., средняя июля +6,4°, января—16,1°; въ 1898 г. средняя t^0 июля была 8,9°, а въ 1899 г. 3,3°; наимнзшая средняя t^0 января равна —21,6° (1883). Абсолютный максимумъ t^0 22,1°, абсол. минимумъ—39,6°. Морозы бываютъ и лѣтомъ, но и зимой возможны оттепели. Облачность велика, 76% за годъ, т. е. облаками въ среднемъ закрыто $\frac{3}{4}$ неба; наибольшая облачность въ сентябрѣ и октябрѣ, наименьшая въ мартѣ (67%). Осадковъ 258 мм. въ годъ, больше всего въ сентябрѣ, меньше всего въ апрѣлѣ. Въ году 181 день съ осадками (изъ нихъ 75% — снѣгъ). Преобладающіе вѣтры юго-вост., южн. Скорость вѣтра весьма значительна, въ среднемъ 7,0 м. въ сек., больше всего зимой, меньше всего лѣтомъ. Число дней съ бурями въ среднемъ 83 въ году, но въ отдѣльные годы до 162; больше всего бурь въ январѣ (10 дней). Бури длятся иногда до 10 дней подрядъ; чаще всего съ востока и юго-вост. Скорость вѣтра доходить до 40 м. въ сек., иногда даже въ маѣ. На вост. берегу Н. З. распредѣленіе вѣтровъ иное. Заливы на зап. берегу южн. о-ва обычно освобождаются отъ льда не ранѣе начала іюля (ст. стила); черезъ Маточкинъ Шаръ обычно можно бываетъ въ концѣ лѣта пройти. Въ концѣ августа и началѣ сентября 1910 г. пароходъ „Дмитрій Солунскій“ обошелъ кругомъ весь сѣверный островъ (впрочемъ, еще въ 70-хъ гг. это было сдѣлано норвеж. промышленниками, а затѣмъ еще ранѣе, въ XVIII ст., Саввой Ложкинымъ).

Флора Н. З. состоитъ по Чельману (Kjellman) изъ 155 видовъ цвѣтковыхъ растений. Древесной растительности нѣтъ; въ южн. частяхъ есть тундровая карликовая береза (*Betula nana*), поднимающаяся на вершокъ надъ землей; кромѣ того, повсюду есть нѣсколько видовъ стелющихся ивъ. Въ теченіе короткаго, но обильнаго свѣтомъ лѣта на подходящихъ мѣстахъ, у подножія скалъ и въ долинахъ ручьевъ и рѣчекъ, успѣваютъ появиться яркіе по-

лярные цвѣты: незабудки, лютики, макъ и др.—съ крупными цвѣтками, но короткими, прижимающимися къ землѣ стеблями. Есть морозка и голубика. Наземная фауна бѣдна количествомъ видовъ. Довольно много песцовъ, есть два вида лемминговъ; на югѣ иногда попадается лисица. Много дикихъ оленей. На берегахъ не рѣдокъ бѣлый медвѣдь („бшкуй“). Фауна птицъ богаче и разнообразнѣе: снѣжныя пуночки, полярные жаворонки, кулики, гуси, чайки, утки, чистики, гаги; кайры или гагарки (*Uria brünnichi*) встрѣчаются массами и образуютъ т. н. „птичьи базары“. Въ рѣчкахъ и у береговъ много гольцовъ (*Salvelinus alpinus*), рыбе изъ семейства лососевыхъ. Въ морѣ есть бѣлуха (крупный дельфинъ), доставляющая сало, затѣмъ тюлени трехъ видовъ: нерпа, морской заяцъ и гренландскій тюлень. Немного моржей, изрѣдка появляются киты. Изъ рыбъ въ морѣ есть навага, сайка, мойва и др.

Промышленники издавна посѣщали Н. З. и нерѣдко оставались здѣсь на зимовку, но лишь въ 1877 г. въ Малыхъ Кармакулахъ устроено постоянное поселеніе самоѣдовъ изъ Малоземельской тундры; всего переселено 24 человекъ. Въ 1880 г. учреждены постоянные рейсы между Архангельскомъ и М. Кармакулами. Затѣмъ основаны еще два самоѣдскихъ становища, одно въ зап. устьѣ Маточкина Шара (въ 1894 г.), другое — въ Вѣдлушней губѣ Костина Шара (1897 г.). Самоѣды живутъ промысломъ нерпы, оленей, бѣлага медвѣдя, песцовъ. Пароходъ привозитъ дважды въ годъ (въ іюлѣ и сентябрѣ) все нужное для колонистовъ и закупаетъ отъ нихъ сало и мѣха. Зимой 1907—08 гг. на Н. З. оставалось 95 душъ, зимой 1910—11 гг. — 115 душъ (58 мужчинъ). Въ 1909 г. обнаружено, что на сѣв. островѣ имѣются постоянныя норвежскія становища; они были выселены въ 1910 г., и тогда же въ Крестовой губѣ основано русское поселеніе гл. о. изъ крестьянъ шенкур. у. (17 душъ). Всего колонистами Н. З. добыто въ 1910 г. продуктовъ промысла на 20.267 руб.

Зап. Европа узнала о существованіи Н. З. около середины XVI в., но задолго до этого она посѣщалась русскими промышленниками, давшими ей и названіе. Въ 1553 г. англійскій адмиралъ Уиллоби

(Willoughby), разыскывая сѣверо-восточный проходъ, увидѣлъ подъ 72° с. ш. землю, къ которой изъ-за льдовъ подойти не могъ. Это была Н. З. Въ июлѣ 1566 г. капитанъ Берро (Burrough), посланный съ той же цѣлью, что и его предшественникъ, видѣлъ южную часть Н. З. гдѣ встрѣтилъ русскаго кормщика Ломака, сообщившаго ему названіе острова. Черезъ 25 лѣтъ берега Н. З. видѣла третья англійская экспедиція Пета и Джаммана, входившая въ Карское море. Вскорѣ и голландцы стали стремиться къ отысканію морского пути въ Китай и Индію черезъ сѣверъ Азіи. Въ 1594 г. были сваряжены два корабля подъ начальствомъ Виллема Барентса, который долженъ былъ обогнуть Н. З. съ сѣвера. 4 июля 1594 г. Барентсъ увидѣлъ берега Н. З. подъ 73°, гдѣ выходилъ на берегъ; отсюда пошелъ на сѣверъ, при чемъ по пути открылъ о-ва: Адмиралтейства, Вилгельма, Крестовый и, дойдя до м. Утѣшенія, назвалъ видѣвшійся на востоку мысъ Ледяной. Дальше все море было покрыто льдомъ, и 1 августа Барентсъ повернулъ обратно, при чемъ въ Костиной губѣ видѣлъ русское становище; поспѣвъ о-въ Долгий (къ югу отъ Вайгача), Барентсъ вернулся въ Голландію. Въ 1595 г. Барентсъ опять былъ у Вайгача, но проникнуть въ Карское море не могъ. Въ 1596 г. онъ снова пошелъ къ Н. З. подъ 74½°, ядя къ сѣверу, онъ пробился до м. Желанія, обогнувъ сѣв.-вост. оконечность Н. З. и былъ затертъ въ гавани, названной имъ Ледяною. Здѣсь, подъ 76° с. ш., Барентсъ былъ принужденъ переименовать. Въ июлѣ слѣдующаго года экипажъ двинулся обратно на сѣверъ, на шлюпкахъ; 20 июня 1597 г. у Ледяного мыса скончался Барентсъ. 28 июля шлюпки прибыли къ Строгановской губѣ, гдѣ встрѣтили русскіхъ промышленниковъ, доставившихъ ихъ въ Колу, откуда они на голландскомъ кораблѣ вернулись на родину. Въ 1740—42 годахъ олончаннинъ Савва Ложкинъ совершилъ плаваніе вокругъ Н. З., обогнувъ ее съ сѣвера; самъ онъ скончался на вост. берегу южнаго острова, у устья р. Саввиной, а команда вернулась въ Архангельскъ. Въ 1768—69 г. штурманъ Розмысловъ произвелъ опись Маточкина Шара, при чемъ зимовалъ въ Вѣдлушней губѣ Маточкина Шара. Въ 1769 г. онъ вышелъ изъ Маточкина Шара въ Карское море, но вскорѣ ушелъ обратно и вернулся въ Архангельскъ. Составленная Розмысловымъ карта Маточкина Шара не потеряла значения до настоящаго времени. Въ 1821—24 гг. производилъ съемку зап. береговъ Н. З. Ф. Ш. Литке (впоследствии адмиралъ), но обогнуть Н. З. ему не удалось. Въ 1832—33 и 1834—35 гг. изученіемъ Н. З. занимался П. К. Нахусовъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскіхъ полярныхъ изслѣдователей. Зиму 1832—33 гг. онъ провелъ въ губѣ Каменкѣ, на берегу Карскихъ воротъ, затѣмъ произвелъ опись восточнаго берега южнаго острова и осенью 1833 г. вернулся въ Архангельскъ. Въ 1834 г. снова снаряжались въ экспедицію и зимовалъ въ Маточкиномъ Шарѣ; съ весны 1835 г. началъ опись западнаго берега сѣв. острова, при чемъ 9 июля близъ о-ва Берха карбасъ Пахтусова былъ раздавленъ льдами; тѣмъ не менѣе, работы продолжались, и Пахтусовъ дошелъ до 74° 24' с. ш., послѣ чего вернулся осенью 1835 г. въ Архангельскъ, гдѣ черезъ мѣсяцъ скончался. Нужно еще отмѣтить, что весной 1835 г. спутникъ Пахтусова кондукторъ Циволька произвелъ съемку восточнаго берега сѣвернаго о-ва, отъ Маточкина Шара до мыса фонъ-Флота. Въ 1837 г. Маточкинъ Шаръ, Сеербранку и Костинъ ябрь посетилъ академикъ Вуръ, впервые доставившій обстоятельныя свѣдѣнія о природѣ Н. З. Въ 1838 г. снаряжена экспедиція подъ начальствомъ Цивольки и Моисея. Циволька скончался въ зал. Мелкомъ, что къ сѣверу отъ западнаго устья Маточкина Шара. Въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ Карское море начали посѣщать норвежскіе и англійскіе промышленники. Въ 1871 г. норвежецъ Мякъ проникъ въ Карское море, обогнувъ Н. З. съ сѣвера. Въ томъ же году Карльсенъ нашелъ место зимовки Барентса. Въ 1872 г. южный островъ посѣтила экспедиція Вильчека; въ 1875 и 76 гг. Н. З. изслѣдовали двѣ еврейскія экспедиціи Норденшельда. Въ 1882—83 гг. въ Мал. Кармадулахъ была экспедиція лейт. Андреева, снаряженная географическимъ о-вомъ для метеорологическихъ

и магнитныхъ работъ. Въ 1895 г. на южномъ о-вѣ Н. З. работалъ геологъ Ф. Н. Чернышевъ, а въ 1896 г.—русская академическая экспедиція для наблюденія солнечнаго затмѣнія. Въ концѣ августа и началѣ сентября 1910 г. В. Русановъ на „Дмитрін Солуновскомъ“ обогнулъ сѣверный островъ Н. З.

Ср.: Ф. Литке, „Четырехкратное путешествіе въ Ледовитый океанъ въ 1821—24 гг.“ (СПб., 1828); М. Рейнскъ, „Экспедиція Пахтусова“ („Записки Гидрографич. Департ.“, 1842, ч. 1: 1844, ч. 2); „Плаваніе Цивольки 1837—39“ (тамъ же, 1845, ч. 3); А. Petermann о плаваніяхъ норвежцевъ въ „Petermann's Mittheilungen“, 1871; Ф. Чернышевъ, „Нав. Географ. Общ.“, XXXII, 1896; Б. М. Житковъ, „Новая Земля“, „Естествознаніе и Географія“. (М., 1903). Объ экспедиціяхъ Русанова см. „Материалы по изслѣдованію Н. З.“, изд. Главн. Упр. Землеустр. и Землед. I, 1910; II, 1911; Н. Коростелевъ, „Капитанство Н. З.“ („Записки Акад. Наукъ“, XXX, № 9, 1912); Э. Лессарти, „Льды Карскаго моря“ („Записки по гидрографіи“, XXXVII, 1913). Библіографію см.: А. Ф. Шидловскій, „Новая Земля. Указатель отдѣльныхъ трудовъ и замѣтокъ“. (Арханг., 1910). Л. Бергъ.

Новая Каледонія (Nouvelle Calédonie), франц. островъ въ зап. части Великаго ок., между 20°5'—22°16' ю. ш. и 164°—167°30' в. д., занимаетъ 16.117 кв. км.; какъ колонія (съ о-вами Соновымъ, Лойальтъ, Честерфильдскими, Гюонъ и др.)—18.653 кв. км.

О-въ Н. К. окруженъ барьерными рифами. Вост. берегъ крутой. Южн. часть представляетъ плоскогорье, остальная часть гористая (до 1.642 м.), состоитъ изъ отдѣльныхъ массивовъ и горныхъ цѣпей съ залегающими долинами. Береговая полоса богата маглеями и кокосовыми пальмами, долины—превосходнымъ лѣсомъ (папанды, пальмы), плоскогорья безлѣсны. Температура въ Нузеѣ 20° во январѣ, 26° въ январѣ. Осадки обильны, но неравномерны, и длинные періоды засухи заставляютъ прибѣгать къ искусств. орошенію. Населеніе (по цензу 1911 г.) 50.608 ч. Туземцы („капаки“) принадлежатъ къ меланезійцамъ и быстро вымираютъ; въ 1911 г. ихъ было 28.075 ч. Свободныхъ бѣлыхъ было 13.138 ч., сельскихъ 5.671 ч. Съ фактическимъ прекращеніемъ въ 1896 г. ссылки на Н. К. оставшіеся сильныя работаютъ у частныхъ лицъ или на предоставленныхъ имъ участкахъ. Въ 1894 г. сдѣлана была попытка привлеченія свободныхъ колонистовъ, но пока она не дала удачныхъ результатовъ. Гл. продукты земледѣлія: кофе, копра, маниокъ, табакъ, кукуруза, сахарный тростникъ, бананы. Значительно развито скотоводство. Н. К. весьма богата минералами: имѣется желѣзо, мѣдь, уголь, по гл. обр. добывается никкелевая, кобальтовая и хромовая руды. Главн. гор. и лучшей портъ—Нузеа. Н. К. была открыта Кукомъ въ 1774 г. (подъ назв. Бададея). Въ 1853 г. Франція объявила о присоединеніи о-ва; мѣстоныя ссылки (горемыи поселокъ на о. Ну) стала въ 1884 г.

Новая Кастилія, см. Кастилія.

Новая Ладолга, см. Ладолга. Петроградской губ., при Ладожскомъ каналѣ и устьѣ р. Волхова; 3.947 ж. Жен. гимн.

Новая Мексика (New Mexico), одинъ изъ сѣв.-америк. штат. (въ обл. Скалист. горъ), граничитъ съ Мексикою; 317.283 кв. км. Обширное высокое плоскогорье, пересѣкаемое (съ с. на ю.) горными хребтами (Скалистыя горы, Сьерра Мадре); на в. бесплодное плоскогорье Льяно Эстокадо. Орошается р. Ріо Гранде дель Норте, протекающей черезъ средину штата съ с. на ю., и ея

Попгородская г. (104.16°, 4 кв. вер.) располож. у сѣв. оконечности Среднерусской возвышенности, на сѣ скатѣ къ сѣверу (западная часть); Среднерусская возвышенность заклиняетъ мѣстность, прилегающую къ юго-востоку, границѣ П. г., — это такъ назыв. "Валдайская возвышенность" (см.). Отдѣльные точки достигаютъ 145—140 саж. надъ ур. м. Высоты эти раздѣляются глубоко впадиной долиной р. Мсты на двѣ обособленныхъ части; низъ восточная, составляющая водораздѣль Ладожскаго оз. и Вилги, ниже первой, съ которой стекаютъ наиболѣе значительныя рѣки Русской равнины. Среднерусская возвышенность быстро сѣмляется на западѣ Прибалтійской низменностью, занимающей западъ П. г. Наиболѣе низкая мѣстность находится здѣсь вокругъ озера Ильмень и рѣки, впадающей въ него (не выше 15—20 с.). На с. скатѣ болѣе пологъ, и здѣсь нѣтъ мѣстности ниже 40—50 саж.; на крайнемъ с.-в. г-и начинается скатъ къ Бѣлому морю (20—40 саж. абсол. высоты). Чрезвычайно разнообразна гидрографія сѣв. П. г. Здѣсь мы найдемъ дѣло съ рѣками, текущими къ Бѣлому, Каспійск. и Балтійск. морямъ; послѣдніе текутъ не непосредственно къ пему, а проходятъ черезъ рядъ малыхъ и очень большихъ озеръ, кот. являютъ самостоятельными центрами водосбора съ очень обширными мѣстности. Наибольшимъ такимъ центромъ является оз. Ильмень въ зап. части П. г., въ которое впадаютъ очень значительныя рѣки Шелонъ (съ запада), Ловать (съ юга) и Мста съ востока. Ильмень изливаетъ излишекъ своихъ водъ черезъ мощный Волховъ въ Ладожское оз. Къ ю. отъ системы Ильмень располож. огромное количество мелкихъ озеръ, составляющихъ истоки Волги. Востокъ губернии сливается свои воды къ Волгѣ посредствомъ системы Бѣлаго озера, Шексны и притоковъ Мологи. Озеро Воже, находящееся на крайнемъ с.-в. губернии, сливаетъ свои воды въ оз. Лада и далѣе въ Онегу. По всей г-и разбросано огромное количество малыхъ и большихъ озеръ, болѣе частью имѣющихъ связь съ рѣками. Рѣки вѣрзаны глубоко только въ Среднерусск. возвышенности, гдѣ мѣстами встрѣч. значит. пороги. Въ остальныхъ частяхъ г-и рѣки текутъ спокойно въ низменныхъ берегахъ. Поверхность очень холмистая, усеянная большими и малыми холмами, буграми съ самыми разнообразными напинами между ними, — это типичный моренный ландшафтъ. *Геологическое строеніе* представлено породами девонской, каменноугольной и послѣдтретичной системы. Девонскія породы, песчаники и мергели, составляютъ все основаніе губ; оны протгнутаюся широкой южной на зап. П. г. Это — осадки средне-и верхнедевонскаго моря и особахъ полузакпнутыль озеръ и лагувъ. Разрузы этихъ породъ рѣдки въ виду сплошнаго покрова послѣдтретичныхъ образований. Каменноугольное море, сѣмившее девонское, оставило послѣ себя сѣды въ видѣ узкой южной породъ, гл. обр. прибрежнаго происхождения, — песчаниковъ, глинъ и мергелей; мѣстами только попадаются известняки и угли довольно слабого качества. Востокъ г-и не имѣетъ разрузы коренныхъ породъ. Поверхъ всѣхъ этихъ слоевъ залегаютъ мощныя толщи продуктовъ дѣятельности ледника, — нески, морены. Въ огромномъ безпорядкѣ набросаны ледниковыя толщи глинъ съ огромными валунами, массамъ лежащими на поверхности земли. Морены сѣмняются валунами несками и продуктами таянія ледника (отложениы ледниковыхъ водъ); толща послѣдтретичныхъ образований достигаетъ многихъ десятковъ сажень. *Полезныя ископаемыя* природа небогата падиана П. г.: здѣсь встрѣчаются угли плохого качества, сѣрный колчеданъ, огнеупорныя глины въ каменноугольныхъ слояхъ; соляныя источники (Ст. Русса) пріурочены къ девонскимъ породамъ. *Почвы* П. г. сводятся гл. обр. къ тремъ типамъ: дерновоподзолистыя суглинки, развитыя на моревъ, въ области водораздѣловъ, являющіеся результатомъ взаимодействия атмосферы и валуновыхъ глинъ, съ слабымъ солѣраженіемъ подзола; скаты къ рѣкамъ и озерамъ заняты дерновоподзолистыми супесями съ большимъ процентомъ оподзоливанія и образуютъ орштейновыя, особахъ стлженій окиси желѣза, облекающихъ зерна песка и другихъ составныхъ частей почвы; образованіе орштейна ведетъ къ заболочиванію мѣстности, къ образованію болотно-паземныхъ почвъ и торфяниковъ, чрезвычайно сильно развитыхъ въ П. г. По *растительности* П. г., — одна изъ самыхъ лѣсныхъ губерній Евр. Россіи: лѣсъ занимаетъ ок. 49% всего пространства губернии, но распространяетъ оны весьма неравномерно; наиболѣе лѣсисты сѣв. уѣзды: тихвинскій, бѣлозерскій,

кирилловскій (60% лѣсной поверхности); череповецкій и устюжскій уѣзды менѣе лѣсисты (50%). Лѣсная площадь уменьшается по направлению къ юго-зап., и въ старорусскомъ уѣздѣ она менѣе 40% — это наименѣе лѣсистыя мѣстности П. г. Лѣсъ П. г. — глухой, дремучій, болѣею частью хвойный (ель, сосна), частью жемѣшанный. Второй главной формацией растительности П. г. является болотная: огромныя пространства заболочиваются, покрываются болотными растеніями; заболочиваніе идетъ и съ береговъ озеръ, постепенно превращающихся въ болота путемъ затлгиванія почвой поверхности растительной пленкой, все болѣе и болѣе увеличивающейся. Промежутки между лѣсами и болотами, но холмахъ, заняты полями съ особой, имъ свойственной, флорой. *Климатъ* П. г. находится подъ вліяніемъ Балтійскаго моря; вѣтры преобладаютъ южные и западные; средняя ¹⁰ для юго-зап. части П. г. за годъ 4,2°; для с.-вост. 1,8°; наименшая средняя температура для первой — 8,8°, для второй — 12,5°; наибольшая средняя ¹⁰ — 18° и 17,8°. Рѣки вскрываются въ середнѣи и концѣ марта, замерзаютъ въ концѣ ноября; сначала замерзаютъ каналы, затѣмъ рѣки и, наконецъ, озера. Наибольше количество осадковъ выпадаетъ въ июль (около 70 мм.); за годъ приходится 513 (для Новгород.) 30% всего количества осадковъ приходится на долю снѣга, покрывающаго П. г. въ теченіе 140—160 дней въ году. Вообще климатъ П. г. можно охарактеризовать какъ умеренно-холодный и равномерно влажный.

А. Мазаровичъ.

Населеніе П. г. по послѣдней памяти. книжкѣ составляло на 1 янв. 1914 г. 1.689.500 чел. об. п., увеличившіеся со времени переписи 1897 г. на 322.500 чел., или на 23,6%, а съ начала 60-хъ г. минушаго столѣтія — на 683.100 чел., или на 67,9%. Эти цифры показываютъ, что приростъ населенія въ губ. идетъ, въ общемъ, довольно пошкнженнымъ темпомъ, что объясняется значит. отливомъ ея жителей, не находящихъ себѣ достаточно заработковъ на скудной родной почвѣ, въ другія мѣста, особенно въ Петроградъ и въ Петрогр. губ., въ которой, по даннымъ всеобщей переписи, находилось въ 1897 г. 81,7 тыс. чел. изъ 129.000 всѣхъ, оказавшихся въ моментъ переписи за пределами губернии. Въ числѣ эмигрировавшихъ почти одинаковое количество мужичицъ и женщинъ, что указываетъ на постоянный характеръ вселенія. Но и временный промысловый отходъ значит. развитъ, въ силу чего въ предѣлахъ г-и издается довольно значит. перелѣтъ женщинъ (на 100 м. п. — 109 ж. п.). Городское населеніе къ 1914 г. достигло 136.700 чел., т. е. всего 8,1%, разширилось по 11 городамъ и 3 посадамъ, при чемъ только въ 2-хъ городахъ — Новгородѣ (30,5 тыс.) и Старой Руссѣ (23,3 тыс.) нас. превысило 20.000 чел. — Сельское нас. разбросано въ 11.700 населенныхъ пунктахъ, такъ что на каждый пунктъ приходится всего 144 чел. Плотность с. нас. по губ. въ среднемъ 15 чел. на кв. версту. Наиболѣе плотно населены уѣзды череповецкій, старорусскій, новгородскій и демьянскій; уѣзды съ минимальной плотностью — тихвинскій и бѣлозерскій. Въ этихъ духу уу. ¹⁰ лѣсовъ — максимальныя въ губерніи (65% и 70%). Вообще плотность нас. находится, въ большинствѣ случаевъ, въ обратномъ отношеніи къ количеству лѣсовъ въ данной мѣстности. При обилии лѣсовъ и болотъ малолюдная селенія удачны другъ отъ друга па значит. разстояніи, — въ среднемъ 8—9 верстъ. — Хотя 97% нас. по даннымъ переписи, принадлежатъ къ великорусскому племени, но фактически многие изъ теперешнихъ населенныхъ въ П. г. являются потомками обрусѣвшихъ финновъ, изъ которыхъ древнѣйшія лѣтисни упоминаютъ про чудь и явь, а въ XIII в. — водъ и весь. Въ настоящее время изъ финскихъ племенъ сохранились карелы, живущіе въ колич. 40 тыс. въ сѣвднѣхъ въ Олонецкой губ. уѣздахъ. Въ ряду занятій нас. преобладаетъ сельское хозяйство — 81,2%, обработая, промышленность, торговля, транспортъ, поленничія, частая службой живутъ 11, 9%, казенной службой, пенсіей, капиталами и проч. — 6, 9%.

Землевлденіе П. г., такъ же какъ и другихъ губерній Озерной области, отдлчается замѣтнымъ преобладаніемъ частной г.е формы. Изъ 10.204.000 дес. всѣхъ владѣній, 4.851,3 тыс. или 47,5% находилось въ 1905 г. въ частной земельной собственности, крестьянскіе падиы обнимаю площадь въ 2.887 тыс. дес. (28,3%), а 2.416 тыс. дес. (24,2%) принадлежало государству, церкви и учреждениямъ. Въ 1877 г. казенныя и общественныя

земли занимали 26,1%, а частныя—45,9%, такъ что съ тѣхъ поръ произошелъ процессъ пѣкоторой индивидуализаціи земледѣлія. Изъ частныхъ земельныхъ собственниковъ въ 1905 г. на первомъ мѣстѣ стоили крестьяне, владѣвшие 1.767 тыс. дес., на второмъ дворяне—1.428 тыс. дес., на третьемъ купцы—1.133 тыс. дес. Съ 1863 г. и по 1909 г. дворяне Н. г. потеряли огромную площадь въ 2.527 тыс. дес., почти вдвое превышавшую площадь ихъ нынѣшнихъ земель. Купцы до начала XX в. копили землю съ крестьянами въ ликвидаціи дворянскаго земледѣлія и съ 1877 г. по 1905 г. прикупили до полутора миллиона десятин; въ тѣхъ поръ монополистами на земельномъ рынкѣ стали крестьяне. Приблиз. около 2/3 крестьянскихъ купчихъ земель 10 лѣтъ тому назадъ находились въ единоличной собственности, 1/3 принадлежала товариществамъ и обществамъ. Развитие единоличной формы покупокъ, зависѣвшее въ знач. степени отъ того, что общинное земледѣліе въ Н. г. фактически омертвѣло, способствовало, послѣ проведенія правительственной аграрной реформы, распространѣнію хуторовъ. Дворянскія и купеческія владѣнія принадлежатъ къ наиболѣе крупнымъ въ Озерной области: средней размѣръ дворянскихъ—640 дес., купеческихъ—1.135 дес., крестьянскихъ единоличныхъ—29 дес. Какъ дворянскія, такъ и купеческія имѣнія почти не разрабатаны и находились до сихъ поръ подъ лѣсомъ; такъ, напр., по послѣднимъ земскимъ обследованиямъ въ тихвинскомъ у. процентъ пашни въ дворянскихъ имѣніяхъ—1,1%, а въ купеческихъ—0,5%, въ близосерскомъ—1,5% и 0,3%, тогда какъ на надельныхъ земляхъ въ тѣхъ же уѣздахъ пашня занимаетъ болѣе 20%. Интересно также отмѣтить, что въ близосерскомъ у. за 20-лѣтіе 1887—1907 гг. площадь пашни на крестьянскихъ надѣлахъ возросла на 4 1/2 тыс. дес., у крестьян-собственниковъ—на 2 тыс., у дворян—всего на 200 дес., у купцовъ же даже сократилась почти на 1.000 дес. Т. обр. крупновладѣльч. хозяйства въ Н. г. далеко нельзя причислить къ культуртрегерскимъ, тѣмъ болѣе, что въ тихвинскомъ у. половина, а въ близосерскомъ 1/3 ихъ сдается въ аренду преимущ. крестьянамъ. Притомъ сдача крупновладѣльч. земель въ аренду, если судить по даннымъ земской статистики, увеличилась почти на половину. Авторы земскаго изслѣдованія констатируютъ, что собственное хозяйство въ частновладѣльч. имѣніяхъ уѣзда сокращается, а сдача въ аренду какъ пашни имѣній, такъ и отдѣльной земли при нихъ усиливается. Несомнѣнно, отчасти вслѣдствіе слабой культурной разработки частныхъ земель, представляющихъ почти сплошные, мало вскалываемыя лѣса, цѣны на землю за время съ 1889 по 1909 г. оставались въ одной низкой цифрѣ—26 руб. за дес.

Крестьянское надельное земледѣліе по среднимъ размѣрамъ довольно значительное—13,5 дес. на дворъ. Три пятыхъ крестьянъ составляютъ бывшіе госуд. и удѣльные съ надѣлами въ 15,9 и 12,1 дес., двѣ пятыхъ—бывшіе помещичьи, сохранившие до 1905 г. надѣлы въ 11,4 дес. на дворъ. Изъ всѣхъ дворовъ менѣе 5 дес. имѣютъ всего 4,3%, отъ 5 до 10 дес.—26,3% и свыше 10 дес.—88,9%. Плохое качество почвы, обиліе заболоченныхъ пространствъ, а также собственная некультурность не давали крестьянамъ возможности закультуривать подъ пашню болѣе 1/3 ихъ угодій. Столько же приблизительно вмѣстѣ у нихъ покоса, остальное же пространство занимается малоцѣнными угодьями, такъ что даже средн. и многоземельныя группы земледѣльцевъ не добываютъ со своихъ земель достаточно продовольств. средствъ и принуждены прикупать на сторонѣ. Т. обр. со времени извѣстнаго изслѣдованія проф. Янсона о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ, въ которомъ оны упоминаются, между прочимъ, что въ Н. г. весь нормальный доходъ отъ земли въ 3 1/2 раза меньше дохода отъ стороннихъ заработковъ и уходитъ цѣлкомъ на покупку недостающаго хлѣба, положеніе вещей мало измѣнилось.

Землеустройство въ Н. г., какъ и вообще въ сѣв.-зап. районахъ Россіи, встрѣчаетъ благоприятныя условія, какихъ нѣтъ въ другихъ районахъ: разнообразіе и разнообразность угодій, обиліе водныхъ источниковъ, сравнительное многоземелье и малочисленность селеній, многія изъ кот. и до новыхъ аграрныхъ законовъ приближались къ хуторскому типу, пакопцевъ, слабое развитіе общинно-передѣльнаго механизма. Небъ данныя позволяютъ говорить, — удостовѣрять авторы послѣдняго земскаго изслѣдованія землеустроительныхъ хозяйствъ, — что для громаднаго большинства крестьянъ право общиннаго земледѣлія не соответствуетъ ихъ взгляду на землю. Семейныя раздѣлы, понятія о наследованіи ука-

зываютъ на укоренившійся характеръ подворнаго владѣнія; поэтому новые аграрные законы пали здѣсь благодарную почву". Въ тѣхъ трехъ уѣздахъ, въ кот. въ 1910—1911 гг. землеустроительныя хозяйства подвергались спеціальному обследованію, % общинъ, передаваемыхъ землю, находился въ обратномъ отношеніи къ % укрѣпленцевъ.

Уѣзды.	% общинъ съ передѣлами.	% укрѣпленцевъ.
Кирьяловскій	21,5	3,2
Череповецкій	19,3	10,5
Устюжнинскій	8,3	19,6

Въ этихъ трехъ уѣздахъ размежеваніе на хутора и отруба, вскорѣ замѣнившее непосредственное укрѣпленіе, росло быстро и систематически, почти удваиваясь ежегодно. По всей г-нѣ къ 1915 г. ходатайства о землеустройствѣ подали 104.057 хозяевами, что составляетъ около 49%, т. е. до половины всѣхъ крестьянскихъ дворовъ. Изъ нихъ окопательно землеустроено однако только 30.975 хозяевъ, въ томъ числѣ единолично хуторами и отрубамъ—16.389 хозяевъ съ площадью въ 217,6 тыс. дес., а группное землеустройство охватило 14.586 дв. съ 189,1 тыс. дес. Судя по упомянутому земскому изслѣдованію, подавляющее большинство—болѣе 1/2 единоличныхъ хозяйствъ—принадлежатъ къ отрубному типу, съ сохраненіемъ усадьбы въ деревняхъ, а на хутора мышло меньше пашей части. 20% хуторянъ завели у себя многопольные сѣвообороты, 22% примѣняютъ травосѣяніе на второй годъ по выходѣ изъ деревень. Большинство хуторовъ имѣетъ отъ 10 до 25 дес. Развитію отрубнаго владѣнія способствовала чрезвычайная безплодность общинныхъ надѣловъ въ Н. г.: въ среднемъ у cadaго хозяина передъ выходомъ на отрубъ было, по меньшей мѣрѣ, 80—100 полосъ, изъ кот. 60 пахотныхъ, 20—30 покосныхъ, а остальная паша подъ переложъ. Поэтому 63% отрубниковъ выставляли главной причиной перехода вѣдь отъ мелкопомѣстности. При размежеваніи въ 33 сел. изъ 54 вопреку рѣшился безъ всякихъ споровъ, въ 21 сел. единодушнаго не было, и дѣло не обошлось безъ давленія членовъ землеустроит. комиссіи. Размежеваніе прошло только потому, что большинство хозяевъ боялось потерять лучшую землю, которой надѣлялись отрубники, выдѣлявшаяся въ первую очередь. Въ результатѣ размежеванія 38,7% хозяевъ получили землю въ одномъ кускѣ, 32,7%—въ двухъ, 10,7%—въ 3-хъ и 17,9%—въ четырехъ.

Сельское хозяйство въ Н. г., какъ можно уже заключить изъ предыдущаго, не стоитъ на должной высотѣ. По послѣднимъ земскимъ изслѣдованіямъ, распредѣленіе угодій въ наст. время представляется въ слѣд. видѣ:

	Тыс. дес.	Въ ‰/0
Усадьбой	66	0,6
Пахотной	990	9,0
Покосной	1.478	13,5
Лѣсной: по суходолу	5.741	52,6
„ болоту	1.071	9,8
Неудобной	1.585	14,5
Всего	10.921	100

Въ 1860-хъ гг. пашни было 1.300 тыс. дес., въ 1887 г.—1.184 тыс. дес., въ 1900-хъ—980 тыс. Т. обр. за послѣднее 40-лѣтіе пашни сократилась почти на 1/3. Какъ видно изъ приведен. цифръ, культурныя угодья—усадьбы, пахотныя и сѣнокосныя—занимаютъ всего 23,1% пространства губ., неудобныя, болотистыя лѣсы и пустыри охватываютъ 24,3%, остальная площадь залита судоходными лѣсами. Въ распредѣленіи посѣвныхъ культуръ въ теченіе XX в. произошелъ такіи измѣненія:

	Въ тысячахъ десятинахъ.	
	1900 г.	1913 г.
Рожь	299	281
Овесъ	272	228
Ячмень	21	22
Лѣсъ	22	28

Всего 656 614

Слѣдуетъ замѣтить, и въ XX в. происходитъ общее сокращеніе не только пашни, но и посѣвной площади, при чемъ оны падаетъ гл. обр. на основныя зерновыя культуры—рожь и особенно овесъ, площадь которыхъ уменьшилась за 13 лѣтъ на 17%. Зато нѣсколько возросли промышленныя трудосмѣлныя культуры льна и картофеля.

Наиболее развито земледелие на южных уу.—владьянском, дьямянском и старорусском, где процент пашни колеблется от 24,1% до 29,3%, наименее—в сьварныхкх—блзозерском, кирьяловском, тивхвинском, где пашни занимают всего лишь 5,1—6,4% удобной площади. (Около 95% постова дежит на крестьянской надельной и кучей земли.

Несмотря на несовместное, хотя и довольно слабое пашное удобрение, урожайность отличается своими незначит. размерами. В последние пятилетия 1908—1912 г. сборы озимой ржи с казенной дес. был 44,3 пуда, осы—45,7 п., ячменя—51,4 п., картофеля—417 п., льна (сѣмени)—24,1 п., волокна—36,5 п. Въ П. г. урожай ниже, чѣмъ въ соседнихъ Псковской и Петроградской и даже Олонечкой, хотя удобряется нѣсколько болыаи доля пашни (у крестьян П. г.—29%, а въ Псковской—27%, Олонечкой—25%) и только въ Петроградской 30%). Зерновые трехлопые еще не повсюду введено подвѣтную систему полеводства, и периодич. вырубку и выжиганя лѣса подъ пашину съ новымъ занушениемъ земли, истощенной безперывными поствами подъ лѣса, практикуются на довольно обширномъ пространствахъ г-ин, особенно на сѣв. За последние годы въ пвнот. сѣсенныхъ заводится многопольный свѣоборъ съ травосѣяннемъ. Съ 1898 по 1913 г. воспользовались полученнымъ сѣяннмъ кормовыхъ растений отъ земствъ 970 сельскихъ обществъ. Орудя обработки примитивны. Разныи посовой площади у крестьян весьма невелики: такъ, въ блзозерскомъ у. 52,4% хозяевъ имѣютъ до 2-хъ десятинъ, 38,3%—отъ 2 хъ до 4-хъ дес., приблиз. таково же соотношение посовыхъ культуръ и въ другихъ уу. На развитіе полеводства въ г-ин за последнее время направлена дѣятельность сельско хозяйств. обществъ, число которыхъ въ 1914 г. дошло до 129.

Скотоводство благодаря относительно значит. количеству луговъ и пастбищъ довольно развито. Въ 1913 г. въ г-ин насчитывалось 291,3 тыс. головъ лошадей (по даннымъ военно-поиской переписи 1912 г.—277,4 тыс.), 452,3 тыс. гол. крупнаго рогатаго скота и при пихъ—162,2 тыс. головъ молодняка, 309,4 тыс. овецъ и козъ, 67,1 тыс. свиней. Сравнительно съ 1900 г. наблюдается нѣкоторый подъемъ. Замекія переписи также констатируютъ замѣтное возрастаніе скотоводства: такъ, въ тивхвинскомъ у. всѣхъ головъ въ переводѣ на крупный было въ 1884 г. 48,2 тыс., 1890 г.—51,7 тыс., 1908 г.—61,2 тыс. И все же этотъ приростъ остался отъ роста населенія, которое увеличилось за послѣдні 18 лѣтъ на 30,8%, тогда какъ количество скота—всего на 18,5%. Вообще природныя условія П. г., мало сравнительно благоприятныя для культуры зерновыхъ хлѣбовъ вслѣдствіе небольшой продолжительности полевого періода и обилія осадковъ, толкаютъ сельское хозяйство на развитіе скотоводства въ связи съ расширеніемъ площади кормовыхъ растений. Скотоводство въ будущемъ, вѣроятно, признано играть доминирующую роль въ сельскомъ хозяйствѣ П. г. и уже въ настоящее время имѣеть въ новгородскомъ, крестецкомъ и нѣкоторыхъ друг. уу. промышленное значеніе: здѣсь развито маслодѣліе, выюйка телятъ и продажа молока въ Петроградъ, а въ череновскомъ и кирьяловскомъ уу. въ послѣдніе годы получило значительное развитіе крестьянское артельное маслодѣліе. Къ 1 янв. 1914 г. числилось въ г-ин 58 артельныхъ маслодѣльнъ, въ т. ч. въ одномъ череновск. у. 34.

Спеціально у крестьянъ по зем. переписямъ оказалось:

На 100 хозяйствъ.

Лошадей рабочихъ	121
„ перабочихъ	23
Крупн. рогат. скота взросл.	215
Молодняка	144
Овецъ	110
Свиней	23

Всего скота въ переводѣ на крупный 390

Дворовъ безъ всякаго скота—4,1%, безлошадныхъ—13,5%, съ 1 лошадей—58,1%, съ 2-мя—24%, съ 3-мя и болѣе—4,7%. Т. обр. распрежденіе лошадей въ крестьянскихъ хозяйствахъ довольно равномернo, но если взять ихъ отношеніе къ площади пашни въ хозяйствахъ съ различнымъ поствомъ, то у малопахотныхъ группъ (до 2-хъ дес.) окажется 42,8 лошади на 100 дес. пашни, у многопахотныхъ (6 и болѣе дес.)—всего 26,3 лошади. Т. е. каждая лошадь можетъ обработать, въ среднемъ, 4—5 десятинъ, то очевидно, что малопахотныя хозяйства отличаются избыткомъ конской рабочей силы.

Изъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства заслуживаетъ вниманія льноводство. Въ 1860-хъ гг. льноводство поспло почти исключит. потребительный характеръ: на продажу шло только 22 тыс. пудовъ. Тогда новгородскіе крестьяне сѣяли по 15—20 фунтовъ льна на хозяйствo. Въ 1905—1908 гг. площадь подъ поствомъ льна доросла до 23,4 тыс. дес., въ томъ числѣ на крестьянскихъ надельныхъ земляхъ—22 тыс. дес.; почти половина этой площади—10,3 тыс. дес.—засѣялась въ одномъ старорусскомъ уѣздѣ, въ которомъ ленъ занялъ 13,2% ярного поля (по всей губ.—8,9%). Въ этомъ уѣздѣ, а также отчасти въ дьямянскомъ и новгородскомъ ленъ воздѣлывается теперь съ промышленной цѣлью; въ остальныхъ уѣздахъ до сихъ поръ онъ цѣлькомъ идетъ на нужды домашняго обихода.

Льноводство въ казенныхъ лѣсахъ, занимающихъ площадь почти въ 1,5 милл. дес. (1.414.000), стоитъ далеко не на должной высотѣ: въ 1913 г. общая сумма лѣсныхъ доходовъ ранилась 2,3 милл. рублѣй, расходъ—около 800 тыс., такъ что чистая прибыль немногимъ превышала 1 рубль съ десятины. Невысокъ уровень льсного хозяйства и въ частнопольдѣльч. имѣніяхъ, обладающихъ наиболее высококачественными лѣсами, а у крестьянъ цѣлая треть лѣсной площади обрабана въ кустарникъ.

Рыболовство развито на новгородскихъ озерахъ, число которыхъ доходитъ до 3.000, гл. обр. на Ильмени, Вѣломѣ, Вождѣ, а также на многихъ рѣчкахъ. На Ильмени рыбный промыселъ занимается жителями прибрежныхъ селеній, особенно на сѣв.-зап. берегу озера, называемомъ Посозерьемъ. Главнйи ловъ рыбы здѣсь производится зимой, подо льдомъ, большими неводами; для промысла рыбаки собираются въ артели въ 15—20 человекъ съ „ватманомъ“ во главѣ. На Вѣломъ озерѣ въ лѣтнее время ловъ почти свободный, зимою же озеро дѣлится на участки, изъ которыхъ каждый поступаетъ въ распоряженіе лѣдѣльцевъ береговъ и уже этимъ послѣднимъ сдается кому-либо въ арендное пользованіе. Въ зимнее время на Вѣломъ озерѣ ловится гл. обр. сѣтокъ. На р. Шекснѣ—знаменитая стерлядь. Кромѣ сего, рыболовство развито на рр. Метѣ, Лопати, Волховѣ и др. Въ г-ин существуетъ съ 1854 г. одинъ рыболовный заводъ (въ с. Никольскомъ). Въ 1913 г. этотъ заводъ вывелъ изъ искусственно оплодотворенной икры около 700 тыс. мальковъ, сига и форели.

Промышленность фабрично-заводская, хотя еще незначительна, но въ объемѣ, повидимому, развивается довольно быстро. Въ 1895 г. мелкихъ и крупныхъ промышл. заведеній числилось 1.236 съ 10.243 рабочими и производствомъ на сумму 9,7 милл. руб. Въ 1913 г. размѣръ производства 6.050 заведеній взмѣрился суммой 27,6 милл., а рабочихъ на нихъ находилось 31.812. Слѣдъ, за 18 лѣтъ промышленность въ П. г. по своимъ размѣрамъ утроилась, а по количеству заведеній увеличилась влѣтсро; но отсюда отнюдь нельзя сдѣлать того вывода, что въ П. г. происходилъ процессъ дробленія промышленности, обратный обычай въ Россіи ея концентраціи. Дѣло въ томъ, что въ учетъ 1913 г. вошли мелкія заведенія по обработкѣ пищевыхъ веществъ, которыя не попали въ сводку 1895 г.; если ихъ исключить изъ цифры заведеній 1913 г., она понизится до 1.400. Въ 1908 г. по актѣ Мин. Торг. и Промышл. въ 115 заведеніяхъ, подвѣдомств. падзороу фабр. инспекціи, находилось 16.772 рабочихъ, и сумма производства ранилась 16.737 тыс. рубл., т. е. въ этихъ заведеніяхъ было сосредоточено двѣ трети всего производства г-ин.

По отдѣльнымъ видамъ производства промышл. заведеній П. г. распределялись слѣд. образомъ:

Обработка:	Число заведеній съ паров. двигател.	безъ нихъ.	Рабочихъ члхъ.	Сумма производствъ (въ тыс. р.).
волокнистыхъ веществъ	10	113	4.827	4.185
дерева	72	391	7.224	5.111
металловъ и минераловъ	36	583	9.957	5.861
пищевыхъ и животнхъ продуктовъ	90	4.651	9.309	12.025
Прочія (химич.)	8	96	495	433
	216	5.834	31.812	27.615

Судя по этой таблицѣ, на первомъ мѣстѣ въ обработ. пром. стоитъ обработка пищевыхъ и животнхъ продук-

топа, на втором — металлов и минералов, на третьем — дерева, на четвертом — полочных веществ. Промысл предпрятий, являющихся главной отраслью хозяйства, всего 9. Больше или меньше сконцентрирована обработка минеральных веществ, гл. обр. глины, составляющей важнейшее ископаемое минеральное богатство П. г. Особой известностью пользуется пельгеская глина, кованьской сугарь и друг. „сухарь“ боровицкого уезда. Кроме боровицкого, глина разрабатывается в крупных размерах в демянском у.; она идет на выделку кирпича, печных лекадей, канализационных трубы и на приготовление т. наз. огнеупорной посуды для домашнего обихода, а также терракоты и орнаментов (заводы г. Зайскаго в Боровичах и г. Фокина в тихвинском у.). Кроме глины, когды разрабатываются и известки. Болота П. г. изобилуют железными рудами, но добыча их производится местными крестьянами исключит. кустарным способом.

Кустарная промышленность. Согласно всенной анкеты в 1909 г. число кустарей, проживавших в 812 селениях г-ин, достигает 31.594. Ответы получены из 1.538 селений. Материалы отсюда доставлялись добровольными корреспондентами и были проверены впоследствии расыской опросных бланков во все селения губернии.

В результате по вторичной поверке кустари оказались в 23.415 дв. числом 38.448. Т. как по наиболее точным данным военно-конской переписи 1912 г. в г-ин находится 236.000 дворов, то отсюда следует, что кустарные промыслы затрагивают около 10% всех крестьянских хозяйств. Но, по указанию В. М. Муравьева (см. докл. „Кустарная промышленность Новгородской губ.“), для полного исчисления необходимо перенести % кустарей, выделенный отсюда. 1.538 селений, по всей губернии г-ин: тогда общий итог кустарей повысится (по поправке А. А. Рыбникова) до 64.926 чел.

По анкете 1909 г. кустари по видам промыслов распределялись так.

Обработка дерева	9.665	30,6%
Обработка волокна	11.498	35,4
Животных продуктов	5.804	18,4
Минералов	1.081	3,4
Металлов	3.463	11,0
Проч.	83	0,2
Всего	31.594	100

Как указывает анкета, наибольшее количество кустарей занято обработкой лосоли, веществ; из различных разновидностей этой обработки наиболее распространены ситковязальный промысел (5.200 чел.) и ткачество (2.830 чел.), а также плетение и вязание кружев, косынок и т. п. Вязание ситов особенно развито в демянском и валдайском уу., отчасти и в старорусском; им занимаются не только мужчины, но также женщины и дети. Ситы, лян дьян, вяжутся льняныя и пеньковыя, и для рыболовных снастей вяжут разные сорта дьян. Приемы ситковязания здесь больше или меньше одинаковы и притом весьма просты. Вследствие их общедоступности, варьются очень непостоянно; лучше выделяется выделка более редких сортов. Из кружевных промыслов в кирилловском у. распространены косыночный и особенно строчечный и вышивальныи в крестец. у. Строчка развилась сравнит. недавно, и издьяния этого промысла встречаются охотно и в различных селениях. По дорогой материалу поставили строчильщицы в зависимости от скушничков, которая еще усиливается благодаря отдаленности рынков сбыта. При отсутствии культурного руководства, без своевременной осведомленности о модах, работа все более способна свиваться на шаглы. Кружевные и строчечные промыслы, по анкете, занято больше 2.000 чел.

Из древоделных промыслов больше развит бондарный, встречающийся в 9 уу., по сконцентрированый в Подберезской вол. новгородского у. Большой известностью пользуется деревянная посуда, изготовл. кустарями боровицкого у. Кустари-бондари находятся в тяжелой зависимости от кулаков-скушничков, заставляющих их вынуживать свои изделия на крайне невыгодных условиях на сырой материал и различные жизненные принасы. В устюжском и повторском уу. выделяются из ивы корзины, в кирилловск. и боров. онъ готовится из лучины. Особильно от мелких древоделных промыслов стоить судостроение, которым по анкете занято до 5.000 чел. Остальные промыслы не представляют большого интереса.

Лесные и отхожие промыслы. Кустарные промыслы далеко не охватывают все промышленное население г-ин. Как и в других местностях печерноземной полосы, тьм или другими лесными или отхожими промыслами занята большая половина крестьян. Количество крестьян промышленников находится в прямой зависимости от обезпеченности их собственными хлбонами:

Уезды.	Паселение обезпеченное хлбонами в год по теченіи мѣсяцев.		% хозяйств, занятых хлбонами в мающихся промыслах.	
	Всѣм.	Мѣст.	Отхож.	Жив.
Старорусский	10,9	55,5	32,7	31,0
Демянский	10,0	68,0	53,2	24,8
Валдайский	9,5	82,6	73,0	17,3
Новгородский	8,6	62,9	62,9	19,0
Крестецкий	9,0	78,9	70,0	15,7
Вязозерский	6,6	93,4	90,9	9,8

Обратная зависимость между степенью обезпеченности населения собственным хлбонами и развитием промыслов совершенно ясна в 4-х уу.; в двух — крестецком и новгородском — она даеть некоторые уклонения, но здѣсь, как видно изъ таблицы, весьма многие дворы занимаются одновременно и местными и отхожими промыслами, так что общее значение промыслов для крестьянского бюджета, очевидно, значительно относительнаго числа хозяйств, занятых всеми промыслами.

В ряду местных промыслов значительное место занимают лесные, заключающиеся в рубке леса, заготовке и продажѣ дров и других лесных материалов, а также в возке их и сплаве. Промысел этот доступен не только для лошадиных, но и для безлошадных крестьян, которые заняты рубкой леса. Большая часть лесных работ, кроме сплава, выполняется в осеннее и зимнее время, что представляет большое удобство для крестьян.

Развитіе отхожих промыслов можно опредѣлять отчасти по количеству выданных паспортов в г-ин, которое в 1909 г. равнялось 208.000, а в 1914 г. дошло до 227.000, при чемъ только изъ селений было выдано свыше 210.000. Большая часть паспортов выдана на год; значительная часть отхоженорыболовников — около 1/3 — идетъ в услужение, затѣмъ на лесныя работы и, наконецъ, на фабрики и желѣзныя дороги. Многие также направляются в извозный промысел. Тьм не менее, как видно изъ приведен. таблицы, местные промыслы в П. г. доминируютъ надъ отхожими. Судя по даннымъ вязозерскаго у., крестьянскій дворъ, занятый местными промыслами, зарабатываетъ в годъ 76 руб., отхожими — 61 рубль, откуда видно, что отхожие промыслы не представляютъ, сравнительно съ местными, особенныхъ выгодъ.

Торговля, транспорт. В 1894 г. на право торговли и промысловъ было выдано 12.741 свидѣтельство, в 1912 г. — 17.175. Судя по этимъ цифрамъ, единственно точнымъ в нашей торговой статистикѣ, количество торговых и ремесленныхъ предпріятий за 18 лтъ увеличилось на 35%. Торговые обороты равнялись в 1909 г. 27 милл. р. Сверхъ того, в 1912 г. на 160 ярмарках и торжищахъ, вообще очень значительныхъ в П. г., было привезено товаровъ на 841 тыс. рубл., продано на 450 тыс. Транспортное дѣло развито тьмъ, что изъ трехъ системъ водныхъ сообщений — Вышневолоцкой, Тихвинской и Мариинской — Тихвинская, проходящая черезъ П. г., имѣетъ наиболее краткій путь и больше продолжительный срокъ навигаціи. Тихвинскій путь короче Мариинскаго на 210 верстъ и Вышневолоцкаго на 365 в. Въ навигаціонный періодъ 1913 г. грузозовъ съ пристаней губ. по Тихвинской сист. 886 пароходовъ и 4.028 барж разныхъ типовъ; кладь на нихъ вывезено изъ г-ин 31,8 милл. нуд.; прибыло в губ. и разгрузило 3.679 разныхъ судовъ, доставившихъ 7,2 милл. нуд. грузовъ. На другихъ рѣчныхъ системахъ отпавлено 116,8 милл. нуд. и прибыло 59 милл. нудовъ.

По тремъ желѣзнымъ дорогамъ — Московско-Виндаво-Рыбинской, Николаевской и Сѣверной — отпавлено в 1913 г. 100,3 милл. нудовъ, прибыло 36,9 милл. Т. обр. общій грузооборотъ в П. г. по воднымъ путямъ составилъ 215 милл. нуд., по желѣзнымъ дорогамъ — 137 милл., а всего 352 милл.

Н. Огановскій.

притокамъ (важнѣйшій Пекосъ), Джила, Канаднень Риверъ. Климатъ сухой, здоровый. Лѣса (б. ч. низкорослые) занимаютъ немного болѣе 19⁰/₁₀₀. Населеніе (въ 1910 г.) 327.301 чел., въ т. числѣ 20.573 индѣйца: пуэблосъ (см. II, 446/47), апачи, навахосъ. Земледѣліе возможно гл. обр. въ рѣчныхъ долинахъ и въ значит. степени зависитъ отъ искусственнаго орошенія, которое охватываетъ все большую площадь. Гл. культуры: кукуруза, пшеница, овесъ. Скотоводство (особ. овцеводство) является однимъ изъ важнѣйшихъ занятій населенія. Весьма знач. добыча минераловъ (мѣдь, уголь, серебро, цинкъ, золото, олово, гранитъ, мраморъ). Гл. городъ—Санта-Фе.—Послѣ мексиканск. войны Н. М. была въ 1848 г. присоединена къ Соед. Шт. Сѣв. Ам. и въ 1850 г. сдѣлана территоріей; въ 1861 г. часть территоріи перешла къ Колорадо, въ 1863 г. выдѣленъ штатъ Аризона; въ 1911 г. стала штатомъ.

Новая Одесса, мѣст. Херсонской г. и у., на Ю. Бугь; 10.005 ж.

Новая Прага (*Петриковка*), безуѣздн. гор. Александрійск. у. Херс. г.; 11.141 ж.

Новая Сибирь, архипелагъ, см. *полярныя страны*, 24¹/25¹.

Новая Сира, см. *Гермутолисъ*.

Новая Сѣчь, см. XX, 528/31.

Новая Ушица, у. гор. ушицк. у. Подольской г.; 8.067 ж.

Новая Шотландія (*Nova Scotia*), приморская канадская провинція, состоитъ изъ пол-ва Н. Ш., между Атлант. ок. (на в.) и залив. Фунди (на з.), и о-ва Капъ-Бретонъ-Айлендъ (см.). Площ. 54.566 кв. км. съ насел. въ 492.338 ч. (въ 1911 г.). Поверхность равнинная, пересѣченная цѣпами холмовъ. Побережье Атлант. ок. скалистое, со многими хорошими гаванями. На з., у зал. Фунди, лежитъ долина Аннаполисъ („садъ Н. Ш.“). Гл. городъ — Галифаксъ. Ср. *Канада*.

Новгородка, мѣст. Александрійск. у. Херсонской г.; 8.230 ж.

Новгородская губернія, см. *прило-женіе*.

Новгородская четъ, см. XXXIII, 461.

Новгородскій уѣздъ находится въ западн. части Новгородск. г., граничить съ Петроградск. и Псковск. губ. Площадь 8.803,4 кв. в.

Поверхность въ средней части представляетъ лѣсистую, болотистую равнину, понижающуюся къ краямъ. Особенно явственно пространство у оз. Ильменя, частью входящаго въ у. съ ю. У. орошаютъ рр. Волховъ, Луга, Тосна, Шелонъ. Почва несчаю-глинистая, глинистая и подзолая, въ лѣсахъ иловая. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 217,6 т. ж. (включая 27,5 т. городского), на 1 кв. в. 21,6 сельск. ж. По переписи было 187.753 ж., гл. обр. русскихъ (92,95%), далѣе идутъ латыши (2,37%), вѣмды (1,359%) и др. Изъ облаго количества земли въ 1905 г. въ 891.462 дес. падѣли. земля составляли 36,2% (12,8 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 39,1%, въ томъ числѣ 131.134 д. принадлежало дворянамъ (512,2 д. на 1 владѣн.), 93.046 д. крестьянамъ (47,4 д. на 1 влад.), 6.894 д. мѣшанамъ (46,6 д. на 1 влад.) и 63.333 д. купцамъ (560,5 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 24,7%. Кромѣ земледѣлія, насел. занимаетъ еще различн. подсобными промыслами (выпойной телятъ, лѣсными промысл., бодарнымъ, изготовленіемъ спичечныхъ коробокъ и садовыхъ инструментовъ). Въ у. имѣются стеклянный и фарфоровый заводы (Кузнецова), спичечныя фабрики, лѣсопильн. зав. А. II-р.

Новгородъ-Зверскій уѣздъ находится въ вост. части Черниг. г., граничить съ Орловск. г. Площ. 3.417,5 кв. в.

Расположенъ въ системѣ р. Десны, которой дѣлится на западную часть, волнистую, и восточную, ровную, степную. Почва на в. з. дерновыя и подзолистыя суглины и глинистые пески; въ средней части дерновыя и слабоподзолистые суглиники на лесѣ. Лѣса (гл. обр. хвойныя) занимаютъ 26%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 204,3 т. ж. (включая 15 т. городского), на 1 кв. в. 55,4 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 146.286 жит., главн. обр. малороссовъ (91,11%), великороссовъ было 4,311%, евреевъ 4,43%. Гл. занятіе—земледѣліе (много свѣтса конопля); разводится также табакъ (высше сорта) и свекловича. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 302.088 дес., изъ нихъ падѣли. земля было 48,3% (6,6 д. на 1 дворъ), въ частной собств. 50%, въ т. числѣ 73.046 д. принад. дворянамъ (184,9 д. на 1 влад.), 24.650 д. крестьянамъ (13,6 д. на 1 влад.), 7.805 д. мѣшанамъ (10,5 д. на 1 влад.) и 10.398 д. купцамъ (126,8 д. на 1 влад.). У государства и учрежд. было 1,7%. Подсобн. занятія: разработка известковыхъ и мѣловыхъ залежей по бер. Десны, кустарное, гончарное производство и др. Между производствомъ развито лѣсопильное, винокуренное и свекло-сахарное. А. II-р.

Новгородцевъ, Павелъ Ивановичъ, ученый и общественный дѣятель. Род. въ 1866 г. въ Бахмутѣ. По оконч. юридич. фак. москов. унив. слушалъ лекціи въ Берлинѣ и Парижѣ. Съ 1896 г. началъ чтеніе лекцій по исторіи философіи права въ москов. унив. въ качествѣ прив.-доц., съ 1904 г. состоялъ ординарн. проф. унив. по кафедрѣ энциклопедіи права. Принималъ дѣятельное участіе въ общественной жизни, какъ одинъ изъ представителей прогрессивныхъ круговъ. Состоитъ членомъ констит.-демокр. партіи съ самаго начала ея основанія. Былъ избранъ въ Государств. Думу перваго созыва депутатомъ отъ Екатериносл. губ. Въмѣстѣ съ другими членами Думы подписалъ Выборское воззваніе и отбывалъ тюр. заключеніе. Послѣ роспуска первой Думы возобновилъ чтеніе университет. лек-

цій въ качествѣ прив.-доцента и одновременно былъ избранъ директоромъ московск. высш. коммерч. курсовъ, переименованныхъ впоследствии въ московск. коммерч. институтъ. Въ настоящее время состоитъ профес. и директоромъ этого института. Въ февралѣ 1911 г. прекратилъ преподавательскую дѣятельность въ москов. унив. одновременно съ друг. профессорами и преподавателями — въ связи съ увольненіемъ университ. президіума. — По своимъ научно-философскимъ взглядамъ, Н. — опредѣленный сторонникъ идеализма. Въ философіи права онъ является въ Россіи инициаторомъ научнаго движенія, направленнаго къ „возрожденію естественнаго права“. Выступление его въ защиту этого лозунга совпадаетъ съ началомъ аналогичнаго движенія и на Западѣ, гдѣ оно связано въ Германіи съ именемъ Рудольфа Штамлера, а во Франціи — при нѣсколькихъ иномъ подходѣ къ вопросу — съ именами Жени (Gény) и Саллеяля. Философско-правовыя воззрѣнія Н. опираются на ученія философскаго критицизма и въ особенности на идею автономности нравственнаго сознанія и нравственныхъ вѣщій. Здѣсь въ общемъ сказано только о подъемѣ философскихъ интересовъ, особенно въ духѣ идеалистич. построений, однимъ изъ литературныхъ проявленій котораго въ сферѣ морально-политич. вопросовъ былъ сборникъ „Проблемы идеализма“ (М., 1903), изданный Московск. психологич. обществомъ подъ ред. Н. Въ эпоху освободительнаго движенія это философское теченіе сыграло свою роль въ обоснованіи идеологии либеральныхъ и не-соціалистическихъ радикальныхъ круговъ. — Первое сочиненіе Н., доставившее ему научное имя, — его магистерская диссертация: „Историческая школа юристовъ“ (М., 1893); здѣсь имъ впервые обоснованы его философско-правовыя взгляды. Въ этомъ же духѣ выдержана его докторск. дисс.: „Кантъ и Гегель въ ихъ ученіи о правѣ и государствѣ“ (М., 1901). Изъ многочисл. статей, помѣщ. въ разн. изданіяхъ, слѣдуетъ отмѣтить программную ст.: „Нравственный идеализмъ въ философіи права“ въ „Проблемахъ идеализма“ и большую статью: „Право и государство“ („Вопр. филос. и психол.“,

ки. 74/5), гдѣ авторъ выступаетъ съ критикой государств. ученій нѣмецк. юристовъ. — Изъ недавно задуманнаго имъ трехтомнаго введенія въ философію права вышелъ пока 1-й т. — „Кризисъ современн. правосознанія“ (М., 1911 г.). Книга посвящена философск. обоснованію новаго либерализма, предложенаго на Западѣ черезъ научную и политич. критику, а въ Россіи — черезъ опытъ освободительнаго движенія; здѣсь вмѣсто прежняго отвлеченнаго индивида выступаетъ конкретная личность, индивидуальное и социальное опредѣленная. Въ 1910 г. Н. приступилъ къ обработкѣ своего курса по исторіи философіи права (вышло 2 выпуска до Платона включительно).

Новгородъ, губ. гор. Новгородск. г., на обоихъ бер. р. Волхова; 28.230 ж. Достоприм.: кремль съ 9 башнями XV — XVII в., соборъ св. Софіи X — XVII в., съ фресками XII в., мощами святыхъ и цѣнными древностями; церкв.: св. Сергія Радонежскаго 1463 г., Покрова 1305 г. и Андрея Стратилата (нач. XIV в.). Соборы: Знаменскій XIV в. и Николодворищенскій XII в. Развалины Ярославова двора. Памятникъ 1000-лѣтія Россіи, сооруж. по модел. акад. Микѣшина въ 1862 г. Въ окрестностяхъ древніе монастыри: Юрьевскій (1030 г.), Хутынский-Варлаамовъ-Спасо-Преображенскій (1192 г.) и др. Торгово-промышл. значеніе Н. незначительно. Муж. и жен. гимн., реальн. уч., учит. и дух. семинаріи; 2 музея.

Новгородъ, или *Великій Новгородъ*, какъ онъ назывался въ старину, былъ самымъ важнымъ вольнымъ городомъ удѣльной Руси XII, XIII, XIV и XV вѣковъ. Расположенный въ началѣ торговаго воднаго пути „изъ варягъ въ греки“, онъ и до XII вѣка привлекалъ къ себѣ особое вниманіе старшихъ, кievскихъ князей, старавшихся держать его въ непосредственномъ себѣ подчиненіи. Это уже тогда встрѣчало нѣкоторое сопротивленіе новгородцевъ: Ярославъ, будучи посадникомъ Владиміра Святого въ Н., готовилъ возстаніе противъ отца; онъ же при дѣятельной поддержкѣ новгородцевъ велъ борьбу со Святополкомъ кievскимъ. Побѣдивъ въ этой борьбѣ, Ярославъ далъ льготы новгородцамъ, изло-

женныя въ „грамотахъ Ярославлихъ“, которыя не дошли до насъ, и на которыя позднѣе новгородцы нерѣдко ссылались. Но такъ какъ ссылки эти дѣлались всегда лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда князья пытались обложить Н. новыми налогами, то ясно, что льготы Ярослава носили исключительно финансовый характеръ: была, повидимому, отмѣнена особая дань, платившаяся раньше Н. кievскому князю, и регулированы впервые, закрѣплены въ опредѣленной формѣ и размѣрѣ другіе княжескіе поборы. Возводитъ начало другихъ новгородскихъ вольностей ко времени Ярослава нѣтъ оснований. Эти вольности, впервые опредѣлившіяся ясно въ XII в., были результатомъ хозяйственн. и социальн. особенностей Н., къ тому времени сложившихся.

Основной изъ этихъ особенностей было сильное развитіе торговли—внѣшней и внутренней. Памятниками внѣшней торговли Н. являются торговые договоры съ нѣмцами 1195 г., 50-хъ годовъ XIII в., 1270 г., начала XIV в. и торговая переписка нѣмецкихъ (ганзейскихъ) купцовъ, указывающая, что новгородскіе купцы ѣздили торговать въ Нарву, Ревель, Дерптъ, Ригу, Данцигъ, на о. Готландъ, въ Любекъ, Або, Выборгъ и Стокгольмъ, что нѣмцы ввозили въ Н. иногда хлѣбъ и всегда соль, желѣзо, мѣдь, золото, серебро, олово, свинецъ, краски, сукна, полотна, металлическія издѣлія, вина, фрукты, конфеты, а вывозили оттуда главнымъ образомъ мѣха, воскъ, медъ, ворвань, свиное сало, ленъ и коноплю. Съ XIII вѣка сильно оживились торговля сношенія Н. съ бассейномъ Оки и верхней Волги: по лѣтописи въ XIII в. Переяславль Залѣсскій новгородскіе купцы посѣщали въ количествѣ въ 10 разъ больше, чѣмъ, напр., Смоленскіе; тогда же одинъ новгородскій князь, поссорившись съ новгородцами, захватилъ въ Торжкѣ болѣе 2.000 новгородскихъ купцовъ, возвращавшихся съ Волги. Велась также торговля съ Литвой, Витебскомъ, Полоцкомъ, Смоленскомъ, Киевомъ, Черниговомъ.

Развивалъ Н. и внутреннюю торговлю въ собственныхъ обширныхъ владѣніяхъ. Правда, на сѣверѣ—въ Обо-нежьѣ, Заволочьѣ, на Югрѣ, т. е. въ

предѣлахъ нынѣшнихъ Олонецкой и отчасти Архангельской и Вологодской губерній, торговля носила старый разбойничій характеръ: мѣха и металлы просто грабились новгородскими дружинами „повольниковъ“ или въ лучшемъ случаѣ брались какъ дань. Правда и то, что во всей Новгородской землѣ хозяйство массы населенія все же продолжало оставаться натуральнымъ, хотя появились не только торговые „пригороды“, но и нѣсколько десятковъ „рядковъ“—торгово-промышленныхъ поселеній городского типа.

Торговля такимъ образомъ широко и глубоко захватила въ Н. только верхи населенія. Но зато она создала имъ огромный экономическій перевѣсъ. Она дала возможность новгородскимъ боярамъ, архіепископу новгородскому, или „владыкѣ“, и монастырямъ оккупировать и заселить много земель въ Обо-нежьѣ, на Сѣверной Двинѣ, Вагѣ. Она же, сосредоточивъ въ рукахъ бояръ большіе капиталы, дала имъ средства для скупки земель и для „обояриванія“ ихъ путемъ дачи денегъ займа или въ пособіе свободнымъ людямъ подъ условіемъ поступленія послѣднихъ въ „закладни“, подчиненія боярамъ въ податномъ и судебномъ отношеніяхъ и передачи имъ высшей собственности на землю (закладничество—подобіе западно-европейской коммандациі). Въ результатѣ—главная масса земли въ новгородскихъ владѣніяхъ сосредоточилась въ рукахъ бояръ, что давало имъ господство надъ массой сельскаго населенія. Церковное землевладѣніе—владычне и монастырское—далеко уступало по своимъ размѣрамъ боярскому. Совсѣмъ ничтожны были владѣнія свободныхъ черныхъ людей—земцевъ, или своеземцевъ.

Господствуя посредствомъ землевладѣнія надъ сельскимъ населеніемъ, новгородское боярство подчиняло себѣ населеніе городское,—въ томъ числѣ и купцовъ,—посредствомъ кредита: уже въ XIII вѣкѣ бояре перестаютъ сами торговать, а развиваютъ кредитныя операціи: уже въ началѣ XIII в. у боярина Дмитра Мирошкинича оказывается огромное количество долговыхъ „досокъ“,—домашнихъ расписокъ съ обозначеніемъ должныхъ ему разныхъ лицами суммъ; сложилось также и па-

родное преданіе о богатомъ посадникѣ Шилѣ, дававшимъ деньги въ ростъ.

Ставъ крупными землевладѣльцами и банкирами и переставъ принимать непосредственное участіе въ торговлѣ, новгородскіе бояре тѣмъ самымъ экономически обособились отъ купцовъ, съ одной стороны, и отъ черныхъ людей— съ другой. Это повело и къ ихъ юридическому, сословному обособленію: новгородское боярство стало приобретать спеціальныя сословныя права. За нимъ, во-первыхъ, окончательно утвердилось право на занятіе высшихъ должностей— посадника, тысяцкаго, сотскихъ, старостъ, пригородныхъ посадниковъ; во-вторыхъ, боярство, вытѣснивъ изъ новгородскаго правительственнаго совѣта въ XIII вѣкѣ княжескихъ дружинниковъ, а въ XIV—и купеческихъ старостъ, приобрѣло право исключительнаго участія въ совѣтѣ. Второй социальный слой въ Н. составляли купцы, наиболѣе богатые изъ которыхъ называлъ „житыми людьми“. Основой спеціальныхъ политическихъ правъ купечества была его корпоративная связь. Широкое развитіе торговли создало въ Н. рядъ торговыхъ товариществъ или купеческихъ компаній. Еще въ XII вѣкѣ появилось товарищество купцовъ-торговцевъ воскомъ, организовавшееся около церкви св. Ивана на Опокахъ или на Петрятинѣ дворищѣ; это было товарищество на вѣрѣ или коммандитное, т. е. такое, въ которомъ матеріальная отвѣтственность участниковъ простиралась лишь на сумму, внесенную въ общую кассу: эта сумма равнялась здѣсь 50 гривнамъ, взносъ которыхъ давалъ званіе „пошлаго“, т. е. настоящаго, полноправнаго купца. Есть извѣстія также о компаніи заморскихъ купцовъ, т. е. ѣздившихъ торговать за море, за границу, или, быть можетъ, торговавшихъ заморскими, иностранными товарами, о товариществѣ купцовъ-прасоловъ, торговцевъ скотомъ и продуктами скотоводства, о купеческихъ товариществахъ побережскомъ, любяницкомъ, данславскомъ, чудинцевскомъ. Корпоративная связь купечества и послужила основой его спеціальныхъ сословныхъ правъ. Первое изъ этихъ правъ—право торговаго суда и торговой полиціи (завѣдыванія мѣрами и вѣсомъ), передан-

ное въ 1135 году указанному выше товариществу купцовъ при церкви св. Ивана на Опокахъ; второе — право участія новгородскихъ купеческихъ старостъ вмѣстѣ съ нѣмецкими альдерменами подѣ председательствомъ тысяцкаго въ судѣ по всеѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ между новгородцами и нѣмцами. Подѣ общее названіе *черныхъ людей* подходило много разрядовъ населенія: сюда относились городскіе жители, занимавшіеся ремеслами и мелкой торговлей, земпы, или своеземцы—черные люди, обладавшіе землей въ уѣздахъ на правѣ полной собственности, смерды, сироты и крестьяне, жившіе на чужихъ земляхъ, и т. д. Уже изъ этого перечня видно, какъ пестръ былъ составъ черныхъ людей въ экономическомъ отношеніи, какую различную роль въ производствѣ и обмѣнѣ хозяйственныхъ благъ играли отдѣльные элементы этого общественнаго слоя. Черные люди не были единымъ, цѣльнымъ экономическимъ классомъ; притомъ они были большею частью весьма слабы матеріально. Поэтому и политически они не были сильны: единственнымъ ихъ политическимъ правомъ, общимъ имъ съ другими сословіями, было право участія въ вѣчѣ. Зато на нихъ лежала главная тяжесть государственныхъ обязанностей. Высшія сословія обыкновенно не платили постоянныхъ прямыхъ податей, а облагали себя и все населеніе въ случаѣ нужды экстренными сборами сообразно имущественной состоятельности. Единственнымъ постояннымъ прямымъ налогомъ, падавшимъ на все населеніе, была введенная около половины XIII в. татарская дань, при чемъ во время раскладки этой дани, по свидѣтельству лѣтописи, „вятшія творили себѣ добро, а меньшимъ зло“. На кушцахъ лежали, конечно, торговли и проѣзжія пошлины. Но цѣлый рядъ другихъ прямыхъ налоговъ и повинностей лежалъ на черныхъ людяхъ: во-первыхъ, они платили „черный боръ“, поступавшій новгородскому князю въ размѣрѣ одной гривны съ сохи; во-вторыхъ, „порулѣ посадниче и тысяцкаго“ — особый налогъ въ пользу новгородской выборной администраціи; въ - третьихъ, черные

люди обязаны были повозной повинностью, т. е. доставкой кормовъ и подводъ въздвигшимъ по области должностнымъ лицамъ; въ четвертыхъ, наконецъ, на нихъ лежала постройка и починка укрѣпленій, при чемъ иногда изъ пяти домохозяевъ одинъ являлся отбывать эту повинность. Въ XIV и XV вѣкахъ можно прослѣдить ограниченія личной свободы черныхъ людей: въ договорахъ съ Н. князья обязываются выдавать бѣжавшихъ къ нимъ изъ новгородскихъ владѣній крестьянъ на ряду съ холопами; по тѣмъ же договорамъ нельзя было судить не только холопа, но и крестьянина-половника на мѣстѣ, въ области, въ отсутствіе хозяина; Новгородская судная грамота обязала землевладѣльцевъ доставлять къ суду не однихъ холоповъ, но также и крестьянъ. Значителенъ былъ въ Н. и слой совершенно несвободныхъ людей—холоповъ, которые здѣсь носили наименование „одерноватыхъ“—отъ акта передачи дерна, символизировавшаго и сопровождавшаго обращеніе свободного человѣка въ рабство.

Сочетаніемъ описанныхъ хозяйственныхъ и социальныхъ условій опредѣлился и политическій строй Н. По принятому обычаю, главной политической силой въ Н. считалось *вѣче*, состоявшее изъ всѣхъ свободныхъ гражданъ, при чемъ правомъ рѣшающаго голоса пользовались только главы семействъ. Рѣшеніе постановлялось единогласно, почему въ случаѣ разногласія происходила усобица. Иногда собирались и два вѣча: одно—на площади Торговой стороны—Ярославомъ дворѣ, другое, на площади стороны Софійской—у собора св. Софій; принявъ разныя рѣшенія, они вступали между собой въ борьбу на „великомъ мосту“ черезъ Волховъ. Вѣче законодательствовало—такъ, Новгородская судная грамота была принята „на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ“,—устанавливало налоги, опредѣляло монету, объявляло войну и заключало всѣ договоры, избирало и смѣняло должностныхъ лицъ, наконецъ, судило по политическимъ и должностнымъ преступленіямъ и иногда даже приводило само въ исполненіе приговоры по такимъ дѣламъ. Но такъ какъ на вѣчѣ численно

преобладали черные люди, а социально-экономическій перевѣсъ принадлежалъ боярству, то на дѣлѣ вѣче стало въ положеніе, подчиненное правительственному *совѣту*, состоявшему подъ предѣлительствомъ архіепископа изъ представителей боярства—стенныхъ (т. е. состоявшихъ въ данное время на должности) посадника, тысяцкаго, сотскихъ и кончанскихъ старостъ и старыхъ (отбывшихъ свой срокъ) посадниковъ и тысяцкихъ. Этотъ совѣтъ подготовлялъ всѣ рѣшенія вѣча, фактически диктовалъ ихъ и даже нерѣдко рѣшалъ дѣла, не доводя ихъ до вѣча. *Княжеская власть*, постепенно ограничиваемая въ XII и XIII вѣкахъ путемъ отдѣльныхъ уступокъ и прецедентовъ, окончательно опредѣлилась въ Н. XIII—XV вѣка (см. XV, 638/40). Князь въ административномъ отношеніи обязывался держать новгородскія волости не своими, а новгородскими мужами, не лишать мужа волости безъ вины, не раздавать волостей и не давать грамотъ безъ посадника и не замышлять войны безъ новгородскаго слова. Судебная власть князя ограничивалась непрѣмнымъ участіемъ въ судѣ посадника, назначеніемъ сроковъ для суда по волостямъ въ самомъ текстѣ договоровъ, обязательствомъ „не посужати грамотъ“, т. е. уважать разъ состоявшійся приговоръ, не мѣнять его. Точно опредѣлены были также княжескіе поборы и доходы. Князь выбирался вѣчемъ, которое и смѣняло его, „указывало ему путь“. Словомъ, новгородскій князь пересталъ быть обладателемъ верховной власти, только дѣлившимъ ее съ вѣчемъ, какъ то было въ кievской Руси,—онъ сдѣлался простымъ наемнымъ новгородскимъ слугой. Онъ необходимъ былъ въ Н. лишь въ качествѣ военачальника, защитника отъ ви́шнихъ враговъ, да и тутъ, въ походахъ, его нерѣдко сопровождалъ посадникъ. Такимъ образомъ Н., какъ и всѣ вольные города среднихъ вѣковъ во всѣхъ странахъ, былъ аристократической республикой. Въ соотвѣтствіи съ этимъ строилась и вся система новгородскаго управленія. Важнѣйшимъ органомъ выборной администраціи былъ въ Н. *посадникъ*. Посадники выбирались въ-

чемъ непремѣнно изъ бояръ на неопредѣленный срокъ—до тѣхъ поръ, пока не нарушалось довѣріе къ нимъ вѣча. Поэтому они оставались въ должности и по нѣскольکو мѣсяцевъ, и по году, и по два, иногда даже по 13 и 14 лѣтъ. Причина замѣны одного посадника другимъ не всегда коренилась въ борьбѣ партій и побѣдѣ одной изъ нихъ надъ другою; иногда одинъ бояринъ уступалъ посадничество другому потому, что послѣдній былъ старше его по наследственному служебному положенію или „по отечеству“, какъ слѣдовало бы выразиться на позднѣйшемъ московскомъ мѣстническомъ языкѣ. Такъ, въ 1211 г. Твердиславъ Михалковичъ уступилъ посадничество Дмитру Якуничу, „старѣйшему себя“, потому что отецъ Дмитра, Якунь, былъ посадникомъ гораздо раньше, чѣмъ отецъ Твердислава Михалко. По своей компетенціи посадникъ былъ чисто исполнительнымъ органомъ вѣча и совѣта. Онъ являлся прежде всего представителемъ народной воли и власти во всѣхъ судебныхъ, административныхъ и даже иногда военныхъ дѣйствіяхъ князя. Затѣмъ посадникъ предсѣдательствовалъ на вѣчѣ, былъ членомъ совѣта и, наконецъ, часто участвовалъ въ посольствахъ и, въ отсутствіе князя, начальствовалъ надъ войскомъ. Другой органъ новгородской выборной администраціи—*тысяцкій*—выбирался также вѣчемъ изъ бояръ и на такой же неопредѣленный срокъ, какъ и посадникъ. Подобно посаднику, тысяцкій участвовалъ въ вѣчѣ и совѣтѣ, иногда также въ посольствахъ, но у него были и важныя спеціальныя обязанности. Прежде всего онъ былъ начальникомъ тысячи, т. е. новгородскаго городского ополченія, которое вмѣстѣ съ княжеской дружиной и владычнымъ полкомъ находилось подъ верховнымъ предводительствомъ князя. Еще важнѣе были судебныя обязанности тысяцкаго: въ 1135 г. новгородскіе князья вынуждены были отказаться отъ права торговаго суда, и судъ по торговымъ дѣламъ былъ переданъ коллегіи изъ пяти старостъ—трехъ отъ житиыхъ людей и двухъ отъ рядовыхъ купцовъ—подъ предсѣдательствомъ тысяцкаго; по договору 1270 г. между Н.

и ганзейскими городами тысяцкій сдѣлался предсѣдателемъ суда, разбиравашаго всѣ безъ исключенія дѣла между новгородцами и нѣмецкимъ купечествомъ и состоявшаго изъ новгородскихъ купеческихъ старостъ и двухъ нѣмецкихъ алдерменовъ. Н. дѣлился на двѣ стороны: Софійскую—по лѣвому берегу Волхова и Торговую—по правому его берегу. На Софійской сторонѣ были три конца: Неревскій, Загородный и Людинъ, или Гончарскій, на Торговой—два конца: Плотницкій и Славянскій. Концы дѣлились на сотни, а сотни—на улицы. То были не только топографическія дѣленія, но и политическія корпораціи, въ основѣ которыхъ лежалъ хозяйственный принципъ. Экономическая основа такого дѣленія Н. видна уже изъ названія нѣкоторыхъ концовъ, какъ Гончарскій и Плотницкій; затѣмъ сотни въ Н. соотвѣтствуютъ московскимъ чернымъ сотнямъ, которыя были ремесленными корпораціями; наконецъ, и факты политической борьбы и прямыя свидѣтельства источниковъ (напр., шведскаго военного агента Пальмквиста) убѣждаютъ въ томъ, что, напр., на Софійской сторонѣ жили по преимуществу ремесленники, а на Торговой—бояре и купцы. Понятно при такихъ условіяхъ происхожденіе концовъ, сотенъ и улицъ, какъ политическихъ корпораціи. Во главѣ конца стоялъ *кончанскій староста*, выбиравшійся кончанскимъ вѣчемъ непремѣнно изъ бояръ конца. Староста въ своемъ концѣ игралъ такую же роль, какую посадникъ въ городѣ. Концы строили укрѣпленія, заготовляли военные снаряды, заботились о благоустройствѣ, имѣли особенно важное значеніе въ судебномъ отношеніи: они представляли на судъ по два боярина и по два жителяго, если кто-либо изъ членовъ конца являлся истцомъ или отвѣтчикомъ, для защиты его интересовъ; на высшемъ судѣ—„у докладу во владычѣ кончанѣ“—присутствовали въ качествѣ засѣдателей по боярину да по житему отъ конца; кончане обязаны были ставить къ суду преступниковъ—своихъ людей, т. е. холоповъ и крестьянъ, жившихъ на кончанскихъ земляхъ. Изъ этого уже видно, что у концовъ были свои земли и свои люди. Этимъ под-

тверждается весьма интересное свидетельство Герберштейна, что ближайшія къ Н. земли, впоследствии именовавшіяся пятинами (Вотцкая, Деревская, Вѣжецкая, Шелонская и Обо-нежская), приписаны были по управленію къ концямъ. Сотень въ Н. было 10. Во главѣ ихъ стояли выбиравшіеся изъ бояръ *сотскіе*, бывшіе военными предводителями сотни, вѣдавшіе торговую полицію (мѣру и вѣсъ) и замощеніе новгородскихъ улицъ. Во главѣ улицы стоялъ *уличанскій староста*, выбиравшіяся уличанами изъ бояръ. Уличане давали своимъ сочленамъ судебную защиту, посылая на судъ, гдѣ разбиралось ихъ дѣло, двухъ представителей — защитниковъ или „ятцевъ“. Новгородскіе пригороды имѣли свои вѣча, во всемъ однако подчинявшіяся, по общему правилу, вѣчу старшаго города, и управлялись посылавшимися княземъ, по соглашенію съ посадникомъ, посадниками изъ новгородскихъ бояръ. Въ Двинскую землю посылались изъ Н. два посадника. Во вѣхъ остальныхъ виѣпятиныхъ владѣніяхъ Н. на сѣверѣ не было постоянной новгородской администраціи: новгородцы только собирали здѣсь вооруженной рукой дань. Особое, весьма вліятельное положеніе въ Н. занималъ архіепископъ новгородскій или „*владыка*“. Съ половины XII вѣка онъ сталъ выбираться вѣчемъ при непосредномъ участіи духовенства. Управление церковными дѣлами, конечно, было его функціей, но на первомъ планѣ въ дѣятельности владыки стояли дѣла свѣтскія. Владыка регулировалъ, направлялъ дѣятельность вѣча двумя способами: благословеніемъ вѣчевыхъ актовъ съ приложеніемъ къ нимъ своей печати и примиреніемъ враждующихъ партій во время крайняго обостренія ихъ борьбы. Огромное вліяніе имѣлъ владыка во внѣшней политикѣ: обыкновенно онъ велъ переговоры, отправлялся во главѣ важныхъ посольствъ, особенное вниманіе оказывалъ иностраннымъ купцамъ и установленію между ними и Н. вполне мирныхъ отношеній. Широка была и судебная власть владыки: кромѣ дѣлъ, подсудныхъ вѣмъ епископамъ по Номоканону (по церковнымъ преступленіямъ, преступленіямъ противъ нрав-

ственности и т. д.), владыка имѣлъ значеніе судьи-посредника, третейскаго судьи, выступавшаго въ нѣкоторыхъ дѣлахъ по обоюдному приглашенію сторонъ, а главное—являлся предсѣдателемъ верховнаго новгородскаго суда. Наконецъ, будучи богатъ и землей и деньгами, владыка содержалъ на свой счетъ особый владыченъ полкъ, помогавъ Н. при уплатѣ контрибуцій, сооружалъ на свои средства разныя полезные постройки—мосты, богадѣльни и т. д. Широка свѣтской власти владыки отразилась и на характерѣ владычной администраціи. Главное значеніе здѣсь имѣли свѣтскіе слуги—такъ называемые софіяне—нарочитые дворяне, или владычни бояре и дѣти боярскія. Они управляли имѣніями владыки, судили крестьянъ, собирали съ нихъ оброкъ, служили во владыченъ полку, занимали должности софійскаго казначея и владычни намѣстника, замѣщавшаго архіепископа въ руководствѣ церковными дѣлами и судѣ. Даже *церковное* мѣстное управленіе въ Н. имѣло свѣтскій характеръ: изъ софіянъ назначались владычни намѣстники въ Двинской землѣ и Псковѣ, а также десятинники.

Таковъ былъ „Государь Великій Новгородъ“ въ эпоху полнаго своего расцвѣта—въ XII, XIII и XIV вѣкахъ. Въ XII вѣкѣ еще совершались завоеванія вольностей, при чемъ боярство, не успѣвшее еще овладѣть положеніемъ, нерѣдко сдерживало демократическое рвеніе массъ и поддерживало сильныхъ князей. Въ XIII и XIV вѣкѣ аристократія окончательно восторжествовала и извлекла для себя всю пользу изъ завоеванныхъ вольностей, обдѣливъ массы населенія и тѣмъ создавъ въ нихъ полное разочарованіе въ тѣхъ политическихъ порядкахъ, которые составляли особенность Н. Въ лѣтописяхъ XV в. часто встрѣчаются сѣтованія на „безправдивыхъ бояръ“, которые „насилья держатъ“, совершаютъ „боры (поборы) частые“, откуда происходятъ „кричъ и рыданія и вопль и клятва всеми людьми на старѣйшины наша и на градъ нашъ, зане не бѣ въ насъ милости и суда права“. Этимъ настроеніемъ массъ воспользовались „собиратели“ Руси, великіе князья московскіе,

которымъ въ ихъ объединительной работѣ помогала тѣснѣйшая связь Н. съ сѣверо-восточной, московской Русью: Н. вель передаточную торговлю, сбывая за границу продукты центра и сѣвера нынѣшней Россіи и продавая здѣсь, въ центральной Руси, иностранные товары; притомъ Н. съ его областью не могъ пропитаться собственнымъ хлѣбомъ и нуждался въ привозѣ его изъ московскихъ владѣній; стоило порвать экономическую связь Н. съ бассейномъ Волги и Оки, и все его торговое могущество погубило бы. Вотъ почему московскіе великіе князья стали неизмѣнными обладателями и Новгородскаго стола, а въ договорахъ XV вѣка появился и формальный отказъ Н. отъ свободного выбора князей, обязательство „быть неотступнымъ“ отъ великаго князя московскаго. Въ XIV вѣкѣ Н. пытался достигнуть автокефальности своей церкви, но потерпѣлъ неудачу, и въ договоры XV вѣка стало вноситься также условіе о подчиненіи владыки митрополиту московскому. Это были условія, прежде небывалыя, свидѣтельствовавшія о паденіи Н. Наконецъ, двумя послѣдовательными ударами—въ 1471 и 1478 гг.—Иванъ III, котораго, по словамъ лѣтописи, „новгородцы люди жити и молозшии сами призвали“ противъ бояръ, сокрушилъ новгородскую вольность. „Государь Великій Новгородъ“ пересталъ существовать.

Литература: *С. Соловьевъ*, „Объ отношеніяхъ Н. къ великимъ князьямъ“ (1846); *Неволинъ*, „О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ“ („Записки Имп. Рус. Геогр. Об-ва“, книга VIII, 1853); *С. Соловьевъ*, „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, тт. III (1853) и IV (1854); *Костомаровъ*, „Сѣверно-русская народоправства“ (2 тома, 1863); *Бѣляевъ*, „Разказы изъ русской исторіи“, книга 2-я (1866); *Пассекъ*, „Н. самъ въ себѣ“ („Чтенія Общ. Ист. и Древн. Росс.“, 1869 г., кн. IV); *Никитскій*, „Очеркъ внутренней исторіи церкви въ В. Н.“ (1879); *Ключевскій*, „Боярская дума древней Руси“ (1-е изд. 1881); *Никитскій*, „Исторія экономическаго быта В. Н.“ (1893); *Рожковъ*, „Политическія партіи въ В. Н. XII—XV вв.“ („Историч. и социологич. очерки“, ч. 2, 1906).

Н. Рожковъ.

Новгородъ - Волыньскій, см. *Новоградъ-Волыньскъ*.

Новгородъ-Сѣверскъ, у гор. Черниговской г., на р. Деснѣ; 13.606 жит. Спасо-Преображенскій муж. монастырь, основ., по однимъ даннымъ, въ XVI в., а по друг.—въ XVII в. Муж. и жен. гимназіи. Основанъ, по Карамзину, при Владимирѣ Св., по друг.—въ 1044 г.; съ 1098 г. былъ столбн. гор. удѣльн. Сѣверскаго княжества, въ 1238 г. вошелъ въ составъ Брянскаго княж., во 2-й пол. XIV в. перешелъ къ Литвѣ, въ 1503 г. къ Россіи, въ 1619 къ Польшѣ, въ 1648 къ Гетманщинѣ. Въ 1782 г. сталъ губ. гор. Н.-С. намѣстничества, съ 1796 уѣздн. гор. Малороссійской губ., съ 1802—Чернигов. губ.

Новелла (литерат.), разновидность повѣствовательной беллетристики, небольшой разказъ о событіи или историческомъ, или совершившемся въ будничной жизни, или заимствованномъ изъ какого-нибудь литературнаго источника. Отъ романа (и повѣсти) Н. отличается не только меньшимъ размахомъ, но и тѣмъ, что центр тяжести покоится не на характерѣ выведенныхъ лицъ, а на сцѣпленіи фактовъ, на дѣйствиіи. Н., другими словами, ближе къ драмѣ, чѣмъ къ роману, является драмой въ зародышевомъ состояніи. Н. возникла въ Италіи (въ обстановкѣ развивавшейся городской жизни, отмѣченной печатью драматизма). Отличаясь сначала лѣтописной сухостью и примитивностью („Novellino“ XIII в.), Н. достигла сразу высокой степени совершенства подъ перомъ Боккаччо, автора „Декамерона“ (XIV в.). Какъ придуманная имъ рамка (нѣсколько лицъ разказываютъ другъ другу Н.), такъ и тонъ и техника разказовъ Боккаччо остались образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ итал. новеллистовъ XV и XVI вв. (Саккетти, Сермини, Мазуччо, Грацини, Страпарола, Джиральди Чинціо, Банделло и др.). На ряду съ Н., объединенными общей рамкой, существовали въ Италіи и отдѣльныя самостоятельныя Н. (Маккиавелли: „Novella di Belfagor“). Въ XVII в. Н. становится безжизненной и порой пространной; отмирая, она уступала мѣсто роману. Изъ Италіи Н. перешла во Францію (Маргарита Наваррская: „Гептамеронъ“) и

Испанию (Сервантесъ: „*Novelas exemplares*). Благодаря своему драматическому характеру Н. часто служила источникомъ темъ для драматурговъ (Шекспиръ заимствовалъ у Банделло сюжетъ „Ромео“, у Джиральди — „Отелло“; Лопе де Вега у Боккаччо „*El halcon de Federigo*“; у Банделло „*El mayordomo de la duquesa de Amalfi*“ и т. д.). Н. занимаетъ обширное мѣсто и въ новоевропейской литературѣ, начиная съ XVIII в. и въ особенности въ XIX в., при чемъ самое слово „Н.“ сохранилось у французовъ и нѣмцевъ для обозначенія „повѣсти“ и „разказа“. Такие рассказы имѣются въ большомъ количествѣ въ литературѣ всѣхъ народовъ, при чемъ они могутъ быть по содержанию или историческими (К. Мейеръ въ Германіи), или бытовыми (наши народническіе рассказы Каронина, Гл. Успенскаго и др.), или чисто психологическими (Якобсенъ въ Даніи), а по настроенію или коммарными (Барбе д'Оревильи и Виллье де Лилль Аданъ во Франціи, Эверсъ и Штробль въ Германіи, Т. Крагъ въ Норвегіи), или же юмористическими (Джеромъ-Джеромъ въ Англіи) и т. д. Особенно благоприятную почву для развитія этого жанра представляла эпоха натурализма и импрессионизма, когда писатели стремились къ сжатому воспроизведенію небольшихъ отрывковъ жизни и напряженно-психическ. состояній (Шляфъ, Гольцъ, О. Гансонъ въ Германіи; Чеховъ, Л. Андреевъ у насъ). Очень распространень этотъ видъ повѣствовательной литературы въ Америкѣ, гдѣ онъ носитъ названіе *short-story* (Ирвингъ, По, Гоуторнъ, Брегъ-Гартъ, Джэкъ Лондонъ и др.). Объ итал. Н. см. *Жебаръ*, „Флорентійскіе повеллисты“; *Муратовъ*, „Новеллы итал. Возрожденія“, 2 т. (съ предисловіями); о различіи между романомъ и Н. — *Spielhagen*, „*Beiträge zur Theorie und Technik des Romans*“ (статья: „*Novella oder Roman*“); *B. Matthews*, „*The Philosophie of the Short Story*“.

В. Фриве.

Новелла (юридич.). Н. (*novellae leges*) назывались сначала въ римской юриспруденціи новыя конституціи императоровъ, появившіяся послѣ изданія кодекса Феодосія II 438 г. Позднѣе въ *Corpus Juris Civilis*, изданномъ при

Юстинианъ, четвертая часть его получила названіе *Novellae*. Сюда вносились новые законы, издававшіеся послѣ 529 г., т. е. со времени изданія *Corpus hereditae graeaelectionis*. Кромѣ собранія Н., вошедшихъ въ кодексъ Юстиниана, до насъ дошли частныя сборники ихъ: 1) *epitome Juliani* — сборникъ, составленный изъ 122 Н., изданный константинопольскимъ ученымъ Юліаномъ около 529 г.; 2) *authenticum*, собраніе 134 Н., изданныхъ между 535—556 гг., и 3) собраніе 168 Н. на греч. яз., составл. при Тиберіи послѣ 544 г. Лучшимъ изд. Н. является изданіе R. Schaell и W. Kroll (*Corpus Juris Civilis*, изд. Weidmann, 1904, v. III), дающее параллельно греч. и лат. текстъ съ обильными примѣчаніями и интерполяціями. См. также въ этомъ изданіи *praefatio*, дающее подробный обзоръ содержанія Н.

Въ новой юриспруденціи Н. стали также называть законы, издаваемые въ дополненіе къ кодексу. Такъ, уже послѣ изданія Уложенія царя Алексѣя въ 1649 году у насъ стали появляться „новоуказныя статьи“. Къ 1669 г. къ главѣ „о татейныхъ, разбойныхъ, убійственныхъ дѣлахъ“ было до 128 новыхъ статей, изданныхъ въ исправленіе Уложенія, не меньше было новоуказныхъ статей „о помѣстьяхъ и вотчинахъ“ 1676 и 1677 гг. и т. д. Послѣ изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. появляются Н. въ судебной области, и въ нашемъ современномъ юридич. языкѣ понятіе Н. чаще всего примѣняется именно къ актамъ, изд. послѣ 1864 г. въ судебной области. Не всякій новый законъ получаетъ имя Н.: только въ области кодифицированнаго права они получаютъ такое обозначеніе (у насъ по отношенію къ т. X ч. 1 — гражд. зак., т. XV — Улож. о нак., т. XVI — Суд. Уставы). Очень часто Н. издается уже въ кодифицированномъ видѣ, т. е. съ обозначеніемъ отмѣняемыхъ или измѣняемыхъ статей кодекса или съ изложеніемъ редакціи новыхъ. Изданіе Н. представляется технически болѣе сложнымъ актомъ, т. к. при взаимной связанности частей кодекса частичное измѣненіе его требуетъ большой внимательности и сообразованія съ другими частями. Отсюда особыя проблемы ихъ *кодификаціи* (см.). *П. Л.*

Ново-Място, пос. илонскаго у. Варшавскаго г.; 2.278 ж.

Новиковъ, А. И. (ум. въ 1913 г.), см. XI, 678/79.

Новиковъ, Е. П., см. XXIII, 683.

Новиковъ, Николай Ивановичъ, знаменитый публицистъ и общественный дѣятель екатерининской эпохи, род. 27 апрѣля 1744 г. въ средней дворянской семьѣ въ с. Тихвинскомъ-Авдотинѣ коломенскаго (нынѣ бронницкаго) уѣзда Московской губернии. Учился онъ сперва дома, у деревенскаго дьячка, затѣмъ въ московской университетской гимназiи, откуда однако въ 1760 г. былъ исключенъ „за лѣность и нехождение въ классы“. Въ 1762 г. онъ поступилъ на службу въ Измайловскiй полкъ и съ воцаренiемъ Екатерины II былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. Въ 1767 г. онъ былъ въ числѣ другихъ гвардейцевъ прикомандированъ для работы „по письменной части“ къ комиссiи депутатовъ для составленiя проекта новаго уложенiя. Здѣсь Н. велъ протоколы комиссiи о среднемъ родѣ людей, участвуя въ то же время и въ веденiи протоколовъ общихъ засѣданiй комиссiи, и эта секретарская работа познакомила съ нимъ Екатерину, живо интересовавшуюся ходомъ занятiй въ комиссiи. Не прошла, надо думать, эта работа безслѣдно и для внутренняго развитiя Н., давъ ему возможность ближе узнать состоянiе и нужды тогдашней Россiи. Въ 1768 г. произведенный въ прапорщики, Н. вышелъ въ отставку, а въ слѣдующемъ году началъ издавать сатирическiй журналъ „Трутенъ“. Смѣлостью и глубиной своей сатиры этотъ журналъ быстро выдѣлился въ ряду другихъ сатирическихъ журналовъ, начавшихъ выходить въ свѣтъ вслѣдъ за екатерининской „Всеякой Всеячиной“, и приобрѣлъ большую популярность, но эта же смѣлость новиковскаго журнала навлекла на него неудовольствiе придворныхъ круговъ и самой императрицы, и уже въ 1770 году Н. пришлось прекратить изданiе „Трутня“. Черезъ два года Н. попытался издавать новый сатирическiй журналъ. Этотъ журналъ, „Живописецъ“, въ которомъ Н. ѣдко высмѣивалъ некультурность и неумѣренную французоманiю современнаго ему дво-

рянскаго общества, обличалъ взяточничество и казнокрадство чиновниковъ и при случаѣ изображалъ тяжелое положенiе крестьянъ и по серьезности своего содержанiя и по своимъ литературнымъ достоинствамъ явился лучшимъ изъ всѣхъ журналовъ екатерининской эпохи и имѣлъ большой успѣхъ у публики. Но и „Живописецъ“ смогъ просуществовать лишь неполныхъ два года (1772/3) и затѣмъ вынужденъ былъ прекратиться. Въ 1774 г. Н. оновалъ новый сатирическiй журналъ „Кожелекъ“, ограничивъ на этотъ разъ область своей сатиры почти исключительно нападками на французоманiю. Но поставленный такимъ образомъ журналъ не удовлетворялъ самого издателя, и послѣднiй скоро прекратилъ его изданiе. Вынужденный отказаться отъ надежды воздѣйствовать на общество путемъ сатиры, Н. направилъ свою энергiю въ другую сторону. Еще съ начала 70-хъ годовъ онъ, при помощи нѣкоторыхъ лицъ, въ томъ числѣ и самой императрицы, предпринялъ рядъ изданiй, заключавшихъ въ себѣ разнообразныя материалы по русской исторiи („Древняя Россiйская Вивлиоика“, 1773—75; „Древняя Россiйская Идрографiя“, т. I, 1773 и др.). Со второй половины 70-хъ годовъ онъ начинаетъ развивать чисто просвѣтительную дѣятельность. Въ 1777 году онъ издаетъ „Санктъ-Петербургскiя Ученыя Вѣдомости“, въ 1777—80 гг.—журналъ „Утреннiй Свѣтъ“, посвященный по преимуществу нравственнымъ исканiямъ, а доходы съ этихъ изданiй употребляетъ на содержанiе открытыхъ имъ въ Пбг. въ компанiи съ небольшимъ кружкомъ молодежи двухъ училищъ для мѣщанскихъ дѣтей. Въ это же время Н. сблизился съ масонами. Въ масонствѣ его привлекали нравственныя исканiя и наличность у масоновъ болѣе или менѣе прочной организации, а масоны, въ свою очередь, видя въ Н. крупную общественную силу, стремились вовлечь его въ свою среду, даже не связывая его содержанiемъ масонскихъ „тайнъ“, къ которымъ, чуждый мистицизма, Н. относился наполовину недовѣрчиво, наполовину враждебно. Уже въ 1775 г. Н. вступилъ въ елагинскую ложу „Астрей“. Но елагинская система, лишь съ

внѣшней стороны воспроизводившая английское масонство, не удовлетворила его, и въ слѣдующемъ году Н. сблизился съ бар. Рейхелемъ, присланнымъ въ Россію нѣмецкими масонами, работавшими по системѣ Циннендорфа на основаніи „шведскихъ актовъ“. Въ 1779 г. кураторъ московскаго университета, масонъ, извѣстный поэтъ Херасковъ, предложилъ Н. взять въ аренду университетскую типографію и принять на себя изданіе „Московскихъ Вѣдомостей“. Н. согласился, заключилъ съ московскимъ университетомъ договоръ на 10 лѣтъ и переехалъ въ Москву. Здѣсь оны тѣсно сдружился съ Шварцемъ, въ этомъ же году сдѣлавшимся профессоромъ московскаго университета, и вмѣстѣ съ нимъ сталъ во главѣ мѣстнаго масонскаго кружка. Шварцъ направлялъ теоретическія исканія этого кружка и въ концѣ концовъ привелъ его къ розенкрейцерству. Н. же, сравнительно мало интересовавшійся теоріей масонства, явился руководителемъ просвѣтительной дѣятельности московскихъ масоновъ, развивая рядомъ съ этою дѣятельностью и свою собственную работу. Онъ издавалъ журналы, главными сотрудниками которыхъ были университетскіе ученики Шварца (съ апрѣля 1779 г. въ Москву было перенесено изданіе „Утренняго Свѣта“; въ 1781 г. Н. выпускалъ „Московское Ежемѣсячное изданіе“; въ 1782 г.—„Вечернюю Зарю“; въ 1784—85 гг.—„Покоющагося Трудолюбца“), печаталъ большое количество книгъ, по преимуществу моралистическаго содержанія, завязывалъ дѣятельныя сношенія съ книгопродавцами, распространялъ свои изданія въ провинціи при помощи тамошнихъ участниковъ масонскихъ ложъ и, заражая своимъ энтузіазмомъ единомышленниковъ, спланивалъ ихъ на почвѣ просвѣтительной и филантропической работы. Очень скоро это сплоченіе выразилось и внѣшнимъ образомъ. Съ кружкомъ преданныхъ друзей Н. и Шварцъ основали „Дружеское Ученое Общество“, поставившее своей задачей, съ одной стороны, распространеніе хорошихъ книгъ, съ другой—содѣйствіе образованію молодежи путемъ содержанія стипендіатовъ въ высшей школѣ и посылки ихъ для до-

вершенія ученія за границу. Когда же Екатерина разрѣшила всякому желающему заводить частныя типографіи, „Дружеское Ученое Общество“ было преобразовано Н. (въ 1784 г., уже послѣ смерти Шварца) въ акціонерную „Типографическую компанію“. Компанія эта располагала капиталомъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, приобрѣла нѣсколько домовъ въ Москвѣ, имѣла свою аптеку, открыла двѣ типографіи и развила энергичную книгоиздательскую дѣятельность, при чемъ среди выпущавшихся ею на рынокъ книгъ изданія обще-просвѣтительнаго характера рѣшительно преобладали надъ масонской и близкой къ масонству литературой. Со смертью въ 1784 г. Шварца руководство московскими масонами окончательно перешло къ Н., и онъ все рѣшительнѣе увлекалъ ихъ на путь просвѣтительной и идейно-филантропической дѣятельности, забрасывая чисто масонскія работы. Въ 1787 г. розенкрейцеры, опасаясь быть смѣшанными съ вызывавшими подозрѣнія правительствъ иллюминатами, наложили на себя „молчаніе“ или „бездѣйствіе“. Но въ то же время голодъ, постигшій Россію въ 1787 г., открылъ передъ Н. новое поприще общественной дѣятельности. На средства, данныя въ его распоряженіе его друзьями, и прежде всего сыномъ уральскаго горнозаводчика Гр. Макс. Походяинымъ, отдавшимъ на это дѣло большую часть своего состоянія, Н. организовалъ раздачу хлѣба нуждающимся въ Москвѣ и въ окрестностяхъ своей подмосковной деревни. Помощью этой воспользовались до 100 казенныхъ и помѣщичьихъ селеній, а возвращаемые ими хлѣбъ и деньги употреблялись на устройство постояннаго хлѣбнаго магазина. Это предпріятіе Н. имѣло большую успѣхъ, но оно же въ концѣ испортило его отношенія съ правительствомъ. Екатерина съ самаго начала недоброжелательно смотрѣла на руководимую Н. дѣятельность московскихъ масоновъ. Сперва императрица только высмѣивала ихъ въ своихъ литературн. произведеніяхъ, но съ половины 1780-хъ годовъ она перешла и къ другимъ мѣропріятіямъ. Митрополиту Платону поручено было изслѣдовать христіанство

Н. Однако отвѣтъ митрополита не удовлетворилъ Екатерины. „Моллю всецѣдраго Бога,—писаль Платонъ,—чтобы не только въ словесной паствѣ, мнѣ ввѣренной, но и во всемъ мірѣ были христіане таковые, какъ Н.“ Не давъ Екатеринѣ повода къ преслѣдованію Н., этотъ отзывъ митрополита, впрочемъ, и не предотвратилъ такого преслѣдованія. Въ 1789 г. состоялось распоряженіе не отдавать Н. въ аренду на новый срокъ университетской типографіи. Затѣмъ рядъ изданныхъ Н. книгъ подвергся преслѣдованію. Наконецъ, въ 1792 г. Н. былъ арестованъ, подвергнутъ допросу по обвиненіямъ въ распространеніи вредныхъ книгъ, въ сношеніяхъ съ иностранными государями и въ стремленіи уловить въ масонство наследника престола и указомъ 1 авг. 1792 г. приговоренъ, вмѣсто „нещадной казни“, къ заточенію на 15 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости. Черезъ четыре года Павелъ, взойдя на престолъ, освободилъ Н., но его дѣло было уже уничтожено, и онъ большимъ и одинокимъ старикомъ дожилъ свой вѣкъ въ Авдотинѣ, гдѣ и умеръ 31 июля 1818 г.

Литература: Лонгиновъ, „Н. и московскіе мартинисты“ (М., 1867); Незеленовъ, „Н. И. Н.“ (Спб., 1875); Ключевскій, „Воспоминанія о Н. и его времени“ („Р. Мысль“, 1895, I); Тугалевскій, „Н. И. Н. и I. Г. Шварцъ“ („Масонство въ его прошл. и настоящ.“, М., 1914, т. I), Я. Л. Барсковъ, „Переписка москов. масоновъ XVIII в.“ (1915).

В. Мякотинъ.

Новикъ, въ допетровскую эпоху званіе молод. людей изъ служил. сословія дворянъ и боярскихъ дѣтей, лишь начавшихъ обязат. для нихъ госуд. службу, обыкн. при дворѣ, но еще не получившихъ опредѣленн. назначенія (напр., въ армію) и соответственнаго оклада, см. XVIII, 76.

Нови-Лигуре, Нови, окружн. гор. въ итальянскій пров. Алессандрія; 17.588 ж. Знаменитъ побѣдой Суворова надъ Жуберомъ 4 авг. 1799 г.

Ново-Айдаръ, слоб. старобѣльскаго у. Харьковской г.; 7.921 ж.

Новоалександрійскій институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, первоначально открытъ въ 1862 году,

какъ политехникумъ съ 5 отдѣленіями, въ посадѣ Новая Александрія (ранѣе Пулава), но въ такомъ видѣ просуществовалъ крайне недолго. Послѣ временнаго закрытія школа возстановлена въ 1869 году какъ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, но съ обязательнымъ преподаваніемъ на русск. яз.—русская школа въ польскомъ краѣ; служебныхъ правъ школа не давала. Одновременно съ Петровской академіей институтъ закрытъ вторично, но въ 1894 году открытъ съ введеніемъ новаго устава. Позднѣйшая реформа Н. и. относится къ 1912 году, когда онъ переданъ вѣдомству земледѣлія. Лишь съ этого времени начался притокъ средствъ. До того времени Н. и. жилъ въ обстановкѣ чрезвычайно скудной. Учебныя пособія въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ размѣщены были въ конюшняхъ и хозяйственныхъ постройкахъ бывшаго дворца владѣльцевъ Пулавы. Н. и. всегда былъ немногочисленнымъ, затерявшимся островомъ русскаго вліянія. Вопреки тяжелой обстановкѣ, Н. и. сумѣлъ дать русской агрономіи многихъ крупныхъ дѣятелей. Знаменитые русскіе почвовѣды Докучаевъ и Сибирцевъ преподавали въ Н. и. и здѣсь строили свою школу. Въ числѣ своихъ преподавателей Н. и. гордился имѣть Палладина, Вотчала, Шишкина, Скворцова, Фортунатова, Придорогина и мн. др. По открытіи военныхъ дѣйствій, Н. и. переведенъ въ Харьковъ. *И. Я.*

Ново-Александровская, стан. лабинскаго отд. Кубанской обл.; 13.519 ж.

Новоалександрійскій уѣздъ занимаетъ вост. часть Ковенск. губ., граничить съ Курляндск. и Виленск. гг. Площадъ 4.769,2 кв. в.

Южная часть у. возвышенная (до 94 с. п. ур. м.), пересѣкается рядомъ холмовъ, являющихся отрогами горъ Виленской г. и служащихъ водораздѣломъ бассейновъ Зап. Двины и Нѣмана; сѣв. часть низменная. Орошается незначительными рѣчками системы Нѣмана (р. Свента), Зап. Двины (Дисна) и Аа, а также рѣчками, впадающими въ многочисленныя озера, которыхъ въ у. свыше 400. Важнѣйшія изъ озеръ: Снуды (59,9 кв. в.), Дрисвяты (41,2 кв. в.), Дривяты (32 кв. в.). Много также и болотъ. Площадъ лѣсовъ (преимуществ. хвойныхъ) значительно уменьшилась. Почва въ южн. части глинистая, мѣстами суглинистая, въ сѣв. части песчаная. Насел. къ 1913 г. исчислено въ 240,9 т. жит. (включая 16,2 т. городск.), на 1 кв. в. 47 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 208.487 ж., въ т. ч. литовцевъ 49,75%, бѣлоруссовъ 16,51%, евреевъ 12,69%, великоруссовъ 9,97%, поляковъ 8,9%, латышей 1,77%. Гл. занятіе земледѣліе. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 471.645 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 49,2% (14,3 дес. на 1 дворъ). Изъ частновладельческихъ земель

(42,9%) 161.889 д. принадлежало дворянамъ (425,8 дес. на 1 владѣніе), 28.424 д. крестьянъ. (47,2 д. на 1 влад.) и 9.855 д. мѣщанамъ (96,6 д. на 1 влад.). Госуд. и учредж. принадл. 7,9%.

А. П-ръ.

Новоалександровскъ (до 1836 г. *Езеросы*), у. гор. Ковенск. губ.; 7.183 ж.

Ново-Архангельскъ (*Архайгородъ*), пос. елисаветгр. у. Херсонск. г.; 6.262 ж.

Ново-Астрахань, слоб. старобѣльскаго у. Харьковской г.; 5.079 ж.

Новобаязетскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-восточн. часть Эриванской губ., граничитъ съ Елисаветпольск. и Тифлисска. гг. Площадь 5.336,2 кв. в.

У. занимаетъ обширную значит. приподнятую котловину оз. Гокчи (см.), окруженную высок. горами. Орошается рѣчками, впадающими въ Гокчу, и вытекающей изъ нея р. Зангой (прит. Аракса). Наибольше плодородная часть у. восточная. Климатъ въ общемъ суровый, поэтому садоводство почти отсутствуетъ. Извѣются хорошия пастбища. Населеніе къ 1912 г. (по данн. администраціи) составляло 166.210 ж., въ т. ч. армянъ 68,4%, разн. азіатск. народностей (азербейджанск. татаръ и др.) 27%, русскихъ (большинство сектанты) 2,8%, курдовъ 1,8%. По перен. 1897 г. было 122.573 ж., гл. обр. армянъ (66,31%) и татаръ (23,33%), великоруссовъ было 2.219%. Занятія жителей: земледѣліе (сѣвѣе гл. обр. яровая пшеница и ячмень) и скотоводство. Въ 1911 г. подъ посѣвами было 75.470 д., подъ лѣсами 16.497,3 д. А. П-ръ.

Ново-Баязетъ, у. гор. Эриванской губ., въ 6 в. отъ оз. Гокчи, на выс. 6.400 ф.; 11.350 ж. (армяне).

Новобританскій архипелагъ, см. *Висмарка архипелагъ*.

Новобѣлгородская слобода, то же, что село *Печенги* (см.).

Ново-Воронцовка, мѣст. Херсонской губ. и у.; 5.188 ж.

Ново-Георгіевское (*Терновка*), село Ставропольской г. и у.; 10.669 ж.

Новогеоргіевскъ (*Грыловъ*), безуѣздн. гор. александрійскаго у. Херсонской г., на Днѣпрѣ; 14.893 ж. Торг. хлѣб., лѣс., скот. и пр. Женск. прогимн.

Новогеоргіевскъ (прежн. *Модлинъ*), первоклассная крѣпость Варшавской губ. и уѣзда, близъ слиянія Вислы съ З. Бугомъ, соединяющимся недалеко отсюда съ Наревомъ, и при Привислинской жел. дор.; вмѣстѣ съ Ивангородомъ и Брестомъ образ. треугольникъ польскихъ крѣпостей. 10.463 жит. Въ августѣ 1915 г. былъ взятъ германцами.

Ново-Глуховъ, см. *Кременная*.

Новоградъ-Волынкій уѣздъ находится въ вост. части Волынк. губ., граничитъ на ю. съ Подольской губ. Площадь 6.331,3 кв. в.

Поверхность сѣв. части равнинная, лѣсистая и болотистая („Полясье“), южная холмистая, лѣсостепная. Главн. рѣка Случь (прит. Горыни), пересекающая у. съ ю. на с.; здѣсь же беретъ начало р. Увороть (прит. Привяти). Лѣса занимаютъ ок. 1/4 всей

площади у. Почва въ южн. части черноземная, въ сѣверной глинистая и песчаная. Изъ ископаемыхъ минераловъ добывается бѣлая фарфоровая глина. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 475,8 т. ж. (включ. 21,4 т. городского), на 1 кв. в. 71,8 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 348.950 ж., въ т. числѣ малороссовъ 65,5%, великоруссовъ 2,41%, евреевъ 15,63%, вѣмцевъ 10,95% и поляковъ 5,22%. Гл. занятіе земледѣліе, дающее на ю. избытокъ хлѣба. Изъ отраслей обрабатывающей промышленности развиты льноспинное, фарфорово-финансовое и стеклянное, винокуренное, свеклосахарное производства. По данн. 1905 г. изъ 617.704 д. всѣхъ земель у. 34,2% составляли надѣльн. земли (8,1 на 1 дворъ). Въ части. собств. было 62,5%, главн. обр. у дворянъ—318.683 дес. (1.322,3 на 1 владѣніе); крестьянамъ принадл. 29.941 д. (14,3 д. на 1 влад.), мѣщанамъ—10.590 д. (17,3 д. на влад.) и купцамъ—9.441 д. (449,6 д. на 1 влад.). Госуд. п.учрежд. принадл. 3,3%. А. П-ръ.

Новоградъ-Волынкій, у. гор. Волынской г.; 21.317 ж. Муж. гимн., жен. прогимн. До 2-го раздѣла Польши составлялъ мѣстечко Звягель, упоминающ. въ лѣтописяхъ еще въ XIII ст. подъ им. Взвягля; переимен. въ Н.-В. въ 1795 и до 1804 г. былъ губ. гор.

Новогреческая литература и *новогреч. языкъ*, см. XVII, 40/55.

Новгородскъ, уѣздн. гор. Минской губ.; 8.457 ж. Въ XIII ст. былъ крупнымъ центромъ Черной Руси, потомъ резиденціей литовскихъ князей до перенесенія ея въ Троки.

Новгородскій уѣздъ занимаетъ зап. уголь Минск. г., граничитъ съ Гродн. и Виленск. губ. Площадь 4.538,9 кв. в.

Поверхность въ сѣв. части представляетъ значительную возвышенность (Вилейско-Нѣманскія высоты), постепенно понижающаяся и у южн. границы переходящую въ Полѣскую низменность. Орошается Нѣманомъ съ притоками (Уна, Сервежъ, Шара и др.). Почва на с.-з. и ю.-з. песчаная, въ остальн. частяхъ подзолистая и суглинистая, довольно плодородная. Лѣса (преимущ. въ ю.-зап. и с.-зап. углахъ) занимаютъ ок. 30%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 330,7 тыс. ж. (включая 9 т. городского), на 1 кв. в. 70,8 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 247.320 ж. Преобладающее насел. белорусское (63,69%), великоруссовъ было 1,61%, евреевъ 12,3% и поляковъ 1,66%. Гл. занятіе земледѣліе; развито также скотоводство; разводятъ тонкорунныя овцы. Значительный заработокъ доставляютъ отхожіе промыслы. Изъ производствъ значительно винокуренное. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 468.541 дес., изъ шхъ надѣльн. земель 38,1% (6 д. на 1 дворъ). Частновладельческихъ земель было 53,9%, въ томъ числѣ 202.754 д. принадлежало дворянамъ (352 д. на 1 владѣніе), 16.391 д. крестьянамъ (17,3 д. на 1 влад.), 2.879 д. мѣщанамъ (20,1 д. на 1 влад.) и 4.052 д. купцамъ (378,9 д. на 1 влад.). Государству и учредж. принадл. 8%. А. П-ръ.

Новодворскій, Андрей Осиповичъ, беллетристъ 70-хъ годовъ, писавшій подъ псевдонимомъ А. Осиповичъ (биограф. и библиограф. указанія см. XI, 680). Нельзя разсматривать очерки и рассказы Н. внѣ той эпохи, когда они были написаны; для нашего времени они непонятны ни по своему настроенію, ни мѣстамъ даже по содер-

жацію. Н. выступилъ на литературное поприще тогда, когда волна народничества, высоко поднимавшаяся раньше и увлекшая такую массу молодежи въ деревню, „въ народъ“, уже потерпѣла удары судьбы и обнаружила мѣстами значительныя пониженія. На ряду съ убѣжденными и дѣятельными, съ вѣровавшими и надѣявшимися образовалась группа сомнѣвающихся и колеблющихся. Вѣра потеряла прежнюю чистоту и непоколебимость подъ влияніемъ ударовъ, нанесенныхъ наблюденіями надъ деревенской жизнью. Возможность достиженія цѣли, которую ставили передъ собой народники, начинала казаться проблематичной. Однако необходимость измѣненія существующаго еще ясно представлялась сознанію; ясно было чувство, требовавшее жертвы ради осуществленія идеаловъ, которыми жило поколѣніе 70-хъ годовъ. Отказываться отъ самопожертвованія въ то время, когда другіе вѣрятъ и гибнуть, казалось невозможнымъ, и вотъ образовалась цѣлая группа невѣровавшихъ, но поступавшихъ такъ, будто они вѣрятъ, ни на что не надѣявшихся, но гибнувшихъ ради осуществленія надежды. Наибольшую дань этому настроенію дала въ беллетристикѣ Гаршинъ. Этимъ же настроеніемъ проникнута и литературная дѣятельность Н. Уже первое его произведеніе, „Эпизодъ изъ жизни ни павы, ни вороны“, посвящено изображенію людей, которые не въ силахъ оторваться отъ стараго и всей душой рвутся къ новому. Глубокіе корни, пущенные въ томъ старомъ мiрѣ, который долженъ быть разрушенъ, не пускаютъ ихъ двинуться къ новому со всей необходимой силой; старое подрываетъ вѣру, тормозитъ дѣятельность. „Эпизодъ“ написанъ въ своеобразной формѣ разговоровъ между персонажами извѣстныхъ литературныхъ произведеній (преимущественно тургеневскихъ) и описанія дѣйствій этихъ лицъ, невольно изображающихъ изъ себя типъ „ни павы, ни вороны“. Можетъ быть, еще сильнѣе звучитъ мотивъ непосильности предпринятой работы въ очеркѣ „Карьера“. Страданіе семьи, покинутой челоуѣкомъ, отдавшимъ идею,—мотивъ, который звучитъ въ разсказѣ „Тетушка“ и который дополняетъ причины

раздвоенности, характерной для извѣстныхъ группъ народничества въ это время. Другіе разсказы продиктованы также разочарованіемъ въ способности достигнуть намѣченной цѣли. Лишь отдѣльныя фигуры, туманно рисующіяся въ отдаленіи и характеризующіяся только намеками, позволяютъ думать, что другими ведется какое-то важное, серьезное дѣло съ полной увѣренностью въ его осуществимости. Но эти туманныя фигуры еще сильнѣе подчеркиваютъ раздвоенность и недостаточную, подорванную вѣру лицъ, изображенныхъ на первомъ планѣ. Все творчество Н. звучитъ въ унисонъ съ настроеніемъ Гаршина, наиболѣе яркаго изобразителя жертвъ, приносимыхъ безъ вѣры.

И. Игнатовъ.

Ново-Дмитріевское, с. медвѣженск. у. Ставропольской г.; 10.671 ж.

Ново-Егорлыкское, с. медвѣженск. у. Ставропольской г.; 10.285 ж.

Новое Мѣсто, безурѣдн. гор. ново-зыбковск. у. Черниговской г.; 2.329 ж.

Новожены, см. *старобрядчество*.

Новозыбковскій уѣздъ находится въ сѣв.-зап. части Черниговск. г., граничитъ съ Могилевск. губ. Площадь 3.354,9 кв. в.

У. лежитъ въ задеспескомъ Полѣсѣ, имѣетъ поверхность въ общемъ равнинную, болѣе возвышенную на с. (до 80 с.). Орошается рѣками системы Днѣпра: Пугучю, Сновомъ и др. Почва пренумид. дерновыя и подзолистая супеси и глинистые пески, мѣстами (на в.) суглинки на лесѣ. Лѣса (гл. обр. лиственные) занимаютъ 19%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 227,2 т. ж. (включая 25 т. городского), на 1 кв. в. 60,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 164.840 ж. Преоблад. насел. великорусское (94,16%), среди котораго много старобрядцевъ; евреевъ было 5,44%. Запатья населенія—земледѣіе, садоводство; изъ кустаря, промысловъ развиты выдѣлка кожъ и овчинъ, шитье обуви, дроводѣльные, гончарный. Изъ отраслей промышленности первое мѣсто занимаетъ производство спичекъ. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 320.805 д., изъ нихъ падѣльн. земель 57,2% (7,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 37,1% въ т. числѣ 39.250 д. принадлеж. дворянамъ (123 д. на 1 влад.), 20.908 д. крестьянъ (33 д. на 1 влад.), 23.551 д. мѣщанамъ (84,9 д. на 1 вл.) и 14.719 д. купц. (387,3 д. на 1 вл.). У госуд. и учрежд. было 5,7%.

А. П-ръ.

Новозыбковъ, у. гор. Черниговской губ.; 22.345 ж. Кожевенн., салотопенн., маслобійн., пенькотрепальн. и спичечн. прозв. Оживленн. торговля. Реальн. учил., женск. гимназ., средн. сельскохоз. технич. учил. Основ. въ 1701 г. раскольниками и до 1809 г. имен. слоб. Зыбкой.

Ново-индiйскіе языки—общій терминъ, обозначающій современные языки и говоры туземнаго населенія Остъ-

Индіи, преимущественно же принадлежатъ къ семьѣ *индо-европейскихъ языковъ* (см.), разсматриваемые отдѣльно отъ чуждыхъ имъ по происхожденію группъ *дравидійской* (см. *дравиды*) и *коларійской* (см.). На этихъ новоиндійскихъ (въ тѣсномъ смыслѣ слова) языкахъ говорятъ около 200 миллионѣвъ, т. е. $\frac{2}{3}$ всего населенія Индіи. Они возникли путемъ естественнаго роста изъ средне-индійскихъ, или *пракритовъ* (см.), возникшихъ въ свою очередь изъ древне-индійскаго, или *санскрита* (см.), при чемъ переходная эпоха изъ средне- въ ново-индійскую стадію, соотношеніе между ними можетъ быть приравниваемо къ соотношенію между латинскимъ и романскими языками, приурочивается приблизительно къ IX—X в. по Р. Х. Главнѣйшими изъ этихъ ново-индійск. языковъ (по туземному *бхаша*, т. е. говоры) считаются слѣдующіе 7: *пенджаби* въ Пенджабѣ, *синдхи* по нижнему теченію р. Инда, *гуджерати* на Гуджератскомъ полуостровѣ, *маратхи* отъ бомбейскаго побережья до Раджпутаны, *хинди* (см.) въ Раджпутанѣ и мѣстностяхъ отъ предгорій Гималая до *Виндгья*, по теченію Сетледжа и въ дельтѣ Ганга и Джумны, *бенгали* по нижнему теченію Ганга и на побережьѣ Бенгальскаго залива, *урій* въ Ориссѣ. Особое мѣсто занимаетъ *хиндустани* (см.), или индустани, т. наз. индійскій *lingua franca*—говоръ-жаргонъ, возникшій на основѣ *хинди* съ примѣсью другихъ діалектовъ ради практическихъ цѣлей. Къ болѣе мелкимъ говорамъ принадлежатъ діалекты Аннама, Камаона, Гхарвала, Кашмира, Кафиристана и друг. Къ послѣднему (кафирскому) былъ болѣе близокъ и языкъ *цыганъ* (см.), подвергшійся значительнымъ перемѣнамъ, но сохранившій все же слѣды своего индійскаго происхожденія. Изученіе ново-индійскихъ языковъ представляетъ обширное поле для лингвистическихъ изслѣдованій, которымъ посвященъ огромный коллективный трудъ, издаваемый на правительственный счетъ въ Калькуттѣ подъ редакціей проф. Грирсона: *Linguistical Survey of India* (начать въ 1898 г., разчитанъ на 17 томовъ). Основу научной разработкѣ положилъ *I. Beames*, *A Comparative*

Grammar of the Modern Aryan Languages of India. I—III vol. London, 1872—9.

II. Риттеръ.

Ново-кантианство, см. *неокантианство*.

Новоладожскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-вост. часть Петроградск. г., граничитъ съ Олонецк. и Новгородск. г.г., на с. примыкаетъ къ Ладожск. оз. Площадь 7.651,1 кв. в.

Поверхность въ общемъ низменная, пересѣченная рядомъ уступовъ, идущихъ параллельно бер. Ладожск. оз., и холмистыми водораздѣлами рѣкъ. Орошается Волховомъ, Сясью, Свирию, Пашей, Лавой, Оятью и др. Черезъ у. проходитъ водная система Вышневолоцкая, Маринская и Тихвинская. Почва глинисто-песчаная, песчано-болотистая и песчаная, весьма неплодородная. Много болотъ и тѣсовъ; послѣдніе занимаютъ ок. 47%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 101,9 т. ж. (включая 4,3 т. городского), на 1 кв. в. 12,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 87.841 ж. Занятія населенія, кромѣ мало обезпечивающаго земледѣлія, лѣсной и судовой промышленности, рыболовство, кустарн. пром. (сапожный, сѣтезавальный и др.). Изъ общаго количества земли въ 1905 г. въ 699.322 дес. вадѣльн. земля было всего 28,7% (12,9 д. на 1 дворъ), частновладѣльч. 53,6%, въ томъ числѣ 110.451 д. принадл. дворянамъ (767 д. на 1 владѣніе), 33.610 д. крестьянамъ (144,2 д. на 1 владѣніе), 12.924 д. мѣщанамъ (124,3 д. на 1 влад.) и 179.870 д. купцамъ (2.067,5 д. на 1 вл.). У госуд. и учрежд. было 17,7%. *А. П-ръ.*

Ново-Леушковская, станица ейск. отд. Кубанск. обл.; 12.745 ж.

Новолуніе, см. *луня*, XXVII, 449.

Ново-малороссійская, станица кавказск. отд. Кубанск. обл.; 11.807 ж.

Ново-маринскій каналъ, см. *Маринская система*.

Новомиинская, станица ейскаго отд. Кубанской обл.; 17.269 ж.

Ново-Минскъ, у. гор. Варшавской г.; 7.053 ж.—*Ново-минскій уѣздъ* заним. площ. въ 1.200,4 кв. в., насел. къ 1913 г. 136,9 тыс. ж. (въ городахъ 21,3 тыс.). По переписи 1897 г. было 93.924 ж.

Новомиргородъ, безуѣздн. гор. елисаветградск. у. Херсонской г.; 10.921 ж. Основ. въ 1740 г. казаками-выходцами изъ г. Миргорода; впоследствии, съ поселеніемъ здѣсь сербскихъ колонистовъ, былъ центромъ Новой Сербіи; къ Херсонск. губ. причисл. въ 1803 г.

Ново-Михайловскіе источники, см. *Аннискіе источники*.

Ново-Михайловское, село лабинск. отд. Кубанск. обл.; 23.797 ж.

Новомосковскій уѣздъ находится въ сѣв.-зап. части Екатеринославской губ., граничитъ съ Полтавск. г. Площадь 5.739,3 кв. в.

Поверхность равнинная. Орошается Дѣпромъ (по западн. границѣ) и его притоками Орелью (по сѣв. границѣ), Самарой и др. Почва черноземная,

лишь по берегамъ Орли и Самары встрѣчаются сыпучіе пески, подвергшіеся обдѣленію. Лѣса (хвойные) занимаютъ ок. 4,5%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 408 т. ж. (включая 81 т. городского), на 1 кв. в. 65,7 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 265,7 т. ж. Гл. занятіе земледѣліе. Въ 1905 г. изъ общаго количества земли въ 293.890 дес. надѣльн. земель было 45% (6 д. на 1 дворъ), въ частной собств. 52,2%, въ т. ч. 168.466 д. принадл. дворянамъ (623,9 д. на 1 влад.), 18.414 крестьянамъ (86,8 д.) и 23.678 д. купцамъ (422,8 д.). Госуд. и учрежд.—2,8%. *А. П.-рѣ.*

Новооско́вскъ, у. гор. Екатеринославской губ. на р. Самаръ; 28.165 ж. Торговля скотомъ и др. с.-хоз. продукт. Муж. и жен. гимн., учит. семинарія. Основ. въ 1736 г. запорожцами подъ назв. Самарчика или Новоселицы; нынѣшн. назв. получ. въ 1784 г.

Новомишастовская, стан. таманскаго отд. Кубанской области; 15.533 ж.

Новонижестеблѣевская, станица таманскаго отд. Кубанской обл.; 14.660 ж.

Ново-николаевская, станица таганрогскаго окр. Обл. Войска Донскаго, на Азовск. моръ; 11.600 ж.

Ново-Николаевскъ, безуздн. гор. Томской губ. и у., на пр. бер. р. Оби и при Сиб. ж. д.; 73.000 ж. Пристань. Чугунно-литейн., мыловар., пивовар., мукомольн. произв. Торговля хлѣбомъ и жировыми продуктами въ огромныхъ размѣрахъ; грузооборотъ пристани и ж.-д. станціи достигаетъ 50 милл. п. въ годъ. Реальн. и 2 желѣзнодорожн. учил., жен. гимназія, учит. семинарія, болѣе 30 начальн. учил. Выросшій съ необыкновенной быстротой, Н.-Н. возникъ въ 1894 г. какъ поселокъ Гусевка, вскорѣ переименованный въ Н.-Н.; въ 1896 г. имѣлъ около 5.000 ж. Преобразованъ въ городъ въ 1903 г.

Новооско́вскій уѣздъ занимаетъ юго-вост. уголь Курск. г., граничитъ съ Воронежск. губ. Площадь 2.810,8 кв. в.

Площадь у., изрѣзанная глубокими оврагами, дѣлится р. Осоломъ на западную, волнистую, пологую и восточную, болѣе низменную и ровную. Гл. р. Осолок. Преобладающая почва черноземная, пески встрѣчаются по лѣв. бер. Осолок. Лѣса занимаютъ 10%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 203,4 т. ж. (включая 5,2 т. городского), на 1 кв. в. 71,2 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 157.849 ж. (малороссовъ 51,01%, великороссовъ 48,91%). Гл. занятіе земледѣліе, дающее наиболѣе хлѣба. Изъ кустарн. промысловъ важнѣйшими являются сажокный и обработка дерева (приготовленіе сундуковъ, ситъ и пр.). Изъ общаго количества земли въ 1905 г. въ 274.966 дес. надѣльн. земли составляли 65,8% (7,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 32%, въ т. числѣ 48.994 д. принадл. дворянамъ (277,2 д. на 1 владѣнцѣ), 11.116 д. крестьянамъ (19,8 д. на 1 влад.), 2.279 д. мѣщанамъ (30,8 д. на 1 влад.) и 7.413 купцамъ (264,8 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 2,2%. *А. П.-рѣ.*

Новопокровская, станица кавказск. отд. Кубанской обл.; 19.600 ж.

Новоро́дотскъ, у. гор. Петроковской

губ.; 19.725 ж. Извѣстн. фабрики гнутой мебели Кона и Тонеть.—*Новоро́дотскій уѣздъ* заним. площ. въ 1.856,8 кв. в., населен. къ 1913 г. 180,5 т. ж. (по переписи 1897 г. 130.431 ж.).

Новоржевскій уѣздъ находится въ южн. части Псковск. г. Площ. 3.247,8 кв. в.

Поверхность юго-зап. части холмистая (Вязовскія возвышенности, представляющія отроги Витебско-Невельской гряды), сѣв. часть равнинная и болотистая. Орошается притоками р. Великой (Сорать и др.), на ю.-вост. границѣ протекаетъ пргг. Ловати Локня. Много озеръ, гл. обр. въ зап. части. Почва преимущ. суглинистая и супесчаная, мѣстами попадаются пески. Лѣса сосредоточены на ю.-з. и занимаютъ ок. 28%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 145,8 т. ж. (включая 3,9 т. городского), на 1 кв. в. 43,7 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 113.769 ж. Гл. занятіе земледѣліе (видное мѣсто занимаетъ культура льна); развиты отхожіе промыслы. Общее кол-во земли въ 1905 г. равнялось 322.020 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 42,6% (8,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 56,2%, въ т. числѣ 55.342 д. принадлежало дворянамъ (691,8 д. на 1 владѣнцѣ), 17.759 д. крестьянамъ (42 д. на 1 влад.), 7.674 д. мѣщанамъ (61,4 д. на 1 влад.) и 19.519 купцамъ (591,5 д. на 1 влад.). У госуд. и учрежд. было 1,2%. *А. П.-рѣ.*

Новоржевъ, уѣздн. гор. Псковской губ.; 3.810 ж. Женск. гимназія. Въ XVII ст. составлялъ погостъ Аршо; наст. назв. получ. въ 1777 г., когда въ него было перенесено уѣздное управл. изъ Пустой Ржевы.

Новорождественская, станица ейскаго отд. Кубанской обл.; 13.727 ж.

Новоросси́йскій край, *Новороссія*, часть южн. Россіи, лежащая у Чернаго и Азовск. морей, между р. Прутомъ и Обл. В. Донскаго и заключающ. губ.: Бессарабскую, Екатеринославскую, Таврическую и Херсонскую. Ср. *Россія—колонизація.*

Новоросси́йскій университетъ, см. *Одесса.*

Новоросси́йскъ, губ. гор. Черноморской губ. и торгов. портъ на бер. Чернаго моря, при обширной и глубокой Н-ской бухтѣ и ст. Владикавказ. ж. д.; 66.130 ж. Таможня. Обширн. вывозная торговля, гл. обр. хлѣбомъ (въ 1912 г. 41,5 милл. п.); кромѣ того, вывоз. табакъ, шерсть, дубов. клепки, солодков. корень, поташъ и пр.; всего вывезено въ 1912 г. товаровъ за границу на 65,3 милл. руб. Ввезено было въ 1912 г. изъ-за границы на 16,6 милл. руб. Въ 1911 г. въ портъ вошло 487 судовъ заграничн. плавания вмѣстимостью въ 832 тыс. рег. тоннъ; отошло 460 тыс. судовъ вмѣстимостью въ 795 тыс. рег. тоннъ. Паров. мукомольн. мельница, чугунолит. зав. и пр. Мужск. и женск. гимназія. Зимой

здѣсь часто свирѣпствуетъ бора. Н. основ., какъ укрѣпленіе, въ 1838 г. на мѣстѣ турецк. крѣпости Суджукъ-Кале (постр. въ 1722 г.) и до послѣдней четверти XIX ст. почти не имѣлъ торгов. значенія. Своимъ нынѣшнимъ развитіемъ главн. образ. обязанъ проведенію ж. дор., сдѣлавшей его экспортнымъ центромъ Сѣвернаго Кавказа.

Новоселицы, мѣст. хотинскаго у. Бессараб. г., на р. Прутѣ; 5.891 ж. Таможня. Торговля хлѣбомъ и лѣсомъ.

Новосенаки, мѣст. и админ. центр сенакскаго у. Кутаисской г.; 4.491 ж.

Новосибирскіе острова, *новосибирскій архителлагъ*, см. XXXIII, 24/25.

Новосиль, у. гор. Тульской губ., на р. Зушѣ; 4.494 ж. Упомян. въ XII в.

Новосильскій уѣздъ, юго-западн. уѣздъ Тульск. г., граничитъ съ Орл. губ. Площадь 2.89,8 кв. в.

Поверхность въ общемъ возвышенная, особ. въ южн. и вост. частяхъ (здѣсь встрѣчаются холмы до 130 с. выс.), ровная, за исключ. части по правую сторону р. Зуши, прорѣзанной глубокими долинами и оврагами. Лѣсовъ мало (6,5%). Почва черноземная, весьма плодородная. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 183,6 т. ж. (включая 4,8 т. городского), на 1 кв. в. 61,9 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 142.292 ж. Гл. занятіе земледѣліе, дающее большой избытокъ хлѣба. Изъ общаго количества земли въ 1805 г. въ 285.694 дес. падѣль. земли составляли 59,2% (7,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 39,2%, въ т. числѣ 67.084 д. принадлежало дворянамъ (372,7 д. на 1 владѣніе), 5.528 д. крестьянамъ (16,3 д. на 1 влад.), 2.817 д. мѣщанамъ (35,7 д. на 1 влад.) и 16.141 д. купцамъ (224,2 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 1,6%.

А. П.-р.

Новосильцевъ, Николай Николаевичъ, графъ, государ. дѣятель, род. въ 1762 г., воспитывался въ домѣ гр. А. С. Строганова, будучи незаконнымъ сыномъ сестры послѣдняго. Въ 1792—94 гг. принималъ участіе въ литовск. кампаніи ген. Кречетникова и въ осадѣ Варшавы арміей ген. Ферзена; позднѣе близко сошелся съ в. кн. Александромъ Павл. и участвовалъ въ приготовленіяхъ къ событію 11 марта 1801 г. Съ воцареніемъ Александра I былъ облеченъ особ. довѣріемъ императора, какъ членъ „негласнаго комитета“, и призванъ къ занятію высшихъ госуд. должностей—попечителя спб. учебн. округа, президента Акад. наукъ, тов. министра юст. и члена комиссіи законовъ. Позднѣе на него возлагались отвѣтственные дипломат. порученія. Въ 1818 г. онъ, по желанію Александра, составилъ проектъ русской конституціи, носившій названіе „Госуд. уставная грамота Росс.

имперіи“ и представлявшій видоизмѣненную и ухудшенную польск. констит. хартію 1815 г. Назначенный въ 1813 г. вице-президентомъ высшаго врем. совѣта варш. герцогства, а въ 1815 г. императ. делегатомъ при правительствѣ Царства Польскаго, Н. явился на этомъ посту „злымъ гениемъ“ Польши. Врагъ поляковъ, онъ систематически вооружалъ противъ нихъ Александра I и убѣждалъ его въ необходимости отмѣны польской конституціи; онъ реорганизовалъ тайную полицію Царства Польскаго, которая покрыла всю страну съѣзью шпионовъ, разгромилъ школьное дѣло въ Польшѣ и Литвѣ и сурово преслѣдовалъ членовъ гимназич. и студенч. патріотическихъ польскихъ кружковъ (въ томъ числѣ Мицкевича), предавая ихъ военному суду, который выносилъ самые тяжелые, иногда смертн., приговоры. Провоцируя возстаніе, онъ, по свидѣтельству офиц. изданія нашего мин-ства нар. проsv., сдѣлалъ національное самосознаніе поляковъ и литовцевъ „прямо враждебнымъ Россіи“. Существуютъ серьезныя улики, что въ теченіе своей службы въ Варшавѣ онъ систематически выдавалъ въ Берлинъ документы, представлявшіе большую госуд. тайну. Ум. въ 1838 г. на посту предсѣдателя госуд. совѣта.

И. Рябининъ.

Ново-спасовское, село Мариупол. у. Екатеринославск. г.; 11.984 ж.

Новотитаровская, станица екатеринодарск. отд. Кубанской обл.; 16.562 ж.

Новоторжскій уѣздъ находится въ западн. части Тверской губ. Площадь 4602,4 кв. в.

Поверхность въ зап. части плоская возвышенность, покрытая болотами и лѣсами; къ в. и с.-в. отъ нея тянется рядъ холмовъ. Орошается притоками Волги, изъ которыхъ важнѣйшій Тверца съ Осугой, Логовяжемъ и др.; въ сѣв.-зап. углу беретъ начало р. Цна. Въ южн. и вост. частяхъ преобладаютъ суглинносупеси, въ зап. части супеси, переходящія въ пески, глины, подзолы и торфяники. Нѣкогда значительныя, лѣса занимаютъ теперь ок. 29%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 190,1 т. ж. (включая 14 т. городского), на 1 кв. в. 38,3 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 146.178 жит., въ томъ числѣ кареловъ около 10%. Земледѣліе не обезнечиваетъ населенія; подсобные промыслы: лѣсныя, отхожіе. Изъ общаго количества земли въ 433.613 дес. въ 1905 г. падѣль. земли составляли 53,6% (10,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 39,7%, въ т. числѣ 38.790 д. принадлежало дворянамъ (182,1 д. на 1 владѣніе) и 40.740 д. крестьянамъ (19,6 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 6,7%. Адм. центр—гор. Торжокъ.

А. П.-р.

Новотроицкая, станица лабинскаго отд. Кубанской обл.; 13.264 ж.

Новоузенский уѣздъ занимаетъ южную часть Самарск. г., граничитъ съ Саратовск. и Астраханск. гг. и Уральск. обл. Площадь 34.585,9 кв. в.

Поверхность представляеть въ общемъ ровную степь, волнистую только въ сѣв. части, гдѣ съ в. на з. тянутся отроги Облага Сырта. Орошается въ зап. и сѣв. части притоками Волги (Сруслая, Большой Карамалъ и др.), протекающей на границѣ у; въ вост. части текутъ рѣки Большой и Мал. Узени. Почва камтановая, глинистая, песчаная, мѣстами (на ю.-п.) солонцеватая. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 585 т. ж. (включая 18 т. городского), на 1 кв. в. 16,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 417.376 ж., въ т. числѣ великороссовъ 39,99%, малороссовъ 17,90%, нѣмцевъ 36,89%, татаръ 1,90%, киргизовъ 1,69%, мещеряковъ 1,29%. Гл. занятія земледѣліе и скотоводство; развито садоводство (слоб. Алексаядровъ-1-й, с. Вольсково). Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 3.171.074 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 46% (82,4 на 1 дворъ). Въ частной собств. было 27,40%, въ т. ч. 93.320 дес. у дворянъ (2.797,5 д. на 1 влад.), 387.063 д. у крестьянъ (1.264,9 д. на 1 влад.), 40.848 д. у мѣщанъ (756,4 д. на 1 влад.) и 290.418 дес. у купцовъ (5.095,1 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 26,6%.

А. П-ръ.

Новоузенскъ, у. гор. Самарск. г., на р. Узени, среди обширной степи, близъ границы Букеевской орды; 17.351 ж. Реальн. учил., женск. гимназія. Основ. раскольниками въ XVIII ст. и первонач. составляля деревню Чертанла, переимен. въ 1835 г. въ у. гор. и тогда получивш. назв. Н.

Новохоперскій уѣздъ, восточный уѣздъ Воронежск. губ., граничитъ съ Тамбовск. и Саратовск. гг. и Обл. Войска Донского. Площадь 5.418,7 кв. в.

Поверхность представляеть въ общемъ низменную равнину. Орошается р. Хопромъ съ притоками (Савала съ Еланью и др.). Почва черноземная. Лѣса занимаютъ 11 1/2% (въ т. числѣ Теллермановская казенная дача соснового корабельнаго лѣса). Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 261 т. ж. (включая 7,4 т. городского), на 1 кв. в. 46,9 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 192.436 ж. Преобладающее насел. великорусское (84,58%), малороссовъ 15,19%. Гл. занятіе земледѣліе, дающее значит. избытокъ хлѣба. Много конскихъ заводовъ. По даннымъ 1905 г. изъ общаго количества земли въ 528.668 дес. надѣльн. земли составляли 59,19% (10,3 дес. на 1 дв.). Въ частной собств. было 27,89%, въ т. числѣ 93.664 д. принадлежало дворянамъ (1.185,6 д. на 1 владѣніе), 14.273 д. крестьянамъ (127,4 д. на 1 влад.), 7.261 д. мѣщанамъ (279,3 д. на 1 влад.) и 23.726 д. купцамъ (378,8 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадлежало 13,1%. А. П-ръ.

Новохоперскъ, у. гор. Воронежской губ., на р. Хопрѣ; 8.464 ж. Обширн. торговля хлѣбомъ, скотомъ и пр. Муж. и женск. гимназіи. Началомъ Н. послужила крѣпость и корабельная верфь, постр. въ 1710 г.

Новочеркасскъ, обл. гор. Обл. Войска Донского, расположенъ на холмѣ (на выс. 342 ф. надъ ур. Азовскаго моря), окруженномъ съ с., в. и ю. р. Аксаемъ (прит. Дона); 69.146 ж. Состоитъ изъ 3 станицъ, Верхне, Средне и Нижне-Н—скихъ, съ принадлежащими къ нему

хуторами заним. до 243 т. дес. Памятникъ гр. Платову, 3 музея: Донской, церковной археологіи и горный. Учеби. заводъ: политехнической институтъ (съ 1908 г.), мужск. и женск. гимн., реальн. и коммерч. учил., учительск. институтъ, учит. и духовн. семинаріи. Большого торгово-промышл. значенія не имѣеть. Хлѣбн. торг.; мукомольн., пивовар., винокур., металлургич. и др. произв. Основ. въ 1805 г. войскомъ атаманомъ М. И. Платовымъ, перенесшимъ сюда областн. городъ изъ Старочеркаска.

Новошербиновская, станица ейскаго отд. Кубанской обл.; 11.652 ж.

Новый Аeonъ (Ново-Аeонскій Симоно-Капанитскій монастырь), на черноморск. побережьѣ Кавказа, въ 25 в. къ сѣв. отъ Сухума, основ. въ 1876 г., какъ отдѣленіе русскаго Пантелеймоновскаго монастыря на Аeонѣ. Имѣеть богатое хозяйство.

Новый Базаръ, главн. гор. одним. сербск. округа (присоед. по Бухарестск. миру 1913 г.) на р. Рашкѣ; 13.434 ж.; римск. древности. Ср. *Сербія—исторія*.

Новый Брауншвейгъ (New Brunswick), приморская провинція Канады, гранич. на з. съ сѣв.-амер. шт. Мэнъ, на в. примыкаетъ къ зал. Св. Лаврентія, на югѣ къ зал. Фунди. Площадь 72.289 кв. км. съ насел. въ 351.889 ч. (въ 1911 г.). Поверхность—волнистая равнина, на с. и с.-з. проходятъ цѣпи холмовъ (продолж. Аппалачск. горъ), покрытыхъ густыми лѣсами. Побережье зал. Фунди скалистое. Вост. берегъ низменный и болотистый. Внутри часть орошается многими рѣками, долины кот. весьма плодородны. Главн. р. С.-Джонъ. Побережье изобилуетъ хорошими бухтами и гаванями. Климатъ болѣе континентальный, чѣмъ въ сосѣдней Нов. Шотландіи. Н. В. крупный центръ лѣсного хозяйства. Гл. гор. Фридериктонъ, гл. коммерч. центръ—С.-Джонъ. Ср. *Канада*.

Новый Бугъ (*Семеновка*), мѣст. Херсонской г. и у.; 18.980 ж. Учит. семин.

Новый годъ, см. *календарь*.

Новый Дворъ, безуѣздн. гор. сокольскаго у. Гродненской г.; 8.136 ж.

Новый Дворъ, безуѣздн. гор. Варшавской г. и у.; 7.720 ж.

Новый Заветъ, ἡ καινὴ διαθήκη, составляетъ вторую часть христіанской

Библии (первую часть составляет *Ветхий Заветъ*, см.). Н. З. состоитъ изъ трехъ частей: 1) четыре евангелія: отъ Матвѣя, Марка, Луки и Іоанна, излагающія обстоятельство жизни Іисуса Христа и Его проповѣдь; 2) Дѣянія апостоловъ и ихъ посланія—одно Іакова, два Петра, три Іоанна, одно Іуды и четырнадцать посланій Павла, изъ нихъ 10—къ различнымъ христіанскимъ общинамъ и четыре—къ отдѣльнымъ лицамъ; эта часть Н. З., извѣстная подъ названіемъ „апостола“, содержитъ всего 22 книги; 3) Откровеніе, или Апокалипсисъ Іоанна (см.). Составъ повозавѣтнаго канона въ теченіе первыхъ 4 вѣковъ христіанской эры подвергался колебаніямъ; окончательно установился лишь въ концѣ IV столѣтія. При этомъ тотъ порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ другъ за другомъ книги Н. З., не соответствуетъ времени ихъ происхожденія, но былъ установленъ составителями канона, исходившими отчасти изъ содержанія книгъ, отчасти изъ традиціонныхъ указаній на ихъ авторовъ. Наиболѣе ранними произв. Н. З. считаются восемь посланій, несомнѣнно принадлежащихъ перу ап. Павла (первое посланіе къ ессалоникійцамъ, посланіе къ галатамъ, два посланія къ коринѣянамъ, посланіе къ римлянамъ, посланіе къ колоссянамъ, посланіе къ филиппійцамъ и посланіе къ Флимону); всѣ эти произведенія появились въ серединѣ I вѣка, при чемъ самое позднее изъ нихъ относится къ 60-мъ годамъ I в. Слѣдующими по времени происхожденія являются Апокалипсисъ Іоанна, три первыхъ евангелія (Матвѣя, Марка и Луки) и Дѣянія апостоловъ; всѣ эти произведенія получили свой окончательный видъ не ранѣе конца семидесятыхъ годовъ I в. и не позднѣе двадцатыхъ годовъ II вѣка; болѣе точная датировка возможна только по отношенію къ Апокалипсису Іоанна, вопросъ же о датировкѣ прочихъ произведеній этой группы является трудно разрѣшимымъ контроверсомъ. Всѣ проч. произведенія Н. З., именно четвертое евангеліе (отъ Іоанна) и остальные тринадцать посланій (т. наз. посланія Іакова, два посланія Петра, три—Іоанна, посланіе Іуды, посланіе къ ефесянамъ, второе къ ессалоникійц., къ евреямъ, къ Титу и два—къ Тимоѣю) относятся

къ первой половинѣ II в. Какъ видно изъ вышесказаннаго, несомнѣнно извѣстенъ авторъ только восьми посланій, принадлежащихъ перу ап. Павла; авторы прочихъ произведеній либо неизвѣстны, либо о нихъ мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ. Традиціонныя обозначенія отдѣльныхъ книгъ Н. З. именами апостоловъ не могутъ считаться надежными, такъ какъ стоятъ въ противорѣчіи съ содержаніемъ книгъ. Въ особенности это слѣдуетъ замѣтить относительно четвертаго евангелія и тринадцати посланій, не принадлежащихъ ап. Павлу. Въ четвертомъ евангеліи Іисусъ отождествляется съ божественнымъ Логосомъ греческой философіи; псевдоэпиграфическія посланія обнаруживаютъ или вліяніе идей четвертаго евангелія, или знакомство съ гностицизмомъ и лишь по формѣ являются подражаніемъ подлиннымъ посланіямъ ап. Павла. Но проникновеніе въ христіанскую догму идей греческой философіи и борьба съ гностицизмомъ суть явленія II вѣка, когда поколѣніе непосредственныхъ учениковъ Іисуса давно уже сошло въ могилу; съ другой стороны, совершенно невѣроятно, чтобы бѣдные неученые галилейскіе рыбаки, какими были апостолы Іисуса, были знакомы съ греческой философіей и гностическими идеями. Разсматривая отдѣльныя части Н. З., мы замѣчаемъ въ ихъ сочетаніи извѣстную систему: въ первой части четыре евангелія даютъ обзоръ жизни и ученія Іисуса, во второй части, въ Дѣянїяхъ и посланїяхъ, излагаются дѣятельности и ученіе послѣдователей Іисуса, распространявшихъ христіанство; въ третьей части всего одна книга—Апокалипсисъ,—излагаетъ христіанскую эсхатологію, даетъ, такъ сказать, апоѳеозъ Іисуса и его послѣдователей, изображаетъ ту награду, которую получаютъ за вѣру послѣдователи ученія, изложеннаго въ первыхъ двухъ частяхъ. Современное богословское раздѣленіе книгъ Н. З. по содержанію сходится, въ общемъ, съ только что изложенной системой: евангелія составляютъ группу книгъ основоположныхъ, Дѣянїя—книга историческая, посланїя—книги учительныя, толкующія и развивающія евангельское ученіе, Апокалипсисъ—

книга пророческая. Наиболее важною частью Н. З. является первая, содержащая четыре евангелія. Изъ послѣднихъ три первыхъ составляютъ особую группу, какъ по взаимной связи, такъ и по содержанию. Эти три евангелія восходятъ къ однимъ и тѣмъ же источникамъ, рассказываютъ жизнь Иисуса по одной и той же схемѣ и въ сходномъ видѣ излагаютъ проповѣдь Христа; различіе между ними сводится къ разному количеству материала, использованнаго каждымъ евангелистомъ, и къ разной концепціи личности Иисуса и его ученія, но въ предѣлахъ одного и того же іудео-христіанскаго мессіанизма. Вслѣдствіе этого три первыхъ евангелія выдѣляются въ особую группу такъ наз. *синоптиковъ* (см.); вопросъ объ ихъ взаимоотношеніи по времени происхожденія и вліянію другъ на друга и о степени ихъ достовѣрности является главнѣйшей проблемой новозавѣтной критики и въ настоящее время, послѣ долгихъ споровъ, можетъ считаться болѣе или менѣе удачно разрѣшеннымъ въ пользу приоритета евангелія отъ Марка. Четвертое евангеліе, въ отличіе отъ трехъ первыхъ, ставить, не столько историческую задачу—рассказать о жизни и проповѣди Христа, сколько богословск.: показать, что Иисусъ былъ божественнымъ Логосомъ и въ этомъ освѣщ. дать его проповѣдь. Оно отличается отъ трехъ первыхъ евангелій и въ схемѣ жизни Иисуса (три путешествія въ Иерусалимъ вмѣсто одного у синоптиковъ) и въ содержаніи его проповѣди: Иисусъ четвертаго евангелія ведетъ большія бесѣды на богословскія темы, изъясняя свою сущность, какъ божественн. Логоса, единосущнаго Отцу, между тѣмъ какъ ученіе и дѣла Иисуса у синоптиковъ изображаютъ его, какъ Мессію, предреченнаго ветхозавѣтными пророками. Книги второй части Н. З. распадутся на три группы: посланія Павла, излагающія по отдѣльнымъ поводамъ богословскую систему Павла (см. *Павелъ*), Дѣянія, составленныя авторомъ евангелія отъ Луки,—чисто-историческую книгу и остальныя посланія, авторы которыхъ, подражая Павлу, разбираютъ для своихъ фиктивныхъ адресатовъ догматическіе вопросы, волновавшіе церковь въ первой по-

ловинѣ II вѣка (объ идеяхъ четвертаго евангелія и псевдоэпиграфическихъ посланій см. подробнѣе въ ст. *христіанство*). Апокалипсисъ Іоанна, составляющій третью часть Н. З., является однимъ изъ многочисленныхъ произведеній христіанской эсхатологической литературы, составленнымъ изъ разнообразныхъ элементовъ, отчасти іудейскаго, отчасти христіанскаго происхожденія (см. III, 273/75). Въ общемъ, Н. З. по своему составу является лишь небольшою частью ранней христіанской литературы, правда, частью наиболѣе цѣнной и съ точки зрѣнія содержательности и съ точки зрѣнія исторической достовѣрности. Остальныя произведенія литературы раннаго христіанства, послѣ составленія новозавѣтнаго канона, не сохранялись такъ бережно, какъ книги Н. З., и поэтому многія изъ нихъ безвозвратно погибли, многія дошли только въ отрывкахъ, и лишь нѣкоторые—цѣликомъ (см. *апокрифы*).

Языкъ, на которомъ были написаны книги Н. З.—греческій разговорный языкъ низшихъ классовъ эллинистическаго Востока; въ особенности всѣ характерныя черты этого языка сказываются въ текстѣ евангелій и Апокалипсиса. Его формы и синтаксическіе обороты поражаютъ неправильностями и семитизмами; многими обычными въ греч. яз. словамъ придается своеобразное значеніе, встрѣчается много словъ, свойственныхъ исключительно языку Н. З. Можно поэтому рассматривать новозавѣтный греческій языкъ, какъ особое нарѣчіе, любопытное съ точки зрѣнія синкретизма въ языкѣ; были попытки построить спеціальную грамматику этого языка (*Blass*), существуютъ также спеціальныя словари. Оригинальныхъ *рукописей* Н. З. не сохранилось; всѣ рукописи, которыми мы располагаемъ, являются уже копіями. Древнѣйшими изъ нихъ являются найденныя въ Египтѣ небольшіе отрывки пѣкаторныхъ книгъ Н. З., писанные на папирусѣ. Но число ихъ настолько незначительно, что онѣ не могутъ имѣть большого значенія для воссозданія оригинальнаго текста Н. З. Болѣе обширныя рукописи, содержащія или большія части Н. З. или весь Н. З. цѣликомъ, писаны уже на пергаментѣ. Древнѣйшія пергаментныя рукописи писаны т. наз. унциальными письмами (заглавными буквами); ихъ принято обозначать заглавными латинскими или еврейскими литерами; всего ихъ 114, онѣ восходятъ къ IV—VIII вв. по Р. Х. Главнѣйшими изъ нихъ являются: 1) *Codex Vaticanus* (В). IV в., содержащій первоначально весь Ветхий и Н. З.; въ настоящее время въ его новозавѣтной части не хватаетъ конца посланія къ евреямъ, посланій къ Титу, Филимону, Тимоюю и Апокалипсиса. Это—самый важный изъ кодексовъ, познанія котораго имѣютъ въ большинствѣ случаевъ рѣшающее значеніе; хранится въ Ватиканской бібліотекѣ, № 1209, фототипическое изданіе вышло въ 1889, подъ ред. Josepho Caza-Luzi, повторено 1904. 2) *Codex Sinaiticus* (евр. S). найденный въ 1844 г. Тиссендорфомъ въ Синайскомъ монастырѣ св. Екатерины и пожертвованный имъ въ Имп. Публичную бібліотеку въ Спб. Этотъ кодексъ относится также къ IV в., очень близокъ къ Ватиканскому и содержитъ Н. З. цѣликомъ; фототипическое изданіе—Спб., 1862. 3) *Cod. Alexandrinus* (А), первоначально принадлежавшій александрійскому патриарху, былъ въ 1628 г. подаренъ константинопольскому патриархомъ Кирилломъ Лукарисомъ англійскому королю Карлу I; находится въ Британ-

скомъ музеѣ; факсимильное издание—1879. Ветхий Заветъ содержитъ въ немъ цѣлкомъ; изъ Н. З. не хватаетъ почти всего ев. отъ Матѣя и нѣкоторыхъ мѣстъ изъ ев. отъ Иоанна и II послѣ къ коринтянамъ; отнесены къ половинѣ V в. 4) Cod. Bezae-Cantabrigiensis (D) даетъ только Н. З. съ латинскимъ переводомъ, и хотя относится къ VI в., но имѣетъ большое значеніе вслѣдствіе цѣлага ряда важныхъ разнотченій. Былъ въ 1581 г. подаренъ Теодоромъ Везой Кембриджскому ун-ту; издавъ въ 1864 г. эти четыре кодекса имѣютъ значеніе основныхъ источниковъ для текста Н. З.; надъ воссозданіемъ оригинальнаго текста Н. З. болѣе всего поработалъ Тимендорфъ (см.), выпустившій (1841) первое критическое изданіе текста Н. З.; въ послѣдующее время это изданіе подвергалось постоянной переработкѣ на основаніи изслѣдованій рукописей и въ 1880 г. вышло восьмымъ изданіемъ; по смерти Тимендорфа его работу продолжалъ Гебгардтъ (изд. 1891 г.). Одновременно шла успѣшная работа англійскихъ ученыхъ, завершившаяся въ 1885 г. изданіемъ *Восточнаго и Горна „The New Testament in the original Greek“*, которое даже въ нѣмецкой наукѣ называется *еросмативендо*. Хорошее изданіе греч. текста Н. З. сдѣлано также Британскимъ Библейскимъ обществомъ подъ ред. *Нестле (Nestle)*. Въ настоящее время Н. З. переведенъ на всѣ европейскія языки и на многіе языки азіатскіе и другіихъ частей свѣта; но отчета Британскаго Библейскаго общества Н. З. переведенъ болѣе чѣмъ на 300 языковъ. Огромное большинство этихъ переводовъ имѣетъ чисто церковный характеръ и не всегда претендуетъ на точность передачи. Таковыми же являются и переводы, принятые въ русской церкви. Славянскій переводъ Н. З. восходитъ къ первоначальнымъ старо-славянскимъ переводамъ, начало которымъ было положено Кирилломъ и Мефодіемъ (см.); ихъ было довольно много, различныхъ редакцій, и вопросъ о ихъ взаимоотношеніяхъ еще мало разработанъ. Официальное значеніе постепенно получила славянская редакція Н. З., припаятая въ Гелнадіевой Библии (ср. V, 555/57); она подвергалась неоднократно исправленіямъ съ цѣлью приблизить ее къ греческому оригиналу. Послѣдняя свѣрка была предпринята по указу Петра I (1712), который поручилъ беофилактору Лопатинскому и бр. Лихудамъ свѣрить изданіе 1663 г. съ греческимъ текстомъ и дать исправленное изданіе. Работа была закончена въ 1724 г., но печатаніе новаго текста затянулось и было завершено лишь при Елизаветѣ, по ее настоятельному требованію. „Елизаветинская“ Библия, содержащая славянскій текстъ и Ветхаго и Н. З., вышла въ 1751 г.; второе изданіе 1756 г., подвергшееся еще нѣкоторымъ исправленіямъ, стало официальной славянскою редакціей въ русской церкви и съ него безъ измѣненій дѣлались всѣ послѣдующія изданія. Русскій переводъ Н. З. былъ принятъ впервые русскимъ Библейскимъ обществомъ въ 1816 г., при чемъ къ этому дѣлу были привлечены Синодъ и проф. Спб. духов. академіи. Въ 1818 г. были изданы на русскомъ языкѣ евангелія, въ 1822—весь Н. З. Но послѣ закрытія Библейскаго общества въ 1826 г. русское изданіе Н. З. было взято изъ обращенія. вновь вопросъ о переводѣ Н. З. (и всей Библии) на русскій языкъ былъ поставленъ въ 1857 г. указомъ Александра II Синоду. Руководство работой, въ которой приняли участіе профессора всѣхъ четырехъ академій, было возложено на проф. Спб. академіи Ловягина; переводъ былъ сдѣланъ съ греческаго. Въ 1860 г. были изданы евангелія, въ 1862—остальные книги Н. З., и съ этихъ поръ это синодское изданіе русскаго Н. З. получило широкое распространеніе въ Россіи; переводъ Библейскаго общества остался попрежнему подъ запретомъ. Изъ переводовъ, сдѣланныхъ съ научною точностью, заслуживаютъ упомянанія французскій переводъ Эд. Рейсса (вмѣстѣ съ Ветх. З.: „La Bible, traduction nouvelle avec introductions et commentaires“, 16 томовъ, 1874—1881), составившій цѣлую эпоху, нѣмецкій переводъ подъ общ. редакціей Вейцекера (*Weizsäcker*, „Die Heilige Schrift des N. T.“, 1 изд. 1875, 29 изд.—1910 г.) и прекрасный переводъ синоптиковъ Велльгаузена (съ комментаріями, 1904).

Н. Никольскій.

Новый Иерусалимъ, монастырь, см. *Воскресенскъ*.

Новый Ладожскій каналъ, или *имп. Александра II*, см. *Маринск. система*.

Новый Лауэнбургъ, остр. въ Велик. океанѣ, пл. 58 кв. км., см. *Бисмарки архипелагъ*.

Новый Маргеланъ, см. *Скобелевъ*.

Новый Орлеанъ (New Orleans), портов. гор. въ сѣв.-америк. шт. Луизиана, въ области дельты и на лѣв. бер. р. Миссиссиппи, въ 165 км. отъ ея устья; 339.075 ж. (89.262 негровъ). Живописн. латинскій кварталъ, сохранившій своеобразный отпечатокъ франц. и испанск. господства, населенъ преимущ. креолами; новый городъ (америк. кварталъ) съ многочислен. обществен. зданіями и памятниками. Университетъ (осн. въ 1834 г.). Обширн. вывозъ хлопка (2-е мѣсто въ С. Шт.); ведетъ также значительн. торговлю хлѣбомъ, мукой, строев. лѣсомъ и табакомъ. Обширн. произв. мѣшковъ, риса, листов. мѣди, желѣза и жести (1-й по промышл. городъ въ штатѣ).—Н. О. основанъ французами въ 1718 г., въ 1763—1800 гг. принадлежалъ Испаніи, снова перешелъ къ Франціи, а отъ послѣдней въ 1803 г.—къ С. Штатамъ.

Новый-Оскольъ, уѣздн. гор. Курской губ.; 5.559 жит. Жен. гимн. Основ. въ 1647 г. (Ново-Царевъ-Алексѣевъ, въ честь царя Алексѣя Михайловича, переимен. въ Н.-О. въ 1655 г.).

Новый Сончъ (Nowy Sącz), *Нов. Сан-деуцъ*, гор. въ Галиціи на р. Дунайцѣ; 25.404 ж.

Новый Узень, см. *Новоузенскъ*.

Новый Южный Уэльсъ (New South Wales), одинъ изъ штатовъ Австралійской федераціи, занимаетъ юго-вост. часть Австраліи, примыкаетъ на в. къ Велик. ок. Площ. 804.679 кв. км. За береговою плодородною полосой (шириной въ 50—200 км.) поднимается плоскогорье, по которому почти паралл. берегу тянутся цѣпи горъ: Австралійскіе Альпы, Голубыя горы (см. I, 130), крутые восточн. склоны которыхъ питаютъ много быстрыхъ рѣкъ, впадающихъ въ океанъ (Гентеръ, Гоксбери, Кларенсъ и др.). За плоскогорьемъ идетъ обширная равнина съ отдѣльными массивами, орошаемая немногими текущими съ зап. склоновъ рѣками, принадле-

жащими къ системѣ Мёрре, текущей по южн. границѣ; таковы: Дарлингъ, Меррамбиджи съ Лачланомъ и др. Климатъ подтропическій, въ сѣв. части тропическій, количество осадковъ уменьшается по направл. къ з. Н. Ю. У. — самый многолюдн. штатъ Австраліи (въ 1911 г. 1.646.734 ж., не считая 2.012 туземцевъ). См. *Австралія*.

Новыя-Гебриды, группа о-вовъ въ Великому ок., въ Меланезіи, къ с.-в. отъ Нов. Каледоніи, съ общ. площ. въ 13.209 кв. км. и населен. ок. 70.000 чел. О-ва гористы и, за исклоч. низкихъ Торресовыхъ о-вовъ, вулканическаго происхожденія; на нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣйствующіе вулканы. Самый юго-вост. о-въ — Анейтумъ, самый большой — Эспириту Санто. Другіе значит. о-ва: Танна, Эрроманга, Садвичъ или Ифеть, Овечи о-ва, Апи, Амбримъ, Арагъ, Малликола, Банковы о-ва. О-ва имѣютъ плодородную почву и весьма лѣсисты. Климатъ жаркій, нездоровый. Растутъ кокосовыя и саговыя пальмы, саидальное дерево, хлѣбное дерево, бананы, сахарный тростникъ, апельсины и пр. Главн. предметъ вывоза: копра, кофе, кукуруза, бананы. Населеніе состоитъ изъ меланезійцевъ съ примѣсю полинезійцевъ. Европейцевъ немного; имѣются французск. и англ. торговыя компаніи. Н.-Г. о. открыты въ 1606 г. португальцемъ Квирсомъ и изслѣдов. Кукомъ. По англо-француз. соглашенію 1887 г. и конвенціи 1906 г. о-ва состоятъ подъ общимъ управленіемъ Великобританіи и Франціи. *А. П-ръ.*

Ногай, военачальникъ Золотой орды, внукъ Чингисъ-хана, впервые выступилъ на военное поприще въ 1258 г., участвовалъ въ набѣгахъ татаръ на Литву, Польшу, Персію; ок. 1270 г. основалъ свой юртъ въ южно-русскихъ степяхъ; будучи вполне независимымъ владѣтелемъ, онъ въ теченіе 30 лѣтъ явился грознымъ сосѣдомъ для русскихъ князей, болгаръ и даже Византіи, императ. кот., Михаилъ Палеологъ, выдалъ за него свою побочную дочь, съ цѣлью пріобрѣтенія въ немъ союзника; у него же искали покровительства и нѣкот. русск. князья, находившіеся въ постоянной борьбѣ другъ съ друг. Ум. Н. въ 1294 г., раненый въ одномъ изъ сраж. съ ханомъ Тохтогу.

Ногайскъ, безуѣздн. гор. бердянскаго у. Таврической губ., на р. Обиточной; 5.974 ж. Реальн. учил., жен. гимназія. Получилъ свое назв. отъ ногайск. татаръ, посел. здѣсь въ концѣ XVIII ст.; до 1821 г. сост. с. Обиточное.

Ногайцы, *ногайск. татары*, см. *татары*.

Ноготки, *Calendula*, родъ изъ сем. сложноцвѣтныхъ, одно- и многолѣтнія травы, съ очередными листьями и большими желтыми или оранжевыми корзинками. — *C. officinalis*, имѣетъ нижніе лопатовидные, верхніе продолговатые или ланцетные листья; встрѣчается во многихъ разновидностяхъ на югѣ Европы и на Востокѣ; обыкновенный лѣтникъ въ садахъ, легко размножающийся посѣвомъ сѣмянъ прямо въ грунтъ и весьма неприхотливый.

Ногохвосты, *Poduridae* s. *Collembola*, сем. щетинкохвостыхъ насѣкомыхъ, характеризуется присутвіемъ на концѣ послѣдняго членика брюшка двухъ длинныхъ щетинокъ, подогнутыхъ подъ брюшко и служащихъ для прыганія. Тѣло б. ч. цилиндрическое, покрытое волосками или чешуйками; глаза простые, ноги короткія съ одночлениковой лапкой. До 80 видовъ, живущихъ во влажныхъ и темныхъ мѣстахъ, подъ камнями, иногда на снѣгу и ледникахъ (снѣжные блохи). Питаются разлагающимися органическими веществами. Превращенія не бываетъ. *Н. водяной*, *Podura aquatica*, около 1 мм. длины, — на поверхности стоячихъ водъ. *Снѣжная блоха*, *Degeria nivalis*, до 1,5 мм., живетъ на снѣгу. *Глетчерная блоха*, *Desoria glacialis*, до 2 мм., черная цвѣта, водится на альпійскихъ ледникахъ, и др. *М. Н.*

Ногочелюсти, органы у ракообразн., занимающіе по строенію и функціямъ средину между ногами и челюстями. Иногда можно прослѣдить постепенный переходъ отъ настоящихъ ногъ къ типическимъ челюстямъ, благодаря чему устанавливается морфологическая связь между этими, повидимому, совершенно разнородными органами.

Ноградъ, венг. комитатъ на лѣв. бер. Дуная, 4.124 кв. км. съ 261.517 ж. Гл. гор. Баласса-Дьярматъ.

Ногти, роговыя образованія, располагающіяся на тылѣ свободныхъ кон-

цовъ пальцевыхъ фалангъ человѣка и гомологичныя когтямъ и копытамъ животныхъ. Наибольше существенную часть Н. составляетъ плотная, прозрачная, подъ микроскопомъ слоистая ногтевая пластинка, имѣющая закругленно-четыреугольную форму и выпукло-цилиндрическую верхнюю (наружную) поверхность. Задняя часть ногтевой пластинки укрыта кожной складкой—ногтевымъ валикомъ, изъ-подъ котораго отчасти виденъ полукруглый бѣловатый участокъ Н., главная мѣсто новаго роста Н. Кожа, лежащая подъ ногтевой пластинкой, образуетъ ногтевое ложе и несетъ на себѣ продольные гребни и ложбины, которымъ соотвѣтствуютъ продольныя же впадины и выступы нижней поверхности Н., передвигающагося вдоль нихъ, по мѣрѣ роста. У свободного края пальца Н. снизу также приращенъ къ кожѣ роговой покровъ, который здѣсь особенно плотенъ и обозначается, какъ подногтевая пластинка, гомологичная опорной подошвенной части копыта. Въ области, образующей Н. (у его задняго края), клѣтки многослойнаго эпителия, лежащая подъ ногтевымъ валикомъ, пріобрѣтаютъ бѣловатую окраску въ отраженномъ свѣтѣ, зависящую отъ волокнистаго ихъ строенія (v. Brunn), и превращаются въ плотно-спаивные другъ съ другомъ листовидныя чешуйки ногтевого вещества, отличающіяся по своимъ красочнымъ реакціямъ отъ клѣтокъ обыкновеннаго рогового слоя. Существованіе въ Н. особаго рогового вещества (онихинъ Ranvier) одно время оспариваемо, опять начинаетъ признаваться (Вранса, Martinotti). Задній отдѣлъ Н. покрытъ исходящей отъ ногтевого валика кожистой каемкой. Эпителій, выстилающій ногтевое ложе и сросенный съ Н., соотвѣтствуетъ зародышевому слою эпидермиса и принимаетъ участіе въ образованіи нижнихъ слоевъ ногтя (Duval). Быстрота роста Н. въ среднемъ 0,086 миллим. въ день, или около 3 миллим. въ мѣсяць (Darier). Н. пальцевъ рукъ растутъ вдвое быстрѣе, чѣмъ на пальцахъ ногъ, на правой рукѣ быстрѣе, чѣмъ на лѣвой, чѣмъ ростъ Н. быстрѣе, чѣмъ зимой.—Зачатки Н. возникаютъ на 3-мъ

мѣсяцѣ зародышевой жизни, къ моменту рожденія Н. уже сформированы и покрываютъ концы пальцевъ, для чего ногтевая пластинка должна прорѣзаться черезъ эпидермисъ. Остатки прикрывающаго Н. эпидермиса замѣтны въ видѣ надногтевой пленки и подногтевой роговой пластинки.

Болезни Н. бываютъ врожденныя (отсутствіе Н., неправильности ихъ формы, толщины, плотности) и пріобрѣтенныя. Последнія могутъ явиться результатомъ профессиональных поврежденій, мѣстныхъ инфекцій или воспалительныхъ измѣненій (виѣдреніе грибковъ, экзема, псориазъ), общихъ лихорадочныхъ или нервныхъ заболѣваній и инфекцій (тифъ, пнеймонія, сирингоміелія, сифилисъ). Измѣненія Н. при болѣзняхъ чаще всего состоятъ въ потерѣ прозрачности ногтевой пластинки, въ появленіи продольныхъ и поперечныхъ бороздъ на ней, въ утолщеніи и ломкости Н. и, наконецъ, въ отслоеніи его отъ ложа. Последнее часто бываетъ послѣдствіемъ воспаленія ногтевого валика и ложа, напр., при панариціи (см.). Нѣкоторыя болѣзни Н. лѣченія не требуютъ (напр., послѣ острыхъ инфекцій), большинство же крайне упорно (напр., грибковыя пораженія ногтей).

С. Бер.

Ногуть, с. александровск. у. Ставропольской г.; 10.060 ж.

Нодендаль (фин. — Naantali), гор. Абоской губ., на бер. Ботнич. залива 912 ж.; климатич. станція; живописно располож.; красивыя окрестности съ хвойн. лѣсами; съ трехъ сторонъ защищенъ возвыш., открытъ лишь къ ю., къ морю. Климатъ ровный, умѣренный. Средн. t°: июнь 15,7°, июль 16,6°, авг. 16,8°; t° морск. воды въ сезонъ 17—20°. Паркъ, водолѣченіе, грязев. ванны, для кот. добыв. иловая грязь изъ близлежащ. озера.

Н. К.

Нодье (Nodier), Шарль, франц. писатель, род. въ 1780 г., отличался чрезвычайной разносторонностью, занимался естественными науками, составлялъ словари, изучалъ лингвистику и стилистику, исторію (наибольшій интересъ представляють его „Souvenirs de la Revolution et de l'Empire“). Какъ писатель, Н. находился подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмецкой лите-

ратуры, сначала Гете и его „Вертера“ („Les Proscrits“, „Le peintre de Salzbouurg“), потом „Разбойников“ Шиллера („Jean Sbogar“) и, наконец, Гофмана („Contes“). Начавъ исповѣдями „страдающихъ душъ“, Н. потомъ перешелъ отъ культа сердца къ культу воображенія, останавливаясь съ особенной охотой на сказочныхъ, фантастическихъ и кошмарныхъ сюжетахъ („Smarra“, „La fée aux miettes“, „L'Histoire du roi de Bohème“, „Lord Ruthwen ou les Vampyres“). Такъ становится онъ все болѣе однимъ изъ пионеровъ романтизма, и его „Кабинетъ библиотекаря арсенала“ (Cenacle du salon de l'Arsenale) была какъ бы колыбелью этого зарождавшагося литературнаго теченія. Ум. въ 1844 г. См. *M. Salomon*, „Ch. N. et la groupe romantique“.

В. Фр.

Ножеклювы, то же, что *водорѣзы* (см.).

Нозеанъ, *итинеланъ*, минераль, кристаллизуется въ формахъ правильн. сист.; кристаллы вросше поодинокъ или паросше; чаще встрѣчается въ неправ. зернахъ, сплошныхъ массахъ, зернистыхъ агрегатахъ; цвѣтъ пепельно-или желтовато-сѣрый, зеленый или голубой, рѣдко бѣлый; часто сѣрое ядро окружено бѣлой оболочкой или наоборотъ; стеклянный блескъ; просвѣчивается во всей массѣ или въ краяхъ; спайность по (110) довольно совершенная, изломъ раковистый. Тв. 5,5, уд. в. 2,27—2,4, хим. сост.: $3 Na_2Al_2Si_2O_8 + 2 Na_2SO_4$; часть Na_2 обыкновенно замѣщается Са. Встрѣчается только въ болѣе новыхъ вулканическихъ породахъ—Гогентвилъ-Гегау, Риденъ близъ Лаахерскаго озера и др.

М. Н.

Нозология, см. XXXI, 363.

Ной, евр. *Ноахъ*, одинъ изъ библейскихъ патріарховъ, имя котораго стало общеизвѣстно въ связи съ рассказомъ кн. Бытія о потопѣ, гдѣ Ной является героемъ; онъ одинъ спасается съ семьей отъ потопа и становится прародителемъ новаго человѣчества. Однако, подлинное значеніе Н., съ точки зрѣнія древнеизраильскаго національнаго самосознанія, опредѣляется не ролью Н. въ сказаніи о потопѣ, занимающаго изъ вавилонскаго эпоса (см. *потопъ*), а другой легендой, болѣе древней, помѣщенной въ кн. Бытія въслѣдъ за ска-

заніемъ о потопѣ (IX, 20—27). Это—извѣстный рассказъ о томъ, какъ Н. осудилъ одного изъ своихъ сыновей, Ханаана, на рабство двумъ другимъ, Симу и Іафету, за то, что Ханаанъ насмѣялся надъ отцомъ, когда тотъ опьяненный, спалъ безъ одежды. Тутъ Н. является прародителемъ народовъ Палестины и Сиріи: приморскихъ народовъ (Іафетъ), израильтянь (Симъ) и хананеевъ (Ханаанъ); легенда возникла въ ту эпоху, когда хананеяне были подчинены Израиллю и Финикии. Н. Н.

Ноксъ (Кнох), Джонъ, извѣстн. шотландскій реформаторъ (ок. 1513—1572); одно время былъ нотаріусомъ, потомъ воспитателемъ въ домахъ шотланд. знати, ок. 1542 г. примкнулъ къ реформации, долженъ былъ бѣжать въ крѣпость С.-Эндрю и здѣсь началъ свою проповѣдническую дѣятельность. Въ 1547 г. С.-Эндрю былъ взятъ французами, и Н. въ числѣ другихъ плѣнныхъ былъ, вопреки условіямъ капитуляціи, сосланъ на галеры; отпущенный изъ плѣна (1549), проповѣдывалъ въ Шотландіи, затѣмъ, въ качествѣ придворнаго капеллана англ. короля Эдуарда VI, горячо ратовалъ противъ почитанія святыхъ и ученія о пресуществленіи; съ воцареніемъ католички Маріи Тюдоръ (1554) бѣжалъ въ Женеву, переводилъ здѣсь Библію на англ. яз. и проявилъ себя, какъ ярый кальвинистъ; въ 1555—1556 гг. опять агитировалъ на родинѣ въ пользу реформации; затѣмъ три года вновь провель въ Женевѣ, вернулся въ Шотландію въ 1559 г., когда борьба дворянства съ регентшей Маріей Гизъ особенно обострилась, и, пользуясь оппозиционнымъ настроеніемъ знати, добился введенія пресвитеріанскаго вѣроисповѣданія въ Шотландію (1560). Благодаря своему замѣчательному краснорѣчію Н. достигъ громаднаго вліянія на умы и, какъ противникъ Маріи Стюартъ, не мало способствовалъ ея сверженію. Кромѣ перевода Библіи, Н. оставилъ „Исторію реформации въ Шотландіи“ (перв. изд. 1586 г.) и др. соч.; (собр. его соч. изд. Wodrow Society, подъ ред. Laing'a (1864, 6 т.). Лучшія біографіи: M'Cre (1813), Lorimer, Lang (1905).

Noli me tangere (лат.)—„не тронь меня“, 1) цитата изъ евангелія Іоанна

(20, 17); въ живописи такъ называлось изображеніе явленія Христа Магдалинѣ послѣ Воскресенія; 2) назв. чувствительнаго къ прикосновенію растенія, напр., стыдливой мимозы (см. *мимоза*).

Нолинскій уѣздъ распол. въ средн. части Вятск. г. Площ. 5.573,8 кв. в.

Поворхности, въ общемъ, равнинная, пелобольшія возвышенности встрѣчаются только въ сѣв. части. Гл. рѣка Воя, притокъ Вятки, протекающей по границѣ съ Урлукмск. у. Почва въ сѣв. части суглинистая, въ южной песчаная, по долині р. Вятки развиты пойменные почвы. Н. у. значительно обезлѣсена, и лѣса занимаютъ теперь 15%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 230,1 т. ж. (включая 5 т. городского), на 1 кв. в. 40,4 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 180.707 ж. Гл. занятіе земледѣліе; развиты отхожіе и кустарные промыслы (шитье обуви, выдѣлка холста, валяльн. обработка дерева: токарный, бондарный, эсипалный). Общее колич. земли въ 1905 г. равнялось 567.277 дес., изъ нихъ надѣльн. земли составляли 94% (10,9 д. на 1 дворъ). Государству и учрежд. принадлежало 4,2%; разнѣмъ частновладѣльч. зем. былъ ничтожный, 1,8%, при чемъ дворян. земледѣл. соверш. отсутствовало. А. П-ръ.

Нолинскъ, у. гор. Вятской г.; 6.305 ж. Реальн. уч., женск. гимн. Н. переименов. въ 1780 г. изъ села Ноли, существовавшего уже въ 1688 г.

Номады, то же, что кочевые народы (см.).

Номархъ, см. *номы*.

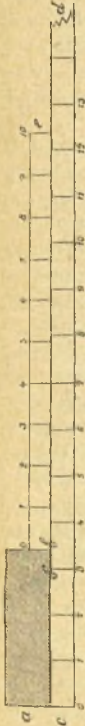
Номинализмъ, см. *схоластика*.

Номоканонъ, см. XXIII, 320 и XXV, 217/19.

Номотеты (*номоветы*), см. XVI, 597.

Номы, 1) админ. единицы въ соврем. Греціи, см. XVII, 28; въ древнемъ Египтѣ, см. XIX, 550, 553, 555. Начальники Н. и тамъ и тутъ наз. *номархами*. 2) Видъ пѣсни въ др. Греціи, см. XVI, 638.

Нониусъ, или *верньеръ*, приспособленіе, употребляемое въ измѣрительныхъ приборахъ для отчета десятихъ долей самаго мелкаго дѣленія масштаба. Принципъ нониуса можно объяснить на слѣд. примѣрѣ. Пусть *cd* (см. рис.) будетъ масштабъ и *ab*—предметъ, длину котораго измѣряютъ; длина *af* соответствуетъ нѣкоторому цѣлому числу дѣленій масштаба, и отрѣзокъ *fb*—нѣкоторому числу (*n*) десятихъ долей. Приложимъ вслѣдъ за *ab* линейку *be* (это и есть Н.), десять дѣленій которой равны десяти



дѣленіямъ масштаба; значитъ, каждсе дѣленіе Н. равно $\frac{9}{10}$ дѣленія масштаба. Очевидно, что отрѣзокъ *fb*, длина котораго есть $\frac{n}{10}$ дѣленія масштаба, сложенный съ *n* дѣленіями Н., дастъ *n* дѣленій масштаба. Такимъ образомъ, *n*-ая послѣ *f* черта масштаба совпадетъ съ *n*-ою чертою Н. Отсюда правило: надо посмотрѣть, которая черточка Н. совпадаетъ съ одною изъ черточекъ масштаба; номеръ этой совпадающей черточки Н. укажетъ искомое число десятихъ долей (на рисункѣ *n* = 4).—Н. устраивается не только для отсчетовъ по прямой линіи, но также для отсчетовъ по кругу.

А. Б.

Нонконформисты, см. III, 20.

Нонпарель (фр.), названіе шрифта, см. *типографское дѣло*.

Ноны (*Nonae*), въ римск. календарѣ 5-е число большинства мѣсяцевъ (въ мартѣ, маѣ, іюлѣ и октябрѣ 7-е число).

Норбертъ, католич. святой, патронъ Богеміи, изъ дома графовъ Геннепъ, род. ок. 1085 г. и рано вступилъ въ духовное званіе. Провелъ молодость при пышномъ дворѣ Генриха V въ званіи каноника и капеллана, Н. въ 1115 г. сразу перемѣнилъ образъ жизни подъ впечатлѣніемъ случая, который спасъ его отъ вѣрной смерти, и въ 1121 г. основалъ орденъ премонстрантовъ (см.). Въ 1126 г. онъ сдѣлался архіеписк. магдебургскимъ. Ум. въ 1134 г.

Норвегія, см. *Скандинавія*.

Норвежское море, или *Сѣверно-европейское*, см. *полярныя страны и Ледовитый океанъ*.

Норвидъ, Киприанъ, см. XXXII, 631.

Нордау, Максъ, нѣм. писатель, род. въ 1849 г. въ Будапештѣ въ интеллигентной еврейской семьѣ, врачъ по профессіи, много путешествовалъ по Европѣ, одно время (въ концѣ 80-гг.) былъ „знаменитостью“, обратился на себя вниманіе критикой (съ моральной точки зрѣнія) многихъ отрицательныхъ сторонъ современной жизни („Парадоксы“, 1885, „Die conventionellen Lügen der Kultur Menschheit“, 1886), выступалъ и какъ литературный критикъ, примѣняя къ произведеніямъ художественнаго творчества и философской мысли методъ медицинской экспертизы, обрушиваясь какъ вообще на современную

жизнь, такъ и на новѣйшую литературу (Ибсена, Ницше, Толстого, символистовъ и т. д.), какъ на творчество дегенератовъ („Вырождение“, 1893). Фельетонистъ по всему складу ума, Н. вносилъ эту особенность своего характера и таланта и въ изящную литературу, въ свои романы („Болѣзнъ вѣка“, „Комедія чувствъ“) и драмы („Борьба миллионеровъ“, „Право на любовь“, „Битва трутней“, „Докторъ Канъ“ и др.). Живя въ Парижѣ, скорѣе французъ, чѣмъ нѣмецъ, Н. посвятилъ своей второй родицѣ нѣсколько книгъ („Paris nach der 3 Republik“, „Pariser Briefe“, „Zeitgenössische Franzosen“). Н. вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ главныхъ теоретиковъ и защитниковъ сionизма („Der Zionismus“, 1902). *В. Фр.*

Нордгаузенъ, гор. въ прусской Саксоніи; 32.564 ж.

Норденшельда море, см. *Ледовитый океанъ*.

Норденшельдъ (Nordenskjöld), Нильсъ Адольфъ Эрикъ, путешественникъ (1832—1901), род. въ Гельсингфорсѣ, изучалъ геологію и уже въ 1864 году предпринялъ свое первое путешествіе на о. Шницбергень, которое повторилъ въ 1868 г. Въ 1872 г. онъ посѣтилъ зап. берегъ Гренландіи; въ 1875 г., выѣхавъ изъ Швеціи, чрезъ Карское море, р. Енисей, Сибирь и Петербургъ возвратился въ Швецію, доказавъ, такимъ образомъ, что Карское море въ извѣстные мѣсяцы доступно для плаванія судовъ. Въ 1876 г. Н. съ такимъ же успѣхомъ повторилъ эту попытку. Въ 1878 г. онъ предпринялъ самую значительную свою экспедицію, задумавъ чрезъ Сибирское море проникнуть до Берингова пролива; выйдя 4 іюля 1878 г. изъ Готенбурга съ „Вега“ и „Леной“, онъ вернулся въ Европу въ 1880 г. чрезъ Суэцкій каналъ, объѣхавъ Азію и блестяще рѣшивъ вопросъ о т. наз. сѣверо-восточн. проходѣ. Въ 1883 г. онъ предпринялъ новую экспедицію, чтобы доказать, что внутренняя часть Гренландіи, вопреки общему мнѣнію, свободна отъ льда; этого ему, однако, доказать не удалось. Свои путешествія Н. описалъ въ цѣломъ рядѣ сочиненій, считающихся классическими въ своей области и обогащающихъ наши свѣдѣнія о поляр-

ныхъ странахъ самыми разнообразными новыми данными; большинство ихъ переведено и на рус. яз.; таковы: „Экспедиція къ устьямъ Енисея“ (1880 г.), „Швед. полярная экспедиція 77—79 гг.“ (Спб., 1880 г.), „Путешествіе вокругъ Европы на пар. „Вега“ (Спб., 1881 г.) и др. *Ср. полярныя экспедиціи и страны.*

Нордерней (Norderney), германск. островъ курортъ, въ Сѣверн. м., на остр. того же имени. Климатъ умеренный, дов. ровный. Средн. t°: іюнь 14,5°; іюль 17°; авг. 15,7°; сент. 13,7°; t° морек. воды: іюнь 14,3°—17,6°; іюль 16,9°—18,3°; авг. 16°—16,6°; сент. 13,8°—16,1°. Содерж. NaCl въ водѣ 30,0 на 1000,0. Сезонъ: іюнь—полов. окт. Пріѣзж. до 25.000 чел. *Н. К.*

Нордкапъ, мысъ на норвежскомъ островѣ Магерѣ, подъ 70°10'40" с. ш., 330 м. высоты; считается крайней сѣверной точкой Европы, хотя въ дѣйствительности низменная коса *Книгскерродденъ* на томъ же островѣ, нѣсколько западнѣе, простирается дальше къ сѣв., а мысъ *Нордкинъ*, расположенный въ 50 км. къ востоку, на самомъ материкѣ, доходитъ до 71°6' с. ш. Н. посѣщается лѣтомъ многочисл. путешественниками съ цѣлю наблюдать „полуножное солнце“, но это удается рѣдко вслѣдствіе неблагоприятныхъ атмосферныхъ условий.

Норика (лат. Noricum), древне-римское названіе южно-дунайской области между Рэтіей и Панноніей, обнимающей нын. Верхн. и Нижн. Австрію къ югу отъ Дуная, большую часть Штиріи, Каринтію и Зальцбургъ; населеніе ея составляло кельтское племя таурисковъ. Въ 15 г. по Р. Х. страна была завоевана Друзомъ; въслѣдствіи больш. часть Н. перешла къ готамъ, а въ VI стол. была занята славянами.

Нориты, горн. порода, см. XV, 611/12.

Норичниковыя, Scrophulariaceae, сем. двусѣмянод. раст. изъ пор. Persoonatae, большею частью травы или полкустарники; круглый или четырехгранный стебель, очередн., супротивн. или мутовчатые, простые, зубчатые, рѣже лопастные листья, цвѣтки одиночные или соединенные въ кисти, иногда почти правильные, чаще заигоморфные съ 4—5 тычинками; у *Veronica* и *Gratiola* только 2 тычинки. Плодъ—ко-

робочка, рѣже ягода. Выше 1.900 видовъ Н. разсѣяно по всей землѣ, но преимуш. въ умѣренныхъ странахъ обонихъ полушарій. Виды: Digitalis, Gratiola и др. принадл. къ ядовит. растеніямъ; много декоративныхъ растеній; погremoкъ, мытникъ, Иванъ-да-Марья — полупаразиты, Петровъ крестъ — паразитъ.

Норичъ (Norwich), гл. гор. англійск. графства Норфолькъ, при р. Яръ; норманскій замокъ, старин. церкви; машиностр., сукоп. и др. произв.; 121.478 ж.

Норка, *Putorius lutreola*, видъ хорьковъ до 50 см. длины (14 см. хвостъ). Мѣхъ короткій, блестящій, густой, темпобураго цвѣта съ сѣроватымъ подшерсткомъ, сверху темнѣе; конецъ головы бѣлаго цвѣта. Ноги снабжены плавательными перепонками. Встрѣчается повсемѣстно въ Евр. Россіи, живетъ по лѣсистымъ берегамъ водоемовъ, отлично плаваетъ и ныряетъ, питается водяными животн., иногда напад. на птицъ, забирается въ птичники, гдѣ производ. больш. опустоп. Мѣхъ цѣнится. *М. Н.*

Норка, с. камышин. у. Саратовской губ.; болѣе 10.000 ж. (нѣмц.-протест.).

Норкепингъ, см. *Норчѣпингъ*.

Норландъ, самая сѣверная, самая большая и наименѣе населенная (261.104 кв. км. съ 886.076 ж.) изъ 3 частей, на кот. дѣлится Швеція; состоитъ изъ 5 лѣновъ: Гефлеборгъ, Вестернорландъ, Йемтландъ, Вестерботтенъ и Норботтенъ.

Норма—1) правило, соблюденіе котораго необходимо для достиженія цѣли въ той или другой области дѣятельности; 2) критерій, на основаніи котораго мы оцѣниваемъ тѣ или иные факты или дѣйствія. Н. творчески строятся духомъ въ связи съ соотвѣствующими потребностями и „цѣнностями“ — по законамъ мышленія, воли и чувства. Можно различать Н. *психологическія* (субъективныя, часто съ примѣсю случайныхъ элементовъ, варьирующія отъ одного сознанія къ другому) и Н. *идеальныя* (притязанія на общезначимость и общеобязательность), а также Н. *имманентныя* (присущія самому нормируемому сознанію, лежащія, такъ сказать, внутри его) и Н. *трансцендентныя* (вышшія данному сознанію, привходящія со стороны—отъ какого-либо иного міроваго начала: природы,

Бога); эти послѣднія Н. иногда понимаются и въ видѣ, такъ сказать, „субъективныхъ“ (не указывается устанавливающей ихъ законодатель). По содержанию Н. обычно дѣлятъ на *теоретическія* (или *логическія*), *этическія* и *эстетическія*; Н. религиозныя считаютъ производными отъ этихъ трехъ основныхъ классовъ. Характеръ Н. имѣли у Платона его „идеи“; Н. же, въ существѣ своемъ, являются т. наз. „законы мышленія“, „аксіомы“, разнаго рода „императивы“ (теоретическіе и практическіе, условные и категорическіе). Въ современной философіи на понятія Н. основано одно изъ развѣтвленій кантіанства, представленное В. Виндельбандомъ и Г. Риккертомъ и носящее названіе „нормативистическаго критицизма“. Въ связи съ этимъ говорятъ о „нормативномъ сознаніи“, или „сознаніи Н.“ (*das normative Bewusstsein, das Normbewusstsein*), о „гносеологическомъ сознаніи, или субъектѣ“; аналогичный характеръ имѣютъ понятія „сознанія вообще“ (*Bewusstsein überhaupt*) и „родового сознанія“. Иногда эти понятія приобрѣтаютъ уже прямо метафизическій характеръ. *В. Ивановскій.*

Нормандія, бывшая французск. провинція, обнимавшая нынѣшніе департаменты Ламаншъ, Кальвадосъ, Орны, Нижней-Сены и Эра (30.180 кв. км.). съ главн. гор. Руаномъ. Н. въ римскую эпоху была населена многочисленными мелкими кельтскими племенами и была завоевана франками въ V в. по Р. Х., вошедши въ составъ Нейстріи. Въ 912 г. вождь норманновъ Роллонъ, занявшій Руанъ, получ. отъ короля Карла III Н. въ ленное владѣніе. Съ тѣхъ поръ норманны скоро усвоили себѣ французск. яз. и обычаи, хотя и сумѣли отстоять свою землю отъ притязаній французскихъ королей. Изъ Н. норманны отправились на завоеваніе южной Италіи (Робертъ Гюискаръ) и Англій (Вильгельмъ Завоеватель). Со времени послѣдняго до 1259 г. Н. принадлежала англійскимъ королямъ. Въ XIV и XV в. въ столѣтнюю англо-французскую войну, Н. также нѣсколько разъ попадала въ руки англичанъ.

Нормандскій стиль, см. *романскій стиль*.

Норманскіе острова (англ. The

Channel Islands, Чаннель-Айлендс), группа острововъ въ Ламаншѣ, принадлеж. Англии. Площ. 194,59 кв. км., насел. (въ 1901 г.) 95.618 ч. Располож. вдоль франц. берега Котантенъ (департ. Ламаншъ, Нормандія) на разстоян. отъ 6,5 до 65 км.; отъ Англии ближайшій о-въ отстоитъ на 80 км. Главн. о-вовъ четыре: Джерси, Гернси, Олдерни и Саркъ (см. эти слова).

Норманны (иногда наз. викинги), одно время общее названіе населявшихъ Скандинавію воинственныхъ моряковъ. Сначала они занимались просто мелкимъ морскимъ разбоемъ, нападали на берега Европы, увозили людей и добычу. Феодалная неурядица IX—XI вв. расширила сферу ихъ предприимчивости: явилась возможность не только грабить, но и завоевывать. Перемѣна скудныхъ родныхъ мѣстъ на богатые европейскія береговыя полосы была извѣстнаго рода необходимостью: начиналась внутренняя колонизація Европы. Въ 911 г., одинъ изъ норманскихъ вождей, Роллонъ получилъ въ ленъ отъ франц. короля Нормандію. Тамъ Н. пропитались франц. феодалн. культурою и въ 1066 году перебросили новую колонию черезъ проливъ въ Англію. Завоеваніе Англии Н. оказало огромное вліяніе на всю исторію страны (см. VIII, 261 и слѣд.). Въ Италіи Н. появляются на югѣ очень рано, но только въ 1059 г. получаютъ въ ленъ отъ папы южную часть полуострова и Сицилію (см. XXII, 365). Объ исторіи Н. въ Италіи см. *Сицилій обихъ королевство*. Итальянскіе и французскіе Н. играли большую роль въ крестовыхъ походахъ. Подъ именемъ *варяговъ* (см.) Н. оставили глубокій слѣдъ въ исторіи Кіевской Руси, а черезъ Русь проникали и въ Византію. Во время морскихъ странствованій по Атлантическ. Океану Н. первые открыли Исландію, Гренландію и Сѣв. Америку.

Норовъ, А. С., см. XXIII, 656.

Норгэмптонъ, гл. гор. графства Н., 90.064 ж. Обширн. производство обуви.

Норскій посадъ, Ярославской губ. и у., на пр. бер. Волги, въ 15 в. выше Ярославля; 2.482 ж. (съ сел. Н. и фабрикой около 4.000 ж.). Большая бумаго- и льнопрядильн. фабрика Н. мануфакт. Кустарн. произв. гвоздей.

Нортонъ, Каролина Елизавета Сара, англ. поэтесса (1808 — 1877), внучка Шеридана, развелась съ мужемъ, что сдѣлало ее въ глазахъ общества до нѣкоторой степени похожей на Байрона, которому она подражала въ своихъ поемахъ („The Undying Onne“, легенда о Вѣчномъ Жидѣ; „The Dream“, „The Child of the Islands“, „The Lady of La Garraye“ и др.). Въ эпоху обостренія классовыхъ отношеній, приведшаго къ чартистскому движенію, Н. издала сборникъ социальныхъ пѣсень, посвященныхъ положенію фабричныхъ рабочихъ („A voice from the Factories“, 1836). Впослѣдствіи перешла къ роману („Stuart of Dunleath“, „Lost and Saved“).

В. Фр.

Нортумберлэндъ (Northumberland), графъ Генри Перси, 4-й лордъ Перси; при Эдуардѣ III принималъ участіе въ войнѣ съ Франціей, при Ричардѣ II сталъ на сторону герцога ланкастерскаго (см. VIII, 334), который вступилъ на тронъ подъ именемъ Генриха IV; въ 1402 г., лишившись расположенія короля, поднялъ возстаніе вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, графомъ Устерскимъ, и сыномъ, извѣстнымъ подъ прозваніемъ Hotspur, окончившееся пораженіемъ его въ битвѣ близъ Шрюсбери, гдѣ Hotspur былъ убитъ (1403 г.); тогда Н. примирился съ королемъ, но въ слѣдующемъ году составилъ опять заговоръ вмѣстѣ съ Маубрэмъ и Скропомъ, архіепископомъ іоркскимъ, потерпѣлъ вновь неудачу и бѣжалъ въ Шотландію; въ 1408 г. сдѣлалъ нападеніе на графство Нортумберлэндъ, но былъ убитъ при Брэмгемъ-Мурѣ.

Нортумберлэндъ, герцогъ, см. Дэдди.

Нортумберлэндъ (Northumberland), англійское графство при Сѣверномъ морѣ, по рр. Твидъ, Тайнъ и др., занимаетъ 5.226 кв. км., изъ которыхъ большая часть представляетъ голую, холмистую, покрытую болотами страну; приморская полоса весьма плодородна. Жители (371.474 ч.) занимаются гл. обр. обработк. промышленностью, которая стоитъ здѣсь на высокой ступени развитія, въ особенности производств. машинъ, судостроеніе, фабрикація шерстяныхъ тканей, стеклянныхъ издѣлій и пр.; горнозаводская промыш-

ленность, именно добыча каменнаго угля и серебро-свинцовой руды, составляетъ также важную отрасль занятій жителей. Гл. гор.—Ньюкаслъ.

Нортъ (North), Дедли, первый англійскій фритредеръ (1641—1692); четвертый сынъ лорда Н., онъ занялся торговой дѣятельностью, провель много лѣтъ въ Константинополь и Смирнѣ, приобрѣлъ тамъ крупное состояніе и, вернувшись на родину, продолжалъ свои торговыя дѣла съ Левантомъ. Въ то же время онъ принялъ отъ правительства Карла II назначеніе на должность шерифа Лондона съ прямой директивной добиваться отъ присяжныхъ обвинительныхъ вердиктовъ по политическимъ процессамъ—и зарекомендовалъ себя отъиъ усерднымъ прислужникомъ кровавой реакціи. Вскорѣ онъ былъ назначенъ управляющимъ таможенными, затѣмъ завѣдующимъ казначействомъ; при Іаковѣ II прошелъ въ парламентъ, выступая въ немъ представителемъ интересовъ правительства по всѣмъ вопросамъ о доходахъ. Послѣ революціи былъ привлеченъ къ отвѣтственности за антиконституціонную дѣятельность по должности шерифа. И этотъ жестокой реакціонеръ въ это самое время анонимно выпускаетъ для своихъ политическихъ друзей книжку „Discourses upon trade“ (1691, перензд. въ 1822 и 1856 г.г.), въ которой съ поразительнымъ провидѣніемъ въ эпоху, когда навигаціонные акты Кромвеля почитались въиномъ государственной мудрости, въ разгаръ войнъ за экономическое преобладаніе, за 80 лѣтъ до Ад. Смита провозглашаетъ, какъ основной принципъ хозяйственнаго развитія, что ни одинъ народъ не разбогатѣлъ черезъ государственныя мѣропріятія, и только миръ, трудъ, свобода и безпрепятственность личной дѣятельности создаютъ торговлю и богатство.

И отвергаетъ какъ чуждость теоріи меркантилистовъ и ихъ погоню за золотомъ. Не золото создаетъ богатство, а только трудъ; оно такое же издѣліе, какъ всякое другое, и въ оборотѣ деньги не болѣе какъ своего рода „вѣсы и мѣры“ для удобства торговли. Затрудненія въ сбытѣ вызываются не недостаткомъ денегъ, а либо излцинимъ производствомъ отдѣльныхъ товаровъ, либо ватрудненностью иностранной торговли вследствие войны и т. п. обстоятельство, либо бѣдностью населенія и недостаточностью спроса. Вывозъ денегъ не уменьшаетъ, а увеличиваетъ богатство, показывая, лишь

что изъ данной страны выгоднѣе вывозить товары чѣмъ ввозить ихъ туда. Невыгодной для парада торговли не бываетъ, иначе такую торговлю перестали бы вести, а что выгодно для торговца, то выгодно и для народа. Международная торговля, какъ всякая торговля, выгодна для всѣхъ участниковъ ея, потому что каждый народъ сбываетъ то, что ему менѣе нужно, чтобы получить то, что ему болѣе нужно; поэтому въ области торговли всѣ народы составляютъ какъ бы одинъ народъ, и утрата торговли однимъ народомъ представляетъ несчаствіе не только для этого народа, но и для всего міра: всѣ народы связаны между собою общностью интересовъ. Естественно, что Н. возстаетъ противъ всякихъ придирательныхъ такъ на товары, противъ законовъ о роскоши, противъ регулированія высоты ссуднаго процента. Процентъ такая же рента за пользование капиталомъ, какъ рента, получаемая землевладельцемъ за сдаваемую въ аренду землю, и если лѣтъ запрещенія брать высокую ренту за землю, нѣтъ основанія запрещать высокую ренту за капиталъ. Высота процента опредѣляется обліемъ капитала; при слабомъ развитіи торговли и маломъ накопленіи, несмотря ни на какіе законы, будутъ платитъ высокий процентъ за ссуды, при развитіи торговлѣ процентъ безъ всякаго вѣмпагательства законодательства самъ собою понизится. Въ этомъ, какъ и въ другихъ цунктахъ, конечно, прежде всего сказывается вліяніе фритредерской политики Голландіи, но то, что фритредство было воспринято Н., какъ и весь строй его идей, свидѣтельствуеетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ выросло и развернулось нодѣ дуновеніемъ побѣдоносной революціи самосознаніе буржуазіи въ Англии: она уже предчувствуетъ всю свою грядущую мощь, собирается стянуть съ себя всякую опеку и ловко пользуется доуномъ левеллеровъ „рента — то же ростовщичество“, чтобы свергнуть моральный престижъ дворянства и показать, что у всѣхъ собственниковъ одинъ общій интересъ — неприкосновенность собственности и свобода обогащенія. Естественно была при этомъ и мстительная неапатичность къ тѣмъ, кто свободу мыслилъ иначе и не отождествлялъ параднаго богатства съ благосостояніемъ народа. Наряду съ сочиненіями Петти книжка Н. много узнается въ идеологіи капитала у самихъ ея истоковъ. См. *Roger North* „Life of Sir Dudley N. and dr John N.“ (1744, друг. изд. въ 3 т., 1826); *Яноуэль* „Англійская свободная торговля“, т. I (1876); *Марк* „Theorien uber Mehrwert“ т. I (1905).

Ж.

Нортъ (North), Фредерикъ, лордъ, графъ Гильфордскій, англійскій государственный дѣятель (1732—1792). Въ 1754 г. вступилъ въ Нижнюю палату; съ 1767 г. занималъ должность канцлера казначейства, а съ 1770 г.—перваго министра. Въ борьбѣ съвероамериканскихъ колоній противъ права обложенія ихъ пошлинами Н. своими мѣрами, стѣснившими свободу колоній, сдѣлалъ войну неизбежною. Успѣшныя военныя дѣйствія американцевъ и давленіе общественнаго мнѣнія, руководителями котораго были Питтъ, Фоксъ и Боркъ, заставили Н. въ мартѣ 1782 г. подать въ отставку. *Ср.* IX, 146/47.

Норфолькъ, ю. в. англ. графство, граничащ. на с. и в. съ Сѣвернымъ моремъ, 5.275,3 кв. км. съ 321.733 ж. Вост. и центр. части представляютъ волнистую равнину съ обширн. озерами къ з. отъ г. Грейтъ-Ярмута (Nor-

folk Broads), зал. принадлежить къ странѣ Феновъ. Гл. рр. Ярѣ, Уэнсэмъ, Бери, Уэйви, Больш. и Мал. Уза. Земледѣліе (одно изъ первыхъ мѣстъ въ Англіи), скотоводство; мукомольн., ткацк. и др. произв. Гл. г.—Норичъ.

Норфолькъ, портов. гор. въ сѣв.-америк. шт. Виргинія, на Элизабетъ Риверѣ (рукавъ зал. Чизапикъ); 67.452 ж.

Норчѣпингъ (Norrköping), портов. гор. на ю. Швеціи, на устьѣ р. Мотала, 46.674 ж. Церковь св. Олафа XVI в., св. Гедвиги XVII в. Текстильное, кораблестроительн., сахарн. и др. произв.; второй по разм. промышленности гор. въ Швеціи („шведскій Манчестеръ“).

Носатая обезьяна, *носачъ*, *кахау*, *Nasalis larvatus*, видъ южно-азиатскихъ обезьянъ, до 1,5 м. длины (самецъ), изъ которыхъ на хвостъ приходится половина. Характерная особенность—длинный подвижный носъ, широкій въ среднѣи и заостренный на концѣ. Шерсть густая и мягкая, пестрая, на головѣ и плечахъ бурокрасная, на спинѣ и бокахъ блѣдножелтая, на груди и брюхѣ красноватожелтая. Живетъ на о. Борнео. М. Н.

Носовка, мѣст. городянк. у. Черниговской г.; 19.638 ж. Свеклосахарн. и рафинадн. заводъ.

Носовое кровотечение (epistaxis). Причины Н. к. можно раздѣлить на общія и мѣстныя. Къ мѣстнымъ причинамъ относятся: различныя поврежденія слизистой оболочки носа, инородныя тѣла (часто у дѣтей), катаральныя измѣненія, язвенные процессы, мѣстныя расширенія сосудовъ, богатыя сосудами злокачественныя новообразования и, наконецъ, переломы основанія черепа. Къ общимъ причинамъ относятся: разстройство кровообращенія вслѣдствіе болѣзней легкихъ и сердца, болѣзни почекъ, печени, артеріосклерозъ, болѣзни крови и кровообразовательныхъ органовъ (гемофилія, скорбутъ, хлорозъ, тяжелыя формы анеміи), отравленія, въ особенности фосфоромъ, острыя инфекціонныя болѣзни—инфлуэнца, корь, коклюшъ, тифъ и тяжелыя гнилостные процессы.

Н. к. обусловливается или повышеннымъ кровянымъ давленіемъ, или застойными явленіями (затрудненный оттокъ крови), къ которымъ присоеди-

няются измѣненія сосудистыхъ стѣнокъ. Нахожденіе въ высокихъ слояхъ атмосферы (летчики), работа въ кессонахъ вызываютъ Н. к. вслѣдствіе значительнаго разрѣженія воздуха; установлена дальѣ связь Н. к. съ разстройствомъ половой сферы у женщинъ, при задержкѣ менструаціи появленіе замѣшающихся, такъ называемыхъ викарирующихъ Н. к.; съ наступленіемъ беременности кровотеченія эти прекращаются. У дѣтей школьнаго возраста часто наблюдаются Н. к. вслѣдствіе неправильнаго сидѣнія въ классѣ при писемѣ съ сильно наклоненной головой. При изслѣдованіи полостей носа (см. II, 647/48) во время самаго кровотеченія можно убѣдиться, что чаще всего кровь течетъ изъ передней части носовой перегородки въ хрящевой ея части—такъ называемое *locus Kisselbachii*; здѣсь, въ тонкой, легко ранимой слизи. оболочкѣ встрѣчаются расширенныя сплетенія сосудовъ, изъ которыхъ и при незначительныхъ инсультахъ обильно течетъ кровь. Вытекающая то каплями, то сплошной струей, она проникаетъ или въ дыхательные пути, откуда выкашливается, или въ желудокъ, откуда выводится рвотными движеніями въ видѣ массы, напоминающихъ кофейную гущу. Н. к. наступать то внезапно, то ему предшествуетъ чувство тяжести въ головѣ, головная боль или легкое головокруженіе, сопровождающееся шумомъ въ ушахъ. Въ большинствѣ случаевъ Н. к. само по себѣ прекращается и не вызываетъ никакихъ серьезныхъ разстройствъ, иногда же оно настолько обильно, что сопровождается общими тяжелыми явленіями. Лѣченіе Н. к. должно имѣть въ виду прежде всего тѣ страданія внутр. органовъ, которые вызываютъ усиленное кровяное давленіе или явленія застоя. Для мѣстнаго воздѣйствія предложенъ цѣлый рядъ кровеостанавливающихъ средствъ (см.) и прежде всего холодъ въ формѣ излюбленнаго народнаго средства—прикладываніе снѣга на затылокъ, введеніе въ носъ ватныхъ тампоновъ, посыпанныхъ порошкомъ ферропирина или смоченныхъ растворомъ адреналина, вязущими средствами (квасцы, таннинъ); не слѣдуетъ только примѣнять полторахлористаго желѣза въ виду его вред-

лаго дѣйствія на слизистую оболочку. Иногда введеніе въ носъ кусочка гигроскопич. ваты прекращаетъ Н. к. Въ тяжел. случ. примѣняютъ такъ наз. Беллову трубку (см.). *М. Рессеръ.*

Носовой полипъ, см. *политы*.

Носороги-птицы, см. *птицы-носороги*.

Носорогъ, *Rhinoceros*, рядъ непарнокопытныхъ млекопитающихъ, выдѣляемый въ особое сем. носороговъ, *Rhinocerotidae*, большія, неуклюжія животныя, съ узкой, выпрямленной головою, несоразмѣрно малымъ ртомъ, очень малыми глазами, умѣренной величины ушами и однимъ или двумя, расположенными другъ позади друга, рогами на передней части морды; короткая шея, толще головы; сильное тѣло съ кожей, похожей на панцырь и почти лишенной волосъ; короткія ноги съ трехпалыми стопами; среднее копыто почти вдвое шире боковыхъ; короткія хвосты. Рога, лишенные костнаго остова, сидятъ непосредственно на толстой кожѣ. Въ каждой челюсти по 7 коренныхъ зубовъ; рѣзцы (по 4) не прорѣзываются либо рано выпадаютъ, клыковъ совсѣмъ нѣтъ. — *Индійскій Н.*, *R. indicus*, 3,15 м. длиной, имѣетъ одинъ толстый рогъ съ загнутой назадъ верхушкой; голая кожа раздѣлена на щитки глубокими складками; жив. въ зап. Остѣ-Индіи. На Суматрѣ живетъ двурогій Н., *R. Sumatrensis*. — *Африканскій Н.*, *R. africanus* (*bicornis*), до 3,4 м. длиной, гладкая темно-бурая кожа и 2 рога; обитаетъ въ Центральной Африкѣ; — Н. живутъ обыкновенно въ лѣсахъ, вблизи болотъ и рѣкъ, на берегу которыхъ ежедневно купаются въ илѣ; днемъ спятъ, ночью бродятъ по лѣсамъ и степямъ, въ одиночку или небольшими стадами; преимущественно плаваютъ: питаются травой, листьями, вѣтвями, корнями. Вообще безобидные, Н. чрезвычайно свирѣпѣютъ отъ преслѣдованій. Мечутъ только одного лѣтеныша, котораго мать кормитъ 2 года и защищаетъ съ безпримѣрной отвагой. Изъ рога Н. дѣлаютъ прекрасныя сабельныя рукоятки, кубки, чашки и пр.; изъ кожи его туземцы изготовляютъ щиты, панцыри, миски; мясо употребляется въ пищу, жиръ очень цѣнится. Въ дилювіальномъ періодѣ въ Европѣ, Азій и Сѣв. Африкѣ былъ весьма распространенъ вымершій

теперь *R. tichorhinus*, покрытый густой длинной шерстью. Въ сибирской мерзлотѣ нерѣдко попадаются цѣлые трупы его съ кожей. *М. Н.*

Носорогъ-жукъ, *Oryctes nasicornis*, видъ жуковъ изъ сем. пластинчатоусыхъ, до 3,5 см. длины, каштаново-бураго цвѣта. У самца на головѣ рогъ, а на груди три выступа. Личинки живутъ въ землѣ, на гнилыхъ деревьяхъ; развитие продолж. нѣск. лѣтъ. Встрѣч. часто въ сред. и южн. Европѣ. *М. Н.*

Носталгія, см. XIX, 247.

Ностоковыя, *Nostocaceae*, сем. изъ пор. сине-зеленыхъ водорослей, близки къ бактеріямъ, представляютъ четковидныя нити, составл. изъ шарообразныхъ клѣтокъ съ сине-зеленымъ содержимымъ. Живутъ на влажной почвѣ, между мхами, или въ водѣ. *М. Н.*

Нострадамусъ (собет. Notre-Dame), Мишель, астрологъ (1503—1566), еврейскаго происхожд., род. на югѣ Франціи, получилъ въ Монпелье медицин. образ. и во время чумной эпидеміи въ Провансѣ самоотверженно помогаль населенію; вскорѣ всецѣло отдался астрологіи. Пророчества Н., помѣщенные въ его „Centuries“ (1555), большею частью условно и темно выражены.

Носуи, *Nasua*, родъ небольшихъ американскихъ медвѣдей. Голова оканчивается длиннымъ носомъ, вытянутымъ наподобіе хобота. *Обыкновенная Н.*, или *коати*, *N. rufa*, вмѣстѣ съ хвостомъ до 1 м. длины; мѣхъ густой, длинный, рыжаго и сѣро-бураго цвѣта; водится въ Ю. Америкѣ до Парагвая. *Бѣлоногая Н.*, *N. narica*, съ бѣлымъ кольцомъ вокругъ глазъ и бѣлой полосой, идущей отъ глазъ до кончика носа; окраска какъ и у коати; встрѣч. въ Центральной Америкѣ. *М. Н.*

Носъ, *носвая полость*, см. II, 647/48.

Нота, см. *ноты*.

Нотабли (*notables*), во Франціи вообще названіе людей, выдѣляющихся своимъ обществен. положеніемъ, богатствомъ или образованіемъ; въ тѣсномъ смыслѣ подъ Н. до революціи разумѣли представителей привилегированныхъ сословій, которые, вмѣстѣ съ высшими представителями судейскаго сословія, составляли т. наз. собранія Н. (*Assemblées des notables*); см. XIII, 145, 152/54.

Нотариатъ, см. *устройство права*.

Нотнагель, Германъ, извѣстн. нѣмецк. клиницистъ (1841—1905), профессоръ и директоръ терапевтич. клиники въ Вѣнѣ. Главныя заслѣдванія Н. относятся къ области фармакологій и нервной патологии: „Handbuch der Arzneimittellehre“ (7 изд., 1894, вм. съ Росбахомъ); „Topische Diagnostik der Gehirnkrankheiten“ (1879), „Erkrankungen d. Darms u. d. Peritoneum“ (1898, 3 т.).

Нотозеро (*Нотъ*), узкое и длинное озеро на Кольскомъ полуостровѣ, 313 кв. в., принимаетъ рѣки Ното и Луттоюки, берущія начало въ Финляндіи, выпускаетъ р. Тулому, впадающую въ Кольскій зал.

Л. Б.

Notre-Dame (фр.), „наша Госпожа“, названіе Богоматери во Франціи, а также названіе церквей, посвященныхъ Богоматери; изъ нихъ особ. славится соборъ *N.-D.* въ Парижѣ, какъ блестящій памятникъ готическ. стілія, см. XVI, 316, *иллюстрацію* и 319.

Ноттингэмъ (Nottingham), графство въ центр. Англии; сѣверо-зап. часть холмиста, юго-восточн. равнина. Орошается р. Трентомъ. Заним. 2.184 кв. км. съ 344.194 ж. Почва очень плодородна. Главн. зан. жителей: земледѣліе (41% земли подъ пашнями), горнозав. и шерст. промышл., *ср.* VIII, 210, 219.

Ноттингэмъ, гл. гор. англійск. граф. Н., на рр. Трентъ и Линъ; 259.904 ж. Крупный промышл. и торгов. центръ. Университетск. колледжъ (съ 1881 г.).

Ноты (лат. „знаки“), знаки для записи музыкальныхъ тоновъ.

Слово *nota* въ этомъ значеніи употребляется уже во II в. по Р. X. Первоначально для обозначенія тоновъ употреблялись буквы, — такъ поступали древніе греки. Ихъ буквенныя Н. употреблялись до X в. на всемъ Западѣ. Затѣмъ вошли въ употребленіе римскія буквы отъ А до G, употребляющіяся и нынѣ въ научныхъ и теоретическихъ сочиненіяхъ, хотя въ высколько иномъ значеніи, чѣмъ прежде. Современное нотное письмо родилось изъ сочетанія буквеннаго топонисанія съ невмами, т. е. особыми знаками, служившими съ начала среднихъ вѣковъ для обозначенія церковнаго пѣнія. Знаки эти (подобно стариннымъ православнымъ крюкамъ или еврейскимъ тронамъ) фиксировали мелодію не точно, а лишь приблизительно и служили скорѣе средствомъ для запоминанія уже знакомаго пѣнія. Они состояли изъ буквъ, точекъ, запятыхъ, крючковъ и т. п., помѣщавшихся надъ текстомъ. Ботѣ точная нотная система, изобрѣтенная Гвидо изъ Арrezzo (XI в.), развилась изъ сочетанія буквъ и новъмъ, размѣщаемыхъ на линейкахъ и между линейками. Въ усовершенствованномъ видѣ система эта примѣняется и нынѣ. Посредствомъ ей возможно точно фиксировать двѣ стороны звука: его высоту и длительность. Высота обозначается мѣстомъ нотнаго знака на пятилинейной системѣ и ключевымъ знакомъ. Количество лисеекъ (5) установлено многовѣковымъ опытомъ: больше пяти лисеекъ трудно охва-

твить глазомъ, меньше пяти — слухомъ суживало бы предѣлы помѣщаемыхъ на линейкахъ и между ними нотныхъ знаковъ. Но и пяти лисеекъ, даже съ помощью маленькихъ добавочныхъ лисеекъ, хватаетъ для обозначенія только полнотона — двухъ десятковъ тоновъ, а по всей массѣ тоновъ, употребительныхъ въ музыкѣ. Дѣлу помогаютъ ключи (*см.*), представляющие собою трансформированныя вѣкмы очертанія буквъ. Каждый ключъ соотвѣтственно охватываетъ тотъ или иной ограниченный кругъ тоновъ, вполнѣ умыщаемый и на 5 линейкахъ. Гораздо труднѣе далось исторически фиксированіе длительности тоновъ. Длительность эта выражается не положеніемъ Н. на линейкахъ (какъ высота звука), а формой ноты, ея фигурой, бѣлымъ или чернымъ цвѣтомъ. Этотъ принципъ формы, опредѣлившійся уже къ XII вѣку, долго видоизмѣнялся, пока не вылился въ современныя нынѣ Н. Въ XV—XVI вв. сложность мензуральнаго (*см. мензура*) нотнаго письма (главнымъ образомъ обозначенія абсолютной и относительной длительности тоновъ) достигла такой степени, что требовались цѣлыя годы для ея усвоенія. Только введеніе тактовой черты, отказъ отъ стремленія вѣтшимъ видомъ Н. обозначать ея абсолютную (а не только относительную) длительность, уничтоженіе системы „лигатуръ“ и множество другихъ улучшеній привели нотописаніе къ его теперешнему виду. Но и этотъ видъ, представляющій собою сложившуюся въ теченіе вѣковъ мозаику, далека отъ совершенства. Прежде всего опы слухомъ условенъ, лисеекъ нагляднаго, о которой можно говорить (и то далеко не во всемъ) лишь по отношенію къ высотѣ тона. Записъ длительности — и то лишь относительной — хотя и достигается, но лишена нагляднаго, даже противорѣчитъ принципамъ постѣдней. Записъ длительности абсолютной достигается крайне несовершенно и лишь приблизительно итальянскими терминами; точное обозначеніе ея возможно лишь при помощи особаго инструмента — метростома, (*см.*), недостаточнаго массамъ и вообще примѣнимаго лишь время отъ времени. Записъ эта также совершенно лишена нагляднаго. Записъ силы звука крайне приблизительна, — итальянскими и иными словами и буквами (также знаками); почти всѣ эти обозначенія лишены нагляднаго. То же слѣдуетъ сказать о всѣхъ знакахъ экспрессіи. Всѣ эти недостатки современной нотной системы не разъ толкали изобрѣтателей на усовершенствованіе ея или даже на предложеніе замѣнить ее другими системами, изъ одна изъ которыхъ не могла однако укрѣпиться на дѣлѣ. — Нотопечатаніе изобрѣтено въ концѣ XV в. Первыя нотопечатники — О. Скоттъ и Петруччи въ Венеціи, I. Рейзеръ въ Вюрцбургѣ (1481 г.). Они печатали Н. „наборомъ“ (какъ и нынѣ). Скоро появились также рѣзанные мѣдныя доски, съ которыхъ Н. печатались (какъ картины). Съ введеніемъ гравировки на оловянныхъ и цинковыхъ доскахъ явилась возможность не рѣзать нотные знаки, а выколочивать ихъ на доскѣ особыми штемпелями (пушонками). Это изобрѣтеніе, появившееся въ Англии (1730 г.), очень упростило и удешевило нотопечатаніе. Оба способа (наборный и гравировальный) примѣняются нынѣ въ усовершенствованномъ видѣ параллельно: первый — преимущественно въ издаваніяхъ, гдѣ Н. смѣшаны съ текстомъ.

Ю. Энгель.

Ноуменальный, *см. интеллектуальный*.

Ночесвѣтка, *Noctiluca miliaris*, видъ жгутиковыхъ, обусловливаетъ свѣченіе моря. Тѣло шаровидное, около 1 мм. величиной, состоитъ изъ студенистаго вещества, покрытаго оболочкой. Въ углубленной части оболочка прерывается отверстіемъ рта; здѣсь же лежитъ ядро, отъ котораго отходятъ вѣтвистыя нити протоплазмы. У входа находится слабый жгутикъ и подвижное шупальце. Н. появляются иногда въ такомъ гро-

Нумизматика, отрасль знаний, основная задача которой состоит в изучении монет, медалей и денежных знаков в техническо-экономическом, художественном и историческом отношении. П. является всеобъемлющей исторической дисциплиной, которая так же, как и археология, имеет своей главной задачей изучение памятников старины. Действительно, монеты и медали, будучи наследием прошлого, нередко вырываются из недр почвы в таких случаях, когда нельзя получить никаких других данных. Стоит вспомнить историю Бактрии (тоже-постоянная часть Бухары), о которой мы лишь очень скудные сведения, пока при раскопках не были добыты восточные греческие монеты. Вследствие этой находки удалось восстановить имена целой династии царей и получить ценные сведения о жизни и быти этой далекой греческой колонии. Столь же изодиторными оказалось изучение П. для истории Босфора Киммерийского и греческих колоний, расположенных на северном берегу Черного моря. Наконец, исключительно на монетах и медалях сохранились портреты многих исторических лиц даже сравнительно столь позднего времени, как эпоха Возрождения.

Н., как всеобъемлющая историческая наука, отрасль знания сравнительно новая. Она из первых коллекций монет, как говорить, принадлежала Петру I (1704—1724); по старцу так собираю развивалась и открыла только в XV в. Сначала стали составлять коллекции частных лиц, потом эту задачу приняла на себя государство, а частные собрания носки смерти своих владельцев стали переходить в общественную собственность. В настоящее время крупнейшей коллекцией мира считается парижская, которая хранится в Национальной библиотеке. Основание ее было положено приобретением монет, принадлежавших королям Екатерины Медичи; затем эта коллекция была сильно увеличена при Людовике XIV и пользовалась особым почетом и уважением последующих государей Франции, которые усердно содействовали ее росту. Почти равной по богатству считается коллекция Британского музея в Лондоне, которая слагается монетами классической древности и восточными. Основу восточной *минц-кабинета* положил Максимилиан I (1489—1519), который усердно собирал лично для себя монеты и медали. В настоящее время это одно из богатейших собраний, во всех отношениях которого имеются чрезвычайно ценные вещи. Особенным его украшением считается богатая серия медалей эпохи Возрождения. Коллекция берлинского музея была основана великим курфюрстом (XVII в.). В последнее время, благодаря приобретению целого ряда крупных собраний частных лиц, берлинский музей по обилу и ценности своих нумизматических сокровищ не уступает коллекциям западных государств. Особым богатством отличаются у него отделе греческих и римских монет, а также медалей эпохи Возрождения. Нельзя не упомянуть, что в Мадриде, Дрездене, Мюнхене, Копенгагене и Стокгольме имеются также хорошие составленные нумизматические кабинеты. Дрезденская коллекция особенно богата монетами средних веков и саксонских государств, а собрание шведского государственного музея интересно по коллекциям медалей, имеющим отношение к истории России. Нумизматическое отделение Импер. Эрмитажа в Петрограде славится богатством всех своих отделов, но исключительно полнотой отличается его коллекция русских и восточных монет. Музей Импер. Александра II имеет прекрасную коллекцию русских монет и медалей, пожертвованную в. кн. Георгием Михайловичем. Очень богата коллекция восточных монет хранится в Азиатском музее Им. Академии наук; там же находится старейшая коллекция русских монет, которая образовалась из *минц-кабинета* бывшей "дунсткамеры"; первая ее приобретения по П. восходят к 1721 г. В Москве имеются коллекции русских монет и медалей в Оружейной палате и в Историческом музее (б. коллекция Чертова). Кроме того, в различных университетских городах существуют более или менее интересные нумизматические собрания, принадлежащие университету или городу. Нельзя не упомянуть, что в числе самых серьезных собирателей и ученых нумизматов нашего времени находится король Италии, Виктор Эммануил III, обладающий коллекцией итальянских монет исключительной ценности и полноты.

Первое руководство для собирателей составил испанец Антонио Агостино. Оно появилось в 1577 г. под

заглавием „Диалог“. По первое научное сочинение по П. принадлежит перу австрийск. ученого Иосифа Энкеля, который в своем соч. „Doctrina numorum veterum“ (1792—98) изложил собраный им материал, строго придерживаясь географического и хронологического порядка. С тех пор благодаря трудам ученых и любителей нумизматической литературы сильно разрослась. Особенно она богата по П. древнего классического мира, который до сих пор привлекает к себе наибольшее число любителей и ученых. Но и средние века и новое время нашли своих исследователей. По примеру русского ориенталиста академика Фрэнга сильно развилось изучение восточных монет. В различных университетах Запада, Европы имеются особые кафедры, либо читаются специальные курсы по П. Впервые такие курсы были открыты в Упсале в Швеции (в конце XVIII в.). Из содержания П. мы остановимся здесь на истории монет (о медаллях и медальерном искусстве см. XXVIII, 372/75), но при этом обзор русских монет удобнее отнести в ст. Россия—для лучшего выяснения тесной зависимости этой области от общего экономического и эстетического развития страны.

Монетой называются металлические пластинки определенного веса и величины, на которых выбит известный чекан. Они созданы государством для того, чтобы служить средством платежа и сделать возможным товарообмен. До изобретения денег торговля была основана на обмене жизненных припасов и в особенности скота. Потом люди стали пользоваться самыми разнообразными предметами, чтобы обменять курию-продажу: в Китае употреблялись медные пластинки в виде мечей или вилок, в древнем Египте были в ходу медные кольца, на островах Австралии—раковины и желатинные стрелы, в Африке—серебряные кольца. Древнейшие деньги Италии были простые куки мбл (*as grave*), которые отдавались по весу (см. XVIII, 237/39). Несмотря на все ее неудобство, эта монета держалась до IV века до Р. Хр., когда она была заменена слитками более правильной формы; эти слитки были украшены различными изображениями, как-то: трезубец, орел, бык и т. п. (*aes signatum*). Постепенно люди стали замечать, что ценные металлы, как-то золото и серебро, могут с большим удобством служить для обмена товаров, так как они занимают мало места и легко сохраняются. Это повлекло за собою изобретение денежных знаков. Конечно, прошло не мало времени, пока монета получила круглую форму, удобную для торговых оборотов, и художественную отдушку. Предание приписывает изобретение монеты королю Фейдопу из Аргоса, жившему в VIII или VII веке до Р. Хр. Новейшие же исследователи склонны допустить, что это изобретение было сделано не в Греции, а в Малой Азии.—В основу монеты были положены чина и весь того металла, из которого она сделана. Связь монеты с весом металла не утратилась до настоящего времени: на гурты наших рублей и теперь еще значится чистый вес содержащегося в них серебра. Стоит также напомнить названия различных монет, из которых многие сохранились доныне, напр., антикский фунт, германская марка, французский ливр. С внешней стороны монеты древнего мира почти все круглой формы, монеты же 4-угольные встречаются очень редко и быстро исчезают. Первоначально выдвигая монету находилась в частных руках, но потребность установить точный ее вес и цену заставила сначала города, а потом государства возить чекан в свои руки и объявить выделку монеты государственной регалией. С введением правильной чекана контроль правительства гарантировал законный вес и наличность в каждой монете должного количества чистого металла. Первые монеты, битые в Индии, были сделаны из электрона, т. е. сплава золота и серебра. В Малой Азии этот сплав был в ходу еще в IV веке до Р. Хр. Но большинство государств скоро перешло к чеканке монет из одного металла. Так, в Индии царь Крез (около 546 г. до Р. Хр.) чеканил монеты из чистого золота и чистого серебра. Эта система была принята во всей Персии, основывая же металлом Греции было серебро, появившееся впервые на острове Эгипт в VII веке. Монетная система Греции вплоть до римского владычества сводилась к следующему: талант состоял из 60 мина, по 100 драхм в каждой, а драхма делилась на 6 оболов. Нашнейшей серебряной монетой была $\frac{1}{4}$ оболы (*tartarion*). Талант и мина были только условными

единицами. Статерами назывались наиболее крупная монета, битая из золота, серебра и даже биллона. Эта монетная система была принята Коринтоном, Афинами, а со времени Александра Великого она была введена во всемо е царствѣ. Монеты изготовлялись из серебра, величиной въ 1, 2 и 4 драхмы; есть также монеты въ 8, 10 и даже въ 12 драхмахъ, по опѣ встрѣчаются крайне рѣдко. Золото стали чеканить лишь поздніе короли Македонскихъ династій. Мѣдь появляется въ качествѣ монеты въ V вѣкѣ до Р. Хр. и получила сильное распространение въ IV вѣкѣ. Съ усиленіемъ римскаго владычества въ теченіе II вѣка до Р. Хр. вновь вводится чеканка серебра, разрѣшенная городамъ и областямъ; потомъ съ включеніемъ въ I вѣкѣ до Р. Хр. всей Греціи въ область Римской имперіи вѣи права падаютъ, такъ какъ за провинціальными городами и мѣстностями оставлено было только право чеканки мѣдной монеты.

Въ художественно-историческомъ отношеніи греческія монеты могутъ быть разбиты на 6 периодовъ. *Первый періодъ*, отъ начала чеканки монеты до персидскихъ войнъ, т. е. до 480 г. до Р. Хр. (архаическое искусство). Въ самое древнее время греческія монеты чеканились лишь на лицевой сторонѣ; на оборотной же дѣлалось только углубленіе квадратной формы (quadratum incisum). Кусокъ металла, на которомъ выбивалась монета, представлялъ собою толстѣй неправильной формы кружокъ. Изображенія, ваяныя часто изъ міра животныхъ, отличаются большимъ реализмомъ. Встрѣчаются сцены изъ сельской жизни, изъ мифологіи и героическаго эпоса Греціи, въ особенности изъ Троянской войны. *Второй періодъ* обнимаетъ время отъ Персидскихъ войнъ до Александра Великаго (480—350 гг. до Р. Хр.), когда греческое монетное искусство достигло полного своего расцвѣта. Въ эти годы мы находимъ на нихъ сторонъ греч. монетъ головы боговъ и богини, которая поражаютъ насъ чѣсто эллинской красотой; на монетахъ Сициліи встрѣчаются прелестныя жевскія головки, тогда какъ реверсъ служитъ для изображенія самыхъ разнообразныхъ сценъ, сюжетъ которыхъ заимствованы изъ мифологіи или изъ героическаго вѣса. *Третій періодъ*, отъ Александра Великаго до паденія государства дидоховъ (350—200 гг. до Р. Хр.), начинается со времени полного расцвѣта греческаго монетнаго искусства и заканчивается его упадкомъ. Въ художественномъ отношеніи монеты этого времени далеко не равноцѣпны. Правда, среди нихъ вѣдѣются произведенія, въ которыхъ тонкое художественное чутье гравера сочетается съ мастерскимъ исполненіемъ, по радомъ съ чудесными вѣнами мы находимъ монеты, созданныя ремесленниками. Важнѣй пренія къ сценѣ изъ мифологіи и быта Греціи появляются портреты Александра Великаго и королей македонскихъ династій. *Четвертый періодъ*, отъ гибели болѣеиъ греческихъ государствъ до покоренія Греціи Римской республикой, представляетъ собою все усиливавшееся паденіе греческаго искусства вообще, а монетнаго дѣла въ особенности. Изображеніе боговъ и различныхъ сценъ дѣлается все болѣе грубымъ и плоскимъ. Гравированіе портретовъ еще держится на высотѣ, а въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно только въ это время достигаетъ полного своего развитія. Портреты королей Нонтики, Пергамона, Каппадокии ѣмяютъ не только историческое, но и художественное значеніе. *Пятый періодъ*—римское владычество. Съ постепеннымъ инокореніемъ Греціи прекращается чеканка монетъ изъ благородныхъ металловъ; въ концѣ I вѣка до Р. Хр. этотъ процессъ былъ совершенно законченъ. Греція нараилъ съ другими провинціями Римской имперіи сохранила право бить только мѣдную монету, на лицевой сторонѣ которой обязательно изображалась голова императора. Къ этому періоду относятся появленіе первыхъ медальоновъ, которые нѣсколько болѣе монеты. На нихъ мы встрѣчаемъ изображение различныхъ мифологическихъ сценъ, а также извѣстныхъ произведеній искусства и зданій, которыя лишь совершенно исчезли (напр., атаръ въ Пергамонѣ).

Если мы отъ Греціи перейдемъ къ Риму, то найдемъ, что основныя металловъ служило не благородное серебро, а мѣдь. Первые серебряныя монеты Рима были изготовлены не для нуждъ метрополи, а для провинціи Кампанія, которая привыкла къ греческой монетной системѣ. На этихъ монетахъ изображалась голова Марса, волчица и лошади. Во время 2-ой Пунической войны были биты болѣеиы золотыя монеты для нуждъ города; серебряныя же появлялись лишь въ III вѣкѣ до Р. Хр. На нихъ чаще всего встрѣчаются волчица и доскуры; въ концѣ этого вѣка была создана монета, величиной

въ 3/4 денарія, на которой имѣлось изображеніе Юпитера или богини побѣды, а на монетъ половинной цѣны—голова Аполлона. Со II вѣка рѣзчики монетъ получаютъ право выбирать сюжеты для монетныхъ штемпелей по своему усмотрѣнію. Этимъ объясняется большое разнообразіе монетныхъ типовъ, среди которыхъ особенно многочисленны изображенія боговъ не только греческаго, но и итальянскаго цикла (Инусъ, Юно воспрія, лары, пенаты); затѣмъ идутъ сцены изъ мифологіи и исторія, а также портреты историческихъ лицъ. Монеты этого періода принято называть консульскими, или семейными, такъ какъ изъ нихъ часто встрѣчаются портреты представителей знатныхъ родовъ, изъ среды которыхъ выбиравлись важнѣишія должностныя лица республики.

Въ императорскую эпоху римская денежная система переиѣнилась, ибо съ этого времени она была основана на золотой валютѣ. Главной монетой былъ золотой (ауреусъ), который въ эпоху Юлія Цезаря вѣсилъ 8,19 гр. и продолжался послѣ него долгіе годы. Только Константинъ I (306—337 по Р. Хр.) ввелъ новую золотую монету солиды, вѣсомъ въ 4,55 гр., который оставался въ оборотѣ въ Европѣ и въ Азіи нѣсколько столѣтій. Сольды распался на 25 денаріевъ, а каждый денарій на 4 сестерціи, наконецъ, каждая сестерція на 4 асса. Эти послѣднія двѣ монеты, равно какъ монета въ 2 асса (дипондіусъ), изготовлялись изъ бронзы. Самой малой монетой была 1/4 асса (quadran). Римская монетная система неоднократно мѣнялась. Императоръ Константинъ ввелъ наравнѣ съ золотымъ солидомъ серебряную монету цѣною 1/1000 золотого фунта, т. наз. milliarese, и маленькую мѣдную монету centenionalis. Эта система осталась въ силѣ до паденія Западной Римской имперіи. Лицевая сторона римскихъ монетъ этого времени украшалась портретомъ государя. Этотъ обычай далъ рѣзчикамъ штемпелей возможность создать дѣльную галерею прекрасно исполненныхъ портретовъ самыхъ императоровъ и членовъ ихъ семей. Только въ концѣ II в. по Р. Хр. искусство гравировъ начало мало-по-малу слабѣть, а въ концѣ III в. оно переходило въ полную рутину. Изображенія, которыми занята оборотная сторона римскихъ монетъ, отличались болѣеиымъ разнообразіемъ. Мы здѣсь видимъ главныя головы римскаго культа: Юпитера, Юнону, Минерву, Нептуна, Марса, Венеру, Аполлона, Діану, Весту, Меркурія и Цереру. Затѣмъ идутъ божества позднѣишаго времени: Аннона, богиня ввозимаго хлѣба, Гераклъ и египетскій Сераписъ. Далѣе, мы нѣрѣдко находимъ эмблемы городовъ, событія изъ римской исторія, вѣзнады изъ жизни и хлѣятельности императоровъ, красивыя постройки, панр., козлѣеи, колонна Траяна и различныя храмы. Сюжеты настолько разнообразны, что поასовали изображеній, встрѣчаемыхъ на монетахъ, можно составить себѣ картину римской жизни.

Монеты, битыя въ *Византии* до завоеванія ея сунтаноомъ Магометомъ, принадлежатъ по времени ихъ изготовленія къ среднимъ вѣкамъ, по характеру своему, по вѣсу и монетной системѣ опѣ являютъ продолженіемъ римскихъ. Лицевую сторону всегда занимаетъ портретъ императора, а на оборотной сторонѣ мы находимъ изображение почти исключительно религіознаго характера. Со времени имп. Юстиніана II на монетахъ Византии часто появляется изображение Спасителя.

Переходъ къ монетамъ *средневековымъ*, мы должны отмѣтить, что по красотѣ своей отдѣлки нумизматическую ваянннцы этого времени не выдерживаютъ никакаго сравненія съ монетами Рима и Греціи. Опѣ подлежатъ изученію не какъ художественныя произведенія, а какъ матеріалъ, могущій служить для опредѣленія экономическаго и культурнаго развитія извѣстной страны. Исторія монетной системы въ среднѣ вѣка можетъ быть разбита на три періода: *первый*, отъ конна древней исторія до появления Каролингоровъ (т. е. до 750 г. по Р. Хр.), представляеть собою постепенное вымирание римской золотой валюты. *Второй* періодъ, простирающійся до 1250 года, является уже временемъ господства серебрянаго денарія, введеннаго государями каролингской династіи. *Третій* періодъ, обнимающій собою время 1250—1500 гг., ознаменованъ распространеніемъ серебряныхъ грошей и воскресеніемъ золотой валюты. Крупныя же монеты, какъ-то талеры и лиры, въ среднѣ вѣка отсутствуютъ и появились только въ эпоху Возрожденія. Въ теченіе перваго изъ указанныхъ періодовъ у всѣхъ народовъ, входившихъ въ составъ Римской имперіи, было въ обращеніи столь большое количество монетъ этого государства, что въ мѣстной чеканкѣ надобности не представлялось.

Постепенно однако германские короли стали бить свою монету, стараясь подражать римскому чекану. Вандалы и вестготы били монету только из серебра и мѣди, считая, что изготовление золотых составляет привилегию императоров. Другіе же народы дѣлили также золоты монеты съ сохраненіемъ на нихъ императорскаго портрета. При Меровингахъ чеканились только серебро и мѣдъ. Затѣмъ выдѣляя монеты перешла въ руки частныхъ предпринимателей, которые внесли значительное ухудшеніе въ это дѣло. Только со вступленіемъ на престолъ каролингской династии въ чеканку монеты снова была ввезена вѣкторій порядокъ. Пипинъ Короткій (752—768) объявилъ изготовление монеты государственной речаею, а сынъ его Карлъ Великій (768—814) ввелъ для всего своего государства единство монетной системы: фунтъ серебра, т. е. по счету нашего времени 367 гр., онъ дѣлился на 20 шиллинговъ, но 12 денаріевъ (фенинговъ) въ каждомъ. Кромѣ счета на фунты, въ средніе вѣка, въ особенности на сѣверѣ Германіи, былъ очень распространенъ счетъ на марку (отъ „marken“—помѣщикъ, клѣмникъ). Слово „марка“ (см.) собственно означало извѣстный вѣсъ, а потомъ стали сосчитать въ одну марку то число фенинговъ, которое выходило изъ нея при чеканкѣ. Въ теченіе указанного II періода (750—1250 гг.) правительства выпускали только денарии и полфенинги (obolus); въ началѣ XIII в. появились четверть фенинга. Къ этому нужно прибавить малоцѣнную монету (Hohlfennig), которую разбивали на части, если была надобность въ мелкихъ деньгахъ (бракетатахъ). Самый рисунокъ монеты, на одной сторонѣ которой стоялъ крестъ, давалъ полную возможность различить ее на 4 четверти. Къ сожалѣнію, преимущества Карла не сумѣли удержать монетнаго дѣла на той высотѣ, на которую его поставилъ великій императоръ. Вскорѣ монетную речалю присвоили себѣ герцоги, князья, епископы и даже города, а нѣкоторые изъ нихъ попрежнему стали поручать чеканку своихъ монетъ частнымъ лицамъ. Третій періодъ въ исторіи средневѣковой Н. начинается съ изобрѣтенія новой монеты: грошъ (grossus, шиллингъ), равный 12-ти денаріямъ, появился во Франціи при Людовикѣ IX и взвѣсень подъ именемъ gros tournois. Въ 1300 г. подобные гроши были выбиты въ Ботемии, и съ тѣхъ поръ эта монета распространилась по всей Западной Европѣ. Во время крестовыхъ походовъ знакомство съ золотыми монетами Византии и золотыми денаріями восточныхъ народовъ повлекло за собою позарженіе червона. Въ 1232 г. имп. Фридрихъ II Гогенштауфенъ чеканилъ въ г. Бриндиси золотые, въ которыхъ многіе ученые видятъ предѣлстниковъ эпохи Возрожденія. На лицевой сторонѣ этой монеты имѣется портретъ императора, а на оборотной—одноголвыи орелъ. Гораздо болѣе широкимъ успѣхомъ пользовалась другая золотая монета—флоринъ, битая во Флоренціи; на лицевой ея сторонѣ былъ изображенъ гербъ города—ллія (цѣтѣтокъ—Gіоіе, отсюда и названіе монеты, fiorino d'oro), а на оборотной—патрѣ Флоренціи, Иоаннъ Креститель. Такъ какъ флорентійскіе купцы вѣдѣли связи съ торговыми городами Европы, то ихъ золотая монета получала широкое распространеніе и вызвала множество подражаній; вслѣдствіе этого флоринъ стали чеканить въ Испаніи, Франціи и Германіи. Венеція также выпустила золотую монету, давъ ей названіе дуката или цезина. На одной сторонѣ цезина изображенъ апостолъ Маркъ, передающій евангелію другому дожу, а на другой—Свистякъ, окруженный свистяемъ. Эта монета пользовалась такимъ успѣхомъ, что продолжалась въ обиходѣ до 1797 г., т. е. до паденія Венеціанской республики. Подъ влияніемъ Венеціи въ соседней Венгріи были биты дукаты, которые получили столь же широкое распространеніе. Лучшимъ періодомъ въ исторіи золотой монеты считается время съ 1475—1535 гг., когда выдающиеся художники эпохи Возрожденія, какъ Караджоссо, Капидва, Бенвенуо Челлини, гравировали штемпеля для дукатовъ. Вообще же монеты, биты въ теченіе среднихъ вѣковъ, не отличаются красотой своего рисунка. Въ первые вѣка самостоятельнаго чекана германскія монеты сохранили характеръ римскихъ, по образцу которыхъ онѣ изготовлялись. Но со времени Каролинговъ это сходство исчезло совершенно. Изображенія святыхъ и эмблемы христіанскаго культа вытѣснили съ монетъ боговъ древней Греціи и Рима. Тѣмъ же желаніемъ отличить принадлежность государя и его подданныхъ къ христіанскому вѣроисповѣданію обуславливается введеніе на монетахъ латинскаго языка, принятаго въ церковномъ богослуженіи.

Границу, отдѣляющую въ II. средніе вѣка отъ новаго

времени, провести не такъ легко, какъ въ всеобщей исторіи. Обыкновенно принято считать, что зотъ новый отдѣлъ нашей науки начинается съ появленія большихъ серебряныхъ монетъ, именуемыхъ талерими. Въсѣтъ съ чеканкой талеревъ на монетахъ исчезаетъ средневѣковой шрифтъ и замѣняется шрифтомъ современнымъ. Кромѣ того, портретъ государя изъ условнаго превращается въ реальній, отличающійся сходствомъ съ изображеннымъ лицомъ. Хотя государства Европы стали чеканить талеры не одновременно, по все-таки принято считать, что начало новой исторіи въ II. должно быть отнесено къ 1500 г. Первая большія серебряная монета появилась въ Тиролѣ въ 1484 г., гдѣ эрцгерцогъ Сигизмундъ выбилъ такую, помѣстивъ на лицевой сторонѣ свой портретъ. Императорской монетой талеры были признаны лишь въ 1524 г., когда на императорскъ сеймѣ въ г. Эслингтѣ былъ установленъ ихъ вѣсъ и форма. Названіе они получили отъ слова Joachimsthal, богемскаго мѣстечка, извѣстнаго своими рудниками, богатыми серебромъ. Практика доказала удобство этой монеты, и вскоре мы находимъ талеры или однородные крупныя денежныя знаки по всей вселенной. Въ Италіи дѣлаютъ различіе между „talero“ (малоцѣной) и „scudo“, полноцѣной монетой; въ Нидерландахъ она называется ducaton, въ Испаніи peso, peso duro, piaster. Но по разнообразію чекана Германія со своими многочисленными мелкими государствами занимаетъ первое мѣсто. Тамъ были талеры не только какъ ходкую монету, которая должна служить для товарообѣта, но часто взаимѣ медалей въ память разныхъ событій общественнаго характера. Нередко изготовлялись крупныя монеты цѣною въ 3 и 4 талера для подарка; съ тою же цѣлью были талерными итмендемамъ большія золотыя монеты. На сѣверѣ получила сильное распространеніе марка, монета равная по вѣсу половинѣ талера. Монетное дѣло въ Германіи было полорвано въ эпоху Тридцатилѣтней войны, которая разорила все государство. Изъ этого періода сохранились монеты самого худшаго серебра. Однородное явленіе повторилось въ Пруссіи послѣ Семилѣтней войны. Въ 1870 г. народы Германіи объединились и основали подъ главенствомъ Пруссіи Германскую имперію. Основной монетой объединенной Германіи сдѣлался не талеръ, а марка, равная 1/3 талера и 1 1/2 франка; на монетахъ въ 2, 3 и 5 маркъ, а также на золотыхъ въ 10 и 20 маркъ на оборотной сторонѣ имѣется общегерманскій гербъ, одноголвыи орелъ, а на лицевой—портретъ государя того съюзнаго государства, по распоряженію котораго данная монета была выбита. Во Франціи благодаря объединенію всей страны подъ синеотроизъ французскихъ королей не сохранилось такого множества мѣстныхъ монетъ, какъ въ Германіи. Основной монетой (серебр.) Франціи былъ ливръ, съ 1715 г. турецкій ливръ (livre tournois) = 20 sols (су, кот. дѣлилось на 4 liards по 3 deniers; въ ливрѣ такъ обр. было 240 denes). Съ 1640 г. стали чеканить золотыя лундоры, вносилъствіи также двойные лундоры—дублицы (см. *лундоръ*). Золотое эку (есу) при Людовикѣ XIV было приравнено 6 ливрамъ; новое серебряное эку, *есу neuf*, съ 1726—1795 г. также равн. 6 ливрамъ. Послѣ Великой революціи ливръ переименовали въ франкъ (общ. вѣсъ 5 гр., числ. 4,175 гр. = 100 сантимамъ). Удобство этой монеты имѣло то послѣдствіе, что франкъ, нередко подъ другимъ именемъ, былъ принятъ въ цѣломъ рядѣ государствъ: въ Бельгіи, Италіи (лира), Швейцаріи, Греціи (дѣама=100 лептамъ), Румыніи (лей=100 баней), Сербіи (линаръ=100 пара), Болгаріи (левъ=100 стотинкамъ) и Финляндіи (марка=100 реппіи).

Въ Испаніи лезета также номинально равняется франку, въ то же время тамъ обращаются старая серебряная *дура* (1853—68, 23,36 гр. чист. металла), *леядуро*—20 старыхъ Reals de vellon, 1772—1848 гг. (24,4 гр. чист. серебра), *ескудо* въ 10 реаловъ, вѣсъ въ 11,7 гр. серебра, и др., а также золотыя омы (1786—1848)—16 лезо (23,68 гр. чист. зол.=30 коп. 58 коп. зол.), долбонъ (7,5 гр. чист. зол.=9 р.=75 коп. зол.) и др. Въ Португаліи монета единна номинально золотая, корона (10 эскудо)=10 милърейсовъ, заключаю. 16,25 гр. чист. зол. (=20 р. 69 к. зол.).

Въ Швеціи, Даніи и Норвегіи имѣется монета нѣсколько болѣе крупная, чѣмъ франкъ: крона (общ. вѣсъ 7,5 гр., чист. серб. 6 гр.) въ это др. Монеты, величавыя въ талеръ, были чеканены въ Швеціи со времени Густава Вазы и представляли собою за истекшия 4 столѣтія интересную галерею шведскихъ королей. Пелая не упомянуть о чотырехугольной мѣдной монетѣ, которую въ Швеціи чеканили въ началѣ XVIII вѣка,

Въ Англии первая большія серебр. монеты были выбиты при Карлѣ I, который приказалъ изготовить монеты въ 20 и 10 шиллинговъ, т. е. фунтъ (sovereign) и полфунта. Съ 1816 г. въ Англии принята золотая валюта; ея монетная система та же, которая была въ Европѣ при Карлѣ Великомъ: 1 фунтъ стерлинговъ=20 шиллинговъ, по 12 пенса въ каждомъ. Въ Соедин. Штатахъ чеканился: серебряный долларъ (24 гр. чист. серебра)=100 центамъ, золот. й игль (=19 р. 43 к. зол.) въ 10 долларовъ, полъ-игля и четверть игля.

Восточныя монеты представляютъ собою обширный отдѣлъ въ нумизматикѣ. Чтобы понять всю трудность изученія восточныхъ монетъ, необходимо припомнить, что послѣ распада халифата на его развалинахъ образовалось нѣсколько сотъ самостоятельныхъ государствъ, которые чеканили монеты болѣе чѣмъ въ 1.000 различныхъ городахъ. Съ быстротою молнии прошелъ въ свѣту потокъ магометанскихъ завоевателей. Понятно поэтому, что на первыхъ порахъ побѣдителю много замѣстивали у побѣжденных, которые по культурѣ стояли выше нихъ. Въ числѣ другого магометане приняли и монеты покоренныхъ странъ. Первоначально они сохранили обширныя изображения и только сдѣлали надписи на арабскомъ языкѣ, потомъ изображения исчезли и были замѣнены текстомъ на обѣихъ сторонахъ монеты. Эти надписи дѣлались на арабскомъ языкѣ, но перѣдко встрѣчаются монеты съ надписями на двухъ и даже на трехъ языкахъ. Изъ магометанскихъ монетъ мы знаемъ: золотыя—динары, серебряныя—диргеми и мѣдныя—филъсы. Въ современной Турціи чеканился золотыя *меджидие* (турецкая лира)=100 піастровъ (=8,5 руб. зол.), вель-лиры (владилки, 50 гуруш) и четверть лиры (мисиръ, 25 гуруш); серебряныя: ирмилки, или белыя межди (19,96 гр. чистого серебра) въ 20 піастровъ, гериль (0,998 гр. чист. сер.). Золотыя и серебряныя монеты всегда послѣдъ ими самого султана, а мѣдныя—правителя города или страны. Большинство монетъ имѣетъ круглую форму, четырехугольная встрѣчается крайне рѣдко. Совершенно особое положеніе занимаютъ государства Дальняго Востока. Въ Китаѣ уже 18 столѣтій находится въ употребленіи круглая мѣдная монета, въ срединѣ которой имѣется дыра, сдѣланная съ тою цѣлью, чтобы можно было хранить деньги, называя ихъ на веревку; чеканъ монеты изъ серебра производится лишь въ послѣднее время (ланъ, ланг, или тель, тазъ, представляетъ иѣсовую единицу серебра разнаго вѣса и различной пробы въ разныхъ торговыхъ центрахъ)=10 маассъ или танъ=100 копринъ=1.000 кэшъ, или ли). Въ Японіи, напротивъ, съ XVI вѣка до Р. Хр. били монеты изъ трехъ металловъ (въ настоящее время иенъ содерж. 24,26 гр. чистого серебра и дѣлится на 100 сенъ; золотая монета въ 20 иенъ=19 р. 37 коп.).

Литература. Краткія руководства: А. Л. Бутковский, „Нумизматика или исторія монетъ древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ“ (1861); *Donnenberg*, „Grundzüge d. Münzkunde“ (1912); *Stückelberg*, „Der Münzsammler“ (1899); *Halke*, „Einleitung in d. Studium d. Numismatik“ (1899); *Luschin von Ebengreuth*, „Die Münze“ (1906); *Lenormant*, „Monnaies et médailles“.

Основныя сочиненія: Греція и Римъ—*Babelon*, „Traité des monnaies grecques et romaines“; *Cohen*, „Description historique des monnaies de la république romaine“ (1857); „Description historique des monnaies, frappées sous l'empire romain“ (1880—1892); *Had.*, „Historia numorum“ (1887); *Hill*, „Handbook of greek and roman coins“;

Imhof-Blumer, „Monnaies grecques“; *Mionnet*, „Description de médailles antiques, grecques et romaines“ (1806—1837); *Mommsen*, „Geschichte d. römischen Münzwesens“ (1860).

Византия: *Sabatier*, „Description générale des monnaies Byzantines“ (1862); „Iconographie d'une collection choisie de 5.000 médailles romaines, byzantines et celtibryennes“ (1849); *гр. И. И. Толстой*, „Византийскія монеты“.

Средніе вѣка: *Leitzmann*, „Wegweiser auf d. Gebiete d. deutschen Münzkunde“ (1869); *Menadier*, „Deutsche Münzen“; *Grote*, „Münzstudien“ (1855—77); *Ruding*, „Coinage of Gr. Britain“; *Burns*, „Coinage of Scotland“; *Lindsay*, „Coinage of Ireland“; „Corpus numorum italicorum“; *I. Sambon*, „Repertorio generale“; *Heiss*, „Monedas hispano-cristianas“ (1865—69); *Mausfeld-Büllner*, „Afbildninger af dansko mynter“; *Hildebrand*, „Sveriges mynt under medeltiden“.

Новое время: *Köhler*, „Ducaten-Cabinet“ (1759—60); „Historische Münzbelustigungen“ (1729—47); *Sothe*, „Anerkanntes Ducaten-Cabinet“ (1784); „Schultheis- und Reehberg“, „Thaler-Cabinet“ (1765—74); *Welse*, „Vollst. Gulden-Cabinet“ (1780-82); *Götz*, „Beiträge zum Groschen-Cabinet“ (1811); *Serrurier*, „Numismatique moderne et contemporaine“; *Hatten Czapsky*, „Catalogue d.l. collection des médailles et monnaies polonaises“ (1871—1892, 4 тома); *Stückel*, „Handbuch d. morgenländischen Münzkunde“; *Marsden*, „Numismata orientalia illustrata“ (1823—25).

Русская Н.: *Вел. кн. Георгій Михайловичъ*, „Русскія монеты“ (11 томовъ, 1883—1914), въ изданіи незакончено только царствование Петра Велик.; *Шубертъ*, „Обозрѣніе русскихъ денегъ“ (1837); *Reichel*, „Die Reichel'sche Münzsammlung“ (7 томовъ, 1842); *Шубертъ*, „Описание русскихъ монетъ и медалей“ (т. I, 1848, изд. неокончено); „Monnaies russes des derniers trois siècles (1547—1855). Avec un atlas“ (1857); „Catalogue du cabinet des monnaies et médailles russes de Schubert. I. Monnaies“ (1857); *гр. Чапекъ*, „Удѣльные, великокняжескія и царскія деньги Рущ“ (1875); *Орниковъ*, „Русскія монеты до 1547 года“ (изд. Росс. Истор. Музей, 1896); *Хр. Гиль*, „Таблицы русскихъ монетъ двухъ послѣднихъ столѣтій“ (2-ое изд., 1898); *Хр. Гиль* и *А. Ильинъ*, „Русскія монеты, чек. съ 1801—1904 г.“ (Сиб., 1904); *А. Ильинъ* и *гр. И. Толстой*, „Русскія монеты, чек. съ 1725—1801 г.“ (Сиб., 1910); *гр. И. И. Толстой*, „Русская донетровская нумизматика. Монеты Повгорода и Пскова“, 2 выд. (1884 и 1886 г.); *И. В. Зубовъ*, „Материалы по русской нумизматикѣ“ (1897); *С. И. Чижовъ*, „Описание вариантовъ русскихъ монетъ“ (1904); *Св. Плагъ*, „Monnaies frappées pour le royaume de Pologne en 1815—à 1864“ (Cra-covie, 1902).

Періодическія изданія. „Zeitschrift f. Numismatik“ (Berlin, съ 1873); „Numismatische Zeitschrift“ (Berlin, съ 1869); „Bevue belge de numismatique“ (Bruxelles, съ 1842); „Bevue de la num. française“ (Paris, съ 1836); „The Numismatic chronicle“ (London, съ 1838); „Rivista Italiana“ (Milano, съ 1835 г.); „Труды Москов. Нумизмат. общества“ (1893—1901); „Нумизмат. сборникъ“ (изд. того же общества); „Изв. Им. Русск. Археол. общества“.

А. Леенстимъ.

Исторія монетнаго дѣла въ Россіи и таблицъ соотношенія современныхъ иностранныхъ монетъ къ русской монетной единицѣ см. Россія.

мадною количествомъ, что уже при небольшомъ волненіи море начинаетъ свѣтиться. *М. Н.*

Ночлежные дома, см. *жилищный вопросъ*, XX, 296, прил. 4, 6.

Ночная красавица, *Mirabilis jalapa*, видъ изъ сем. *Nyctaginaceae*, родомъ изъ Мексики, теперь обыкновенное сорное растеніе всѣхъ тропическ. странъ, часто разводится въ садахъ. Цвѣты яркоокрашенные, разнообразныхъ колеровъ. Сѣмена Н. к. снабжены крѣпкой кожей, поэтому безъ надпиливанія слабо всходятъ. Клубни, подобно георгинамъ, осенью выкапываются, на зиму сохраняются въ песокъ и, высаженные весной, рано зацвѣтаютъ. *М. Н.*

Ночная фіалка, см. *любка*.

Ночница, бабочка, см. IV, 395.

Ночной трудъ, см. *рабочее законодательство*.

Ночь, см. *сутки*.

Нозль (*Noel*), Роденъ, англ. поэтъ (1834—1894). Изъ его произведеній наибольшее значеніе имѣютъ поэма „*A Modern Faust*“ (1888), гимнъ пантеизму, и навѣянная смертью ребенка картины дѣтской жизни „*A Little Child's Monument*“ (81). Н. написалъ также биографію Байрона съ нѣкоторыми ранѣе неизвѣстными матеріалами и рядъ критическ. очерковъ. *В. Фр.*

Ноябрь (лат. *november*), 9-й мѣсяцъ древне-римскаго и 11-й мѣсяцъ нашего года, имѣетъ 30 дней; ср. *календарь*.

Правоучительный, или *семейный романъ*, см. *романъ*.

Нравственная статистика, см. *статистика* и *преступленіе*.

Нравственность, см. *этика*.

Нубія, область сѣв.-вост. Африки, гранич. на с. съ Египтомъ, на в. съ Краснымъ моремъ, на з. съ Ливійской пустыней и на ю. продолжается неопредѣленно, приблизит. до параллели г. Хартума. Б. ч. Н. представл. песчан. и каменист. пустыню, плодородн. участки наход. только вдоль Нила, кот. въ предѣлахъ Н. образ. свои „катаракты“ (см. *Нилъ*). Политически Н. входитъ больш. ч. въ Англо-Егип. Суданъ и меньшей ч. въ Верхній Египетъ. Названіе Н. возникло въ связи съ народомъ, населявш. страну (*Nubatae* византійцевъ, *Nuba* по-арабски) и принадлеж. къ черной расѣ. Теперешн. нубійцы (см. *беджа*) значит.

смѣшались съ арабами и др. нар., они отлич. мускулист. сложеніемъ и большею энергіей и вынослив. по сравненію съ египтянами; въ Египтѣ они польз. популярн. въ качествѣ ремесленниковъ и рабочихъ; исповѣд. магометанство.

Нужда, см. *цапли*.

Нузле, предмѣстье Праги, 30.975 ж.

Нуклеоальбумины, *нуклеопротеиды*, см. *бѣлки*, VII, 340/41.

Нума Помпиль, по преданію 2-й царь римскій, родомъ сабинянинъ, выбранный на престолъ послѣ Ромула. Ему приписываютъ установленіе въ Римѣ религиозныхъ обрядовъ и жреческихъ обществъ. Вдохновляла его мудрая нимфа Эгерія.

Нумантія, или *Нуманція*, главн. городъ одного изъ племенъ иберійскихъ кельтовъ, аревакеровъ, въ римской *Hispania Tarraconensis* (нынѣ Старая Кастилія), лежала при рѣкѣ Дуэро и считался неприступнымъ. Въ 134 г. была разрушена Сципіономъ Младшимъ.

Нумидія, въ древности государство въ Сѣв. Африкѣ, обнимавшее собою предѣлы нынѣшняго Алжира. Жители ея, *нумидійцы* (отъ греч. сл. *νομάδες*, *номады*), славились, какъ хорошіе наѣзники. Н. дѣлилась на двѣ части: вост. и западн. Ея царки играли роль въ Пунич. войнахъ (см. *Масинисса*). По смерти Югурты (см.) въ 106 г. римляне присоединили западную часть Н. къ Мавританіи, а восточную раздѣлили между потомками нумидійской царской фамиліи. Впослѣдствіи Н. сдѣлалась римск. провинц. отошла къ зап. части имперіи, была завоевана вандалами, отъ нихъ перешла къ Византіи, а потомъ къ арабамъ.

Нумизматика, см. *приложеніе*.

Нумиторъ, царь Альбалонги, сынъ Прока, согласно преданію былъ свергнутъ съ престола братомъ Амуліемъ и снова возведенъ на тронъ своими внуками, Ромуломъ и Ремомъ.

Нуммулиты, *Nummulitidae*, сем. раковинныхъ морскихъ корненожекъ, появились еще въ каменноугольную эпоху, достигли огромнаго развитія въ верхнетретичное время (эоценъ), а затѣмъ стали быстро клониться къ упадку; въ современныхъ моряхъ осталась только одинъ представитель. Раковины Н. достигаютъ величины отъ нѣск. миллиметровъ до 6 см. и весьма сложно

устроены. Они дискообразны, т. е. сплюснуты по оси завивания, состоятъ изъ соприкасающихся или объемлющихъ оборотовъ, раздѣленныхъ многочисленными двойными перегородками на узкія поперечныя камеры; сверху вся раковина одѣта дополнительнымъ скелетомъ, образующимъ на окружности утолщеніе—спинной стержень. Въ третичныхъ отложеніяхъ эти раковины образуютъ мощные слои мумулитовыхъ известняковъ (см. XXI, 463), которые широкой полосой идутъ чрезъ Европу, захватывая Крымъ и ю. склонъ Кавказа, Сѣв. Афр., Ю. Азію и Центр. Амер. *М. Н. Нунцій*, см. *легаты*.

Нуньесъ де Арсе, см. XXII, 256/57.

Нуорма (Nuortma), Севери (также и S. Nuort), финскій поэтъ, род. въ 1865 г., эмигрировалъ въ Америку, но вскоре вернулся на родину. Лучшіи сборники его стихотвореній озаглавлены „Eläminen ja uarokilla“ (На волнахъ жизни). Главная тема его поэзіи—борьба противъ гнета, національнаго, социальнаго и духовнаго. Его любимыми героями являются борцы за національную свободу (Андреасъ Гоферъ; Самсонъ) и проповѣдники духовной свободы, пріавшіе мученическую смерть (Джордано Бруно; Христосъ).

Нура, большая рѣка (670 в. дл.) въ Семипалатинск. и Акмолинск. обл.; начин. въ Кизилташскихъ горахъ каркаралинскаго уѣзда и образуется изъ двухъ вѣтвей: *Чурубай Н.* и *Малой Н.*, сливающихся послѣ 250 в. теч. Впад. въ оз. Денгизъ-Н.; весною разливается сильно, но лѣтомъ мелѣетъ и мѣстами пересыхаетъ. Н. богата рыбой.

Нурединъ, султанъ Сиріи и Египта (1116—1174), вступивъ въ 1146 г. на престолъ, окончательно отнялъ Эдессу у христіанъ, завоевалъ христ. княжество Антиохію и всю сѣверную Сирію, покорилъ Дамаскъ и сдѣлалъ его своей столицей; съ успѣхомъ боролся противъ Иерусалимск. королевства, а въ 1169 г. низложилъ въ Египтѣ фатимидовъ. См. XIX, 585/86.

Нутація (астр.) есть движеніе истиннаго полюса небеснаго экватора на неб. сферѣ вокругъ т. наз. *средняго* (см. *трещесія*) по сложной кривой, приблизительно имѣющей форму эллипса; его малая ось размѣромъ 13"7 расположена

вдоль круга, идущаго отъ средняго полюса въ точку весенняго равнод.; большая ось равняется 18"4; движеніе происходитъ противъ часовой стрѣлки, если смотрѣть изъ центра небесной сферы; полный оборотъ совершается въ 18 л. 7 мѣс., въ то самое время, въ теченіе котораго узлы лунной орбиты (см. *лунное затменіе*) совершаютъ полный обходъ вдоль эклиптики; именно это перемѣщеніе лунныхъ узловъ и является гл. обр. причиною Н. Отъ Н. происходятъ, во первыхъ, періодич. колебаніе съ тѣмъ же періодомъ наклоненія эклиптики къ экватору съ полнымъ размахомъ въ 18"4, и, во-вторыхъ, колебанія съ тѣмъ же періодомъ истинной точки вес. равноденствія около средней на экваторѣ (полный размахъ 31"1) и на эклиптикѣ (пол. разм. 34"4). Н. обнаружена изъ наблюдений мѣстъ звѣздъ Брэдлсемъ (см.). *С. Вл.*

Нутація круговая, у вьющихся и лазящихъ растений круговое движеніе верхушекъ стебля и растущихъ усиковъ вълѣдствіе неравнобѣрн. роста въ продольн. направленіи. Ср. XXVI, 380.

Нутъ, см. *религія Египта*.

Нуха, у. гор. Елисаветпольской г., у подножія Главн. Кавказ. хребта, на выс. 2.454 фут. надъ ур. Чернаго моря; 41.804 ж. Обширн. шелководство и мотальн. произв. Была столицей Шекинскаго ханства.

Нухинскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-вост. окраину Елисаветпольск. г. Площадъ 3.685 кв. в.

Расположенъ по южн. склону Гл. Кавказск. хребта, отъ подошвы котораго къ ю. тянется болѣе низменная, слабо орошенная равнина. Лѣса сосредоточены гл. обр. на склонахъ Кавк. хр. и занимаютъ 104.684 дес. Населеніе къ 1912 г. (по даннымъ администраціи) составляло 144.214 ж., въ т. числѣ разп. азіатск. народностей 62,4%, армявъ 24%, горцевъ 10,97% и русск. 1,25%. По переп. 1897 г. было 120.555 ж., въ т. ч. татаръ 69,3%, армявъ 15,6%, коринцевъ 7%, дунцевъ 5,89%. Запятія жителей: хлѣбопашество (воздѣлывается пшеница, ячмень, рпс и пр.), скотоводство, табаководство, шелководство, виноградарство. По шелководству Н. у. занимаетъ 1-е мѣсто въ губ. Въ ю. имѣется много шелкомотальн. и шелкокупултень. *А. П-ръ.*

Нырки, подсемейство гусин. птиць, характеризуется сильнымъ развитіемъ перепонки на заднемъ пальцѣ, приплюснутымъ клювомъ. Къ этой группѣ относятся: гаги, турпаны, морянка (кавыка), гоголи, чернети и собственно Н., или чернушки (*Нугоса*), всего до 35 видовъ. *Красноголовый Н.*, *N. ferina*, до 50 см. длины, съ ржаво-бурой окраской

головы и шеи, чернымъ зобомъ и пестрой верхней стороной. Распространенъ отъ Исландіи до Байкала. *Бьюлогическій Н.*, *N. africana*, нѣск. меньше, съ ржаво-красн. головой, шеей и грудью и черноватобурой окраской спины. Встрѣчается въ центр. и вост. Европѣ, въ Зап. Сибири и Туркестанѣ. Живетъ по большимъ озерамъ, скрываясь въ камышахъ, отлично плаваетъ и ныряетъ. *М. Н.*

Ньюво, Ипполито, итал. писатель, род. въ 1831 г., сражался въ рядахъ гарибальдийцевъ, погибъ во время кораблекрушенія въ 1861 г. Среди его эпическихъ произведеній („Il conte Rossogio“, „Angelo di bontà“) наиболѣе значителенъ романъ „Confessioni di un ottuagenario“ („Исповѣдь старика“, рус. перев. въ журналъ „Дѣло“ 1876 г.), гдѣ дѣйствіе охватываетъ всѣ важнѣйшія событія отъ великой революціи и до середины столѣтія, послѣ „Обрученныхъ“ Манцони лучшей итал. романъ. Н. писалъ также стихотвор., частью въ духѣ національно-освободительн. движенія („Luscoiole“; „Amori garibaldini“). Его истор. драмы слабы. *В. Фр.*

Ньевры департаментъ (Nièvre), въ централы. Франціи, образованъ изъ стар. пров. Ниверне и части Орлеанэ, 6.888,1 кв. км., 299.312 ж. Зап. и ю.-зап. часть равнинная (долины Луары и Аллье), остальное пространство холмистое, на в. проходятъ живоп. гранитныя горы Мирванъ. Орошается Луарой съ прит. (Аллье, Ньевра и др.) и Юнпой (прит. Сены). По департ. проходитъ каналъ Ниверне. Много лѣсовъ (1.926 кв. км.), луговъ и пастбищъ. Минералы. источникъ Пугъ. Земледѣліе, значительно развито скотоводство, винодѣліе (въ долинѣ Луары), добыча каменн. угля, лѣсные промыслы (въ области горъ Мирванъ). Н. д. извѣстенъ своими желѣзодѣлат. и сталелит. завод. Гл. городъ Невръ.

Ньелль, см. *финифть*.

Ньиредьезо (Nyiregyháza), гл. гор. венг. комитата Саббольшъ, 38.198 ж. Крупн. центръ торговли продукт. сельскаго хоз. и скотоводства.

Ньюаркъ (Newark), гор. въ сѣв.-америк. шт. Нью-Джерси, на р. Пэссенкъ и зал. Н. (Атлант. ок.), 347.469 ж. Обшири. промышленность (кожевен. и сапожн., машиностроит. и др.).

Нью-Бедфордъ, портов. и промысл. гор. въ сѣв.-ам. шт. Массачусетсъ; 96.652 ж.

Ньюборо (Newburgh), гор. въ сѣв.-ам. шт. Нью-Йоркъ; 27.805 ж.

Нью-Брайтонъ (New Brighton), предмѣстье Нью-Йорка, на остр. Стэтиъ Айлендъ (Staten Island).

Нью-Британъ (New Britain), промысл. гор. въ сѣв.-ам. шт. Коннектикутъ; 43.916 ж.

Ньювенгюса (Nieuwenhuis), Фердинандъ Домела, одинъ изъ родоначальниковъ социалдемократическаго рабочаго движенія въ Нидерландахъ, род. въ 1846 г., былъ сначала лютеранск. пасторомъ, въ 1879 г. сложилъ свой санъ и вышелъ изъ лютер. церкви, основалъ въ томъ же году соц.-дем. еженедѣльникъ „Recht voor Allen“, въ 1880 г. безуспѣшно ставилъ свою кандидатуру въ парламентъ, въ 1881 г. основалъ „Соц.-дем. Союзъ“, въ 1886 г. былъ приговоренъ къ тюремн. заключенію за оскорбленіе величества, въ 1888/92 гг. былъ членомъ парламента; съ этого момента сталъ высказываться противъ парламентской дѣятельности. Подъ его влияніемъ „Соц.-дем. Союзъ“ проникъ анархистскими тенденціями, что повело въ 1894 г. къ выдѣленію изъ него марксистскихъ элементовъ и образованію соц.-дем. рабоч. партіи.

Ньюгэвнъ (Newhaven), портов. городъ въ сѣв.-амер. шт. Коннектикутъ, на заливѣ Н. (Атлант. ок.), 133.605 ж. Университетъ (Yale university, осн. въ 1701 г., перенес. въ Н. въ 1717 г., до 1887 г. наз. Yale college; богат. библиот., 3.500 студ.); социально-эконом. отдѣл. института Карнеги. Крупн. торг. центръ.

Нью Гэмпширъ (New Hampshire), сѣв.-америк. штатъ (въ Новой Англии), на с. граничитъ съ Канадой, на в. съ Атлант. ок. (на небольш. протяженіи), 23.390 кв. км. Б. часть поверхности гористая: на с. Бѣлыя горы (системы Аппалачск. горъ); побережная полоса низменная. Горы, рѣки, озера и густые лѣса (послѣдніе гл. обр. въ районѣ Бѣлыхъ горъ) придають штату весьма живописный видъ и дѣлають его любимымъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ. Рѣки (Коннектикутъ, Мерримакъ и др.) доставляютъ энергію фабрикамъ и заводамъ. Климатъ умѣренный, зимы

длинные и холодныя. Насел. 430.572 ч. Гл. высш. учебн. зав. колледжъ въ Гановерѣ (Dartmouth College) и Манчестерѣ (св. Ансельма). Занятія насел.—земледѣліе и довольно развитая промышленность (фабрики обуви, хлопчатобум., шерстян., лѣсопильн. заводы и др.). Ломка гранита („гранитный штатъ“). Гл. городъ Конкордъ (Concord, 21.497 ж.), сам. большой—Манчестеръ. Сталь заселяется англичанами съ 1623 г. и принадлежитъ къ 13 основнымъ штатамъ с.-америк. федераціи.

Нью-Джерси (New Jersey), сѣв.-америк. штатъ (въ сѣв.-атлант. группѣ), на в. примыкаетъ къ Атлант. ок., на ю. къ бухтѣ Делаверъ, 19.461 кв. км. Сѣв. и сѣв.-зап. часть принадлежитъ къ системѣ Аппалачск. горъ (долина Киттатинни, Голубой хребетъ), прибрежная полоса низменная, съ песчаными отмелями, лагунами и болотами, остальное пространство—слегка волнистая равнина. Гл. рѣки Гудсонъ, Делаверъ (по зап. границѣ), Пуссеикъ, Раританъ. Климатъ сравнительно ровный, благодаря близости моря. Имѣются хорошіе лѣса и пастбища. Населеніе 2.537.167 ж. (включая 89.760 негровъ). Для высш. обр. имѣются университетъ и др. учебн. зав. Земледѣліе, огородничество, лѣсное хозяйство, рыболовство, горное дѣло (железо, цинкъ, глина, порглантскій цементъ, камень). Промышленность сильно развита. Первое мѣсто занимаетъ текстильная промышл., особ. шелковое производство, далѣе керосиновое, литейное, машиностроит., мѣдно-сереброплавильное, химическ. и др. производства. Гл. гор.—Трентонъ. Сам. значит.—Ньюаркъ, Джерси-Сити и Патерсонъ. Территорія штата впервые открыта Дж. Кабото въ 1497 г., первонач. принадл. Голландіи, перешла къ англич. въ 1664 г. и вошла въ составъ сѣв.-амер. федераціи при самомъ образ. ея.

Нью-Йоркъ, (New York), приатлантическій штатъ Сѣв.-Амер. Соед. Шт. Площ. 127.430 кв. км. (4 т. кв. км. водн. простр.). Къ Атлант. океану примыкаетъ лишь небольш. участкомъ съ Н.-И. бухтой, превосходн. естествен. гаванью, и лежащимъ передъ ней остр. Лонгъ-Айлендъ. Къ з. и с. штатъ расшир. и примыкаетъ къ озерамъ Эри и Он-

таріо и рѣкѣ св. Лаврентія. Вост. половина штата заполнена высотами сѣв. Аппалачск. горъ, изъ кот. наибольш. кристаллич. массивъ Адирондэкъ 1.641 м. выс.; зап. половина предст. б. ч. всхолмленныя равнины изъ ледников. и аллювиальн. отлож. На самомъ востокѣ протек. р. Гудсонъ, прекрасн. водн. путь; рядъ каналовъ связыв. между собой различн. водн. бассейны (главный каналъ Эри, соедин. съ оз. р. Гудсонъ). Климатъ отлич. рѣзк. колебан. темпер. (средн. год. г. Н.-И. 10,4°, июльск. 23,1°, янв.—1°) и больш. колич. осадковъ (1.136 мм.). Лѣтомъ быв. сильн. жары, зимой снѣжн. бури. Насел. 9.113.614 ч. Главн. отрасли труда—изготовление готового платья и типографск. дѣло; сельск. хозяйство далеко уступаетъ по значенію индустріи; значит. развито земледѣл., горн. дѣло (добыв. железа, нефти, строит. камня и др.). Кромѣ г. Н.-И., перваго по велич. въ С.-Ам. Шт., штатъ имѣетъ еще рядъ крупн. город. (Буффало, Рочестеръ и др.), администр. центромъ штата является Олбени (Albany, 100.253 ж.). Штатъ посылаетъ въ конгрессъ 43 депут. и является самымъ вліятельнымъ въ федераціи. Территорія штата открыта впервые въ 1524 г.; въ 1609 г. ее посѣтилъ Гудсонъ, первонач. она именов. Нов. Голландіей, въ составѣ федераціи вошла при самомъ учрежденіи ея.

Нью-Йоркъ, величайшій и важнѣйшій въ торгово-промышленномъ и культурномъ отношеніи городъ и портъ С.-А. Соед. Шт. и всей Америки. Насел. (1910) 4.766.883 ж. Располож. на восточн. атлант. берегу Соед. Шт. при устьѣ р. Гудсонъ, назыв. тутъ Сѣверной рѣкой (Нортъ-риверъ), и сліяніи съ нимъ Восточн. рѣки (Истъ-риверъ), вѣрнѣе протока прол. Лонгъ-Айлендъ-Сундъ. Передъ устьемъ располож. о-ва: Лонгъ-Айлендъ (см.) съ в., Стэтенъ съ з. и нѣсколько мелкихъ. Благодаря сочетанію всѣхъ этихъ элементовъ образ. превосходная естественная гавань Н.-И., лучшая на всемъ восточн. берегу Сѣв. Америки, состоящая изъ Нижней и Верхней бухтъ со многими развѣтвленіями. Городъ состоитъ изъ пяти частей (boroughs), главная изъ кот. назыв. Мангаттанъ, или островъ Мангаттанъ, и огранич. на з. Сѣв. рѣкой, на в. Вост.

1. *Части города. Улицы и парки.* Городъ Н.-И. состоитъ изъ 5 частей (boroughs): главная и наиболѣе заселенная—Мангэттенъ (2.331.542 ж. въ 1910 г.); къ ю. отъ нея, на зап. оконечности о-ва Лонгъ-Айлендъ наход. Бруклинъ (1.634.351 ж., до 1898 г. самостоят. городъ), примыкающий на з. къ Верхней бухтѣ и на ю. къ Пятой бухтѣ; на Лонгъ-Айлендѣ же, къ с.-в. отъ Бруклина и ю.-в. отъ Мангэттена, наход. Квинсъ (284.041 ж.), граница на с. съ Истъ-риверъ; по ту сторону Истъ-риверъ, на южной оконечности суши штата Н.-И. располож. Бронксъ (430.980 ж.); наконецъ, южную часть города составл. Ричмондъ (85.969 ж.), заним. о-въ Статенъ.

Островъ Мангэттенъ сложенъ изъ кристаллич. порода (гнейсовъ), прикрытыхъ рѣчными и ледников. отложениями, и возвышается въ средней части, занятой огромнымъ и живописно разбитымъ Центральнымъ паркомъ (840 акровъ), югого опускаясь къ берегамъ. Длина о-ва 22 км., средн. ширина 3,2 км. Прочная гнейсовая подпочва дала возможность къ постройкѣ гигантскихъ домовъ („небоскребовъ“), столь характерныхъ для Н.-И., необходимость въ которыхъ была вызвана узостью и тѣсною южной частью острова, служащей главнымъ центромъ дѣловой жизни города. Посредствъ и вдоль всего Мангэттена протягивается главная и чрезвычайна длинная улица Бродвей. Въ южной или нижней части острова, составляющей старыя городъ, ядро Н.-И., кварталы чрезвычайно тѣсно заставлены домами, улицы узки и неравныши; одиѣ продаютъ параллельно берегамъ, сѣдую ихъ разхожденію къ с.; другія перестѣкаютъ ихъ болѣе или менѣе перпендикулярно; третьи заполняютъ промежуточную пространств. Въ этой части города сосредоточены крупн. финансы, миръ, биржи и огуная торговля. Табъ, оитов, торговля тканями сосредоточ. на Бродвей и поперечн. улицахъ между ул. Reade и Prince, оитов, торг. колоніальн. тов.—неосредств.но къ з. отсюда, ювелирн. оит. торг.—на Maiden Lane, торговля кожей—въ ю. отъ павла Бруклинск. моста и т. д. Къ с. отъ улицы Гоузонъ и Вашингтонскаго сквера простирается обширная новая часть Мангэттена, созданная въ XIX вѣкѣ и до чрезвычайности правильно распланированная. Вступивъ въ эту часть, Бродвей отклоняется къ з. отъ своего прежняго направленія и сѣдзуетъ почти прямо на с., перестѣкая подъ острымъ угломъ другія продольныя улицы, кот. проходятъ параллельно берегамъ острова (въ с.-с.-в. направленіи) и называются „авеню“, ведя съчетъ отъ восточнаго берега, такъ что самая западная изъ нихъ, образующая набережную р. Гудзонъ, получаетъ названіе 12-ой авеню. Авеню перестѣкаются подъ прямымъ угломъ множествомъ поперечныхъ улицъ, которыя называются просто цифрами, въ порядкѣ послѣдовательности съ ю. на с. Кромъ того, всѣ улицы къ в. отъ Бродвей назыв. „восточными“ („истъ“), а лежащія къ з.—„западными“ („уостъ“). Къ в. отъ 1-ой авеню и къ ю. отъ 23-ей улицы наход. 4 добопочныя авеню, назыв. А, В, С и Д. Главное средоточіе магазиновъ наход. на Бродвей, на 6-ой и 5-ой авеню, а также на поперечн. улицахъ всего этого участка. 5-ая авеню наиболѣе популярна послѣ Бродвей, она прѣкаетъ прямой линіей отъ Вашингтонск. сквера до рѣки Гарлемъ (до 143-ей улицы).

Бронксъ располож. на возвышенности, простирающейся отъ ю.-з. къ с.-в. и оукающейся на ю.-в. къ низменнымъ берегамъ Истъ-риверъ и пролива Лонгъ-Айлендъ. Бруклинъ и Квинсъ располож. на ледников. отложенияхъ (части конечной морены). Значит. кол-ва обитателей этихъ частей Н.-И. имѣетъ здѣсь лишь мѣстожителство, тогда какъ дѣловые интересы ихъ сосредоточ. въ Мангэттенѣ, гдѣ они и проживаютъ б. ч. дла. Эти, обитательскіе кварталы Н.-И. украшены бѣлой системой обширныхъ парковъ и бульваровъ. Другіе участки ихъ имѣютъ большое значеніе въ портовой и промышленной жизни города. Наибольшая и важнѣйшая изъ этихъ 3 частей—Бруклинъ. Поверхность Бруклина повышается въ зап. части до 200 ф., при чемъ въ самомъ высокомъ участкѣ развитъ Проспектъ-парк; вообще поверхн. тутъ волниста, а на в. ю. лоска. Главная улица Фултонъ. Промышленные и портовые кварталы лежатъ къ с. вдоль западной набережной отъ Истъ-риверъ до бухты Гревесендъ на Шпайнемъ заливѣ. На Истъ-риверъ и бухтѣ Уолдеботъ находится Пани-ардъ, главное адмиралтейство Соед. Шт., основ. въ 1801 г., съ трофейнымъ паркомъ, морскимъ лицеемъ, тремя большими сухими доками, заводами и пр. Къ в. отъ адмиралт. располож. интересн. рынокъ Уолдеботъ со зданіями и башнями въ

голландскомъ стилѣ и, далѣе, морской госпиталь. Къ с. отъ адмиралт. наход. огромные сахаро-рафинадные заводы. Въ 3 км. къ ю. отъ адмиралт. на Верхней бухтѣ, на противъ о-ва Говернорсъ, наход. Атлантикъ-бассейнъ съ пристанями и складами для зерна. Еще южнѣе въ бухтѣ Гоузонъ наход. другой Ори-бассейнъ (161 акръ), защищенный длиннымъ молоомъ, съ большими складами и нѣсколькими изъ величайшихъ сухихъ доковъ Соед. Шт., а по сосѣдству—верфи для постройкн яхтъ и небольшихъ судовъ. Южнѣе—военная гавань форта Гамилтонъ.

Замѣчательна бруклинская система парковъ и бульваровъ. Главныи Проспектъ-паркъ заним. 516 акровъ съ больш. озеромъ, плавающимъ для физич. упражн., многочисл. статуями и пр.; отъ южнаго входа въ него красивый и широкій Оксфордскій бульваръ протягив. почти на 9 км. къ ю., заканчиваясь въ большомъ Приморскомъ паркомъ на берегу Нижней бухты; отъ того же входа бульваръ Фортъ-Гамилтонъ протягив. на 7¼ км. къ ю. з. до форта и примыкающаго къ нему большаго парка (Dickoф Beach Park, 144 акръ). Къ с. отъ форта-Гамилтона другой столь же длинный бульваръ ведетъ къ Бэй-Риджъ-парку, располож. на берегу Верхней бухты. Отъ сѣв. входа въ Проспектъ-паркъ широкій Восточ. бульваръ простираетъ къ в., отдѣляющъ Рокзвэй-бульваръ на ю.-в. къ парку Капариса на Ямайской бухтѣ и продолж. къ с.-в. черезъ Гайландъ-паркъ въ Бруклинскій Лѣсной паркъ, заним. 535 акр. на краю Квинсъ съ разнообразными деревьями и красив. видами. Въ Бруклинѣ наход. также большія кладбища Н.-И.: Гринвудъ и Эвергринъ. Но самыя огромныя парки наход. въ Бронксѣ; изъ нихъ паркъ Пелэмъ-Бэй заним. 1.756 акровъ въ с.-в. углу города вдоль пролива Лонгъ-Айлендъ, включая о-ва Гентера и Туинъ и протягиваясь вдоль берега на 14¼ км. Другой паркъ Ванъ-Корглэнтъ заним. 1.132 акра. Оба эти парка соедин. съ Бронксъ-паркомъ широкими аллеями по берегамъ Бронксъ-риверъ, ручья, образующаго озеро, пруды и водонадъ въ нижнемъ концѣ парка. Въ Бронксъ-паркѣ устроены Ботаническій и Зоологическій сады.

Островъ Статенъ, на кот. располож. 5-ая часть Н.-И., Ричмондъ, сложенъ частью изъ кристаллич. (вулканич.), частью изъ мезозойск. и ледников. порода. Непысочіе серпентинные холмы (300—350 ф. выс.) возвыш. на с. о-ва, круто обрываются къ в. и югого оукаются къ з. и ю. къ берегов. равнинѣ, заним. б. ч. о-ва. Ричмондъ также является отчасти долиной, отчасти промышлен. окраиной Н.-И. и въ живописной холмистой мѣстности на с. украшенъ многими парадными домами. На вост. краю его форта Уодесворъ и Томшинскъ господствуютъ надъ проходящ. изъ Нижней бухты въ Верхнюю (т.-наз. Narrows) и состав. сильнѣйшую защиту Н.-И.-ской гавани. Главныя населенныя пункты на о-вѣ: Нью-Брайтонъ, зап. Н.-Брайтонъ, Портъ Ричмондъ, Стэнтонъ и Тонксинвилъ на сѣв. берегу и Тотенивъ на ю.-з. берегу. Зап. Нов. Брайтонъ имѣетъ обширныя красильн. мастерскія, кораблестроит. верфи, произв. линолеума, бумаги и др.

2. *Городское сообщеніе.* Положеніе болѣеи части Н.-И. на островахъ, раздѣленныхъ значительными водными пространствами, затѣмъ узость и ограниченность площади южнаго Мангэттена, дѣловаго центра, куда и откуда въ опредѣленные часы привлекаетъ и отливаетъ огромная масса народа,—все это сдѣлало изъ городского сообщенія въ Н.-И. труднѣйшю задачу, иоднѣ успѣшно разрешаемую лишь въ повѣишее время (въ XX вѣкѣ). Сообщеніе но дѣло произвоилось въ теченіе XIX в. при посредствѣ паровыхъ наромовъ; въ послѣдніе годы они начинаютъ терять свое значеніе вслѣдствіе развитія системъ мостовъ и подземно-подводныхъ туннелей. Первыи мостъ черезъ Истъ-риверъ изъ Бруклина въ Мангэттенъ (т.-наз. Бруклинскій мостъ) былъ построенъ въ 1872—83 гг., подвѣснаго типа и въ свое время казался чудомъ искусства и техники. Къ 1910 г. между островами Мангэттенъ и Лонгъ-Айлендъ было уже 4 моста, изъ нихъ три построено за 10-лѣтіе 1900—1910 гг., въ томъ числѣ: Уильямбургъ-бриджъ (1897—1903 гг.), подвѣсный мостъ отъ улицы Клинтонъ и Делансъ на Мангэттенъ къ южнымъ 5-ой и 6-ой улицамъ Бруклина; Мангэттенъ-бриджъ (1901—1909 гг.), расположенн. между Бруклинскимъ и Уильямбургскимъ, подвѣшенъ на желѣзныхъ канатахъ, величайшій изъ всѣхъ подвѣсныхъ мостовъ, имѣя полную длину 6.855 ф. (собственно надъ рѣкою 1.470 ф.) и ширину 122,5 ф.; Квинсборо-бриджъ (1901—1909 гг.) между верхнимъ Мангэттеномъ (59-й—60-й улицами) и Лонгъ-Айлендъ-Сити (зап. участки

Квинс), съ промежуточными столбами на о-въ Бэкуэль. Рѣку Гарлемъ переставляетъ около дюжины мостовъ, включая Высочій мостъ съ водопроводомъ. Наконецъ, въ последние годы совершилось открытiе подземныхъ ж. д. подъ Цертъ-риверъ и Истъ-риверъ, соединившихъ части города какъ между собой, такъ и со старшими континентами. ж. д., болышино кот. наход. на зап. бер. Гудсона (въ Джерси и Робокен). На о-въ Статенъ въ Мангэттана поддерж. соединеніе только паровыми судами (8 км. расстоян.). Сухонутное сообщеніе въ П.-И. произволило ранѣе при посредствѣ конныхъ ж. д., кот. сохранились, особ. на набережныхъ, еще до 1910 г. Первый переходъ отъ нихъ былъ сдѣланъ къ паровой воздушной жел. дорогѣ. Въ 1902 г. паровая тяга воздушн. ж. д. была замѣнена электрической. Въ 1886 г. была призмѣнена для воздушныхъ поѣздовъ капальная система съ обхватомъ вагонами безопечнаго капана, движущагося подъ полохотомъ. Воздушн. ж. д. получ. развитіе только на Мангэттѣ, въ друг. частяхъ города была устроена обычн. поверхность. система поѣздовъ и трамвая. Съ 1898 года начинается выдвигатьи подземная система (метрополитанъ). Въ 1908—9 гг. открыты двѣ подземныхъ линіи подъ Гудсопомъ, соединивши мангэттанскія ж. д. съ ж.-д. путями, заканчив. въ Джерси и Робокен, и въ центрѣ Мангэттана (6 авеню, 33 улица) открыта Новая Станція Пенсильванской жел. дор.

3. *Населеніе.* П.-И. былъ основ. въ 1614 г. голландцами, въ 1700 г. въ немъ было около 5 т. ж. голландцевъ и англичанъ, затѣмъ преобладали переходящіе къ послѣднимъ. Въ 1800 г. въ П.-И. было 60.515 ж., въ 1820 г. 123.706 ж., въ 1840 г. 312.710 ж., въ 1860 г. 813.669 ж., въ 1880 г. 1.206.229 ж., въ 1900 г. 3.437.202 ж., въ 1910 г. 4.766.883 ж., въ 1915 г. 5.468.190 ж. Въ 1910 г. 66,5% насел. П.-И. составляли мѣстные уроженцы и 43,5% прибывшіе изъ-заграницы. Пегровъ было 1,8% и китальцевъ 0,19%. Въ половинѣ распредѣл. замѣчалось небольшое, преобладаніе женщинъ (на 100 жен. 99,9 мужч.). Изъ числа прибывшихъ изъ-за границы насчитывалось въ 1900 г. болѣе $\frac{1}{4}$ германцевъ, болѣе $\frac{1}{2}$ ирландцевъ, около $\frac{1}{8}$ русскихъ (гл. о. евреевъ), болѣе $\frac{1}{4}$ италійцевъ. Въ последнее 10-лѣтіе (1905—15) это соотношеніе нѣсколько измѣнилось; русскіе занимаютъ 1-е мѣсто, италійцы соперничаютъ съ ирландцами и ирландцами. Въ П.-И. случ. много иностранн. кварталовъ, какъ «Маленькая Италія» воздѣ Mulberry street, русскій кварталъ близъ Истъ-Бродвей, еврейскій кварталъ на верхн. Боуари и къ в. отъ нея, франц. кварталы къ ю. отъ Вашингтонск. сквера, «Германскія колонія» къ в. отъ 2-го авеню ниже 14-ой улицы, «Греческая колонія» воздѣ 6-го авеню на 40-ой ул., негрскіе кварталы на ул. Томпсонъ и на зап. 50-ой ул., также «китайскія городъ», армянскій и арабскій кварт. Огромн. скоплен. населен. въ цѣнтрѣ о-ва. кварталы, въ особенности же мат.-наз. «Истъ-Сайдъ», сѣв.-вост. участіи нижняго Мангэттана, гдѣ по преимуществу сосредоточ. еврейская рабочая масса, содѣяетъ тутъ мало отрадную картину жилищныхъ условій. Вообще П.-И. отлич. чрезмѣрн. переполненіемъ жилищъ. При всемъ томъ санитарія въ П.-И. стоитъ высоко, и смертность въ немъ не можетъ называться болышой (за 5-лѣтіе 1901—1905—18,99 ч. на 1 т. ч. во всемъ городѣ и 19,49 ч. на 1 т. ч. въ Мангэттанѣ).

4. *Промышленность и торговля.* Въ 1900 г. въ обрабатыв. промышл. было занято 37% насел. П.-И., въ торговлѣ и транспортѣ 35%. Развитіе промышл. наход. благоприятн. условія въ болышомъ предложениіи рабоч. рукъ со стороны иммигрантовъ (въ особенн.,—спеціальность П.-И.—изготовленіе одежды), также въ удобствѣ подвоза сырыхъ продуктовъ (произв. сахара и под.) и вывоза обработанн. прох. (развитіе нефтохимич. промышл. и др.). Въ особенн. быстрый ростъ промышл. замѣч. въ связи съ расширеніемъ торговли и путей сообщ. (напр., послѣ открытій канала Эри въ 1825 г.) и усиленіемъ войны иммиграціи. Съ середины XIX в. П.-И. дѣлается вѣдѣющимъ промышлѣн. центромъ Соед. Шт. Стоимость промышл. издѣлій увеличил. отъ 1.084.850.236 долл. въ 1890 г. до 1.371.358.468 долл. въ 1900 г.; съ 1900 г. до 1895 г. увелич. достиг. 30%. Въ 1909 г. насчитыв. 25.938 промышл. зав. съ 554.002 раб., и стоимость продукт. произв. достигла уже 2.029.693.000 долл. На 1-мъ мѣстѣ въ отрасляхъ промышл. стоитъ изготовленіе одежды и тканей, въ вторымъ печатное и газетное дѣло; специальностью

П.-И. является ювелирное дѣло (96,5% всей страны, причѣмъ болѣе 60% произв. сосредоточ. въ Бруклинѣ).

Торговля П.-И. стоитъ въ тѣсной связи съ дѣятельностью его порта. Главнымъ затрудненіемъ является отсутствіе подъѣздныхъ ж.-д. вѣтокъ къ пристанямъ Мангэттана, почему многія пристани П.-И. наход. на территории штата Нью-Джерси въ Робокенъ и Джерси.

Стоимость товаровъ, привезенныхъ въ портъ П.-И., опредѣл. въ 518.796.561 долл. въ 1899 г., а въ 1909 г. уже въ 891.614.678 долл.; стоимость вывезенн. продукт. въ тѣ же годы 476.609.251 долл. и 627.782.767 долл. Въ привозѣ наиболѣе характерны для П.-И., особ. по сравненію съ друг. портами, слѣд.: произведен. искусства, мѣха, кружева, алмазы, сахаръ, кофе, пряности, какао, каучукъ, табачн. листь, олово, сыръ, перья, кожи. Въ вывозѣ: химич. и медицин. продукты, мѣль, машины, горячіи масла, металлич. издѣлія, хлѣбъ, хлопокъ, табакъ и др. П.-И.—главный центръ всего Нового Свѣта по отовой торговлѣ колоніальн. и мануфакт. товарами. Здѣсь наход. важнѣйшія биржи Америки, въ томъ числѣ: фондовая биржа, основ. 1793 г., товарная биржа (Produce Exchange), Комерческ. Ассоціація (1862—68 г.), хлопков. биржа, основ. 1871 г., и Соединенная фондовая биржа, основ. 1885 г. П.-И. же служитъ главн. средоточ. могущественныхъ банковъ и трестовъ Нов. Свѣта.

5. *Народное образованіе* въ П.-И. стоитъ высоко и является ядромъ многосторонней общественной инициативы. Съ 1875 г. введено обязательное начальное обученіе. Каждая часть города имѣетъ свой выборный школьный комитетъ (School Board); кромѣ того, стущ. центральный Board of Education, состоящій изъ представителей отъ всего города, а также институтъ школьных инспекторовъ съ главнымъ инспекторомъ и съ содѣтвомъ. Начальное обученіе обязательно отъ 7 до 16 лѣтъ. Въ 1910 г. въ школахъ П.-И. насчитыв. 828.720 учащихся въ возрастѣ отъ 6 до 20 лѣтъ, или 62,1% всѣхъ представителей этого возраста. Негрмотность въ П.-И. въ 1910 г. было 6,7% насел. (старше 10 лѣтъ), но для мѣстныхъ уроженцевъ этотъ процентъ сводился къ 0,2%.

Въ П.-И. наход. много высшихъ учебн. завѣд., старѣйшее изъ нихъ Колумбія—университетъ, основ. въ 1754 г.; въ 1911—12 г. въ немъ числилось 700 преподавателей и 6.073 студ. Помѣщается онъ гл. о. на Morningside Heights, имѣетъ много отдѣленій, учен. учрежд. и обширн. бібліотеку. Другой улич. — Нью-Йоркскій, основ. въ 1831 г.; стущ. зданіе—на Вашингт. скверѣ, часть улич., съ богатой бібліотекой, перенес. на Вашингт. высоты (181-я ул.). Въ 1911—12 г. въ немъ числ. 345 преподав. и 3.978 студ. Третья—католич. Іезуитск. улич. Фордгемъ, располож. къ с.-в. отъ Мангэттана, на вост. берегу р. Гарлемъ, въ 1911—12 г. насчитыв. 144 преподав. и 543 студ. Паркленъ (технич.ч.) факулт. имѣются при улич. Колумбіи и П.-Йорск. кромѣ того, есть цѣлый рядъ обособленн. спец. уч. зав., какъ политехнич. институтъ въ Бруклинѣ (основ. 1855 г.); Pratt-институтъ, одно изъ популярнѣйш. въ С. Шт. высш. техн. улич. (основ. 1887 г.; въ 1911—12 г.—3.553 студ. и 174 преподав.); нѣсколько медицинск. высш. уч. зав.; народный Кулеръ-Уинъ (на площ. Асторъ къ с. отъ Бовери), съ классами прикладныхъ знаній, вечерн. лекціями по социальн. наукамъ и въ то же время форумъ для социальн. и политич. дискусій; нѣсколько учительскихъ инстит. и мн. др.

6. *Въ архитектур. отношеніи* П.-И. интересенъ лишь грандіозностью своихъ построекъ, но по стилямъ и художественности ихъ. Созданій гл. о. въ теченіе XIX в. съ его колоссальнымъ развитіемъ техники и въ странѣ съ преобладающимъ матеріальной культурой, П.-И. является характернѣйшимъ городомъ современнаго капитализма, съ контрастными массы накопленныхъ богатствъ и затруднительными условіями существован. рабочихъ классовъ. Въ панорамѣ П.-И. доминируютъ не купола и шпицы соборовъ и замковъ, но гигантскіе, «небоскребы» банковъ, торговыхъ фирмъ и общественн. зданій, изъ кот., напр., домъ компаніи Зингеръ (швейц. машины) достигаетъ 612 ф. выс., домъ О-на страхов. жизни 693 ф. выс., по говорю о многихъ друг. здан. въ 20—30 и болѣе этажей, отъ 300 до 500 ф. выс. Въ П.-И. наход. много памятниковъ знаменитымъ американцамъ, колоссальная бронзовая статуя «Свободы, освѣщающей міръ», стоящая на островкѣ при входѣ въ П.-Йорскую гавань и подаренная американскому народу французскимъ.

Б. Добрынинъ.

рѣкой, на с. рѣкой Гарлемъ (соедин. рр. Сѣв. и Вост.), на ю. вдается выступомъ, заканчивающимся такъ наз. „батареей“ (нынѣ паркъ), въ Верхнюю бухту. Западн. берегъ р. Гудсонъ и Верхней бухты съ отвѣтвляющейся отъ послѣдней Ньюаркской бухтой принадлеж. уже территоріи штата Нью-Джерси, и здѣсь располож. независимые отъ Н.-І. въ администр. отнош., но составляющіе одно цѣлое съ его портомъ и его жизнью города: Джерси, Гобокенъ, Байоннъ, Ньюаркъ, Элизабетъ. Если общее число ихъ жителей прибавить къ насел. собственно Н.-І., то окажется, что Н.-І., какъ населенный центръ, группирующійся вокругъ его порта, имѣетъ 5.787.950 ж. Значеніе Н.-І., какъ важнѣйшаго порта для сношеній С. А. съ Европой, увеличивается тѣмъ, что Н.-І. служитъ также главными воротами для сообщенія съ внутренними областями федераціи, что особенно имѣетъ мѣсто послѣ проведенія въ XIX в. нѣсколькихъ большихъ межеокеанскихъ ж. д. и другихъ важныхъ ж.-д. линій и водныхъ системъ сообщенія (особ. канала Эри, начальной станціей для кот. является Н.-І. И дѣйствительно, въ XIX в. происх. колоссальн. ростъ Н.-І., продолжающійся и въ настоящее время; стат.-эконом. обзоръ Н.-І. см. въ *приложеніи*.

Б. Д.

Ньюкасл-на-Тайнѣ (Newcastle-on-Tyne), портов. гор. въ англ. граф. Нортумберлендъ, 266.603 ж. Медицинск. и естественно-научн. колледжи. Наиболѣе развито кораблестр., далѣе желѣзодѣлательн. и машиностроительн. произв.; оживл. торговля (особ. вывозъ кам. угля).

Ньюкасл-подъ-Лаймомъ (Newcastle-under-Lyme), гор. въ англ. граф. Стаффордъ, 20.204 ж.

Ньюкоменъ, Томасъ, англ. изобрѣтатель (1663—1729), см. XXXI, 271/72.

Ньюмэнъ (Newman), Джонъ Генри, кардиналъ, англ. богословъ и поэтъ (1801—1890), вождь „оксфордскаго движенія“, сынъ банкира; 15-ти лѣтъ имѣлъ „откровеніе“, примкнулъ къ „евангелической партіи“, изучалъ, а потомъ преподавалъ богословіе въ оксфордскомъ унив., съ 1828 г. былъ священникомъ, въ 1830 г. вступилъ въ ряды, а потомъ всталъ во главѣ оксфордскаго движенія, направленаго противъ религіоз-

наго индифферентизма англиканской церкви, стремившагося къ эмансипаціи церкви изъ-подъ власти государства и явно склонявшагося къ католицизму, въ 1845 г. принялъ католицизмъ (въ 1879 г. назнач. кардиналомъ), но не нашелъ, повидимому, успокоенія и въ немъ. Авторъ богословск. сочиненій историч., полемич. и проповѣдническ. характера („Anglican Difficulties“, „Catholicism in England“, „Sermons“ и др.) и двухъ популярныхъ брошюръ (изъ серіи Tracts for the Times, издававшихся „оксфордцами“), Н. писалъ также стихи религіознаго содержанія („Luta Apostolica“, среди нихъ знаменитое „Lead, kindly Light“), мистическія поэмы („The Dream of Gerontius“, положена на музыку Эльгаромъ) и романы („Callista“, гдѣ проводится мысль о превосходствѣ христіанства надъ язычествомъ). Автобиографическій характеръ имѣетъ его „Loss and Gain“; защитъ своихъ идей и своей дѣятельности онъ посвятилъ „Apologia pro Vita sua“. См. *W. Barry*, „N“; *Lady Blennerhasset*, „Cardinal N“. Объ оксфордскомъ движеніи: *Hall* „A short History of the Oxford Movement“; *Thureau-Dangin*, „La Renaissance catholique en Angleterre au XIX s.“. *В. Фр.*

Ньюпортъ (Newport), порт. гор. въ англ. граф. Монмутъ, на р. Эскъ (Usk), въ 8 км. отъ ея слиянія съ р. Севернъ, 83.691 ж. Обширн. доки и верфи; желѣзодѣл., машино-и вагоностроит. произв.

Ньюпортъ, гор. въ сѣв.-амер. шт. Кентукки; 30.309 ж.

Ньюпортъ, порт. гор. въ сѣв.-амер. шт. Родъ-Айлэндъ; 27.149 ж. Лѣтн. и осен. клим. станція.

Ньютонъ, гор. въ сѣв.-америк. шт. Массачусетсъ; 39.806 ж.; предметъе Бостона.

Ньютонъ, Исаакъ (Sir Isaac Newton), сэръ Айзакъ Ньютонъ), род. 25 дек. 1642 г. (ст. ст., 5 января 1643 по нов. ст.) въ Ульсторпѣ (Woolsthorpe), деревнѣ близъ городка Грантама, въ Линкольнширѣ, въ семьѣ мелкихъ землевладѣльцевъ. Учился сначала въ городской школѣ, а 18 лѣтъ отроду поступилъ въ Тринити-колледжъ (кембриджскаго университета). По приобрѣтеніи степеней бакалавра (В. А.) и магистра (М. А.) сталъ профессоромъ (съ 1669 г.)

математики въ кембриджскомъ университетѣ, гдѣ и провель послѣ этого почти безвыѣздно 27 лѣтъ. Съ 1696 г. смотритель (warden), а потомъ директоръ (master) монетнаго двора въ Лондонѣ, куда онъ и переселился въ 1701 г., оставивъ кафедру въ Кембриджѣ, но являясь представителемъ (однимъ изъ трехъ) этого университета въ парламентѣ. Уже съ 1672 г. членъ Королевскаго общества (Royal Society), а съ 1703 г. до смерти—его президентъ. Рыцарское достоинство (knighthood) съ титуломъ „сэръ“ получилъ въ 1705 г. Скончался холостымъ послѣ долгихъ физическихъ страданій на 85-мъ году жизни въ Лондонѣ—20 марта ст. ст. 1727 г. Знаменитѣйшій ученый міра на протяженіи двухъ съ полов. вѣковъ, такъ какъ научныя заслуги Н. неисчислимы.

Прежде всего Н. явился въ сущности основателемъ современной теоретической механики, такъ какъ до эпохи Н. въ механикѣ были установлены лишь отдѣльныя, разрозненныя положенія (*Галилеемъ*, *Гейгенсомъ* и др.). Такъ, напр., оба названные ученые не умѣли еще пользоваться т. н. *параллелограммомъ* скоростей и силъ, *Галилей* приписывалъ паденіе тѣлъ особому ихъ свойству и т. д. Н. первый свелъ всѣ эти положенія въ одно цѣлое, формулировавъ свои три знаменитыя *аксіомы*, или *законы движенія* (см. XVIII, 41/42), изъ которыхъ и вытекаетъ какъ вся механика, такъ и физика.

Всѣ попытки измѣнить эти законы или замѣнить ихъ иными оказались доселѣ безуспѣшны, и только въ недавнее время выяснилось, что эти аксіомы механики въ формѣ, данной имъ Н., требуютъ въ извѣстныхъ случаяхъ *обобщенія*.

Именно, въ обыкновенной механикѣ принимается казавшееся до самаго послѣдняго времени естественнымъ допущеніе, что *масса* тѣлъ есть величина, ихъ характеризующая и остающаяся неизмѣнной, что бы съ тѣломъ ни происходило (т. е. какъ бы тѣло ни двигалось, въ какія бы состоянія оно ни приходило, и т. д.). При этомъ *объясненія*, что такое масса, и чѣмъ обусловлено характерное свойство, наз. *инерціей*, мы не имѣли.

Современная физика пришла къ заключенію, что *масса эквивалентна энер-*

ги, что она, повидимому, вся электромагнитнаго происхожденія и что поэтому она *не неизмѣнна*. Такъ, напр., масса тѣла, теряющаго свою теплоту излученіемъ и охлаждающагося при этомъ, уменьшается, а масса тѣла, нагрѣвающагося отъ притекающихъ къ нему лучей, увеличивается. Въ то же время оказывается, что масса покоящагося тѣла меньше, чѣмъ масса того же тѣла движущагося, т. е. что масса тѣлъ возрастаетъ съ увеличеніемъ скорости движенія и возрастаетъ такъ, что становится безконечно большой, когда скорость движенія становится равной скорости свѣта въ *вогургъ* (см.), или т. н. пустомъ пространствѣ. Благодаря этому скорость матеріальнаго тѣла не можетъ никогда стать больше названной скорости свѣта, и вся механика оказывается въ тѣсной связи съ той главой физики, которая разсматриваетъ электромагнитныя и свѣтовые процессы.

Механика Н. оказывается такимъ образомъ безусловно вѣрной для такого міра, въ которомъ свѣтовые-электромагнитныя волны распространялись бы мгновенно, съ безконечно-большой скоростью. Для нашего же міра со скоростью свѣта въ 300.000 километровъ въ сек. механика Н. вѣрна для всѣхъ случаевъ, когда скорость движенія матеріальныхъ тѣлъ *мала сравнительно со скоростью свѣта*. Практически въ скорости движенія матеріальныхъ тѣлъ, съ которыми мы имѣемъ дѣло, совершенно ничтожны сравнительно со скоростью свѣта, кромѣ лишь скоростей движенія *электроновъ* (см.) въ извѣстныхъ случаяхъ. Поэтому *практически* „новая механика“ никакихъ измѣненій въ механику Н. не вноситъ, и послѣдняя непримѣнима лишь исключительно по отношенію къ очень быстро движущимся электронамъ.

Второе открытіе Н.—и открытіе чрезвычайной важности—это изобрѣтеніе т. н. *метода флюксий*, т. е. того, что теперь наз. исчисленіемъ безконечно-малыхъ (см.) и развилось въ т. н. дифференціальное и интегральное исчисленія. Это открытіе было сдѣлано Н. еще въ 1665—1666 г., и его пріоритетъ оспаривалъ знаменитый *Лейбницъ* (1674). Ученый этотъ споръ танулъ сначала въ течение цѣлыхъ 25 лѣтъ,

съ 1699 г. по годъ смерти *Лейбница* (1716) носилъ весьма ожесточенный характеръ, при чемъ въ спорѣ припали участіе многіе ученые. Королевскимъ обществомъ было по этому поводу нарѣзано особое слѣдствіе, въ результатѣ котораго въ 1713 г. были опубликованы цѣлыя книги. За Н. былъ признанъ безспорный пріоритетъ открытія, а за *Лейбницемъ* честь перваго опубликованія и дальнѣйшаго развитія метода.

Н. сверхъ того принадлежить и открытіе многихъ теоремъ чистой математики, какъ въ области анализа (напр., всѣмъ извѣстный *биномъ* Н.; см. *двучленъ*), такъ и въ области геометріи, къ которой онъ былъ особенно склоненъ.

Въ большой публикѣ гораздо большей извѣстностью пользуется Н. какъ основатель т. н. *небесной механики*, открывшій законы т. н. *всѣмрнаго тяготѣнія*. Законы движенія планетъ около солнца были открыты *Кеплеромъ* путемъ изученія наблюдений надъ положеніемъ планетъ на небѣ въ разное время, послѣ того какъ *Коперникъ* опровергъ тысячелѣтнее заблужденіе челоувѣчества, будто солнце и звѣзды движутся около земли, какъ центра. Возникъ вопросъ, какая же причина удерживаетъ планеты въ ихъ движеніи около солнца и не позволяетъ имъ улѣтѣть въ сторону, почему не улѣтаетъ отъ земли ея спутникъ—луна и т. д. Вотъ это-то движеніе луны и было для Н. исходнымъ пунктомъ для открытія всѣмрнаго тяготѣнія. Н. доказалъ, что луна притягивается землей къ центру послѣдней и потому-то и не улѣтаетъ отъ земли прочь, а описываетъ около нея кругъ (почти), подобно тому какъ камень на нити описываетъ кругъ около руки, если получить толчокъ, заставляющій камень двигаться. Притяженіе землей луны и играетъ роль названной нити. Сами по себѣ эти идеи не были новы; и до Н. подозрѣвали существованіе подобныхъ силъ, испытываемыхъ планетами отъ солнца, спутниками отъ планетъ и т. д. Догадывались также, что эти силы ослабѣваютъ по мѣрѣ увеличенія разстоянія планетъ отъ солнца и т. д. и ослабѣваютъ обратно пропорціонально квадрату этихъ разстояній. Однако неизвѣстно было *происхожденіе* этихъ силъ, не была установлена

ихъ связь съ силой *тяжести*, испытываемой тѣлами, находящимися на землѣ.

И Н. принадлежить честь доказать прежде всего, что эти силы—тѣ же самыя, какъ и сила, заставляющая на землѣ камень падать внизъ; и луна и камень притягиваются къ центру земли съ силой, обратно пропорціональной квадрату разстоянія отъ земного центра (1666—1684). Тогда естественно было заключить, что и притяженіе планетъ солнцемъ есть проявленіе подобной же силы, а отсюда вытекало и то, что и *планеты взаимно притягиваются*, и по тому же закону. А теперь получаютъ свое объясненіе и давно извѣстныя, но бывшія до тѣхъ поръ совершенно непонятными *неправильности* въ движеніи луны: онѣ именно зависятъ отъ того, что на луну вліяетъ не только земля, но и солнце и другія планеты.

Возникъ вопросъ, откуда же берется эта сила, влекущая планеты и другія небесныя тѣла другъ къ другу, какъ цѣлое, и съ силами, зависящими отъ взаимнаго разстоянія *центровъ* тѣлъ. И Н. далъ на это смѣлый отвѣтъ: это—результатъ взаимнаго притяженія всякихъ двухъ мельчайшихъ частицъ матеріи, которыя тоже притягиваются взаимно съ силой, пропорціональной ихъ массамъ и обратно пропорціональной квадрату ихъ разстоянія. Это-то взаимное притяженіе и получило имя *всѣмрнаго тяготѣнія*, или *ньютоновскаго тяготѣнія*.

Однако высказанная Н. идея и выполненныя имъ вычисленія по этому поводу не убѣдили многихъ изъ выдающихся его современниковъ. *Гейгенсъ*, напр., допуская взаимное притяженіе планетъ, находилъ *абсурднымъ* взаимное притяженіе мельчайшихъ частицъ, составляющихъ планеты. И Н. нашелъ факты, которыми неоспоримо доказалъ наличность такого взаимодѣйствія и между мельчайшими частицами вещества.

Это прежде всего явленіе *приливовъ* и *отливовъ* въ океанахъ и моряхъ, обусловленное какъ разъ притяженіемъ солнцемъ и луной *отдѣльныхъ капель воды*; эти капли на сторонѣ земли, обращенной къ лунѣ, испытываютъ притяженіе со стороны луны болѣе сильное, чѣмъ центръ земли, а капли на сто-

ронъ земли, противоположной указанной, испытываютъ притяженіе луной мѣнѣе сильное, чѣмъ центръ земли. Этимъ и вызывается приливъ и отливъ въ связи съ вращеніемъ земли; вліяетъ здѣсь и солнце, но лишь второстепенно, благодаря крайне большому его разстоянію отъ земли.

Но если такъ, то вѣдь должна притягиваться луной и всякая песчинка на землѣ; такъ оно и есть. Однако песчинки не такъ подвижны, какъ капли воды, и этого притяженія мы бы не замѣтили, если бы земля была идеальнымъ шаромъ. Благодаря же тому, что земля сплющена по ея оси вращенія и какъ бы раздута по экватору, получается избытокъ противъ формы шара съ діаметромъ, равнымъ длинѣ земной оси, и на песчинки избытка дѣйствуетъ солнце сильнѣе на сторонѣ земли, обращенной къ солнцу, и слабѣе—на сторонѣ противоположной. Это дѣйствіе на каждую песчинку избытка слагается въ силу, стремящуюся *увеличить* наклонъ земной оси къ линіи, соединяющей центры солнца и земли. Въ результатѣ—земная ось не остается въ пространствѣ параллельной себѣ самой, а описываетъ въ 26.000 лѣтъ конусъ, подобно тому, какъ конусъ описываетъ и ось вращающагося волчка, если она не вертикальна. Это явленіе т. н. *прецессіи* (см.), или *предваренія равноденствія*.

Теорія Н. такимъ образомъ оказалась безусловно вѣрной, а позже, въ концѣ XVIII и въ XIX вѣкѣ, физикамъ удалось и прямо на опытѣ показать, что, напр., два металлическихъ шара взаимно притягиваются по закону Н. (опытъ *Кавендиша*, 1798). Всѣ эти результаты вмѣстѣ съ многими другими были опубликованы въ классическомъ трудѣ Н. „*Philosophiae naturalis principia mathematica*“, Londini, 1687.

Н. не былъ однако только великимъ математикомъ и механикомъ. Его заслуги велики и въ физикѣ, и не только въ теоретической, непосредственно связанной съ математикой и механикой, но и въ физикѣ *опытной*. Именно Н. открылъ то, что наз. *спектромъ* (см.), и объяснилъ его происхождение.

Т. н. *бѣлый* лучъ свѣта, напр., солнца, оказался въ рукахъ Н. сложнымъ

явленіемъ — группой лучей различныхъ цвѣтовъ (всѣ оттѣнки отъ фіолетоваго черезъ синій, зеленый и желтый до темнокраснаго), производящихъ лишь *ощущеніе* въ нашемъ глазу бѣлаго свѣта, когда эти лучи параллельны между собой. Когда же эти лучи проходятъ черезъ т. н. *призму*, напр., изъ стекла, то каждый изъ лучей имѣетъ *свою* скорость распространенія въ стеклѣ и идетъ потому, вообще говоря, въ призмѣ и выходитъ изъ нея по *своему особому* направленію. Въ результатѣ призма измѣняетъ первоначальное направленіе лучей, но измѣняетъ неодинаково у разныхъ лучей, и лучи выходятъ изъ призмы развернутыми на подобіе вѣера, такъ что составные лучи, входящіе въ составъ бѣлаго, становятся видимы и рисуютъ на стѣнѣ или экранѣ окрашенную въ цвѣта радуги вытянутую полосу, которая и наз. *спектромъ* (1666).

Это открытіе Н. стало основаніемъ современной обширной главы физики— *ученія о спектрѣ*, главы химіи— *спектрального анализа* и цѣлой науки— *астрофизики*. Вѣдь, если отвлечься отъ тяготивія, все, что доходить къ намъ отъ звѣздъ нашего неба—это *лишь* лучи свѣта. Поэтому, изучая лишь ихъ *спектры*, мы получимъ возможность дѣлать заключенія о химическомъ составѣ звѣздъ (напр., солнца), о физическомъ состояніи на нихъ разныхъ веществъ (газы или нѣтъ) и даже о движеніи этихъ звѣздъ (т. н. двойныя звѣзды, см. XXI, 36/9, вращеніе солнца и др.).

Наконецъ, имя Н. неразрывно связано съ первой научной теоріей явленій свѣта: это—т. н. *теорія истеченія*, которая однако въ срединѣ XIX вѣка была замѣнена современной *теоріей волненія* (основана *Гѣйгенсомъ*). Любопытно однако, что самимъ Н. открыто явленіе (т. н. кольца Н.), изслѣдованіе котораго самимъ же Н. дало численный матеріалъ какъ разъ для доказательства того, что свѣтъ—волны, а не летящія частицы.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что современная физика находится какъ бы на пути къ грядущему примиренію этихъ двухъ, на первый взглядъ какъ бы исключающихъ одна другую, теорій.

Именно, недавно открыты факты, приводящіе къ заключенію, что энер-

гя, теряемая какимъ-либо тѣломъ въ формѣ лучей видимаго или невидимаго свѣта (электромагнитныя волны), слгагается изъ мельчайшихъ недѣлимыхъ, т. е. комочковъ, или „атомовъ энергii“, получившихъ названiе *квантъ*. Эти кванты энергii выбрасываются лучеиспускающимъ тѣломъ и несутся въ пространствѣ со скоростью свѣта аналогично тому, какъ это дѣлали у Н. частицы свѣта. Съ этой точки зрѣнiя явления свѣта оказываются одновременно и волнами и летящими „частицами“ Н. Только послѣднiя являются въ современной физикѣ нѣсколько въ иной роли, чѣмъ это было въ теорiи Н.

Имя Н. было связано также на протяжении цѣлаго ряда лѣтъ съ именемъ *Декарта* въ философскомъ спорѣ двухъ школъ — ньютонiанской и картезианской. Слова Н. по поводу всемирнаго тяготѣнiя: „*Hypotheses non fingo*“ — „не выдумываю гипотезъ“ (для объясненiя происхожденiя взаимнаго притяженiя) дали поводъ издателю второго изданiя (1713) „*Principia*“ *Котесу* при молчаливомъ согласiи самого Н. опредѣлить тяготѣнiе какъ не подлежащее дальнѣйшему объясненiю свойство вещества, какъ чистое „дѣйствiе на разстоянiи“ (*actio in distans*). Догматомъ образовавшейся затѣмъ школы ньютонiанцевъ и было это дѣйствiе на разстоянiи и отрицанiе существованiя какой-либо промежуточной среды и для объясненiя иныхъ явленiй, кромѣ тяготѣнiя (напр., явленiй электричества и магнетизма).

Картезианцы, напрот. того, были сторонниками идеи взаимодѣйствiя тѣлъ на разстоянiи лишь при посредствѣ нѣкоторой окружающей тѣла среды (*эфиръ*) или даже средъ, которыхъ движенiе (вихри) увлекаетъ видимыя намъ матерiальныя тѣла и создаетъ *кажущiяся* силы взаимодѣйствiя между ними. Однако механика этихъ движенiй была нерѣдко совершенно фантастична и ненаучна, такъ какъ въ то время и самыя законы вихреваго движенiя не были достаточно извѣстны.

Физика XIX вѣка съ этой точки зрѣнiя была картезианской, — конечно, безъ недостатковъ стараго картезианизма; зато въ послѣднее время въ физикѣ наблюдается нѣкоторое теченiе снова въ сторону стараго ньютонiан-

ства, какъ будто способное не останавливаться и передъ допущенiемъ *actio in distans* (принципъ относительно-сти).

Самъ Н. въ третьей книгѣ „*Principia*“ склоненъ былъ къ допущенiю особаго „тончайшаго газа“ (*spiritus*), который вызываетъ не только всемирное тяготѣнiе частицъ, но и взаимодѣйствiе тѣлъ въ области явленiй электричества и даже получаемыя нами ощущенiя. Но, добавляетъ Н., „такiя вещи не могутъ быть объяснены немногими словами, потому что у насъ нѣтъ еще достаточнаго числа опытовъ для точнаго опредѣленiя и доказательства законовъ, по которымъ дѣйствуетъ этотъ газъ“.

Литература: *J. C. Poggendorff*, „*Biographisch-litterarisches Handwörterbuch zur Geschichte der exacten Wissenschaften*“ (Leipzig, 1863; тамъ же указ. лит. о Н.); „Двухсотлѣтiе намяти Н. (1687—1887)“, рѣчи, чит. въ соединенномъ засѣданiи И. О. любителей естествознанiя, А. и Э. и Моск. математическаго о-ва 20 дек. 1887 г. профессорами *Н. Е. Жуковскимъ*, *А. Г. Столетовымъ*, *В. К. Цераскимъ* и *В. Я. Цингеромъ*. *Д. Гольдгаммеръ*.

Ньюфаундлэндъ (*Newfoundland*), британск. остр. въ Атлант. океанѣ на сѣв.-в. Америки при входѣ въ зал. св. Лаврентiя, отдѣляющiйся отъ Лабрадора проливомъ Белиль, между 46°38' и 51°37' с. ш., 52°44' и 59°30' з. д. Заним. 110.481 кв. км. Поверхн. о-ва гориста до 600 м. и покрыта многочисл. озерами и болотами; скалист. берега изрѣзаны бухтами. Главн. рѣки Эксплойт и Гумберъ. Почва неплодородна, и земледѣлiе мало развито. Климатъ въ б. части о-ва континентальный. Главн. занят. жителей (241.172) добыч. промышл. (мѣдь, свинецъ, каменн. уголь) и рыболовство (треска). Изъ животн. извѣстна Н-ская собака (см. *собаки*). Гл. гор. С. Джемсъ, мѣстопрѣбыв. губернатора. Н. принадлежитъ Англии съ 1713 года.

Нью-чжуанъ, см. *Инь-коу*.

Ньямъ-Ньямъ, см. *санде*.

Ньясса, озеро, см. IV, 313.

Ньяссалэндъ, область британскаго протектората въ тропич. Африкѣ, до 1907 г. называвшаяся Британской Цент-

ральной Африкой, площ. 101.820 кв. км.; насел. состоитъ изъ приблизит. 1 мил. туземцевъ (гл. обр. негровъ-банту) и 758 европейцевъ (англич.). Располож. вдоль зап. и южн. береговъ оз. Ньясы и по бассейну р. Ширѣ, южн. истока озера и лѣв. прит. Замбези. Возвышен. область Ширѣ отлич. здоров. клим. и служ. главн. средоточ. европейцевъ, здѣсь развод. кофе и наход. главн. поселения, какъ Блентайръ, Сомба (резид. правит.) и др.; рядъ поселен. наход. также на оз. Ньясы, какъ фортъ Джонстонъ, Котакота и др. Вывоз. табакъ, хлопчатн., чай, кофе и пр.

Нѣгушъ (*Nyngosh, Negush*), владѣтельн. черногорск. фамилія, названная такъ по мѣстечку въ Герцеговинѣ, откуда въ XVI стол. этотъ родъ переселился въ Черногорію. Наиболье выдающим. представителями его были: 1) *Данило Петровичъ*. Съ 1697 г., въ ту пору, когда Черногорія была еще теократич. государствомъ, былъ избранъ черногорск. „владыкой“ (въ лицѣ владыки, съ 1516 года, соединялось званіе митрополита и свѣтскаго князя); онъ изгналъ изъ своихъ владѣній всѣхъ мусульманъ, заключилъ союзы съ Венеціей и Россіей и сдѣлалъ достоинство владыки наследственнымъ въ своемъ родѣ. 2) *Петръ I Петровичъ*, митрополитъ и князь Черногоріи (управл. 1782—1830), см. *Черногорія*. 3) *Петръ* (въ міру Радивой) *Петровичъ*, черногорскій митрополитъ и выдающійся поэтъ (1813—1851), не получилъ правильного образованія, но много читалъ подъ руководствомъ своего наставника, писателя Мидутиновича; послѣ смерти дяди, митроп. Петра (1831), принялъ монашество, былъ посвященъ въ архимандриты и получилъ власть надъ Черногоріей; въ митрополиты былъ посвященъ въ 1833 г. въ Петербургѣ. Какъ владыка черногорскій, отличался большою энергіей, приверженностью къ Россіи и стремленіемъ ввести культуру въ странѣ; какъ поэтъ, онъ прославился преимущ. своей драматической поэмой изъ эпохи борьбы съ турками въ XVIII в. („Горный Вѣнецъ“). 4) *Данило I Петровичъ*, племянникъ предыдущаго, см. *Данило*. 5) *Николай I*, см. *Николай*.

Нѣдра, А., латышск. писатель, см. XXVI, 525/26.

Нѣжинскій уѣздъ, одинъ изъ южн. уу. Черниговск. г., граничить съ Полтавск. губ. Площадъ 2.510,3 кв. в.

Поверхность въ общемъ—ровная низменность (ок. 62,5 с. выс. н. ур. м.). Орошается притокомъ Десны на с. (Остеръ, Смолянка) и Сулы на ю. (Удай). Въ сѣв. части значит. пространства тростниковыхъ болотъ. Почвы въ южн. части суглинисто-черноземныя, въ средней черноземовидныя на дѣсѣ, въ остальной части свѣтло-сѣрыя. Лѣса занимаютъ ок. 10%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 243,3 т. жит. (включая 54,8 тыс. городского), на 1 кв. в. 71,5 сельск. жит. По перен. 1897 г. было 168.718 ж., гл. обр. малороссовъ (91,8%), евреевъ было 5,99%, великороссовъ 1,86%. Гл. занятіе—земледѣіе, дающее избытокъ хлѣба; значительно развито табаководство (ишіе сорта—бакунш), огородничество (лукъ, огурцы). По даннымъ 1905 г. изъ общаго количества земли въ 196.222 дес. надѣльн. земли составили 60,6% (4,8 д. на 1 дворъ), частновлад. 35,1%, въ томъ числѣ 38.255 дес. принадлежало дворянамъ (85,1 д. на 1 влад.), 5.468 дес. крестьянамъ (8,1 д. на 1 влад.), 3.213 д. мѣщанамъ (15,6 д. на 1 влад.) и 2.953 д. купцамъ (29,2 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 4,8%.

А. П-ръ.

Нѣжинъ, уѣздн. гор. Черниговской губ., на р. Острѣ; 52.963 жит. Соборъ св. Николая XVII в., 2 церкви и 3 монастыря XVIII в.; памятникъ Гоголю, историко-филологическій институтъ (см.) съ муж. гимназіей; коммерч. учил., жен. гимн. Производство табака-махорки, приготовление извѣстныхъ нѣжинскихъ соленій; небольшая торговля.—Упоминается впервые въ XI в., подъ именемъ Нѣжatina; какъ Н.—лишь въ XVII в. Съ поселеніемъ въ серединѣ XVII в. грековъ-капиталистовъ и основаніемъ 2 ярмарокъ Н. сталъ торгов. центромъ Украины. Нѣж. ярмарки вели обширн. торговлю иностран. товарами. Достигши въ XVIII в. наибольшаго расцвѣта, торговля Н. пришла въ упадокъ съ основаніемъ портовъ на Черн. морѣ.

Нѣманъ (у нѣмцевъ *Мемель*, въ устьѣ *Русса*), рѣка, впадающая въ Куршскій-гафъ, заливъ Балтійскаго моря, въ предѣлахъ Восточной Пруссіи. Длина 901 вер. Начинается въ игуменскомъ у. Минской губ., въ 4 вер. выше дер. Заболотье, протекаетъ по губерніямъ Минской, Виленской, Гродненской, Сувалкской и Ковенской; ограничивается съ сѣв. и вост. Сувалкскую губ. отъ Ковенской и Виленской. На Н. города Гродно, Ковно, Юрбургъ, Тильзитъ. Пароходство отъ мѣст. Любча (новогрудск. у. Минск. губ., 640 вер. отъ устья) до устья. Ниже Ковна ширина Н. отъ 100 до 135 саж. Въ 25 вер. выше Ковна порогъ Бичи. Главнѣйшіе притоки: Уса (справа), Березина (справа),

Шара (или Шара, слѣва, 305 вер.), Зельвянка (слѣва), Свислочь (слѣва), Котра (справа), Меречанка (справа), Вилія (справа, 473 вер.), Неважа (справа), Дубиса (справа), Шешупа (слѣва), Юра (справа), Мипія (справа); послѣднія три впадаютъ въ предѣлахъ Пруссіи (ср. XXIV, 403 и XIII, 419). *Огинскій* каналъ соединяетъ бассейнъ Н. (р. Шара) съ бассейномъ Днѣпра (черезъ р. Ясельду), а каналъ *Августовскій* (см. I, 94) черезъ посредство р. Бобра—съ Вислой. У Гродна Н. вскрывается въ среднемъ 16 марта нов. ст., замерзаетъ 27 ноября нов. ст., у Ковна вскрывается 9 ноября, замерзаетъ 3 дек. *Л. Бергъ.*

Нѣмецкая литература, см. XIV, 239/326.

Нѣмецк. языкъ, см. XIV, 345/361.

Нѣмецк. искусство, см. XIV, 326/42.

Нѣмецкое море, см. *Сѣверное море.*

Нѣмота, см. *глухонѣмота.*

Нѣмцевичъ, Уреынь, см. XXXII, 625/26.

Нѣмцова, Божена, известная чешская писательница (1820—1862), род. въ семьѣ нѣмецкаго чиновника; мать ея была чешка. Выйдя рано замужъ за чешскаго чиновника Нѣмца, она попала въ 1841 г. въ Прагу, гдѣ привлекла къ себѣ вниманіе складывающейся чешской интеллигенціи, среди которой вскорѣ стала играть видную роль. Съ 1842 г. Н. стала писать чешскіе стихи, кот. приобрѣли широкую известность въ чешскомъ обществѣ благодаря своему патристическому настроенію, живому чувству народности и яркости чувства. Въ Прагѣ Н. стала жить широкой общественной жизнью; неудовлетворенность мужемъ, за кот. она вышла по желанію родителей, и кот. совершенно не соответствовалъ ея духовнымъ стремленіямъ, привела Н. къ различнымъ увлеченіямъ, кот. дали сильный толчокъ ея поэтическому развѣтѣ. Однако съ семьей Н. не разсталась и съ любовью воспитывала дѣтей. Переѣзды вслѣдъ за мужемъ, кот. переводили изъ одной мѣстности въ другую, дали ей возможность хорошо познакомиться съ народной жизнью чеховъ, словоаковъ и словинцевъ. Съ 1850 г. она опять поселилась въ Прагѣ, а когда въ годы реакціи послѣ 1848 г. мужъ ея потерялъ свое мѣсто, Н. пришлось

своимъ трудомъ содержать семью. Въ крайней бѣдности, въ полномъ духовномъ отчужденіи отъ мужа, въ горѣ вслѣдствіе смерти одного изъ сыновей Н. провела послѣдніе годы своей жизни. Поэтическія и этнографическ. сочин. Н. представляютъ одно изъ крупнѣйшихъ явленій въ новой чешской литературѣ. Они важны и по своему глубоко гуманному настроенію, сочувствію къ бѣднымъ и трудящимся, и по мастерству изложенія и яркости образовъ. Собирательница народныхъ сказокъ и бычаевъ, Н. умѣла предстать жизнью народа правдиво, но съ той идеализаціей, которая была неизбежна въ пору возвращенія онѣмеченной чешской интеллигенціи къ своему народу. Изъ повѣстей Н. особенно известны: „Babička“, „Divá Vdru“, „Neveselá svatba“, „Zlatá tečnė“, „V zámku v podřamčí“, „Chudi lidé“ и др. Собрание соч. Н. начало выходить въ 1862 г., но прекратилось на 8 томахъ и возобновилось много лѣтъ спустя, въ 1910 г. *А. П.*

Нѣтовщина, см. *старообрядчество.*

Нз, *Лохъ-Нз*, озеро, см. VIII, 201.

Нзнитонъ (Nuneaton), гор. въ англ. графствѣ Уоррикъ, 37.083 ж.

Нзшвилль (Nashville), гл. гор. сѣв.-амер. шт. Тенесси, на судоходной р. Кемберлендъ, 110.364 ж.; 3 университета; мукомольн., лѣсопилн. и др. проиств.

Нзшюз (Nashua), гор. въ сѣв.-американ. штатѣ Нью-Гэмпширъ, 26.005 ж.

Нзшъ (Nash), Томасъ, англ. писатель (1567—1601), учился въ университетѣ въ Кембриджѣ, въ 1587 г. прѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ жилъ писателемъ-профессионаломъ. Сатирикъ и памфлетистъ („Anatomie of Absurdities“, „Pierce Penniless, his Supplication to the Divell“, 1592; „Lenten Stufe“ 1599 и др.), высмѣивавшій отрицательныя стороны современной ему умственной и общественной жизни Лондона, неоднократно выступавшій и противъ пуританъ, гонителей театра, Н. ввелъ въ англ. литературу столь популярный потомъ въ ней „плутовской романъ“ (см.) своимъ реалистическимъ романомъ „Traveller, or the Life of Jack Wilton“. Н. работалъ и для театра (написалъ въ сотрудничествѣ съ Марлодраму „Дидона“; самостоятельно—„The Isle of Dogs“, не дошедшую до насъ—политич.

комедию, за котор. онъ попалъ въ тюрьму). Его пьеса „Summer's Last Will“ (1600) обнаруживаетъ его отсталость въ области драматургии, такъ какъ близка къ старымъ moralities. Собр. соч. въ 6 т. изд. Grosart (1883—85). В. Фр.

Нюансъ (фр. nuance), постепенный переходъ отъ болѣе рѣзкихъ къ болѣе блѣднымъ оттѣнкамъ красокъ, въ переносномъ смыслѣ—эстетическ. терминъ, означающій едва замѣтное различіе понятій, познаваемое лишь при извѣстномъ напряженіи мысленія; въ драмат. искусствѣ—тонкія индивид. особенн. сти игры артиста въ данной партіи.

Нюкарлебу, портов. гор. Вааской г., на бер. Ботническаго зал.; 1.301 ж.

Нюландская губернія, губернія Великаго Княжества Финляндскаго, наиболѣе заселенная и культурная. Площ., по новѣйш. измѣрен., 11.272 кв. км. суши и 767 кв. км. воды. Н. г. протягив. вдоль сѣв. берега Финскаго залива; поверхн. низменна (отъ 1 до 100 м.), лишь на сѣв. границѣ нѣсколько повышаясь. Слагающія поверхность горныя породы состоятъ гл. обр. изъ гранитовъ, сверху поверхность покрыта ледников. наносами, б. ч. глинами, отчасти всхолмленными въ видѣ озовъ (вытянутыхъ съ с.-з. къ ю.-в.) и грядей конечной морены (вытян. съ ю.-з. къ с.-в.). Почвы преоблад. глинистыя. Колич. болотъ гораздо меньше, чѣмъ въ остальной части Финляндіи: онѣ составл. всего 6,5% площ. (3,2% смѣш. торфяниковъ и 3,3% сфагново. торфяниковъ). Климатъ прохладный; средн. годов. изотерма + 4°, средн. январск. темп. отъ -5 до -7; июльскія—отъ +15 до +16, годов. колич. осадковъ болѣе 650 мм. 1-е выпаденіе снѣга въ среднемъ приход. на 20 окт.; толщ. снѣгов. покрова 30—45 см. (меньше, чѣмъ внутри страны), таяніе льдовъ въ средн. проих. въ началѣ мая. Въ Гельсингфорсѣ дней съ темпер. выше 0° 250 въ году, выше 10° 122 въ году. Растит. преоблад. лѣсная, затѣмъ луговая, болотная и водная. Лѣса частью хвойныя (сосна и ель), частью лиственные (дубъ въ ю.-з. части губерніи, въ др. мѣстахъ растутъ липа, вязъ, кленъ, ясень, дик. яблоня, береза).

Насел. къ 1 янв. 1913 г. исчислено въ 1.397 тыс. ч. Н. г. вмѣстѣ съ Тавастгусской—самыя промышленныя гу-

берніи Финляндіи. Въ ней насчитыв. 1.498 промыш. зав. съ 29.136 раб. (6,2% всего насел.) и годов. произв. на 160 милліоновъ марокъ, что составл. четвертую часть всего производства губ.-и. Фабр.-зав. промышл. весьма разнообразна, съ преоблад. литейныхъ, металлообработ. и механич. завод.; произв. спичекъ, фаянсов. и фарфор. издѣл., табачн. фабр., сахарн. зав., кожевенн., пивоварен. и др. Главн. городъ и столица Финляндіи—Гельсингфорсъ. В. Добрынинъ.

Нюрнбергъ (Nürnberg), городъ въ Баваріи, въ округѣ Средняя Франконія—333.142 ж. Располож. на р. Пегницъ, дѣлящей городъ на двѣ части, и при Людвигсканаль, соед. Майнцъ съ Дунаемъ. Н. состоитъ изъ стараго города, окруженнаго стѣнами и башнями и вполнѣ сохранившаго средне-вѣковый обликъ, и изъ примыкающихъ къ нему новыхъ частей, въ кот. по преимущ. сосредоточ. крупная торгов. и промышл. дѣятельность Н. Старый Н. заключаетъ въ себѣ много замѣчат. зданій и произвед. искусства, б. ч. готич. стилия, какъ, напр., церк. св. Лоренца (1274—1477, со скульптурой абб. Крафта), церковь св. Себальда (XIII—XIV в.), прежній императорск. замокъ съ собраніемъ картинъ (въ т. ч. Гольбейна и Дюрера), Старая ратуша (XVII в., въ стилѣ Возрожденія), много оригинальн. части. домовъ, красив. фонтаны и памятники (Дюреру, Меланхтону и др.), музеи, изъ кот. замѣчат. Германскій національн. музей. Фабр. и ремесл. промышл. весьма разнообразна; главн. отрасли ея: произв. листовыхъ металловъ (особ. золота и серебра), свинцов. и пастельн. карандашей, проволоки, мебели, игрушекъ, галантер. тов. и пр., значит. также сталелит. произв., обширн. торговля (главн. рынокъ для хмеля).—Н. упомина. въ исторіи съ 1050 г., въ теченіе 1219—1806 гг. былъ имперскимъ городомъ, переживъ эпоху расцвѣта въ ср. вѣка, когда былъ главн. промежуточн. пунктомъ между Германіей и Италіей, въ новѣйшее время крупнѣйшій торгов. и пром. центръ Баваріи.

Нюстадъ, порт. гор. Або-Бьернеборгской губ., на бер. Ботнич. зал.; 4.446 ж.

Нязепетровскій заводъ, пос. Красноуфимск. у. Пермской г., на р. Уфѣ; 15.286 ж.; чугунопл. и желѣзодѣлат. зав.

О.

О, гласный звук, произносимый въ языкѣ рус. интеллигенціи при среднемъ растворѣ рта и среднемъ подъемѣ задней части языка, меньшими, чѣмъ это нужно для произношенія *а* (въ смыслѣ раскрытія рта) и для произношенія *у* (въ смыслѣ подъема задней части языка). При этомъ губы нѣсколько вытягиваются впередъ и округляются, такъ что получается лабиализированный звукъ. Большее или меньшее измѣненіе въ положеніи названныхъ органовъ рѣчи вызываетъ различныя измѣненія и въ произношеніи звука *о*, чѣмъ объясняется развитіе этого послѣдняго какъ въ индивидуальномъ произношеніи, такъ и въ говорахъ. Среднее положеніе этого звука содѣйствуетъ тому, что онъ въ быстромъ произношеніи и безъ ударенія превращается въ звукъ глухой, неясный, приближающійся къ *а* (въ многочисленной группѣ т. наз. акающихъ говоровъ, въ бѣлорусскомъ нарѣчій) или къ звуку, среднему между *а* и *о* (въ умѣренно-акающемъ говорѣ русской интеллигентной рѣчи), или, наконецъ, превращающійся въ неопредѣлимый твердый глухой звукъ (*гъльва*—голова, *хдльда*—холода, *ддбръва*—добро и т. д.). Написаніе звука въ рус. языкѣ заимствовано изъ греч. азбуки. Въ церк.-слав. и др.-рус. письменности употреблялось и заимствованное у грековъ *о*, но т. к. въ рус. яз. для него не было никакого основанія, при отсутствіи различенія краткаго и долгаго *о*, то эта буква рано вышла изъ употребленія. А. П.

Оазисы, или оазы,—острова зелени и растительности, встрѣчающіеся въ бесплодныхъ пустыняхъ (гл. обр. въ Сахарѣ). Слово оазисъ (по-коптски *уа*, по-арабски *ва*) означаетъ „станція“, потому что **О**. въ пустынѣ служатъ мѣстами приваловъ и остановокъ для каравановъ, совершающихъ путь черезъ пустыню. **О**. идутъ по пустынѣ, обыкновенно, длинными полосами, направленіе которыхъ зависитъ или отъ господствующихъ влажныхъ вѣтровъ или же гл. обр. отъ скрытыхъ въ почвѣ источниковъ воды, которые мѣстами и

пробиваются на поверхность почвы въ видѣ родниковъ. Эти источники или небольшие болотистыя пространства способствуютъ роскошному росту растительности, и около источника вырастаютъ финиковыя пальмы, плоды которыхъ и служатъ пищей не только для людей, живущихъ въ **О**., но и для животныхъ. вмѣстѣ съ финиковыми пальмами въ **О**. растутъ абрикосов., персиков., фисташковыя и апельсин. деревья, а въ тѣни пальмъ и фруктов. дерев. созрѣваютъ кукуруза, пшеница, ячмень и виноградъ. **О**. въ пустыняхъ расположены, обыкновенно, черезъ нѣкоторые промежутки, такъ что караваны осмѣливаются пускаться черезъ бесплодныя пустыни: ихъ привалы заранѣе опредѣлены этими островами зелени. Въ наст. время въ Сахарѣ и въ сѣв. Африкѣ французы создали цѣлый рядъ искусствен. **О**., устроивъ нѣсколько сотенъ артезианск. колодцевъ; благодаря этимъ колодцамъ, тысячи гектар. пустыни превратились теперь въ цвѣтуш. **О**. (см. П, 230). Наибольше извѣстны въ сѣв. Африкѣ слѣд. **О**.: 1) „Большой **О**.“, на зап. отъ Нила, между 25°10'—26°50' с. ш. и подъ 28° в. д.; этотъ **О**. имѣетъ около 140 верстъ въ длину, и его населеніе достиг. 10.000 чел.; 2) „Малый **О**.“, къ сѣв. отъ предыдущ. въ области древн. Меридова озера; этотъ **О**. имѣетъ 45 верстъ длины и 13 ширины; затѣмъ слѣдуютъ **О**. Аммона, Внутренній **О**. или Дахель и т. д. Н. Л.

Оахака (Оајаса или Оахаса), гор. въ Мексикѣ, 37.469 ж., б. ч. индѣйцевъ.

Оаху, гора, см. *Гавайи*, XII, 252.

Оба (Aube), рѣка во Франціи, вытек. изъ плоскогорья Лангрѣ, послѣ 225 км. теч., впадаетъ справа въ Сену.

Обва, прав. прит. Камы, протекающ. въ оханскомъ, соликамскомъ и пермскомъ уу. Пермск. губ.; дл. 200 в.; шир. 30—60 саж. Судоходна только весною отъ Рождественск. пристани; сплавна въ больш. части теченія.

Обвалы отличаются отъ оползней (см.) тѣмъ, что въ **О**. перемѣстившіяся массы оказываются опрокинутыми. **О**. наблюдаются тамъ, гдѣ есть крутые

склоны, т. е. на берегахъ морей и озеръ, въ оврагахъ, рѣчныхъ долинахъ, въ областяхъ развитія сбросовъ. Толчкомъ къ О. могутъ послужить самыя разнообразныя причины: подмываніе рѣкой или моремъ (озеромъ), порывъ вѣтра, землетрясеніе, дѣйствіе подземныхъ водъ и т. д. Въ О. различаютъ: 1) мѣсто отдѣленія О. или стѣнку отрыва, 2) путь обвалившихся массъ, 3) мѣсто отложенія продуктовъ О. Мѣсто отдѣленія О. нерѣдко представляетъ изъ себя широкую нишу, иногда ясно отличающую, иногда замаскированную растительностью или продуктами вывѣтриванія. Путь О. занимаетъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, иногда до 1—2 версты и болѣе; по краямъ пути нерѣдко остается слѣдъ отъ нескатившихся обломковъ въ видѣ вала. Въ области отложенія обломки обычно лежатъ безпорядочно; иногда наблюдается въ грубыхъ чертахъ расположеніе валами, параллельными периферіи стѣнки О.; это бываетъ, когда О. происходили повторно или же отъ повторныхъ подвижекъ отложеннаго матеріала. Иногда обвалившіяся массы, скатываясь въ долину, образуютъ скопленія камней въ видѣ *каменныхъ потоковъ*, по внѣшнему виду иногда напоминающихъ небольшіе ледяники, засыпанные продуктами вывѣтриванія скаль; такіе каменные потоки описаны для Туркестана (Туркестанскій, Алайскій, Заалайскій хр.) и для Сѣв.-Америки (штатъ Колорадо). Одицъ изъ самыхъ грандіозныхъ О. это—случившійся 5 февраля 1911 г. на Памирѣ, въ долинѣ р. Мургаба (см.); О. этотъ покрылъ своими обломками площадь въ 16 кв. вер., образовавъ валь въ $4\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$ версты длиной и 330—370 саж. высотой; въ результатъ О. произошло сильное землетрясеніе; общій вѣсъ обвалившагося матеріала исчисляють приблизительно въ 10^{10} метрич. тоннъ. Во время вѣренскаго землетрясенія 1887 г. въ Заилійскомъ Алатау произошли громадныя О.; такъ, О. въ долинѣ Акъ-сая къ зап. отъ Вѣрнаго далъ начало около 40 милл. куб. метр. обломочнаго матеріала; нагроможденіе камней и рыхлыхъ массъ имѣеть сходство съ конечной мореной, а мѣсто отдѣленія О. представляетъ циркуобразное расширеніе.

Весьма развиты О. по южному берегу Крыма, особенно у Алупки. Здѣсь обрывъ сложенъ сверху изъ твердыхъ юрскихъ известняковъ, снизу изъ мягкихъ глинистыхъ сланцевъ, разрушающихся быстрѣе известняковъ, что и обуславливаетъ О.; вслѣдствіе плотности известняковъ, они, обрываясь, нерѣдко не разсыпаются на мелкія глыбы, отлагаясь въ видѣ одной громадной скалы; это—т. н. *массивныя* О.—Основная работа по О.: А. Нейт, „Ueber Bergstürze“ (1882). Л. Бергъ.

Обертка (бот.), названіе листочковъ, окружающихъ основаніе соцветія (корзинки, зонтика); см. *растеніе*.

Обвиняемый, см. *судопроизводство уголовное*.

Обволакивающія средства, смягчительныя средства, которыя путемъ удаленія соприкосновенія съ наружнымъ воздухомъ устраняють раздраженіе, смягчаютъ боль при ожогахъ, раненіяхъ и пр., для чего особенно пригодны жирныя масла и жирныя вещества вообще; внутрь съ тою же цѣлью (напр., смягченія дѣйствія острыхъ и ѣдкихъ веществъ) даютъ всякія сахаристыя, камедистыя, слизистыя вещества, масла, молоко и пр.

Обдорскій край, или *Обдорія*, область въ низовьяхъ Оби и Обской губы до части Уральск. горъ, извѣстной подъ названіемъ *Обдорскихъ горъ* (до 5.286 ф. в.). Съ 1554 г. О. к. входитъ въ титулярск. государей.

Обдорскъ (*Нозова, Нозовой горобожъ*, у остояковъ—*Полновать-валъ*, у самоѣдовъ—*Салехарнъ*), гор. Тобольск. г., березовск. окр., на р. Полуѣ; 1.245 ж. Прежде ярмарка въ О. была центромъ мѣнновой торговли съ остояками и самоѣдами (мѣха, моржевыя клыки и т. п.), затѣмъ эта торговля перешла въ Туруханскъ. О. основ. въ 1595 г. на мѣстѣ существовавшаго здѣсь остоякаго городка.

Обезпеченіе исковъ, см. *судопроизводство гражданское*.

Обезьяны, составляютъ вмѣстѣ съ человѣкомъ второй подотрядъ приматовъ (*Anthropoidea*), отличающійся отъ подотр. лемуровъ (см.) гораздо болѣею цѣлностью. Отличительныя признаки подотряда слѣдующіе: въ черепѣ глазица отдѣлена отъ височной

ямки костянымъ мостикомъ, слезное отв. лежитъ внутри глазницы. Большой палецъ руки можетъ недоразвиваться, но 2-й всегда хорошо развитъ; 2-й п. ноги обыкновенно съ ногтемъ (исключение *Naralidae*). Полушарія большого мозга болѣе или менѣе закрываютъ мозжечокъ и обыкновенно богаты извилинами. Плаценты дисковидныя. Сосцы иногда не бываютъ брюшные. Верхнѣе рѣзцы средней пары сидятъ плотно рядомъ другъ съ другомъ. О. дѣлится на 4 сем.: игрунки (*Naralidae*), цѣпкохвостыя (*Cebidae*), мартышки съ павіанами (*Cercopithecidae*) и человѣкоподобныя О. (*Simiidae*). Первые 2 сем. ограничены Новымъ Свѣтомъ и составляютъ группу широконосыхъ, 2 послѣднія принадлежатъ Старому Свѣту, образуя группу узконосыхъ. О. очень варьируютъ по величинѣ,—отъ огромныхъ размѣровъ гориллы до маленькихъ игрунокъ. Длина конечностей также чрезвычайно измѣнчива: у гиббоновъ и тонкорукихъ (*Ateles*) обѣ пары конечностей очень длинны; у оранга руки длиннѣе ногъ; у мартышекъ руки и ноги коротки; у нѣкоторыхъ цѣпкохвостыхъ ноги сравнительно длинны. Хвостъ то хорошо развитъ, будучи, напр., втрое длиннѣе тѣла у *Ateles*, то его совсѣмъ нѣтъ; однако у большинства есть хорошо развитой хвостъ. Точно также очень измѣнчива форма головы, но глаза всегда направлены впередъ и сближены, какъ у человѣка; у немногихъ они очень велики. Уши хорошо развиты, оканчиваясь острой вершиной. Носъ обыкновенно коротокъ, но у носухи (*Nasalis larvatus*) очень длиненъ, съ ноздрями, сближенными у О. Старого Свѣта (узконосыя) и разставленными у О. Нового Свѣта (широконосыя). Губы толсты только у оранга. Ногти, за исключеніемъ плоскаго на большомъ пальцѣ, никогда не бываютъ совсѣмъ плоски, у нѣкоторыхъ цѣпкохвостыхъ замѣтно сжаты съ боковъ, и у *Naralidae* имѣютъ видъ острыхъ когтей. Большая часть тѣла О. густо покрыта волосами, но у гиббоновъ и мартышекъ имѣются сѣдалищныя мозоли, достигающія наибольшаго развитія у павіановъ, которые къ тому же отличаются яркою окраскою. У многихъ О. волосы вырастаютъ въ длинные пучки

на разныхъ частяхъ головы, у нѣкоторыхъ кинобовъ длинные волосы покрываютъ бока тѣла. У одной изъ игрунокъ волосы шелковисты, у тибетской мартышки и *Eriodes* изъ ревуновъ волосы рунные. Особенности скелета въ значительной степени связаны съ внѣшними признаками (форма головы, длина конечностей, степень развитія хвоста). Число грудныхъ позвонковъ измѣняется отъ 11 до 15, поясничныхъ—отъ 4 до 7. У нѣкоторыхъ антропоморфныхъ О. позвоночникъ по кривизнѣ приближается къ позвоночнику человѣка и въ зачаткѣ эта особенность есть у бауиновъ. Сходно съ человѣкомъ и отлито отъ другихъ О., у гориллы и шимпанзе въ запястьѣ нѣтъ центральной кости. Количество и расположеніе зубовъ у О. весьма постоянно. У О. Старого Свѣта зубная формула та же самая, что у человѣка, т. е. $i^{2/2}, c^{1/1}, p^{2/2}, m^{3/3}$, а всего 32 зуба. У цѣпкохвостыхъ О. переднихъ коренныхъ вверху и внизу съ каждой стороны по 3. У игрунокъ количество зубовъ то же, что у О. Старого Свѣта, но число переднихъ и заднихъ коренныхъ какъ разъ обратное, т. е. $p^{3/3}, m^{2/2}$. Отлично отъ того, что есть у человѣка, зубы О. не образуютъ сплошнаго ряда, и клыки самцовъ достигаютъ большаго развитія. У многихъ О. имѣются зачечные мѣшки. Желудокъ въ видѣ исключенія только бываетъ сложнымъ. У человѣкоподобныхъ О. имѣется червеобразный отростокъ. Печень гиббоновъ очень походить на печень человѣка. У многихъ О. имѣются головные мѣшки, служащія въ качествѣ резонаторовъ и достигающія наибольшаго развитія у ревуновъ, гориллы и оранга. Въ кровеносной системѣ надо отмѣтить, что живая сонная артерія у низшихъ О. отходитъ иначе, нежели у остальныхъ О. и человѣка. Въ настоящее время О. приурочены главнымъ образомъ къ тропическимъ и подтропическимъ областямъ. Однако, безхвостая мартышка распространена къ с. до Гибралтара, двѣ другія формы населяютъ западный Тибетъ, близкая къ безхвостой принадлежитъ Японіи. Въ Новомъ Свѣтѣ одна изъ тонкорукихъ О. доходитъ къ с. до Мексики. Тибетскіе виды живутъ на очень большой высотѣ, а гималайскихъ лангу-

ровъ зимою можно часто видѣть прыгающими съ вѣтки на вѣтку на открытыхъ сѣгомъ деревьяхъ. Надо особенно отмѣтить, что О. нѣтъ ни на Мадагаскарѣ, ни на Вестъ-Индскихъ о-вахъ, ни въ какой-либо части Австрали. Распространеніе О. по семействамъ указано выше. О. большею частью живутъ семьями, но нѣкоторые собираются въ стада, обыкновенно предводительствуемые старымъ самцомъ. Пищу большинства составляютъ плоды и овощи, которые онѣ крадутъ на плантаціяхъ, нѣкоторые питаются листвою, немногія къ растительной пищѣ примѣшиваютъ животный кормъ—насекомыхъ, паукообразныхъ и даже птичекъ. Большая часть О. дневныя животныя, но дурукули (изъ *Cebidae*)—ночныя. Огромное большинство О. живетъ на деревьяхъ, немногія должны назваться вполне наземными (см. *горилла, мартышки, павианы*).

Въ ископаемомъ состояніи О. извѣстны въ очень небольшомъ числѣ, начиная съ миоцена. Изъ нижняго миоцена Европы извѣстна прародительская форма гиббоновъ, изъ средняго и верхняго миоцена Европы же два другіе рода антропоморфныхъ О. Шимпанзе, ограниченный въ своемъ настоящемъ распространеніи Центральной Африкой, въ ископаемомъ состояніи извѣстны для пліоцена Азии (Сиваликскіе холмы Индіи). Все это указываетъ на то, что географич. распространеніе даже антропоморфныхъ О. въ прошломъ было гораздо обширнѣе.

М. Мензбиръ.

Обейдъ (El Obeïd), гл. гор. Кордофана. Когда-то имѣлъ до 35.000 ж. Завоев. махдистами, пришелъ въ упадокъ.

Обелискъ, круглая и четырехгранная колонна на низкомъ основаніи, сверху немного суживающаяся и закончив. заостреніемъ въ видѣ небольшой пирамиды. О. были распространены по Нильской долинѣ отъ Нижн. Египта до Нубіи. Происхожденіе ихъ относится ко времени XV в. до Р. X. и до персидскаго владычества.

Большая часть О. сдѣлана изъ гранита Ливійскихъ горъ, немногіе изъ известняка и бѣлаго мрамора и вышлепы изъ цвѣлаго куска. Поверхность покрыта со всѣхъ сторонъ, иногда только мѣстами, гироглифами. О. имѣли религиозное значеніе и стояли преимущественно передъ храмами (см. *архитектура*, табл. I, фиг. 5). Древнѣйшій О. былъ найденъ въ Мемфисской усыпальницѣ царей 5-й династии и находится теперь въ берлинскомъ корол. музеѣ.

Кромѣ того, изъ Древняго царства извѣстны знаменитыя гранитныя О. въ Гелиополисѣ (20,27 м.). Болѣе многочисленны О. изъ Новаго царства. О. въ 25 м. высоты, паход. передъ храмомъ св. Петра въ Римѣ, б. привезенъ сюда Каллигулою изъ Гелиополиса и поставленъ въ перешеймѣ мѣстъ палой Сикстомъ V. Другой, въ 45 м. высоты, паход. въ Римѣ около Латеранской базилики, вывозенъ также изъ Гелиополиса Констант. В. О., досіаю названіе „иглъ Клеопатры“, находится въ Лондонѣ и Нью-Йоркѣ. Одинъ изъ О. былъ подаренъ Мехметомъ-Али французамъ и находится теперь на площади Согласія въ Парижѣ. Кромѣ Египта, встрѣчаются О. въ Месопотаміи. До насъ сохранился т. п. Черный О. Салманассара II, на четырехъ граняхъ котораго въ пять рядовъ изображены ассирійскій царь и его данники. Круглые и четырехгранные О. примѣнялись и въ древне-американскомъ зодствѣ.

Н. Т.

Оберальпъ, переваль въ Альпахъ, см. II, 370.

Оберammerгау, см. *Аммергау*.

Обервилль (Aubervilliers), промышл. центръ въ Сенскомъ деп. во Франціи, близъ Парижа; 33.358 ж.; укрѣпленія.

Обергаузенъ, гор. въ прусск. окр. Дюссельдорфѣ, въ Рурск. каменноугольн. районѣ; крупн. металлург. произв.; 89.900 ж.

Оберонъ (франц. Auberon, др.-фр. Alberon, соотвѣт. нѣмец. Alberich), король эльфовъ, супругъ Титаніи, впервые появляется въ ст.-франц. chanson de geste конца XII в. „Huon de Bordeaux“, принадл. къ циклу сказаній о Карлѣ V. и передѣланн. въсплѣдствіи въ народный прозаич. романъ.

Оберъ (Auber), Дан.-Франсуа (1782—1871), француз. оперный композиторъ. Рано началъ писать музыку и уже имѣлъ успѣхъ какъ оперный композиторъ („Julie“, 1811 г.), когда взялся за „серьезное“ изученіе композиціи, у Керубини. Имѣли успѣхъ и дальнѣйшія комич. оперы О. („Le maçon“), но широкую славу ему впервые создала „La muette de Portici“, 1828 г. („Нѣмая“, или „Фенелла“). О. проявилъ здѣсь такую ширину музыкальной планировки и силу драматизма, какихъ раньше въ немъ и не подозрѣвали. Эти достоинства придали „Нѣмой“, какъ „Теллю“ Россини и „Роберту“ Мейербера, значеніе историческое: образцоваго типа „большой“ оперы, надолго получившаго господство въ оперной жизни. Изъ-за революціоннаго сюжета „Нѣмую“ оказалось возможнымъ поставитъ въ Россіи только при Александрѣ II. Послѣ „Нѣмой“ О. отдался опять гл. обр. комич. оперѣ, въ области которой создалъ произведенія, обогатившія сцены всего міра и

частью понынѣ не сошедшія еще съ репертуара („Фра-Діаволо“ 1830, „Бронзовый конь“, „Черное Домино“ и др.). О. преемственно завершаетъ въ нихъ цѣлую школу (Гретри, Буальдѣ) франц. комич. оперы, блестяще воплотившей характерныя черты національнаго франц. гения: изящество, легкость, пикантность. Съ 1842 г. до смерти О. былъ директоромъ парижской консерваторіи. Умеръ во время осады Парижа, котораго не покидалъ всю свою долгую жизнь. Ю. Энгель.

Обжалованіе, см. *административная юстиція и государственная служба (прилог. 3/4)*.

Обжалованіе судебныхъ рѣшеній, см. *судопроизводство*.

Обинье (Aubigné), Теодоръ Агриппа д' (латинизир. имя Albinaeus), видный дѣятель протестантск. движенія во Франціи, род. въ 1552 г. въ старин. дворянск. семьѣ, воспитывался въ строго-кальвин. духъ и получилъ прекрасное научное образованіе, отчасти подъ руководствомъ извѣстн. Безы въ Женевѣ; въ 1569 г. участвовалъ въ сраженіи при Жарнакѣ, въ рядахъ гугенотовъ; послѣ Варооломеевск. ночи (1572) бѣжалъ изъ Парижа и впослѣдствіи, встрѣчаясь съ Генрихомъ Наваррскимъ, приобрялъ его расположеніе и убѣдилъ снова перейти въ протестантство. Когда Генрихъ наслѣдовалъ въ 1589 г. франц. тронъ, О. храбро сражался въ рядахъ его приверженцевъ противъ войскъ „католической лиги“ и оказалъ ему существенную помощь въ занятіи престола. Не одобряя въ душѣ новой измѣны короля „женевскому“ вѣроисповѣданію, онъ оставался, тѣмъ не менѣе, преданнымъ ему, занималъ различн. военн.-админ. должности въ провинціи, на досугѣ же отдавался литерат. занятіямъ. Послѣ смерти короля (1610) переселился въ Женеву, гдѣ и ум. въ 1630 г. Въ своихъ произведеніяхъ О. раскрываетъ всю нравствен. несостоятельность современныхъ ему дѣятелей и лозунговъ католицизма и указываетъ на неизбѣжныя побѣды новой религіозной формаци. Важн. изъ этихъ произв.: „Histoire universelle 1550—1601“, гдѣ О, съ неслыханной до того смѣлостью, описываетъ событія 2-й полов. XVI стол. (въ 1620 г. посл. томъ былъ сож-

женъ по указу парламента); какъ бы дополненіемъ являются его „Mémoires“; оба эти сочиненія представл. весьма важный источникъ для изученія эпохи Генриха IV.

Облака, скопленія или достаточно малыхъ по своимъ размѣрамъ водяныхъ капелекъ, или элементарно малыхъ ледяныхъ кристалловъ, или, наконецъ, болѣе или менѣе развитыхъ снѣжинокъ, для поддержанія въ воздухѣ к-рыхъ достаточно очень слабого восходящаго тока. Эти скопленія образуются изъ водяныхъ паровъ воздуха, переходящихъ предѣлъ насыщенія, когда начинается сгущеніе ихъ, или конденсація, дающая начало образованію у земли—тумана, а въ верхнихъ слояхъ—облаковъ. Конденсація, или лучше „сжиженіе“ паровъ воды въ воздухѣ происходитъ вслѣдствіе охлажденія ихъ 1) при восходящихъ токахъ воздуха (главная масса О.), 2) при соприкосновеніи съ болѣе холодными тѣлами и лучеиспусканіи (иной, роса), а также 3) при смѣшеніи различныхъ массъ воздуха различной температуры, насыщенныхъ или близкихъ къ насыщенію. Если конденсація водяныхъ паровъ происходитъ при температурѣ выше 0°, то они переходятъ въ капельно-жидкое состояніе, при температурѣ же ниже 0°—въ твердое состояніе ледяныхъ кристалловъ или снѣжинокъ. Согласно тѣмъ или инымъ условіямъ конденсаціи паровъ при достаточномъ обилии ихъ въ воздухѣ происходитъ образованіе различныхъ видовъ О. Въ основу современной классификаціи видовъ О. была положена классификація Л. Говарда, который предложилъ четыре основныхъ типа О.: *кучевыя*—О. восходящихъ токовъ, *перистыя*—О. смѣшенія, *слоистыя*, или О. охлажденія, и *дождевыя*. Но эта классификація въ дальнѣйшемъ оказалась недостаточной, а потому на международной метеорологической конференціи въ Мюнхенѣ въ 1891 г. была принята предложенная Гильдебрандсономъ и Аберкромби новая классификація, по которой различаютъ 10 типовъ О. не только по внѣшнимъ чертаніямъ, но и по высотѣ и по процессамъ возникновенія, подраздѣляя ихъ на формы рѣзко очерченныя (а), преимущественно при ясной погодѣ, и вы-

тянутыя, расплывчатые покровы (в), преимущественно при пасмурной погоде. В 1894 г. было поручено Международ. Метеоролог. Комитетом Гильдебрандсону, Риггенбаху и Тейссеран-де-Гору издание атласа О., в основу которого и легла вышеупомянутая их классификация.

Согласно Международному Атласу О. различают следующие формы их:

А. Верхний О., средняя высота которых 9.000 метров.

- а) 1. Cirrus (Ci)
- в) 2. Cirro-Stratus (Ci-St)

В. О. средних высот, от 3.000 до 7.000 метр.

- а) } 3. Cirro-Cumulus (Ci-Cu)
- в) } 4. Alto-Cumulus (Acu)
- в) 5. Alto-Stratus (AS)

С. Низкий О., ниже 2.000 метров.

- а) 6. Strato-Cumulus (St-Cu)
- в) 7. Nimbus (Nb)

Д. О. восходящих токов.

а) 8. Cumulus. Вершина 1.800 мет., основание 1.400 метр. (Cu)

в) 9. Cumulo-Nimbus. Вершина от 3.000 до 8.000 мет., основание около 1.400 метр. (CuN).

Е. Приподнятый тумань, ниже 1.000 метр.

10. Stratus (St).

Типичные внешние признаки для этих видов таковы:

1) Перистые О., Ci, состоящая из ледяных кристаллов, имьют вид тонких белых волокон, располагающихся иногда в вид завитков, бородки пера или отдельных нитей.

2) Перисто-слоистые О., CiSt, в вид тонкого блестящего покрова, но лишь придающая небу блестящий отлив, то имющая строение перепутанных нитей. В них часто наблюдаются большие круги вокруг солнца и луны, а также и ложный солнца. Эти оптические явления показывают, что CiSt состоят из ледяных кристалликов.

3) Перисто-кучевая, Ci-Cu,—мелкие барашки, располагающиеся группами или полосами, и резко выделяющиеся своей близкой к нам поверхностью.

4) Высококучевая, ACu. Бѣлая или сѣроватая окружающая О. больших размеров, чѣм барашки, съ затѣненными частями; располагаются группами, рядами, первѣю сильно сгущенными.

5) Высокослоистая, AS,—густой сѣрый или синеватый покров; въ немъ бываетъ вѣнцы вокругъ солнца и луны.

6) Слоисто-кучевая, SCu, О. в вид мощных гряд или валов темнаго вѣта.

7) Nimbus—дождевое О., туча. Толстый безформенный слой темныхъ облаковъ съ разорванными краями, характеризующіея продолжительными дождями или сѣгомъ.

8) Кучевая, Cu,—мощная О. съ куполообразными вершинами и горизонтальными основаниями. По преимуществу это—облака восходящаго тока, образующаго днѣмъ.

9) CuN—грозовая, О. ливнев. Мощная массы ихъ в видъ горъ, башенъ, наковаленъ часто оканчиваются къверху покровомъ нитеобразнаго строения—ложными перистыми. Толщина ихъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ, иногда пѣскокучья тысячъ метровъ (наблюдалась до десяти тыс.).

10) Слоистая, St. Днѣобразная пелена О. вблизи земной поверхности—поднявшейся тумань.

Кромѣ выше перечисленныхъ видовъ, различаютъ еще переходныя формы низкихъ О., встрѣчающихся гл. обр. вѣтомъ: слоисто-кучеобразное (Strato-cumuliformis), дождевое кучеобразное (Nimbus cumuliformis). Отмѣчается еще особый видъ Cumulus съ закрученными книзу отростками—Mammato-Cumulus. Отдѣльно оторванными клочьями О., смотря по виду, даютъ названія: Fracto-Stratus, Fracto-Nimbus, Fracto-cumulus.

Но при болѣе детальномъ изученіи отдѣльных видовъ О. и сообразно съ типами погоды, эта клас-

сификація становится уже недостаточной, и нѣкоторые авторы предлагаютъ новую, болѣе широкую, чѣмъ принята теперь международная, стараясь въ ней отнѣсти болѣе подробно тотъ или иной видъ О., придавая ему особая прилагательныя, характеризующія его, напр. Cirrus filosus, implexus, floccosus, Cumulus congestus, humilis, Alto-Cumulus sphericus, granulosus и т. под.

Какъ особый родъ О. восходящихъ токовъ могутъ быть выдѣлены такъ наз. горныя О., покрывающія склоны нѣкоторыхъ горъ или окутывающія ихъ вершины. Въ этихъ О. непрерывно идетъ процессъ образования снизу и распадающагося наверху.

Особый видъ О.—*серебристая или сѣвѣющая* О., стоитъ совершенно особнякомъ отъ рассмотрѣнныхъ выше видовъ. Это—блестящая бѣлая О., иногда принимающая желтовато-зеленый отливъ, своими очертаніями напоминающая перистыя. Они наблюдаются очень рѣдко и преимущественно вѣтомъ въ іюль и іюль на ясномъ небѣ въ сумеречномъ сегментѣ, когда солнце опустилось градусомъ на 15 подъ горизонтъ. Ихъ часто принимаютъ за нормально яркія зори. Высота этихъ О. во много разъ превосходитъ высоту обычныхъ перистыхъ О. въ среднемъ она—около 80 км., но крайніе ея предѣлы колеблются отъ 30 до 150 км. Благодаря такой высотѣ они видны на громадномъ разстояніи. Происхожденіе ихъ еще не вполне выяснено, но наблюдая надъ поляризацией свѣта, испускаемаго этими О., показываютъ, что они должны состоять изъ твердыхъ частицъ, способныхъ отражать свѣтовые лучи. Впервые серебристая О. наблюдалась проф. Церасскимъ въ Москвѣ 13 іюня 1885 г. и въ томъ же году астрономомъ Лессе въ Берлинѣ вскорѣ послѣ сильнаго изверженія вулкана Кракатон, что давало основаніе предполагать ихъ образованіе изъ вулканической пыли, носимейшей въ атмосферѣ; но на ряду съ этимъ высказываются предположенія о происхожденіи ихъ изъ космической пыли или водяныхъ паровъ. Последний разъ свѣтятся О. наблюдались особенно ярко въ Россіи и средней Европѣ 30 (18) іюня 1908 г.

О. вида CiCu, ACu, SCu часто располагаются в видъ параллельныхъ, равностоящихъ рядовъ, напоминающихъ видъ волнъ на поверхности моря. Это такъ наз. *волнистая* О. Гельмгольцъ далъ слѣдующее объясненіе ихъ происхожденію: если въ атмосферѣ идутъ одинъ надъ другимъ два слоя воздуха, имѣющіе различныя температуры и плотности, то на раздѣляющей ихъ поверхности образуются воздушныя волны, подобныя тѣмъ, какія образуются на морѣ отъ дѣйствія вѣтра, но только съ той разницей, что воздушныя волны въ силу малой плотности воздуха должны отличатся болѣе длиною и высотой, чѣмъ волны на водѣ. Если же нижній слой насыщенный или очень близокъ къ насыщенію, то достаточно подѣма его на гребень волны для охлажденія до сгущенія паровъ, и образующіяся при этомъ О. расположатся тогда на гребняхъ правильными рядами, раздѣленными свободными отъ О. промежутками.

Нѣрѣдко также приходится наблюдать расположеніе О. в видъ параллельныхъ полосъ, тянущихся черезъ все небо, и, вслѣдствіе перспективы, кажущихся исходящими и сходящимися въ одной точкѣ. Это—такъ называемая *радіация облаковъ*, или *полярныя полосы*,—явленіе, присущее гл. обр. верхнимъ О. Ci, CiSt, хотя и наблюдаются также въ ACu и SCu.

Болѣе или менѣе удовлетворительнаго объясненія происхожденія этого явленія пока еще не дано. При изученіи О. недостаточно опредѣленія только вида О., но крайне важно также и опредѣленіе высоты его, скорости и направленія движенія, дающихъ возможность судить о состояніи атмосферы въ различныхъ слояхъ ея.

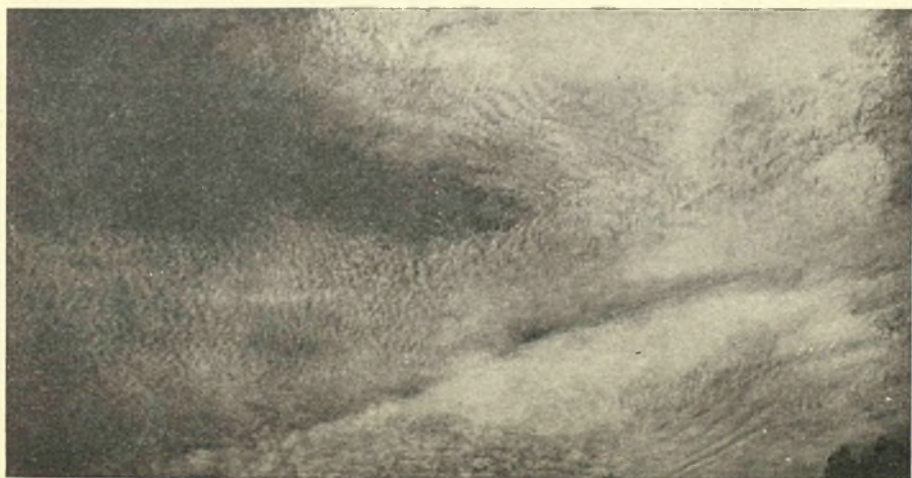
Опредѣленіе высоты О. производится наиболѣе точно при помощи фотограмметровъ, т. е. теодолитовъ съ фотографическими камерами, которые



1. Cirrus.



2. Cirro-stratus.



3. Cirro-cumulus.



4. Alto-stratus.



5. Alto-cumulus.



6. Strato-cumulus.



7. Nimbus.



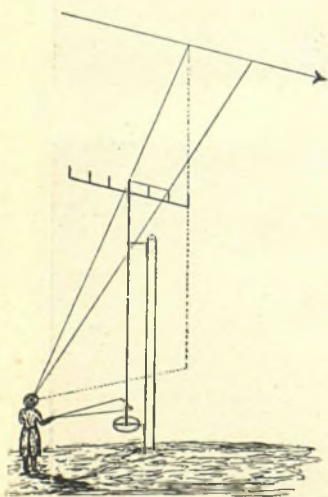
8. Cumulus.



9. Cumulo-nimbus.



10. Mammato-cumulus.



12. Схема нефоскопа Бессона.



11. Волнистая облака Alto-cumulus.

устанавливаются на двухъ концахъ точно измѣренной базы (не менѣе 1 километра), и по сигналу одновременно снимаютъ одно и то же O ., измѣряя при этомъ его угловую высоту и азимуть. Концы базы обыкновенно соединяются между собой телефономъ, чтобы ускориваться относительно O ., которое предполагаютъ фотографировать. При наличіи данныхъ длины базы, угловой высоты и азимута O для обоихъ пунктовъ возможно довольно просто вычислить высоту фотографироваемаго O . Также для этой цѣли можно пользоваться только теодолитомъ, дѣлая рядъ засѣчекъ вмѣсто снимка. Кромѣ этого способа, опредѣленіе высоты O возможно при помощи змѣевъ и шаровъ-зондовъ съ самопишущими приборами. При этомъ съ помощью теодолита отмѣчается моментъ затуманиванія прибора, т. е.

входа его въ O . и затѣмъ, по показанію барографа въ этотъ моментъ, опредѣляется высота O . Въ темную же часть сутокъ для опредѣленія высоты O пользуются прожекторомъ. Послѣдній устанавливается для этой цѣли подъ угломъ въ 90° , и высота свѣтлаго пятна на O ., получающагося отъ луча прожектора, измѣряется посредствомъ теодолита, установленнаго на точно опредѣленномъ разстояніи отъ прожектора. Зная разстояніе отъ прожектора до теодолита и угловую высоту пятна, простой тригонометрической формулой можно вычислить высоту O . Этимъ способомъ можно измѣрять высоты O ., только находящихся непосредственно надъ лучомъ прожектора.

По международнымъ наблюденіямъ, производившимся въ 1896 и 1897 гг., получены слѣдующія среднія высоты различныхъ видовъ O . (въ килом.):

Зимнее полугодіе:

	Ci.	CiS.	CiCu.	AS.	ACu.	SCu.	Nb.	Cu (врш.).	Cu (осн.).	CuN (врш.).	S.
Соедн. Штаты	9.5	9.5	7.4	4.8	3.8	2.4	1.8	1.7	1.2	3.7	1.1
Павловскъ Петр. губ. $59\frac{1}{2}^\circ$ с. ш.	8.7	7.1	6.0	—	3.2	1.5	—	1.6	1.1	—	1.0
Манилья 15° с. ш.	10.6	11.6	6.4	3.9	4.6	2.3	1.5	1.8	—	3.1	—

Лѣтнее полугодіе:

	Ci.	CiS.	CiCu.	AS.	ACu.	SCu.	Nb.	Cu (врш.).	Cu (осн.).	CuN (врш.).	S.
Соедн. Штаты	10.4	10.6	8.8	5.8	5.0	2.9	1.9	1.8	1.2	5.0	0.8
Босекопъ (Норвегія 70° с. ш.)	8.3	6.6	5.4	4.6	3.4	1.3	1.0	2.2	1.3	4.0	0.7
Павловскъ (Петр. губ. $59\frac{1}{2}^\circ$ с. ш.)	8.9	8.1	5.1	—	3.1	1.8	—	2.4	1.6	4.7	0.8
Манилья (15° с. ш.)	11.1	13.0	6.8	4.3	5.7	1.9	1.4	1.8	—	6.4	1.1

Изъ вышеприведенной таблицы видно, что всѣ типы O . выше лѣтомъ, чѣмъ зимой, за исключеніемъ слоистыхъ.

Хотя O . должны были бы одинаково образовываться на всевозможныхъ высотахъ, однако наблюденія показываютъ, что на нѣкоторыхъ высотахъ O . всего чаще наблюдаются, какъ напр. на средней высотѣ кучевыхъ—2.000 мет. и перистыхъ—около 10.000 мет.

Высотамъ O . свойствененъ также и суточный ходъ, не особенно, впрочемъ, рѣзко выражающійся для всѣхъ видовъ, за исключеніемъ кучевыхъ, максимумъ высоты и толщины которыхъ выпадаетъ на околополуденные часы. Суточный ходъ количества O . также наиболѣе рѣзко выраженъ у кучевыхъ O ., гдѣ максимумъ приходится на послѣполуденные часы, а минимумъ на ночные, и слоистыхъ, максимумъ ко-

торыхъ приходится на раннее утро. Опредѣленіе скорости движенія O . производится какъ въ абсолютной мѣрѣ, такъ и въ относительной. Для полученія абсолютныхъ скоростей примѣняется тотъ же фотограмметрической способъ, что и для опредѣленія высотъ, причемъ дѣлаются два снимка одного и того же O . черезъ опредѣленный промежутокъ времени. Изъ полученныхъ данныхъ легко помощью тригонометрическихъ формулъ вычислить скорость, а также и направленіе движенія O . Но этотъ способъ является весьма кропотливымъ, а потому болѣе пользуются опредѣленіемъ относительной скорости движенія O ., т. е. отношенія скорости даннаго O . къ его высотѣ. Послѣднее весьма простымъ способомъ опредѣляется посредствомъ *нефоскоповъ*. Наиболѣе простымъ и удобнымъ прибо-

ромъ является нефоскопъ Бессона. Онъ состоитъ изъ вертикальнаго стержня, на вершинѣ котораго прикрѣпленъ горизонтальный, раздѣленный зубцами на равные промежутки 0,2 метра; расстояние вертикальнаго стержня отъ уровня глаза наблюдателя до вершины зубцовъ равно 2 метр.

Установивши горизонтальный стержень параллельно движению О., отсчетомъ по имѣющемуся на вертикальномъ стержнѣ кругу, точно ориентированному по странамъ свѣта, можно получить направленіе движения О. Прослѣдивши же въ этой установкѣ движеніе какой-нибудь точки О. между двумя зубцами и опредѣливъ время (t), въ которое данная точка совершила этотъ путь, можно рѣшеніемъ задачи подобнаго треугольника вычислить дѣйствительный путь, пройденный О., полагая, что высота его равна 1.000 метр., а отношеніе длины этого пути къ времени, необходимому для прохожденія О. между зубцами (число которыхъ обозначено—n), и есть относительная скорость (v) движенія О. въ метрахъ въ секунду, т. е. $v = \frac{v \cdot t}{0.2 n} = \frac{1.000}{2} \cdot \frac{t}{n}$ или $v = \frac{100 n}{t}$. Зная же высоту наблюдаемаго О., легко перейти отъ относительной скорости движенія его къ абсолютной. Кроме описаннаго нефоскопа слѣдуетъ указать на нефоскопъ В. В. Кузнецова, дающій хорошіе результаты. Есть также и другіе нефоскопы, но они мало применяются у насъ на практикѣ.

Международная изслѣдованія скорости движенія О. показываютъ, что высокія О. обладаютъ наибольшей скоростью движенія, доходящею въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ, напр., для СiS, до 103 мет. въ секунду, средняя же скорость ихъ колеблется отъ 20 до 40 метровъ въ секунду. Въ Америкѣ скорость движенія О. значительно больше, чѣмъ въ Европѣ, въ тропикахъ, судя по наблюденіямъ въ Манильѣ, она очень невелика: для Сi, СiS—16-13 м/с.

Литература: Dines („Symons' Met. Mag.", Jan. 1880); Assmann, „Mikroskopische Beobach. der Wolkenelemente“ („Deutsche Met. Zeit.", 1885); G. Hellmann, „Neudrucke“, Nr. 3; Luke Howard, „On the modification of clouds“ (London, 1803; Berlin, 1894); H. Hildebrandsson, „Sur la classification des nuages employée à l'Observ. Mét. d'Upsala“ (1879); R. Abercromby, „Instructions for an international nomenclature of clouds“ („Quart. Journ.", XII); „Международный Атласъ облаковъ“ Спб., 1898, Paris, 1910); J. Vincent,

„Atlas des nuages“ (Bruxelles, 1907); Hildebrandsson и Hagerström, „Des principales méthodes employées pour observer et mesurer les nuages“ (Upsala, 1893); Рыкачовъ, „Международныя наблюденія надъ облаками, произведенныя въ Павловскѣ Спб. Констативнойской Обсерв. въ 1896/97 г.“ (Спб., 1900); „Обзоръ нефоскоповъ“ („Met. Вѣст.", 1906), а также рядъ статей W. Köppen, A. de-Quervain и др. въ „Meteorologische Zeitschrift“.

Д. Нездюровъ.

Область, см. *Россия—админ. дѣленіе*.
Область Войска Донскаго, см. *приложение*.

Облатки (церк.), см. *гостіи*.
Облигацин, см. II, 31/32 и *процентныя бумаги*.

Облитерация, закрытіе нормально существующей въ тѣлѣ полости вслѣдствіе органич. сращенія ея стѣнокъ. Въ языкознаніи—исчезновеніе буквы.

Обложение освобожденныхъ отъ воинской повинности (военный налогъ) основано на желаніи внести извѣстный коррективъ къ одностороннему обремененію дѣйствительной военной службой только части лицъ, способныхъ къ отправленію воинской повинности. Отбываніе послѣдней представляетъ не только тяжелое личное бремя, но и матеріальное, такъ какъ лишаетъ отбывающихъ возможности имѣть трудовой заработокъ; освобожденіе отъ дѣйствительной службы по жребію, семейному положенію или вслѣдствіе физическихъ недостатковъ создаетъ для соответствующихъ лицъ значительное преимущество, личное и матеріальное, сравнительно съ первыми. Въ цѣляхъ уравненія на послѣднихъ можетъ быть наложено дополнительное матеріальное бремя въ видѣ налога, такъ или иначе соразмѣряющагося съ имуществомъ положеніемъ освобожденныхъ.

Есть много возраженій какъ противъ этой общей мысли, лежащей въ основѣ военнаго налога, такъ и съ точки зрѣнія практической осуществимости налога. Тѣмъ не менѣе, во многихъ странахъ онъ или существуетъ (Швейцарія, Австрія, Испанія, Португалія, Сербія, Румынія), или существовалъ (Франція, Баварія и др.). Чрезвычайныя военныя нужды повели къ установленію его и въ Россіи (Выс. утв. 19 апр. 1915 г. Полож. совѣта м-ровъ). Налогъ вводится съ 1 янв. 1915 г. и распространяется также на лицъ, призванныхъ къ исполненію воинской повинности въ 1911—1914 гг. Налогу подлежатъ: а) зачисленные при призваніи въ ополченіе 1-го или 2-го разряда; б) освобожденные отъ воинск. повин. священно- и церковнослужители, лица, занимающія должности по учебной или учебной части, а также зачисленные, при призваніи, въ запасъ флота по ст. 82 уст. о воин. пов.; в) призывае на дѣйствит. службу, но уволенные изъ войскъ ранее выслуги срока службы, вслѣдствіе измѣненія ихъ семейнаго положенія или вслѣдствіе излишка противъ установленнаго контингента, а также не способные ихъ къ продолженію службы, если послѣдніе при увольненіи зачислены въ ополченіе

1. *Физико-географич. очеркъ.* Область Войска Донского граничитъ съ Кубольскою обл., Екатеринославскою губ., Харьковскою, Воронежскою, Саратовскою, Астраханскою и Ставропольскою. Отъ Кубольской обл. она отдѣляется р. Еей и Кугой Еей, а отъ Ставропольской губ.—р. Егорлыкѣ и Манычѣмъ. Съ прочими губерніями у О. В. Д. естественныхъ границъ не имѣется, за рѣчными исключеніями (напр., р. Кальмиусъ на границѣ съ губ. Екатеринославскою). Въ ю.-з. уголь О. В. Д. врѣзывается Азовское море. Расположена О. В. Д. вдоль средлаго и нижняго теченія р. Дона между $46^{\circ}7'$ и $51^{\circ}18'$ с. ш. и $37^{\circ}55'$ и $44^{\circ}46'$ в. д. Вели площадь ея равняется 144.586 кв. вер. или сличнокъ 15 мил. десятинъ. По размѣрамъ сполна она занимаетъ 6-ое мѣсто среди губерній и областей Европейской Россіи. Почти вся она имѣетъ чисто степной характеръ. Стены ея, лежащая по лѣвую сторону Дона, и самая южная часть обл. низменны, представляютъ продолженіе прикаспійскихъ степей и имѣютъ съ ними большое сходство въ почвахъ, флорѣ и фаунѣ. Здѣсь только въ юго-восточной части проходятъ отроги Ергеней, поднимающіеся до высоты 140 метр. (465 фт.). Западная часть области, лежащая по правому берегу Дона, нѣсколько болѣе возвышена и во многихъ мѣстахъ прорѣзывается глубокими каменными оврагами. О. В. Д. орошается довольно большимъ числомъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя безъ исключеній принадлежатъ бассейну Азовскаго моря и почти исключительно системы р. Дона. Донъ течетъ по области на протяженіи 1.000 верстъ, дѣлая множество извиваній, и направляется въ сѣверной части обл. почти на в., въ средней—на ю., з. и въ южной почти на з. На всемъ протяженіи онъ судоходенъ, и по нему могутъ плавать даже пароходы, но исключительно плосководные, мелководные въ водѣ. Въ концѣ лѣта и осенью Донъ даже въ нижнемъ своемъ теченіи бываетъ настолько мелководенъ, въ особенности на „перекатахъ“, что по нему съ трудомъ проходятъ пароходы, сизая же въ водѣ на 2 или $2\frac{1}{2}$ фута. Донъ принимаетъ въ себя многочисленныя притоки, имѣющія важное значеніе для области. Съ лѣвой стороны въ него впадаютъ Воронежъ, Хоперъ, Медвѣдица, Новаяя, Саль и Манычъ, а съ правой Чиръ, Цимла, Донецъ и др. Довольно много рѣчекъ впадаетъ еще въ Донецъ въ Азовское море вливаются Миусъ, Кальмиусъ, Кавказыкъ и Ея. Многие мелкія рѣчки О. В. Д. влѣютъ воду зимою, весной и въ началѣ лѣта, въ концѣ же его или осенью вѣдѣствіе недостаточнаго количества осадковъ пересыхаютъ. Озера и займища находятся по теченію Дона, Хопра, Медвѣдицы, Салъ и Маныча. Среди этихъ озеръ есть и соленыя. Въ Азовскомъ морѣ, вблизи устьевъ рѣкъ, а также въ рѣкахъ и озерахъ водится очень много рыбы, почему эти уголья имѣютъ для области большое значеніе. Въ О. В. Д. вѣдѣются отложения всѣхъ геологическихъ эръ. Здѣсь встрѣчаются отложения первичной (падеозойской) эры (каменно-угольная формация), вторичной (мѣловой формация), третичной (миоценовая формация) и послѣдней третичной. Отложения каменно-угольной формации залегаютъ въ западной части обл. и очень богаты какъ обыкновеннымъ каменнымъ углемъ, такъ и антрацитомъ. Здѣсь же образуются толстыя пласты известники, глинистыя сланцы и песчаники, а каменный уголь встрѣчается въ большомъ количествѣ по Донцу, Миусу, Грушевой, Кундрочей рѣчкѣ и Бисурѣ. Особенно цѣнится грушевскій антрацитъ. Пласты мѣловой формации, состоящей изъ мергелей, мѣла и песчаниковъ, встрѣчаются въ очень многихъ мѣстахъ по берегамъ Дона, Дона, Чира и Бузулука. Что касается отложений третичной эры, то миоценовыя встрѣчаются на обширномъ пространствѣ и состоятъ изъ раковистаго известняка, тождественнаго съ раковиннымъ известнякомъ всѣхъ южно-русскихъ степей (Сарматскій ярусъ). Встрѣчаются въ О. В. Д. и послѣднетичныя или вошійшія отложения. Кромѣ каменнаго угля, въ области добывается мергель, известники, гипсъ, огнеупорная глина и попаренная соль. Прежде добывалось и желѣзо. Въ почвѣ преобладаютъ черноземныя. Многие изъ нихъ имѣютъ черный цвѣтъ и содержатъ до 10% перегноя. Часто встрѣчаются в шоколадныя почвы, содержащія довольно много перегноя, а также суглинки и суглики. По долнамъ рѣкъ попадаются песчаныя почвы и настоящие нески. Въ общемъ почвы О. В. Д. отличаются значительнымъ плодородіемъ, и только въ восточной и юго-восточной частяхъ области встрѣчаются мало плодородныя и даже безплодныя солончакъ. Климатъ умеренный, но отличается значительной сухостью. Она влѣвается главнымъ образомъ часто дующими здѣсь восточными вѣтрами, приносящими сухой

воздухъ изъ пустынь Азіи. Вѣдѣствіе отсутствія вѣсконыхъ горъ, а также лѣсовъ пары, приносимые западными и юго-западными вѣтрами, здѣсь мало задерживаются, или осаждаются; близость же такого небольшого моря, какъ Азовское, не можетъ оказать вліянія на климатъ О. В. Д. Сухіе, пыльные я жаркіе въ лѣтнее время восточные вѣтры приносятъ особаго рода мѣлу и дуютъ вѣрждо по цѣлымъ недѣлямъ. Они оказываютъ очень вредное вліяніе на растительность, застывшая же зимою эти вѣтры часто бываютъ очень холодными. Усиливаясь до степеней бури, они поднимаютъ и уносятъ не только песокъ, но и громадныя массы разсашаиного чернозема, засыпаютъ имъ лѣбна иногда слоемъ болѣе, чѣмъ въ полъ-аршина, а въ другихъ мѣстахъ врываютъ и уносятъ растительность, покрывающую землю. Такія бури особенно свѣрствствовали весной 1892 г. Наносы земли иногда оставались и поѣзда. Осадковъ въ О. В. Д. выпадаетъ вообще мало. Даже у самаго берега моря, напр., въ Таганъ гѣбъ, среднее годовое количество ихъ не превосходитъ 450 мм. Въ сѣверной части обл., напр., въ стан. Урупинской, оно равняется 334 мм., а въ восточной части обл. вблизи границы съ Астраханскою губ. мѣстаміе превосходитъ 52—60 мм. Среднее число дней съ осадками равняется въ Новочеркасскѣ 79; наибольшее число ихъ бываетъ въ декабрѣ и январѣ, а наименьшее въ мартѣ и октябрѣ. Снѣговой покровъ въ сѣверной части области лежитъ въ продолженіе около 100 дней въ году, а въ южной—отъ 60 до 70 и даже менѣе. Лѣсовъ въ О. В. Д. очень мало, а именно 245.656 дес. (1,8% всей поверхности покрыта лѣсами). Большое количество ихъ растетъ въ сѣв. части обл., а на ю. и ю.-в. они почти отсутствуютъ. Лѣса состоятъ преимущественно изъ лѣственныхъ породъ: дуба, клена, вяза, или вяза, тополя, ивы и др. Изъ хвойныхъ часто встрѣчаются можжевельники. Въ степяхъ растетъ особенно много сложнъ цвѣтнхъ, лютиковыхъ, бобовыхъ, крестоцвѣтнхъ, зонтичныхъ, губоцвѣтнхъ и злаковъ. Въ восточной части сохранились еще ковыльыя степи. На солончакъ растутъ различныя виды и роды маревыхъ, напр., лебеда, потаникъ (Salsola), салыкорпн и друг., а по берегамъ озеръ, рѣкъ, особенно въ ихъ низовьяхъ, а также по болотамъ—камышы, осока, рогозы и друг. болотныя растенія. Въ садахъ О. В. Д. разводятся яблони, груши, яшны, сливы, абрикосы, малину, смородину и проч. Виноградниковъ очень много. Крупныхъ дикихъ звѣрей теперь почти нѣтъ въ О. В. Д., хотя еще недавно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея водились дикіе кабаны, много сайгаковъ, а еще раньше въ степяхъ держались цѣлыя табуны дикихъ лошадей. Кабаны въ камышахъ низовьевъ Дона, говорятъ, были уничтожены сильнѣйшими приливомъ изъ Азовскаго моря, которую штормъ сильныхъ вѣтровъ, дующихъ съ моря къ гирлахъ Дона. Прежде водаюсъ здѣсь очень много байбаковъ. Волки, лисыи, барсуки, хорьки и выхухолы и теперь волятся въ изрѣдномъ количествѣ. Къ вреднымъ млекопитающимъ обл. принадлежатъ суслики, хомяки и различныя виды мышей и полевокъ. Изъ птицъ въ степяхъ встрѣчаются дрофы, стрепета, куропатки, перенелки, а на рѣкахъ, озерахъ и болотахъ—дкія утки, гуси, лебеди, пьрки, тагары, кулики, бекасы, журавли, цапли и т. д. Особенно много бываетъ птицъ во время осеннихъ и весеннихъ перелетовъ ея. Изъ пресмыкающихся здѣсь встрѣчаются болотныя черепахи, ужъ, желтопузы и степная гадюка (Vipera gardi), а изъ рыбъ—тарань, донская сельдь, судакъ, язь сула, лещъ, карпъ (сазанъ), сомъ, осетръ, севрюга и др.

Н. Динникъ.

II. *Статистико-экономическій обзоръ.* *Населеніе* О. В. Д., по свѣдѣніямъ центральнаго статистич. комитета, къ нач. 1914 г. равн. 3.786.000 д. об. пола, а по даннымъ мѣстной губерн. статистики—3.401.350 д. об. и. По всеобщей переписи 1897 г. въ области оказалось 2.564.200 д., а въ 1862 г. числилось 1.234.100 д. Такимъ обр. за 35 лѣтъ конца XIX ст. населеніе области почти удвоилось, а за послѣднія 16 лѣтъ, если припустить въ соображеніе цифры центральнаго комитета, увеличилось почти вполноту. Приростъ населенія въ Донской области, какъ и въ другихъ степныхъ окраинныхъ областяхъ, несомнѣнно, шель въ общемъ быстрѣе, чѣмъ въ центрѣ Россіи, благодаря притоку такъ наз. „многородцевъ“ изъ густо населенныхъ губерній. Но съ конца XIX и въ началѣ XX в. отсюда уже начинаеть каптъ обратная волна эмиграціи, сначала на Сѣверный Кавказъ (къ 1897 г. 52 тыс.), главн. обр. на болѣе принользую Кубань, затѣмъ въ Сибирь, куда съ 1896 по 1909 г. пришло 42 тыс. душъ. Тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ въ

области происходит скопление пришлого элемента, привлекаемого горнопромышленностью и портовыми городами, благодаря чему мы видим здесь рѣдкое въ Россіи преобладаніе мужского населенія надъ женскимъ (на 100 ж. п.—102 м. п.). По всеобщей переписи городское население достигало 12,4% населенія области: но перепись не учитывала многих поселеній городского типа, какъ, напр., ст. Каменская съ 40,5 тыс. душъ, Батайскъ (20,3 тыс.), Кагальникъ (23,2 тыс.) и т. д. Выбѣгъ съ этими населеніями, по даннымъ впади М. В. Д. Города Россія въ 1910 г., городское население доходило теперь до 545.100 д., или до 14,5% всѣхъ жителей. Больше 50.000 населенія имѣютъ Ростовъ (170.900), Таганрогъ (67.400) и ст. Каменская.

Национальн. и сословный составъ населенія области довольно разнообразенъ: 67,2% великороссовъ, 28,1% малороссовъ, 1,8% калмыковъ, 1,4% грековъ и 1,1% армявъ, что объясняется историческими наслоеніями. Къ организованному въ XVI в. на югѣ области казачеству съ половины XVII в. начинаютъ подтягиваться полна бѣгущихъ отъ крѣпостного права великороссовъ-крестьянъ и съ XVIII в.—малороссовъ изъ Украины. При Екатеринѣ III поселяются армяне изъ Крыма и пѣвцы-колонисты. Часть грековъ—потомки готовъ, генуэзцевъ и крымскихъ грековъ говоритъ на татарскомъ языкѣ и является аборигенами края. *Казакъ* по области распределены неравномерно: ядромъ казачества являются сѣверные и восточные округа: хоперскій (75% каз.), усть-медвѣднскій (74%), 2-й донской (81%) и 1-й донской (73%), отчасти южные рѣдкими сельскими населеніемъ (14,4—23,7 ч. на кв. в.) и аномальной, въ частности, аргуньской ур. оставленіемъ. Въ городскихъ и промышленныхъ росточкахъ и таганрогъ округахъ казаковъ очень мало (6,5% и 1,3%); сельское населеніе доходитъ здѣсь до 51,2—44,4 ч. на 1 кв. в. Въ общемъ казаки составляютъ теперь лишь 44,8% всего населенія области. Въ пустынныхъ саяск. окр. живутъ *калмыки*, частью привнесены къ казакамъ, частью коченники. Калмыки люто вырождаются въ 1903 г. ихъ было 50.935 чел., въ 1910 г.—31.186, 1913 г.—31.535—средній годовой приростъ равенъ 0,2%. Главной причиной вырожденія служатъ отрицательная сторона европейской культуры, привнесшей, вмѣстѣ съ желѣзными дорогами, промышленностью и торговлей, пьянство, воровство, сифилисъ.

Профессіи калмыки составъ и плотность населенія также отличаются отъ общаго: сельско-хозяйственными промыслами занято 75,4%, промышленностью, торговлей, транспортомъ, частной службой 20,1%, казенной службой и пр.—4,4%. Торгово-промышленные классы наполняютъ городские округа, въ которыхъ плотность населенія доходитъ: въ ростовскомъ до 89 чел. на кв. в., таганрогскомъ 50,8 чел., тогда какъ въ пустынномъ саяскомъ округѣ, въ которомъ живутъ коченники-калмыки, она понижается до 6,3 чел. на кв. в. Промежуточную ступень уплотненія населенія составляютъ земледѣльческие округа—донской, донекій, хоперскій, черкасскій съ плотностью въ 24—43 чел. Средняя плотность по области равна 26,1 чел. Такимъ образомъ въ связи съ тремя физическими экономическаго быта—кочевымъ, земледѣльческимъ, промышленнымъ мы наблюдаемъ въ области три различныхъ степени плотности населенія.

Землевлáдѣніе О. В. Д. рѣзко отличается по распределенію земли между различными категоріями владѣльцевъ отъ смежныхъ къ западу губерній Таврической, Херсонской, Екатеринославской, гдѣ въ рукахъ частныхъ, глав. обр., крупныхъ владѣльцевъ сосредоточено свыше половины всей земельной площади. Здѣсь же изъ общей земельной площади въ 14.074.600 дес. частные владѣльцы принадлежали въ 1905 г. только 16,5%, казачьей и крестьянской надѣльной земли было 70%, а прочіе 13,5% составляли собственность казны и войска. По послѣднимъ даннымъ войсковой статистики къ 1914 г. въ области числится 15.017.700 дес., при чемъ площадь нѣхъ войсковыхъ земель достигаетъ 12.076.900 дес. или 80,4%; изъ этой площади станицамъ отведено 9.647.000 дес., въ офицерскіе надѣлы—477.000 дес., остальная площадь отведена подъ оборочныя статьи и земли спеціальнаго назначенія. Оборочныя статьи частью сдаются въ аренду при имущественно крестьянскимъ, земли спеціальнаго назначенія находятся въ долгосрочной арендѣ у такъ наз. коопозаводчиковъ, получающихъ участки въ пѣсковой тысячъ дес. каждый съ обязательствомъ выростить на нихъ определенное количество лошадей и пригодныхъ для войскаго ремонта. Еще недавно они платили за землю по 3 коп. за десятина, потомъ 25 коп.,

теперь 60 коп., тогда какъ въ сосѣднихъ мѣстахъ арендная плата за землю поднималась до 10—15 руб. Въ пользованіи коопозаводчиковъ находится 777.000 дес. Такимъ образомъ фактически территория частнаго землевлáдѣнія въ О. В. Д. расширена за счетъ войсковыхъ земель на 1.254.000 дес. (офицерскіе и коопозаводческие участки) и достигла 3.572.000 дес., т. е. 25,4% всей площади (по даннымъ центр. статистики, къ 1905 г.). Но въ средѣ частныхъ землевлáдѣльцевъ *дворяне*, быстро теряющіе свои имѣнія, занимаютъ уже небольшое мѣсто: въ 1862 г. имъ принадлежало (не считая офицеровъ) 2.335.000 дес., въ 1909 г. въ ихъ рукахъ осталось лишь 927.000 дес., тогда какъ площадь частнаго крестьянскаго землевлáдѣнія за это время расширилась съ 92.000 до 1.169.000 дес., т. е. возросла за 47 лѣтъ въ 13 разъ. Процессъ перехода дворянскихъ земель въ крестьянскія руки все ускорится: въ 1903—1902 гг. къ нимъ перешло 186.000 дес., въ 1909—1912 гг.—44.800 дес. (за три послѣднихъ года взяты лишь данные Крестьянскаго банка). Однако товарищескія и общественныя формы крестьянскаго частнаго землевлáдѣнія здѣсь менѣе распространены, чѣмъ въ российскихъ губерніяхъ, а въ средѣ одиночныхъ владѣльцевъ-крестьянъ преобладаютъ средніе и крупныя: площадь единоличнаго землевлáдѣнія составила въ 1905 г. 57% пѣей крестьянъ, кучей земли, а у одиночныхъ владѣльцевъ 60% земли сосредоточивалось въ рукахъ хозяевъ, владѣющихъ болѣе, чѣмъ 100 дес. каждый. Въ силу этого частное землевлáдѣніе въ О. В. Д. до сихъ поръ отличается въ общемъ довольно крупными размѣрами. Владѣніемъ отъ 100 до 1.000 дес. принадлежитъ 59%, свыше 1.000 дес.—33,1% всей частновлад. площади.

Надѣлы рядовыхъ казаковъ, состоящіе въ общемъ владѣніи 119 станицъ (не считая калмычскихъ), къ 1 янв. 1914 г. занимали площадь въ 7.425.800 дес. удобной земли. Къ этому времени общее число казаковъ м. п. достигало 717.600 дес., т. е. на каждого казака въ 1913 г. приходилось, въ общемъ, 10,34 дес. удобной земли. Въ 13 калмычскихъ станицахъ было 545 600 дес. удобной земли, что составляетъ на одного казака изъ калмыковъ 34,1 дес. Т. обр. казаки надѣльные паи до сихъ поръ отличаются крупными размѣрами, такъ какъ паи до двораго составляютъ въ среднемъ ок. 30 дес. Но сравнительно съ 30-ми годами, когда 30 дес. стовидилось на мужскую душу, размѣры паевъ сократились почти втрое, благодаря быстрому росту населенія. Въ 1872 г. на мужскую душу приходилось 25 дес., а въ 1897 г. въ среднемъ менѣе 15 дес., при чемъ 35% всѣхъ станичниковъ имѣли 9—10 дес. на дворѣ. Въ 1907 г. въ южномъ промышленномъ черкасск. окр. казачьи земельныя паи были очень разнообразны: въ 6 станицахъ—10—12,5 дес., въ 3-хъ—16—21 и въ 2-хъ—28—32,5 дес. Въ сѣверномъ хоперскомъ округѣ въ 5 станицахъ—отъ 8—10 дес., въ 8-отъ 11—15 дес., и въ 1 станицѣ 21,25 дес. Однако земельныя паи, несмотря на свои размѣры, не отличаются доходностью—главл. обр. благодаря своей разбросанности. Паи варьируются въ разныхъ мѣстахъ, чаще всего въ 8, рѣже въ 2—3, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи отъ 15 до 30 верстъ. Попытка, что это сильно понижаетъ доходность, что впадо на арендную плату: готовая плата за пай въ хоперскомъ окр. равна 20—35 руб. въ среднемъ, въ черкасскомъ—50—80 рубл. Если же казаки сдадутъ свой пай на весь 10-тилѣтній періодъ «раздѣла» съ уплатой денегъ вперед, то годовая аренда иногда возникаетъ до 10 рубл. Земельный надѣлъ служитъ не только источникомъ средствъ къ существованію, но долженъ дать казаку возможность отбить разныя повинности, главн. обр. воинскую. Станичное общество, спаривая казака, но его уходѣ сдаетъ его участокъ въ аренду. Лѣтъ 8 тому назадъ изъ 355.000 наевыхъ казаковъ у 44% паи славялись въ аренду богатыми одностаничникамъ, частью самими казакими съ половиною урожаа, частью обществами за долги по снарженію.

Надѣлы *крестьянскіе*, принадлежащихъ преимущественно къ разряду бывшихъ помещичьихъ, очень малы: въ 1860 г. на 1 душ. м. п. приходилось 3,3 дес., въ 1880 г.—2,0, въ 1900—1,4 (всего надѣльной земли у крестьянъ 588.800 дес.) Это заставляетъ ихъ обращаться къ широкой арендѣ и покупкѣ земель. Площадь арендуемыхъ ими участковъ въ 2,5 раза превышаетъ площадь удобной надѣльной земли. Но, какъ и купчая, арендуемая земля сосредоточивается въ рукахъ болѣе крупныхъ хозяевъ. Средняя величина сѣмьянаго участка—55,5 дес.—указываетъ на преобладаніе капиталистической формы аренды надъ продовольственной. Лишь общественная и товари-

щеская аренда несколько улучшает положение массового крестьянства. Но она далеко не везде преобладает.

Самой обремененной землей частью населения являются *колочисты-пшмы* и греки, получившие при поселении от 50 до 60 дес. на семью и приобретавшие впоследствии много купчих земель.

Сельское хозяйство. Къ началу 60-х годовъ въ О. В. Д. преобладала еще переложная система земледѣлія, къ можно видѣть по количеству сенокосной земли, охватывавшей въ это время 62,2% всѣхъ угодій, тогда какъ пахотной числилось только 24,5% (3.609.000 дес.), лѣса—2,2%. Къ концу 80-х годовъ XIX в. распределение въ области по тремъ районамъ, на которые проф. Скорницовъ дѣлитъ область по хозяйственнымъ признакамъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

На 100 десятинъ.

	Пашни.	Лѣса.	Выгона сѣнокосаи залежей.	Неугодий.	Населенія на 1 кв. в.
Южный горнопромышленный районъ . . .	61,5	1,1	30,0	7,4	28,1
Волго-Донскій (земледѣльческій) . . .	49,6	1,7	51,3	13,4	13,9
Песчанно-солончаконный (скотоводческій).	5,6	0,0	88,7	5,7	4,0
Всего по области . . .	48,1	1,4	40,3	10,2	17,6

Площадь пашни доросла до 6.751 тыс. дес. и охватывала къ тому времени уже около половины всей с. хоз. территории. Въ зависимости отъ плотности населенія, процентъ пахотныхъ угодій въ горнопромышленномъ районѣ достигаетъ 61,5% при плотности въ 28 чел. на кв. в., въ Волго-Донскомъ, при плотности въ 14 чел., она почти равняется среднему по области (49,6%) и падаетъ до 5,6% въ пустынномъ и безплодномъ сѣльскомъ окр. на востокъ вблизи Каспия, гдѣ плотность населенія не превышаетъ 4 чел. на кв. в. Так. обр. земледѣліе эволюционируетъ въ О. В. Д. съ востока на западъ и съ сѣвера на югъ. Въ 1913 г. подъ посѣвами находилось уже 5.498.400 дес., что соответствуетъ, даже при трехполномъ сѣвооборотѣ, пахотной площади въ 8.247.000 дес., между тѣмъ въ области во многихъ мѣстахъ еще удерживается перелогъ. Среди посѣвовъ преобладаютъ яровные (почти 4 милл. дес.), главн. обр., пшевица. Урожайность въ общемъ невелика и, какъ и въ другихъ ст. ннхъ областяхъ, подвержена сильнымъ колебаніямъ. При дѣловомъ небрежной обработкѣ, почти полнымъ отсутствіи удобренія, распространена усовершенствованныхъ орудій—плуговъ, уборочныхъ машинъ и молотилокъ, какъ въездъ на югъ, значительно, что объясняется наибольшимъ количествомъ рабочихъ рукъ и близостью поезда этихъ орудій изъ за-границы. Въ 1913 г. всѣхъ усовершенствованныхъ орудій въ области числилось 1.150.800 штукъ, т. е. по два орудія на хозяйство. Добыточно, что у казакъъ примененіе ихъ распространено гораздо слабѣе: напр., во 2-мъ донск. окр., гдѣ казакъвъ 80,6%, одно усовершенствованное орудіе приходится на 18,5 дес., въ черкасскомъ, гдѣ казачье населеніе составляетъ шоловипу,—уже 12,4, а въ ростовскомъ и таганрог. окр., гдѣ количество казакъвъ спускается до 6—1%, на каждыя 5 дес. приход. одно орудіе.

Скотоводство значительно развито, чему способствуютъ, съ одной стороны, еще сохранившійся земельный просторъ, съ другой—особенности казачьей воинской повинности, заставляющія казакъвъ культивировать породы лошадей, пригодныхъ для строя. Число лошадей въ области быстро растетъ: въ 1883 г. ихъ было 420 тыс., въ 1900 г.—654 тыс., а въ 1913 г., по даннымъ, основаннымъ, повидимому, на послѣдней военно-конской переписи 1912 г., оно дошло до 1.020 тыс. Этотъ процессъ систематическаго возрастанія числа лошадей, повидимому, связанъ съ вытѣсненіемъ волейей рабочей силы конской, такъ какъ крупный рогатый скотъ идетъ на убыль (2.425.000 въ 1900 г. и 2.297.000 въ 1913 г.). Падаетъ вырощаніе знаменитыхъ черкасскихъ быковъ; идетъ на пониженіе и оценоводство: съ 2.925.000 гол. въ 1900 г. до 2.077.000 въ 1913 г., т. е. почти на 30%, за 13-лѣтній промежутокъ. Причина сокращенія мясного рогатого скота и овецъ—всюду одна и та же: разрастаніе пашни въ счетъ залежныхъ стѣпей, гдѣ прежде жиропалялись привольно многочисленныя стада. Пока населеніе не приспособилось еще вполне къ искусственному кормленію скота въ стойлахъ, что возможно лишь при болѣе интен-

сивныхъ системахъ земледѣлія, развитіе чисто зернового хозяйства обычно ведетъ къ паденію настояннато скотоводства, которое обречено на длительныя кризисы, прекращающіеся только при интенсификаціи хозяйства съ возстановленіемъ парущеннаго равновѣсія между земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Виноградарство и винодѣліе известно еще въ глубокой древности, а въ пашу вноху началось съ Петра Вел. Быстро развивавшееся, оно въ 20-х годахъ XIX в. достигло расцвѣта, съ тѣхъ поръ не претерпѣло: въ 1826 г. было распродано 110.000 ведеръ вина. По послѣ глубокаго кризиса 40-х годовъ площадь подъ виноградниками ушла до минимума и лишь за послѣднія десятилія стала медленно возстановляться. Сейчасъ въ 3-хъ округахъ имѣется около 10 тыс. дес., вокругъ которыхъ корчятся около 15.000 семей. Сады, имѣющіе отъ 1/4 до 1 дес., приносятъ благодаря примитивности ухода лишь 150—1.000 руб. дохода. Виноградъ скупается греками, армянами, въ рукахъ которыхъ находится все винодѣліе. Лишь въ Нымылской и Кумшатской станицахъ вино выдѣлываютъ сами садоводы; здѣсь и получаютъ настояшій донскій пина.

Сидоводство имѣетъ почти всюду любительскій характеръ. Только въ черкесск. и таганрог. окр. начинаютъ появляться у помѣщиковъ хорошіе сады. *Огородничество* и бахчеводство широко распространено—въ 1913 г. огороды и багнаны занимали площадь 239.060 дес., но, за исключеніемъ болгарскихъ и казачьихъ огородовъ близъ Ростова, Новочеркасска, Нахичевана и Таганрога, промышленнаго характера не имѣетъ. *Ичеловодство*, развитое въ прежнія времена, теперь болѣе или менѣе констативно: въ 90-х годахъ 44.000 ульевъ, въ 1913 г.—52.000. Зато увеличилась его продуктивность: сборъ воска и меда за 25 лѣтъ поднялся съ 16 тыс. пуд. до 30 тыс.

Рыболовство съ середины XVI в. и до начала XVIII составляло главный промыселъ казакъвъ. Но случившаяся пришлое населеніе начало конкурировать съ ними, и это заставило казакъвъ еще съ 1800-х годовъ снаряжать вооруженныя экспедиціи для захвата ловлець, не имѣющихъ права рыбой ловли. Съ другой стороны, раздѣленіе моря, рѣкъ и озеръ по станичнымъ юртамъ и подлый провозовъ приводили къ быстрому истощенію рыбныхъ богатствъ, что и заставило администрацію издать въ 1897 г. особія правила, запрещавшія ловить рыбу въ гирлахъ Дона и въ части морского залива, установившія сроки улова и воспретившія многія вредныя орудія ловли. Эти правила однако не дали вполнѣ благоприятныхъ результатовъ. Некультурность населенія и, еще болѣе—зависимость рыбаковъ отъ крупныхъ рыбопромышленниковъ, преслѣдующихъ лишь цѣли быстрой наживы, приводятъ къ упорному нарушенію всѣхъ правилъ и къ рѣзкому паденію промысла, непоплого лишь оправившагося въ послѣдніе годы. Рыбы и рыбы. продуктъ, было добыто на сумму (въ годъ):

Среднее за 1893—96 г.	— 0,90 м. р.
1899	— 1,08 м. р.
1903	— 1,52 м. р.
1908	— 0,74 м. р.
1913	— 1,03 м. р.

Лишь въ среднемъ и верхнемъ теченіи Дона рыбаки ловятъ для себя, въ низовьяхъ же и по берегу Азовскаго моря, т. е. тамъ, гдѣ сосредоточены рыбный промыселъ, господствуютъ предпріятыя съ наемными рабочими или съ лодками, находящимися въ кабальѣ у промышленниковъ, которые кредитуютъ ихъ орудіями лова. Центръ рыболовства—ростовскій, таганрогскій и черкасскій округа.

Землеустройство въ О. В. Д. развивалось вначалѣ очень слабо. Офіціальное изданіе Донской землеустроительной комиссіи объясняетъ это общей культурной и спеціально агрикультурной отсталостью крестьянскаго населенія. На твердую почву землеустройство стало послѣ изданія закона 29 мая 1911 г., который далъ возможность сверстывать въ одинъ участокъ налѣжные и купчія земли и, въ случаѣ нужды,—производить межевыя работы на территории войска, городовъ, частныхъ лицъ и пр. Къ 1915 г. ходатайства о землеустройствѣ поступили отъ 56,9% хозяйствъ, а утверждено землеустр. постановъ для 18.640 дв. на площади въ 142.700 дес.; изъ этого числа одиночато землеустроены 9.825, на земляхъ остальныхъ произведено групповое разгравстаніе.

Промышленность: а) *Фабрично-заводская*, за исключеніемъ горнозаводской, характеризуется ишедлѣдующимъ:

ми дапными, заемствованными изъ двухъ анкетъ Минист. Торг. и Промышл. въ 1900 и 1908 гг.

	1900 годъ.		1908 годъ.	
	Число рабоч.	Прозв. въ тыс. руб.	Число раб.	Прозв. въ тыс. рубл.
Обработ. вол. вощ.	1.189	1.147	652	1.125
Дерева	384	758	299	515
Металловъ	3.907	6.557	3.654	6.503
Минеральн. вощ.	1.772	1.002	2.621	3.047
Пищ. вощ. и жив. прод.	2.578	13.292	2.971	40.545
Тож. (обл.)	—	—	4.134	51.569
Прочие виды произв. (бум., хим. прод. и т. п.)	1.390	1.971	1.783	3.199
Всего...	11.220	24.727	16.119	70.563

Судя по этой таблицѣ, производительность фабричнаго труда сильно возросла за 8 лѣтъ: въ то время какъ число рабочихъ увеличилось за этотъ промежутокъ на 79%, сузма производства—на 122%; но этотъ ростъ произошелъ исключительно въ группѣ пищевыхъ воществъ и животныхъ продуктовъ, вследствие успешнаго роста крупной мукомольной промышленности. Приведенная сейчасъ таблица касается только крупныхъ предприятий, подлежащихъ надзору фабрично-заводской инспекціи. Общее количество *всѣхъ* промышленныхъ предприятий (кромя горнозаводскихъ) въ 1913 году достигло 9.232, и оборотъ ихъ, по несомнѣнно весьма преувѣреннымъ свѣдѣніямъ областной статистики, составлялъ всего 72,5 милл. рубл., увеличившись съ 1911 года на 15,4 милл. рубл.

б) *Горнозаводская.* Изъ громаднаго Донецкаго каменноугольнаго бассейна около 75% пространства падаетъ въ О. В. Д. Въ 1913 году въ ней добыто 616 милл. пуд. каменнаго угля всѣхъ сортовъ, т. е. 27,8% добычи угля во всей Россіи и 39,5% добычи Донецкаго района. За исключеніемъ самой ничтожной части, весь антрацитъ въ 1913 г. добытъ въ О. В. Д. (293 милл. пуд.). Въ области же началась первая разработка богатствъ бассейна.

Разработка антрацита впервые стала производиться въ Грушевскомъ районѣ въ 1840 г., но конкурентъ его—каменный уголь поплился на рынокъ лишь въ 1869 г. съ постройкой Курско-Харьковско-Азовской ж. д. Раньше уголь возился на волахъ; но съ 1869 г. по 1885 г. происходитъ лихорадочная постройка 10 желѣзнодорожныхъ линій (въ 1 января 1914 г. длина жел.-дор. сѣти доходитъ въ области до 2,176 в.), связывающихъ Донецкіи бассейны съ общей сѣтью желѣзныхъ дорогъ Россіи, и добыча угля во всемъ бассейнѣ за 17 лѣтъ повышается съ 8 милл. пуд. (1868 г.) до 110 милл. пуд. (1880 г.), при чемъ на О. В. Д. въ 1885 г. приходится 45%, т. е. 51 милл. пуд. Дальше развитіе каменноугольной промышленности продолжаетъ идти болѣе равномерно, при чемъ относительно значеніе О. В. Д. вѣсколько падаетъ: въ 1898 г. въ области добывается 179 милл. пуд., т. е. 38,7% всей добычи въ бассейнѣ, въ 1908 г.—384 милл. пуд.—34%. Главная причина замедленной эволюціи каменноугольнаго дѣла въ О. В. Д. лежитъ въ неощутчивости земель области и въ затруднительности условій аренды: въ которое улучшение этихъ условій за послѣдніе годы сейчасъ же страшилось не только абсолютнымъ подъемомъ добычи (съ 384 милл. пуд. въ 1908 году до 616 милл. пуд. въ 1913 году), но и относительнымъ ея ростомъ (въ 1908 г.—34% добычи всего бассейна, въ 1913 г.—39,5%). Тѣмъ не менѣе и въ 1912 г. лишь 44% всего угля добыта владѣльцами на собственной землѣ, при чемъ крупныя предприятия (съ добычей свыше 5 милл. пуд. въ годъ) добывали на собственной землѣ 50%, а среднія (0,1—5 м. п.)—лишь 79%; что касается шахтъ, то въ крупныхъ предприятияхъ на собственной землѣ находилось 83%, въ среднихъ—65%. Весь остальной уголь добывается на арендованной землѣ, что является болѣе крупнымъ неудобствомъ, потому что за копейку аренда можетъ быть заключена лишь на 36 лѣтъ, результатомъ чего является временный характеръ всѣй организаціи, въ частности построекъ. Разрабатывая шахты по всѣмъ правиламъ науки, также нѣтъ возможности, такъ какъ плохія условія аренды слишкомъ дробятъ землю и врутъ ее на клочки.

Самыя богатыя каменноугольныя копи области находятся въ тагаирогск. окр., гдѣ добывается около 97%

всего угля, главнымъ образомъ въ Мушкетовско-Макѣевскомъ районѣ. Почти все остальное количество получается въ Донец. окр. съ правой стороны Донца. Что касается антрацита, то 75% его добытъ тагаирог. окр., 21%—черкасскій, 3,4% I-й донской и 0,6% лозецкій.

Большая часть угля и антрацита добывается на крупныхъ рудникахъ предприятий съ добычей выше 1-го милл. пуд. Съ 1903 по 1912 г. производство фирмъ съ годовой добычей выше 10 милл. пуд. возвысилось съ 67,3% до 79,3% всей добычи насчетъ предприятий съ добычей 5—10 милл. пуд., въ которыхъ процентъ всего производства возвысился съ 21,6% до 8,4%. Это объясняется углубленіемъ шахтъ: легкая разработка при 30 сажняхъ глубины становится сложной и дорогой для мелкаго предприятия при глубинѣ 30—130 саж. Одновременно происходитъ приливъ иностранныхъ капиталовъ, особенно въ связи съ переходомъ металлургическихъ заводовъ въ руки иностранцевъ. Полученный въ 1912 г. уголь различался по сортамъ такъ: 72%—коковский, 12,7%—близкій къ нему кузнецкій, 8,2%—пламенный; остальное приходится на газонный и тошій. Ковскаго угля нѣтъ ни въ Польшѣ ни на Украинѣ, поэтому приходится вывезывать изъ за границы (Польша) или производить выплавку чугуна на деревѣ (на Уралѣ). Ковсованіе развивается съ каждымъ годомъ, благодаря развитію дѣятельности доменныхъ и передѣльныхъ заводовъ.

Въ 1913 году на всѣхъ антрацитныхъ и каменноугольныхъ рудникахъ Области Войска Донскаго было 80.003 рабочихъ, въ томъ числѣ внутри рудниковъ обращало 54.469 чел. и на поверхности 25.514 чел. Такимъ образомъ каждый рабочий внутри копей добывалъ въ среднемъ 11,3 тис. пудовъ каменнаго угля и антрацита. При производствѣ горныхъ работъ въ 1913 году несчастные случаи произошли съ 14.173 рабочими (17,7% всѣхъ), изъ которыхъ умерло 183 и утрачено постоянную трудоспособность 1.646 чел. Высокія цифры несчастій указываютъ на плохую оборудованность копей въ смыслѣ безопасности.

Железная промышленность. На 3-хъ заводахъ—тагаирогскомъ, макѣевскомъ и судинскомъ—добыча чугуна поднилась съ 13,4 милл. пуд. въ 1911 г. до 27,05 милл. пуд. въ 1913 г., т. е. больше чѣмъ удвоилась за 3 года. Полупродукта (Мартевской и Томасовской болванки) изготовлено было 20 м. п. въ 1911 г. и 27 м. п. въ 1913 г.; готовыхъ продуктовъ—17,2 м. п. въ 1911 г. и 23 м. п. въ 1913 г.; сюда относятся главн. обр. полоصة и сортовее желѣзо (8,1 м. п.). Изъ этого числа вывезена небольшая часть чугуна (3,2 м. п.) и большая часть готовыхъ изделий (19,0 м. п.) и металлическихъ изделий (главн. обр. подкладка трубъ, болты, чепки и т. д.—4,8 м. п.); всего вывезено 27,5 м. п. на 34 милл. руб. При работѣ на заводахъ задолжалось 12.512 чел. (средній заработокъ колебался отъ 408 руб. до 681 руб.). Служащихъ было 771 чел., изъ нихъ 129 иностранцевъ.

Добыча *минеральныхъ воществъ*—известняка, мергеля и огнеупорныхъ материаловъ—въ 1913 году составила: известняка—9,7 милл. пуд., печашка 6,2 милл., мергеля 17,1 милл. пуд.; огнеупорной глины 1,8 милл. пуд. Работало 1.035 рабочихъ; несчастныхъ случаевъ произошло 51.

Торговля, транспортъ. Первое мѣсто по торговымъ оборотамъ въ области принадлежитъ хлѣбной торговлѣ, которая производится главнымъ образомъ въ городахъ Ростовѣ-на-Дону и Тагаирогѣ, въ приморскихъ селеніяхъ и на ярмаркахъ, изъ которыхъ главная въ станицѣ Урюпинской хоперск. окр. въ слободѣ Приворожскій донец. окр., слободѣ Мартыновкѣ, въ стан. Цымыльинской, мѣст. Катальнинѣ и пос. Азовѣ. Въ 1913 г. торговые обороты мѣстной торговли достигали 122,6 милл. р., изъ которыхъ на крупные города приходилось 76,2 милл. р., на небольшие города и села—37,9 милл. р., на ярмарки—8,5 милл. *Винная* торговля въ 1913 г. черезъ Ростовскій, Азовскій и Тагаирогскій порты выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: ввозъ—1,4 милл. пуд. на сумму 8,4 милл. руб. Главные предметы ввоза—чай, апельсины и лимоны, дубильныя вощества. Вывозъ—на 97,7 милл. руб., т. е. почти въ 12 разъ больше ввоза. Вывозится почти исключительно зерновой хлѣбъ (пшеница, ячмень)—на 94,9 милл. рубл.; затѣмъ на сотни тысячъ зыпныхъ силъ, сурьши, струбей, муки, красной и пашеной, и проч.

Н. Огановскій.

2-го разряда; г) вступившіе въ русское подданство иностранцы въ возрастѣ болѣе 30 лѣтъ, зачисленные въ ополченіе 1-го или 2-го разряда; д) уклонившіеся отъ отбыванія воин. повинн. и не подлежащіе привлеченію къ ней за достиженіемъ ими 34-лѣтняго возраста ко времени ихъ обнаруженія, если они зачислены въ ополченіе 1-го или 2-го разряда. Отъ налога освобождаются тѣ изъ указанныхъ въ пунктахъ а), б) и в), кои будутъ признаны несособными къ труду. Налогъ взимается въ теченіе 18 лѣтъ; ранѣе этого срока взаимно его прекращается: въ случаѣ достиженія плательщикомъ 43 лѣтъ, въ случаѣ смерти плательщика, перемѣны имъ подданства, признанія его несособнымъ къ труду, призыва его на дѣйствит. службу и лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянию присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Въ военное время къ признаннымъ приравниваются охотники. Налогъ взимается въ размѣрѣ: 6 рублей при годовомъ доходѣ до 1.000 р., 25 р.—при доходѣ свыше 1.000 и до 5.000 р., 30 руб.—при доходѣ свыше 5.000 р. и до 10.000 р., 100 р.—при доходѣ свыше 10.000 и до 2.000 р. и 200 р.—при доходѣ свыше 20.000 р. въ годъ. Плательщикамъ предоставлено подавать заявленія о размѣрѣ получаемого ими дохода. Причитающійся съ каждаго окладъ налога опредѣляется подлежащими уѣздами, окружными и городскими по военному налогу присутствіями на основаніи всѣхъ имѣющихся у нихъ свѣдѣній и данныхъ объ имущественномъ положеніи плательщиковъ и о размѣрѣ ихъ доходовъ въ предшествующемъ окладному году. Тѣмъ же Положеніемъ 19 апр. 1915 г. население, свободное по ст. 42—44 уст. о воин. пов. отъ исполненія воин. повинности натурой (въ Средней Азій, на Кавказѣ, въ Астраханской, Ставропольской губ. и др.), привлекается къ особому налогу въ видѣ доплатн. сбора къ кибиточной подати, подати со скота, госуд. поземельному налогу, поземельной и госуд. оброчной податямъ и госуд. налогамъ: съ город. недвиж. имущество, промышленному и квартирному—въ размѣрахъ, устанавливаемыхъ для каждой губерніи и области на 3-лѣтній срокъ законодательнымъ порядкомъ. Введеніе военного налога прежде установленія налога подоходного и выработкн общихъ методовъ офіцнн. доходовъ плательщиковъ несомнѣнно поведетъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ, несправедливостямъ и неравномѣрности; можно опасаться, что и финансовый результатъ окажется сравнительно незначительнымъ.

А. Соколовскій

Обломовщина, терминъ, позаимствованный Добролюбовымъ изъ ром. Гончарова „Обломовъ“ и являющійся, согласно указанію самого автора (очеркъ „Лучше поздно, чѣмъ никогда“), выраженіемъ того состоянія застоля, мертвящей рутины и обществ. апатіи, въ которое погружена была русская жизнь въ изображаемую имъ эпоху; состояніе это, картину кот. даетъ Гончаровъ въ обстановкѣ, окружающей его героя („Сонъ Обломова“), и создало на русск. почвѣ типъ Обломова, какъ воплощеніе мечтательной лѣни и нерѣшительности, доходящ. до полной инертности.

Обломочныя горныя породы, см. XV, 615.

Облысьніе, см. волосы, XI, 138/141.

Облѣпиха, см. лоховыя.

Обманка серебряная, см. *пираргиритъ* и *пруститъ*.

Обманщикъ, см. *губановыя*.

Обманъ. Элементъ О., какъ средства учиненія преступленія, входитъ въ качествѣ признака во многія преступныя дѣянія. Такъ, посредствомъ О. можетъ быть учиняемо соращеніе (ст. 82—84, Уг. Ул.), обольщеніе (ст. 1531 Улож. о нак.), вступленіе въ незаконный бракъ (ст. 1551), подлогъ (1692, 1693), склоненіе къ непотребству (ст. 526 Уг. Ул.) и др. Этотъ способъ является настолько частымъ въ угол. правѣ, что нѣкоторые (напр., Спасовичъ, Владиміровъ) считаютъ признакъ О. характеризующимъ уголовную неправду въ отличіе отъ гражданской, на ряду съ насиліемъ и эксплоатаціей. Но во всѣхъ перечисленныхъ выше дѣяніяхъ О. является лишь однимъ изъ противозаконныхъ средствъ, стоящихъ на ряду съ другими (насиліемъ, угрозой, злоупотреблен. властью, пользованіемъ беспомощнымъ положеніемъ и пр.). Въ качествѣ же признака, образующаго самостоятельное дѣяніе, О. фигурируетъ въ составѣ мошенничества (см.). Этимъ объясняется, почему всѣ попытки опредѣленія понятія О. сосредоточены именно вокругъ мошенническаго О.

Въ литературѣ многократно, но безъ особаго успѣха, пытались провести границу между О. гражданско-правовымъ и уголовно-правовымъ. Понятіе это едино, а рѣчь можетъ идти лишь о разграниченіи тѣхъ случаевъ, когда государство должно ограничиться лишь расторженіемъ сдѣлокъ, заключенныхъ, подъ влияніемъ О. (обязательственныхъ сдѣлокъ брака, завѣщанія) и когда оно признаетъ О. настолько опаснымъ, что къ гражд. послѣдствіямъ должно будетъ присоедиить и уголовную санкцію. Проведеніе такой границы во многомъ зависитъ отъ уровня честиности въ народѣ, отъ степени развитіеи въ оборотъ добросовѣстности и отъ того, насколько законодатель хочетъ принять на себя роль воспитателя народа. Обыкновенно, въ цѣляхъ сокращенія наказуемости, общее опредѣленіе О. въ угол. правѣ сокращается. Здѣсь доктрина, а иногда и законодательство и практика 1) указываютъ, *въ чемъ должна состоять* О.: „сообщеніе ложныхъ фактовъ“, „сокрытіе истинныхъ фактовъ“, „созданіе ложныхъ представлений о фактахъ“, „искаженіе действительности“ и т. д.; обыкновенно указывается на „факты“, т. е. на нѣчто уже свершившееся или имѣющееся на-лицо, но не состоящее въ наступить въ будущемъ; 2) указываютъ *способы* О.: уловки, *manoeuvres frauduleuses*, особая подготовка, хитрость (франц. право); наме право говорить объ обмѣрѣ, обвѣсѣ, О. въ качествѣ и количествѣ предметовъ, О. въ договорахъ и т. д., О. съ присвоеніемъ неприндадежащаго званія. Перечисленіе однако всѣхъ способовъ О. должно быть признано типею и продной попыткой; 3) опредѣляется *степень* О.: здѣсь выдвигается или критерій средняго человека (напр., въ англ. правѣ), или критерій индивидуальній (О., способный создать заблужденіе у даннаго индивида, нидерл. улож.). Однако ни та ни другая система не можетъ быть строго выдержана, такъ какъ въ первомъ случаѣ открылся бы просторъ для мошеннической эксплоатаціи болѣе слабыхъ, а во второмъ—понятіе наказуемаго О. чрезмѣрно расширилось бы. Большинство законодательствъ поэтому избираетъ средней путь. Принимая въ основаніе средней О., они создаютъ де-

полнительные случаи наказуемой эксплуатации легковѣрия, неопытности, слабости или недостатковъ людей. Такъ поступаетъ и наше право, расширяя понятіе обманныхъ сдѣлокъ по отношенію къ невѣрнымъ, малолѣтнимъ, слѣбымъ, нянымъ (см. ст. 611—614 Уг. Ул.).— Въ гражд. правѣ вопросъ объ О. обсуждается въ связи съ вопросомъ о дѣйствительности сдѣлокъ. Здѣсь проводится различіе между существенными сторонами сдѣлки (объектомъ сдѣлки, качествомъ или количествомъ объекта) и несущественными. О. признается всегда, если онъ уже былъ установленъ въ порядкѣ уголовного суда, но и при отсутствіи наказуемаго О. онъ можетъ быть иногда достаточенъ для признанія сдѣлки недѣйствительной (1890, № 9, гражд. касс. деп.). Ученіе объ О. въ сдѣлкахъ покоится еще на основаніяхъ римскаго права.

II. Люблинскій.

Обманы чувствъ, см. *галлюцинации*.

Обморокъ развивается вслѣдствіе быстрого наступленія малокровія головного мозга и состоитъ въ рѣзкомъ ослабленіи дыханія и сердечной дѣятельности; въ большинствѣ случаевъ О. сопровождается потерей сознанія. Ближайшіе поводы къ О. могутъ быть очень разнообразны: сильная эмоція, сильное сотрясеніе тѣла, сильный толчокъ въ области желудка, сильная боль, сильное мышечное напряженіе, быстрая перемена положенія тѣла и пр. Большое значеніе имѣетъ предшествующее состояніе организма: нервность, слабость, разстройство сердечной дѣятельности (напр., при порокѣ сердца), разстройства дыханія (напр., уменьшеніе дыхательной поверхности при плевроитѣ), малокровіе. Малокровіе мозга при О. во многихъ случаяхъ наступаетъ рефлекторно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., при болѣзняхъ органовъ кровообращенія или дыханія) О. можетъ повести къ смертельному исходу. Въ легкихъ случаяхъ обморочное состояніе (или, правильнѣе, полубморочное) ограничивается небольшимъ головокруженіемъ, шумомъ въ ушахъ, значительной блѣдностью, тошнотой, иногда рвотой, ослабленіемъ дыханія и кровообращенія. Въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ начальныя явленія могутъ быть такія же, какъ и при легкомъ О., но затѣмъ сознаніе теряется, пульсъ и дыханіе падаютъ еще сильнѣе, и дѣло можетъ дойти до полного исчезновенія всѣхъ видимыхъ признаковъ жизни. Тяжелый О. можетъ продолжаться часъ и болѣе. Собственно говоря, О., даже тяжелый, очень рѣдко оканчивается смертью, а если и оканчивается, то это обыкновенно стоитъ въ связи не съ самимъ О. непосредственно, а съ предшествую-

щимъ болѣзненнымъ состояніемъ сердца или легкихъ. Въ случаѣ О. необходимо освободить тѣло отъ всякаго стягиванія платяемъ (въ особенности корсетомъ), обувью; дать доступъ въ комнату, гдѣ находится больной, свѣжему воздуху, а еще лучше вынести самого больного на свѣжій воздухъ; положить больного горизонтально и даже приподнять ноги. Затѣмъ употребляютъ различныя возбуждающія средства: опрыскиваютъ холодной водой, даютъ нюхать нашатырный спиртъ, эфиръ; раздражаютъ чѣмъ-либо подошвы, подмышки, глотку; подъ кожу впрыскиваютъ камфарное масло, эфиръ; ставятъ раздражающія клизмы (съ уксу-сомъ, солью), производятъ искусственное дыханіе. При склонности къ О. (особенно у нервныхъ и малокровныхъ) необходимо общее укрѣпляющее лѣченіе.

H. Кабановъ.

Обмѣнъ, см. *экономика*.

Обмѣнъ веществъ, основное явленіе жизни, состоящее въ томъ, что черезъ живой организмъ непрерывно проходитъ потокъ матеріи изъ внѣшней среды въ видѣ пищевыхъ веществъ. Войдя въ живой организмъ, пищевыя начала претерпѣваютъ рядъ химич. превращеній въ пищеварительныхъ органахъ и въ результатѣ этихъ превращеній уподобляются или ассимилируются организмомъ, т. е. превращаются въ соединенія, по составу и строенію тождественныя съ нормальными составными частями тѣла. Вслѣдъ за ассимиляціей начинается разложеніе пищевыхъ началъ. Сперва они претерпѣваютъ рядъ химическихъ превращеній, въ результатѣ которыхъ образуются новыя тѣла, менѣе сложнаго состава, однако еще принадлежащія къ органическимъ соединеніямъ, т. е. способныя горѣть, соединяться съ кислородомъ. Это превращеніе пищевыхъ началъ въ рядъ болѣе простыхъ органическихъ соединеній носитъ названіе промежуточнаго О. в. Наконецъ, поглощая кислородъ, описанныя болѣе простыя органическія соединенія подвергаются окончательному окисленію, при чемъ изъ углеводовъ и жировъ образуются углекислота и вода, а изъ бѣлковъ, кромѣ углекислоты и воды, еще мочевины и сѣрная кислота. Эти т. назыв.

„продукты О. в.“ выдѣляются изъ организма отчасти черезъ легкія, отчасти черезъ почки. Физиологическая задача О. в. состоитъ въ доставкѣ организму энергіи, необходимой: 1) для самого жизненнаго процесса, 2) для разнаго рода работы, выполняемой въ организмѣ. Опыты показываютъ, что даже при полномъ отсутствіи какой бы то ни было работы въ тѣлѣ все же происходитъ сгораніе пищевыхъ веществъ въ довольно значительномъ размѣрѣ. Этотъ процессъ, очевидно, неразрывно связанъ съ самымъ процессомъ жизни. Поэтому тотъ обмѣнъ, который не угасаетъ даже послѣ полнаго прекращенія (мышечной, пищеварительной и проч.) работы, носитъ названіе основнаго О. в. Всякаго рода работа (напр., механическая работа, работа, затрачиваемая на перевариваніе пищевыхъ началъ) тотчасъ же вызываетъ усиленное сгораніе веществъ въ тѣлѣ, увеличиваетъ затрату энергіи.

Пищевыя начала, превращаясь въ продукты О. в., выдѣляются изъ организма. Изъ вещества, изъ матеріи пищевыхъ началъ въ организмѣ не остается ничего. Остается въ тѣлѣ только та энергія, которую пищевыя начала отдають, превращаясь въ продукты О. в. Известно, что жиръ, сгорая, выдѣляетъ тепло. Равнымъ образомъ выдѣляется тепло и при сгораніи сахара, бѣлка и проч. Когда эти вещества сгорають въ тѣлѣ, они выдѣляютъ столько же тепла, какъ и при сгораніи внѣ организма.

Тепло, выдѣляемое пищевымъ началомъ при его горѣніи, и является мѣрой энергіи, которую это пищевое начало можетъ отдать организму. Вся энергія пищевого начала при горѣніи внѣ тѣла выдѣляется въ формѣ тепла. Въ живомъ организмѣ тепловая энергія можетъ быть превращена и дѣйствительно превращается въ другія формы энергіи (механическая, электрическая и проч.). Однако это превращеніе происходитъ согласно точнымъ количественнымъ законамъ; слѣдовательно, какимъ бы превращеніемъ ни подвергалась въ тѣлѣ энергія пищевыхъ началъ, все равно общая сумма энергіи, извлекаемой организмомъ изъ пищи, не превышаетъ того количества энергіи

(выраженной въ тепловыхъ единицахъ), которое подучается при сгораніи даннаго вещества въ тѣлѣ. Согласно сказанному, пища для живого организма имѣетъ лишь значеніе источника энергіи; О. в. есть, въ сущности, обмѣнъ энергіи, а вещество служитъ только носителемъ энергіи. Поэтому, между прочимъ, въ явленіяхъ О. в. различныя пищевыя начала могутъ заступать другъ друга. Эта замѣна одного пищевого начала другимъ происходитъ въ т. назыв. „изодинамическихъ“ количествахъ. Изодинамическими количествами пищевыхъ началъ назыв. такія ихъ количества, которыя отдають тѣлу одинаковый запасъ тепла. При сгораніи въ тѣлѣ:

1	грм. бѣлка	отдаетъ	4.100	мал. кал.
1	„ углевод.	„	4.100	„ „
1	„ жира	„	9.300	„ „

Поэтому, если мы хотимъ исключить изъ пищи часть бѣлка и замѣнить его углеводомъ, притомъ такъ, чтобы питаніе организма не пострадало, мы должны вмѣсто каждаго грамма бѣлка, исключеннаго изъ пищи, прибавить къ пищѣ 1 граммъ углевода. Наоборотъ, при замѣнѣ бѣлка жиромъ взамѣнъ одного грамма бѣлка нужно брать меньше 1 грамма жира, а именно 0,44 грамма жира, такъ какъ именно это количество доставляетъ организму столько же энергіи, сколько 1 грм. бѣлка.— Описанный процессъ составляетъ одну (притомъ количественно преобладающую) часть О. в. Это—т. назыв. энергетическій обмѣнъ, имѣющій цѣлью доставить организму не матерію, а энергію. Но, кромѣ того, организмъ нуждается и въ притокахъ матеріи, какъ таковой. Именно, организму необходимо доставлять нѣкоторое количество бѣлка для замѣны разрушающагося бѣлка для органовъ. Въ этомъ случаѣ бѣлокъ входитъ въ составъ тѣла и остается нѣкоторое время въ составѣ организма. Здѣсь бѣлокъ играетъ роль строительнаго матеріала, онъ служитъ для ремонта живой машины, для замѣны утраченныхъ частей. И какъ нельзя для починки фабричной машины взять другого матеріала, кромѣ стали, такъ же и для ремонта живого тѣла нельзя взять другого матеріала, кромѣ того, изъ ко-

торого построена живая машина, т. е. бѣлка. По этой причинѣ исключить бѣлокъ изъ состава пищи совсѣмъ нельзя: въ пищѣ должно содержаться нѣкоторое минимальное количество бѣлка. Этотъ бѣлокъ служитъ не для доставки энергій, а для замѣны утраченныхъ составныхъ частей тѣла; поэтому ни жиромъ, ни углеводами этотъ бѣлокъ замѣнить невозможно. За исключеніемъ этого минимальнаго количества бѣлка, все остальное, потребное организму количество пищевыхъ началъ можно варьировать качественно какъ угодно — лишь бы общее количество энергій, заключающейся въ пищѣ, соответствовало потребностямъ тѣла. Это необходимое для организма количество энергій выяснено специальными опытами. Результаты ихъ сопоставлены въ таблицѣ:

Потребность въ энергій у человѣка, въсомъ въ 70 килгр.:	Большія калорій.
Основной обмѣнъ	1.825
То же — пищеварительная работа	1.800
Обмѣнъ при постельномъ режимѣ	2.000
Обмѣнъ при комнатномъ режимѣ безъ работы	2.230
Обмѣнъ при легкой профессиональной работѣ	2.600
Обмѣнъ при средней работѣ	3.100

Что касается минимальнаго количества бѣлка, необходимаго для человѣка, — этотъ вопросъ въ послѣдніе годы былъ подвергнутъ основательному пересмотру. Согласно дѣтѣ Фойта, количество бѣлка въ ежедневной пищѣ опредѣляется въ 118 грм. Однако новѣйшія наблюденія значительно понизили эту цифру. По утвержденію нѣкоторыхъ ученыхъ, человѣку достаточно потреблять ежедневно 40 грм. бѣлка. Однако большинство специалистовъ по О. в. не рѣшается принять столь низкую бѣлковую норму, опасаясь, что при продолжительномъ потребленіи пищи, столь бѣдной бѣлк., могутъ развиться тяжелыя атрофическія явленія. Впрочемъ, Читтенденъ произвелъ рядъ опытовъ, продолжавшихся нѣсколько мѣсяцевъ, на людяхъ, принадлежащихъ къ различнымъ социальнымъ классамъ. Всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ опытѣ, было предоставлено выбирать себѣ пищу по желанію, съ однимъ лишь условіемъ — ограничивать количество бѣлка. По окончаніи опыта (черезъ 9 мѣсяцевъ)

всѣ его участники чувствовали себя очень хорошо и многіе даже и послѣ этого остались на той же дѣтѣ, какая была во время опыта. Въ среднемъ ежедневный бѣлковый раціонъ въ опытахъ Читтендена составлялъ:

въ группѣ ученыхъ	47,7 грм.
” ” санитаровъ	49,2 ”
” ” атлетовъ	55,3 ”

На основаніи этихъ и другихъ подобныхъ же опытовъ въ настоящее время цифра бѣлковаго минимума единогласно понижена до 80 грм. въ сутки. Въ томъ случаѣ, если организмъ получаетъ бѣлка больше этой минимальной цифры, даже если много больше, весь избытокъ бѣлка подвергается въ тѣлѣ разложенію. Сколько бы ни вводилось бѣлка въ тѣло, весь введенный бѣлокъ въ теченіе сутокъ сгораетъ и превращается въ конечные продукты обмѣна. Задержать, накопить бѣлокъ въ тѣлѣ однимъ усиленнымъ скормливаніемъ бѣлка не удается. Это объясняется тѣмъ особеннымъ состояніемъ, въ которомъ бѣлокъ находится въ организмѣ. Бѣлокъ въ тѣлѣ находится: 1) въ видѣ живого бѣлка въ составѣ клѣтокъ тѣла (большая часть) и 2) въ видѣ мертваго бѣлка (въ составѣ крови и лимфы). Въ крови и лимфѣ содержится вообще небольшое количество бѣлка (около 5 фунтовъ); конечно, содержаніе бѣлка въ крови и въ лимфѣ можетъ быть нѣсколько увеличено. Но, во-первыхъ, эта запасная емкость крови для бѣлка и вообще невелика, — вообще нельзя значительно увеличить противъ нормы содержаніе бѣлковыхъ веществъ въ кровяной и лимфатической жидкости, а кромѣ того, всякое повышеніе содержанія бѣлка въ крови вызываетъ усиленный распадъ бѣлка въ органахъ тѣла. Словомъ, если и можно отложить бѣлокъ въ составѣ крови и лимфы, то количество отложеннаго здѣсь бѣлка можетъ быть очень незначительно (согласно опытамъ, обычно не свыше 100 грм.). Отложить же бѣлокъ въ организмѣ въ формѣ живого бѣлка однимъ усиленнымъ бѣлковымъ кормленіемъ совершенно невозможно. Дѣло въ томъ, что накопленіе бѣлка въ клѣткахъ тѣла связано съ образованіемъ новыхъ количествъ прото-

плазмы, а этотъ процессъ опредѣляется: 1) наследственностью, 2) физиологическимъ состояніемъ клѣтки въ данный моментъ. Наибольшую по вѣсу массу органовъ составляютъ мышцы. Увеличить по произволу размѣры мышцъ однимъ скормливаніемъ бѣлка нельзя; для этого необходимо: 1) выбрать соответствующую расу животного, которая отличалась бы хорошо развитой мускулатурой, 2) надо упражнять мышцы работой. Первое условіе даетъ теоретическую возможность осуществить наследственный типъ съ хорошо развитыми мышцами; второе условіе повышаетъ жизнѣдѣтельность самого мышечнаго волокна и вызываетъ въ немъ явленіе т. назыв. рабочей гипертрофіи. По этой причинѣ при откармливаніи животныхъ на мясо необходимо, главнымъ образомъ, удачно подобрать породу животного. По этой же причинѣ нельзя совершенно расчитывать развить у себя мышцы однимъ усиленнымъ бѣлковымъ питаніемъ, безъ упражненія. Весь скормленный бѣлокъ въ этомъ случаѣ будетъ превращаться въ продукты распада и, слѣдовательно, для организма пропадетъ. Накопить бѣлокъ въ тѣлѣ однимъ усиленнымъ кормленіемъ невозможно. — Наоборотъ, безазотистый питательный матеріалъ очень легко отлагается въ организмъ при усиленномъ кормленіи, образуя запасы питательныхъ веществъ. Такихъ запасныхъ питательныхъ началъ въ организмъ мы встрѣчаемъ двѣ категоріи: 1) гликогенъ (углеводъ) и 2) жиръ. Запасы гликогена не могутъ достигать очень значительныхъ величинъ. Самая большая цифра гликогена въ тѣлѣ животного, найденная до сихъ поръ, равна 40 грм. на килограммъ вѣса тѣла животного. Слѣдовательно, для человѣка вѣсомъ въ 70 килограммовъ гликогенные запасы составятъ maximum 2.800 грм., т. е. около 7 фунтовъ. Наоборотъ, жиръ можетъ скопляться въ организмъ въ огромныхъ количествахъ. Описаны случаи, когда вѣсъ человѣка достигалъ 11 пудовъ. Считаая, что нормальный вѣсъ здороваго человѣка равенъ 4 пудамъ, нужно признать, что въ этихъ случаяхъ въ человѣческомъ тѣлѣ накопилось до 7 пудовъ жира. Возможность накопленія столь большихъ

количествовъ жира объясняется тѣмъ, что жиръ не входитъ въ организацію клѣтки, и хотя жировыя капли располагаются внутри жировыхъ клѣтокъ, но онѣ лежатъ не въ составѣ протоплазмы, а лишь рядомъ съ протоплазмой; жиръ тѣла — столь же мертвый жиръ, какъ и жиръ въ кладовой. — Отложеніе жира въ тѣлѣ происходитъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда организмъ получаетъ избыточное питаніе, когда приходъ превышаетъ расходъ. Не существуетъ пищи, которая качественно, по своему составу была бы исключительно пригодна для образованія жира въ тѣлѣ. Опыты показываютъ, что жиръ въ тѣлѣ можетъ образоваться какъ на счетъ жирной, такъ и на счетъ углеводной и на счетъ бѣлковой пищи. Правда, обычно жиръ развивается въ особенно большихъ количествахъ на счетъ углеводной (мучной и сладкой) пищи. Но это зависитъ уже отъ побочных причинъ, именно отъ отношенія пищеварительныхъ органовъ къ разнымъ сортамъ пищи. Перевариваніе углеводовъ требуетъ наименьшаго напряженія со стороны пищеварительныхъ органовъ. Поэтому углеводной пищей можно злоупотреблять въ гораздо большей степени, чѣмъ жирами и бѣлками, и обратно, при полномъ исключеніи углеводовъ изъ діеты (не ѣсть ничего мучного и ничего сладкаго) организмъ очень быстро освобождается отъ скопленныхъ въ его тѣлѣ запасовъ жира. Это потому, что въ средней діетѣ углеводы количественно преобладаютъ надъ всѣми другими составными частями пищи.

В. Завьяловъ.

Болезни О. а. Процессы распада и послѣдательнаго окисленія (процессы дезассимиляціи) могутъ замедляться и разстраиваться; разстройства эти зависятъ отъ цѣлаго ряда условій: 1) функционированіе клѣтокъ, въ сущности, является лишь видимымъ проявленіемъ процессовъ дезассимиляціи; такъ, мышечныя сокращенія являются результатомъ освобожденія внутримолекулярной анергіи при процессахъ распада веществъ; дѣятельность железистыхъ клѣтокъ представляетъ собою процессы распада вещества и выдѣленія тѣхъ или иныхъ продуктовъ распада въ протоки железъ; внутренняя секреція железистыхъ клѣтокъ представляетъ собою такое же выдѣленіе продуктовъ распада (продуктъ обмена веществъ) въ лимфу и даѣво въ кровь; дѣятельность нервныхъ клѣтокъ представляетъ собою переходъ анергіи изъ скрытаго состоянія въ явное, а въ основѣ такого освобожденія анергіи также лежатъ процессы дезассимиляціи. Если клѣтки функционируютъ недостаточно, напр., при недостаточной мышечной дѣятельности, при малодвижномъ образѣ жизни, тогда процессы дезассимиляціи могутъ быть замедлены, въ организмѣ будетъ больше промежуточныхъ продуктовъ распаденія, недоста-

точно окисленных, неокисленных и даже недостаточно расщепленных; в результате — отравление организма промежуточными продуктами обмена веществ; 2) достаточная иннервация клеток необходима для правильного их функционирования и, следовательно, для достаточной интенсивности процессов дезассимиляции: если клетки иннервируются недостаточно, вследствие, напр., общего упадка иннервации (что нередко является результатом переутомления нервной системы или недостаточности возбуждений съ периферии, напр., при недостаточных мышечных сокращениях, при отсутствии бодрящих впечатлений), то и процессы дезассимиляции идут болѣе вяло, болѣе медленно; тогда также легко возникает перегружение организма промежуточными продуктами обмена веществ; 3) при избыточномъ питаніи клеткъ и, слѣдов., при повышенныхъ процессахъ ассимиляціи, въ организмѣ можетъ оказаться такъ много материала для процессовъ распада и окисленія, что даже при нормальной иннервации и нормальной функционированіи органовъ, они все же будутъ не въ силахъ доводить процессъ распада и окисленія до конца; и, слѣдов., легко будетъ возникать перегружение организма промежуточными продуктами обмена; 4) при поступленіи въ организмъ различныхъ ядовитыхъ веществъ, или извѣст., или образующихся въ кишечникѣ (продукты кишечнога броженія), эти ядовитыя вещества могутъ вредно дѣйствовать на клетки организма, замедляя процессы дезассимиляціи и, слѣдов., также способствуя перегруженію организма ядовитыми продуктами обмена веществъ; сюда относятся — хроническія инфекціи (напр., сифилисъ) или хроническія отравленія (напр., алкоголь, различныя закуски, содержащія продукты ферментнаго распада бѣлковъ, и пр.). Въ условіяхъ жизни болѣе высшихъ слоевъ населенія всѣ такія условія нередко сочетаются вмѣстѣ: избыточное питаніе, недостаточная мышечная дѣятельность, переутомленіе нервной системы, стоящее въ связи съ чрезмѣрной умственной работой или съ различными лишнествами, наконецъ, отравленія (злоупотребленія алкоголемъ). Вотъ почему условія жизни высшихъ классовъ особенно располагаютъ къ такъ назыв. обшчимъ расстройствамъ обмена веществъ, къ артритическому діатезу или, короче, къ *артритизму*. Проявленія артритическаго діатеза могутъ быть различны, прежде всего — смотря по тому, расстроены ли по преимуществу процессы распада бѣлковъ, или жировъ, или углеводовъ; расстройствъ обмена бѣлковъ въ организмѣ проявляются въ видѣ *подагры*, въ видѣ наклонности къ хроническимъ *рематическимъ заболѣваніямъ*, къ образованію *почечныхъ, печеночныхъ камней* и пр.; расстройствъ обмена углеводовъ проявляется въ видѣ *диабета* (сахарное мочеизпуреніе); расстройствъ обмена жировъ (и углеводовъ) — въ видѣ *ожиренія*. Общія расстройства обмена веществъ, являющіяся, въ сущности, хроническимъ отравленіемъ организма продуктами обмена веществъ, повышаютъ запросъ на дѣятельность сердца и сосудовъ, такъ какъ для уравновѣшивающей (компенсирующей) дѣятельности организма, въ цѣляхъ устраненія вреднаго вліянія ядовитыхъ продуктовъ обмена, требуется повышенная дѣятельность тѣхъ или иныхъ органовъ (напримѣръ, почекъ и потовыхъ железъ кожи для удаленія ядовитыхъ продуктовъ изъ организма, цѣтокъ желѣзъ, напр., печени, для повышенія процесс. распада и окисленія, и пр.), а для повышенной дѣятельности тѣхъ или иныхъ органовъ прежде всего требуется новыешное кровообращеніе въ этихъ органахъ, и, слѣдов., повышенная дѣятельность сердца и сосудовъ; кромѣ того, ядовитые продукты, находясь въ крови, и непосредственно вредно дѣйствуютъ на сердечнососудистую систему; кромѣ того, при артритизмѣ предъявляется повышенный запросъ на дѣятельность почекъ, печени, желѣзъ кожи и пр.; сюда же относится и непосредственное дѣйствіе ядовитыхъ веществъ на почки, при ихъ выделеніи изъ организма, на печень, при ихъ поступленіи въ кишечника въ организмѣ, и пр. Все это можетъ вести къ послѣдовательному истощенію этихъ органовъ. Вотъ почему различныя заболѣванія, являющіяся выраженіемъ артритическаго діатеза, нередко послѣдовательно ведутъ къ

заболѣваніямъ почечнымъ, сердечнососудистымъ, печеночнымъ, кожнымъ и пр., или, какъ иначе говорятъ, заболѣванія сердечнососудистыя, почечныя и пр. нередко развиваются на почвѣ артритическаго діатеза, и это — какъ у самыхъ больныхъ, такъ и въ видахъ поколѣній, т. е. отъ родителей артритиковъ могутъ происходить дѣти съ значительной наклоностью къ заболѣваніямъ сердца, сосудовъ, почекъ и пр. Въ цѣляхъ борьбы съ артритическимъ діатезомъ и, слѣдов., въ цѣляхъ повышенія и урегулированія процессовъ дезассимиляціи, необходимо правильное питаніе (умѣренное питаніе, въ особенности же умѣренное потребленіе мяса, рыбы, отсутствіе въ пищуомъ режимѣ закусокъ, острого и пр.), достаточная мышечная дѣятельность (достаточно подвижный образъ жизни, мышечный трудъ, подвижныя игры, гимнастика, прогулки, путешествія илькомъ и пр.), достаточная иннервация организма (съ одной стороны — устраненіе переутомленій нервной системы и всякихъ лишнествъ, съ другой — дѣятельная разнообразная жизнь, достаточно богатая разнообразными и яркими впечатленіями); устраненіе отравленій (алкоголь, табакъ, закуски и пр.); въ цѣляхъ же повышенія и урегулированія обмена имѣютъ значеніе также питье минеральныхъ водъ, (новышаются процессы распада и окисленія), водоченіе въ различныхъ формахъ (новышается иннервация организма, дѣятельность сердечнососудистой системы и пр.), свѣжій воздухъ (воздухъ лѣсовъ, полей, морской, горный — какъ источникъ периферическихъ возбужденій центральной нервной системы) и пр.

Н. Кабановъ.

Обнинскій, Викторъ Петровичъ, общественный дѣятель, первоудемецъ (1867—1916), общ. біографич. свѣдѣнія см. XVII, 16'. Въ послѣдніе годы цѣлкомъ посвятилъ себя публицистикѣ и общественной работѣ. Еще въ тюрьмѣ онъ написалъ книгу, только часть которой могла появиться въ Россіи; остальное было напечатано за границей. Въ первую кампанію до апрѣля 1915 г. О. былъ военнымъ корреспондентомъ на галицк. фронтѣ, а вернувшись, организовалъ отдѣлъ о военноплѣнныхъ при Земскомъ Союзѣ. На послѣднемъ съѣздѣ к.-д. партіи произнесъ блестящую рѣчь по тактич. вопросу и былъ избранъ въ центр. ком. партіи. Но главнымъ центромъ политич. интересовъ О. были вопросы національные. Пылкій и убѣжденный сторонникъ идеи автономіи, другъ малыхъ народовъ, неизмѣнный поборникъ принципа національнаго равноправія, О. неустанно работалъ, организуя совѣщанія по сближенію отдѣльныхъ национальностей Россіи между собою и редактируя журналъ „Народы и области“. Въ это О. вкладывалъ много порыва, глубокой демократизмъ воззрѣній и огромную душевную чистоту. кипучая работа и трагическія переживанія „тыловой“ дѣйствительности въ связи съ тяжелымъ недугомъ подкосили его силы. О. не выдержалъ нервящей атмосферы

борьбы и лишилъ себя жизни 20 марта 1916 г.

Обнинскій, Петръ Наркизовичъ, публицистъ и общественный дѣятель (1837—1904), образование получилъ въ моск. унив. Подъ вліяніемъ Грановскаго сложились убѣжденія и идеалы О., котор. онъ не замедлил проявить словомъ и дѣломъ въ надвинувшейся „эпохѣ великихъ реформъ“. Надѣливъ своихъ крестьянъ лучшими землями, какія у него имѣлись, О. (помѣщикъ Калужской губ.) самоотверженно принялся за воплощеніе въ жизнь новыхъ началъ и принциповъ сначала въ качествѣ мирового посредника, а затѣмъ (съ 1866 г.) мирового судьи. Съ 1869 г. О. перешель въ прокуратуру, кот. оставилъ за болѣзью лишь въ 1890 г. И въ прокуратурѣ и въ той обществ.-публицист. дѣятельности, кот. О. развилъ параллельно съ ней, онъ оставался тѣмъ же стойкимъ, неизмѣнно вѣрнымъ защитникомъ и гуманнымъ истолкователемъ принциповъ 60-хъ годовъ. Статьи О. изд. въ 1891 г. подъ загл. „Законъ и бытъ“, а въ 1915 г. подъ загл. „Къ юбилею судебной реформы“.

Обо (Або), гор. въ Финляндіи, см. Або.

Обогащеніе неосновательное или *неправомѣрное*, одно изъ основаній для возникновенія частноп правового обязательства. Предметъ этого обязательства составляетъ выдача обогатившимся приобретенаго имъ безъ правомѣрнаго основанія, но лишь въ предѣлахъ его дѣйствительнаго О. Послѣдствія О. так. обр. существенно отличаются отъ послѣдствій гражданскихъ правонарушеній (деликтовъ), обязывающихъ къ возмѣщенію причиненнаго ущерба независимо отъ того, извлекъ ли нанесшій ущербъ изъ нихъ какія-либо выгоды или нѣтъ. Для О. и характерно именно то, что обязательство возникаетъ при отсутствіи правонарушенія со стороны обязаннаго, въ силу только того, что его О. составляетъ фактъ, совершившійся въ ущербъ другому лицу, и безъ такого основанія, по кот. это лицо должно мириться съ ущербомъ, т. е. фактъ объективно неправомѣрный. То, что О. при такихъ условіяхъ придается юридическое значеніе, что съ нимъ связываются правовыя послѣдствія, объясняется соображеніями не юридиче-

ской логики, а социальной этики и справедливости.

Уже римскіе юристы выводили право на искъ о возвратѣ недолжно приобретеннаго не изъ юридич. началъ, а изъ *aequitas*, кот. въ римскомъ правѣ вообще признавалась средствомъ толкованія и истолкованіемъ правовыхъ нормъ (Dig. 15, 1, 1. 32 pr. 39, 3 1. 2 § 5). Иски, которые въ такихъ случаяхъ давались истцу, такъ наз. *condictiones*, по словамъ юриста Папиніана, *ex bono et aequo*. Другой юристъ Помпоній высказываетъ даже общее положеніе, что, по естественному праву, никто не долженъ неправомѣрно обогащаться во вредъ другому (Dig. 50, 17, 1. 206: *jure naturae aequum est neminem cum alterius detrimento et injuria fieri locupletorem*). Характеру общаго начала справедливости вполне соответствуетъ и то, что въ римскомъ правѣ мы находимъ рядомъ съ опредѣленными видами *condictiones sine causa*, куда подпадались все остальные случаи, когда одно лицо обогащалось за счетъ другого *безъ основанія*, и что съ тою же мыслью о возращеніи приобретеннаго въ предѣлахъ обогащенія мы встречаемся въ разныхъ областяхъ права, какъ, напр., при возмѣщеніи издержекъ, добровольно понесенныхъ въ пользу другого лица, при *actio de in rem verso*, при расчетахъ между добросовѣстнымъ владѣльцемъ и собственникомъ и въ рядѣ другихъ юридически разнородныхъ случаевъ. Современныя кодексы или воспроизводятъ римскія положенія, или ограничиваются казуистическою нормировкою отдѣльныхъ случаевъ О. и, или же, какъ нашъ Сводъ, обходятъ вопросъ молчаніемъ. Юридическ. наука стремится создать формулу, объединяющую все случаи О. и, опредѣлять юридич. сущность этого института и найти критерій для разграниченія правомѣрнаго отъ О. и. Нельзя сказать, чтобы успія юристовъ до сихъ поръ увѣличались успѣхомъ. Раньше учили, что вышеприведенное изреченіе юриста Помпонія о недолжности О. за чужой счетъ содержитъ не только этическое, но также юридич. начало, которое и должно лечь въ основаніе дѣйствующаго права. Противъ этого возразили (Коллацъ, Дербургъ и др.), что при современномъ хозяйственномъ строе О. одного лица за счетъ другихъ само по себѣ еще не составляетъ ничего противозаконнаго. Юрици. значеніе можетъ имѣть только отсутствіе надлежащаго основанія для приобретения имущественныхъ выгодъ тѣмъ лицомъ, кому они фактически достались, т. е. несоотвѣтствіе фактич. распределенія имущественныхъ благъ между двумя правовыми сферами требованіямъ дѣйствующаго права. Новѣйшіе гражданскіе кодексы (герм. ст. 812 и сл., швейц. ст. 62 и сл.), посвящая этому институту отдѣльную главу, начинаютъ ее съ общаго положенія, что обогатившійся за счетъ другого *безъ правомѣрнаго основанія* обязанъ къ выдачѣ О. Вопросъ о правомѣрности основанія, по господствующему возрѣнію, долженъ рѣшаться судомъ сообразно съ дѣйствующимъ правомъ. Въ послѣднее время въ наукѣ снова выдвигается ученіе, что обязанность къ выдачѣ т. наз. О. и въ дѣйствительности поконится не на несоотвѣтствіи произошедшаго приобретения имуществу дѣйствующему (официальному) праву, а на порѣзъ понесенаго права: естественнаго (Плаліолъ), титутнаго (Петражицкій), правильнаго (Штаммлеръ). Точной формулировки этой нормы мы однако не находимъ ни у одного изъ названныхъ ученыхъ. Изъ блѣтыхъ указаній Петражицкаго и Колера можно, кажется, заключить, что теоретическое основаніе права на истребованіе неправ. обогащ. они усматриваютъ въ томъ положеніи, что все приобретенное въ дѣйствіи *дѣйствіи* *въ пользу другого лица*, совершонныхъ безъ намѣренія обогащать его, должно принадлежать совершившему эти дѣйствія. Нашъ Сводъ гражд. зак. не содержитъ общихъ положеній о О. и, но нашему правовому быту этотъ институтъ отнюдь не чуждъ. Судебная практика выводитъ право на истребованіе О. пропозмеднаго безъ достаточнаго основанія на чужой счетъ, изъ начальныхъ словъ ст. 574, т. X, ч. 1: „Какъ по общему закону никто не можетъ быть лишень правъ, ему принадлежащихъ.....“ Въ этихъ

словахъ, по мнѣнію Сената, содержатся правила, что никто не можетъ обогатиться за чужой счетъ (83/32, 91/22, 93/73, 94/76, 07/81 и др.), что безмядпный переходъ цѣнностей въ гражданскомъ оборотѣ не предполагается (73/713, 75/336, 76/253, 78/253, 86/26, 07/81 и др.), наконецъ, указаніе на „общія начала права и справедливости“ (91/81). Однако ни истолчки ст. 574, ни ея содержаніе не оправдываютъ сдѣланной по нее ссылки, ибо въ ней говорится объ отвѣтственности за ущербъ, а приведенныя выше начальныя слова ст. 574 составляютъ или повтореніе общаго положенія о недопустимости самоуправства или рассужденіе составителя Свода, па- рѣзьяное господствовавшимъ въ ту эпоху ученіемъ о неотъемлемости прибрѣтательныхъ правъ, на стражѣ которыхъ долженъ стоять судъ. Проектъ гражд. уз. въ ст. 1165 (ред. 1913 г.) постановляетъ, что „никто не имѣетъ права обогатиться за чужой счетъ безъ законнаго основанія“. Разница отъ герм. и швейц. узаконеній заключается въ томъ, что проектъ говоритъ о „законномъ“, а не о правомѣрномъ основаніи. Это не можетъ не вызывать дознаго и де вытекающаго изъ объясненій редакторовъ представле- нія, будто всякое основаніе для прибрѣтенія имуще- ства, закономъ прямо не предусмотрено, должно считаться неправомѣрнымъ и, слѣдовательно, даетъ право на истребаніе О. Между тѣмъ законъ отно- сительно не исчерпываетъ всѣхъ основаній, по кото- рымъ одно лицо правомѣрно лишается выгоды въ пользу другого. Этотъ вопросъ долженъ въ ка- ждомъ данномъ случаѣ рѣшаться судомъ, сообразно съ воззрѣніями оборота и съ требованіями спра- ведливости, такъ какъ весь институтъ О. и по- строенъ, какъ мы видѣли, на этическомъ, а не на формально-юридическомъ постулатѣ.—Литерату- ра: *Гриммъ*, „Очерки по ученію объ О.“; *Полетавовъ*, въ „Ж. Гр. и Уг. Права“, 1892, 3; *Петражицкій*, „Вѣст. Пр.“, 1900, 1—5; *Collatz*, „Ungerechtfertigte Ver- mögensverschiebung“ (1889); *Stammeler*, в. „Festg. d. Univ. Halle f. Fitting“ (1903). *Л. Таль.*

Ободричи, *бодричи*, см. IV, 550/51.

Обозный, то же, что *вагенмейстеръ* (см.).

Обои, см. *приложеніе*.

Оболенскій, А-ръ Д., кн., см. XXIII, 695.

Оболенскій, А-сѣй Дм., кн., см. XXIII, 695.

Оболенскій, Д. А., кн., см. XXIII, 672.

Оболенскій, Леонидъ Егоровичъ, талантливый популяризаторъ и беллетристъ (1845—1906; биограф. и библиогр. см. XI, 679). Въ 1878 г. сдѣлался изда- телемъ журн. „Свѣтъ“, въ которомъ затѣмъ напечаталъ рядъ философ., пси- холог., критич. и беллетрист. работъ. Съ 1880 по 1882 г. О. издавалъ ежемѣ- сячный научно-литерат. журн. „Мысль“, а съ января 1882 г. до конца 1891 г.— „Русское Богатство“. Въ исторіи русск. журналистики особ. глубокой слѣдъ оставили „Свѣтъ“ и „Мысль“, вносившіе въ средніе слои образованнаго обще- ства много разносторонняго знанія и стремленіе къ широкому научному пони- манію явленій окружающаго. Фило- софскія и этическія воззрѣнія О. пред- ставляютъ яркое отраженіе ученія ан- глійской школы, отклоняющееся отъ своего оригинала только во второсте- пенныхъ вопросахъ.

Оболочка, см. *растенія и интусусу- ценція*.

Оболочниковыя (Tunicata), назва- ніе подтипа изъ типа хордовыхъ (Chor- data), куда, въ качествѣ другого под- типа, относятся позвоночныя (см.). Такъ обр., совершенно по похожія во взрос- ломъ состояніи на позвоночныя, О. оказываются ихъ близкими родствен- никами, о чемъ мы можемъ судить гл. обр. на основаніи ихъ исторіи разви- тія. Дѣйствительно, въ личиночномъ состояніи О. имѣютъ въ своемъ хво- стовомъ отдѣлѣ осевой скелетъ въ видѣ „спинной струны“ („хорды“), присутствіе которой особенно важно для ихъ сближенія съ позвоночными. Этотъ личиночный органъ пропадаетъ во время дальнѣйшаго развитія личинки у всѣхъ О., за исключеніемъ особаго класса „личинковидныхъ“ (Lar- vasea) или хвостатыхъ О., аппенди- кулярій (см.), сохранившихъ, вѣроятно, въ большей степени, чѣмъ другія О., черты отдаленныхъ предковъ, которыя, надо полагать, были общи у О. съ позвоночными. Кромѣ появленія спин- ной струны, сходство въ развитіи О. и позвоночныхъ заключается въ за- кладкѣ нервной системы на спинной сторонѣ тѣла въ видѣ трубки. Въ теченіе весьма большаго промежутка времени, прошедшаго съ тѣхъ поръ, какъ существовали предполагаемые общіе предки О. и позвоночныхъ, эти послѣдніе прошли длинный и слож- ный путь прогрессивной эволюціи, поведшей къ созданію высшихъ формъ животной жизни, тогда какъ О. пошли по пути регрессивной эволюціи и одно- сторонней спеціализаціи, приспособив- шись, съ одной стороны, къ сидячей жизни и претерпѣвъ обязательныя при этомъ измѣненія въ строеніи, что мы видимъ у асцидій (см.), а съ другой стороны, къ свободному плавающему, „пелагическому“ образу жизни, т. е. къ жизни въ открытомъ морѣ, внѣ связи съ берегами, какъ сальпы и пирозомы. О. представляютъ собою весьма поучительные примѣры того, какъ строеніе животныхъ, приспособ- ляясь къ своеобразнымъ условіямъ жизни, утрачиваетъ свои древнія (па- лингенетическія) черты и принимаетъ новыя (ценогенетическія), что весьма

Украшение внутренних стѣлъ жилищ цѣнными камнями (мозаика; см.), ткацкими, кожей, цѣтной бумагой и т. п. крѣпко по всей видности въ очень отдаленной древности, такъ какъ зачатки этого стремленія наблюдаются и въ настоящее время у дикихъ народовъ, стоящихъ на самыхъ низкихъ ступеняхъ культуры. Употребление тканыхъ надѣлий, ковровъ, для этой цѣли представляло и представляетъ теперь одинъ изъ наиболее распространенныхъ приемовъ, въ особенности на Востоке. Ковры служили однако не только украшеніемъ; ими пользовались и какъ подвижными стѣнами

пости. Обыкновенно на О. идутъ специальные сорта бумаги, шириной отъ 50 до 60 сант., по возможности плотной и хорошо проклеенной, при чемъ передъ печатью бумага обычно подвергается грунтованию, т. е. на ея поверхность наносится однообразный цвѣтъ, или грунтъ, большую частью какою-нибудь свѣтлою краскою. Грунтованіе



Рис. 1. Египетская стѣнная живопись (Древнее царство). По Енс. Вгіт.

внутри домовъ и какъ защитой отъ холода, вѣтра, солнца (велариумъ грековъ) и т. п. Въ Европу искусство ткацка О. проникло со времени пашествія въ Испанію мавровъ и утвердилось первоначально въ Нидерландахъ, а затѣмъ перешло во Францію, гдѣ было значительно усовершенствовано Гобленомъ, по имени котораго названа существующая и въ настоящее время самая значительная фабрика тканыхъ узорчатыхъ ковровъ-обоевъ (см. *гоблены*). Производство бумажныхъ О. возникло первоначально въ Китаѣ, гдѣ оно практикуется издавна; въ Европѣ оно раньше всего появилось въ Англіи, но сначала, до изобрѣтенія песчубумажной машины, носило характеръ незначительнаго производства. Только когда явилась возможность готовить широкія бумажныя ленты произвольной и значительной длины, началось массовое производство О. при помощи печатныхъ машинъ, содѣйствовавшее ихъ значительному укрупненію. Какъ и ситцевчатаніе, обоевое производство представляетъ интересный примѣръ сочетанія искусства и техники; въ немъ художественная сторона, гармоничность рисунка, приятное сочетание красокъ и т. п. играютъ не меньшую роль, чѣмъ качество красокъ и правильность узора. На большихъ обоевыхъ фабрикахъ нѣредко на бумагѣ осуществляются въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ на широкой и длинной, если не безконечной, бумажной лентѣ цѣлые картины, относящіяся къ той или другой эпохѣ, тому или другому стилю.

Стиль, какъ и нравы, создается не усилиями отдѣльныхъ лицъ, а климатическими, религиозными и социальными условиями жизни всего народа; съ этой точки зрѣнія представляется не безынтересной орнаментика стѣнъ различныхъ стилей, чрезвычайно характерная и нѣредко очень оригинальная. Египетскій, ассирійскій, персидскій, греческій, римскій, индійскій, китайскій, византийскій, арабскій, романскій, готическій и стиль рококо (XVIII в.) тому могутъ служить примѣрами. Отдѣльные элементы или детали различныхъ стилей часто входятъ въ композицію тѣхъ или другихъ современныхъ обоевыхъ рисунковъ, составленіе которыхъ является спеціальностью художниковъ, работающихъ узору для фабрикъ.

Помимо привлекательности или красоты въ обоевомъ производствѣ имѣетъ большое значеніе также и техническая сторона дѣла, а именно, добротачивость бумаги и красокъ, а также и тщательность нанесенія цвѣтного узора или отчетливое дѣленіе красокъ. Сортовъ О. очень много: они бываютъ лаковые, водонепроницаемые, глянцевые, имитирующие кожу, сукно, бархатъ, тисненые и т. п. Въ О. съ сложными рисунками нѣредко наносится послѣдовательно до 30 красокъ, и само собою понятно, что печатаніе такихъ сложныхъ узоровъ представляетъ большія трудности и требуетъ большой опыт-



Рис. 2. Снимокъ съ стѣннаго рельефа фризы въ Великой Греціи. По Енс. Вгіт.

нѣе производится чаще при помощи грунтовокъ машинъ, хотя иногда производится и въ ручную. И въ томъ и въ другомъ случаѣ равномерное, распределеніе краски по бумагѣ производится щеткой. Загрунтованная бумага для высушиванія направляется черезъ рядъ движущихся роликовъ, провисая между которыми, она образуетъ длинныя вѣтви и при этомъ высыхаетъ. Грунтованіе иногда и не производится, если на выдѣлку О. употребляется цвѣтная бумага; съ другой стороны иногда загрунтованная какою-нибудь свѣтлою краскою бумага ноступаетъ непосредственно въ продажу подъ названіемъ одноцвѣтныхъ О. Гораздо чаще однако по загрунтованной бумагѣ печатается цвѣтной узоръ одной или нѣсколькими красками.

Какъ и въ ситцевчатаніи, такъ и въ обоевомъ производствѣ употребляются какъ минеральныя, такъ и органическія краски, а также, конечно, и загустители, такъ какъ печатная краска готовится тѣснымъ смѣшеніемъ густого раствора загустителя съ краской. Наиболее употребительными загущающими веществами являются различные сорта крахмала (50-100-150 граммъ на одинъ литръ воды), декстринъ (500-700 граммъ на литръ), казеинъ—арабійскій и сенегальскій, клей, альбуминъ и др. Для полученія хорошей крахмальной загустки существенно важно сперва растереть крахмалъ съ небольшимъ количествомъ воды въ однородное молочко и уже только послѣ этого, добавивъ нужное количество воды, разваривать, при непрерывномъ помѣшаніи, въ клейстеръ, который для того, чтобы онъ сохранилъ свою консистенцію, и охлаждаться долженъ при непрерывномъ помѣшаніи.

При выборѣ красокъ для обоейнаго производства имѣетъ существенное значеніе печатная прочность ихъ по отношенію къ свѣту, такъ какъ О., въ отличіе отъ тканей, подвергаются непрерывной инсоляціи; кромѣ того, имѣетъ значеніе и безредность ихъ. Прежде нѣредко для обоейнаго дѣла употреблялась чрезвычайно яркая краска зеленого цвѣта, швейнфуртская зелень, но составу представляющая мышьяковистомѣдную соль; теперь упо-

требление воспринято закономъ какъ для выдѣлки ситцевъ и О., такъ равно и для окрашивания лентъ, бумаги, игрушекъ и т. п., такъ какъ, какъ это подтверждается рядомъ исследованийъ, доказана безусловная вредность этой краски, способной подъ вліяніемъ крахмала, въ присутствіи влаги, давать легучія мышьяковистыя соединения.

Изъ бѣлыхъ красокъ въ обіиномъ производствѣ употребляются: свинцовая бѣлла, цинковая бѣлла, болѣ дешевой мѣль, баритовая бѣлла и глина, или каолинъ, лучшіи сортъ бѣлой фарфоровой глины. Наиболѣе распространенными черными красками служатъ: сажа, жженая кость и анлиновое чернъ, которал легко образуется въ видѣ нерастворимаго чернаго осадка при окисленіи анлинового масла въ водномъ растворѣ, въ присутствіи свободной кислоты, различными окислителями. Синихъ хорошихъ красокъ много; изъ минеральныхъ много расходуется берлинской лазури и ультрамарина, а изъ органическихъ въ большихъ количествахъ употребляется индиго, сѣрпистая голубая краски, анлиновал синь и азо-синь. Коричневыхъ красокъ тоже довольно много: болосъ, умбра, окисы марганца, каму представляютъ наиболѣе употребительныя. Такъ какъ цвѣтъ желтыхъ красокъ болѣе другихъ теряетъ при искусственномъ освѣщеніи, то обыкновенно въ расцвѣтку обоимъ желтымъ краскамъ, несмотря на ихъ выдающуюся прочность по отношению къ солнечному свѣту, употребляются въ меньшемъ количествѣ; изъ нихъ наиболѣе значение имѣютъ кроплъ, или хромовосинцовал соль, масничная охра, отгѣнковъ которой очень много, желтые азопигменты, экстрактъ кварцита и др. Зеленыхъ краски—верь-гилье (гидратъ окиси хрома), аръ-мѣдянка, венесіалская аръ, зеленая узьтамаринъ, сѣрпистыя зеленая краски и анлиновыя зеленая краски (последнія въ меньшихъ количествахъ, въ виду ихъ малой прочности по отношению къ свѣту)—часто употребляются въ обіиномъ дѣлѣ, такъ же какъ и красныя краски: свинцовый сурикъ, киповаръ, экстракты красильныхъ деревьевъ, крапловый и паразитроанлиновый лаки, азо-краски и иѣкторыя анлиновыя пигменты. Употребляются часто смѣшанныя краски: смѣшанней желтой съ голубой получается зеленая, голубей съ красной—фиолетовал и т. и.

Что касается печатанія красокъ по подготовленной къ печати бумагѣ, то оно производится или въ ручную мапериами (теперь сравнительно рѣдко) или при помощи печатныхъ машинъ. Первый приемъ работы, очень дорогой и медленный, состоитъ въ последовательномъ наложении на бумагу цвѣтныхъ красокъ при помощи набивныхъ манеръ, на которыхъ узоръ вырѣзанъ рельефно. Ширина манеры первѣю соответствуетъ ширинѣ бумажнаго листа; при печати манера сперва покрывается краской, а затѣмъ опускается на бумагу. Каждый разъ, когда весь листъ будетъ отпечатанъ одной краской, ему даютъ высохнуть, а затѣмъ набиваютъ вторую краску второй манерой, затѣмъ третьей и т. д. Для выдѣлки многоцвѣтныхъ О. надо такимъ образомъ столько же набивныхъ формъ манеръ, сколько въ узорѣ входитъ красокъ или отгѣнковъ цвѣта.

Машинное печатаніе, которое теперь гораздо болѣе распространено, возникло въ 1823 году по инициативѣ Пальмера и въ принципѣ мало чѣмъ отличается отъ печатанія тканей, возникшаго только немного раньше по инициативѣ Оберкампа. Главную работающую часть обіинопечатной машины, какъ и ситцечатной, составляютъ печатные гравированные валы, съ вогнутымъ узоромъ, которые располагаются на ставнѣхъ вокругъ большого барабана или преса, замѣняющаго набивной столъ. Понятно, что при печатаніи узора въ иѣскольکو красокъ на машинѣ должно быть установлено столько же валовъ, сколько входитъ въ узорѣ красокъ. Печатаемая бумага проходитъ по поверхности барабана, обитата въ иѣскольکو слоевъ сукномъ, съ цѣлю сдѣлать поверхность наиболѣе уругою. Назавливаемыя вращающагося печатнаго вала къ бумагѣ производится при помощи системы рычаговъ и измѣняется въ зависимости отъ сорта краски и контура узора. Когда всѣ валы установлены на мѣсто, что проверяется пробнымъ печатаніемъ, при чемъ необходимо, чтобы рисунокъ совпадалъ, т. е. чтобы каждая краска ложилась на свое мѣсто и вмѣстѣ съ тѣмъ происходило бы отчетливое дѣле-

ніе красокъ, машину пускаютъ въ ходъ, и бумага выходитъ сразу расцвѣченнал столыкими красками, сколько ихъ входитъ въ узорѣ. Въ виду того, что предѣльное растяженіе бумаги меньше растяженія ткани, взаимное расположение печатаемыхъ коптуровъ узора рѣже парусается, почему работа идетъ интенсивнѣе, и производительность обіинопечатныхъ машинъ значительно выше ситцечатныхъ. Большую часть печатаютъ узоры въ 4-5-в красокъ; узоры съ болыинымъ числомъ красокъ (до 30) печатаются сравнительно рѣдко. Послѣ печати О. всегда подвергается высушиванію, которое производится въ сушильной камерѣ, обогреваемой грѣиымъ воздухомъ и расположенной обыкновенно непосредственно за печатной машиной. Въ этой камерѣ О. двигаются на вращающемся роликѣ, образуя нити; скорость движенія роликовъ находится въ зависимости отъ количества нанесенной на бумагу краски и измѣняется сообразно этому въ довольно широкихъ предѣлахъ. Для денежныхъ сортовъ О. высушиваніе ихъ представляетъ послѣднюю операцію, послѣ которой они свертываются въ ролики, куски опредѣленной длины. Дорогіе же О. послѣ высушиванія подвергаются антипритвору, или отгѣлкѣ, и эта отгѣлка бываетъ иногда и довольно продолжительна и довольно хлопотлива. Отгѣлка производится или сатишированиемъ, или лакированиемъ, или нанесеніемъ ворса, или, наконецъ, тисненіемъ. Сатишированіе состоитъ въ томъ, что линеую сторону О. натираютъ мелчайшимъ порошокомъ таька и растираютъ О. вадельными щетками, пока они не приобретутъ достаточный блескъ. Лакированіе, помимо блеска, придаетъ О. и большую прочность, такъ какъ нанесенный лакъ защищаетъ краски отъ вѣдствія атмосферныхъ вліяній и пыли; въ иѣкторыхъ случаяхъ лакъ придаетъ такую прочность, что О. можно мыть. Бархатные О. производятся нанесеніемъ на поверхность окрашенной сухой стрижки, которал предарительно очищается, возможно совершенно измывается, просѣивается и окрашивается. Для закрѣпленія этой стрижки, или ворса, по бумагѣ предарительно печатается морданъ или програвъ, болыише частью густое вареное масло; опиливаніе сухой стрижкою производится или по всей поверхности листа или только по коптурамъ узора. Иногда послѣдовательно производится опиливаніе различныхъ частей узора ворсомъ различнаго цвѣта; этоъ ворсѣ иногда расчесывается въ одну какую нибудь сторону, при чемъ получаютъ О. съ „лачеюсъ“ О., во вѣиности напомнимъ тисненію кожу, иривогтовляются выдавливаніемъ на нихъ рисунокъ при помощи специальныхъ машинъ-каландра. Главную работающую часть такихъ илзий представляютъ валъ съ вырѣзаннымъ на немъ углубленно рисункомъ. При тисненіи О. проходятъ подъ болыинымъ давленіемъ между металлическимъ и картоннымъ или каучуковымъ валамъ. Картонный валъ, какъ и въ обыкновенныхъ каландрахъ, производится стиливаніемъ значительнаго числа, до 20.000 и болѣе, бумажныхъ кружкомъ. О. съ коричневымъ грунтомъ, расцвѣченные золотомъ, а иногда и свѣтлыми красками, съ вытисненнымъ въ нихъ рельефнымъ узоромъ представляютъ часто удачную имитацию кожи. Металлическіе порошоки: золото (суслальное), серебро (алюминий), бронза закрѣпляются на О. или при помощи маслянаго лака или раствора клея, который обрабатывается парамъ формальдегида. Для этой цѣли употребляется также и альбуминъ или яичный бѣлокъ (ср. *антипритра*).

Чтобы придать О. водонепроницаемость, они покрываются краской, въ составъ которой входятъ, кромѣ клея, еще небольшое количество квасцовъ и вареное льняное масло, а чтобы придать имъ несоргаемость или, вѣрнѣе, неослабленіе, бумага еще до печатанія на ней красокъ пропитывается растворами фосфорно-аміачной соли и квасцовъ. Обіиное производство вообще отличается значительнымъ разнообразіемъ приемовъ работы, и въ краткомъ обзорѣ въ эти частности, конечно, не могутъ быть вложены. Вмѣстѣ съ тѣмъ обіиное производство обычно тѣсно связано съ матеріальнымъ прогрессомъ той или другой страны; въ одномъ случаѣ оно преусушивается и развивается, въ другомъ—лиа стоитъ въ отношеніи производительности на одномъ уровнѣ или даже падаетъ.

А. Лидовъ.

затрудняетъ возсозданіе правильнаго представленія о первобытныхъ формахъ. Живущія взвѣшенными въ водѣ „пирозомы“ представляютъ собою своеобразныя колоніи, основою которыхъ является студенистый цилиндрической, съ одного лишь конца открытый мѣшокъ, въ стѣнку коего видѣны отдѣльныя особи, по строенію своему приближающіяся къ асцидіямъ. Ротовыя отверстія членовъ колоніи смотрятъ наружу, а клоакальныя открываются въ полость мѣшка, которая является общей клоакой для всей колоніи. Замѣчательная способность пирозомъ свѣтиться зависитъ отъ присутствія у каждой особи колоніи свѣтящагося органа. Одни систематики считаютъ пирозомъ особымъ отрядомъ класса асцидій, наравнѣ съ простыми и сложными асцидіями, другіе—отрядомъ класса сальпъ, третьяго класса *O.* Сальпы (*Thaliacea*)—подобно пирозомамъ, приспособившіяся къ свободной плавающей жизни *O.* Общая форма тѣла ихъ удлинненно округлая, съ обоихъ концовъ какъ бы обрубленная. Характерная для *O.* оболочка (откуда названіе всей группы) тонкая, прозрачная, плотно прилегающая къ тѣлу. Круговая мускулатура образуетъ вокругъ тѣла обособленныя ленты. Значительную часть тѣла занимаютъ плотная и клоакальная полости, между которыми натянута въ видѣ перегородки жабра. Внутренности занимаютъ очень мало мѣста и скучены на брюшной поверхности животнаго комочкомъ, который кажется темнымъ пятномъ въ прозрачномъ тѣлѣ животнаго. Сальпы замѣчательны своимъ перемежающимся размноженіемъ, состоящимъ въ чередованіи полового и бесполого поколѣній („метегенезисъ“), что было открыто поэтомъ и натуралистомъ Адальбертомъ Шамиссо во время кругосвѣтнаго плаванія Коцебу въ 1815—1818 гг. и опубликовано въ 1819 году. Это былъ первый ставшій извѣстнымъ примѣръ чередованія поколѣній у животныхъ. Изъ яйца выходитъ бесполоя особь, которая имѣетъ на своемъ тѣлѣ особый выростъ, называемый столономъ, на которомъ путемъ почкованія образуются половыя особи, соединяющіяся въ колоніи („цѣпныя“ сальпы).

У бочечкообразныхъ „долиолумъ“, представителей особаго отряда изъ класса сальпъ, размноженіе является гораздо болѣе сложнымъ, и можно различить въ кругѣ развитія четыре рода особей, стоящихъ въ связи другъ съ другомъ по происхожденію. *O.* живутъ исключительно въ морѣ, при чемъ пирозомы и сальпы не выносятъ опрѣсненной воды и холоднаго климата: ихъ нѣтъ ни въ слабо соленыхъ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, ни въ Кольскомъ заливѣ, тогда какъ аппендикуляріи, и въ особенности асцидіи, живутъ и въ Черномъ морѣ, и въ Кольскомъ заливѣ. Въ океанахъ асцидіи были находимы на глубинѣ болѣе 5.000 метровъ, сальпы, встрѣчаясь и въ поверхностномъ планктонѣ, были находимы и на глубинѣ болѣе 3.500 м., а аппендикуляріи, тоже входящія въ составъ поверхностной свободно плавающей фауны, опускаются до 1.700 метровъ въ глубину океановъ. Конечно, эти цифры глубины не должны считаться предѣльными, т. к. для этого недостаточно данныхъ. *Г. Кожевниковъ.*

Оболь (ὄβολος), древне-греч. мелкая монета изъ серебра и мѣди, составлявшая $\frac{1}{6}$ драхмы; наиболѣе распространенный, аттической, *O.* равнялся приблизительно 4 коп.

Обольщеніе. Терминъ *O.* употребляется нашимъ законодательствомъ въ двухъ отдѣлахъ уголовного права: въ области преступленій противъ цѣломудрія и въ области преступленій противъ вѣры.

I. O. есть вступленіе въ половую связь съ невинной дѣвицей съ ея согласія, полученнаго однако путемъ обмана или злоупотребленія властью.

Наше право до недавняго времени, отрицательно относясь къ вѣнчанной связи, предусматривало суровый наказаніе, какъ преступленіе, караемое церковнымъ покаяніемъ (ст. 994 Улож. о нак., отмѣненная закономъ 3 іюня 1902 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ содержалось правило, обязывающее обольстителя жениться на обольщенной имъ дѣвушкѣ. Это правило, замѣстованное еще изъ вонискаго артикула Петра В., до изданія Улож. о нак. 1845 г. не было санкціонировано никакимъ наказаніемъ. Такая обязанность существовала въ двухъ случаяхъ: 1) когда обольстившій далъ дѣвицѣ торжественное обѣщаніе жениться и 2) когда дѣвушка отъ него забеременѣла. Наличие подобнаго правила объяснялась стремомъ тогдашней эпохи полицейскаго государства, которое вмѣшивалось во все интимныя стороны жизни. Составители Улож. о нак., найдя, что требованіе жениться иногда неисполнимо, а съ другой стороны, оно не согласуется съ началомъ святости и добровольности брака, ввели для обольстителя, не исполнившаго обѣщанія жениться, наказаніе

смирительнымъ домомъ, которое затѣмъ въ 1863 г. было замѣнено заключеніемъ въ тюрьмъ на время отъ 1 г. 4 мѣс. до 2 лѣтъ. Такъ обр. О. стало уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ. Дѣйствующее право различаетъ два случая О.: а) О. не состоящей въ замужествѣ торжественнымъ обѣщаніемъ женитбы. Субъектомъ этого преступленія м. б. всякій достигшій известнаго развитія мужчина, состоящій или несостоящій въ бракѣ. Объектомъ являются незамужняя женщина; законъ не указываетъ позраста, по практикѣ возносліять эту проблѣ требованіемъ „непипности“ и „неопитности“ обольщенной. Торжественное обѣщаніе женитбы понимается практикой какъ серьезное увѣреніе до полового акта въ памѣреніи и возможности вступленія въ бракъ. Наказаніе назначается только тогда, если это обѣщаніе неисполнено; женитба на обольщенной во всякое время прекращаетъ преслѣдованіе. Согласіе обольщенной на женитбу всегда предполагается въ противномъ случаѣ она лишена права возбудить преслѣдованіе, если только она не была введена въ обманъ относительно условий женитбы. Новое Уг. Улож. справедливо устраиваетъ наказуемость О., понимаемого въ столь широкомъ объемѣ. Оно караетъ лишь любодѣяніе съ несовершеннолѣтней до 16 лѣтъ безъ употребленія во зло ея невинности, но воспользовавшись безпомощнымъ ея положеніемъ (ст. 521); отвѣтственность возрастаетъ, если виновный употребилъ во зло невинность несовершеннолѣтней до 16 лѣтъ (ст. 520 и. 1); постѣ 16-лѣтняго возраста Уг. Улож. придаетъ согласію женщины значеніе обстоятельства, освобождающаго лица, совершившаго съ ней любодѣяніе, отъ отвѣтственности. Гражданскую отвѣтственность при О. дѣйствующее право признаетъ въ двухъ случаяхъ: когда послѣдствіемъ О. была болѣзнь обольщенной дѣвцы или рожденіе ею младенца (1884 № 16, Рогожкина). б) Второй видъ О. по Улож. о нак. (ст. 1532) составляетъ О., хотя и безъ торжественнаго обѣщанія женитбы, но съ нарушеніемъ особнхъ, лежащихъ на виновномъ обязанностей. Таковы обязанности опекуна, учителя или лица, имѣющаго по знанію своему или особымъ обстоятельствамъ надзоръ и власть надъ дѣвцой; наказаніе (испр. арест. отд.) еще болѣе возрастаетъ, если О. произведено слугою дѣвцы или ея близкихъ. Объектомъ этого вида О. является только несовершеннолѣтняя, т. е. не достигшая 21 г. дѣвца, т. е. дѣвственница. Нов. Уг. Ул. (ст. 517) сохраняетъ этотъ видъ О., смягчая наказуемость до тюрьмы и распредѣляя наказуемость на всѣ случаи О. несовершеннолѣтней дѣвцы, находившейся подъ властью или попеченіемъ виновнаго.—Постановленія нашего права объ О. являются весьма устарѣлыми. Они ограждаютъ несовершеннолѣтнихъ отъ любодѣянія, т. е. плотскаго сношенія, но не говорятъ о развращеніи. Они относятся только къ дѣвцамъ, тогда какъ и въ отношеніи подростковъ-мальчиковъ существуетъ подобная же опасность.

II. Въ области преступленій противъ вѣры О. разсматривается какъ средство совращенія въ иную вѣру. Средство это поставлено на ряду съ злоупотребленіемъ властью, принужденіемъ, обманомъ и обѣщаніемъ выгоды. Наказуемость разнится въ зависимости отъ того, въ какое исповѣданіе или секту происходитъ совращеніе, а также отъ способа совращенія. Юридическое значеніе термина О. въ составѣ этихъ преступныхъ дѣяній является крайне растяжимымъ. III. *Люблнскій.*

Обоняніе. Обонятельнымъ органомъ является слизистая оболочка, покрывающая стѣнки верхняго носового прохода (см. *анатомія*, II, 647/48 и 683).

Здѣсь расположены особыя обонятельныя клѣтки, соединенныя съ обонятельнымъ нервомъ (первая пара черепныхъ нервовъ). Обонятельныя ощущенія возникаютъ вслѣдствіе раздраженія обонятельныхъ клѣтокъ частицами пахучихъ веществъ, проникающими вмѣстѣ съ вдыхаемымъ воздухомъ. Классифицировать обонятельныя ощущенія и свести ихъ на то или иное физико-химическое свойство пахучихъ веществъ до сихъ поръ не удалось. Во всякомъ случаѣ, химическое строеніе не остается безъ вліянія на качество обонятельнаго ощущенія, такъ какъ тѣла, обладающія сходнымъ строеніемъ, имѣютъ и сходный запахъ. Воздухъ, содержащій примѣсь пахучаго вещества, проникаетъ при „обнюхиваніи“ въ верхній носовой проходъ. Это доказано опытами на трупахъ: при помощи особаго приспособленія въ легкія трупа черезъ носъ всасывался воздухъ, содержащій примѣсь амміака. Слизистая оболочка носа предвартельно выстилалась кусочками красной лакмусовой бумаги. По посинѣнію бумаги можно судить о пути вдыхаемаго воздуха. Воздухъ, проникающій въ носовую полость сзади черезъ отверстіе хоанъ, также можетъ вызывать обонятельныя ощущенія. Этими ощущеніями объясняется букетъ вина, ароматъ плодовъ, ощущаемые при проглатываніи этихъ веществъ.—Материально чувствительность органа О. очень высока. Такъ, розовое масло даетъ еще обонятельное ощущеніе въ количествѣ

1	
200.000	миллиграмма.
Для настойки мускуса наименьшее количество вещества, улавливаемого О., равно	
1	
20.000.000	мгрм., для меркаптана
1	
23.000.000	мгрм. Этой тонкостью О.

объясняется необыкновенная способность ориентировки, свойственная „осмическимъ“ животнымъ, пользующимся органомъ О., какъ главнымъ органомъ чувствъ.—Объ О. у животныхъ *ср.* XX, 264/65. В. Завьяловъ.

Обоянскій уѣздъ, одинъ изъ центральныхъ уѣздовъ Курск. г. Площадь 3.394,4 кв. в. Поверхность возвышен-

ныи, въ общемъ ровная, мѣстами лишь прорѣзанная оврагами и долинами рѣчекъ. Наибольше возвышенна сѣв. часть у. Оршастаея Пселомъ съ притоками. Преобладающая почва черноземная. Лѣса занимаютъ ок. 10%. Въ южн. части у. богатяя залежи бурого жѣлѣзняка. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 259,2 т. ж. (включая 14,3 т. городского), на 1 кв. в. 72,1 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 181.052 ж., гл. обр. великоруссовъ (89,04%), малороссовъ было 10,74%. Гл. занятіе земледѣліе, дающее избытокъ хлѣба. По даннымъ 1905 г. изъ 333.985 дес. всѣхъ земель у. 77,9% составляли надѣльн. земли (10,1 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 20,2%, въ т. числѣ 44.333 д. принадлежало дворянамъ (193,6 д. на 1 влад.), 6.707 д. крестьянамъ (17,6 д. на 1 влад.), 4.147 д. мѣщанамъ (74,1 д. на 1 влад.) и 4.023 д. купцамъ (111,8 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 1,9%. А. II-рѣ.

Обоянь, у. гор. Курской губ.; 13.371 ж. Значит. торговля хлѣбомъ и скотомъ, 5 ярмарокъ; въ окрестн. добываніе фосфоритовъ. Женск. гимназія. Основ. при царѣ Алексѣѣ, уезд. гор. съ 1779 г.

Обрадовичъ, Досиеей, сербскій писатель, одинъ изъ основателей новой сербской литературы, род. въ 1742 или 1743 г. въ Чачакѣ (Темешварь) въ семьѣ мелкаго торговца; въ 1757 г. О. удалился въ монастырь; въ 1758 г. принялъ постриженіе. Однако, какъ ни горячо вѣровалъ и молился въ это время О., его тянула къ себѣ жизнь, и манило образованіе. Въ 1760 г. О. пустился въ свѣтъ. Въ Загребѣ онъ учился латинскому яз., въ Далмаціи провелъ три года, обучая дѣтей грамотѣ. Въ 1764 черногорскій владыка Василій посвятилъ его въ священники, а весной 1765 г., спасаясь отъ чумы, О. перебрался въ Косово, гдѣ, по внушенію нравившейся ему поповской дочки, принялся на „простомъ сербскомъ“ яз. излагать поученія Іоанна Златоуста. Эта первая попытка писать по-новому имѣла огромный успѣхъ и заставила О. продолжать свои опыты. Скитанія О. не прекращались: въ 1765—1771 гг. онъ скитался по Малой Азіи, островамъ Средиземнаго моря, Италіи и Далмаціи, что значительно расширило его кругозоръ, въ

1771—1776 гг. въ Вѣнѣ онъ хорошо научился нѣмецкому яз., а въ 1782 г. попадаетъ въ Лейпцигъ, надѣваетъ свѣтское платье и записывается студентомъ въ университетъ. Пребываніе въ Германіи оказало особенно сильное вліяніе на подчиненіе О. господствовавшему рационалистическому направлению, и онъ принимается усердно писать и печатать по-сербски, желая удовлетворить умственные запросы соотечественниковъ. Въ 1783 г. онъ издаетъ нравоучительную книгу „Животъ и приключенія“, въ 1784 „Совѣти здраваго разума“ и „Слово поучительно г. Г. І. Цоликофера“. Но неугомонная натура О. не позволяла ему сидѣть на мѣстѣ: онъ побывалъ въ Парижѣ и Лондонѣ, отправился и въ Россію. Въ сент. 1788 г. О. опять въ Германіи, гдѣ напечатать „Васни“ и „Пѣсню на взятіе Бѣлграда“. Съ 1789 по 1802 г. О. живетъ въ Вѣнѣ, гдѣ пишетъ букварь для сербскихъ дѣтей, „Собраніе разныхъ правоучительныхъ вещей“ (1793), „Толкованіе воскресныхъ евангелій“ (1796). Литературная дѣятельность О. уже настолько цѣнилась современниками, что сербскіе купцы Тріеста приглашали его въ 1802 г. въ этотъ городъ и обѣщали платить по 2 т. флориновъ въ годъ, чтобы онъ писалъ книги для народа. Здѣсь онъ написалъ „Этику“ (1803) и радостно откликнулся на начало сербскаго возстанія 1804 г. пѣсней „на инсуррекцію сербіанамъ“. Въ 1806 г. О. покинулъ Тріестъ и, вѣроятно, тѣсно примкнулъ къ вождямъ возстанія, а въ авг. 1807 г. поселился въ Бѣлградѣ, гдѣ открылъ (1808) Великую школу, въ 1810 сдѣлался членомъ правительствующаго совѣта, но въ 1811 умеръ. Прекрасный, живой языкъ, свѣжесть и непосредственность чувства, интересъ къ свободной мысли и знанію сдѣлали О. однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ сербскихъ писателей. Сочиненія его издало сербское правительство—См.: К. Радченко, „Д. О.“ (Кіевъ, 1897); І. Скерлицъ, „Српска књижевост у XVIII веку“ (1909).

А. Погодинъ.

О'Брайенъ, Бронтерръ, см. *чартизмъ*.
О'Брайенъ (O'Brien), Уильямъ, ирландскій полит. дѣят. и журналистъ, род. въ 1852 г.; рано примкнулъ къ сторонникамъ Парнелля, основалъ при его

поддержкѣ въ 1880 г. „United Ireland“ и, будучи выбранъ въ 1883 г. въ парламентъ, сдѣлался однимъ изъ передовыхъ бойцовъ въ борьбѣ за самостоятельность Ирландіи. Послѣ неоднократныхъ судебныхъ репрессій, онъ въ 1889 г. спасаясь отъ новаго преслѣдованія, удалился въ Америку. Процессъ Парнелля вызвалъ его однако вскорѣ снова на родину, гдѣ, отбывъ 6-мѣсячной арестъ, онъ сталъ во главѣ антипарнеллистовъ; содѣйствовалъ основанію „United Irish League“ (1898) и объединенію обѣихъ ирландскихъ партій въ парламентъ (1900). Состоитъ съ 1900 г. депутатомъ въ парламентъ и является вождемъ особой маленькой фракціи партіи ирл. націоналистовъ, будучи сторонникомъ болѣе рѣшительн. политики, чѣмъ Редмондъ.

Обреновичи, династія, правившая Сербіею, основана Милошемъ О. (см.); къ ней принадлежали на сербскомъ престолѣ: кн. Миланъ О. II, Михаилъ О. III, Миланъ О. IV и Александръ I, съ убійствомъ котораго въ 1903 г. угасъ домъ О. См. *Сербія—исторія*.

Оброчная подать, налогъ, развившійся изъ „добавочнаго сбора“, установленнаго въ концѣ царствованія Петра I съ госуд. крестьянъ. Названіе О. п. этотъ сборъ получилъ въ 1810 г., одновременно съ повышеніемъ окладовъ, которые черезъ два года были еще снова повышены, а затѣмъ переложены на серебро (см. *крестьяне*, XXV, *прилож.*, 7, 22, 44/45, 52/53). Неравномѣрность О. п., вызывавшая, между прочимъ, накопленіе значительныхъ недоимокъ, создалась правительствомъ, и при самомъ учрежденіи министерства госуд. имуществъ одной изъ задачъ его дѣятельности было поставлено внесеніе соразмѣрности въ обложеніе гос. крестьянъ съ получаемыми ими отъ земель и промысловъ доходами. Мѣрами для выполненія этой задачи послужили оцѣночныя работы, производившіяся подъ названіемъ кадастра въ великороссійскихъ губерніяхъ, люстраціи—въ западныхъ и регулированія—въ прибалтійскихъ. Кадастровыя работы нѣсколько разъ мѣняли свой характеръ, вообще не отличались совершенствомъ, были къ тому же произведены не на всей площади Россіи и, если

и способствовали внесенію нѣкоторой уравнительности въ распредѣленіе налога, то далеко не устраняли многихъ его недостатковъ, которые еще обострялись фискальными теченіями, стремленіемъ къ повышенію окладовъ и пр. При крестьянской реформѣ по Положенію 24 нояб. 1866 г. земли госуд. крестьянъ поступили имъ въ надѣлы, при чемъ основаніемъ для опредѣленія ихъ платежей (О. п.) послужили указанныя оцѣночныя работы. Установленные тогда оклады О. п. подлежали переоцѣнкѣ черезъ 20 лѣтъ, но закономъ 12 іюня 1886 г. О. п. была увеличена на сумму прежней оброчной подати и превращена въ выкупные платежи (см.). Въ настоящее время оброчная подать взимается съ госуд. крестьянъ и поселянъ, живущихъ на казенныхъ земляхъ, только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири (въ березовс. и сургутс. уу. Тобольск. г., въ Нарымскомъ и Туруханск. краѣ, въ киренскомъ у., въ Якутской, Приамурской и Забайкальской обл.). Окладъ О. п. составляетъ: 2 р. 41 к. въ Тобольской и Томской губ. и 2 р. 29 к. въ другихъ мѣстахъ Сибири съ души; кромѣ того, взимается еще дополнительный сборъ въ размѣрѣ отъ 12 до 48 к. съ души. О. п., вмѣстѣ съ подушной, сохранившейся еще въ тѣхъ же мѣстностяхъ, считаются лежащими не на каждомъ лицѣ отдѣльно, а на цѣломъ обществѣ или селеніи, по числу душъ, по ревизіи въ немъ состоящихъ или вполнѣтвѣнн причисленныхъ; внутренняя раскладка ихъ на наличныя души производится самимъ обществомъ или селеніемъ. А. С.

Обручевъ, Н. Н., см. XXIII, 683.

Обрученіе, или *помолвка*, соглашеніе о предполагаемомъ заключеніи брака. Въ старину О. (или *сговорѣ*) дѣйствит. имѣло значеніе договора, такъ какъ заключеніе брака обезпечивалось обыкновенно „зарядами“, т. е. неустойкой, о чемъ и писались *обручныя записки*. Поэтому часто случалось, что, хотя послѣ О. и открывались виды на несчастное сожительство будущихъ супруговъ, бракъ все-таки заключался, ибо въ противномъ случаѣ грозила неустойка. Вотъ почему Петръ Вел. запретилъ договоры о брачныхъ не-

устойкаль (въ 1702 г.). На ряду со свѣтскимъ существовало и церковное О., которое должно было совершаться послѣ сговора до брака; но и послѣ того стороны „вольны были расходиться“. Во избѣжаніе такого соблазна Спюльцъ въ 1775 г. предписалъ совершать церковное О. вмѣстѣ съ вѣнчаніемъ. Так. обр. въ наст. время О. въ Россіи не имѣетъ никакого юридическаго значенія. Въ Германіи и Австріи нарушение одной изъ сторонъ даннаго при О. (Eheverlöbniß) слова влечетъ за собою возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ другой стороною, если нарушение состоялось безъ уважит. причинъ. Но О. не обуславливаетъ и тамъ принужденія къ браку; ср. VI, 451/52.

Обры, или *авары*, народъ, повидимому, родственннй гуннамъ и часто смѣшиваемый съ послѣдними у византийскихъ и латинскихъ лѣтописцевъ VI—VIII стол.

Первые упоминаетъ объ аваряхъ византїецъ Прискъ, писатель V в. Появившись первоначально къ сѣверу отъ Кавказа, но Дону, Азовскому и Каспійскому морямъ, О. въ VI в., тѣснимы другими варварскими ордами, перекочевали, по договору съ императоромъ Юстиніаномъ I въ войскахъ котораго служили, на Нижній Дунай, въ Дакию. Поссорившись съ преемникомъ Юстиніана I, Юстиніаномъ II, они помогли въ 568 г. лангобардамъ разрушить королевство гепидовъ въ Панноніи и, послѣ ухода лангобардовъ въ Италию, заняли эту страну. Въ 680 г. они захватили также Далмацію и открыли рядъ опустошительныхъ набѣговъ на Германію и Италию, воюя съ лангобардами и франками; къ тому же времени относятся ихъ походы на Византію, въ особенности морское нападеніе въ 626 г., во время войны имп. Ираклія съ персами. Владѣнія ихъ захватывали нынѣшнюю Австрію, простираясь на западъ до р. Энса; на востокъ имъ были подчинены прикарпатскіе славяне, о чьей говоритъ наша начальная лѣтопись, сохранившая обрывокъ быльми обь О., которые были „тѣломъ велики и умомъ горды“ и мучилъ дуббовъ-бужакъ (воляннѣ). Въ VII в. могущество ихъ стало ослабѣвать въслѣдствіе уселенія дунайскихъ болгаръ и сербо-хорватовъ на югъ и освобожденія чехо-моравовъ, подъ предводительствомъ Само, на западъ. Въ 787 г. баварскій герцогъ Тассило призвалъ О. на помощь противъ Карла В., который за это объявилъ имъ войну (791—796 гг.), окончившуюся вѣдтѣемъ о-ской столици между Дунаемъ и Тиссою; о-скій ханъ былъ принужденъ признать себя вассаломъ Пипина, сына Карла В. Къ О. пачало проникать христіанство, и искорѣ ихъ царство окончательно рухнуло подъ ударами болгаръ и моравовъ. Съ появленіемъ въ концѣ IX в. мадьяръ-угровъ въ Панноніи (съ которыми ихъ перьдко смѣшивали) они исчезаютъ совершенно (отсюда поговорка начальная русской лѣтописи: „погубома аки Обре, ихъ же вѣсть племени, ни наслѣдкѣ“). Извѣстія обь О. разсыяны у визант. авторовъ (Приска, Меландра, Теофилакта Симокаты и др.), также у латинскихъ (Иорнада, Григорія Турскаго, Фредегарія, Павла Діакона и др.). См. также неоконченную монографію Венелина („Чтенія Общ. Нст. и Древн. Росс.“, 1887 г., № 3). Вопросъ о народности О. остается спорнымъ; наиб. вѣроятна гипотеза, причисляющая ихъ къ тюрко-татарамъ и считающая родственными народу іов-іевъ, который между 380 и 550 гг. владѣлъ центр.-азиатскими обла-

стями. Обь отношеніи ихъ къ уграмъ см. *Ujfaluy*, „Этнографія угровъ“ (тѣм. переводъ *Шенкера*, Будапештъ, 1877 г.).

Обрѣзаніе, священннй обрядъ ветхозавѣтной церкви, состоящій въ обрѣзаніи куска крайней плоти отъ мужскаго члена у младенцевъ на 8-й день по рожденіи, при назначеніи имени. О. существовало не только у евреевъ, но и у древнихъ египтянъ, арабовъ и эіоповъ и теперь существуетъ у евреевъ, христіанъ Абиссиніи и у магометанъ; у послѣднихъ оно совершается на 13-мъ году. О. служитъ предохранительнымъ средствомъ противъ нечистоты и нѣкот. болѣзней полового члена.

Обсерванты, сторонники строгаго соблюденія идеаловъ францисканскаго ордена; см. *Францискъ Ассизскій*.

Обсерваторіи (астрономическія), учрежденія, въ которыхъ при помощи цѣлесообразныхъ инструментовъ производятся наблюденія надъ небесными свѣтилми. Съ глубокой древности существовали О., устраиваемыя либо на правительственныя, либо на частныя средства; ихъ число стало возрастать въ XVII—XVIII и особенно въ XIX в., когда почти при каждой столицѣ и каждомъ университетѣ стали устраивать О. для научныхъ и учебныхъ цѣлей, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и число частныхъ О. По условіямъ ихъ возникновенія они устраивались вблизи болѣе или менѣе крупныхъ центровъ государственной жизни, въ городахъ или вблизи городовъ, при чемъ мѣсто для О. выбиралось, по возможности, на небольшой возвышенности, чтобы имѣть открытый во все стороны горизонтъ, и на краю или внѣ города, чтобы окружающія зданія не закрывали значительной части неба. Въслѣдствіе небольшой, сравнительно съ нынѣшними, силы прежнихъ астрономическихъ инструментовъ и сообразно съ точностью прежнихъ астрономическихъ измѣреній, не было особенной надобности заботиться о болѣе специальномъ выборѣ мѣста для О. Но въ послѣднее время начинаютъ, по возможности, обращать на это все болѣе вниманія. Съ одной стороны, при нынѣшнихъ большихъ и, слѣд., дорого стоящихъ инструментахъ рационально позаботиться, чтобы инструментъ былъ возможно полнѣе использованъ для наблюденій,

а поэтому заботятся о сооруженіи О. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ много ясныхъ дней и ночей въ теченіе года, т. е., вообще говоря, въ болѣе южныхъ краяхъ, принимая во вниманіе также и спеціальныя мѣстные условія, отъ которыхъ можетъ зависѣть облачность. Съ другой стороны, просто ясное небо составляетъ, конечно, необходимое, но во многихъ случаяхъ еще не достаточное условіе при выборѣ мѣста для О. Почти при всѣхъ астрономическихъ наблюденіяхъ весьма существеннымъ условіемъ для ихъ хорошаго качества является спокойствіе изображеній небесныхъ свѣтилъ въ трубѣ; а это спокойствіе (см. *астрономическая труба*) зависитъ отъ движенія воздуха и при томъ, преимущественно, въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Это качество мѣста не можетъ быть опредѣлено иначе, какъ дѣйствительнымъ наблюденіемъ свѣтилъ; поэтому иногда въ намѣченное для О. мѣсто снаряжаютъ спеціальную экспедицію, съ цѣлью изслѣдовать, каково въ немъ спокойствіе изображеній; однако пока лишь немного О. построено въ спеціально выбранныхъ мѣстахъ; въ большинствѣ случаевъ различныя другія обстоятельства играютъ преобладающую роль. Вообще говоря, болѣе высокія мѣста предпочтительнѣе низменныхъ мѣстностей, но не всегда вершины высокіхъ горъ оказываются хорошиими; иногда долины на плоскогорьяхъ лучше по качеству изображеній, чѣмъ вершины окружающихъ горъ. Опыта въ этомъ отношеніи накоплено пока еще слишкомъ мало, чтобы можно было вывести какіе-либо вѣрные признаки мѣста, хорошаго для астрономическихъ наблюденій. — Наиболѣе старинныя изъ О., до сихъ поръ имѣющихъ большое научное значеніе, находятся въ Парижѣ (основ. въ 1667 г.) и Гриничѣ (см.). Первая была основана внѣ города, но съ тѣхъ поръ Парижъ разросся и захватилъ ее въ свои предѣлы; уже не разъ поднимался вопросъ о переносѣ ея въ другое мѣсто. Гриничская О. до сихъ поръ еще пользуется сравнительно благоприятными условіями мѣстоположенія. Въ Россіи главная О.— Пулковская (близъ Петрограда), состоящая при Академіи Наукъ, основана въ

1839 г. По глубоко продуманной рациональности ея расположенія и внутренняго устройства, она со времени основанія служила и отчасти до сихъ поръ служить образцомъ при постройкѣ О. Въ Старомъ свѣтѣ почти всѣ большія О. построены на правительственные средства, въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки, напротивъ, большинство О. устроены на пожертвованія частныхъ лицъ, напр., О. на горѣ Гамильтонъ, построенная на средства Дж. Лика, О. на горѣ Вильсонъ, построенная на средства Карнеги, и мн. др. *С. Блажко.*

Обсидіанъ, *вулканическое стекло*, нововулканическая горная порода, происшедшая чрезъ быстрое охлажденіе расплавленныхъ горныхъ породъ, обыкн. чернаго, также сѣраго, желтаго, краснаго цвѣта, съ сильнымъ стекляннмъ блескомъ и раковистымъ изломомъ, съ острымъ рѣзущимъ краемъ; тв. 6. Уд. в. 2,4...2,57. О. встрѣчается, начиная съ третичныхъ образованій. Гл. мѣстороженія: Липарскіе острова, Исландія, Нов. Зеландія; въ значит. количествахъ находится на Кавказѣ, въ Сибири и на Камчаткѣ. *Ср. XV, 613.* Онъ чрезвычайно сопротивляется всякимъ атмосфернымъ влияніямъ, и въ-ковые пласты его не представляютъ и слѣдовъ растительности. Въ каменный вѣкъ О. употреблялся для остріевъ стрѣлъ, ножей; нынѣ изъ него дѣлаютъ пуговицы, вазы и проч.

Обская губа, обширный заливъ Карскаго м., при устьѣ р. Оби, отдѣляется полуостровами отъ Карской и Енисейской губы; им. до 700 в. дл., 90—100 в. шир. и отъ 2 до 15 саж. глуб.; богата моржами, тюленями, дельфинами, рыбой; мало доступна: освобождается отъ льда лишь въ іюль, а мѣстами круглый годъ скована льдомъ. Первымъ плователемъ въ О. г. былъ лейтен. Овцынъ (1734 г.).

Обскурантизмъ (отъ лат. *obscurus*, темный), противодѣйствіе развитію мысли и просвѣщенія въ народѣ. Названіе „обскуранты“ привилось въ Германіи въ эпоху гуманизма. *Ср. Письма темныхъ людей.*

Обструкція (лат. „загроможденіе“), одинъ изъ способовъ борьбы меньшинства съ большинствомъ въ парламентѣ, пріемъ, имѣющій цѣлью путемъ про-

должительныхъ преній, предложенія по-правокъ, шума и т. п. воспрепятствовать проведенію нежелательнаго для меньшинства закона. О. возникла въ Англіи. Этой политики держалась въ 70-хъ годахъ часть ирландской партіи, стремившаяся принудить правительство къ уничтоженію уніи между Англіей и Ирландіей. О. примѣнялась во всѣхъ парламентахъ. Особенной силы достигла въ 1897 г. въ Австріи (см. I, 291).

Обуховъ, мѣст. Кіевской губ. и у., 8,596 ж. Винокур. заводъ.

Обученіе языкамъ можетъ преслѣдовать двоякія цѣли: теоретическія и практическія и распространяться на языки мертвые, произношеніе котор. устанавливается дедуктивнымъ методомъ, и на языки живые, доступные непосредственному наблюденію современниковъ. Разумѣется, и въ этой послѣдней области возможны и часто наблюдаются случаи изученія живыхъ языковъ, какъ мертвыхъ (по отдаленности ихъ, по отсутствію руководства людей, непосредственно знакомыхъ съ языкомъ и т. д.). О. я. пережило въ теченіе XIX в., когда впервые задумались надъ методами его, нѣсколько фазисовъ. Въ XVIII в., когда въ основу всякаго обученія полагался подражательный методъ, пышнымъ цвѣтомъ распустилось грамматическое направленіе, которое заключалось въ обученіи грамматикъ языка и переводахъ отдѣльныхъ фразъ съ одного языка на другой. Выраженіемъ такого направленія явилась очень распространенная „Практическая французская грамматика“ Мейдингера, выдержавшая съ 1783 по 1857 г. 37 изданій. Благодаря тому, что въ этихъ переводахъ французскія фразы механически перекладывались на нѣмецкій языкъ, учебникъ Мейдингера считался образцовымъ, хотя дѣлались попытки облегчить учащимся заучиваніе правилъ съ помощью постепеннаго перехода отъ легкаго къ болѣе трудному. Несмотря на усовершенствованія грамматическаго метода въ трудахъ Плѣтца (1819—1881), настаивавшаго на обученіи произношенію языка, и на стремленія Магера („Der schulmässige Unterricht in fremden Sprachen“, 1837 и др.) сочетать требованія „аналитическаго, син-

тетическаго и практическаго элементовъ“, по существу дѣло не измѣнилось до начала 80-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ 1882 г. вышла брошюра извѣстнаго фізіолога языковъ, проф. Фитора, подъ названіемъ: „Der Sprachunterricht muss umkehren!“ Она вызвала чрезвычайно сильное движеніе въ заинтересованныхъ кругахъ и породила до 1900 г. не менѣе 800 книгъ и статей, посвященныхъ методу О. я. (Breymann, „Die neusprachliche Reformliteratur vom 1872—1893“, и „D. neuspr. Reformlit. vom 1894—1899“). Реформа, предложенная Фиторомъ, заключалась въ томъ, что мѣсто буквы долженъ былъ занять звукъ, и О. я. должно было основываться не на переводѣ безсодержательныхъ фразъ, но на постоянномъ упражненіи въ разговорѣ и устной переработкѣ языковаго матеріала. Переводы признавались совершенно излишними, такъ какъ задача усвоенія языка заключалась въ свободномъ владѣніи имъ, для чего совершенно ненужно знакомство со всѣми тонкостями грамматики. Такимъ образомъ съ методами, заимствованными изъ научнаго, аналитическаго изученія мертвыхъ языковъ, было покончено. Въ стремленіи рѣзко порвать съ традиціями прошлаго реформаторы требовали даже перехода отъ историческаго правописанія живыхъ языковъ къ фонетическому и изученія въ средней школѣ фізіологій звуковъ. Именно въ концѣ XIX в. увлеченіе фізіологіей звуковъ приняло почти эпидемическій характеръ, и отъ этой науки ждали откровеній въ области обученія живымъ языкамъ. Труды Свита и Пасси по фонетикѣ англійскаго и французскаго языковъ должны были служить руководствомъ для изученія этихъ языковъ, при чемъ на формальные и словарные элементы обращали слишкомъ мало вниманія. Въсѣтъ съ тѣмъ новое направленіе въ О. я. требовало, чтобы преподаваніе ихъ велось исключительно, съ начала до конца урока, на изучаемомъ языкѣ. На этомъ принципѣ основана и, распространившаяся изъ Сѣв. Америки, популярная метода Берлицца. Жизнь смягчила крайность всѣхъ такихъ требованій, и несомнѣнной заслугой реформирую-

шаго направлення осталось то, что говореніе на чужомъ языкѣ было признано первой и легко достижимой задачей изученія иностранныхъ языковъ, при чемъ наиболѣе активная роль въ достиженіи этой цѣли возлагается на самого учащагося. Этотъ методъ получилъ названіе „аналитически-непосредственнаго“ и получилъ въ Германіи особенное распространеніе благодаря учебникамъ Бирбаума (en „Lehrbücher der französischen und englischen Sprache nach der analytisch-direkten Methode“). Въ результатѣ продолжительной борьбы между двумя направленнями установилось посредствующее, примирительное, чуждое крайностей обоихъ и получившее въ настоящее время господство въ школахъ. Оно получило особенное развитіе со времени 8 съезда неопфилологовъ въ Вѣнѣ въ 1898 г. и 9 съезда въ Лейпцигѣ въ 1900 г. Это направленіе стремится сочетать разумное изученіе грамматики, ограниченное важнѣйшимъ матеріаломъ, съ возможно широкимъ усвоеніемъ иностранныхъ текстовъ, при чемъ рекомендуется переработка не отрывочныхъ фразъ, но связанныхъ и занимательныхъ текстовъ, позволяющихъ учащимся знакомиться съ чужой культурой. Въ этомъ смыслѣ преподаватель иностраннаго языка становился, по выраженію извѣстнаго педагога Паульсена, „жрецомъ гуманности“. Центр тяжести въ О. я. былъ перенесенъ съ обязанности учителя научить говорить на чужомъ языкѣ на чтеніе. Чтеніе цѣльныхъ историческихъ трудовъ и классическихъ писателей чужой литературы настоящимъ рекомендовалось взаимно краткихъ хрестоматій, которымъ это направленіе выносило смертный приговоръ. Въ Россіи О. я. отразило на себѣ всѣ этапы въ развитіи указанныхъ методовъ: отъ чтенія цѣльныхъ фразъ въ учебникахъ франц. яз. Марго или подобныхъ мы перешли къ увлеченію стремленіемъ научить учащихся говорить на иностранномъ языкѣ; въ настоящее время наблюдается переходъ къ болѣе разумнымъ и достижимымъ требованіямъ, кот. заключаются въ усвоеніи литературной рѣчи чужого языка для самостоятельнаго чтенія на немъ. Такой принципъ положенъ въ

основу новыхъ программъ, разрабатываемыхъ минист. нар. проsv.—Ср. по поводу вышеизложеннаго: „Handbuch für Lehrer höherer Schulen“ (1906); *гр. А. А. Мусинъ - Пушкинъ*, „Подготовка учителей новыхъ языковъ въ Германіи, Австрій, Франціи и Швейцаріи“, 1902 (изъ журнала „Русская Школа“). *А. П.*

Обща, лѣв. прит. Межи, протек. въ бѣльск. у. Смоленск. губ.; дл. 125 в.

Общая иѣбра, см. *несоизмѣримость*.

Общества, см. *союзы и общества*.

Общества грамотности. Старѣйшимъ изъ современныхъ О. г. въ Россіи, справившимъ въ 1909 г. свой сорокалѣтній юбилей, остается „Харьковское о-во распространенія въ народѣ гр.“, уцѣлѣвшее и послѣ того, какъ въ 90-хъ гг. были закрыты московскій и с.-петерб. *комитеты грамотности (см.)*.

Объединенной дѣятельностью мѣстной интеллигенціи и прежде всего рѣдкой энергіей предсѣдателя этого О-ва (Н. Н. Бекетова, З. И. Бекарякова, А. П. Шимкова, В. Я. Даллельскаго и др.) удалось создать прочную просвѣдительныя традиціи и развитъ пужую не только для мѣстнаго края работу. Въ г. Харьковѣ О-во создало: 1) три ежедневныхъ общеобразоват. школы съ ремесленнымъ отдѣленіемъ въ одной изъ нихъ; 2) мужскую и женскую воскресную школу; 3) пять бесплатныхъ народныхъ библиотекъ—читаленъ; 4) декоративно-рисовальную школу; 5) школьно-педагогическій музей имени П. Т. Степанова; 6) народный домъ; 7) комитетъ по устройству лѣтнихъ колоній; 8) комитетъ по устройству сельскихъ библиотекъ; за послѣдніе годы издавала популярно-научная „Народная Энциклопедія“ по всѣмъ отраслямъ знанія (въ 20 выпускахъ).—Въ 1882 г. открылось *Кіевское о. гр.*, въ 1887 г.—*О-во для распротр. начальнаго народн. образов. въ Нижегородской губ.*, въ 1882 г.—*О-во поощренія о народномъ образ. въ г. Томскѣ*, въ 1886 г.—*Самарское о-во поощренія образованія*. Къ 90-мъ гг. относятся зарожденіе о-въ: — „Помощь“ при *Вологодской* бесплатной библиотекѣ, „О-во распр. народн. образ. въ *Екатеринославской губ.*“, „*Полт вское* о-во содѣйствія народн. образ.“, „О-во по устройству народн. чтеній въ *Тамбовской губ.*“, О-ва содѣйствія народн. образ. въ *области Войска Донскаго*, *Ярославской*, *Курской*, *Иркутской губ.* Въ 1896 г. утверждены уставы *С.-Петербур.* и *Московского о-въ гр.*, дополненные въ 1906 г. Въ началѣ новаго вѣка возникли аналогичныя просвѣдительныя общества въ губерніяхъ—*Архангельской*, *Астраханской*, *Волынской*, *Воронежской*, *Калужской*, *Ковенской* (О-во „Солнце“), *Остромской* („Пушкинское о-во“), *Оренбургской*, *Томской*, *Якутской* и др. Въ настоящее время ихъ около 270. Къ нимъ примыкаютъ многочисленныя теперѣ о-ва содѣйствія въ школьному образованію, получающія существенную помощь отъ земствъ и городовъ. Еще не написана общая исторія всѣхъ этихъ просвѣдительныхъ организацій, встрѣчавшихъ такъ много административныхъ препонъ въ своей работѣ. Въ этой исторіи наглядно вскроется, какъ много матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи принесено русскимъ обществомъ на просвѣщеніе роднаго народа. Казенныя субсидіи стали выдаваться лишь недавно: такъ, на постройку харьковскаго Народнаго дома изъ государственныхъ средствъ было отпущено 82.000 руб. За дѣятельность этихъ обществъ до сихъ поръ приходится слѣдить лишь по ихъ ежегоднымъ отчетамъ. Изъ общихъ обзоромъ отбѣтнмъ:

„Историческій обзоръ дѣят. Харьк. О-ва гр.“ (1869—1909 гг.); „Ежегодникъ вѣтхольнаго образования“, подъ редакціей В. И. Чарнолукаго; „Народное образование въ земствахъ“ (М., 1914 г.); *Е. А. Звагинцева*, „Изъ жизни просвѣдательныхъ обществъ“ и „О распространеніи просвѣд. обществъ“ (*Вѣстн. Восп.* 1900 г., № 6 и 1901 г., № 9). *И. С.*

Общественное призрѣніе, см. *призрѣніе общественное*.

Общественныя запашки, см. XXXIII, 515¹.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, болѣе извѣстное подъ названіемъ *Литературный Фондъ*, возникло въ 1859 г. (уставъ былъ утвержденъ 7 авг., первое общее собраніе членовъ происходило 8 ноября), по англійскому образцу, по мысли А. В. Дружинина, при ближайшемъ содѣйствіи К. Д. Кавелина, А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго (составившихъ уставъ о-ва), А. В. Никитенко, Е. П. Ковалевскаго, И. С. Тургенева, А. Д. Галахова, С. С. Дудышкина, Е. И. Ламанскаго, Н. Г. Чернышевскаго, П. В. Анненкова и А. А. Краевскаго.

О-во ставитъ своей главной цѣлью „вспомоществовать нуждающимся оспирѣвшимъ семействамъ литераторовъ и ученыхъ и самимъ литераторамъ и ученымъ, которые по преклонности лѣтъ или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ находятся въ невозможности содержать себя собственными трудами“, а также „способствовать изданію въ свѣтъ полезныхъ литературныхъ и ученыхъ трудовъ, которые не могутъ быть изданы самими авторами и переводчиками по недостатку средствъ“, и, наконецъ, „доставлять даровитымъ и молодымъ людямъ способы къ окончанію ихъ образованія и приготовленія себя къ литературной и ученой дѣятельности“. Сосредоточивъ свое вниманіе главнымъ образомъ на первой изъ этихъ задачъ, О-во оказало поддержку, между прочимъ, вдовамъ Вѣлинскаго и Рѣшотникова, жентъ Чернышевскаго, декабристу М. А. Бостужеву, писателямъ Достоевскому, Лажечникову, Хлощинской (Крестовскому), Габзу и Н. Успенскимъ, Левитову, Эртлюю, поэту Надсопу и мн. др. Капиталъ О-ва (около 1 милл.) составился изъ: 1) пожертвованій (наиболѣе крупныя были сдѣланы: Г. З. Едисеевымъ, В. О. Михневичемъ, Цаплевковымъ, Илетьевымъ, Краевскимъ и Гаевскимъ); 2) дохода съ записывающаго писателями и поэтами О-ву права изданія ихъ произведеній (сообщенія Надсова, получившаго отъ О-ва 1.000 р., дали 170.000 р., Гаршина—50.000 р.) и 3) изъ членскихъ взносов. Члены (свыше 450) дѣлятся на пожизненныхъ (внесшихъ одновременно не менѣе 100 р.) и такихъ, которые дѣлаютъ ежегодные взносы. Дѣлами О-ва управляетъ комитетъ, состоящій изъ председателя (первымъ председателемъ былъ Е. П. Ковалевскій, въ настоящее время председателемъ является Ѳ. Д. Ватушковъ), его товарищи и десяти членовъ, изъ которыхъ набираются секретарь и казначей. Члены комитета избираются на три года, председатель, его товарищ, секретарь и казначей— на годъ. О-во состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, которому представляетъ ежегодно отчетъ съ наименованіемъ всѣхъ полученныхъ отъ О-ва въ той или иной формѣ помощи, имена которыхъ публично остаются неизвестными до ихъ смерти. См. А. А. *Корниловъ*, „Пятидесятилѣтіе Л. Ф.“ (1859—1909); „Юбилейный Сборникъ Л. Ф.“ (1909).

В. Фричъ.

Общество свв. Кирилла и Меодія, см. *Кирилло-Меодиевское общество*.

Общинное землевладѣніе, см. *сельская община*.

Обще, см. *сектантство*.

Общій-Сыртъ, плоская возвышенность, отдѣляющаяся отъ Уральскаго хребта и направляющаяся, постепенно понижаясь, съ сѣв.-вост. на юго-зап. до Волги—черезъ губ. Уфимскую, Оренбургскую и Самарскую, въ кот. онъ служитъ водораздѣломъ рѣкъ волжской и уральской системъ. Отдѣльные части тоже носятъ названіе Сыртвъ (т. е. „поясовъ“) и покрыты на вершинахъ толстымъ слоемъ чернозема. Южный склонъ, составляющій окраину Арало-Каспійской низменности, носитъ степной характеръ, с. и в. склоны имѣютъ лѣсную растительность. Высочайшая точка—гора Куянь-Тау (2030 ф. в.). О.-С. весьма богатъ мѣдной рудой, особенно въ оренбургск. у., вдоль рѣчекъ Б. и М. Каргалки.

Объективъ, см. *фотографія, микроскопъ, астрономич. труба*.

Объемомѣръ, см. *волюмометры*.

Объявленіе войны и гражданскія права непріятельскихъ подданныхъ. Обычай формальнаго О. в. противнику очень древняго происхожденія и въ прежнее время всегда соблюдался при сухопутныхъ войнахъ. Съ середины XVII в. онъ постепенно выходитъ изъ употребленія, и въ XIX в. большая часть войнъ начиналась безъ предварительнаго объявленія. Дѣйствительно, актъ О. в. потерялъ теперь характеръ предупрежденія внезапнаго нападенія, т. к. въ современныхъ условіяхъ политич. жизни государства имѣются возможности знать о готовящемся нападеніи. Но для частныхъ лицъ и нейтральныхъ государствъ и сейчасъ еще сохраняется значеніе какой-либо формальный актъ государства, указывающій имъ на переходъ отъ состоянія мира къ состоянію войны. Это достигается обыкновенно соотвѣтственнымъ оповѣщеніемъ нейтральныхъ государствъ и объявленіемъ о войнѣ (манифестомъ) своему народу. На 2-й Гаагской мирной конференціи была однако вновь признана обязательность О. в. или прямо, или въ формѣ ультиматума съ условнымъ О. в. (ст. 1 конвенціи объ открытіи военныхъ дѣйствій; ср.

ХП, 243). Состояние войны оказывает влияние на различные права государств и частных лиц, международные и внутренние-государственные, часто сопровождаемая введением в стране исключит. мѣръ военного или осадного положения, запрещением вывоза золота, съѣстныхъ припасовъ и т. п., прекращениемъ дѣйствія договоровъ съ противной стороной если только они не заключены специально на случай войны (какъ Женевская конвенція о больныхъ и раненыхъ воинахъ и т. п.).

Большой интересъ представляетъ вопросъ о влиянии войны на имущественно-правовое положение частныхъ лицъ—подданныхъ воюющихъ государствъ. Согласно воззрѣнью, ведущему начало отъ Руссо, война есть отношеніе государства къ государству, а не человѣка къ человѣку; неприятелями являются вооруженныя силы государствъ, а не частныя лица. Война поэтому не должна нарушать имуществ. права мирныхъ гражданъ, если это не вызывается военной необходимостью. Взглядъ этотъ господствовалъ въ специальной литературѣ Россіи, Германіи и Италіи (см. XI, 30/32). Существовало однако и противоположное воззрѣніе, которое наиболее послѣдовательно проводилось въ Англіи и Сѣв. Америкѣ. Его придерживался еще Бейкерсгукъ (1737). Здѣсь война представляется не только какъ вооруженная борьба между государствами, но и какъ полное прекращеніе всехъ мирныхъ правоотношеній между ними и ихъ подданными. Запрещаются всякія сношенія и сдѣлки съ неприятельскими подданными, если только на это не даю специальнаго разрѣшеніе („license“); приостанавливается осуществленіе приобретенныхъ до войны обязательственныхъ правъ; наконецъ, гражданскія права неприятельскихъ подданныхъ лишаются судебной защиты. При этомъ подъ неприятелемъ (alien enemy) понимается всякое лицо, живущее или ведущее дѣла на неприятельской территоріи; такового можетъ оказаться, слѣд., и подданный нейтральнаго государства и даже англичанинъ. На Гаагской мирной конференціи 1907 г., по инициативѣ германской делегаціи, къ ст. 23 Положенія о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны были прибавлены пунктъ h, согласно которому воспрещается „объявлять потерянными силу, приостанавливать или лишать судебной защиты права и требованія подданныхъ противной стороны“. Все обстоятельство предложено и принято этого пункта на конференціи было таково, что представители Англіи и С. Америки не обратили на него достаточнаго вниманія. Между тѣмъ ни тогда, ни послѣ того, какъ это слѣдуетъ изъ толкованія ст. 23 h, давнаго Эд. Греема, Англія во предположеніи отказываться отъ своего традиціоннаго взгляда на этотъ вопросъ. Въ прежнихъ войнахъ Россія придерживалась перваго воззрѣнія. Въ 1877 г. турецкіимъ подданнымъ, а въ 1904 г.—японцамъ—было разрѣшено „продолжать во время войны свое пребываніе и свои мирныя занятія въ предѣлахъ имперіи подъ защитой дѣйствующихъ законовъ“. Въ настоящую войну рѣшительное преобладаніе получило второе воззрѣніе; Германіи были задержаны подданные воюющихъ съ ней государствъ военно-обязаннаго возраста, другіе частью тоже были задержаны (сельск. рабочіе), частью подвергнуты высылкѣ, и въ отвѣтъ подобно же репрессивныя мѣры были приняты Англіей, Франціей и Россіей; затѣмъ во всѣхъ воюющихъ странахъ государствахъ были изданы рядъ актовъ, ограничивающихъ гражданскія права неприятельскихъ подданныхъ. Ограниченія эти касаются и запрещенія вступать въ договоры съ неприятельскими подданными, и приостановки дѣйствія приобретенныхъ ими до войны имущественныхъ правъ, и, наконецъ, лишенія этихъ правъ судебной защиты. Въ Англіи и Франціи вообще воспрещается вступать съ неприятельскими

подданными въ какія-либо сдѣлки. Въ Россіи ограниченія коснулись не самого права заключенія договоровъ, а лишь платежа по нимъ. Выс. указомъ 15 ноября 1914 года воспрещается платежи, выдача, пересылка или переводъ денегъ и другихъ цѣнностей непосредственно или посредствомъ другихъ лицъ и учрежденій неприятельскимъ подданнымъ, находящимся въ предѣлахъ Россіи, а также вывозъ за границу денегъ и цѣнностей на сумму свыше 500 руб. на каждое лицо. Платежъ неприятелю можетъ быть, по желанію плательщика, произведенъ внесеніемъ соответственной денежной суммы въ особый фондъ при Госуд. банкѣ. Не могутъ быть выдаваемы неприятельскимъ подданнымъ промышленныя свидѣтельства, торговныя предпріятія ихъ закрываются, а личныя промысловыя занятія прекращаются (Выс. утв. Пол. Сов. министровъ 11 янв. 1915 г.). Наконецъ, закономъ 21 февр. 1915 г. неприятельскимъ подданнымъ прекращена какъ выдача патентовъ на изобрѣтенія, такъ и производство по принятымъ уже заявленіямъ, а выданныя рабѣ привилегіи объявлены потерянными силу. При этомъ, подъ выраженіемъ „подданные воюющихъ съ Россіей державъ надлежитъ разумѣть также общества и товарищества, образованныя въ одномъ изъ воюющихъ съ Россіей государствъ, хотя бы допущенныя къ дѣйствіямъ въ Россіи“ (ст. 5-я зак. 21 II 1915). Гражданскія права неприятельскихъ подданныхъ лишены судебной защиты въ Россіи, Англіи и Германіи. Въ Англіи лишеніе иностранца-неприятеля права иска давно уже установлено судебной практикой. По англійскимъ понятіямъ, „позволить неприятелю значить искъ и вести процессъ во время войны въ гражданскихъ судахъ короля было бы предоставленіемъ неприятелю возможности осуществить свои права при помощи короля, съ которымъ онъ пахотится въ войнѣ“ (слова судьи лорда Ридинга, цит. у бар. Нольде). Въ Германіи ограниченія въ правѣ иска введены указомъ 7 августа 1914 г. У насъ опредѣленіемъ Общаго собранія перваго и кассад. департа. Сената отъ 9 февр. 1915 г. неприятельскіе подданные лишены права судебной защиты своихъ имущественныхъ правъ, и начатія до того судебныя дѣла должны быть приостановлены, указомъ 22 сент. 1914 г. и Выс. утв. Полож. 2 февр. 1915 г. они лишены права владѣть въ Россіи недвижимостями, арендовать ихъ (кромѣ аренды и найма домовъ и квартиръ), завѣдывать ими въ качествѣ управленческихъ и повѣренныхъ и т. д. Находящаяся въ городскихъ поселеніяхъ и въ 25 западныхъ и южныхъ губерніяхъ, на Кавказѣ, въ Финляндіи и въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ недвижимыя имущества неприятельскихъ подданныхъ подлежатъ продажѣ съ публичнаго торга, если въ шестимѣсячный срокъ они не будутъ проданы собственниками по добровольному соглашенію. Для пограничной полосы шестимѣсячный срокъ увеличенъ до 1 г. 4 мѣс., а для имуществъ, кои могутъ быть получены иностранцемъ-неприятелемъ послѣ изданія Положенія,—до двухъ лѣтъ. Эти ограниченія въ извѣстной степени распространяются и на русско-подданныхъ колонистовъ изъ Германіи и Австро-Венгріи. Къ мѣрамъ, ограничивающимъ гражданскую правоспособность неприятельскихъ подданныхъ, относятся еще принудительная передача управленія принадлежащихъ имъ предпріятій лицамъ, названнымъ правительствомъ (секвестръ), и принудительная ликвидация неприятельскихъ предпріятій. Аналогичныя мѣры приняты въ Англіи и Франціи, а съ другой стороны, также и въ Германіи. *Литература.* Кромѣ общихъ руководствъ по международному праву и монографій о правѣ частной собственности во время войны, см. *Грабаръ*, „Объявленіе войны въ современномъ международномъ правѣ“ въ „Вѣстникѣ Права“, 1904, № 4, 6, 12; *Jacomel*, „La guerre et les traités“, 1909; *Добрянскій*, „Гражданско-правовое положеніе въ Россіи подданныхъ воюющихъ съ ней державъ“ въ „Вѣстникѣ Гражд. Права“, 1914 г., № 6; *бар. Б. Нольде*, „Законодательство о частныхъ правахъ неприятельскихъ подданныхъ“, въ „Правдѣ“, 1915 г., № 17, 18, 19; *Розенбергъ*, „Современныя правоотношенія къ неприятельскимъ подданнымъ“, въ „Вѣст. Финанс.“, 1915 г., № 26, 27, 28 и сл.; *Воржисъ*, „Гражданскія права австр. и герм. подданныхъ во время настоящей войны“, въ „Вѣст. Пр.“, 1914 г., № 34; *Нерсесовъ*, „Постановленіе Гаагской конферен-

ции 1907 г. объ общегражданскихъ правахъ подданныхъ воюющихъ сторонъ», тамъ же, 1914 г., № 37; Циммерманъ, «Одна изъ очередныхъ задачъ третьей мирной конференціи», въ „Извѣст. Мин. Иностр. Дѣлъ“, 1913 г., кн. 6; Б. Д., „Иностранное законодательство Англіи, Франціи, Германіи и Австріи о чистыхъ правахъ неприятельскихъ подданныхъ“ (переводные тексты), тамъ-же, 1915 г., кн. 2; *Phillipsen*, „The effects of war on contracts“, 1909; *Murkovich*, „Des effets de la guerre sur les contrats entre particuliers“, 1912. А. Нерсисовъ.

Обы департаментъ (Aube) находится въ сѣв.-восточн. Франціи, образованъ изъ Нижней Шампани и небольшой части Бургундіи. Площ. 6.024,3 кв. км. Насел. 240.755 ч. (въ 1911 г.). Сѣв.-западн. часть—безплодная равнина, южная и восточная весьма плодородны и лѣсисты. Гл. рѣки—Сена и Оба. Лѣса занимаютъ 1.317,7 кв. км. Климатъ мягкій и влажный. Департаментъ по преимущ. земледѣльческій. Гл. культуры—пшеница и овесъ. На холмахъ ю.-вост. части виноградники. Благодаря превосходнымъ пастбищамъ скотоводство является значит. источникомъ дохода. Изъ минеральн. богатствъ добыв. мѣль, глина, строит. камень. Гл. гор. Труа.

Обыскъ. Идея неприкосновенности личности и ограниченія домашнего мира выдвинула вопросъ о гарантіяхъ противъ произвольнаго нарушенія этихъ правъ. Жилище человѣка издавна рассматривалось, какъ сфера, въ которой онъ можетъ свободно проявлять свою власть и отражать вторженіе въ нее силой. Воръ, застигнутый въ жилищѣ, могъ быть безнаказанно убитъ; жилище съ примыкающей къ нему извѣстной полосой земли рассматривалось, какъ область частнаго мира, въ которую даже не вторгалась королевская власть. Постепенно интересы административныя и судебныя побудили внести рядъ ограниченій въ это право. Наиболее серьезнымъ ограниченіемъ является право О., т. е. принудительнаго осмотра жилища въ цѣляхъ задержанія укрывагося тамъ преступника или взятія доказательствъ, нужныхъ для дѣла. О., сопровождающийся взятіемъ опредѣленныхъ предметовъ, называется *выемкой*, и всѣ постановленія объ О. относятся и къ выемкѣ.

Наибольше узкую постановку право О. получило въ англійскомъ правѣ, гдѣ полиція и частныя лица не имѣютъ права производить О. безъ варранта, т. е. письменнаго постановленія мирового судьи, которое издается не иначе, какъ по скрѣпленному присягой удостовѣренію полиціи или частнаго лица о томъ, что, по его добросовѣстному убѣжденію, въ данномъ помѣщеніи находятся доказательства или укрыва-

преступникъ. Судья оцѣниваетъ основательность такого предположенія. Безъ варранта производствъ О. разрѣшается лишь въ случаяхъ, когда непосредственно преслѣдуемый преступникъ забѣжитъ въ чей-либо домъ. Въ нашемъ правѣ извѣстныя гарантіи противъ произвольныхъ О. были установлены уже въ Сводѣ законовъ. Такъ, О. допускался лишь при основательномъ подозрѣніи, что въ чьемъ-либо домѣ скрываются преступникъ, бѣглые люди или полиция. О. производился надежнымъ чиновникомъ, по письменному приказу. При О. должны были быть понятые и депутаты. При О. запрещалось чинить хозяину убытки, обиды и озлобленіе. Если О. не дало результатовъ, то съ дописателя или присутственнаго мѣста высказывались убытки, и кромѣ того, за напрасную платились безцѣсть, которое увеличилось вдвое въ случаяхъ О. въ дворянскомъ домѣ. Составители Судебныхъ Уставовъ ввели цѣкоторыя измѣненія въ постановку права О., однако, не создавъ въ этой области надежныхъ гаранцій. Въ Уст. уг. суд. О. рассматривается какъ сдѣдственна мѣра. Нормальнымъ ея органомъ является судъ сдѣдователь. Прокуроръ собственною властью не въ правѣ производить О., но предложенія его сдѣдователю о производствѣ О. для сдѣдователя обязательны. Полиція въ порядкѣ дознанія ни О., ни выемокъ производить не въ правѣ (ст. 254), но если она застаптитъ совершающееся или только-что совершившееся дѣланіе, расслѣдованіе котораго по терит. отлагательства, то она, замѣняя сдѣдователя, можетъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, соблюдая правила, установленныя для предв. сдѣдствія (ст. 258—259). Это полномочіе, установленное для исключительныхъ случаевъ, на практикѣ толкуется расширительно, и полиція прибѣгаетъ къ О., не стѣсняясь указанными выше условіями. Кромѣ того, полиція можетъ производить О. по порученію сдѣдователя или мирового судьи. По общему правилу О. и выемки производятся самими мировыми судьями, порученіе ихъ полиціи возможно лишь тогда, когда по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ судья самъ лишенъ возможности исполнить ихъ лично; въ такомъ случаѣ онъ обязанъ составить мотивированное постановленіе (ст. 106 У. у. с. по зак. 1912 г.). Значительно шире права жандармской полиціи. Железнодорожная жандармская полиція пользуется тѣми же правами, какъ и полиція общая (ст. 261¹¹), жандармская же полиція по политическимъ преступленіямъ имѣетъ право производства О. въ періодъ дознанія на тѣхъ же правахъ, какъ и судъ сдѣдователь (1035¹¹). Кромѣ того, право О. по специальнымъ проступкамъ фискальнаго характера присвоено должностнымъ лицамъ казенныхъ и администрат. учреждений по исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, указанныхъ въ уставахъ: о прямыхъ налогахъ, объ акцизныхъ сборахъ, таможенномъ, горномъ, лѣсномъ, врачѣбномъ, обезпеченіи народа, продовольствія и о цензурѣ и печати. Всѣ эти лица дѣйствуютъ безъ предварит. разрѣшенія суда. Проектъ о неприкосновенности личности, разматривавшійся въ 1 и 2-й Гос. Думѣ, предполагалъ внести правило, что „осмотры, О. и выемки допускаются не иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, и въ силу постановленій надлежачей судебной власти“. Права полиціи были ограничены только ст. 258 Уст. уг. суд. Значительное расширеніе права О. происходитъ въ силу положенія объ охранѣ 1881 г. Оно предоставляетъ право О. градоначальникамъ, губернаторамъ, пачальникамъ полиціи и жандармскихъ управленій „во всякое время во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ“ (ст. 21 пол. 1881 г.). Законъ 3 іюня 1911 г. распространяетъ право О. на всѣхъ чиновъ сыскихъ отдѣленій (ст. 261).—*Порядокъ* производствъ О. регулируется Уст. уг. суд. (ст. 357—368). О. производится лишь въ случаяхъ основательнаго подозрѣнія, что тамъ скрыты обвиняемый или предметъ преступленія или вещественныя доказательства. О. производится при понятыхъ и при хозяинѣ дома или, въ отсутствіе его, при его домашнихъ. При О. могутъ присутствовать участвующія въ дѣлѣ (но не постороннія) лица. О. производится, кромѣ случаевъ крайней необходимости, днемъ. Предъ началомъ О. должно быть указано, по какому дѣлу онъ предпринимается. Обыскиваемое мѣсто можетъ быть оцѣлено поли-

цей или частными лицами. Следователь имеет право открывать запертое, если хозяинъ не сдѣлаетъ того добровольно, но во всякомъ случаѣ онъ долженъ избѣгать напраснаго поврежденія осматриваемыхъ помѣщеній. О. въ бумагахъ долженъ производить съ крайней осторожностью, безъ оглашенія обстоятельствъ, не относящихся къ сдѣлствію. Отбираемы должны быть бумаги только необходимыя, которыя должны предварительно предъявляться какъ понятнымъ, такъ и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Всѣ должностныя лица обязаны выдать нужные для сдѣлствія документы и вещественныя доказательства. Въ частности маклера и нотариуса должны показывать следователю свои книги; при О. бумагъ, переданныхъ прис. повѣренному съ условіемъ хранить ихъ въ тайнѣ, следователь рассматриваетъ ихъ вмѣстѣ съ прис. повѣреннымъ, не разглашая обстоятельствъ, не относящихся къ сдѣлствію.—Для О. во дворцахъ, занимаемыхъ Государемъ или членами Имп. Дома, следователь обязанъ испросить предварит. разрѣшеніе; для О. въ помѣщеніи пословъ и дипломатовъ, агентвъ требуется предварит. спомощество мнистерства иностр. дѣлъ. Наконецъ, при О. во дворцахъ, гдѣ не имѣютъ пребыванія Выс. Особы, въ церквяхъ, молитвенныхъ домахъ, монастыряхъ, помѣщеніяхъ присутств. мѣстъ, ученыхъ обществъ, учебныхъ и богоугодн. заведеній, а также въ крѣпостяхъ и казармахъ следователь приглашаетъ ближайшее начальство этого помѣщенія, въ присутствіи котораго и производится О. Какіхъ-либо ограниченій для О. у членовъ Гос. Думы и Гос. Совета не установлено. Возможенъ и О. въ помѣщеніи Гос. Думы, но въ присутствіи предсѣдателя Думы.—Правила Уст. уг. суд. о порядкѣ производства О. не распространяются на О., производимыя въ порядкѣ правилъ объ охрѣвѣ, что является однимъ изъ самыхъ существенныхъ пробѣловъ нашего закона. Проектъ закона о неприкосновенности личности предполагаетъ распространить правила Уст. уг. суд. на всѣ случаи О. Онъ требовалъ для каждаго О. составленія постановленія, которое должно содержать какъ точное указаніе дѣла, мѣста и лицъ, къ которымъ оно относится, такъ и ссылку на подлежащія статьи закона. Проектъ этотъ остался, однако, безъ движенія.

II. Люблинскій.

Обыскъ, требуемое закономъ писмен. удостовѣреніе лицъ, вступающихъ въ бракъ, и нѣсколькихъ стороннихъ свидѣтелей, т. н. поюзанъ, объ отсутствіи препятствій къ заключ. брака. Въ случ. обнаруженія посредств. О. препятствія совершеніе брака приостанавливается до разрѣшенія вопроса св. синодомъ или мѣстн. архіереемъ.

Обычное право опредѣляютъ часто какъ право, которое не есть писаный законъ. Этимъ хотятъ сказать, что оно возникаетъ помимо закона, въ силу своего повторнаго и однообразнаго примѣненія. Но этого мало: не всѣ дѣйствія, квалифицируемыя постоянствомъ и однообразіемъ, ведутъ къ образованію О. п. Это послѣднее составляется изъ постоянной и однообразной практики однихъ лишь *юридическихъ дѣйствій*, т. е. такихъ, съ которыми связывается предствленіе объ ихъ юридической необходимости или обязательности (*opinio necessitatis*). Этотъ признакъ отличаетъ О. п. отъ простыхъ обычаевъ, или *обыкновеній*, въ родѣ, напр., подарковъ

на праздники дѣтямъ или прислугѣ и другихъ фактовъ изъ области нравовъ, общественныхъ приличій, модъ и т. д. Правила, управляющія подобными фактами, могутъ быть такъ же постоянны и такъ же твердо соблюдаться въ жизни, какъ и юридическіе обычаи, но они не притязаютъ на роль того самостоятельнаго источника права, которая принадлежитъ О. п. Поэтому О. п. слагается изъ двухъ моментовъ: 1) *внѣшняго*, служащаго ему необходимымъ субстратомъ и выступающаго въ видѣ продолжительной практики однихъ и тѣхъ же дѣйствій, и 2) *внутренняго*, состоящаго въ сознаніи юридической обязательности этой практики. Практика осуществляетъ здѣсь сознаніе, а сознаніе вытекаетъ изъ практики, такъ что оба эти момента не отдѣляются другъ отъ друга, а „представляются внѣшней и внутренней стороной одного и того же процесса образованія права“ (Гирке).

Указываемому пониманію О. п. противорѣчитъ однако цѣлый рядъ теорій по опредѣляющему всенастоящее ученіе вопросу объ *основаніи* обязательной силы этого права. Эти теоріи, несмотря на всѣ ихъ различія, могутъ быть сведены къ тремъ главнымъ группамъ. Двѣ первыя и наиболѣе распространены изъ нихъ, во многомъ противорѣча другъ другу, одинаково опираются на римское право и считаютъ основаніе обязательной силы О. п. однороднымъ съ такимъ же основаніемъ закона. Римскіе юристы видѣли это основаніе въ „народной волѣ“, которая находитъ, какъ будто, свое *явное*, или открытое выраженіе въ словахъ закона, а *молчаливое*—въ практикѣ О. п. Различные по формѣ выраженія, законъ и О. п. равны по основанію своей обязательной силы; молчаливо выраженная воля народа (*consensus tacitus populi*) не менѣе дѣйствительна, чѣмъ та же воля, объявленная въ народныхъ комиціяхъ или другими органами законодательства. Европейская юриспруденція времени рецепціи римскаго права усвоила себѣ этотъ же взглядъ, но въ виду связи его съ демократическимъ строемъ древняго Рима и своего тяготѣнія къ абсолютизму и закону, какъ единственной и идеальной формѣ правообразованія,

она подставила подъ „молчаливое согласіе народа“ молчаливое согласіе единоличнаго законодателя. Это значило въ дѣйствительности сводить все бьющее многочисленными кпичами право къ одному его государственному источнику и совершенно отвергать самостоятельность О. п. Обусловленное согласіемъ или санкціей законодателя, оно имѣло бы основаніе своей обязательной силы въ законѣ, а не въ самомъ себѣ и не въ условіяхъ своего дѣйствія. Этого взгляда держатся, однако, и теперь многие видные юристы (Биндингъ, Лабандъ, Рюмелинъ), ничѣмъ его не доказывая. Довольно сказать, что самая сила закона вызвана къ жизни О. п., и имѣ же заложено основаніе собственности, брака, договоровъ, наследованія и многихъ другихъ учрежденій гражданскаго права — задолго до того, какъ ихъ коснулась законодательная регламентация. Кромѣ того, предположеніе о молчаливомъ согласіи законодателя на тѣ или другія нормы О. п. содержитъ въ себѣ несомнѣнную фикцію, или юридическій вымыселъ, бесполезный для объясненія какого бы то ни было явленія. Отсюда — одинъ шагъ къ признанію „молчаливаго законодательства“, котораго никогда не было и не могло быть уже потому, что всякое законодательство предполагаетъ выраженную открыто и въ опредѣленной формѣ волю законодателя. Въ отношеніи же къ О. п. нельзя допустить и, во всякомъ случаѣ, доказать, чтобы законодатель былъ освѣдомленъ о всякомъ существующемъ независимо отъ него, напр., мѣстномъ О. п.

Второе теченіе въ ученіи объ О. п., представленное, главнымъ образомъ, нѣмецкой „исторической школой“ юристовъ и прославленное особенно двумя своими вождями: Савиньи и Пухтой, также объединяетъ О. п. съ закономъ въ основаніи обязательнаго дѣйствія того и другого и характеризуетъ это основаніе какъ „духъ народа“, или народное правосознаніе. Но, въ противоположность изложенному выше и господствовавшему до нея ученію, „историческая школа“ считаетъ О. п. непосредственнымъ и самопроизвольнымъ открытіемъ „народнаго духа“, который въ законѣ находитъ только посредствен-

ное и обдуманное выраженіе, даваемое ему спеціально назначенными для того органами общественной власти. Поэтому о зависимости О. п. отъ закона здѣсь не можетъ быть рѣчи: тотъ и другой источникъ права связаны общностью происхожденія отъ одного и того же „духа народа“, и О. п. оказывается не только самостоятельной, заключающей въ самой себѣ свое основаніе, но и „наиболѣе совершенной и первоначальной формой права“, изъ которой выливаются и развиваются всѣ его послѣдующія формы. На этой мистической идеализаціи „духа народа“ основано и опредѣленіе О. п., какъ „совокупности народно-правовыхъ убѣжденій“, для которыхъ самый обычай, какъ внѣшнее выраженіе этихъ убѣжденій въ жизни, составляетъ, какъ будто, не условіе существованія, а одинъ лишь способъ распознаванія: О. п. существуетъ и безъ своего воплощенія въ тотъ или другой обычай. Противъ этой теоріи, раздѣляемой до послѣдняго времени цѣлой фалангой нѣмецкихъ юристовъ (Thöl, Gerber, Dahn, Böhlau, Adickes, Stobbe) говорить, прежде всего, ея чисто апіорное построеніе, не только ничѣмъ не доказанное, но и прямо опровергаемое тѣмъ, что намъ опредѣленно извѣстно о происхожденіи и развитіи права. Теорія, окрещенная Терингомъ именемъ „теорія эманации“, равносильна, по его словамъ, „отреченію отъ всѣхъ вопросовъ причинности, на которые она даетъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: народная душа, національное чувство права и т. п. Этимъ рѣшается все, это — фатумъ въ исторіи, и исторіку остается только сложить руки“. Сознаніе и убѣжденія суть лишь внутреннія психическія состоянія отдѣльныхъ индивидовъ, а О. п., разъ оно дѣйствуетъ какъ право, должно имѣть объективное существованіе, стоящее надъ всякимъ отдѣльнымъ убѣжденіемъ. Поэтому и народное сознаніе о правѣ не можетъ быть правомъ прежде, чѣмъ оно не выразится во внѣ, въ видѣ какой-нибудь нормы, примѣняемой съ убѣжденіемъ въ ея обязательности тѣмъ кругомъ лицъ, который составляетъ данную общественную группу. Если нѣтъ закона до того, какъ онъ опубликованъ, такъ нѣтъ и О. п., прежде чѣмъ

оно не выкристаллизуется въ какой-либо обычай. И какъ ни значительно можетъ быть вліяніе сознанія объ обязательности обычая на его примѣненіе и развитіе, это сознаніе возникаетъ не само собой, а изъ того же обычая, вмѣстѣ съ порождающей его средой. Во всякомъ случаѣ, это сознаніе есть не простой, а сложный фактъ, который надо разложить на его элементы и изслѣдовать эти элементы во всей совокупности ихъ взаимныхъ отношеній. И подобно же тому, какъ законодатель не всегда выражаетъ народныя воззрѣнія на право, являясь нерѣдко новаторомъ, завоевателемъ и узурпаторомъ, такъ и О. п. связывается часто не только съ народнымъ правосознаніемъ, но и съ законами подражанія и съ различными случайн. обстоятельствами.

Отчасти приведенными соображеніями, а отчасти и многими другими, которыя мы должны опустить за ихъ второстепеннымъ значеніемъ, вызвано третье теченіе въ литературѣ О. п. (Вальтеръ, Блончли, Цительманъ, Дернбургъ), выдвигающее на первый планъ его внѣшнюю сторону, т. е. самый фактъ обычая, и рассматривающее этотъ фактъ, какъ основаніе и его обязательной силы, въ силу преклоненія людей передъ традиціей и слѣдованія ими тому, что существуетъ. Но въ принадлежащія сюда теории впадаютъ въ крайность, противоположную „истор. школѣ“, и, не соображаясь съ внутреннимъ моментомъ О. п., смѣшиваютъ его форму обнаруженія съ основаніемъ и не даютъ возможности ни отличить О. п. отъ простыхъ нравовъ, ни отвѣтить на вопросъ, почему, напр., постоянную практику убійства тирановъ и другихъ видовъ террора нельзя признать за О. п. Въ это теченіе можно отнести и очень распространенное въ средніе вѣка ученіе канонистовъ, пытавшееся объяснить обязательное дѣйствіе О. п. понятіемъ *давности*. Это ученіе вѣрно оцѣнивало вліяніе времени на образованіе О. п., но явно смѣшивало это послѣднее, какъ источникъ объективнаго права, съ давностью, какъ источникомъ субъективныхъ правъ.

Объясненіе права нельзя искать въ немъ самомъ, и дѣйствительное основаніе обязательной силы О. п. лежитъ

въ общемъ вѣсѣмъ людямъ психическомъ свойствѣ считать постоянно повторяющіеся факты *нормативными*. Мы рассматриваемъ то, что насъ всегда окружаетъ, что мы постоянно наблюдаемъ и непрерывно примѣняемъ, не только какъ фактъ, но и какъ нѣчто нормативное, должествующее. И это отношеніе между фактическимъ и нормативнымъ нигдѣ не выступаетъ такъ рѣзко, какъ въ области права. Каждый народъ считаетъ правомъ прежде всего то, что осуществляется фактически, какъ право. Практическое примѣненіе вызываетъ представленіе о нормативности примѣняемаго, и это представленіе, дѣйствуя какъ психическое приурожденіе, обращается постепенно въ юридическую норму (Гумпловичъ, Теллинекъ). Вотъ ключъ къ проблемѣ О. п., обязательная сила котораго покоится, такимъ образомъ, не въ „народномъ духѣ“, или общемъ правосознаніи, не въ фактическомъ обычаѣ, какъ таковымъ, и не въ какомъ бы то ни было, явномъ или молчаливомъ, актѣ воли народа или его государя, а въ той психической особености человѣческой природы, въ силу которой фактъ, постоянно повторяющійся, возводится нами на степень нормативнаго.

Господствующее ученіе объ О. п. требуетъ еще исправленія въ отношеніи къ утвержденію объ его „*первоначальности*“ въ ряду всѣхъ источниковъ права, и это исправленіе тѣмъ необходимо, что оно укажетъ на существенное, хотя и упускаемое обыкновенно, различіе въ юридическомъ строеніи О. п. и закона. Благодаря новымъ изслѣдованіямъ первоначальныхъ обществъ, мы имѣемъ теперь основаніе думать, что различнаго рода конкретныя юридическія дѣйствія и судебныя рѣшенія по поводу этихъ дѣйствій не только не менѣе, но и *болѣе древни*, чѣмъ О. п. Дѣйствовавшая сначала повсемѣстно система самоуправства, или самоуправнаго осуществленія каждымъ (или каждой, представляющей данное лицо, общественной группой) исключительно своего представленія о правѣ, уступаетъ постепенно мѣсто посредническому суду и вмѣшательству политической общины въ отправленіе правосудія. Обычай, управляющій древнимъ

бытомъ человѣческихъ обществъ, не соотвѣтствуетъ образуемому позднѣе понятію юридической нормы. Онъ не представляетъ собою того неподвижно-установленнаго и общеобязательнаго правила для всѣхъ дѣйствій даннаго типа, какимъ является современное намъ понятіе юридической нормы. Исторія права даетъ намъ указанія на совсѣмъ иное значеніе и иной процессъ образованія юридическихъ обычаевъ. Они складываются и постепенно вырабатываются въ посредническихъ судахъ или на общинныхъ сходахъ, гдѣ, послѣ долгаго обсуждения, путемъ общей думы старѣйшихъ членовъ общины, дается рѣшеніе *на каждый отдѣльный случай*,—рѣшеніе, которое, въ силу общаго закона присособляемости, становится типомъ или образцомъ и для всѣхъ послѣдующихъ рѣшеній по сходнымъ съ уже рѣшеннымъ случаямъ. Поэтому обычай и есть не то общее, впередъ установленное и обязательное для всѣхъ правило на будущія дѣйствія, какимъ служитъ законъ, а рѣшеніе постановляемое только на конкретный случай, которое, хотя и обобщается вслѣдствіе частой повторяемости, но допускаетъ и всевозможныя видоизмѣненія, по мѣрѣ особенностей вновь представляющихся случаевъ. Уравнивая О. п. съ закономъ, господствующее ученіе переноситъ, очевидно, позднѣйшее представленіе о правѣ, сложившееся при дѣйствіи закона, въ болѣе раннюю эпоху, когда преобладали другіе источники права. И если законъ опредѣляется понятіемъ общаго правила, то отнюдь еще нельзя заключать къ тому, чтобы та же черта отличала и предшествующее состояніе права, основанное не на законѣ. Не вѣроятнѣе ли, что это состояніе не только не было регулировано закономъ, но и вообще не было регулировано, допуская одни лишь рѣшенія на конкретный случай, и безъ того, чтобы надъ ними подымалась какая бы то ни было система общихъ нормъ? Развѣ такія, приобрѣтшія впоследствии знаменитость, рѣшенія, какъ, напр., рѣшенія Соломона, основывались на какихъ-либо общихъ, уже существующихъ и расчитанныхъ на будущее правилахъ? Развѣ, при отсутствіи такихъ общихъ правилъ,

эти рѣшенія теряли значеніе судебныхъ рѣшеній, и соотвѣтствующее имъ состояніе было безправное? Во всякомъ случаѣ, ничто не говоритъ за то, чтобы право не могло существовать безъ общихъ нормъ, и все, напротивъ, заставляетъ думать, что въ раннія стадіи общественности господствовало чисто конкретное, или индивидуальное право-образование—въ формѣ рѣшеній, даваемыхъ только на отдѣльный случай. Изъ такихъ рѣшеній, вмѣстѣ съ обобщеніемъ практики также внѣсудебныхъ дѣйствій, постепенно складывалось и О. п., сохранявшее и послѣ своего преобразования въ общія нормы многія черты происхожденія изъ конкретныхъ нормъ (Мэнъ, Бюловъ, Нейкампъ, Ламберъ). Указываемый процессъ образованія О. п. подтверждается и анализомъ *условій* его дѣйствительности.

Согласно предшествующему изложенію, мы можемъ поставить только 2 условія этой дѣйствительности: 1) наличность внѣшняго и 2) наличность внутренняго момента О. п. Римско-каноническое и послѣдовавшая за нимъ ученія, всячески старавшіяся подорвать примѣненіе О. п. и, особенно, мѣстнаго О. п., присоединяли сюда цѣлый рядъ еще другихъ условій, которые теперь или отвергаются, или остаются спорными. Такъ, напр., въ отношеніи къ внѣшней сторонѣ О. п., выражаемой фактомъ обычая, требовали его „публичности“, „незапамятной давности“, „множественности“, „однообразія“ и т. д., при чемъ обязанность доказывать всѣ эти качества обычаевъ впередъ установленными способами доказательства возлагалась на сторону, ссылавшуюся на О. п. Теперь не можетъ быть рѣчи въ отношеніи къ О. п. ни о предустановленныхъ доказательствахъ, ни объ обязанности представленія ихъ сторонами. Формальная теорія доказательствъ смѣнена свободной оцѣнкой ихъ судьей, а знаніе О. п., какъ и всякаго другого, вмѣнено въ обязанность судьѣ (*juris novit curia*). Ему предоставлено только, безъ всякаго ограниченія принятыми для другихъ случаевъ правилами, обращаться къ помощи сторонъ, свѣдущихъ людей, литературы О. п., предшествующихъ судебныхъ рѣшеній и т.

п.,—въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не можетъ знать обычая, о которомъ идетъ споръ, но долженъ освѣдомиться о немъ всѣми доступными для него средствами. Оцѣнка качества обычая, т. е. числа актовъ его примѣненія, времени этого примѣненія и т. д., разобраны по различію обычая и обуславливаемыхъ ими юридическихъ отношеній, но она всегда опредѣляется *свободнымъ усмотрѣніемъ судьи*. То же самое слѣдуетъ сказать и о внутренней, или психической сторонѣ О. п., состоящей въ сознаніи объ его обязательности. Это сознание можетъ быть только сознаниемъ лица, примѣняющаго данный обычай, а не тѣмъ „народнымъ сознаниемъ“ господствующаго ученія, которое предполагаетъ живой народный организмъ и ведетъ къ уничтожающему все это ученію мистицизму. Мы не знаемъ сознанія за предѣлами физически существующаго лица, которое можетъ только раздѣлять его съ другими также физически существующими лицами и выражать въ этихъ случаяхъ не одно свое, но и господствующее въ данномъ кругѣ лицъ сознаніе. Этимъ вызывается и то особое психическое состояніе, которое называютъ коллективнымъ, или общимъ сознаніемъ, утверждающимъ себя несмотря и на уклоняющееся отъ него отдѣльное сознаніе. Но вопросъ о характерѣ этого уклоненія, т. е. считать ли его только отдѣльнымъ сознаніемъ или такимъ, въ которомъ можно видѣть и указаніе на паденіе господствовавшаго прежде обычая,—этотъ вопросъ рѣшается опять свободнымъ усмотрѣніемъ судьи, на основаніи особенностей даннаго случая и общаго состоянія, какъ социальныхъ воззрѣній, такъ и социальныхъ отношеній въ данное время и въ данномъ мѣстѣ. Безразличны для дѣйствія О. п. и мотивы сознанія объ его обязательности, хотя прежнія теоріи, стремившіяся къ ограниченію О. п., ставили въ числѣ его условій и такъ наз. „*безошибочность*“, или отсутствіе ошибки въ пониманіи существующаго права. На неправильность этого требованія указываетъ прежде всего безспорный фактъ возникновенія множества положеній О. п. изъ ошибочнаго толкованія того или другого закона.

Сверхъ того, проведенное до конца, это требованіе вело бы къ отмѣнѣ всего такъ наз. *usus modernus*, т. е. судебной практики, и столкнулось бы еще съ фактомъ рецепціи римскаго права, въ основаніи котораго лежало ложное предположеніе о продолженіи въ средніе вѣка Римской Имперіи и немало другихъ ошибокъ въ пониманіи отдѣльныхъ положеній права этой Имперіи. Такъ же сомнительно и условіе „*рациональности*“ или разумности О. п., выставленное еще римскими юристами и принятое впоследствии какъ канонистами, такъ и свѣтской юриспруденціей, вмѣстѣ съ современной доктриной, гдѣ это условіе различно формулируется, но вообще значительно смягчается и сливается часто съ общимъ сознаніемъ объ обязательности О. п. Правильнѣе было бы, кажется, совсѣмъ отказаться и отъ этого условія, въ виду его полной субъективности, не позволяющей судѣ опереться на какое бы то ни было объективное основаніе. Не возбуждаютъ сомнѣнія только два указанныхъ выше условія и предоставленіе оцѣнки этихъ условій свободному усмотрѣнію судьи. Отсюда же само собой слѣдуетъ, что О. п. не можетъ не быть въ значительной мѣрѣ установленіемъ права только на отдѣльныхъ случаяхъ и въ этомъ отношеніи не однороднымъ съ закономъ, а совершенно отличнымъ отъ него источникомъ права. Можно ли уравнивать съ закономъ, нормы котораго обязательны для неопредѣленнаго числа всѣхъ однородныхъ случаевъ, такое право, установленіе котораго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ принадлежитъ колеблющемуся усмотрѣнію судьи и зависитъ еще отъ всевозможныхъ случайностей доказательствъ и способовъ примѣненія? Тамъ—правило, стоящее внѣ сомнѣній, выше всякаго судебного произвола, опредѣленно формулированное и одинаково примѣняемое ко всѣмъ сходнымъ случаямъ. Здѣсь—право въ смутныхъ и неясныхъ очертаніяхъ, смѣшанное часто съ правилами нравственности и религии и окруженное вообще такими сомнѣніями, что самое существованіе этого права въ большинствѣ случаевъ спорно и составляетъ какъ въ теоріи, такъ и въ прак-

тикъ О. п. предметъ большихъ колебаній. Если судебное усмотрѣніе находить свое мѣсто и при примѣненіи закона, то значеніе его здѣсь гораздо ограниченнѣе; и если оно и въ отношеніи къ О. п. не такъ безусловно свободно, какъ это принимается господствующимъ ученіемъ, а связано и здѣсь въ извѣстной мѣрѣ и предшествующей практикой и общественными воззрѣніями на право, то доминирующая роль его въ этой области права стоитъ внѣ спора. И она дѣлаетъ изъ основанныхъ на О. п. рѣшеній въ несравненно большей степени установленіе права на отдѣльный случай, чѣмъ это можетъ быть сказано объ единообразн., точномъ и впередъ установлен. дѣйствиіи закона.

Обратимся теперь къ историческому соотношенію между О. п. и закономъ и къ области примѣненія О. п.

О. п., по общему правилу, предшествуетъ праву, основанному на законѣ, уже потому, что первое есть въ своемъ источникѣ индивидуальное и конкретное, а второе—общее и абстрактное правообразование. Тѣмъ не менѣе, въ числѣ источниковъ О. п. мы нерѣдко встрѣчаемся и съ закономъ, когда память объ этомъ послѣднемъ утрачивается. Такъ, въ современномъ О. п. кавказскихъ горцевъ и вообще народностей Кавказскаго края мы находимъ множество положеній, заимствованныхъ изъ Зендъ-Авесты, Шаріата, еврейскаго законодательства, законовъ римскихъ, греческихъ, грузинскихъ, армянскихъ и т. д. (М. Ковалевскій). И такіе юридическіе памятники европейскихъ среднихъ вѣковъ, какъ, напр., Саксонское и Швабское Зеркала, содержатъ въ себѣ не мало слѣдовъ римскаго права, каролингскихъ капитуларіевъ, Моисеевыхъ законовъ, положеній феодальнаго права и т. д. Но всѣ древнѣйшіе сборники положительнаго права представляютъ собой, главнымъ образомъ, сборники О. п., каковы, напр., германскія *Leges barbarorum*, наша Русская Правда и т. д. И рядомъ съ этимъ „записаннымъ“ О. п. живетъ и примѣняется въ широкомъ объемѣ и такъ наз. „неписаное“ О. п., имѣющее не только равный, но и преимущественный передъ закономъ авторитетъ. Традиція предковъ и съдая старина считаются вѣрнѣйшей и

высшей санкціей для права. Но такая господствующая позиція О. п. въ исторіи права европейскихъ народовъ постепенно ослабляется сначала канонистами, борющимися съ партикулярными правообразованиями внутри церкви, а потомъ и легистами, поддерживающими съ вѣчными ссылками на римское право государственный абсолютизмъ въ его стремленіи подчинить себѣ какъ человѣческую личность, такъ и всѣ до того самостоятельныя общественныя организациі. Большое вліяніе въ томъ же направленіи оказывается и школой „естественнаго права“, объявляющей войну О. п. во имя „разума“, и обновленными представленіями о государствѣ, какъ единственномъ источникѣ права, поглощаемомъ собой и О. п. Однако, независимое отъ этихъ вліяній, потеря О. п. его прежняго значенія является еще больше результатомъ какъ объясненной выше природы этого источника права, такъ и измѣнившагося строя новыхъ обществъ. О. п. развѣртываетъ всю свою здоровую мощь только въ мелкихъ и однородныхъ социальныхъ группахъ, на которыя расчленяется всякое сколько-нибудь значительное правовое общеніе. Господствующее ученіе не считается съ этими мелкими и крѣпко сплоченными социальными группами, только и благопріятствующими развитію О. п., тогда какъ большія, централизованныя и разъединенныя противоположностью интересовъ своихъ членовъ общества стремятся постоянно подавить это развитіе. Чѣмъ дальше идетъ общественная дифференціація, тѣмъ больше О. п. грозитъ превращеніемъ въ гнетъ слабѣйшихъ слоевъ общества сильнѣйшими (А. Менгеръ). Это—большая социальная опасность О. п., которую можно иллюстрировать примѣрами. Время, когда древній Римъ, послѣ изгнанія своихъ царей, управлялся О. п., установленнымъ патриціями, было временемъ жестокаго классоваго господства этихъ послѣднихъ, и юридическое положеніе плебеевъ улучшилось только съ изданіемъ законодательства 12 таблицъ. И крестьянское О. п. среднихъ вѣковъ, также навязанное сильными слабымъ, представляло собой *ius iniquum*, котораго сословный и антисоциальный духъ

усиливался и обострялся съ каждым поколѣніемъ. Помощи противъ него ждали отъ энергичнаго вмѣшательства государства, и она была дѣйствительно оказана, такъ какъ государственнѣйшій абсолютизмъ нашелъ свой интересъ въ подавленіи О. п. Развиваясь свободно въ такихъ автономныхъ общинахъ, какими были, напр., средневѣковыя марки и корпорации, О. п. уступило свое первенство закону, когда эти и другія общины потеряли свою автономію. И если это явленіе наблюдается уже въ римскомъ правѣ (Лерингъ), то оно еще замѣтнѣе въ правѣ европейскихъ народовъ, гдѣ авторитетъ О. п. оказывается всегда обратно пропорциональнымъ силѣ государственной централизаціи. Даже Англія, сохраняющая до сихъ поръ О. п. въ формѣ судебныхъ рѣшеній (Common law), какъ главный источникъ своего права, давно стѣснила примѣненіе у себя всякаго мѣстнаго и народнаго О. п., а съ половины XIX в. выдвинула на первый планъ, подобно другимъ странамъ, законодательное и кодифицированное право. То же самое, и въ усиленной степени, можно сказать о Соединенныхъ Штатахъ, въ которыхъ старинное англійское Common law все болѣе и болѣе отступаетъ передъ писаннымъ правомъ новой формаціи, отражающимъ на себѣ международный космополитизмъ. Такой переходъ преобладающей роли отъ О. п. къ закону тѣмъ естественнѣе, что законъ представляетъ большія преимущества въ дѣлѣ регулированія сложныхъ отношеній соціальной жизни, все менѣе и менѣе укладывающихся въ нормы О. п. Неопредѣленность этого послѣдняго, съ ея неизбѣжными послѣдствіями — трудностью установленія и неравномѣрностью примѣненія — вызываютъ такую необезпеченность права, которая безусловно вредитъ развитію гражданскому обороту. Главное же преимущество закона, — помимо его опредѣленности, легкости распознаванія и примѣненія, высшей техники и несравненно лучшаго обезпеченія права, — лежитъ въ его соціальному превосходствѣ надъ О. п. Законодательныя нормы исходятъ отъ организованной съ извѣстными гарантіями законодат. власти, кот., если и не отвле-

кается отъ классовыхъ интересовъ, то способна, по крайней мѣрѣ, къ такому отвлеченію и во многихъ случаяхъ склоняется къ нему. Въ законодательствѣ участвуютъ не одни имущіе классы, вліяніе которыхъ уравнивается иногда представительствомъ другихъ классовъ общества; и односторонніе классовые интересы выступаютъ здѣсь рѣже и, во всякомъ случаѣ, умѣреннѣе, чѣмъ въ О. п. Вспомнимъ только ночь 4 авг. 1789 г. во Франціи, отмѣну хлѣбныхъ пошлинъ въ Англіи и все современное рабочее законодательство, которое никогда не могло бы развиваться на пути О. п. Но отсюда не слѣдуетъ заключать къ устраненію О. п. и изъ современнаго намъ правопорядка. Оно не исчезаетъ, а продолжаетъ дѣйствовать рядомъ съ закономъ и при господствѣ этого послѣдняго, оказывая еще во многихъ случаяхъ чрезвычайно цѣнныя услуги. И это легко объяснить. Во 1) законодательныя нормы, сколько бы совершенствъ имъ ни приписывалось, никогда не исчерпаютъ всей области гражданскихъ отношеній. Какъ бы законодательная власть ни была предусмотрительна, и какъ бы она ни старалась итти въ уровень съ жизнью, всегда представляется отношенія, которыя опередятъ законодательную регламентацію и потребуютъ юридической защиты помимо законодательства. Судья долженъ разрѣшить возникшій споръ, не взирая на то, существуетъ или нѣтъ подходящій къ нему законъ. Однимъ же изъ наиболѣе практикуемыхъ и лучше всего достигающихъ цѣли способовъ защиты ненормированныхъ еще въ законодательномъ порядкѣ отношеній служитъ защита ихъ именно въ формѣ О. п. Во 2), уже въ силу процесса своего образованія, О. п. отличается несравненно болѣею эластичностью, чѣмъ законъ, и способностью къ индивидуализаціи своихъ рѣшеній. Оно допускаетъ различныя отгѣнки въ примѣненіи, сообразно съ особенностями каждаго конкретнаго случая, и этимъ прекрасно дополняетъ, въ интересахъ справедливости, дѣйствіе законовъ, выступающихъ, по большей части, въ формѣ твердыхъ и неподвижныхъ нормъ съ характеромъ шаблона. Индивиду-

ализуя же и исправляя въ этомъ смыслѣ законъ, обычай служить ему полезнымъ коррективомъ. Въ 3) население многихъ государствъ до нашихъ дней такъ разнородно, что не только одно и то же, но и, вообще, какое бы то ни было законодательство не въ состояніи удовлетворить потребности въ правѣ всѣхъ частей этого населенія. Нашу страну, напр., населяетъ множество народностей, живущихъ въ особьхъ и при томъ совершенно различныхъ другъ отъ друга общественныхъ, религиозныхъ и экономическихъ условіяхъ. Подчинить всѣ эти народности общимъ и чуждымъ имъ законодательнымъ нормамъ было бы неполитично и несправедливо, почему имъ и предоставляется во многихъ случаяхъ руководствоваться въ своей юридической жизни мѣстными обычаями.

Но какъ вообще современныя законодательства опредѣляютъ область и предѣлы дѣйствія О. п.? Дѣйствующія законодательства можно раздѣлить въ этомъ отношеніи на 2 группы. Первая группа усваиваетъ себѣ точку зрѣнія XVIII в. на необходимость для О. п. законодательной санкции и допускаетъ примѣненіе этого источника права лишь настолько, насколько самъ законъ въ отдѣльныхъ случаяхъ указываетъ на него. Дальше всѣхъ въ такомъ отрицательномъ отношеніи къ О. п. идетъ Саксонское гражданское уложеніе 1863 г.: оно отказываетъ ему даже въ значеніи источника права и считаетъ его только средствомъ толкованія юридическихъ сдѣлокъ. Приблизительно на той же точкѣ зрѣнія, хотя и съ признаніемъ силы О. п. въ тѣхъ случаяхъ, когда на него ссылается законъ, стоятъ и 3 большихъ законодательства конца XVIII и начала XIX вв.: прусскій Landrecht, французскій Code civil и австрійское гражданское уложеніе. Сомнѣніе возможно только относительно французскаго кодекса въ виду отсутствія въ немъ прямого постановленія объ исключеніи самостоятельныхъ новообразованій О. п. и наличности въ дѣйствительной жизни массы юридическихъ обычаевъ, возникающихъ въ гражданскомъ оборотѣ и въ практикѣ нотаріусовъ, коммерческихъ, административныхъ и

гражданскихъ судовъ. Но господствующая во Франціи доктрина, оспариваемая лишь немногими выдающимися юристами (Beudant, Gélu), ставитъ О. п. въ тѣ же приведенныя выше границы. Мотивируется это обыкновенно тѣмъ, что при дѣйствующей конституціи, — которая предоставляетъ законодательство организованному представительству „общей воли“ и окружаетъ выраженіе этой воли въ законѣ строго опредѣленными формами, — обычай, если бы они и безспорно выражали ту же „общую волю“, все-таки не создавали бы права, такъ какъ это была бы воля, не организованная въ представительство и выраженная не въ предписанной конституціей формѣ. Такая мотивировка предполагаетъ само собой утвержденіе О. п. на санкціи законодателя и рушится вмѣстѣ съ этимъ предположеніемъ. Вторая группа законодательствъ, въ силу ли древней традиціи или ученія „исторической школы“ о первенствѣ О. п., уравниваетъ его съ закономъ: оба источника права должны одинаково служить основаніемъ для судебныхъ рѣшеній. Однако, и этотъ взглядъ, проводимый послѣдовательно только римскимъ и отчасти англійскимъ правомъ, а также нѣкоторыми мелкими законодательствами (Брауншвейгъ, Гамбургъ), приспособляется къ господствующей роли закона въ современномъ правопорядкѣ и различаетъ *дерогативную силу* О. п. отъ *субсидіарной*. Подъ первой разумѣютъ образованіе О. п., противорѣчащаго закону (*contra legem*), и, слѣдов., отмѣну имъ закона, происходящую или путемъ созданія новой нормы О. п. (*consuetudo abrogatoria*), или путемъ простого несоблюденія закона (*desuetudo*). Подъ второй понимаютъ только восполненіе и развитіе закона (*praeter legem*) въ случаяхъ представляемыхъ имъ пробѣловъ и неясностей. Въ общемъ, принимается только субсидіарная сила О. п., а дерогативная — отвергается, и, кромѣ того, считается возможнымъ даже запрещеніе закономъ О. п. Все это — на основаніи государственнаго суверенитета, находящаго свое выраженіе въ законѣ и не уступающаго какъ будто никакой противорѣчащей ему волѣ.

Это опять предполагает зависимость О. п. отъ закона и общность основанія того и другого. Но разъ мы знаемъ, что О. п. возникаетъ и дѣйствуетъ независимо отъ закона, покоясь на соображеніяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ государственнымъ суверенитетомъ, то о столкновеніи этого послѣднѣго съ О. п. не можетъ быть рѣчи, — тѣмъ болѣе, что и примѣняется - то О. п. судьей не потому, что это предписано ему закономъ, а потому, что оно представляетъ собой столь же обязательную и самостоятельную норму, какъ и законъ. За дерогативную силу О. п. говорить въ особенности еще слѣдующее соображеніе. Устарѣлые и не соотвѣтствующіе правосознанію даннаго общества законы производятъ такое противорѣчіе между этимъ правосознаніемъ и законами, такое нарушеніе чувства права и общественнаго интереса, что, при обыкновенной медлительности и неповоротливости законодательной инициативы и законодательнаго аппарата, О. п. оказывается единственнымъ или, во всякомъ случаѣ, предпочтительнымъ передъ субъективнымъ усмотрѣніемъ судьи средствомъ для возстановленія нарушеннаго между правомъ и закономъ равновѣсія. Поэтому и новое обще-германское гражданское уложеніе, вопреки своему 1-му Проекту, склоняется скорѣе въ пользу, чѣмъ противъ дерогативной силы О. п. Предоставляя все, что касается примѣненія и дѣйствія этого права, вѣдѣнію юриспруденціи, оно отвергаетъ, въ интересахъ единства права, всякое противорѣчащее имперскому законодательству мѣстное О. п., но не возвращаетъ противъ отмѣны имперскаго закона общимъ же или имперскимъ О. п., если только и оно, даже противорѣча имперскому закону, возникаетъ позже, чѣмъ этотъ послѣдній. Что касается нашего законодательства, то отношеніе его къ О. п. до „эпохи великихъ реформъ“ предпрошлаго царствованія было неблагоприятное и неопредѣленное; затѣмъ наступило нѣкоторое улучшение благодаря „Положенію о крестьянахъ“ 1861 г. и „Судебнымъ Уставамъ“ 1864 г., а недавно послѣдовало и ухудшеніе, вызванное закономъ о мѣстномъ судѣ 1912 г.

Ст. 47 и 69 нашихъ прежнихъ „Основныхъ законовъ“ говорили только о законѣ, какъ источникѣ права, и запрещали судьѣ руководство даже судебнымъ обычаемъ. Настоящее О. п. существовало только у инородцевъ и не имѣло юридическаго значенія даже для крестьянъ при ихъ безправномъ тогда состояніи. Но указанная статья Осн. Зак. выпали теперь изъ состава нашего законодательства, и мы читаемъ въ ст. 130 Уст. Гражд. Судопр. слѣдующее: „При постановленіи рѣшенія, мировой судья можетъ по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ руководствоваться общезвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ или въ случаѣхъ, положительно не разрѣшаемыхъ закономъ“. Изъ текста этой статьи, распространяющей свое дѣйствіе отъ мировыхъ и на общіе суды, видно, что юридическіе обычаи имѣютъ у насъ теперь общее примѣненіе въ смыслѣ какъ восполненія, такъ и отмѣны закона; послѣднее — по крайней мѣрѣ, въ дозволенныхъ закономъ случаяхъ. На примѣненіе О. п. въ смыслѣ дополненія къ закону указываютъ еще ст. 1724 т. XI ч. 2, ст. 1539 т. X ч. 1 и др., а замѣну имъ закона мы имѣемъ опять въ быту инородцевъ (Прилож. къ т. IX Зак. о сост. и ст. 154 т. XII) и еще шире — всего нашего сельскаго населенія (Общее Положеніе о крестьянахъ, ст. 38, прилож. къ ст. 21, ст. 107; Временныя правила о волостномъ судѣ, ст. 25), которому было предоставлено управляться О. п. почти во всей совокупности своихъ гражданскихъ отношеній. Но законъ о мѣстномъ судѣ 1912 г. значительно ограничилъ примѣненіе крестьянскаго О. п. въ волостныхъ судахъ, оставленныхъ однако его органомъ со всѣми несовершенствами въ своемъ составѣ и чрезвычайно спутанно опредѣленной компетенціей. Рядомъ съ широкой формулой ст. 76 этого закона стоитъ рядъ ограничительныхъ постановленій, въ результатѣ которыхъ оказывается, что волостные суды должны вѣдать только безспорныя наследственныя дѣла (исковыя — исключены), дѣла о движимостяхъ не свыше 100 р. и дѣла о нарушеніи владѣнія въ предѣлахъ

надѣльной земли. Всѣ остальные дѣла и, въ частности, споры о правахъ на землю, особенно нуждающіеся въ судѣ О. п., изъяты изъ области крестьянской юстиціи и переданы въ вѣдѣніе гражданскихъ судовъ и общаго гражданскаго законодательства.

Изъ всего сказаннаго нельзя не заключить, что О. п., если и не играетъ въ настоящее время такой роли, какую оно играло на низшихъ ступеняхъ общественнаго развитія, все-таки не умираетъ и продолжаетъ сохранять значеніе самостоятельнаго источника права, несмотря на вражду къ нему большинства новыхъ законодательствъ. И это потому, что оно имѣетъ особое основаніе для своей обязательной силы, отличное отъ основанія закона и рассчитанное теперь, главнымъ образомъ, на то, чтобы исправлять недостатки опирающагося на одинъ законъ правопорядка. Въ свою очередь, и законъ исправляетъ О. п., когда оно вырождается въ угнетеніе слабого сильнымъ, недопустимое ни для одного законодательства, которое хочеть остаться вѣрнымъ своей социальной задачѣ. Въ этихъ случаяхъ отмѣна закономъ вреднаго обычая такъ же естественна, какъ и отмѣна однимъ закономъ другого. Не надо только забывать, что законодатель черпаетъ лучшую часть своего творчества изъ того, что образуется помимо него или находится еще въ процессѣ образованія. Закончимъ по этому поводу словами Гирке: „Какъ бы торжественно законодатель ни запрещалъ всякое будущее О. п., какъ бы ревностно онъ ни старался быстрой работой своей законодательной машины удовлетворить каждой нарождающейся потребности и этимъ оправдать свое запрещеніе, потокъ юридической жизни будетъ всегда сильнѣе, чѣмъ онъ, и въ формѣ О. п., пробьетъ себѣ тысячью скрытыхъ каналовъ путь въ дѣйствующій правопорядокъ“.

Л и т е р а т у р а: *Puchta*, Das Gewohnheitsrecht (1828); *Savigny*, System des heutigen römischen Rechts, I (1840); *Beseler*, Volksrecht und Juristenrecht; *Adickes*, Zur Lehre von den Rechtsquellen (1872); *Sturm*, Recht und Rechtsquellen (1883); *Revision der gemeinr. Lehre vom Gewohnheitsr.* (1900); *Schuppe*, Gewohnheitsrecht (1890); *Bergbohm*, Ju-

risprudenz und Rechtsphilosophie; *Stobbe*, Handbuch des deutschen Privatrechts, I (1893); *Gierke*, Deutsches Privatrecht, I; *Neukamp*, Das Gewohnheitsrecht in Theorie u. Praxis des gem. R. (1897); *Oertmann*, Volksrecht u. Gesetzesrecht (1898); *Stier-Somlo*, Volksüberzeugung als Rechtsquelle; *Brie*, Vom Gewohnheitsrecht, I (1899); *Beudant*, Cours de droit civil français, Introduction (1896); *Gény*, Méthode d'interprétation et sources en droit privé positif (1899); *Lambert*, La fonction du droit civil comparé; *Якушкинъ*, Обычное право; *Пахманъ*, Обычное гражданское право въ Россіи; *М. Ковалевскій*, Современный обычай и древній законъ; *его же*, Обычай и законодательство на Кавказѣ; *Ефименко*, Исслѣдованіе народной жизни; *Оршанскій*, Народный судъ и народное право; *его же*, Исслѣдованія по русскому праву; *Петражицкій*, Теорія права и государства; *его же*, Обычное право, въ журн. „Право“ (1899). *Ю. Гамбаровъ*.

Обь, рѣка въ Зап. Сибири, одна изъ величайшихъ рѣкъ земли, 5-ая по величинѣ бассейна, именно 2.590.000 кв. вер. или 2.948.000 кв. км. Длина отъ слиянія рр. Біи и Катуні и до впаденія въ Обскую губу 3.485 вер. О. получаетъ свое имя въ мѣстѣ слиянія рр. Біи и Катуні, берущихъ начало въ Алтаѣ, въ бійскомъ у. Томской губ. Бія вытекаетъ изъ Телецкого оз., длина ея 310 вер.; Катунь питается изъ ледника Геблера, длина ея до 600 вер. О. орошаетъ Зап.-Сибирскую низменность (губ. Томская и Тобольская) и впадаетъ въ Обскую губу Сѣв. Ледовитаго океана. Судходна для пароходовъ отъ устья и до слиянія Біи и Катуні (и даже выше, до Бійска). Отъ начала О. и до впаденія р. Томъ правобережье рѣки волнисто, дно каменисто, ниже Томи теченіе становится тихимъ.

Паденіе О. очень мало: отъ устья р. Томи и вплоть до устья, на протяженіи 2.522 верстъ, оно равно всего 51,9 саж. (самый низній горизонтъ воды у Бійска 96,4 саж., у Барнаула 80,8, у с. Камень 72,3). Расходъ воды въ секунду въ куб. саж.: у Бійска 49,0 (21.IX. 1897), ниже устья Чарыша 142,3 (30. IX. 1897), ниже устья р. Томи 839,1 (6. VIII. 1900), 275,4 (24. VI. 1901), 178,7 (3. VIII. 1901). Ширина О. близъ устья Чарыша 190 саж., у с. Камень 300 саж., у Ново-Николаевска 310—355 саж., ниже устья Томи 360—500 саж., въ устьѣ Пртыша 2½ вер. Ниже устья Чулыма О. мѣстами разделяется на рукава, имѣя значительную ширину (30—40 вер.). При впаденіи въ Обскую губу соединенное русло О. имѣетъ отъ 5 до 20 вер. ширины. Уклонъ О. ниже устья Томи 0,00002—0,00004. Средняя скорость теченія въ сек. въ саж.: ниже

устья Чарыша 0,36 (30. IX), ниже с. Камня 0,216 (23. IX), ниже устья р. Томи 0,281—0,389. Глубина О. въ верхнемъ теченіи до 2½ саж., ниже Иртыша 10—15 саж., ниже Обдорска 4—8 саж., на барѣ 9—11 фут. Замерзаетъ О. у Барнаулъ (53°20' с. ш.) въ среднемъ 9 ноября, вскрывается 26 апрѣля, свободна отъ льда 197 дней, у Обдорска (66°31' с. ш.) замерзаетъ 28 октября, вскрывается 4 іюня, свободна отъ льда 146 дней (въ даты по новому стилю). Наибольшее поднятіе уровня въ мѣя и первой половинѣ іюня (по старому стилю). Изъ множества притоковъ важнѣйшіе справа: Чемровка, Большая, Чумышъ, Сузунъ, Бердъ, Иня, Икса, Томь, Чулымъ, Кеть, Тымъ, Вахъ, Нимъ, Ляминъ, Назымъ, Казымъ, Полуль; слева: Песчаная, Ануй, Чарышъ, Алей, Барнаулка, Касмала, Алеусъ, Конда, Ягодная, Парабель, Васюганъ, Салымъ, Иртышъ, Сосьва, Вогулка, Смыца, Войкаръ, Собь, Пучья. Бассейнъ О. соединенъ съ бассейномъ Енисея *Объ-Енисейскою системою*, въ составъ которой входятъ: р. Кеть (притокъ О.) на протяженіи 700 вер., рѣки Озерная, Ломоватая, Язевая и оз. Большое; отсюда начинается соединительный черезъ водораздѣлъ каналъ, ведущій къ р. М. и Б. Касу, принадлежащимъ къ басс. Енисея. Въ виду малаго размѣра шлюзовъ и мелководья неурегулированныхъ частей системы, судходное значеніе ей ничтожно. О. богата рыбой: разными видами сиговъ (мукузвъ, пыжьянъ, шокуръ, сырокъ, „селдь“, тугунокъ), есть нельма, осетръ, стерлядь, палимъ, окунь, шука, язь и др.; въ шлюзахъ значит. промыселъ, дающій въ предѣлахъ Тобольскаго рыболовнаго района ок. ½ милл. пудовъ рыбы. Среднее и нижнее теченіе О. характеризуется „заморомъ“ рыбы; подъ толстымъ слоемъ льда занасы кислорода вскакиютъ, и ихъ съ середины зимы начнется не хватать для дыханія рыбы; отъ замора рыба уходитъ въ мелкия, ключевыя рѣчки и въ Обскую губу, по масса ей гибнетъ.—Грузооборотъ рѣкъ Обскаго бассейна достигъ въ 1909 г. 69 милл. пудовъ (= 67% всего рѣчного грузооборота Сибири) собственно по О. перевезено 19½ милл. пуд. Главнѣйшее движеніе идетъ выше устья Иртыша; важныя пристани: Бійскъ, Назимово, Барнауль, Камень, Бердское, Ново-Николаевскъ. Главнѣйшій предметъ перевозки это хлѣбъ, сравнительно очень мало металловъ, соли, тѣсныхъ материаловъ; по отправкѣ и полученію хлѣбныхъ грузовъ первенствующее значеніе имѣютъ Ново-Николаевскъ, Барнауль, Камень. Пароходовъ въ 1909 г. было 136, паровыхъ судовъ 533. Въ 1897—1900 годахъ О. снята отъ Бійска до устья р. Кети на протяженіи 1.309 вер.; министерствомъ путей сообщенія надала карты снятаго пространства въ масштабѣ 1 вер. въ 0,01 саж., а отъ Бійска до Ново-Николаевска въ масштабѣ 100 саж. въ 0,01 саж.

Л. Бергъ.

Обѣдница, богослуженіе православной церкви, совершаемое вмѣсто литургіи въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдняя почему-либо (напр., въ данномъ мѣстѣ нѣтъ храма, священникъ не приготовился къ пріобщенію св. Таинъ и т. п.) не можетъ быть совершена, и отличающееся тѣмъ, что на немъ не поется гѣснопѣній и не соверш. священнодѣйствій, относящихся къ таинству евхаристіи.

Обѣльная грамота, см. *тарханныя грамоты*.

Обѣванная земля, библейское названіе Палестины, какъ страны, обѣщанной Богомъ Аврааму и его потомкамъ.

Обзрънъ (Auburn), гор. въ шт. Нью-Йоркъ Сѣв.-Ам. Соед. Шт.; 32.963 ж.

Обязательственное право—опредѣляютъ обыкновенно какъ право одного лица на дѣйствіе или бездѣйствіе дру-

гого. Обладателя этимъ правомъ называютъ *кредиторомъ*, а обязаннаго къ тому или другому дѣйствію или воздержанію отъ него—*должникомъ*. Такимъ образомъ, сущность О. п. видятъ въ юридическомъ отношеніи между двумя или нѣсколькими лицами, устанавливаемомъ на одной сторонѣ право требованія, а на другой— обязанность къ совершенію или воздержанію отъ какого-либо дѣйствія. Это пониманіе О. п. вызываетъ, однако, многочисленныя возраженія. Если бы О. п. было правомъ на дѣйствіе другого лица, оно допускало бы принужденіе къ этому дѣйствію, которое отвергается, между тѣмъ, всеми сколько-нибудь развитыми системами права, замѣняющими его взысканіемъ убытковъ. Кромѣ того, право на чужое дѣйствіе предполагало бы господство надъ этимъ дѣйствіемъ, которое нельзя мыслить въ данномъ примѣненіи ни прежде ни послѣ совершенія этого дѣйствія: въ первомъ случаѣ мы имѣли бы дѣло только съ намѣреніемъ или неосуществленной волей, а во второмъ— съ такимъ дѣйствіемъ, которое полагало бы конецъ самому существованію О. Затѣмъ, дѣйствіе должника можетъ быть существенно только для одной группы чисто-личныхъ О., тогда какъ для другихъ и несравненно болѣе многочисленныхъ О. существенно не это дѣйствіе, а одно лишь удовлетвореніе интереса кредитора, какимъ бы путемъ оно ни совершилось. При этихъ О. важно то, чтобы кредиторъ получилъ вещь или деньги, составляющія предметъ его права требованія, но безразлично, получить ли онъ этотъ предметъ дѣйствіемъ должника, посторонняго лица, или какимъ бы то ни было инымъ способомъ. Въ такомъ же противорѣчій съ пониманіемъ О. въ смыслѣ права на чужое дѣйствіе стояла бы и дѣлимость его между наслѣдниками кредитора, наступающая *ipso jure*, т. е. въ силу закона, послѣ смерти послѣдняго, и непогашаемость О. со смертью должника, не оставляющаго послѣ себя наслѣдниковъ, и много другихъ отношеній современнаго О. п. Наконецъ, опредѣляя О. какъ право на дѣйствіе обязаннаго къ нему лица, мы не внесли бы въ это понятіе ничего, что составля-

до бы его исключительную особенность. Обязанности проникают всю область права и не должны быть смѣшиваемы съ *O.* Такъ, въ публичномъ правѣ мы встрѣчаемся съ обязанностями въ отношеніи къ государственной власти, въ вещномъ правѣ — съ обязанностями третьихъ лицъ нарушать этого права, а въ случаѣ его нарушенія возвращать вещь, вмѣстѣ съ ея плодами, въ семейномъ правѣ — съ личными и имущественными обязанностями родителей и дѣтей, мужа и жены, опекуна и подопекаемыхъ; въ наслѣдственномъ правѣ — съ обязанностями наслѣдниковъ по отношенію къ кредиторамъ наслѣдодателя и лицамъ, въ пользу которыхъ сдѣланы отказы. Различіе лежитъ здѣсь въ томъ, что обязанности публичнаго, вещнаго, семейнаго и наслѣдственнаго права не самостоятельны и, предполагая всегда или право государства, или права вещныя, семейныя и наслѣдственныя, онѣ даютъ только оборотную сторону этихъ правъ, тогда какъ *O.* существуютъ самостоятельно, не въ видѣ послѣдствія какого-либо иного права, а въ силу своихъ собственныхъ основаній. И, обнимая одинаково какъ права, такъ и обязанности участвующихъ въ нихъ лицъ, они характеризуются болѣе всего той связанностью устанавливаемого черезъ нихъ отношенія, которую римскіе юристы называли *vinculum juris*, понимая, однако, подъ этимъ выраженіемъ не столько связанность всего обязательственнаго отношенія, сколько связанность даннаго должника въ отношеніи къ данному кредитору. Вотъ почему многіе изъ современныхъ юристовъ, отказываясь отъ опредѣленія *O.* какъ права на чужое дѣйствіе, опредѣляютъ его теперь какъ такое юридическое отношеніе, которое возникаетъ и дѣйствуетъ лишь между данными и при томъ различными другъ отъ друга лицами. Такимъ относительнымъ дѣйствіемъ въ отношеніи лишь къ участвующимъ лицамъ *O.* отграничиваются отъ всей категоріи такъ наз. „абсолютныхъ“ правъ (вещныя права, права личности, права семейнаго союза въ отношеніи къ стоящему внѣ его міру и т. д.), распространяющихъ свое дѣйствіе на всѣхъ и cadaго, кто становится въ противорѣчіе съ

ними, а своимъ существованіемъ между различными другъ отъ друга лицами тѣ же *O.* отличаются отъ прочихъ также „относительныхъ“ правъ, какъ, напр., правъ участниковъ товарищества или корпораціи противъ составленнаго изъ нихъ цѣлаго: въ этомъ случаѣ субъектами права и обязанности оказываются не различные лица, а части и цѣлое, только объединяющее эти части.

Однако, и приведенное сейчасъ опредѣленіе *O.* п. слѣдуетъ признать неправильнымъ, такъ какъ его нельзя совмѣстить ни съ юридическимъ преемствомъ, имѣющимъ мѣсто какъ въ активной, такъ и въ пассивной сторонѣ *O.*, ни съ цѣлымъ рядомъ случаевъ дѣйствія его на 3-хъ лицъ и дѣйствія на него этихъ послѣднихъ. Сюда надо отнести обязанности третьихъ лицъ воздерживаться отъ дѣйствій, клонящихся къ уничтоженію или поврежденію предмета даннаго обязательства, напр., отданной въ наемъ вещи, и вообще всѣхъ недозволенныхъ дѣйствій, останавливающихъ или затрудняющихъ возможность исполненія того или другого *O.* Такія дѣйствія освобождаютъ часто должника отъ лежащаго на немъ *O.* и втягиваютъ въ него третье лицо, привлекаемое къ отвѣту по иску объ убыткахъ. Сюда принадлежатъ и нѣкоторыя юридическія сдѣлки, заключаемыя третьими лицами съ должникомъ по данному *O.* съ той же цѣлью воспрепятствовать осуществленію этого *O.* Отмѣтимъ здѣсь слѣдующіе случаи: 1) при учрежденіи конкурса надъ имуществомъ должника органу этого конкурса предоставляется оспаривать сдѣлки должника, если онѣ сокращаютъ кредиторовъ въ ихъ правѣ удовлетворенія изъ конкурсной массы; 2) такое же право оспариванія сдѣлокъ должника въ предѣлахъ наносимаго ими ущерба и съ тѣми же послѣдствіями вещнаго права признаю въ извѣстныхъ условіяхъ за всѣми его кредиторами и внѣ конкурснаго производства (*actio Pauliana*); 3) покупщику вещи, еще не получившему на нее права собственности, представлено нѣкоторыми законодательствами искать эту вещь не только съ продавца, но и со всѣхъ ея позднѣйшихъ приобретателей, если только

они знали о предшествовавшей их приобретению продажъ вещи (*jus ad rem*); 4) по дѣйствующему теперь обще-германскому гражданскому уложению (ст. 556 и 604) лицо, дающее какую-либо вещь въ наемъ или ссуду, можетъ по истеченіи срока найма и ссуды вытребовать эту вещь не только отъ своего контрагента, но и отъ всякаго 3-го владѣльца, къ которому эта вещь могла перейти по послѣдующимъ договорамъ найма или ссуды; наконецъ, 5) въ противоположность римскому праву и слѣдующимъ за нимъ законодательствамъ, не признающимъ обязательности найма для новаго приобретателя отданнаго въ наемъ имущества, большинство новыхъ законодательствъ принимаетъ эту обязательность и этимъ самымъ распространяетъ наемное *O.* далеко за предѣлы его дѣйствія только между первоначальными участниками этого *O.* Все это стоитъ въ противорѣчій съ понятіемъ *O.*, въ смыслѣ отношенія лишь между данными и непосредственно участвующими въ немъ лицами, указывая въ то же время на необходимость установленія этого понятія не апriorнымъ, а опытнымъ путемъ, т. е. наблюдениемъ соціальной жизни и той роли, которую играютъ въ ней обязательственные отношенія.

Жизнь всякаго человѣческаго общества разрѣшается безъ остатка въ удовлетвореніе его потребностей, которое можетъ быть индивидуальнымъ и соціальнымъ, смотря по тому, происходитъ ли оно собственными средствами каждаго отдѣльнаго лица или требуетъ для своего осуществленія сотрудничества и совмѣстной дѣятельности многихъ лицъ. Послѣдняя форма удовлетворенія человѣческихъ потребностей составляетъ общее правило соціальной жизни, и „тѣмъ сильнѣе зависа черезъ свои потребности отъ другихъ, чѣмъ болѣе эти потребности растутъ, человѣкъ былъ бы несчастнѣйшимъ существомъ въ мірѣ, если бы для удовлетворенія своихъ потребностей онъ не могъ рассчитывать съ увѣренностью на помощь и сотрудничество себѣ подобныхъ“ (Лерингъ). Поэтому-то всѣ исторически сложившіяся системы права сходятся принципі-

ально въ томъ, что, регулируя социальную жизнь, онѣ обезпечиваютъ подчиненнымъ имъ лицамъ возможность и того взаимнаго сотрудничества, выраженіемъ котораго въ правѣ служатъ *O.*, возникающія именно изъ тѣхъ упорядоченныхъ жизненныхъ отношеній, которыми отдѣльныя лица, въ предѣлахъ предоставленной имъ свободы, связываютъ себя для удовлетворенія своихъ потребностей. Иными словами—„*O.* суть юридическія связи между отдѣльными лицами для опредѣленной совмѣстной дѣятельности“ (Штамлеръ). Съ такой формулировкой понятія *O.* п. совмѣстимо и вступленіе въ него, полное или частичное, третьихъ лицъ, и дѣйствіе его въ извѣстныхъ условіяхъ противъ этихъ послѣднихъ. Но главное преимущество приведенной формулировки заключается въ томъ, что она указываетъ на близкую связь *O.* п. съ понятіемъ гражданскаго оборота, какъ „постояннаго обмена вещами и услугами“ (Герберъ). Этотъ обменъ осуществляется болѣе всего обязательствами, являющимися ничѣмъ незамѣнимыми средствами для всевозможныхъ приобретеній, отчужденій, возстановленія въ правахъ, вознагражденія за убытки и т. д. Поэтому ихъ и называютъ правильно „юридическими формами гражданскаго оборота“, стоящими въ тѣсной зависимости отъ различныхъ состояній этого послѣдняго и проводящими въ правѣ то же начало движенія и развитія, которое такъ характерно для понятія гражданскаго оборота. Въ этомъ отношеніи *O.* противопоставляются особенно вещнымъ и семейнымъ отношеніямъ, представляющимъ намъ право въ состояніи покоя и всегда болѣе или менѣе длительного и наличнаго обладанія его предметомъ. *O.*, напротивъ, изображаютъ намъ право въ состояніи движенія и временной стадіи его существованія: они начинаются только для того, чтобы окончиться въ моментъ своего исполненія. Притомъ, ограничивая свободу должника лишь извѣстными и твердо опредѣленными сферами его дѣятельности, *O.* оторваны съ самаго начала отъ наличнаго обладанія своимъ предметомъ и построены на принципѣ стяжанія, т. е. достиженія только въ бу-

душем тѣхъ разнообразн. цѣлей, котор. они служатъ въ соціальной жизни.

Всѣмъ сказаннымъ и, особенно, связью съ жизнью гражданского оборота опредѣляется важное значение О. п. въ системѣ права вообще и, въ частности, современнаго права, имѣющаго дѣло съ такимъ развитіемъ гражданского оборота, какого не знала ни одна изъ предшествующихъ намъ историческихъ эпохъ. Этимъ же, наравнѣ съ международной тенденціей гражданского оборота и торговли и общностью потребностей всѣхъ народовъ, достигающихъ сходныхъ ступеней общественнаго развитія, объясняется какъ универсальный характеръ О. п., свободнаго болѣе всѣхъ другихъ отдѣловъ права отъ національныхъ и мѣстныхъ особенностей каждаго отдѣльнаго правопорядка, и тотъ хорошо извѣстный фактъ, что ни въ одной области рецепція римскаго права на Западѣ Европы не была проведена съ такой послѣдовательностью и полнотой, какъ именно въ области О. п. Мастерская разработка его римскими юристами на почвѣ *jus gentium*, т. е. всенароднаго права, постоянное руководство требованіями практической жизни и справедливости, формальное совершенство и логическая необходимость положеній, выведенныхъ изъ принциповъ свободы волеизъявленія и юридической связанности одного лица въ отношеніи къ другому,—все это, при скудости юридическихъ формъ, которыми располагала средневѣковая Европа и которыми не могли быть удовлетворены постоянно нарастающія потребности гражданского оборота, особенно въ городской жизни,—не только объясняетъ, но и служитъ внутреннимъ основаніемъ рецепціи римскаго О. п. Не надо только переоцѣнивать роли этой рецепціи и предполагать, что она встрѣтилась съ какой-то *tabula rasa*, или пустымъ пространствомъ. Какъ ни бѣдны были своими формами и содержаніемъ О. средневѣковой Европы, они все-таки существовали, иногда какъ зародыши будущихъ правообразованій, а иногда и какъ уже образовавшіеся институты, чуждые римскому праву и требовавшіе для себя самостоятельнаго раз-

витія. Съ другой стороны, и въ римскомъ правѣ, ставшемъ предметомъ рецепціи, сохранилось много слѣдовъ національнаго древне-римскаго *jus civile*, отброшенныхъ рецепціей вслѣдствіе ихъ несоотвѣтствія новому правосознанію. Отсюда дѣлается само собою понятнымъ, почему современное право даетъ намъ, съ одной стороны, О., неизвѣстныя римскому праву, напр., вексель, договоры въ пользу третьихъ лицъ, бумаги на предъявителя и т. д., а съ другой—представляетъ и значительныя уклоненія отъ специфически-римскихъ представленій объ О. п. Укажемъ на важнѣйшія изъ этихъ уклоненій.

1) Средневѣковое германское право различало понятія „долга“ (*Schuld*) и „отвѣтственности“ (*Haftung*). „Долгъ“ возникалъ изъ преступленія и вызывалъ съ стороны потерпѣвшаго и его семьи кровную месть. Это было право на возмездіе за содѣянное преступленіе, допускавшее въ послѣдствіи и искупленіе этого возмездія путемъ выговореннаго впередъ имущественнаго платежа (*compositio*). Въ случаѣ отказа отъ этого платежа, должникъ могъ быть объявленъ „внѣ закона“, но его нельзя было принудить къ платежу, составлявшему обязательственную „отвѣтственность“, основанную не на „долгѣ“, а на соглашеніи, т. е. особомъ договорѣ съ потерпѣвшимъ. Напротивъ, въ римскомъ правѣ „долгъ“ былъ неразрывно связанъ какъ съ личностями кредитора и должника, такъ и съ „отвѣтственностью“ этого послѣдняго, и если этотъ взглядъ съ рецепціей римскаго права утвердился и въ позднѣйшей средневѣковой практикѣ, то древнее различіе между „долгомъ“ и „отвѣтственностью“ перешло тѣмъ не менѣе съ различными отѣнками и въ нѣкоторые институты современнаго О. п. Эти институты тяготеютъ спеціально къ имуществу и либо исключаютъ личную отвѣтственность должника, какъ, напр., въ случаяхъ бодмерейнаго займа и вкладныхъ листовъ, либо ограничиваютъ эту отвѣтственность — все равно, въ отношеніи ли къ такимъ имущественнымъ комплексамъ, какъ наследство, общее имущество супруговъ, товарище-

ское имущество, или къ опредѣленнымъ частямъ имущества, какъ мы видимъ это, напр., при коммандитныхъ товариществахъ, такъ наз. товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью, такихъ же ассоціаціяхъ и т. д.

2) Римское цивильное право выдвигало на первый планъ въ понятіи *O.* его личную природу и поэтому не допускало перехода *O.* на другое лицо иначе, какъ черезъ такъ наз. новацию, т. е. прекращеніе существующаго и установленіе вмѣсто него новаго *O.* Напротивъ, средневѣковое право подчеркивало въ понятіи *O.* п. скорѣе имущественный, чѣмъ личный моментъ, и такъ какъ всё *O.*—по крайней мѣрѣ, имущественныя — давали кредитору право на извѣстную имущественную цѣнность, то эти *O.* и разсматривались, параллельно тѣлеснымъ вещамъ, какъ вещи безтѣлесныя (*res incorporeales*) и способныя къ обороту, а, слѣдов., и свободному переходу изъ рукъ въ руки. Это положеніе знаменовало собой преобразование натурального хозяйства въ денежное, и пока средневѣковое право, наравнѣ съ древне-римскимъ *jus civile*, стояло на почвѣ первой изъ этихъ формъ хозяйства, оно также не знало оборота съ *O.* Но и позднѣйшее римское право, не измѣняя формально своей первоначальной точки зрѣнія, пришло подъ напоромъ запросовъ жизни къ тому, что практическая цѣль передачи *O.*—по крайней мѣрѣ, его активной стороны, т. е. права требованія кредитора—была по существу дѣла достигнута въ формѣ такъ наз. *mandatum ad agendum*. Это было особое представительное полномочіе, не подлежащее ни отмѣнѣ, ни прекращенію со смертью даващаго его лица, и тотъ, кому оно давалось,—онъ назывался *procurator in rem suam*, — получалъ возможность произвести порученное ему взысканіе и сохранить взысканное для себя. Преемство въ пассивной сторонѣ *O.*, въ смыслѣ вступленія въ него на мѣсто стараго новаго должника, оставалось попрежнему невозможнымъ иначе, какъ путемъ новаци, разрушавшей старое и создававшей новое *O.* Но и при допущенномъ преемствѣ въ активной сторонѣ *O.*, которое было

названо цессіей, эта цессія даже въ заключительную стадію развитія римскаго права продолжала облекаться въ форму представительнаго полномочія, и римскіе юристы не переставали утверждать, что первоначальный кредиторъ (цедентъ) не терялъ съ цессіей своего права и передавалъ новому кредитору (цессіонарію) только отправленіе этого права. Усвоивъ себѣ сначала это римское ученіе, европейская юриспруденція пришла затѣмъ не только къ признанію преемства, какъ такового, независимо отъ всякаго представительнаго полномочія, но и къ новымъ значительно облегченнымъ формамъ цессіи и къ допущенію въ извѣстныхъ условіяхъ также пассивнаго преемства.

3) Въ подобномъ же противорѣчій съ личной природой римскаго *O.* находится и признаніе въ европейскомъ правѣ такъ наз. прямого или непосредственнаго представительства, служащаго выраженіемъ слѣдующаго явленія: одно лицо совершаетъ юридическія дѣйствія за счетъ и отъ имени другого, а юридическія послѣдствія этихъ дѣйствій, минуя его, возникаютъ только въ томъ лицѣ, отъ имени и за счетъ котораго они были совершены. Римское право отъ своего начала и до Юстиніановой кодификаціи не допускало такого представительства ни на судѣ ни при заключеніи юридическихъ сдѣлокъ. Таково было общее правило, а незначительныя отступленія отъ него, относившіяся главнымъ образомъ къ пріобрѣтенію владѣнія и собственности, ничего не измѣнили въ принципѣ общаго исключенія прямого представительства. Между тѣмъ потребность въ такомъ представительствѣ несомнѣнно существовала, и она удовлетворялась, помимо рабовъ, подвластныхъ дѣтей, корреальныхъ обязательствъ и нѣкоторыхъ другихъ суррогатовъ представительства, еще особымъ институтомъ такъ назыв. непрямого, или посредственнаго представительства, состоявшаго въ томъ, что кто-нибудь дѣйствовалъ отъ своего имени и какъ бы за свой, но въ дѣйствительности за счетъ другого, такъ какъ права и обязанности, вытекавшія изъ его дѣйствій, хотя и возникали сначала въ его лицѣ, пе-

ренились потомъ на представляемое имъ въ дѣйствительности лицо. Этотъ институтъ, вмѣстѣ съ другими институтами римскаго О. п., былъ реципированъ европейской юриспруденціей, и множество юристовъ считало его еще въ половинѣ прошлаго столѣтія единственно допустимой формой предательства и для европейскаго права. Но на практикѣ принципъ прямого предательства дѣйствовалъ въ правѣ западно-европейскихъ народовъ уже съ конца среднихъ вѣковъ, и римское ученіе объ этомъ институтѣ надо считать отмѣненнымъ обычнымъ правомъ, которое возело прямое предательство въ общее правило, а ограниченія его сдѣлало исключеніями, вызываемыми особенностями извѣстныхъ юридическихъ отношеній и требующими всегда особаго доказательства.

4) Въ римскомъ классическомъ правѣ господствовалъ еще принципъ такъ назыв. *денежной кондемнаціи*, въ силу котораго разрѣшеніе всѣхъ гражданскихъ споровъ сводилось къ присужденію истцу опредѣленной денежной суммы. Отсюда, главнымъ образомъ, руководящая въ современной и, особенно, нѣмецкой юриспруденціи доктрина и выводитъ, что О. должны необходимо содержать въ себѣ имущественный, т. е. переложимый на деньги интересъ. Этотъ выводъ, не выдерживающій критики и въ отношеніи къ римскому праву, тѣмъ менѣе выдерживаетъ ее въ современной юридической жизни, которая не знаетъ принципа денежной кондемнаціи и проводитъ на практикѣ защиту О., не заключающихъ въ себѣ и тѣни имущественнаго интереса. Довольно вспомнить издательскій договоръ, по которому авторъ не выговариваетъ себѣ никакого вознагражденія, мировыя сдѣлки неимущественнаго характера, договоры объ участіи въ семейномъ совѣтѣ, о воздержаніи отъ шума вблизи церкви, школы, больницы и т. д. Когда требуютъ имущественнаго интереса для всѣхъ О., то забываютъ, что правовой порядокъ есть порядокъ не только имущественныхъ, но и всѣхъ чловѣческихъ отношеній, достигающихъ юридической защиты. Это требованіе невѣрно и въ той смягченной формѣ, которую оно принимаетъ

у юристовъ, допускающихъ отсутствіе имущественнаго интереса въ лицѣ кредитора по данному О., но продолжающихъ настаивать на его наличности у 3-хъ лицъ, такъ или иначе привлеченныхъ къ этому О. Договариваясь, напр., о медицинской помощи какой-нибудь бѣдной семьѣ, или приглашая къ себѣ пѣвца для увеселенія гостей, я не извлекаю имущественной выгоды отъ заключенныхъ мною договоровъ, но въ этихъ договорахъ содержится извѣстная имущественная цѣнность, такъ какъ для лицъ, получающихъ услуги врача или пѣвца, эти услуги оплачиваются въ оборотѣ деньгами. Но защита неимущественныхъ интересовъ въ О. п. идетъ теперь гораздо далѣе указываемаго предѣла и обнимаетъ всю область идеальныхъ благъ, о мѣнновой или денежной цѣнности которыхъ не можетъ быть рѣчи, какъ это нетрудно замѣтить, напр., въ случаяхъ, когда обязываются произвести какое-нибудь научное изслѣдованіе, предпринять путешествіе на полюсы, совершить съ научной цѣлью раскопки и т. п. Если противъ такого распространенія области защиты неимущественныхъ интересовъ, котораго римское право, конечно, не знало, возражаютъ часто тѣмъ, что указываютъ на угрожаемое имъ смѣшеніе юридически-защищенныхъ и юридически-незащищенныхъ отношеній О. п.,—смѣшеніе, которое, какъ будто, можетъ быть устранено однимъ лишь критеріемъ имущественнаго интереса,—то возраженіе это нельзя считать правильнымъ. Переложимость или непереложимость интереса на деньги безразлична для понятія соціальной жизни, однимъ изъ выраженій которой является право. Что же касается критерія для юридически-защищенныхъ и незащищенныхъ О., то этотъ критерій, помимо указаній положительнаго права, можетъ лежать только въ свободной оцѣнкѣ судей интересовъ, заслуживающихъ юридической защиты въ предѣлахъ предоставленной каждому свободы, и при томъ предположеніи, что эта оцѣнка будетъ происходить на основаніи господствующихъ въ каждую данную эпоху возрѣній на соціальныя отношенія.

Въ дополненіе къ изложенному бу-

детъ нелипнымъ дать краткій историческій очеркъ общаго развитія О. п.

Въ раннія стадіи господства общинныхъ формъ соціальной жизни всякое имущество находится въ общемъ обладаніи племени, рода, семьи и другихъ также замкнутыхъ общественныхъ союзовъ, и эта общность имущественныхъ отношеній распространяется естественно и на О. Права по О., какъ и всѣ прочія права, принадлежать всѣмъ членамъ данной общественной группы, и всѣ долги каждаго изъ этихъ членовъ падаютъ на всю общину. Если община управляется при этомъ какимъ-нибудь родоначальникомъ или инымъ главой, то и взысканіе по О. производится имъ, и отвѣтственность за нихъ падаетъ на него; онъ же и заключаетъ обыкновенно всѣ О., интересующія членовъ управляемой имъ общины. Эта общность обязательственныхъ отношеній выступаетъ особенно рельефно въ институтахъ кровной мести и ея выкупа, но она идетъ и дальше. Въ Перу, напр., отвѣтственность за дурное поведеніе дѣтей возлагалась, рядомъ съ ихъ родителями, и на должностныхъ лицъ. Въ Китаѣ и въ настоящее время не только родственники, но и сосѣди отвѣчаютъ другъ за друга, а деревни несутъ солидарную отвѣтственность за государственные долги. Въ Японіи уличные сторожа отвѣчаютъ за поведеніе всѣхъ живущихъ по улицѣ, эти послѣдніе отвѣчаютъ за своихъ домочадцевъ, жильцовъ и гостей, сынъ отвѣчаетъ за отца, хозяинъ—за слугу, цехъ—за своихъ членовъ, сосѣдъ—за сосѣда и т. д. Въ Тонкинѣ общины уплачиваютъ какъ издержки уголовного преслѣдованія, которому подвергаются ихъ несостоятельные члены, такъ и пени, къ которымъ они приговариваются. На Суматрѣ отвѣтственность за долги мужа распространяется и на семейство его жены. Въ Абиссиніи, Марокко, у малайцевъ, бедуиновъ, калмыковъ и т. д. общины платятъ извѣстныя пени въ случаѣ совершенія на ихъ территоріи убійства, виновники котораго не открыты. Въ Корей смѣняется и начало въ той мѣстности, гдѣ совершено убійство. Въ Сіамѣ и Бирмѣ общины же отвѣчаютъ за безопасность

путешественниковъ. На Мадагаскарѣ преступленіе отца семейства, наказываемое ссылкой и конфискаціей имущества, сопровождается также публичной продажей его жены, дѣтей и рабовъ. Подобная же солидарная отвѣтственность за преступленія встрѣчается у кафровъ и другихъ негритянскихъ племенъ. По древне-еврейскому праву всякій путешественникъ могъ требовать отъ мѣстной власти проводника по опаснымъ дорогамъ, и, если это требованіе не исполнялось, власть несла отвѣтственность за преступленіе и уплачивала убытки. Таковую же солидарную отвѣтственность общинъ за совершенныя въ ихъ предѣлахъ преступленія мы находимъ и у всѣхъ славянъ, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ, въ Даніи, Швеціи, Норвегіи, у англо-саксовъ, вестготовъ, франковъ и у другихъ германскихъ племенъ. Обязанность взаимной помощи и взаимной отвѣтственности была однимъ изъ главныхъ О. членовъ германской марки, и слѣды этого О. засвидѣтельствованы даже въ статутахъ германскихъ и французскихъ городовъ. Договоръ купли-продажи санкціонировался у древнихъ германцевъ народнымъ собраніемъ, подобно завѣщанію древне-римскаго права, и въ большинствѣ обязательственныхъ отношеній какъ въ томъ, такъ и въ другомъ правѣ, мы находимъ поручителей, занимающихъ тоже мѣсто, что и должникъ, отвѣчающихъ солидарно съ нимъ за весь долгъ, и безъ всякой очереди и раздѣла отвѣтственности. Но, въ общемъ, эпоха натурального хозяйства, соответствующая раннимъ состояніямъ человѣческихъ обществъ, была неблагоприятна для развитія О. п. И преобладаніе въ эту эпоху вещныхъ правъ, тяготящихся къ наличному обладанію, надъ обязательственными, оторванными отъ настоящаго и находящими удовлетвореніе въ будущемъ, легко объяснить тѣмъ, что натуральное хозяйство позволяетъ каждой хозяйственной единицѣ производить для себя все то, что она потребляетъ, и этимъ самымъ дѣлаетъ ненужнымъ обращеніе къ постороннему сотрудничеству. Поэтому же и тѣ немногочисленные договоры, съ которыми мы встрѣчаемся въ это время, напр., ссу-

да, наемъ, поклажа—вызываютъ только вещные и уголовные иски, или предполагаютъ наличность обмѣннаго имущества, какъ свидѣтельствуя объ этомъ ранніе договоры мѣны и купли-продажи на наличное имущество. Древнее право даже не знаетъ О. по договорамъ, а знаетъ только О., возникающія изъ преступленій и деликтовъ, или, говоря точнѣе, оно производитъ и договорныя О. изъ преступленій, считая самое неисполненіе О. преступнымъ дѣйствіемъ. Древнѣйшія О. суть О., возникающія изъ преступленій путемъ выкупа кровной мести соглашеніемъ между потерпѣвшимъ отъ преступленія и его виновникомъ, и это соглашеніе, обязывающее преступника къ извѣстному имущественному платежу, представляетъ собой первый обязательственный договоръ древняго права. Такое именно возникновеніе О. и обязательственного договора можно считать теперь установленнымъ какъ для римскаго, такъ и для средневѣковаго права, и новыя изслѣдованія въ области того и другого даютъ возможность прослѣдить это возникновеніе съ нѣкоторыми деталями. Какъ въ римскомъ правѣ начальнаго періода его развитія всё договорные иски носили деликтный отпечатокъ, стиравшій всякое различіе между виновнымъ и невиновнымъ правонарушеніемъ, и какъ древнѣйшимъ обязательственнымъ договоромъ былъ здѣсь *пехум* (заемъ), совершавшійся сначала не иначе, какъ дѣйствительной передачей его предмета одной изъ участвующихъ въ немъ сторонъ другой (это была черта такъ наз. реальныхъ договоровъ),—передачей, которая была замѣнена впоследствии одной фикціей этой передачи, вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ формальностей, составлявшихъ необходимое условие силы этого договора (это—черта такъ наз. формальнаго договора),—такъ и средневѣковое германское право, знакомое сначала только съ договорами на наличное имущество, не производившими никакихъ обязательствъ, пришло съ теченіемъ времени къ обязательственному договору исключительно въ формахъ реальныхъ и формальныхъ договоровъ, такъ же игнорировавшихъ моментъ вины въ

правонарушеніи. Тѣ и другіе договоры вели одинаково свое происхожденіе отъ деликтовъ: реальный договоръ, исполнявшійся при его заключеніи одной изъ сторонъ (*res praestita*) и имѣвшій своимъ прообразомъ сдѣлку на наличныя, получалъ силу только потому, что неисполненіе его другой стороной считалось деликтомъ, а предполагаемый древнѣйшимъ и заключавшійся съ соблюденіемъ обязательственныхъ формъ сначала на судѣ, а потомъ и внѣ суда формальный договоръ (*fides facta*) имѣлъ своимъ предметомъ вознагражденіе тоже не за что иное, какъ за совершенный деликтъ. Высота этого вознагражденія, установленная германскими Пrawdami (*Leges barbarorum*) была весьма значительна и часто превосходила убытки, причиненные преступникомъ. Этотъ послѣдній не всегда могъ расплатиться за нихъ на наличныя, и поэтому ему предоставлялся извѣстный срокъ, въ теченіе котораго онъ долженъ былъ либо произвести свой платежъ, либо обезпечить его представленіемъ равноцѣннаго залога или заложника: то и другое было равносильно, такъ какъ заложникъ игралъ роль живого залога. Надо, однако, признать, что все это было не столько установленіемъ О., сколько его исполненіемъ. Въ случаѣ неисправности должника кредиторъ обращалъ его въ своего раба и находилъ удовлетвореніе въ цѣнности его личности. Залогъ оставался въ собственности кредитора, заложникъ дѣлался, подобно должнику, жертвой его мести. Но съ теченіемъ времени, когда явилась возможность разсчитывать на общественную власть для принужденія должника къ исполненію его О., залогъ, равный по своей цѣнности О., пересталъ быть необходимою и вносился только для вида, а заложничество превратилось въ поручительство, ставшее вмѣстѣ съ фиктивнымъ залогомъ переходной ступенью отъ сдѣлокъ на наличныя и реальныхъ договоровъ къ настоящему обязательственному договору (см. *договоръ*). Этотъ обязательственный договоръ назывался въ средніе вѣка то *fides facta*, то *arramatio*, то *wadiatio*, и особенно отличался обязательной формой своего соверше-

нія, состоявшей въ торжественномъ обѣщаніи должника уплатить падающую на его голову композицію. Это обѣщаніе сопровождалось передачей имъ кредитору то палочки (*festuca*), служившей символомъ власти надъ должникомъ, то какого-либо иного предмета (*wadium*), представлявшаго сначала настоящій, а потомъ лишь фиктивный залогъ, свидѣтельствовавшій только о заключеніи договора. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эта форма видоизмѣнялась въ привлеченіе къ договору свидѣтелей, произнесение торжественныхъ словъ, рукобитіе, сопровожденіе договора выпивкой вина и т. п. дѣйствія, носившія преимущественно символическій характеръ. Что касается исполненія по этому договору, то оно обезпечивалось, прежде всего, имуществомъ должника—сначала только движимаго, такъ какъ недвижимости были неотчуждаемы и не составляли средства платежа,—а затѣмъ и самой личностью должника. Удовлетвореніе изъ его имущества, если онъ уклонялся отъ платежа, происходило въ формѣ овладѣнія этимъ имуществомъ дѣйствіями самого кредитора безъ какого бы то ни было участія судебной власти, а когда имущества было недостаточно, и никто не платилъ, не представлялъ залога и не шелъ ни на заложничество ни на поручительство за должника, этотъ послѣдній поступалъ въ распоряженіе кредитора, какъ преступникъ, захваченный на мѣстѣ преступленія. Угроза продажей въ рабство и изувѣченіемъ несостоятельнаго должника въ древне-норвежскомъ правѣ есть то же, что *in partes secare*, т. е. разсѣченіе должника на части, въ римскихъ 12 таблицахъ. И подобно тому, какъ не только въ древнемъ Римѣ, но и у всѣхъ арійцевъ и семитовъ, эта отвѣтственность должника своей личностью была при своемъ появленіи въ исторіи права чрезвычайно сурова и подчинена лишь постепенно государственному контролю, стремившемуся замѣнить ее имущественной отвѣтственностью, и средневѣковое право уже въ эпоху своихъ Правдъ не допускало удовлетворенія кредитора изъ личности должника иначе, какъ по рѣшенію суда. Затѣмъ идетъ, какъ и въ Римѣ, цѣлый рядъ распоряженій о мяг-

комъ обращеніи кредитора съ задерживаемымъ имъ у себя должникомъ, объ его питаніи, объ отработываніи имъ своего долга и о содержаніи его уже съ XIII в. не на дому у кредитора, а въ государственной тюрьмѣ, что было естественнымъ послѣдствіемъ вступленія государства въ процессъ по дѣламъ о несостоятельности. Черезъ это арестъ должника утрачивалъ постепенно характеръ отвѣтственности его своей личностью и превращался въ простое средство психическаго воздѣйствія, имѣющее цѣлью обнаружить у него или его близкихъ имущество, предполагаемое существующимъ, но скрытымъ. На дѣлѣ этотъ арестъ сдѣлался однимъ изъ видовъ, и при томъ очень недѣйствительнымъ, имущественнаго взысканія, и поэтому неудивительно, что уже съ конца XVIII в. онъ примѣнялся рѣдко, въ видѣ исключенія изъ обычныхъ способовъ исполненія судебныхъ рѣшеній и, преимущественно, для наказанія затакъ наз. злостное банкротство. Въ настоящее время личное задержаніе за долги отмѣнено, какъ общее правило, почти всѣми новыми законодательствами и удержано лишь для совершенно исключительныхъ случаевъ.

Укажемъ еще на дальнѣйшее и также параллельное римскому развитіе обязательственнаго договора на европейской почвѣ. Въ древнемъ Римѣ одного соглашенія сторонъ было недостаточно для установленія О. Требовалось еще или обличеніе этого соглашенія въ извѣстную форму (формальные договоры), или исполненіе его одной изъ сторонъ (реальные договоры), или закрѣпленіе на письмѣ (литеральные договоры), или принадлежность его къ одному изъ 4-хъ признанныхъ типовъ договоровъ, устанавливаемыхъ простымъ соглашеніемъ (консенсуальные договоры). Классическое римское право присоединило сюда еще договоры, созданные преторской юрисдикціей (*acta praetoria*) и императорскимъ законодательствомъ (*acta legitima*), такъ что первоначальный формализмъ договорнаго права былъ значительно поколебленъ, но не уничтоженъ: простое соглашеніе (*nudum pactum*) оставалось и при Юстиніанѣ внѣ области права. Раннее средневѣковое право также не знало ника-

кихъ иныхъ обязательственныхъ договоровъ, кромѣ реальныхъ, формальныхъ и нѣсколько позже присоединенныхъ къ нимъ договоровъ, представленныхъ письменнымъ документомъ. Но этотъ формализмъ договорнаго права клонится къ упадку, и этотъ упадокъ ярко обрисовывается уже въ XIII в. съ утверженіемъ денежнаго хозяйства, въ системѣ котораго заемъ, ссуда, залогъ, наемъ и другія О. развиваются несравненно свободнѣе и разностороннѣе, чѣмъ это было возможно при господствѣ натурального хозяйства. На мѣсто связаннаго реального кредита вступаетъ свободный личный кредитъ, и эманципированная отъ узъ средневѣковыхъ союзныхъ формъ личность проявляетъ въ оборотѣ столько силы и инициативы, что о вмѣшеніи всего этого новаго содержанія О. п. въ старыя договорныя формы нельзя и думать. Противъ формализма договорнаго права возстаетъ и средневѣковая Церковь, стѣсненная имъ какъ въ своихъ приобретеніяхъ, такъ и вѣрованіяхъ. Несоблюденіе даннаго слова, подкрѣпленнаго притомъ присягой, есть для нея грѣхъ, и уже отсюда она заключаетъ къ обязательности договора независимо отъ его формы, — обязательности, которая признана еще на Карагенскомъ соборѣ 348 г. и предложена къ руководству церковнымъ судамъ позднѣйшими папскими декреталями. Съ другой стороны, канонисты продолжаютъ и углубляютъ теченіе, открытое уже римскими юристами, въ сторону расширенія области консенсуальныхъ договоровъ, основанныхъ на одномъ соглашеніи участвующихъ въ нихъ лицъ. Но всего этого было недостаточно для торжества новаго принципа надъ традиционнымъ ученіемъ, и если XIII в. представляетъ намъ яркую картину борьбы тѣмъ и другимъ, то съ общимъ признаніемъ принципа, по которому О. могутъ возникать и *solo consensu*, т. е. независимо отъ какой бы то ни было формы договора, мы встрѣчаемся въ Италіи и во Франціи только съ XV в., а въ Германіи — съ XVIII в. Этотъ принципъ, усвоенный и разработанный дальше старыми учителями школы „естественнаго права“, освященъ теперь всѣми

новыми законодательствами, которыя возводятъ его въ общее правило — по крайней мѣрѣ, для обязательственныхъ договоровъ, — и оставляютъ обязательность формы только въ видѣ исключенія для отдѣльныхъ случаевъ, относящихся, главнымъ образомъ, къ актамъ гражданскаго состоянія, брака, усыновленія, завѣщанія и сдѣлокъ о недвижимыхъ имуществахъ. Надо сказать еще болѣе. Соображаясь съ тѣмъ, что большинство обязательственныхъ договоровъ возникаетъ изъ потребностей гражданскаго оборота, движенія котораго свободны, новыя законодательства предоставляютъ въ этой области частной инициативѣ, въ предѣлахъ признанной ими свободы заключенія договоровъ, и самое регулированіе содержащихся въ нихъ О. Законъ ограничиваетъ здѣсь свою роль тѣмъ, что предлагаетъ отдѣльнымъ лицамъ на выборъ типы различныхъ сдѣлокъ и ставитъ для нихъ извѣстныя нормы, добытыя опытнымъ путемъ и рассчитанныя только на большинство встрѣчающихся въ жизни обязательственныхъ отношеній. Если на данный случай такихъ нормъ не предусмотрено, и стороны хотятъ заключить договоръ, уклоняющийся отъ предложенныхъ закономъ типовъ, то имъ предоставлено, на основаніи аналогіи права и общаго смысла существующаго правопорядка, устанавливать и новыя нормы, и новыя виды договоровъ. Такимъ образомъ принципъ индивидуальной автономіи находитъ въ современномъ договорномъ правѣ свое полное осуществленіе, котораго было бы напрасно искать въ другихъ областяхъ права.

Правда, договоры составляютъ не единственный источникъ О. п.: на ряду съ ними О. возникаютъ также изъ одностороннихъ сдѣлокъ, недозволенныхъ дѣйствій и другихъ юридическихъ фактовъ. Но обязательственные договоры служатъ несомнѣнно самымъ важнымъ и самымъ живымъ факторомъ современнаго О. п., которое черпаетъ изъ него даже свое содержаніе и часто переноситъ его какъ на недоговорныя О., такъ и на необязательственные договоры. Не слѣдуетъ только упускать изъ виду, что опредѣляющій теперь для обязательственнаго договора прин-

ципъ свободы его заключенія и содержанія находить свою границу и въ общихъ нормахъ о дозволенныхъ и недозволенныхъ дѣйствіяхъ и въ дѣлающемся теперь также все болѣе и болѣе общимъ запрещеніи злостнаго отпавленія какого бы то ни было права, и, наконецъ, въ особыхъ нормахъ, касающихся только извѣстныхъ договоровъ, напр., личнаго и имущественнаго найма, рабочаго договора, пребывания въ нераздѣльномъ имущественномъ общеніи и т. д. Какъ право распоряженія собственника своимъ имуществомъ, такъ и свобода вступленія въ договоры ограничена соображеніемъ жизненныхъ интересовъ общества, и ни одно право, вопреки противоположному взгляду римскихъ юристовъ, не должно извращаться въ злоупотребленіе имъ, клонящееся ко вреду другого.

Ю. Гамбаровъ.

Обязательство, см. *обязательственное право*.

Овалъ, эллипсоподобная кривая линія, состоящая изъ сопряженныхъ между собою дугъ окружностей; называется иначе коробовой линіей. Въ практикѣ примѣняется при постройкѣ сводовъ.

Овамбо, народность юго-зап. Африки, живущая между р. Кунене и Окаванго, принадлежащая къ лингвистической группѣ банту. Сами себя О. называютъ: „аайямба“ или „овайямба“, т. е. „богатые“, а О. ихъ зовутъ ихъ сосѣди, скотоводческая народность гереро, или овагереро. О. распадаются на нѣсколько племенъ. Въ противоположность гереро, съ которыми у нихъ общія физич. черты, они—мирные земледѣльцы, разводятъ просо, бобы, земляной орѣхъ, тыквы, также табакъ, который служитъ имъ средствомъ обмѣна. Орудіе обработки земли—мотыга; О. знакомо удобреніе полей навозомъ. Есть у нихъ и значительныя стада рогатаго скота, который приходится выпасать вдали отъ поселковъ. Они искусные рѣзчики по дереву (деревянная утварь), горшечники, кузнецы (обрабатываютъ мѣдь и желѣзо). О. добываютъ соль и употребляютъ ее въ пищу, въ противоположность гереро. Они занимаются торговлей, въ прежнее время—преимущественно слоновой костью. Одежда мужчинъ—широкій кожаный

поясъ, съ котораго свѣшивается спереди двойной передникъ изъ дубленой бычачьей кожи; сзади на поясѣ—двѣ твердыя кожаныя пишки. Женщины носятъ кожаные передники, а по бедрамъ у нихъ спускаются въ нѣсколько рядовъ шнуры изъ нанизанныхъ осколковъ скорлупы страусовыхъ яицъ; на спину ниспадають очень длинныя косы, сплетенныя изъ пальмовыхъ волоконъ и прикрѣпленныя къ волосамъ при помощи растительныхъ соковъ; на рукахъ и ногахъ—тяжелыя мѣдныя кольца. Какъ мужчины, такъ и женщины при наступленіи зрѣлости выбиваютъ себѣ нижній передній зубъ. — Поселки ихъ невелики, вмѣщаютъ по 30—40 душъ; они огорожены и ввнутри перерѣзаны во всѣхъ направленіяхъ тропинками. Форма хижинъ—круглая. Зернохранилища—ульеобразныя плетенки на треножникѣ. Оружіе—копья, кинжалообразныя ножи въ своеобразныхъ формахъ, лукъ и стрѣлы съ отравленными костяными и желѣзными наконечниками. — *Andersson, The Okavango River L., 1861; Schinz, Deutsch Südwest-Africa.*

Ованисянъ, Ов., армянскій поэтъ, см. III, 539.

Овариотомія, операція вырѣзыванія больныхъ яичниковъ или яичниковыхъ оухолей, см. *яичники*.

Овація (лат.), у римлянъ республиканскаго періода такъ наз. „малый тріумфъ“, т. е. близкое къ тріумфу чествованіе полководца за военныя доблести. Одѣтый въ toga praetexta и украшенный короной изъ миртовыхъ вѣтвей, полководецъ вступалъ въ Римъ въ сопровожденіи сената, а иногда и войска, и приносилъ въ жертву овцу (ovis), откуда и самое названіе, „ovatio“. Въ настоящ. время О. обознач. публич. чествованіе лица, совершающееся экспромптомъ по случаю к.-н. его выступленія.

Овелакъ (Novelacque), Александръ Абель, франц. антропологъ и лингвистъ (1843—1896), изучалъ сравнит. языковѣдніе подъ рук. Шаве и Шлейхера и сравнит. анатомію у Брока, занималъ нѣск. лѣтъ подъ-рядъ мѣсто президента парижск. гор. управленія, въ 1889 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ; сост. директ. Ecole de l'anthropologie. Въ политикѣ былъ крайнимъ

республиканцемъ, въ наукѣ послѣдователемъ матеріалистич. доктрины и дарвинизма. Гл. соч.: „Grammaire de la langue zende“ (2 изд. 1878), „La linguistique“ (4 изд. 1888), „Notre ancêtre“ (2 изд. 1878), „L'Avesta, Zoroastre et le Mazdeisme“ (1880), „Les nègres de l'Afrique sous-équatoriale“ (1889).

Овень, созвѣздіе зодіака между Рыбами и Тельцомъ, 25°—50° прям. восх. и отъ 10° до 30° сѣв. склоненія, содержитъ по Гейсу 80 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ; 2.000 лѣтъ тому назадъ въ созв. Овна находилась точка весенн. равноденствія, почему ей и былъ присвоенъ знакъ Овна (♈), который она сохраняетъ и до сихъ поръ. Хотя теперь она уже находитъ въ созв. Рыбъ.

Овербекъ, Фридрихъ, главный представитель романтической школы въ нѣмецкой живописи, род. въ 1789 г., началъ свое художественное образованіе въ бѣнской академіи художествъ. Здѣсь на О. и на его друзей сильно подѣйствовалъ вернувшійся изъ Италіи ученикъ Кастренса, Эбергардъ фонъ-Вехтеръ, своимъ ученіемъ, что въ живописи форма—только носительница духа. О. порвалъ съ классическимъ направленіемъ академіи, отправился въ Римъ, гдѣ страстно увлекся тѣми изъ произведеній Рафаэля, которые созданы еще подъ влияніемъ Умбрійской школы, и произведеніями до-рафаэлитовъ. О. близко сошелся съ Шадовымъ, Корнеліусомъ, Фейтомъ, Шнорромъ и другими, составивъ художественное братство, которое устроило свою мастерскую въ монастырѣ св. Исидора. Основнымъ тезисомъ этого братства было: антики не должны служить образцомъ, религія и мораль—исходныя точки и цѣль искусства. Въ 1811 г. О. выставилъ „Мадонну“, написанную въ духѣ ново-основанной школы. Картина доставила извѣстность художнику. Другимъ произведеніемъ, упрочившимъ успѣхъ новой, романтической школы, были фрески съ сюжетами изъ жизни Іосифа. Въ 1816 г. написаны были „Продажа Іосифа“, „Семь тощихъ коровъ“, затѣмъ пять композицій на темы изъ „Освобожденнаго Іерусалима“ Тассо и вскорѣ послѣ этого—лучшая изъ фресокъ, изображающая сцену изъ жизни св. Франциска. Изъ немногочисл. картинъ, на-

писанныхъ маслян. красками, слѣдуетъ отмѣтить: „Входъ І. Христа въ Іерусалимъ“, „Христосъ на горѣ Елеонской“, „Обрученіе Маріи“, нѣсколько „Святыхъ Семействъ“, „Смерть св. Іосифа“ и большую картину, написанную въ 1841 г.: „Торжество религіи въ искусствѣ“, а изъ рисунковъ его: „Христосъ благословляетъ дѣтей“, „Іоаннъ Предтеча въ пустынѣ“ и мн. др. Къ достоинствамъ произведеній О. относятся одухотворенность и содержательность композицій, простота выраженія, изящество, легкость и грація контуровъ. Недостатки его произведеній—неопредѣленность и неясность мысли, полное пренебреженіе наготою и нерадѣніе ко всему тѣлесному, что является результатомъ стремленія къ крайнему спиритуализму и желанія приблизиться къ итальянскимъ мастерамъ до-рафаэлевской эпохи. Даже картины О. съ романтическими сюжетами, имѣя много хорошаго въ частностяхъ, страдаютъ отъ этого стремленія художника уничтожить все мірское, на все наложить печать саниментальной святости. О. ум. въ 1869 г. Онъ былъ профессоромъ академіи св. Луки въ Римѣ и членомъ многихъ другихъ академій и оказалъ вліяніе на многихъ пѣмецкихъ художниковъ, которые такъ сильно увлечены были, что даже, по примѣру О., перешли въ католицизмъ, считая, что только тамъ можно найти спасеніе. Одно время имъ сильно увлекался и нашъ А. А. Ивановъ, творецъ „Явленія Христа народу“, но въ своемъ увлеченіи онъ не доходилъ до крайности. Объ О. см. *Beavington—Atkinson* (1882); *Howitt* (1886). *Н. Тарасовъ.*

Оверейссель (Overijssel), провинц. на зап. Нидерландовъ; площ. 3.344 кв. кил.; 391.741 ж., гранич. на в. и ю.-в. съ Пруссіей; поверхность ровная, песчан.; многочисл. болота; на зап., у зал. Зойдерае, плодородныя марши. Главн. занят. жит.: скотоводство и молочн. хозяйство (масло, сыръ), хлопчатобум. произв. и рыболов. Гл. гор.—Цволле.

Овернь (Auvergne), до революціи франц. провинція и графство; изъ нея въ послѣдствіи образов. 2 департамента—Канталь и Пюи-де-Домъ. Жители—потомки кельтск. племени арверновъ.

Оверъ-Дарвенъ, гор. въ Англии, то же, что Дарвенъ (см.).

Овесь, по размѣрамъ отведенныхъ подъ него площадей третій послѣ пшеницы и ржи хлѣбъ въ Россіи. О.—культура умѣренныхъ климатовъ, обладаетъ вегетационнымъ періодомъ значительно болѣе длиннымъ, чѣмъ ячмень (въ среднемъ на три недѣли). О. вытѣсняется ячменемъ, какъ на дальнемъ сѣверѣ съ его короткими, холодными лѣтомъ, такъ и на югѣ съ его высокими температурами. Южная граница культуры О. совпадаетъ приблизительно съ изотермой іюля +17. Сѣверная грань въ восточной Россіи проходитъ примѣрно по 60-ой параллели. На западъ районъ культуры значительно расширяется, и въ норвежскихъ фіордахъ О. проникаетъ до 65 градуса. Первенствующее среди яровыхъ мѣсто въ Зап. Европѣ О. занимаетъ въ выравненномъ морскомъ климатѣ Шотландіи, Ирландіи и Норвегіи. Въ Россіи среди яровыхъ культуръ О. отводится первое мѣсто въ большей части губ. Европейск. Россіи. Малую (не выше 10%) часть всѣхъ яровыхъ О. занимаетъ въ губ. Новороссіи и Астраханск., на Кавказѣ и въ Средней Азіи. Главный озимый хлѣбъ—рожь остается позади О. въ Пермской губ. и Прибалтійскомъ краѣ. О. является здѣсь важнѣйшей культурой. Всего въ Россіи въ 1913 г. было засѣяно О. до 18 милліоновъ десятинъ. Приростъ за послѣднее пятилѣтіе составилъ около одного милліона десятинъ, 5—6% отъ общей площади. Сборъ О. въ имперіи достигалъ въ 1913 г. 1,1 милліард. пудовъ. Вывозъ О. за послѣднее десятилѣтіе возрасталъ очень сильно, однако и въ послѣдніе передъ войной годы не достигалъ 100 милліоновъ пуд. Внутри страны оставалось около милліарда пудовъ. Конскій составъ опредѣляется въ тридцать слишкомъ милліоновъ головъ. Если даже исключить районы кукурузы и ячменя, гдѣ ими замѣненъ О., все же средняя доля средней лошади въ этомъ милліардѣ пуд. О. оказывается крайне скудной. Такой малый расходъ О. означаетъ полуголодное содержаніе и возможенъ только при большомъ количествѣ свободныхъ дней, которыми располагаетъ средняя русская лошадь. По сравненію

съ основнымъ, кормовымъ назначеніемъ О. лишь въ малой мѣрѣ употребляется для другихъ цѣлей. Овсяное зерно лучше зерна всѣхъ другихъ хлѣбовъ влияетъ на отдѣленіе молока. Для молодняка овсянка представляетъ очень цѣнный, почти незамѣнимый кормъ. О. даетъ самые питательные, гуменные корма, въ особенности цѣнится хоботье о-ное; солома проигрываетъ въ своемъ кормовомъ достоинствѣ при рѣдкихъ или широкоядныхъ посѣвахъ, но все же о-яную солому справедливо называютъ „черноземнымъ сѣномъ“. О. отличается отъ другихъ хлѣбовъ своимъ метельчатымъ соцветіемъ. О. имѣетъ отъ 2 до 4 цвѣтковъ въ колоскѣ; колоски окружены сильно развитыми колосковыми пленками, въ которыя зерно обычно заключено, лишь у немногихъ формъ (голые О-ы) зерно выпадаетъ, лишнее пленокъ. Родоначальниками культурныхъ О. считаются *Avena fatua* (овсюгъ) и *Avena sterilis*; ихъ зерна снабжены подковками, легко осыпаются поэтому еще въ зеленомъ состояніи. Овсягъ—одинъ изъ крупнѣйшихъ бичей южно-русскаго полеводства. Къ нему иногда приближаются нѣкоторые изъ озимыхъ О. О. прорастаетъ тремя зародышевыми корешками. Перекрестное опыленіе существуетъ, но не имѣетъ широкаго распространенія. Безупречной классификаціи формъ О. еще не выработано. О. распадаются по формѣ метелки на метельчатые и одногривые. По цвѣту пленокъ О. дѣлятся на бѣлые, желтые, сѣрые, коричневыя, черныя. Рѣшающимъ признакомъ далѣе является степень остистости. Остистость, однако, измѣнчива: количество остей часто можетъ варьировать въ зависимости отъ погоды, число ихъ увеличивается въ сырые годы. Для большей доли культурныхъ формъ характерно отсутствіе остей.

Среди 12 разновидностей метельчатаго О. наибольшее значеніе имѣютъ формы съ бѣлымъ зерномъ и лишеныя остей (*Mutca*). Сюда относятся, напримѣръ, старый сортъ пробитвѣйскій О.—основа многихъ нѣмецкихъ селекціонныхъ сортовъ. Такъ, изъ него выведены болѣе продуктивные андерберскій, безелера, самый урожайный Гейне съ очень тяжелымъ зерномъ и крупной метелкой. Съ Пиреней происходитъ очень извѣстный сортъ Лигво, который улучшался затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ. О. голландскій, Потато, Милтонъ—со свѣтло-зелеными листьями—должны считаться прежде всего О. Англии. Въ Россіи еще недавно преобладалъ у передовыхъ хозяевъ овесъ шатилонскій, за послѣднія десятилѣтія былъ почти сплошь вытѣсненъ бѣлыми О. Сва-

лефской стаяці (шведскими). Для шатиловскаго О. выведеннаго изъ какого-то французскаго сорта, характерны высота роста, итѣнная солома и разбрасанность метелки, которая обладаетъ длинными вѣтвями. Зерелье въ колосѣхъ очень часто одно, зерно острого тѣла. Шведскіе О. имѣютъ въ объемѣ грубую солому и скученную метелку, зерно полное. Въ послѣдніе годы особое вниманіе русскихъ хозяевъ привлекаетъ Дунаевскій, молкозерный, но урожайный и достаточно засухоустойчивый сортъ изъ Вогеміи. Дунаевскій О. имѣетъ узкіе листья и питательную солому. Къ нему очень близокъ О. Геральцкій. Преимущества этихъ сортовъ—ихъ большая скороспелость и болѣе континентальное происхожденіе. Въ послѣдніе годы они шли въ Россію на смѣлу излюбленнымъ шведскимъ О. Заслуженной славой въ Россію пользуются также О. херсонскіе, рыхлики, ранніе пемеранскіе. Сорта эти, частью относящіеся къ другимъ разновидностямъ, благодаря своей скороспелости съ успѣхомъ воздѣлываются на зерно въ западныхъ парахъ. Къ желтозернымъ формамъ var. aerea принадлежатъ желтые фландрскіи и лейтевицкіи. Къ слѣдующей разновидности Av. nigra относятся цѣныя французскіе черныя О., а также черныи шведскіи и черныи венгерскіи. Среди одноклѣвнхъ О. можно указать два тартарскіе, бѣлый и черныи, принадлежащіе къ разновидностямъ obtusata и rugosa. Среди рыхлихъ О. (рыхликовъ) часты одноклѣвныя формы.

Вѣпнее зерно колоска всегда болѣе длинное, съ вытянутымъ концомъ, внутреннее короче и полнѣе, но значительно легче. Поэтому натура однозерныхъ О. выше, чѣмъ двузерныхъ. Верхніе колоски метелки цвѣтутъ первыми, даютъ болѣе крупное зерно, но верхніе цвѣтки долѣе остаются раскрытыми, и вслѣдствіе этого для шихъ болѣе велика опасность зараженія головешными грибами. Отсюда утрированный отборъ на сѣвахъ зеренъ особенныхъ крупныхъ можетъ увеличить поражаемость головешной. Основой правильной очистки сѣмянъ остается сильная сортировка по удѣльному вѣсу.

Зерно О. бѣднѣе бѣлками, чѣмъ зерно пшеницы и ржи, но богаче, чѣмъ зерно ячменя—въ среднемъ содержитъ около 11—12% бел. В. Европѣ; въ Россіи этотъ процентъ будетъ выше. Меньшій вѣсъ полностью характеренъ для О. Сѣвера. Въ среднемъ вѣсъ ленокъ составляетъ около 30%, но колеблется довольно сильно. Изъ сортовъ болѣе толстокожими раніе сорта. Для О. зерна характерно высокое содержание жира (около 50%), имѣ болѣе богаты мелкія зерна. При расчетѣ на очищенное зерно О. окажется, что оно содержитъ болѣе О. на первомъ мѣстѣ среди всѣхъ другихъ хлѣбовъ. Однако голые О. лишь очень рѣдко воздѣлываются въ Европѣ. Прорастаетъ при 3—4° С. Зерно легко выноситъ морозы въ набухшемъ состояніи, а потому и очень ранніе носѣвы. О. носѣвы часто оказываются подъ весеннимъ снѣгомъ безъ существеннаго вреда для себя. Однако для хорошихъ урожаевъ О. обязательна предпосѣвная обработка высококачества. Если О. слѣдуетъ посѣть хлѣба, то весенняя перепахка полей не можетъ быть ничѣмъ замѣнена во всѣхъ нечерноземныхъ и центральныхъ губерніяхъ; исеаезать только къ югу отъ Курска. Въ южныхъ районахъ О-ной культуры гл. обработка передвигается на осеніе, даже на лѣтніе мѣсяцы: О. требуютъ здѣсь лѣтней равней вспашки или, по крайней мѣрѣ, іюльскаго лупенія. Въ этомъ случаѣ вспашка можетъ быть отсрочена до сентября. Весной здѣсь можно ограничиться предварительнымъ рашиннымъ боронованіемъ, а затѣмъ работой лаячтыхъ орудій, какъ это имѣетъ мѣсто и въ болѣе сѣверныхъ районахъ при слѣдованіи О. по картофелю. Рыхленіе и въ этихъ случаяхъ должно быть сильнымъ. Требования къ О. къ предпосѣвной обработкѣ, безжалостно нарушаемая, значительно ограничиваетъ безнаказанное примѣненіе принципа: „сѣй О. въ грязь“ и т. д.: онъ сохраняетъ свою цѣну лишь у южной границы О. культуры. Несомнѣтнме съ этимъ принципомъ рядовые носѣвы О. уже нашли широкое примѣненіе. При хорошей предварительной разработкѣ традиціоіаіа перепахка, „ломанье“ О. носѣвовъ (при малыхъ емо росткахъ на 4—6-ой день отъ посѣва), часто оказывается бесполезнымъ. Но если

носѣвы дѣйствительно произведены рано въ грязь, если поля забыты еще послѣ того дождя, лямка или, по крайней мѣрѣ, послѣбпосѣвное боронованіе должно быть признано благотворной мѣрой. Въ этой работѣ особенно нуждаются тяжелыя почвы нечерноземныхъ губерній, гдѣ въ кодексѣ с. х. рутины этотъ пріемъ какъ разъ не значится. Густота О. носѣвовъ, согласно съ общей для всѣхъ хлѣбовъ закономъ, падаетъ по мѣрѣ движенія съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Такъ же, какъ и для другихъ хлѣбовъ, практика пользуется преувеличенной густотой на западѣ (иногда 20 мѣрѣ) и преумеренной на востокѣ. Высѣвъ 10-пудовый оказывается правильнымъ для разнохарактерныхъ районовъ. Рядовая сѣлка позволяетъ понизитъ его лишь не сильно. Въ Поволжѣ нормальная густота спускается до 6—7 пудовъ. Ленточные черезрядные носѣвы О. представляютъ частно для О. способъ, не знающій себя равнаго. Въ разнообразныхъ условіяхъ О. оказываются въ этомъ отношеніи болѣе благодарными, чѣмъ, напримѣр, пшеница яровая. Въ засушливомъ климатѣ ленточные носѣвы защищаютъ влагу (въ Самарской губ. средніе пріорсты ок. 15 пуд. зерна), въ климатѣ сырости они даютъ прекрасное средство для борьбы съ губительнымъ соромъ (въ Московской г. пріорсты отъ 10 до 30 ц.). Вѣтроитю, и во многихъ промежуточныхъ районахъ ленточные носѣвы О. окажутся наиболѣе продуктивными. Не слѣдуетъ при этомъ гнаться за экономіей въ сѣменахъ: внутри рядовъ должно быть произведено сгущеніе высѣва настолько, что расходъ на единицу площади останется почти безъ измѣненія. Разнообразныя почвы пригодны для О.: онъ съ успѣхомъ воздѣлывается на почвахъ лѣсныхъ, луговыхъ, даже болотныхъ; на пескахъ не идетъ однако такъ далеко, какъ рожь; однако можно утверждать, что О. ошибочно считаютъ гораздо менѣе требовательнымъ, чѣмъ это для него характерно на самомъ дѣлѣ. Основой такихъ представлений, вѣроятно, служила былая дешевизна О. Между тѣмъ за почвы излородныя О. всегда очень признательны. Роскошные О. получаютъ на осушенныхъ торфяныхъ и въ особенности прудовыхъ. Уже это обстоятельство указываетъ на высокую потребность въ азотѣ. И дѣйствительно: урожай О. уносить съ десятины до 70 килограм. азота, а урожай ячменя беретъ только ок. 45. Для фосфорной кислоты соответственныя цифры будутъ 23 и 17, при томъ относительно фосфорной кислоты О. обладаетъ, пожалуй, болѣе низкой усвояющей способностью, лишь почвенный калий О. используетъ, думаемъ, лучше, чѣмъ ячмень, хотя беретъ и калия гораздо больше. Въ согласіи съ этимъ О. чаще другихъ хлѣбовъ отбывается на азотистое удобреніе, хорошо оплачиваетъ фосфаты, рѣдко нуждается въ калии. Весенне известіе даже въ малыхъ количествахъ дѣйствуетъ на О. превосходно, по крайней мѣрѣ, въ нечерноземной Россіи. Въ Европѣ полагаютъ, что только известкованіе позволяетъ производить посѣвы О. по О. Въ общемъ непрерывную культуру О. выноситъ гораздо менѣе стойко, чѣмъ ячмень. Въ Южной Россіи повторная культура О. и совсѣмъ невозможна вслѣдствіе размноженія труднотѣльныхъ осовговъ. До сихъ поръ О. помѣнялись почти всегда въ концѣ сѣвооборота. И о-яныя мѣста не представляютъ поэтому чего-либо своеобразнаго: о-яныхъ сѣвооборотовъ не существуетъ. Послѣ травъ О. отводится второе или третье мѣсто. Часто и съ успѣхомъ О. помѣщаютъ по льну. Въ районахъ, гдѣ О. представляетъ главный яровой хлѣбъ, ему отдаютъ прекрасное мѣсто картофеля или корнелюдовъ, въ пшеничныхъ—О. помѣщаютъ послѣ пшеницы, иногда раздѣляютъ даже двѣ яр. пшеницы. Ранніе О. находятъ себя мѣсто въ занятомъ пару, по здѣсь О. чаще высѣвается на зеленый кормъ въ составѣ разнообразныхъ мѣшанокъ. Хорошимъ урожаемъ О. можетъ считаться 150 пудовъ зерна на десятины, 200 пудовъ въ русскихъ условіяхъ—уже рѣдкость.

И. Янушкинъ.

Овидій, Публий Назонъ, знаменит. римск. поэтъ, род. въ Сульмонѣ, въ 43 г. до Р. Х.; сынъ римск. всадника, материально обезпеченный, онъ могъ

бы пройти блестящую дорогу государственной дѣятельности, но, какъ онъ самъ рассказываетъ въ своей автобіографіи, съ дѣтства увлекала его поэзія: что бы ни брался писать онъ прозой—выходили стихи; оттого и риторикѣ, которую О. у лучшихъ ораторовъ изучалъ для цѣлей гражданственныхъ, онъ тоже употребилъ въ интересахъ литературы. Поѣздка въ Афины какъ бы довершила его эстетизмъ, культуривала его прирожденное чувство изящества. Вернувшись въ Римъ, гдѣ вихорилась пышная заря Августовскаго вѣка, О. предался утонченной жизни, роскоши и стихамъ. Въ римской атмосферѣ и вообще-то процвѣтала тогда эротическая поэзія,—О. же специально посвятилъ ей свой талантъ и жаръ своего темперамента. Онъ воспѣваетъ—въ своихъ *Amores*—Коринну, реальную или вымышленную любовницу; онъ сочетается здѣсь, въ этихъ любовныхъ элегіяхъ, истинную страстность съ подражаніемъ современной литературной модѣ. Слѣдующее произведеніе его—*„Heroides“* („Героини“): любовныя посланія знаменитыхъ въ мифологіи женщинъ къ возлюбленнымъ, которые далеки, которыхъ ждетъ истомившееся сердце; вариации одной и той же темы, мотивъ разлуки, звучащій по-разному изъ разныхъ устъ, психологія влюбленной женщины,—въ этой области О. далъ полную волю какъ своему умѣнію поэтизировать общія психологич. мѣста, плоду своего риторическаго образованія, такъ и непосредственной своей одаренности. Пѣвецъ любви, виноватый, какъ онъ говоритъ, только ею, на ней сосредоточившійся, ея трагическаго элемента касающійся лишь слегка, вообще—легкій, пѣвучій, на свѣтъ сочувствующій только любовникамъ и любовницамъ, всегда настроенный эротически, однако безъ павоса эротизма, влюбленный не настолько, чтобы забыть для самой любви стихи о ней, О. безпечно жилъ и беззаботно дышалъ римскою нѣгой и даже сдѣлалъ попытку возвести свою специальность—любовь на степень науки, системы („наука страсти нѣжной, которую воспѣлъ Назон“); и вотъ онъ пишетъ особое руководство къ любви, какъ существовали въ его время руководства къ ораторск. искусству,—

всякой *Ars oratoria* противопоставляетъ онъ „*Ars amatoria*“. Нѣкоторая дерзость, нѣкоторая иронія была въ этомъ со стороны О., но въ гораздо большей степени свою дидактическую поэмѣ о любви, наставленіе для мужчинъ и женщинъ, онъ написалъ просто въ силу внутренняго влеченія, безъ лукавства, какъ и то, что этой поэмѣ предшествовало и отъ чего дошло до насъ только сто стиховъ,—*„Medicamina faciei“*, т. е. косметика лица, собраніе рецептовъ, полезныхъ женщинѣ, собесѣдницѣ зеркала. Специфическій сюжетъ „*Ars amatoria*“, заботливое привнесеніе теорій въ практику („*arte regendus amor*“), необычная искусственность автора во всѣхъ деталяхъ любовной науки и любовнаго искусства заставляютъ всякую, даже не слишкомъ требовательную мораль очень страдать; своеобразное оправданіе пахидилъ для себя О. въ томъ, что свою поэмѣ написалъ онъ не для замужнихъ, не для порядочныхъ женщинъ... М. б., не менѣ оригинальную поправку надо видѣть и въ томъ обстоятельстве, что къ своей *Ars O.* приложилъ еще „*Remedia amoris*“, т. е. „Средства отъ любви“: онъ помогаетъ сердцу заболѣть, но помогаетъ и вылечиться. Къ счастью, въ дальнѣйшемъ развитіи творчества О. перешелъ къ болѣе значительной и прекрасной темѣ: написалъ свое лучшее произведеніе—знаменитыя „*Метаморфозы*“. Въ 15 книгахъ излагаетъ онъ почти всю греческую мифологію, при чемъ въ основу разсказа кладетъ идею и мифическій фактъ превращенія. Первымъ „превращеніемъ“ онъ считаетъ переходъ матеріи изъ хаоса въ космосъ, изъ первоначальнаго безпорядка въ нынѣшнюю организованность: отъ такой космогоніи и до внушеннаго Августомъ мифа о превращеніи убитаго республиканцами Юлія Цезаря въ звѣзду,—эту длинную дорогу съ чарующей поэтичностью непринужденно и граціозно проходитъ О. Сплетаются причудливыя вереницы сказокъ; въ плѣнительныхъ стихахъ развертывается міръ приключеній и превращеній. Мифологія здѣсь не величественна; не чувствуется религіи, „библіи“: все претворено въ стихію О.—легкость; и меньше здѣсь божескаго, чѣмъ человѣче-

скаго, но это и придаетъ „Метаморфозамъ“ ихъ особую прелесть, тотъ волнующій ароматъ, который не испарился на протяженіи вѣковъ. Здѣсь мнѣны, сами по себѣ исполненные красоты, преломились еще черезъ фантазію, талантъ и культурный умъ того, кто былъ, по выраженію Пушкина, „златой Италіи роскошный гражданинъ“,— вотъ и получилась совершенно исключительная сокровищница сюжетовъ и художественной ихъ разработки. Закончивъ „Метаморфозы“, но еще не издавъ ихъ, О., увлеченный тогда изученіемъ римск. старины, написалъ поэму календаря, „Мѣсяцесловъ“ („Fasti“); тамъ выясняется, откуда получилось названіе каждаго мѣсяца, и поэтической комментарій сопровождаетъ чѣмъ-нибудь выдающіяся даты. Въ то время, когда О. былъ уже авторомъ всѣхъ этихъ произведеній, надъ нимъ разразилась катастрофа: въ 8 или въ 9 г. по Р. Х. Августъ сослалъ его въ страну гетовъ и сарматовъ, въ г. Томи на Дунаѣ (теперешня Констанца). Навсегда останется тайной, что именно послужило причиной изгнанія. Самъ О. объ этомъ не говорить,—онъ лишь намекаетъ на то, что глаза его нечаянно сдѣлались свидѣтелями чьей-то вины; несомнѣнно одно: Августъ былъ вооруженъ противъ О. за самое направленіе его поэзіи, за культъ любви и чувственности; именно въ этой сферѣ надо искать объясненія постигшей О. кары. Изъ мѣста ссылки, куда, подъ сравнительно муроме небо, попали изнѣженный поэтъ, въ отчаяніи и раскаяніи, посылалъ онъ мольбы къ Августу о помилованіи,—но тщетно; новый императоръ, Тиберій, тоже не простилъ его, и даже не осуществилась мечта О.—быть похороненнымъ въ Италіи: онъ умеръ въ 17 (или 18) г. по Р. Х. въ изгнаніи и тамъ же „пепелъ свой оставилъ“. Годы, которые О. провелъ среди варваровъ, не были для него литературно-безплодны: тамъ написаны онъ 5 книгъ „Скорбей“ („Tristia“), 4 книги „Посланій съ Понта“, сатирическую поэму „Ибисъ“, дидактическую поэму о черноморск. рыбахъ. Онъ научился даже языку томитовъ, и они за это относились къ нему съ особенной почтительностью, освободили его отъ податей (вспомните разсказъ стараго

цыгана у Пушкина, который неоднократно мыслью и стихами возвращался къ образу О.). Въ жалобахъ и посланіяхъ изгнанника— много трогательнаго; свое несчастье онъ сумѣлъ обратить въ красоту и всей дальнѣйшей литературѣ завѣщалъ онъ образъ поэта, который пѣлъ любовь и легкія страсти, держался далеко отъ трагедіи, но самъ, своею жизнью, сдѣлался подлѣею объектомъ, осуществилъ страдальческими годами ссылки то серьезное и трудное, чего не успѣлъ написать его окрыленный стиль.—На рус. яз. „Метаморфозы“ О. перев. въ 1887 г. Фетъ; его же перев. „Скорбей“ въ 1893 г.; есть еще перев. Фогеля („Избранныя элегіи О.“, 1884 г.), Алексѣева (1885). Переводъ „Балладъ-посланій“ („Heroides“) и статьи объ О. см. у Ф. Зѣлинскаго (изд. Сабашниковыхъ, М. 1913); также въ издан. Корнфельда (Спб., 1913).

Ю. Айхенвальдъ.

Овидіополь, безуѣздн. гор. одесскаго у., на бер. Днѣстровскаго лимана; 6.960 ж. Пароходн. сообщеніе по лиману и Днѣстру. Получилъ свое названіе вслѣдствіе гипотезы, что въ немъ жилъ въ изгнаніи Овидій.

Овiedo, главн. гор. одноименной испанск. пров. и бывшаго Астурійскаго княж.; многочислен. дворцы, университетъ; 52.874 ж. Основ. въ 762 г.

Овiedo, одна изъ сѣв. провинцій Испаніи, при Бискайскомъ з., гориста (Кантабрійскія горы), изобилуетъ каштанов. и др. лѣсами, а также камен. углемъ, желѣзомъ и цинкомъ. Жит. (686.132 на 10.895 кв. км.) заним. оживлен. торговлей (преимущ. морской), промышленн., скотовод. и рыболовством.

Оводы (Oestridae), названіе семейства изъ отряда двукрылыхъ (см.), которое по образу жизни и практическому значенію представляетъ большой интересъ. Въ общегитин и даже въ общедоступной научной литературѣ нерѣдко смѣшиваютъ О. со слѣпнями, которые на нихъ мало похожи. Замѣчательной особенностью строенія О. является недоразвитіе приротовыхъ придатковъ: короткій зачаточный хоботокъ спрятанъ въ углубленіи головы. Въ стадіи совершеннаго насѣкомаго О. пищи не принимаютъ и живутъ за счетъ запасныхъ веществъ, оставшихся отъ

личиночной жизни. По вѣшнему виду *O.* похожи на мухъ средней и большой величины (до 17 мм.). Личинки ихъ, толстыя, короткія, спереди суженныя, покрытыя кольцевыми рядами шиповъ, паразитируютъ различными способами въ млекопитающихъ.

Подсем. *кожныхъ O.* (Cuticolae) живутъ въ личиночномъ состояніи въ кожѣ преимущественно жвачныхъ. *O. бычій* (*Hypoderma bovis* De Geer) встрѣчается у рогатаго скота, при чемъ отложенныя на шерсть яйца проглатываются скотомъ при облизываніи шерсти, вышедшія личинки держатся сначала въ пищеводѣ, а затѣмъ предпринимаютъ сложнаго странствованія черезъ стѣнки тѣла, въ результатѣ коихъ доходятъ до кожи, гдѣ и заканчиваютъ свое личиночное развитіе въ образующихся гнойныхъ шишкахъ. Для окукливанія личинка выходитъ изъ опухоли въ землю. Особый видъ кожного *O.* (*H. tarandi* L.) паразитируетъ въ кожѣ сѣверн. оленя, а въ тропической Америкѣ имѣется *O.* (*Dermatobia noxialis* Goudot), паразитирующій въ кожѣ человѣка. Обыкновенный бычій *O.* тоже иногда попадаетъ у человѣка. Подсем. *полостныхъ O.* (Cavicolae) живутъ въ личиночномъ состояніи въ носу, глоткѣ и лобныхъ пазухахъ копытныхъ. *Овечій O.* (*Oestrus ovis* L.)—давно извѣстный паразитъ овецъ; личинка живетъ въ ихъ носовой полости и лобныхъ пазухахъ, иногда проникая въ полость черепа и вызывая воспаление мозга. *Русскій O.* (*Rhinoestrus purpureus* Brauer) лишь съ 1886 г. сталъ извѣстенъ какъ паразитъ лошади. Свое названіе „русскій“ получилъ потому, что лишь рѣдко встрѣчается въ Западной Европѣ. Распространенъ въ киргизскихъ степяхъ, южной и отчасти средней Россіи, чувствителенъ къ холоду. Самка живородяща и, развивая внутри себя постепенно 700—800 яичекъ, выбрасываетъ уже готовыхъ личинокъ небольшими порціями, отъ 8 до 40, въ ноздри лошадей и въ глаза людей. Порчинскій совѣтуетъ использовать въ качествѣ мѣры борьбы склонность этого насѣкомаго садиться на камни, столбы, изгороди: ставить около лошадиныхъ пастбищъ загородки изъ досокъ и собирать на нихъ спокойно сидящихъ *O.* Подсем. *желудоч-*

ныхъ O. (Gastricolae) заключаетъ въ себѣ формы, личинки которыхъ живутъ въ кишечномъ каналѣ копытныхъ. Наибольше извѣстенъ *лошадиный O.* (*Gastrophilus intestinalis* Dg.), распространенный повсюду, гдѣ живетъ лошадь, за исключеніемъ такихъ мѣстъ, гдѣ слишкомъ холодное лѣто мѣшаетъ его жизни. Самка приклеиваетъ яички къ шерсти лошади. Первые вылупляющіяся личинки входятъ въ кожу, вызывая зудъ, и когда лошадь лижетъ раздраженную кожу, она слизываетъ большое количество личинокъ, которыя, побуждаемая механическимъ раздраженіемъ, выходятъ изъ яицъ, гдѣ сидѣли уже созрѣвшими. Только что вылупившіяся личинки могутъ проникнуть и въ кожу человѣка. Попавши изо рта лошади въ ея желудокъ, личинки живутъ тамъ до весны или начала лѣта слѣдующаго года, плотно прикрѣпившись ротовыми крючками и питаясь гноевидными выдѣленіями тканей желудка. Взрослыя личинки выходятъ съ пометомъ, въ которомъ ихъ отыскиваютъ птицы. Въ особенности полезны въ качествѣ истребителей личинокъ *O.* галки и вороны. Для уничтоженія яичекъ *O.* на шерсти совѣтуютъ давить ихъ, проводя по шерсти ножомъ. Подробности жизни *O.* можно найти въ работахъ *I. А. Порчинскаго*: „Большой желудочный оводъ лошади“ и „Русскій оводъ“, изданныхъ Департаментъ Земледѣлія. *Г. Кожевниковъ.*

Овощи, см. садоводство и огородничество и питание.

Оврагъ, узкая долина (см.) съ сравнительно небольшимъ бассейномъ, развита на равнинѣ и образованная гл. обр. работою тающего снѣга и лѣтнихъ ливней, а частью подземныхъ водъ (слѣдовательно, съ періодическимъ теченіемъ воды); стѣнки *O.* болѣе или менѣе круты (иногда почти вертикальны) и обычно слабо покрыты растительностью. Въ отличіе отъ *O.*, балки имѣютъ склоны пологіе и задернованные или покрытые лѣсомъ; ширина балокъ больше, чѣмъ у *O.*; какъ и *O.*, балки имѣютъ періодическое теченіе воды. При измѣненіи климатич. условій въ сторону большей сухости, балки могутъ переходить въ *O.* и обратно, при увлажненіи климата, изъ *O.* мо-

гутъ развиваться балки. Тѣ и другіе способны давать начало рѣчнымъ долинамъ и съ послѣдними связаны рядомъ постепенныхъ переходовъ. Нерѣдко случается, что долина въ нижнемъ теченіи имѣетъ характеръ балки, а въ верховьяхъ—О. Бываетъ и обратное.— О. развиваются или 1) тамъ, гдѣ выпадаетъ мало атмосферныхъ осадковъ, именно въ полупустыняхъ или пустыняхъ, гдѣ всегда имѣются налицо два условія существованія О.: періодическое теченіе воды и скудость растительности; влѣдствіе отсутствія сплошного растительнаго покрова, склоны остаются вертикальными, подвергаясь постоянному осыпанію и обваламъ; 2) или тамъ, гдѣ развиты водопроницаемыя породы и гдѣ эрозія дѣйствуетъ преимущественно въ глубину и ширину; таковы, гл. обр., лёссы, лёссовидные суглинки, песчаники, пески, известняки, частью моренные суглинки. Наши степи, не отличающіяся изобиліемъ атмосферныхъ осадковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ покрытыя обычно водопроницаемымъ лёссомъ, легко дающимъ вертикальные обрывы, весьма склонны къ образованію О. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что О. въ степной и лѣсостепной областяхъ получили свое развитіе, гл. обр., въ предшествовавшей современному, болѣе сухой, періодъ, когда на мѣстѣ степей залегали полупустыни, а на мѣстѣ лѣсостепи—степь. Въ предѣлахъ Россіи О. распространены на югѣ Евр. Россіи; самыми сѣверными губерніями съ болѣе или менѣе замѣтнымъ развитіемъ О. являются: Нижегородская, Рязанская, Тульская, Калужская, частью Смоленская, затѣмъ Волынская; въ Азіи О. есть въ Киргизскомъ краѣ, Туркестанѣ, Китаѣ и др. Въ Европѣ, кромѣ того, есть О. въ Испаніи. Къ О. принадлежатъ и *вади* Сахары. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ О. достигаютъ чрезвычайнаго развитія, напр., по правому берегу Десны въ королевскомъ уѣздѣ Черниг. губ. или въ данковскомъ у. Рязанской губ., гдѣ число дѣятельныхъ овражныхъ вершинъ доходитъ до 3.900.

Факторами, благопріятствующими росту О., являются: 1) рельефъ, именно поверхность въ видѣ плато, т. е. равнины съ крутыми скатами, дающими возможность ложбинамъ развиваться

вглубь; поэтому особенно сильно развиваются О. на правыхъ, возвышенныхъ берегахъ рѣкъ: Волги, Десны, Сейма; 2) относительная высота области надъ мѣстнымъ денудационнымъ уровнемъ; 3) характеръ слагающихъ страну породъ; если подъ водопроницаемыми породами, напр., подъ лёссомъ, расположены породы рыхлыя, напр., песокъ, какъ очень часто бываетъ въ бассейнѣ верхней Оки, то развитіе О. идетъ очень быстро; 4) кустарниковая и древесная растительность препятствуетъ росту О.; даже дѣвственная степная флора хорошо задерживаетъ разрастаніе О.; 5) расположеніе водоносныхъ горизонтовъ: прорѣзавъ толщу водопроницаемыхъ породъ, О. достигаетъ водоупornaго слоя и вызываетъ появленіе ключей, а ключи влекутъ за собою оползни и обвалы; 6) характеръ выпаденія осадковъ и условія таянія снѣговъ: изобиліе снѣговъ и быстрое ихъ таяніе весной, при скудости или отсутствіи лѣтнихъ осадковъ, весьма способствуютъ росту О.; 7) наконецъ, одною изъ важнѣйшихъ причинъ, ведущихъ къ разрастанію О., является дѣятельность человѣка, именно: вырубка лѣсовъ въ бассейнѣ О., распашка склоновъ и пастьба скота по склонамъ.

Длина О. южн. Россіи обычно не превосходитъ нѣсколькихъ верствъ, рѣдко до 10 вер.; указанія на О. въ нѣсколько десятковъ верствъ относятся къ балкамъ. Глубина О. обычно 5—10 саж., но изрѣдка до 40—50 саж. Крутизна стѣнокъ находится въ соотношеніи съ возрастомъ О.: чѣмъ оврагъ старше, тѣмъ стѣнки его положе. Въ О., расположенныхъ по широтѣ, обычно правый и лѣвый склонъ имѣютъ различную крутизну: склонъ, обращенный на югъ, крутъ и лишенъ растительности, напротивъ, склонъ, обращенный на сѣверъ, пологъ и покрытъ травой; причина лежитъ въ томъ, что обращенная на сѣверъ, затѣненная стѣнка не такъ быстро высыхаетъ, не такъ скоро трескается и не такъ быстро обваливается, снѣгъ здѣсь лежитъ дольше и стаяетъ медленнѣе; поэтому здѣсь можетъ укрѣпиться растительность.

Развитіе вновь образовавшагося О. идетъ: 1) путемъ удлиненія верховья, отступающаго все далѣе и далѣе вверхъ;

2) путемъ увеличенія площади овражнаго бассейна посредствомъ образованія все новыхъ и новыхъ отвершковъ, т. е. молодыхъ, глубокихъ и короткихъ овражковъ въ верховьяхъ О.; 3) путемъ расширенія О., которое происходитъ благодаря оползнямъ, обваламъ, размыванію и смыву склоновъ.

Тамъ, гдѣ, благодаря дѣятельности человѣка, О. начинаютъ разрастаться, они нерѣдко приносятъ громадный вредъ хозяйству и заставляютъ прибѣгать къ искусственному закрѣпленію ихъ путемъ облѣсенія склоновъ, устройства запрудъ и друг. мѣръ.—См. *Э. Кернъ*, „О. ихъ закрѣпленіе, облѣсеніе и запруживаніе“ (нѣск. изд.); *кн. В. Мисальскій*, „О. черноземной полосы Россіи“ (Спб., 1897); *А. Гельферъ*, „О. и борьба съ ними“ (Спб., 1901; технич. содержаніе).

Л. Бергъ.

Овражекъ, см. *сусликъ*.

Овручскій уѣздъ, сѣв.-восточн. у. Волынск. г., граничитъ съ Минск. и Кіевск. губ. Площадь 9.274,5 кв. в. Расположенъ въ т. н. восточномъ Полѣсьѣ, имѣетъ поверхность низменную, лѣсистую. Болота значительно осушены. Преобладающая почва песчаная, мѣстами встрѣчаются суглинки и супеси. Лѣса занимаютъ 39⁰/₀. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 296,1 т. ж. (включая 9,2 т. городского), на 1 кв. в. 30,9 сельск. ж. По переп. 1897 г. 205.390 ж. Преобладаютъ малороссы (83,38⁰/₀), евреевъ было 10,63⁰/₀, великоруссовъ 2,6⁰/₀, поляковъ 1,34⁰/₀, нѣмцевъ 1,16⁰/₀. Занятія населенія—земледѣліе, пчеловодство, лѣсные промыслы. Кустарн. промыслы мало развиты; изъ промысл. предпріятій нѣкоторое значеніе имѣютъ лѣсопильн. заводы и винокуренные. По даннымъ 1905 г. изъ 856.382 дес. всѣхъ земель у. надѣлн. земли составляли всего 27,7⁰/₀ (10,6 д. на 1 дворъ), въ частной собственности было 50,2⁰/₀, въ т. числѣ 276.904 д. принадлежало дворянамъ (821,7 д. на 1 владѣніе), 17.241 дес. крестьянамъ (23,1 дес. на 1 влад.), 62.082 д. мѣщанамъ (25,2 д. на 1 влад.) и 18.133 д. купцамъ (1.208,9 д. на 1 влад.). У государства и учрежд. было 22,1⁰/₀.

А. П-ръ.

Овручъ, у. гор. Волынской г.; 11.040 ж. (преобл. евреи). Впервые упоминается въ 977 г., былъ княж. удѣломъ въ XII в.,

принадлежалъ послѣдов. Литвъ и Польшѣ. Присоединенъ въ 1772 г.

Овсено Шишманянь, см. *Дзеренцъ*.

Овсягъ, см. *висюгъ*.

Овсянко-Куликовскій, Дмитрій Николаевичъ, ученый, литераторъ, профессоръ, почетный академикъ. Род. въ 1853 г., въ Каховкѣ, Таврич. г.; среднее образованіе получилъ въ Симферополѣ, высшее—на историко-филологич. факультетѣ Новороссійск. унив-та, который окончилъ въ 1876 г. Вначалѣ специально занимался языковѣдѣніемъ и санскритомъ, съ 1883 г. выступилъ въ качествѣ приватъ-доцента по этимъ предметамъ, затѣмъ былъ профессоромъ казанскаго и харьковскаго университетовъ—до 1905 г. Магистерская диссертация О.-К.: „Опытъ изученія вакхическихъ культовъ индо-европейской древности. I. Культа божества Soma въ древней Индіи въ эпоху Ведъ“ (1884 г.); докторская — „Къ исторіи культа огня у индусовъ въ эпоху Ведъ“ (1887 г.). Индію посвященъ былъ еще рядъ статей О.-К. Какъ филологъ-языковѣдъ, О.-К. является продолжателемъ и популяризаторомъ идей проф. А. А. Потебни (см.), непосредственное вліяніе и личное обаяніе котораго онъ испыталъ завремя совмѣстнаго пребыванія (1888—91) въ составѣ профессоровъ харьк. унив. Продолжая и совершенно самостоятельно развивая основныя положенія Потебни въ своихъ курсахъ „Введенія въ языковѣдѣніе“, О.-К. привлекалъ въ свою аудиторию студентовъ всѣхъ факультетовъ и приобрѣлъ ими въ Харьковѣ широкую популярность, которой способствовали также его частыя публичныя лекціи. Умѣя облечь глубокие и сложные вопросы въ ясную, общедоступную и оригинальную форму и вводя студентовъ въ кругъ понятій, необходимыхъ для усвоенія метода и идей научнаго языкознанія, преимущественно психологіи языка, и мастерски анализируя связь между творчествомъ языка и процессомъ художественнаго творчества, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ подготавливалъ ихъ и къ научной художественной критикѣ. Характерныя черты для его индивидуальности, какъ ученаго-филолога, относящая его къ типу лингвистовъ-психологовъ, замѣтны въ его раннихъ работахъ и обѣихъ дис-

сертацияхъ, посвященныхъ религи и мифологии Ведъ. Посвятивъ нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ по окончаніи Новоросс. унив. въ Парижѣ (1877—1881), занимаясь тамъ въ „Ecole des hautes études“ у Абея Бергэя (санскритъ и Веды, специально Ригъ-Веда) и у Джемса Дармстетера (Авеста, пехлеви и персидскій), онъ далъ затѣмъ единственное до сихъ поръ самостоятельное научное изложеніе на русскомъ языкѣ „Религи индусовъ въ эпоху Ведъ“, напечатанное въ 1892 г. въ „Вѣстникѣ Европы“ (перепечатано теперь въ собр. соч.). Постепенно онъ все болѣе отвлекается отъ изученія древне-индійской религи и мифологии, специально начинаетъ интересоваться вопросами синтаксиса, пользуясь обширными матеріалами, собранными имъ при изученіи санскритскихъ текстовъ, утилизируетъ его благодаря своей обширной начитанности въ области славянскихъ, а затѣмъ и романскихъ языковъ, которыми онъ занимался въ Парижѣ и въ Римѣ во время своихъ командировокъ изъ Харькова въ послѣдніе годы своего пребыванія въ харьк. универс. Завершеніемъ этого періода явился его „Синтаксисъ русскаго яз“. Непосредственнымъ вліяніемъ на своихъ слушателей и своими научными и популярными трудами, О.-К. создалъ цѣлую школу педагоговъ-языковѣдовъ, преимущественно среди преподавателей русскаго языка, отрѣшившихся отъ устарѣлыхъ приѣмовъ и стремящихся примѣнить уже въ средней школѣ результаты, добытые научнымъ языковѣдніемъ и изслѣдованіемъ психологии языка. П. Риттеръ.

Широкимъ кругамъ читающей публики О.-К. извѣстенъ болѣе всего своими статьями и книгами по исторіи новой и новѣйшей русскаго литературы, изъ которыхъ инныя уже сдѣлались необходимыми пособіями для всѣхъ изучающихъ данный періодъ и творчество связанныхъ съ нимъ писателей. Значительную популярностью пользуется его „Исторія русскаго интеллигенціи“ (первоначально—статьи въ „Вѣстникѣ Воспитанія“, подъ заглавіемъ „Итоги русскаго художественной литературы XIX в.“), теперь состоящая уже изъ трехъ частей, не

вполнѣ соответствующая по содержанию своему заглавію, но заключающая въ себѣ рядъ интересныхъ, живо написанныхъ главъ, посвященныхъ творчеству и героямъ Пушкина, Лермонтова, Грибоѣдова, Гончарова, Достоевскаго, Некрасова и ми. др. Слѣдуетъ назвать также его книги: „Этюды о творчествѣ Тургенева“, „Л. Н. Толстой, какъ художникъ“, „Гоголь“; касался О.-К. и творчества Гейне, Чехова, Герцена, Лермонтова (по поводу юбилея 1914 г.). Въ общемъ, въ статьяхъ и книгахъ его (существуетъ теперь и собраніе его сочиненій) должно отмѣтить соединеніе доступности изложенія съ пользованіемъ научными методами; много вниманія удѣляется психологическому анализу, на ряду съ этимъ освѣщается однако и общественная жизнь и среда, вліявшая на героевъ художественныхъ произведеній, какъ и на самихъ писателей. Подъ редакціей О.-К., при ближайшемъ участіи А. Е. Грузинскаго и П. Н. Сакулина, вышла отдѣльными выпусками пятитомная коллективная „Исторія русск. литературы XIX в.“ (изд. тов-ва „Миръ“). О.-К. состоитъ почетнымъ академикомъ по разряду изящной словесности; за послѣдніе годы сдѣлался членомъ редакціи, потомъ—редакторомъ „Вѣстника Европы“.

Ю. Веселовскій.

Овсяница, *Festuca*, родъ изъ сем. злаковъ, см. XXVII, 442'.

Овсянка, рыба, см. *верховка*.

Овсянки, *Emberizidae*, обширное семейство воробининыхъ птицъ средней или малой величины, съ коническимъ, острымъ на концѣ клювомъ, края котораго при закрытыхъ челюстяхъ въ срединѣ не соприкасаются другъ съ другомъ (отличіе отъ вьюрковъ).

О. собственно, *Emberiza*, мелкія птицы съ вырѣзаннымъ хвостомъ и короткимъ клювомъ. Первое маховое перо короткое, слѣдующія 4 самыя длинныя. *Камышевая* О., *E. Schoeniellus*, красивая птичка; у самца голова и горло черныя, зобъ и низъ бѣлые, спина ржавчатая, крылья черноватобурыя съ рыжими краями; распространена почти по всей Европѣ до тундры, любимыя мѣста—камышевыя и тростниковыя заросли и болота, поросшія ивнякомъ. Пѣсешка довольно монотонная, но мелодичная. *Прослянка*, *E. miliaria*, сверху сѣроватобураго цвѣта съ чернотурными продольными пятнышками, снизу сѣроватоблѣгаго цвѣта, гнѣздитъ по всей Европѣ къ сѣверу до Скандинавіи, къ востоку до Допа. *Желтая* О., *E. citrinella*; голова и затылокъ желтые съ бурными пестришками, преобладающая окраска сверху ржавчатая съ чернотурными пятнами. Встрѣчается по всей Европѣ до 70° с. ш. и въ Сибири до Енисея. На зиму не улетаютъ и становятся вполнѣ зерно-

ядлими. Пйсежка короткая и очень простая. *Дубро-аникъ*, *E. aureola*, одна изъ самыхъ красивыхъ О., сверху преобладающаго каштановокоричневаго цвѣта, снизу желтаго, горло черное; доходить отъ вост. Сибири до центр. Россіи, предпочитаетъ рѣчные долины. Поетъ самецъ неутомимо, пйсежа несложна, но довольно мелодична. Къ О. относятся также по-дорожники и мп. д.

М. Н.

Овуляція, см. *менструація*.

Овцебыкъ, см. *мускусный быкъ*.

Овцеводство, см. *скотоводство*.

Овцы, *Ovinae*, подсем. пolorогихъ млекопитающихъ, животныя средней величины, сильнаго, иногда неуклюжаго строенія, съ длинной шей и низкими и плотными ногами; копыта круглыя или широкія; рога угловатые, направленные въ стороны и назадъ, бываютъ обыкновенно у обоихъ половъ, но у самокъ они всегда меньше. Шерсть довольно густая, состоитъ изъ длинной щетины (ости) и обильнаго подшерстка. Кромѣ *овцебыка*, иногда выдѣляемаго въ особое подсемейство, сюда относятся: 1) виды козловъ, *Sarpa* (XXIV, 444/48), и 2) виды О. собственно, *Ovis*, характеризующихся присутствіемъ слезныхъ ямокъ и копытныхъ железъ. Въ отличіе отъ козъ, у нихъ нѣтъ бороды, лобъ плоскій, рога трехгранные съ поперечными бороздками и спиральной формы, хвостъ иногда длинный. Въ общемъ онѣ стройнѣе козъ, имѣютъ болѣе высокія ноги. Дикіе виды живутъ гл. обр. въ горахъ сѣв. полушарія, хорошо чувствуютъ себя на большихъ высотахъ, даже до 7.000 м., очень неприхотливы, особенно зимой, легко приручаются. У дикихъ, О., предоставленныхъ самимъ себѣ, умственные способности развиваются. Беременность ихъ длится 20—25 недѣль (у домашнихъ около 150 дней), плодовитость 1—2, рѣже 3—4 ягненка, способныхъ скоро послѣ рожденія слѣдовать за матерью. Изъ дикихъ видовъ отмѣтимъ *аргали* (см.) и очень похожего на козла сѣверно-африканскаго *гривистаго барана*, *O. tragelaphus*, снабженнаго очень длинной гривой, ниспадающей почти до земли со всего подгрудка. хвостъ длинный. Живетъ на почти неприступныхъ скалахъ, преимущественно въ одиночку, вслѣдствіе чего охота на него опасна и невыгодна. Въ послѣднее время нерѣдко встрѣчается въ зоологическихъ садахъ. Изображенія гривистой О. на древнихъ

египетскихъ памятникахъ позволяютъ думать, что эта порода существовала въ Африкѣ, какъ домашнее животное еще за 5.000 лѣтъ до Р. X. *Стенная овца*, *аркаль*, *O. argal*, живетъ стадами по сухимъ степямъ въ предгорьяхъ сред. Азии отъ Эльбурса до Тибета, въ Персіи, Белуджистанѣ и Туркестанѣ. Аркаль—крупная порода съ длиннымъ хвостомъ, съ узкимъ длиннымъ лбомъ и сильно расходящимися въ стороны свѣтлыми рогами, сходными съ мериносовыми. Зимняя окраска шерсти на головѣ темная, въ остальныхъ частяхъ желтобурая, лѣтняя—сверху каштановая съ сѣрожелтой головой. Легко даетъ плодущее потомство съ домашними породами и, по мнѣнію Лейдеккера, является вѣроятнымъ прародителемъ домашнихъ азиатскихъ породъ. Такимъ же прародителемъ для европейскихъ породъ является южно-европейскій *муфлонъ*. Такимъ образомъ *домашняя О.*, *O. aries*, не представляетъ какого-либо обособленнаго вида, а различными разновидностями ея произошли отъ нѣсколькихъ дикихъ видовъ при значительномъ участіи скрещиванія.

Вполнѣ удовлетворительной классификаціи домашнихъ О. до сихъ поръ еще не существуетъ. Наилучшей попыткой является система, предложенная извѣстнымъ путешественникомъ Палласомъ и измѣненная знакомымъ описоводомъ Натусіусомъ. Основаніемъ для подраздѣленія служатъ длина, форма и оброслость хвоста, очень постоянныя у типическихъ породъ, а затѣмъ и свѣтлая руна. Классификація эта съ лѣгкотными измѣненіями (по Кулемову) слѣдующая:

I. *Короткохвостыя*: а) сѣверная О., б) вересковая, в) низменная, г) шотландская.

II. *Курдючныя*: а) киргизская и б) калмыцкая.

III. *Жирнохвостыя*: а) волошская (валахская), б) каракуль, в) пырная, г) маличъ и д) кавказская.

IV. *Длиннохвостыя*: а) простая деревенская, б) сокольская и рѣшетчатая, в) чупина или молдавская, г) цыганская, д) английскія длинношерстная и короткошерстная и е) меринсы.

I. *Короткохвостыя О.* мелкія, съ б. или м. приросточными острыми ушами, грубой длин. шерстью на нѣк. частяхъ руны и буроватымъ его отбѣнкомъ; рога у барановъ б. ч. хорошо развиты и похожи на рога муфлона; самки съ маленькими рогами или безроги; хвостъ состоитъ изъ 10—12 позвонковъ и слабо обросъ короткими и рѣдкими волосками. Эти О. распространены по сѣверу Европы: въ Шотландіи, Скандинавіи, Даніи, Германіи, Россіи и въ Финляндіи. *Сиверная О.* въ Россіи распространена по мног. сѣв. губ.; въ Ярославской губ. она паз. *романовской*, отличается плодовитостью (3—4 ягненка) и высокимъ качествомъ руны. Изъ овчинъ готовятъ замѣчательные по красотѣ, мягкости и теплотѣ полушубки. Ростъ средней или даже мелкій, 13—16 вер. въ холкѣ; вѣсъ матокъ до 2 пуд., барановъ 3—3½ пуда. Шерсть короткая (до 2 вер.), съ очень мягкимъ, густымъ пухомъ, б. ч. свѣтло-сѣраго цвѣта; пуха въ десять разъ болѣе, чѣмъ ости; вѣсъ руны 5—6 фун. *Вересковая О.*, разводимая по вересковымъ зарослямъ сѣв. Германіи, отличается болѣе развитыми

рогами, грубой шерстью, содержащей только ость, длиной до 6 вер.; очень нетребовательна. *Низменная (остфризландская)* молочная О. маршей распространена по побережью Сѣв. моря, избегает сухой складки, сильно развитую молочную железу, рост до 1½ ари., вѣс до 6 пуд. и довольно хорошую шерсть, давая руно в 6—9 фун. вѣсу; оба пола безроги (комолы); ноги высоки. Очень плодотива, вынослива и скороспѣла (7-мѣс. бараны вѣсят около 3 пуд.). Молочность весьма значительна (до 40 ведеръ в годъ); молоко очень жирное (около 8% жира). *Шотландскія* О. мелки, съ рупомъ до 2 фун.; шерсть тонкая и вѣжкая, сѣраго цвѣта; приготовляемая изъ этой шерсти легкая теплая ткань очень цѣнится въ Англіи.

II. *Курдючныя* О., весьма распространены почти по всей Азии, во многихъ частяхъ Сѣверной и части Южной Африки, а также во многихъ губернияхъ и областяхъ юга и юго-востока Евр. Россіи, имѣют на крестцѣ и по бокамъ очень короткаго (3—6 позвонковъ) хвоста жировую отложенію, курдюкъ, вѣсомъ 10—12 фун., у откормленныхъ особей 30 фун. и болѣе. За Волгой ихъ пал. ордскими или киргизскими, за Дономъ калмычскими. Рога чаще бываютъ у обоихъ половъ; встрѣчаются особи многорогія (до 8 роговъ) и безрогиа. Профиль головы и особенно носовая часть сильно изогнуты. Порода крупная: рост до 20 верш., вѣс матокъ до 3½ пуд., взрослыхъ барановъ 5—7 пуд.; цвѣтъ чаще рыжеватый. Мясо и сало очень хорошаго качества, изъ шерсти дѣлаютъ грубая сукна и хорошей войлоки, ягнота даютъ хорошую смушку, крупно-волнистую и съ сильными блескомъ. Молочность довольно хороша, чѣмъ и пользуются на Кавказѣ.

III. *Жирнохвостыя* О. съ длиннымъ (15—24 позвонковъ) хвостомъ, обросшимъ жиромъ, распространены въ Сѣв. Африкѣ, Пер. Азии, Ср. и Юж. Европѣ и были известны еще въ древнѣе Египтѣ. Въсѣдствие обширности распространения замѣчаются значительныя уклоны какъ въ дивѣ и формѣ хвоста, такъ и въ количествѣ хвостовыхъ позвонковъ; встрѣчаются рогацы и комолы особи, съ повислымъ и стоячимъ ушамъ. *Валахская* (волонская О.) встрѣчается гл. обр. на Балканскомъ полуостровѣ и на югѣ Евр. Россіи. Хвостъ при хорошемъ пагулѣ имѣетъ до 80 фун. вѣса. Вѣс матки до 5 пудовъ, барановъ до 7. Шерсть длинная, шотландскія, съ преобладаніемъ ости надъ цухомъ, дорого цѣнятся на камвольныхъ фабрикахъ; цухъ идетъ для тонкихъ ковровъ. Цвѣтъ шерсти различный, чаще встрѣчается бѣлый, затѣмъ черныи. *Каракули* распространены въ Туркестанѣ, особенно близъ озера Кара-куль (Черное озеро). Двухъ-трехъ дневные ягнота даютъ лучшій въ мѣрѣ черныя волнистыя смушки. Ростъ до 1 ари., вѣс 3—3½ пуда. Конецъ хвоста изогнутъ въ видѣ буквы S. Въсѣдствие огромнаго спроса эта порода начинаетъ разводиться не только въ Ю. Россіи, какъ сама по себѣ, такъ и для улучшенія мѣстныхъ породъ, но также въ Америкѣ и Ю. Африкѣ; много каракулей въ Бухарѣ. Черная масть сохраняется только до 1½—2 лѣтъ, послѣ чего шерсть начинаетъ сѣдѣть; черными остаются только голова и ноги. Мясо довольно хорошее, а молоко пригодное для изготовления сыра высокаго качества. *Пырная овца* распространена въ Подольской губ. и Бессараби. Шерсть бѣлая, длинная, блестящая, преобладаетъ надъ цухомъ. У барановъ рога длинные, спиральныя; уши прямостоячія. Вѣс барана 3—4 пуда при высотѣ около 1 ари. *Малишъ*, смушково-молочная порода Крыма, близка къ валахской. Голова горбоносая, уши полувислые, вѣс барановъ отъ 2—4 пудовъ, матокъ отъ 1½—3 пудовъ. Шерсть чаще черная или сѣрая, у ягнота до 3 мѣсяцевъ—черная, даетъ хорошую смушку. Порода нетребовательная, довольно молочная, съ очень вкуснымъ мясомъ. *Кавказскія* О. крайне разнообразны по своимъ свойствамъ. Общими признаками можно считать, кромѣ присутствія жировыхъ отложеній, шерсть изъ смѣшаннаго волоса (войлочная), хорошую молочность и хорошаго качества мяса. Ягнота даютъ хорошаго качества черныя и блестящія смушки; шерсть старшихъ овецъ идетъ на приготовленіе бурокъ. Лучшими считаются тушинскія О. съ тонкой и длинной

шерстью и карауевская, дающая чрезвычайно вкусное мясо и жиръ.

IV. *Длиннохвостыя* О. включаютъ наиболѣе культурныя породы какъ мясныхъ, такъ и шерстяныхъ, а также многія туземныя породы. Число позвонковъ 16—20. *Простая древенская* О. ранѣе распространена по всей Средней Европѣ, теперь удержалась только въ Ваваріи и Франціи, въ Россіи же разводится какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ среднихъ губерняхъ. Бараны имѣютъ спиральныя рога, матки же чаще комолыя. Вѣс барана 2—2½ пуда, матки 1½—2 пуда. Шерсть различнаго цвѣта съ грубой и длинной остью до 2¾ в. длины; вѣс руна до 7 фун.; идетъ на приготовленіе валенокъ и грубыхъ суконъ. *Согольская и румынская* О. распространены гл. обр. въ Полтавской губ.; цвѣтъ шерсти черныи или сѣрыи; вѣс матки свинье 2 пуд., барановъ до 4 пуд. Шерсть довольно грубая, съ остью до 4½ вер.; ягнота даютъ порядочную смушку, а матки отличаются хорошей молочностью (10—25 ведеръ въ теченіе удойнаго періода); молоко употребляется крестьянами какъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и на приготовленіе масла и сыра. Весьма близко къ намъ стоитъ *чунка*, разводима въ Бессараби. *Цыгайская* О. разводится въ юго-зап. Россіи, гл. обр. въ Бессараби, встрѣчается въ Турціи, Венгріи и на Балканскомъ полуостровѣ. По мнѣнію Кузнецова, эта порода представляетъ остатокъ древней культурной породы Пер. Азии и Греціи; она очень похожа по формамъ и росту животного и качеству шерсти на мериносовъ, а отчасти на короткошерстныя англійскія. Шерсть чаще бѣлая, идетъ на толстыя камвольныя ядѣлья и на камвольную пряжу. Русскія цыгайскія О. довольно крупны; бараны до 19 верш. высоты и ок 4½ пуд. вѣсу, матки до 1 ари. высоты и 3½ пуда вѣсу. Порода скороспѣлая, выносливая, быстро откармливается, даетъ пѣдное, вкусное мясо и довольно молочна. *Англійскія породы:* а) *длинношерстныя:* съ рупомъ, которое рѣдко дѣлится на косички, съ крупной навигостью, а сильнымъ шелковистымъ блескомъ (ястребовъ, до 50 см. длиной, шерсть); сюда относятся лестерскую, котсвольдскую и линкольскую О.; б) *короткошерстныя,* съ шерстью длиной до 20 см., похожей на шерсть мериносовъ, бѣлаго или желтоватаго цвѣта, матовой, безъ люстра: соуздскую, гемпширскую и оксфордскую. Эти породы, кромѣ отличной шерсти, даютъ прекрасное мясо и очень крупны. Вѣс барановъ оксфордскихъ и линкольныхъ достигаетъ до 8½ пудовъ, гемпшировъ до 7½ пудовъ; послѣдніе очень скороспѣлы. Англійскія породы, особенно линкольская и котсвольдская, очень пригодны для улучшенія другихъ породъ въ отношеніи гл. обр. мясныхъ качествъ и въ настоящее время находятъ большое распространеніе и въ Россіи. *Мериносы* родомъ изъ Испаніи; отсюда они распространены повсюду. Различаютъ три группы: электоральныя, негретти и камвольныхъ О. Электоральныи типъ средняго роста и вѣжкаго сложенія, съ небольшимъ количествомъ складокъ на кожѣ. Шерсть очень тонкая, извитая, длиной до 1 вершка, идетъ на самыя тонкія сукна; вѣс руна около 8 фун. Разводится гл. обр. въ Саисоніи, въ Россіи встрѣчается въ южн. и юго-вост. губерняхъ. *Негретти* отличаются обиліемъ складокъ кожи, болѣе грубымъ сложеніемъ. У прежняго, т. наз. переработаннаго типа, вѣс руна у барана достигалъ 20 фун., шерсть отличалась обиліемъ пота (до 80% обичаго вѣса). Новый типъ, выработанный благодаря уменьшенію складокъ и пота и удлиненію шерсти, въ настоящее время существуетъ въ Зап. Европѣ и Россіи. Вѣс до 3 пуд., руно до 12 фун. Отъ улучшенія этого типа выработался въ Россіи новый типъ тонкорунной овцы—*шфайнадо*, имѣющій складки только на шеѣ и цѣхяхъ; шерсть вѣсколько длиннѣе, но грубѣе, съ болѣе плоскими и крупными навигатками; вѣс руна до 10 фун. Въ Америкѣ улучшеніемъ мясныхъ качествъ негретти выводятъ американскія овцы инфантало, весьма цѣнимый на родинѣ. Къ типу *камвольныхъ овецъ* принадлежатъ нѣсколько породъ: 1) *белладатанъ*—*суазонъ* и *шатишонъ*, съ обильной длинной шерстью (вѣс руна до 15 фун.), длиной до 2½ вер., съ небольшимъ потомъ, очень скороспѣлыя, съ отличными мясными качествами; 2) *складчатые:* а) французскія мериносы

или *рамбульс*, до 6½ пуд. вѣсу, даютъ болѣе цѣнную шерсть, имѣютъ складки на шеѣ; б) *нильская* камвольная О. съ длинной и сильной шерстью, стоитъ близко къ в) *мазавской* или *черноморской* О., распространяемой по черноморскимъ берегамъ Россіи, но отличается отъ нея болѣе прочнымъ и правильнымъ сложеніемъ; г) *австралийскій* мериносъ, мало-ропслый, но крѣпкій, съ руномъ до 15 фун. съ небольшоимъ количествомъ пога; шерсть очень бѣлая и нежная, идетъ на лучшую ткань.—О развитіи овцеводства въ различныхъ странахъ см. *скотоводство*. См. проф. П. Н. Куденовъ, „Овцеводство“; его же, „Тонкорунное О.“; его же, „Породы грубошерстныхъ овецъ“; Толбѣровъ, „Современное состояніе О. въ Россіи“, 1915.

М. Нечаевъ.

Овцынъ, Дмитрій Леонтьевичъ, изслѣдователь сѣв. берега Сибири. Въ 1734 г. ему было поручено изыскать сѣв. проходъ изъ Оби въ Енисей. Послѣ большихъ трудностей экспедиція благополучно выполнила это порученіе. О. произвелъ подробную опись Обской губы отъ Обдорска вдоль вост. берега, всей Тазовской губы и Енисейскаго залива отъ мыса Овцына до м. Звѣрева. Карты этихъ мѣстностей до сихъ поръ составляются на основаніи его трудовъ. Возвращаясь въ 1738 г. изъ Сибири въ Петербургъ для отчета, онъ на пути былъ арестованъ и преданъ суду за дружеское обращеніе въ Березовѣ съ ссыльнымъ кн. Долгоруковымъ, затѣмъ разжалованъ въ матросы и посланъ въ команду къ извѣстному путешественнику Берингу. Впослѣдствіи однако былъ восстановл. въ правахъ и ум. (послѣ 1757 г.) въ чинѣ капитана I ранга.

Овчарка, см. *собаки*.

Огайо (Ohio), сѣв.-америк. штатъ (сѣв.-вост. группы), на с. омывается озеромъ Эри. Площ. 105.516 кв. км. Поверхность—слабо-волнистая равнина, на ю.-в. холмистая. По южн. и восточн. границѣ протекаетъ р. Огайо, притоки которой (Больш. и Мал. Міэми, Мэскингэмъ, Сайота и др.) и впадающія въ оз. Эри рѣки (Моми, Гуронъ, Сэндаски и др.) орошаютъ штатъ. Р. Огайо соединена каналомъ съ оз. Эри. Почва плодородная. Климатъ умѣренный. Населеніе (въ 1910 г.) 4.767.121 ч. (негровъ 111.452 ч.). Начальное образованіе бесплатное. Для высш. образ. имѣются 40 университетовъ и колледжей (три унив. штата въ Афинахъ, Оксфордѣ и Колумбѣ). Земледѣліе процвѣтаетъ; гл. продукты кукуруза, овесъ, пшеница; развито табаководство. Скотоводство и молочное хозяйство весьма значительны. Гл. минеральн. богатства—смо-

листый уголь и нефть; добывается также желѣзо, соль, порландскій цементъ, глина и пр. Въ 1912 г. добыто минераловъ (не считая чугуна въ болванкахъ) на сумму болѣе 111 мил. долл. Промышленность сильно развита; гл. отрасли: желѣзодѣлат., сталелитейн. и машиностроит., производство резинов. издѣлій, изготовленіе мясныхъ консервовъ, автомобилей. Гл. гор.—Колумбъ, самый большой—Кливлендъ. Законодат. власти—сенатъ (34 чл.) и палата представителей (119 чл.), избир. на 2 г.—Въ 1787 г. О. вошло въ составъ Сѣв.-Западн. территории, съ 1803 г.—штатъ.

Огамъ, кельтскія письмена, см. XXIV, 72, прил. 3/4.

Огановскій, Николай Петровичъ, экономистъ и публицистъ, род. въ 1874 г. Учился въ кievск. кадетск. корпусѣ и петроградскомъ унив., по окончаніи котораго (1897) поступилъ на службу въ Уральское областное правленіе секретаремъ областного и войскового статистич. комитета, затѣмъ, сохраняя эти должности, былъ назначенъ старшимъ чиновн. особ. поруч. при военномъ губернаторѣ области. Въ 1902 г., выйдя въ отставку, работалъ въ земско-статист. бюро въ Воронежѣ у Ф. А. Щербины; покинувъ бюро послѣ одного изъ обычныхъ тогда внутреннихъ конфликтовъ, производилъ вмѣстѣ съ К. Р. Качоровскимъ обследованіе положенія общины въ Россіи. Въ 1905—1906 гг. состоялъ въ Саратовѣ редакторомъ-издателемъ крестьянскихъ газетъ: „Голосъ Деревни“ и „Народный Листокъ“, за которыя дважды привлекался къ суду. Съ 1909 по 1913 г. заведывалъ библиотекой моск. Коммерч. инст. Съ 1914 г. ассистируетъ по каеедрѣ политич. экономіи въ томъ же институтѣ. Главн. трудъ О., подъ общимъ заглавіемъ: „Закономѣрность аграрной эволюціи“, выходитъ съ 1909 г. До сихъ поръ изданы: т. I „Теоріи капиталистич. развитія. Общій ходъ и фазисы аграрной эволюціи“ (1909), т. II „Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи“ (1911), удост. почетн. отз. Имп. Ак. наукъ, т. III „Обновленіе земледѣльческой Россіи и аграрная политика“. Вып. I „Населеніе, переделенческой вопросъ“ (1914), удост. преміи имени Ю. Ф. Самарина. Эво-

люцію аграрныхъ отношеній авторъ прослѣживаетъ, начиная съ до-земледѣльческаго фазиса, какъ въ сферѣ сельско-хозяйств. *производства*, такъ и въ области *распределенія* средствъ производства, главн. обр., земли между различными классами сельскохоз. населенія. Отмѣчая при анализѣ эволюціи производства послѣдовательные этапы развитія производительности земли, авторъ polemизируетъ со сторонниками закона убывающаго плодородія, доказывая, что высокая производительность труда на первыхъ ступеняхъ аграрной эволюціи зависитъ, гл. обр., отъ хищнической эксплуатаціи природныхъ благъ, которая неизбежно приводитъ къ паденію продуктивности въ послѣдующемъ фазисѣ экстенсивнаго зернового хозяйства. Въ третьемъ фазисѣ, при рациональной интенсификаціи, возникаетъ гармоническое сочетание развитія производительности земли съ подъемомъ продуктивности человѣческаго труда. На эволюцію распределенія земли, кромѣ производственныхъ, оказывали огромное влияние факторы *политическіе*, создавшіе первоначальную дифференціацію и концентрацію земель въ рукахъ господствующихъ классовъ. Вопреки взгляду, господствующему у представителей марксистскаго лагеря, авторъ доказываетъ, что экономическая разслоенность хозяйствъ въ аграрной сферѣ существовала во всѣ эпохи и что съ теченіемъ времени, по мѣрѣ сгущенія населенія и эволюціи производства, происходитъ *дробленіе* землевладѣнія и хозяйства, сопровождающееся, при благоприятныхъ экономич. условіяхъ, его нивелировкой, т. е. отмираніемъ крайнихъ группъ — латифундій и parcelныхъ владѣній и развитіемъ за ихъ счетъ среднихъ и мелкихъ хозяйствъ, преимущественно трудового типа. Идеальнымъ хозяйствомъ, наиболѣе приспособленнымъ къ гармоническому развитію производительности земли и труда, авторъ считаетъ среднее или средне-крупное коллективное хозяйство, т. е. производственную кооперацію хозяйствъ трудового типа.

Огаревъ, Николай Платоновичъ, другъ Герцена, поэтъ и публицистъ (1813—1877). Выросъ въ условіяхъ бо-

гатой барской жизни, окруженный съ дѣтства религіознымъ духомъ и атмосферой молитвъ, церковныхъ службъ. Мать О. умерла вскорѣ послѣ родовъ. Воспитывалъ его крѣпостной дядька, и О. еще мальчикомъ познакомился съ отрицательными сторонами крѣпостного права на судьбѣ своего преданнаго дядьки. И странно укладывались рядомъ молитвы, исповѣдь, евангеліе и жестокости отца, безмолвныя, страдающія фигуры крестьянъ. Безотчетное и искусственно привитое религіозное настроеніе скоро прошло. Юноша О. случайно знакомится и сближается съ Герценомъ. Друзья поразительно сошлись во вкусахъ: вольнолюбивые герои Шиллера, свободные стихи Рылѣева и Пушкина, преклоненіе передъ декабристами были одинаково святы обоимъ. Учителя Герцена и О. знакомили ихъ съ идеями декабристовъ, и въ стихотвореніяхъ О. осталось много откликовъ и воспоминаній о событіяхъ 25-го года. Романтическіе порывы друзей вылились въ формѣ знаменитой клятвы на Воробьевыхъ горахъ. Обаяніе Шиллера продолжало воспитывать ихъ порывы; между ними завязалась романтическая дружба, нѣжная и страстная, какъ любовь. 17-ти лѣтъ О. поступилъ въ московскій университетъ, черезъ годъ послѣ поступленія туда Герцена. Здѣсь они оба увлекаются философіей, близко входятъ въ студенческую жизнь университета, и мало-по-малу вокругъ нихъ вырастаетъ студенческій кружокъ. Н. Сатинъ, В. Пассекъ, Н. Кетчеръ и др. входили въ этотъ дружескій кружокъ, явившійся противовѣсомъ кружку Станкевича. Въ кружкѣ О. и Герцена летѣли мысль о тайномъ обществѣ и широкой политической работѣ. Эти юношескія мечты были смутны, неопредѣленны. Больше всего проповѣдывали „ненависть ко всякому насилию, ко всякому произволу“. Съ Запада и Юга шли вѣсти объ іюльской революціи и польскомъ возстаніи. На литературѣ сень-симонизма оттачивалась еще незрѣлая политическая мысль. Дружескія бесѣды и чтенія смѣнялись дружескими пирушками, и весь кружокъ былъ общеніемъ романтиковъ, мечтателей и сибаритовъ. О. былъ однимъ изъ вдохновителей кружка. Всегда тихій

и скромный, необычайно мягкий и гуманный, О. обладал удивительной способностью притягивать къ себѣ и сплачивать вокругъ себя друзей. Эта „магнитность“ О. засвидѣтельствована во всѣхъ мемуарахъ о немъ. Въ О. Герценъ чувствовалъ „скрытую, неразвитую, глубокую поэзію“. Натуры дѣятельныя, какъ самъ Герценъ, вдохновлялись мыслями и проектами О. Увлечение сень-симонизмомъ захватило всецѣло дружескій кружокъ, прошедшій потомъ и черезъ увлечение Фурье. „Мы, дѣти декабристовъ и міра новаго ученики, ученики Фурье и Сень-Симона, мы поклялись, что посвятимъ всю жизнь народу и его освобожденію основною положимъ социализмъ“, — говорить О. въ одномъ произведеніи, носящемъ несомнѣнные признаки автобиографичности. Въ 1834 г. друзья затѣвали изданіе журнала, гдѣ О. долженъ былъ принимать участіе въ отдѣлахъ философіи исторіи, теоріи литературы и поэзіи. Изданіе не состоялось, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ за одну студенческую исторію О. былъ высланъ въ Пензу, одновременно съ высылкой въ Вятку Герцена. Между друзьями возгорается переписка. На письмахъ О. отражается живое увлечение философій. Протестуя противъ эклектизма Герцена, онъ пытается выслнить ему свою грандіозную систему постиженія міра изъ сочетанія матеріи и идеи. Имена Шеллинга, Гегеля, Фихте мелькаютъ въ этихъ письмахъ. О. читаетъ Мишле и Тьерри; въ письмахъ къ Герцену упоминаетъ о статейкахъ, написанныхъ въ Пензѣ. Здѣсь же случилась завязка той душевной драмы, которая несомнѣнно разбила жизнь О., внесла такъ много пессимистическихъ нотъ въ его поэзію, убавила силъ и энергіи, чуть не доведя О. до алкоголизма. Это была первая женитьба его. О. идеализировалъ свою будущую жену; но, по свидѣтельству П. Анненкова, „сущностью ея характера было врожденное влеченіе къ шуму, приключеніямъ, чувственнымъ наслажденіямъ“. Расхожденіе Мар. Львовны съ мужемъ и его друзьями сказалось уже по возвращеніи О. изъ ссылки въ Москву въ 1839 г. Сохранившаяся переписка свидѣтельствуетъ о несомнѣнно силь-

номъ чувствѣ О. и объ искреннемъ страданіи М. Л., но отношенія ихъ не наладились ни на Кавказѣ ни за границей, куда О. увезъ жену, чтобы спасти любовь. М. Л. дышала нездоровымъ воздухомъ свѣтскихъ удовольствій и интригъ, пыталась вовлечь и О. въ эту жизнь, бросала его, возвращалась опять, требовала отъ него усыновленія ея дѣтей, не давала согласія на разводъ и подъ конецъ разорила О. своими неумѣренными потребностями, поглотившими его большое состояніе. Разореніе стояло въ связи и съ тѣми попытками, которыя дѣлалъ О. для облегченія участи своихъ крестьянъ. Еще въ 1840 г. онъ заключилъ со своими рязанскими крестьянами договоръ, освобождавшій ихъ съ землею и угодьями за извѣстную, довольно низкую цѣну.

Въ Пензенской губ. О. встрѣтился съ Н. А. Тучковой, ставшей его второй женой. Вмѣстѣ съ отцомъ ея и другомъ Н. Сатинымъ онъ былъ арестованъ по чьему-то доносу, вскорѣ послѣ дѣла петрашевцевъ. Въ 1856 г. О. въ третій разъ уѣхалъ за границу и больше не возвращался въ Россію, ставъ постояннымъ сотрудникомъ Герцена во всѣхъ его литературныхъ и журнальныхъ предпріятіяхъ. Мысль изданія „Колокола“ принадлежала О., многія статьи въ этой газетѣ о внутренней жизни Россіи были написаны имъ. Часть статей этихъ была собрана въ 1860 г. въ сборникъ „За пять лѣтъ“, ч. II. Публицистъ-О. во многомъ уступалъ Герцену. Его статьи не представляютъ ничего яркаго и оригинальнаго. Въ началѣ 60-хъ годовъ, со времени появленія въ Лондонѣ Бакунина, О. подпадаетъ подъ его вліяніе и увлекаетъ за собой колеблющагося Герцена. Последніе годы жизни О. провелъ въ Женевѣ, а затѣмъ опять въ Англіи, въ грустномъ одиночествѣ. Послѣ смерти Герцена онъ получалъ отъ его наследниковъ пенсію. Ум. въ 1877 г. Лучшимъ, что осталось отъ О., являются, конечно, его стихи. Художественная натура О.,—онъ увлекался музыкой и живописью,—сказывалась въ точной и вѣрной оцѣнкѣ искусства. Герценъ отдавалъ свои произведенія на его судъ, прежде чѣмъ ихъ печатать. Искусство,

музыка отвлекали его отъ дѣйствительности, и среди жизненныхъ тревогъ онъ убаюкивалъ свои больныя мысли звуками. Отъ этого и лирика его носитъ такой исключительно субъективный характеръ. Слѣды личнаго переживанія и чувствъ остались во всѣхъ его произведеніяхъ. Въ стихахъ О. легко уловить его симпатіи и антипатіи, но серьезной лирики мысли—немного: О.—поэтъ личнаго чувства прежде всего. Лирика его меланхолична. „Мнѣ чуждъ отчаянья языкъ, достойный дикаго невѣжды... Въ грядущемъ, вѣрю я, свѣтло, но намъ ужасно тяжело“. Отталкивающими кажутся ему люди, „объятые пустотою“, толпа—бездушная и пошлая. Онъ—чужой среди чужихъ людей; отъ окружающей его жизни вѣдетъ на него „холодомъ обыденной скуки“. Чувство отчужденности исчезаетъ только съ друзьями, которымъ онъ и открывается въ своей интимной лирикѣ: она у О. постоянно связана съ письмами, или выливается въ форму стихотворныхъ писемъ и посланій къ друзьямъ. Отъ обвиненій, бросаемыхъ роду людскому, О. приходится освободить и народъ—„основу лучшихъ сочетаній“: „его, я вѣрю, не предамъ позору горькихъ порицаній“. „Я вѣрю, писалъ въ поэмѣ „Юморъ“ О., что народъ одинъ—ячейка общей лучшей доли, но дастъ ли ростъ ей господинъ—опредѣлить не въ нашей волѣ“. Путешествуя за границей и потомъ ставши невольнымъ изгнанникомъ, О. постоянно обращается мыслью къ родному краю: „одно я тѣло съ нимъ и духъ“, признается онъ; „печальной родины природа со мной дружна, давно своя“. Правда, въ его стихахъ мало картинъ природы („Лѣтомъ“) и народной жизни („Изъ края бѣдныхъ, битыхъ и забытыхъ“), но это—потому, что О. не находитъ образовъ и словъ для всего, что не составляетъ его личнаго интимнаго чувства. Объективныя и конкретныя картины онъ всегда предпочитаетъ рисовать въ видѣ воспоминаній: это оправдываетъ и извиняетъ блѣдность красокъ и неясность рисунка его образовъ. Въ его поэзіи много, слишкомъ много воспоминаній, больше, чѣмъ непосредственныхъ переживаній, особенно, когда рѣчь идетъ о счастли-

выхъ минутахъ, о полнотѣ жизни („Первая любовь“). И отъ этого свѣтлыя чувства теряютъ свою конкретность, реальность и яркость, вставая въ мечтахъ поэта въ какомъ-то идеальномъ, отвлеченномъ видѣ. А надъ всѣмъ этимъ, какъ самое непосредственное ощущеніе, какъ самое сильное чувство, преобладаетъ грусть.—Библиогр. указанія см. XI, 679. *В. Міяковский.*

Огеръ (Вога), рѣка Лифл. губ., правый прит. Зап. Двины, беретъ начало въ венденск. у. на высотѣ ок. 700 ф. и отлич. поэтому чрезв. быстрымъ теченіемъ. Дл. 135 в., богата рыбой.

Огинскій, Михаилъ, графъ, литовскій полит. дѣятель (1729—1799); въ 1763 г. хлопоталъ при дворѣ Екатерины II о поддержкѣ для полученія польскаго престола, но, несмотря на свое расположеніе къ нему, Екатерина отдала предпочтеніе Понятовскому, при которомъ О. былъ назначенъ канцлеромъ вел. княжества Литовскаго; въ 1771 г. онъ принялъ участіе въ борьбѣ конфедератовъ съ Россіей, сначала имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, но потомъ долженъ былъ бѣжать за границу. Въ 1776 г. возвратился въ Россію и оказалъ Зап. краю большую услугу, прорывъ на свой счетъ каналъ между Нѣманомъ и Днѣпромъ (О-ій каналъ).

Огинскій каналъ, въ пинскомъ у. Минской г., соединяетъ р. Шару (притокъ Нѣмана) съ р. Ясельдою (прит. Припятя, системы Днѣпра); дл. 48 в., а вмѣстѣ съ озер. Вилька и Выгонцкимъ, чрезъ кот. онъ проходитъ,—52 в. О. к. судоходенъ только весною.

Оглашеніе 1) церковн. обрядъ, совершаемый передъ таинствомъ крещенія; онъ состоитъ изъ предогласительной молитвы, заклинанія, отреченія отъ дьявола и сочетанія Христу; 2) О., формальность, требуемая закономъ предъ совершеніемъ брака, состоятъ въ объявленіи объ имѣющ. совершиться бракѣ. О. производится въ приходскихъ церквахъ жениха и невѣсты въ три ближайшіе воскресные или праздничные дня, послѣ литургіи, при чѣмъ лица, знающія о наличности какого-либо препятствія къ заключ. брака, должны заявить объ этомъ священнику не позже 3-го О. Совершеніе брака безъ предварит. О. не дѣлаетъ брака недѣйствительнымъ,

но священникъ подвергается за это уголовной отвѣтственности.

Оглашенные, лица, готовящіяся принять св. крещеніе, допускаются въ храмъ, но удаляются при нѣкоторыхъ частяхъ богослуженія („оглашеніе, изыдите“).

Огневикъ, см. *карбукулъ*.

Огневки, бабочки, см. IV, 393.

Огнедышашія горы, см. *вулканы*.

Огненная земля (Tierra del Fuego), островъ, составляющій южную оконечность Южн. Америки. Площ. 71.500 кв. км. Восточн. половина принадлеж. респ. Аргентинѣ, западная—респ. Чили; граница проведена по 70°40' зап. долг. отъ Грин. Поверхн. въ ю.-з. части гориста и образ. продолженіе Кордильеръ (главн. вершина г. Дарвина, 2.150 м.); въ с.-в. части предст. опускающееся къ морю плоскогорье (300 м. выс.). Горы покрыты вѣчн. снѣгами и льдами; нѣкотор. ледники спускаются къ самому морю. Плоскогорье покрыто мощными ледников. отложеніями, указыв. на прежде еще болѣе широкое оледенѣніе. Ю.-з. берегъ очень сильно расчлененъ, и къ нему примыкаетъ множество другихъ острововъ, островковъ и скаль. Климатъ О. з. довольно ровный (морской) и холодный; средн. годов. темп. мисіонерск. станціи Ушуйя 6,11°, средн. темп. самага теплаго мѣсяца (январ.) 11,5° и самага холоднаго (іюль) 0,9°; год. количество осадковъ 731 мм. Растит. состоитъ изъ буковыхъ лѣсовъ на южныхъ склонахъ горъ и долинъ, а на остальномъ пространствѣ изъ луговъ и мховъ. Фауна небогата. Изъ млекопит.: гуанако, двѣ лисицы, дикая собака, крыса, летуч. мышь и мышь-куруру. Прибрежныя скалы изобилуютъ стаями морскихъ птицъ: пингиновъ, альбатросовъ и др.; по берегамъ водятся также утки, фламинго, гуси и черн. лебеди. Землов. и пресмык. оч. рѣдки. Насел. состоитъ изъ индѣйскихъ племенъ (*огнеземельцы*, см. II, 450), бѣлыхъ—незнач. колич. (всего 3—5 т. ж.). *Б. Д.*

Огнепоклонничество, въ первоначальномъ, грубомъ видѣ, въ формѣ почитанія огня, какъ живого существа, какъ стихіи, то милостивой, то грозной, является у народовъ, стоящихъ на низкой ступени развитія, близкой къ фетишизму. Дикари стараются умиловитивъ огонь, привлечь его на свою

сторону и съ этой цѣлью угощаютъ его жирными веществами и т. п. Въ болѣе обогороженномъ видѣ мы встрѣчаемъ О. у индусовъ, гдѣ огонь олицетворяется въ образѣ бога Агни (лат. ignis), который, при треніи двухъ кусковъ дерева одинъ о другой, спускается на землю, вселяется въ жилища людей, принимаетъ отъ почитателей молитвы и относитъ ихъ къ другимъ богамъ. Богъ огня, какъ представитель страшной и могучей стихіи, является часто сильнѣйшимъ изъ боговъ (такъ, напр., Вааль въ Тирѣ, Фта у египтянъ и пр.), кот. приносятся наиболѣе драгоценныя жертвы (напр., приношеніе человѣч. жертвъ Молоху въ Кароагенѣ). У древнихъ грековъ и римлянъ огонь являлся символомъ силы, творящей міръ и приносящей въ него культуру, и почитаніе его связывалось съ почитаніемъ Прометей, доставившаго людямъ огонь, и Весты, богини домашняго очага. При перемѣнѣ культа почитаніе огня остается въ болѣе или менѣе скрытомъ состояніи. Даже въ религіяхъ, почти достигшихъ монотеизма, высшему богу присущи нѣкоторыя черты прежняго бога огня. Объ огнепоклонникахъ-парсахъ см. *Зороастръ*.

Огнестрѣльное оружіе, см. *русье и турки*.

Огнеупорный кирпичъ, см. *кирпичъ*.

Огни св. Эльма, см. *Эльма св. огни*.

Огнищане, названіе, употребляющееся въ древнѣйшей, кievской Руси, съ XIII вѣка уже не встрѣчающееся болѣе въ источникахъ. Исслѣдователи расходятся между собою въ толкованіи этого термина. Всѣ согласны только въ томъ, что О.—одна изъ высшихъ группъ древнѣйшаго русскаго общества, но далѣе начинаются разногласія. Терминъ О. происходитъ отъ слова „огнище“. Но, по мнѣнію однихъ, „огнище“ значитъ „дворъ“ и даже „княжескій дворъ“, и, слѣдовательно, О.—друзинники (И. И. Срезневскій въ „Матеріалахъ для словаря древнерусск. яз.“ переводитъ слово О.—богатый, знатный человѣкъ, владѣлецъ дома). По другимъ, основывающимся на современной сѣв. народной терминологіи, огнище—земля, на которой выжженъ лѣсъ, и которая предназначена для пахоты, такъ что О.—земле-владѣльцы. Существуетъ еще третье

объясненіе, повидимому, заслуживающее предпочтенія, такъ какъ оно опирается на текстъ древняго, сдѣланнаго въ XI вѣкѣ, перевода съ греческаго 12-ти словъ (проповѣдей) св. Григорія Бого- слова. Здѣсь выраженіе подлинника „οἱ πλῆθεις γαριώντες τῶν δούλων καὶ τειρατόδων“ передано такъ: „грядшіеся многи огнищи и стады“. И такъ, „огнищи“—*ἀνδράποδα*, т. е. рабы. Слѣдовательно, О.—рабовладѣльцы, т. е. бояре или „княжи мужи“, владѣвшіе холопами. И Русская Правда въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто „княжь мужь“ ставитъ О. и караетъ за убійство О. или княжа мужа вышей вирой—въ 80 гривенъ.

Н. Р-въ.

Огове (*Оканда*), большая рѣка во франц. Конго, въ Зап. Африкѣ, впад. въ Атлант. ок.; дл. 1.200 км.; бассейнъ—300.000 кв. км.; судоходна отъ Ндыле.

Оговоръ. Въ отличіе отъ простаго свидѣтельскаго показанія О. исходитъ не отъ лица, непричастнаго къ дѣлу, а отъ одного изъ обвиняемыхъ и направлень противъ другого лица, которое обвиняется имъ или въ соучастіи или въ самостоятельной виновности по данному дѣлу. Подробныя постановленія о силѣ О. содержатся въ дореформенномъ законодательствѣ, знавшемъ систему т. н. формальныхъ уликъ. Такъ, у насъ до Суд. Уставовъ постановлялось, что О. подсудимымъ постороннихъ лицъ пріемлется за несомненное доказательство. О. признавался недѣйствительнымъ, если подсудимый, сдѣлавъ О. въ самомъ началѣ слѣдствія, потомъ въ продолженіе слѣдствія будетъ сговаривать или отрицать О. или когда, страшась суда Божія, передъ смертью съ раскаяніемъ признается, что учинилъ О. напрасно. Необходимымъ способомъ провѣрки О. являлась очная ставка. Но если оговореннаго нельзя было скоро сыскать, то слѣдствіе все же не останавливалось. Если оговоренный отзывался, что оговорившій его преступникъ даже незнакомъ ему, то требовалось дѣлать оговоренному очную ставку со многими другими, чтобы посмотришь, узнаеть ли его оговорщикъ среди многихъ. Если подсудимый не узнаеть на очной ставкѣ оговореннаго, то слѣдовало разузнавать, не склоняеть ли его къ О. кто другой.

Рѣчи обѣихъ бывшихъ на очной ставкѣ сторонъ записывались по общимъ правиламъ. Съ изданіемъ Уставовъ 1864 г. эти правила объ О. были отмѣнены. О., какъ и всѣ другія доказательствва, сталъ свободно оцѣниваться въ связи со всѣми другими обстоятельстввами дѣла. Но подозрительное къ нему отношеніе сохраняется, и объ этомъ судья долженъ предупредить присяжныхъ. По англ. доказательственному праву судья обязанъ указать присяжнымъ, что они должны отнестись къ О. съ сомнѣніемъ, а если присяжные положили въ основу вердикта О., не подкрѣпленный другими доказательствами, то судья имѣеть право отвергнуть вердиктъ. Въ то время какъ наше процессуальное законодательство уже отказалось отъ очныхъ ставокъ и склоненія къ О. обвиняемыхъ, въ матеріальномъ правѣ имѣются слѣды стараго воззрѣнія. Такъ, Улож. о нак. въ числѣ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину и наказаніе, упоминаеть „благовременное и съ полною откровенностью указаніе всѣхъ участниковъ въ преступленіи“ (ст. 134). Особое значеніе пріобрѣтаеть О. въ связи съ провокаціей (см. *агентъ-провокаторъ*). *П. Люблинскій.*

Огонь, пламя, см. *горѣніе*. Обь О. въ исторіи культуры см. *огнепоклонничество*.

Огораживанія въ Англии, см. VIII, 530/49 и IX, 102/03. Ср. *землеустройство*, XXI, 179, прил. 1.

Огородничество, см. *садоводство* и *огородничество*.

Огороднецъ, пос. олькушкаго у. Кѣлецкой губ.; 2.371 ж.

Огрызко, Юсафатъ, польск. полит. дѣятель (1827—1890). По оконч. минской гимн. и юрид. фак. петербург. ун-та О. поступилъ на госуд. службу, сначала въ кодификаціонную комиссію Царства Польскаго, а затѣмъ въ м-ство финансовъ. Въ 1859 г. онъ, по совѣту К. Д. Кавелина, сталъ издавать въ Петербургѣ на польск. яз. ежедн. газету „Слово“ въ т. наз. „угодовомъ“, т. е. примирительномъ духѣ; задачей газеты было сближеніе поляковъ съ русскими при условіи предоставленія первымъ гражд. равноправія и отказа ихъ отъ мечтаній о политич. самобытности; однако, по настоянію намѣстника

Царства Польск. кн. Горчакова, „Слово“ на 15 № было приотставлено, а О. заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, изъ к—ой, впрочемъ, былъ скоро освобожденъ при содѣйствіи Кавелина, Я. И. Ростовцева и др. Для удовлетворенія подписчиковъ О. переиздалъ „*Volumina legum*“—сводъ законовъ короны польской и вел. княж. Литовскаго съ 1347 по 1780 г. Въ ноябрѣ 1864 г. онъ былъ арестованъ вторично и препровожденъ въ Вильно, въ распоряженіе установленной М. Н. Муравьевымъ слѣдственной комиссіи. Обвиненный въ прикосновенности къ возстанію 1863 г. и принятіи на себя должности петербург. комиссара польск. револ. правительства, О. былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной ссылкой въ каторжную работу. Въ 1876 г. онъ благодаря стараніямъ Кавелина могъ поселиться въ Иркутскѣ.

И. Р.

Огурецъ, *Cucumis sativa*, видъ изъ сем. тыквенныхъ, однолѣтнее травянистое растеніе съ стелющимся, иногда вьющимся мясистымъ стеблемъ, покрытымъ жесткими волосками; листья шероховатые, черешковые, сердцевидные, у основанія дланевидные, цвѣты маленкіе желтые, однодомные, рѣдко двудомные; плоды цилиндрическіе или продолговатые, яйцевидные, сочные, 3—5-гнѣздные, усаженные шипиками, сначала зеленые, потомъ желтѣющіе; сѣмена яйцевидная, сплюснутая. Разводится въ большомъ числѣ разновидностей въ огородахъ. Плоды употребляются въ пищу незрѣлыми, какъ въ сыромъ видѣ, такъ и солеными и маринованными въ укусѣ съ различными приправами. Подъ названіемъ „корнишоновъ“ извѣстны мелкіе огурчики, не выше 1 верш. длины или специальныхъ сортовъ или обыкновенныхъ.

Въ Россіи распространено немного сортовъ. Лучшими признаются *муромскіе* О., наиболее распространенные, пригодные какъ для парниковой, такъ и для грунтовой культуры; они посѣваются ранѣе другихъ, очень плодovиты, но недолго плодоносятъ; плоды до 2 верш. длины, яркозеленые и вкусные; разводятся гл. обр. въ сѣв. и среднихъ губерніяхъ. Болѣе выносливы и крупны *боровскіе* О., посѣвующіе позднѣе. Близки къ муромскимъ *вляжиковскіе* О., до 2¹/₂ верш. длины, красивой формы и пріятнаго вкуса. *Алексѣевскіе*, до 3¹/₂ верш. длины, отличаются обильнымъ и продолжительнымъ плодоношеніемъ. Въ послѣдніе годы выведенъ новый сортъ, мало чувствительный къ росѣ и сырой погодѣ, съ крѣпкими, довольно крупными плодами, названный „персисмыли О.“. На югѣ болѣе распространены *крымскіе* О., хорошо выдерживающіе жару и засуху; плоды до 3 вер. длины, бугорчатые, и *тѣмискіе* О., съ болѣе гнѣздой

кожицей, меньшей величины, съ плотной мякотью, въ большіхъ количествахъ употребляются для соленія и маринованія. Изъ вышеписанъ сортовъ гнѣздыми, *японскіе зеленые*, очень выносливые, поднимаются по шпалерамъ или тычишкамъ на высоту сажени; плоды до 5—6 вершковъ. Далѣе интересны *комманынскіе* О. М. В. Рылова, пригодные для горшечной культуры, даютъ плоды 6—8 вершк. длины. Изъ парниковыхъ О. извѣстностью пользуются О. *Куленкаина*, до 3 верш. длины, прекраснаго качества, „*Чудо Прескота*“, отличающееся быстрымъ ростомъ и крупными до 12 верш. длины плодами, *Побѣдителю*, съ плодами до 1 ар. длины, и мн. др. Парниковые О. болѣе сочны и гнѣзды, чѣмъ грунтовые, плохо сохраняются и употребляются въ пищу въ свѣжемъ видѣ. Парниковая культура выгодна близъ крупныхъ центровъ, такъ какъ даетъ возможность выводить ранніе О. и продавать ихъ по высокимъ цѣнамъ. Температура въ парникахъ держится около 18°, а опыленіе чаще искусственное. Грунтовая культура распространена въ Россіи повсемѣстно. О. любятъ плодородную землю, но особенно хорошо переносятъ свѣжее удобреніе, иногда при этомъ дѣлаются горькими и пятнистыми, а поэтому чаще сажаются посѣв канусы, на второй годъ посѣв удобрения навозомъ. Обыкновенно ихъ высѣваютъ или въ узкія гряды для болѣе удобной полки, окучиванія и лучшаго прогреванія или на болѣе широкія (до 1 арш.). Посѣвъ въ средній мая пророщенными сѣменами. Иногда для полученія болѣе раннихъ О. предвзительно сажаютъ сѣмена въ горшки или плошки, изъ которыхъ уже по минованіи заморозковъ пересаживаютъ въ грунтъ. Лучшими считаются болѣе легкаго сѣмена (2—4-лѣтнія), хорошо просушенные. Молодые сѣмена даютъ много пустошѣту (мужскихъ цвѣтковъ). Этотъ недостатокъ можно ослабить предвзительнымъ высушиваніемъ сѣмянъ, напр., держаніемъ ихъ около печки въ мѣшочкѣ въ теченіе 1—2 мѣсяцевъ. Питательность О. очень не велика (см. XXXII, 244).

М. Нечаевъ.

Огурецъ бѣшеный, см. VII, 384.

Огуречная трава, *Borago officinalis*, видъ изъ сем. бураниковыхъ, однолѣтняя трава, вся усаженная жестк. щетинист. волосками; листья эллиптич. или овалы., нижніе черешковые, верхніе полустеблеобъемлющіе; цвѣты синіе, рѣдко бѣлые; разводится повсюду въ садахъ. Молодые листья даютъ салата, вкусомъ и запахомъ напоминающій огурцы. О. т. нерѣдко разводится и на пчельникахъ, какъ хорошая медоносная трава.

Огурчинскій островъ, см. *Агурчинскій о-въ*.

Ода, одна изъ формъ лирическаго поэзіи, выражающая приподнятое и торжественное настроеніе, восторгъ души, ея преклоненіе передъ чѣмъ-ниб. великимъ и прекраснымъ. О. психологически обозначаетъ потребность чело-вѣка благоговѣть и благодарить. Въ русск. литературѣ знаменита и замѣчательна О. Державина „Богъ“. Но вообще русск. лирика XVIII в., особенно богатая О., придавала имъ существенный характеръ, какъ бы приня-мала заказы на восторгъ (т. назыв. ложно-классич. направленіе, теоретикъ

Одесса, крупнейший порт на Черном море, важнейший торгово-промышленный, культурный центр юга России, расположена под $46^{\circ}29'$ сев. шир. и $25'$ восточной долготы (Пулк.), в 30 верст. к сев.-вост. от устья Днестра. В административном отношении образует градоначальство и входит в состав Херсонской губ. как уездный город.—Как доказывают археологические раскопки, местность нынешней О. была заселена еще до II в. по Р. X.; здесь находилась греческая гавань *Немпилис* (по другим источникам—*Исаиовиз*), просуществовавшая, повидимому, до эпохи великого переселения народов. В XIV в. на ее местъ возникает поселение *Хаджибей* (Гаджибей, Кичубей, Какубия), принадлежавшее Литве. В XVI ст. Хаджибей перешел к татарам и быстро утратил торговое значение, которое ему имѣлъ при литовцах. 14 сент. 1789 г. Хаджибей, принадлежавший тогда небольшой турецкой крепости, был взят русскими войсками под начальством в.-адм. де-Рибаса и во Искюму миру (21 дек. 1791 г.) окончательно перешел къ России. В 1794 г. рескриптомъ па имя де-Рибаса Екатерина II повелѣла устроить въ Хаджибей военную гавань съ торговой приставью, тогда же была учреждена биржа для междунар. торговли; въ 1795 г. Хаджибей переименованъ въ Одессу. Въ 1802 г. въ О. учреждается градоначальство, а въ 1805 г. она дѣлается администр. центромъ Новоросс. края, хотя и уступала по величинѣ Николаеву и Херсону. Обширный рейдъ, хотя и открытый вѣтрамъ (сев.-вост., вост. и ю.-в.) и требующий искусственной защиты отъ пихъ порта, чрезвычайно благоприятное положение на границѣ необычайно хлѣбороднаго района (Подольск., Херсон., Киевск. губ. и Бессарабін.) и близость водныхъ путей Днѣпра, Буга и Днѣстра,—все обмѣняло О. блестящую будущность, и развитие ея становится предметомъ особыхъ заботъ областной администраціи (герцогъ Эм. Ришелье, 1803—1815; гр. А. О. Ланжеронъ, 1815—1822; кн. М. С. Воронцовъ, 1823—1846; гр. А. Р. Строгановъ, 1855—62). Улучшились старая и воздвигались новыя гавани, производилось углубление порта, былъ сооруженъ маякъ (на Большомъ Фонтанѣ) и т. д. Огромную роль сыграло учрежденіе въ О. портофранко, просуществовавапнаго съ 1819 по 1859 г. и прерваннаго О. въ складочный пунктъ для иностранныхъ товаров. Въ 1795 в. въ городъ насчитывалось только 2,349 жит. (безъ войска), въ 1808 г. ихъ было ок. 12,000, въ 1829 г. уже 52,000, въ 1849 г. 86,000, въ 1852 г. до 97,000. Обороты вѣншней торговли О., въ 1797 г. лишь немногими превышавшіе 200 тыс. руб., въ 1834 г. достигаютъ 9 милл., а предъ Крымской войной, въ среднемъ за пятилѣтіе 1850—54 гг., вывозъ составлялъ 16,5 милл., привозъ—6,6 милл. Послѣ войны начались еще болѣе поразительныя расцвѣты О., сдѣлавшей ее вѣншней центромъ южной Россіи. Созданы вѣтъ расцвѣтъ развитіе парового морского транспорта и построена желѣзныя дорогъ, сдѣлавшихъ О. центральнымъ портомъ для всего юга. Параллельно съ экономическимъ подъемомъ шло и вѣншее благоустройство города, вѣнялся и духовный обликъ его. Живописно расположенная (средняя высота берега 106 фут.), съ роскошнымъ видомъ на безбрежное море, вся солнечная, О. становилась все болѣе парадной и обстраивалась вѣншними зданіями съ преобладаніемъ итальянской архитектуры. Многочисленная иностранная колонія придавала городу оживленныи, совершенно необычный у насъ интернациональный характеръ, рождала и въ широкихъ торговыхъ сферахъ интересъ не только къ вѣншему быту Запада, но и къ его идеямъ. Это создавало здѣсь особенно восприимчивую почву для освобожд. движенія, что не разъ навлекло на О. суровыя репрессіи (особ. въ 80-е гг. при временныхъ ген.-губернаторахъ Тотлебенѣ и Гурко). Въ 1867 г. О. уже имѣла 127,000 жит., въ 1883 г.—240,000, въ 1893 г.—341,000, но переп. 1897 г.—405,041, въ 1904 г.—499,553, въ 1910 г.—537,631. Въ 1904 г. русскіе составя. 57,6% насеж. О., еврей—30,5%, поляки—6,8% и около 5% въ сложности—греки, итальянцы, французы, вѣнцы, каралмы, турки и др.

Въ настоящее время о-ское градоначальство занимаетъ площадь въ 414 кв. верствъ, а заселенная площадь города приблиз. 2,000 десятинатъ (по данн. 1904 г.). Въ Одессѣ насчитывается 21,848 жилищъ строений, почти исключительно каменныхъ. Преобладающій типъ домовъ—двухъ и трехъэтажный. По степени заселенности своихъ домовъ О. находится въ благоприятномъ положеніи, особенно по сравненію съ другими крупными городами Россіи: въ то время какъ въ Петроградѣ на 1 строеніе приходится 52 жит., въ Москвѣ—38,4, въ

Кіевѣ—34, въ Варшавѣ—116,2, въ О. на 1 строеніе приходится только 23,4 жит. Дома распланированы въ широкии, длинныя и прямыя улицы, пересѣкающіяся подъ прямыми углами и разбѣгающія городъ на рядъ правильныхъ четырехугольныхъ кварталовъ. Общее протяженіе улицъ—198 верствъ, изъ которыхъ 67% вымощено и столько же обсажено тѣнстыми деревьями (примусщественно бѣлая акація). Центральная часть города окаймлена Староортофранковской улицей, на местѣ которой раньше былъ широкій бульваръ. Пондней и бульваровъ въ Одессѣ немного. Заслуживаютъ вниманія: Биржевая пл. съ зданіями Думы, городск. публичн. библиот., памятникомъ Пушкину и прекраснымъ видомъ на портъ; рядомъ съ Биржев. площ.—Театральн. площ. съ зданіемъ городск. театра и площ. Пале-роль съ алееми и фонтаномъ; Соборная пл. въ центрѣ города съ кафедральнымъ соборомъ и памятникомъ кн. Воронцову; небольшая Екатерининск. пл. съ памятн. Екатерины II. Изъ бульваровъ отмѣтимъ: старшій Николаевскій б., начинающійся у зданія Думы и идущій вдоль края верхняго плато, съ памятникомъ де-Ришелье, отъ котораго внизъ, къ приморской части города, ведетъ колоссальная лѣстница, достопримѣчательность Одессы: при большой ширинѣ, она состоитъ изъ 200 ступеней, раздѣленныхъ десятию широкими площадками; Новый бульваръ съ прекраснымъ видомъ на весь портъ и примыкающій къ нему Александровскимъ паркомъ (памятн. Алекс. II); Дербябовскій и Стар. Ботанич. сады.

Предмѣстья Одессы первоначально представляли самостоят. селенія, раздѣлявшіяся большими пространствами; теперь же они составляютъ одно экономическое и культурн. цѣлое съ самымъ городомъ. Изъ предмѣстій отмѣтимъ: Пересынь—торгово-промыш. центръ (хлѣбн. магазины, скотопитр. рынокъ, фабрики и заводы), Слободка-Романова, Молдаванка съ Дюковскимъ садомъ, Бугаевка (съ пивн., сахаро-рафин. и кожов. заводами), Тираспольская застава—т. наз. «хлѣбный городокъ», сплошь застроенн. магазинами для сыпки зерна, Далинъ мелшцын, Ближній мелшцын.

Основнымъ перомъ Одессы являлось *портъ*, важностью 226,5 тыс. кв. саж. и подчин. особому управленію. Навигация въ немъ благодаря работѣ ледоколовъ совершается круглый годъ и прекращается на очень короткое время лишь въ самыя суровыя зимы. Походки къ порту вполнѣ безопасны вслѣдствіе отсутствія лавней или отмелей и достаточной глубины моря (не менѣе 5—8 саж. у самаго порта); входъ въ гавань очень широкъ и пригоденъ для малоревъ всякаго судна. Отъ волненія гавани защищены волноломомъ, идущимъ параллельно берегу и имѣющ. протяж. 573 саж.

Апогей своего торговаго развитія Одесса достигаетъ въ 80-е годы. Это видно изъ слѣд. сопоставленія средняго годового вѣншнаго вывоза и привоза черезъ одесскій портъ по пятилѣтіямъ:

Пятилѣтія:	Вывозъ	Привозъ
	ты с я ч ь	р у б л .
1856—60	25.330	11.902
1861—65	30.654	10.656
1866—70	32.466	21.950
1871—75	48.632	46.934
1876—80	56.453	34.774
1881—85	84.007	47.020
1886—90	131.847	35.262

Съ 90-хъ годовъ начинается обозначаться паденіе вѣншней торговли Одессы, которое пріобрѣтаетъ характеръ устойчивой тенденціи и особенно сильно проявляется въ послѣдніе годы. При сопоставленія съ другими крупными портами мы получаемъ слѣд. среднія за пятилѣтія 1899—1903 гг. и 1907—1911 гг.:

Тамоянн.	Средній годовой	
	вывозъ	привозъ
	18.9—1903	1907—1911
	м и л л и о п . р у б л .	
Одесса	88,9	60,8
Рига	81,0	43,6
Петрогр. портъ	62,6	109,1
Николъевъ	49,2	0,6
Либава	42,4	17,9
Ростовъ	42,0	0,8
Ревель	27,2	51,1
Херсонъ	0,9	—
		43,0
		0,0

Какъ видно, раньше Одесса занимала по вывозу первое мѣсто, теперь—4-ое, уступая не только Ригѣ и Петрограду, но и Николаеву, и въ то время какъ экспортъ

Одес замітно скоротився, вивозъ Николаева, Ростова и лише въ 1902 г. открывшаго оерації по вивозу херсонскаго порта поразительно возросъ. Техническаго значенія этихъ портовъ и разнігіе желѣзнодорожной сѣти не могло не отразиться на торговлѣ О., уничтоживъ привилегированное положеніе ея, какъ почти единственнаго въ былое время экспортнаго пункта для южной Россіи. Извѣстное значеніе въ этомъ тяжеломъ кризисѣ, приписываютъ также исключительно режиму, которому была подвергнута О. послѣ 1905 г. Доминирующее значеніе въ экспортѣ О. имѣютъ хлѣбные продукты, гл. обр. пшеница, рожь, кукуруза и ячмень, при чемъ вьвозъ пшеницы за 10-лѣтіе 1904-1913 улялъ съ 51,7 до 10,2 милл. пуд., въ то время какъ вьвозъ ячменя за то же 10-лѣтіе возросъ съ 21,3 до 35,4 милл. пуд.; вьвозъ ячменя становится преобладающимъ и наиболѣе устойчивымъ. Первое мѣсто на Черномъ морѣ О. занимаетъ по вьвозу пшеничной муки, идущей гл. обр. въ Турцію и Египеть, и сахара; по вьвозу сахара (исключит. въ Турцію) О. доминируетъ во всей Имперіи; точно также она не имѣетъ конкурентовъ въ вьвозѣ непраде убитой шерсти. Что касается странъ назначенія, то въ 1913 г., какъ и въ предыдущіе годы, на первое мѣстѣ стоила Голландія (28 милл. руб.); затѣмъ слѣдовали Германія (26,7 милл. р.), Турція (15 м. р.), Англія (6 м. р.). Исключит. роль играетъ О. въ экспортѣ на Ближній Востокъ (Турція, Египеть, Румынія, Болгарія, Сербія и Греція); сюда болѣе вывезено въ 1913 г. на суму 23,8 м. р., изъ кот. около 0⁰о приходится на Турцію. Однако, вслѣдствіе холоднаго знакомства съ этимъ рынкомъ, неорганизованности кредита, а также высокихъ тарифныхъ и таможенныхъ ставокъ, споненія О. съ Ближнимъ Востокомъ неустойчивы и развиваются туго. Выдающееся значеніе имѣетъ О., преимущественно какъ транзитный пунктъ, въ торговыхъ споненіяхъ и съ Дальнимъ Востокомъ, куда О. вывозитъ въ среднемъ ок. 90% общеперскаго вьвоза; эта дѣятельность О. особенно оживилась послѣ отмыія 1 марта 1910 г. портофранко въ Приморьѣ. Стоимость о-скаго вьвоза на Д. Востокъ опредѣлялась въ 1913 г. въ 27 м. р. (въ 1912 г.—32 м. р.). Торговля съ Д. Востокомъ сильно страдаетъ отъ совершенно не-коммерческаго основія, на кот. построена дѣятельность Добровольнаго флота. Ввозная торговля О., какъ мы видѣли, значит. уступаетъ по своимъ размѣрамъ вьвозной, но при этомъ она сосредоточиваетъ въ себѣ около 69% (въ 1907 г.) всего черноморско-азовскаго вьвоза Россіи. Въ 1913 г., по даннымъ отчета о-скаго ком. торг. и мануф., въ О. было доставлено заграничн. товаровъ около 31 милл. пуд. стоимостью въ 47. милл. руб., въ т. числѣ: жизненныхъ принаровъ на 21,3 мил. р. (изъ нихъ чаю на 6,3 м. р.), химич. прод. на 3,1 м. р., руды и металловъ на 5,5 м. р., приладій, материаловъ на 9,9 м. р. (хлопка на 6,4 м. р., джута на 1,6 м. р.), платья, галантерей и п. б. принаровъ на 2 м. р. Паденіе торговой дѣятельности порта побудило еще въ 1908 г. о-скій биржевой комитетъ поставить вопросъ объ открытіи въ О. вольной гавани. Вопросъ этотъ былъ выдвинутъ также на 1-мъ южно-русск. торгово-пром. съѣздѣ въ г. О. въ 1910 г.

Фабрично-заводская промышленность. О. представляла была въ 1913 г. свыше чѣмъ 400-ми фабриками и заводами съ производствомъ около 95 милл. руб. и съ числомъ рабочихъ ок. 30.000. Столько же приблизит. рабочихъ занято въ ремесленныхъ завод. Во всемъ фабрично-заводск. производствѣ О. наибольшую суму (свыше 65%) дали предприятия по обработкѣ питательныхъ веществъ (сах.-раф., чайно-развѣд., мукомольн., маслобійн., табачн., пивовар., кожев. и болѣе мелкія, какъ хлѣбопек., колдич. и колбасн.); затѣмъ слѣдуютъ металлургич. животн. продукт., химич., обраб. дерева, бумагомасен. и полиграф. обраб. хлопка, шерсти, джута, нѣвки и льна (это производствѣ по среднему колѣч. рабочихъ превосходитъ въ 7 разъ среднее количество рабочихъ по всей О.) и др. Въ качествѣ культурно-образов. центра О. характеризуется значительной численностью высшихъ и среднихъ уч. бныхъ заведеній: университетъ (о немъ см. ниже), высш. женск. курсы (фак. физ.-мат., ист.-физ. и юридич.), высш. жен. медич. курсы, курсы для подгот. учит. средн. уч. завед., политехнич. курсы, консерваторія, рядъ общеобразоват. сред. уч. зач. (8 кв. муж. гимн., 4 реальн. уч., 18 женск. гим. и рядъ частныхъ), множество специальныхъ (7 коммерч. и торговыхъ школы, 7 ремесл. уч., мелочно-технич., электротехн., жел.-дор., торг. мореплав., авіаціон. школа, почтово-телегр., садов. и огородн., зубоварч., новия.-фельдшерск., духовн. семинарія и училище, епарх. уч.). По перен. 1897 г. 50,1% всего населенія О. (градоначальства) было гра-

мотно, и на каждые 100 грамотныхъ об. и. приходилось 1 лицо съ высшимъ образованіемъ и свыше 10 со среднимъ. О. имѣетъ большое значеніе и какъ курортъ благодаря своимъ члѣбнымъ лиманамъ—Куяльницкому Хаджибейскому и Клейн-Дибальскому (см. о нихъ въ ст. *Лиманы*). Климатъ О.—жаркій. Ср. темпер. въ май 15,1°, въ іюнѣ 20°, въ іюлѣ 22,6°, въ авг. 21,6°, въ септ. 16,7°. Морскія купанія въ самомъ городѣ неудобны вслѣдствіе загрязненія воды; гораздо лучше они въ рядѣ дачныхъ мѣстностей, идущихъ непрерывно по берегу моря къ ю. отъ О.—Дашгеронъ, Малый, Средній и Большой Фонтаны, Ольгино (бывш. Лостдорфъ). Самымъ лучшимъ купальнымъ мѣстомъ является Аркадія (между М. и Ср. Фонтаномъ); т⁰ воды: май 16,5°, іюнѣ 19,7°, іюль 20,5°, авг. 19,4°.

Овесскій уездъ находитъ въ ю.-зап. части Херсонск. губ., вьрмкая на в. къ Бугу, на з. къ Днѣпру, на ю. къ Черп. морю; дл. береговъ линіи 117 в. Поверхность О. у. представляеть равнину съ небольшими уклономъ на ю., пересец. въ разн. направл. балками и лиманами; значит. площадь занята днѣстровскими палаями. Почва—черноземъ, утончающійся къ морю, гдѣ переходитъ въ пашывые нески (пересыни). Оринаеть у. Бугомъ, Днѣстромъ и рядомъ мелкихъ рр., имѣющихъ направл. къ морю (Берозанъ, Тилгуль, Куяльницк., впадающ. въ одиномъ лиманъ, и др.). Лѣсовъ почти совсѣмъ нѣтъ. Площ. у. заним. 8.567,3 кв. в. Пасел., по переписи 1897 г., равнялось 606.077 д. По даннымъ статист. отд. о-ской земск. управы, къ 1 янв. 1912 г. насел. у. безъ градоначальства числел. въ 276.125 душъ, въ т. ч. въ городѣ, составу пасел. О. у. распрѣдѣляется между малоросами, великорус., нѣмцами, евреями, болгарамъ, греками, сербамъ, полякамъ и др. Занятія населенія: земледѣліе (пшеница, ячмень, рожь, овесъ, кукуруза, ленъ, просо, горохъ, сурьба, картофель, свекловича), садоводство и огородничество, виноградарство, рыболовство, добыч. строг. камня, вывoločка соли (за 1902—1911 гг. среднія годов. добыча составила 2,75 милл. пуд.), различн. кустарн. промыслы. По данн. статистики землевлад. въ 1913 г. изъ 694.697 дес. всей площ. землевлад. надѣльныхъ земель было 43,5% (12,2 дес. на 1 дворъ), частнымъ владѣльцамъ принадлеж. 43,9%, въ т. ч. дворянамъ 108.811 дес. (693 д. на 1 влад.), крестьянамъ 64.839 д. (125,7 д. на 1 влад.), уѣзданамъ 24.449 д. (819 д. на 1 влад.), кушамъ 23.533 дес. (941,3 д. на 1 влад.); учрежденій принадлеж. 12,7% всей площ.

Л. Цетлинъ.

Новороссійскій университетъ былъ открытъ 1 мая 1865 г. До этого въ Одесѣ существовалъ въ теченіе 48 лѣтъ (1817—1865) Рымшевскій лицей, въ 1837 г. образованный по типу, приближающему его къ высшему учебн. завед., и съ этого времени состоявшій изъ двухъ отдѣленій: физико-матем. и юридич. и института восточныхъ языкомъ. Первоначально планъ преобразованія лицей въ университетъ былъ составленъ (1844) почетателемъ Д. М. Килешинымъ; однако смерть помѣшала ему добиться осуществленія его проекта. Много потрудился въ томъ же направленіи Н. И. Пироговъ, представившій въ 1857 г. обширную докладную записку о преобразованіи лицей въ университетъ. Однако въ 1858 г. Н. И. Пироговъ перешелъ на должность почетателя въ Кіевъ; его дѣло продолжалъ новый одесскій почетатель М. М. Могилянскій при поддержкѣ геп.-губ. гр. А. Р. Строганова, представившаго во всенароднѣйшемъ отчетѣ 1861 г. соображенія о своевременности преобразованія лицей. Дѣло получило послѣ этого болѣе правильное теченіе, и въ 1862 г. по докладу министру Госуд. Совѣта было позволено учредить Новороссійскій у. въ г. Одесѣ, преобразовать для сего въ университетъ Рымшевскій лицей. Послѣ длиннаго ряда предварительныхъ работъ и междуѣстныхъ сношеній въ 1864 г. были опубликованы Высоч. указъ Правит. Сенату объ открытіи 1 мая 1865 г. университета въ составѣ трехъ факультетовъ: ист. филол., физико-матем. и юридич. Въ 1900 г. при ректорѣ Ф. Н. Шведовѣ благодаря поддержкѣ почетнаго члена унив. С. Ю. Витте въ П. у. были открыты медич. фак. Ректорами университета за все время его существованія были послѣдовательно: П. Д. Соколовъ (1865—69), Ф. Н. Леонтовичъ (1869—77), Н. А. Головинскій (1877—81), С. П. Ярошенко, Ф. Н. Шведовъ, А. П. Деревинскій, И. М. Занчевскій, С. В. Леващевъ, Д. П. Килешискій. Къ 1 января 1915 г. въ составѣ Новорос. ун. состояло: 72 профессора, 52 приват-доцента, 4 лектора, 127 младшихъ преподавателей, 1796 студента.

В. Завьяловъ.

котораго *Буало* требовалъ, чтобы въ О. были восторгъ, лиричesk. безпорядокъ, громогласный тонъ, щедрыя похвалы и т. д.). Родоначальникомъ О. въ древней Греціи явл. *Пиндаръ*: въ честь боговъ и героевъ слагалъ онъ воодушевленные, искреннія О. *Ю. А.*

Ода (Aude), рѣка въ южн. Франціи, вытек. изъ восточн. Пиринеевъ, послѣ 223 км. теч. впад. въ Средиземное море.

Одалиска, см. *гаремъ*.

Oddfellows (букв. „чудаки“), одно изъ очень крупныхъ англійскихъ обществъ взаимопомощи (friendly societies), первоначально по задачамъ, цѣлямъ и внѣшнему устройству близко напомилавшее масонство; основано въ XVІІІ в. въ Манчестерѣ. Девизъ О. F.—„Дружба, любовь и правда“. Общество имѣетъ двѣ центральныя организаци: Manchester Unity Independent Order of O. (въ 1910 г. 890.538 взросл. членовъ и 128.367 малолѣтнихъ и капиталь свѣше 15 милл. фун. ст.) и Grand United Order of O. (также въ Манчестерѣ, осн. въ 1798 г.; въ 1910 г. 542.968 членовъ и 1,6 милл. ф. ст. капиталъ).

Одежда, см. *эволюція внѣшняго быта*.

Одеколонъ (франц. eau de Cologne, „кельнская вода“), см. *парфюмерія*.

Одельскъ, безуздн. г. сокольск. у. Гродненской губ.; 1.838 ж.

Оденвальдъ, см. *Германія*, XIII, 407.

Одензе, главн. гор. датскаго острова Фюнъ, при О-скомъ кан., въ 10 вер. отъ моря; 42.237 жит.; значит. промышленность (машиностроеніе, винокуреніе и пр.). Интересн. памятники средне-вѣковой эпохи (церковь св. Канута); съ XI до XVII в. игралъ видную роль въ датской исторіи.

Оденпе, плоскогоріе въ Лифл. губ., см. XXVII, 263'.

Одеонъ (греч.), первоначально вообще мѣсто для состязаній рапсодовъ и музыкантовъ, впоследствии—зданіе, выстроенное съ этой цѣлью. О. представляли круглыя зданія съ крышей, покоящейся на колоннахъ. Первый О. былъ построенъ Перикломъ въ Афинахъ. Съ тѣхъ поръ они стали быстро распространяться по всей Греціи, перешли въ Римъ и др. мѣста.

Одеръ, рѣка въ Германіи, см. XIII, 402, 418/19.

Одесса, *одесскій урядъ*, см. *приложение*.

Оджибвеи, инд. племя, см. *чипевеи*.

Одиночное заключеніе, см. *тюрьма*.

Одинъ (сканд. Odhin, англ.-сак. Woden, древн. нѣм. Wuotan), главн. богъ древнихъ германцевъ, владыка неба и земли. Онъ считался богомъ войны, подателемъ побѣды, отцомъ павшихъ въ битвѣ героевъ, которые попадали въ его небесныя чертоги (Валгалла). Онъ сдѣлался мудрѣйшимъ изъ боговъ, налившись изъ источника Мимира, за что отдалъ свой глазъ. Онъ и его жена, Фригга,—родоначальники свѣтлыхъ боговъ. Его мѣстопробываніе—въ одномъ изъ девяти міровъ, Асгардъ, гдѣ онъ занимаетъ самое высокое мѣсто и обзрѣваетъ міръ, а два ворона (Хуганъ и Муниръ—„мысль“ и „память“) ежедневно сообщаютъ ему, что тамъ происходитъ. Онъ обладаетъ чудными сокровищами—осьминогимъ конемъ Слейпниромъ, чудеснымъ мечомъ и кольцомъ. Культъ О. былъ общимъ у герм. племенъ, но онъ былъ распространенъ гл. обр. въ классѣ воиновъ, въ аристократіи. О. приносились чел. жертвы (плѣнники).

Одиссей, или (по-лат.) *Улиссъ* (Ulixes), сынъ Лаэрта, греч. герой, приключенія кот. разсказаны въ Иліадѣ и гл. обр. въ Одиссеѣ. См. *Гомеръ* и *Греція*, XVI, 630/31.

Одиссея, древне-греч. поэма, см. *Гомеръ* и *Греція*, XVI, 560/65 и 624 и сл.

Одли (Audley), гор. въ англ. графствѣ Стаффордъ; 13.683 ж.; горное дѣло.

Ододворцы, см. *крестьяне*, XXV, 564, *прил.* 6/7, 9/10 и 54/56.

Ододневки, или *поденки*, см. XXVII, 332/33.

Ододольныя, или *одноствѣмнодольныя*, см. *цвѣтковые*.

Однодомныя растенія, растен. съ однополными цвѣтками, при чемъ тычиночныя и пестичныя цвѣтки сидятъ на одномъ экземплярѣ.

Однолѣтнія растенія, plantae annuae, проходящія въ теченіе одного года весь циклъ развитія. Ихъ обозначаютъ знаком ☉. Нѣкоторыя О. р. прорастаютъ съ осени, перезимовываютъ въ слаборазвитомъ состояніи и въ слѣд. весну и лѣто оканчиваютъ свое развитіе, какъ, напр., озимые хлѣба.

Однопроходныя, см. *птицезвѣри*.

Одноустки, Monostomum, группа сосальщиковъ (см. *глисты*, XV, 152) съ одной присоской, служащей также ротовымъ отверстиемъ. *M. lentis* въ инкапсулированномъ видѣ былъ найденъ въ хрусталикѣ человѣка.

Одноутробныя, подклассъ млекопитающихъ, см. XXIX, 178/82.

Одночленъ (мономъ) есть алгебраич. выраженіе, въ которое не входятъ

дѣйствія сложенія и вычитанія: $\frac{4a^2\sqrt{b}}{c^5}$.

Обобщая, *O.* назыв. алгебраич. выраженіе, въ кот. послѣднее дѣйствіе не есть сложеніе или вычитаніе: $\frac{a+b}{c+b}$,

$\sqrt{a+b}$, $(a-b)^2$. Наконецъ, всякое алгебраич. выраженіе, по желанію, можетъ быть разсматриваемо какъ *O.*, для чего его заключаютъ въ скобки: $(a^2 - 2ab + b^2)$. Соединеніе *O.* знаками + и — назыв. *многочленомъ* (*полиномомъ*); по числу *O.* многочлены раздѣляются на двухчлены (биномы): $3a + 4b$, $8c^2 - (a - b)$; трехчлены (три-

номы): $2\sqrt{a+b} - \frac{3a}{b} + 4(a-b)^2$,

и т. д.

А. Н.

Одоакръ, см. *Италія*, XXII, 353/55.

Одоевскій, князь Александръ Ивановичъ, поэтъ и декабристъ, род. въ 1803 г. въ Москвѣ, образованіе получилъ дома, поступилъ на гражданскую службу, но вскорѣ ее оставилъ и въ 1821 г. поступилъ въ конный лейбъ-гвард. полкъ; въ 1823 произв. въ корнеты. Принятый Рылѣевымъ въ члены Сѣвернаго тайнаго общества въ началѣ 1824 г., *O.* „лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ пистолетомъ въ рукахъ“. *O.* былъ арестованъ 15 декабря 1825 г., преданъ суду и сосланъ въ Сибирь, гдѣ пробылъ до 1837 г. Высочайшимъ повелѣніемъ *O.* былъ переведенъ рядовымъ на Кавказъ, въ 1839 г. ум. тамъ отъ малярии или отъ тифа. На всѣхъ, знавшихъ его, *O.* производилъ чарующее впечатлѣніе. Другъ дѣтства Грибоѣдова, онъ на Кавказѣ близко сошелся съ Лермонтовымъ, который написалъ на его смерть чудное стихотвореніе: „Я зналъ его: мы странствовали съ нимъ...“ Какъ поэтъ, *O.* принадлежитъ къ Пушкинской плеядѣ. Грустная жизнь поэта

наложила меланхолическій отпечатокъ на всѣ его произведенія. Большинство его стихотвореній записаны его друзьями; самъ *O.* мало писалъ, считая, что его произведенія не заслуживаютъ этого, а больше изливалъ свои чувства въ стихотвореніяхъ, произносимыхъ друзьями случайно, иногда экспромтомъ. Стихи его — краткія лирическія элегіи, думы и стансы, простыя, неподдѣльныя, скорбныя пѣсни поэта. Но скорбь эта — не жалобы надломленнаго судьбою характера, это — скорбь о страданіяхъ человѣка, громкій призывъ къ милосердію и любви и притомъ выраженные въ изящныхъ, художественныхъ образахъ, слившихся съ чувствами поэта въ одну неразрывную, цѣльную гармонию. Кромѣ мелкихъ стихотвореній, *O.* написалъ также небольшую поэмку „Василько“. Стих. были впервые собраны и изданы въ Россіи декабристомъ А. Е. Розеномъ; ранѣе того часть ихъ вошла въ изданное въ Лейпцигѣ „Собраніе стихотвор. декабристовъ“ (т. II, 1862). См. *Огаревъ*, „Кавказскія воды“ („Поллярн. звѣзда“, 1861, VI); „Записки декабристовъ“ (Лондонъ, 1863, вып. 2 и 3); Н. А. Котляревскій, „Декабристы кн. *O.* и Бестужевъ-Марлинскій“ (1907) въ 1883 г.

Одоевскій, Владиміръ Фёдоровичъ, князь, извѣстный писатель и общественный дѣятель, двоюродный братъ декабриста. Послѣдній представитель аристократической старинной фамиліи, восходящей къ Рюрику, *O.* род. въ 1804 г. Хилый недоносокъ, онъ росъ болѣзненно; лѣтъ пяти лишился отца и воспитывался подъ опекой дяди, кн. П. И. Одоевскаго и матери. Въ 1816—1821 гг. *O.* пробылъ въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ въ Москвѣ и познакомился тамъ съ послѣднимъ словомъ тогдашней философской мысли, съ Шеллингомъ. Полный умственныхъ интересовъ, *O.* въ 1823 г. примыкаетъ къ кружку С. Е. Раича. Почти одновременно возникаетъ Общество Любомудрія, кружокъ молодыхъ шеллингианцевъ, которому суждено было пріобрѣсти историческую извѣстность. *O.* былъ председателемъ Общества; дѣятельными членами — Д. В. Веневитиновъ, А. И. Кошелевъ, И. В. Кирѣевскій и др. Событіе 14 декабря 1825 г. прервало дѣятель-

ность Общества; его уставъ и протоколы были сожжены рукою самого предсѣдателя. Памятникомъ этого періода остался альманахъ „Мнемозина“ (въ четырехъ частяхъ). Съ іюля 1826 г. начинается служебная дѣятельность О., продолжавшаяся до самой его смерти. Нѣкоторое время онъ служилъ въ Московскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи; затѣмъ, женившись на О. С. Ланской, переселяется въ Петербургъ и поступаетъ (14 окт. 1826 г.) въ Цензурный комитетъ мин. внутр. дѣлъ. Непрерывно двигаясь по бюрократической лѣстницѣ, О. умеръ 26 февраля 1869 г. въ должности сенатора и въ званіи гофмейстера. Какъ чиновникъ, О. въ каждое дѣло вносилъ идейное одушевленіе, потому что видѣлъ въ своихъ обязанностяхъ одну изъ формъ служенія людямъ; идеализируя функции бюрократіи, онъ написалъ даже настоящую бюрократическую мистерію „Сегелель“ (1832—1838).

Работа въ канцеляріяхъ, комиссіяхъ и департаментахъ не мѣшала О. развить также широко общественную дѣятельность, главнымъ образомъ въ области просвѣщенія. Считая знаніе величайшимъ факторомъ прогресса, О. словомъ и дѣломъ боролся съ невѣжествомъ: устраивалъ школы, писалъ педагогическія статьи, сочинялъ сказки для дѣтей (общеизвѣстныя „Сказки дѣдушки Ириней“), составлялъ учебныя пособія и популярныя книжки, всѣчески заботился о распространеніи знанія въ массахъ (между прочимъ вмѣстѣ съ Заблоцкимъ-Деслятовскимъ въ 1843—1848 гг. издавалъ, хотя офиціозный, но весьма интересный журналъ „Сельское Чтеніе“, имѣвший большой успѣхъ), привѣтствовалъ начало публичныхъ лекцій въ Россіи и въ 1868 г. проектировалъ особое общество для устройства бесплатныхъ публичныхъ чтеній, нѣчто въ родѣ народнаго университета, въ убѣжденіи, что „въ Россіи все есть, а нужны только три вещи: наука, наука и наука“. О. оказался выдающимся педагогомъ и неутомимымъ просвѣтителемъ. По тѣмъ же побужденіямъ сдѣлался онъ и усерднымъ журналистомъ. Възя въ силу печати, какъ могучаго средства популяризаціи знанія, онъ полагалъ, что „журналъ добросовѣстный

есть дѣло великое въ благоустроенномъ государствѣ“. О. сотрудничалъ въ лучшихъ органахъ нашей журналистики, одно время рядомъ съ Бѣлинскимъ, и неустанно боролся съ лигаторами булгаринскаго типа. Ни отъ какой, даже самой черновой, работы О. не отказывался; все, по его мнѣнію, имѣетъ свое значеніе въ общей экономіи жизни и знанія.

Человѣкъ съ разносторонними интересами и энциклопедическимъ образованіемъ, О. доказывалъ необходимость для каждаго имѣть „свою науку“, свою религію жизни. О. принадлежитъ видное мѣсто среди русскихъ мыслителей. Въ исторіи его умственной жизни можно различать три періода. Въ двадцатыхъ годахъ онъ — типичный любомудръ-идеалистъ. Его философское міровоззрѣніе слагалось всего болѣе подъ влияніемъ нѣмецкой идеалистической философіи (преимущественно Шеллинга и Окена), хотя все же его нельзя было бы назвать исключительнымъ послѣдователемъ Шеллинга. Въ центрѣ своихъ философскихъ исканій онъ ставилъ живую личность человѣка и разрабатывалъ гл. обр. вопросы этики и эстетики; въ послѣдней онъ проявилъ наибольшую самостоятельность, стремясь создать „единую, истинную, постоянную теорію искусства“. Во всякомъ случаѣ, О. полнѣе и своеобразнѣе, чѣмъ кто-либо изъ его сверстниковъ, усвоилъ себѣ идеи философскаго романтизма. Въ тридцатыхъ и частью въ сороковыхъ годахъ философское міровоззрѣніе О. осложняется элементами мистики (С. Мартена, Пордѣча и др.), которая въ эту пору была у насъ вообще однимъ изъ самыхъ значительныхъ умственныхъ теченій. Идея „двоемірія“ овладѣла теперь сознаніемъ О., и онъ въ духѣ философско-мистическаго идеализма стремится разрѣшить проблему о смыслѣ человеческого существованія. Религія, наука и искусство—основныя стихіи жизни, и только ихъ гармоническое сочетаніе обеспечиваетъ полноту бытія для всякаго организма, какъ индивидуума, такъ и коллективнаго цѣлага. Народы, какъ самобытныя организмы, различаются между собою качествомъ основныхъ стихій. Русскій народъ, въ противоположность Западу, характери-

зается преобладаніемъ поэтическихъ началъ. Въ этомъ его превосходство передъ другими народами и право на историческую миссію. Западъ ожидаетъ своего Петра Великаго, который привилъ бы ему славянскія стихіи, произвелъ бы „обрусеніе“ Европы; но для этого самой Россіи еще необходимо превзойти европейскіе авторитеты. Несомнѣнно, приближаясь къ славянофиламъ въ своихъ историко-философскихъ воззрѣніяхъ, О. не переставалъ быть „европейцемъ“ даже въ эту эпоху. Чуждый догматизма, „русскій скептикъ“, О. не могъ закончить въ одномъ неизмѣнномъ возрѣніи. Приблизительно съ половины сороковыхъ годовъ онъ вступаетъ въ третій періодъ своего развитія. Онъ рѣшительно порвалъ съ прежнимъ методомъ мышленія, съ исканіемъ „абсолюта въ наукѣ и искусствѣ“, вообще съ „потолочными“ идеями, по его теперешнему выраженію, стремясь создать себѣ научное міропониманіе на почвѣ положительнаго знанія. вмѣстѣ съ тѣмъ О. въ большей степени, чѣмъ раньше, вдумывается въ социальныя вопросы русской жизни. Въ періоды любомудрія и философско-мистическаго идеализма онъ обнаруживалъ, такъ сказать, идеалистическій аристократизмъ въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда ему приходилось конкретно касаться общественныхъ и политическихъ явленій. Теперь онъ всецѣло озабоченъ выясненіемъ тѣхъ конкретныхъ формъ жизни, при которыхъ возможно достиженіе искомага „счастья всѣхъ и каждаго“. Славянофильская доктрина народности совершенно не удовлетворяла О.; наоборотъ, вызывала его на самый рѣзкій отпоръ. Точно также не находилъ онъ для себя отвѣта въ утопическомъ социализмѣ, который, по его мнѣнію, не былъ свободенъ отъ тѣхъ же „потолочныхъ“ идей, надѣясь достигнуть кореннаго преобразованія общества „скачкомъ, тогда какъ ни въ человѣчествѣ, ни въ природѣ ничто скачкомъ не дѣлается“. Всего ближе О. стоялъ къ западническому либерализму. Онъ хотѣлъ идти реальными путями, но конечная его цѣль—осуществленіе христіанскихъ идеаловъ: „Христіанство еще не завершилось вполне“, говорилъ онъ.—На свое „Общество по-

свщеніа бѣдныхъ“ онъ смотрѣлъ, какъ на одинъ изъ возможныхъ способовъ разрѣшенія социальной проблемы. По той же причинѣ О. горячо привѣтствуетъ освобожденіе крестьянъ, судебную и земскую реформы, зачатки гласности. Рѣшительно отвергая олигархическія тенденціи консервативнаго дворянства, стремившагося къ „феодальности“ и „верховничеству“, онъ ратовалъ за широкое и честное проведеніе реформъ и призывалъ всѣхъ дѣятелей къ общенародной работѣ. Бодрой вѣрой въ жизнь и гражданскимъ энтузіазмомъ дышитъ, наур., его отвѣтъ И. С. Тургеневу — „Недовольно“ (1866). И это тогда, когда въ его собственной душѣ, въ сущности, не было полного мира и покоя.

Богатое содержаніе своей духовной жизни О. объективировалъ въ литературномъ творчествѣ. Писать и даже печататься онъ началъ еще въ пансіонѣ. Къ двадцатымъ годамъ относится его философскіе апологи и сатирическіе очерки (какъ „Дни досады“, „Старики или островъ Панхан“). Въ теченіе тридцатыхъ годовъ онъ безусловно стоялъ въ первомъ ряду нашихъ писателей. Обладая крупнымъ литературнымъ талантомъ, О. наиболее ярко проявилъ себя въ философской повѣсти и общественной сатирѣ. Тутъ и „Пестрыя сказки“ (1833), примыкающія къ цѣлому циклу произведеній, связанныхъ именемъ Ирины Модестовича Гомозейки; и мистическія повѣсти, какъ „Сильфида“, „Саламандра“, „Косморама“; и бытовая беллетристика, какъ повѣсти: „Княжна Мими“, „Княжна Зизи“, „Черная перчатка“, „Катя“, „Записки гробовщика“; и рассказы на историко-культурныя темы, какова утопія „4338 годъ“. Вънѣдомъ всего являются „Русскія ночи“, этотъ оригинальный по формѣ памятникъ философско-мистическаго идеализма. Идеи и типы, характерныя для эпохи идеализма 20—30-хъ гг., нашли себѣ наиболѣе полное воплощеніе именно въ произведеніяхъ О. Современники склонны были сблизать, почти отождествлять его съ Гофманомъ. Въ дѣйствительности такой зависимости отъ нѣмецкаго романтика не было. Наоборотъ, въ своемъ творчествѣ О. былъ больше реалистомъ, чѣмъ фантастомъ и, въ

концѣ концовъ, шелъ по одной дорогѣ съ Грибодовымъ, Пушкинымъ и Гоголемъ, т. е. въ сторону художественнаго реализма. Въ періодъ 40—60-хъ годовъ О. часто появляется въ печати, но главнымъ образомъ съ статьями публицистическаго характера; въ нихъ очень много цѣнныхъ сужденій о русской и международной жизни; какъ беллетристъ, онъ сошелъ со сцены, хотя, судя по его рукописямъ, продолжалъ творить и, между прочимъ, писалъ большой романъ „Самарянинъ“ (въ 1845 г. былъ напечатанъ разсказъ „Сиротинка“, въ 1846 г.—разсказъ „Мартингалъ“).

Библиографія. *Н. О. Сумцовъ*, „Кн. В. О. О.“ (1884); *А. П. Пятковский*, „Кн. В. О. О. и Д. В. Веневитиновъ“ (изд. 3-ье, 1901); *Ч. Вятринскій*, „Въ сороковыхъ годахъ“ (1899); *И. А. Кубасовъ*, „Кн. В. О. О.“ (1903); *А. О. Кони*, Очерки и воспоминанія (1906); *Н. Котляревскій*, „Старинные портреты“ (1907); *Б. А. Лезинъ*, „Очерки изъ жизни и литературной дѣятельности кн. В. О. О.“ (1907); *И. И. Замотинъ*, „Романтическій идеализмъ въ русскомъ обществѣ и литературѣ 20—30-хъ годовъ XIX столѣтій“ (Спб. 1908; 2-е изд. въ 1913 г. подъ заглавіемъ „Романтизмъ двадцатыхъ годовъ XIX стол. въ русской литературѣ“, т. II); *И. Н. Сакулнъ*, „Изъ исторіи русскаго идеализма. Кн. В. О. О. Мыслитель, писатель“. Т. I, ч. I и II. (М. 1913. Второй томъ готовился къ печати).

Одоевскій уѣздъ, въ западн. части Тульск. г., граничитъ съ Калужск. г. Площадь 2.012 кв. в. Поверхность возвышенная, изрѣзанная глубокими оврагами и рѣчными долинами, придающими ей холмистый характеръ. Орошается р. Упой съ ея мелкими притоками. Почва глинистая, отчасти деградированный черноземъ. Лѣса занимаютъ 20%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 126,9 т. ж. (включая 7,8 т. городского), на 1 кв. в. 59,2 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 91.166 ж. Гл. занятіе земледѣліе. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 211.726 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 43,3% (5,8 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 49,4%, въ т. числѣ 52.485 д. принадл. дворянамъ (308,7 д. на 1 влад.), 14.828 д. крестьянамъ (17,6 д. на 1 влад.), 6.278 д.

мѣщанамъ (73,9 д. на 1 влад.) и 10.712 д. купцамъ (194,8 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 7,3%. *А. П.-р.*

Одоевъ, у. гор. Тульской губ., на р. Упѣ; 7.375 ж. Обширн. промысл. садоводство. Женск. гимназія. Упом. въ XIV в., при Иванѣ III перешелъ отъ Литвы къ Москвѣ.

Одринъ, славянск. назв. Адрианополя.

Одуванчикъ, *Taraxacum*, родъ изъ сем. сложноцвѣтн., многолѣтнія травы съ прикорневыми цѣльнокрайними или зубчато-перистораздѣльными листьями. Стрѣлки съ одной, рѣже съ нѣсколькими корзинками. Обертка изъ черепичато расположенныхъ листочковъ. Плодики съ носикомъ, обращеннымъ вверхъ, и хохолкомъ изъ тонкихъ волосковъ, распростертыхъ въ видѣ диска. Нерѣдко наблюдается апогамія, вслѣдствіе чего образуются стойкія разновидности. Въ Евр. Россіи найдено свыше 10 видовъ, изъ которыхъ самый распространенный *лѣкарственный О.*, *T. officinale*, съ желтыми корзинками; корни находятъ лѣкарственное примѣненіе, листья цѣнятся, какъ овощъ (салатъ).

Оды департаментъ (*Aude*), приморскій департаментъ въ южн. Франціи, образованъ изъ части прежней провинціи Лангедокъ, на в. омывается Средиземнымъ м. Площ. 6.340,3 кв. км., населеніе (въ 1911 г.) 300.537 ж. Гл. рѣка—Ода, плодородная долина которой составляетъ большую часть департамента. По сѣв. границѣ проходятъ отроги Севеннъ (Монтанъ Нуаръ), съ ю.-з. на с.-в. проходятъ горы Корберъ (системы Пиренеевъ). Побережье низменное и изобилуетъ лагунами. Климатъ теплый и влажный, подверженъ рѣзкимъ перемянамъ. Занятія насел.: земледѣліе (гл. продукты: пшеница, рожь, овесъ, кукуруза), скотоводство, винодѣліе (подъ виноградниками въ 1910 г. было 117.900 гект.), садоводство (маслины, каштаны). Добывается желѣзо и марганецъ, имѣются минер. источники (славится Реннъ ле Банъ). Гл. гор. Каркассона.

Одышка, *диспноэ*, ощущеніе недостатка воздуха, зависитъ отъ раздражен. дыхательныхъ (чувствующихихъ) центровъ кровью, которая бѣдна кислородомъ и пересыщена углекислотой; возбужденіе такой кровью двигательныхъ дыхательныхъ центровъ вызываетъ сначала бо-

лѣе глубокое дыханіе, а затѣмъ учащенное (которое вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается и болѣе поверхностнымъ); такимъ образомъ субъективное ощущеніе О. объективно соотвѣтствуетъ учащенному дыханію. Ближайшимъ условіемъ развитія О., слѣдов., обыкновенно являются недостаточное насыщеніе крови кислородомъ и недостаточное освобожденіе крови отъ углекислоты въ легкихъ при дыханіи. Зависѣтъ же это можетъ отъ многихъ причинъ. Прежде всего будетъ вести къ О. всякое уменьшеніе дыхательной поверхности, т. е. уменьшеніе поверхности соприкосновенія крови съ воздухомъ; кровь въ легкихъ при дыханіи будетъ меньше брать кислорода и меньше отдавать углекислоты; въ результатъ получится раздраженіе дыхательныхъ центровъ неочищенной кровью. Уменьшеніе дыхательной поверхности бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда часть легкаго занята воспалительнымъ процессомъ (воздушные пузырьки заполнены воспалительнымъ экссудатомъ) или сдавлена извнѣ (напр., плевритическимъ экссудатомъ, какой-либо опухолью). Имѣется болѣзнь (эмфизема), при которой стѣнки воздушныхъ пузырьковъ (resp. перегородки между ними) атрофируются; такимъ образомъ значительная часть стѣнокъ легочныхъ пузырьковъ исчезаетъ, и дыхательная поверхность уменьшается. Другой причиной О. можетъ быть устройство легочнаго кровообращенія, при которомъ чрезъ легкія въ единицу времени протекаетъ меньше крови и, слѣд., кровь беретъ меньше кислорода и въ меньшей степени освобождается отъ углекислоты. О. можетъ быть также результатомъ измѣненія состава крови; такъ, при малокровіи, въ крови содержится меньше гемоглобина, чѣмъ въ нормѣ; гемоглобинъ же связываетъ кислородъ воздуха; поэтому при малокровіи кровь, протекая чрезъ легкія, въ меньшей степени насыщается кислородомъ, чѣмъ въ нормѣ. О. можетъ быть и оттого, что ослаблены дыхательныя движенія (при неизмѣнной дыхательной поверхности); это можетъ быть, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣе глубокія дыханія вызываютъ сильную боль, или въ случаѣ высокаго стоянія діафрагмы, напр., при брюш-

номъ полнокровіи; тогда дыханіе становится болѣе поверхностнымъ, воздухъ въ легочныхъ пузырькахъ недостаточно освѣжается, и кровь, слѣдов., недостаточно насыщается кислородомъ и недостаточно освобождается отъ углекислоты. Наконецъ, О. можетъ быть и въ тѣхъ случаяхъ, когда кровь достаточно насыщается кислородомъ, достаточно освобождается отъ углекислоты, т. е. при хорошемъ газообмѣнѣ въ легкихъ; такая О. зависитъ отъ устройства самихъ дыхательныхъ центровъ (именно чувствующихъ). При повышенной возбудимости двигательныхъ дыхательныхъ центровъ могутъ быть очень рѣзкіе припадки О. (см. *астма*).

Н. Кабановъ.

Oeil de boeuf (франц. „бычачій глазъ“), круглое или овальное окно. Въ Версальскомъ дворцѣ при Людовикѣ XIV такъ назыв. одна изъ приемныхъ залъ; отсюда выраж. „chronique de l’O.“, т. е. хроника франц. придворной жизни.

Ожаровъ, пос. опатовск. у. Радомской губ.; 5.004 ж.

Ожеледь, см. *гололедница*.

Ожеро (Augereau), Пьеръ Франсуа Шарль, герц. Кастильонскій, маршалъ Франціи (1757—1816), происходилъ изъ самыхъ низовъ Парижа, въ 17 лѣтъ поступилъ въ армію, бѣжалъ, оскорбивъ офицера, и велъ жизнь, полную самыхъ невѣроятныхъ приключеній, служа въ войскахъ Россіи, Пруссіи, Саксоніи, Неаполя, странствуя на Востокъ и на Западъ, оставляя послѣ себя всюду славу непобѣдимаго бойца на шпагахъ, перваго забіяки и дуэлиста. Революція призвала его на родину. Онъ вступилъ въ армію, обратилъ на себя вниманіе безумной храбростью, выдержкой и находчивостью и въ 1793 г. былъ уже дивиз. генераломъ. Самой блестящей его порой была итальянская кампанія 1796/97 гг., гдѣ онъ проявилъ всѣ присущіе ему крупныя боевыя таланты, а подъ Кастильоне спасъ положеніе, которое самъ Бонапартъ считалъ безнадежнымъ. Въ 1797 г. онъ былъ отправленъ въ Парижъ, чтобы помочь политич. планамъ Барраса, произвелъ переворотъ 18 фрюктидора и въ награду былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Германіи. Но война кончилась, О. вернулся въ Парижъ и сдѣлался однимъ

изъ вождей умирающаго уже якобинства. При брюмерскомъ переворотѣ держался нейтрально. Въ 1804 г. сдѣланъ маршаломъ, позднѣе герцогомъ. Но онъ уже никогда не достигалъ своей прежней силы. Въ 1807 г. былъ тяжело раненъ при Эйлау. Въ походахъ 1813 и 1814 гг. вызывалъ горькіе и заслуженные упреки Наполеона. Послѣ возвращенія Наполеона перешелъ на его сторону, но былъ отвергнутъ, что не помѣшало ему попасть въ немилость при реставраціи.

А. Джс.

Ожешко, Элиза (Orzeszkowa Eliza, 1842—1910), знаменитая польская писательница, урожден. Павловская; происходитъ изъ зажиточной помѣщицкѣй семьи, владѣвшей имѣніемъ Мильковщизна въ окрестности Гродна. Отецъ ея, польскій патриотъ и офицеръ наполеоновской арміи, ум. вскорѣ послѣ ея рожденія, а мать вышла вторично замужъ и, переселившись въ городъ, стала вести свѣтскій образъ жизни. Будущая писательница вмѣстѣ со старшею сестрой, рано умершею, росла въ уединеніи на почеченій гувернантокъ. Десяти лѣтъ она была отдана на воспитаніе въ монастырь; 16 лѣтъ безъ любви вышла замужъ за челоуѣка, значительно старшаго ея — богатаго помѣщика Гродн. губ. О. Первые годы жизни въ имѣніи мужа писательницы, Людвинуво, совпали съ началомъ эпохи великихъ реформъ. Польское дворянство Западнаго края наравнѣ съ русскимъ было призвано къ работамъ по освобожденію крестьянъ. Движеніе это сильно захватило молодую женщину, которая съ дѣтства обнаруживала симпатіи къ крѣпостнымъ и еще семилѣтней дѣвочкой написала повѣсть, изображавшую трагедію дѣвушки, горничной, несправедливо заподозрѣнной въ кражѣ. Интересъ къ социальнымъ вопросамъ, никогда не умравшій въ творчествѣ О., находитъ въ связи съ великой крестьянской реформой, происходившей на ея глазахъ и измѣнившей условія быта того класса, къ которому принадлежала писательница. Но въ жизни польскаго общества Западнаго края экономическій переворотъ осложнился національной катастрофой. Пришелъ 1863 годъ, а съ нимъ польское воз-

станіе, повлекшее за собой въ Западномъ краѣ еще болѣе суровыя репрессіи, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ. Почти все близкія О. лица такъ или иначе принимали участіе въ этомъ движеніи, а послѣ разгрома его потерпѣли въ большей или меньшей степени. Одни погибли, другіе очутились въ ссылкѣ, третьи эмигрировали за границу. „Шумные и многочелюдные дома опустѣли, словно моръ прошелъ и вымелъ людей изъ нихъ, въ лѣсахъ выросли могилы“, говоритъ писательница, вспоминая это время. Мужъ ея былъ сосланъ, имѣніе ихъ конфисковано, а сама она, по ея выраженію, лишь чудомъ уцѣлѣла въ этой катастрофѣ, ибо она тоже оказывала разныя услуги повстанцамъ и, послѣ подавленія возстанія въ Литвѣ, перевезла въ Варшаву одного изъ вождей движенія Траугута. О. не поѣхала въ ссылку съ мужемъ и поселилась въ опустѣвшемъ отцовскомъ домѣ въ Мильковщизнѣ. Здѣсь ея жизнь протекала въ полномъ уединеніи, въ чтеніи, съ одной стороны, въ хозяйствѣ и въ борьбѣ съ возроставш. матеріалн. затруднен., съ другой.

Послѣ отца О. осталась большая бібліотека, преимущественно изъ французскихъ авторовъ XVIII в. Изученіе этихъ авторовъ подготовляло писательницу къ сближенію съ идейнымъ движеніемъ, охватившимъ польскую интеллигенцію послѣ возстанія и извѣстнымъ подъ именемъ „варшавскаго позитивизма“. Движеніе это, бывшее протестомъ противъ романтической идеологии, проповѣдывало вѣру въ разумъ и прогрессъ, разрушеніе авторитетовъ, борьбу съ традиціями и предрассудками, матеріализмъ въ философіи, утилитаризмъ въ этикѣ и эстетикѣ. Оно было такимъ обр. сродни той литературѣ просвѣщенія, съ которой знакомилась О. по книгамъ отца. Новое идейное теченіе въ средѣ польской интеллигенціи имѣло въ основѣ своей перемѣну въ условіяхъ быта: приходилось приспособляться къ этимъ новымъ и болѣе тяжелымъ условіямъ, требующимъ труда и знанія. Въ частности, въ польскомъ интеллигентномъ обществѣ того времени очень остро всталъ вопросъ о женскомъ трудѣ: очень

многія семьи послѣ разгрома возстанія лишились своихъ кормильцевъ—отцовъ, мужей и братьевъ, и женщинамъ, оставшимся въ осиротѣвшихъ семьяхъ, пришлось самимъ заботиться о прискаваніи средствъ къ жизни. Въ числѣ ищущихъ заработка была одно время и О. Имѣніе было настолько задолжено, что пришлось думать о личномъ трудѣ, и О. поѣхала въ Варшаву, въ надеждѣ получить мѣсто телеграфистки. Она не получила его, потому что лица польскаго происхожденія не допускались къ службѣ на телеграфѣ. Послѣ этой неудачи она не дѣлала другихъ попытокъ: литературная извѣстность дала ей возможность жить писательскимъ трудомъ, которому она отдается всецѣло, противившись съ имѣніемъ и поселившись въ Гроднѣ.

Литературная дѣятельность О., начавшаяся въ 1866 г. рассказомъ „Картинка изъ голодныхъ лѣтъ“, обнаруживаетъ въ ней на первыхъ порахъ болѣе публицистическаго, чѣмъ художественнаго дарованія. Ея повѣсти перваго періода творчества (1866—1872),— „Послѣдняя любовь“, „Изъ жизни реалиста“, „На провинціи“, „Добродѣтельные“, „Въ клѣткѣ“, „Панъ Граба“, „Дневникъ Вацлавы“, „Веселая теорія и печальная практика“, „Паутина“, „На днѣ совѣтн“, „Марта“,—являются проповѣдью полезныхъ истинъ въ духѣ варшавскаго позитивизма. Женскій вопросъ занимаетъ здѣсь очень много мѣста. Страстная защита правъ женщины въ „Мартѣ“ (1872) произвела сильное впечатлѣніе, сыграла больш. роль въ женскомъ движеніи, а автору доставила громкую извѣстность не только въ Польшѣ, но и за предѣлами ея.

Уже завоевавъ извѣстность своими тенденціозными повѣстями, О. начинаетъ вырабатывать въ себѣ художника. Ея художественное дарованіе росло по мѣрѣ того, какъ, съ одной стороны, расширялась сфера ея наблюденій надъ жизнью, а съ другой—она давала просторъ тому лиризму, который былъ заложенъ въ ея душѣ и который сначала она подавляла во имя теоріи, требовавшей подчиненія чувства разсудку. 70-е годы являлись періодомъ созрѣванія художественнаго дарованія О. Лучшимъ памятникомъ этого періода

являются ея повѣсти и рассказы изъ еврейскаго быта—„Эли Маковеръ“ (1874), „Мейръ Езофовичъ“ (1871), „Сильный Самсонъ“, „Дай цвѣточекъ“ (1878). Первое изъ этихъ произведеній („Эли Маковеръ“) еще страдаетъ многими дефектами въ художественномъ отношеніи. Два послѣднихъ разсказа принадлежатъ къ числу лучшихъ не только въ творчествѣ О., но и въ польской литературѣ вообще. „Мейръ Езофовичъ“, при нѣкоторыхъ своихъ художественныхъ недочетахъ, остается тоже прекраснымъ памятникомъ польской литературы, свидѣтельствующимъ о способности ея проникать въ чуждую національную стихію и находить въ ней образы общечеловѣческой красоты. Повѣсти изъ еврейскаго быта не только упрочили славу О. въ польскомъ обществѣ, но завоевали ей популярности и симпатіи и въ еврейской средѣ. Когда послѣ смерти писательницы въ 1910 г. еврейскій народъ принялъ участіе въ скорби и траурѣ польскаго общества, онъ оплакивалъ автора „Мейра Езофовича“.

Въ 80-хъ годахъ О. создаетъ крупнѣйшія свои повѣсти, отмѣченныя народническими симпатіями, „Низины“, „Дюрдзи“ (1885), „Надъ Нѣманомъ“ (1886), „Въ зимній вечеръ“ (1887), „Хамъ“ (1887). Въ послѣднемъ, самомъ популярномъ изъ этихъ произведеній, ярко выразились и гармонично слились двѣ характерныя черты міросозерцанія О.: ея демократизмъ и патриотизмъ; тяга къ трудовому народу и любовь къ націи сливаются въ любви къ родной землѣ. Трудовой народъ, который облюбовала О.,—это бѣлорускіе крестьянскіе и польскіе однодворцы (землепашцы изъ обѣднѣвшей мелкопомѣстной шляхты). Въ послѣднемъ періодѣ творчества О. (1890—1910) съ наибольшей силой вспыхиваетъ ея лиризмъ. Лучшія произведенія этого періода—серія разсказовъ подъ общимъ заглавіемъ „Меланхолики“ и двѣ повѣсти, разьединенныя промежуткомъ въ 10 лѣтъ, но объединенныя внутренней связью—„Два полюса“ (1893) и „Ad astra“ (1903). Въ образъ героини этой повѣсти Северины Здроевской писательница вложила много личнаго, интимнаго. Въ Северинѣ воплотился тотъ воз-

высненый идеализмъ, который проникаетъ все творчество О. и составляетъ самую глубокую суть ея души. Изъ другихъ произведеній этого періода наиболѣе замѣчательны „Австралиецъ“ и „Аргонавты“. Заключительный аккордъ всего творчества О. прозвучалъ въ смертномъ сборникѣ разсказовъ, озаглавленномъ „Gloria victis“ (хвала побѣжденнымъ). Возвращаясь, передъ смертью, къ воспоминаніямъ юности, къ той борьбѣ за свободу, которая прошла передъ ея глазами какъ „сонъ золотой и кровавый“, она подтвердила никогда не умиравшую въ ней вѣру въ конечную побѣду своего идеала, который видимо побѣждается, но невидимо торжествуетъ.

Л. Козловскій.

Ожига, *Luzula*, родъ изъ сем. ситниковыхъ, многолѣтняя трава, по общему виду похожая на злаки, съ облиственными стеблями, листья длинные, по бокамъ съ рѣсничками, соцветія зонтиковидныя, листочки околоцветника (всего 6) пленчатые, тычинокъ 6, завязь одногнѣздная съ 3 рыльцами; плодъ—3-сѣмянная коробочка. Виды О. распространены гл. обр. на сѣверѣ. Въ Ср. Россіи часто встрѣч. *L. campestris*.

Ожиговцы, мст. староконстантиновск. у. Волынск. губ., близъ австрійск. границы, 1.406 ж.

Ожирѣніе. Умѣренное отложеніе жира представляетъ нормальное физиологическое явленіе, въ особенности въ болѣе холодныхъ странахъ, гдѣ, съ одной стороны, отложеніе жира является защитнымъ приспособленіемъ отъ дѣйствія холода, а съ другой—запасы жира представляютъ собою горючій матеріалъ, необходимый для процессовъ горѣнія въ цѣляхъ поддержанія нормальной ¹⁰ тѣла; въ случаяхъ острыхъ лихорадочныхъ заболѣваній запасы жира также необходимы для предохраненія бѣлковъ организма отъ сгоранія (вмѣстобѣлковъ сгораютъ жиры). Наоборотъ, избыточное отложеніе жира является уже болѣзненнымъ явленіемъ и представляетъ собою одно изъ проявленій замедленнаго, resp. разстроенаго обмѣна веществъ (см.). Отчего бы ни зависѣло избыточное отложеніе жира, оно, во-первыхъ, чисто механически обременяетъ организмъ, во-вторыхъ, затрудняетъ дѣятельность сердца. Жировая

ткань совершенно не помогаетъ прохожденію крови чрезъ ея кровеносные сосуды; а если при О. имѣется плохое развитіе мышечной системы (что наблюдается часто), то въ такихъ случаяхъ дѣятельность сердца ставится въ особенно неблагопріятн. условія. Ближайшія причины О. суть слѣдующія: избыточное питаніе, resp. избыт. приходъ въ организмъ (въ особенности избыточное поступленіе жировъ и еще болѣе углеводовъ), пониженный обмѣнъ веществъ, resp. пониженный расходъ. Малоподвижной, малодѣятельный образъ жизни играетъ здѣсь огромную роль; такимъ образомъ условія для развитія О. мы находимъ главнымъ образомъ въ верхнихъ, болѣе зажиточныхъ слояхъ населенія. Большое значеніе имѣетъ также общее состояніе нервной системы, resp. общая иннервація организма. Тутъ имѣютъ значеніе темпераментъ (флегматичный), условія жизни (отсутствіе большихъ волненій, заботъ, возможность жить, не трудясь). Наконецъ, въ послѣднее время выяснилось значеніе нѣкоторыхъ железъ съ внутренней секреціей; такъ, пониженіе функціи щитовидной железы, половыхъ железъ, мозгового придатка можетъ вести къ избыточному отложенію жира, вслѣдствіе наступающаго пониженія при этомъ обмѣна веществъ. Малокровіе также можетъ способствовать избыточному отложенію жира, вслѣдствіе того, что при малокровіи, resp. при недостаткѣ кислорода въ организмъ процессы сгоранія понижаются, и, слѣдов., усвояемые углеводы не сгораютъ, а превращаются въ жиръ. Накопленіе жира можетъ быть огромнымъ; извѣстны случаи, гдѣ вѣсъ доходилъ до 15 пуд. Распределеніе жира въ организмѣ, т. е. преимущественное отложеніе жира, въ разныхъ случаяхъ бываетъ различно, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ О. является главнымъ образомъ мѣстнымъ процессомъ, а не общимъ (О. ягодицъ, живота, женскихъ грудей и пр.). О., такъ же какъ и другія проявленія разстройства обмѣна веществъ, послѣдовательно, можетъ вести къ заболѣваніямъ сердца, сосудовъ, печени, почек; кромѣ того, О. можетъ сочетаться и съ другими проявленіями разстроенаго обмѣна (подагра, диабетъ). Всѣ такія разстройства нахо-

дятся въ несомнѣнномъ родствѣ между собою; вотъ почему сочетанія такихъ расстройствъ наблюдаются нерѣдко какъ у самихъ больныхъ, такъ и въ ихъ семьяхъ. Расположеніе къ О. нерѣдко бываетъ наследственнымъ, и въ такихъ случаяхъ оно является особенно упорнымъ и нерѣдко развивается въ очень раннемъ возрастѣ. У ожирѣлыхъ часто наблюдается ослабленіе половой дѣятельности, а у женщинъ, кромѣ того, различныя расстройства въ половой сферѣ (расстройствѣ менструацій, безплодіе); это стоитъ въ связи съ вліяніемъ половыхъ железъ на процессы обмѣна веществъ, а также съ вліяніемъ на половыя железы нѣкоторыхъ железъ съ внутренней секреціей. Основные принципы лѣченія О. вытекаютъ изъ предыдущаго: 1) умѣренное питаніе, и не только въ смыслѣ умѣреннаго употребленія жировъ и углеводовъ, но также и бѣлковъ; въ виду же связи О. съ подагрой и діабетомъ, наиболѣе пригоднымъ является умѣренный вегетаріанскій столъ съ преобладаніемъ овощей и фруктовъ; 2) достаточная физическая работа, гимнастика, прогулки и вообще подвижный образъ жизни 3) повышеніе тонуса нервной системы (ванны, обливанія, души, купанья); 4) повышеніе обмѣна веществъ (тѣ же водолѣчебные приемы, также употребленіе минеральныхъ водъ, усиленное потѣніе, массажъ, солнечныя ванны, горячія водяныя ванны). Въ последнее время съ О. успѣшно борются путемъ электротерапии („кресло“ Бергонье-Нагельшмидта, см. *электротерапия*). Чѣмъ сильнѣе выражено О. и чѣмъ болѣе ослабленіе сердечной дѣятельности, уже имѣется, тѣмъ конечно, труднѣе съ нимъ бороться, такъ какъ въ такихъ случаяхъ нерѣдко получается заколдованный кругъ: ослабленная дѣятельность сердца является противопоказаніемъ къ цѣлому ряду лѣчебныхъ мѣропріятій (напр., физической работѣ, гимнастикѣ, горячимъ ваннамъ, морскимъ купаньямъ и пр.). Вотъ почему съ О. необходимо бороться въ начальныхъ стадіяхъ его развитія, когда еще не наступило устойчивое ослабленіе сердечной дѣятельности, и бороться прежде всего не лѣчебными приѣмами, а правильнымъ образомъ жизни. *Н. К.*

Ожоги, болѣзненное измѣненіе, переносимое частью тѣла подъ вліяніемъ высокой температуры. Пламя или нагрѣтые до извѣстн. степени предметы, при непосредственномъ соприкосновеніи съ непокрытымъ тѣломъ, производятъ разрушеніе тканей, различное — смотря по силѣ жара и толщинѣ горячаго предмета. Принимаютъ 3 степ. О.: 1. *Краснота*: обуславливается гипереміей сосудовъ; заживленіе сопровождается усиленнымъ шелушеніемъ надкожицы. 2. *Образованіе пузырей*: надкожица быстро приподнимается экссудатомъ въ видѣ пузырей, которые подсыхаютъ или вскрываются, обнажая покраснѣвшую, сильно воспаленную кожу. 3. *Разрушеніе кожи* во всю толщю, а иногда также подлежащихъ частей: подкожной клѣтчатки, мышцъ, костей. При сильномъ жарѣ обожженные части совершенно обугливаются и затѣмъ отторгаются путемъ нагноенія, оставляя часто втянутые, обезображивающіе рубцы. О. очень болѣзненны, а при обширности и распространеніи вглубь бываютъ опасны для жизни. При О., захватывающихъ болѣе $\frac{1}{2}$ поверхности тѣла, смерть почти неизбѣжна, даже при 1-й степени. При небольшихъ О. помогаетъ растворъ соды, свинцовая примочка и искусственный покровъ изъ ваты для защиты отъ внѣшнихъ вліяній. При сильныхъ О. — антисептическая повязка.

Н. Кабановъ.

Ожье (Augier), Эмиль, франц. драматургъ (1820 — 1889), началъ свою дѣятельность комедіями въ стихахъ изъ античной жизни („La Ciguë“, 1844; „Le joueur de flûte“, 1850) или на сюжеты изъ итал. новеллъ („L'aventurière“, 48), вооружаясь уже въ этихъ пьесахъ противъ куртизанокъ и жуировъ во имя упорядоченной буржуазной семейной жизни. Въ 50-хъ гг. О. перешелъ отъ античной и итальянской комедіи въ стихахъ къ общественно-бытовой комедіи изъ современной жизни и въ прозѣ: Развѣнчавъ сверхженщинъ Ж. Занда ради апофеоза семьянинки („Gabrielle“, 49) и романтическихъ куртизанокъ („Le Mariage d'Olympia“, 55), О. постепенно превращался въ бытописателя и воспитателя буржуазіи, изображая дворянъ отрицательно, какъ паразитовъ, живущихъ за счетъ разбогатѣв-

шаго трудолюбиваго мѣщанства („Le Gendre de Monsieur Poirier“, 54, вмѣстѣ съ Ж. Сандо, есть рус. перев.), ополчаясь противъ авантюристовъ капитализма („Les Effrontés“, 61; „La Contagion“, 66 и др.), противъ культа золота („Ceinture dorée“, 55), идеализируя мирную семейную жизнь трудового мѣщанства („Les Fourchambaults“, 78), предостерегая его отъ адюльтера („Les lionnes ravivres“, 58), отъ пустыхъ и расточительныхъ женъ („Beau Mariage“, 59), ратуя за разводъ („Madame Caverlet“). Нѣкоторые пьесы О. направлены противъ клерикализма и противъ иезуитовъ („Lions et Renards“, 69). Своимъ двойникомъ О. выставилъ въ двухъ пьесахъ журналиста Жибуайе, сторонника идеи равенства, для котораго революція XVIII в. только начало великаго освободительнаго движенія („Les Effrontés“), идеальнаго отца, воспитывающаго сына, какъ борца за свои передовыя политическія и социальныя убѣждения („Le fils de Giboyer“, 63, есть рус. перев.). Пьесы О., написанныя всегда à thèse, проникнуты обычно морализующимъ духомъ. Пьесы О. изд. въ 1889 г. въ 7 т. *Morillot*, „Е. А.“; *Gaillard*, „A. et la comédie sociale“. В. Фр.

Озанамъ (Ozanam), Антуанъ Фредерикъ, франц. историкъ литературы (1813—1853), происх. отъ еврейск. предковъ; пріѣхавъ изъ провинціи въ Парижъ, попалъ въ кружокъ лидеров неокатолич. движенія и сталъ участвовать въ его органахъ. Въ 1838 г. сдѣлался проф. въ Лионѣ, въ 1840 г. переведенъ въ Сорбонну. Гл. его работы: „Dante et la philosophie catholique au XIII s.“ (1839) и „Les poètes franciscains en Italie au XIII s.“ (1852). Въ нихъ, въ своихъ многоч. статьяхъ и письмахъ О. является однимъ изъ самыхъ яркихъ представителей неокатолицизма. Шатобрианъ уступаетъ ему въ искренности, послѣдовательности, учености, Монтаньберъ—въ критической свободѣ. О. придаетъ средневѣковому католицизму руководящее значеніе въ исторіи человечества, но требуетъ, чтобы современный католицизмъ подчинился великію новымъ факторамъ обществ. жизни.—См. *Faulquier* (1903).

Озенъ (Aasen), Иваръ, норвежск. лингвистъ (1813—1896), написалъ „Det

norske Tolkesprags grammatik“ (2 изд. 1864) и „Ordbog over det norske Tolkesprag“ (1850), кот. создалъ норвежск. національн. языкъ, освобожденный отъ датекихъ примѣсей (Landsmaal).

Озера, котловины на поверхности земли, заполненные стоячей водой и не имѣющія сообщенія съ моремъ. Озерныя котловины, какъ и вообще всѣ формы рельефа, могутъ быть троякаго происхожденія: 1) обязанныя *перемещеніямъ* отдѣльныхъ участковъ земной коры путемъ образованія складокъ, сбросовъ, сдвиговъ, трещинъ. Это *О. тектоническаго* происхожденія. Къ этой группѣ относятся многія крупныя О., какъ-то: Байкаль, Каспійское море, Аральское, Ладога, Онежское, Танганьика, Мертвое море и др. Котловины О. Пейяне (Финляндія), длинныхъ О. по сѣв. берегу Онежскаго О. и мн. др. Седергольмъ считаетъ за трещины тектоническаго происхожденія; 2) обязанныя *уносу* массы благодаря работѣ воды, льда, вѣтра и т. д. Получающіяся этимъ путемъ *денудаціонныя* котловины обычно не имѣютъ крупныхъ размѣровъ. Въ Нижегородской г. довольно много О., обязанныхъ вышечлачиванію известняковъ и гипса и послѣдующему образованію проваловъ. Въ областяхъ, подвергающихся оледенѣнію, ледники „выпахиваютъ“ въ скалистомъ основаніи небольшія котловины. Падающая съ высоты вода выверливается у основанія обрыва углубленія; 3) обязанныя *приносу* материала и образованію *запруды*. Эта группа О., которымъ можно дать названіе *плотинныхъ*, самая многочисленная. Плотины или запруды могутъ образовываться самыми разнообразными способами: обвалами, наносной дѣятельностью рѣкъ, ледниковъ, морей, вѣтра, изверженіями вулк., растеніями, животными и т. д. О. Сарезское и Яшилъкуль на Памирѣ образовались благодаря обваламъ (*см.*). О. Ялпухъ, Катлабухъ и Китай на югѣ Бессарабіи представляютъ собою лиманы Чернаго моря, отчлененные отъ него выдвинувшейся дельтой Дуная; такого же происхожденія нѣкоторые ильмени въ дельтѣ Волги (напр., Дамчикъ). Многочисленныя лагуны (*см.*) на берегахъ морей есть плотинныя О., образовавшіяся благодаря наносной дѣятель-

ности морского приобя и течений. На поверхности торфяниковъ (напр., на Шуваловскомъ торфяникѣ близъ Петрограда) мѣстами образуются котловинки вслѣдствіе неравнобѣрнаго роста торфяного покрова. О. Гокча представляетъ собою котловину, запруженную лавовымъ потокомъ. Въ областяхъ развитія поддонной морены великаго ледника имѣется масса котловинъ, обзанныхъ неравнобѣрному насыпанію матеріала морены (напр., многія О. въ верховьяхъ Зап. Двины и Волги). Благодаря отложенію рѣчныхъ наносовъ и образованію запрудъ въ покинутыхъ рѣкой частяхъ своего ложа, получаютъ О. - старицы. Въ промежуткахъ между насыпанными вѣтромъ барханами и дюнами нерѣдки О. (сюда, напр., относятся тѣ изъ ильменей въ дельтѣ Волги, которые лежатъ между цѣпами т. н. бѣровскихъ бугровъ). Въ кратерахъ вулкановъ и грязевыхъ сопковъ залегаютъ нерѣдко О.: въ кратерѣ потухшаго вулкана Сипанъ-дагъ (на берегу О. Ванъ) есть озеро; также въ кратерѣ потухшаго вулкана Мухкетова на Витимскомъ плоскогорьѣ; 4) наконецъ, весьма многія озерныя котловины *смѣшаннаго* происхожденія.

Общую площадь, занимаемую всѣми О. земли, исчисляютъ въ 1,7 милл. кв. километровъ, изъ нихъ болѣе милліона кв. км. падаетъ на 20 озеръ площадью свыше 10 тыс. кв. км. Самое большое по площади озеро—это Каспійское море (436.340 кв. км.), затѣмъ слѣдуютъ: Верхнее оз. Сѣв. Америки (81.380 кв. км.), Викторія-Ньянца (68.000 кв. км.), Аральское море (64.490 кв. км.), Гуронъ (61.600 кв. км.), Мичиганъ (58.100 кв. км.), Байкаль (37.000 кв. км.), Танганійка (35.130 кв. км.) и т. д. Уровень О. можетъ лежать на самой различной высотѣ относительно поверхности моря: начиная отъ Мертваго моря, поверхность котораго на 394 м. ниже уровня океана, и кончая О. Тибета, находящимися на высотѣ 5.000 м. Наиболѣе глубокія О. слѣдующія: Байкаль 1.522 м., Танганійка 1.430 м., Каспійское м. 945 м., Ньясса 706 м., оз. Таное въ Калифорніи 501 м. Котловины, дно которыхъ лежитъ ниже уровня океана, называются депрессіями или впадинами; самыя глубокіими депрессіями на ма-

терикѣ являются дно Байкала (1.069 м. ниже уровня океана), дно Каспія (—971 м.), дно Мертваго моря (—793 м.), дно Танганійки (—650 м.).

О., имѣющія надземный стокъ въ видѣ рѣчки, называются *проточными*, О. безъ такого стока называются *замкнутыми* или *безсточными*. Обычно проточныя О. бываютъ прѣсными, замкнутыя — солеными, но не всегда. Оз. Убаганъ въ Акмолинской обл., принадлежащее къ системѣ р. Тобола, имѣетъ воду горько-соленую; объясняется это тѣмъ, что оно получаетъ солончатую воду и, кромѣ того, періодически высыхаетъ. Изъ замкнутыхъ О. нѣкоторыя имѣютъ прѣсную воду, напр., Балхашъ, затѣмъ всѣ О., имѣющія подземный стокъ, напр., періодически уходящее подъ землю оз. Сямго въ онежскомъ у. Архангельской губ., а также О., питающія обильные ключи, напр., оз. Табисцхури въ Закавказьѣ. Нѣкоторыя О. то имѣютъ стокъ, то теряютъ его; это — *полупроточныя* О.; примѣръ—оз. Гокча. Количество солей въ водѣ соленыхъ О. различно: въ Каспійскомъ морѣ 1,2‰, въ Мертвомъ морѣ 24‰, въ Индерскомъ озерѣ 26‰ и т. д. Если содержаніе солей доходитъ до такой степени, что соли выпадаютъ на дно озера, то такія О. называютъ *самосадочными* (Индерское, Елтонъ, Баскунчакъ и мн. др.). Главной составной частью солей соленыхъ О. является обычно хлористый натрій, но изрѣдка встрѣчаются О., сядящія соду, глауберову соль, буру.

Каждое О. есть явленіе недолговѣчное: приносимые притоками осадки заполняютъ котловину О., далѣе О. зарастаетъ растительностью. Судьба каждаго О.—превратиться въ болото, а затѣмъ и совсѣмъ высохнуть. Вычислено, что вся котловина такого громаднаго О., какъ Аральское море, будетъ заполнена осадками, приносимыми Амударьей и Сыръ-Дарьей, менѣе чѣмъ въ 30.000 лѣтъ. Наиболѣе шансовъ сохраниться имѣютъ тѣ озерныя котловины, которыя получаютъ мало притоковъ и, слѣдовательно, мало заносится осадками; а это бываетъ въ полупустыняхъ и пустыняхъ, а равнымъ образомъ въ областяхъ развитія карстоваго ландшафта. Въ влажныхъ же

странахъ О. чрезвычайно быстро исчезаютъ и, дѣйствительно, мы видимъ, что въ богатыхъ дождями тропическихъ странахъ, каковы низменности по Гангу, Амазонкѣ, О. очень мало.

Разсматривая распредѣленіе О. по поверхности суши, мы видимъ, что О. обычно разбѣяны не по одиночкѣ, а собраны группами. Мѣстами наибольшаго развитія О. являются области, подвергавшіяся оледенѣнію; полупустыни и пустыни, поймы рѣчныхъ долинъ на равнинахъ, берега морей, страны карстоваго ландшафта и вулканическія области.

Въ каждой озерной котловинѣ можно различить дно и скаты; послѣдніе продолжаютъ надъ поверхностью воды въ берега. Береговая область О. слагается изъ слѣдующихъ зонъ: 1) *берега*, составляющаго часть суши и никогда не омываемаго водой; 2) *осушной полосы*, промежуточной между сушей и О.; она то бываетъ покрыта водой, то дѣлается сухой, въ зависимости отъ высоты волнъ и стоянія уровня О.; 3) *подводной террасы* или *береговой отмели*, обозначающей собою нижнюю границу дѣйствія волнъ; береговая отмель по направленію къ О. обрывается болѣе или менѣе крутымъ скатомъ, т. н. *изрубьемъ*. На пологихъ, песчаныхъ берегахъ береговая отмель не развивается, замѣняясь параллельными берегу песчаными грядами, береговыми рифами. Уровень О. подверженъ измѣненіямъ въ зависимости отъ климатическихъ причинъ, вѣтра (волны), сейсмъ и другихъ факторовъ.

По физическимъ свойствамъ воды различаютъ О. (мы говоримъ о прѣсныхъ О.) полярныя, умѣренныя и тропическія. Въ полярныхъ О., если только они не очень мелки, вода не успѣваетъ прогрѣваться и весь годъ имѣетъ температуру ниже 4° , т. е. ниже t° наибольшей плотности: напротивъ, въ тропич. О. (напр., въ озерѣ Танганійка) вода весь годъ выше 4° . Въ О. умѣреннаго пояса лѣтомъ на поверхности вода теплая, книзу температура уменьшается, пока не достигнетъ t° наибольшей плотности, т. е. 4° ; напротивъ, зимой температура съ глубиной увеличивается: на поверхности 0° , а на глубинахъ однообразная t° въ 4° . Тогда

какъ земля (почва) прогрѣвается преимущественно путемъ теплопроводности, главной причиной прогрѣванія воды является солнечное лучеиспусканіе, причиной охлажденія—излученіе въ атмосферу и міровое пространство. Между тѣмъ какъ въ почвѣ нагрѣваются только верхніе слои, въ водѣ, благодаря ея прозрачности, нагрѣваніе простирается въ глубину. Предѣлъ вліянія этихъ причинъ, а также конвекціи, въ прѣсныхъ О. въ годовомъ періодѣ простирается до 100—200 м., въ суточномъ—до 5—20 м. Слои воды ниже предѣла, до котораго доходитъ суточная циркуляція, будутъ отличаться постоянной температурой, при чемъ разница температуръ этихъ нижнихъ слоевъ, не затрагиваемыхъ циркуляціей, и верхнихъ будетъ весьма рѣзка. Слой, гдѣ происходитъ рѣзкая смѣна температуръ, называется *слоемъ скачка*. Въ качествѣ примѣра рѣзкаго паденія температуры можетъ служить слѣдующее наблюденіе: въ Чивыркуйскомъ заливѣ Байкала въ іюль 1908 г. на глубинѣ $6\frac{1}{4}$ м. отмѣчена температура $18,9^{\circ}$ Ц., а на $6\frac{1}{2}$ м. только $9,8,0^{\circ}$ т. е. на $\frac{1}{4}$ м. паденіе въ $9,1^{\circ}$.

Вслѣдствіе значительной теплоемкости воды, О. оказываютъ замѣтное смягчающее вліяніе на климатъ, умѣряя лѣтомъ жару, а зимою холодъ и вообще смягчая крайности температуръ. Это обнаруживается очень наглядно на Байкалѣ: на станціяхъ, лежащихъ на берегу Байкала, температура зимы выше, а лѣта ниже, чѣмъ на станціяхъ поодаль отъ береговъ; разница температуры воздуха между наиболѣе теплымъ и наиболѣе холоднымъ мѣсяцемъ на берегахъ всего 31° , тогда какъ вдали отъ береговъ до 43° . Вліяніе Байкала замѣтно сказывается на климатѣ Иркутска (50 вер. отъ берега) и Кабанска (30 вер.).

Фауна многихъ О. представляетъ большой интересъ. Такъ, въ Каспійскомъ морѣ встрѣчается много представителей, унаслѣдованныхъ отъ тѣхъ временъ, когда Каспій составлялъ часть обширныхъ верхнетретичныхъ бассейновъ; таковы многіе моллюски, ракообразныя, каспійскій тюлень (*Phoca caspica*). Еще болѣе замѣчательна фауна

на прѣсноводнаго Байкала, заключающая множество видовъ, нигдѣ, кромѣ Байкала, не встрѣчающихся и отчасти напоминающихъ морскіе. Однако фауна Байкала не морского происхожденія, а образовалась въ самомъ О. въ теченіе его долгой геологической жизни, частью же представляетъ собою остатки прѣсноводной фауны, жившей въ прѣсныхъ водахъ Центральной Азіи и Сибири въ верхнетретичное время. Весьма своеобразна также фауна оз. Танганйики. Во многихъ прѣсныхъ О. встрѣчаются формы, и понынѣ живущія въ морѣ. Такія О. предложено было называть *реликтовыми*, въ предположеніи, что котловина О. составляла нѣкогда часть моря, откуда О. и унаследовало нѣкоторые элементы своей фауны. Однако по большей части удалось доказать, что морскія формы проникли въ прѣсныя О. путемъ переселенія черезъ рѣки. За реликтовые можно признать лишь О., находящіяся въ непосредственной близости моря и явно отчленившіяся отъ него, напр., лагуны, или же такія, относительно кот. геологическія данныя съ несомнѣнностью показываютъ, что они еще недавно составляли часть моря; такъ, напр., О. Онежское, Ладожское, Меларъ, Венеръ, Веттеръ въ позднеледниковое время входили въ составъ *юльдіева* моря, обнимавшаго Бѣлое и Балтійское моря. Фауна названныхъ О. заключаетъ морскіе элементы юльдіеваго времени, и О. эти могутъ поэтому быть названы реликтовыми.

Исслѣдованію О., или *лимнологіи*, положилъ начало проф. Ф. Форель, опубликовавшій прекрасное описаніе Женевского озера (F.-A. Forel, „Le Léman“, 3 т., 1892 — 1904). См. также: Ф. А. Форель, „Руководство по озеровѣдѣнію“ (1912, изд. Департ. Землед., перев.). Изъ русскихъ О. подробныя описанія даны для слѣд: Л. Бергъ, „Аральское море“ (СПб., 1908); Е. Марковъ, „О. Гокча“ (СПб., 1911); А. Стельниковъ, „О. Зайсанъ“ (Омскъ, 1910). Л. Бергъ.

Озерки, густо заселенная дачная мѣстность въ 10 в. отъ Петрограда по Финлянд. и Приморск. жел. дорог.

Озерная школа (Lake school), названіе англ. поэтич. школы романтиковъ-народниковъ, данное ей потому,

что ея вожди—Уордсвортъ, Кольриджъ и Соути—жили у озеръ Кемберленда и Вестморленда (см. *англ. литература*, III, 38).

Озерныя руды, см. XX, 152, *прилож.* 14.

Озеровъ, Владиславъ Александровичъ, драматургъ, род. въ Тверской губ., въ 1769 г.; поступивъ въ военную службу, участвовалъ въ сраженіи при Бендерахъ, въплотьдствіи служилъ по льбному департам. и съ чиномъ генераль-майора вышелъ въ отставку въ 1808 г. Вначалѣ его литературная дѣятельность была очень счастлива, и послѣдовательно появившіяся его трагедіи: „Эдипъ въ Лейнахъ“ (1804 г.), „Фингалъ“ (1805 г.) и „Дмитрій Донской“ (1807 г.) пользовались въ свое время рѣдкимъ, блестящимъ успѣхомъ. Всѣ онѣ были написаны въ духѣ и формѣ французскаго ложноклассицизма, но, благодаря прекраснымъ по тому времени стихамъ, искренности чувства и новизнѣ мотивовъ („сантиментальность“) и сюжетовъ (средневѣковыя преданія, пѣсни Оссіана), онѣ представляютъ новый шагъ въ развитіи русской поэзіи, служа переходомъ къ зарождавшемуся романтизму. Изъ другихъ его произведеній извѣстны: трагедія „Ярополкъ и Олегъ“, „Поликсена“ и „Гимнъ богу любви“. Слишкомъ чувствительный и самолюбивый, О. не перенесъ нападокъ и клеветъ своихъ литературныхъ недоброжелателей, впалъ въ меланхолію, въ припадкѣ которой съжегъ начатую имъ трагедію „Медея“, и умеръ психически-больнымъ въ 1816 г. Библиогр. см. въ „Русск. Биогр. Словарѣ“ (Импер. Русск. Истор. О-ва).

Озеровъ, Иванъ Христофоровичъ, ученый и политич. дѣятель, род. въ 1869 г. въ мѣст. Занино Костром. губ. въ бѣдной крестьянской семьѣ, по окончаніи народной школы и городского училища былъ отданъ матерью, несмотря на крайнюю скудость ея средствъ, въ костромск. гимназію; блестяще кончивъ курсъ и поступивъ на юридич. фак. москов. унив. (1889). И здѣсь, какъ въ гимназическіе годы, жизнь протекала въ очень тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ; тѣмъ не менѣе О. горячо отдавался научнымъ занятіямъ. Еще въ гимназіи онъ уча-

ствоваль въ небольшомъ кружкѣ, гдѣ читали Писарева и Бѣлинскаго, потомъ сообща занимались политич. экономіей по Иванюкову и Марксу, исторіей философіи по Куно Фишеру и т. п. Въ университетѣ О. продолжалъ интересоваться и философіей, и психологіей, и исторіей литературы, но всего болѣе его увлекали экономическія науки, и ближайшей спеціальностью онъ избралъ финансовую науку, много работая подъ руководствомъ проф. И. И. Янжула, который оказывалъ ему самое широкое содѣйствіе. По окончаніи курса (1893) былъ оставленъ при университетѣ по кафедрѣ финансовъ, права, въ 1895 г. былъ посланъ за границу, и результатомъ его двухлѣтней работы тамъ явилась магистерская диссертация: „Подходный налогъ въ Англіи и экономическія и общественныя условія его существованія“, встрѣченная въ печати съ большимъ сочувствіемъ. На основаніи детальнаго анализа чрезвычайно богатаго фактическаго матеріала авторъ приходитъ вельдѣ за Родбертусомъ къ выводу, что „налоговая система есть рефлексъ экономической жизни“, и доказываетъ на примѣрѣ Англіи, что „матеріальное содержаніе акта (опредѣляющаго обложеніе различныхъ классовъ) диктуется соотношеніемъ общественныхъ группъ и въ еще большей степени опредѣляется послѣднимъ факторомъ дѣйствительная работа акта“. Дальнѣйшимъ важнымъ трудомъ въ той же области изученія социальна-экономическихъ факторовъ обложенія явилась его докторская диссертация: „Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи“ (1900). Въ 1898 г., послѣ перехода проф. И. И. Янжула въ Академію наукъ, О. занялъ его кафедру финансоваго права въ москов. унив., въ 1907 г. онъ былъ перевед. въ петербург. унив., но продолжалъ читать и въ москов. унив. на правахъ доцента, а въ 1909 г. вновь перешелъ въ Москву, гдѣ, на ряду съ лекціями въ университетѣ, читаетъ также въ Коммерч. институтѣ и на счетоводн. курсахъ Езерскаго. Въ 1909 г. былъ избранъ въ члены Государственнаго совѣта отъ Академіи наукъ и университетовъ. Кромѣ диссертаций и „Основъ финансовой науки“

(удост. преміи Грейга) О. принадлежить рядъ книгъ по различнымъ вопросамъ экономич. жизни, государственн. хозяйства и рабочаго законодательства; важнѣйшія изъ нихъ: „Изъ жизни труда“, „Очерки эконом. и финансов. жизни Россіи и Запада“, „Экономическая Россія и ея финансовая политика“ (1905), „Политика по рабочему вопросу“ (1906), „Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги“ (1907), „Горные заводы Урала“ (1911), „Оборотная сторона нашего бюджета“ (1911) и др. Много писалъ О. по текущимъ финансовымъ и экономич. вопросамъ въ спеціальной и общей періодической печати, русской и иностранной. Подъ псевдонимомъ *З. Ихоровъ* онъ выпустилъ также нѣсколько беллетристич. произведеній: „Исповѣдь челоуѣка на рубежѣ XX вѣка“ (1904), „Записки самоубійцы“ (1911), „Пѣсни бездомныхъ“ (1912).

Озёры, с. коломенскаго у. Московской губ.; 11.166 жит. Больш. бумагопряд. и ткацкая фабрика.

Озимовый червь (*озимовая совка*), см. XI, 443/45.

Озирисъ, см. *религія древняго Египта*.

Ознобишинъ, Дмитрій Петровичъ, поэтъ (1804 — 1877), происходилъ изъ дворянъ Симбирск. губ., воспитыв. въ москов. універ. пансіонѣ; изучилъ кромѣ новыхъ и древн. языковъ, также арабскій и персидскій, большую часть жизни провелъ въ своемъ имѣніи. Въ 1827 г. составилъ альманахъ „Сѣверная Лира“, гдѣ впервые появились его стихотворенія и переводы изъ Байрона („Еврейскія мелодіи“) и Шенье. Большинство его стихотвореній посвящены Кавказу и вообще путевымъ впечатлѣніямъ. О. принадлежалъ къ многочисленнымъ поэтамъ пушкинской эпохи, не имѣвшимъ самостоятельнаго значенія.

Озокерить (*горный воскъ*, *горное сало*, *нефтегиль*), минераль, встрѣчается въ большихъ залежахъ въ Галиціи (около Борислава) и въ Утѣ (Соединенные Штаты); въ этихъ обоихъ мѣстахъ онъ добывается горнозаводскимъ путемъ; кромѣ того, О. встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Карпатъ, въ Шотландіи, на Кавказѣ, въ Калифорніи, Техасѣ, а также недавно най-

день въ Финляндіи. Большинство ученыхъ принимаетъ, что О. образовался изъ нефти, частью испареніемъ, частью окисленіемъ ея; этотъ взглядъ былъ высказанъ впервые Грабовскимъ (1877). Таково происхождение галиційскаго и кавказскаго О. Происхождение же нѣкоторыхъ О. (напр., найденныхъ въ торфяникахъ) приписывается жизнедеятельности діатомей, и послѣ ихъ смерти О. накопляется на днѣ различныхъ водъ. О. представляетъ большею частью черную мягкую аморфную массу, иногда окрашенную въ зеленоватый, темно-коричневый или желтый цвѣтъ; степень мягкости О. различна; уд. вѣсъ колеблется отъ 0,85 до 0,95; точка плавленія лежитъ между 60—70°; составъ: 85—86% С и 15—14% Н, что соответствуетъ смѣси олефиновъ $C_n H_{2n+2}$ съ парафинами $C_n H_{2n+2}$. О. поглощаетъ на

воздухъ кислородъ, послѣдствіемъ чего является потемнѣніе его при храненіи и повышеніе точки плавленія. О. хорошо растворяется въ бензинѣ, бензолѣ, нефти, скипидарѣ и сѣроуглеродѣ, труднѣе въ эфирѣ и спиртѣ. Глина обладаетъ способностью задерживать красящее вещество О., если ея дѣйствовать на холоду. Поэтому О., извлеченный бензиномъ изъ смѣси О. съ глиной, мало окрашенъ. Крѣпкая сѣрная к-та на холоду не дѣйствуетъ на О., но при нагрѣваніи выдѣляется SO_2 , и образуются черные асфальтообразные продукты, при чемъ О. теряетъ свойственную ему пластичность, вслѣдствіе удаленія нѣкоторыхъ составныхъ частей.

Добываніе О. въ Галиціи производится подземными работами. О. или породу, содержащую его, отбиваютъ кирками и въ бадьяхъ поднимаютъ вверхъ. Поднятый на поверхность земли О. подвергаютъ сортировкѣ. Его раздѣляютъ на два сорта: одинъ представляетъ куски почти чистаго О.; другой представляетъ рыхлую породу, пропитанную О. Первый сортъ плавятъ въ котлахъ или прямо на огнѣ, или посредствомъ пара, или кипяченіемъ съ водою. Расплавленное вещество выливаютъ въ формы и застывшій въ нихъ О. въ видѣ короваевъ отправляютъ въ торговлю. Землистая порода, пропитанная О., подвергается также обра-

боткѣ для добыванія изъ нея О. Полуценный продуктъ поступаетъ въ продажу короваями, вѣсомъ отъ 35—40 килограммовъ въ нѣсколькихъ сортахъ, отличающихся по цвѣту и содержанію примѣсей; цвѣтъ самаго низшаго сорта приближается къ черному; высшій же сортъ, съ точкой плавленія 68°, имѣетъ свѣтло-зеленую окраску.

Примѣненіе сырого О.: 1) въ электротехникѣ, особенно въ смѣси съ асфальтомъ и другими продуктами, для кабельной изоляціи; 2) для пропитыванія непромокаемыхъ тканей (брезентовъ) и 3) для пропитыванія дерева (пропитанное О. дерево отличается безграничной стойкостью). Но главное примѣненіе О.—это переработка его въ *церезинъ* и *парафинъ*.

Не всякіе сорта О. пригодны для передѣлки въ церезинъ. Напр., большинство американскихъ и кавказскихъ О. не годятся для этого. Церезинъ представляетъ собою О., очищенный химическимъ путемъ; онъ имѣетъ или желтый, или бѣлый цвѣтъ. Церезинъ приобрѣлъ большую извѣстность какъ средство для фальсификаціи воска, на который очень похожъ по внѣшнему виду. Свѣчи съ примѣсью церезина горятъ съ копотью, а чистыя восковыя свѣчи безъ нея. Церезинъ также примѣняется для изготовленія бѣлаго или желтаго вазелина. Сушность приготовленія церезина изъ О. сводится къ удаленію изъ него примѣсей посредствомъ плавленія, обработки сѣрной кислотой (купороснымъ масломъ или моногидратомъ сѣрной к.), животнымъ углемъ и процѣживанія расплавленнаго вещества. Полученіе церезина безъ употребленія сѣрной кислоты не удается, между тѣмъ какъ при этомъ теряется 15—20% цѣннаго вещества; кромѣ того, послѣ дѣйствія кислоты О. утрачиваетъ свойственную ему пластичность. Дѣйствіе сѣрной к. лучше всего проявляется при температурахъ выше 110°. Полученный церезинъ бываетъ желтаго или бѣлаго цвѣта. Для желтаго церезина достаточно одной обработки сѣрной к.; для бѣлаго требуется такую обработку повторить.

Тѣ сорта О., которые не пригодны для приготовленія церезина, перерабатываются въ *парафинъ*; съ этою

цѣлью они подвергаются перегонкѣ съ перегрѣтымъ паромъ, при чемъ собирають отдѣльно тотъ перегонъ, который начинается *кристаллизоваться при охлажденіи*. Парафинъ употребляется для изготовленія свѣчей, для изолированія проводниковъ электричества, для дѣланія непромокаемыхъ тканей, для апрета тканей и пр. *Е. Орловъ.*

Озонизація воды, см. *вода*, X, 509.

Озонъ—аллотропическое измѣненіе кислорода, получающееся при пропусканіи тихаго разряда электричества черезъ сухой кислородъ. Онъ образуется также при медленномъ окисленіи фосфора и такихъ углеродистыхъ соединеній, какъ скипидаръ, смолы и т. п. Получается также при дѣйствіи охлажденной крѣпкой сѣрной кислоты на перекись барія: $3\text{BaO}_2 + 3\text{H}_2\text{SO}_4 = 3\text{BaSO}_4 + 3\text{H}_2\text{O} + \text{O}_3$. Молекула O_3 состоитъ изъ 3 атомовъ (O_2), тогда какъ молекула кислорода O_2 состоитъ изъ двухъ. O_3 —соединеніе *эндотермическое*, т. е. при образованіи его изъ кислорода тепло поглощается—въ количествѣ 29,6 бол. калорій на грамммолекулу (48 гр.) O_3 . Этимъ избыткомъ энергіи обуславливается его сильное окисляющее дѣйствіе на многія тѣла: при обыкновенной температурѣ O_3 окисляетъ ртуть, серебро, выдѣляетъ іодъ изъ раствора іодистаго калия и разрушаетъ органическія тѣла: каучукъ, пробку, краски и т. п. O_3 дѣйствуетъ разрушительно на микроорганизмы, поэтому применяется для дезинфекціи воды. Въ чистомъ видѣ, совершенно свободномъ отъ кислорода, O_3 не можетъ быть полученъ. При дѣйствіи тихаго разряда на сухой кислородъ получается смѣсь, въ коей не болѣе 12 $\frac{1}{2}$ % O_3 при +22° и 20% O_3 при—23°. При охлажденіи подобнаго рода смѣси въ жидкомъ кислородѣ получается жидкій O_3 въ видѣ голубой жидкости, кип. при—119° подъ давленіемъ одной атмосферы. Въ водѣ онъ растворяется: въ 100 объемахъ воды 40 об. O_3 . O_3 находится въ воздухѣ; въ воздухѣ полей, и особенно лѣсовъ (хвойныхъ) его больше, чѣмъ въблизи жилищъ. *И. Кб.*

Озуна, древн. Urso, гор. въ исп. пров. Севилья; 18.072 ж.; нынѣшняя коллегія была въ 1550/1820 гг. университет.

Озургетскій уѣздъ, юго-западн. уѣздъ Кутаиск. г., граничитъ съ Тифлисс. г. и Батум. обл., на з. омывается Черн. м. Площ. 1.899,04 кв. в. У. выполненъ отрогами Аджаро-Ахалцыхскихъ горъ, только с.-зап. прибрежная часть низменная и болотистая. Склоны горъ и низменность покрыты лѣсами, занимающими 75.648,8 дес. Орошается небольшими рѣчками, текущими въ море. Населеніе исключительно картвельцы; поданнымъ администраціи въ 1912г. изъ 106.080 ж. картвельцевъ было 105.514 ч., русскихъ всего 135 ч. По переп. 1897 г. было 92.212 жит. Занятіе жителей земледѣліе; въ 1911 г. подъ посѣвами было 19.352 д.; изъ хлѣббовъ воздѣлывалась только кукуруза и немного гоми. Скотоводство особ. значенія не имѣетъ. Развито табаководство (высшіе сорта) и винодѣліе. Въ томъ же 1911 г. подъ виноградниками было 4.884 д., выдѣлано вина 286.000 ведеръ. Подъ культурой чайнаго куста было ок. 20 дес., собрано чайнаго листа 11.890 ф. *А. П-ръ.*

Озургеты, у. гор. Кутаиской губ.; 7.341 ж. Прежде резиденція Гуріелей, владѣтелей Грузій.

Озы (отъ шведск. ås) представляютъ собою удлиненныя, валобразныя накопленія песка, гальки и (рѣже) валуновъ, отложенныя въ теченіе ледниковаго времени; нерѣдко по формѣ O_3 напоминаютъ жел.-дорожныя насыпи. Матеріаль, изъ котораго сложены O_3 , *всегда окатанъ и слоистъ*; онъ можетъ быть или галькой, или пескомъ, или тѣмъ и другимъ; иногда прибавляются еще валуны. Длина O_3 отъ нѣсколькихъ сотъ метровъ до свыше 200 км.; одинъ изъ самыхъ длинныхъ O_3 .—это озы, который тянется въ Финляндіи отъ округа Brahestad (городъ на берегу Ботническаго зал.) къ Куопіо и далѣе на юго-востокъ, гдѣ онъ соединяется съ поперечнымъ озомъ Сальпаусселькя (см. ниже); длина этого оза около 350 км. O_3 достигаютъ высоты до 50 м. и болѣе. O_3 сохраняютъ опредѣленное, болѣе или менѣе прямолинейное (иногда слегка извитое) направленіе; иногда отъ главнаго оза отходятъ боковые, на подобіе притоковъ. Въ Финляндіи простираніе O_3 главнымъ образомъ с.-з. — ю.-в., сообразно съ направленіемъ движенія

ледника. О. встрѣчаются въ Швеции, южн. Норвегіи, Финляндіи, Олонекской и прибалтійскихъ губ. (въ Лифляндской губ. они наз. *Kanger*), мѣстами — и южнѣ, въ сѣв. Германіи, Даніи, Шотландіи, Ирландіи, Сѣв. Америкѣ (въ послѣднихъ трехъ странахъ ихъ называютъ *esker*), — вообще въ мѣстахъ, которыя нѣкогда были покрыты ледниковымъ покровомъ. По нынѣ принятому взгляду, О. есть отложеніе подледниковыхъ рѣкъ. Рѣки, протекавшія подъ материковымъ покровомъ, отлагали на днѣ своего ложа мощныя скопленія песка, гальки, а частью и валуновъ, вымытая изъ основной морены; когда ледъ стаялъ, эти скопленія оказались обнаженными — въ видѣ валовъ. Нѣкоторые полагали, что О. представляютъ собою отложеніе рѣкъ, протекавшихъ на поверхности ледника, но изученіе современнаго ледяного покрова Гренландіи показало, что здѣсь на поверхности льда нѣтъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ. Однако для нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ и эта теорія можетъ оказаться отвѣчающей истинѣ. — Кромѣ вышеописанныхъ О., направленіе коихъ совпадаетъ съ направлениемъ движенія льда, въ Финляндіи есть О., перпендикулярныя движению льда, т. е. краевые или поперечныя озы. Сюда относится *Salpauselkä* южной Финляндіи, которая тянется, въ видѣ двойного параллельнаго ряда валовъ, между Юенсу и Гангё; наибольшей высоты *Salpauselkä* достигаетъ къ западу отъ Лахти, именно — до 131—132 м. абс. выс.; къ сѣв.-вост. отъ Иматры высота ея 102—105 м. Мѣстами по ней идетъ ж. д. Образование этого краевого оза объясняютъ такъ: подледниковыя рѣки выносили песокъ и гальку въ море, разстилавшееся по краю ледниковаго покрова; эти отложенія и образовали валы, параллельныя краю ледника. *Л. Бергъ.*

Озюрокъ, безувздн. гор. лещичкаго у. Калишской губ.; 18.327 ж. Хлопчатобум., шерст., аппретурн. произв.

Оидіумъ, *пепельница*, *мучная роса*, болѣзнь винограда, выражается въ томъ, что на листьяхъ, почкахъ, молодыхъ побѣгахъ, зеленыхъ ягодахъ, однимъ словомъ, на всѣхъ травянистыхъ частяхъ виноградной лозы появляются

свѣтло-сѣрые, мучнистые или пепельные налеты, легко снимаемые пальцемъ. Побѣги и листья при этомъ бурѣютъ, засыхаютъ и листья опадаютъ, ягоды же сморщиваются, высыхаютъ, трескаются и дѣлаются негодными для употребленія. Очень хорошимъ средствомъ борьбы является сѣрный цвѣтъ, которымъ осыпаютъ лозы раза три въ теченіе первой половины вегетаціоннаго періода. Болѣзнь вызывается падениемъ паразитнаго грибка *Oidium Tuckeri*, нити котораго проникаютъ внутрь пораженныхъ частей, а наверху образуютъ споры размноженія — конидіи, которыя разлетаются и, попадая на другія части и лозы, прорастаютъ и на нихъ. *М. Нечаевъ.*

Ока, прав. притокъ Волги, начинается въ орловскомъ у. и губ., близъ дер. Александровки, на абс. высотѣ 106 саж., изъ болотистаго лога, впадаетъ у Нижняго Новгорода. Длина О. 1.425 вер., бассейнъ ея обнимаетъ 215.760 кв. вер. Орошаетъ губерніи: Орловскую, Тульскую, Калужскую, Московскую, Рязанскую, Тамбовскую, Владимирскую и Нижегородскую. На О. города: Орель (уровень О. надъ ур. океана здѣсь 68,8 саж.), Бѣлевъ, Лихвинъ, Перемышль, Калуга (уровень О. 57 саж.), Алексинъ, Таруса, Серпуховъ, Кашира, Коломна, Рязань, Спаскъ, Касимовъ, Елатъма, Муромъ, Горбатовъ, Нижній (уровень рѣки 27,2 саж.).

Ширна О. у Орла 30 саж., у Алексина 120 саж., у Серпухова 150 саж., въ среднемъ теченіи 100—250 саж., въ низьемъ — отъ 150 до 300 саж., въ устьѣ 220 саж. О. вскрывается у Орла въ среднемъ 31 марта нов. ст., у Рязани, Касимова и Нижняго 12 апр., замерзаетъ у Орла 27 ноября, у Рязани 24 ноября, у Касимова 21 ноября; свободна отъ льда у Орла 241 день, у Рязани 226, у Касимова 223. Средняя продолжительность навигаціи у Нижняго 200 дней. Главныя притоки: Зуша (правый), Упа (л.), Жидра (л.), Угра (л.), Осетръ (л.), Москва (л.), Пахра (л.), Цна (л.), Проя (л.), Пара (л.), Пра (л.), Гусь (л.), Мокши (л.), Теша (л.), Клязьма (л.). Правые берега мѣстами (ицескій, одоевскій уу.) очень высоки, достигая 30—40 саж., а иногда до 60 саж. надъ уровнемъ рѣки. Паденіе О. отъ истока до устья составляетъ 79 саж. Колебанія горизонта воды наибольшія у Калуги, гдѣ они достигаютъ 7½ саж., наименьшія у Орла (4 саж.); у Нижняго среднее колебаніе 4,7 саж., наибольшее 6,1, наименьшее 3,6. Пойма О. въ низовьяхъ имѣетъ до 10 верстъ въ ширину. Скорость теченія на плевсахъ 0,03—0,35 саж. въ сек., на перекатахъ 0,5—0,75 саж. Расходъ воды у д. Карповки въ 1882 году: 9 апрѣля 613 куб. саж. въ сек., 1 мая 263,8, 5 іюня 50,3, 6 іюля 55,2, 12 августа 51,8, 6 сентября 37,6, 25 февр. 1883 г. 24,4.—Сплавної О. становится отъ Орла (1.333 вер. отъ устья), судоходной отъ устья р. Зуши (1.256 вер. отъ устья); между Бѣлевымъ (1.196 в.) и Каширой (903 в.) имѣется пароходство пассажирское и буксирное, отъ Каширы и до устья р. Москвы пароходства нѣтъ, отъ устья р. Москвы и до Рязани

Въ общемъ, можно сказать, что суша и вода располагаются на противоположныхъ концахъ любого земного диаметра (т. е. являются антиподами), и лишь диаметр Южной Америки встрѣчается въ Вост. Азій сушу. Отмѣтимъ здѣсь, что на сѣв. полюсѣ находится глубокой О., а на южн.—высокая суша.

О. представляетъ собою сплошное водное пространство, условно раздѣляемое на три части: Атлантическій, Индійскій и Тихій (Великій). Прежде къ нимъ причисляли Сѣв. Ледовитый О. въ качествѣ четвертаго, теперь же его признаютъ лишь за часть Атлантическаго. Этотъ послѣдній на с., такимъ образомъ, простирается до Берингова прол., на ю. же отдѣленъ отъ Индійскаго меридіаномъ мыса Игольнаго (20° в. д.), а отъ Тихаго—линіей, идущей отъ м. Горнъ къ сѣв. оконечности Земли Луи-Филиппа (63° 5' ю. ш., 57° 0' з. д.). Индійскій О. отдѣляется отъ Тихаго меридіаномъ Южнаго мыса Тасманіи (146° 53' в. д.). Такъ предложилъ отграничить О. Крюммель; ранѣе же принимали 5 О.: Сѣв. Ледовитый, Атлант., Индійск., Тихій и Южн. Ледовитый. За границы Ледовитыхъ О. принимались сѣв. и южн. полярные круги. Атлант. О. на с. протягивали только до сѣв. полярнаго круга, на ю. отдѣляли отъ Тихаго меридіаномъ м. Горнъ (67° 16' в. д.), на в.—отъ Индійск. меридіаномъ м. Игольнаго (20° 01' в. д.). Индійскій отдѣляли отъ Тихаго линіей, идущей по зап. берегу Бирмы, Малакки, Суматры, Явы, Тимора, Австраліи (эта граница удерживается и понынѣ), а затѣмъ по меридіану мыса Южнаго Тасманіи вплоть до пересѣченія съ южн. полярнымъ кругомъ. Съ тѣхъ поръ, однако, какъ доказано существованіе обширнаго Антарктическаго материка, въ 1½ раза превосходящаго Австралію, иѣтъ основаній принимать особый Южный Ледовитый О.

Принимая всего 3 О., мы имѣемъ для Тихаго площ. въ 180 милл. кв. км., для Атлант.—106 и для Индійск.—75. Площади О. безъ морей (т. е. открытыя площади О.) соответственно равны 166, 82 и 73 милл. кв. км. Среднюю глубину всѣхъ О. (включая и моря) можно принять въ 3.700 м. Объемъ всей океанич. водной массы составитъ 3,7 × 366, или

1.354 милл. куб. км. Пространство, занимаемое отдѣльными вертикальными зонами глубинъ, Германъ Вагнеръ исчисляетъ, въ % всей площади земли, слѣд. образомъ:

Глубины.	% всей площади земли.
0 — 200 метр.	5,7
200 — 1.000 "	2,5
1.000 — 2.000 "	3,7
2.000 — 3.000 "	7,1
3.000 — 4.000 "	15,5
4.000 — 5.000 "	22,2
5.000 — 6.000 "	13,1
глубже 6.000 "	1,0

Так. обр. наибольшее пространство въ О. занято глубинами въ 4—5 тыс. м. Въ общемъ въ О. можно различить 4 ступени: 1) отъ берега и вплоть до глубины въ 200 м. тянется *мелководье*; оно представляетъ собою, собственно говоря, непосредственное продолженіе материка, являясь, по распространенному взгляду, частью суши, сравнительно недавно (въ новѣйшее геологическое время) занятою моремъ. Поэтому дно мелководья нерѣдко сохраняетъ черты рельефа, свойственныя сушѣ; такъ, здѣсь нерѣдко встрѣчаются подводныя ложбины, служащая продолженіемъ рѣкъ (наприм., въ Бискайскомъ зал., предъ устьемъ Конго и др.). Самое обширное мелководье на землѣ примыкаетъ къ сѣв. берегамъ Европы, Азій и Америки; оно занимаетъ 3¼ милл. кв. км.; начинаясь на з. у о-ва Кильдина на Мурманѣ, оно тянется на в. до береговъ Аляски, захватывая значительную часть Берингова моря. Другое обширное мелководье расположено между Индокитаемъ, Суматрой, Явой и Борнео; здѣсь глубины не превосходятъ 50—100 м. Непосредственнымъ продолженіемъ мелководья являются низменности, поднимающіяся до +200 м. надъ уровнемъ О. 2) Отъ нижней границы мелководья (200 м.) до глубины 2.400 м. идетъ крутой спускъ или *ската*, переходящій въ 3) *океаническое плато*, располож. между глубинами 2.400—5.500 м. и занимающее около ½ всей площади земли. Наконецъ, послѣдняя, очень круто спускающаяся, ступень занята 4) *абиссальной областью*, опускающейся ниже 5.500 м. и покрывающей 5% всей площади земли. Самая большая, доселѣ извѣстная глубина находится въ Тихомъ О. въ 150 км.

отъ сѣв. конца о-ва Минданао (Филиппинскіе о-ва) и составляетъ 9.780 м. (открыта въ 1912 г.). Т. к. наивысшая точка суши, гора Эверестъ, лежитъ на высотѣ 8.840 м., то общая амплитуда колебланій высотъ на землѣ составляетъ всего $18\frac{1}{2}$ км., или $\frac{1}{350}$ земного радіуса. Отличительной особенностью дна О. является его сравнительная ровность: какъ правило, здѣсь не встрѣчается такихъ рѣзкихъ измѣненій высотъ, какія мы замѣчаемъ въ горныхъ областяхъ суши. Объясненіе заключается въ томъ, что въ О. преобладаютъ силы, сглаживающія неровности; напротивъ, эрозіонная сила текучей воды тутъ ничтожна. Въ Тихомъ О. на протяженіи 1.540 км. между 164° и 178° в. д. разница между наибольшей (6.277 м.) и наименьшей (5.510 м.) глубиной составляетъ всего 767 м. Между о-вами Паумоту и Мексикою на протяженіи 5.925 км., нигдѣ не найдено разницы въ глубинахъ болѣе 730 м. Правда, въ О. наблюдаются мѣстами значит. измѣненія глубинъ, но подобныя области занимаютъ лишь незначит. протяженіе; такъ, вулканическіе острова поднимаются очень круто со дна моря: на подводной части о-ва св. Елены найдены уклоны въ $38\frac{1}{2}^{\circ}$ — 40° , на о-вѣ св. Павла (Атлант. О.)—даже до 62° .—Весьма замѣчательно, что океаническ. бассейны не представляютъ котловинообразной формы: наибольшія глубины находятся не посрединѣ О., а обычно по краямъ его. Особенно рельефно это наблюдается на Тихомъ О., кот. окаймленъ кольцомъ впадинъ. Относительно распредѣленія глубинъ въ отдѣльныхъ О. см. *Атлант. О., Великій, Индійскій, Ледовитый.*

Уровень О., хотя и служить базой для опредѣленія высотъ на сушѣ, считаясь неизмѣннымъ, на самомъ дѣлѣ подлежитъ измѣненіямъ въ зависимости отъ разныхъ причинъ: отъ температуры и плотности воды, отъ вѣтровъ, отъ барометрич. давленія, отъ образованія и таянія льда, приливовъ и отливовъ и пр. Уровень морей находится въ сильной зависимости отъ выпадающихъ въ нихъ рѣкъ (напр., Финскій заливъ, Черное м.). Еще недавно принимали, что массы материковъ оказывають на воду О. притягивающее дѣй-

ствіе, и думали, что по этой причинѣ уровень О. у материковъ долженъ подыматься, а въ центральныхъ частяхъ О. и у океанич. о-вовъ, такъ образомъ, получается какъ бы впадина; такъ, вычисляли, что у о-вовъ Бонинъ въ Тихомъ О. (къ ю. отъ Японіи) имѣется депрессія въ 1.407 м. по сравненію съ нормальнымъ уровнемъ. Однако, новѣйшія изслѣдованія показали, что отклоненія, если вообще они существуютъ, выражаются максимумъ десятками метровъ. Теоретически старое мнѣніе представляется основательнымъ, и является вопросъ, чѣмъ же объясняется отсутствіе поднятія уровня у материковыхъ массивовъ. Есть полное основаніе думать, что подъ О. на сравнительно небольшой глубинѣ залегаетъ тяжелая магма, компенсирующая недостатокъ массы въ поверхностныхъ частяхъ земной коры (т. е. въ океанич. впадинахъ). Наоборотъ, подъ материками имѣется сравнительно толстый фундаментъ изъ горныхъ породъ, обладающихъ значительно меньшей плотностью (именно, 2,5—2,6), чѣмъ магма (3,3—3,5); такъ обр., здѣсь поверхностный избытокъ массы уравнивается недочетомъ ея на глубинѣ. Материки, по выраженію Лукашевича, плаваютъ въ магмѣ. Толщина земной коры (литосферы) неодинакова: тамъ, гдѣ суша, —она толще, подъ дномъ О. тоньше. По вычисленію Лукашевича, разница въ толщинѣ литосферы въ самой толстой (Гималаи) и въ самой тонкой (зап. часть Тихаго О.) части достигаетъ минимумъ 54 км. Наблюденія надъ качаніемъ маятника подтверждаютъ эти теоретич. соображенія; оказывается, что на уединенныхъ о-вахъ среди О., гдѣ сравнительно близка тяжелая магма, секундный маятникъ качается быстрѣе, чѣмъ ему полагается согласно геогр. широтѣ; напротивъ, у береговъ материковъ и у горъ нигдѣ такого ускоренія не наблюдается.

Осадки на днѣ О. образуются: 1) изъ продуктовъ разрушенія суши, производимаго водой, льдомъ, вѣтромъ; это—терригенные матеріалы, 2) изъ продуктовъ вулканич. изверженій, 3) изъ скелетовъ отмершихъ животныхъ и растений; меньшее значеніе имѣютъ: 4) химич. осадки, образующіеся на днѣ

О. изъ морской воды, и 5) космич. пыль, метеориты.—Осадки на днѣ морей и О. можно раздѣлить на 2 группы:

А) *Мелководные* или *неритические*, отлагающіеся на днѣ мелководья, т. е. на глубинахъ не свыше 200 м. Они, въ свою очередь, раздѣляются на: 1) *прибрежные* или *литоральные*, отлагающіеся въ чертѣ приливовъ и отливовъ, а тамъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ, напр., въ Черномъ м., въ районѣ наиболѣе сильнаго дѣйствія волнъ. Нами, галька, гравій, песокъ, илъ; 2) *сублиторальные*—за чертой приливовъ и отливовъ. Галька, гравій, песокъ, илъ.

В) *Глубинные*, на глубинахъ свыше 200 м.: 1) *гемипелагические*, окаймляющіе материки: голубой илъ, красный илъ, вулканич. песокъ и илъ, зеленый илъ, известковый илъ, коралловый песокъ и илъ; 2) *пелагические*: а) богатые кальціемъ: глобигериновый илъ, птероподовый илъ, б) бѣдные кальціемъ или совсѣмъ лишенные его: диатомовый илъ, красная глина, радіоляріевый илъ.—Матеріаль для отложеній литоральныхъ, мелководныхъ и гемипелагическихъ доставляется, гл. обр., континентами; эти отложенія можно назвать *континентальными*, или *терригенными*. Напротивъ, матеріаль пелагическихъ отложеній образуется, гл. обр., въ самомъ О. Остановимся на главныхъ глубинныхъ осадкахъ. Голубой илъ обязанъ своей окраской присутствію сѣрнистаго желѣза, происходящаго, въ свою очередь, отъ разложенія органич. остатковъ. Свѣжіе образцы нерѣдко имѣютъ запахъ сѣроводорода; въ сухомъ состояніи становятся сѣрыми или бурыми. Количество углекислаго кальція варьируетъ, доходя иногда до $\frac{1}{3}$ всей массы. Голубымъ иломъ занято въ Тихомъ О. пространство между Галапагосскими о-вами и Акапулько, въ Индійскомъ—Бенгальскій и Аравійскій зал., Мозамбикскій проливъ и южн. побережье вост. Африки; весьма развитъ въ Антарктикѣ, затѣмъ въ Австралійско-Азіатскомъ средиземномъ морѣ. Вулканич. песокъ распространенъ у вулканич. о-вовъ. Красный илъ есть мѣстное (вост. побережье Южн. Америки, у береговъ Африки, въ Вост.-Китайскомъ морѣ) видоизмѣненіе голубого. Зеленый песокъ и зеленый илъ

распространены по вост. берегамъ Ю. и С. Америки, Япоши, Австраліи, у Португаліи, Калифорніи; въ этомъ осадкѣ много глауконита (см.). Известковый илъ свойственъ тропическимъ и субтропическимъ средиземнымъ морямъ, но встрѣчается также по соседству съ коралловыми о-вами; углекислаго кальція содержитъ до 90%.—Въ составѣ пелагич. осадковъ входятъ: 1) известковые и кремнеземные скелеты планктонныхъ организмовъ, 2) вулканич. пыль какъ изъ атмосферы, такъ и отъ изверженій подводныхъ вулкановъ и 3) въ минимальномъ количествѣ остатки мельчайшей терригенной мути, увлекаемой течениями. Глобигериновый илъ обычно молочно-бѣлаго или розоваго цвѣта, содержитъ не менѣе 25% углекислаго кальція, доставляемаго пелагич. глобигеринами; изъ другихъ составныхъ частей важную роль играютъ кокколиты, мелкіе известковые щитки діаметромъ 1—3 μ , принадлежащіе пелагич. водорослямъ изъ *Chrysomonadinae*. Минеральная часть составляетъ въ глобигериновомъ илѣ иногда всего до 1%. Распространенъ этотъ илъ на глубинахъ 2.500—4.000 м. (иногда и на меньшихъ), занимая 20% всей площади моря. Главная область его распространенія—Атлант. О. Разновидностью глобигер. ила является птероподовый илъ, въ кот. изобилуютъ раковины моллюсковъ изъ птероподъ. Диатомовый илъ свойственъ, гл. обр., полярнымъ морямъ, состоитъ преимущественно изъ кремнеземистыхъ створокъ диатомей. Цвѣтъ желтый. Красн. глубинная глина встрѣчается въ О. на глубинахъ не менѣе 4.000 м.; по составу преобладающая масса есть водный силикатъ глинозема, $Al_2O_3 \cdot 2SiO_2 \cdot 2H_2O$; карбонатвъ рѣдко болѣе 2%; кромѣ того, встрѣчаются зубы акулъ, кости китовъ, раковинки радіолярій, диатомей, фораминиферъ, иглы губокъ, кусочки пемзы и другихъ вулканическихъ продуктовъ, мелкіе шарики метеорнаго желѣза, марганцовыя конкреціи. Особымъ распространеніемъ красная глина пользуется въ Тихомъ О., гдѣ она занимаетъ площадь въ 101 милл. кв. км., а всего подъ красной глиной 36% всей площади О. Главная масса красной глины состоитъ изъ продуктовъ разложенія вулканич. матеріа-

ловъ и изъ мельчайшей терригенной мути. Красная глина накапливается чрезвычайно медленно: внутри марганцовых конкрецій нерѣдко находятъ зубы вымершихъ видовъ акулъ. Радиоларіевый иль представляетъ собою одну изъ формъ красной глины; въ немъ свыше 20% остатковъ кремневыхъ скорлупокъ радиоларій; цвѣтъ красноватый, бурый или желтый; включенія—тѣ же, что и въ красной глинѣ; главная область распространенія—Тихій О., между 5° и 15° с. ш., къ зап. отъ Центр. Америки.

Химическій составъ воды. Главные элементы, входящіе въ составъ солей, растворенныхъ въ водѣ О., слѣдующіе: хлоръ, натрій, магній, кальцій, сѣра, калий, бромъ. По анализамъ Дитмара, средній составъ солей слѣдующій:

Въ 1000 гр. воды:

Na	10,722 гр.,	или	30,64%
Mg	1,316 "	"	3,76%
Ca	0,420 "	"	1,20%
K	0,382 "	"	1,09%
Cl	19,324 "	"	55,21%
SO ₄	2,696 "	"	7,70%
CO ₃	0,074 "	"	0,21%
Br	0,066 "	"	0,19%
	35,000 гр.		100%

Составъ океанич. воды остается удивительно постояннымъ, хотя общее процентное содержаніе солей, равное въ среднемъ 3,5%, подвержено колебаніямъ. Такъ обр., опредѣливъ абсолютное содержаніе одного какого-нибудь элемента, напр., хлора, можно, пользуясь вышепривед. таблицей, вычислить общее количество солей на 1.000 гр. или, какъ говорятъ, *соленость*. Обычно опредѣляютъ содержаніе хлора и брома путемъ титрованія азотнокислымъ серебромъ. Помимо химическ. анализа, данныя о солености получаютъ еще чрезъ опредѣленіе удѣльнаго вѣса воды посредствомъ ареометра.—По составу вода О. рѣзко разнится отъ рѣчной; не считаясь съ другими солями, кромѣ карбонатовъ, сульфатовъ и хлоридовъ, мы имѣемъ:

	Карбо- наты.	Суль- фаты.	Хлори- ды.	Проче.
Рѣчная вода	60,1	9,9	5,2	24,8%
Океанич. вода	0,3	10,8	88,7	0,2%

Карбонаты рѣчной воды идутъ въ О. на построеніе скелетовъ животныхъ и растений.—Общее количество всѣхъ солей въ О. исчисляють въ 21,8 милл.

куб. м., каковое при испареніи дало бы на днѣ слой солей въ 60 м. мощностью.—Средняя соленость на поверхности О. 3,5‰, или 3,5‰ (въ дальнѣйшемъ мы пользуемся количествомъ солей pro mille). Наибольше соленымъ является Атлант. О.: въ среднемъ 35,4; соленость Тихаго—34,9, Индійскаго—34,8. Распрежденіе соленостей въ О. таково, что вдоль экватора расположена полоса сравнительно малой солености (въ Атл. О. 35 — 35½), затѣмъ къ с. и ю. отъ экватора соленость возрастаетъ (въ Атл. О. до 37,9), а затѣмъ въ полярныхъ областяхъ снова уменьшается. Слабая соленость вдоль экватора обусловлена малымъ испареніемъ съ поверхности О. при большомъ количествѣ атмосферныхъ осадковъ и большой облачности; малое же испареніе зависитъ отъ господствующаго здѣсь затишья; напротивъ, прилегающія къ этой зонѣ съ ю. и с. области большой солености расположены въ сферѣ дѣйствія пассатовъ, гдѣ сильное испареніе и, какъ слѣдствіе, увеличеніе солености; осадковъ здѣсь мало, облачность тоже мала. Соленость морей рѣзко разнится отъ солености О.: она то очень мала (напр., въ Балтійскомъ м.), то очень велика (Красное м.). Съ глубиной соленость въ О. незначит. уменьшается, и среднюю соленость всей воды Атлант. О. можно принять въ 35,0 (на поверхности 35,4). Въ Сѣв. Ледовитомъ О. соленость съ глубиной обычно (но не всюду) возрастаетъ вслѣдствіе подтока водъ Гольфштрма.

Прозрачность. Опыты, произведенные въ Атлант. О., показали, что солнечный свѣтъ дѣйствуетъ на фотографич. пластинку еще на глубинѣ въ 1000 м. Красные и желтые лучи поглощаются въ самыхъ верхнихъ слояхъ воды, вглубь же проникаютъ фіолетовые и синіе. Относительная прозрачность узнается посредствомъ опредѣленія глубины, на которой бѣлый кружокъ становится невидимымъ; максимальныя прозрачности отмѣчены въ Саргассовомъ морѣ (66½ м.) и въ Средиземномъ (60 м.). Наибольше прозрачныя воды отличаются и наибольшей синевой.

Распрежденіе тепла. Теплоемкость воды очень велика: 1 куб. метръ морской воды, охлаждаясь, согреваетъ

3.118 куб. м. воздуха. Этимъ объясняются малыя годовыя и суточные колебанія температуры поверхности воды. Близъ экватора суточная амплитуда составляетъ всего 0,4°. Какъ правило, вода въ О. теплѣе, чѣмъ лежащій надъ ними воздухъ; мѣстами это превышеніе достигаетъ значит. величины; такъ, въ области Гольфштрома подь 40°—50° с. ш. вода въ среднемъ годовомъ выводѣ теплѣе воздуха на 1,4°, а въ февр. даже на 3,1° (но и здѣсь *летомъ*, въ іюнѣ и іюль, вода на 0,2° холоднѣе воздуха). Надъ холодными теченіями воздухъ всегда бываетъ теплѣе воды. Самой теплой частью О. является полоса, тянущаяся отъ центральной части Инд. О. черезъ австраійско-азиатскія воды къ приэкваторіальной части Тихаго вплоть до 175° в. д. Здѣсь t^0 на поверхности моря въ среднемъ между 28° и 29° Ц. Кромѣ того, вода выше 28° имѣется частью въ Красномъ морѣ, частью къ ю.-з. отъ Центр. Америки. Самая высокая температура, отмѣченная въ открытомъ О.—32,2°, въ Красномъ морѣ наблюдалась до 34,4°, а въ Персидскомъ зал. 35,6°. Благодаря Гольфштрому, подь 60° с. ш. въ в. части Атлант. О. средняя годовая t^0 поверхности моря свыше 10°, и даже у Нордкапа гавани никогда не замерзаютъ. Разсматривая годовую ходъ t^3 воды, нужно отмѣтить, что наступленіе максимума и минимума въ водѣ запаздываетъ по сравненію съ воздухомъ. Если оставить въ сторонѣ экваторіальную зону, то максимумъ въ О. наступаетъ въ августѣ, минимумъ—въ февралѣ и даже въ мартѣ. Амплитуда годового хода мала, въ среднихъ широтахъ всего 6°—12° и даже менѣе, тогда какъ почва подь тѣми же широтами имѣетъ амплитуду 25°—40°. Подь 60° с. ш. въ Атлант. О. годовой ходъ таковъ:

Январь.	Февр.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Октб.	Ноябрь.	Декаб.	Годъ.	Амплит.
6,9	6,6*	6,6*	7,4	8,4	10,2	11,8	12,4	11,9	10,5	8,9	7,7	9,1	5,8°

У экватора максимумъ наступаетъ дважды, около времени равноденствій, минимумъ—въ августѣ. Въ Черномъ м. минимумъ—въ февралѣ, максимумъ—въ августѣ (нов. стилъ):

	Севастополь.	Батумъ.	Севастополь.	Батумъ.
Янв. . .	5,8°Ц.	10,2°Ц.	Іюль . .	21,3°Ц.
Фев. . .	5,40*	8,30*	Авг. . .	21,6°
Мар. . .	6,6°	8,7°	Сент. . .	18,7°
Апр. . .	9,2°	10,6°	Окт. . .	15,7°
Май. . .	13,5°	15,0°	Нояб. .	11,1°
Іюнь . .	18,2°	21,4°	Дек. . .	7,7°
				25,7°Ц.
				26,2°
				24,5°
				20,3°
				16,6°
				12,9°

Разсматривая распределеніе t^0 на глубинахъ, прежде всего мы обращаемъ вниманіе на два факта: 1) если изучать распределеніе t^0 на какой-ниб. определенной глубинѣ, то мы увидимъ, что наибольшее нагрѣваніе свойственно не экватору, а областямъ къ с. и ю. отъ него; 2) на днѣ, даже въ тропикахъ, господствуютъ крайне низкія температуры.—Годовыя колебанія простираются въ О. до 100—150 м., рѣже до 180 м., а ниже слѣдуетъ слой постоянной t^0 . Начиная съ глубины въ 1.000 м. и вплоть до дна паденіе t^0 чрезвычайно равномерно. На днѣ въ О. господствуютъ температуры отъ 0° до 3°, а если принять во вниманіе и полярныя страны, то тамъ на днѣ темп. опускается до—1° и даже—1½°. Ниже приводится таблица распределенія темп. на глубинахъ Атлант. О. по даннымъ Шотта, но та же картина справедлива въ общемъ и для другихъ О.:

Глубина.	30° с. ш.	Экваторъ.	30° ю. ш.
0 м.	22,7°	26,0°	19,5°
50 "	20,9°	21,8°	18,0°
100 "	19,6°	16,3°	17,3°
150 "	18,6°	13,6°	15,8°
200 "	17,9°	13,3°	14,4°
400 "	15,8°	8,1°	11,4°
600 "	13,0°	5,4°	7,7°
800 "	9,8°	4,7°	5,4°
1.000 "	7,6°	4,4°	3,9°
2.000 "	3,9°	3,5°	2,8°
3.000 "	3,1°	2,7°	2,3°
4.000 "	2,6°	2,1°	1,6°
Дно	2,4°	0,9—2,3°	0,5—2,1°

Изъ этой таблицы видно, что на глубинахъ 100—800 м. вода подь экваторомъ холоднѣе, чѣмъ на той же глубинѣ подь 30° с. ш. или ю. ш. Наиболѣе рѣзко это явленіе обнаруживается на глубинѣ въ 400 м.: въ Атлант. О. на экваторѣ въ области о-ва св. Павла на указанной глубинѣ 7°—8°, у Мадейры и Канарскихъ о-вовъ 12°—13°, а у Бермудскихъ 17,5°. Причиной является въ экваторіальной области подтокъ холодныхъ водъ съ глубины, вызванный тѣмъ, что здѣсь поверхностная теплая вода теченіями уносится къ с. и ю. Кромѣ этого вертикальнаго тока холодной воды снизу вверхъ, существуетъ еще токъ въ горизонтальномъ направленіи, напра-

вленный по дну отъ полярныхъ морей къ экватору. Благодаря этой причинѣ на днѣ на экваторѣ господствуютъ весьма низкія температуры (0,9°—2,3°), тогда какъ на поверхности здѣсь 26°. Этотъ подтокъ полярныхъ водъ ясно доказывается распредѣленіемъ t^0 на днѣ. Тамъ, гдѣ подтокъ этихъ водъ затрудненъ или совсѣмъ прекращенъ, на днѣ наблюдаются сравнительно высокія температуры. Такъ, въ Средиземномъ м., отдѣленномъ отъ Атлант. О. подводнымъ барьеромъ Гибралтарскаго пролива, даже въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ мы находимъ 12 $\frac{1}{2}$ °—14°, соотвѣтственно средней t^0 зимы. Отъ Б. Китовой бухты (зап. берегъ южн. Африки) къ о-вамъ Тристанъ-да-Кунья тянется подводный гребень, на кот. глубины не превосходятъ 4000 м., тогда какъ къ с. и ю. отъ него онѣ достигаютъ выше 5000 м.; и вѣтъ къ с. отсюда, вдоль всего зап. берега Африки вплоть до Бискайскаго зал., на днѣ 2,2°—2,5°, тогда какъ къ ю. отъ Китоваго Увала, гдѣ имѣется широкое сообщеніе съ полярнымъ моремъ, t^0 на днѣ всего 0,7°—0,9°. Въ полярныхъ моряхъ на извѣстной глубинѣ t^0 повышается, чтобы затѣмъ снова опуститься; въ арктич. области эта зона повышенной t^0 (и солености) лежитъ между 400 и 800 м., въ Антарктикѣ—между 150 и 600 (800) м.

Въ О. льды получаются изъ 3 источниковъ: 1) отъ замерзанія морской воды, 2) отъ ледниковъ, спускающихся въ море, гдѣ отъ нихъ отламываются большіе участки, 3) отъ рѣкъ, несущихъ ледъ во время весенняго и осенняго ледоходовъ.—Морская вода замерзаетъ при болѣе низкой температурѣ, чѣмъ прѣсная, именно вода средней солености при—1,7° до—2,0°:

Соленость	0	10	20	30	40 $\frac{00}{00}$
t^0 замерзанія	0,0	—0,5	—1,1	—1,6	—2,2
t^0 наибольш. плотности.	4,0	1,8	—0,3	—2,6	—4,5

Толщина льда, образующагося за зиму отъ замерзанія воды въ полярныхъ моряхъ, не превосходитъ 1—3 м., въ среднемъ около 2 м.; дальнѣйшему нарастанію льда мѣшаетъ теплота верхнихъ слоевъ воды. Однако въ полярныхъ моряхъ мы встрѣчаемъ морской ледъ гораздо большей мощности, чѣмъ 3 м.; зависить это отъ того, что ледъ отъ дѣйствія волнъ и приливовъ и отли-

вовъ взламывается, и глыбы вѣтрами нагромождаются одна на другую; получаютъ *тѣросы*, достигающіе высоты 5—6 м. Если тѣросъ оказывается сидящимъ на днѣ и потому неподвижнымъ, то его назыв. *сталухой*.—Льдины, отрывающіяся отъ материковыхъ ледниковъ, называются *ледяными горами*, или *айсбергами* (см.); главнымъ поставщикомъ айсберговъ является Гренландія; въ Сибирскомъ морѣ ихъ имѣтъ, но ихъ даютъ Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, Шпицбергенъ. Особенно много ледяныхъ горъ въ Антарктикѣ, гдѣ онѣ нерѣдко имѣютъ въ длину нѣсколько верстъ, подымаясь на 20—70 м. надъ водой. Высота гренландскихъ айсберговъ обыкновенно не выше 100 м., считая отъ уровня воды; подводная часть въ 4—6 разъ выше надводной.—Изъ Сѣв. Ледовитаго моря ледъ уносится только въ Атлант. О., такъ какъ черезъ Беринговъ прол. ледъ въ Тихій О. не проникаетъ. Уносъ имѣетъ мѣсто по обоимъ берегамъ Гренландіи, а затѣмъ на пространствѣ между Шпицбергенемъ и Новой Землей (ср. *Ледовитый О.*). Всего эти потоки выносятъ ежегодно около 20.000 куб. килом. льда. По зап. берегу Норвегіи на сѣверъ, вплоть до Нордкапа, и далѣе у береговъ Зап. Мурманна льдовъ не образуется, благодаря Гольфштрому. Ежегодно замерзаетъ сплошь Ботнич. заливъ, а Финскій только восточнѣе меридіана Гельсингфорса. Черное море не замерзаетъ совсѣмъ. Въ Антарктикѣ преобладаютъ айсберги, доходящіе до 45° ю. ш., мѣстами (у м. Игольнаго) даже до 35°. Особенно замѣчательны въ отношеніи льдовъ мѣста у Ньюфаундленда. Холодное Лабрадорское теченіе несетъ сюда (45° с. ш., т. е. широта Неаполя) въ изобиліи какъ морской ледъ (пакъ), такъ и ледяныя горы; пакъ происходитъ изъ фьордовъ и береговъ Лабрадора, а айсберги изъ фьордовъ Зап. Гренландіи къ сѣв. отъ 70° с. ш. Средняя граница льдовъ въ іюнѣ здѣсь находится подъ 42° с. ш. 42° з. д., но иногда остатки льдовъ спускаются до 40° и даже 38° с. ш., какъ это случилось, между прочимъ, весной 1912 г., когда „Титаникъ“ погибъ подъ 42° с. ш. и 50° в. д.—Рѣчные льды до ставляются, гл. обр., рѣками Сибири и большой роли не играютъ.

О приливахъ и отливахъ и теченіяхъ см. соответственныя статьи.

Литература: *O. Krümmel*, „Handbuch der Ozeanographie“ (2 т., 1907—1911); *I. Richard*, „L'Océanographie“ (1907); *I. Б. Шпидлеръ*, „Гидрологія моря“ (Пгр. 1914); *J. Murray*, „The Ocean“ (1912); *J. Murray and J. Hjort*, „The Depths of the Ocean“ (1912); *Г. Шоттъ*, „Физическое моревѣдѣніе“ (1914, краткій очеркъ); *G. Schott*, „Der Atlantische Ocean“ (1912). Изъ периодич. изданій: „Записки по гидрографіи“ (Пгр., изд. Гл. Гидрогр. Упр.), „Annalen der Hydrographie und marit. Meteorologie“.

Л. Бергъ.

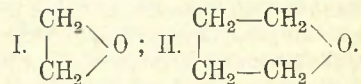
Окень, Лоренцъ, нѣм. естествоиспытатель и философъ (1779—1851), съ 1807 г. читаль въ Іенѣ натурфилософію, общее естествовѣдѣніе и родственный науки, но въ 1819 г. долженъ былъ покинуть кафедру вслѣдствіе недовольства правительства издававшимся имъ журналомъ „Isis“. Въ 1822 г. онъ создалъ съѣзды естествоиспытателей; въ 1828 г. былъ проф. въ Мюнхенѣ, въ 1832 г. въ Цюрихѣ. Главное стремленіе О. заключалось въ томъ, чтобы создать единую систему, которая обнимала бы все царства природы и ея элементы. Согласно его „Lehrb. für Naturphilosophie“ (1809/11) и „Lehrbuch der Naturgeschichte“ (3 т. 1813—27), натурфилософія есть наука о вѣчномъ превращеніи Бога въ природѣ, и задача ея—изложить все моменты развитія міра отъ простѣйшихъ элементовъ до человѣка. Человѣкъ—совершенное животное, вмѣстилище мірового разума. Въ своихъ общественныхъ созданіяхъ: государствѣ, наукѣ, искусствахъ онъ осуществляетъ волю природы. О. сдѣлалъ и нѣск. открытій въ естествознаніи.

Окино, Бернардино, видный итал. реформаторъ, род. въ Сиенѣ въ 1487 г., поступилъ въ орденъ обсервантовъ, самую строгую изъ францисканскихъ общинъ, потомъ перешелъ въ капуцины и заслужилъ тамъ должностъ генеральн. викарія (1538). Слава его святой жизни распространилась далеко, и въ 1539 г. Бембо уговорилъ его пріѣхать въ Венецію для проповѣди. Въ это время О. былъ уже зараженъ ересью, и идея оправданія вѣроу ярко сказалась въ его

венеціанскихъ проповѣдяхъ. Сочиненія его („Dialogi VII“) уже почти не скрывали тяготѣнія къ реформѣ. На него донесли, и учрежденная въ 1542 г. въ Римѣ инквизиція потребовала его къ отвѣту. О. бѣжалъ за Альпы, былъ въ Женевѣ, много странствовалъ, жилъ въ Аугсбургѣ. въ Англии выпустилъ латинскій трактатъ, опровергающій идею папскаго верховенства, необычайно яркій по формѣ, вліявшій на Мильтона. Гонимый отовсюду, изъ Цюриха, изъ Польши, онъ умеръ въ 1564 г. въ захолустномъ моравскомъ городкѣ. Изъ изгнанія О. продолжалъ тайную переписку съ итальянскими единомышленниками и друзьями и поддерживалъ движеніе въ родной странѣ. О немъ см. *Beirath* (2 изд. 1892).

А. Дзс.

Окиси органическія — гетероциклическія производныя гликолей (см.). Таковы, напр., окись этилена (I), окись тетраметилена (II) и др.



Общій способъ ихъ полученія—дѣйствіе вѣдкихъ щелочей на соответствующіе галондгидрины гликолей, напр.: $\text{CH}_2(\text{OH})-\text{CH}_2\text{Cl} \rightleftharpoons \text{CH}_2-\text{O}-\text{CH}_2$. Изъ γ и β —гликолей О. легко получаютъ прямо дѣйствіемъ разбавленной сѣрной кислоты. О. ор-ія — нейтральныя вещества. Онѣ легко реагируютъ съ галондодородными кислотами, давая обратно соотв. галондгидрины гликолей.

С. Н.

Окисленіе, см. окислы.

Окислы. О. называются соединенія кислорода съ элементами. О. раздѣляются на основныя, или основанія, промежуточныя, кислотныя и безразличныя (см. XXIV, 178). Къ первымъ относятся такіе О., какъ окись натрія Na_2O , окись кальція, CaO , окись железа Fe_2O_3 и т. п.; ко вторымъ вода H_2O , окись алюминія Al_2O_3 и т. п., къ третьимъ—сѣрный ангидридъ SO_2 , фосфорный а. P_2O_5 и т. п.

Такіе же О., которые неспособны при соединеніи съ другими давать солеобразныхъ соединеній, носятъ названіе безразличныхъ (индифферентныхъ); примѣромъ ихъ могутъ служить: окись углерода CO , окись азота NO , закись аз. N_2O и т. п.

Къ безразличнымъ О. относятся *перекиси*, т. е. О., содержащiе кислорода болѣе, чѣмъ въ основномъ О. Выдѣляя отъ дѣйствiя или тепла или кислотъ кислородъ, перекиси переходятъ въ основную О., который съ кислотой образуетъ соль (напр., перекись барiя BaO_2 : 1) $\text{BaO}_2 = \text{BaO} + \text{O}$; 2) $\text{BaO}_2 + \text{H}_2\text{SO}_4 = \text{BaSO}_4 + \text{H}_2\text{O} + \text{O}$).

Металлы болѣею частью образуютъ нѣсколько основннхъ О-овъ, въ такомъ случаѣ О., болѣе богатый кислородомъ, называется *окисью*, а менѣе богатый *закисью*, напр., для желѣза имѣемъ *окись ж.* Fe_2O_3 и *закись ж.* FeO ; для марганца: окись марганца Mn_2O_3 , закись м. MnO . Если же низшiй О. металла не способенъ давать соли, то его называютъ *недоокисью*. Эти тѣла очень непрочны. Металлоиды болѣею частью образуютъ также нѣсколько ангидридовъ; если образуется одинъ ангидридъ, то его названiе составляетъ изъ названiя металлоида, оканчивающагося на..... *ный*, напр. угольный а. Если образуется нѣсколько а., то названiе высшаго а. составляетъ такимъ же образомъ, названiя же низшихъ степеней окисленiя оканчиваются:*оватный*, *истый*, *оватистый*; примѣръ: *хлорный* а. Cl_2O_7 , *хлорноватый* а. Cl_2O_5 , *хлористый* Cl_2O_3 и *хлорноватистый* а. Cl_2O . Если существуютъ два а., то названiе высшаго оканчивается на ...*ный*, а низшаго на ...*истый*; напр., *серный* (SO_2) и *сернистый* а. (SO_3).

Нѣкоторые элементы образуютъ много О., напр. для азота извѣстно 5 О-овъ: азотный (N_2O_5), азотоватый N_2O_4 и азотистый а. N_2O_3 , окись азота NO и закись его N_2O . Изъ металловъ, образующихъ много О., укажемъ хромъ, марганецъ, образующiй рядъ О., изъ коихъ низшiе обладаютъ характеромъ основанiй, а высшiе—кислотныхъ а.: 1) *закись* м. MnO , 2) *окись* Mn_2O_3 , 3) *закись-окись* Mn_3O_4 , 4) *перекись* MnO_2 , 5) *марганцовистый* а. MnO_3 и 6) *марганцовый* а. Mn_2O_7 .

О. получаютъ: 1) при прямомъ соединенiи элементовъ съ кислородомъ, напр., при горѣнiи угля (CO_2), сѣры (SO_2), кальцiя (CaO), желѣза и т. под. 2) При нагрѣванiи до высокой температуры кислотъ и гидратовъ основанiй: напр., гидраты окиси металловъ

цинка или мѣди и др. при нагрѣванiи выдѣляютъ воду и переходятъ въ О.: $\text{Zn}(\text{OH})_2 = \text{ZnO} + \text{H}_2\text{O}$; $\text{Cu}(\text{OH})_2 = \text{CuO} + \text{H}_2\text{O}$; $\text{Fe}_2(\text{OH})_6 = 3\text{H}_2\text{O} + \text{Fe}_2\text{O}_3$; 3) При накалivaniи углекислыхъ и азотнокислыхъ солей металловъ (не принадлежащихъ къ I-ой группѣ): наприм., изъ азотнокислаго свинца получается окись свинца: $\text{Pb}(\text{NO}_3)_2 = \text{PbO} + \text{N}_2\text{O}_4 + \text{O}$. Изъ углекислаго кальцiя добывается окись кальцiя (негашенная известъ): $\text{CaCO}_3 = \text{CaO} + \text{CO}_2$.

Свойства О. О. щелочныхъ металловъ (K, Na, Rb, Cs), легко соединяясь съ водой, образуютъ растворимые въ водѣ гидраты основанiй—щелочи: вѣдкiй натръ, вѣдкое кали и т. п.; равнымъ образомъ О. *щелочно-земельныхъ* м. (кальцiя, стронцiя, барiя) соединяются съ водой, образуя гидраты основанiй, растворимые въ водѣ; что же касается до О. тяжелыхъ м., то они нелегко соединяются, и гидраты основанiй въ водѣ нерастворимы.

При образованiи О. наблюдается какъ выдѣленiе тепла, такъ и сжатiе: объемъ образующагося О. во много разъ менѣе суммы объемовъ тѣлъ, его образующихъ. Наиболѣе значительное сжатiе наблюдается при образованiи О. металловъ, при чемъ наибольшее сжатiе происходитъ при образованiи О. щелочныхъ металловъ: объемъ О. меньше объема заключающагося въ ней металла (въ свободномъ состоянiи); такъ молекулярный объемъ (т. е. частное $\frac{M}{d}$,

гдѣ М — молекулярный вѣсъ, а d — удѣльный) окиси натрiя равенъ 24, тогда какъ атомный объемъ натрiя (А) равенъ $2 \times 23,7 = 47,4$; такимъ об- (\bar{d})

разомъ атомы кислорода, помѣстившись между атомами натрiя, сблизили ихъ, стянули ихъ силой своего сродства. При образованiи О. щелочно-земельныхъ металловъ сжатiе меньше, въ окислахъ же другихъ металловъ для объема кислорода получаютъ уже положительныя значенiя. Въ большинствѣ случаевъ наблюдается параллелизмъ между сжатiемъ и выдѣленiемъ тепла: большому сжатiю соответствуетъ и болѣе выдѣленiе тепла. Чтобы показать это, приведемъ слѣд. таблицу, составлен. Н. Н. Бекетовымъ:

Окислы	MgO	Li ₂ O	CaO	Na ₂ O	PbO
Сжиганіе къ процентахъ.	62	61,4	60	58	31
Теплота образования (въ бол. калоріяхъ).	149	140	131	100	55

Этотъ параллелизмъ, а также другія свойства О. металловъ, какъ-то: ихъ высокая температура плавленія, неспособность при большемъ сдавливаніи превращаться въ сплошныя массы (опыты Спринга) и т. п., — все это указываетъ на то, что при образованіи О. металловъ выдѣленіе тепла происходитъ не только отъ соединенія металла съ кислородомъ, но и отъ полимеризаціи частицы: молекула О. металла въ твердомъ состояніи представляетъ сложную группу изъ нѣсколькихъ простыхъ группъ, напр., составъ окиси кальція долженъ быть выраженъ формулой (CaO)_n, а не CaO. То же самое можно сказать о частицѣ кремнезема SiO₂. *И. Каблуковъ.*

Окись какодила, см. *какодилъ*.

Окказіонализмъ, философская теорія, согласно которой устанавливаемыя нами для отдѣльныхъ процессовъ (въ частности „психофизическихъ“) „причины“ суть лишь „поводы“, „окказіи“ (causae occasionales) для дѣятельности истинной „дѣйствующей“ причины—Бога. Мысль эта появилась впервые еще въ средневѣковой арабской философіи. Особое значеніе приобрѣла она въ XVII в. въ школѣ Декарта (Гейлинкса, Мальбранша; см. *дуализмъ*). О-листы находятъ, что тѣло и духъ абсолютно раздѣльны, а потому взаимодѣйствіе между ними возможно лишь въ формѣ непрерывнаго „чуда“—прямого вмѣшательства Божества въ каждый отдѣльный случай появленія психическаго состоянія подъ влияніемъ физическихъ раздраженій (или обратно: физическихъ движеній подъ влияніемъ ощущеній, мыслей, чувствъ, хотѣній). Признаніемъ необъяснимости изъ естественныхъ причинъ взаимодѣйствія между духомъ и тѣломъ О. подготовилъ ту теорію непонятности, непознаваемости *всякой вообще* причинности, которая была развита Юмомъ (см.).

В. Ивановскій.

Оккамъ, Вильгельмъ, род. въ концѣ XIII в., ум. въ 1349 г., схоластическій философъ, родомъ англичанинъ, монахъ францисканск. ордена, учился въ Оксфордѣ и Парижѣ (здѣсь слушалъ Дун-

са Скота, съ которымъ потомъ успѣшно полемизировалъ), участвов. въ сѣздѣ францисканцевъ въ Перуджѣ, начавшемъ борьбу противъ папы Іоанна XXII; послѣ тюремнаго заключенія бѣжалъ въ Мюнхенъ къ Людовику Баварскому, также рѣзко враждовавшему съ папой. О. написалъ нѣсколько сочиненій противъ папъ и папства и въ защиту Людовика Баварскаго, а также „Summa logices“ и комментаріи на рядъ логич. сочиненій Аристотеля. О. почитается „начинателемъ“ (venerabilis inceptor) новой, аналитико-критической эпохи схоластической философіи, эпохи возстановленнаго номинализма. О. систематизировалъ высказанныя ранѣе его номиналистич. воззрѣнія и ввелъ ихъ (пользуясь мыслями византійской логики Пселла, перенесенной въ Зап. Европу Петромъ Испанскимъ) въ обиходъ университетскаго преподаванія. Основной принципъ его философіи содержать зародышъ позднѣйшей „экономнй мышленія“: мы должны дѣлать возможно меньше допущеній, возможно меньшее число вещей признавать существующими, все, что можно, объяснять изъ нѣкоторыхъ основныхъ элементовъ (entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem); поэтому слова (и понятія) суть лишь обозначенія того, что по соглашенію (suppositio) признано ихъ содержаніемъ: имъ не соответствуютъ никакія „вещи“.

В. Ивановскій.

Окклюзія, см. *абсорбція*, I, 76.

Оккультизмъ, см. *теософія* и *магія*.

Оккупация, см. *приложеніе*.

Оклагома (Oklahoma), сѣв.-америк. штатъ (юго-западн. группы), организована въ 1907 г. изъ территоріи О. и Индѣйцевъ территоріи. Площ. 179.782 кв. км. За исключеніемъ отдѣльныхъ группъ холмовъ и горъ, поверхность б. ч. волнистая равнина съ наклономъ съ с.-з. на ю.-в. Зап. часть имѣетъ характеръ преріи, восточная—болѣе гористая и лѣсистая (хорошій строевой лѣсъ). Гл. рѣки: Арканзасъ, Канадіенъ-Риверъ, Кимазеронъ, Редъ-Риверъ. Климатъ континентальный. На ряду съ плодородными мѣстами встрѣчаются совершенно неплодныя. Населеніе (въ 1910 г.) 1.657.155 (негровъ 157.612, индѣйцевъ 74.825). Для негровъ имѣются особыя начальныя школы. Занятія жи-

Оккупация, терминъ изъ области международноправовыхъ отношений, употребляется въ двоякомъ смыслѣ: 1) для обозначения одного изъ способовъ пріобрѣтенія государствомъ новыхъ территориальныхъ владѣній, а именно, путемъ „захвата“ (завладѣнія) территорій, не входящихъ въ составъ какого-либо государства, какому государству не принадлежатъ, и 2) для обозначения временнаго занятія военными силами государства территорій, принадлежащей другому государству.

1. Еще римск. юристами установлено одно изъ основныхъ положеній публичн. права, — что только государству принадлежитъ территориальный суверенитетъ, т. е. верховная власть (*imperium, dominium empiens*) надъ территоріей, занимаемой государствомъ (см.), въ отличіе отъ частныхъ правовыхъ понятій права собственности и владѣнія. Съ этой точки зрѣнія земли, не входящія въ составъ террит. владѣній опредѣлаго „государства“, и донынѣ разсматриваются въ международ. отношеніяхъ какъ „никому не принадлежащія“ (*res nullius*), а потому могутъ быть объектомъ „захвата“ (оккупации) и присоединя къ „государству“. Сюда относятся земли, не имѣющія никакого населенія и какому государству не принадлежатъ (напр., иные острова въ открыт. морѣ), а также земли, занимаемыя „дикими“ или кочевыми племенами, не имѣющими государств. организации въ томъ смыслѣ, какъ она понимается и существуетъ у народовъ европейской культуры. Этотъ общій юридич. титулъ „права О. такихъ земель подкрѣплялся въ прежнія времена еще сущіями титулами, напр., „правомъ“ на завладѣніе территоріями языческихъ народовъ съ цѣлю обращенія ихъ въ христіанство, правомъ „открытія“ такихъ земель, и эти сущіальные „титулы“ находятъ себѣ отголосокъ и въ новѣйшія времена въ претензіи европейскихъ государствъ на право вѣдѣнія европейской „цивилизациі“, напр., въ центральной Африкѣ или Австраліи и пріобрѣтенія тамошнихъ племенъ къ европейской культурѣ путемъ подчиненія ихъ своему владычеству и экономической ихъ эксплуатациі. Соответственно этому въ эпоху великихъ „открытій“ Испанія и Португалія, первыя вступившія на этотъ путь, несли споры своихъ „правъ“ на открываемыя ими земли въ санкціи ихъ высшихъ престоловъ, причѣмъ послѣдніе въ некоторыхъ случаяхъ даже предпринимали, разграничивая районъ будущихъ открытій соперничавшихъ въ этомъ отношеніи державъ (напр., испанск. булл. 1493 г.); когда вслѣдствіе вступленія на путь открытій протестантскихъ государствъ — Англіи и Голландіи — авторитетъ испанскихъ буллъ утратилъ свою силу, въ международной практикѣ установилось обыкновеніе и принципъ чисто-фактическаго завладѣнія, — „открытіе“ — стало признаваться достаточнымъ основаніемъ для завладѣнія, а потому оба понятія отождествлялись, а такъ какъ завладѣніе это далеко не всегда осуществлялось фактически и реально, то для вѣрнаго выраженія его довольствовались символическимъ документированіемъ его: водруженіемъ національнаго флага, креста или колонны съ соответственнымъ надписью и т. п. Само собой разумеется, что такіе способы „завладѣнія“ при открывшейся съ XVII в. погонѣ зап.-европ. государствъ за колониальными пріобрѣтеніями и ихъ соперничествѣмъ на этомъ поприщѣ открывали широкое поле для споровъ, конфликтовъ, даже войнъ. Поэтому, когда послѣ нѣкотораго временнаго затишья съ половины XIX в. вновь оживилась погоня европ. государствъ за колониальными пріобрѣтеніями (особенно въ Африкѣ) и за пріобрѣтеніемъ морскихъ станцій, то самъ собой выдвинулся въ междунар. практикѣ вопросъ о международ. установленіи такихъ условій, при которыхъ совершенное государство „выиграло“ получило бы твердое основаніе и общее признаніе. Эта задача отчасти разрѣшена была Берлинской, т. наз., „африканской“ конференціей 1884-5 г., созванной для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ возникновеніемъ въ центр. Африкѣ новаго государства Конго и съ раздѣломъ обширныхъ территорій, лежащихъ въ бассейнахъ р. Конго, между европеск. государствами. Такъ какъ условіе „эффективности“, „реальности“ занятія и завладѣнія для его международноправовой дѣятельности выставлено было доктринами уже съ XVIII в., и необходимость его признана была и междунар. практикой, потому что болышая часть междунар. конфликтовъ въ области колониальныхъ исканій государствъ имѣла своимъ источникомъ реальную неопредѣленность ихъ старыхъ колониальныхъ владѣній (примѣръ: споръ Германіи съ Испаніей о Каролинск. островахъ, разрѣшенный третейскимъ

судомъ палы Льва XIII въ 1885 г., и др. подобныя), то не существуя задача конференціи въ указанномъ направленіи сводилась къ болѣе точному опредѣленію условій этой „эффективности“ и къ тому, чтобы придать ей болѣе реальныя формы. Въ этомъ направленіи конференціей приняты были рѣшенія, формулированныя въ ст. 34 и 35 „Заключительнаго акта“ 1885 г.; въ силу этихъ статей всякое будущее завладѣніе вѣтгосударственныхъ территорій въ Африкѣ для его международноправовой дѣятельности обуславливается: 1) потификаціей, т. е. омовѣніемъ другихъ государствъ о совершенномъ завладѣніи, дабы дать возможность заинтересованнымъ заявить свои претензіи, и 2) дѣятельнымъ завладѣніемъ, т. е. установленіемъ въ зайтой территоріи власти, достаточной для охраны внутренняго правопорядка и обезпеченія „свободы торговли и транзита“. Въ конференціи въ ея рѣшеніяхъ участвовали 14 европ. государствъ и С.-Ам. С. Штаты, а ея постановленія касались только Африки, но эти постановленія очень быстро получили всеобщее признаніе въ междунар. практикѣ колониальныхъ завладѣній, гдѣ бы и каковы бы государствами они не совершались. Новѣйшее междунар. практикой установленіе слѣд. основныя принципы права колониальной О. Право на захватъ вѣтгосударственныхъ территорій принадлежитъ только независимымъ государствамъ. Поэтому оно должно осуществляться черезъ посредство официально уполномоченныхъ на то правительствомъ лицъ (французская практика). Если завладѣніе совершено по частной инициативѣ (напр., экспедиціей, компаніей) въ пользу какого-либо государства, то оно должно получить послѣдующее признаніе со стороны правительства (англ. практика), которое можетъ затѣмъ представить этой компаніи извѣстныя права по управленію и эксплуатациі основанной ею колоніи (такъ наз. *chartered companies, германск. Schutzbrief*). По признаніи государствомъ, совершеннаго хотя бы въ его интересъ, но безъ его предварительнаго полномочія, частнаго захвата, послѣдній не имѣетъ никакого международноправоваго значенія, т. к. частныя компаніи не могутъ обладать правомъ территориальнаго суверенитета, свойственнаго только государствамъ; территорія, захваченная частною экспедиціей или компаніей, остается вѣтгосударственною и, слѣд., можетъ быть „окупирована“ всякимъ государствомъ. Въ исторіи бывали случаи, когда частныя компаніи, захвативъ богосударственную территорию, организовывались въ государство (напр., республика Либерія, государство Конго), но подобные случаи разсматриваются не какъ „колониальная оккупация“, а какъ возникновеніе новаго государства, при чемъ требуется еще междунар. признаніе новозаключеннаго государства. Такъ какъ предметомъ колониальнаго завладѣнія является подчиненіе государства своему суверенитету поной территоріи, а не частноправовое увеличеніе „государственнаго имущества“, то колониальная О. не касается частноправовыхъ, частновладельческихъ отношеній и правъ мѣстнаго населенія и вообще лицъ, находящихся на этой территоріи (напр., иностранцевъ); такъ наз. „пріобрѣтеныя права“ въ области частнаго права (напр., право владѣнія, аренды, частной земельн. собственности и т. п.) остаются неизмѣнными; окупировавшее государство пріобрѣтаетъ лишь право регулировать эти частноправовыя отношенія въ силу пріобрѣтеннаго имъ влѣдствіе О. территориальн. суверенитета. — Несомнимо, что во всей теоріи и практикѣ „права“ колониальной О. фикція „безгосударственныхъ земель“ является лишь ширмой для юридическаго „обоснованія“ насильственныхъ территориальныхъ пріобрѣтеній такъ наз. культурныхъ европ. государствъ за счетъ племенъ, находящихся еще въ такъ наз. „первобытномъ“ состояніи. У нихъ нѣтъ, конечно, государственности въ томъ смыслѣ, какъ она понимается передовыми государствами Европы, нѣтъ, конечно, и пониманія „суверенитета“, по такіе факты, какъ протестъ самоянскаго „царя“ Маллето противъ завладѣнія о. Самоа Германією въ 1886 г. или какъ продолжительныя упорныя войны африканскихъ „дикихъ“ племенъ противъ европейцевъ, показываютъ у нихъ сознаніе своей независимости, которое сознательно игнорируется европейцами въ виду „высшихъ интересовъ цивилизациі“ и „пріобрѣтенія дикарей къ европейской культурѣ“. Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ новѣйшее время практика непосредственныхъ колониальныхъ О. начинаетъ уступать мѣсто установленію „колониальныхъ протекторатовъ“. — Въ настоящее время какому государству не принадлежитъ архиепископъ Шинбергертъ; свою „за-

интересованность" в нем заявили 10 государств, во в силу их взаимного соглашения он признался, хотя никому не принадлежались, но не подлежащим О.

II. *Военная оккупация*, т. е. временное занятие всей или части территории государства вооруженными силами другого государства, может иметь место как в мирное время, так и во время войны. В мирное время она применяется иногда в виде меры принуждения государствами другого государства к исполнению предельных ему требований (военн. занятие Россией Молдавии и Валахии в 1853—54 г.) или в виде обеспечения осуществлений к-либо принятых им на себя обязательств (прим.: военная О. пруссаками вост. департаментов Франции после войны 1870—71 г. в обеспечение уплаты Францией подлежащей на нее военной контрибуции; японская О. Вейхай-Вей в 1895 г. в обеспечение исполнения Китаем условий мирн. договора; турецкая—Бессалии в обеспечение исполнения Третьей условий договора 1897 г., русская—Молдавию и Валахию в 1829—34 г.). Во военное время О. в отличие от кратковременного „пашества“, называется больше или меньше долговременное и прочное утверждение неприятеля на территории государства. До конца XVIII в. О. во время войны отодвигалась к завоеванию, т. е. она приравнивалась к приобретению неприятелем суверенитета на занятой территории и утрате его государством, которому эта территория принадлежала. Доктрина и практика XIX в. разматывают, наоборот, военн. О. как чисто-фактическое временное состояние, т. к. вопросы о взаимных территориальных отношениях государств, о территориальности их суверенитета основываются только на междунар. договорах. Так. обр. до заключения мирного договора de jure суверенитет над занятой неприятелем территорией сохраняется за государством, которому она принадлежит, — временно лишь парализована власть его над ней и я проявлена, — поэтому в интересах поддержания правильного течения местной гражданской жизни и порядка, на оккупанта возлагается обязанность управления занятой им территории и притом — применительно к порядку управления, существовавшему там до войны, поскольку этот порядок совместим с обстоятельствами военного времени и с военными интересами и требованиями безопасности оккупирующей госуд. власти, ее органов и армии. Неприятель вступает в права оккупанта с момента полного, действительного, фактического подчинения занятой территории своей военной власти и до тех пор, пока национальная госуд. власть фактически лишена возможности открыто осуществлять себя. Соответственно фактическому и временному характеру власти оккупанта определяются и права его, установленные между соглашением 1814 (Вюрссельск. конф.), 1899 и 1907 гг. (Гаагск. конвенц. о закон. и обыч. войны). Согласно этим постановлениям оккупируемая территория остается под режимом национальн. законодательства. В частности — гражданские законы и регулируемые ими частные личные и имущества. права сохраняются, поскольку ими не нарушаются военные интересы оккупанта, его безопасности. Также остается в силе законодательство, во оккупант в правах усилить угол. репрессии и, сверх того, ввести свои угол. законы, специально предназначенные для охраны его безопасности. Местная юстиция сохраняется, если местн. суды не прекратили своей деятельности; но на ряду с ними оккупант может учредить свои военн. суды для охраны своей собственной безопасности, так как требовать такой услуги от местн. судеб. установлений он не может, а с другой стороны, оккупант не мож. подчиняться суверенитету местной госуд. (судебн.) власти. Компетенция этих судов распространяется на все вообще преступные деяния, направленные против оккупационного войска и должности. лиц оккупанта. С другой стороны, лица, принадлежащая к составу оккупационн. армии и администрации, подсудны только этим своим, отечественн. судам. Относительно государства. недвижимой собственности оккупант произвольно распоряжается всем, что имеет значение в военн. операциях: крепости, арсеналы, склады, заводы, мосты, пути сообщения; недвижимостью, служающей мирное назначение, он может лишь пользоваться для надобностей своей армии, — напр., зданиями учебн. заведений для казарм, складов, церквей для лазаретов. Публичная недвижим. собственность — меркви,

больницы, музеи, библиотеки, архивы и хр. гасящие в них предметы, историч. памятники, памятники искусства признаются неприкосновенными. Частною госуд. недвижим. собственностью (казенн. имуществами) оккупант в правах пользоваться по усмотрению, но не истребляет ее без военной необходимости (напр., леса, уголья). Оружие, военные трофеи, деньги и госуд. капиталы признаются военной добычей оккупирующего государства; обществ. капиталы и сберегат. кассы считаются неприкосновенными. Оккупант заимает в свою пользу установленные налоги, но с обязанностью покрывать из них расходы по управлению. Сверх того, он может установить реквизицию и контрибуцию на нужды своей армии. Соответственно временному и чисто-фактическому характеру власти оккупанта над занятой им территорией противника, местное население остается подданным отечественного госуд., и оккупант в правах требовать от него лишь безусловного пассивного подчинения своей власти, неучастия в враждебных действиях и несодвижения отечественной власти; подданнической обязанности населения фактически управляют оккупанты, и всякое осуществление их разматывается как действит., враждебное по отношению к нему. С другой стороны, оккупант не в правах требовать от населения активного содействия своим военн. операциям против его отечества и вообще действий, несовместимых с обязанностью подданного и караемых в мирное время как „измена отечеству“. Возстан. населения „занятой“ неприятелем территории не допускается, — оно разматывается как мятеж против законного правительства. Вообще право репрессий за деяния, направленные против безопасности оккупанта, падает всеобщее признание; неправомыслим признается лишь установление мѣръ коллективной репрессии за индивидуальныя деяния отдельных лиц, но в отношении не соблюдаются военными. На практикѣ широко применяется система взятки заложников в обеспечение безопасности оккупанта и исполнение населением его распоружений (напр., относительно наложенных им реквизиций и контрибуций). Требования им реквизиций на армию, напр., подвоз провiantа, перевоза раненых, войск, поставки перевозочн. средств вообще считается правом. Оккупант рекомендует уважать честь, семейн. права, права частной собственности и религиозныя убеждения населения; его политическ. права, разумется, упрядняются. Как уже сказано, частная собственность признается неприкосновенною: „запрещается истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызывается военной необходимостью“. Поэтому оккупанту предоставляется определять, присвоения какого рода частной собственности требуется его „военными интересами“. Запрещается и грабеж. Но этот термин понимается различно: по франц. военн. кодексу грабежем признается насильственное открытое завладение чужим имуществом; по германскому — необходимым элементом состава грабежа должно быть уотребление насилия или угрозы против собственника, а открытое насильственное похищение чужого имущества в отсутствие, напр., его хозяина будет просто кражею; кроме того, по германск. закону начальник воинской части в правах разрешать грабеж в виде „наказания“ населения, не говоря уже о захват. нужных для армии предметов: фуража, съестных принадлеж., топлива, одежды и предметов, необходимых которым-либо категориям лиц, принадлежавших к армии, — табаку, сигар, спирта, папиросов“ (ст. 130 герм. военно-судебн. кодекса).

Литература. *Banning*, „Le partage de l'Afrique“; *Bernini*, „L'occupazione dei territori coloniali ed il principio del hinterland“; *Ortolan*, „Des moyens d'acquérir le domaine international“ (1851); *Симсон*, „О завладении по началу между. права“ (1894); *Bernier*, „De l'occupation militaire“ (1884); *Bray*, „De l'occupation militaire (1891)“; *Charvenille*, „Validité juridique des actes de l'occupant“ (1902); *Depambour*, „Des effets de l'occupation sur la propriété des biens“ (1900); *Sichel*, „Die kriegsrechtliche Besetzung feindlichen Staatsgebiets“ (1905); *Poné*, „Les réquisitions militaires“ (1905); *Loning*, „Die Verwaltung d. General-Gouvernements im Elsass“ (1874); *Doyle*, „О военн. занятии“ (1899); *Hasenjaeger*, „Der völkrechtl. Begriff d. Interessensphäre u. d. Hinterlandes“ (1907).

В. Уляницкий,

телей: земледѣліе, садоводство, скотоводство (гл. обр. на з.). Добывается нефть, гипсъ, графитъ, песчаникъ, уголь. Промышленность заключается, гл. обр., въ обработкѣ продуктовъ сельск. хозяйства и строевого лѣса. Гл. гор. Оклагома-Сити.—Нижній штатъ О., за исключ. узкой полосы на с. у Техаса, въ 1834 г. представленъ былъ, подъ именемъ Индѣйцевъ территоріи, во владѣніи 5 южн. „цивилизованныхъ“ индѣйскихъ племенъ. Въ 1866 г. эти племена уступили часть своихъ земель на з. Соед. Штатамъ для заселенія другими индѣйскими племенами и вольноотпущенниками. Въ 1889 г. допущено было поселеніе бѣлыхъ, и въ 1890 г. организована была отдѣльная территорія О., въ которую вошли земли къ з. отъ владѣній пяти индѣйскихъ племенъ и полоса на с. у Техаса. Въ 1907 г. обѣ территоріи соединены въ одинъ штатъ О.

Оклендскіе острова (Auckland), группа о-овъ, къ ю. отъ Новой Зеландіи, 852 кв. км., вулкан. происхожденія, необитаемы, принадл. Англіи.

Оклендъ (Auckland), гор. на сѣв. остр. Новой Зеландіи, осн. въ 1840 г., жит. 40.536, а съ пригород. 102.676; богат. научн. учрежд., больш. торговля.

Оклендъ (Oakland), гор. въ сѣв.-амер. шт. Калифорнія, у зал. Санъ-Франциско; судостр. верфи, консервн., шерстян. и сапожн. произв.; 150.174 ж. Въ 1906 г. пострад. отъ землетрясенія.

Окоплодникъ, см. *плодъ*.

Околоцвѣтникъ, см. *цвѣтокъ*.

Окольничій, чинъ въ древней Россіи, по своему значенію уступавшій только боярскому; впервые этотъ чинъ упоминается въ срединѣ XIV в. На обязанности О. было представлять иностранныхъ пословъ государямъ и присутствовать при судебныхъ поединкахъ; кромѣ того, они назначались судьями въ приказы, были воеводами въ городахъ, во время войны командовали отрядами и, наконецъ, засѣдали въ государственной думѣ. Количество ихъ было невелико (никогда не было больше 17 О. одновременно). Послѣднимъ пожалованъ былъ въ О. А. А. Юшковъ въ 1711 г.

Окольные люди, см. *повальный обыскъ*.

О'Коннелъ (O'Connell), Даніель, знам.

ирландскій патріотъ, „освободитель“ („Liberator“), какъ его называютъ ирландцы, род. въ 1775 г. въ графствѣ Керри, воспитывался во Франціи, былъ свидѣтелемъ франц. революціи и, вступивъ на поприще адвоката, скоро приобрѣлъ себѣ славу выдающагося оратора и талантливаго защитника. Въ 1828 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ нижнюю палату, но, какъ католикъ, не могъ принести присяги. Благодаря его пропагандѣ и дѣятельности католич. ассоціаціи, правительство провело билль объ эмансипаціи католиковъ, и О., выбранный вторично, вступилъ въ 1829 г. въ нижнюю палату и примкнулъ къ партіи виговъ. Здѣсь онъ заявилъ, что только отмѣна (repeal) уніи можетъ успокоить Ирландію, и съ тѣхъ поръ слово „repeal“ сдѣлалось его лозунгомъ. Популярность О. возросла до громаднхъ размѣровъ, и почти половина ирландскихъ депутатовъ (изъ 100) присоединилась къ нему. Благодаря ему прошелъ въ 1837 г. билль о бѣднхъ въ Ирландіи, а въ 1838 г.—законъ, смягчающій непосильное бремя церковной десятины для Ирландіи. Въ 1842 г. О. устроилъ „Loyal National Repeal Association“ для агитаціи въ пользу отмѣны уніи и, избранный въ лордъ-меры Дублина, еще расширилъ свою дѣятельность. Правительство возбудило противъ О. и его сподвижниковъ процессъ, но приговоръ былъ по формальнымъ основаніямъ кассированъ верхней палатой. Вскорѣ послѣ этого О. сталъ проповѣдывать на митингахъ и въ парламентѣ федерацію Ирландіи и Великобританіи, чѣмъ оттолкнулъ отъ себя часть приверженцевъ, образовавшихъ подъ руководствомъ В. См. О'Брайена партію „молодой Ирландіи“. Волненія послѣднихъ лѣтъ сильно подорвали здоровье О. Уже больной, онъ отправился въ Италію и ум. въ 1847 г. въ Генуѣ. Его рѣчи изданы были его сыномъ („Life and speeches of D. O'“, Dublin, 1846). *Ср.* IX, 173, 180/84, 251.

О'Конноръ (O'Connor), Фергусъ Э., англ. политич. дѣятель, родомъ ирландецъ, род. въ 1794 г. и въ 1832—5 гг. былъ представителемъ Корка въ парламентѣ, гдѣ горячо защищалъ интересы Ирландіи. Недовольный умѣренной политикой О'Коннелла, онъ сталъ

издавать въ Лидсѣ газету крайняго направления „Northern Star“ (1837); примкнулъ къ чартистамъ, собиралъ митинги и призывалъ рабочіе классы къ общему возстанію, являясь страстнымъ защитникомъ примѣненія „физической силы“. Популярность его была огромна. Рабочихъ очень привлекалъ аграрный проектъ О', заключавшійся въ томъ, что рабочіе путемъ учрежденія акціонернаго банка съ мелкими частями долины выкупить знач. часть земель, находящихся въ частной собственности. Банкъ, однако, не осуществился. Когда чартистское дѣло было окончательно проиграно, О' опять обратился къ ирландск. вопросу и принялъ дѣятельное участіе въ агитаціи въ пользу расторгненія англо-ирландской унии. Въ 1844 г. онъ участвовалъ въ процессѣ О'Коннелля и въ 1847 г. былъ избранъ депутатомъ отъ Ноттингэма. Въ 1852 г. сталъ проявлять признаки ненормальности и ум. въ 1855 г.

Окопникъ, *Symphytum*, родъ изъ сем. бурачниковыхъ, многолѣтнія травы съ длинночерешковыми прикорневыми и б. ч. низобгающими стеблевыми листьями. Цвѣтки въ завиткахъ. *S. asperum*, колосоце-щетинистое, сильно вѣтвистое растеніе съ цвѣтками, сначала красными, потомъ голубыми. *S. officinale*, до 1 м. высоты, цвѣтки розовые или фіолетовые. Оба вида нерѣдки по всей средней Россіи, второй—по канавамъ и болотистымъ лугамъ; также разводится, какъ медоносное растеніе.

Окраска животныхъ. Та или другая окраска должна считаться нормальнымъ свойствомъ животныхъ, вытекающимъ изъ ихъ строенія и въ результатѣ питанія. Лишь сравнительно немногія изъ животныхъ безцвѣтны, т. е. прозрачны, и такъ какъ всѣ они (весьма различныхъ группъ) являются отчасти взрослыми, отчасти личинками, живущими въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, именно въ прозрачной морской водѣ, это заставляетъ насъ думать, что О. утрачена ими въ качествѣ приспособленія въ цѣляхъ защиты. Хорошими примѣрами структурныхъ окрасокъ является О. бабочекъ, колибри и разныхъ другихъ птицъ съ яркими металлическими цвѣтами. У бабочекъ она обуславливается отраженіемъ и

преломленіемъ лучей свѣта исчерченными поверхностями чешуекъ, которыя покрываютъ (въ видѣ пыльцы) крылья; у птицъ къ исчерченнымъ поверхностямъ перьевъ присоединяется подкладка изъ красящаго вещества—пигмента, находящагося въ бородкахъ перьевъ. Однако у большинства птицъ О. перьевъ обязана своимъ происхожденіемъ только присутствію одного или нѣсколькихъ пигментовъ въ ихъ бородкахъ. Точно также О. шерсти млекопитающихъ зависитъ изъ отлагающагося въ ихъ волосахъ пигмента. Въ тѣхъ случаяхъ, когда окрашены общіе покровы (кожа) животныхъ, это обуславливается присутствіемъ зернышекъ пигмента или въ разныхъ слояхъ кожи, между волокнами, между клѣтками, или въ нѣкоторыхъ клѣткахъ волокнистаго слоя, которыя подъ вліяніемъ дѣятельности нервной системы могутъ то расширяться, то сокращаться и, содержа въ себѣ пигментъ того или другого цвѣта, могутъ тѣмъ самымъ обуславливать измѣненіе О. ж. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ О. ж. зависитъ отъ цвѣта принятой пищи, просвѣчивающей черезъ ткани; такова зеленая О. многихъ гусеницъ, обуславливаемая просвѣчиваніемъ черезъ ткани поступившаго вмѣстѣ съ пищей хлорофилла. У нѣкоторыхъ птицъ О. перьевъ измѣняется по временамъ года отъ измѣненія содержания въ нихъ пигмента. Наблюдалось, что такая переокраска происходитъ даже въ теченіе нѣсколькихъ часовъ послѣ смерти птицы. Однако, чаще измѣненіе окраски обуславливается у птицъ изнашиваніемъ перьевъ, отчего пигментъ рѣзче проступаетъ черезъ ткани пера, которое выигрываетъ въ интенсивности окраски.

Присутствіе О. у животныхъ не должно смѣшиваться съ объясненіемъ причинъ ея измѣненія въ томъ или другомъ направленіи, съ объясненіемъ развитія того или другого типа О. и т. д. См. *микрiя*.

М. Мензбургъ.

Округъ, административное дѣленіе областей въ Россіи—въ Сибири, на Кавказѣ, въ Средне-азіатск. владѣніяхъ и Области В. Донского.

Окружность, см. *кругъ*.

Окружн. судъ, см. *судоустройство*.

Оксеншерна (*Oxenstierna*), Аксель.

графъ (1583—1654), шведскій государственный дѣятель, началъ свою карьеру при дворѣ Карла IX. Густавъ-Адольфъ назначилъ его государств. канцлеромъ, а въ 1626 г.—губернаторомъ покоренныхъ прусскихъ провинцій. Во время 30-лѣтней войны онъ руководилъ дипломатич. сношеніями. По смерти Густ.-Адольфа вся шведская политика оказалась въ его рукахъ.—См. *Швеція*.

Оксикислоты, см. *спирто-кислоты*.

Оксиликитъ, см. X, 32, 34.

Оксимы—азот-содержащія органическія соединения. Получ. дѣйствіемъ гидроксиламина на альдегиды и кетоны (ср. *изонитрозосоединенія*).

Оксиазокраски, см. I, 520.

Оксусъ (*Ожсъ*), древн. назв. Аму-Дарьи (см.).

Оксфордъ, главн. городъ одноимен. графства въ Англии, 53.048 ж., одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Англии, расположенъ на верхней Темзѣ и Черуэллѣ. Больше всего знаменитъ своимъ университетомъ, величайшимъ и древнѣйшимъ въ Англии (ср. *университеты*) съ богат. библиот., музеями, 2 обсерват., типограф. и ботанич. садомъ. Изъ памятниковъ старины въ О. замѣч. развалины замка Роберта d'Oili (1071 г.), городскія стѣны (XI в.), церк. св. Петра (XII в.), аббатство (1180 г.), нынѣ кафедр. соборъ, и др. О. часто служилъ мѣстомъ собранія англ. парламента.

Оксфордъ, граф. въ центр. Англии, гранич. съ граф.: Бекингемъ, Норсгемптонъ, Беркширъ, Глостеръ и Уоррикъ; площ. 1.989 кв. км., орош. р. Темзой и ея притоками, образующ. живописн. долины; поверхн. на с. низменная (дюны), на ю. возвыш.; почва плодородна, и земледѣліе, какъ и скотов., процвѣтаетъ. Желѣзодѣл. и кирп. произв. 146.221 ж. Гл. гор. Оксфордъ.

Октава (муз.) 1) Восьмой токъ гаммы, посящій то же названіе, что и первый. 2) Объ интервалъ О. см. *интервалъ*. 3) Каждая изъ группъ, на которыя обычно, съ цѣлью облегчить изученіе, раздѣляется вся масса употребительныхъ въ музыкѣ тоновъ. Каждая такая группа охватываетъ всѣ звуки отъ до до ближайшаго до, съ котораго начинается уже слѣдующая О., и т. д. „Первой О.“ при этомъ считается О., занимающая въ общей массѣ музыкаль-

но-употребительныхъ звуковъ среднее, центральное положеніе: отъ до на первой добавочной линейкѣ (въ скрипичномъ ключѣ) по Si. Вверхъ отъ этой первой О. идутъ вторая, третья, четвертая О.; внизъ отъ нея малая О., большая О., контроктава. Ю. Э.

Октавианъ, см. *Августъ*.

Октавій, Маркъ, народный трибунъ 133 г., оказавшій сопротивление Тиберію Граку при проведеніи аграрнаго закона и за то насильственно лишенный своей должности, см. *Римъ-исторія*.

Октай, *Угедей*, см. *Батый*.

Октантъ, въ геометріи $\frac{1}{8}$ окружности; О. въ астрономіи—положенія луны, среднія между новолуніемъ, обѣими четвертями и полнолуніемъ.

Октантъ, созвѣздіе, расположенное около южнаго полюса неба, содержитъ по Гульдъ 88 звѣздъ до 7-ой велич., но не имѣющее ни одной звѣзды ярче 4-ой вел., такъ что мѣсто южнаго полюса не отмѣчено такъ примѣтно, какъ мѣсто сѣвернаго около яркой звѣзды въ Малой Медвѣдицѣ.

Октаэдръ, простая кристаллическая форма правильной системы, сложенная 8 равносторонними треугольниками. Имѣеть 6 четырехгранныхъ угловъ и 12 реберъ. Знакъ его {111}, т. е. вслѣдствіе отсутствія въ индексѣ переменныхъ величинъ, О.—форма единственная въ своемъ родѣ. Принимается за основную форму правильной системы для всѣхъ ея кристаллическихъ рядовъ, и параметры всѣхъ другихъ формъ выражаются въ доляхъ ея параметровъ. О. *пирамидальный* или *триагисъ-О.*, также простая форма правильной системы, образованная 24 равнобедренными треугольниками. Имѣеть 6 шестигранныхъ и 8 трехгранныхъ угловъ. 2 параметра каждой грани этой формы могутъ имѣть переменное значеніе; поэтому знакъ ея {n n 1}, т. е. напр. {221}, и т. п.; см. *симметрія*, а также XXV, 586/87 и XXIX, 193/94. М. Н.

Октроированная конституція, буквально—пожалованная, дарованная (octroyée), т. е. такая конституція, которую монархъ въ силу собственной власти и по собственному почину даруетъ своимъ подданнымъ; ср. XXXIII, 327/30.

Октруа (octroi), французское па-

звание привратныхъ сборовъ, взимаемыхъ при ввозѣ предметовъ потребления въ города и общины. Октруа, появившійся во Франціи еще въ 1295 г., представляетъ собой коммунальный сборъ, существующій въ наиболѣе крупныхъ коммунахъ (въ 1910 г. въ 1.522 изъ всего числа—36.229) и падающій на предметы, предназначенные для мѣстнаго потребления, причѣмъ наибольшую сумму дохода приносятъ обложение напитковъ, особенно крѣпкихъ, съѣстныхъ продуктовъ, топлива и пр. Валовой доходъ отъ всѣхъ октруа во Франціи въ 1910 г. составлялъ болѣе 304 милл. фр., изъ которыхъ на одинъ Парижъ приходилось 116,9 м. фр.; расходы по взиманію очень высоки—11,3%, въ среднемъ. Однородные съ октруа общіе привратные сборы съ ввозимыхъ предметовъ потребления существуютъ въ закрытыхъ коммунахъ Италіи и Австріи, въ Испаніи и пр. *Ср.* XVI, 50/51. *А. С.*

Октябристы, см. *Россія—партии.*

Октябрь, (отъ лат. *octo*—восемь), десятый мѣсяцъ юлианск. и восьмой древне-римскаго календаря, имѣетъ 31 день.

Окулировка, см. *прививка.*

Окуляръ, см. *микроскопъ, астрономическая труба.*

Окуневыя, Percidae, сем. костистыхъ рыбъ изъ отр. колочеперыхъ; тѣло сжатое, высокое или продолговатое, заднепроходное отверстие удалено отъ конца хвоста; колючіе спинные плавники; боковая линия тянется отъ головы до хвостоваго плавника безъ перерыва; зубы простые, конические; усики нѣтъ. Къ О. относятся до 500 видовъ, имѣющихъ большое распространѣніе въ прѣсныхъ водахъ. Большинство—хищники. Сюда принадлежатъ: судакъ, окунь, бершъ, ершъ и др.

Окунь (*Perca fluviatilis*), рыба изъ сем. окуневыхъ (Percidae), водится въ Европѣ, Передней Азіи, Сибири, въ Амурѣ отсутствуетъ. Длина до 300—500 мм., вѣсъ обычно до 2—3 фунт., изрѣдка до 5—7 фунт., какъ исключеніе 10—12 фунт. На бокахъ тѣла 5—9 темныхъ поперечныхъ полосъ, при концѣ 1-го спиннаго плавника темное пятно; плавники хвостовой анальный и брюшные ярко-красные. Икрометаніе—съ конца февраля по конецъ мая,

смотря по мѣсту. Въ вост. части Сѣв. Америки замѣненъ подвидомъ *flavescens*. Въ бассейнѣ Балхаша водится особый О., *Perca Schrenki*, у кот. во взросломъ состояніи не бываетъ темныхъ поперечныхъ полосъ. *Л. Б.*

Окуиваніе, извѣстный пріемъ ухода, умѣстный лишь для опредѣленныхъ культуръ, почвъ, климатовъ; выполняется специальными орудіями, также сохами, О. широко примѣняется на низкихъ огородахъ. Создаваемая О. гребнистая поверхность днѣмъ сильнѣе нагрѣвается, сильнѣе испаряетъ, вызываетъ усиленный стокъ осадковъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ О. будетъ полезнымъ въ сырыхъ климатахъ и вреднымъ въ мѣстностяхъ засушливыхъ и для почвъ легкихъ, малой влагоемкости. О. благотворно для тѣхъ растений, которыя способны сильно развивать вторичную корневую систему—новые дополнительные корни въ присыпанной О. рыхлой землѣ. Сюда будутъ относиться брюква и рапсъ, капуста, нѣкоторыя изъ мотыльковыхъ, напр., бобы. Иногда О. полезно и для свеклы; примѣняется оно и въ кукурузной культурѣ; кукуруза развиваетъ надземную розетку корней, окучникъ засыпаетъ ихъ, и такимъ образомъ возникаетъ устойчивость противъ вѣтра. Классической для О. культурой считается картофель: правильно произведенное О. вызываетъ у него образованіе новыхъ клубней, и въ большинствѣ районовъ картофельной культуры О. болѣе раннее или болѣе позднее—необходимое условіе полныхъ урожаевъ. Оно особенно важно при мелкой посадкѣ на тяжелыхъ почвахъ. Объ О. хлѣбовъ см. *грядковая культура.*

И. Якушкинъ.

О-кз (Aux-Cayes), портов. гор. на о. Гаити; вывозъ кофе; ок. 25 тыс. ж.

Оландскіе острова, см. *Аландскіе о-ва.*

Оларь (Aulard), Франсуа Викторъ Альфонсъ, франц. историкъ, лучший совр. специалистъ по исторіи великой франц. революціи, род. въ 1849 г. Научную дѣятельность началъ латинской тезой объ Азиніи Полліонъ (1877) и французской—о Леопарди. Но очень быстро оставилъ и исторію литературы и древности и цѣлкомъ посвятилъ

себя изученію великой революціи. Первыми опытами его были книги: „Les orateurs de la Constituante“ (1882) и „Les orateurs de la Législative et de la Convention“ (1885). Затѣмъ онъ отдался неутомимой работѣ въ архивахъ, плодомъ которой было издание чрезвычайно важныхъ, почти неиспользованныхъ документовъ: „Recueil des actes du Comité de salut public“ (16 больш. том., 1889/1904), „La société Jacobine“ (6 т. 1889/1897), „Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le Directoire“ (5 т. 1898/1902), „Paris sous le Consulat“ (2 т. 1903/1904) и цѣлый рядъ мемуаровъ революц. дѣятелей: Шомета, Эро де Сешеля, Луве де Кувре и др. Опираясь на этотъ огромный матеріалъ, О. подвергъ критическому пересмотру всю полит. исторію революціи. На эту работу у него ушло 20 лѣтъ жизни. Отдѣльные вопросы онъ изучалъ въ небольшихъ этюдахъ, которыхъ накопилось уже 5 томовъ („Etudes et leçons sur la Rév. française“, 1893/1908), а общій обзоръ онъ далъ въ замѣчательной, исправившей много старыхъ заблужденій и давшей много новаго „Histoire politique de la Rév. fr.“ (1901, рус. пер.). О. часто называютъ главою радикальной школы въ историографіи революціи, и это очень справедливо. Онъ не только борется съ тенденціознымъ освещеніемъ фактовъ въ реакціонной историографіи — въ этомъ отношеніи особенно характерна его критика Тэна („Taine, historien de la Rév. fr.“, 1908; рус. пер.), — но самые факты изучаетъ съ точки зрѣнія политич. радикализма. Поэтому такъ плодотворна его профессорская дѣятельность въ Сорбоннѣ. До 1912 г. О. занимался исключительно политич. исторіей революціи. Въ послѣдніе годы онъ напечаталъ рядъ этюдовъ и по соціальной исторіи ея. О. стоитъ во главѣ Société de l'histoire de la Rév. fr. и редактируетъ его органъ „La Rév. française“, посвященный разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ революціонной историографіи. *А. Джс.*

Олафъ, имя нѣск. норвежскихъ королей, см. *скандинавскія государства*.

Олбени (Albany), р. въ Канадѣ, беретъ начало въ оз. св. Іосифа, впадаетъ въ Гудсоновъ заливъ; дл. 644 км.

Олбени (Albany), гл. гор. сѣв.-америк.

шт. Нью-Йоркъ; 100.253 ж. Прекрасное зданіе Капитолія, высшія школы права, медицины и фармаціи, составляющія части Союзнаго университета; академія, обсерваторія. Крупн. промышленность.

Олдермэны (aldermen), собств. — старѣйшины. Въ Англіи — носители разл. должностей въ центр. и мѣстномъ управленіи. Въ саксонскую эпоху О. назывались главы территориальныхъ единицъ. Позднѣе были О. графства (aldermannus comitatus) — средняя должность между графомъ и шерифомъ; О. города (burgi, civitatis), сотни (hundredis, wapentachii), замка (castelli); см. VIII, 258, 410 и др. Въ наст. время О. назыв. члены совѣтовъ графствъ и городовъ, не избранные населеніемъ (тѣ носятъ назв. совѣтниковъ, councillors), а кооптированные послѣдними. Въ городахъ они составляютъ четвертую часть совѣта, въ графствахъ — третью; см. XVI, 17.

Олдерней (Alderney, фр. Aurigny), самый сѣв. изъ Норманскихъ о-вовъ, площ. 8 кв. км., 2.062 ж. Развед. племенного, „о-скаго“, скота.

Олдершотъ (Aldershot), гор. въ графствѣ Гемпширъ, въ Англіи, возникъ изъ военнаго лагеря, устроеннаго во время Крымской кампаніи; 30.974 ж. Во время маневровъ и обученія въ О. бываетъ до 40.000 солдатъ.

Олдричъ (Aldrich), Томасъ Бэли (1836—1907), америк. писатель, былъ журналистомъ, редактировалъ различн. період. изданія. Одновременно выпустилъ рядъ сборниковъ стихотвореній и романовъ. Какъ поэтъ, О. — лирикъ съ чеканнымъ стихомъ. Его „Ballad of Babie Bell“ (1856) — одна изъ самыхъ популярныхъ книгъ въ Америкѣ. Его романы, реалистическіе, проникнутые чисто-американскимъ юморомъ, нѣкоторые критики ставятъ рядомъ съ произведеніями М. Твена.

Олеандръ, Nerium, родъ изъ сем. кутровыхъ, вѣчнозеленые кустарники; узкіе, кожистые листья, собранные по 3, рѣже по 4; красивые, крупные цвѣты; плодъ — 2 коробочки съ большимъ количествомъ сѣмянъ, снабженныхъ большою бѣлою летучею изъ перистыхъ волосковъ. Извѣстны 2—3 вида на побережьѣ Средиз. моря и въ тропич. Азій, растущіе, подобно нашимъ ивамъ, по берегамъ ручьевъ и канавъ.

Обыкновенный О., N. Oleander, съ розово-красн. и бѣл. цвѣтами, содержитъ ядовитый млечный сокъ. Культивируется въ оранжереяхъ и въ комнатахъ, лѣтомъ требуетъ обильной поливки, а для полученія цвѣтковъ полезно удалять новые побѣги подъ цвѣточными почками. Съ нимъ весьма сходенъ индѣйск. *пахучій* О., N. odoratum, съ крупными, бѣлыми, розовыми или красными душистыми цвѣтками. М. Н.

Олеарій (латинизиров. нѣм. фам. Oelschläger), извѣстный путешественникъ по Россіи, р. въ 1599—1600 г. въ Саксоніи, въ семьѣ бѣднаго портного; несмотря на очень неблагоприятныя матеріальныя условія, получилъ основательное образованіе въ лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ много работалъ по философіи, литературѣ, математикѣ, астрономіи и географіи. Тридцатилѣтняя война заставила О. въ 1633 г. искать убѣжища у извѣстнаго покровителя наукъ, шлезвигъ-гольштинскаго герцога Фридриха. Герцогъ въ то время снаряжалъ экспедицію въ Москву и Персію съ цѣлью установить торговыя сношенія съ Востокомъ сухимъ путемъ, черезъ Москву (преимущ. для вывоза шемахинскаго шелка), частью также для изученія мало извѣстныхъ странъ. О. былъ назначенъ секретаремъ экспедиціи. Предварительно было отправлено посольство къ царю Михаилу Феодоровичу для полученія разрѣшенія на проѣздъ экспедиціи; посольство, въ составѣ котораго находился и О., пробыло въ Москвѣ 4 мѣсяца. По возвращеніи посольства съ благопріятнымъ отвѣтомъ, экспедиція въ окт. 1635 г. выѣхала изъ Любека; въ апр. 1636 г. она прибыла въ Москву, въ концѣ декабря того же года достигла Шемахи, гдѣ прожила 4 мѣс., и въ авг. 1637 г. пріѣхала въ Исфагань. Въ декабрѣ того же года посланники отправились въ обратный путь; въ янв. 1639 г. они были въ Москвѣ и въ авг. вернулись на родину. Главная цѣль экспедиціи не была достигнута. Но зато, благодаря О., съ рѣдкимъ успѣхомъ была выполнена вторая задача—ознакомленіе съ Россією и Персією. Съ большою тщательностью заноса изо дня въ день въ журналъ все видѣнное въ теченіе долгого пути, внимательно присматри-

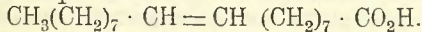
ваясь къ строю иноземной жизни (въ чемъ помогало ему знаніе русскаго и арабскаго яз.), для лучшаго освѣщенія своихъ наблюденій срисовывая все достопримѣчательное—виды городовъ, планы мѣстностей, одежду, жилища, сцены домашняго быта, религіознаго культа, суда, празднествъ, игръ.—О. далъ въ описаніи своего путешествія („Beschreibung d. neuen orientalische. Reise, Schlesswig, 1647; 2-е, дополн. и измѣн. изд., 1656; 3-е 1663 г.; 4-е, посмертное, съ нѣкот. прилож., 1696 г.) разностороннюю и яркую карт. внѣшняго и внутренняго быта Россіи, государств. устройства, нравовъ и обычаевъ различныхъ слоевъ общества и многочисленныхъ народностей, съ которыми соприкасался во время трехлѣтняго странствованія. „Путешествіе“ О. сохраняетъ по настоящее время значеніе драгоцѣннаго источника для изученія русской жизни въ XVII ст. Оно быстро приобрѣло себѣ громадную популярность и мнократно переводилось на франц. (9 изд., съ 1656 по 1759 гг.), англійскій (4 изд.), голланд., итальянск. яз. На русск. яз. полный переводъ впервые сдѣланъ лишь въ 1870 г. Н. Барсовымъ (изд. Импер. Общ. ист. и древн. Россіи при моск. унив.). Въ 1643 г. О. вновь побывалъ въ Москвѣ, опять въ составѣ посольства; остальную часть жизни провелъ въ Германіи; перев. на нѣмецк. языкъ „Гулистана“ Саади, басни Локмана, состав. персидск. словарь (оставл. имъ въ рукоп.) и проч.; ум. въ 1671 г. В. Сторожевъ.

Олеги, второй князь русскій, управлявшій, по показаніямъ лѣтописи, отъ 879 г. Въ малолѣтство Рюрика сына, Игоря, О. расширилъ предѣлы русскаго княжества, покорилъ древлянъ, полянъ, сѣверянъ и др. племена и перенесъ столицу въ Кіевъ, который хитростью отнялъ у князей Аскольда и Дира. Въ 906 г. онъ, по преданію, совершилъ походъ на Византію и осадилъ самый Константинополь, отъ котораго отступилъ только послѣ того, какъ имп. Левъ VI заплатилъ ему большой выкупъ. О сношеніяхъ его съ греками свидѣтельствуется сохранившійся торговый договоръ съ Львомъ VI, выгодный для русскихъ. Ум. въ 912 г. Въ народн. сказаніяхъ ему дается эпитетъ „Вѣщій“.

Олегъ Святославовичъ, внукъ Яро-слава Мудраго, князь - изгой, одинъ изъ главн. героевъ княж. междоусобій, стремившійся захватить княж. черниговское, чего и добился; ум. въ 1115 г.

Олезундъ (Aalesund), гор. въ Норвегii (Сэндмъръ); 11.777 ж.

Олеиновая кислота, $C_{18}H_{34}O_2$ — одна изъ важнѣйшихъ органическихъ непредѣльныхъ кислотъ. Въ видѣ глицерида входитъ въ составъ разнообразныхъ жировъ какъ животныхъ, такъ и растительныхъ. При омыленii ихъ (см: *жиры*, XX, 307) О. к. получается обыкновенно въ смѣси съ кислотами стеариновой и пальмитиновой, отъ которыхъ можетъ быть очищена переведенiемъ черезъ свинцовую соль, легко растворимую въ эфирѣ. Чистая О. к. безцвѣтная жидкость, безъ запаха. Темп. пл. ея $+14^{\circ}$. Перегоняется безъ разложенiя лишь въ очень сильномъ вакуумѣ. Въ присутствii катализаторовъ, О. к. присоединяетъ два атома водорода и переходитъ въ стеариновую к-ту $C_{18}H_{36}O_2$; при осторожномъ окисленii О. к. получ. двѣ кислоты нормальнаго строения: пеларгоновая, $C_8H_{17}COOH$ и азелановая, $HO_2C \cdot (CH_2)_7 \cdot CO_2H$. Отсюда — строенiе О. к.:



С. Намсткинъ.

Олеинъ, жидкiй продуктъ, получаемый при фабрикаци стеарина (см.). Составитъ гл. обр. изъ олеиновой кислоты (см.). Раньше являлся продуктомъ отброса свѣчного производства. Въ настоящее время, когда присоединенiемъ водорода жидкая олеиновая к-та (а равно и ея эфиры) легко могутъ быть превращены въ твердую стеарин. к-ту, открыл. возможность утилизацii и О. (ср. *жиры*, XX, 312).

С. Н.

Олекма, правый притокъ р. Лены; начинается на сѣв. читинскаго у. Забайкальской обл., течетъ по Олекминскому окр. Якутской обл. Длина 1.225 в. Пароходство на 600 в. отъ устья (отъ Новаго Зимовья). Течение быстрое, рѣка порожистая, берега лѣсисты, богаты соболями и бѣлками. На берегахъ ко-чуютъ орочны (тунгусы). Справа принимаетъ Тунгирь, Нюкжу, слѣва — Чару (800 в.). Въ бассейнѣ верхняго теченiя О. золотые прииски.

Л. Б.

Олекминскiй округъ, въ ю.-зап.

части Якутск. обл., граничитъ съ Иркутск. г. и Забайкальск. и Амурск. обл. Площ. 334.513,1 кв. в. Поверхность гористая, по южн. границѣ проходить Становой хребетъ, отроги котораго наполняютъ округъ, только въ сѣв. части имѣются обширныя равнины. Орш. Леной съ притоками, изъ кот. важнѣйшiй Олекма съ прит. Чарой. Много лѣсовъ. Населенiе къ 1913 г. исчисл. въ 34,4 т. ж. (включая 1,6 т. городского), на 1 кв. в. 0,1 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 36.227 ж., въ т. ч. русскихъ — 55%, якутовъ — 36,3%, далѣе татары, тунгусы и др. По даннымъ переп. 1897 г. насел. занималось добычей золота (26,06%), скотоводствомъ (13,51%), земледѣльемъ (10,92%), звѣроловствомъ и охотой (8,3%), рыболовствомъ (3,66%), лѣсными промыслами, извозомъ. Извозный промыселъ сократился вълѣдствiе закрытiя приисковъ; сократилась также и охота. Земледѣлие же начинать развиваться; къ нему переходятъ и якуты, и оно теперь преобладаетъ надъ скотоводствомъ.

А. Пръ.
Олекминскъ, окр. гор. Якутской обл., на р. Ленѣ; 970 ж.

Олельковичи, княжескiй родъ, сыгравшiй видную роль въ исторii Украины и Бѣлоруссii. Родоначальникомъ его былъ кн. Владимiръ Ольгердовичъ, около 1362 г. посаженный отцомъ на княженiе въ Кiевѣ. Лишенный Витовтомъ своихъ владѣнiй въ 1393—4 гг., онъ „бѣгалъ на Москву“, и только передъ смертью получилъ небольшой (сравнительно) удѣлъ — Слуцкое княжество. Но сыну его Олельку (Александрю), благодаря крупнымъ родственнымъ связямъ и осторожному лавированiю среди враждующихъ партiй вел. кн. Литовскаго, въ 1440 г. удалось возвратитъ себѣ свою отчину, Кiевское княжество. Онъ владѣлъ имъ до смерти (ум. въ 1454 г.) и передалъ послѣ себя старшему сыну Семену Олельковичу, правившему имъ также до конца дней своихъ (ум. въ 1470 г.). Въ Кiевской землѣ очень цѣнили обновленный этими князьями блескъ кiевского стола и возстановленiе старыхъ традицiй и сохраняли благодарную память о заботахъ этой династii по возстановленiю кiевскихъ памятниковъ изъ запустѣнiя (особенно послѣ погрома Едигея). По

смерти Семена в. кн. литовскій Казиміръ не согласился на переходъ кіевскаго княжества къ его брату Михаилу и, несмотря на сопротивление, даже бунтъ кіевлянъ, далъ имъ обыкновеннаго воеводу, а потомки кн. Семена и Михаила должны были удовольствоваться Слуцкимъ княжествомъ. Они владѣли имъ до прекращенія рода, въ продолженіе всего XVI в. Въ 1560—70-хъ гг. дворъ князя Юрія Слуцкаго представлялъ собою видный культурный православный центръ; по словамъ Поссевина, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не подтвержденнымъ другими свидѣтельствами, здѣсь была типографія и школа въ родѣ острожской. Но сыновья Юрія перешли въ католичество, вымерли въ молодыхъ лѣтахъ, въ 1580-хъ гг., и Слуцкое княжество съ рукою княжны Софіи перешло въ родъ Радзивилловъ. См. *Грушевскій*, „Исторія Украини-Руси“ т. IV. М. *Грушевскій*.

Оленевыя (Cervidae), одно изъ сем. парнопалыхъ млекопитающихъ, характеризующееся въ большинствѣ случаевъ рогами, которые представляютъ собою окостенѣнія кожныхъ выростовъ, развивающіяся на выростахъ лобныхъ костей. Слезная полость очень велика, чѣмъ устраняется сочлененіе слезной кости съ носовой. Слезный протокъ открывается двумя отверстиями на краѣ глазницы или внутри отъ него. Верхніе клыки обыкновенно развиты у обоихъ половъ и иногда достигаютъ у самцовъ значительныхъ размѣровъ. Боковые пальцы почти всегда есть какъ на переднихъ, такъ и на заднихъ конечностяхъ. Желчнаго пузыря у большинства нѣтъ. Это семейство содержитъ многочисленныя виды, широко распространенныя въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Въ первомъ они принадлежатъ Европѣ и Азіи, но отсутствуютъ въ эфіопской и австралійской зоологическихъ областяхъ. Во второмъ идутъ отъ сѣвернаго полярнаго круга къ югу до Чили. Сем. дѣлится на два подсемейства: кабаргъ (см.) и собственно оленей (см.). М. М.

Оленекъ, одна изъ крупн. рѣкъ Восточ. Сибири, беретъ нач. въ Енисейск. губ., протекаетъ по Якутск. обл. и впад. въ С. Ледов. ок.; дл. до 2.200 в.

Олени составляютъ одно изъ двухъ

подсемействъ сем. оленевыхъ, къ которому принадлежатъ настоящіе О. На первомъ мѣстѣ въ немъ можно поставить мунджаковъ (*Cervulus*), легко узнаваемыхъ по малому росту, короткимъ рогамъ и нѣкоторымъ анатомическимъ признакамъ (большіе верхніе клыки самцовъ, отсутствіе фалангъ боковыхъ пальцевъ и пр.). Мунджаки принадлежатъ южной и восточной Азіи съ прилежащими островами, живутъ въ одиночку и придерживаются холмистой страны съ густыми зарослями. Настоящіе О. (*Cervus*) отличаются большимъ ростомъ, сильными рогами, длина которыхъ въ 2—3 раза превышаетъ длину головы, среднимъ развитіемъ клыковъ, присутствіемъ фалангъ боковыхъ пальцевъ и пр. Группа аксисовъ (*Axis*) принадлежитъ Индіи и характеризуется болѣе яркою окраскою, нежели у большинства О. Затѣмъ слѣдуютъ благородный О. (*C. elaphus*) западной и центральной Европы, сѣверо-американскій вапити (*C. canadensis*) и близкія къ нему формы мараловъ Сибири и Туркестана, лань (*C. dama*) средиземноморской области (близкая форма—въ Месопотаміи), сѣверный О. (*Rangifer tarandus*), съ рогами у самцовъ и самокъ, распространенный кругополярно, лоси (*Alces machlis*) съ лопатообразно расширенными рогами, представленныя близкими формами въ сѣв. Европѣ и Азіи, съ одной стороны, и въ Сѣв. Америкѣ (лѣсная область)—съ другой, и небольшія козули. Кроме того, группа *Cariacus*, сходная съ сѣвернымъ О. сильнымъ окостенѣніемъ сошника и близкіе къ ней роды широко распространены въ Сѣв. и Ю. Америкѣ. Изъ ископаемыхъ оленей заслуживаетъ упоминанія ирландскій или торфяной О. (*C. giganteus*), остатки котораго широко распространены въ плейстоценовыхъ отложенияхъ Европы и сѣверной Азіи. Отличался большимъ ростомъ и огромнымъ развитіемъ роговъ (разстояніе между ихъ концами доходило до 11 фут.). М. М.

Оленина, М. А., см. *Д'Альгеймъ*.

Оленинь, Алексѣй Николаевичъ, презд. Акад. худож., см. XXIII, 656.

Оленій мохъ, см. *лишайники*.

Олѣнка, см. XI, 455; ср. *бронзовка*.

Оленьки, *Tragulidae*, сем. жвачныхъ животныхъ, не имѣющихъ роговъ и съ

примитивными чертами организаціи. Внутренніе органы имѣютъ болѣе простое строеніе; желудокъ состоитъ только изъ 3 отдѣловъ; въ зубномъ аппаратѣ хотя и отсутствуютъ рѣзцы, а нижніе клыки подобны рѣзцамъ, но верхніе клыки сильно развиты и у самоцовъ образуютъ длинныя бивни; ложнокоренные зубы острые, рѣжущіе. На ногахъ имѣются боковые пальцы. Парные элементы голени и предплечья не срастаются между собой. Къ О. относятся небольшія животныя; впервые они появляются въ верхнемъ міоценѣ Европы (напр., *Prodremotherium*), получаютъ широкое распространеніе въ Европѣ и С. Америкѣ, въ пліоценѣ переселяются въ Азію, но затѣмъ вытѣсняются болѣе совершенными представителями жвачныхъ и теперь сохранились только въ юго-зап. Азій (индійская область), въ числѣ нѣсколькихъ видовъ рода *Tragulus*, и въ зап. Африкѣ (родъ *Dorcatherium* s. *Nyaemoschus*); послѣдній родъ былъ распространенъ въ міоценѣ и въ Европѣ. *Яванскій оленекъ*, *Tr. javanicus* s. *rugmaeus*, ростомъ съ зайца, а *свиной О.*, *Dorcat. aquaticus*, съ дикую козу.

М. Н.

Олеографія, см. *типографское дѣло*.

Олео-маргаринъ, см. *маргаринъ*.

Олеронъ, франц. о-въ въ Бискайск. зал., относ. къ департ. Нижней Шаранты; пл. 171 кв. км.; 17.800 ж., занимающ. земледѣл. и винодѣліемъ.

Олефины, см. *углеводороды*.

Оливинъ (или *перидотъ*), минералъ изъ группы орто-силикатовъ; ромбич. кристаллы, больш. частью таблички и столбики, вросшіе или свободные, въ зернистыхъ агрегатахъ, въ видѣ вкрапленій, зеленого, желтаго или бураго цвѣта; стеклян. блескъ, прозраченъ или только просвѣчиваетъ; тв. 6.5—7, уд. в. 3.2—3.5; хим. сост.: Mg_2SiO_4 съ примѣсю Fe_2SiO_4 , иногда извести, глинозема и др. Хорошіе кристаллы О. красиваго зеленого цвѣта, встрѣч. въ розсыпяхъ Верх. Египта, въ Индіи, Анатоліи и Бразиліи; прозрачныя разновидности О. свѣтлозеленаго цвѣта шлифуются и употребляются въ качествѣ драгоценныхъ камней (*хризолитъ*), особенно на Востокѣ. Зерна и кристаллы О. встрѣчаются въ метеорномъ желѣзѣ, тальковомъ сланцѣ, въ базальтахъ. Какъ

существенная составная часть горныхъ породъ или какъ примѣсъ къ многимъ изъ нихъ, О. имѣетъ очень широкое распространеніе (см. XV, 611/14). О. легко вывѣтривается, обращаясь въ эмѣвикъ (*серпентинъ*), талькъ и т. п. минералы, содержащіе окисъ магнаія (т. наз. серпентизація); желѣзо при этомъ выдѣляется, гл. обр., въ видѣ магнитнаго желѣзняка, а избытокъ Mg—въ видѣ магнезита. Процессъ этотъ весьма распространенъ въ природѣ и нерѣдко приводитъ къ образамъ псевдоморфозъ серпентина по кристалламъ О. М. Н.

Оливковое дерево, см. *маслина*.

Оливковое масло, см. *масла*.

Оливье (Ollivier), Эмиль, франц. госуд. дѣятель (1825—1913); пройдя въ Парижѣ курсы юрид. наукъ, вступилъ въ корпорацію адвокатовъ; въ 1848 г. былъ посланъ Ледрю-Ролленомъ въ Марсель комиссаромъ республики, но въ 1849 г. вернулся къ адвокатурѣ и скоро заслужилъ извѣстность выдающагося оратора. Избранный въ 1857 г. въ законодательн. корпусъ, онъ явился здѣсь главой и краснорѣчивымъ выразителемъ требованій немногоч. оппозиціи, состоявшей всего изъ 5 челов. Однако О. становился все менѣе и менѣе неумолимымъ противникомъ правительства, а въ 1864 г. такъ сочувственно отнесся къ законамъ противъ свободы собраний, что заставилъ отшатнуться отъ себя прежнихъ друзей. Связи его съ династическими кругами становятся все тѣснѣе, и 2 янв. 1870 г. онъ сталъ во главѣ умѣренно-либеральн. министерства (въ кач. мин. юстиціи). Онъ возвѣстилъ строгое соблюденіе конституціи. Его задачей было примиреніе оппозиціи съ имперіей, пошедшей по „либеральному“ пути. Не замѣчая, что его карьеризмъ сдѣлалъ его простымъ орудіемъ въ рукахъ придворной партіи, О. дѣятельно помогалъ фальсифицировать народное убѣжденіе при плебисцитѣ 8 мая, горячо отстаивалъ политику Наполеона въ конфликтѣ съ Пруссіей и 15 іюля добился отъ палаты необходимаго кредита для войны. Увѣряя другихъ и самъ увѣренный въ быстрой побѣдѣ, О. долженъ былъ покинуть свой постъ при первыхъ неудачахъ франц. оружія. Удалившись въ Италію, онъ вернулся во Францію лишь

въ 1874 г. и посвятилъ себя литерат. занятиямъ. Многотомный трудъ О. („L'Empire libérale“) посвященъ оправданію его политич. дѣятельности и защитѣ либеральнаго періода второй имперіи.

Олигархія (греч.), образъ правленія, когда власть принадлеж. незначит. меньшинству; см. III, 434; примѣры О. см. Греція, XVI, 604, Венеція, IX, 481, Великобританія, VIII, 587 и др.

Олигеръ, Н. Ф., см. XI, 679.

Олигоклазъ (*натровый сподуменъ*), извѣстково-натровый полевой шпатъ, изоморфная смѣсь альбита (Ab) и анортита (An): Ab_3An_1 до Ab_2An_2 , въ видѣ сплошныхъ зеренъ имѣетъ огромное распространеніе, встрѣчается въ самыхъ разнообразныхъ силикатовыхъ породахъ, гл. обр. кислыхъ: гранитѣ, гнейсѣ, сіенитѣ (вмѣстѣ съ ортоклазомъ), диоритѣ, порфиритѣ и пр. (безъ него). Въ кристаллахъ (триклин. сист.) бываетъ рѣдко (прозрачные двойники по альбитовому закону въ вулканич. выбросахъ Монте-Соммы, дер. Шайтанка на Уралѣ). О. бываетъ б. ч. безцвѣтнъ или окрашенъ въ зеленоватый и др. свѣтлые цвѣта; вывѣтривается легче ортоклаза. Въ *гниломъ камнѣ* (рапшакиви) красный ортоклазъ покрытъ иногда зеленою оболочкою О. М. Н.

Олигоценъ, верхній отдѣлъ нижнетретичныхъ отложеній, см. XIII, 290.

Олимпіада, см. Олимпія.

Олимпійскія игры, см. Олимпія.

Олимпія, красивая долина въ южной Греціи, въ древней области Элиды у подножія Олимпа и его отрога Кроніона, при впаденіи р. Клада въ р. Алфей. По Павзанію, въ древнѣйшія времена здѣсь жило племя пелазговъ (см.), занимаясь земледѣліемъ, пася стада и почитая боговъ. Однажды пронесся сюда Кроніонъ - Зевсъ и пламенной молніей разсѣкъ землю. У пропасти было построено святилище и стали совершать жертвоприношенія и игры. Позднѣе сюда преданіе приводитъ Геркулеса, который устанавливаетъ порядокъ празднествъ въ честь своего отца Зевса и насаждаетъ здѣсь платановыя и оливковыя деревья. Такимъ образомъ Геркулесъ является учредителемъ олимпійскихъ празднествъ и основателемъ того знаменія О., которое она получила, сдѣ-

лавшии средоточіемъ сначала Пелопоннеса, а затѣмъ всей Греціи. О. была исключительнымъ уголкомъ, гдѣ война была явленіемъ крайне рѣдкимъ. Эта мѣстность, какъ и вся Элида, была посвящена Зевсу, ей дарованъ былъ вѣчный миръ, и вооруженное войско не могло вступитъ въ ея предѣлы. Хотя греки собирались въ О., чтобы чтить Зевса, но ихъ очень занимали и игры.

Документальная исторія олимпійскихъ игръ начинается съ того времени, какъ Ликургъ Спартанскій и Ифитъ Элидскій заключили союзный договоръ, которымъ устанавливался порядокъ олимпійскихъ игръ. Скоро послѣ этого въ 776 г. до Р. Х. стали считать по олимпіадамъ, т. е. по періодамъ игръ, повторявшихся черезъ каждые четыре года на пятый. Съ 15 олимпіады игры открылись для всѣхъ жителей Пелопоннеса, съ 30 олимпіады участіе въ играхъ распространялось на всю Грецію и съ 40—на малознатскихъ грековъ, на грековъ Великой Греціи и Сициліи. Въ первой олимпіадѣ игры состояли въ бѣгѣ въ одинъ конецъ стады до столба. Съ 17 олимпіады были введены обратный бѣгъ, съ 15 олимпіады—продолжительный бѣгъ (до $3\frac{1}{2}$ верстъ), съ 18 олимпіады вошла борьба, съ 25—стали состязаться на колесницахъ, запряженныхъ четырьмя лошадьми, съ 33—на верховыхъ лошадяхъ и въ борьбѣ на кулакахъ, съ 65—въ бѣгѣ вооруженныхъ, съ 70—въ бѣгѣ муловъ и съ 93-й—на двухколесныхъ колесницахъ (см. *гимнастика*, XIV, 566/67). Когда виды состязаній увеличались, удлинились и игры и стали занимать всѣ 5 дней праздника. Со времени 80 олимпіады вошло въ обычай читать на играхъ литературныя произведенія (Ср. Греція, XVI, 551/52). Участіе въ играхъ разрешалось только свободнымъ грекамъ, съ ничѣмъ незапятнанной репутаціей. За соблюденіемъ всѣхъ постановленій, касающихся порядка и правилъ, слѣдили особые судьи—*элладонки*. Побѣдитель въ состязаніи получалъ въ послѣдній день вѣнокъ изъ священныхъ оливокъ и пальмовую вѣтвь. Онъ могъ поставитъ себѣ памятникъ: имена его отца, рода, города произносились торжественно на празднествѣ, его чествовали при вѣнчаніи, онъ былъ освобожденъ отъ всякихъ государственныхъ повинностей и получалъ почетное мѣсто на играхъ и празднествахъ. На игры собирались мужчины, допускались только элидскія или спартанскія дѣвушки. Замужнимъ женщинамъ доступъ былъ прегражденъ. Въ дни праздниковъ въ О. устраивалась ярмарка.

Празднства совершались въ О. въ началѣ іюля и начинались съ жертвоприношенія. Затѣмъ слѣдовали игры: сначала—бѣгъ, потомъ борьба, за борьбой слѣдовалъ кулачный бой. Постѣ этого публика переходила на стадионъ, гдѣ смотрѣла состязанія на лошадяхъ. На ряду съ играми слушали поэтовъ, историковъ и ораторовъ. Во время празднествъ въ честь Зевса не допускались женщины. Но во время празднества въ честь Геры женщины приносили жертвы, завѣщывали процессіями, и молодая дѣвушка изъ Элиды состязалась на стадіи. Богослуженіе и игры совершались на священномъ участкѣ Альтисъ. Онъ имѣлъ форму неправильнаго четырехугольника (117 сажень въ длину и 94 сажени въ ширину) и былъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ стѣною. Въ ограды были расположены: златою палестры съ дворомъ посрединѣ и галлереями по сторонамъ, Героніи, святилище неизвѣстнаго героя и жилище олимпійскихъ жрецовъ, мастерская Фидія, гдѣ онъ создавалъ знаменитаго Зевса, Леонидеионъ, помѣщеніе для знатныхъ гостей и Булетерій—дума, гдѣ заставляли совѣтъ, смотрѣвшій за всѣми должностными лицами, управлѣнній богатой казной Зевса и вѣдавшій сложными банкными операціями. За оградой въ рощѣ Альтисъ росла большая священная дикая маслина, съ которой мальчикъ золотымъ пожегъ срѣзавъ вѣтви на вѣнокъ побѣдителю. Немного дальше поднимается болыпой, около 3 сажень высоты, жертвеникъ, дальѣе видѣлся Пелопейонъ,

посвященный древнему герою Пелопсу, гдѣ среди зелени платановъ находилась статуя, а передъ ней алтарь и ровъ, надъ которымъ, какъ гдѣ-тогда сдѣлалъ Гераклъ, торжественно убивали барана. Далѣе на востокъ выступалъ древній храмъ матери боговъ—Метроонъ. Вся сѣверная и восточная часть Аѳинъ была заставлена небольшими храмами различныхъ государствъ для хранения приношеній, алтарями и памятниками. Среди всѣхъ построекъ выдавался дорическій храмъ Зевса Олимпійскаго съ величественной статуей Зевса работы Фидія (ок. 451 г. до Р. Хр.) и фронтальной богатой скульптурой. Начать былъ храмъ злейцемъ Либонномъ около 52 олимпиады и оконченъ въ 85—86 олимпиаду девятилѣтнмъ Фидіемъ. Съ востока примыкала къ Аѳинъ стадія и гимнадромъ. О. процвѣтала до IV в. по Р. Хр. При Θεодосіи Великомъ игры были запрещены, и много памятники искусства перевезены въ Константинополь, въ томъ числѣ и статуя Зевса Фидія. Затѣмъ О. была разграблена германцами Алариха. Въ V в. опустынива О. была разрушена по приказанію Θεодосія II. Землетрясеніе и наводненіе довершили разрушеніе. Все было затянута пломъ и толстымъ слоемъ песку, въ 5—6 метровъ толщиной. Подъ этимъ налетомъ О. лежала погребенной до 1723 г., когда французъ Монфоконъ заговорилъ о возможности возстановить древнюю О. Послѣ этого англичане, французы (Блузъ въ 1829) и немцы (Э. Курциусъ въ 1875—81) провозводили раскопки. Послѣднія раскопки дали около 130 скульптуръ, до 13.000 бронзовыхъ предметовъ, 6.000 монетъ, 400 надписей, 1.000 предметовъ изъ терракоты и 40 памятниковъ. Это все наполняетъ музей, устроенный въ О. Всѣ открытыя памятники, въ связи съ описаніемъ О. съданнымъ греческимъ путешественникомъ Павсаниемъ, посѣтившимъ О. въ II в. по Р. Хр. даютъ возможность возстановить многое изъ жизни О.—См. Curtius, „Ausgrabungen von Olympia“ (1876—1881. 5 т.); Boetticher, „Olympia“ (1886); Laloux et Moncaux, „La restauration d'Olympie“ (1889); Mazurins, „O.“ (по Лалу и Монко, 1892); Curtius и Adler, „Olympia“. (I—IV, 1897). Н. Тарасовъ.

Олимпія (*Олимпиада*, Olympias), дочь молосскаго царя Неоптолема, жена Филиппа Македонскаго и мать Александра Великаго. Порвавъ отношенія съ мужемъ, она удалилась въ 340 году въ Эпиръ, но послѣ убійства Филиппа, къ которому она, повидимому, была причастна, снова вернулась въ Македонію. Во время знаменитаго похода Александра О. старалась отстранить его на мѣстника, Антипатра. Послѣ смерти Александра О. была вынуждена снова удалиться въ Эпиръ, но не покидала своихъ честолюбивыхъ замысловъ и въ 319 г. съ войскомъ явилась въ Македонію, гдѣ многие пали жертвою ея мести. Въ 315 г. О. была убита приверженцами полководца Кассандра.

Олимпъ, высочайшая гора Балканскаго полу-ова, на границѣ Македоніи съ Θεссаліей, отдѣляется отъ Оссы долиной Темпа; 2.985 м. выс. Согласно греч. мифологіи, О. служилъ мѣстопребываніемъ боговъ. О. назыв. въ древности и др. горы (въ Мизіи, Ликии, на о-вѣ Кипрѣ и пр.).

Оливетъ, самая значит. греч. колонія на южн. берегу Македоніи, у Тороней-

скаго залива. Во время пелопон. войны О. стала во главѣ союза сосѣднихъ городовъ. Въ 382 г. Спарта разрушила этотъ союзъ и подчинила своей гегемоніи О., въ 348 г. О. былъ взятъ и разрушенъ Филиппомъ Македонскимъ. Ср. XVIII, 222.

Олита, назв. двухъ мѣстеч., раздѣлен. р. Нѣманомъ; одно—по прав. его берегу въ трокск. у. Виленск. губ. съ 2.010 ж.; другое—по лѣв. бер.—въ кальварійск. у. Сувалк. губ. съ 1.435 ж.

Олифа, см. *маллярныя краски*.

Олифантъ (Oliphant), Лоренсъ, англ. писатель (1829—1888), участвовалъ въ крымской кампаніи, въ экспедиціи на Никарагуа, въ англо-китайской войнѣ, въ польскомъ возстаніи и въ войнѣ изъ-за Шлезвига-Гольштейни, въ 1867 г. поселился въ Америкѣ, гдѣ основалъ первоначально-христіанскую общину, въ 1881 г. переѣхалъ въ Палестину, гдѣ ратовалъ за заселеніе ея евреями. Его очерки отражаютъ его жизнь, полную приключеній, и содержатъ интересныя описанія видѣнныхъ имъ странъ и быта населяющихъ ихъ народовъ („Narrative of the Earl of Elgins Mission to China and Japan“; „Haifa or life in Modern Palestine“ и др.). В. Фр.

Олифантъ, Маргарита, англ. писательница (1828—1897), обратила на себя вниманіе романомъ „Passages in the life of Mrs Margaret Maitland“ (49), съ тѣхъ поръ много писала, часто ради заработка, чтобы содержать семью. Родившись въ Шотландіи, она хорошо знала и рисовала родную жизнь („Caleb Field“; „Merkland“; „Adam Graeme“). Ея „Карлингфордская хроника“ (содержащая романы: „The Rector and the Doctors Family“; „Salem Chapel“; „The Perpetual Curate“; „Miss Marjoribanks“; „Phoebe“; „Junior“), изображающая мелкобуржуазную среду съ ея маленьк. горестями и радостями, ея смѣшными и трагическими фигурами, пользуется еще и теперь сочувствіемъ читающей англ. публики. О. написала и два историко-литературныхъ труда („Literary History of England 1790—1825“ и „The Victorian Age of English Literature“). В. Фр.

Олицетвореніе (лат. personificatio), названіе поэтической фигуры, при посредствѣ которой отвѣченнмъ понятіямъ, неодушевленнымъ предметамъ и

явленіямъ природы приписываются чело-вѣч. качества и способности.

Олкотъ (Alcott), Луиза (1832—1888), америк. писательница. Пользовалась огромн. популярностью изъ-за своихъ тепло и съ мягкимъ юморомъ написанныхъ новеллъ для молодыхъ дѣвушекъ: „Little Women“ (1868), „Little Men“ (1871) и др.

Олкотъ (Alcott), Эмосъ Бронсонъ, амер. писатель, принадлежавшій къ группѣ „трансценденталистовъ“, см. *Северо-американская литература.*

Олово, Sn, металл, принадл. къ IV группѣ періодич. системы (въ 7-мъ ряду). Атомный вѣсъ Sn=119,05 (0=16). Уд. в. 7,293, при 13°. Т. пл. 232,7°, т. кип. между 1450 и 1600°. Въ Европѣ встрѣчается гл. обр. въ Корнуолѣ. Самыя богатая мѣсторожденія О. находятся на группѣ острововъ, лежащихъ къ вост. отъ Суматры, встрѣчаются въ Саксоніи, Финляндіи (Питкаранга) и др. мѣстахъ. Главная руда—оловянный камень (касситеритъ), SnO₂. Онъ легко восстанавливается, при нагрѣваніи съ углемъ, въ металлч. О. О. представляетъ бѣлый, но нѣсколько болѣе тусклый и синій, чѣмъ серебро, металл; при обыкновенной температурѣ легко прокатывается въ тонкіе листы (оловянная фольга или станиоль). При низкой температурѣ бѣлое О. переходитъ въ другое аллотропическое видоизмѣненіе—сѣрое, уд. в. 5,8. При температурѣ выше 18° Ц. сѣрое О. переходитъ въ бѣлое. Безъ сопряженія съ сѣрымъ О. превращеніе бѣлаго О. при обыкновенной температурѣ происходитъ крайне медленно. Наибольшая скорость перехода наблюдается при—47°. Поэтому при сильныхъ холодахъ оловянные вещи (посуда и т. под.) начинаютъ разсыпаться въ порошокъ. Можно полагать, что при температурахъ около 200° существуетъ третье аллотропическое видоизмѣненіе, такъ какъ при 200° О. становится настолько хрупко, что его можно толочь въ ступкѣ. О. при обыкновенной температурѣ не окисляется. Въ соляной кислотѣ растворяется, при чемъ образуется хлористое О., SnCl₂. При дѣйствіи на О. азотной кислоты получается бѣлый порошокъ *метаоловянной* кислоты, H₂SnO₃. При дѣйствіи

горячаго раствора ѣдкаго кали или натра на О. получается оловяннокалиевая или натровая соль: K₂SnO₃. Слабыя кислоты (уксусная) на О. не дѣйствуютъ. На стойкости О. по отношенію къ кислороду основано его примѣненіе для луженія мѣдной посуды, для покрытія имъ желѣза (бѣлая жечь). О. съ кислородомъ образуетъ *закись* О. SnO и *окись* О., или *О. ангибридъ*, SnO₂, соотвѣтственно коимъ образуются и другія соединенія, напр., SnS—бурый сѣрый осадокъ и SnS₂—желтый осадокъ, получающіеся при пропусканіи сѣрводорода въ соединенія закиси или окиси О. SnS₂—получающееся также при нагрѣваніи О. амальгамы съ сѣрой и нашатыремъ въ видѣ золотистыхъ листочковъ, носить названіе *мусивнаго* или *сусальнаго* золота и служить для бронзирования разныхъ предметовъ.

Изъ другихъ соединеній укажемъ на хлорное О., SnCl₄, открытое въ 1605 г. и названное Spiritus fumans Libavii. Получается при горѣніи О. въ хлорѣ. Жидкость кип. при 113,9°, уд. в. 2,234. При дѣйствіи воды разлагается по уравн. SnCl₄ + 4H₂O = Sn(OH)₄ + 4HCl. Съ хлористымъ калиемъ, натріемъ и аммоніемъ образуетъ соли состава SnCl₄·2KCl, SnCl₄·2NH₄Cl. Последняя соль называется *тинкзальцъ* и употребляется въ красильномъ дѣлѣ въ качествѣ протравы. Станиоль, положенный въ растворъ тинкзальца, быстро переходитъ въ сѣрое О. Для хлорнаго О. существуетъ его изомерное видоизмѣненіе—метаклорное. Для оловянныхъ кислотъ H₂SnO₃ извѣстно тоже два изомера: оловянная и метаоловянная к. Можно предположить, что метаоловянная к. (H₂SnO₃)_x является полимеромъ оловянной (H₂SnO₃). *И. Кб.*

Добываніе О. изъ рудъ проше, когда руда находится въ розсыпи, чѣмъ изъ кореннаго мѣсторожденія. Для очищенія руду подвергаютъ ручной сортировкѣ, затѣмъ измельчаютъ, просѣиваютъ и подвергаютъ отмучиванію водою, получая шликъ, богатые О. Механич. обогащеніе здѣсь очень умѣсто, т. к. удѣльный вѣсъ оловяннаго камня (6,8—7,0) значительно превышаетъ уд. вѣсъ большинства его спутниковъ. Дальнѣйшее обогащеніе достигается при помощи обжиганія, потому что о-ный камень при этомъ не измѣняется, а сѣрные минералы окисляются, переходя въ окислы; промывка послѣ обжиганія можетъ удалить еще ново количество примѣсей; кромѣ того, обжиганіемъ удаляется сѣра и мышьякъ (вредныя примѣси). Обжиганіе руды иногда предшествуетъ измельченію, если руды плотны и тверды; тогда послѣ обжиганія приступаютъ къ промывкѣ измельченной массы. Иногда обожженную руду выщелачиваютъ

водою или разбавленною кислотою, которая, растворяя различные соли и окислы, не действуетъ на оловянный камень. Механически обогащаемъ, обжигаемъ и послѣдующей промывкой удаляемъ полученный изъ руды съ 1—2% O. шликъ, содержащій 50—70% его. Выдѣление O. въ металл. видѣ изъ обогащенной руды совершается восстановительною плавкой или въ шахтовѣхъ, или въ пламенныхъ печахъ. Восстановителемъ служитъ уголеродъ въ видѣ древеснаго угля или въ видѣ топаго кам. угля съ малымъ содержаниемъ золы (но не коксомъ). Шахтовая печь (при работѣ на древесномъ углѣ) устраивается невысокою, не болѣе 3 метровъ, чтобы не восстанавлилось много желѣза. Къ выплавляемой рудѣ никогда не прибавляютъ плавня; если же она содержитъ вольфрамы и молибденъ, то прибавляютъ 2—4% извести. Воздухъ вдувается въ шахту въ двѣ фурмы, неподогрѣтый. Пламенная печь, употребляемая въ Англіи для выплавки олова, имѣетъ овальный углубленный подъ, набитый изъ огнеупорной глины, въ 1,4 м. длины и 1 м. ширины въ срединѣ. На подѣ печи вносятъ за разъ 20—25 центнеровъ шликъ (съ 66—73% Sn), смѣшавъ съ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ ч. (по вѣсу) антрацитовой или камешугольной мелочи, съ прибавкой небольшого количества известняка и плавиковоа шпата для образования шлака. Плавятъ при закрытыхъ дверкахъ, поднимая постепенно температуру и время отъ времени перемѣшивая смѣсь. Нѣсколько разъ спускаютъ жидкій образующійся шлакъ, посылая угольнымъ порошкомъ плавящуюся массу. Восстановление оканчивается въ 6—8 часовъ. Рядомъ съ подомъ устраиваютъ гнѣздо (углубленіе), въ которое и выпускаютъ выплавленное O.

Выплавленное непосредственно изъ руды O. не бываетъ чисто; оно содержитъ немного желѣза, мѣди, мышьяка, сурьмы, вольфрама. Очищеніе его отъ примѣсей или рафинированіе O. производятъ на заводахъ 2 способами: нѣмецкимъ и англійскимъ. Нѣмецкій способъ состоитъ въ зейгерованні: въ немъ раздѣленіе основано на различной плавкости O. и примѣшанныхъ металловъ. Въ англійскомъ способѣ, кроме зейгерованні, производятъ выдраниваніе, какъ и при рафинированіи мѣди (Ср. XXIX, 492).

Химически чистое O. получаютъ изъ продажнаго такъ: растворяютъ O. въ соляной к.; при этомъ остаются въ осадкѣ мѣдь, сурьма, свинецъ и часть O.; часть мышьяка выдѣляется въ видѣ мышьяковистаго водорода. Въ растворѣ получаютъ O. и цинкъ. Кипящій растворъ осаждаютъ содою; осадокъ обрабатываютъ азотною кислотою; тогда O. переходитъ въ нерастворимую метаоловянную кислоту, а цинкъ растворяется. Оловянную кислоту тщательно промываютъ и восстанавливаютъ чернымъ плавнемъ, т. е. смѣсью угля и поташа.

Для добаванія O. изъ отбросовъ бѣлой жести въ настоящее время часто прибѣгаютъ къ электролізу, производимому и въ кислой, и въ щелочной ваннѣ; крупныя заводы предпочитаютъ электролизъ щелочнаго раствора (въ присутствіи ѣдкаго натра). O. растворяется изъ жести, служащей анодомъ, и осаждается на катодѣ, если не оставалось на полученіи оловянныхъ препаратовъ.

Главное примѣненіе O. находится въ приготовленіи разныхъ сплавовъ, напр., бронзы (см.), бѣлыхъ металловъ. Много O. употребляется въ палии (см.) и луженіи (см.), а также для покрытія желѣза (бѣлая жесь) и завертыванія. Часть O. перерабатывается въ химич. препараты: оловянную соль (хлористое O.), оксиженную соль ($\text{SnCl}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$), оловянно-натровую соль, мусниное золото (SnS_2) и др.

Добыча O. въ тоннахъ.

	1900 г.	1905 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Доставка морск. путями	48.630	59.500	56.550	63.690	61.540
Англія изъ мѣстн. рудъ	1.336	4.538	44.780	5.127	5.000
Австрія изъ иностран. рудъ	3.575	8.500	10.020	11.614	11.890

	1900 г.	1905 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Покупка на остр. Бапка въ Голландіи	12.000	10.200	11.440	11.710	12.150
Германія	2.031	5.233	5.838	6.375	8.990
Австрія	3.800	5.800	7.100	6.700	6.450
Билитойскія покупки въ Голландіи и Явѣ	5.913	2.760	2.260	2.270	2.280
Общая добыча	80.300	96.600	97.700	107.500	108.300
Стоимость въ тыс. марокъ	215.000	227.000	339.000	292.000	298.000
Стоимость 1 пуда въ маркахъ	43,8	38,5	56,8	41,1	45,1

Германская добыча O. производится, главнымъ образомъ, изъ болыпейскихъ рудъ. Въ Германіи ежегодно перерабатывается до 75.000 т. отбросовъ бѣлой жести и около 15.000 т. O. (соотвѣт. оловянныхъ препаратовъ), т. е. приблнз. 70% общаго германскаго расхода въ O. Въ остальной же всей Европѣ перерабатывается около 25.000 т. жестяныхъ отбросовъ; въ Соединенныхъ Штатахъ около 60.000 т., такимъ образомъ въ круглыхъ числахъ—до 160.000 т. бѣлой жести съ 3.000—5.500 т. O. Большая часть O.-металла перерабатывается на оловянные препараты, такъ что германская добыча металл.чест. O. сводится только къ 6.400—9.000 т.

Въ Россіи ежегодно ввозится отъ 350 до 430 тысячъ пудовъ O. на стоимость 11.240.000—11.840.000 р. Стоимость O. колеблется за пудъ отъ 26 до 34 р. въ обычное время.

E. Орловъ.

Оловянный камень (*касситеритъ*), единственная оловянная руда, минералъ, кристалл. въ квадратной системѣ; прекрасно образованные кристаллы нѣрѣдки; они короткостолбчатые, чаще въ видѣ призмъ, заостренныхъ пирамидами: (111) (101); обыкновенно образуютъ двойники по грани (101). Кроме кристалловъ, O. к. встрѣчается въ сплошномъ видѣ, образуя плотныя или землистыя скопленія, иногда кусками, гальками, свободными зернами. Изломъ мелкораковистый. Хрупокъ. Тв. 6...7, уд. в. 6,8...7. Самъ по себѣ безцвѣтенъ, но чаще бываетъ окрашенъ въ желтоватые и красные цвѣта разныхъ оттѣнковъ, иногда бываетъ смоляно-чернаго цвѣта. Блескъ алмазовидный или жирный. Просвѣчиваетъ или непрозраченъ. По хим. сост. представляетъ ангидридъ оловянной кислоты (SnO_2), но въ чистомъ видѣ встрѣч. рѣдко (см. олово). Неплавокъ; кислоты на него не действуютъ. Встрѣчается жилами и вкрапленіями въ древнихъ изверженныхъ силикатовыхъ породахъ (гранитахъ, кварцевыхъ порфирахъ) въ сопровожденіи кварца, вольфрамовокислыхъ солей, берилла, топаза, апатита, плавиковоа шпата. Иногда встрѣчается въ осадочныхъ образованіяхъ, а также служить

окаменяющимъ веществомъ для органическихъ остатковъ, что указываетъ на возможность осаждения изъ водныхъ растворовъ. При вывѣтриваніи горныхъ породъ О. к. не измѣняется и, выпадая изъ нихъ, сносится въ розсыпи, откуда, гл. обр., и добывается. Мѣсторожденія О. к. довольно рѣдки. Богатѣйшими изъ нихъ являются мѣсторожденія полуострова Малакки и острововъ Банка и Биллитонъ. Содержаніе олова въ нихъ отъ 0,6—1⁰/₀. Австралійскія залежи развиты во многихъ мѣстахъ континента, въ Тасманіи и Нов. Зеландіи; разрабатываются какъ розсыпи, такъ и коренныя мѣсторожденія. Въ Бовиніи богатая О. руды находятся не въ древнихъ, а въ новѣйшихъ изверженныхъ породахъ, трахитахъ и андезитахъ, и притомъ вмѣстѣ съ мѣдными и серебряными сѣрнистыми рудами.

М. Нечаевъ.

Олонецкая губернія, см. *приложеніе*.

Олонекій уѣздъ, наход. въ зап. части Олонек. г., гранич. съ Финляндіей. Площадь 8.113,5 кв. в. Поверхность б. ч. ровная, сѣв. часть принадлеж. къ финляндскому кристаллич. массиву, южн. часть низменная. Орош. Свирью (на южн. границѣ), Олонкой, Обжей, Тулжей и др., впадающ. въ Ладожское оз., входящаго восточн. своей частью въ составъ у. Много озеръ (Водлозеро, Туломозеро, Пидмозеро и др.). Почва глинистая или песчаная. Лѣса занимаютъ ок. 47⁰/₀. Насел. къ 1913 г. исчислено въ 49,7 т. ж. (включая 2 т. городского), на 1 кв. в. 5,9 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 39.990 ж., б. ч. кареловъ (71,34⁰/₀), русскихъ было 27⁰/₀. Занятія насел.—землед., лѣсные пром., отчасти кустарные (издѣлія изъ пеньки, бондарный, плетенье соломенн. шляпъ). Въ 1905 г. изъ 756.134 дес. всѣхъ земель у. надѣлн. земли составляли 41,5⁰/₀ (43,1 д. на 1 дворъ), земли государства и учрежд.—57,9⁰/₀, въ частной собственн. всего 0,6⁰/₀. *А. П-ръ.*

Олонекій языкъ, см. *финно-угорскіе языки*.

Олоонецъ, у. гор. Олонеккой губ., на р. Олонкѣ; 2.491 ж. Упом. впервые въ XII в.

Олонка, *Олоонецъ*, рѣка въ Олонек. г. и у., вытек. изъ оз. Топорнаго и послѣ 105 в. теч. впад. въ Ладожское оз.

Олофернъ, см. *Юдиовъ*.

Олстеръ, *Ольстеръ* (Ulster), самая сѣверн. часть Ирландіи, охватывающ. 9 графствъ и заним. площ. въ 22.207 кв. км., гранич. съ Атлантич. океаномъ, Сѣверн. каналомъ, Ирландскимъ моремъ и провинц. Ленстеръ и Коннаутъ. 1.581.696 жит., главн. занятіе котор. земледѣліе и льняное произв.; мѣстами добыв. соли и желѣза. Главн. гор. Бельфасть. О. издавна является оплотомъ консервативной партіи въ Ирландіи противъ стремленій либераловъ и ирландскихъ націоналистовъ къ введенію гомруля (см. IX, 254/55, XV, 61/62, и *Дарнелль*). Отщепенство олстерцевъ (ср. *оранжисты*) отъ общенациональнаго ирландскаго движенія объясняется какъ историч. особенностями О-скаго землевладѣнія (см. XXI, 97/103), такъ и протестантскимъ вѣроисповѣданіемъ жителей О., тогда какъ остальные ирландцы—католики. Въ послѣдніе мѣсяцы передъ міровой войной, когда правительство Аскита—Ллойдъ-Джорджа провело законъ о гомрулѣ, олстерцы стали вооружаться, грозить вмѣшательствомъ „главы континентальной протестантской державы“ и готовиться къ открытому возстанію (см. XXII, 138/39). Съ началомъ войны правительство отложило проведеніе гомруля, а вождь олстерцевъ лордъ Карсонъ былъ даже приглашенъ въ составъ коалиціоннаго кабинета. Такая политика правительства была сочтена крайними ирландскими партіями—интеллигентскою шинъ-фейнистскою и рабочей ларкинистскою—обманомъ Ирландіи, и въ апрѣлѣ 1916 г. въ Дублинѣ и нѣкот. друг. пунктахъ вспыхнуло, при поддержкѣ Германіи, возстаніе, подавленное, впрочемъ, въ нѣск. дней, т. к. ирл. націоналисты остались на сторонѣ Англіи (см. *четырнадцатый годъ*).

Олстонъ (Alston), Вашингтонъ (1779—1843), америк. художникъ. Писалъ картины историч. содержанія. Самая большая „Пиръ Валтасара“ осталась неоконченной. По колориту близокъ къ старымъ мастерамъ. Его назыв. „американскимъ Тицианомъ“.

Олтонъ (Alton), гор. въ с.-амер. шт. Иллинойсъ; 16.562 ж.; воен. академія.

Олтрингэмъ (Altringham или Altrincham), гор. въ англ. граф. Чеширъ; 16.831 ж.

1. *Физико-географический очерк.* Олонецкая губ. расположена в северной части Европ. России, и ее географич. положение определяется $60^{\circ}21'$ и $64^{\circ}50'$ северной широты и $29^{\circ}42'$ и $41^{\circ}57'$ вост. долготы; граничит на север и северо-вост. с Архангельской губ., кот. отделяет частью своей территории О. г. от сев. Ледовит. океана и его залва — Бѣлаго моря; на юго-вост.—с Вологод. г., на юг—с Новгород. и Петергоф. губ. и на зап. и сѣв.-зап.—с Ладожским озеромъ и Финляндией.

Общая площадь насчитывается въ 130.719 кв. в. и по величинѣ своей занимаетъ восьмое мѣсто среди остальныхъ губ. Россіи. Территорія О. г. расположена въ пріозерномъ районѣ и рѣдко выдѣляется отъ всей Е. Росс. своимъ гидрологическимъ характеромъ, такъ какъ похъ озерами и рѣками насчитывается 21.742 кв. в., т. е. 16,6% общей ея площади. Кромѣ громаднаго прѣсноводнаго Онежскаго озера (8.568,9 кв. в.), расположеннаго цѣлкомъ въ центрѣ губ., и части Ладожскаго оз., которое болѣе чѣмъ на 150 в. служитъ юго-вост. границей губ., преимущественно въ сѣв.-зап. части губ. находится еще много большихъ озеръ, какъ Согозеро—1.094,9 кв. в., Выгозеро—766,6 кв. в., Волдозеро (въ пудожск. уѣздѣ)—411,1 кв. в., Лаче (въ каргопольскомъ у.)—392 кв. в., Сандаль—200,4 кв. в., Тулозеро—246 кв. в., Смуозеро—225,6 кв. в., Лекозеро—212,4 кв. в. и Смуозеро—200 кв. в. Многочисленные озера въ губ. можно раздѣлить на глухія, т. е. такіе озера, которые не имѣютъ выхода воды, и проточныя. Последняя группа включаетъ въ себя 1.863 оз., съ площ. въ 10.068,1 кв. в., а глухихъ оз. числится—870, пространствомъ въ 50,9 кв. в. Характерна для О. г. многочисл. глухихъ оз., по мѣстному названію „ламба“; болѣе 800 изъ нихъ даже не имѣютъ притоковъ и являются совершенно закрыто-глухими. Обыкновенно площ. этихъ „лампъ“ небольшая, и часто даже онѣ расположены среди болотъ. Проточныя оз. образуютъ обыкновенно значительное количество отдѣльныхъ водныхъ системъ, которые можно распределить по бассейнамъ крупныхъ рѣкъ на 32 отдѣльныхъ рѣчныхъ бассейна, выходящихъ истоки въ водныя системы, принадлежащія въ Балтійское, Бѣлое и Каспійское моря. Къ Балтійско-морскому бассейну относится 17 рѣчныхъ басс., къ Бѣломорскому—12 и къ Каспійскому—3. Бѣломорскій басс. занимаетъ сѣв.-вост. часть, 38,8% всей площ. губ.; водораздѣлъ этого морского бассейна состоитъ изъ цѣлаго ряда возвышенностей, краевой и хребтовыхъ, имѣющихъ направленіе въ началѣ съ сѣв.-зап. на юго-вост., а потомъ съ сѣв. на югъ. Главными водными артеріями являются здѣсь рѣки: Выгъ, Кемь, Онда (теч. по границѣ съ Архангельской губ.), Сегежа (соединяетъ Согоз. съ Выгозомъ), Телекина и вытекающая изъ оз. Лаче рѣка Онега со своимъ многочисл. притоками. Въ Балтійскій морской басс., 58,5% всей площ. губ., входятъ рѣки, впадающія въ Ладожское оз. съ зап. и юго-вп. части губ., и главнымъ образомъ всѣ рѣки, выходящія воды къ Онежскому о., которое является водохранилищемъ О. г. Главн. рѣчн. басс.: Суна (съ водопадомъ Кивачъ, Урнрасъ и Подъ-Порогъ), Шуя, Волга (вытек. изъ Волдоа.), Вытегра, Олонка, Тулома и Спирь (соедин. Онежскаго оз. съ Ладожскимъ оз.). Къ Балтійско-морскому басс. возы изъ Лекосъ и нѣкоторыхъ др. водн. простран. сѣв.-зап. части губ. текутъ черезъ Финляндію. Къ Каспійскому басс. тяготеетъ по-большая площ., самая южн. часть, 2,7% всей площ. губ.; сюда можно отнести верхній части системъ рѣкъ: Ковжа, Кема и Пожема, воды, входящія въ басс. Волги.

Поверхность губ-и характеризуется своимъ разнообразіемъ, но все такъ въ геологическомъ и топографическомъ отношеніяхъ можно раздѣлить губ. на двѣ части—сѣв.-зап. и юго-вост.; граница между этими почти равными половинами лежитъ въ центрѣ губ. и тянется съ зап. на вост. Первая половина составляетъ возвышенную часть губ. (преоблад. холмистый и моренный ландшафтъ) и сложена главнымъ образомъ кристаллическими и метаморфическими сланцами, хотя значительное пространство сѣв.-вост. угла петрозаводскаго у., такъ наз. Завоевье, характеризуется болѣе поздними изверженными породами. Коренными породами въ сѣв. половинѣ губ. являются преимуществ. гранитъ и гнейсы, которые прикрыты слоями ледниковаго наноса, но часто выходятъ въ видѣ площадокъ и краевой на поверхность. Въ общемъ О. г. очень богата горными породами. Изъ сланцевъ въ частомъ видѣ здѣсь встрѣчаются глинистый сланецъ, фидальитъ и множество метаморфическихъ сланцевъ, какъ

кварцитъ, хлоритъ, талькъ, андитъ, ботритъ и др. Изъ группы породъ девонскаго возраста: конгломераты, брекчіа, кварциты и доломиты. Изъ изверженныхъ породъ каменноугольнаго періода—доломитъ и диабазы. Всѣ эти породы въ сѣв. пол. губ. сложены преимуществ. въ мощные скалистые крики, которые отчасти представляютъ непрерывное продолженіе Финляндскихъ горъ. Преобладающая высота надъ уровнемъ моря разсматриваемой части губ. колеблется отъ 550—750 фут., иногда доходитъ до 1.000 фут., котор. установл. какъ наибольшая высота О. г. Эта часть губ-и никогда не погружалась ниже уровня девонскаго моря, тогда какъ южная полов. губ., имѣющая низменный характеръ, неоднократно служила морскимъ дномъ.

Ледниковая эпоха оставила здѣсь много слѣдовъ, самыми характерными являются длинныя, узкіе бугры, по мѣстному названію „сельги“, по составу большей части песчаные, но иногда встрѣчаются бугры, состоящіе почти сплошь изъ каменистыхъ глыбъ. Они рѣдко тянутся на десятки верстъ, придерживаясь направленія съ сѣв.-зап. на юго-вост., т. е. совпадаютъ съ простираніемъ горныхъ породъ; между буграми часто расположены торфяники.

На поверхности юго-вост. полов. губ. но замѣчаются такіе рѣзкіе слѣды ледниковаго движенія, какъ въ сѣв.-зап. части губ., хотя ледниковый покровъ въ вост. части очень мощный—до нѣсколькихъ сотъ футовъ. Въ юго-вост. части губ. изверженныхъ породъ нѣтъ, а встрѣчаются почти исключительно осадочныя породы, раздѣляющіяся на двѣ группы: клясическія осадки въ зап. части и химическія осадки въ вост. части разсматриваемой области. Породы первой группы образуютъ несомнѣнно, иногда довольно мощныя, а составляютъ образованія девонской системы, состоятъ изъ молчкихъ зеренъ кварца, связанныхъ съ кварцевымъ цементомъ (къ сѣв. отъ р. Свирь) или съ глиной и окисимъ жѣлѣза (къ югу отъ р. Спирь и вѣдъ южнаго и юго-вост. береговъ Онежскаго оз.). Въ вост. части разсматрив. полов. губ., почти отъ берега Онежскаго оз., проходитъ возвышенныя террасы, образованныя осадками каменноугольной системы. Породами здѣсь являются преимуществ. бѣлые и сѣрые известняки, подстилаемые арко-пѣтными песками и глинами; иногда известняки образовались изъ бывшихъ коралловыхъ рифовъ. Горныя каменные породы юго-вост. части губ. также прикрыты ледниковымъ наносомъ, принесеннымъ сюда изъ сѣв. половинъ губ. и давшимъ матеріалъ для образованія почвы, но здѣсь чаще, чѣмъ въ сѣв.-зап. полов. губ., встрѣчается слоистый наносъ съ прослоями сѣрой и красной глины. Въ общемъ рельефъ южной полов. губ. болѣе спокойный, но наблюдается множество типичныхъ для сѣв.-зап. полов. моренъ; наносъ здѣсь мѣстами все-таки принимаетъ видъ цѣлаго ряда крупныхъ холмовъ, которые придаютъ мѣстности бугровый характеръ. Ровную поверхность представляютъ только юго-вост. часть губ. (глайн. обр. въ каргопольск. у.) и является здѣсь въ видѣ одного обширнаго пространства, ок. 12.000 кв. в.; эта мѣстность совершенно ровная, даже обычные для О. г. валуны не встрѣчаются. Мѣстами встрѣчаются дюны прибрежнаго ландшафта.

Какъ главный типъ почвъ въ губ. нужно отмѣтить подзолистыя почвы, наблюдающіяся здѣсь въ трехъ видахъ: дерновый, подзолистый и подзолъ. Въ сѣв. полов. губ. преобладаетъ группа супесей, переходящихъ иногда въ глинистые пески и суглинки. Характерными для сѣв.-зап. части губ. являются песчаныя почвы, съ обнаженными гранитами и гнейсами, что указываетъ на происхожденіе ихъ отъ этихъ породъ. Песчаныя почвы, повидному, являются здѣсь уже повѣйшими образованіями современной геологической эпохи и не успѣли еще перейти въ дерновые и подзолистыя супеси. Какъ исключеніе, можно отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ шунской пол. ювнцев. у. встрѣчается почва, кот. по своему составу близко подходитъ къ комковато-зернистому чернозему. Почву въ юго-вост. полов. губ. нужно также отнести къ тому же петрозаводскому типу, какъ въ сѣв. полов., но здѣсь она уже переходитъ въ дерновые и подзолистые суглинки и суглинно-супеси. Здѣсь встрѣчаются также глинистые типы почвъ, образованныхъ съ участіемъ материнскихъ горно-каменныхъ породъ, а равно глинистыхъ, суглиннистыхъ и мергелистыхъ почвъ, происходящихъ изъ известняковыхъ каменно-угольнаго періода; такіе типы почвъ встрѣчаются преимущественно въ вост. части вытегорск. у. и мѣстами по берегу рѣки Онеги въ каргопольск. и въ пудожск. уу. Въ разсматриваемой части губ. встрѣчаются также пески (шпр.,

близъ г. Лодейная Поля, вокругъ оз. Лаче, карпоп. у.), но эти пески не имѣютъ того происхожденія, какъ пески въ сѣв. части губ., ихъ надо отнести къ почнамъ озерныхъ и рѣчныхъ поймъ. Кромѣ вышеуказанныхъ главныхъ типовъ О. г., значительная площ. губ. занята почвами болотистаго происхожденія, болѣе 1.200.000 дес., и встрѣчаются въ большомъ размѣрѣ во всѣхъ уѣздахъ, но преобладаютъ въ сѣв. полов. губ. Всѣ эти болотныя почвы имѣютъ по всей губ. одинаковый характеръ, и можно раздѣлить ихъ на двѣ группы: низовато-болотныя и болотно-торфяныя. Первая группа развилась подъ влияніемъ гидрологическихъ условій мѣстности, и процессъ подзолообразованія происходитъ въ мѣстностяхъ съ минимальнымъ водоостокомъ, поэтому нарушается правильная циркуляція атмосферныхъ осадковъ и доступъ въ почву воздуха. Вторая группа образовалась глав. обр. отъ заросланія озера, занолзившихъ котловины послѣ ледниковой эпохи. Болотно-торфяныя почвы (моховыя болота) представляютъ изъ себя мощные слои торфа, которые на этихъ болотахъ состоятъ по большей части изъ неперегнившихъ остатковъ бѣлаго мха (sphagnum) и содержатъ въ себѣ мало минеральныхъ частей. Въ сѣв. части губ. они иногда занимаютъ обширныя, выщипы, открытыя пространства, покрыты сплошнымъ ковромъ бѣлаго мха. Почвы влаго-болотныя (луговые болота) болѣе плотныя, съ неглубокимъ слоемъ торфа и образовались чаще всего отъ еще не выливъ перегнившихъ корней и стеблей осоковыхъ и другихъ болотныхъ травъ и отъ остатковъ лѣса. Такая болотная почва содержитъ въ себѣ довольно большое количество питательныхъ для растений веществъ, но отъ застоя воды они холодныя, кислыя, и часто встрѣчаются здѣсь желѣзная закисъ, т. е. ржавчина. Между этими типами болотъ встрѣчаются болота подъ названіемъ „переходныя“, т. е. такія луговые болота, гдѣ уже бѣлый мхъ такъ сильно развивается, что они постепенно принимаютъ видъ и характеръ моховыхъ болотъ.

Климатъ О. г. можно опредѣлить какъ переходный отъ морского къ континентальному; это зависитъ отъ географическаго положенія губ. и отъ имѣющихся здѣсь громаднхъ вошхихъ пространствъ, а также отъ близости къ Балтійск. м. и Атлант. океану. Въ виду обширн. площ. губ. средняя годовая температура воздуха колеблется такъ: на сѣв. $+1,8^{\circ}$, на вост. $+2,0^{\circ}$ и на зап. $+2,9^{\circ}$; холода въ январѣ колебл. отъ 2° до 40° , и жары въ июлѣ—отъ 2° до 28° . Время замерзанія рѣкъ и озеръ колебл. отъ 5 до 28 окт. и время вскрытія—отъ 16 апр. до 11 мая; для вост. полов. губ. продолжительность ледостаю опредѣляется въ 200 дней и для зап.—въ 182 дни. Наибышее давленіе воздуха приходится на мартъ и сентябрь, а болѣе слабое на ноябрь и февраль; по отдѣльн. районамъ губ. наблюд. максимумъ 788,8—796,3 мм., минимумъ 715,5—721,6 мм., среднее 752,3—757,8 мм.; разниця между районами не велика. Количество выпавшихъ годовыхъ осадковъ колебл. по отдѣльн. районамъ отъ 523,6—501,2 мм., и число дней съ осадками отъ 148—187; наиб. колич. осадковъ приходится на августъ, меньше всего—на февраль и мартъ. Наиб. колич. осадковъ выпадаетъ въ сѣв. районѣ, затѣмъ въ юв. и вост., а наимынное—въ центральной части губ. Преобладающими вѣтрами въ сѣв.-зап. части губ. являются юго-зап., зап. и сѣв.-зап., а въ юго-вост. части губ. преобл. направленіе вѣтра въ теченіе года наблюдается жвж. и юго-зап. Скорость вѣтра въ среднемъ въ году опредѣляется 3,5—3,2 м. въ секунду, наибольшая скорость замѣчается въ май и октябрь и наимыншая—въ июль; затѣмъ чаще наблюд. въ южной части губ., на сѣв. бываетъ мало дней съ полнымъ затишьемъ.

Г. Гультманъ.

2. *Статистико-экономическій очеркъ. Населеніе* О. г. къ нач. 1914 г. достигло 460.100 д. об. п., увеличившись съ 1860 г., когда оно доходило до 297.000 д., всего на 55%. Перенесъ 1897 г. опредѣлила количество душъ въ 364.000, что даетъ за послѣдніе 16 лѣтъ возрастаніе на 26% и указываетъ на болѣе быстрый темпъ прроста сотворой половины 1890-хъ гг., что зависѣло не отъ повышенія рождаемости, а отъ паденія смертности, явившейся результатомъ расширенія мѣшничьей помощи и поднятія культурнаго уровня нас. за послѣдніе годы. Эмиграція изъ О. губ. несомненно значительна, притомъ она, преимущественно, городского типа. Городское нас. невелико, по официальнымъ даннымъ,—35 тыс., т. е. 7,6% общаго числа жителей. Столичный центр, находящійся близости, огромная территорія, при крайне рѣдкой населенности, плохе пути сообщенія, за исклю-

ченіемъ подлнхъ,—все это препятствуетъ развитію городовъ, и съ 1860-хъ гг. ихъ нас. даже не удвоилось (въ 1860 г.—20 тыс.). Рѣдкость нас. и разбросанность населенія мѣстя иллюстрируются такими цифрами: средняя по губ. плотность съ городами—4,1 ч. на 1 кв. в., безъ городовъ—3,8 чел. Максимальная плотность въ ближайшемъ къ столицѣ лодейнопольскомъ у.—7,2 чел., минимальная—въ сѣверномъ повѣнскомъ—1,1 чел. По плотности только одна Архангельская губ. стоитъ ниже О. Поселенія чрезвычайно немногочисленны: 43% всѣхъ 4.455 деревень и сѣлъ имѣютъ до 50 душъ, и только 7%—слыше 200. На 160 кв. верстъ приходится 4 селенія и 55 дворовъ.

По *племенному* составу нас. О. г. дѣлится на двѣ половины: восточная—вытегорск., каргопольск., пудожск. уу.—заселена исключительно великоруссами, въ западной части перемѣшаны съ финскими племенами. Въ лодейнопольск. у. 20% нас. составляетъ чудь; въ олонек. 71,3% нас.—карелы; въ петрозаводск. карелы и чудь составляютъ 31,2%, въ повѣнскомъ нас. дѣлится на двѣ равныя части между великоруссами и карелами. 84% всѣхъ жителей существуетъ сельско-хоз. промыслами; 10,1% заняты промышленностью, торговлей, мелочной; остальные—службой въ казенныхъ и общественныхъ учр., духовенство и проч. Значительная часть сельскихъ хозяевъ—46%—покрываетъ крупную доли своего бюджета побочными промыслами,—мѣстными, отхожими и лѣсными.

Землевланіе О. г. рѣзко отличается отъ 3-нихъ другихъ губ. Озерной области своими формами: по послѣднимъ межовымъ даннымъ изъ общей площади въ 11.753.500 дес. 6.951 тыс., 59,1%, принадлежатъ казнѣ и прочимъ учрежденіямъ, 4.252 тыс., 36,12%, отведены въ надѣлы крестьянамъ въ总共 550,5 тыс. дес., 4,7%, составляющія собственность частныхъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ О. г.—губернія преимущественнаго государственнаго и крестьянскаго в-нія, а частное занимаетъ въ ней ничтожное мѣсто, тогда какъ въ другихъ озерныхъ губерніяхъ оно стоитъ на первомъ планѣ. Въ разныхъ уѣздахъ сочетаніе трехъ главныхъ формъ 3-нія различно: 70 я выше пренотворъ территорій принадлежатъ казнѣ въ повѣнск. и пудожскомъ уу.; въ каргопольск. и олонекскомъ уу. вся площадь дѣлится почти пополамъ между казною и крестьянами, а въ петрозаводск., лодейнопольск. и вытегорск. уу. крестьянская земля вмѣстѣ съ частновладѣльческой значительно преобладаетъ надъ казенной, при чемъ въ вытегорскомъ частныя земли охватываютъ 34,4% всей площади. При крестьянскомъ многоземельѣ и ничтожности частнаго 3-нія трудно было бы овладѣть въ губ. мобилизаціею земель въ большихъ размѣрахъ; тѣмъ не менѣе съ 1863 по 1909 г. дворяне потеряли почти 160 тыс. дес., большая часть которыхъ перешла, впрочемъ, не къ крестьянамъ, получившимъ всего одну треть всей площади—49,4 тыс. дес., а къ купеческому сословию. По послѣднимъ даннымъ, у купцовъ находится 65% всей частновладѣльческой земли, у дворянъ и члпювнхъ 21%, у крестьянъ 12% (87,9 тыс. дес.), у прочихъ 2%. По размѣрамъ олонечія вѣтня прриваждать въ категоріи крупныхъ во владѣніяхъ свѣсъ 1.000 дес. сосредоточено 82,4% частныхъ земель, при чемъ на каждую такую гаифундію приходится 7.312 дес. Это все сплошныя лѣса; культурныя уголья играютъ въ нихъ самую ничтожную роль. Да и вообще во всѣхъ частныхъ имѣніяхъ лѣса занимаютъ 98% территорій.

Почти исключительно лѣсными и притомъ въ значительной степени неудобными для разработки представляются и огромныя насады казенныхъ земель, большая половина которыхъ сконцентрирована въ сѣверныхъ уѣздахъ. Процентъ лѣсныхъ „неудобнхъ“ равняется 36,3, а культурныхъ „обочныхъ статей“ всего 0,03%; кромѣ казенныхъ, имѣются еще петрозаводскія и удѣльныя земли, общей площадью въ 268 тыс. дес., съ вѣсколькой болышей долей культурныхъ уголь, которая въ уѣздахъ доходитъ до 13%.

Переходя къ крестьянскимъ *наблмамъ*, прежде всего приходится отмѣтить ихъ абсолютную величину. Если даже отнестъ 33,4%, т. е. третью часть неудобныхъ земель, то въ среднемъ на 1 хозяйство приходится 43,7 дес. удобныхъ. В. государственные крестьяне съ надѣлами въ 45 дес. удольной земли составляютъ 55% всѣхъ; значительно меньше ихъ обезпечены 6. помѣщичьи—съ 16,2 дес. и удѣльные—15,9 дес. Максимумъ земельного обезпеченія наблюдается въ небольшой группѣ т. наз. „обѣльных“ крестьянъ, освобожденныхъ отъ подачи за особая услуги (ше при московскихъ паряхъ, по во-

том потерявших эту привилегию. По отдельным уу. размеры надельов варьируют от 27,3 дес. на двор (удобной земли) в Лодейпольск. у. до 76,5 дес. в Новбичск. Благодаря разработкѣ данныхъ генеральнаго межеванія, произведенной В. И. Семеновскимъ въ его трудѣ— „Кр-пе въ царствованіи Екатерины II“,—мы можемъ опредѣлить, что за 130 лѣтъ размеры надельнаго з-нія сократились болѣе, чѣмъ вътрое (съ 186 дес. до 59 дес., считая съ неудобными землями).

Поземельная община, ея распорядки въ О. г., въ силу естественно-историческихъ особенностей и рѣдкости населенія, представляя болѣе большой интересъ, такъ какъ здѣсь сохранились многія ея раннія формы, исчезнувшія въ другихъ мѣстностяхъ. Здѣсь можно наблюдать въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только формы общиннаго землепользованія, но и формы приложенія къ землѣ общиннаго труда, что даетъ въ результатѣ уже не переделы угодій, а распределеніе по извѣстному общинному принципу получаемаго продукта. Захватное право, т. е. право перваго приложенія къ землѣ труда, явилось первымъ этапомъ въ исторіи общины въ Олонецкѣ, что явилось логично, такъ какъ здѣсь земля, для привенденія ея въ сколько-нибудь культурное состояніе, требуетъ приложенія къ себѣ огромнаго труда и энергии со стороны земледѣльцевъ. Отсюда прозажа лѣсныхъ расчистокъ и осушенныхъ болотинъ болѣе сильными хозяевами, которая приводила къ настолько сильному переваству въ землепользованіи, что въ XVIII в. правительство попыталось было воспринять совсѣмъ куплю-продажу угодій. Въослѣдствіи произведенныя въ общинахъ переделы сгладили это неравенство, но они практиковались далеко не повсемѣстно; съ 1853 по 1934 г. переделывались лишь 30,9% всѣхъ общинъ. Больше всего общинъ переделывались въ Новбичск. у., минимумъ переделовъ наблюдался въ Вытегорскомъ. Эти данныя относятся къ общинамъ, т. наз., „кореннымъ“ переделамъ, которые при относительномъ многоземельѣ и сохранившейся еще по многимъ мѣстамъ подсѣчной системѣ земледѣлія обычно бывають рѣдки.

Землеустройство въ О. г., поскольку оно происходитъ добровольно, развивается довольно медленно, за исключеніемъ группнаго, которое, при существованіи большого количества сложныхъ общинъ—остатковъ древней общинно-владости съ обильными земельными надѣлами,—имѣетъ все шансы на дальнѣйшее распространеніе.

Сельское хозяйство, поскольку оно въ губ. распространено, за исключеніемъ лѣсного, находится почти цѣлкомъ въ крестьянскихъ рукахъ; въ общемъ, изъ 196 тыс. дес. всей пашни и 274 тыс. дес. сѣнокосовъ, крестьяне эксплуатируютъ не менѣе 193 тыс. пашни и 268 тыс. дес. сѣнокосныхъ земель. При 66 тыс. крест. дворовъ (число это опредѣлено Лосицкимъ къ 1912 г.) на 1 дворъ приходится около 3 дес. пашни и 4,2 дес. сѣнокоса—цифры, при огромности крестьянскихъ надѣловъ въ губ., поражающей своей незначительностью. Благодаря работѣ В. И. Семеновскаго мы имѣемъ возможность сопоставить ихъ съ данными конца XVIII ст., когда не на дворъ, а на мужицкую душу приходилось 2,5 дес. пашни и 0,9 дес. сѣнокоса. Т. к. въ одномъ дворѣ нужно считать ок. 2,5 муж. к. д., то отсюда видно, что 120 лѣтъ назадъ въ О. г. каждый крестьянинъ былъ вдвое болѣе обезпеченъ пашотными угодьями, но имѣлъ, приблизительно, вдвое меньше сѣнокосовъ. Эта видная аномалія находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что въ О. г. и посейчасъ еще существуютъ параллельно двѣ системы полеводства: трехпольная и подсѣчно-переложная, при чемъ въ настоящее время уже около 80% пашни принадлежатъ къ категоріи постоянной съ опредѣленнымъ сѣвооборотомъ, а подсѣвки сократились все болѣе и болѣе. Въ теченіе столѣтій часть подсѣвковъ образовалась въ постоянную трехпольную пашню, а т. к. при подсѣчной системѣ площадь посѣвовъ минимумъ вдвое меньше, чѣмъ при трехпольн., то, въ сущности, изменений въ обезпеченіи крестьянъ посѣвами за это время не произошло; какъ сто лѣтъ назадъ, такъ и теперь крестьянское земледѣліе въ О. г. стоитъ наже уровня продовольственнаго минимума. Часть прежнихъ расчистокъ и распаханнахившихъ лѣсныхъ полей, повидному, обратилась въ сѣнокосы, потому что въ настоящее время 33% сѣнокосныхъ угодій лежатъ въ лѣсахъ. Подсѣчная система до сихъ поръ замѣтно сохранилась въ олонц. и нудожск. уу., гдѣ нѣтъ подсѣвковъ находится 40% и 33% всей пашни. Подсѣвки дѣлаются съ согласіемъ сходовъ тамъ, гдѣ нѣтъ крупнотелься. Осенью крестьяне рубятъ лѣсъ на пашенныхъ для подсѣвковъ мѣстахъ и, срубивши, оставляютъ лежать для

просушки до будущаго года. Весной, если вокругъ подсѣвки крупный лѣсъ, крестьянинъ привываетъ на подмоги сосѣдей и оканываетъ съ ними участокъ подсѣвки капаевой; затѣмъ лѣсъ начинаютъ жечь съ подвѣренной стороны. Стораютъ лишь мелкій лѣсъ и сучья, а болѣе крупный деревья остаются; ихъ собираютъ съдующей весной въ кучи, расположенныя въ извѣстныхъ порядкѣ, и снова поджигаютъ. Затѣмъ дважды производятъ посѣвы, и подсѣвка олятъ забрасывается лѣтъ на 10—20. Обычно при 10-лѣтнемъ возрастѣ лѣса подсѣвка эксплуатировалась только одинъ годъ, при 11—20-лѣтнемъ—2 и 3 года, свыше 20 лѣтъ—два года. На подсѣвкахъ сѣвооборотъ нѣсколько иной, чѣмъ на постоянной пашнѣ.

Изъ 100 дес. посѣва было:

На постоянной пашнѣ	Ячме-				Картоф., гороха, коноп.
	Реш.	Овса.	пш.	Льна.	
(трехполье)	43,5	39,7	10,5	1,4	4,0
На подсѣвкахъ	69,0	15,3	9,5	4,5	1,7

На подсѣвкахъ, получившихъ усиленное удобреніе золой, сѣются болѣе „сильные“ хлѣба, требующіе относительно большого вѣтанія. Но и на удобреніи и обработку постоянной полей затрачивается много труда. Тройная посашка и бороновка требуютъ большихъ усилій, потому что до сихъ поръ орудія обработки—самыя примитивныя: мѣтная соха, деревянная и сучковая борова, серки, борбуха (короткая коса), дѣль, вилы и лопата. Причины слабого примененія усовершенств. орудій, кромѣ некультурности нас.,—каменистая почва, мелководье почвеннаго слоя, незначительная величина пахотныхъ участковъ, рельефъ. Удобреніе распространено повсемѣстно—не только подъ озимь, но и подъ яровые. Урожайность въ О. г. не особенно высока благодаря сильному удобренію и выбору для пашни лучшихъ почвъ, но тѣмъ не менѣе, имѣя всего 1,84 дес. всѣхъ посѣвовъ на одно хоз-во, крестьянинъ не окрываетъ своимъ хлѣбомъ даже продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ, и по расчетамъ земскихъ статистиковъ обычная недостака хлѣба выражается въ размѣрѣ почти 40% потребности. 87% крестьянскихъ хоз-въ прибегаютъ къ покупкѣ ржаной муки, 16,3%—овса, 8,1%—ржи въ зерпѣ. Купивши, по изслѣдованію 1900—02 гг., около 1.735.000 пуд., крестьяне продали всего 21.000 пуд.

Скотоводство въ О. г. тѣсно связано съ земледѣіемъ. Скотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ содержится: или для работы (лошадь) или для навоза—прямому же, крупный рогатый. Общее количество скота къ 1913 г. равнялось: лошадей—78.000, крупнаго рогат. ск.—163.600 гол., овецъ—117.300, свиней—14.750. Въ 1900 г. лошадей было 66 тыс., вр. рог. ск.—169 тыс., овецъ—125 тыс., такъ что, судя по этимъ даннымъ, количество крупн. рог. скота и овецъ за послѣднія 12 лѣтъ несколько упало. Но доврять официальные цифры далеко не всегда можно. По подворнымъ переписямъ, у кр-ль сосредоточивалось болѣе 90% всего скота. Распределеніе раб. лошадей и коровъ между отдѣльными хозяйствами видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

На 100 хозяйствъ было имѣющихъ:

	лошадей.	коровъ.
Безъ	24,5	10,1
Съ 1 гол.	57,6	32,7
„ 2 „	13,6	28,7
„ 3 „	4,3	15,6
4 и бол.	—	14,9

Какъ можно видѣть изъ этой таблицы, обезпеченіе хозяйствъ дойнымъ скотомъ гораздо выше, чѣмъ рабочимъ; но молочное хозяйство еще находится въ зачаточномъ состояніи, и артельное маслодѣланіе къ 1913 г. производилось лишь въ 3-хъ сельско-хоз. обществахъ изъ 23 въ губерніи.

Крестьянскія бюджеты, собранные и разработанныя въ 1909 г. Л. Н. Чернышомъ, представляютъ интересъ въ томъ отношеніи, что они характеризуютъ основную типъ крестьянскаго хозяйства въ губ. и его относительную малочисленность. Стоимость имущества средняго хозяйства, по этимъ бюджетамъ, выражается въ 1.614 руб., въ т. ч.: построекъ—734 р., скота и инвентаря—440 р., мебели, одежды—439 р. Годовой расходъ—354 р.—дѣлится пополамъ между личными и хозяйственными расходами. Доходъ—976 р.—слагается изъ стоимости земледѣльч. прод.—въ 420 р., отъ скотоводства—150 р. и промысловъ—402 р.; послѣднія цифры указываютъ на крупное значеніе промысловъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ губ.

Лесное хозяйство при болѣе рациональной утилизацин лѣсных богатств могло бы имѣть для края первостепенное значеніе. Площадь лѣсовъ въ 7,5 мил. дес. равняется 66% лѣсовъ всей Германіи. 91% удобной площади покрыто лѣсомъ, такъ что по лѣсистости О. г. занимаетъ второе мѣсто въ Европѣ. На одного жителя приходится 16,4 дес. лѣса. Изъ всей лѣсной площади 60% принадлежитъ казнѣ, 7,6% частнымъ владельцамъ и 32,4% крестьянамъ. Въ лѣсахъ преобладаютъ ель и сосна; береза, осина и другія лиственные породы встрѣчаются гораздо рѣже. Благодаря облію посярью — масса молодняка. Хозяйственная эксплуатация лѣса началась, по указаніямъ лѣтписей, съ XIII в., когда лѣсъ рубили въ предѣлахъ О. г. явменкѣ и голландскіе купцы. Но въ прежнее время эта эксплуатация велась лѣсническимъ способомъ. Сильно портить лѣса также подсѣчная система и широко практиковался еса позованіе лѣсомъ, какъ выгономъ. По всѣмъ этимъ причинамъ естественное возобновленіе лѣса идетъ медленно, лѣсъ подростаетъ неравноснрно тѣмъ болѣе, что въ губ. распространена выборочная система хозяйства. Т. к. жезлѣныхъ дорогъ въ губ. нѣтъ, то рубка лѣса производится исключительно вдоль сплавныхъ рѣкъ и озеръ.

Лесное хозяйство, при колоссальной площади, далеко недостаточно оборудовано персоналомъ. Въ площадь тыс. лѣсовъ подлѣена на 42 лѣсничества по 105,5 тыс. дес. въ каждомъ; во всѣхъ лѣсничествахъ 157 обзѣдовъ, такъ что на обзѣдъ приходится 41,3 тыс. дес. Двѣ системы хоз-ва: лѣсобочная и выборочная; вторая распространена на 87% всей площади. По мѣстнымъ экономическимъ условіямъ используетъ только треть часть ежегоднаго лѣсного прироста (233 тыс. куб. саж. древесины при приростѣ въ 673 тыс. к. с.). Валовая выручка за послѣдніе 6 лѣтъ достигала 2,7 мил. руб. въ годъ, что составляетъ всего лишь 64 коп. съ десятины. *Чистые, асельские* лѣса въ болыш. случаевъ сильно истощены безхозяйственностью рубкой, хотя богатство ихъ все еще велико. *Крестьянское* лѣсное хоз-во связано съ исторіей подлѣны землей. При надлѣвн полагалась по 15 дес. постоянныхъ угодій на ревизскую душу; но въ мѣстностяхъ съ подсѣчной системой (не постоянныхъ угодій) допускался отводъ до 7,75 дес. перелога на каждую недостающую до нормы десятины. Благодаря этому въ руки крестьянъ перешло до 40% всей площади казенной земли, при чемъ лѣса лучшаго качества, такъ какъ крестьянамъ надлѣя отмежевывались возлѣ селеній въ наиболѣе богатой почвой и близкіе къ сплавнымъ рѣкамъ. По роду надлѣа крестьянскіе лѣса дѣлятся на три вида: 1) лѣсной надлѣа, 2) пространство, отведенное для поленостова по подсѣчной системѣ, 3) лѣса, вошедшіе въ составъ постоянныхъ угодій (гл. обр. выгоны); эти послѣдніе — худшаго качества. До 1900 г. възъ лѣсного и подсѣчно-земельнаго надлѣвовъ продажи лѣса на срубъ не допускался, и такъ обр. для эксплуатации было свободно лишь 16%; съ изданіемъ закона 24 апр. 1900 г. снятъ запретъ съ подсѣчныхъ надлѣвовъ, и свобода эксплуатации распространялась на 71% крестьянскихъ лѣсныхъ земель. За свой лѣсъ крестьяне выручаютъ ежегодно до 500 тыс. руб., при чемъ эта сумма быстро растетъ (въ 1911—12 г. — на 700 тыс.). На одно хозяйство выручка достигаетъ почти 75 рубл., на 1 дес. — 2 рублей. Такимъ образомъ крестьянское лѣсное хоз-во является самымъ доходнымъ. Лѣсной матеріалъ изъ О. г. направляется, кромѣ Петрограда, еще въ Финляндію и за границу. Всего вывозится ежегодно 2,5 мил. бревенъ и 200 000 куб. сажень дровъ; но при рациональномъ использованіи лѣснаго богатства эту цифру можно было бы повысить въ 4,5 раза.

Цѣлительность фабрично-заводская, за исключеніемъ горно-заводской и лѣсной, почтижа Горно-заводское дѣло началось еще при Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ Великомъ, но къ настоящему времени изъ возникшихъ въ XVIII и XIX вв. заводовъ дѣйствующихъ только два. Главное рудное богатство края лежитъ на двѣ озеръ. Запасы руды ближайшихъ медныхъ озеръ съ теченіемъ времени истощались, а это приводило къ необходимости обращаться къ отдаленнымъ, что крайне удорожало производство. Добыча жезлѣной руды, равнявшаяся въ 1898 г. 2.509 тыс. пуд., сократилась къ 1906 г. до 275 тыс. пуд., между тѣмъ, напр., на Выгозерѣ запасы руды доходилъ до 700 мил. пуд. Падаетъ также и добыча мѣди — съ 49 тыс. пуд. въ 1897 г. до 1 тыс. въ 1907 г., въ то время какъ въ

Финляндіи, въ аналогичныхъ условіяхъ, она систематически возрастаетъ. Изъ промысл. минераловъ наиболѣе важны мраморы, разработка котораго идетъ съ XVIII ст., но довольно богато оборудованный въ свое время к. Тивидійскій заводъ закрылся въ 1887 г., и послѣ этого правильной эксплуатации залежей мрамора не было. Причина паденія производства — недостатокъ путей сообщенія. О. г. очень богата глинами хорошаго качества, изъ которыхъ разрабатываются гончарные и огнеупорные сорта. Въ общемъ, термозав. пром. занимаетъ сейчасъ 1.500 рабоч., производительность ея — ок 1 мил. руб.

Крестьянские промыслы, какъ было уже указано, начались, весьма развиты. По отдѣльнымъ годамъ число рабочихъ колеблется отъ 52—55%, всего мужского паса въ губ. въ раб. возрастѣ. Наибольшій процентъ промысл. наблюдается въ лоденопольскомъ — 89,4%, наименьшій въ каргопольскомъ — 28,3%, откуда видно, что распространение промысл. въ О. г. довольно неравноснрно. Объясняется это тѣмъ, что лоденопольскій у. находится въ самыхъ благоприятныхъ условіяхъ въ смыслѣ заработка, такъ какъ расположенъ между двумя болышими озерами — Онежскимъ и Ладожскимъ и выигрываетъ по всему теченію р. Свири, служащей главнымъ средствомъ къ сообщенію О. г. съ Петроградомъ; каргопольскій, наоборотъ, удаленъ на юго-востокъ отъ болышихъ озеръ и главныхъ путей губ.

По главнымъ видамъ промысловъ крестьяне-промысленики распределяются слѣдующимъ образомъ:

Ч. раб. въ тыс. (1914 г.).	Процентъ.
Сплавъ и заготовка лѣса	32,8 35,6
Охота, рыболовство	20,3 22,1
Кустарн. промыселъ	6,2 6,7
Пановъ	5,7 6,2
Судостроеніе, судовая работа	11,5 12,5
Отхожіе промыслы	7,6 8,2
Прочіе	7,8 8,7

Въ кустарныхъ пром. слѣдуетъ отмѣтить въ пудожскомъ у. производство саянъ, бережные, шеточны; въ повнечномъ — сѣтконозаніе, бондарное дѣло, въ петрозаводскомъ — разнотипный плотническій и столярный пром.; въ толузской вод. дѣлается мебель изъ простой, витой и карельской березы. Въ Олонецкомъ у. развито кожевнное производство, салярный и столярный пром.; въ лоденопольскомъ — судостроеніе, экипажный пром. Особъ актомъ отъ другихъ стовъ *жемчужный* пром., почти исчезнувшій къ настоящему времени. Расвнвъ его относится еще къ московской эпохѣ: во время Петра было известно о 17 богатыхъ жемч. рѣкахъ въ Новгородѣ и Тверск. губ.; при Елизаветѣ онъ добывался въ О. губ. и Финляндіи. Жемчужная первоза находится также въ 17 рѣкахъ О. губ. Въ лѣтнее свободное время почти все население вълхъ рѣкъ пнмлетъ счастье въ поевкахъ жемчуга. До сихъ поръ у мѣстнаго населения не вывелись головные и шельные уборы — бусы, жемчужники, упиванные жемчужомъ.

Торговля, за исключеніемъ лѣсной, сводится къ продажѣ внутри губ. продуктовъ и предметовъ первой необходимости. Преобладающій типъ — молочная лавочка, торгующая вслнкимъ товаромъ.

Пути сообщенія — болыное мѣсто въ экономикѣ края, при его громадныхъ разстояніяхъ, холмистости и лѣсистости. Въ О. г. числится 8.600 колесныхъ дорогъ, въ т. ч. земскихъ 4.100 верстъ, проселочныхъ 4.460 верстъ, обслуживающихъ только 2/3 селеній; остальная треть пользуется лѣвными тропами. Въ распутицу многія селенія остаются отрѣзанными отъ всего міра изъ-за облія болотъ. 40% селеній удалены отъ колесныхъ дорогъ на 10 и болыше верстъ. Изъ жезлѣныхъ дорогъ только Вологодско-Архангельская захватываетъ восточную часть каргопольскаго у. и имѣетъ для края мало значенія. Главные пути, по которымъ движется весь влншій грузоборотъ, — *водны*. При общей площади губ. въ 130 тыс. кв. верстъ 18 тыс. занято водной поверхностью. Основная артерія — р. Свира, соединяющая Ладожское и Онежское озера. По судостроенію далеко ниже возможнаго. Товаро пассажирами народное движеніе происходитъ, кромѣ Свири, на 16 рѣкахъ, сплавъ — на 341 рѣкѣ. Въ предѣлахъ О. г. находится часть Маринской водной системы, грузопропускная способность которой достигаетъ 120 мил. пудовъ (фактически проходитъ 70 мил.).

Н. Огановскій.

Олуши, *Sulidae*, сем. веслоногихъ птицъ, представленное только однимъ родомъ *Sula* съ 9 видами. О.—крупная птица, величиной съ гуся, съ длиннымъ коническимъ клювомъ съ зазубренными ротовыми краями и широкимъ разрывомъ; ноги короткія, крылья очень длинныя съ самымъ длиннымъ первымъ маховымъ перомъ; хвостъ короткій; языкъ очень малъ, а подъ кожей сильно развиты крупныя воздушныя ячейки. *О.-глушникъ*, *S. bassana*, до 85 см. длины, взрослая бѣлаго цвѣта съ охристой головой и черными первостепенными маховыми, ноги спереди и ступня зеленныя; молодая сверху черновато-бурая съ бѣлыми пятнами, низъ пестрый, аспидный съ охристымъ. Распространена по всему Атлантическому океану отъ тропиковъ до 70° с. ш., гнѣздится въ сѣвери. частяхъ. О. прекрасно и подолгу летаютъ, часто садятся на воду, питаются рыбой, гнѣздятся по крутымъ берегамъ морей огромными колоніями, гдѣ царствуетъ неопикуемый гвалтъ и движеніе, а воздухъ насыщенъ зловоніемъ отъ массы нечистоты и разлагающейся рыбы.

М. Н.

Олыка, мѣст. дубенск. у. Волынск. г.; 5.780 ж.

Ольберсъ, Генр. Вильгельмъ (1758—1840), по профессіи врачъ, болѣе извѣстный, какъ астрономъ. Послѣ изученія медицины въ Геттингенѣ, поселился въ Бременѣ и жилъ здѣсь въ качествѣ практикующаго врача, но все свободное время отдавалъ астрономіи, особенно наблюденіямъ кометъ и вычисленіямъ ихъ орбитъ. Онъ открылъ 6 кометъ, въ томъ числѣ одну периодическую съ периодомъ въ 72 года, двѣ малыхъ планеты (Палладу и Весту); ему принадл. выработка удобнаго способа вычисленія параболическихъ орбитъ, кот. и до сихъ поръ примѣняется въ астрономіи (1-ое изданіе этого труда въ 1797 г., 2-ое въ 1847 г.). С. Бл.

Ольборгъ (Aalborg), гор. въ Даніи на южн. берегу Лимфборда; 31.457 ж.

Ольвіополь, безубядн. гор. елисаветгр. у. Херс. губ., при впаденіи р. Синюхи въ Ю. Бугъ; 9.639 ж. Больш. кожев. заводъ и паров. мельница.

Ольвія (также *Борисовна*), древняя колонія Милета, на правомъ берегу рѣчки Буга, при впаденіи ея въ Буго-

Днѣпровскій лиманъ къ югу отъ села Парутина. Ея основаніе Скимъ Хиосскій относитъ ко времени мидійскаго владычества, а Евсевій—приблизительно къ 4 году 35-й Олимпіады (=645/4 г. до Р. Х.). На основаніи литературныхъ, эпиграфическихъ и археологическихъ данныхъ можно намѣтить 4 періода въ исторіи О.

1-й періодъ. Археологическія данія указываютъ намъ на оживленный торговый сношенія О. какъ съ греческимъ такъ съ „варварскимъ“ міромъ, при чемъ въ сношеніяхъ съ послѣднимъ О. прививала своимъ соседямъ греческую культуру, о чемъ особенно свидѣлствуютъ богатые скинскіе курганы съ греческими вѣщами. Торговля сношенія О. охватывали далекіе пункты Эгейскаго и Средиземнаго морей, распространяясь и на Египетъ (Павлатисъ). Отъ половины V вѣка до Р. Х. мы имѣемъ свидѣтельство Геродота, посѣтившаго О. и даннаго намъ описаніе города, его построекъ, быта и характера окружающихъ народовъ, а также торговыхъ сношеній. Эпиграфическіе документы, кромѣ того, рисуютъ намъ въ эту эпоху заботы гражданъ О. о регулированіи торговли въ городѣ. По своему государственному устройству О. представляеть изъ себя типичное греческое государство—*πόλις*, какъ въ эту эпоху, такъ и позднѣе.

2-й періодъ. Четвертый вѣкъ былъ тяжелымъ для О. Торговля сношенія съ Греціей въ силу крупныхъ политическихъ событий были прерваны и тѣмъ самымъ вызвала въ черноморскихъ городахъ экономическій кризисъ. Правда, О. сдерживаетъ довольно еще легко напоръ варваровъ, но осада О. полководцемъ, какъ полагаютъ ученые, Александра Македонскаго, сильно расшатываетъ организмъ О. Послѣ съ трудомъ выдержанной осады О. не можетъ уже оправиться. На ряду съ экономическимъ упадкомъ падаетъ политическое значеніе О. Варвары смѣло осаждаютъ городъ, варварскіе царьки требуютъ „подарковъ“, и граждане О. даютъ эти „подарки“, показывая тѣмъ свою политическую безпомощность. Все это въ концѣ концовъ сносостовало тому, что наступилъ

3-й періодъ, въ который О. оказалась подъ властью скинскихъ царей. Къ сожалѣнію, кромѣ монетъ, указывающихъ на власть надъ О. скинскихъ царей, нѣтъ документовъ для детальнаго освѣщенія исторіи этого періода. Археологическія данія рисуютъ бѣдность О. въ эту пору. Позднѣе, въ I в. до Р. Х., О. терпитъ новое и сильное разореніе отъ гетовъ. Правда, послѣ этого пораженія О. снова хочетъ подняться, скины вновь хотятъ отстроитъ городъ, чтобы этимъ привлечь сюда греческихъ купцовъ. Но возродитъ О. было уже трудно. Тавроскины въ концѣ концовъ сильно ее тѣняютъ, и она принуждена обратиться во II в. по Р. Х. къ помощи римлянъ. Такимъ образомъ начинается

4-й періодъ, длившійся, правда, недолго, приблизительно до половины III в. по Р. Х. О. находится теперь всецѣло подъ влияніемъ Рима, какъ и другіе понтийскіе города и государства. Съ Септیمیя Севера въ О. чеканятся монеты съ именами императоровъ и т. д. Намѣстніе готовъ въ область юга Россіи смело, видимо, О. съ исторической арены, и теперь отъ О. остались лишь развалины, свидѣлствующія объ ея далекомъ и временами славному прошломъ. Долго эти развалины столы неизслѣдованными. Но съ 1901 г. изслѣдованіе ихъ было поручено Импер. Археологич. Комиссіей проф. Б. В. Фармаковскому, который образцово и усильно ведетъ ихъ и до сего времени.

Важнѣйшая литература: *гр. А. С. Уварова*, „Изслѣдованіа о древностяхъ южн. Россіи и береговъ Чернаго моря“ (Спб., 1851); *баронъ В. В. Кенігъ*, „Описаніе музеяма кп. Кочубея и изслѣдованія объ исторіи и нумизматикѣ греческихъ поселеній въ Россіи“, т. I (Спб., 1857); *П. О. Бурчакъ*, „Общій каталогъ монетъ, принадлежащихъ эллинискимъ ко

лоніямъ... на сѣв. берегу Чернаго моря“ (О., 1884); В. В. Датышева, „Исслѣдованіе объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи“ („Журн. Мин. Народн. Просвѣт.“ 1887, I—IV и отдѣльно); Э. В. Диль, „Ольвія“ (въ „Гермесѣ“ за 1914 г., №№ 1 и 2) Проф. Б. В. Фармаковскій (въ „Извѣст. Императ. Археологич. Комиссіи“, вып. VIII, XIII, XXXVIII и т. д.), *его же*, „Ольвія“ (Петрогр., 1915).

В. Смолнъ.

Ольга (въ лѣтописи также *Вольга*, по-гречески *Ἐλγα*), въ крещеніи *Елена*, русская княгиня, жена Игоря Рюриковича, мать Святослава, по лѣтописи родомъ изъ Плескова (Пскова?), съ кот. Игорь познакомился будто бы во время охоты. О. была женщина умная и энергичная; по смерти Игоря, убитаго древлянами въ 945 г., она, по словамъ лѣтописнаго преданія, управляла землею въ малолѣтство своего сына и жестоко и хитро отомстила древлянамъ за смерть мужа, сожгла обманомъ ихъ городъ Коростень и обложила ихъ тяжкою данью. Въ 957 г. О. была въ Константинополѣ, у императора Константина Багрянороднаго; къ этой повѣздкѣ русская лѣтопись относитъ ея крещеніе, хотя вопросъ о времени послѣдняго остается спорнымъ. Во время похода Святослава въ Дунайскую Болгарію она съ малолѣтними внуками оставалась въ Кіевѣ и выдерживала осаду города печенѣгами. О. умерла въ 969 г. и причтена къ святымъ русской церкви; память ея празднуется 11 июля.

Ольга Александровна, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня, дочь Императора Александра III, родилась 1 июня 1882 г., съ 1901 года въ супружествѣ съ Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Ольденбургскимъ.

Ольга Николаевна, Ея Императорское Высочество, Великая Княжна, старшая дочь Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II и Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, род. 3 ноября 1895 года.

Ольгердъ, въ крещеніи Александръ, велик. кн. литовскій, старшій сынъ Гедимина отъ второй его жены, русской княжны Ольги. См. *Литовско-русское государство*, XXVII, 222/23 и *Кейстутъ*.

Ольгинскій уѣздъ, въ восточн. части Приморск. обл., образованъ въ 1909 г. изъ части южно-уссурийск. у., раздѣленно на уу. николюскъ - уссурийскій

(юго-зап. часть), иманскій (въ срединѣ) и О. У. тянется (къ ю. отъ Императорской гавани) по побережью Японск. моря, омыв. его съ в. и ю., на з. проходить хреб. Сихота-Алинь. Площ. 106.461 кв. в. У. выполненъ многочисленными отрогами Сихота-Алина, раздѣленными узкими долинами и падами и круто спускающимися къ морю. Береговая линія сравнительно мало расчленена, особ. къ с. отъ зал. св. Ольги. Изъ множества небольш. рѣкъ, орошающихъ у., болѣе значительны Тютиха (впад. въ одноим. бухту), Аввакумъ (въ зал. св. Ольги), Сучанъ (въ зал. Америка). Громадныя лѣсныя пространства (ель, пихта, кедръ, ясень, ильмъ, бархатъ и др.) изобилуютъ промысловыми звѣрями (соболь, олень, коза, кабанъ, лось и др.). Населеніе (къ 1912 г.) 48.431 ж., изъ нихъ русско-подданныхъ 32.293 ч. (включая 1.021 корейца), иностранцевъ 16.138 ч. (въ т. ч. корейцевъ 11.498 ч., китайцевъ 4.633 ч.). Земледѣліе возможно по всему побережью, гл. обр. въ рѣчн. долинахъ. Подъ посѣвами (пшеница, овесъ, гречиха и др.) въ 1911 г. было 19.329 дес. Охота доставляетъ значит. заработокъ населенію; цѣннымъ звѣремъ, кромѣ соболя, является пятнистый олень, котораго промышляютъ ради его пантовъ (неотвердѣвшіе рога). Рыболовство еще не приобрѣло промысл. характера; наиб. значеніе имѣетъ ловля кеты, горбуши и сельдей. Рудныя богатства значительны, но пока мало разрабатываются; добывается каменный уголь (казенныя Сучанскія копи), серебро-свинцовыя и цинковыя руды, золото. Администр. центромъ у. до послѣдняго времени было с. Владимиро-Александровское; теперь у. гор. является Постъ св. Ольги. А. П-ръ.

Ольги св. постъ, см. *Постъ св. Ольги*.

Ольгеполь, у. гор. Подольской губ.; 11.801 ж. Винокур. заводъ.

Ольгопольскій уѣздъ, въ южн. части Подольской г., граничитъ съ Бессарабск. г. Площ. 3.521,9 кв. в. У. пересѣкается довольно высокими водораздѣломъ, отдѣляющимъ притоки Днѣстра (составляющаго зап. границу съ Бессарабск. г.) отъ притоковъ Южн. Буга (протекающаго по вост. гран.). Орошающіе у. притоки Днѣстра незначительны; изъ приток. Буга болѣе значит. Са-

вранка и Кодыма. Преоблад. почва черноземная, мѣстами встрѣчается песчано-глинистая. Лѣса занимаютъ 14,5%⁰. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 373,0 т. ж. (включая 11,1 т. городского), на 1 кв. в. 102,8 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 284.253 ж. Преоблад. насел. малорусское (81,65%⁰), затѣмъ евреи (11,45%⁰), молдаване (2,86%⁰), великоруссы (2,19%⁰), поляки (1,52%⁰). Гл. занятіе земледѣліе; развиты виноградарство и садоводство: по винодѣлію О. у. занимаетъ первое мѣсто въ губ. Общее количество земли (въ 1905 г.) равнялось 343.323 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 46,2%⁰ (5,5 д. на 1 дворъ); частное землевладѣніе (45,9%⁰) было почти исключит. дворянское; послѣднее составляло 143.459 д. (въ среднемъ по 1.095,1 д. на 1 владѣніе), тогда какъ крестьянамъ принадлежало только 4.210 д. (по 31,4 д. на 1 влад.) и всего 550 д. мѣщанамъ и купцамъ. Церкви, государству и учрежд. принадлежало 7,9%⁰. Изъ обработ. промысл. особ. развито сахаровареніе. А. П-ръ.

Ольдбэри (Oldbury), гор. въ англ. граф. Устеръ; 32.240 ж.; горное дѣло.

Ольдгэмпъ (Oldham), гор. въ Ланкаширъ (Англія); 147.495 ж.; добываніе угля, желѣзодѣлат. производство.

Ольденбарневельдъ (*Барневельдъ*), Іоганнъ, ванъ, госуд. дѣятель Голландіи, род. въ 1547 г., принималъ участіе въ борьбѣ своего народа противъ испанцевъ, былъ близкимъ другомъ Вильгельма Оранскаго, а при преемникѣ его, Морицѣ (*см.*), принялъ постъ синдика Голландіи и фактически сосредоточилъ въ своихъ рукахъ все внутреннее управленіе. Противодѣйствуя планамъ Морица, онъ возбудилъ противъ себя его вражду и бросилъ его въ лагерь партіи гомаристовъ, которая добивалась гибели О. Онъ былъ обвиненъ въ нарушеніи религіознаго мира и отвергнувъ хотатейство о помилованіи, обезглавленъ въ Гаагѣ въ 1619 г. Ср. *арминіане*.

Ольденбургскій, Александръ Петровичъ, Принцъ, Его Императорское Высочество, род. въ 1844 г., получилъ военное образованіе, въ 1870 г. назначенъ Командиромъ Преображенскаго полка, въ войну 1877—78 гг. отличился подъ командою генерала Гурко; въ 1886—89 гг. командовалъ Гвардейскимъ Кор-

пусомъ; съ 1896 г. состоитъ членомъ Государственнаго Совѣта, имѣетъ званіе Сенатора, состоитъ Почетнымъ Попечителемъ Императорскаго Училища Правовѣднія, основаннаго Его Отцомъ и Императорскаго Института Экспериментальной Медицины, имъ основаннаго и къ устройству котораго приложилъ много заботъ; Его заботами сооруженъ также въ Петроградѣ величайшій въ Европѣ Народный Домъ Императора Николая II; въ 1897 году назначенъ Предсѣдателемъ Противочумной Комиссіи; Кавказское побережье Чернаго моря много обязано Ему развитіемъ своего процвѣтанія, — имъ создана Климатическая станція Гагры. Въ войну 1914—15—16 гг. Высочайшимъ рескриптомъ отъ 3-го сентября 1914 года назначенъ Верховнымъ Начальникомъ Санитарной и Эвакуаціонной части.

Ольденбургскій, принцъ, Петръ Георгіевичъ, сынъ принца Петра Фридриха Георга и Е. И. В. В. К. Екатерины Павловны (дочери имп. Павла), род. 14 авг. 1812 г. въ С.-Петербур., получилъ, кромѣ военнаго, также хорошее юридическое образованіе, приобрѣлъ степень доктора правъ; произведенный въ 1841 г. въ генералы-отъ-инфант., перешелъ вскорѣ въ гражданскую службу, состоялъ главноуправляющимъ IV отдѣлен. Собствен. Его Вел. канцелярѣи, сенаторомъ и предсѣдателемъ департамента Государств. Совѣта по гражданск. и духовн. дѣламъ. Его инициативѣ было обязано своимъ открытіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ Императорск. Училище правовѣднія. Ум. 2 мая 1881 г.

Ольденбургъ (Oldenburg), великое герцогство, входящее въ составъ Германск. Имперіи, состоящее изъ герцогства О. и княжествъ Любекъ (*см.*) и Виркенфельдъ (*см.*) и занимающее площ. въ 6.248,3 кв. км. О. гранич. съ Сѣверн. моремъ, областью вольнаго города Бремена и прусск. провинц.: Ганноверъ, Шлезвигъ-Гольштиніей и Рейнской провинц.; будучи располож. въ Сѣв.-Герм. низменности, онъ обильно орош. рр. Везеромъ, Ядой, Ледой и Газой. Большую часть поверхности О. составл. плодородные марши, укрѣпленные плотинами; на ю. преобладаютъ песчаные геесты и болота. Климатъ умѣренный

и влажный. Главн. занятіе жит. (482.430; больш. — протестанты) земледѣліе и скотоводство; вообще О.—почти чисто-аграрное государство, съ слабо развитой городекой жизнью. Добыв. промысл. развита незначительно (въ Биркенфельдѣ добыв. мѣды и свинець); обработыв. пром. представлена только желѣзодѣл. и кораблестр. производ. Статист. данныя см. XIV, 171/72, *прилог. I/V*.

Имя О. упоминается съ XI в.; первоначально онъ находился въ вассальных отношеніяхъ къ Саксоніи; въ XVII в. перешелъ подъ власть датскихъ королей; въ 1773 г. былъ уступленъ вел. кн. Павлу Петровичу (виоисл. русск. императору), передавшему его своему родственнику Фридриху-Августу. Во время наполеоновскихъ войнъ О. лишился политической самостоятельности, но послѣ ниверженія Наполеона герц. О-іе были возстановлены въ правахъ и получили титулъ великихъ герцоговъ; тогда же къ нимъ было присоед. княж. Биркенфельдъ. Въ 1867 г. О. вошелъ въ составъ Сѣв.-Герм. союза, а въ 1871 г.—въ составъ Герм. Имперіи. Одна изъ вѣтвей О-скаго княж. дома поселилась въ Россіи (см. *Ольденбургскій и династіи*, табл. 23).

Конституція въ О. введена въ 1852 г. и измѣнена въ 1908 г. Согласно ей, герцогствомъ управляетъ вел. герцогъ и палата депутатовъ, избираемая (съ 1909 г.) въ составъ 45 депутатовъ на 5 лѣтъ всеобщимъ и прямымъ голосованіемъ (для права голоса треб. лишь 3-хлѣтн. цензъ осѣдлости); лица, достигшія 40 л., имѣютъ дополнит. голосъ. Министерство отвѣтственно передъ ландтагомъ. Въ Любекѣ и Биркенфельдѣ имѣются еще провинціальныя совѣты (по 15 депут.) для мѣстныхъ дѣлъ.

Ольденбургъ, гл. гор. вел. герцогства О.; 30.242 ж.

Олькушъ, у. гор. Кѣлецкой губ.; 4.257 ж. Въ окрестност. цинков. копи.—*Олькушскій уездъ* заним. 1.235,4 кв. в.; насел. къ 1913 г. 156,5 т. ж. (по переписи 1897 г. 113.842 ж.).

Ольмюцкая конференція, см. XIV, 37/38.

Ольмюцъ (чешск. *Оломунцъ*), 2-я столица и церковная метрополія (резид. князя-архіепископа) Моравіи, на р. Мо-

равъ; католическо-теологическ. факультетъ (остатокъ упраздн. въ 1855 г. университета); крѣпость упразднена въ 1888 г.; 22.257 ж.

Ольнемъ, О., писат-ца, см. XI, 680.

Ольстеръ, см. *Олстеръ*.

Ольтинскій округъ, находится въ западн. части Карск. обл., граничитъ съ Батумск. обл. и Азіатск. Турціей. Площ. 2.623,3 кв. в. О. о. представляетъ высокую горную страну, наполненную отрогами Арсіанскаго и Сангулакского хребтовъ (см. XXIII, 539/40). Орошается р. Ольты-чай съ притоками (Пенякчай и др.). Лѣса занимаютъ 27.346,9 дес. Населеніе въ 1912 г. (по даннымъ администраціи) 38.094 ж., изъ нихъ русскихъ всего 190 ч. По переп. 1897 г. было 31.519 ж. Преобладали турки (62,6%), далѣе курды (11,1%), армяне (9,9%), греки (8,6%). Занятія населенія земледѣліе, отчасти скотоводство, мѣстами садоводство и огородничество (въ глубокихъ рѣчныхъ долинахъ и ущельяхъ). Подъ посѣвами (въ 1911 г.) было 7.863 д. Высѣвались ячмень, пшеница яровая и озимая, отчасти кукуруза и рожь. На ольтинск. соляныхъ промыслахъ добыто 59.970 п. каменн. соли. *А. П-ръ*.

Ольты, окр. гор. Карск. обл.; 6.255 ж.

Ольха, *Alnus*, родъ сем. березовыхъ, деревья или кустаря, съ очередными черешковыми, обыкновенно зазубренными листьями; цвѣтки однодомные въ сережкахъ, мужскія сережки развиваются съ осени, женскія соцвѣтія, одиночныя или вѣтвистыя, или появляются съ осени или же развиваются на коротенькой вѣточкѣ съ листьями. Околоцвѣтникъ раздѣляется на 4 доли, тычинокъ 4. Плодъ—орѣшекъ, б. ч. крылатый.—*Обыкновенная, красная или черная О.*, *A. glutinosa*, вѣтки, лишенные волосковъ; листья овальные, зазубренные, молодые—клеякіе; достигаетъ 25 м. вышины; распространена по всей Европѣ до Южн. Скандинавіи, на Востокъ, въ Сибири и Японіи, въ Сѣв. Африкѣ, любитъ влажную почву, по близости ручьевъ и рѣкъ. Дерево мягкое, легко расщепляется, но не особенно прочное. О. употребляется для построекъ и предметовъ, соприкасающ. съ водой, отъ кот. она не портится, и представляетъ довольно хорошее топливо. *Бѣлая О.*, *A. incana*, дерево или крупный кустар-

никъ, молодая вѣтки покрыты волосками, растеть по всей Европѣ, Сѣв. Азии и Сѣв. Америкѣ; идетъ, гл. обр., на топливо. Въ виду того, что О. приноситъ плоды ежегодно, въ большомъ количествѣ, снабженные крыльшками, притомъ способные быстро прорасти, то на мѣстѣ порубокъ очень обильно появляется ольховая поросль, особенно на влажныхъ мѣстахъ. Впрочемъ, скороэта поросль отчасти вытѣняется другими породами.

Ольховатка, слоб. острогожек. у. Воронежской губ.; 11.404 ж.

Ольхонъ, о-въ на оз. Байкаль (см.).

Ольчи, см. мангуны.

Ольшана, слоб. Харьковской губ. и у.; 17.169 ж.; 4 ярмарки.

Ольшаны, см. Гольшаны.

Олютора, рѣка въ Приморской области, протекаетъ до 300 в. и впадаетъ въ *О-скій заливъ*, лежащій у береговъ Камчатки и составляющій часть Берингова моря. Ширина залива до 200 в.; на вост. къ нему прилегаетъ *О-й мысъ*.

Оляпка, или *водяной воробей*, *Cinclus*, родъ птицъ близкихъ къ дроздамъ; клювъ тонкій, прямой, крылья короткія и круглыя, хвостъ короткій и широкій, ноги длинныя съ сильными когтями, опереніе густое. Живутъ около быстро текущихъ рѣчекъ съ чистой водой, кормятся водяными насекомыми и личинками, погружаясь въ воду; гнѣздяцца въ норахъ или близъ воды въ гнѣздахъ, которыя отлично маскируютъ мхомъ. Въ Россіи чаще встрѣчается, особенно въ вост. частяхъ, *чернобрюхая О.*, *C. melanogaster*, въ юго-зап. Россіи и ср. Европѣ широко распространена *водяная О.*, *C. aquaticus*.

Ома, рѣка въ мезенск. у. Арханг. губ.; дл. 200 в. Впад. въ Чешскую губу.

Омагуа, индѣйск. племя, живущее въ южн. Америкѣ, по рѣкѣ Амазонкѣ (Бразиліи, Перу, Эквадорѣ и Колумбін); нѣкогда, до испанск. владычества, О. стояла на высокой ступени культуры.

Омайяды (*Омеяды*), см. *халифатъ* и *Египетъ*, XIX, 582/83. Объ О. въ Испаніи см. XXII, 186 и слѣд.

Омальскій герцогъ, Генрихъ Орлеанскій, четвертый сынъ франц. короля Луи Филиппа, род. въ 1822 г., участ. въ алжирск. экспедиціи 1840 г.; послѣ февральской революціи уѣхалъ

въ Англію, гдѣ предался литературной работѣ. Задѣтый рѣчью Наполеона въ сенатѣ (1861 г.), О. г. издалъ брошюру „Lettre sur l'histoire de France“, нападавшую на имперію и надѣлавшую много шума во Франціи. Въ 1871 г., послѣ отмѣны декрета объ изгнаніи изъ Франціи Бурбоновъ и Орлеановъ, герцогъ О. возвратился во Францію и, допущенный въ нац. собр., призналъ республику; въ 1873 г. онъ былъ президентомъ воен. суда надъ марш. Базеномъ; потомъ командовалъ корпусомъ; въ 1879 г. былъ заподозрѣнъ въ честолюб. замыслахъ и уволенъ отъ должностей. 1886—89 гг. провель въ изгнаніи. Ум. въ 1897 г. Оба его сына умерли до него. Онъ подарилъ франц. академіи свой знам. замокъ Шантильи съ его драгоценнѣйшими коллекціями. Ему принадл. большой трудъ: „Histoire des princes de Condé“ (7 т. 1869/1895).

Оманъ, независимое государство въ юго-вост. Африкѣ (см. III, 349), заним. 212.380 кв. км., большая часть кот. представляетъ пустыню съ немногочисл. оазисами. Жит. (ок. 500.000) преимущ. арабы. Значит. вывозъ жемчуга, финиковъ и фруктовъ. Главн. гор. и портъ Маскатъ. Съ 1508 по 1741 г. принадлежалъ Португаліи.

Омаръ, второй халифъ, род. ок. 592 г. послѣ Р. Х. въ Меккѣ (см. XXVII, 596). Въ его правленіе (634—644) велись большія религіозн. войны, завоеваны Сирія, Персія и Египетъ и организовано управленіе халифатомъ. Самъ онъ жилъ въ Мединѣ, ведя благочестивую, воздержную жизнь, строго слѣдуя заповѣдямъ магометанской религіи. Въ завоеванныхъ странахъ О. преслѣдовалъ христіанъ и евреевъ, обременяя ихъ непосильными податями, за что и былъ убитъ однимъ ремесленникомъ изъ христіанъ; см. *халифатъ*.

Омаръ, см. *раки*.

Омаръ-Хейямъ, см. XXXI, 624/25.

Омбретръ, или *дождемѣръ*, см. *атмосферные осадки*, IV, 253.

Омври *Амврій*, царь израильскій, см. XIX, 410.

Омегъ, см. *болиголовъ*.

Омежникъ, *Oenante*, родъ изъ сем. зонтичныхъ: *О.*, *конскій укропъ*, *O. aquatica* (*O. Phellandrium*), многолѣтняя трава до 150 см. высоты, съ тонкими кор-

ниями, 2—3 перистыми листьями съ нитевидными долями; зонтики съ оберточками. Всюду по берегамъ рѣкъ и по болотамъ. Народное средство отъ водобоязни.

Омела, *Viscum album*, видъ изъ сем. омеловыхъ, широко распространенный въ ср. Европѣ, вѣчнозеленый вильчато-развѣтвленный кустарникъ съ кожистыми супротивными листьями, съ желтыми цвѣтами и бѣлыми ягодами, живеть полупаразитомъ на самыхъ разнообразныхъ листовыхъ и хвойныхъ деревьяхъ, но рѣдко на дубѣ. У древнихъ германцевъ такая *дубовая О.* считалась священнымъ растеніемъ. Сѣмена залегаютъ въ клейкой массѣ (висцинь), употребляемой въ качествѣ птичьего клея. Птицы, особенно дрозды, поѣдая ягоды, пачкаютъ клювъ въ этомъ клѣѣ вмѣстѣ съ прилипшими сѣменами и, обтирая его о вѣтви, такимъ образомъ прикрѣпляютъ эти сѣмена къ дереву, на которомъ и происходитъ развитіе новой *О.* Кромѣ того, распространеніе можетъ происходить и вмѣстѣ съ испражненіями птицъ, такъ какъ сѣмена не перевариваются въ кишечникѣ.

Омертвѣніе (некрозъ, некробіозъ, гангрена) есть явленіе смерти какой-либо группы клѣтокъ, участка ткани или даже цѣлаго органа при сохраненіи жизни организма, т. е. явленіе частичной смерти. *О.* это можетъ наступать подъ влияніемъ самыхъ разнообразныхъ вредныхъ дѣятелей: механическихъ, физическихъ, химическихъ и биологическихъ, если дѣйствіе ихъ настолько сильно или продолжительно, что защитительныя приспособленія въ данномъ участкѣ нарушаются совершенно. Очень часто причиной *О.* является прекращеніе кровообращенія въ данной области подъ влияніемъ поврежденія сосудовъ (сжатіе, закупорка).—*О.* сказывается прекращеніемъ функций и рѣзкими измѣненіями морфологическаго характера (гибель клѣточныхъ ядеръ), которые могутъ быть обнаружены при соответственныхъ методахъ изслѣдованія. Протекаетъ *О.* очень разнообразно, но въ общемъ—по двумъ типамъ: по типу распада ядеръ и протоплазмы на безструктурныя зерна (коагуляціонный некрозъ) или по типу разжиженія, или расплавленія ихъ (кол-

ликаціонный некрозъ). Примѣромъ перваго можетъ служить такъ назыв. творожистое или казеозное перерожд., наблюдаемое при туберкулезѣ; примѣр. втораго—очаги размягченія въ мозгу.

Если *О.* подвергаются поверхностныя части, въ которыхъ соприкосновеніе съ воздухомъ создаетъ особыя условія, то говорятъ о гангрень, которая также бываетъ двухъ типовъ: сухая, или муфификація, и влажная (Антоновъ огонь). Первая развивается въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ при благоприятныхъ условіяхъ для высыханія затрудненъ доступъ крови, напр., при закупоркѣ артерій конечностей, что наблюдается чаще всего у стариковъ (артеріосклерозъ), или при нѣкоторыхъ отравленіяхъ, напр., спорыньей, и т. п. Омертвѣвшая часть высыхаетъ, чернѣетъ, уменьшается въ объемѣ, умираетъ, при чемъ для организма вредъ ограничивается этой гибелью данной части. Гангрена влажная развивается при влажности ткани и протекаетъ всегда съ участіемъ бактерий, которыя вызываютъ въ отмирающей части разнообразныя процессы гнилостнаго распада съ образованіемъ нерѣдко вонючихъ газовъ (газовая или шумящая гангрена, съ которой нерѣдко приходится встрѣчаться въ теченіе настоящей войны). Этотъ видъ гангрены можетъ развиваться какъ на наружныхъ частяхъ, такъ и во внутреннихъ органахъ, если они находятся въ сообщеніи съ внѣшнимъ міромъ сами по себѣ (легкія, желудочно-кишечный каналъ), или въ силу раненій и поврежденій (полость матки во время родовъ и т. п.). При этомъ дѣло не ограничивается уже гибелью омертвѣвающей части, а осложняется отравленіемъ организма ядами, развивающимися въ очагахъ влажной гангрены, или общимъ зараженіемъ проникающими отсюда микробами. Этотъ видъ гангрены часто ведетъ т. обр. къ смерти организма, если не принять своевременно соответственныхъ мѣръ леченія (ср. *гангрена гостепитальная*). Л. Т.

Омладина и *омладинское движеніе*, см. *Сербія—исторія*.

Омолонъ, прит. р. Колымы (см.).

Омонбери (Almondbury), гор. въ англ. граф. Юркъ.; 14.855 ж.

Омонимы (греч.), слова съ одинако-

вымъ произношеніемъ, но различнаго значенія (напр., *коса*—волосы и *коса*—сельскохоз. орудіе).

Омонъ (Hautmont), городъ во франц. Сѣверномъ департ. (Nord), на р. Самбрѣ; 13.200 жит. Металлургическіе и машиностроительные заводы.

Омоплатоскопія, см. *задание*, XII, 274.

Омптеда, Георгъ, фонъ, нѣм. писатель, род. въ 1863 г. въ старинной дворянской семьѣ, былъ офицеромъ, съ 1890 г. сталъ писать (стихи, рассказы) подъ псевд. *Эгесторфъ*, въ 1892 г. подалъ въ отставку и посвятилъ себя литературѣ. Въ своихъ романахъ и рассказахъ О. изображаетъ съ большимъ знаніемъ и сочувствіемъ или средо офицерскую („Sünde“, 91; „Sylvester von Geyer“, 97), или придворные круги („Der Zeremoniemeister“), или старую родовитую знать („Eyser“, 99; „Caecilie von Sargun“, 1902). По своему письму О. близокъ къ натуралист. импрессионизму (свои рассказы онъ озаглавилъ „Freilichtbilder“, 90). Въ послѣдніе годы О. все болѣе превращался въ рядового рыночнаго поставщика. Ему принадлежить переводъ на нѣм. яз. произведеній Мопассана. Убитъ на франц. фронтѣ въ 1914 г.

В. Фр.

Омскій уѣздъ, занимаетъ сѣв.-вост. уголъ Акмолинск. обл., граничитъ съ Тобольск. г. и Семипалатинск. обл. Площ. 36.271,8 кв. в. Поверхность—низменная равнина, имѣющая характеръ ковыльной степи, съ небольшими березовыми лѣсками („колками“) на с. и солонцами на ю. Орошается Иртышемъ (въ с.-вост. части) и степными рѣчками. Господствующія почвы каштановыя, на с. и с.-в. покладный черноземъ, по Иртышу встрѣчаются пойменные почвы. Много горько-солёныхъ озеръ (Селеты-денгизъ, Кизиль-канъ, Теке, Улькунъ-Карой и др.); цѣлебныя грязи нѣкоторыхъ изъ озеръ пользуются извѣстностью у туземцевъ. Въ у. добывается самосадочная соль; наиб. количество даётся оз. Теке. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 379,8 т. ж. (включая 134,0 т. городского), на 1 кв. в. 6,8 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 100.539 ж.; преобладали русскіе (50,5% великоруссовъ и 4,29% малоруссовъ), киргизовъ было 37,98%, нѣмцевъ 3,28%, евреевъ 1,14%. Гл. занятіе русск. населенія (казаковъ

и переселенцевъ), сосредоточеннаго на с.-в., земледѣліе, хотя ему препятствуютъ неблагоприятныя климатич. условія (поздняя весна, недостатокъ дождей); у киргизовъ преобладаетъ скотоводство. Въ послѣдніе годы развивается маслодѣліе.

А. П-ръ.

Омскъ, област. гор. Акмолинской обл. и администрат. центръ Степного генераль-губернаторства, на обоихъ бер. р. Оми и пр. бер. Иртыша; 137.245 ж. Оживленная пристань. Складочный пунктъ торговли Степного края, О. ведетъ обширн. торговлю масломъ, земледѣльческими орудіями, скотомъ, имѣетъ товары биржу и 2 ярмарки. Значительн. промышленность: лѣсопильн., киришичн., мукомольн., маслобойн., мыловар., салотоп. и др. произв. Учебн. завед.: кадетскій корпусъ, муж. и 3 женск. гимназін, коммерч. и ср. сельскохоз. учил., учит. семинарія, 2 технич. учил. и др.; музей географ. общ. Основ. въ 1716 г., какъ крѣпость, преобразов. въ городъ въ 1804 г.; съ 1882 г. центръ ген.-губ., съ проведеніемъ Сиб. ж. д. наблюдается быстрый ростъ О.

Омулевскій, псевдонимъ беллетриста Иннокентія Васильевича *Федорова* (біогр. и библиограф. свѣдѣнія см. XI, 680). О. можетъ быть названъ авторомъ одного произведенія. Не потому, чтобы онъ не писалъ ничего большаго, — онъ дѣлалъ попытки творить и въ прозѣ и въ стихахъ, — но потому, что читатели помнили только одинъ романъ „Шагъ за шагомъ“ и этому роману приписывали въ то время, когда онъ выходилъ, огромное значеніе и выдающіяся достоинства. Съ тѣхъ поръ и значеніе и достоинства романа О. исчезли для читателей; едва ли кто-либо изъ нынѣшняго поколѣнія удѣляетъ ему вниманіе, но „Шагъ за шагомъ“ все-таки остается извѣстенъ хотя бы по названію, — до того большое значеніе онъ имѣлъ въ свое время. Сказать, что это былъ катехизисъ для поведенія тогдашней молодежи, было бы, можетъ быть, слишкомъ громко, — такимъ катехизисомъ былъ въ свое время романъ „Что дѣлать?“, — но что въ поступкахъ Свѣтлова, героя „Шагъ за шагомъ“, молодые читатели видѣли нѣкоторый сборникъ правилъ поведенія и взаимныхъ отношеній, это не

подлежить сомнѣнію. Главный герой романа училъ, какъ должны поступать „сознательныя личности“, — училъ и дѣломъ и, главнымъ образомъ, словами: романъ полонъ теоретическихъ обсужденій. Въ то время, когда „Шагъ за шагомъ“ печатался въ журналъ, онъ читался съ увлеченіемъ, но еще больше сталъ онъ читаться послѣ того, какъ на вышедшій въ отдѣльномъ изданіи романъ подъ названіемъ „Свѣтловъ, его взгляды, его жизнь и дѣятельность“ начались административныя гоненія, и послѣ того, какъ стало извѣстнымъ, что авторъ за свои политическія убѣжденія арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Кромѣ историческаго, „Шагъ за шагомъ“ сейчасъ никакого интереса не представляетъ. *И. Игнатовъ.*

Отфала, въ греч. мифологіи лидійская царица, дочь Іардана, у которой Геркулесъ служилъ 3 года и отъ которой имѣлъ дѣтей.

Отъ, см. *единицы измѣреній*, XIX, 603/04, прил. 7.

Отъ, Георгъ Симонъ (1787—1854), физикъ, преподавалъ математику въ Кельнѣ, былъ директоромъ политехн. школы въ Нюрнбергѣ и професс. физики въ мюнхенск. унив. (съ 1849 г.), О. открылъ законъ, названный его именемъ, по которому сила тока прямо пропорціональна электровозбудительной силѣ и обратно пропорціональна сопротивленію тока („Bestimmung d. Gesetzes, nach welchem die Metalle die Kontaktelektrizität leiten“, 1826, и „Die galvanische Kette mathematisch bearbeitet“, 1827). О. принадлежитъ также теорія аликвотныхъ тоновъ и рядъ работъ по акустикѣ и другимъ отдѣламъ физики („Beiträge zur Molekularphysik“, „Grundzüge d. Physik“ и др.). Собраніе сочин. О. изд. въ Лейпцигѣ въ 1892 г.

Отъ, прав. прит. Иртыша, 606 в. орош. Томск. и Тобольск. губ.

Отзга, сам. большой гор. въ шт. Небраска С.-А. Соед. Шт.; 124.096 ж.; католич. Крейтоновскій университетъ, медиц. фак. ун-та Небраски (остальн. факультеты въ Линкольнѣ); крупн. промышл. (винокурение и др.).

Онагриковыя, Onagraceae, сем. двусѣмянодныхъ растений изъ пор. миртоцвѣтныхъ. травы или кустарники; цѣлющій крайніе, перистонервные листья,

цвѣтки обоеполые, правильные, раздѣльнолепестные четверные; тычинокъ два круга; завязь нижняя. Плодъ—коробочка, ягода, орѣхъ или костянка. Сѣмя безъ бѣлка, съ прямымъ зародышемъ. Около 300 видовъ, разсѣянныхъ по всей землѣ, но гл. образ.—въ сѣв. умѣр. климатѣ. Опыленіе—при помощи бабочекъ и пчелъ. Къ О. относятся наши виды кипрея и ослинникъ. Виды *Fuchsia* разводятся, какъ декоративныя растенія. *М. Н.*

Онагръ, *Equus onager*, видъ дикихъ лошадей, очень похожъ на обыкновеннаго осла, но выше и больше его, съ болѣе короткими ушами и толстыми губами. Живетъ въ Зап. Азіи до Индіи. Основная окраска шерсти серебристо-бѣлая, темнѣе на головѣ и шеѣ; по спинѣ тянется темно-бурая полоса. Зимую шерсть становится гуще. Грива небольшая, состоитъ изъ мягкихъ перистыхъ волосковъ; на концѣ хвоста метелка. Бѣгаетъ очень быстро, очень чутокъ. Преимущественно водится въ солончаковыхъ степяхъ. Живетъ косяками, руководимыми жеребцомъ. *М. Н.*

Онанизмъ, *мастурбация*, одна изъ формъ неестественнаго удовлетворенія половой потребности, наблюдаемая какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Названіе происходитъ отъ Онана, библейской личности (см. кн. Бытія 38, 4, 8—10). Постоянное возбужденіе и потеря соковъ могутъ сильно подорвать здоровье. Очень часто О. начинается съ дѣтства, обыкновенно вслѣдствіе соблазна, и рѣдко прекращается раньше, чѣмъ наступятъ правильныя половыя сношенія. Страдающія О. дѣти блѣдны, при хорошемъ общемъ здоровьѣ и апетитѣ, вялы, не расположены къ работѣ, уединяются и проч. О. едва ли можетъ вести самъ по себѣ къ эпилепсіи, истеріи и психическимъ расстройствамъ, хотя наблюдается, какъ одинъ изъ симптомовъ этихъ болѣзней. Мѣры противъ О.: устраненіе дурного примѣра, правильная физическая и умственная работа, устраненіе возбуждающихъ блюдъ и напитковъ, прохладная одежда и постель, избѣганіе спанья на спинѣ, ѣда за нѣсколько часовъ до сна, вставаніе съ постели тотчасъ по пробужденіи; лѣтомъ—рѣчныя купанья и др. укрѣпляющія средства.

Онатъ изъ Эгини, греческій скульпторъ, глава эгинской школы ваянія, современникъ и послѣдователь Полигнота въ живописи, работалъ между 460—500 годами до Р. Хр. Ему приписываютъ главное произведение эгинской скульптуры—фронтонныя группы храма Аѳины на островѣ Эгинѣ. Части этихъ фронтонновъ теперь въ Мюнхенской глиптотекѣ. Обѣ группы изображали борьбу изъ-за труповъ павшихъ подъ Троею воиновъ. Въ фигурахъ впервые выявлено большое знаніе анатоміи, пониманіе формъ, значительное техническое мастерство. Но въ лицахъ, по которымъ блуждаетъ старая архаическая улыбка, нѣтъ величія и одухотворенности.

Н. Тарасовъ.

Онгерманландъ (Ångermanland), часть шведск. лѣна Вестнорландъ, гориста, 20.952 кв. км. и 152.000 ж.

Онгерманъ-эльвъ (Ångerman-Elf), рѣка въ Швеціи, орошающая Онгерманландъ; дл. 389 км.; впадаетъ въ Вотнич. зал.

Онгкоръ, см. *Ангкоръ*.

Онгстремова единица, см. *единицы измѣренія*, XIX, 603/04, прил. 3.

Ондатра, *Fiber Zibethicus*, видъ изъ сем. полевокъ, водяная крыса съ длиннымъ приплюснутымъ съ боковъ хвостомъ длиной около 30 см., равной длины туловища. Заднія ноги широкія, морда тупая, уши способны закрываться. Мѣхъ густой, мягкій и блестящій, съ нѣжнымъ подшерсткомъ, сверху бурый, снизу сѣрый. О. обитаетъ преимущественно въ Канадѣ и Аляскѣ, по берегамъ большихъ озеръ или медленно текущихъ водъ, заросшихъ травой и камышемъ. По образу жизни походить на бобра, устраиваетъ себѣ жилища на поверхности земли изъ камыша и ила, прорывая отсюда ходъ, открывающійся подъ водой. Питается водяными растеніями; пойманная въ молодости, легко приручается и очень кротка. Мѣхъ очень цѣнится, хотя мускусный запахъ долго не проходитъ. *М. Н.*

Онега, рѣка, впад. въ Онежскую губу Бѣлаго моря. Длина 385 вер. Начин. изъ оз. Лаче, течетъ на границѣ съ лудожск. у. и по онежскому у. По оз. Лаче и по р. О. до Каргополя (7 в. отъ истока) производ. пароходство; затѣмъ судоходство начин. отъ дер. Яремской

(147 вер. отъ устья), а пароходство (пассаж. и буже.)—отъ погоста Турчасовскаго (131 вер. отъ устья) до погоста Порожскаго (31 вер. отъ устья); наконецъ, отъ г. Онеги (6 вер. отъ устья) снова производится пароходство вплоть до устья. Ширина О. въ Арханг. губ. отъ 150 саж. до 1½ вер. На рѣкѣ много пороговъ; особенно препятствуютъ судоходству Бирючевскій въ 168 вер. отъ устья и у погоста Порожскаго въ 31 вер. отъ устья. Изъ притоковъ крупнѣйшій р. Волошка (дл. 200 вер., прав.). Къ бассейну р. О. принадл. оз. *Вожге* или *Чарандское*, изъ кот. вытекаетъ р. Свидь, впад. въ оз. Лаче. *Л. Бергъ.*

Онега, у. гор. Арханг. губ., на р. Онегѣ, въ 5 в. отъ впаденія ея въ Онежскую губу; 5.261 ж. Лѣсопилн. заводы.

Онежскій уѣздъ, въ юго-западн. части Арханг. г., гранич. съ Олонецк. г., на с. примыкаетъ къ Онежскому зал. Площ. 25.116,2 кв. в. Поверхность—низменная, лѣсистая равнина, только на с. и в. встрѣчаются песчаные холмы. У. изобилуетъ рѣками, болотами и озерами. Изъ рѣкъ самая значительная Онега. Почва болотистая, мѣстами песчаная или глинистая. Лѣса (ель, сосна, береза) занимаютъ болѣе 90%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 49,1 т. ж. (включая 4,5 т. городского), на 1 кв. в. 1,8 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 39.337 ж. Населеніе заним. земледѣліемъ, отхож. пром., лѣснымъ промысломъ, рыболовствомъ. Подъ посѣвами въ 1906 г. было 6.065 д. (ячмень, озимая рожь, картофель и пр.), подъ лугами—24.835 д. Изъ общаго количества земли (въ 1905 г.) въ 2.686.418 дес. казнѣ и учрежд. принадлеж. 2.634.346 д. (98,1%), въ т. ч. казнѣ 2.605.192 д. (изъ нихъ 317.458 д. неудобныхъ земель) и монастырямъ 25.093 д. Надѣлн. земли составляли всего 1.50° (5,5 д. на 1 дворъ), и въ частной собственности было 11.508 д. (0,4%), изъ нихъ у крестьянъ (на правѣ лѣсныхъ расчистокъ) 11.463 д. (въ средн. 3,5 д. на 1 влад.). Дворянское землевладѣніе совершенно отсутствовало. *А. П-ръ.*

Онежское озеро, второе по величинѣ (послѣ Ладожскаго) озеро въ Европѣ, площ. 8.569 кв. вер. (съ островами), лежитъ въ Олонецкой губ. (уу. петрозаводскій, повѣнецкій, лудожскій.

вытегорской и лодейнополюской). Изъ О. о. вытекает р. Свирь, впадающая въ Ладожское оз. Уровень О. о. на 35 м. выше уровня океана и на 30 м. выше Ладожскаго. Длина 230 вер., ширина 70 вер. Сѣв. берегъ сильно изрѣзанъ длинными и узкими заливами-губами: Петрозаводская, Кондопожская, Лижемская, Уницкая, Великая, Повѣнецкое Оного; здѣсь множество острововъ, изъ коихъ наибольшій Климецкій (24 вер. длиной и 7 вер. шириной). Сѣв. и зап. берега О. о. довольно высоки. Сѣв. берега сложены изъ весьма древнихъ сланцевъ и діоритовъ, западные—изъ ютнйскихъ песчаниковъ, разрабатываемыхъ въ ломкахъ Шокшинскихъ, Брусинскихъ, Шолтозерскихъ и др.; южные и частью вост. берега сложены глинами, песчаниками и известняками девонскаго возраста, а сѣв.-вост.—гранито-гнейсами.

Большая часть площади О. о. занята глубинами свыше 40 м., наибольшая глубина въ 124 м. лежитъ въ сѣв.-зап. части. Наибольшія глубины О. о. вытянуты по линіи, идущей отъ вершинъ Лижемской губы къ юго-востоку; только здѣсь мы встрѣчаемъ глубины свыше 70 м.; исключеніемъ является Повѣнецкое Оного, въ сѣверной части котораго имѣются глубины до 86 м. Бассейнъ озера равенъ 58,330 кв. вер. Изъ притоковъ важнѣйшіе: Ошта, Мегра, Вытегра, Андома, Водла (вытекаетъ изъ оз. Водло, длина 165 вер.), Немна (богата жемчужомъ), Суна (180 вер., на ней водонады Кивачъ, Гирвасъ и Поръ-порогъ), Шуя (169 вер.). Уровень О. о. стоитъ наиболѣе высоко съ 1 іюня по 15 іюля (стар. стиля); низшіи горизонтъ бываетъ весною (ниже въ апрѣлѣ ст. ст.). Температура воды на глубинѣ 80 м. оказалась въ началѣ августа равной 5,09 С. при 15° на поверхности. О. о. каждую зиму сплошь замерзаетъ; въ особу теплыя зимы (напр., 1886—7 г.), средина озера остается свободной отъ льда. У Петрозаводска самое раннее вскрытіе озера 17 апрѣля стар. стиля, самое позднее 2 іюня, самое раннее замерзаніе 1—3 ноября, самое позднее 31 декабря; вскрытіе чаще всего происходитъ 1—10 мая, замерзаніе 16—30 ноября. Продолжительность навигаціи въ среднемъ на югъ озера у Вознесенья 228 дней, на сѣверѣ, у Повѣнца, 178 дней (у Петрозаводска 204 дня). Пароходное сообщеніе съ Петрозаводомъ открывается обычно между 6 и 25 мая и закрывается между 16 и 31 октября. Въ хорошія зимы къ февралю устанавливается санный путь поперекъ озера отъ Петрозаводска къ устью Водлы. На О. о. наблюдается дояный ледъ. Въ О. о. около 45 видовъ рыбъ, изъ нихъ промысловое значеніе имѣютъ: лосось (*Salmo salar*), таймень (*Salmo trutta var. lacustris*), палая (*Salvelinus alpinus var. salvelinus*), ряпушка (*Coregonus abula*) и другіе виды сиговъ, корюшка (*Osmerus eperlanus*) и др. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Онежскаго бассейна водятся жемчужница (моллюскъ *Margaritana margaritifera*), особенно много ея въ р. Повѣчанкѣ и Неминѣ.—Съемка и гидрографическое описаніе О. о. произвождены въ 1874—1894 г. См. *Гельмерсонъ*, „Геогностическое изслѣдованіе Олонцакаго горнаго округа“, Горн. Журн., 1860; *К. Кессельеръ*, „Материалы для познанія О. о.“, Прилож. къ Труд. 1-го съѣзда естествоисп. Спб., 1869; *Н. Поляковъ*, „Физ.-геогр. описаніе юго-вост. части Олонца губ.“, Зап. Географич. Общ. по общ. геогр., XVI, № 2; *Ю. Ф. Левицкой-Лессингъ*, „Олонцакая діабазовая формация“, Тр. Спб. Общ. Ест., XIX, 1888; *Н. Пучкаревъ*, „Рыболовство на О. о.“, Спб., 1900.

Л. Бергъ.

Они, администрат. центръ рачинск. у. Кутаисской губ., на р. Ріонѣ; 1.645 ж.

Ониксъ, см. *agamъ*, I, 343.

Оникшты, мѣст. вильком. у. Ковенск. губ. 5.320 ж.

Оникко, Федотъ Михайловичъ, см. XVII, 640, *прил.* 17'. Въ войну 1914/15 гг. поступилъ добровольцемъ во франц. армію и быть тяжело раненъ.

Онкенъ (Oncken), Августъ, политико-экономъ (1844—1911), съ 1878 г. проф. беряскаго университета. Теоретич. работы О. не имѣютъ значенія. Наоборотъ, очень цѣны его историч. труды: „Adam Smith und Immanuel Kant“ (1877), „Die Maxime Laissez faire et laissez passer etc.“ (1886), „Adam Smith in der Kulturgeschichte“, „Gesch. d. Nationalökonomie“ (т. I, 1902); кромѣ того, ему принадлежитъ превосходное полное изданіе соч. Кене (1888).

Онкенъ, Вильгельмъ, нѣм. историкъ (1838—1905), въ 1862 г. занялъ въ Гейдельбергѣ кафедру исторіи, потомъ читалъ лекціи въ Гисенѣ, въ 1874—76 гг. былъ членомъ герм. рейхстага. Его лучшія работы: „Athen und Hellas“ (2 т. 1865/66), „Die Staatslehre des Aristoteles“ (2 т. 1870/75), „Oesterreich und Preussen im Befreiungskrieg“ (2 т. 1876/79), „Unser Heldenkaiser“ (1897). Въ 1877 г. онъ предпринялъ изданіе „Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen“ (см. XXII, 319, *прил.*, 4), для кот. самъ напис.: „Das Zeitalter Friedrichs d. Gr.“ (2 т. 1881/82), „Das Zeitalter der Revolution, des Kaiserreichs und der Befreiungskriege“ (2 т. 1884/86) и „Zeitalter d. Kaisers Wilhelm“ (2 т. 1890/91). О.—одинъ изъ видныхъ историковъ второй половины XIX в. Какъ и большинство, онъ проникнутъ имперіалистическими чувствами, прославляетъ „дѣлателей“ новой, великой Германіи и вѣритъ въ провиденціалистическую судьбу своей родины. Въ научномъ отношеніи его первые труды имѣютъ цѣнность до сихъ поръ, а послѣдніе, вошедшіе въ его коллекцію, не поднимаются выше уровня посредств. компиляцій.

Онкологія (греч.), ученіе объ опухоляхъ (см.).

Онкольный счетъ, см. XXV, 393.

Ономакрить, афинскій поэтъ времени Пизистратидовъ (530—480), под-

дѣлывалъ прорицанія и стихотворенія, котор. приписывались Орфею и Музею. Повидимому, принималъ дѣятельное участие въ редактированіи поэмъ Гомера (см. XV, 404). Изобличенный въ поддѣлкѣ предсказаній, былъ изгнанъ изъ Аѳинъ. Впоследствии вмѣстѣ съ Гиппиемъ бѣжалъ въ Персію и своими благопріятными прорицаніями поощрялъ Ксеркса къ войнѣ съ Греціей.

Ономатоманія, см. XIX, 232.

Ононь, рѣка Забайкальск. обл., одна изъ 2 составн. вѣтвей р. Шилки, длина—болѣе 700 в.

Онтарио, самое восточн. и самое маленькое изъ 5 канадск. озеръ, служитъ истокомъ оз. Эри, кот. изливается сюда Ниагарскимъ водопадъ; О. изливается въ р. св. Лаврентія; заним. 18.880 кв. км.; глубина мѣстами доходитъ до 225 м. Большое судоходство; богато рыбой.

Онтарио (до 1867 г. *Верхняя Канада*), юго-восточная провинція Канады, отдѣляется отъ С.-Америк. Соедин. Штатовъ р. св. Лаврентія и Великими озерами (Верхнее, Гуронъ, Мичиганъ, Эри и Онтарио), на с. омывается Гудсоновымъ зал. Площадь (съ 1912 г.) 947.629 кв. км. (съ водами 1.054.808 кв. км.), насел. 2.523.274 ч. Поверхность волнистая. О. имѣетъ хорошее орошеніе (притоки рѣки св. Лаврентія и Оттавы, текущихъ по границѣ провинціи, Олбени и др.) и богата превосходными лѣсами, занимающими ок. 28%. О климатѣ и почвѣ см. XXIII, 278, 280. Гл. занятіе—земледѣліе (овесъ, пшеница, ячмень и др. злаки), разводятся табакъ, виноградъ и фрукты. Значительно развиты лѣсной промыселъ и молочное хозяйство, далѣе рыболовство. Добывается много нефти (на ю.-з.), затѣмъ серебро, золото, желѣзо, соль, кобальтъ и др. минералы. Промышленность, въ значит. степени пользующаяся водной силой водопада Ниагары, сильно развита. Гл. городъ Торонто.

Онтогенія, см. XVII, 451/53.

Онтологія, часть философіи, трактующая объ основныхъ началахъ бытія, см. философія.

Онэ (Ohnet), Жоржъ, франц. писатель, род. въ 1848 г., выступилъ на литер. поприщѣ въ 80 гг., скоро достигъ чрезвычайной популярности, что объясняется отчасти тѣмъ, что его

чуждые натурализма романы казались читателю пріятнымъ отдыхомъ послѣ натуралистическихъ романовъ Гонкуровъ и Зола, отчасти тѣмъ, что въ своихъ произведеніяхъ онъ не возвышался надъ уровнемъ мировоззрѣнія парижскаго обывателя—буржуа. Многочисл. романы О. („Serge Panine“; „Le Maitre de Forges“; „Lise Fleuron“; „Le Docteur Rameau“; „Nimrod et C.“; „Roi de Paris“; „Le Chemin de gloire“; „La Conquerante“; „La Route rouge“ и др.) объединены общимъ заглавіемъ „Житнейскія битвы“ („Les Batailles de la Vie“). Многие изъ нихъ О. передѣлалъ въ драмы („Serge Panine“; „Le Maitre de Forges“; „La grande Marnière“; „Dernier Amour“), вообще охотно отдавая свое перо на служеніе театру (др. „Regina Sarpi“; „Les Rouges et les Blancs“; ком. „Marthe“). Во время войны 1914—15 гг. О. издавалъ (выпусками) „Journal d'un bourgeois de Paris pendant la guerre“.

В. Фр.

Оогамія, оогоній, оостора, см. грибы. XVII, 99/101 и водоросли, X, 553/54.

Солигъ, оолитовый известнякъ, см. XXI, 463.

Оомицеты, см. XVII, 102/03.

Оофоритъ, см. личинки.

Опала (отъ *опалиться*,—разгнѣваться), гнѣвъ, немилость государя по отнош. къ подданному за какой-либо проступокъ. Въ Московск. госуд. О. выраж. главн. обр., въ томъ, что опальный бояринъ (О. только и простиралась на бояръ) не имѣлъ права являться передъ лицо государя; но часто О. сопровожжд. какимъ-н. наказаніемъ, напр., ссылкой или заключеніемъ.

Опалина, Opalina, родъ паразитическихъ инфузорій. О. gaganum паразитируетъ въ прямой кишкѣ лягушекъ. См. XXII, 89 и табл. „Инфузоріи“, 4.

Опаль, минералъ изъ породы гидрокисей, принимается за вещество аморфное, хотя, повидимому, нѣкоторыя разновидности обладаютъ кристаллическ. строеніемъ (Вернадскій). Безцвѣтенъ, но различными примѣсями окрашенъ въ разнообразныя цвѣта. Блескъ стеклянный или жирный, иногда перламутровый.

Въ хим. отношеніи различныя О. представляютъ производныя метакремневой кислоты (H_2SiO_3) съ прибав. общей формулой $SiO_2n - 1(OH)_n$. О. встречается въ верхнихъ частяхъ земной коры и представляетъ чаще всего продуктъ разложенія поле-

нихъ шпатовъ и др. силикатовъ, выдѣляясь изъ нихъ въ растворѣ. Изъ раствора О. отлагается почковидными, гроздевидными и др. паточными массами въ видѣ желваковъ, а также служитъ окаменяющимъ веществомъ растительныхъ, рѣже животныхъ остатковъ. Нерѣдко О. выдѣляется и горячими источниками, образуя террасы и кратеры при гейзерахъ Нов. Зеландіи, Геллоустонскаго парка и Исландіи. Изъ О. же построены раковины радиоларій и панцири диатомовыхъ водорослей. Выше другихъ цѣнится *благородный* О., голубовато-или желтовато-бѣлаго и др. цвѣтовъ съ чрезвычайной красивой игрой цвѣтовъ; считается драгоценнымъ камнемъ перваго класса. Крупные экземпляры рѣдки. Наибольшій изъ венгерскихъ камней достигаетъ 3.000 каратовъ, цѣнностью въ 700 тыс. гульденовъ. Красивая игра цвѣтовъ объясняется, по видимому, присутствіемъ мельчайшихъ трещинокъ, которыя, отражая падающій свѣтъ, даютъ начало явлениямъ интерференціи. При прокаливаніи, а иногда и при обычныхъ условіяхъ О. теряетъ игру цвѣтовъ и дѣлается мутнымъ, теряя свою цѣну. Самыя богатія мѣсторожденія О., при томъ наиболѣе красивыхъ, находятся въ свв. Венгріи близъ дер. Червенци (въ алденитахъ). Стѣдующими за ними считаются свв.-американскія въ Гондурасѣ (близъ г. Прасіасъ) и въ Мексикѣ (въ окрестностяхъ г. Гидальго), оба среди вывѣтривающейся трахитазверхоности американскихъ О. усѣяна цвѣтными пятнами (т. наз. *арлекины*). Изъ австральскихъ извѣстны мѣсторожденія въ Квинслендѣ и Н. Ю. Уэльсѣ. О. злѣсь хотя и красивы, но не отличаются разнообразіемъ цвѣтовъ. Затѣмъ различаютъ: *обыкновенный* О., съ жирнымъ блескомъ, *огненный*, *молочный*, *восковой*, *гидрофанъ*, *пористый* О. бурого цвѣта, впитывающій въ себя воду, *калолонгъ*, бѣлые матовые почковидные покровы, *полуопалы*, съ слабымъ блескомъ и густой окраской, и мн. др.

М. П.

Опасныя грамоты, см. *заповѣдная грамота*.

Опатовскъ, посадъ Калишск. губ. и у., выдѣлка сукна; 1.775 ж.

Опатовъ, у. гор. Радомской губ.; 9.268 ж. Свѣтч. и мыловар. заводъ.—*Опатовскій уездъ* заним. 1.492,9 кв. в., насел. къ 1913 г.—189,1 тыс. ч. (по переписи 1897 г. 128.135 ж.). Въ 1914/15 гг. входилъ въ районъ военныхъ дѣйствій.

Опека, см. *приложеніе*.

Опекушинъ, Александръ Михайловичъ, скульпторъ, род. въ 1840 г., сынъ крестьянина; отъ отца унаслѣдовалъ любовь къ жанровой скульптурѣ, сначала занимался ею самоучкой, а потомъ изучалъ декоративную скульптуру у проф. Йенсена и исполнилъ много орнаментальныхъ работъ. Послѣ ряда барельефовъ и бюстовъ, въ 1872 г. за бюстъ покойнаго цесаревича Николая Александровича и статую Петра I имъ получено званіе академика. Изъ произведеній О. наиболѣе важны: памятники Пушкину, имп. Александру II и III въ Москвѣ, Лермонтову въ Пятигорскѣ, адмиралу Грейгу въ Николаевѣ (по рисунку Микѣшина), Муравьеву-Амурскому въ Хабаровскѣ, 7 статуй для памятника Екатерины II въ Петроградѣ. Лучшія работы О. отлича-

ются прекраснымъ рельефомъ, красотой и пріятностью линий, близкимъ портретнымъ сходствомъ и не лишены чувства монументальности. *Н. Т.*

Опенокъ, *Armillaria mellea*, съѣдобный пластинчатый базидиальный грибъ изъ сем. луговиковыхъ, растетъ, какъ сапрофитъ, см. XVII, 96.

Опеншо (Openshaw), предмѣстье Манчестера, въ англ. граф. Ланкаширъ, до 1888 г. самост. городъ.

Опера (итал.—„произведеніе“), драматическое произведеніе, положенное на музыку. Родина О.—Италія, гдѣ однако слово это въ такомъ смыслѣ стало употребляться лишь въ сравнительно недавнія времена; раньше же говорили непремѣнно „*opera in musica*“ (т. е. музыкальное произведеніе). Въ соединеніяхъ съ прилагательными говорилось, впрочемъ: *o. seria* (серьезная О.), *o. buffa* (комическая О.), *o. eroica* (героическая О.) и т. д. Исторію оперы см. *музыка*, XXIX, 426¹ и сл. О русской оперѣ см. *Россія*. Ю. Э.

Операция, см. *хирургія*.

Опереніе, см. *птицы*, XXXIII, 670/71.

Опись имущества, см. *судопроизводство гражданское*.

Опитцъ (Opitz), Мартинъ, нѣмецк. поэтъ, см. XIV, 269.

Опій, добывается изъ незрѣлыхъ головокъ мака *Paraver somniferum*. Сокъ головокъ сгущается на солнцѣ и превращается въ желтовато-красную или буро-красную плотную массу. Главной составной частью О. является алкалоидъ *морфій* (въ О. = 10—12% морфія). Морфій, $C_{17}H_{19}NO_3$, парализуетъ головной, продолговатый и спинной мозгъ, что проявляется въ притупленіи болевой чувствительности, снѣ и послѣдующемъ наркотѣ, наступающемъ сравнительно рано, когда сознание еще не нарушено, значительно раньше наступленія сна; при этомъ получается пріятное состояніе безразличія къ окружающему; въ такомъ состояніи сознание и воспріятіе внѣшнихъ ощущеній не только не понижены, но даже повышены; въ связи съ этимъ наблюдается сильная работа фантазіи, до степени появления иллюзій, яркихъ и пріятныхъ „сновъ наяву“. Лишь затѣмъ постепенно наступаетъ прекращеніе рефлексовъ на болевые раздраженія, потеря

и т. п. На немъ лежить и общій контроль надъ дѣятельностью опекуна. Въ дѣлахъ наибольшей успѣшности этого контроля законъ возлагаетъ на семейный совѣтъ обязанность избирать, на ряду съ опекуномъ, по изъ другой семьи, еще опекуна-наблюдателя. Опекуны-наблюдатели слѣдуютъ за дѣйствіями опекуна и доводятъ до свѣдѣній совѣта о всѣхъ замѣченныхъ имъ злоупотребленіяхъ по веденію О. Обязанность опекуна рассматривается въ качествѣ общественной повинности всѣхъ гражданъ, притомъ безвозмездной. Т. обр. *Code civil* организуетъ О. на строго-семейномъ началѣ. Вся забота о малолѣтнемъ падаетъ на его родственниковъ при условіи взаимнаго контроля со стороны двухъ семей. Элементъ участія государства въ дѣлѣ О. выраженъ очень слабо: мировой судья предѣлительствуетъ въ семейномъ совѣтѣ. Но его голосъ дается перевѣсъ лишь при равенствѣ голосовъ. Попечительство въ духѣ римскаго права существовало только въ тѣхъ частяхъ средневѣк. Франціи, гдѣ дѣйствовало обычное право. Тамъ же, гдѣ дѣйствовало кутумное право, до достиженія подопечнымъ совершеннолѣтія (25 л.) обычно продолжалась О. *Code civil* устанавливаетъ п-ство для амандипрованныхъ. На обязанности попечителя лежить давать вандипропанному совѣту по имуществу дѣламъ и участвовать своей авторитетной въ совершаемыхъ имъ сдѣлкахъ, выходящихъ за предѣлы управления имуществомъ. Для актовъ распоряженія, какъ, напр., для совершенія займа, установленія О., отчужденія недвижимости и т. н., кромѣ согласія попечителя, требуется еще согласіе семейнаго совѣта и утвержденіе суда.

Въ Германіи развитіе О.шло въ общихъ чертахъ тѣмъ же путемъ, что и во Франціи. И здѣсь древнѣйшей формой О. должна почитаться О. семейная. Законнымъ опекуномъ признавался ближайшій наследникъ опекаемаго съ отцовской стороны, притомъ мужчина. Какъ и во Франціи, онъ являлся пользователемъ въ имуществѣ опекаемаго, съ правомъ неограниченнаго распоряженія движимостью. Во все время опекунства онъ былъ свободенъ отъ обязанности представлять отчетъ. Завѣщательная О. была неизвѣстна. Она появилась позднѣе — подъ вліяніемъ римскаго права. Вышего пел германцы звали О. договорною (*tutela pactitia*), возникавшую въ силу соглашенія отца съ какимъ-либо лицомъ, которому онъ передавалъ передъ смертью власть надъ своими малолѣтними дѣтьми. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствовалъ законный или договорный опекуны, О. сосредоточивалась въ рукахъ представителей госуд. власти, какъ лицъ, заинтересованныхъ въ имуществѣ опекаемаго. Позднѣе, съ измѣненіемъ возрѣнія на задачи и существо О., она остается въ вѣдѣніи короля, какъ защитника вдовъ и сиротъ. Онъ завѣдуетъ ея дѣлами самъ или поручаетъ ея веденіе суду или избранному лицу. Этимъ вѣдѣтельствомъ королевской власти въ дѣлѣ О. исторически подготавливается почва для признанія института высшей, государственной О. Такому признанію способствуетъ, съ одной стороны, ослабленіе семейнаго союза, съ другой — ренція римскаго права. Законодат. признаніе высшей О. было произведено въ Имперскомъ полиц. уст. 1548 г. Этимъ актомъ было опредѣлено, что «всякій опекуны,—назначенъ ли онъ по завѣщанію, или въ силу закона, или судью,—не долженъ принимать на себя О., пока онъ отправленіе ея не было преднесено ему подлежащимъ начальствомъ». Подтверждая данное положеніе, Имперскій полиц. уст. 1577 г. даетъ и болѣе точную регламентацію обязанности опекуна. Опекуны должны составлять опись имущества, представить обезпеченіе (*cautio*) и принести присягу. Кромѣ того, на него возлагается обязанность представлять ежегодно подлежащей власти отчетъ. Т. обр. благодаря этимъ законодат. актамъ дѣло О. стало всецѣло дѣломъ государства. Опекуны рассматриваются въ качествѣ должностнаго лица, утверждается госуд. властью и только въ силу этого утвержденія пріобрѣтается обязанность и права опекуна. Въ этомъ направленіи конструируется О. и въ позднѣйшихъ мѣстныхъ законодательствахъ XVII и XVIII вв., при чемъ въ некоторыхъ идея подчиненія опекуна высшей О. доводится до крайнихъ предѣловъ, какъ, напр., въ прусск. земск. правѣ, гдѣ опекуны безъ санкціи судьи, помощникомъ котораго они состоятъ, не могъ провести почти ни одного хозяйств. мѣропріятія. Это неформальное положеніе опекуна было измѣнено прусскимъ Опекунскимъ уст. 1875 г., которымъ за опекуномъ вновь была признана свобода въ управленіи имуществомъ опекаемаго. По пути Опекун. уст. 1875 г. пошло и Гражд. ух. 1896 г., по кот. всякая О. — *tutela*

dativa, возникающая по назначенію высшей О. Въ опекунскіи дѣла сосредоточиваются въ вѣдѣніи опекунскаго суда, кот. имѣетъ надзоръ за дѣятельностью опекуновъ и управомоченъ, въ случаѣ нарушенія ими своихъ обязанностей, издавать подлежащіе приказы и запреты, подъ угрозой штрафовъ за неподчиненіе. Самое назначеніе опекуновъ производится опис. судомъ по собств. почину. Къ О. въ порядкѣ востепности призываются лица, указанныя отцомъ и матерью несовершеннолѣтняго, а затѣмъ его дѣды со стороны отца и матери. За отсутствіемъ этихъ лицъ предпочтительно переходъ другимъ опекунство возлагается на родственниковъ и свойственниковъ несовершеннолѣтняго, независимо отъ пола. Обязанности указывать опекунск. суду лицъ, наиболее подходящихъ для назначенія ихъ опекунами, лежить на сиротскомъ совѣтѣ общины. Посеніе О. признается государств. повинностью, а самые опекуны — должностными лицами. На ихъ обязанности лежить заботиться о личности и объ имуществѣ опекаемаго и, въ частности, представлять его. Для совершенія некоторыхъ важнѣйшихъ сдѣлокъ, какъ распоряженіе недвижимостью, отреченіе отъ наследства, зѣмля, поручительство и т. п., опекуны обязаны испрашивать разрѣшеніе опис. суда. Онъ долженъ представлять опис. суду ежегодные отчеты въ управленіи имуществомъ опекаемаго. На ряду съ опекуномъ можетъ быть назначенъ опекуны-бюститель. Его назначеніе признается необходимымъ, если съ О. связано управленіе имуществомъ. Опекуны-бюстители обязаны слѣдить за тѣмъ, чтобы опекуны завѣдывали О. съ подлежащей заботливостью, и доносить опекунск. суду о нарушеніи опекуномъ своихъ обязанностей. По завѣщан. распоряженію родителей несовершеннолѣтняго назначеніе опекуна-бюстителя можетъ быть устранено. Равнымъ образомъ можетъ быть ослабленъ и самый контроль опис. суда надъ дѣятельностью опекуна (дѣтство О.). Идея семейной О. конкретизируется въ семейномъ совѣтѣ. Сем. сов. учреждается опис. судомъ въ силу распоряженія отца или матери несовершеннолѣтняго, а равно по ходатайству его опекуна, родственника или свойственника. Совѣтъ состоитъ изъ опекунскаго судьи, въ качествѣ предѣлителя, и отъ двухъ до шести членовъ, по преимуществу родственниковъ или свойственниковъ несовершеннолѣтняго. Этотъ сем. сов. является органомъ высшей О. Ему представляются права и обязанности опекунскаго суда. Институтъ попечительства въ смыслѣ римской сита, продолжавшей дѣло О. и замѣняющей ея, своего развитія въ Германіи не получила. Имп. полиц. уст. 1548 г. постановлялъ, чтобы къ нулиламмъ и несовершеннолѣтнимъ всегда назначались опекуны, слияъ т. обр. *tutela* и сита въ одну возрѣстную О. Если впоследствии образовались инокторныя виды сита, то они отличались отъ нормальной О. тѣмъ, что кураторамъ предоставлялись только отѣльные опекунскія правомочія, а не полное представительство подопечнаго. Въ этомъ значеніи институтъ попечительства былъ принятъ въ Гражд. ух. 1896 г. Здѣсь попечитель являлся или помощникомъ лица, находящагося подъ властью родителей или О., или кураторомъ лица больного или отсутствующаго, или охранителемъ правъ будущего ребенка. Попечительство учреждается опис. судомъ только въ случаяхъ, опредѣл. въ законѣ. Къ нему соотвѣтственно примѣняются правила, установл. для О. Оно подлежитъ отмілѣ со стороны опис. суда, какъ только отпадутъ основанія къ его учрежденію.

Развитіе *двѣне-русской* О. послало вѣсколюпной характеристикѣ, чѣмъ въ Римѣ и на Западѣ. Она, какъ предпологаютъ, слагалась подъ вліяніемъ византийскаго права. Поставленію о ней уже содержится въ Русской Правдѣ, которая также знаетъ законную О. родственниковъ. По смерти отца естественной опекуншей являлись малолѣтними дѣтьми считалась ихъ мать (материя вдова), пока она вторично не вышла замужъ. Въ случаѣ смерти матери или ея вторичнаго замужества къ О. признавались родственники малолѣтняго. Однако, въ отличіе отъ древняго Рима, ихъ признаніе совершалось не въ качествѣ близкихъ ему лицъ, способныхъ по роств. чувству проявить наибольшую заботу о его благод. Въ этомъ значеніи законное опекунство по Русской Правдѣ являлось не правомъ, а обязанностью «близкихъ». Такой взглядъ на опекунство родственниковъ открывалъ свободу и для назначенія опекуновъ по завѣщанію. Вышесть съ тѣмъ самыя обязанности опекуна не ограничивались только заботомъ объ имуществѣ опекаемаго, но обнимали собою и попеченіе о его личности. Опекуны дол-

жесть была „кормить“ сироту и „печаловаться“ о немъ. Вступая въ управление имуществомъ подопечнаго, кот. передавалось ему при свидѣтеляхъ, опекуны отвѣчали за всякую его растрату. Однако ему принадлежало право пользоваться имуществомъ опекаемыхъ и удерживать съ него доходы, „заче онъ прокормилъ и печаловался ими“. Предполагаютъ, что надзоръ за дѣйствіями опекуновъ и разсмотрѣніе спорныхъ, возникавшихъ изъ О., принадлежали духовной власти. Позднѣйшіе законод. памятники удѣльнаго и московскаго періода объ институтѣ О. не упоминаютъ. Въ это время О., видимо, всецѣло находилась подъ дѣйствіемъ обычая. Только въ Улож. Алексѣя Михайловича о пей содержится нѣсколько отдѣльныхъ завѣщаній, однако мало разъясняющихъ ея сущность. Во всякомъ случаѣ государственную власть московскаго періода этотъ институтъ мало интересовалъ. Его публичное значеніе впервые подчеркивается при Петрѣ I. Въ указѣ о единонаследіи 1714 была установлена единая законная О. Къ опекунту признавался наследникъ малолѣтняго въ недвижимости. Затѣмъ въ инструкціи магистратамъ 1724 г. Петръ устанавливаетъ два способа учрежденія О.: по завѣщанію и по назначенію. При отсутствіи опекуна по завѣщанію таковой долженъ быть назначенъ магистратомъ, кот. и надзираетъ надъ опекунами. При Петрѣ же въ 1722 г. была установлена О. и надъ душевно-больными. Послѣ смерти Петра только при Ектеринѣ II, съ изданіемъ Учр. о губ. 1775 г., институтъ О. получаетъ прочную организацию. Сообразно духу времени О. строится на сословныхъ началахъ и вѣтрется вѣрности въ городскимъ обывателямъ. Эти постановленія Екатерины II пополнили ея преемники. Въ 1818 г. устанавливается О. для личныхъ дворянъ, въ 1817 — 1841 — для священно- и церковно-служителей, въ 1820 г. — для сиротъ жившихъ за границей, въ 1842 — для пѣвчихъ и глухонемыхъ. Наконецъ, Положеніе 19 фев. 1861 г. касается О. надъ крестьянами. Современная О. удержала въ полной мѣрѣ сословную организацию. Попеченіе о дворянскихъ сиротахъ и дѣтяхъ духовныхъ особъ, принадлежашихъ къ потомств. дворянству, возлагается на дворянскую О., кот. учреждается для одного или нѣсколькихъ уѣздовъ и состоитъ изъ выбранныхъ дворянствомъ засѣдателей (отъ 2 до 4) подъ предсѣд. предводителя. Пріоритѣе малолѣтнихъ сиротъ городскихъ обывателей (купчихъ, мѣщанъ, цеховыхъ), а равно дѣтей личныхъ дворянъ предоставляется городскому сиротскому суду, вѣдомство коего простирается на тотъ городъ и уѣздъ, въ кот. учрежденъ. Сиротскій судъ образуется изъ выбранныхъ отъ купеческаго, мѣщанскаго и ремесленного сословія, но менѣе, какъ по одному отъ каждаго, подъ предсѣд. городского головы, а за его отсутствіемъ — подъ предсѣд. лица, избраннаго для этой дѣли городской думой и утвержденаго въ этой должности губернаторомъ. Тамъ же, гдѣ не введено городское положеніе, присутствіе сиротскихъ судовъ составляется, подъ предсѣд. городского старосты, изъ двухъ особо избранныхъ на этотъ предметъ городскимъ обществомъ членовъ. О. надъ сиротами духовнаго званія, не принадлежащимъ къ потомств. дворянству, состоитъ подъ ближайшимъ надзоромъ епарх. начальства. Наконецъ, попеченіе о личностн. и имуществомъ малолѣтнихъ сиротъ крестьянскаго сословія возлагается на обязанность сельскихъ обществъ. Сельскій съездъ назначаетъ опекуновъ и попечителей и повѣряетъ ихъ дѣйствія, руководствуясь мѣстными обычаями. Общее наблюденіе за дѣятельностью дворянскихъ О. и сиротскихъ судовъ принадлежитъ губ. присутствію. Жалобы на ихъ дѣйствія и постановленія приносятся окружному суду въ мѣсячный срокъ съ правомъ обжалованія въ палату и сенатъ. Надзоръ по опекунскимъ дѣламъ крестьянъ принадлежитъ губ. присутствію, а по опекунскимъ дѣламъ сиротъ духовнаго сословія — консисторіямъ и синоду. Существуютъ три способа назначенія опекуновъ: по завѣщанію, по закону и по назначенію. Право назначитъ въ духовномъ завѣщаніи опекуна принадлежитъ каждому изъ родителей (т. X, ч. 1, ст. 227), а равно и усвоителямъ (1910 г., №10). Законное опекунство надъ имуществомъ малолѣтнихъ при жизни ихъ родителей возлагается на отца, а въ случаѣ его смерти — на мать (ст. 228 и 229). Предпочтительнѣе передъ другими можетъ быть назначенъ опекуномъ надъ избранными дѣтими ихъ отецъ, если оны доставляетъ средства на ихъ содержаніе (ст. 1324). Когда въ завѣщаніи опекуна не назначено, а оставшіеся въ живыхъ отецъ или мать этой обязанности на себя не берутъ, то опекуны избираются и опредѣляются правительствомъ (ст. 231),

т. е. соотвѣтств. опекунскимъ учрежденіямъ, какъ изъ родственниковъ и соискателей малолѣтняго, такъ и изъ постороннихъ (ст. 259). Кромѣ того, опекуны къ малолѣтнимъ, если не были назначены по завѣщанію, могутъ быть опредѣляемы и Высочайшею властью (ст. 261). Опекуны, къ какой бы категоріи они ни принадлежали, пуждаются въ утвержденіи со стороны опекунскаго учрежденія и вступаютъ въ должность не иначе, какъ по полученіи указа. Въ отличіе отъ западныхъ законодательствъ, у насъ отказъ отъ званія опекуна не влечетъ за собою никакой отвѣтственности. Обязанности опекуновъ заключаются въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго и въ управленіи его имуществомъ. Ему предоставляется пендис о здравіи и воспитаніи малолѣтняго, отыскивать законное удовлетвореніе въ личной обидѣ ему (ст. 265), а равно и выражать согласіе на бракъ опекаемаго (ст. 6). Вообще опекунская власть въ основн. чертахъ идентична родительской. Опекуны обязаны заботиться какъ о сохранности и цѣлости имущества опекаемаго, такъ и объ увеличеніи его цѣности. Средоточная въ своемъ лицѣ представительств. за малолѣтняго, опекуны являтся управомоченнымъ на заключеніе отъ его имени юридич. сделокъ. Они самостоятельно могутъ отдавать въ частныя руки подъ вѣрные залого и заложки или векселя деньги малолѣтняго или употреблять ихъ на торги и промыслы, а равно продавать глѣбныя вещи и драгоценности, поскольку послѣдніе составляютъ товаръ того лица, отъ котораго перешли къ малолѣтнему. Они въ правѣ отдавать въ арендное пользованіе недвижимое имущество малолѣтняго, срокомъ по достиженіи имъ 17 лѣтъ. Полученныя съ имѣнія доходы должны быть обращены на погашеніе долговъ подопечнаго. Наконецъ, опекуны обязаны имѣть ходатайство по всѣмъ судебнымъ дѣламъ малолѣтняго. Нѣкоторыя сдѣлки опекуны въ правѣ совершать только съ одобренія опекунскихъ установленій, какъ, напр., заключеніе займовъ или продажу движимаго имущества. Наконецъ, для совершенія опекуномъ сдѣлокъ о продажѣ и залогѣ недвижимости, поскольку законъ таковой въ отношеніи имущества подопечнаго вообще допускаетъ, требуется не только согласіе опекунскаго учрежденія, но и разрѣшеніе Сената. Въ своей дѣятельности опекуны обязаны отчетливо передавать дѣтямъ учрежденіямъ, въ подчиненіи коихъ они состоятъ. Отчеты бываютъ двухъ родовъ: годовыя, представляемыя опекуномъ ежегодно въ янв. мѣсцѣ, и общія, который дается по окончаніи О. Независимо отъ этого Сенатъ признаетъ право непосредственно за сѣмимъ вышедшимъ изъ-подъ О. протрѣять отчеты бывшаго своего опекуна (1909 г., № 98). Въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ ущемленіи правъ лица, вѣрнанаго попеченію, опекуны отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ по мѣрѣ происшедшей черезъ то или могущей произойти для малолѣтняго потери (ст. 290). За свои труды опекуны, сколько бы ихъ ни было, получаютъ всѣ мѣсцѣ 5% съ чистаго дохода, полученнаго ими съ имущества подопечнаго. По достиженіи 14 лѣтъ малолѣтній можетъ просить самъ о назначеніи себя попечителя. Такая просьба направляется въ дворянскую О. или въ сиротскій судъ по принадлежности. Однако въ этомъ случаѣ попечитель вступаетъ въ роли опекуна. Существенно отличается отъ этого вида попечительства попечительство надъ несовершеннолѣтнимъ, т. е. достигшимъ 17-ти лѣтъ. Такое лицо вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, но дѣлать долги, совершать юридич. сдѣлки, насколько таковыя выходятъ за предѣлы управленія имѣніемъ, а равно распорядиться капиталами и получать ихъ изъ кредитныхъ учрежденій оны можетъ лишь съ согласія попечителя (ст. 220). Съ этой точки зрѣнія попечительство но дѣйств. рус. праву ближе всего подходитъ къ римскому кураторству. Какъ и въ Римѣ, оно является продолженіемъ О. и имѣетъ свою задачу одобренія всяк. необоренія заключаемыхъ несовершеннолѣтнимъ сдѣлокъ. Однако, въ отличіе отъ римскаго кураторства, въ сферу обязанности опекуна не входитъ управленіе имѣніемъ, а слѣдуетъ, и представленіе отчетовъ. Попечители назначаются и подписываютъ тѣмъ же установленіемъ, что и опекуны. Законное попечительство надъ несовершеннолѣтнимъ нашему праву по извѣстн. Мы разобрали наиболѣе типичный случай О. и П. Но на ряду съ О. надъ малолѣтними пашъ законъ даетъ мѣсто этому институту и въ вѣдомств. рядѣ другихъ случаевъ. Важнѣйшіе изъ этихъ случаевъ слѣдующіе: 1) *О. надъ безумными и сумасшедшими*. Она учреждается надъ психически больными но освидѣтельствованн. и по признаніи ихъ таковыми Врачебн.бюдж.

отдѣл. губ. правл. и по утвержденіи состоявшагося опредѣленія Правительств. Сената (опредѣленія губ. правл. о признаніи душевно-больныхъ крестьянъ приводятся въ исполненіе безъ санкціи Сената). Особенность этой О. заключается въ томъ, что къ ея отпращиванію, поскольку идетъ рѣчь о завѣдываніи имуществомъ, призываются наследники признаннаго истинно-больнымъ (ст. 376). Въ этомъ отношеніи она полнотіию своему древне-римскому tutela legitima. Личный прісмотръ за больнымъ возлагается на ближайшихъ родственниковъ, а за ихъ отказомъ больноу помѣщается въ домъ умальшенпыхъ. 2) *О. надъ малолѣтними и нѣмыми*, въ отличіе отъ нормальной О. надъ малолѣтними, продолжается до достиженія ими 21 года. По достиженіи ими совершеннолѣтія, они освидѣтельствуются Врач. отд. губ. правл. Последствиемъ этого можетъ быть: а) признаніе ихъ дѣеспособными, разъ они обнаружатъ способность изъяснять свои мысли и выражать свою волю; б) назначеніе къ нимъ съ утвержденія Сената попечителя, если выяснится, что этими свойствами они въ полной мѣрѣ не обладаютъ, и в) учрежденіе надъ ними по предписанію Сената О., если окажется, что они не обучены грамотѣ и лишены всякаго средства пріобрѣтати попія и выражать свою волю». 3) *О. по расточительству* имѣетъ своею цѣлю предотвратить разорительную роскошь и мотовство. Лицо, признанное расточителемъ, ограничивается въ правахъ распоряженія своимъ имуществомъ, каковое переходитъ всецѣло къ его опекунамъ. Съ этой точки зрѣнія О. надъ расточителями признается представительствомъ опекаемаго лица въ имущественномъ отношеніи. Въ отношеніяхъ же личнаго характера расточитель сохраняетъ свою дѣеспособность въ полной мѣрѣ. Надъ дворянами О. учреждается по утвержденію Сенатомъ опредѣленія собранія предводителя и депутатовъ дворянства о признаніи лица расточителемъ. Въ отношеніи почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ вопросъ о необходимости учрежденія О. разрѣшается въ губ. правл., на опредѣненіе коего допускаются жалобы въ Сенатъ. Наконецъ, въ силу закона 18 мая 1911 г. учрежденіе О. за расточительность падъ къ стѣнамъ приходится въ вѣдѣніи суда. Если крестьянинъ постоянно проживаетъ въ городскомъ поселеніи, то вопросъ о признаніи его расточителемъ подвѣдомственъ волостному суду по мѣсту его жительства, а если онъ постоянно проживаетъ въ чертѣ городского поселенія, то—окружному суду. Какъ рѣшенія волостного суда, такъ и опредѣленія окружнаго суда подлежатъ обжалованію въ апеллян. и касс. порядкѣ. 4) *О. надъ имуществомъ безвѣстно отсутствующаго* (см. V, 148). 5) Такова же и *О. надъ имуществомъ лицъ, остающихся за границей* болѣе 5 лѣтъ, по истеч. срока заграничнаго паспорта. Эта О. учреждается губ. начальствомъ по просьбѣ наследниковъ или по собственной инициативѣ. 6) *О. надъ наследственными имуществомъ* учреждается въ случаяхъ а) неясн. наследниковъ (ст. 1166 в 1165), б) спора противъ завѣщанія, если споръ возникъ въ то время, когда завѣщанное имѣніе не поступило въ вѣдѣніе владѣн. (ст. 1066⁴), в) спора о раздѣлѣ наследства (ст. 1317, г) предъявленія иска къ вѣдѣн. имуществу 1912 г., № 134). Всѣ эти виды О. въ своемъ установленіи и дѣйствіи и отчетливости подчиняются общимъ правиламъ, регламентирующимъ установленіе, дѣйствіе и отчетность О. учреждаемымъ надъ малолѣтними. Институтъ О. является однимъ изъ самыхъ отсталыхъ институтовъ дѣйствующаго права. Построенный на принципахъ сословности, онъ предполагаетъ существованіе въ каждомъ уѣздѣ нѣсколькихъ опекунскихъ учрежденій. Многочисленность и разнотипность этихъ установленій крайне затрудняетъ самое назначеніе О., въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда сословіе опекаемаго неяснотѣю. Такъ какъ предѣлы вѣдомства дворянскихъ О. и сиротскихъ судовъ обыкновенно расширяются на цѣлый уѣздъ, то при большомъ прострѣствѣ нашихъ уѣздовъ, при неудовлетворит. состояніи путей сообщенія и при незначит. личномъ составѣ опекунскихъ установленій фактически надзоръ со стороны этихъ установленій за состояніемъ О., положеніемъ самыхъ опекаемыхъ, за дѣятельностью опекуновъ, если не невозможно, то крайне затруднительно и обычно поситъ только формальный характеръ. Самый выборъ опекуновъ въ силу тѣхъ же безотчетности опекунскихъ учрежденій перѣдко бываетъ вынужденнымъ дѣлать съ завязанными глазами, что крайне отрицательно сказывается на ихъ личномъ составѣ.

При отсутствіи взгляда на опекунство, какъ на обязательную государствен. повинность, при существованіи вознагражденія за исполненіе опекунской повинности опекунство перѣдко превращается въ промыселъ для лицъ, близко стоящихъ къ опекунскимъ учрежденіямъ. Не существуетъ принципиальныхъ основаній и для опредѣленія взаимоотношеній между опекунами и опекунскими учрежденіями. Если въ распоряженіи денежныхъ капиталовъ подопечныхъ опекуны дѣйствуютъ самостоятельно только, въ случаяхъ нужныхъ и сомнительныхъ⁴ обязанности обращаться въ опекунскія учрежденія и ожидать ихъ постановленія, то въ отношеніи распоряженія прочимъ движимымъ имуществомъ подопечнаго, не говоря уже о недвижимомъ, ихъ самостоятельность почти сведена на нѣтъ. Наконецъ, лишены всякой санкціи и самая обязанность опекуновъ. У опекунскихъ учрежденій нѣтъ права принудить опекула подчиниться ихъ распоряженіямъ, если не считать такой радикальной мѣры, какъ устраненіе отъ исполненія опекунскихъ обязанностей, что во многихъ случаяхъ для опекуновъ являлось бы не карой, а желательнымъ освобожденіемъ отъ бремени О. Что касается попечительства, то этотъ институтъ въ дѣйств. правахъ вообще не разработанъ и въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, мало дѣеспособенъ. Попечитель дѣйствуетъ лишь на ряду съ несовершеннолѣтнимъ. Лишенный самостоятельности, онъ не можетъ совершить признаваемое полезнымъ распоряженіе, если несовершеннолѣтній этого не хочетъ. Вслѣдствіе этого доброжелательный и заботливый попечитель часто лишены возможности быть полезнымъ для имущества дѣлѣ несовершеннолѣтняго. Если же попечитель окажется нерадивымъ и противостоящимъ несовершеннолѣтнему, что перѣдко случается при назначеніи попечителя по выбору несовершеннолѣтняго, то имѣть никакой, даже формальной, программы въ распоряженіи имуществомъ, т. к. законъ не устанавливаетъ надзора опекунскихъ установленій за попечителемъ. Отмѣченные недостатки института О. и П. вызвали рядъ проектовъ его реформы (1837 г., 1848 г., 1860 г., 1871 г., 1874 г., 1884 г.), при этомъ устройство опекунской части предполагалось на довольно разнообразныхъ основаніяхъ, безъ уклоненія однако отъ образца т. наз. правительств. О. или въ видѣ самостоят. установленій, или въ видѣ пріуроченій ихъ къ другимъ существующимъ уже установленіямъ (Общес. ван. къ Пр. Уст. об. от. 1891 г., стр. 3). Однако всѣ эти проекты остались безъ утвержденія законодат. властью или потому, что Госуд. Совѣтъ находилъ необходимымъ имѣть въ виду дополнит. свѣдѣнія, или потому, что ко времени окончанія работъ по составленію опекунскаго устава жизнь опережала основныя мысли, на которыхъ онъ былъ построенъ, и дѣлала необходимыми произведенія въ немъ существенныя измѣненія. Въ 1882 г. было приступлено къ составленію пр. Гр. ул. Однако Гос. Совѣтъ въ 1884 г. призналъ, что въ виду крайней неудовлетворительности вышнелого устройства опекунской части весьма желательно дать управленіе въ законодат. порядкѣ вопросу о переустройствѣ сей части, не выжидая окончанія трудовъ комитета по составленію новаго Гр. Улож. Въ исполненіе этого пожеланія Госуд. Совѣтъ въ 1891 г. явился новый проектъ Уст. об. О. и П., охватывающій собою какъ постановленія собственно об. О. и П., такъ и правила об. опеки установленійхъ. Отрицая сословную организацію О., этотъ проектъ проводитъ мысль о приближеніи опеки власти къ опекунамъ и опекаемымъ, конструируя отношенія опекуновъ и опекунской власти по началамъ новаго опекунскаго права. Основнымъ дефектомъ этого проекта, о кот. разбивается всѣ его достоинства, является то, что во главѣ опекунскихъ организацій онъ ставитъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей (опекунскіе начальники). Его появленіе вызвало рядъ возраженій со стороны дворянскихъ собраній, вслѣдствіе чего его законодат. санкція въ свое время не последовало. Съ оконч. работъ по составл. Пр. Гражд. улож. онъ въ нѣсколько измѣн. видѣ былъ включенъ въ его 2-ую книгу и ожидаетъ своего законодат. признанія наравнѣ съ Пр. Гр. улож. Законъ 15 июля 1912 г. о реформѣ мѣстныхъ судовъ, видимо, пройдетъ для него безвѣстно и устранитъ его основной недостатокъ—подчиненіе опеки организаціи земскихъ начальниковъ. Есть полное основаніе предположить, что на мѣсто ихъ станутъ мировые судьи.

сознанія и сонъ, переходящій въ состояніе наркоза. Вслѣдъ за стадіей паралича центральной нервной системы въ нѣкоторыхъ (сравнительно рѣдкихъ) случаяхъ наступаетъ усиленіе рефлексовъ, доходящее до общихъ судорогъ. Въ продолговатомъ мозгу парализуются гл. обр. дыхательные центры и сравнительно мало сердечные центры; иначе говоря, дѣятельность сердца мѣняется сравнительно мало даже при тѣхъ дозахъ, которыя вызываютъ глубокой сонъ (0,01—0,03); лишь въ отравляющихъ дозахъ морфій ослабляетъ дѣятельность сердца, вызывая параличъ его двигательныхъ центровъ. Кроме того, морфій дѣйствуетъ парализующимъ образомъ на кишечную перистальтику (вызываетъ запоръ); отдѣленіе различныхъ железъ подъ влияніемъ морфіа понижается. При остромъ отравленіи смерть наступаетъ отъ паралича дыханія при глубокомъ снѣ; иногда наблюдаются предъ тѣмъ общія судороги. При остромъ отравленіи прежде всего надо попытаться удалить морфій (resp. опій) изъ желудка (промываніемъ, рвотой); послѣ того вяжущія внутрь (таннинъ, дубильная кислота), чтобы перевести О. въ нерастворимое соединеніе. Какъ противоядіе даютъ белладону или ея алкалоидъ атропинъ; затѣмъ—различныя раздражающія на кожу (холодные обливанія, горчичники), даютъ нюхать нашатырный спиртъ, возбуждаютъ дѣятельность сердца и дыханія (кофеинъ, камфору—подъ кожу или внутрь, крѣпкое кофе). Хроническое отравленіе обыкновенно наблюдается у *морфинистовъ*, т. е. у лицъ, употребляющихъ морфій ради вышеописанныхъ приятныхъ ощущеній. При хронич. употребленіи скоро привыкають къ морфію, почему требуется постоянно повышать дозы для полученія желаемого эффекта. Такимъ путемъ иногда доходятъ до колоссальныхъ дозъ (до 4,0 вмѣсто начальной 0,01); при хронич. отравленіи наблюдаются потеря аппетита, запоръ, бессонница, рѣзкій упадокъ питанія, общія слабость и различныя нервныя и душевныя разстройствa (ср. XIX, 245); въ результатъ—рѣзкое истощеніе, значительное пониженіе работоспособности и рѣзкое укороченіе жизни. Привычка къ морфію очень упорна; при быстромъ

прекращеніи пріемовъ наступаютъ тяжелыя нервныя явленія морфійнаго голоданія; поэтому отученіе отъ морфія требуетъ значительнаго искусства, и за границей существуютъ для этого спеціальныя заведенія. Восточные народы употребляютъ не морфій, а О.; начиная съ дозы 0,03, доходятъ до 8,0—10,0 и даже до 32,0 въ день; О. курятъ или ѣдятъ (о ввозѣ О. въ Китай см. XXIV, 223/24, *прил.* 19). Морфій (resp. О.) употребляется какъ болеутоляющее, при бессонницѣ, въ особенности если она зависить гл. обр. отъ болевыхъ ощущеній, при судорожныхъ явленіяхъ (напр., при маниакальномъ возбужденіи, бѣдой горячекъ), при астмѣ (уменьшаетъ спазмъ бронхіальныхъ мышцъ и диафрагмы, см. *астма*), при кашлѣ, при поносахъ. Противопоказаніемъ къ морфію являются сильная слабость, песточеніе, беременность (можетъ вліять на плодъ), нервность, одышка (въ виду дѣйствія на дыхательные центры); вообще О. и морфій должны употребляться съ крайней осторожностью, въ особенности у дѣтей и стариковъ.

Препараты О.: 1) *Солянокислый морфій* (morphium muriaticum) употребляется въ водномъ растворѣ, порошкахъ, пилюляхъ; удобенъ для подкожныхъ инъекцій; дозы успокаивающія 0,005—0,01; снотворныя 0,01—0,03. 2) *Чистый О.* (opium purum); высшая доза 0,06 на приемъ; 0,5 въ теченіе дня; въ порошкахъ и пилюляхъ; въ водѣ растворимъ лишь на половину. 3) *Водный экстрактъ О.* (extractum opii aquosum); соли алкалоидовъ, извлеченныя водой; сухая коричневая масса; содержитъ морфій въ 1½ раза больше, чѣмъ чистый О. 4) *Пинопонъ*, особымъ образомъ приготовленный экстрактъ О., содержащій въ его алкалоиды въ видѣ растворимыхъ солянокислыхъ солей; коричневый порошокъ, растворимый въ водѣ; дозы вдвое больше, чѣмъ морфія. 5) *Доворовъ порошокъ*, см. XVIII, 513. 6) *Простая настойка О.* (tinctura opii simplex), на спиртъ; содержитъ 1% морфія; дозы 5—10 кап. 7) *Бензойная настойка О.* (tinctura opii benzoica s. elixir pargoricum)—часто употребляемая отхаркивающая капля; содержитъ бензойную кислоту, *анисовое масло*, камфору и ½% О.; 30—60 кап. на приемъ. 8) *Иноземная капля*; употребляется при поносахъ, содержитъ немного О. 9) *Коденінъ*, см. XXIV, 413. 10) *Дионинъ*—солянокислый этилморфинъ; формула этилморфина C₂₁H₂₃(C₂H₅)NO₂; хорошее болеутоляющее, снотворное и успокаивающее средство; между прочимъ успокаиваетъ кашель и облегчаетъ отхаркиваніе; дозы: 0,01—0,03. 11) *Героинъ*—диэтилморфинъ; наркотическое и снотворное дѣйствіе слабѣе, чѣмъ у морфія; парализующее дѣйствіе на дыханіе сильнѣе выражено, чѣмъ у морфія; можетъ быть привычка (героинизмъ, подобно морфинизму); на нѣкоторыхъ героинъ оказываетъ болѣе ядовитое дѣйствіе, чѣмъ морфій; вообще это—наименѣе пригодный препаратъ О.; солянокислый героинъ (heroinum muriaticum); дозы: 0,003—0,005. *П. Кабановъ.*

Опіумъ, то же, что *опій* (см.).

Оплодотвореніе, см. *животныя*, XX, 232/33 и *растенія*.

Опльвины, грязевые и щебневые
20⁹⁹

потоки, образовавшіеся въ результатѣ перемѣщенія (сползанія) рыхлыхъ и обломочныхъ массъ по склонамъ, гл. обр. подъ вліяніемъ собственной тяжести, но непремѣнно при извѣстномъ участіи воды. Въ О. наблюдается избытокъ твердой массы, сравнительно съ количествомъ воды (если, наоборотъ, воды больше, чѣмъ твердаго матеріала, то мы имѣемъ *муру*, или *сель*). Развитію О. благоприятствуетъ достаточное количество рыхлаго матеріала (напр., глина или щебня, особенно—въ результатѣ обваловъ), отсутствие растительности, временн. избыточное увлажненіе (напр., во время таянія снѣговъ или мерзлой почвы, ливней), наличие уклоновъ. Явленіе О. описано недавно для полярныхъ странъ подъ именемъ *solifluction*, *Erdfließen*, *Bodenfluss*,—все термины, обозначающіе „теченіе почвы“. Но О. весьма обыкновенны въ Тянь-шанѣ. Здѣсь послѣ вѣрненскаго землетрясенія 1887 г., на сѣв. склонѣ Зап.ійскаго Алатау мѣстами значительное количество рыхлаго матеріала обвалилось съ крутыхъ склоновъ и, пропитавшись по пути частью грунтовой, частью ручьевою водою, сползло въ долины въ видѣ грязевыхъ массъ; въ одной изъ долинъ у Вѣрнаго образовалась О. длиною въ 10 км. при ширинѣ до 500 м. и толщинѣ 30—70 м.; эти О. медленно, со скоростью въ 200—300 м. въ сутки, передвигались внизъ по долинѣ, наподобіе лавы; въ толщѣ грязи находились валуны, стволы деревьевъ и пр. Въ полярныхъ странахъ (на Новой Землѣ, Шпицбергенѣ, Медвѣжьемъ о-вѣ) О. приурочены не только къ долинамъ, но здѣсь вообще на склонахъ поверхностныя глинистыя и суглинистыя образованія сползаютъ медленно внизъ, увлекая съ собою и камни; благодаря этому склоны, покрытые рыхлыми породами, получаютъ пологій, закругленный рельефъ; благоприятствуетъ полярнымъ О. почвенная мерзлота, которая не позволяетъ талой водѣ проникать глубоко внизъ, чѣмъ обуславливается лучшее пропитываніе водою грунта. При таяніи ископаемаго льда Новосибирскихъ о-вовъ образуются изъ рыхлыхъ паносовъ значительныя количества полужидкой грязи, стекающей по мерзлой почвѣ въ низины и, наконецъ, въ море;

въ подобныхъ О. въ свое время находили смерть мамонты. *Л. Бергъ.*

Оподельдокъ, *linimentum saponato-samphoratum*, народ. средство для втиранія при ревмат. боляхъ, ушибахъ и пр.

Спойка (*опоекъ*), см. XXIV, 444, прил., 6.

Опока, см. XXVII, 229^{1/2}1'.

Ополе, посадъ ново-александр. у. Люблинск. губ., 6.846 ж.; сахарн. и сукон. произв.

Оползни представляютъ собою такое сравнительно медленное перемѣщеніе внизъ (сползаніе) твердыхъ массъ по наклонной плоскости, при которомъ перемѣстившіяся (сползшія) массы не опрокинулись. Условія, благоприятствующія образованію О., таковы. Представимъ себѣ, что подъ водопроницаемыми породами, каковы, напр., пески, песчаники, известняки, лёсъ, залегаютъ водоупорные пласты, напр., глина. Тогда вода, просочившись до основанія водопроницаемаго слоя, частью размываетъ его нижнюю поверхность, отчего образуются пустоты и, какъ слѣдствие, осѣданіе, частью же размягчаетъ, разжижаетъ нижніе горизонты водопроницаемой породы. вмѣстѣ съ тѣмъ поверхность соприкосновенія обѣихъ породъ отъ дѣйствія воды дѣлается скользкой, какъ бы обмыленной. Достаточно небольшого толчка, чтобы верхній слой потерялъ равновѣсіе и началъ сползать по нижнему, водоупорному. Особенно благоприятствуетъ сползанію наклонъ слоевъ; но если даже слои были первоначально горизонтальны, то въ результатъ описанныхъ процессовъ (размыванія и осѣданія) получится нѣкоторое нарушеніе горизонтальности, чрезвычайно способствующее О.

При наклонномъ положеніи слоевъ О. могутъ имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, если верхній слой не водопроницаемый, а водоупорный; условіемъ является присутствіе подъ водоупорнымъ слоемъ водопроницаемаго, залегающаго въ свою очередь на водоупорномъ, напр. такой порядокъ слоевъ: глина, песокъ, глина; при этомъ, вода, циркулирующая въ пескѣ, размываетъ его, выноситъ, а кровля надъ образовавшейся пустотой осѣдаетъ, скользитъ по водоупорному пласту и даетъ О.

Если О. происходятъ на скатѣ къ рѣкѣ, то на возникновеніе и развитіе

ихъ немаловажное вліяніе имѣетъ высота стоянія водъ въ рѣкѣ. При высокомъ стояніи, нижнія части старыхъ О. легко размываются, удаляются и тѣмъ даютъ толчокъ образованію новыхъ О. Такъ, О. на берегу Волги у Симбирска 28 сентября 1902 г. послѣдовалъ послѣ лѣта, выдавагоса большимъ и продолжительнымъ разливомъ.

Весьма развиты О. по правому берегу Волги, особенно въ предѣлахъ Симбирской и Саратовской губ. Одинъ изъ самыхъ грандіозныхъ—это О. горы Дурманъ въ камышин. у., одинъ изъ самыхъ упорныхъ (повторяющихся)—у Симбирска (послѣдній 30 мая 1915 г.). Изъ О. по берег. морей извѣстны О. у Одессы.

А. П. Павловъ различаетъ на Волгѣ слѣдующіе типы О.: 1) О. захватываетъ весь или почти весь высокій берегъ Волги отъ вѣнца (верхняго края высокаго берега) до урѣза воды; движеніе начинается въ верхней части берегового склона, и верхнія части сдвигаютъ въ складки и бугры нижній покровъ берега. Иногда низъ остается незатронутымъ, въ томъ случаѣ, если не весь склонъ затронутъ движеніемъ. Это—О. толкающіе, или *оползни-надвиги*,—самый обыкновенный типъ въ Поволжѣ. 2) О. захватываетъ только нижнюю часть берегового склона, которая отрывается отъ вышележащихъ породъ въслѣдствіе устраниенія или ослабленія опоры внизу, вызваннаго размывомъ рѣчного ложа; отдѣлившійся участокъ сползаетъ въ рѣку. Это—О. соскальзыванія, *оползни-сплывы*. Сюда относится симбирскій О. 1902 г., также вольскій. 3) О. начинается какъ О.—сплывъ, но затѣмъ распространяется выше по склону, вызываетъ срываніе и соскальзываніе верхнихъ частей берега и даетъ начало оползну-надвигу. Это смѣшанный типъ. Наконецъ, на небольшихъ рѣкахъ сползаніе грунта отъ подмыва рѣкою не ограничивается поверхностнымъ покровомъ, а захватываетъ весь берегъ до верху. Это—*оползни-обвалы*.—Ср. А. П. Павловъ, „Оползни симбирскаго и саратовскаго Поволжья“. Матеріалы къ познанію геологич. строенія Россій, II, 1903.

Л. Бергъ.

Ополчение, см. III, 497, 506 и XI, 29.

Опопонаксъ, см. *смолокамеди*.

Опорто, или *Порто*, второй городъ

Португаліи, въ пров. Минью, на р. Дуэро (въ 5 км. отъ устья); 194.009 ж. Богат. библи., универс., старин. (XII в.) церк. св. Мартина въ визант. стилѣ. Промышленность О. весьма значительна (сахаровар. и винокур. заводы, мануф. и табач. фабр.; произв. золот. и серебр. издѣл.; мыловар. и желѣзодѣл. зав.); торговля (преимущ. съ Англіей и Бразиліей) виномъ (портвейнъ), оливк. и скотомъ. О. до 1174 г. было столиц. Португаліи, получивш. отъ него свое имя. Въ XVII и XVIII вв. городъ былъ аренной частыхъ возстаній жителей, въ наст. время О. является однимъ изъ центр. политич. и умств. жизни Португаліи.

Опоссумъ, см. XXIV, 79/80.

Опотерапія, см. *органо-терапия*.

Опочедкій уѣздъ, юго-зап. уѣздъ

Псковск. г., граничитъ съ Витебск. г. Площ. 4.069,9 кв. в. Поверхность холмистая, въ зап. части проходятъ отроги Витебско-Невельской гряды, т. наз. Вязовскія возвышенности, образующія при впаденіи р. Сороти въ р. Великую живописные Святогорскіе холмы. Орощ. р. Великой и ея притоками Черницей, Кудкой, Иссой и др. Много небольшихъ озеръ. Почва глинистая, мѣстами песчано-глинистая и песчаная (по р. Великой). Повсемѣстно встрѣчаются болота; особ. много ихъ въ юго-зап. части у. Лѣсовъ ок. 20%. Населеніе къ 1913 г. исчисл. въ 170,5 т. ж. (включая 9,2 т. городского), на 1 кв. в. 39,6 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 135.654 ж. Занятіе населенія—земледѣліе (особенно развито льноводство), отхожіе промыслы, птицеводство (разведеніе гусей для вывоза за границу). По даннымъ 1905 г. изъ 384.637 дес. всѣхъ земель у. 41,8% составляли надѣльн. земли (8,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 53,7%, въ т. числѣ 79.446 д. у дворянъ (496,5 д. на 1 владѣніе), 68.372 д. у крестьянъ (53,3 д. на 1 влад.), 14.247 д. у мѣщанъ (78,3 д. на 1 влад.) и 18.665 д. у купцовъ (224,9 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 4,5%. *А. П-ръ.*

Опочка, у. гор. Псковской губ., на р. Великой; 8.800 ж. Торговля льномъ; женск. гимназія. Основ. въ 1412 г.

Опочно, у. г. Радомск. г.; 7.794 ж.—*Опоченскій уѣздъ* заним. 1.628 кв. в., насел. къ 1913 г.—144,9 тыс. ч. (въ 1897 г.—101.469 ж.).

Опошня, мѣст. зеньковского у. Полтавской г.; 8.644 ж.

Опельнъ, главн. гор. одноименной провинц. и окр. въ прусск. Силези, на р. Одеръ; 33.907 ж.

Оппозиція, парламентская, см. IX, 288/97.

Оппортюнизмъ (отъ лат. opportunus, своевременный), политика приспособленія и мелкихъ дѣлъ, практикуемая чаще всего буржуазными партиями, избѣгающая постановки въ тактическую программу широкихъ вопросовъ, руководящаяся не общественными идеалами, а давленіемъ практической необходимости. Иногда, когда нужно лавировать между политическими подводными камнями, О. можетъ приносить пользу. Но никогда О. не создавалъ прочной политич. позиціи для полит. дѣятеля или для партіи и никогда никому не приносила прочной славы. Название впервые появилось во Франціи, въ 70-хъ годахъ, для характеристики политики Гамбетты, одного изъ самыхъ типичныхъ представителей О.

Опредѣленіе, см. логика, XXVII, 306/307.

Опредѣлитель (детерминантъ) n-го порядка есть схема изъ nⁿ количествъ:

$$\Delta_n = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} & \dots & a_{2n} \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} & \dots & a_{3n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & a_{n3} & \dots & a_{nn} \end{vmatrix}$$

вычисляемая по нѣкоторому закону. Каждое количество a_{ik} называется элементомъ О.; элементъ a_{ik} принадлежитъ къ i-ой строцкѣ и къ k-ому столбцу. Вычисленіе О.: составимъ произведеніе элементовъ $a_{11}a_{22}a_{33}\dots a_{nn}$, лежащихъ на главной диагонали; сохраняя, напр., первые указатели, переставимъ въ разсматриваемомъ произведеніи всѣми возможными способами вторые указатели и будемъ брать получаемыя произведенія со знакомъ + или — въ зависимости отъ того, будетъ ли перестановка указателей четная или нечетная. Перестановка называется четною (нечетною), если она содержитъ четное (нечетное) число нарушеній возрастающаго порядка указа-

телей, или *инверсій*; напр., $a_{13}a_{24}a_{32}a_{41}$ содержитъ $2+2+1=5$ инверсій. О Δ_n имѣетъ $1.2\dots n$ членовъ, при чемъ половина изъ нихъ должна быть взята со знакомъ +, а половина съ —.

Вычеркивая изъ $O_{\Delta n}$ i-ую строку и k-й столбецъ и взявъ полученный О. съ множителемъ $(-1)^{i+k}$, мы получимъ миноръ перваго порядка I_{ik} О. Δ_n , соответствующій элементу a_{ik} . Тѣмъ же приемомъ изъ миноровъ I_{ik} можно образовать миноры втораго порядка и т. д. Можно доказать, что О. разлагается по элементамъ любой строки или столбца; именно:

$$\Delta_n = a_{11}I_{11} + a_{12}I_{12} + a_{13}I_{13} + \dots + a_{1n}I_{1n}, \quad (1)$$

$$\Delta_n = a_{1k}I_{1k} + a_{2k}I_{2k} + a_{3k}I_{3k} + \dots + a_{nk}I_{nk}. \quad (1)$$

Сверхъ того

$$a_{11}I_{p1} + a_{12}I_{p2} + a_{13}I_{p3} + \dots + a_{1n}I_{pn} = 0 \quad (p \neq i), \quad (2)$$

$$a_{1k}I_{1p} + a_{2k}I_{2p} + a_{3k}I_{3p} + \dots + a_{nk}I_{np} = 0 \quad (p \neq k).$$

Изъ послѣдняго вытекаетъ, что О., имѣющій двѣ одинаковыхъ строки (столбца), тождественно равенъ нулю, и значеніе О. не измѣняется, если къ элементамъ какой-нибудь строки (столбца) мы прибавимъ элементы какой-нибудь другой строки (столбца), умноженные на одно и то же количество. Отсюда получается удобный способъ вычисленія О. Напр.:

$$\begin{vmatrix} 5 & -2 & 3 & 4 \\ 2 & -2 & 1 & 5 \\ 3 & -3 & 3 & 4 \\ 4 & -4 & 4 & 1 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 3 & -2 & 3 & 4 \\ 0 & -2 & 1 & 5 \\ 0 & -3 & 3 & 4 \\ 0 & -4 & 4 & 1 \end{vmatrix} = 3 \begin{vmatrix} -2 & 1 & 5 \\ -3 & 3 & 4 \\ -4 & 4 & 1 \end{vmatrix}$$

$$= 3 \begin{vmatrix} -1 & 1 & 5 \\ 0 & 3 & 4 \\ 0 & 4 & 1 \end{vmatrix} = -3 \begin{vmatrix} 3 & 4 \\ 4 & 1 \end{vmatrix} = -3(3-16) = +39$$

(Операциі: прибавленіе къ элементамъ перваго столбца элементовъ втораго столбца и разложеніе по элементамъ перваго столбца).

Рѣшеніе системы линейныхъ уравн. приводится къ вычисленію О. Такъ, умножая ур.

$$a_{11}x_1 + \dots + a_{1k}x_k + \dots + a_{1n}x_n = c_1,$$

$$a_{21}x_1 + \dots + a_{2k}x_k + \dots + a_{2n}x_n = c_2,$$

$$\dots$$

$$a_{n1}x_1 + \dots + a_{nk}x_k + \dots + a_{nn}x_n = c_n$$

соотвѣтственно на $I_{1k}, I_{2k}, \dots, I_{nk}$ и складывая, получимъ по (2) и (1)

$$(a_{1k}I_{1k} + a_{2k}I_{2k} + \dots + a_{nk}I_{nk})x_k = c_1I_{1k} + c_2I_{2k} + \dots + c_nI_{nk},$$

для себя внѣ предѣловъ О., въ „земщинѣ“. О. управлялъ самъ царь безъ всякаго участія Боярской думы, а „земщиной“—другой, не вошедшей въ О., половиной государства—управляла Боярская дума, которая только ко важнымъ дѣламъ входила съ докладомъ къ царю. Одно время—въ теченіе двухъ лѣтъ—во главѣ земщины стоялъ даже особый „государь“—татарскій, крещеный царевичъ Симеонъ Бекулатовичъ. Вопросъ о томъ, были ли въ опричныхъ особые приказы, — спорный. Обыкновенно полагаютъ, что въ приказахъ въ Москвѣ были только особые опричные отдѣленія. Но такъ какъ есть грамоты, вышедшія изъ приказовъ „изъ Александровскія слободы“, то, кажется, придется допустить существованіе особыхъ приказовъ опричныхъ именно въ слободѣ. Такимъ образомъ социальное и политическое значеніе О. важнѣе полицейскаго; важны были не столько казни и пытки, производившіяся при ближайшемъ участіи шефа политической полиціи Григорія Лукьяновича Малюты Скуратова-Бѣльскаго, сколько созданіе новаго правящаго класса и личной неограниченной власти царя. Конечно, и то и другое было исторически подготовлено: съ одной стороны, хозяйственные условія конца XVI в. сложились неблагоприятно для крупной княжеской и боярской вотчины удѣльнаго типа, чисто натурально-хозяйственной, съ малой барской пашней и рѣдкой барщиной, почти безъ продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ, съ другой—еще раньше, на ряду съ общей Боярской думой, выдѣлилась „комната“, или „комнатная, ближняя дума“, или, какъ ее называли иногда при Василіи III, совѣщаніе „самъ третей у постели“, и еще Иванъ III и Василій III старались экспроприровать княжескія вотчины, объявляя ихъ при извѣстныхъ условіяхъ выморочными. При преемникахъ Грознаго О., или „дворъ“ исчезла. Она была, слѣдовательно, учрежденіемъ, недолго существовавшимъ, временнымъ средствомъ борьбы московскаго государя съ боярствомъ за самодержавную власть. Какъ таковое, она сыграла свою роль въ дѣлѣ ослабленія социальнаго и политическаго значенія боярства. Литература:

Соловьевъ, „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, т. VI; *Ключевскій*, „Боярская Дума древней Руси“; *его же*, „Курсъ русской исторіи“, ч. II; *Платоновъ*, „Очерки по исторіи“ Смуты въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII вв.“, изд. 3-е. *Н. Розковъ*.

Опрѣсноки, см. XXXI, 341/42.

Оптика, см. *свѣтъ*.

Оптиматы, см. *Римъ—исторія*.

Оптимизмъ (optimus—наилучшій)—ученіе, представляющее жизнь, природу человѣка и весь міръ хорошими. Ему противоположенъ пессимизмъ (см.). Слѣдуетъ различать: 1) О., какъ *настроеніе духа*, какъ основное направленіе чувствованій и воли человѣка, обращающаго вниманіе въ каждой вещи или фактѣ на ихъ лучшую сторону, относящагося ко всему съ довѣріемъ, надеждой и радостью, и 2) какъ теорія, О. можетъ быть либо *статическимъ* („существующій міръ абсолютно хорошъ: онъ наилучшій изъ всѣхъ возможныхъ міровъ“, или—менѣе абсолютно: „онъ хорошъ, какъ только возможно“), либо *эволюціоннымъ* („міръ идетъ въ своемъ развитіи къ лучшему“,—*меліоризмъ*). Въ зависимости отъ той области, въ которой примѣняется точка зрѣнія О., можно различать О. *религиозный, философскій и социальный*. О. отчетливо выраженъ въ Ветхомъ Заветѣ („все добро зѣло“), въ иранской религіи Зороастра (грядущая конечная побѣда Ормузда надъ Ариманомъ, см. XXI, 339), въ христіанскихъ сектахъ (манихей, см. XXVIII, 148; гностики, см. XV, 219). Въ церковномъ потокѣ христіанства смѣшаны элементы О. и пессимизма. Оптимисты—большинство греческихъ философовъ (Сократъ, Платонъ, Аристотель, стоики, Плотинъ). Крайняго О. держится Лейбницъ (см.). О. бывалъ особенно распространенъ въ тѣ эпохи и у тѣхъ мыслителей, которые ставили себѣ практическія цѣли, задачи общественно-этической реформы (философы „эпохи Просвѣщенія“; Бенхамъ и его школа; Р. Оуэнъ и многіе другіе); у нихъ О. является психологической предпосылкой и основой ихъ горячей вѣры въ *выполнимость* ихъ реформаторскихъ плановъ. Кантъ высказывается противъ „эвдемологическаго“ (субъективнаго, утверждаю-

шаго фактическое преобладаніе въ жизни пріятнаго надъ тягостнымъ) О. въ пользу эволюціоннаго О. въ отношеніи объективнаго прогресса человечества (см. XXIII, 351). Объ О. у Гегеля см. XXI, 446. У Э. ф.-Гартмана (см.) находимъ сочетаніе „телеологическаго“ О. съ „эвдемонологическимъ“ пессимизмомъ. Въ политической экономіи съ Адама Смита и почти до половины XIX в. господствовалъ О. (теорія „естественной гармоніи интересовъ“); съ социализмомъ ему пришелъ на смѣну меліоризмъ (см. *соціализмъ*, *Марксъ*, XXVIII, 231/238, *Лавровъ*, *Михайловскій*, *исторія*, XXII, 297/309). См.: Prantl, „Ueber die Berechtigung des Optimismus“ (1880); Lubbock, „The pleasures of Life“ (1887; рус. пер.: „Радости жизни“); Fr. Paulsen, System der Ethik (1-й томъ есть въ рус. пер.: „Основы этики“, М., 1906); L. Stein, „Der sociale Optimismus“ (1905); Мокіевскій, „Цѣнность жизни“ (1884). Вл. Ивановскій.

Оптическія стекла, *оптическіе инструменты*, см. *свѣтъ*.

Опунція, *Opuntia*, см. XXIII, 157.

Опухоли. О. въ широкомъ смыслѣ слова можно назвать *всякое мѣстное увеличеніе объема какой-нибудь части тѣла, независимо отъ причинъ* обусловившихъ его. Подъ такое опредѣленіе подойдетъ масса всевозможныхъ процессовъ (въ томъ числѣ и нормальныхъ) *гипертрофическаго и гиперпластическаго* характера, равно какъ и большое количество различныхъ увеличеній объема, вызванныхъ *механическимъ* растяженіемъ тканей, производимымъ скопленіемъ какой-либо нормальной или патологической жидкости или газа. Но изъ общей громадной массы такихъ О., единичныхъ только однимъ вышеуказаннымъ признакомъ, выдѣляютъ въ особую группу цѣлый рядъ процессовъ, характеризующихся специальными признаками и назыв. О. въ узкомъ смыслѣ слова, или истинными О., или новообразованіями (*neoplasma, blastoma*).

Самымъ постояннымъ и, пожалуй, главнымъ признакомъ истинныхъ О. является ихъ *атипичность*, выражающаяся въ болѣе или менѣе значительномъ уклоненіи отъ нормы какъ строенія, такъ и расположенія составляющихъ ихъ элементовъ; свою атипич-

ность опухолевыхъ кѣтки сохраняютъ въ рядѣ поколѣній и никогда не переходятъ въ нормальныя; этотъ признакъ отличаетъ О. почти отъ всѣхъ иныхъ процессовъ *гипертрофическаго и гиперпластическаго* характера. Слѣдующій существенный для О. признакъ заключается въ *автономности, независимости* ихъ отъ интересовъ всего организма, съ которыми онѣ связаны лишь постольку, поскольку питаются на его счетъ; въ общемъ же, въ противоположность многимъ другимъ гиперпластическимъ процессамъ, какъ появленіе опухолевыхъ кѣтокъ, такъ и дальнѣйшій ростъ ихъ не только не вызывается какими-нибудь потребностями организма, а напротивъ, кромѣ вреда, повидимому, ничего ему не приносятъ. Разъ образовавшись, О. *продолжаетъ развиваться изъ самой себя*, т. е. посредствомъ пролифераціи своихъ собственныхъ кѣтокъ, а не путемъ ассимиляціи кѣтокъ сосѣднихъ здоровыхъ участковъ; въ этомъ свойствѣ О. мы имѣемъ третій характерный признакъ, отличающій ихъ, между прочимъ, отъ воспалительной гиперплази.

Нѣкоторыми авторами дѣлается указаніе на еще одинъ важный признакъ истинныхъ О. — на ихъ такъ называемую *органонидность*, т. е. на внутреннее сходство О. со строеніемъ любого органа, другими словами — на составъ ея изъ специфической для нея паренхимы и питающей и поддерживающей стромы. (Отрицается, слѣдовательно, существованіе такъ наз. „гистіонидныхъ“ О., состоящихъ изъ одной только ткани). Наконецъ, въ качествѣ менѣе постоянныхъ признаковъ, назовемъ еще *анатомическую ограниченность* О. отъ сосѣднихъ здоровыхъ тканей и часто наблюдаемую *безпредѣльную прогрессивность ихъ роста*.

Вотъ совокупность только что перечисленныхъ признаковъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности встрѣчается и при другихъ состояніяхъ, и опредѣляетъ понятіе истинной О.; мы можемъ, слѣдовательно, сказать, что О. *есть атипическое органонидное образованіе ткани, появляющееся въ видѣ болѣе или менѣе обособленныхъ участковъ, развивающееся въ дальнѣйшемъ путемъ размноженія собственныхъ кѣтокъ, растущее про-*

грессивно, но безъ физиологической законченности и независимо отъ интересовъ питающаго ее организма.

Отдѣлъ патологии (см.), занимающійся изученіемъ истинныхъ О., носитъ названіе *онкологіи* (отъ *ὄγκος* — бремя, объемъ, опухоль).

По своему внѣшнему виду, а равно и внутреннему строенію О. представляютъ большое разнообразіе.

Различныя формы внѣшняго вида О. обусловливаются, съ одной стороны, внутренними условіями жизни самой О., т. е. большей или меньшей энергіей роста, способомъ роста и консистенціей О., а съ другой стороны — внѣшними условіями и, главнымъ образомъ, тѣми препятствіями росту, которые исходятъ отъ окружающихъ тканей. Въ зависимости отъ преобладанія того или другого условія О. можетъ имѣть то шаровидную или овальную форму, то приплюснутую, полусферовидную, то неправильную бугристую, или грибовидную, то сосочковую и т. д. Нерѣдко О. подвергаются мѣстнымъ заболѣваніямъ, мѣстнымъ регрессивнымъ измѣненіямъ, частичному омертвѣнію и распаду, такъ что въ итогъ на мѣстѣ развитія новообразованія не только не наблюдается никакого увеличенія объема, а напротивъ — получается дефектъ ткани, язва.

Что касается *внутренняго строенія* О., то всѣмъ имъ свойственна одна черта — упомянутая выше органонность строения, т. е. составъ ихъ изъ нѣсколькихъ, но меньшей мѣрѣ изъ двухъ, тканей, такъ что въ каждой О. мы различаемъ: 1) такъ наз. *паренхиму* ея, т. е. главную, основную, специфическую для данной О. ткань и 2) — *строму*, состоящую изъ соединительной ткани со включенными въ нее сосудами, питающими О. Количественное взаимоотношеніе паренхимы и стромы въ различ. О. подвержено чрезвычайно разнообразію.

Названіе О. опредѣляется въ большинствѣ случаевъ гистологическимъ характеромъ паренхимы, причѣмъ къ названію основной ткани прибавляется окончаніе „blastoma“ (опухоль) или чаще просто „oma“, напр., osteo-blastoma, или oste-oma — костная О., my-oma — мышечная, angi-oma — сосудистая, aden-oma — железистая и т. д. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ рѣзко

атипическія эпителиальныя О., которые носятъ названіе sarcoma s. cancer (карцинома, ракъ), и рѣзко атипическія соединительно-тканныя О., называемыя sarcoma (саркома). Въ случаѣ наличности въ О. двухъ или нѣсколькихъ паренхимъ названіе О. образуется изъ сочетанія ихъ названій, напр., adeno-stroma, myxo-fibro-lipoma и т. п. О., построенныя изъ сложной смѣси различныхъ тканей, называются тератомами и эмбриомами. Нерѣдко къ основному названію О. прибавляется еще прилагательное, указывающее на характеръ опухолевой стромы, напр., lipoma fibrosum. Наконецъ, имѣются еще О., не подходящія ни къ одной изъ перечисленныхъ рубрикъ — такія О. получ. спец. назв. обыкновенно на основаніи своего гистогенеза, т. е. источника развитія процесса; сюда относятся: chlogoma, chordoma, chorionepithelioma и т. п.

Что касается *классификаціи* О., то въ настоящее время, при недостаточности свѣдѣній о патогенезѣ и этиологіи ихъ, нельзя разсчитывать на строго научную систематику новообразованій. Въ основу существующихъ подраздѣленій кладутся различныя принципы.

Структурные и гистогенетическіе признаки лежатъ въ основѣ наиболѣе распространенныхъ дѣленій О. на 1) *соединительно-тканныя*, 2) *мышечныя*, 3) *эпителиальныя* и 4) *нервныя*. О., паренхимы которыхъ состоятъ изъ какой-нибудь одной ткани, называются *простыми*; противоположную имъ группу образуютъ *О. смѣшанныя*, или *сложныя*.

По морфологическимъ же признакамъ дѣлятъ О. на *гомологическія*, *гомотиписическія*, *гомопластическія* и *гомоморфныя*, — т. е. близко подходящія по типу къ тѣмъ нормальнымъ тканямъ, на которыхъ онѣ развились (напр., хрящевая О. на хрящѣ), и на *гетерологическія*, *гетеротиписическія* и т. д., т. е. рѣзко отличающіяся отъ такихъ тканей.

Если принимается во вниманіе Ремак'овская теорія происхожденія тканей изъ трехъ зародышевыхъ листковъ, то О. дѣлятся на *экто*, *энто* — и *мезодермальныя*.

Наконецъ, общеизвѣстно дѣленіе О. на *доброкачественныя* и *злокачественныя*. Эта послѣдняя, по преимуществу клиническая, классификація базируется, съ

одной стороны, на томъ вліяніи, какое оказываетъ та или другая О. на весь организмъ, а съ другой стороны — на опредѣленныхъ особенностяхъ строенія, роста и распространенія О. *Доброкачественныя* О. характеризуются близкимъ къ нормѣ строеніемъ, медленнымъ экспансивнымъ или экструктивнымъ ростомъ (т. е. такимъ ростомъ, который производитъ только раздвиганіе сосѣднихъ здоровыхъ тканей безъ инфильтраціи ихъ) и отсутствіемъ способности распространяться по всему организму. Специфически вреднаго вліянія на организмъ онѣ не оказываютъ, а если иногда и представляютъ нѣкую, даже серьезную опасность, то зависитъ это отъ побочныхъ причинъ, какъ, напримѣръ, отъ положенія О. въ головномъ мозгу, отъ изъязвленія большихъ сосудистыхъ новообразованій и т. п. Напротивъ, *злокачественная* О. отличаются рѣзкой атипичностью своего строенія, быстротой роста, инфильтраціей и разрушеніемъ окружающихъ здоровыхъ тканей опухолевыми клѣтками и наклономъ по организму посредствомъ вторичныхъ узловъ, метастазовъ.

Метастазъ (см.) состоитъ въ томъ, что, при наличности гдѣ-либо въ организмѣ злокачественнаго новообразованія, часть клѣтокъ этого послѣдняго уносится кровью (при саркомахъ) или лимфой (при ракахъ) послѣ того, какъ О. прорастетъ въ кровеносный или лимфатическій сосудъ. Образовавшіеся путемъ метастаза вторичные узлы въ точности повторяютъ строеніе первичной О., независимо отъ мѣста, гдѣ такой вторичный узелъ развился, причѣмъ паренхима дочерней О. возникаетъ исключительно на счетъ перенесенныхъ материнскихъ клѣтокъ, строма же вторичной О. образуется соединительной тканью новаго мѣста. Весьма часто при злокачественныхъ О. наблюдается развитие цѣлага ряда разстройствъ общаго характера, выражающихся въ нарушеніяхъ обмѣна, въ измѣненіи состава крови, въ пониженіи функций отдѣльныхъ органовъ; достигая рѣзкой степени, разстройства эти проявляются клинически въ видѣ такъ наз. *кахекии* (см.). Кахекиа развивается быстро и бываетъ наиболѣе рѣзко вы-

ражена при злокачественныхъ эпителиальныхъ, чѣмъ при соединительнотканыхъ О. Имѣется большое количество работъ, посвященныхъ выясненію сущности опухолевой, почти исключительно раковой, кахекии. Здѣсь на ряду съ факторами, свойственными всемъ вообще тяжелымъ, истощающимъ заболѣваніямъ, независимо отъ ихъ этиологии, приводится цѣлый рядъ данныхъ, говорящихъ за специфическое отравляющее вліяніе О. Къ сожалѣнію, разногласія между отдѣльными представителями этой области настолько велики, что въ настоящее время не представляется возможнымъ сдѣлать объективный безпристрастный вывод по вопросу о причинахъ опухолевой кахекии.

Злокачественныя О. являются, какъ извѣстно, однимъ изъ самыхъ страшныхъ бичей человѣчества. Повидимому, ни одна изъ человѣческихъ расъ не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. *Не только человекъ, но и животныя подвержены заболѣванію О.* Имѣются многочисленныя наблюденія О. у млекопитающихъ; встрѣчаются опухоли и у другихъ классовъ позвоночныхъ животныхъ, особенно у рыбъ и птицъ; описаны новообразованія и у амфибій; только у рептилій, повидимому, не наблюдалось О. Не имѣется указаній на находки О. и у безпозвоночныхъ животныхъ.

Каковы же *причины* появленія О.? Какова *этиология* новообразованій?

Скажемъ сейчасъ же, что, несмотря на громадное количество работъ, посвященныхъ этому вопросу, *производящей причины О. мы до сихъ поръ не знаемъ.* Зато имѣется очень большое количество самыхъ разнообразныхъ *этиологическихъ теорій.* Среди нихъ нѣкоторые изслѣдователи предлагаютъ строго различать теоріи „*формальныхъ*“ отъ теорій „*каузальныхъ*“. Къ формальнымъ теоріямъ, или къ формальному генезу относятся тѣ объясненія, которые занимаются по преимуществу патогенезомъ О., т. е. гистологическими измѣненіями, происходящими при возникновеніи О., другими словами — механизмомъ происхожденія тѣхъ особенностей, которыя отличаютъ клѣтки новообразованій отъ другихъ клѣтокъ, нормальныхъ и патологическихъ. Каузальнымъ же генезомъ, или каузаль-

ными теоріями называются такіа, которыя касаются условій или вліяній, необходимых для возникновенія первичныхъ измѣненій клѣтокъ, иначе говоря—такія теоріи, которыя отыскиваютъ самыя причины этихъ измѣненій, т. е. стремятся къ освѣщенію этиологии въ собственномъ смыслѣ.

Съ точки зрѣнія чисто этиологической въ существующія теоріи можно схематически раздѣлить на 2 большія группы. Первая группа обниметъ такъ назыв. *эндогенныя теоріи, или теоріи внутреннихъ причинъ*, т. е. такіа, которыя необходимымъ условіемъ возникновенія О. считаютъ наличность тѣхъ или другихъ аномалій и измѣненій *внутри* пораженнаго организма. Во вторую группу входятъ теоріи, которыя главную роль отводятъ *внѣшнимъ* факторамъ—*экзогенныя теоріи, или теоріи внѣшнихъ причинъ*.

Объ эти большія группы, въ свою очередь, допускаютъ дальнѣйшія подраздѣленія относимыхъ къ нимъ теорій. Такъ, въ *первой* изъ упомянутыхъ группъ, т. е. среди теорій, объясняющихъ возникновеніе О. внутренними причинами, мы можемъ различать, во-первыхъ, *теоріи клѣточные*, т. е. такіа, которыя видятъ причину О. въ первичныхъ уклоненіяхъ тѣхъ самыхъ клѣтокъ, которыя даютъ начало новообразованиямъ. Сюда относится прежде всего извѣстная *зародышевая теорія Cohnheim'a*. Сущность ея заключается въ предположеніи, что всѣ О. образуются въ результатѣ аномалій зародышеваго развитія, выражающихся въ эмбриональныхъ смѣщеніяхъ клѣтокъ и тканей. Въ раннихъ стадіяхъ развитія зародыша, на томъ или другомъ мѣстѣ организма можетъ образоваться избыточное количество клѣтокъ. Благодаря сложности различныхъ эмбриологическихъ процессовъ отдѣльныя группы этихъ клѣтокъ могутъ перемѣщаться изъ одного зародышеваго листка въ другой и попадать въ постороннія ткани. Зачатки эти могутъ долгое время не проявлять никакихъ своихъ функций и сохранять въ полной неприкосновенности имѣющіеся у нихъ громадный запасъ энергіи роста. Если затѣмъ это установившееся равновѣсіе будетъ подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ ус-

ловій нарушено, то дремлющій зачатокъ можетъ обнаруж. усилен. жизнѣдѣтельность и дать начало истинной О.

Теорія Cohnheim'a имѣетъ не мало сторонниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., Borst, Wilms и др., пытаются видоизмѣнить или дополнить ее, но оставляютъ неизблѣмымъ основной принципъ ея—*эмбриональный* характеръ уклоненія. Цѣлый рядъ другихъ клѣточныхъ теорій существенно уклоняется отъ этого принципа и допускаетъ, что тѣ измѣненія, тѣ аномаліи, которыя обусловливаютъ появленіе опухолеваго роста, могутъ происходить не только въ эмбриональномъ, но и въ *постэмбриональномъ* періодѣ (Ribbert и др.).

Отличительной чертой всѣхъ упомянутыхъ теорій является то, что первенствующую роль въ этиологии новообразованій онѣ отводятъ гипотетическимъ аномаліямъ *клетокъ*. Рядомъ съ этимъ существовали и существуютъ теоріи, которыми возникновеніе О. хотя и приписывается внутреннимъ причинамъ, но инкриминируются при этомъ не сами клѣтки, дающія О., а окружающая ихъ *среда*, т. е. сосѣднія клѣтки и ткани и даже *весь организмъ* животного, заболѣвшаго опухолью.

Ни одна изъ упомянут. до сихъ поръ эндогенныхъ теорій не мож. быть признана вполне удовлетворительной.

Что касается *второй* большія группы этиологическихъ теорій О., такъ наз. *экзогенныхъ* теорій, т. е. такихъ, которыя главную роль въ дѣлѣ возникновенія новообразованій приписываютъ *внѣшнимъ* факторамъ, то здѣсь прежде всего скажемъ о тѣхъ взглядахъ (Virchow и др.), которые склонны такимъ существеннымъ *внѣшнимъ* факторомъ въ этиологии О. считать *различные раздражители физическаго или химическаго* характера. Хотя и описано не мало случаевъ О., наступившихъ послѣ травмы, или раздраженій, но бесспорныхъ данныхъ не имѣется и въ пользу этихъ этиологическихъ факторовъ.

Намъ остается разсмотрѣть послѣднюю изъ экзогенныхъ теорій—*паразитарную теорію* О. При томъ побѣдоносномъ шествіи, какое совершала съ первыхъ шаговъ своего появленія микробиология, вопліи естественна была мысль искать возбудителей новообразо-

ваній въ мірѣ низшихъ организмовъ. Количество работъ, посвященныхъ этимъ исканіямъ, громадно. Велико и количество микроорганизмовъ, которымъ приписывалась роль возбудителя *O.* (главн. обр. рака). Въ качествѣ такового фигурировали и бактеріи, и простѣйшія (*protozoa*), и дрожжи и даже растительные паразиты, но ни одинъ изъ нихъ, по проверкѣ, не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Нѣкоторые изъ этихъ „паразитовъ“ не только не обладали патогенными свойствами, но, какъ оказалось, не были даже организмами, а представляли различные продукты внутриклеточной секреціи, дегенерациі (протоплазмы, ядра и т. д.) или иныхъ патологическихъ явленій. Другіе же, представляя изъ себя дѣйствительныхъ паразитовъ, полученныхъ даже въ чистомъ видѣ, должны быть отнесены частью къ банальнымъ непатогеннымъ микробамъ, частью же къ патогеннымъ, вызывающимъ страданія, ничего общаго съ *O.* не имѣющимъ.

При такомъ положеніи вещей многіе изслѣдователи относятся совершенно отрицательно къ паразитарной теоріи. Но тогда какъ аргументы, выставляемые противъ этой теоріи, имѣютъ чисто спекулятивный характеръ, доводы сторонниковъ паразитарной теоріи начинаютъ опираться на положительный фактической матеріалъ. Такъ, имѣются наблюденія, касающіяся распространенія рака, которые указываютъ на то, что въ определенныхъ мѣстахъ заболѣванія ракомъ происходятъ гораздо чаще, чѣмъ въ другихъ. Наблюденія эти относятся къ вопросу о распространеніи рака какъ у людей, такъ и у животныхъ. Ракъ, слѣдовательно, проявляетъ нѣкоторую эпидемичность, которая позволяетъ думать о возможности прямого зараженія, при чемъ, конечно, не исключается влияние разныхъ вспомогательныхъ условий.

Предполагаемаго возбудителя рака склонны отнести въ категорію такъ наз. невидимыхъ микробовъ; въ пользу этого взгляда говорятъ опыты американ. изслѣдователей Rous'a и Murphy, которымъ, будто бы, удалось вызвать экспериментально новообразование при вивкой фильтра (черезъ свѣчу Berkefeld'a) описанной ими куриной саркомы.

Нѣкоторые ученые, вслѣдъ за Vogel'emъ, приписываютъ важную роль въ дѣлѣ распространенія и возникновенія злокачественныхъ *O.* различнымъ крупнымъ паразитамъ. Во многихъ кожныхъ ракахъ человѣка, а равно и у животныхъ, Borrel обнаружилъ присутствіе клеща (*Demodex folliculorum*), въ *O.* же внутреннихъ органовъ находилъ различныхъ глистовъ. Эти и имъ подобныя паразиты дѣлаютъ, по мнѣнію Borrel'я, то, чего не умѣютъ воспроизвести люди: они прививаютъ человѣку и животнымъ принесенный ими извнѣ вирусъ рака, при чемъ своимъ присутствіемъ подготавливаютъ почву и создаютъ условия, необходимыя для того, чтобы прививка удалась. Недавніе опыты Fibiger'a можно разсматривать какъ первое экспериментальное доказательство этой теоріи. Fibiger констатировалъ у цѣлой серіи крысъ, съ одной стороны, карциноматозное разрастаніе стѣнокъ желудка, а съ другой—присутствіе въ этихъ патологически измененныхъ стѣнкахъ яицъ и зародышей нематодъ рода *Spiroptera*. Усматривая въ одновременности этихъ явленій причинную зависимость, онъ рѣшилъ попытаться воспроизвести экспериментально ракъ желудка крысъ, вводя имъ въ желудокъ упомянутыхъ нематодъ. Для этой цѣли онъ воспользовался тараканомъ *Periplaneta americana*, который является промежуточнымъ хозяиномъ для нематодъ: *Periplaneta americana* ѣстъ яйца нематодъ *Spiroptera*; разившіеся изъ яицъ зародыши переселяются изъ желудка таракана въ мышцы груди и конечностей его и тамъ превращаются въ личинокъ; когда же крыса поѣдает таракановъ, то личинки нематодъ выходятъ изъ своихъ капсулъ, поселяются въ стѣнкахъ желудка крысы и тамъ продолжаютъ дальнѣйшую эволюцію. Кормя такими тараканами крысъ, а впоследствии и мышей, Fibiger получилъ у извѣстнаго процента ихъ такія же *O.* желудка, какія онъ нашелъ у дикихъ крысъ. Такимъ образомъ было установлено, что нематоды, при посредствѣ промежуточнаго хозяина (таракана), могутъ вызвать у крысъ и мышей раковую поразенія желудка, при чемъ эти заболѣв. сопровод. даже метастазами.

Правда, вопросъ объ интимномъ ме-

ханизмъ описаннаго зараженія остается открытымъ: играетъ ли тутъ роль какой-либо специфической микроорганизмы, проявляющей свое дѣйствіе при помощи нематодъ, или же эти послѣднія дѣйств. своимъ токсиномъ, какъ думаетъ самъ Fibiger, — пока не извѣстно.

Въ итогъ мы всетаки вынуждены сказать, что истиннаго возбудителя О. мы не знаемъ.

Это невѣдніе наше объясняется, можетъ быть, до нѣкоторой степени тѣмъ обстоятельствомъ, что онкологіи только недавно, сравнительно, удалось съ успѣхомъ перейти на путь эксперимента на животныяхъ.

Попытки искусственнаго полученія О. (путемъ различныхъ раздраженій, посредствомъ пересадки эмбриональныхъ тканей и т. п.) съ цѣлью доказательства правильности той или другой этиологической теоріи рака практиков. уже давно, но всѣ онѣ не привели ни къ какому плодотворн. результатамъ.

Равнымъ образомъ многочисленны были и опыты переноса самопроизвольно развившихся О. на другого индивидуума. Въ этихъ послѣдн. опыт. слѣдуетъ принципиально различать 2 категоріи прививокъ: 1) прививки животному другого вида, чѣмъ носитель О., и 2) прививки въ предѣлахъ одного и того же вида.

Что касается первой категоріи этихъ прививокъ, то здѣсь старались, главнымъ образомъ, перенести на животныяхъ человѣческой О., но безукоризненнаго результата, т. е. такого, когда вслѣдъ за прививкой опредѣленной человѣческой О. образовалась бы О. структурно вполне идентичная съ исходной, до сихъ поръ не получено. Не лучше обстоитъ дѣло и съ переносомъ готовыхъ О. животнаго на животное другого вида: почти всѣ относящіяся сюда опыты дали отрицат. результатъ.

Если мы обратимся теперь къ второй категоріи прививокъ, т. е. къ прививкамъ въ предѣлахъ одного и того же вида, то мы должны будемъ сказать прежде всего, что попытки переноса рака отъ человѣка человѣку ни по количеству, ни по качеству не заслуживаютъ особаго вниманія. Перевивкамъ же О. животныяхъ животнымъ того же вида суждено было сыграть видную роль въ онкологіи. Послѣ многихъ не-

удачъ здѣсь удалось наконецъ окончательно установить фактъ возможности переноса злокачественныхъ О.; это было сдѣлано французскими изслѣдователями Нанау въ 1889 г. и Морау въ 1891—94 гг. Первому изъ нихъ удалось перевить и провести черезъ двѣ генерачіи плоскоклеточный ракъ крысы, а второй перевилъ и провелъ систематически въ многочисленныхъ генерачіяхъ ракъ мыши. Въ дальнѣйшемъ появились работы Jensen'a, Borrel'a, Michaelis'a, Ehrlich'a, Bashford'a и другихъ изслѣдователей, при чемъ главное вниманіе было сосредоточено на мышинныхъ и крысинныхъ О. У насъ въ Россіи первыя удачныя перевивки русскихъ спонтанныхъ мышинныхъ и крысинныхъ О. были получены пиущимъ эти строки въ 1910-мъ и послѣдующихъ годахъ. Имѣется не мало изслѣдованій по вопросу объ экспериментальныхъ О. и у другихъ животныяхъ, но мышь, какъ наиболѣе удобное во всѣхъ отношеніяхъ лабораторное животное, пользуется преимущественнымъ успѣхомъ.

Экспериментальное изученіе злокачественныхъ О. на животныяхъ, не отвѣтивъ пока еще на главный вопросъ о причинѣ О., дало цѣлый рядъ интересныхъ результатовъ, касающихся условій перевивокъ, роста и вообще биологіи О. Основнымъ правиломъ для успѣшной перевивки является прежде всего переносъ живыхъ клѣтокъ, при чемъ небольшой въ началѣ процентъ положительныхъ прививокъ нарастаетъ при послѣдующихъ перевивкахъ, т. е. наблюдается какъ бы повышеніе вирулентности перевиваемой О. (Ehrlich). При перевивкахъ отъ одного животнаго другому одна и та же О. обыкновенно сохраняетъ свой гистологическій типъ. Весьма интересное и важное исключеніе отсюда представляютъ описанныя нѣкоторыми изслѣдователями образованія саркомъ при перевивкахъ раковыхъ О. Мы уже упоминали о томъ, что перевивки О. удаются только въ предѣлахъ животныяхъ одного и того же вида; мы должны сказать еще, что существуютъ также расовыя и индивидуальныя различія въ воспримчивости. Все это указываетъ на наличность естественнаго

иммунитета (см.) къ О. Имѣется не мало данныхъ, указывающихъ на возможность и *пробратеннаго активнаго* опухолеваго иммунитета. Что же касается *пассивнаго* иммунитета къ О., то, несмотря на многократныя попытки получения его, удовлетворительныхъ результатовъ еще не имѣется. Въ сывороткѣ активно иммунизированныхъ животныхъ не обнаружено никакихъ антитѣлъ. Самый *механизмъ иммунитета къ О.* не выясненъ еще въ достаточной степени. Предложенная Ehrlich'омъ теорія атрепсії (τρέψω—питаю), согласно которой опухолевая невосприимчивость зависитъ отъ отсутствія въ иммунномъ организмѣ опредѣленнаго, специфическаго Х-вещества, которое безусловно необходимо, для питанія данныхъ опухолевыхъ клѣтокъ, не пользуется всеобщимъ признаніемъ.

Имѣется громадное количество работъ, посвященныхъ и *другимъ вопросамъ онкологіи*, какъ-то: біохимическому изслѣдованію О., гемо-и серо-диагностики, бактерио-вакцино-, -токсина- и серо-терапии, но мы не будемъ на нихъ останавливаться, такъ какъ или полученныя здѣсь данныя оказались дефектными въ основѣ, или же затронутые вопросы настолько мало разработаны, что не позволяютъ сдѣлать о нихъ опредѣленнаго заключенія.

Что касается *диагностики* различныхъ О. то, за полнымъ отсутствіемъ какихъ-либо специфическихъ реакцій, при распознаваніи О. приходится пользоваться самыми разнообразными методами изслѣдованія.

При вопросѣ о *леченіи* О. необходимо твердо помнить, что изъ всѣхъ предложенныхъ до настоящаго времени весьма многочисленныхъ методовъ (Roentgen'овскіе лучи, радій, фульгурація, діатермія и т. д.) лучшимъ остается пока старый, но наиболѣе надежный способъ возможно ранняго хирургическаго вмѣшательства.

А. Чичинъ.

Опыленіе, см. *растение*.

Опытныя поля и станціи, см. XXI, 259/60, *прилож.*, 15/16.

Оракуль (лат.), собственно предсказаніе божества, а также священныя мѣста, гдѣ боги черезъ жрецовъ и жрицъ давали эти предсказанія. Особаго раз-

витія эти религіозныя учрежденія достигли у грековъ. Римляне имѣли мало своихъ О.,—они пользовались греческ. Формы и способы проявленія воли божества были различны. Такъ, въ знаменитомъ Дельфійск. О. (см. *Дельфы*) откровенія давались особыми прорицательницами, въ Додонѣ (см.) волю божества узнавали по движенію листьевъ на священномъ дубѣ, по журчанію ручья и пр.; въ сивильскихъ О. для этой цѣли раскрывали т. н. сивиллины книги и читали раскрытыя мѣста; въ другихъ О. воля божества узнавалась во снѣ и пр. Получаемыя тѣмъ или другимъ способомъ предсказанія истолковывались жрецами. Греки и римляне на первыхъ ступеняхъ развитія всю свою жизнь ставили въ зависимость отъ воли боговъ: ни одно общественное дѣло не совершалось безъ того, чтобы первоначально не узнать о немъ мнѣнія божества. Отсюда важное значеніе О. въ ихъ государственной жизни. Въ позднѣйшую исторію грековъ и римлянъ О. стали терять свое значеніе и подвергаться рѣзкой критикѣ и насмѣшкамъ. При Феодосіи Вел. О. были окончательно закрыты. Ср. *гаданіе*.

Орангъ-утанъ, *мейасъ*, *лѣсной человекообразный обезьянъ*; руки достигаютъ лодыжекъ при вертикальномъ положеніи тѣла, заостренная сверху голова съ лицомъ голубовато-сѣраго цвѣта; сильно развитыя челюсти и вздутыя губы, сплюснутый носъ, маленькіе глаза и уши, короткая шея съ большимъ гортаннымъ мѣшкомъ, который можетъ быть надуваемъ, длинныя руки съ длинными кистями и пальцами; на лицѣ родъ бороды; волоса ржаво-красные. Старые самцы больше самокъ и покрыты болѣе густыми и длинными волосами; на щекахъ имѣютъ характерныя утолщенія, придающія имъ отвратительный видъ. У молодого О. форма черепа несравненно ближе подходит къ человѣческой. О. живетъ на Сумагрѣ и Борнео, въ низменныхъ, болотистыхъ лѣсахъ, больш. ч. на деревьяхъ, на которыхъ онъ ловко и быстро перебѣгаетъ въ полувертикальномъ положеніи съ вѣтки на вѣтку; ночью спитъ въ гнѣздѣ, которое строитъ изъ вѣтокъ и листьевъ, на 8—15 м. надъ землею; питается плодами, а также

листьями, почками и побѣгами. Человѣкъ не особенно боится и при нападеніи отчаянно защищается. *М. Н.*

Оранжевая республика (Orange Free State), прежде (1854—1900) независимая бурская республика, въ 1900 г. англійская колонія Оранжевой рѣки, въ 1910 г. вошла подъ именемъ провинціи О. р. въ составъ Южно-Африканской федераціи англійск. колоній. Площ. 130.500 кв. км. Занимаетъ часть внутренняго плоскогорья Южной Африки, граничить съ остальн. провинц. федераціи и протекторатомъ Басутолэндъ. На в. проходятъ Драконовы горы, отъ которыхъ страна понижается къ з. Поверхность—б. ч. волнистая безлѣсная равнина, разнообразится группами холмовъ и отдѣльными горами и плато. Орошается текущими по границѣ Оранжевой рѣкой съ Ваалемъ и ихъ притоками (Моддеръ, Каледонъ и др.). Климатъ умеренный, здоровый. Населеніе (въ 1911 г.) 528.174 ч., изъ нихъ 175.189 бѣлыхъ, остальные—африканскіе негры: бачуаны (басуто, баролонгъ), зулу и др. Земледѣліе получаетъ все большее развитіе, особ. въ восточн. округахъ; наиб. плодородна долина р. Каледона (на ю.-в.), но главное занятіе и богатство населенія до сихъ поръ еще составляетъ скотоводство (овцы, крупн. рогатый скотъ, козы, лошади и свиньи). Разводятся также страусы. Изъ минеральн. богатствъ добывается каменный уголь, соль, но главное мѣсто занимаютъ алмазныя копи, изъ которыхъ въ 1912 г. добыто на сумму въ 1.483.544 ф. стерл. Встрѣчаются желѣзная руда и золото, но они не разрабатываются. Гл. гор. Блумфонтейнъ. См. *буры* и *Южно-Африканская федерація*.

Оранжевая рѣка, главная рѣка Британской Южной Африки, длина болѣе 2 т. км.; площ. бассейна болѣе 1 милл. кв. км. Начин. въ Драконов. горахъ, въ гористой странѣ Басутолэндъ, на выс. 3 т. м. и всего лишь въ 320 км. отъ Индійск. ок., течетъ на з., составляя въ верхн. части границу между Оранжевой и Капской колоніями, справа принимаетъ большой притокъ Вааль; въ нижней части образ. границу между Капской колоніей и Германской Юго-Зап. Африкой и впадаетъ въ Атлантическ. океанъ. Вслѣдствіе пороговъ, водопадъ

и сильныхъ колебаній уровня мало пригодна для судоходства.

Оранжевая, см. *цветоводство*.

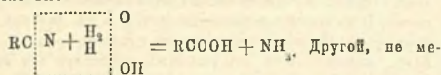
Оранжевые (Orangemen), политическій союзъ, образованный въ Ирландіи англо-протестантами въ 1795 г., нападунъ возстанія Ирландіи 1798 г. (см. IX, 149) для борьбы съ католиками (названіе свое они приняли въ память короля англ. Вильгельма III Оранскаго и его борьбы съ Ирландіей (см. IX, 96/98). О. вели борьбу противъ эмансипаціи католиковъ, но не могли помѣшать ей признанію въ 1829 г. Въ Ирландіи они вели борьбу противъ О'Коннелля и его партіи, стремившихся къ большей самостоятельности Ирландіи. Союзъ О., представлявшій тайное общество, распадавшееся на рядъ ложъ, былъ закрытъ вигскимъ министерствомъ въ 1832 г. и окончательно прекратилъ существованіе по собственному постановленію своихъ членовъ въ 1836 г., но какъ партія, враждебная политическимъ и аграрнымъ стремленіямъ ирландцевъ-католиковъ, О. продолжаютъ существовать до настоящаго времени и ярко проявили свою организованность въ олстерскомъ движеніи, направленномъ противъ гомруля (см. *Олстеръ*).

Ораніенбаумъ, гор. петергофскаго у., 8.196 ж.; см. XXXII, 110'.

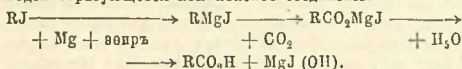
Оранскій домъ, княжеская, въ послѣдствіи королевская фамилія, получившая свое имя отъ принадлежавшаго ей города Оранжа въ южн. Франціи. Наиболѣе выдающимися его представителями были Вильгельмъ I, первый штатгальтеръ Нидерландовъ, извѣстный борьбой съ испанцами, и Вильгельмъ III (см.) штатгальтеръ Нидерландовъ и король Англии. Когда Нидерланды стали королевствомъ, титулъ принца О-скаго носилъ наследн. престола. Представительницами О. д. являются теперь королева Нидерландовъ Вильгельмина и ея дочь. См. *династія*, тбл. 26 и 27.

Оранъ, главн. гор. одноим. провинціи въ Алжиріи, въ глубинѣ О. зал., соед. желѣзн. дор. съ Алжиромъ; крѣпость со мног. фортами, гавань на Средиз. морѣ; обширная торговля (виномъ, хлѣб. и спирт.). 123.086 ж. (болш. франц. и евреевъ). О. въ средніе вѣка

Органическія кислоты, карбоновыя кислоты, обширный классъ органическихъ соединений, характеризующихся группой COOH (карбоксиль), связанной съ одновалентнымъ радикаломъ R. Изъ отдѣльныхъ представителей этого класса уксусная кислота въ видѣ сырого виннаго уксуса была известна уже въ глубокой древности. Другія кислоты, частью въ свободномъ состояніи, частью въ видѣ солей и сложныхъ эфировъ, были открыты гораздо позднѣе. О. к. широко распространены въ природѣ, гл. обр. въ видѣ солей и сложныхъ эфировъ, особенно глицерина (жиры). Свободныя кислоты могутъ быть отсюда легко получены: изъ солей простыми дѣйствіемъ минеральной кислоты, изъ сложныхъ эфировъ — ихъ омыленіемъ. Онѣ образуются далѣе при разнообразнѣйшихъ процессахъ окисленія органическихъ веществъ. При этомъ могутъ получаться кислоты съ тѣмъ же числомъ атомовъ углерода въ частіи, что у исходнаго вещества, какъ это бываетъ, напр., при окисленіи альдогидовъ, первичныхъ спиртовъ и нѣкоторыхъ углеводородовъ, особенно ароматическихъ. Чаше однако происходитъ болѣе или менѣе глубокой распадъ молекулы, въ результатъ котораго получается смѣсь нѣсколькихъ низшихъ кислотъ вплоть до углекислоты включительно. Изъ методовъ получения О. к. съ большимъ числомъ атомовъ углерода, тѣмъ было у исходнаго вещества, наиболѣе простымъ и въ то же время общимъ является переходъ къ О. к. черезъ нитрилы. Дѣйствіемъ дицианата калия на то или иное галогенводородное получаютъ сначала нитрилъ кислоты: $RJ + KCN = RCN + KJ$; затѣмъ его омыляютъ нагреваніемъ съ минеральной кислотой или щелочью:

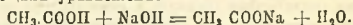


тѣ общій свѣтъ О. к., это — полученіе ихъ при помощи металлоорганическихъ соединений; такъ, напр., на тригортеленное заранѣе магниій-органическое соединеніе дѣйствуютъ сухой углекислотой и разлагаютъ затѣмъ водой образующееся комплексное соединеніе:

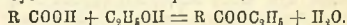


Наконецъ, громадное значеніе въ органической химіи имѣютъ синтезы О. к. съ помощью малоугольного (см.) и ацетоуксуснаго эфировъ (см. *кетонакислоты*, XXIV, 99/100, *прим.*, 3).—Въ химическихъ свойствахъ О. к. несмотря на все разнообразіе соединеній этого класса, наблюдается много общаго; однако между отдѣльными группами О. к. существуютъ немало также и групповыхъ отличій. Съ точки зрѣнія теоріи строения различія эти зависятъ отъ состава и характера радикала R, общія же свойства О. к. обуславливаются наличностью карбоксильной группы, общей всѣмъ соединеніямъ этого класса. Общая формула строения О. к.: $R-C \begin{array}{l} \text{O} \\ \parallel \\ \text{OH} \end{array}$. Изъ ряда общихъ свойствъ соединеній этого класса на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить ихъ болѣе или менѣе резко выраженныхъ кислотныхъ свойства. Въ зависимости отъ характера радикала R, связаннаго съ карбоксильомъ, мы встрѣчаемъ здѣсь всѣ градации, начиная съ весьма слабыхъ кислотъ, у которыхъ даже щелочныя соли гидролизически разлагаются, и кончая такими, которыя по силѣ превосходятъ большинство минеральныхъ кислотъ. Среди О. к. есть кислоты одно-, двухъ-, трехъ- и вообще многоосновныя. Основность О. к. обуславливается числомъ карбоксильныхъ въ молекулѣ; при образованіи солей именно водородъ карбоксильной группы (а не какой-либо изъ водородовъ радикала R) замѣщается на металлъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ такое замѣщеніе можетъ быть произведено непосредственно дѣйствіемъ металла

на кислоту; обыкновенно для полученія солей на О. к. дѣйствуютъ окислами металловъ, ихъ гидратами и углекислыми солями, или, наконецъ, если слѣдуетъ трудно растворима, ее получаютъ обмытымъ разложимымъ какой-либо легко растворимой соли того же металла со щелочной или аммоніейной солью О. к. Нейтрализацию уксусной кислоты, напр., фидкимъ натромъ, можетъ быть выражена слѣдующимъ уравненіемъ:



Совершенно аналогично этой реакціи происходитъ взаимодѣйствіе О. к. со спиртами, при чемъ вмѣсто соли образуется сложный эфиръ О. к.:



Реакціи эта обратима; она не протекаетъ до конца, такъ какъ образующіеся сложный эфиръ и вода въ свою очередьступаютъ во взаимодѣйствіе другъ съ другомъ, давая обратно кислоту и спиртъ. Въ смѣси акцимолекулярныхъ количествъ кислоты и спирта равновѣсія устанавливается, когда вступаютъ въ реакцію приблизительно $\frac{2}{3}$ реагирующихъ веществъ. Равновѣсіе это не зависитъ отъ природы кислоты и спирта, а также отъ температуры, при которой протекаетъ процессъ; оно перемѣщается однако съ измѣненіемъ относительныхъ количествъ вольныхъ въ реакцію кислоты и спирта. Мы имѣемъ здѣсь классическій примѣръ химическаго равновѣсія въ однородной жидкой системѣ, изученіе котораго оказало цѣлныя услуги при выслѣпленіи основныхъ физико-химическихъ законовъ. Существенное различіе между процессомъ нейтрализаціи О. к., съ одной стороны, и образованіемъ сложнаго эфира, съ другой, заключается въ скорости этихъ реакцій. Тогда какъ образованіе соли даже при обыкновенной температурѣ происходитъ по вышеприведенному уравненію практически мгновенно, образованіе сложнаго эфира въ тѣхъ же условіяхъ температуры протекаетъ настолько медленно (нѣсколько дней), что, определяя титрованиемъ количество еще не прореагировавшей кислоты въ отдѣльныхъ пробкахъ, взятыхъ въ разныя моменты, считая отъ начала реакціи, можно измѣрять скорость этого процесса (см. *этерификація*). Температура имѣетъ большое вліяніе на величину этой скорости, и при 100° та же реакція заканчивается уже въ нѣсколько часовъ. Такое же ускоряющее вліяніе оказываютъ минеральныя кислоты, тѣмъ и пользуются при полученіи сложныхъ эфировъ О. к.: ихъ получаютъ обыкновенно нагреваніемъ смѣси О. к. со спиртомъ въ присутствіи сѣрной или соляной кислотъ.—Изъ другихъ реакцій, общихъ для всѣхъ О. к., слѣдуетъ упомянуть вреде всего ихъ взаимодѣйствіе съ галогенидами, особенно хлористыми соединеніями фосфора.

Получающіеся такимъ образомъ соединенія общей формулы RCOCl называются хлорангидридами О. к. и могутъ быть вынесены изъ О. к. замѣщеніемъ группы OH хлоромъ, что служитъ подтвержденіемъ того, что гидроксильная группа дѣйствительно входитъ въ составъ карбоксила.—Изъ хлорангидридовъ легко получаютъ другія производныя О. к.: ангидриды, амиды и пр.

Общая классификація О. к. отражаетъ обычное подраздѣленіе органическихъ соединеній на предѣльныя, непредѣльныя, ароматическія и гетероциклическія.—Въ предѣльныхъ одноосновныхъ кислотахъ радикалъ R имѣетъ насыщеннй характеръ, и, слѣдов., онѣ способны только къ реакціямъ замѣщенія. Сюда относятся кислоты муравьиная, уксусная, пропионовая, масляная, изъ высшихъ кислотъ этого ряда—пальмитиновая, стеариновая и т. д. Нѣкоторыя представители этой группы кислотъ въ видѣ эфировъ глицерина образуютъ главную составную часть большинства растительныхъ и животныхъ жировъ. Вслѣдствіе этого предѣльныя одноосновныя кислоты называются иногда жирными кислотами.—Въ непредѣльныхъ кислотахъ радикалъ R имѣетъ ненасыщенный характеръ. Таковы акриловая, кротоновая, изъ выс-

шпях—олеиновая к. и т. д. Для всех их характерны реакции присоединения галогенов, галогеноводородных кислот и т. п.—Ароматические кислоты (бензойная, толуеновая и пр.), подобно бензолу и его гомологам, при непосредственном действии азотной и серной кислот легко образуют нитро- и сульфопроизводные. Таким образом характер радикала R в общих чертах не меняется от соседства карбоксильной группы.

То же самое можно сказать и относительно гетероциклических кислот; они также удерживают характерные особенности этих ядер (пиррола, пиридина, хинолина и т. п.), производными которых они являются. К каждой из этих основных групп О. к. примыкает целый ряд производных, образующихся путем замещения (непосредственного или обходным путем) одного или нескольких водородов радикала R на ту или иную группу или атом. Таковы галогено-, нитро-, сульфопроизводные кислоты, кето-, окси-, амино-кислоты. Обладая всеми общими свойствами О. к., такие кислоты имеют в то же время групповые отличия, которые обуславливаются прежде всего характером заместителя. Так, напр., в кетокислотах на ряду с кислотными свойствами появляются характерные свойства кетонов, в аминокислотах—основные свойства аммиака и т. п. Кроме характера заместителя, весьма существенную роль играет его положение по отношению к карбоксилу. Так, напр., вступление галогена в радикал R резко повышает константу диссоциации (силу) кислоты, но только лишь в тех случаях, когда галоген становится в α -положении, т. е. у соседнего с карбоксильной углерода; в других случаях (β -, γ -положения) влияние этого заместителя на силу кислоты несравненно меньше, а иногда даже вовсе не наблюдается.

В качестве другого примера того влияния, которое оказывает положение заместителя на свойства О. к., можно бы привести различие в направлении реакций отщепления воды для α -, β -, и γ -оксикислот, при чем получаются совершенно различные продукты. Вывод двух-, трех- и вообще многоосновных О. к. из кислот одноосновных сводится к замещению одного или нескольких водородов радикала R на соответствующее число карбоксильных групп, при чем бол. частью пользуются для этой цели взаимодѣйствием соответствующаго галогенопроизводнаго и цианистаго калия. Так, напр., при действии KCN на монохлоруксусную кислоту CH_2ClCOOH получается кислота циануксусная $\text{CH}_2(\text{CN})\text{COOH}$, которая при омылении дает двухосновную янтарную к-ту, $\text{CH}_2(\text{COOH})_2$. Вступление

второго карбоксила в молекулу прежде всего повышает константу диссоциации (силу) О. кислоты; особенно сильно это влияние оказывается в тех случаях, когда второй карбоксильная группа оказывается возможно близко к первой; напр., янтарная кислота (COOH), приблизительно в 5.000 раз сильнее уксусной CH_3COOH . Далее появляется способность образовывать на ряду со средними также и кислыми производными (соли, эфиры и т. п.). В ряд других свойств О. к. высшей основности существенную роль играет взаимное положение карбоксильных групп. Так, напр., двухосновные кислоты типа малоновой, т. е. с двумя карбоксильными при одном углероде, легко отщепляют углекислоту, переходя в соответствующую одноосновную кислоту, напр., малоновая—в уксусную и т. п. При положении карбоксильных у соседних углеродов (янтарная, фталевая к-ты) является склонность к отщеплению воды и образованию ангидрида и т. д. О. к., принадлежащая к одной и той же группе, отличаются друг от друга весьма и строением радикала R. Факторы эти отражаются гл. обр. на физических свойствах и силе О. к. Так, напр., i° кипения жирных кислот с увеличением вѣса радикала R постепенно возрастает, при чем гомологическая разность для этой константы по мѣрѣ перехода от низших гомологов к высшим постепенно уменьшается. Сложные законы изменения температуры плавления О. к. Повышение ее возрастанием вѣса радикала R и здесь наблюдается. Однако как одноосновные, так и двухосновные кислоты жирнаго ряда с четным числом атомов углерода в частице плавятся выше, чем ближайšie к ним высшие гомологи с нечетным числом углеродов. Иначе связывается увеличение вѣса радикала R на константе диссоциации О. к. и на их удѣльном вѣсѣ. По мѣрѣ перехода от низших гомологов, напр., жирных к-т, к высшим константы эти медленно уменьшаются так, что высшие кислоты оказываются и слабѣе и легче низших. Наконец, структура радикала R также замѣтно отражается на указанных свойствах О. к. Так, напр., кислоты с нормальной цепью углеродных атомов имеют сравнительно наиболѣе высокую температуру кипения, кислоты же третичные [напр., триметилуксусная ($\text{CH}_3)_3\text{C}\cdot\text{COOH}$] кипят наиболѣе низко. Вместе с тем кислоты этого послѣдняго типа имеют наименьшую константу диссоциации, т. е. являются по сравнению со своими изомерами кислотами наиболѣе слабыми.

С. Наметкин.

былъ значительн. маврит. гор., въ 1509 г. перешель къ Испан., въ 1831 г. къ Франціи. Въ 1791 г. О. былъ почти весь разруш. землетрясеніемъ.

Орарь, принадлежность діаконскаго служенія, длинная узкая лента, носимая діаконами на лѣвѣмъ плечѣ. Иподіаконы носятъ О. крестообразно. Поднятіемъ О. кверху дается знакъ о времени молитвы и пѣнія.

Ораторіане, названіе двухъ католическихъ орденовъ: 1) Итальянскіе О. ведутъ свое начало отъ кружка священниковъ, образованнаго въ 1556 г. Филиппомъ Нерійскимъ. Члены этого кружка собирались въ ораторіи (молитвенномъ залѣ) при церкви св. Джироламо въ Римѣ, вели публичныя духовныя собесѣдованія и исполняли духовно-музыкальныя произведенія на библейскіе сюжеты, давшія впоследствіи начало т. наз. *ораторіямъ* (см.). Въ 1564 г. члены кружка составили общежитіе, а затѣмъ это общежитіе превратилось въ настоящій орденъ, утвержденный папой въ 1583 г. Число общежитій ордена О. быстро возростало, и въ XVII в. орденъ расширилъ свою дѣятельность за предѣлы Италіи, въ Испанію, Португалію, Францію и въ американскія страны. Члены ордена не принимали на себя никакихъ монашескихъ обѣтовъ, но ставили своею задачей взаимное поученіе въ вопросахъ вѣры и заботу о спасеніи душъ посредствомъ проповѣдей и публичныхъ собесѣдованій въ ораторіяхъ ордена. Въ настоящее время число общежитій О. въ Европѣ сильно уменьшилось, но зато О-скія общины появились даже на Цейлонѣ и въ Англии. 2) Французскіе О. — орденъ, основанный въ 1611 г. Пьеромъ Берюлемъ (впоследствіи былъ кардиналомъ) и утвержденный папой въ 1613 г. Орденъ былъ образованъ по образцу итальянскаго и ставилъ себѣ тѣ же задачи; учрежденія его были основаны, кромѣ Франціи, въ Бельгіи, Испаніи и даже въ Римѣ. Во время Великой революціи орденъ прекратилъ существованіе, но въ 1852 г. вновь былъ восстановленъ и просуществовалъ до 1903 г., когда былъ закрытъ на основаніи новаго французскаго закона о конгрегаціяхъ. Изъ среды франц. О. вышель цѣлый

рядъ крупныхъ ученыхъ, немало поработавшихъ въ католической богословской наукѣ. Н. Н.

Ораторія, музыкальное произведеніе для пѣнія съ инструментальнымъ сопровожденіемъ; въ О., какъ и въ оперѣ, есть опредѣленные дѣйствующія лица или группы такихъ лицъ (ансамбли, хоры), но, въ отличіе отъ оперы, нѣтъ ни сцены, ни костюмовъ и т. д. Элементы драматическіе легко поэтому сочетаются въ О. съ элементами эпическими, лирическими или безлично-созерцательными. Названіе свое О. получила отъ того, что первые зачатки этого рода композицій (XVI в.) исполнялись въ залѣ Oratorio, въ Римѣ. Сюжеты первыхъ О. были аллегорическіе, и особенно библейскіе, долго затѣмъ царившіе въ этой области (Кариссими, Бахъ, Гендель, Мендельсонъ). Позднѣе появились и свѣтскія ораторіи (Гайднъ, Шуманъ). Русская О. создана С. Танѣевымъ, который является однимъ изъ величайшихъ композиторовъ въ этой области („По прочтеніи псалма“, 1915 г.). Ю. Э.

Орбеліани, Вахтангъ, см. XVII, 253.

Орбеліани, Григорій, см. XVII, 252.

Орбеліани, Папуна, см. XVII, 245.

Орбита, см. *приложеніе*.

Орва, см. *арабск. литература*, III, 325.

Орвіето, окр. гор. въ Италіи, въ пров. Перуджія, на р. Палья; замѣчат. готич. соборъ (XIII в.) съ самымъ красивымъ во всей Италіи фасадомъ (мозаич.); слав. тонк. винами; 18.208 ж. Недалеко отъ О. этруск. гробницы.

Организмъ, см. *біологія*.

Органистъ, мелкая птица изъ сем. крапивниковъ (см.).

Органическая химія, см. *химія*.

Органической психозъ, см. *душевные болѣзни*, XIX, 221.

Органическія кислоты, см. *приложеніе*.

Органографія растений, см. VI, 361.

Органотерапія (или *опотерація*, по Ландузи) въ общемъ смыслѣ есть методъ лѣченія продуктами животнаго происхожденія, въ болѣе тѣсномъ—примѣненіе для лѣченія органовъ съ *внутренней секретіей* или ихъ продуктовъ, при чемъ органы эти могутъ употребляться какъ въ естественномъ видѣ, такъ и послѣ обработки, какъ

въ видѣ лѣкарствъ, вводимыхъ обычнымъ путемъ, впрыскиваемыхъ подъ кожу и т. п., такъ и путемъ примѣненія хирургической операціи пересадки того или иного органа. Лѣченіе животными продуктами мы находимъ уже въ глубокой древности: Товія вылѣчилъ своего отца отъ слѣпоты рыбьей желчью, центавръ Хиронъ давалъ Ахиллесу для укрѣпленія мозгъ льва, римскіе врачи совѣтовали при болѣзняхъ печени сырую печень голубя, Авицена, въ X—XI вѣкѣ, совѣтовалъ кормилицамъ овечи или козы соски, сваренные въ ихъ молокъ, и т. п. Къ этой же области можно отнести и извѣстную съ глубокой древности операцію переливанія крови. Но отномъ настоящей О. надо считать Броунъ-Секара (см.), создавшаго ученіе о внутренней секреціи, указанія на которую встрѣчаются уже у Клодь-Бернара. Для О. были широко испробованы почти всѣ железы съ внутренней секреціей, но опредѣленные и убедительные результаты имѣются пока только для щитовидной и надпочечной (адреналинъ). Надо имѣть въ виду, что продукты внутренней секреціи (гормоны) отличаются большою энергіей дѣйствія и что пользованіе ими возможно лишь подъ контролемъ опытнаго врача (см. *внутренняя секреція*; тамъ же и литература). *Л. Т.*

Органъ, см. XXIX, 440/41'.

Органы, см. *животныя, растенія, біологія*.

Оргіи (греч. οργια), въ греч. культѣ первонач. обозначали обряды при жертвоприношеніи Деметрѣ (см.), на кот. допускались только посвященные—О. Діониса (см.), сопровождавшіяся шумнымъ веселіемъ, плясками и разгуломъ, объясн. соврем. употребл. этого слова въ значеніи разгула, сопроводж. всякаго рода эксцессами; см. *мистеріи*.

Оргусъ (Aarhus), 2-ой по величинѣ городъ Дани на О-секой бухтѣ (Каттегатъ), 61.755 ж.; хорошая гавань, хлопчатобум., пивоваренное, винокур. произв.

Оргѣвскій уѣздъ, въ средней части Бессарабской г., граничитъ на в. съ Подольск. и Херсонск. губ. Площ. 3.632 кв. в. Поверхность холмистая, vyplнена Яссо-Оргѣвскими возвышен-

ностями и имѣетъ весьма живописный характеръ. У. расположенъ въ системѣ Днѣстра, протекающаго по вост. границѣ, и орошается его притоками Реутъ, Черная, Икель (на южн. границѣ) и др. Преобладающая почва сѣрые лѣсные суглинки, по Днѣстру смѣняющіеся черноземными супесями. Лѣса занимаютъ ок. 13%. Населеніе къ 1913 г. нечисл. въ 281,9 т. ж. (включая 18,8 т. городскаго), на 1 кв. в. 72,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 213,478 ж. Преоблад. населеніе молдаванское (77,86%), евреевъ было 12,51%, малороссовъ 4,56%, великороссовъ 3,14%, цыганъ 0,75%. Занятія населенія—земледѣліе, скотоводство, табаководство и виноградарство. По даннымъ 1905 г. изъ 341.526 дес. всѣхъ земель у. надѣльныя земли составляли всего 22%, (2,7 дес. на 1 дворъ), государству и учрежд. принадлежало 7,3%; въ частной собственности было 70,3%, въ т. ч. 117.717 д. у дворянъ (467,1 д. на 1 влад.), 5.604 д. у крестьянъ (44,1 д. на 1 вл.) и 32.802 д. у кушцовъ (468,6 д. на 1 влад.). *А. П-ръ.*

Оргѣвъ, у. гор. Бессарабской г., на р. Реутъ (прав. прит. Днѣстра); 15.724 ж. Соборъ XVII в. Женск. гимназія.

Орда на языкѣ монголо-татарск. народовъ означала первонач. ставку, становище кочевника, затѣмъ и его жителей, весь родъ или племя; наконецъ, О. означ. всю территорію, занятую кочевниками, и совокупность послѣднихъ, находящ. подъ властью одного хана. Такъ, Золотою Ордою наз. первоначально ставка Батгя, по причинѣ ея золотыхъ украшеній, позолоч. столбовъ и пр., а затѣмъ всѣ степи, занятія Батгевыми татарами. Такъ же возникли названія орды Ногайской, Крымской, Заяицкой, Букеевской и т. д. см. *Монголія*, XXIX, 290/293' и *татарское иго*.

Ордали, см. *судъ Божій*.

Орда, см. *приложеніе*.

Ордината, см. XII, 67.

Ордонансы (ordonnances), во Франціи до революціи 1789 г. всѣ указы короля или регентовъ, имѣвшіе силу закона. Будучи для подданныхъ обязательными наравнѣ съ законами, О., однако, отличались отъ послѣднихъ тѣмъ, что для изданія ихъ не требовалось согласія представителя страны, которе необходимо было для

Происхождение орденовъ, какъ знаковъ отличія, связано съ исторіей рыцарскихъ орденовъ, которые начали основываться въ XII и XIV стол. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ усилена княжеской власти, О. потеряли характеръ автономныхъ ассоціацій, и включеніе въ ихъ составъ стало наградою за каки-нибудь заслуги со стороны князя. Рядомъ съ этимъ все возрастающее значеніе приобретали высшіе знаки отличія, на кот. и перешли названія О., а суверенные владѣтели приобрѣли исключительное право учреждать новыя О. Такимъ образомъ возникли существующіе О., какъ знаки отличія, при чемъ главными изъ нихъ остались по-прежнему крестъ, кот. постепенно сталъ богаче отдѣлываться и украшаться; къ нему стали присоединять звѣзды, ленты, вензеля съ буквами, золотое оружіе и проч. Въ настоящее время пожалованіе О. производится владѣтельными особами, которые всегда носятъ званіе гротемейстера, орденмейстера или верховнаго начальника всѣхъ О. данной страны, и обставлено извѣстными условіями, излагаемыми въ *орденскихъ статутахъ*. О. одной и той же страны образуютъ лѣвѣдную іерархическую лестницу, и въ большинствѣ случаевъ, чтобы получить высшій О., нужно имѣть уже низшіе. Большинство О. раздѣляется на нѣсколько классовъ или степеней (обыкновенно 3—4), отличающихся другъ отъ друга высшествомъ или способомъ пошенія самыхъ вышнихъ отличій. Знаки 1-ой степ. („большой крестъ“) носятся на широкой лентѣ (*О-ская лента*) определенного цвѣта, перетягиваемой черезъ плечо и, кроме креста или замѣлющего его вензеля, состоятъ еще изъ звѣзды; знаки 2-ой степ. („командорскій крестъ“) носятся на шеѣ; знаки 3-ей степ. („рыцарскій крестъ“) прикрѣпляются къ багетку или петличкѣ, носимымъ на груди, и знаки 4-ой степ. носятся также на петличкѣ или же на сабѣт, шпагѣ. Особеннымъ отличіемъ является пожалованіе О. въ драгоценныхъ камняхъ. Все производится по дѣламъ О. сосредоточивается въ особыхъ присутственныхъ мѣстахъ, *орденскихъ канцелярияхъ*, орденскихъ совѣтахъ или консилахъ. Исполнители государства (Испанія, Португалія, Турція и др.) выдаютъ только декреты или дипломы на вѣчные О., и пожалованные должны сами приобретать ихъ. *Женскіе О.*, выдаваемые лицамъ женскаго пола, почти исключительно изъ высшихъ классовъ, пенногосударственныхъ и, по общему праву, имѣютъ одну степень. Общ. О. и орденскихъ учрежденій Россіи см. *Rossia*.

Австро-Венгрія: 1) *Золотой рунд*, 1429, высш. О., дается только членамъ старинныхъ дворянск. родовъ католиками; 1 степ.; девизъ „Pretium laborum non vile“—достоиная награда за труды; 2) *Марии Терезии* (воени.), 1757, дается безъ различія происхождения, сословія и религіи съ правомъ доступа ко двору и полученію титула барона; 3 ст.; дев. „Fortitudini“—за храбрость; 3) *Венгерскій св. Стефана*, 1764, 3 степ., для протестантовъ; девизъ „Publicum meritorium praestium“—испародная награда за заслуги; 4) *Леопольда*, 1808, 4 ст.; 8-миконечн. темнокрасн. крестъ въ блѣлой рамкѣ, съ золот. императорск. короной, на свѣтло-красной лентѣ съ блѣлой каймой; девизъ „Integritati et merito“—за честность и заслуги; 5) *Львиной короны*, 1816, 3 ст., жалуются только дворянамъ, сост. изъ золот. и желѣзн. короны, двуглавыя орла и императ. короны съ буквоею F на желто-золотист. лентѣ съ темносин. каймой б). *Франца-Иосифа*, 1849, 3 ст.; девизъ „Viribus unitis“—соединенными силами. 7) *Елизаветы-Терезии* (воени.), 1750, 3 ст.; 8) *Елизаветы* (женскій), 1898, 2 ст.; 9) *Нильскій рыцарскій*, 1190, 2 ст.; 10) *Крестъ за военныя заслуги*, 1849, 1 ст.; 11) *Крестъ за гражданскія заслуги*, 1850, 4 ст.; 12) *Личейный знакъ за заслуги въ области науки и искусства*, 1887, 1 ст.; 13) *Малый крестъ Иоаннитова*, 1841, золот. 8-миконечн. крестъ, съ блѣлою эмалью и золот. лентами между крыльями; 14) *Звѣздчатый крестъ* (женск.), 1868, 1 ст.; девизъ „Salus et gloria“—спасеніе и слава.

Баварія: 1) *Св. Губерта*, 1444, 1 ст., жалуются только государямъ и принцамъ; девизъ „In traiv vast“—стойкій въ вѣрности; 2) *св. Георгия*, 1729, 6 степ.; 3) *Макса-Иосифа* (воени.), 1806, 3 ст., дается право на лич. дворянство и пенсію; девизъ „Virtuti pro patria“—доблести за родину; 4) *Ваварской короны* (почетн.), 1808, 4 ст.; девизъ „Virtus et honor“—доблесть и честь; 5) *Максимиліана*, 1853, за заслуги въ области наукъ и искусства, 2 разряда; девизъ „Für Wissenschaft und Kunst“; 6) *св. Михаила*, 1693, 5 ст.; 7) *Людвига*, 1827, за 50-тилет. службу, 2 ст.; девизъ „Für ehrenvolle 50 Dienstjahre“; 8) *За военныя заслуги*, 1866, 6 ст.; девизъ „Merenti“—заслужив-

шему; 9) *Крестъ за заслуги 1870/71 г.*, 1871, 1 ст.; 10) *св. Елизаветы* (жен.), 1776, вид. католикакамъ за благотворит.; 11) *Терезии* (женск.), 1827, 1 ст.

Баденъ: 1) *Вѣрности*, 1715, 1 ст.; дев. „Fidelitas“; 2) *Карла Фридриха*, воени., 1807, 3 ст.; девизъ „Für Badens Ehre“; 3) *Церинского льва*, 1812, 5 ст.; девизъ „Für Ehre und Wahrheit“; 4) *Вертольда I*, 1896, 4 ст.; дев. „Gerechtigkeit ist Macht“.

Бельгія: 1) *Леопольда*, 1832, 5 ст.; девизъ „L'union fait la force“; 2) *Гражданинскія заслуги*, 1867, 2 разр. и 5 ст.; 3) *Военный крестъ*, 1895, 2 ст.—въ госуд. Които; 4) *Африканской звѣзды*, 1888; 2) *Королевского О. Льва*, 1891; 3) *Леопольда II*.

Болгарія: 1) *Александра*, 1881, 6 ст.; девизъ „Съ нами Богъ“; 2) *За военныя заслуги*, 1879, 5 ст.; 1—для офицеровъ, 4—для нижнихъ чиновъ; девизъ „За храбрость“; 3) *За гражданскія заслуги*, 1891, 2 ст.; 4) *За военныя заслуги*, 1900, 6 ст.; 5) *Крестъ за 20-тилетнюю военную службу*, 2 ст. (1—офиц., 2—для ниж. чин.); 6) *св. Кирилла и Меодіея*, 1900.

Великобританія: 1) *Подвязки*, высш. О., 1350; см. XV, 427; 1 ст.; состоитъ а) изъ темносиней бархатной подвязки, на которой золотомъ вышитъ девизъ „Honi soit qui mal y pense“ (да будетъ стыдно тому, кто объ этомъ дурно подумаетъ), застегивается на лѣвой ногѣ золотой пряжкой; б) изъ золотой ленты черезъ плечо, къ концу которой прикрѣплены золотой, украшенный брилліантами, щитъ съ изображ. св. Георгия, патрона Англіи; в) изъ серебряной звѣзды съ Георгиевскимъ крестомъ по срединѣ, окруженъ голубой подвязкой съ орденскимъ девизомъ; Генрихъ VIII присоед. къ О. цѣнь изъ 26 (по числу кавалеровъ О.) колецъ-подвязокъ изъ голубой эмали съ розой по срединѣ. По статуту 1805 г. О. жалуются только представителямъ высш. англійскаго дворянства и рыцарей О. должно быть не болѣе 26, включая и короля; кроме того, принцы крови и знатные иностранцы—въ неогранич. количествѣ. Пожалованіе кавалера происходитъ при весьма торжественной обстановкѣ и церемоніи въ узкокоричнев. часотѣ св. Георгия; 2) *Ренейска* (св. Андрея), 787 (?), 1 ст.; девизъ „Nemo me impune lacessit“—никто не оскорбляетъ меня безнаказанно; 3) *св. Патрика*, 1783, 1 ст.; девизъ „Quis separabit“—кто можетъ раздѣлять насъ; 4) *Ванн*, см. IV, 592; дев. „Tria juncta in uno“—трие въ одномъ; 5) *св. Михаила и Георгия*, 1818, 3 ст.; дев. „Auspicious melioris aevi“—предзнаменованіе лучшаго времени; 6) *Викторія и Альберта* (женск.), 1862, 4 ст.; 7) *За выдающ. заслуги*, 1886, 2 ст.; 8) *Крестъ Викторія*, 1858, 1 ст.; 9) *Краснаго Креста* (женск.), 1883, 1 ст.; девизъ „Faith, hope, charity“—вѣра, надежда, любовь; 10) *Королевскій О. Викторія*, 1896, 5 ст.—Индійскій орденъ: 1) *Индійской звѣзды*, 1861; 2) *Индійской Имперіи*, 1878; 3) *Император. инд. короны* (женск.), 1878.

Вюртембергъ: 1) *Вюртембергской короны*, 1818, 5 ст.; девизъ „Furchtlos und Treu“; 2) *За военныя заслуги*, 1759, 3 ст.; девизъ „Furchtlos und Treu“; 3) *Фридриха*, 1830, 5 ст.; дев. „Gott und mein Recht“; 4) *Ольги*, 1871, 1 ст.; 5) *Серебряный крестъ*, 1900.

Гессенъ: 1) *Людвига*, 1807, 5 ст.; дев. „Gott, Ehre, Vaterland“; 2) *Филиппа Великодушнаго*, 1840, 5 ст.; дев. „Si Deus nobiscum, quis contra nos“—если Богъ съ нами, то кто противъ насъ? 3) *Золотой левъ*, 1770, 1 ст., жалуются не болѣе чѣмъ 41 лицу; дев. „Virtute et fidelitate“—доблестью и вѣрностью; 4) *Крестъ за военныя заслуги*, 1870, 1 ст.

Греція: 1) *Спасителя*, 1829, 5 ст.; девизъ „Деспница Твоя, Господи, прославляется своею силою“.

Данія: 1) *Ольга*, 1464, 1 ст.; кроме короля и принцевъ, жалуются лишь 30 лицамъ, имѣющимъ уже О. Данеброга, лютеранамъ; дев. „Magnanimi pretium“—за величіе духа; 2) *Данеброга*, 1219, 4 ст., жалуются 50-ти лицамъ; дев. „Gud og Kongen“—Богъ и король.

Испанія: 1) *Золотой рунд*, 1429 (см. О. Австро-Венгрии), въ Исп. 1700, дев. „Je l'au empris“—я отжался; 2) *Калатравы*, 1158, 1 ст.; 3) *Иакова съ мечали* (воени.), 1170, 3 ст.; дев. „Rubet ensis sanguine Atabum“—мечъ краснѣетъ отъ крови арабовъ. Одежда кавалеровъ О.—блѣлый плащъ съ красными крестомъ изъ шерсти; 4) *Алькантары*, 1156, 1 ст., знакъ—зелено-золотой крестъ изъ лѣлій; 5) *Монтеа*, 1319, 1 ст.; 6) *Карла II*, 1771, 2 степ.; дев. „Virtuti et merito“; 7) *Марии-Луизы* (женск.), 1792, упраздн. 1808, возстановленъ. 1876, 1 ст.; 8) *св. Фердинанда* (воени.), 1811, 5 ст.; девизъ „Al merito militari“; 9) *св. Терентіева* (воени.), 1814, 3 ст.; девизъ „Premio in la

constancia militar"—награда за военную стойкость; 10) *Извѣстныя Каталонской*, 1815, 3 ст.; дев. „A la Escalad acrisolada"—за испытанную вѣрность; 11) *Властоупорительности*, 1856, 3 ст.; 12) *За военные заслуги*, 1864, 4 ст.; 13) *За заслуги на морѣ*, 1866, 4 ст.; 14) *Марии-Христины*, 1890, 3 ст.; 15) *Альфонса XII за заслуги въ обл. науки, литер. и искусства*, 1902, 4 ст.

Италия: 1) *Благовѣщенья (Ангелинаты)*, 1362, съ 1869—общенациональскій, 1 ст., жалуются только лицамъ, имѣющимъ о. св. Маркы и Лазаря; дев. „Fortitudo ejus Rhodum tenuit"—его храбрость отстояла Родосъ; знакъ О.—золотой овальный щитъ, обвитый лентами съ изображеніемъ Благовѣщенья св. Дѣвы; 2) *Мауринъ и Лазаря*, 1434, возобновл. 1816, 5 ст., знакъ О.—бѣлый крестъ съ зелеными украшеніями и короной на темпозеленой лентѣ; 3) *Славойскій (военн.)*, 1815, 5 ст.; дев. „Al merito ed al valore"—за заслуги и храбрость; 4) *Савойскій (гражд.)*, 1831, 1 ст.; 5) *Итальянскій королю*, 1868, 5 ст., 8-миконечн. обвитый золотой цѣпью крестъ съ синими полѣмъ по среднѣмъ съ изображеніемъ итальянской королевы на бѣлой лентѣ съ темпоральными краями; 6) *За заслуги въ обл. с.-хоз., яром. и торг.*, 1901, 1 ст.; Китай: 1) *Двойной дракона*, 1892, 5 кл. и 14 степ.; дев. „Прякъ нимъ близъбѣдетъ левъ и умоляетъ тигръ“.

Люксембургъ: 1) *Лубовой лорны*, 1841, 5 ст.; девичъ „Je maintiendrai“; 2) *Золотого льва*, 1858, 5 ст.; дев. тотъ же; 3) *За военные и гражданскія заслуги*, 1858; дев. „Virtute“—доблестью.

Монако: 1) св. *Карла*, 1858, 5 ст.

Нидерланды: 1) *Вильгельма (военн.)*, 1815, 4 ст.; дев. „Voor moed, beleid, trouw“—за храбрость, преданность и вѣрность; 2) *Нидерландскаго льва*, 1818, 3 ст.; девизъ „Virtus mobilitas“—доблесть облагораживается; 8-миконечн. крестъ съ изображеніемъ льва на синемъ полѣ по среднѣмъ и съ королевской короной сверху, на темпозеленой лентѣ съ оравжемъ краями; 3) *Нассаускаго-Оранскаго дома*, 1892, 5 ст.; дев. „God zij med ons“—да будетъ съ нами Богъ!

Норвегя: 1) св. *Олафа*, 1847, 5 ст.; дев. „Ret og sandhed“—право и истина; 2) *Норвежскаго льва*, 1904, 1 ст.; дев. „Over Dybet mod Høiden“—черезъ пропасти къ вершиямъ.

Ольденбургъ: 1) *За заслуги*, 1838, 2 разр., по 5 ст.; 2) *Почетный крестъ за самопожертвованію и вѣрность долгу въ военное время*, 1781;

Панскій престолъ: 1) *Христа*, 1318, знакъ О.—крестъ на красной лентѣ, 1 ст.; 2) *Пія*, 1847, 2 ст.; дев. „Virtuti et merito“; 8-ми лучевая сѣняя съ золотомъ звѣзда на темпозеленой лентѣ съ красной каймой; 3) св. *Григорія*, 1831, 4 ст.; дев. „Pro Deo et principe“—за Бога и государя; 4) св. *Сильвестра (Золотой шпору)*, 1841, 3 ст.; дев. „Vene merenti“; 5) св. *Гроба*, 1496, 2 ст.; 6) *Pro ecclesia et pontifice*, 1888, 1 ст.

Персія: 1) *Солнца и Льва*, 1808, 5 ст.; 2) *Нишанъ Ашмоба* (женск.), 1873, 1 ст.

Португалія: 1) *Христа*, 1318, 3 ст.; знакъ О.—красн. крестъ на красной лентѣ; 2) *Санъ Бенито де Авиза (военн.)*, 1162, 4 ст.; 3) *Санта-Лю (св. Лукова съ мечомъ)*, 1177, 5 ст.; дев. „Sciencias, letras e artes“; 4) *Ванни и меча*, 1459, 5 ст.; дев. „Valor, Lealdade, Merito“—за храбрость, вѣрность и заслуги; 5) *Зачатія*, 1819, 4 ст.; дев. „Padroes do reino“—покровительницъ королевства; 6) св. *Изабеллы* (женск.), для 26 дамъ, 1801, 1 ст.; дев. „Paupertum volatio“—утѣшеніе бѣднымъ; 7) *За сел.-хоз. и промисл. заслуги*, 1893.

Пруссія: 1) *Чернаго орла*, 1701, 1 ст., высш. О., жалуютъ только принцамъ королев. крови и иностран. государямъ; дев. „Si cum sicque“—каждому свое; знакъ О.—синій 8-конечн. крестъ съ орлами и буквами F. R. (Friedericus Rex) на оравжевой лентѣ, поسمىю черезъ плечо; серебр. 8-милучевая звѣзда съ чернымъ орломъ на оравжемъ полѣ и серебрлн. цѣпъ изъ орловъ; 2) *Краснаго орла*,

1705, 5 ст.; дев. „Sincere et constanter“—искренне и стойко; бѣлый 8-миконечн. крестъ съ краснымъ орломъ по среднѣмъ; 3) „Pour le mérite“ (за заслуги), 1740, 5 ст.; 4) *Короны*, 1861, 4 ст.; дев. „Gott mit uns“; 8-миконечн. бѣлый съ золотымъ крестъ и золот. короной на синемъ полѣ по среднѣмъ, на темпозеленой лентѣ; 5) *Королевскій Готенбургскій*, 1851, 4 ст.; 6) *Ильзавитъ креста*, 1813, 3 ст.; дев. „Mit Gott für König und Vaterland“; желѣз. крестъ съ чернымъ полемъ по среднѣмъ, буквою W и королевск. короной; 7) *Вильгельма*, 1896, для поощренія дѣятельности на благо народа въ направленіи, предудказанномъ Вильгельмомъ I въ посланіи 17 полѣря 1881 г. 1 ст.; дев. „Wirke im Andenken an Kaiser Wilhelm den Grossen“; 8) *Голлицовъ*, 1852 (за благотворит.); золот. 8-миконечн. крестъ на бѣлой эмалі; 9) *Луизы* (женск.), 1814, 2 ст.; 10) *Килжеск. Готенбургскій*. 1841, 5 ст.; дев. „Vom Fels zum Meer“; 11) *Крестъ общаго почта*, 1900, 3 ст.; 12) *Прусской Короны*, 1901, 1 ст.; дев. „Gott mit uns“; 13) *Крестъ за заслуги* (жен.), 1907, 2 ст.

Румынія: 1) *Звѣздъ Румынъ*, 1877, 5 ст.; дев. „In fide salus“—спасеніе въ вѣрности; свѣій крестъ съ орломъ на красн. фонѣ, на красной лентѣ съ тесьмой. каймой; 2) *Короны*, 1881, 5 ст.; дев. „Prin noi insine“—собствен. силами; 3) *Елизаветы*, 1878, 1 ст.; 4) *Карла I*, 1906, 4 ст.

Саксонія: 1) *Рутоной Короны (Kautenkronen)* 1807, 1 ст.; 8-миконечн. серебр. звѣзда на внутри стилизованнаго рутоного вѣнка на зеленой лентѣ; дев. „Providentia memor“; 2) св. *Ерихъ* (военн.), 1736, 4 ст.; дев. Virtuti in bello“; 3) *За гражданскія заслуги*, 1815, 5 ст.; 4) *Альбрехта*, 1850, 6 ст.; 5) *Сидони* (женск.), 1870, 1 ст.; 6) *Марии-Анны* (женск.), 1906, 3 ст.; 7) *Крестъ восстанія*, 1871.

Санъ-Марино: 1) *Рыцарскій*, 1859, 5 ст.

Сербія: 1) св. *Лазаря*, въ память возстанія Сербск. королевства, повсюду только королямъ; 2) *Владо* орла, 1882, 5 ст.; 3) св. *Саввы*, 1883, 5 ст.; 4) *Звѣздъ Карагеоргиевца*, 1904, 4 ст.

Турція: 1) *Нишанъ-и-Имтиазъ*, 1879, 1 ст.; дев. „За любовь къ родиѣ, ревность, храбрость и вѣрность“; 2) *Нишанъ-эль-Ифтихаръ (Славы)*, 1831, 1 ст.; 3) *Меджидіѣ*, 1851, 5 ст.; дев. „За ревность, преданность и вѣрность“; 4) *Османъ-девъ*, 1862, 4 ст.; 5) *Нишанъ-и-Шефакатъ* (женск. за благотворит.), 1878, 3 ст.; 6) *Каведани-али-Османъ*, 1895, 1 ст.; 7) *Эртогурулъ*, 1903, 1 ст.

Франція: 1) *Почетнаго легиона*, единств. О. республики, учр. 1802 консуломъ Бонапартомъ, 5 ст., для штатскихъ и военныхъ; дев. „Plus que le patrie“—честь и родина. Въ настоящее время знакъ О.: 5-тилучевая бѣлая эмалиров. звѣзда (золот. и серебр.), въ центрѣ которой на одной сторонѣ изображеніе республики съ надписью „République Française“, на другой—девизъ.

Черногорія: 1) св. *Петра*, 1852, 1 ст.; 2) *Давида I*, 1852, 5 ст.; дев. „За независимость Черногоріи“.

Швеція: 1) *Серафима*, древнѣйш. и почетнѣйш., 1280, 1 ст., носится на голубой лентѣ; девизъ „Jesus hominum salvator“—Иисусъ-Господь; 2) *Меча*, 1522, на желтой лентѣ, 5 ст.; дев. „Pro patria“; 3) *Смертной звѣзды*, на черной лентѣ, 1748, 3 ст.; дев. „Nescit occidere“—не знаетъ пораженія; 8-милучевая звѣзда съ изображеніемъ вѣзды на синемъ полѣ по среднѣмъ и королевской короной сверху; 4) *Вава*, на зеленой лентѣ, 1772, 3 ст.; 5) *Карла XII*, 1118, 1 ст.

Японія: 1) *Восходящаго Солнца*, 1875, 8 ст., серебрлн. солнце съ краснымъ кругомъ по среднѣмъ и зелеными листьями сверху, на бѣлой лентѣ съ красной каймой; 2) *Христавтемы*, 1877, 1 ст.; 3) *Зеркала (св. Соколицы)*, 1888, 8 ст.; 4) *Короны* (женск.), 1888, 5 ст.; 5) *За воен. заслуги*, 1890, 7 ст.; 6) *Солнца и Наулонги*, 1888, 1 ст., высш. О. Японіи; знакъ О.—звѣзда, лента шурпуровал съ краснымъ каскамъ.

изданія законовъ. Посредствомъ О. короли часто придавали законную силу такимъ своимъ распоряженіямъ, въ регистраціи которыхъ отказывались имъ парламенты. О. подписывались королями, контрассигновались госуд. секретаремъ и заканчивались словами: „car tel est notre plaisir“. См. *Франція — исторія*.

Ордосъ, см. *Гоби*, XV, 258.

Ордубатъ, безувздн. гор. на хивчанскаго у., на выс. 3.119 ф.; 7.654 ж. Большой шелкомотально-крутильн. фабрика.

Ордынь-Нащокинъ, Аванасій Лаврентьевичъ, замѣчательнѣйшій государственный дѣятель XVII в., сынъ небогатаго псковскаго помѣщика, изучавшій латинскій, нѣмецкій, а также польскій языки и математику и, по отзыву царя Алексѣя, знатокъ нѣмецкаго дѣла и нѣмецкихъ нравовъ. Обширное для своего времени образованіе, широкій складъ ума, воспримчивость къ мысли о необходимости реформы устарѣлыхъ основъ русской жизни скоро выдвинули О.-Н. по пути возвышенія на служебномъ поприщѣ. Въ 1642 г. О.-Н. былъ занятъ исправленіемъ погран. линіи съ Швеціей на основаніи Столбовскаго договора, въ 50-хъ гг. принималъ видное участіе въ управленіи отнятою у шведовъ частью Ливоніи и въ посольскихъ переговорахъ о заключеніи мира съ Швеціей. Въ виду ненависти знати къ представителю старор., но захудалой фамиліи Нащокиныхъ, О.-Н. долженъ былъ уклониться отъ участія въ посольствѣ, дабы, по его словамъ, не разрушить самаго дѣла: однако, царь Алексѣй вскорѣ долженъ былъ опять призвать незамѣнимаго О.-Н. для участія въ посольскихъ переговорахъ съ Польшей; Андрусовскій договоръ—его дѣло, которое отмѣтили въ свое время въ Польшѣ. Скромный думный дворянинъ обоихъ посольствъ, несмотря на постоянные происки противъ него, вскорѣ по возвращеніи въ Москву получилъ чинъ ближняго боярина и дворецкаго, богатыя земельныя владѣнія и крупный денежный подарокъ, а въ 1667 г.—управленіе посольскимъ приказомъ съ пышнымъ титуломъ „царственныхъ великихъ печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя“. Выдающійся политикъ и

дипломатъ своего времени, О.-Н. въ 1665—66 гг. является въ роли псковскаго воеводы; истребленіе былыхъ злоупотребленій, упорядоченіе торговли, призваніе на совѣтъ земскихъ старостъ и выборныхъ отъ народа и преобразование въ городскомъ управленіи показали его блестящ. администраторомъ. Реформа О.-Н. не могла окрѣпнуть,—до нея еще не доросли,—и замѣститель О.-Н., опять отозваннаго на дипломатическое поприще, князь Хованскій принялся за разрушеніе созданнаго предшественникомъ; однако идеи О.-Н. все-таки нашли свое выраженіе въ нѣкоторыхъ актахъ, имѣющихъ тѣсную связь съ торговлею и промышленностью. Ново-торговый уставъ 22 апрѣля 1667 г. отразилъ на себѣ всю силу вліянія О.-Н. и могъ дать матеріалъ для преобразованій Петра I, которому было что заимствовать у дипломата XVII в. Близость къ царю, высокой чинъ и титулъ не спасли великаго человѣка: интрига, ненависть, ругина, которыми исполнены были русскіе думные люди XVII в., привели (въ 1672 г.) гуманнаго, религіознаго и просвѣщеннаго О.-Н. прямо изъ дворца въ уединенную келью Крыпецкаго монастыря (бл. Пскова), гдѣ онъ ум. въ 1680 г. Въ общемъ, О.-Н.—одна изъ крупнѣйшихъ личностей, подготовлявшихъ реформу Петра I, требующая внимательнаго изученія и способная быть популярнѣйшею въ историческихъ воспоминаніяхъ о Московской Руси. *В. Сторонжевъ.*

Ореады, см. *нимфы*.

Оребро (Örebro), главн. гор. одноимен. шведск. лѣна, центръ торговли желѣз.; 32.075 ж.

Орегонъ, рѣка, см. *Колумбія*.

Орегонъ, одинъ изъ тихоокеанск. штатовъ Сѣв. Америки, занимаетъ площ. въ 247.622 кв. км. Вдоль побережья тянутся скалистыя Береговыя горы, далѣе къ в. проходятъ Каскадныя горы, дѣлящія штатъ на двѣ части. Западная, меньшая, плодородна и лѣсиста, хорошо орошена, съ мягкимъ климатомъ. Восточная часть—болѣе ровное плоскогорье, на с.-в. котораго проходятъ Голубыя горы; состоитъ частью изъ песчаныхъ пустынь, частью изъ прерій, нуждается въ искусств. орошеніи. Населеніе (въ 1910 г.)—672.765 ч.

Занятія — земледѣліе и скотоводство, значительно развиты лѣсной промыселъ и рыболовство. Гл. гор. Салемъ, самый большой Портлендъ.

Оредежъ, прав. прит. р. Луги, теч. въ Петрогр. и Новгородск. губ., дл. 193 в.

Орель, созвѣздіе по обѣ стороны экватора между 280° и 305° прям. восх., содержитъ по Гульдъ 146 звѣздъ до 7-й велич., въ томъ числѣ одну звѣзду 1-ой велич.—Атаиръ; съ главными звѣздами созвѣздій Лиры и Лебедя—Вега и Денебъ, Атаиръ образуетъ большой треугольникъ, легко приметный на небѣ лѣтомъ и осенью.

Орель, губ. гор. Орловской губ., при впаденіи р. Орлика въ Оку; 96.200 ж. (въ 1897 г., по переп., имѣлъ 69.858 ж., въ 1865 г.—42.659). Пристань и жел. дор. узель (Моск.-Кур., Риго-Орл. и Ю.-Вост. ж. д.). Ведетъ обширн. торговлю зернов. хлѣбомъ, мукой, пенькой, паклей, коноплей, лѣсомъ, бакалейн. товарами и пр. Пенькотрепальн., пенькопрядильн., салотоп., крупяное и др. произв. Кадетск. корпусъ, 3 муж. и 3 жен. гимн., женск. институтъ, реальн. и коммерческ. учил., муж. прогимназія. Основанъ при Юаннѣ Грозномъ около 1654 г. для защиты окраины Московск. государства отъ татарскихъ набѣговъ. Въ 1605 г. былъ занятъ Лжедмитріемъ I, въ 1606—7 гг. служилъ мѣсто-пребываніемъ Лжедмитрія II; затѣмъ былъ разоренъ поляками. Губ. гор. сталъ въ 1775 г. Многократно страдалъ отъ пожаровъ, почему не имѣетъ никакихъ памятниковъ старины. О.—родина И. С. Тургенева.

Орель, озеро, см. II, 526.

Орель, лѣв. прит. Днѣпра, протек. на протяжен. ок. 350 в. по Полтавск. и Екатеринославск. губ., въ истокахъ—на границѣ съ Харьковской.

Оренбургская губернія, см. приложеніе.

Оренбургскій уѣздъ, юго-зап. уѣздъ Оренбургск. г., граничитъ съ Уральск. и Тургайск. обл. Площадь 32.691,1 кв. в. Поверхность холмистая; на в. проходятъ отроги Южн. Урала, въ сѣв. части Общій Сыртъ. Орошается Ураломъ съ притоками Сакмарой, Илекомъ (на южн. границѣ) и др., Самарой (прит. Волги), Вѣлой (прит. Камы, на сѣв. границѣ) и др. Почва—каштановые и

свѣтло-сѣрые суглинки и супеси, черноземъ имѣется только въ самомъ сѣверн. углу, по долинамъ Урала, Сакмары и Илека пойменные почвы. Лѣсомъ у. небогатъ (менѣе 10⁰/₀), на ю. значит. степныя пространства. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 745,8 т. ж. (включ. 114,8 т. городского), на 1 кв. в. 19,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 555.653 ж. (великоруссовъ 68,52⁰/₀, башкиръ—10,18⁰/₀, татаръ—8,63⁰/₀, малороссовъ—5,26⁰/₀, мордвы—4,71⁰/₀, нѣмцевъ—0,87⁰/₀ и др.); войск. казаки составляли 17,03⁰/₀. Гл. занятіе населенія—земледѣліе и скотоводство; въ Илецкихъ копяхъ (см.) добывается каменная соль. Изъ кустарн. промысловъ слѣдуетъ отмѣтить производство издѣлій изъ шерсти (оренбургскіе платки). По даннымъ 1905 г. изъ 3.207.353 дес. всѣхъ земель у. 69,1⁰/₀ составляли надѣльн. земли (35,8 д. на 1 дворъ); въ частной собств. было 25,9⁰/₀, въ т. ч. 245.398 д. у дворянъ (1.095,5 д. на 1 влад.), 151.800 д. у крестьянъ (381,4 д. на 1 влад.), 40.511 д. у мѣщанъ (465,6 д. на 1 влад.) и 149.121 д. у купцовъ (1.319,6 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлеж. 5⁰/₀.

А. П-въ.

Оренбургъ, губ. гор. Оренбургской губ., на бер. р. Урала; въ 1916 г.—151.363 ж. (кромъ преобл. русскихъ, киргизы, башкиры и др.); въ 1897 г. онъ имѣлъ 72.740 ж., въ 1864 г.—33.586 ж. Ведетъ обширн. торговлю мануфактур. и кожев. товарами, сырыми кожами, мясомъ, саломъ, шерстью и проч.; является центромъ мѣнновой торговли съ киргизами (въ послѣднее время переходящей въ денежную). Торгъ съ киргизами происходитъ главн. образомъ на *Мѣнновомъ дворѣ* (въ 2 в. отъ О.) съ мая по сентябрь—октябрь; сюда привозятъ: скотъ, различн. продукты скотоводства, хлопокъ, восточн. товары. Обороты Мѣн. двора достигаютъ нѣсколькихъ милліоновъ. Значеніе О., какъ транзитнаго перегрузочнаго пункта русскаго и средне-азіатскихъ товаровъ, пало съ открытіемъ Закаспійской ж. д., по кот. идутъ ср.-аз. грузы, мукомольн., крупян., салотоп., кожев., раньше направлявшіеся на О.; съ другой стороны, много должно содѣйствовать дальнѣйшему развитію города проведеніе О.—Ташкентской ж. д. Учебн. заведен.: 2 ка-

1. *Физико-географич. очерк.* О. г. занимает южное Приуралье, имеет очень вытянутую форму (до 850 в. с ю.-ю.-з. на с.-с.-в.) и расположена между $51^{\circ}9'$ и $55^{\circ}23'$ с. ш. и $54^{\circ}8'$ — $64^{\circ}52'$ в. д. На северѣ она граничитъ съ Пермской губ. (екатеринбургскій и шадринскій уу.), на востокѣ съ Тобольской (куртинскій у.) и съ Тургайской обл. (кустанайскій у.), на югѣ съ Тургайской обл. (актюбинскій у.) и Уральской обл. (уральскій у.), на западѣ съ Самарской губ. (бзулуцкій и бугурусланскій уу.) и Уфимской (стерлитамакскій, белобеевскій и изаатовскій уу.). Площадь губернии, по Стрѣльницкому, равняется 167.484 кв. в., по Тилоу—170.126 кв. в., по даннымъ Центр. Стат. Комитета—16.102.493 десятины, изъ коихъ удобной 14.902.493 дес. Это пространство раздѣляется на гражданскую территорию (ок. 9,2 милл. дес.) и территорию Оренбургскаго Казачья Войска (ок. 7,9 милл. дес.); точный учетъ площади не существуетъ. Въ администрат. отношеніи О. г. раздѣляется на 5 уѣздовъ: оренбургскій, орскій, верхнеуральскій, троицкій и Челябинскій. Уральская горная возвышенность дѣлитъ О. г. на двѣ неравные и неодинаковыя по характеру части: западную (меньшую) и восточную (большую). Уралъ имѣетъ рѣшющее значеніе въ географіи, климатѣ, растительности и почвахъ О. г. Согласно Карпинскому и Чернышеву, Уралъ представляетъ собою асимметрическій складчатый горный хребтъ, весьма сильно сложенный размытымъ (насушимымъ и морскимъ). Поднятіе Урала произошло въ верхне-палеозойское время и продолжалось, вероятно, и позже. Древние (девонскіе и каменноугольные) морскіе осадки, составляющіе ядро хребта, этими процессами были сильно изменены (метаморфизованы), а позднѣйшіе отсукали на восточномъ склонѣ обусловили послѣ долгаго паузнаго состоянія наступленіе до подножья хребта мѣлованаго и третичныхъ морей. На западномъ склонѣ этого длиннаго сухопутнаго періода не было, море отступало постепенно, и здѣсь не было вулканическихъ и глубинныхъ изверженій, которыя имѣли мѣсто на восточномъ склонѣ, гдѣ много мѣста занимаютъ выходы гранитаго, порфираго, диабазовъ и пр. Уральскія горы почти лишены скалистаго высокоторнаго ландшафта. На высшихъ точкахъ заложены голыи съ россыпями, большая часть горъ представляеть собою рядъ крижвинныхъ уваловъ съ округлыми очертаніями (лапшафтъ сложенныхъ древнихъ горъ); къ югу отъ широтнаго колѣна р. Бѣлой возвышенность представляеть собою высокое „плато“, разсѣченное глубокими долинами, по краямъ однако развитыя на увалы. Главнымъ хребтомъ (*Уралъ-тау*) называютъ водораздѣльную, сложенную кристаллическими сланцами гряду между бассейнами рр. Бѣлой и Урала, южнѣе переходящую въ водораздѣлъ Самара-Икъ и въ Иртышскъ тау. Общее протяженіе главнаго хребта съ верши Бѣлоринскаго залова—с.-восточное, южнѣе отклоняется на ю. Высоты его сравнительно невелики (не свыше 2.600 ф.), чаще ниже 2.000 ф., на крайнемъ югѣ губернии онъ продолжается въ высотахъ Губеринскихъ горъ. На з. отъ главнаго хребта вѣдетъ рядъ другихъ, значительно его превышающихъ: Уреньга, Авалыкъ (3.700 ф.), Ирмель (5.330 ф.), Нары, Ямань-тау (5.490 ф.), Белятары, Юрма, Масымъ и др. Эти хребты сравнительно коротки и отдѣлены узкими поперечными долинами. На восточной сторонѣ гл. хребта также есть прерывистый рядъ хребтовъ, занимающихъ болѣе узкую полосу, чѣмъ на зап. склонѣ; они прорываются поперечными долинами верховьевъ рр. Урала, Миаса и Ул. Наиболѣе значительны Изьменскія гранито-гнейсовыя горы (1.200—2.300 ф.). Пространіе вѣтвъ хребтовъ въ общемъ соотвѣтствуетъ главному, хотя мѣстами отклоняется до широтнаго (Уп-ташь и др.). На восточномъ склонѣ Урала между хребтами въ котловинахъ находится много озеръ. Въ бассейнѣ Талалыка и Губерн. мѣстность сильно низвержена осадками мѣлованаго и третичной системы и послѣдственными бурными глинами, по побережью же р. Уралъ вездѣ выступаютъ древніе пласты. Сѣвернѣе вдоль восточнаго склона идетъ, постепенно расширяясь, слабо увалыстая полоса древнихъ, б. ч. изверженныхъ породъ, рельефъ которой былъ сильно сложенъ позднѣйшими морями (т. н. абразиональн. платформой, наилучше выраженная въ Челябинскомъ уѣздѣ (къ з. отъ г. Челябинска до горъ). Съ востока къ абразиональн. платформѣ примыкаетъ почти нерасчлененная (первичная) равнина, сложенная третичными осадками, съ массой озеръ существующихъ и высохшихъ. Она имѣетъ высоту отъ 750 до 250 футовъ надъ ур. моря, падала на с.-в. Между

ур. Ураломъ и Тоболомъ къ ю. отъ $53^{\circ}30'$ мѣстность имѣетъ слабо увалыстый характеръ, она выравнена осадками третичной системы, по мѣстамъ выходятъ и древнія породы. На западномъ склонѣ Уральскаго возвышенности мѣня рѣзко, но ясно отграничена отъ сѣвдней увалыстой пегорной страны. Западнѣе р. Икъ пласты еще сохраняютъ меридианальное простраіеніе, по характеру хребтовъ уже угравнается, за исключеніемъ большихъ горъ группы Наказа (до 1.650 ф.). Къ западу же отъ Салмыша въ предѣлахъ верхнепермскихъ отложений слои постепенно дѣлаются горизонтальными, и направление уваловъ уже не зависитъ ясно отъ тектоники. Высоты уваловъ отъ горъ Наказа до границы Самарской губ. понижаются съ 1.650 до 1.000 ф. и ур. м., относительная высота уваловъ колеблется отъ 185 до 500 футовъ въ среднемъ. Водораздѣлъ между системою Волги (Бѣлой и Самарк) и Урала называется Общимъ Сыртомъ, онъ очень извилистъ и не имѣетъ связи съ тектоничною, не выдѣляясь высотой отъ другихъ эрозіонныхъ уваловъ, также здѣсь называемыхъ „сыртами“.

Орошеніе. Рѣки О. г. принадлежатъ къ бассейнамъ Тобола, Урала и Волги. Изъ рѣкъ волжскаго бассейна наиболѣе значительна р. Бѣлая, начинающаяся въ болотахъ у подножья Авалыка. Сначала общее ея направленіе параллельно хребтамъ (съ с.-с.-в. на ю.-ю.-з.), около же 53° с. ш. продольная широкая долина рѣзко смѣняется поперечной и сравнительно узкой долиною почти западнаго направленія. У Пелчица рѣка снова круто поворачиваетъ къ с. и далѣе на с.-с.-з., иля такъ до сѣліны съ р. Камюю. Такъ же чередуется широтное и меридианальное направленіе въ р. Изерѣ и др. притокахъ р. Бѣлой. Рр. Дема, Токъ и Б. и М. Чураны находятся въ предѣлахъ О. у. лишь своими вершинами и очень маловодны. Р. Уралъ (с.у.) начинается у горы Уп-ташь и отсюда до г. Орска течетъ въ широкой долинѣ почти меридианально, откуда круто поворачиваетъ на з.-с.-з., пробиваясь ущельемъ черезъ кристаллическіе сланцы Губерлинскихъ горъ, и течетъ далѣе среди увалыстой мѣстности, сложенной верхнепермскими пластами, выработавши въ нихъ чрезвычайно широкую долину. Такое же характеръ теченія и р. Самары (притока Урала); начинаясь въ с. части Кырты-тау она идетъ почти на ю., затѣмъ рѣзко поворачиваетъ на з.-с.-з. и идетъ параллельно р. Ураду до сѣліны съ нею у г. Оренбурга. Геологи полагаютъ, что поперечные отрѣзки долинъ уральскихъ рѣкъ образуются древностью ихъ образованія, что эти долины иногда древнѣе хребтовъ, которыя онѣ прорываютъ, и такимъ образомъ являются увалыдованными отъ древняго рельефа (эпигенетическими). Изъ рѣкъ бассейна Ледовитаго океана (система Тобола) значительнѣе другихъ р. Миасы, также текущій вначалѣ вдоль хребта (съ ю. на с.) и отъ оз. Аргани поворачивающій на в. и в.-с.-в., вступалъ ниже Челябинска въ третичную равнину, въ которой онъ разработалъ сравнит. глубокую (до 200 ф.) и широкую долину. Верховья рр. Ул и Увалыки начинаются въ предѣлахъ горъ, но они и ихъ притоки гораздо маловоднѣе р. Миасы. Маловодныя верховья рр. Тобола и Аяги начинаются на Урало-Тобольскомъ водораздѣлѣ, р. Тоболь составляетъ на сравнит. небольшомъ пространствѣ границу О. г. и курганскаго у.; здѣсь его долина очень широка, а рѣка благодаря поддурдамъ широкими плесами.

Восточный склонъ Уральскихъ горъ замѣчательнѣе обильнѣе озеръ, горныхъ и степныхъ. Первая занимаютъ котловины по окраинамъ горъ, гл. обр. въ сѣверной части губернии; они прозрачны, сравнит. глубоки, имѣютъ рыбу, б. ч. протоичны. Нѣсколько озеръ образованы поддурдами: Миаскій прудъ, озеро Аргани и др. Наибольше развиты имѣютъ оз. Мисово и Турголки, расположенныя въ живописной горной мѣстности. Южнѣе озера мелче, имѣютъ переходный къ степнымъ характеръ (Кундранинское). Главная масса степныхъ озеръ находится на равнинахъ Челябинскаго и троицкаго уу., это б. ч. мелкіе, сильно заросшіе бассейны, прѣсные (сѣв. часть Челябин. у.) и соленые (горькосолёные и мелочные), тѣ, которые раіе сдѣланы соль. Многія озера высохли и обратились въ луговая уголья, а частью заросли тѣсомъ. Соленыя озера имѣютъ крутые берега, прѣсныя—пологіе; въ послѣднихъ водится иногда карась. Вообще въ отношеніи водъ благодаря горамъ О. г., за малыми исключеніями, находится въ благопріятныхъ условіяхъ.

Климатъ. Уральскій хребтъ раздѣляетъ рѣзко континентальныи климатъ западно-сибирскаго равнина отъ менѣе суроваго климата западнаго Приуралья, но самой

горной возвышенности болѣе влажный и прохладный климатъ вѣдается климатъ далеко на югъ въ степную полосу (Златоустъ—средн. год. t° 2,0^o, ср. год. кол. осадк. 474 мм.), Челябинскъ—ср. год. t° 2^o и ср. кол. осадк. 343 мм.). Къ югу замѣчается значительное повышение температуры и уменьшение количества осадковъ (Уфа—ср. год. t° 3,1^o и кол. осадк. 500 мм., Оренбургъ—ср. год. t° 3,8^o, июля +21,9^o, января—15,5^o, ср. кол. осадк. 385 мм.). Степной, сухой, зимою холодный, лѣтомъ жаркій, климатъ южныхъ и юго-восточныхъ частей губ. рѣзко отличается отъ сравнит. влажнаго и прохладнаго климата Уральскихъ горъ, гдѣ мѣстами едва возможно земледѣіе. Осадки въ губерніи преобладаютъ лѣтніе и осенніе. *Растительность* О. г. слѣдуетъ за климатическими условіями. По Уральской возвышенности сплошные лѣса проникаютъ далеко на югъ и почти доходятъ до широтнаго колѣна р. Бѣлой. Лѣсъ преимущественно березовый, встрѣчается осина, дубъ распространенъ лишь на з. склонѣ Урала, боры сосновые и лиственничные приурочены къ распространѣнію девонскихъ песчанистыхъ и кристаллическихъ сланцевъ (Преобряж., Капаникольскій зав., Масскій зав. и др.). Въ значительныхъ долинахъ (р. Бѣлой, Инзера, Маса и мн. др.) на склонахъ находится отъѣчныя луговые поляны и рѣзколіесье. Лѣсная уральская полоса окружена полосой лѣсопони, болѣе широкой на ю., ю.-з. и з. хребта и сильно прерывистой на восточной сторонѣ, гдѣ степи мѣстами рѣзко граничатъ съ лѣсомъ. Небольш. пространство лѣсопони находится въ оренб. у. и сходится къ Сотъ Демь. Границы лѣсопони трудно опредѣлѣны, лѣсъ (березово-осиновые и дубовые колки) проникаетъ въ степь по балкамъ, часть лѣсовъ вырублена. Лѣсопони характеръ имѣетъ равнина челябинскаго у., быть можетъ, отчасти нѣздѣльные обилия воды въ результатъ слабого дренажа и стока. Береговые колки на сѣверѣ и въ средней части челяб. уѣзда почти замыкаютъ горизонтъ, къ югу рѣдкѣютъ, и равнина дѣлается безлѣсной. Южнее въ зауральской степи лѣса прорѣжены къ выходамъ гранитовъ и песчаныхъ породъ. Лѣсопони и лѣсъ окаймлены степями, сначала луговыми, далѣе отъ горъ ковыльными и ковыльно-типчаковыми. Степи въ распаханн., за исключеніемъ пудобныхъ земель и небольшихъ пространствъ въ Зауральѣ. На залежахъ изначальная степная растительность возстановляется медленно.

Почвы слѣдуютъ за климатомъ и растительностью. По всей Уральской возвышенности подъ лѣсами мы видимъ подзолстые почвы, иногда очень скелетныя и слабо-развитыя, лучше развитыя на глинистыхъ сланцахъ. Среди подзолстыхъ почвъ на полянахъ полонихъ склоновъ развиты очень гумусныя черноземно-луговые почвы, частью заболоченныя. Въ лѣсопони полосу Урала къ подзолстымъ почвамъ присоединяются сѣрые лѣсные почвы (также подзолстаго типа), а въ лѣсахъ развиты тучныя и слабо выщелоченныя черноземы. Въ лѣсопони челябинскаго у., кромѣ подзолстыхъ почвъ, подъ лѣсами распространены черноземы малой мощности, лиственные зернистой структуры; въ ю.-з. части челяб. у. и въ трюицкомъ у. весьма много солонцеватыхъ черноземовъ, солонцевъ и солончаковъ, благодаря влажности грунта, солонцы породъ и сухости климата. Въ орскомъ у. отъ тучныхъ черноземовъ лѣсопони по направленію къ ю.-в. замѣщается переходъ въ черноземы обыкновенныя, затѣмъ бѣдыя (жюжныя) и, наконецъ, въ каштановыя почвы сухихъ степей; южные черноземы и каштановыя почвы богаты углесодомъ (вскрываютъ съ поверхности), среди нихъ появляются въ долинахъ солонпы и солончакы. Орская черноземная степь, гдѣ почвы нещелочныя благодаря тому, что развиты на бурой послѣстр. глинѣ, весьма удобна для земледѣія и слыветъ очень плодородной. Въ другихъ мѣстахъ Зауралья степныя почвы часто каменисты, а иногда и песчаны благодаря выходамъ древнихъ твердыхъ породъ. По западному склону въ оренб. у., также отъ лѣсопони почвъ-черноземовъ тучныхъ, деградированныхъ и лѣсныхъ суглинковъ, но направленно къ ю.-з. и ю., замѣчается переходъ къ обыкновеннымъ и бѣлымъ черноземамъ. Последніе распространены главнымъ образомъ къ ю. отъ р. Урала, гдѣ много также песчаныхъ почвъ. Но почвы здѣсь очень пестры благодаря выходамъ различныхъ пермскихъ породъ, известняковъ, песчаниковъ, мергелей и т. д. Солонпы и солончакы увеличиваются въ количествѣ въ ю.-з. и ю. частяхъ оренб. у., распространяясь гл. обр. въ рѣчныхъ долинахъ.

Полезная ископаемая О. г. сосредоточены въ горномъ Уралѣ и по восточному склону. Железные руды добы-

ваются въ верховьяхъ р. Бѣлой (Авзяно-Петровск. и Бѣлорѣцкія зав., Бакты), въ горѣ Магнитной, южнее Верхнеуральска, и въ др. мѣстахъ. Мѣдныя руды извѣстны и на з. склонѣ (къ с. отъ Оренбурга) въ пластахъ верхней Перми, а также на Ваймакѣ (гдѣ добываются). Золотонос. О. г. сравнит. богата: здѣсь находится Кочкарское, Масское и мн. др. мѣсторожденія какъ россыпного, такъ и жильнаго золота. Залежи каменнаго угля еще недостаточно развѣданы. Извѣстны бурные (ирскіе) угли въ челябинск. у., а на казачьихъ земляхъ имѣются и залежи палеозойскаго угля. Недостатокъ угля и вообще топлива вредно отражается на развитіи горно-заводской промышленности. Драгоценныя камни извѣстны въ Илимскихъ горахъ (изумруды, аквамарины, топазы), въ Санарской и Кособорской россыпяхъ (сапфиры, рубины) и въ др. мѣстахъ. Подлѣсные камни (малахиты, змѣвники, орлецъ, яшмы, ямралочы) извѣстны въ разныхъ мѣстахъ южнаго Урала (орскія яшмы). Строительными камнями Уралъ также очень богатъ. Около гор. Илецка (Илецкой Защиты) находится значительное мѣсторожденіе каменной соли въ видѣ громаднаго штока, разрабатываемое до глубины 52 сажень.

С. Неуструевъ.

Статистико-экономическій очеркъ. Населеніе О. г. къ 1913 г., по офиц. свѣдѣніямъ, достигло 2.147.600 д. об. п., въ т. ч. 1.084,3 м. п. и 1.063,3 ж. п., увеличившись съ момента переписи 1897 г. на 547,5 т. душъ или на 34,2%. Въ 1860 г. въ губ. числилось всего 825.800 д., такъ что за 50 лѣтъ нас. возросло въ 2,6 раза. Быстрое возрастаніе нас. обусловлено, съ одной стороны, относительно земельнымъ просторомъ, съ другой—отсутствіемъ сколько-нибудь замѣтной эмиграціи: перепись 1897 г. насчитываетъ всего 84 тыс. душъ—5% съ небольшимъ жителей, находившихся за пределами губ., а за время съ 1896 по 1910 г. переселилось въ Сибирь всего 11,4 тыс. душъ. Пооборотъ, притокъ переселенцевъ въ губ., бывшій особенно значительнымъ въ 70—80-хъ гг., даже за послѣдніе годы (1896—1909 гг.) достигалъ значительной цифры въ 67,7 тыс. душъ,—шестеро больше количества высеивавшихся. Естественный притокъ въ губ., по историко-статистич. таблицамъ П. Голубева, давалъ за 1868—93 гг. ежегодно въ среднемъ 17,4 тыс. душъ, что составляетъ коэффициентъ около 17 д. на тысячу наличнаго населенія. Въ 1910—11 гг. этотъ коэффициентъ оказался еще выше—19,8 д., а Центр. Стат. Комит. опредѣляетъ его даже въ 22,9. Такимъ обр. притокъ переселенцевъ и естеств. приростъ, дѣйствуя одновременно, какъ во многихъ другихъ областяхъ востока и юга Россіи, явились факторами форсированнаго роста населенности края. Ростъ этотъ происходилъ не только среди сельскихъ жителей. По переписи 1897 г. число горожанъ равнялось 152.600, т. е. 9,5% всѣхъ жителей; въ 1913 г. вхъ насчитывается уже 260.300—12,1%. Но и эта послѣдняя цифра меньше дѣйствительной: по изданію м. в. в. д. "Города въ Россіи въ 1910 г.", глѣ, кромѣ "административныхъ", приведены данныя, касающіяся "фактическихъ" городовъ, т. е. поселеній съ нас. свыше 10 тыс. душъ, общее число горожанъ достигаетъ 317.100, т. е. 14,8%—не ниже, чѣмъ въ средней Россіи. Наиболѣе крупныя города: Оренбургъ (103 тыс. жит.), Челябинскъ (70 тыс.), Троицкъ (35 т.), Масскій заводъ (25 тыс.) и Орскъ (22 тыс.). Ростъ городовъ О. г., стоящая на перепутьѣ между Европой и Азіей, являясь за послѣднее время отчасти результатомъ проведенія Сибирской ж. д.

Сельское нас. расположено по губ. весьма неравномерно: въ 2-хъ уу., находившихся на периферіи—оренбургскомъ и челябинскомъ—оно достигаетъ 19,3 и 16,8 д. на кв. в., въ трюицкомъ—10,4, а въ лѣсныхъ—орскомъ и верхнеуральскомъ—6,4—6,7 чел.; въ этихъ послѣднихъ подлѣсныхъ уу. въ особенности въ послѣднемъ, преобладаютъ башкиры. Вообще по губ., по даннымъ переписи, главный контингентъ нас. составляютъ русскіе—73,2%, затѣмъ башкиры—23,7%, въ числѣ остальныхъ замѣтное мѣсто принадлежатъ остаткамъ финскихъ племенъ. Сельскимъ хозяйствомъ живутъ 78,9%, промышленностью, торговлей, поленщиной, частной службой—17,4%, остальными профессіямъ—3,7%. Казачье нас., по переписи, равнялось 22,8%, крестьянское—64,2%. Относительная численность казачьяго нас. въ губ., въ связи съ притокомъ переселенцевъ, значительно уняла въ 60-хъ гг.

Земледѣіи О. г. отличается ирригабельностью пахотной земли—крестьянской, казачьей и бакирской. Изъ 14.902,3 тыс. дес. всей площади частнымъ собствен-

никамъ принадлежало въ 1905 г. 2.038,7 тыс. дес., или 13,7%, казеннымъ, войсковымъ учреждениямъ—2.185,6 тыс. дес., а надѣльныхъ земель числялось 10.668,2 тыс. дес.—71,6%. Съ 1870-хъ гг. и до 1905 г. между этими тремя главными категориями 3-нія произошли довольно замѣтныя перемѣненія: именно, въ 1877 г. государственпо-общественные виды собственности охватывали 26,8% всей площади, надѣльные—64,8%, частные—8,4%; отсюда видно, что первая категория—национально-областного землн значительно сократилась, а за ея счетъ выросли главы 3-ней. В частности, отчасти крестьянские пахлы и частная земельн. собств. Сокращеніе земель первой категории произошло почти исключительно за счетъ войскового земельного фонда, уменьшившагося съ 3.533 тыс. дес. до 1.491 тыс. за указанный 28-лѣтній періодъ. Различныя группы частныя земельныя собственности увеличили въ общей суммѣ свою территорию на 760 тыс. дес. По отдѣльнымъ сословіямъ за это время произошли слѣдующія измѣненія:

Колѣчество десятинъ въ тысячахъ.

Годы.	У дворянъ.	Купцовъ.	Крестьянъ.	Проч. влад.
1879	1.000,3	246,5	25,9	12,9
1905	557,9	674,7	697,9	108,2

Какъ видно изъ этой таблицы, дворяне, какъ и всюду, ничего не приобрѣли, а, наоборотъ, потеряли 44% прежнихъ владѣній. За ихъ счетъ, а также за счетъ башкирскихъ надѣловъ и части войсковыхъ земель, розданныхъ въ офицерскія участки и затѣмъ проданныхъ владѣльцами въ частныя руки, расширили свою территорию крестьяне и купцы. Крестьяне въ 1877 г. почти не имѣли кучей земли, а въ 1905 г. они, какъ частныя владѣльцы, стояли уже на первомъ мѣстѣ. За 1906—1909 гг. они приобрѣли еще 39,7 тыс. дес.; за 1910—13 гг., только черезъ Крест. банкъ,—165 тыс. дес., такъ что теперь частныя земли, принадлежащія курамъ, занимаютъ болѣе 900 тыс. дес., охватывая почти половину частно-владѣльческой территоріи. Крестьяне-переселенцы зачастую приобрѣтали земли башкиръ-потчинниковъ, гдѣ и обсадили цѣлыми селами. По даннымъ г. Пшечова, въ 3-уѣздахъ изъ 934 тыс. дес. кучиныхъ земель 43% приобретено у башкиръ, 52%—у частныихъ владѣльцевъ, 5%—у казаковъ-офицеровъ.

Вашкирскія земли начали распродалась еще съ первой половины XVIII ст. Во всей Башкири (расположенной въ 4-хъ смежныхъ губ.) тогда было 11,5 милл. дес. На башкирскія земли переселились, приобрѣтали ихъ въ собственность или аренду, крестьяне и помѣшники, переселившіе своихъ крѣпостныхъ. Въслѣдствіе благодати неформальности сдѣлокъ земельныя отношенія нерушливы, и закономъ 1832 г. башкиры-потчинники—коренные владѣльцы земель, имѣвшие владѣніи грамоты, получили по 40 дес. на душу, а принужденныя,—поселившіеся на этихъ земляхъ поддше,—по 30 дес. Оставшіеся за этими отводами земли поступили въ собственность вотчинниковъ, съ правомъ ихъ отчуждать, если въ фактическомъ владѣніи остается не менѣе 15 дес. удобной земли на душу. Надѣлы принужденниковъ дѣлились на двѣ половины (по 15 дес. на душу); одна половина шла въ ихъ пользованію, другая—въ запастъ. Въ 1874 г. были изданы для О. г. правила о продажѣ казенной земли безъ торговъ должностнымъ лицамъ. Вместе съ казенными были распроданы, иногда по рублю—два за десятину, и башкирскія занасыя земли: съ 1876 по 1880 г.—180 тыс. дес. На ряду съ этимъ быстро шла распродажа самымъ башкирами ихъ вотчинныхъ земель по пичтожнымъ цѣнамъ въ вѣсколомъ коп. за дес. Пользуясь невѣжествомъ башкиръ, при продажѣ было произведено много злоупотребленій, въ результатъ которыхъ у Высочайшему повелѣнію были произведены пересмотръ сдѣлокъ, и башкирамъ вернули 140 тыс. дес. Далѣе послѣдовалъ рядъ ограниченій права продажи, и въ 1898 г. всѣ приговоры о продажѣ подчинены наблюдению крестьянскаго присутствія. За послѣдніе годы какъ въ О. г., такъ и въ соседней Уфимской (см.) много земель у башкиръ скупаютъ Крестьянскій банкъ, приобрѣвшій за дѣсь за 1900—13 гг. 137,7 тыс. дес.

Въ результатъ скуки огромныхъ башкирскихъ дачъ и прежнихъ пожалованій въ О. г. образовалось много латифундій: 278 влад. свынне тыс. дес. сосредоточили въ своихъ рукахъ $\frac{2}{3}$ всей частноя. площади, при чемъ только 15 изъ нихъ—7 дворянъ и 8 купцовъ и торгово-пром. компаній—владѣли въ 1901 г. огромной территоріей въ 780 тыс. дес.; въ рукахъ двухъ изъ нихъ сосредоточено болѣе 300 тыс.

Надѣльныя земли въ 1905 г. распределены по категориямъ слѣдующ. образомъ:

	Тысячъ дворовъ.	Тыс. десят.	На дворъ десят.
У б. владѣльч. кр.	19	1.256	6,6
„ б. государ. кр.	75	1.825	24,3
„ башкиръ	60	2.684	41,0
„ казаковъ	74	4.987	67,4

Самой многоземельной категоріей сельскихъ сословій являются казаки, самой малоземельной—б. помѣшники крестьяне. Землеуладѣльце башкиръ, сократившейся благодаря продажѣ вотчинныхъ и занасыихъ земель, почти еще достигаютъ, въ среднемъ, 44 дес. на дворъ, при чемъ оно замѣтно дифференцировано: въ общинахъ, имѣющихъ до 20 дес. на дворъ, находится всего 4,7% пахъ башкирскихъ надѣльныхъ земель, тогда какъ процентъ дворовъ, владѣющихъ падылами впаке этой цифры, достигаетъ почти 19; въ средней группѣ—отъ 20 до 50 дес.—52% дворовъ и только 18% земли, а въ верхней многоземельной группѣ—съ падылами свынне 50 дес.—концентрировалось 77,3% башкирскихъ надѣловъ, въ то время какъ процентъ дворовъ равняется лишь 29%. Слѣдуетъ еще замѣтить, что почти четвертая часть башкирскаго надѣльнаго фонда принадлежитъ 4,3 тыс. дворянъ, имѣющимъ свынне 100 дес. каждый. Такой неоднородности 3-нія не наблюдается ни у казаковъ, у которыхъ $\frac{2}{3}$ дворовъ и столько же земли сосредоточено у группы въ 50—100 дес., ни у б. государств. кр.-п., гдѣ болшая половина хозяйствъ обезпечена землей въ предѣлахъ отъ 20 до 30 дес. Только немногочисленная группа крестьянъ б. помѣщ. обнаруживають также признаки относительной дифференціаніи, при общей, крайне пониженной для нормальнаго урочія О. г. земельной обезпеченности.

Сельское хозяйство О. г. въ зависимости отъ быстрота роста и уплотненія нас. развивалось быстрымъ темпомъ въ теченіе перваго 25-лѣтія послѣ освобожденія крестьянъ.

Площадь подъ пашней за это время болѣе чѣмъ удвоилась: передъ освобожденіемъ въ губ. числилось 563 тыс. дес., въ 1887 г.—6.022 тыс. Пашъ распанку пошли частью цѣлинныя степи, частью лѣса, глав. обр., въ Башкири, безземельно сведенныя на срубъ; затѣмъ, когда эти земли, проходя черезъ руки посредниковъ-капиталистовъ, попадали къ крестьянамъ,—отѣмъ перепашали въ пашню. Въ 1880-хъ гг. въ губ. преобладала залежная система полеводства, и въ 6 милл. дес. пашни подъ посѣвами находилось всего 1.562,8 тыс. дес., или 26%. Затѣмъ начался быстрый ростъ посѣвовъ, которые въ 1912 г. охватывали площадь въ 2.415 тыс. дес. Увеличеніе посѣльной площади въ 80-хъ гг. объясняется проведеніемъ желѣзной дороги, приближившей къ краю хлѣбные рынки и давшей возможность населенію производить хлѣбъ не только для собственнаго пропитанія, но и па сбытъ. Поэтому оно обогатилось здѣсь ростъ населенія: такъ, въ 3-хъ уу. за 1895—1910 гг. населеніе увеличилось на 37,4%, а посѣвныя площади—на 104,7%. Въ урожайности по отдѣльнымъ годамъ наблюдаются рѣзкія колебанія, указывающія на неустойчивость здѣшнихъ системъ земледѣлія, находящихся въ переходномъ состояніи. До сихъ поръ залежная система или даже предшествующее ей пестрое преобладаютъ на казачьихъ и башкирскихъ земляхъ. За послѣдніе годы у казаковъ, впрочемъ, наблюдается весьма интенсивный ростъ посѣвовъ. „Дикое“ пестрополье, при которомъ поля заволяются кой-гдѣ, и въ посѣвѣ преобладають просо и пшеница, чаще всего встрѣчается у башкиръ-потчинниковъ, имѣющихъ огромные надѣлы. Залежь переидка и на крестьянскихъ падылахъ (напр., въ оренбург. у.), гдѣ, впрочемъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, на ряду съ ней практикуется трехполье безъ удобрения. Типичный сѣвооборотъ при залежи, которая въ общемъ до сихъ поръ еще является господствующей системой,—двѣдѣ посѣвъ пшеницы, потомъ овесъ или ячмень, затѣмъ 4—5-лѣтняя залежь. Залежь используютъ б. ч. какъ настибще, изрѣдка какъ сѣнокосъ. Періоды залежей варьируютъ въ разныхъ мѣстахъ въ зависимости отъ земельныхъ запасовъ и качества почвы. На башкирскихъ земляхъ въ орскомъ у. крестьяне-арендаторы на богатыхъ черноземныхъ почвахъ непрерывно снютъ, безъ всякаго чередованія, въ теченіе 15—20 лѣтъ, затѣмъ бросаютъ землю, въ лучшемъ случаѣ,—подъ толокъ, а чаще въ залежь на 3—4 года, что свидѣтельствуетъ о высокихъ качествахъ башкирскихъ черноземовъ. Тою же порядкомъ придерживаются и сами башкиры, замѣстопаивъ его у крестьянъ. Тогда

ко въ самое последнее время, въ связи съ плохими урожаями, стали дѣлаться слабыя попытки перейти къ болѣе упорядоченному землепользованию. Распространеніе трехполья на крестьянскихъ наделахъ неодинаково: въ оренбургскомъ у. оно примѣняется въ 8 вол. изъ 21, въ орскомъ же его почти не знаютъ, въ другихъ уу. оно распространено шире.

Соответственно системамъ земледѣлія способы обработки разнообразны, но въ общемъ довольно примитивны: вспашка проводится одинъ разъ, бороньба—тоже. Но земледѣльскія орудія замѣтно улучшаются: главное орудіе пахоты—самодѣльный сабашъ—во многихъ мѣстахъ уже замѣнился плугомъ. Въ болѣе многоземельныхъ хозяйствахъ машинная уборка вытѣснила ручную; наиболѣе распространены получки сѣнокосилки, особенно среди казаковъ, у которыхъ обширные сплюскосы и близость къ городамъ развили сѣнокосеніе какъ особый промыселъ. Но и женщины у казаковъ приходятъ по одной на каждыя два—три хозяйства; по отчету войскового агронома за 1913 г. сѣялокъ въ войскѣ 1.702, вълѣнокъ 4.008, такъ что машинная очистка зерна преобладаетъ.

Благодаря широкому примѣненію машинъ казаки, а также и крестьяне, въ общемъ, расширяютъ довольно большія площади. Такъ, въ 3-хъ уу. средніе размѣры полей въ (по даннымъ, собраннымъ послѣдней экспедиціей по проведенію Оренбургско-Орской ж. д.) были дѣсятинъ на 1 дворъ:

	У крестьянъ.	Казаковъ.	Башкиръ.
Оренбургск. уѣздъ	14,5	12,5	5,7
Орскій уѣздъ	19,0	9,5	4,1
Верхнеуральск. у.	—	10,0	—

Въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ селеніяхъ площадь полей доходила до 28 дес. на дворъ (фінальные данныя показываютъ гораздо болѣе низкія цифры). Частно-владѣльчскіе поля составляютъ не болѣе 3,2%⁰ всѣхъ полей въ оренбургск. у., 6,1%⁰—въ верхнеуральск., а въ орскомъ ихъ нѣтъ совершенно. Въ частно-владѣльчскихъ хозяйствахъ всѣ урожай выше, отчасти благодаря лучшей обработкѣ, отчасти вслѣдствіе лучшаго качества почвы. Средній урожай за 10-лѣтіе 1901—10 гг. для всѣхъ хлѣбовъ—35,5 пуд. сѣ дес. Среди злаковыхъ культуръ преобладаютъ яровая пшеница, занимающая почти 66% всѣхъ полей (1.525 тыс. дес. въ 1911 г.), затѣмъ идетъ овесъ (590 тыс. дес.); эти два злака—пшеница и овесъ—такимъ образомъ занимали 87% всей пашенной площади, что указываетъ на преобладаніе залежной системы. Поля ржи весьма невелики (91 тыс. дес.). За последнее время довольно успешно культивируется льноводство, и площадь подъ льномъ возросла съ 26 тыс. дес. въ 1901—5 гг. до 46 тыс. дес. въ 1911 г.

Скотоводство въ массѣ носитъ скорѣе потребительный, чѣмъ рыночный характеръ; а т. к. въ потребително-трудовыхъ хозяйствахъ земледѣліе, какъ мы видѣли, разрослось очень сильно за послѣдніе годы, расширяясь по степнымъ и лишь отчасти по лѣснымъ прострѣтамъ, то распашка степей должна была повести къ абсолютному сокращенію скотоводства, которое, въ абсолютныхъ числахъ, остановилось въ общемъ на точкѣ замерзанія.

Головъ скота (въ тысячахъ).

Годы.	Лошадей.	Крупн. рог. скота.	Овецъ и козъ.	Свиней.
1900	703	896	1.241	47
1913	735	853	1.064	49

Но и посейчасъ, по даннымъ недавно организованной новой комитетомъ текущей статистики, въ среднемъ на 1 крестьянскій дворъ приходится 4,5 раб. лоша. и 3,3 дойныхъ коровъ,—количество для средне-русскаго хозяйства весьма завышло. Впрочемъ, земскіе статистики огораживаютъ, что данныя ихъ анкеты, завышенныя 3 тыс. дворовъ, относятся въ общемъ къ болѣе крупнымъ хозяйствамъ. По военно-конской переноси 1912 г., на 1 дворъ въ сельскихъ обществахъ приходилось 2,8 лошадей, при 22,9%⁰ безлошадныхъ. Большое количество безлошадныхъ дворовъ объясняется пачичностью переселенцевъ и прочихъ крестьянъ, т. наз. непринимлемыхъ, проживающихъ у казаковъ и не усѣвшихъ еще обяза-

вности прочнымъ хозяйствомъ. За исключеніемъ безлошадныхъ, на одинъ лошадинъ дворъ придется 3,6 лоша. Какъ земледѣліе, такъ и скотоводство сосредоточены въ рукахъ трудовыхъ земледѣльчскихъ классовъ: такъ, по военно-конской переноси, у частныхъ влад. не-крестьянъ имѣется всего 6,5% лошадей въ губ.

Прочія отрасли сельскаго хоз. развиты слабо. Самая крупная изъ нихъ—лѣсное хозяйство—при 2,5 милл. дес. лѣсной площади, могло бы получить широкое развитіе: по въ юго-западной части губ. и около Оренбурга, т. е. тамъ, гдѣ сосредоточивается торгово-промышленная дѣятельность, лѣсовъ почти нѣтъ, а въ лѣсной части губ. удобные и дешевые пути сообщенія отсутствуютъ.

Промышленность фабрично-заводская, по даннымъ анкеты м-ва торг. и пром. въ 1908 г., охватившей предпріятія, подчиненныя надзору фабричной инспекціи, представляется въ слѣдующей видѣ:

Производства.	Рабочихъ.	Сумма производства (тыс. руб.).
Текстильн.	465	537,6
Обраб. дерева	352	2.059,6
Разраб. металл. и минерал.	4.638	3.924,0
Обраб. кот. пищевыхъ вѣщ. и прод. жи-вотнов.	4.264	28.842,5
Прочихъ	433	439,9
Всего	10.152	35.804,2

Изъ этой таблицы видно, что основной группой фабрично-заводской пром. является обрабатывающая швейная и вкусовые вещества; центральное мѣсто въ этой группѣ пром. занимаетъ мукомольная. Мукомольный центръ—Оренбургъ, который приобрѣлъ это значеніе съ проведеніемъ ж. д. Самара—Оренбургъ. Главное развитіе мукомольнаго производ. произошло въ 1890-хъ гг.; значительное вліяніе оказалъ тарифъ 1893 г., уравнившій ставки на муку и зерно и поставившій окраннымъ мукомолье въ болѣе благоприятныя условия по сравнению съ мукомольемъ райономъ, пользующихся привознымъ зерномъ. Крупное значеніе для оренбургскаго мукомолья имѣло также проведеніе тамтешской линіи, открывшей для его сбыта среднесазатскій рынокъ. Три четверти готового производства вывозится за предѣлы района.

Въ группѣ металлической промышленности, второй по размѣрамъ, главное мѣсто занимаетъ горнопромышленность, въ частности—добыча золота, мѣди и желѣза. Пески, содержащіе золото, находятся преимущественно по восточному склону собственно Уральскаго хребта. Въ 1912 г. въ горномъ округѣ О. г. работало 60 пріисковъ, добыто золота 74 п. 35 ф., да въ верхнеуральскомъ—45 п. 1 ф.—Металлургич. пром. О. г. развитъ плохо въ виду негодности путей сообщенія. Часть мѣдныхъ рудниковъ заброшена. Желѣзныя руды тоже слабо разрабатываются.—*Дустария* промышленности въ О. г. развитъ слабо. Славится по всей Россіи только производство пуховыхъ платковъ.

Торговля въ О. г. по своимъ размѣрамъ значительно болѣе промышленности, особенно хлѣбная. Главными мѣстными рынками хлѣбной торговли въ О. г. являются для юга Оренбургъ и Орскъ, для сѣвера—Троицкъ и Челябинскъ, за которыми слѣдуютъ хлѣбные базары въ селахъ и по станціямъ желѣзн. дорогъ. Непосредственныхъ сношеній съ заграничными фирмами не наблюдается. Ни кооперативныхъ тов-въ ни с.хоз. обществъ, занимающихся ссыпкой хлѣба, не имѣется. Вообще хлѣбная торговля въ О. г. отличается слабой организованностью. На вторымъ мѣстѣ послѣ хлѣба стоитъ торговля скотомъ и скотскими продуктами (кожи, шерсть).

О. г. *нужна* сообщенія оборудована плохо. Длина жел.-дор. линіи—614 в., т. е. на 1.000 кв. в. пространства—только 3,6 в., такъ что по густотѣ желѣзной сѣти въ Европ. Россіи О. г. стоитъ на третьемъ мѣстѣ съ кономъ. Шоссеированность и замощенныя дороги только 68 в. и даже грунтовыхъ и проселочныхъ 2.267, т. е. 13 в. на 1.000 кв. в. Но въ виду болѣе большихъ расстояній, относительнаго многоземелья населенія, плодородности края, движеніе грузовъ довольно велико: такъ, по ж. д. въ 1909 г. грузооборотъ достигъ 35,5 милл. пудовъ.

Н. Огановскій.

детск. корпуса, казачье юнкерск. училище, женск. институтъ, 3 женск. и 1 муж. гимназій, учит. и духовн. семинарій, киргиз. учительск. школа; реальное и епарх. жен. училища.—Основанъ въ 1735 г. оберъ-секретаремъ Кирилловымъ при впадении р. Ори въ Уралъ (откуда и назван. О., т. е. городъ на Ори); здѣсь была сооружена крѣпость, кот. должна была быть, по мысли правительства, оплотомъ русскаго господства надъ краемъ. Но выбранное для крѣпости мѣсто оказалось неудобнымъ, и О. былъ перенесенъ отсюда сначала на уроч. Красной горы, а затѣмъ въ 1742 г. на его нынѣшнее мѣсто, гдѣ была построена церковь. Городъ быстро росъ и вскорѣ достигъ большого торгов. значенія. Въ 1773/4 былъ осажденъ Пугачевымъ. Губ. г. О. губ. сталъ въ 1744 г., въ 1782 г. обл. гор., въ 1797 г. снова губ. гор., въ 1802 г. уѣздн. гор. Уфимск. г., съ 1865 г. снова губ. гор.

Оренджъ (Orange), гор. сѣв.-америк. штата Нью-Джерси; 29.630 ж.; фабр. шпиль и электротехн. завед.

Орензе, гористая испанск. провинція въ Галисіи; изобил. минеральн. источн., лѣсомъ, оловомъ и желѣзомъ. Занят. жит. (406.648 ч. на 6.979 кв. км.): землед., овцев., шерст. и бумажн. произв., горн. пром. Гл. гор. О. 15.385 ж.

Ореоль, сплошной свѣтовой кругъ или же кругъ изъ расходящихся радіусомъ лучей, кот. въ античн. искусствѣ окруж. изображ. божествъ свѣта, въ особенн. Гелиоса, Селены, Фосфороса и Геспероса и вообще боговъ, героевъ и царей; О. употребл. также египтянами, персами и индусами. Съ IV стол. былъ усвоенъ и христіанск. пластич. искусств. для лицъ св. Троицы, въ изображен. Дѣвы Маріи и ангеловъ, апостоловъ и святыхъ. Сіяніе, окружающее одну только голову, назыв. также *нимбомъ*.

Орестъ, сынъ Агамемнона и Клитемнестры (см.). Когда Агамемнонъ былъ убитъ Клитемнестрою и ея любовникомъ Эгистомъ, сестра О., Электра, отправляетъ его въ Фокиду, къ царю Строфию, гдѣ онъ вступаетъ въ тѣсную дружбу съ Пиладомъ. Возмущавъ, О., покровительствуемый Аполлономъ, возвращается въ Микены и убиваетъ Эгиста и свою мать. Преслѣдуемый эриніями, О. бѣжитъ и, наконецъ спасается

отъ мести благодаря Аевинѣ. О другомъ сказаніи см. *Ифигенія*.

Оржешко, Э., см. *Ожешко*.

Оржица, мст. прилук. у. Полтав. г. на р. О.; 3.209 ж.

Оржица, прав. прит. Сулы въ Полтавск. губ.; дл. 130 в., несудоходна.

Оригенъ, выдающійся христіанскій богословъ, до извѣстной степени основатель богословской науки, род. въ 185 или 186 г. въ Александріи, сынъ мученика Леонида. Въ ранней молодости уже былъ наставникомъ школы катехетовъ (съ 203 или 204 г.); около 211 г. онъ произвелъ надъ собою самооскопленіе, мотивы котораго неясны; съ 230 г. жилъ въ Кесаріи, изрѣдка совершая оттуда поѣздки въ разныя мѣста; во время одной изъ поѣздокъ онъ умеръ въ Тирѣ въ 254 г. Богословскіе взгляды О. сложились гл. обр. подъ вліяніемъ неоплатониковъ, стоиковъ и гностиковъ; связь его идеологіи съ гностическими системами и послужила поводомъ къ обвиненію его въ заблужденіяхъ. Съ точки зрѣнія О. изъ всѣхъ религій одна истинная—юдеохристіанская, такъ какъ она покоится на божественномъ откровеніи. Поэтому, О. главные труды свои направилъ на изученіе Библии, какъ писанія, содержащаго въ себѣ откровеніе. Эти труды О. были необходимыми пособіями для всѣхъ древн. богосл. и отцовъ церкви и сохраняютъ существ. значеніе также по сіе время. О. началъ съ того, съ чего вообще приходится начинать при изученіи любого литературнаго произведенія: съ критики текста Библии. Результатомъ его занятій въ этой области былъ колоссальный трудъ г. наз. *Hexapla*—сравнительное изслѣдованіе различныхъ редакцій текста Ветхаго Заветъа. Оно состояло изъ 6 колоннъ: 1) еврейскій масоретскій текстъ, 2) тотъ же текстъ въ греческой транскрипціи, 3) греческій переводъ Аквилы (II в. по Р. Х.)—рабскій переводъ еврейскаго оригинала, 4) греч. переводъ эвонита Симмаха (также II в.), 5) переводъ LXX и 6) греч. переводъ Θεодотіона, близкій къ LXX (также II в.). На основаніи сличенія этихъ редакцій О. пытался установить критически провѣренный текстъ В. З.; къ сожалѣнію, изъ этого огромнаго труда

дошли до насъ лишь нѣкоторые отрывки въ копіяхъ и цитатахъ. Второй задачей, послѣ установленія текста, было его истолкованіе: отсюда—цѣлый рядъ комментаріевъ О. на книги Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ этихъ комментаріяхъ, конечно, на первомъ планѣ спекулятивно-аллегорическій методъ истолкованія, въ соотвѣтствіи съ общей концепціей О.; но рядомъ съ этимъ О. даетъ также цѣлый рядъ реальныхъ объясненій археологич., географич. и филологич. характера. Благодаря этому, комментаріи О. имѣютъ важное значеніе и для современной экзегетики; ближайшіе же къ нему по времени экзегеты III—V вѣковъ зачастую прямо списывали буквально объясненія О. Общая концепція О., раздѣлявшаяся вслѣдъ за нимъ сектою *оригенистовъ* и осужденная въ 399 г., заключалась въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ: надъ космосомъ, въ кот. идетъ борьба противоположныхъ началъ—добраго и злого, вѣчнаго и преходящаго—царить единое истинное божество, при чемъ указанный космосъ явился въ результатѣ его творческихъ проявленій. Соотвѣтственно космосу и человѣкъ есть соединеніе такихъ же противоположныхъ началъ; спасеніе его достигается путемъ возвращенія къ единому вѣчному и доброму началу, для чего и даны средства въ откровеніи: знаніе послѣдняго даютъ правила вѣры, которыя церковь должна хранить и оберегать отъ еретиковъ.—Сочиненія О. изданы въ 1733 г. въ Парижѣ де-ла-Рю; новое изданіе берлинской академіи до войны не было окончено. *Н. Никольскій.*

Оригуэла, окр. гор. въ испанск. провинціи Аликанте, на р. Сегура; оживлен. торговля и мануф. фабр. 28.530 ж.

Оризаба (*Цитлалтепетль*), послѣ Эліаса высочайш. вершина С. Америки, въ Мексикѣ; 5.700 м.; потухш. вулк.

Оризаб, главн. гор. мексиканск. штата Веракрузъ, 32.894 ж.

Ориксы, или *сернобыки*, см. III, 178.

Ориноко, большая рѣка на с. Южн. Америки, отличающ. особ. своей шириной и глубиной. Длина 2.400 км., площ. бассейна 1 милл. кв. км. Принадлеж. гл. обр. Венесуэлѣ, а нѣкот. лѣв. притоками и частью лѣваго берега также Колумбіи. Начин. въ Сьеррѣ

Парима на выс. 1.300 м., течетъ сначала къ с.-в., отдѣляетъ рукавъ Касиквиаре, соединяющ. съ р. Рио-Негро (лѣв. пр. Амазонки), затѣмъ приним. справа р. Вентуари и слѣва больш. притокъ Гвавиаре, отклоняется къ с.-в., приним. много притоковъ, изъ кот. главные лѣвые Мета и Апуре, впадаютъ въ Атлант. океанъ напротивъ о-ва Тринидадъ огромной (25 т. кв. км.) дельтой. Ширина О. уже выше катарактовъ Майпуреса достиг. 1½ т. м., ниже Мета доход. до 6 км., привпаденіи Апуре свыше 10 км., затѣмъ суживается до 3 км. выше г. Боливаръ, а передъ самымъ городомъ рѣка проходитъ ущелье въ 850 м. шир.

Ориньякская эпоха, см. XXXI, 465/67.

Орисса, округъ индо-брит. пров. Бенгаліи у Бенг. зал.; площ. 35.594 кв. км.; 5.131.753 ж. (больш. индусы), плодород. почва и хорош. орош., но нездор. клим. и част. эпидем. О. богата лѣсомъ, золот., алмаз. и рубинами; вывозъ пшеницы, риса, табаку, хлопка, сах. и горчицы. Глав. гор. Каттакъ; гавань—Балазоръ.

Орионъ, одно изъ самыхъ блестящихъ, бросающихся въ глаза, созвѣздіи неба, расположенное по обѣ стороны отъ экватора между 70° и 95° прямого восх.; содержитъ по Гульдъ 186 звѣздъ до 7-ой величины; въ срединѣ его три звѣзды 2-ой вел., расположенныя на одной прямой близко одна къ другой, образуютъ т. наз. поясъ О.

Оркадскіе о-ва, см. *Орнейскіе о-ва*.

Орканья, Андреа, см. XXII, 515.

Оркестрь (греч., „мѣсто для танцевъ“), у древнихъ грековъ такъ называлась та часть сцены, гдѣ помѣщался хоръ. Теперь подъ О. подразумѣвается объединившаяся для совмѣстнаго исполненія значительная группа музыкантовъ, играющихъ на различныхъ инструментахъ. По своему составу О. бываетъ: а) струнный (изъ однихъ струнныхъ инструментовъ), б) духовой (изъ однихъ духовыхъ инструментовъ) или даже только „мѣдный“ (т. е. изъ однихъ мѣдныхъ духовыхъ, — такой О. особенно пригоденъ для исполненій на открытомъ воздухѣ); в) полный, или симфоническій (изъ инструментовъ струнныхъ, духовыхъ ударныхъ, которые входятъ обычно также въ духовой О.). Полный О., въ

зависимости отъ количества и разнообразія входящихъ въ него инструментовъ, можетъ крайне широко варіировать отъ классическихъ „малого“ или „большого“ О. до грандіозныхъ оперныхъ О. Вагнера и Римскаго-Корсакова. Отличительнымъ признакомъ О. отъ любого другого инструментальнаго ансамбля (квартета, септета и т. п.) является то, что въ О. одну и ту же партію (особенно въ струнныхъ инструм.) исполняютъ нѣсколько чело-вѣкъ, чего въ квартетѣ, тріо и т. д. не бываетъ.—См. *партитура, музыкальные инструменты.* Ю. Э.

Оркнейскіе, или *Оркадскіе острова*, группа (67) британск. о. у сѣверн. оконечности Шотландіи, между Атлантич. ок. и Сѣвернымъ м. 1.044 кв. км. съ 25.897 ж., главн. занятія кот. рыболовство и выжиганіе морск. водорослей. Главн. г-р.—Киркваль, на остр. Помонъ. *Ср.* VIII, 178.

Орланы (Haliaëtinae), подсем. въ сем. орлиныхъ, всего съ тремя родами. Это все крупные хищники массивнаго склада, по внѣшнему виду напоминающіе настоящихъ орловъ, отъ которыхъ однако легко отличаются по неоперенной нижней части плюсны и по формѣ клюва, массивнаго, но загибающагося не отъ самаго основанія. Крылья длинныя и широкія, съ сильно развитыми вторичными маховыми; клювъ сравнительно короткій; лапы съ сильными когтями. Перья шеи удлинены и заострены. Подошвы ногъ покрыты игольчатыми бородавками, что, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ перепонки между пальцами, связано съ ловлей рыбы, которая играетъ такую огромную роль въ питаніи О. Въ связи съ этимъ у одного рода (Pulioaëtus) даже нижняя поверхность когтей скруглена, какъ у скопа. Въ окраскѣ О. имѣется одна общая всѣмъ черта, именно: хвостъ съ возрастомъ бѣлѣетъ, откуда названіе нашего орлана—бѣлохвостикъ. Въ нашей фаунѣ имѣются два рода: Haliaëtus, съ 12 рулевыми, вообще распространенный въ зоологическихъ областяхъ Стараго Свѣта и въ неарктической области, съ нѣсколькими видами, изъ которыхъ бѣлохвостикъ (H. albicilla) широко распространенъ въ палеарктической области, долгохвостъ (H.

leucogyrphus) въ центральной и южной Азіи, бѣлоголовый бѣлохвостикъ (H. leucocerphalus) въ Сѣв. Америкѣ. Thalassaëtus, съ 14 рулевыми, принадлежитъ сѣверной части Тихаго океана и содержитъ всего 2 или 3 вида. Это массивные морскіе О., въ старости чернаго цвѣта съ разными оттѣнками, съ бѣлымъ хвостомъ, у одного вида съ бѣлымъ переднимъ краемъ крыльевъ и желтымъ клювомъ. *М. Мензбиръ.*

Орлеанская дѣва, см. *Жанна д'Аркъ.*

Орлеанскіе герцоги, младшіе братья франц. королей изъ дома Валуа и Бурбоновъ, которымъ съ 1344 года давали въ удѣлъ помѣстья въ герц. Орлеанскомъ. Наиболѣе видные: *Гастонъ*, третій сынъ Генриха IV и Маріи Медичи, род. въ 1608 г.; при Ришелье и Мазарини легко переходилъ отъ партіи къ партіи, помогаль придворной партіи противъ Ришелье, но затѣмъ измѣнилъ своимъ сообщникамъ; во время Фронды собралъ войско для принца Конде. Когда же Мазарини снова сталъ у кормила правленія, Г. былъ сосланъ въ свой замокъ, гдѣ и ум. въ 1660 г. *Филиппъ*, носившій прежде титулъ герц. Шартрскаго, род. въ 1674 г., обнаружилъ блестящія военныя способн. въ нидерл. походахъ и въ войнѣ за испанское наслѣдство. Сдѣлавшись, послѣ смерти Люд. XIV, регентомъ, онъ захватилъ въ свои руки неограниченную власть, сократилъ армію и лишилъ іезуитовъ вліянія. Благодаря своей крайне распущенной жизни и, въ особенности, краху банковской системы Ло, повлекшему многочисл. разоренія, онъ сдѣлался очень непопулярнымъ. Ум. въ 1723 г. См. *Франція—исторія. Луи-Филиппъ-Жозефъ*, род. въ 1747 г., отличался блестящ. дарованіями, страстью къ новизнѣ и громаднымъ честолюбіемъ, вступилъ въ общ. франкмасоновъ и усвоилъ себѣ америк. теоріи эмансипаціи, былъ въ немилости удвора. Выбранный при взрывѣ революціи въ депутаты, онъ въ собраніи государ. чиновъ стоялъ за учрежденіе національнаго собранія, перешелъ на сторону третьяго сословія. Обвиненія въ томъ, что онъ подкупомъ поддерживалъ въ Парижѣ волненія съ тайнымъ намѣреніемъ завладѣть трономъ,—ложны. Онъ былъ членомъ Конвента и тамъ полу-

чилъ новое имя Филиппа Эгалитэ. Когда его сынъ бѣжалъ вмѣстѣ съ Дюмурье, онъ былъ обвиненъ въ стремленіи захватить королевск. власть, приговоренъ къ смерти и казненъ въ 1793 г. *Людов. Филиппъ*, старш. сынъ предыд., король Франціи, см. *Людовикъ*. *Людовикъ Филиппъ*, графъ Парижскій, сынъ предыд., въ пользу котораго 24 февр. 1848 г. отказался отъ престола король Люд. Фил., род. въ 1838 г., участ. въ междоусоби. войнѣ Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ, написалъ: „Histoire de la guerre civile en Amerique“ и „Les associations ouvrières en Angleterre“. По соглашенію съ герц. Шамборомъ, призналъ его права на престолъ въ 1873 г. Послѣ его смерти былъ признанъ главою Бурбоновъ. Живя въ Парижѣ, приобрѣлъ настолько большую популярность, что былъ изданъ законъ объ изгнаніи изъ Франціи претендентовъ (1886). Конецъ жизни провелъ въ Англии и скомпрометировалъ себя сношеніями съ ген. Буланже. Ум. въ 1894 году. Его права перешли къ его старшему сыну: *Луи Филиппу Роберу* (род. въ 1869 г.).

Орлеанскій домъ, см. *Орлеанскіе герцоги*.

Орлеанъ (древн.-кельтич. *Генабулмъ*), главн. гор. франц. департ. Луарэ, на р. Луарѣ, соедин. узелъ мног. желѣзн. дор.; худож.-науч. и истор. музей. Въ О. воздвигнутъ памятникъ Жаннѣ д'Аркъ. 72.096 ж. Въ 1562 г. въ О. былъ заключенъ *О. эдиктъ*, по кот. гугеноты получили амнистію и свободу совѣсти (см. *гугеноты*, XVII, 37); во время франко-прусской войны игралъ важную роль и былъ занятъ нѣмецкими войсками.

Орликъ, *Новый О.*, мѣст. кобеляек. у. Полтавской г., въ 1 в. отъ днѣпровск. пристани О.; 5.012 ж.

Орлиныя (Aquilidae), одно изъ семействъ дневныхъ хищныхъ птицъ (Accipitres), хорошо характеризуемое анатомическими признаками, при большомъ внѣшнемъ разнообразіи относящихся сюда формъ. Краткая характеристка О. можетъ быть дана въ такомъ видѣ: небная поверхность верхняго рогового клюва безъ продольнаго гребня, иногда съ возвышеніемъ въ ея задней части, но возвышеніе это рѣзко ограничено спереди; граница оперенія на бокахъ нижней челюсти вы-

дается кпереди острымъ угломъ, или же опереніе не заходитъ на бока нижней челюсти, но тогда темя голое или покрытое пухомъ. Къ этому обширному сем. относятся скопы (Pandion), ософды (Pernis), крачуны (Circætes), грифы (Gyps, Vultur, Gypætes), орлы (Aquila и др. роды), луни (Circus), орланы (Haliaetus), коршуны (Milvus), сарычи (Buteo) и ястреба (Astur) нашей фауны, а также рядъ родовъ другихъ фаунъ, изъ коихъ наиболѣе замѣчательны гарпии (подс. Thrasaetinae). Къ центральному подс. орловъ (Aquilinae) относятся хищники крупнаго, рѣже средняго роста, массивнаго склада, или съ широкими и длинными крыльями, или короткокрылые и долгохвостые, т. е. нѣсколько напоминающіе ястребовъ. Голова оперена, плюсна оперена кругомъ до пальцевъ, съ голымъ пятномъ кожи на пяточномъ стибѣ. По образу жизни одни орлы—преимущественно хищники, добывающіе пищу въ открытой мѣстности, другіе, напротивъ, приспособились къ ловлѣ добычи среди лѣса; первые массивны, длиннокрылы, вторые съ короткими крыльями и длиннымъ хвостомъ (тропическіе). Взятое въ цѣломъ, сем. орлиныхъ можетъ быть названо космополитическимъ. Подс. орлиныхъ тоже широко распространено во всѣхъ зоологическихъ областяхъ. Изъ представителей орловъ въ нашей фаунѣ упомянемъ слѣдующихъ: беркутъ (A. nobilis), горный беркутъ (A. fulva), халзанъ (A. chrysaëtas), могильникъ (A. imperialis), подорликъ (A. clanga), орелъ-карликъ (A. pennata), степной орелъ (A. bifasciata) и др. Все это сильные хищники, добывающіе себя на кормъ млекопитающихъ и птицъ разной величины, въ зависимости отъ величины самого хищника. Однако болѣею частью даже беркуты довольствуются такой добычей, какъ зайцы, тетерева, а крупные, но не особенно поворотливые могильники и степные орлы любятъ селиться около колоній сусликовъ, среди которыхъ производятъ огромныя опустошенія. Беркуты гнѣздятся или на высокиихъ деревьяхъ, или на уступахъ скалъ, степные орлы на землѣ, среди травы, или на старыхъ стогахъ сѣна, мелкіе орлы—на

1. *Физико-географический очерк.* О. г. лежит между 52° и 54° сѣв. шир. и 30°, 53 и 38°, 58 вост. долг., граница съ сѣвера съ Калужской и Тульской губ., съ запада съ Смоленской и Черниговской губ., съ юга съ Курской, съ сѣверо-востока съ Тамбовской и съ юго-востока съ Воронежской губерніями. Площадь ея—41.057,7 кв. верст.—имѣетъ крайне неправильную форму, вытянутую въ длину съ запада на востокъ, при дѣлѣ ея въ 380 в. и средней ширинѣ 80—120 в. Губернія въ средней своей части представляетъ одно изъ наиболѣе возвышенныхъ мѣстъ средне-русской возвышенности, достигая въ предѣлахъ кромского, орловскаго и малоархангельскаго уу. средней высоты въ 125—130 саж. надъ ур. моря. Эта возвышенность имѣетъ въ общемъ три главныхъ склона, постепенно понижающія: а) въ направленіи на юго-западъ и западъ—въ бассейнѣ р. Десны, охватывающемъ собою брискій, трубчевскій, сѣвскій, дмитровскій и карачевскій уу., б) на сѣверъ—въ бассейнѣ р. Оки, охватывающемъ уу. юховской, кромской и миенскій, и в) на востокъ—въ бассейнѣ р. Сосны, правого притока р. Дона, заключающемъ въ себѣ уу.: елецкій, малоархангельскій и липневскій. Пониженіе этихъ склоновъ достигается для р. Оки при выдѣлѣ ея въ предѣлахъ О. г. около 65 саж. надъ ур. моря, для р. Десны—60 саж., для р. Сосны—53 саж. Для характеристики рельефа губ. слѣдуетъ отмѣтить, что повсемѣстно преобладаютъ волнистыя плато, болѣе или менее полого падающія по рѣчнымъ долинамъ. При этомъ волнистость восточной половины, по бассейну р. Сосны, довольно значительная, и здѣсь можно часто наблюдать сильныя колебанія общаго рельефа мѣстности на самомъ незначительномъ пространствѣ. Долины здѣсь глубоки и круты, особенно тамъ, гдѣ онѣ сложены изъ известняковъ девонскихъ пластовъ, выходящихъ наружу. Овраги въ губерніи рѣдки, при чемъ ихъ развитіе особенно значительно въ области распространѣнія лессовой почвы, т. е. въ кромскомъ и дмитр. уу. Волнистость поверхности однако не является связанной съ причинами геологическаго характера и объясняется эрозійными явленіями размыва. Подстилающіе пласты основныхъ геологич. отложений залегаютъ въ общемъ горизонтально, въ почти непарушенномъ положеніи, лишь съ легкимъ поднятіемъ ихъ въ сѣверномъ направленіи.

Возвышенное и промежуточное положеніе О. г. по своему оказываетъ вліяніе на ея климатъ, который довольно замѣтно отличается отъ климата соседнихъ губерній, Курской, Черниговской. Губернія открыта какъ сѣверо-восточнымъ холоднымъ вѣтрамъ, защищая собой отъ нихъ болѣе южныя губерніи, такъ и дѣйстви вътрѣхъ болѣе теплыхъ. Губ. крайне измѣнчива въ области дѣйствія вѣтровъ, не имѣя въ сущности господствующихъ ихъ направленій. Въ общемъ О. г. по своимъ физико-географическимъ условіямъ не представляетъ изъ себя какихъ-либо общихъ опредѣленныхъ чертъ, характерныхъ для нея на всемъ ея протяженіи. Юго-восточная половина губ. характеризуется богатыми черноземными почвами, отсутствіемъ болотъ, озеръ и сколько нибудь значительныхъ размѣровъ лѣсныхъ площадей. Она имѣетъ меньшее количество выпадающихъ осадковъ. Ея рѣки, р. Сосна и ея небольшие притоки: Трудь, Черява, Тимъ, Кшень и Ольшъ, имѣютъ, хотя и равноурное, но все же довольно скудное питаніе изъ источниковъ девонскихъ известняковъ. Лѣто ея жарко, и зима малоснѣжна. Въ общемъ восточная половина, приближаясь по своимъ условіямъ къ характеру степныхъ губерній—Воронежской, Курской,—является почти полной противоположностью западной, обладающей болѣе мягкими лѣтомъ и зимою, съ ея скудными подзолистыми и песчаными почвами, богатой зато лѣсами и лугами и получающей болѣе количество осадковъ. Рѣки здѣсь, какъ Десна и ея притоки Нерусса, Напла, Снежеть, Волна и Вѣтва, многоводны и изобилуютъ болотами и озерами. Въ своей западной части О. г. приближаясь къ условіямъ болото-лѣсного края Смоленской и Могилевской губ. Средняя часть губерніи, бассейнъ верховья р. Оки и ея непогодныхъ притоковъ: рр. Крома, Попъ, Орликъ, Цеполодь, Рыбница, Зуша, до своимъ свойствамъ составляетъ переходъ между зап. и вост. частью губ., приближаясь къ второй.

Для Орла средняя температура года +4,9° Ц., средняя января—10,4° Ц., средняя іюля +20,1° Ц. Осадковъ выпадаетъ въ годъ 540 мм., при чемъ на лѣто ихъ приходится 202, на осень—126, зиму—89, весну—122. Среднее число дней съ осадками—163. Продолжительность снѣж-

наго покрова составляетъ до 140 дней. Для Брянска амплитуда средней температуры января и іюля—26°, количество осадковъ—640 мм. Для Ельца амплитуда 32°, количество осадковъ—450 мм.

Поверхность О. г. геологически образовалась разновременно. Мы можемъ увидѣть на ея протяженіи напластованія самыхъ разнообразныхъ возрастовъ. Основой для всѣхъ ихъ служатъ на всей площади губерніи девонскій отложения. Это—главнымъ образомъ средне-известковый ярусъ періода, который мы въ видѣ желто-сѣрыхъ известняковъ и доломитовъ можемъ наблюдать почти въ любомъ оврагѣ, любомъ оврагѣ по рѣчнымъ балкамъ и долинамъ восточной половины губерніи, особенно по долинѣ р. Сосны. Девонскія отложения болѣе позднѣйшаго происхожденія, служація уже переходомъ къ отложениямъ верхняго, такъ наз. Малеево-Муравинскаго яруса камешугольного періода съ характерными окаменѣlostями, выходящія наружу у рр. Цопъ и Витебегъ орловскаго и болховскаго уу. По р. Болвѣ брянскаго у. имѣются выходы отложений камешугольного періода. Отложения юрскаго періода представлены главн. обр. въ видѣ тяжелыхъ, темно окрашенныхъ, синечерныхъ и синюво-сѣрыхъ плотныхъ глинъ, являющихся мощнымъ водоупорнымъ пластомъ съ большимъ содержаніемъ фосфоритовъ мергеляго типа и шпатовыхъ желѣзняковъ. Эти слои распространены широко по губерніи отъ р. Десны до верховья р. Сосны, но выступаютъ они наружу преимущественно въ уу. карачевскомъ, орловскомъ, болховскомъ и кромскомъ, обнаруживаемые въ остальныхъ уѣздахъ лишь буровыми скважинами. Мѣловыя отложения имѣютъ въ губерніи довольно обширное распространеніе. Представлены они, между прочимъ, въ брянскомъ, карачевскомъ, кромскомъ и трубчевскомъ уу. Бѣлыми мѣломъ и фосфоритоноснымъ пескомъ, съ фосфоритами въ родѣ плит или желваковъ съ содержаніемъ $Р_2O_5$ до 16%. Интересно отмѣтить также и слои такъ называемого жерлового песчаника, имѣющаго большое практическое значеніе въ дмитровскомъ и сѣвскомъ уу. Отложения третичнаго періода въ видѣ зеленыхъ и бѣлыхъ несковъ и нестряхъ глауконитовыхъ глинъ выступаютъ въ сѣвскомъ у. Девикъ, покрывавшій большую часть средне-русской низменности во время мелниковаго періода, коснулся О. г. лишь по окраинамъ брянскаго и сѣвскаго уу., гдѣ найдены валуны отложения въ видѣ особаго вида суглинка съ щебнемъ. Изъ послѣднихъ образований въ губ. достигаетъ значительнаго развитія распространеніе лесса. Въ кромскомъ и дмитровскомъ уу. онъ достигаетъ въ некоторыхъ мѣстахъ до 10—15 метровъ мощности, обуславливая, какъ сказано выше, сильное развитіе овраговъ. Въ нижнихъ его слояхъ найдены остатки мамонта и носорога. Въ южной части и по восточной окраинѣ карач. у. (по р. Лупѣ и ея притокамъ) найдены остатки человѣка каменнаго вѣка.

Въ почвенномъ отношеніи О. г. представляетъ значительный интересъ въ смыслѣ большого разнообразія почвы не только въ разныхъ уѣздахъ, но даже и въ предѣлахъ одного и того же уѣзда. Въ этомъ отношеніи губернію можно раздѣлить на четыре основныхъ района. Въ первый войдутъ восточные уѣзды губерніи—елецкій, липневскій и малоархангельскій, части миенскаго, орловскаго и болховскаго. Для этой группы уѣздовъ основной, преобладающей почвой является черноземъ. Западная граница этой черноземной площади, начинаясь прямо къ югу отъ истоковъ р. Рыбницы, идетъ далѣе къ сѣверу-западу по правому берегу долины этой рѣки, переходя на ея лѣвый берегъ вблизи ея впаденія въ р. Оку, затѣмъ граница идетъ прямо въ сѣверномъ направленіи по правому берегу долины р. Оки, гдѣ, впрочемъ, не доходя до нея вплотную, и затѣмъ круто заворачиваетъ къ востоку вблизи впаденія р. Лисичи. Къ западу отъ этой черты въ общемъ чернозема нѣтъ, кромѣ небольшихъ язычковидныхъ острововъ, встрѣчающихся лишь южнѣе, походя на черноземъ, т. назыв. черноземные суглинки.

Черноземы губерніи принадлежатъ къ тремъ основнымъ типамъ. Настоящій *крутичаный черноземъ*, характернаго цвѣта и строенія, составляя въ общемъ до 20%, черноземной площади, располагается въ елскимъ и липневскомъ уу. на высокой ровной стѣнѣ, на водораздѣльныхъ междурѣчныхъ пространствахъ, въ малоарханг. же у. пріурочивается по преимуществу къ отлого-высокимъ берегамъ главн. обр. р. Сосны и балокъ. Среднее содержаніе гумуса доходитъ до 8,5%. Мощность верхняго

горизонта А+В. до 105 см. с уровнем вскипания отъ кисл. 75—80 см. Второй тип — *выщелоченный чернозем* — составляет до 80% черноземной площади. Под влиянием атмосферных факторов он лишит свободных углекислых щелочных и земельщелочных солей, в некоторой доль перенесших в нижележащие слои. Условий залегания его весьма разнообразны и не поддается сколько нибудь общей формулировке, он чаще всего залегает по соседству с рвчными долинами, но переходит также и в область водораздельных линий по всему описываемому району. Третьим типом является такъ назв. *дерзваточный чернозем*, утративший полъ влияния избыточной влажности и лсной растительности некоторы составны питательны вещества, вследствие чего усилилось в нем отпосит. содержание малопольных для растенй веществ, в видт главннмъ образомъ ильменитоваго кремнезема. Въ противоположность первымъ двумъ типамъ, онъ иметъ сдвоенный, иногда темнокоричневый цвтв, безъ характерной для чернозема структуры. Мощность гора. А+В не превышаетъ 85 см. Уровень вскипания отъ кислоты 112 см. Занимаетъ онъ до 7% всей черноземной площади. Лсные земли въ описываемомъ районт занимаютъ сравнит. небольшие площади земли дльбными, песчаннми между собою островами, в общемъ не превышая 4,5% всей площади.

Во второй почвенный районъ входятъ 4 уу.: орловскй, кромскй и части шенскаго и болховскаго. Основнымъ, преобладающимъ типомъ почвы для этихъ уздвоъ является лсной суглинкой темнокоричневой, коричневосерой и свтлосерой окраски. Эти почвы тянутся почти непрерывно, ограниченны въ востока западной границей чернозема, съ запада линией, кот. идетъ сначала по теченйо р. Песочнй, является далее къ севру по границт дмитровскаго у. и затмв, слдуя восточной границт карачевскаго у., доходить до р. Вытебени, до ся крутого поворота въ западномъ направлении на уровнй р. Неполоть. Темнокоричневые лсные суглинки занимаютъ обычно площади въ тпсомъ соседствт съ черноземными или черноземовидными почвами, отъ которыхъ, повидимому, они и произошли в результате частичнаго одождиваннй, располагался на высокихъ рельефахъ, не слишкомъ изрваннмъ оврагами и балками. Коричнево-серые суглинки, значительно менее распространенные, располагаются обычно на узкихъ, высокихъ, боле или мене изрваннмъ оврагами, подораздлахъ или на покатыхъ и широкыхъ склонахъ. Подъ лсными землями описываемаго района находится до 60% площади всей земли, подъ черноземами и черноземовидными суглинками — до 20%. Черноземъ названной области дегидратировалаго типа встрчается здсь лишь небольшими оазисами. Въ болховскомъ у. большая площадь его занята черноземовидными суглинками, которые тянутся почти сплошной площадью между рр. Нугуръ и Неполоть. Въ кромскомъ у. небольшие количества такихъ суглинковъ отдльными площадями залегаютъ вблизи рр. Ока, Крома, Цика и Сваиа.

Третьимъ почвеннымъ райономъ являются карачевскй, дмитровскй и свтскй уу., характеризующиеся преобладаниемъ группы такъ называемыхъ *дерновоподзолистыхъ почв*, въ своемъ болшомъ разнообразии представляющихъ цльнй рядъ мало замтнмъ переходовъ отъ лсныхъ земель къ типичнымъ подзоламъ. По плту можно различить ихъ три главннхъ группы — темносрыя, срыя и свтлосрыя. Имютъ характерную плитчатую структуру, легко запыляемт. Процентъ гумуса въ нихъ понижень до 4 и 2,5 при мощности слоя въ горизонтт А+В до 18—30 см. Въ общемъ эти почвы занимаютъ здсь до 40% площади. Остальная часть района занята песками, подзолами, либо лугоболотистыми почвами.

Перехода еще далее къ западу, мы въ предлахъ крайнихъ западныхъ уздвоъ губернии — трубчевскаго и бранскаго — находимъ, впервые отграниченный отъ предыдущаго, четвертый почвенный районъ съ преобладаниемъ группы свтлыхъ почв — сушеей, глинистыхъ песковъ и песчаныхъ подзолов, покрытыхъ влквыми борами. Эти почвы занимаютъ в общемъ до половины площади гсего района. Въ песчаныхъ подлахъ бранскаго у. въ болшомъ количествт встрчается фосфоритъ, съ содержаниемъ P_2O_5 до 28,65%. Кроме сушеей и подзоловъ, этотъ районъ на ряду съ карачевскимъ у. обладаетъ огромными площадями лугоболотныхъ почв, относящихся къ двумъ основнымъ типамъ — торфяноболотному, съ преобладаниемъ органической массы надъ минеральной частью, и мловтболотной, съ преобладаниемъ

минеральной части надъ органической. Эти почвы тянутся по долинамъ ршительно всьхъ рвкъ и рбчекъ, выходящихъ въ р. Десну, и, кроме того, разбрасаны отдльными оазисами, среди безконечныхъ лсовъ всего района. По правому берегу р. Десны, на югъ бранскаго у. и въ полосу къ севру отъ г. Трубчевска почвы уже снова являются частью окраинными въ боле темный цвтв. Здесь мы имеемъ двт группы острововъ черноземовидныхъ суглинковъ.

Такимъ образомъ, поднимаясь съ востока губернии на западъ, мы находимъ въ О. г. болшое разнообразие въ почвахъ, отразившееся на всемъ естественно-историческомъ и экономическомъ характерт губернии. Начиная съ богатншихъ черноземовъ юго-востока губернии, съ содержаниемъ гумуса до 10% и выше, мощностью до 120 см. и представляющихъ собой настоящй кладъ для сельскаго хозяйства, распаханнаго все на ихъ необятномъ просторт, съ почвы, гдъ ничтожно количество лственныхъ лсовъ встрчается лишь рдкими оазисами, мы постепенно черезъ вереницу промежуточныхъ ступеней, по мтрв перехода къ западу, встречаемъ все боле и боле бдныя почвы всего съ 1,4% перегной, мощностью едва 13—15 см., бдно окраинными, легко запыляющимъ, избитую массой болотъ и озера, по зато покрытыхъ безконечными мощными лсами.

Это постепенное изменение характера почв въ губернии даетъ намъ возможность восстановить интересную картину происходящихъ тутъ съ незапамтныхъ временъ процессовъ борьбы степи съ лсомъ, ареной которой, благодаря своему промежуточному положенйо между северными лсовыми областями и южными степными, стала О. г. Ея степныя почвы, несомненно занимавшй ранне боле обширное пространство, постепенно отступали подъ натискомъ надвигающихся на нихъ двумя мощными языками Бранскихъ и Медорскихъ лсовъ съ севру-запада и съ севра. Подъ влияниемъ дльбности лсовъ и влаги почвы дегидратировались и, теряя существенные признаки чернозема, принимали все боле и боле выраженный характеръ темныхъ и срыхъ лсныхъ земель и даже дерновоподзолистыхъ почв. Надвигающийся лсъ однако подлте истерлялся съ приходомъ къ тому времени слоя человекъ, который и вступилъ съ нимъ въ жестоку борьбу. Въ результатт лса, успевше покрыть еще недавно неизмеримо болший пространство не только западныхъ, но и восточныхъ уздвоъ, стали быстро рдть и исчезать, и такимъ образомъ, напр., исчезъ совсемъ недавно огромный лсъ между рр. Ренной и Навля карачевскаго у., составлявшй прежде одно неразрывное цло съ влквыми дремучими лсами бранскаго у.; теперь отъ него осталось лишь жалкй плта взрослей кустовъ дуба, осины и березы.

Растительность О. г. заключается въ себт свт характерныя черты происходящей и донынъ на пространияхъ губернии этой борьбы. Медленно, но неукожно идетъ надвигане лса на степь, несмотря на всю культуру и технику, которая человекъ выдвинулъ на помощь степи противъ лса. И тмъ, гдъ онъ разомъ по рываеъ съ лсомъ коренной вырубкой его, лсъ упорно стремится впередъ. Въ лсахъ, несмотря на хищническую вырубку, покрывающую 50% площади бранскаго и трубчевскаго уу. и свыше 20% карачевскаго и сьскаго уу., преобладающими породами являются на пескахъ — осина и ель, на суглинкахъ — осина, береза, дубъ, рже кленъ, ильмъ. По границт наиболее характерно выраженной лсовости — въ дмитровскомъ, свтскомъ и карачевскомъ уу. — рядомъ съ чисто северными формамъ, какъ, напр., верескъ, черника, брусника, мы видимъ и представителямъ чисто степныхъ видовъ — шафля, скабиоза, синеголовникъ. Въ восточныхъ уздахъ степную флору, вплоть до ковыля и тонконога включительно, мы встречаемъ почти повсюду. Интересно отметить реликтовую форму — «Водной орхъ» — въ некоторыхъ озерахъ бранскаго у. Въ еленкомъ у. цльнмъ оазисомъ реликтовыхъ ксерофитовъ является чрезвычайно интересная въ ботаническомъ отношенйо Галаичья гора.

Изъ животного мира, кромт обыкновенныхъ для средней Россй волка, зайца, лисицы и др. отнмнхъ, и до сихъ поръ еще встрчающихся въ небольшихъ количествахъ въ лсахъ западной половины губернии, медведя, лся, горностая, рысь и барсука. Недавно еще многочисленная косяля, повидимому, окончательно истреблена.

Н. Стефановскй.

2. *Статистико-экономическй очеркъ. Населенйо О. г. по даннымъ на 1 янв. 1914 г. равнялось 2.761.700 д. сб. и., въ томъ числт 1.359.000 м. п., 1.402.400 ж. п.*

(на 100 м. п. 103 ж. п.). В 1863 г. всѣхъ жителей въ губ. насчитывалось 1.533.600 я.; по переписи 1897 г.—2.033.800 д. Ростъ нас. за вторую половину XIX в. составилъ 32,6%, за периодъ 1897—1913 гг.—35%. По цифру нас. 1913 г. надо считать нѣсколько преувеличенной, т. к. официальные численности послѣ переписи принимаются въ соображеніе лишь естественный приростъ, нормальный въ О. г., и не учитываются значительнаго оттока жителей изъ ев. предѣловъ. О. г., стоящая на грани земледѣльческаго и промышленнаго районовъ, отличается весьма развитымъ отходомъ своихъ жителей на заработки за границы губ. Перепись насчитала въ губ. армію почти въ 300 тыс. д. (239 тыс.) орловскихъ уроженцевъ, проживавшихъ зимой 1897 г. за предѣлами губ. Это составляло 15% всего коренного населенія. Выходы О. г. раскиданы по всей Россіи; главная волна выходовъ направляется на югъ и востокъ—на окраины. Встаря—идетъ на сѣверъ, въ города и пр. промышл. центры. Городской отходъ захватываетъ 37% всей иммиграціи. Въ Азиатскую Россію за периодъ 1896—1910 гг. переселилось 114.500 чел. Въ самой О. г. городское нас. довольно развито: по официальной свѣдѣній, горожанъ—320 тыс.—11,4%, почти столько же по изданію „Города Россіи въ 1910 г.“ (308,1 тыс.). По переписи въ городахъ было 244 тыс.

Сельское нас. расположено по губ. относительно равномерно и довольно густо. На кв. в. приходится въ средн. 58,6 чел. сельскихъ жителей, на I селенію—324 души.

Нас., какъ сельское, такъ и городское, сплошь русское. Главное занятіе—сельское хозяйство, которымъ живетъ 79,8% всѣхъ жителей; промышленность, торговля, частной службой, поденщиной—14,8%, казенная и общественная служба, духовенство, военные профессіи и пр. составляютъ главное занятіе для 5,4%. Въ общемъ профессиональный составъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ средне-русскихъ губ.

Землевлáдѣніе О. г. отличается чертами типическими для средне-черноземнаго района: изъ всей площади въ 4.010.900 дес. половина, 50,1%, принадлежитъ крестьянамъ на правѣ надѣльной собственности, 39,5%—частнымъ владѣльцамъ и 10,4%—государству, церквямъ и учреждениямъ. Приблизительно таково же соотношеніе этихъ главныхъ категорій з-нія въ другихъ губ. района. Въ средѣ частныхъ земельныхъ собственниковъ въ 1877 г. на первомъ мѣстѣ стояли дворяне, которымъ тогда принадлежало почти 77% всѣхъ частновлад. земель—1.231 тыс. дес. Еще ранѣе, въ 1862 г., въ ихъ рукахъ находилось 1.389 тыс. дес. Въ 1903 г. дворянское з-ніе оказалось сокращеннымъ болѣе, чѣмъ на половину: у дворянъ сохранилось только 673 тыс. дес., или 4% площади частнаго з-нія. На сѣмью дворянству въ О. г. выступило непосредственно крестьянство. Промежуточная стадія з-нія куческаго, характерная для части сѣверныхъ и восточныхъ губ., здѣсь была выражена слабо: куческое и мѣщанское з-ніе въ 1877 г. равнялось 180,8 тыс. дес., въ 1905 г. оно дошло до 333 тыс. дес. (вмѣстѣ съ торгово-промышл. обществами), т. е. купцы и мѣщане захватили въ свои руки менѣе четвертой части земельного фонда, ликвидированнаго дворянами. Главная же часть этого фонда перешла непосредственно къ крестьянамъ.

Частные собственники—крестьяне въ 1882 г. имѣли всего 107 тыс. дес., въ 1909 г.—уже 527 тыс.; за періодъ 1910—13 гг. только черезъ Крестьянскій банкъ перешло къ нимъ 141,2 тыс. дес., такъ что къ началу 1914 г. надо полагать, что крестьянское з-ніе сравнялось по своимъ размѣрамъ съ дворянскимъ, если даже не превзошло его. Въ 1905 г. почти половина частныхъ крестьянскихъ земель находилась въ коллективной собственности о-въ и товариществъ; такъ въ 1903 г. аграрная политика Крестьянскаго банка повернула кр-ское з-ніе въ сторону индивидуализаціи.

По размѣрамъ частное з-ніе О. г. принадлежитъ къ типу среднихъ: владѣнія до 100 дес. (въ 1911 г.) занимали 15,1% всей площади, среднія (100—1.000 я.)—46% и крупная (св. 1.000 дес.)—38,9%. Среди крупныхъ своими размѣрами выдѣляются 5 дворянскихъ имѣній съ общей площадью въ 143 тыс. дес. и одно, принадлежащее торгово-промышл. компаніи, въ 60 тыс. дес. У крестьянъ, при личной формѣ з-нія, 96% земли принадлежало въ 1905 г. владѣльцамъ менѣе 100 дес., въ крестьянскихъ же товариществахъ и обществахъ, судя по послѣднему земскому учету (амтревскому у.), до 5 дес. имѣють 67,3% участниковъ, отъ 5 до 10 дес.—27,9% и свыше 10 дес.—4,8%.

Крестьянское надѣльное з-ніе по своимъ размѣрамъ стоитъ ниже средняго уровня обеспеченности кр-въ въ Евр. Россіи. Въ среднемъ, на I дворъ въ 1905 г. приходилось 7,0 дес. надѣловъ. Въ этотъ моментъ въ О. г. числилось 287 тыс. дворовъ. Къ 1912 г., по расчетамъ А. Е. Досицкаго, число крестьянскихъ дворовъ въ губ. достигло 316 тыс., и поэтому средней размѣръ надѣла долженъ былъ понизиться до 6,3 дес. на дворъ. Распредѣленіе земли между общинами довольно равномерно: общинъ, имѣющихъ надѣлы до 5 дес. на дворъ, въ 1905 г. было 19,0%, отъ 5 до 10 дес.—69,5%, св. 10 дес.—11,5%. Въ размѣровъ надѣла зависить и степень обеспеченія крестьянъ продовольственными и др. средствами, т. к. кучище земель до сихъ поръ недостаточно. Не восполненіе продовольственнаго и хозяйственнаго дефицита большинства крестьянъ О. г. и третій типичнѣе земельного обозначенія—аренда. Несмотря на ея относительно широкое распространеніе, благодаря неравномерному распредѣленію аренднаго фонда, она не удовлетворяетъ пуждъ малоземельныхъ группъ, которымъ въ силу этого приходится прибѣгать къ промышленамъ. Землеустройство въ О. г. сдѣлало довольно замѣтные успѣхи.

Сельское хозяйство установилось на преобладаніи земледѣлія, а въ земледѣліи—на трехпольѣ еще до момента освобожденія. Съ конца 1850-хъ до 1887 г. процентъ пашни поднялся только съ 55,0 до 60,8%, главнѣе обр. за счетъ такъ наз. пудобой, отчасти за счетъ луговъ и лѣсовъ, уменьшившихся на 1—2%. Абсолютные размѣры пашаекъ въ 60-хъ гг. составляли 2.400 тыс. дес., въ 1887 г. 2.507—приростъ на 107 тыс. дес. Подъ посѣвомъ въ это время находилась 1.657.300 дес., въ 1900 г.—1.584.300 дес., въ 1912 г.—1.479.400 дес. Очевидно, съ конца 1880-хъ гг., какъ и въ друг. губернияхъ района, подъ вліяніемъ истощенія полей зерновыми трехпольемъ происходитъ процессъ сокращенія посѣвной площади, который, впрочемъ, выраженъ болѣе сильно въ соседнихъ губ.—Тульскій, Курскій, гдѣ распахъ непергазилось ок. 75% всей территории. Здѣсь природный почвенный богатства болѣе сохранились; благодаря меньшему распахиванію, потери населенія въ посѣвахъ за послѣднее 25-лѣтіе составили лишь 11%; иначе говоря, полоса кризиса трехполья для О. г. прошла болѣе благополучно, чѣмъ для провинц. „осушительныхъ“ губ. района. Впрочемъ, кризисъ еще не вполне миновалъ, т. к. въ 1901—05 гг. подъ посѣвомъ было 1.605.000 дес., и, начиная съ 1900 г., нѣчто засѣвомъ систематически падаетъ.

Въ зерновыхъ культурахъ преобладаетъ рожь, занимавшая въ 1912 г. 46,1% посѣвной площади, и овесъ—28,7%. Но на третьемъ мѣстѣ стоитъ уже трудоемкая культура: картофель (116,3 тыс. дес.—7,9% площади), конопля (71,3 тыс. дес.—4,8%), и, наконецъ, исчезающая въ центральной полосѣ гречиха, площадь которой, впрочемъ, и тутъ подвергается замѣтному сокращенію (78,7 тыс. дес. въ 1901—05 гг., упала до 60 тыс. въ 1912 г.). Сквознячяныя плантаціи, сравнительно съ таковыми же въ Курской и Тамбовской губ., развиваются весьма туго и съ начала XX вѣка увеличилось всего съ 3,8 тыс. дес. до 4,3 тыс. Причиной этого, вѣроятно, является распространеніе отхожихъ промысловъ, отрывающихъ отъ земледѣлія большое количество рабочихъ, и потому иныя на нихъ здѣсь выше, чѣмъ въ указаннымъ губ. Чисто крестьянская культура конопля по площади падаетъ (въ 82 тыс. дес. до 71 тыс. за 10 лѣтъ), по общій сборъ пеньки благодаря возмвѣщенію урожайности выросъ съ 1,8 милл. пудовъ до 2 милл. Урожайность главныхъ хлѣбовъ въ 10-лѣтіе 1901—10 гг. равнялась: ржи 47,0 пуд., овса—45,3 пуд., картофеля—436 пудовъ, т. е. болѣе или менѣе отклоненій отъ нормальной средней она не даетъ. По земскимъ даннымъ средней сборъ ржи въ 7-лѣтіе 1906—1912 гг.—36,1 пуд., на крестьянскихъ земляхъ—53,9 пуд. въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ; овса—38,0 пуд. и 71,6 пуд. Сравнительно невысокая урожайность зависить, прежде всего, отъ слабости удобренія.

Какъ уже говорилось, въ земледѣліи господствуютъ, какъ система, трехполье. Встребаются кое-гдѣ лишь единичные случаи двухполья; на пенькахъ сѣютъ только рожь черезъ годъ, при чѣмъ нѣкоторые, наименѣе плодородная, полосы паруютъ и 3—4 года. Техника полеводства крайне несложна и очень однообразна. Пангутъ сохой, кот., впрочемъ, теперь стала замѣняться во многихъ мѣстахъ плугомъ, боронуютъ деревянной бороной. Земельный голодъ въ О. г. заставляетъ крестьянъ распахивать все, что можно, въ ущербъ интересамъ собственнаго хозяйства; поэтому размѣры крестьянскихъ

сенокосов пчиторжны; невелики они и у частных владельцев. По последнему общепному изследованию процент лугов к пашни в восточных уездах—от 3,3 до 8,7⁰/₀, в средних—орловском—12⁰/₀, болховском—13,9⁰/₀, в остальных—выше. Здесь и слача в аренду частными владельцами достигает 20—40⁰/₀. Отсутствие сенокосов требует развития искусственного травосейния, которое началось лишь в последние годы. По пока оно не достигло значительных размеров, кормовой дефицит отражается на другой основной отрасли сельского хозяйства—именно, на скотоводстве, которое, хотя и обнаруживает некоторые признаки развития, однако далеко еще не стоит на должной высоте. По официальным источникам, за период 1883—1913 гг. число лошадей увеличилось съ 459,1 тыс. гол. до 469 тыс. т. е. фактически остановилось на точке замерзания. По более точным данным последней военно-конской переписи, впрочем, лошадей в губ. оказалось 509,0 тыс. Крупный рогатый скот за указанный 30-лѣтний период возрос гораздо значительно—съ 273,3 тыс. гол. до 449,6 тыс., по это возрастание отнесено преимущественно къ концу XIX в. (въ 1900 г. было 40,5 тыс. гол.). Овецъ за съ 1900 г. стало падать: въ 1883 г. было въ губ. 996,3 тыс. овецъ, въ 1900 г.—1.173,1 тыс., въ 1913 г.—1.064,2 тыс. Падаетъ и свиноводство: съ 247,9 тыс. гол. въ 1900 г. до 220 тыс. въ 1913 г. Такимъ образомъ развивается только разведение крупн. рог. скота. Подобно земледѣлю, скотоводство сосредоточивается почти цѣлкомъ въ крестьянскихъ рукахъ: такъ, изъ 509 тыс. лошадей, по военно-конской переписи, у крестьянъ въ сельскихъ обществахъ было 436,8 тыс. гол., да у частныхъ владельцев—крестьянъ около 20 тыс., стало быть, прочимъ владельцамъ принадлежало 52 тыс. гол.—10 процентовъ съ небольшимъ.

Фабрично-заводская промышленность, по аккетъ м-ва торг. и промышл., произведенной въ 1900 и 1908 гг. и касающейся заведеній, подчиненныхъ назору фабричной инспекци, представляется въ след. видъ:

Производство и обра- ботка	Въ 1900 г.		Въ 1908 г.	
	Рабочихъ.	Промыш. (тыс. р.)	Рабочихъ.	Промыш. (тыс. р.)
Волокн. вѣщество...	2.163	1.789	1.973	1.918
Сукна и... ..	509	448	985	710
Корса...	544	840	1.119	1.350
Металловъ и выделовъ.	6.234	5.040	12.831	12.357
Житовн. пром. и высуш. вѣщество.	3.112	7.292	2.369	7.320
Кашан. вып. стекл.	—	—	3.182	9.886
ВСЕГО...	12.562	15.339	22.459	33.541

Отбрасывая изъ итоговъ 1908 г. группу производствъ, обложенныхъ акцизомъ, не учтенныхъ въ 1900 г., получаемъ, что за первая 8 лѣтъ XX вѣка число рабочихъ рукъ въ крупныхъ фабрично-заводскихъ предриятіяхъ О. г. увеличилось на 53,5⁰/₀, а сумма производства на 60,6⁰/₀—прогрессъ довольно значительный, особенно замѣтный въ крупнейшей отрасли мѣстной фабричной пром.—металлургической, въ которой самое видное мѣсто занимаютъ вагоно- и паровозостроительный и рельсопрокатный заводы. Крупными размерами отличается также

стеклянное производство. Въ группѣ обраб. пищевой вѣщества впереди другихъ отраслей стоитъ мукомольная пром.

Кустарная промышленность въ О. г. подверглась специальному обследованию земствомъ въ 1913 г. По этой переписи изъ 318,8 тыс. всѣхъ надѣльных (приписныхъ и постороннихъ) хозяйствъ, находящихся въ селахъ, кустарными и ремесленными промыслами занимались 41.881, или 13,1⁰/₀. Максимальное развитие кустарн. пром. наблюдается въ елецкомъ у. (48⁰/₀), въ остальныхъ они распространены болѣе или менѣе равномерно. Благодаря тому, что повторныя изследованія производились въ губ. въ 1880-хъ и въ началѣ 1900-хъ гг., при чемъ въ пѣкотор. уу. дважды, мы имѣемъ возможность сравнить развитіе промышленности въ оба периода.

За 9—28 лѣтъ число кустарей въ губ. увеличилось на 70⁰/₀ (съ 30 тыс. до 51 тыс.), при чемъ главное увеличение унало на группу промысловъ, обрабат. волоконистыя вѣщества (съ 15.810 до 34.549), скиншейтировальныхъ въ глекомъ у. Здесь центральное мѣсто занимаетъ кружевное производство—шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій: кружевъ, шарфовъ, косынокъ, шалей, платковъ, наклѣдокъ. Кружевницы уже издавна стали попадать въ зависимость отъ торговцевъ, раздающихъ матеріалъ, и чѣмъ болѣе промысловый характеръ принимаетъ кружевничество, тѣмъ сильнѣе скучиваются дѣлаются сильнѣе. Такая зависимость отражается неблагоприятно на техникѣ пром.: при низкой расцѣпкѣ, заставляя ихъ стремиться къ увеличенію количества вылетаемыхъ кружевъ въ ущербъ качеству, при чемъ плетельницы все болѣе и болѣе сбавляютъ на шлобовъ. До сихъ поръ еще въ орловск. у. распространено качество холста, полотна и веретей.

Отхожіе промыслы распространены еще болѣе кустарныхъ. Въ 1909 г. было выдано 254.600 крестьянскихъ паспортовъ. Около 40⁰/₀ отхоженпромысловиковъ уходитъ на строительныя работы. Новѣйшее изследованіе канцелярн К-ча по заселенію Дальняго Востока—«Движеніе рабочихъ на заработки въ 1911 г.» насчитало среди орловцевъ, ушедшихъ изъ предѣловъ губ., 6.316 землекоповъ, 11.699 каменщиковъ, 13.853 плотниковъ и 68.408 черн. рабочихъ—всего 100.276 чел. Но еще болѣе «отходниковъ» двигается на сельско-хоз. работы на югъ: по старому изследованію 1890-хъ гг. таково было 166.707 чел. Имѣющіе средства отправляются по жел. дорогѣ, немнѣющие ихъ—пѣшкомъ. Уходя, часто не знаютъ, гдѣ придется найти работу. Собираются въ Харьковъ, гдѣ заводятъ справки о спросѣ на рабочія руки и цѣнахъ на нихъ, а если находятъ условія неблагопріятными, отправляются далѣе на югъ. Работаютъ въ поворосійскихъ губ., Малороссіи, на Кубани, въ низовомъ Поволжьи; въ южныхъ городахъ находятъ себѣ заработокъ и въземледѣльческіе промышленники. Въ общемъ только развитый отходъ и кустарничество позволяютъ крестьянскому населенію сводить концы съ концами въ своемъ хозяйствѣ.

Торговля. Общее количество торговыхъ предриятій, по даннымъ изд. М-ва Торг. и Пром.—Торг. и Пром. въ 1900 г.—7.231, оборотъ ихъ равенъ 63,5 милл. р. По группамъ они распределяются слѣдующимъ образомъ: земледѣльческими продуктами торгуютъ 609 зав.—на 12,5 милл. р.; прод. животноводства—301 на сумму 4,4 милл. р., лѣсныхъ—177 на 2 милл. р., ископаемыми—154 на 2,3 милл. руб., мануфактурными товарами—448 на 7 милл. руб., питейныхъ заведеній—2.001 съ оборотомъ 16,4 милл. р., мелочныхъ и проч. смѣшан.—3.511 съ обор. 18,5 милл. р. Такимъ образомъ на первомъ мѣстѣ стоитъ молочнo-смѣшанный торгъ, во второмъ—питейная заведенія. Въ виду крестьянскаго малоземелья вывозъ хлѣбовъ изъ губ. невеликъ и постепенно сокращается. Въ 1880—4 г. перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ равнялся ежегодно 4,4 милл. пуд., въ 1907—10 гг. онъ понижаясь до 2,8 мил. пуд. Изъ главнѣйшаго пункта торговли—Ельца отправлено 2.832 тыс. пуд.

Центральный хлѣбный рынокъ—г. Елецъ. Размеры ежегоднаго оборота: пшеницы 2 милл. пудовъ, ржи—1,5 милл., овса—2,5 милл. пуд., прочихъ хлѣбовъ—1 милл.; всего до 7 милл. пуд. Обороты мѣняются съ урожаемъ; но вообще, т. к. на крестьянскихъ земляхъ, въ виду прогрессивнаго истощенія плохого удобряемой почвы, урожаи уменьшаются, то количество крестьянскихъ подвозовъ падаетъ, отчего сокращаются вообще обороты хлѣбной торговли. За послѣдніи 10—20 лѣтъ торговля обмельчала, расплылась и перешла въ руки крупныхъ пунктовъ на стачии.

Н. Огановскій.

деревьяхъ. Гнѣздо служить, если что-нибудь не помѣшаетъ, много лѣтъ подрядъ и, будучи ежегодно поправляемо, съ годами становится у большихъ орловъ очень громоздкой постройкой. Степные кочевники вынашиваютъ беркутовъ для травли джейрановъ, лисъ и даже волковъ.

М. Мензбургъ.

Орловская губернія, см. *приложеніе*.

Орловскій, Александръ Осиповичъ, живописецъ, полякъ, сынъ бѣднаго содержателя гостиницы въ Сѣдлецѣ, род. въ Варшавѣ въ 1777 году. Княгиня Чарторыйская обратила вниманіе на способнаго мальчика и отдала въ ученіе къ художнику французу де Гюдену, жившему въ Варшавѣ. Увлеченный борьбой за независимость, О. вступилъ въ польское войско, геройски сражался въ нѣсколькихъ битвахъ, былъ раненъ и вернулся въ Варшаву. Онъ сталъ вести безпорядочную жизнь, примкнулъ къ бродячей труппѣ фокусниковъ, потѣшая публику своими остроуміями. Но скоро и это надоѣло, и онъ, при содѣйствіи Гюдена, обратился къ искусству. Въ 1802 г. онъ поѣхалъ попытать счастья въ Петербургъ; здѣсь онъ вошелъ въ милость в. кн. Константина Павловича. Въ 1809 г. за картину „Бивуакъ казаковъ“ О. былъ признанъ академикомъ и въ 1819 г. причисленъ къ генеральному штабу для составленія рисунковъ военныхъ костюмовъ. Картинъ О. было написано немного, но имъ была сдѣлана масса рисунковъ. Онъ бойко набрасывалъ то кораблекрушенія, то бивуакъ казаковъ или разбойниковъ, то клубящійся водопадъ при лунномъ свѣтѣ, то воиновъ въ латахъ у костра, то бѣшенныя схватки всадниковъ. Любилъ онъ рисовать польскіе и русскіе типы; иллюстрировалъ также басни Крылова. Чуткій и наблюдательный, онъ владелъ даромъ карикатуры, но незлобивой, добродушной. Послѣ О. остались тысячи рисунковъ перомъ, карандашемъ, углемъ и акварелью. Часть ихъ О. литографировалъ. Въ этихъ рисункахъ особенно привлекаетъ поразительная живость, стремительность движенія, непосредственность размаха руки. О. умеръ въ 1832 г.—См. *Врангель*, „Старые Годы“, 1908, № 7—9; *Верещинъ*, „О.“, 1913.

Н. Тарасовъ.

Орловскій, Борисъ Ивановичъ, извѣстный скульпторъ, изъ крѣпостныхъ, учился въ Москвѣ, затѣмъ въ Петербургѣ у Трескорни и въ Академіи художествъ; въ 1822 г. отправился въ Римъ къ Торвальдсену. По возвращеніи въ Петербургъ въ 1831 г. признанъ академикомъ и профессоромъ скульптуры. Главныя работы О.—бюстъ Александра I, статуи: „Парисъ“, „Сатиръ, играющій на скрипкѣ“, „Фавнъ съ вакханкою“, „Мальчикъ съ уткой“. По его эскизамъ сооружены статуи кн. Кутузова-Смоленскаго и Барклая-де-Толли, на Казанской площади въ С.-Петербургѣ и статуя ангела, вѣнчающая колонну Александра I. О. остался вѣрнъ классицизму до конца своихъ дней. Умеръ О. въ 1838 г.

Н. Т.

Орловскій, псевдонимъ *К. Ѳ. Головина*, см. XI, 630.

Орловскій уѣздъ, въ средней части Орловск. г., граничитъ на ю. съ Курск. г. Площадь 2.717,5 кв. в. Поверхность возвышенная, волнистая, прорѣзанная оврагами. Орош. верхн. теченіемъ Оки и ея притоками (Рыбница, Цонъ, Орликъ и др.). Преоблад. почва черноземная. Насел. къ 1913 г. исчислено въ 277,9 т. ж. (включая 95,1 т. городского), на 1 кв. в. 67,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 208.620 ж. Гл. занятіе—земледѣліе. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 268.323 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 59% (6,7 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 36,6%, въ т. числѣ 58.192 д. принадлежало дворянамъ (305 д. на 1 влад.), 13.816 д. крестьянамъ (9,9 д. на 1 влад.), 12.003 д. купцамъ (152 д. на 1 влад.) и 3.777 д. мѣщанамъ (28,8 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 4,4%.

А. П-ръ.

Орловскій уѣздъ, въ сѣв.-зап. части Вятск. г., граничитъ съ Вологодск. г. Площадь 12.455,1 кв. в. Поверхность преимущ. равнинная, особенно въ зап. части. Орошается р. Вяткой, пересекающей у. съ в. на з., и ея притоками (Маломя, Великая и др.). Почва въ сѣв. части преобладаетъ суглинистая, въ южной—сушечная и песчаная. Лѣса занимаютъ ок. 60%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 319,9 т. ж. (включая 3,7 т. городского), на 1 кв. в. 25,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 213.479 ж., гл.

обр. великоруссовъ, съ небольшою при-
мѣсью пермяковъ (2,38%). Занятія на-
селенія—земледѣл. лѣсные промыслы,
судовые, отхожіе. Изъ кустарн. промыс-
ловъ развиты вязаніе рыболовн. сна-
стей, обработка дерева, кузнечный, про-
изводство гармоній и др. По даннымъ
1905 г. изъ 1.227.613 дес. всѣхъ земель
у. надѣлн. земли составляли 55,2%
(18,1 д. на 1 дворъ), учрежд. принадл.
44,5% (гл. обр. казен. лѣса). *А. П.—рѣ.*

Орловъ, у. гор. Вятской губ., на
р. Вяткѣ; 4.016 ж. Пристань, отправл.
лѣсъ и ленъ. Реальн. учил., женск. гим-
назія, дух. семинарія. Основ. въ XV в.

Орловъ, Алексѣй Федоровичъ, князь,
см. XXIII, 657 и XXV, 515.

Орловъ, Василій Ивановичъ, извѣст-
ный статистикъ (1848—1885), сынъ свя-
щенника Калужск. г.; по окончаніи юри-
дич. фак. моск. унив. (1872) былъ оста-
вленъ для подготовленія къ проф. зва-
нію. Но живая, отзывчивая на нужды
текущей жизни натура влекла его къ
непосредственной общественной рабо-
тѣ, и въ 1875 г. онъ по приглашенію
московскаго земства принялъ въ свое
завѣдываніе его статистич. отдѣленіе.
Онъ горячо принялся за новое дѣло и
сразу придавъ ему совершенно иную
постановку, замѣнивъ канцелярскую
разсылку вопросовъ листовъ лич-
нымъ посѣщеніемъ статистиками опи-
сываемыхъ деревень и прямымъ опро-
сомъ крестьянъ. Опытъ оказался бле-
стящимъ, одухотворилъ трудъ стати-
стика, далъ провѣренное и широкое
знаніе положенія крестьянскаго хо-
зяйства. Появившійся вскорѣ 1-ый т.
„Сборника статист. свѣдѣній по Моск.
губ.“ былъ такъ богатъ важными и
точными выводами объ экономическ.
строѣ деревни, что о немъ заговари-
ла вся Россія. Приемы изслѣдованія,
примѣненные О., стали образцомъ для
новаго широкаго теченія въ русской
земской статистикѣ (см. *земская ста-
тистика*). Московское статистич. от-
дѣленіе сдѣлалось центромъ, изъ кот.
исходили программы, планы, всякія ме-
тодологическія указанія, здѣсь форми-
ровались кадры работниковъ для всей
Россіи, научно подготовленные и отда-
вавшіеся изученію деревни какъ потреб-
ности души и общественному долгу. Въ
то же время чрезвычайно интенсивно

продолжались работы по изслѣдованію
Москов. губерніи (всего за 10 лѣтъ ра-
боты О. были составлены или проре-
дактированы 17 томовъ изслѣдованій
по Москов. губ.). Рядомъ съ тѣмъ шла
и монографич. разработка собраннаго
материала, и въ 1879 г. появились клас-
сической трудъ О. о формахъ крестьян-
скаго землевладѣнія въ Москов. г.
(удост. Самарин. премія), заключающей
въ себѣ тщательно обработанный сводъ
наблюденій надъ общиннымъ строемъ
болѣе, чѣмъ въ 5.000 селеніяхъ губ.,
оказавшій громадное вліяніе на точ-
ность представлений о русской общинѣ
и въ этомъ отношеніи до сихъ поръ со-
храняющей большое научное значеніе.

Орловъ, Григорій Григорьевичъ,
графъ, князь римской имперіи, фаво-
ритъ Екатерины II, род. въ 1734 г.,
приним. участіе въ Семилѣтней войнѣ;
въ 1762 г. О. былъ однимъ изъ глав-
ныхъ дѣятелей переворота, доставивш.
престолъ Екатеринѣ. Съ этого времени
онъ сдѣлался однимъ изъ довѣреннѣй-
шихъ и самыхъ близкихъ лицъ къ импе-
ратрицѣ; на него посыпались чины и
почести, онъ былъ произвед. въ графы,
назнач. камергеромъ, генераль-адью-
тантомъ, генераль-директ. инженер.,
шефомъ кавалергардовъ и т. д. Во время
чумныхъ безпорядковъ въ 1771 г. О.
былъ посланъ въ Москву для успокое-
нія народа; онъ убѣдилъ народъ обра-
титься къ предосторожностямъ и т.
обр. содѣйств. быстрому прекращенію
заразы. Присутствуя въ 1772 г., въ
качествѣ русск. посла, на фокшанскомъ
конгрессѣ, О. узналъ, что въ его отсут-
ствіе довѣриемъ и благосклонностью
императрицы все болѣе завладѣваетъ
Потемкинъ. Онъ тотчасъ же, безъ раз-
рѣшенія, поскакалъ въ Петербургъ, но
на дорогѣ получилъ приказаніе остано-
виться въ Гатчинѣ. Онъ жилъ потомъ
въ Москвѣ и за границей. Ум. въ 1783 г.
въ припадкѣ умопомѣшательства.

Орловъ-Денисовъ, Василій Василье-
вичъ, род. въ 1775 г., сынъ атамана
войска донск. Орлова, былъ женатъ на
единственной дочери гр. Денисова и
въ 1801 г. былъ пожалов. графск. ти-
туломъ съ наименованіемъ О.-Д. Въ
1807 г. участв. въ войнѣ съ Наполео-
номъ и особенно отличился при Гейльс-
бергѣ и Фридландѣ; въ Отечественную

войну отличился во многихъ сраженіяхъ; во время Бородинской битвы участв. въ извѣстн. кавалер. движеніи на флангъ французовъ, въ Тарутинскомъ сраж. отнялъ у непріятеля 38 орудій и пр.; въ 1813 г. отлич. при Лейпцигѣ. Въ 1827 г. вышелъ въ отставку, но турецк. война снова вызвала его къ боевой жизни. Ум. въ 1843 г.

Орловъ-Чесменскій, Алексѣй Григорьевичъ, графъ и генер.-аншефъ, братъ Гр. Гр. О., род. въ 1737 г., отличался богатырскимъ сложеніемъ и громадн. силой; въ переворотѣ 1762 г. принималъ самое дѣятельное участіе, за что былъ произвед. въ ген.-майоры и возвед. въ графское достоинство; извѣстенъ болѣе всего, какъ герой русско-турецк. войны 1769—74 гг. Назнач. въ началѣ войны главн. начальн. флота, онъ, несмотря на то, что русская эскадра была слабѣе турецкой, энергично напалъ на послѣднюю при Чесмѣ (1770) и совершенно истребилъ ее. За эту побѣду получилъ титулъ „Чесменскаго“. По окончаніи войны О. вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, посвятивъ себя широкой благотворительности. Во время войны въ 1806—7 гг. О. былъ назначенъ главнокомандующимъ V областью земек. войска, образов. на его средства. Ум. въ 1807 г.

Орлы, см. *орлянья*.

Орляки, *Myloliatidae*, сем. скатовъ; очень широкіе брюшные плавники прерываются около головы; хвостъ вооруженъ шипомъ; пасть огромная. *Mylolatis aquila*, до 1,5 м. длины и 12 клгр. вѣса; нѣкоторые экземпляры могутъ достигать гигантскихъ размѣровъ и до 300 клгр. вѣса; встрѣч. во вѣсхъ морякъ жаркаго и умѣр. поясовъ.

Орлякъ, *Pteris aquilina*, видъ изъ сем. *Polypodiaceae*, чрезвычайно распространенный папоротникъ съ ползучимъ корневищемъ и крупными листьями; листочки съ перепончато-рѣснчатыми краями прикрываютъ продольные нитевидные ряды спорангіевъ. Сосудистые пучки на корневищѣ имѣютъ на поперечномъ разрѣзѣ нѣчто въ родѣ рисунка орла. Настой корневища примѣняется противъ поноса и глистовъ. Само корневище богато крахмаломъ и иногда является суррогатомъ хлѣба и примѣшивается къ мукъ.

М. Н.

Ормуздъ, позднѣйш. персидск. форма имени высшаго божества въ древн. религій Ирана; въ Зендъ-Авестѣ О. наз. Ахура-Мазда („мудрый господинъ“), см. *Зороастръ*, XXI, 338/41.

Ормускій проливъ, соедин. Персидскій зал. съ Индѣйскимъ ок.

Орнаменты, см. *стили орнаментальныя*.

Орнитологія, часть зоологій, трактующая о птицахъ (см.).

Орнитомантія, см. XII, 275.

Орнъ (Orne), франц. департаментъ на сѣв.-зап. Франціи, по рр. О., Эрр, Сарта и др., изобил. лѣсомъ, лугами и пастбищами; добыча желѣза, мѣди, свинца и гранита. Жит. (307.433 ч. на 6.143 кв. км.) заним. рыболовств., пчело- и садовод., скотовод., земледѣл., торгов. и промысл. (хлопчатобум., полотнян., желѣзодѣл., стеклян. и др. произв.). Главн. гор.—Алансонъ.

Орографія, или *орологія*, см. XIII, 249.

Ородъ I, см. XXXII, 10.

Орозій (Orosius), Павелъ, римскій историкъ V в. по Р. Х., род. около 390 г. въ Испаніи и былъ священникомъ; годъ смерти неизвѣстенъ. Самое крупное его произведение, „*Historiarum libri VII adversus paganos*“, въ которомъ по разнымъ источникамъ изложена исторія челоѣчества отъ сотворенія міра до 410 г. по Р. Х., было написано съ цѣлью опровергнуть мнѣніе, будто упадокъ римскаго государства явился слѣдствіемъ отпаденія отъ языческой вѣры. Какъ историч. источникъ, О. особ. цѣнности не представляетъ.

Оромо, см. *галла*.

Орочены, тунгузскій народецъ вост. Сибири, см. *тунгузы*.

Орошаза (Oroshaza), посел. въ венг. комит. Бекешъ; винодѣліе; 22.264 ж.

Орошеніе, см. *сельскохоз. меліорация*.

Орсейль (orseille, archil), см. *краски*. *трил.*, 11.

Орсеоло, Пьетро II, см. IX, 474.

Орсини, Феличе, графъ (1819—1858), по профессіи адвокатъ, принималъ участіе въ политич. движеніи въ Итали; въ 1844 г., будучи замѣшанъ въ заговоръ Бандьера, былъ осужденъ на пожизненныя галеры, но въ 1846 г. помилованъ. Въ 1854 г. О. долженъ былъ бѣжать въ Англію и въ 1858 году, находя, что Наполеонъ III измѣнилъ дѣлу

освобожденія Италіи, организоваль неудавшееся покушеніе на жизнь императора 14 янв. 1858 г.; О. былъ арестованъ въ Парижѣ и затѣмъ казненъ.

Орскій уѣздъ, въ южн. части Оренбургск. г., граничитъ съ Уфимск. г. и Тургайск. обл. Площ. 40.806,5 кв. в. Зап. часть гористая (хребты Южн. Урала), покрытая лѣсомъ (особ. на с.-з.); восточная болѣе равнинная, имѣетъ степной характеръ. Орошается Ураломъ съ притоками (Сакмара, Таналыкъ, Кувиндыкъ, Губерля). Почвы известковыя и кремнистыя, въ южн. и вост. части также каштановыя и свѣтло-бурые суглинки и супеси, мѣстами супесчаный черноземъ, по Сакмарѣ и Уралу пойменные почвы. Полезн. ископаемыя: мѣдныя, серебряноцинковыя, желѣзныя руды, бурый уголь, марганцовыя руды, золото. Лѣса занимаютъ болѣе 30%. Населеніе къ 1913 г. исчисл. въ 285,9 т. жит. (включая 23 т. городского), на 1 кв. в. 6,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 206.944 жит., въ т. ч. башкиръ 42,76%, великоруссовъ 40,09%, татаръ 6,78%, малороссовъ 4,33%, мордвы 3,68%. Войсковые казаки составляли 19,61%. Занятія населенія—скотоводство и земледѣліе, на с.-з. также горнозаводское дѣло и лѣсные промыслы. По даннымъ 1905 г. изъ 2.859.684 дес. всѣхъ земель у. 81,8% составляли надѣльныя земли (74,5 д. на 1 дворъ); въ частной собственности было 15,4%, въ т. числѣ 114.393 д. принадл. дворянамъ (4.236,8 д. на 1 влад.), 15.403 дес. крестьянамъ (481,3 дес. на 1 влад.), 16.128 д. купцамъ (806,4 д. на 1 влад.) и 6.269 д. мѣщанамъ (417,9 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 2,8%. *А. П-въ.*

Орскъ, у. гор. Оренбургской губ., при впаденіи р. Ори въ Уралъ, на мѣстѣ, гдѣ первоначально былъ zaloженъ Оренбургъ; 21.610 ж.; торговля съ киргизской степью. Женск. прогимназія.

Ортесъ, Джіаммаріа (1713 — 1790), выдающийся итальянскій экономистъ, стоящій на перепутьи между меркантилизмомъ и физиократизмомъ, извѣстный гл. обр. своими разсужденіями о законахъ народонаселенія, гдѣ онъ является ближайшимъ предшественникомъ Мальтуса. Принадлежа сначала къ духовному званію, О. отразилъ въ

своихъ произведеніяхъ симпатіи къ средневѣковому хозяйственному строю. Главнѣйшія его произведенія: „Errori popolari intorno all'economia nazionale“, 1771; „Della economia nazionale“, 1774; „Riflessioni sulla popolazione delle nazioni per rapporto all' economia nazionale“, 1790. Средневѣково-схоластическія и физиократическія тенденціи повлекли за собою неправильное пониманіе О. роли и значенія въ хозяйствѣ денегъ и капитала: полученіе процентовъ онъ отождествляетъ съ ростовщичествомъ, деньги считаетъ источникомъ корыстолюбиваго стяжанія, удорожающаго стоимость естественныхъ продуктовъ; истинная основа хозяйства рисуется О. въ земледѣліи, которое даетъ первоначальные матеріалы, перерабатываемыя другими отраслями экономики. Для хозяйственного оборота О. рекомендуетъ полную свободу. Въ работѣ О. о народонаселеніи находятся всѣ главныя мысли, развитыя впоследствии Мальтусомъ. О. указываетъ, что размноженіе ставится въ узкія рамки доставляемыхъ извѣстной страной продуктовъ питанія (sostanze). Само по себѣ размноженіе можетъ совершаться въ геометрич. прогрессіи (7 лицъ черезъ 900 лѣтъ могутъ дать потомство въ 7.516 миллион. людей). Ростъ животнаго царства вводится въ должныя рамки силой природы (forza); у людей должна дѣйствовать предусмотрительность, разумъ (ragione): когда замѣчается, что населеніе подходитъ къ предѣламъ, положеннымъ природой, нужно принять мѣры къ уменьшенію количества дѣтей. Однимъ изъ важныхъ средствъ О. считаетъ celibatъ, безбрачіе, которому приписываетъ въ будущемъ большую роль. Въ противномъ случаѣ станетъ развиваться пауперизмъ. Такимъ образомъ О. утверждаетъ болѣе медленное увеличеніе средствъ питанія сравнительно съ населеніемъ и на этомъ принципѣ рекомендуетъ строить „политику населенія“.

М. Бер-ій.

Ортиты, см. *аллаиты*.

Ортлеръ, горная группа въ зап. Тироль, см. II, 372.

Орто—приставка, употребляемая для обозначенія особаго типа двузамѣщенныхъ бензола, см. III, 557.

Ортопедія, (греч. *ὀρθός*, прямой, и *παις*, дитя), медицинская наука об искривлениях челоу чеекого тѣла. Подъ искривленіемъ понимается всякое стойкое уклоненіе е какой-либо части тѣла отъ нормальной формы независимо отъ причины, вызвавшей его. О.—это, собственно говоря, та же хирургія или, точнее, спеціальный отдѣлъ хирургіи, вѣдѣніе чего она часто вмѣстѣ называется «ортопедической хирургіей». Въ большинствѣ случаевъ однако О. обходится безъ хирургическаго вмѣшательства, чисто механическими методами лѣченія. Вообще же говоря, предметы ортопедическаго лѣченія столь же разнообразны, какъ разнообразны причины искривленій. Несмотря на то, что О. какъ спеціальная наука стала развиваться только за послѣдніе десятилѣтія, указанія на стремленіе выиснить

первая спеціальная лѣчебница для ортопедическихъ больныхъ (д-ръ Венелъ въ Швейцаріи). Въ 1779 г. появилось изслѣдованіе англійск. врача Потта о туберкулезномъ искривленіи по позвоночнику (см. *Поттова болѣзнь*). Но лишь въ XIX в. О. стала предметомъ методическаго спеціального изученія. При разработкѣ различныхъ отдѣловъ О. общіе принципы лѣченія рѣдко колебались между хирургическими методами и методами мезанотерапевтическими. Установившійся въ настоящее время взглядъ на ортопедическое лѣченіе занялъ среднее мѣсто между этими крайностями.

Ортопедическія болѣзни (искривленія) можно раздѣлить на врожденныя и приобретенныя. *Врожденныя* искривленія по количеству формъ не такъ многочисленны. Сюда относятся: врожденныя искривленія стопы внутрь—*косолапость* (pes valgus)—около 12% всѣхъ искривленій; см. *стопа*. Врожденный вывихъ тазобедреннаго сустава встрѣчается рѣдко: около 1% искривленій, при чемъ врожденный вывихъ односторонній наблюдается чаще, чѣмъ двусторонній, и вывихъ у дѣвочекъ въ 6—7 разъ чаще, чѣмъ у мальчиковъ; см. *вывихъ*, XI, 592. Всѣ другія формы врожденныхъ искривленій, какъ-то: врожденные вывихи другихъ суставовъ, врожденные контрактуры, переломы, отсутствіе и недостаточное развитіе костей или частей ихъ, встрѣчаются рѣдко.

Большинство всѣхъ искривленій бывають приобретенными въ различномъ возрастѣ,—слѣдствіе различныхъ условій и заболѣваній. Главные виды ихъ слѣдъ:

1. Наиболее обширнымъ отдѣломъ О. надо считать *костно-суставной* (или т. н. *хирургическій туберкулезъ*). Онъ можетъ встрѣчаться во всѣхъ костяхъ и суставахъ. Чаще всего наблюдается поврежденіе туберкулезомъ позвоночникъ (около 26% всѣхъ случаевъ костно-суставнаго туберкулеза), иначе называемое спондилитомъ, Поттовой болѣзью (см.). Почти такъ же часто поражается тазобедренный суставъ (см. *кокситъ*). Заболѣваніе это обыкновенно протекаетъ тяжело: сильныя боли, образованіе натечниковъ, погасивающихся и приводящихъ внутрь. Поэтому необходимо правильное ортопедическое лѣченіе покоемъ, вытязаніемъ ноги и—самое лучшее лѣченіе—гипсовыми повязками, иммобилизирующими суставъ. Затѣмъ по частотѣ случаевъ слѣдуютъ: колѣно (*голитъ*), стопа, плечо, локоть, кисть и пальцы руки (*spina ventosa*). Всѣ эти формы ведутъ къ ненормальному положенію конечности и пониженію подвижности суставовъ. Ортопедическое лѣченіе то же, что при кокситѣ. Оперативное лѣченіе костнаго туберкулеза, такъ недавно практиковалось въ широкомъ масштабѣ, въ настоящее время совершенно оставлено. Французскій же ортопедъ Salot говоритъ, что, открывая очагъ туберкулеза, мы вмѣстѣ открываемъ «дверь смерти». Костный туберкулезомъ заболѣвають гл. обр. въ дѣтскомъ возрастѣ, хотя немало случаевъ заболѣваній взрослыхъ и даже пожилыхъ людей. Причиной костнаго туберкулеза считаются наследственность, травма (какъ мѣсто болѣе слабого сопротивленія организма), инфекция (особенно корь и коклюшь въ возрастѣ до 2-хъ лѣтъ), а также обильн плохія питіе и несоблюденіе условій жизни и питания.

2. Рахитъ, см. *амитическія болѣзни*.

3. Слабость мышечно-связочной системы сомы

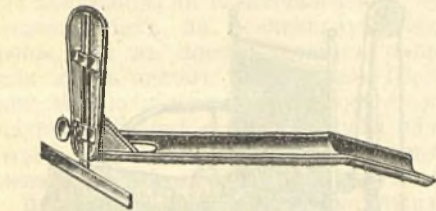


Рис. 1. Металлическія шпы для нижней конечности.

причины искривленій и найти способы лѣченія ихъ имѣются съ древнѣйшихъ временъ. Еще за 800 лѣтъ до Р. Х. имѣлась «теорія врожденныхъ уродствъ». Затѣмъ въ сочиненіяхъ Гипократа есть цѣлая глава, посвященная описанію различныхъ формъ искривленій. Позднѣе Галленъ вводитъ термины для искривленій позвоночника: сколиозъ, кифозъ, лордозъ, каковыя термины остались до нашего времени. Въ сочиненіяхъ Цезаря указываются на устройство протезовъ. Начиная съ XVI ст., мы нахо-

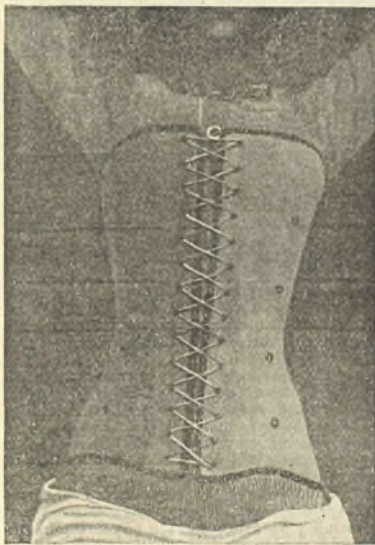


Рис. 2. Целлулоидный корсетъ. Видъ спереди.



Видъ сзади.

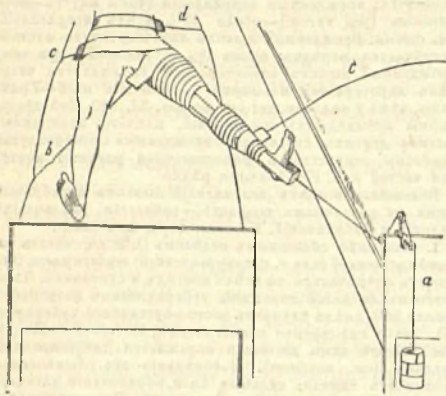
дѣтъ имена многихъ ученыхъ врачей различныхъ національностей, занимающихся отдѣльными формами искривленій и предлагающихъ различные теоріи и методы лѣченія ихъ. Въ 1741 г. Андр. Кределъ далъ названіе науцѣ объ искривленіяхъ—ортопедія. Въ 1780 г. была открыта

стено съ неправильнымъ натяженіемъ. Сюда относятся пѣсколько формъ искривленія позвоночника—сколиозы (см.), кифозы, лордозы, плоскія спины; искривленіе стопы—«плоская стопа» (около 20% искривленій) и др. Лѣченіе ортопедическое: гимнастика, массажъ, корсеты, стельки,

4. Контрактуры, см. XXV, 84/86. Къ этому отдѣлу относятся одна изъ формъ кривошеи (принужденный наклонъ головы въ сторону и вверх).

5. Первые заболѣванія (какъ послѣдствіе параличей и контрактуръ) также даютъ искривленія. Сюда относятся дѣтскій параличъ (см.). Здоровыя мышцы, перетягивая паралитическія, даютъ искривленія. Ортопеды въ помощь случая не только стремятся исправить искривленіе, но способствуютъ удерживанію паралитической конечности въ пущиномъ положеніи и фиксированію ея.

6. Переломы костей (см.) какъ въ начальной стадіи, такъ и въ послѣдательной требуютъ ортопедическаго лѣченія (вытѣженія, повязки, механотерапія).

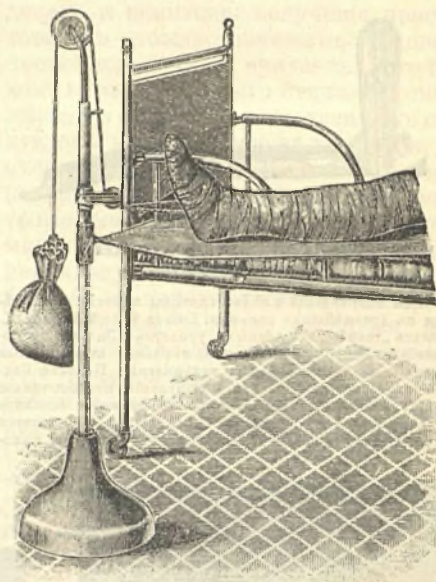


Ри . 3. Травматическое отдѣленіе эпифиза на верхнемъ концѣ бедра.

Такимъ образомъ мы видимъ, какъ различны могутъ быть причины искривленій. Поэтому для того, чтобы приступить къ правильному ортопедическому лѣченію, нужна точная діагноза искривленія. Большую роль въ такомъ діагнозѣ играютъ рентгеновскіе лучи. Они во многихъ случаяхъ даютъ возможность опредѣлить заболѣваніе однимъ разсматриваніемъ рентгенограммы (напр., перелома). Они помогаютъ регулировать ходъ лѣченія и опредѣляютъ различныя стадіи процесса (напр., костный туберкулезъ).

Ортопедическое лѣченіе комбинируется изъ приемовъ механотерапіи совместно съ общимъ лѣченіемъ и—когда нужно—оперативнымъ вѣшателствомъ. Особенное вниманіе обращается на пребываніе больного на чистомъ деревенскомъ или, еще лучше, морскомъ и горномъ воздухѣ. Почти всѣ большіе ортопедическіе курорты устроены въ Европѣ на берегу моря или въ горахъ. Въ последнее время доказано, что свѣтъ имѣетъ нероспепенное значеніе для лѣченія костнаго туберкулеза. При этомъ какъ главный факторъ солнечнаго лѣченія принимается именно свѣтъ, а не тепло, въ силу чего и наблюдается тенденція устраивать ортопедическіе курорты на сѣверныхъ моряхъ. Значеніе свѣтового лѣченія особенно доказано курортнымъ лѣченіемъ въ горахъ, гдѣ (хотя и нѣтъ морского воздуха) успѣхъ лѣченія достигается прекрасныхъ результатовъ. Объясняется это большой интенсивностью солнечнаго свѣта въ горахъ. Въ последнее время дѣлалось много попытокъ замѣнить солнечный свѣтъ искусственнымъ. Было предложено пользоваться различными источниками свѣта, изъ которыхъ, повиднмому, больше всего оправдываютъ надежды рентгеновскіе лучи.—Механотерапія включаетъ въ себя мас-

сажъ (см.), гимнастику (см.), положеніе всевозможныхъ повязокъ и корсетовъ (см. хирургическія повязки), а также устройство ортопедическихъ аппаратовъ. Повязки, употребляемыя для ортопедическаго лѣченія, дѣлаются изъ различнаго матеріала. На первомъ мѣстѣ стоитъ гипсовая повязка. Она прочна, скоро сохнетъ, легко модифицируется и дешева. Въ вни качества дѣлаютъ ее совершенно позамѣнимой при лѣченіи костнаго туберкулеза, переломахъ, косолопахъ, врожденныхъ вывихахъ и др. Кромѣ того, употребляются повязки: мягкія (бинтовые), изъ жидкаго стекла, клея, крахмала, картона, липкаго пластыря и др. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится прибѣгать къ шинамъ, устроеннымъ



Ри . 4. Универсальная спайка для вытѣженія Settegast.

изъ различнаго матеріала: металла, дерева и др. (рис. 1) Съемные повязки и корсеты, кромѣ названныхъ матеріаловъ, дѣлаются изъ кожи и целлулоида (рис. 2) Къ повязкамъ относится также лѣченіе вытѣженіемъ. Вытѣженіе дѣлается или липкопластырнымъ (система Vardenheug'a, рис. 3) или же непосредственно тягой тросеаго мѣста (рис. 4). Вытѣженіе достигается или дѣйствіемъ тяжести черезъ блокъ или же дѣйствіемъ тяжести самого тѣла, какъ, напр., вытѣженіе позвоночника на наклонной кровати.

Ортопедическія операціи, употребляемыя въ О., сравнительно немногочисленны. Сюда относятся: 1) безкровныя операціи (врожденный вывихъ), 2) тенотомія (косолопаніяхъ длинныхъ костей и суставовъ) и 4) операціи при дѣтскихъ параличахъ. Особый отдѣлъ О. составляетъ ученіе о протезахъ (см.). Слѣдуетъ замѣтить, что къ ортопедическому лѣченію часто приходится прибѣгать и съ профилактической цѣлью для предупрежденія развитія искривленій у дѣтей слабыхъ и со слабо развитой, косоно-мышечной системой.

С. Духовской.

Ортогнейсы, см. XV, 206.

Ортографическая проекція, см. картографія, XXIII, 554.

Ортодоксія, *ортодоксальность* (греч.), правовѣріе, противоположаемое иновѣрію (гетеродоксіи) или ереси, заключается въ себѣ понятие о строгомъ, неуклонномъ слѣдованіи традиціонному церковному ученію. О. необходимо предполагаетъ наличность непогрѣшимаго авторитета въ дѣлахъ вѣры, въ чемъ бы послѣдній ни заключался—въ постановленіяхъ ли вселенскихъ соборовъ, или въ постановленіяхъ папы, или же въ одномъ Священномъ Писаніи. Можно говорить также объ О. въ наукѣ, политикѣ и т. д., разумѣя подъ этимъ неуклонное слѣдованіе определенной теоріи, программъ и проч.

Ортоклазъ, одинъ изъ важнѣйшихъ представителей полевыхъ шпатовъ, кристалл. въ моноклин. системѣ; кристаллы иногда достигаютъ очень большой величины; ср. *полевые шпаты* и XV, 610/13.

Ортопедія, см. приложение.

Ортоптеры, см. X, 695.

Ортофиръ, см. XV, 613.

Ортоцератиды, Orthoceratidae, весьма обширное сем. четырехжаберныхъ головоногихъ моллюсковъ изъ группы корабликовыхъ (Nautiloidea).

О. весьма древняя группа, известная еще съ кембрійскихъ отложений и богато представленная въ теченіе всей палеозойской эры; известны, напр., сотни видовъ Orthoceras, вымирающаго только въ Триасѣ. Къ О. принадлежатъ формы съ прямой или спиральной или конической, иногда только начинающей изгибаться, раковиной, раздѣленной на камеры; у первыхъ представителей она съ очень широкимъ сифономъ (кембрійскій Piloceras, нижнесилурийскій Endoceras, кембріево-каменноугольный Actinoceras и др.). Родъ Orthoceras (сифонъ состоитъ изъ трубки) постепенными переходами связанъ съ Suthoceras (кембр.-пермск. отлож.), у котораго раковина нѣсколько изогнулась. М. И.

Орудія, см. пушки.

Оружіе, см. *ружьи* и *холодное оружіе*.

Оруро, гор. въ респ. Боливія, 20.670 ж.

Орфановъ, М. И., см. XI, 680.

Орфей, мифич. герой-пѣвецъ изъ Фракіи, сынъ Загра и музы Каллиопы, мужъ нимфы Эвридики (см.). Силою своихъ пѣсенъ онъ двигалъ скалы и укрощалъ дикихъ звѣрей. Въ позднѣйшее время О. считали основателемъ мистич. и аскетич. ученія *орфиковъ*, (см. *религія греко-римск. міра*).

Орфій Ширазецъ, см. XXXI, 631/32.

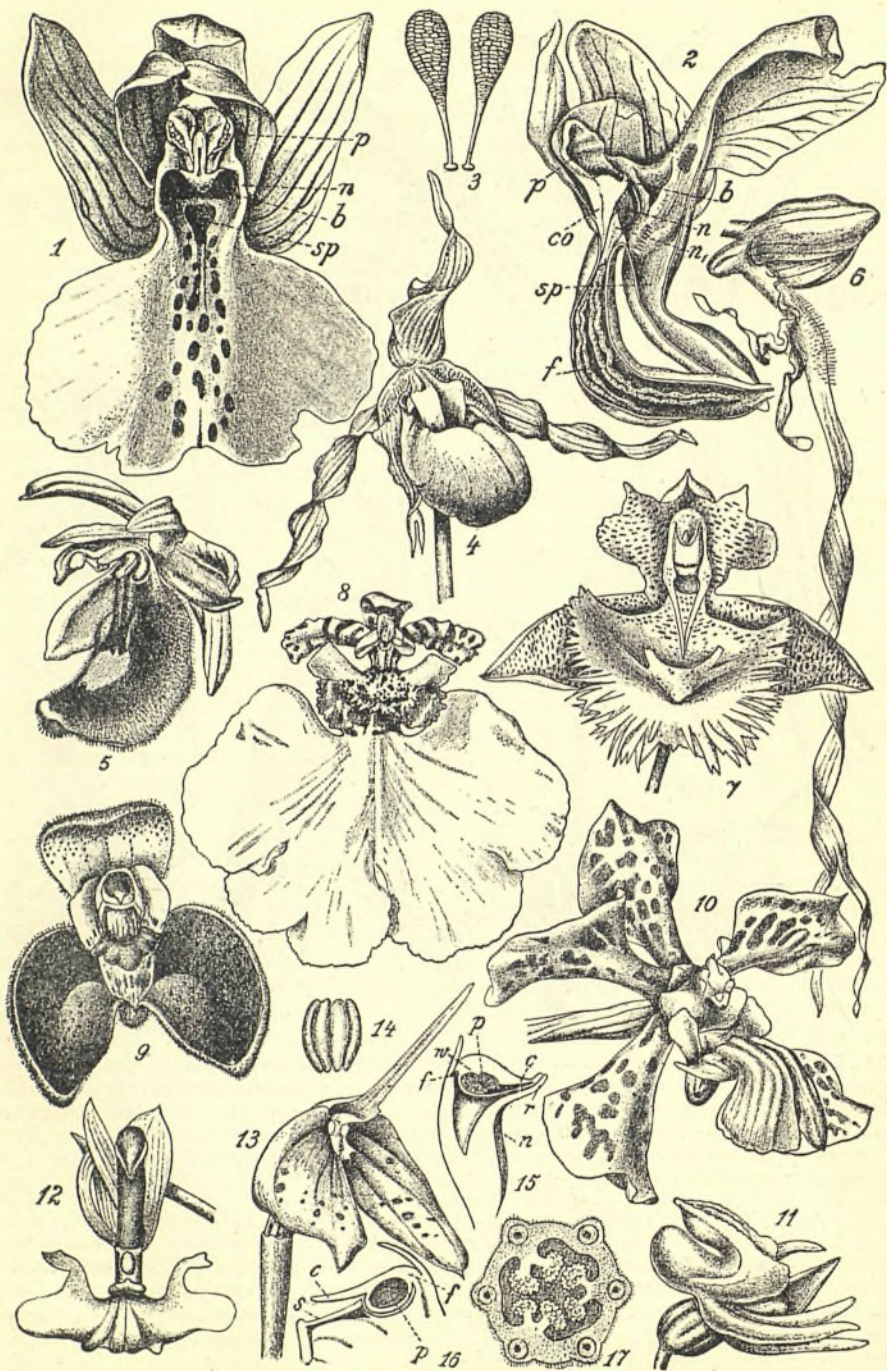
Орхидныя, иначе орхидеи, или

ятрышниковыя (Orchidaceae), многолѣтнія, травянистыя растенія, относящіяся къ классу однодольныхъ и составляющія довольно обширное (до 10.000 видовъ) семейство порядка Gynandrae. Распространены онѣ по всей землѣ, преимущественно же подъ тропиками; въ умѣренныхъ странахъ, а въ особенности въ холодныхъ (полярныхъ и альпійскихъ), О. очень мало. По образу жизни О. распадаются на двѣ неравновеликія группы: 1) *эпифитныя*, т. е. такія, которыя появляются на стволахъ или на вѣтвяхъ деревьевъ иногда довольно высоко отъ земли, и 2) *наземныя*, т. е. живущія на землѣ, обычно сырой, влажной, богатой перегнойными веществами. Къ эпифитнымъ принадлежитъ большинство О., а именно—почти всѣ тропическія, къ наземнымъ же принадлежатъ всѣ О. умѣренныхъ и холодныхъ климатовъ и только немногія тропическія О. Наземныхъ орхидей сравнительно немного; по способу питанія онѣ распадаются на двѣ группы: 1) *зеленыя*, живущія аутотропно на счетъ углекислоты воздуха и минеральныхъ солей почвы, и 2) *незеленыя*, живущія сапрофитно, т. е. на счетъ тѣхъ органическихъ соединеній, которыя онѣ находятъ въ перегнойной почвѣ. Нѣкоторыя изъ сапрофитныхъ О., напр. *Epipogon*, *Corallorrhiza*, *Neottia* и др., не имѣютъ даже корней; пищу же онѣ извлекаютъ своеобразно развитыми корневищами (табл. I, 14), въ которыхъ живетъ особый грибокъ (*Orcheomyces*); впрочемъ, и многія аутотропныя О. также сожительствуютъ съ грибомъ, образующимъ въ ихъ корняхъ эндотропную микоризу. У эпифитныхъ О. корни бываютъ двухъ родовъ: одни растутъ въ почвѣ, скопляющейся на корѣ деревьевъ, и служатъ для извлеченія изъ нея минеральныхъ солей и для прикрѣпленія; другіе свободно свисаютъ въ воздухъ (воздушные корни), они служатъ для поглощенія капельножидкой воды, осѣдающей изъ воздуха въ видѣ росы на эти корни. Поглодительная способность этихъ корней обусловливается развитіемъ на ихъ поверхности особой рыхлой, гигроскопичной ткани, т. назыв. покрывала, состоящей изъ пустыхъ клѣточекъ, съ спирально утолщенными, пористыми стѣнками;

у нѣкоторыхъ эпифитныхъ *O.* (напр., *Taeniophyllum*, *Polyrrhiza*, *Campeulocotron* (табл. I, 11) развиваются еще особи, ассимилирующія корни зеленого цвѣта взаимѣнъ исчезнувшихъ листьевъ. У многихъ наземныхъ *O.* нѣкоторые корни превращаются въ клубни; каждый стебель такихъ *O.* обычно несетъ по 2 клубня: одинъ старый, изъ котораго развился стебель (табл. I, 12, 13, К), и другой молодой (К'), предназначенный для будущаго года. Слѣдующею весною изъ него развивается новый стебель. У другихъ же наземныхъ *O.*, вмѣсто клубней, развиваются корневища, иногда длинныя, вѣтвистыя (напр. у *Epiactis*, *Supripedium* и др.). При помощи клубней и корневищъ наземныя *O.* зимуютъ; воздушные же стебли у нихъ на зиму отмираютъ. У эпифитныхъ *O.*, кромѣ корневищъ, развиваются еще наземные клубни (такъ назыв. ложные), которые представляютъ раздутое основаніе стеблей; они состоятъ либо изъ одного междоузлія (гетеробластный клубень; табл. I, 1, 6) или изъ нѣсколькихъ междоузлій (гомобластный клубень; табл. I, 5, 7). Воздушные стебли бываютъ различной длины, либо очень короткіе (у нѣкоторыхъ эпифитныхъ *O.*), либо довольно длинныя, лазящія (напр. у *Vanilla*). Иногда стебли простые, а иногда симподіально вѣтвистыя. Основаніе стебля обычно покрыто мелкими чешуйчатыми низовыми листьями, которые иногда постепенно переходятъ въ вегетативныя, зеленые листья, а иногда сразу прерываются. Вегетативные листья простой формы, состоящіе изъ влагалища и пластинки, у однихъ *O.* (напр., у *Supripedium*, *Orchis* и др.) листья ниспадаютъ со стебля, у другихъ (большинства эпифитовъ) спадаютъ. Свообразныя, у многихъ представителей причудливой формы, напоминающей бабочекъ, жуковъ или пауковъ, цвѣтки (табл. II) рѣдко появляются по-одиночкѣ, обычно же по нѣскольку или даже по-многоу въ кистистыхъ соцвѣтіяхъ, либо на верхушкѣ стебля (стебель заканчивается тогда кистью), либо въ пазухѣ листьевъ (кистей тогда на стеблѣ нѣсколько). Цвѣтокъ обоопольный, моносимметричный, устроенный по типу цвѣтка однодольныхъ. Онъ

состоитъ изъ 6, а у нѣкоторыхъ *O.*, вслѣдствіе взаимнаго срастанія, меньшаго числа листковъ околоцвѣтника, обыкновенно яркоокрашенныхъ, вѣнчиковидныхъ—изъ одной или двухъ (у *Neuweldia*—трехъ, *Arundina*—пяти) тычинокъ и изъ пестика, съ нижнею завязью. Рѣдко (напр., у *Neuweldia*, *Aprostasia*) листки околоцвѣтника всѣ почти одинаковыя, чаще же они неодинаковыя, и одинъ изъ нихъ (верхній листокъ внутреннего круга, но вслѣдствіе скручиванія завязи становящійся нижнимъ) крупнѣе другихъ; онъ представляетъ такъ назыв. губу, часто снабженную шпорою (табл. II, 2, *sp*). Губа бываетъ либо плоскою, иногда довольно широкою (рис. 1, 7), иногда узкою, длинною, скрученною (рис. 6), а иногда вздутою, пузыреобразной или башмаковидною (рис. 4).

Причудливая форма цвѣтка обуславливается гл. обр. формою и расположеніемъ листковъ его околоцвѣтника. Второю особенностью цвѣтка *O.* является то, что тычинки въ немъ не свободныя, но сросшіяся съ столбикомъ въ одно цѣлое, въ такъ назыв. колонку; благодаря этой особенности, *O.* получили названіе *Gynandrae*, которое въ старой ботанической литературѣ переводилось словомъ: „женюмужнія“. Къ колонкѣ прикрѣплены пыльники (табл. II, 1, 2, *p*) и три рыльца, изъ которыхъ функционируютъ какъ таковыя б. ч. лишь 2, помѣщающіяся по бокамъ колонки, третье же рыльце превращено въ особое образованіе, такъ наз. клювикъ (рис. 1, 2, *b*); въ клювикѣ помѣщаются клейкія железки, помогающія насѣкомымъ вытаскивать изъ пыльниковъ пыльцевую массу. Надо замѣтить, что пыльцевая масса у *O.* бываетъ не только порошокатою или соединенной въ небольшіе комочки, но и вся пыльца въ каждомъ пыльничкѣ представляетъ одно цѣлое образованіе, такъ называем. поллиніи (рис. 3); вотъ эти-то поллиніи соединены особыми тонкими нитями (рис. 15, *c*) или особою тканью (рис. 16, *s*) съ клейкими железками клювика. Насѣкомое, желающее высосать медь изъ шпоры, садится на нижнюю губу и, просовывая въ шпору свой хоботокъ, плотно приклады-



вается головкою къ клювику, клейкія железки приклеиваются къ головкѣ. Напившись меду, насѣкомое вытаскиваетъ хоботокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и поллиній. Отъ подсыханія клейкихъ железокъ поллиній, приклеившіяся къ головкѣ насѣкомаго въ видѣ рожекъ, наклоняются впередъ, такъ что насѣкомое, при посѣщеніи другого цвѣтка, прежде всего касается этими поллиніями рылецъ; поллинарій прилипаютъ къ рыльцамъ и остаются на нихъ. Кромѣ описаннаго способа опыленія, у *O.* наблюдаются и другіе. Чрезвычайное разнообразіе цвѣтковь *O.* находится въ связи съ различными способами опыленія. Привлекаются насѣкомыя окраскою, запахомъ, медомъ, а также пыльцею, идущею имъ въ пищу (у *Maxillaria*, *Polystachya*), воскомъ (у *Ornithidium*), особыми питательными волосками (у *Oncidium*, *Pleurothallis*) и питательною тканью (у *Catasetum*, *Stanhopea*), пожираемою насѣкомыми и т. д. У нѣкоторыхъ видовъ (*Catasetum*) при раздраженіи колонки поллиній даже выбрасываются. Завязь б. ч. скрученная, одно- или трехгнѣздная, съ многочисленными, мелкими сѣменозачатками. Плодь — коробочка, иногда довольно длинная, въ видѣ стручка (у *Vanilla*), вскрывающаяся б. ч. шестью створками. Сѣмена мелкія, безъ бѣлка, съ неразчлененнымъ на органы зародышемъ. Разсѣиваніе сѣмянъ происходитъ при посредствѣ вѣтра; у многихъ видовъ сѣмена выбрасываются изъ коробочки особыми гигроскопическими волосками. Проростаніе сѣмянъ весьма своеобразно; оно происходитъ въ томъ случаѣ, когда въ почвѣ находится грибокъ, могущій сожительствовать съ *O.* Сначала зародышь образуетъ клубневидное тѣло (протокорень), на которомъ появляются потомъ зачатки побѣговъ и корней. Въ клѣточкахъ протокорня развивается грибокъ.

Многочисленные представители *O.* разбиваются на двѣ группы:

1. *Pleocnandrae*, куда относятся *O.* съ 2—3—5 плодущими тычинками. Сюда принадлежитъ, напр., *Surgipedium*, венеринъ башмачекъ, у котораго губа вздутая, башмачковидная. Изъ этого рода въ Европейской Россіи встрѣчаются *C. Calceolus*, *guttatum* (во многихъ мѣстахъ нестрѣбленная), *macranthum*.

2. *Monandrae*. Только одна плодущая тычинка. Эта группа наиболѣе многочислена. Она распадается на двѣ подгруппы: а) *Vasistoniae*, т. е. такія *O.*, у которыхъ пыльники соединены съ клювикомъ ос-

повалиемъ, пыльники, по удаленіи пыльцовой массы, не сваливаются, и б) *Acrotoniae*, у которыхъ пыльники соединены съ клювикомъ верхушкою, по удаленіи пыльцовой массы они легко сваливаются. Къ первой группѣ принадлежитъ большинство *O.* умѣреннаго климата, напр. *Orchis*, ятрышникъ, кукушкины слезки (*O. maculata*, *militaris*, *Morio*, *mascula*, *sambucina* и др. въ Европ. Россіи), *Herminium*, бровникъ (*H. monorchis*), *Gymnadenia*, кокушкинъ (*G. conopsea*, *cucullata*), *Platanthera*, лобка (*P. bifolia*, *chlorantha*) и др.

Многочисленные представители второй группы распадаются на два отдѣла:

1. *Arauthae*, у которыхъ стебель закапчивается соцветіемъ. Изъ этого отдѣла Европейской Россіи свойственны напр. *Cephalanthera*, пыльцоголовникъ (*C. rubra*, *grandiflora*), *Epipactis*, дремликъ (*E. palustris*, *latifolia*), *Listera*, тайникъ (*L. ovata*, *cordata*), *Malaxis paludosa*, *Neottia Nidus avis*, гнѣздовка, *Collophthisa innata*, лядякъ и друг. Изъ тропическихъ сюда принадлежатъ, напр., слѣдующія, наиболее обычныя въ оранжереяхъ: *Coelogyne cristata*, *speciosa*, *Epidendrum* (изъ Америки), *Cattleya labiata* (изъ Южн. Амер.), *Laelia anceps* (изъ Мексики); сюда же принадлежитъ *Vanilla planifolia*, разводимое подъ тропиками ради коробочекъ („ваниль“).

2. *Pleuranthae*. Соцвѣтія боковыя, выходящія изъ пазухи листьевъ; исключительныя тропическія *O.*, напр.: *Phaius* (*Ph. Tauricerviline* изъ Китая), *Stanhopea* (*S. eburnea* изъ Ю. Амер., *S. oculata* изъ Мексики), *Dendrobium* (*D. nobile* изъ Китая), *Maxillaria* (изъ троп. Амер.), *Odontoglossum* (изъ троп. Амер.), *O. crispum*, *grande*, *Vanda* (изъ троп. Азии, *V. tricolor*.) и др.

Тропическія *O.* принадлежатъ къ излюбленнымъ дорогимъ декоративнымъ растениямъ, разводимымъ въ большихъ количествахъ. Кромѣ того, нѣкоторыя *O.* приносятъ и другую пользу, такъ коробочки *Vanilla* идутъ какъ пряность („ваниль“), клубни *Orchis Morio*, *mascula*, *militaris*, *ustulata*, *Platanthera bifida* и друг., содержатъ бѣссортъ и крахмалъ, употребляются въ медицинѣ подъ именемъ „*tubera Salep*“.

Литература: *E. Pfitzer* (Engler-Prantl's Naturpflanzentam. II, 6, стр. 52; Engler's Pflanzenreich 12 u. 32 Heft.); *E. G. Camus* et *P. Beryon* (Monogr. d. Orch. d. Europe); „*Lindenia*. Iconographie des Orchidées“; *I. Veitch*, Manual of Orchidaceous plants cultivated under glass. *C. Ростовцевъ*.

Орхитъ, см. *ячико*.

Орхомень, древн. гор. въ Беотіи, на р. Кефисѣ, столица могуществен. государств. минійцевъ; разрушен. въ 367 и 346 гг. до Р. X. Фивами.

Орхонъ, рѣка въ Монголіи, прав. притокъ Селенги; въ долинѣ *O.* изслѣдов. Н. М. Ядринцева (въ 1889 г.) обнаружены развалины городовъ, дворцовъ, памятниковъ и надписи на китайскомъ, монгольскомъ, уйгурскомъ, яз. и руническія, языкъ кот. былъ неизвѣстенъ. Находки Ядринцева возбудили вниманіе ученаго міра и вызвали экспедиціи Гейкеля (1890 г.) и Радлова (1891 г.), посвящ. собиранію рунич. надписей. Дешифровать ихъ удалось датск. проф. В. Томсену (1893 г.), и оказалось, что онѣ сдѣланы на турецк. яз. и относ. къ VIII в. по Р. X., см. XXIX, 291'.

Орша, у. гор. Могилевской губ., на рр. Днѣпрѣ и Оршицѣ; 23.555 ж. Пристань, отправл. хлѣбъ и лѣсъ въ зна-

чит. количествѣ. Женск. гимназія. Упомин. впервые въ XI в. Присоед. къ Россіи по первому раздѣлу Польши (1772).

Оршанскій уѣздъ, наход. въ сѣв. части Могилевск. г., граничитъ съ Витебск. и Смоленск. губ. Площадь 4.813,9 кв. в. Поверхность холмистая (водораздѣлъ между системами Днѣпра и Зап. Двины). Орошается Днѣпромъ и его приток. (Друтъ, Оршица и др.). Почва въ зап. части супесчаная, въ восточной песчаная съ торфяниками. Лѣса занимаютъ ок. 43⁰/₀; болота и пещи ок. 18⁰/₀. Населеніе къ 1913 г. исчисл. въ 255,9 т. ж. (включая 18,4 т. городского), на 1 кв. в. 49,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 187.018 ж., гл. обр. бѣлоруссовъ (79,93⁰/₀); евреевъ было 12,14⁰/₀, великоруссовъ 2,63⁰/₀, латышей 1,95⁰/₀, поляковъ 1,78⁰/₀. Занятіе насел.—земледѣліе. Подсобные промыслы: колесный, кожевенный и нѣкот. др. Изъ общаго количества земли въ 476.130 десят. (1905 г.) надѣльн. земли составляли 33,4⁰/₀ (7,4 д. на дворъ), въ частной собственности было 62,7⁰/₀, въ т. ч. у дворянъ 185.298 д. (456,4 д. на 1 влад.), у крестьянъ 50.195 д. (35,6 д. на 1 влад.), у мѣщанъ 15.261 д. (43 д. на 1 влад.) и у купцовъ 7.358 д. (по 387,3 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлеж. 3,9⁰/₀.

А. П-рѣ.

Оршова, два венг. пункта на гран. съ Сербіей и Румыніей: *Нов. О.*, мѣстечко при впаденіи Черны въ Дунай; *Старая О.*, или *Ада-Кале*, островъ на Дунаѣ, ок. 3 тыс. ж. Арена неодонок. военныхъ дѣйствій въ 1914—15 гг.

Орынинъ, мѣст. каменецкаго у., Подольск. губ.; 5.727 ж.; мукомольн. мельн.

Орѣховки, то же, что кедровки (см.)

Орѣхово-Зуево, см. *Никольское*.

Орѣховъ, безуѣздн. гор. бердянскаго у., Таврической губ., на р. Кожкѣ (лѣв. пр. Днѣпра); 8.615 ж. Хлѣботорговля, мельницы. Реальн. учил., женск. гимназ.

Орѣхъ, въ ботаникѣ собственно плодъ (см.), имѣющій твердую, не яркую, сухую оболочку и одно сѣмя. Плодъ этотъ обычно не вскрывается для высѣванія сѣмени. Таковъ, напр., плодъ лѣснаго О., лещины. Въ обыденной же жизни О. называютъ не только плоды, но и сѣмена, имѣющія сход-

ство съ О.; напр., сѣмена сибирской сосны называются обычно „кедровыми орѣшками“, сѣмена южно-американскаго дерева *Bertholletia excelsa*—„американскими орѣхами“ (см. *бертоллетія*), сѣмена персидской *Pistacia vera*—„фисташками“, „фисташковыми орѣхами“, очищенное сѣмя *Myristica fragrans*, дерева, растущаго на Моллукскихъ остр.,—„мускатнымъ орѣхомъ“ (см. *мускатное дерево*). „Орѣхами“ въ обыденной жизни называются также косточки плодовъ костеноекъ, напр., косточки миндаляника называются обычно „миндальными орѣхами“, косточки костеноекъ *Juglans regia*—„грецкими орѣхами“ (см.). *С. Ростовцевъ*.

Орѣхъ лѣсной (лещина), см. *орыиникъ*; *О. водяной*, см. *рогульникъ*.

Орѣшекъ (Орѣховець), стар. названіе Шлиссельбурга.

Орѣшки, *галлы*, *Cecidia*, патологич. новообразованія, производимыя на раст. паразитами, которымъ они доставляютъ пищу матеріалъ. Отъ другихъ поврежденной или новообразованной растеній О. отличаются тѣмъ, что служатъ жилищемъ, времен. или постоян., для паразита. Подъ влияніемъ раздраженія, производимаго животн. или растит. паразитомъ, къ данному мѣсту начинаютъ усиленно притекать соки, клѣтки растенія ненормально размножаются и образуютъ различнаго рода выросты. О. образуются только на молодыхъ, развивающихся частяхъ растеній: на нѣжныхъ почкахъ, молодыхъ корняхъ, стебляхъ и листьяхъ, но отнюдь не на вполне созрѣвшихъ, неспособныхъ къ дѣленію органахъ. Изъ раст. производятъ О. (*микозецидии*) нѣкоторые паразитич. грибы. Изъ животныхъ наибольшій контингентъ орѣхотворковыхъ даютъ насѣкомыя и особенно чернильные орѣхотворки, нѣкоторые листовыя осы, изъ мухъ—особенно *Cecidomyiidae*, листовыя вши (*Aphidae*), листовыя блохи (*Psyllodae*), нѣкоторые хоботные жуки и личинки бабочекъ, сем. *Phytoptidae* клещей, нѣкоторые нитевидные черви и коловратки. Различаютъ *внутренніе* и *наружныя* О., *личинковые* О. и О. съ *imago*, смотря по характеру ихъ обитателей. Въ наружн. О. паразитъ остается всю жизнь на поверхности растител. части, не

проникая во внутрен. ткань, какъ болъшинство *O.* клещей и полужесткокрылыхъ. Въ другихъ случаяхъ личинка проникаетъ сквозь надкожицу внутрь растительной ткани (орѣхотворки, мухи, жуки), или же насѣкомое, при помощи особыхъ буравящихъ приспособлений, откладываетъ лички внутри растенія (листовыя осы, орѣхотворковыя). Наружный видъ *O.* чрезвычайно разнообразенъ: извѣстно до 200 различныхъ формъ, изъ котор. наиболѣе важенъ *черный орѣшникъ* (см.). М. Н.

Орѣшникъ, подъ этимъ именемъ въ обыденной жизни извѣстны два рода растений: 1) кустарники *Corylus* и 2) болъшее дерево, *Juglans regia*.

1. Родъ *Corylus*, относящійся къ двудольнымъ, раздѣльнолепестнымъ р., къ семейству *Corylaceae*, содержитъ до 7 видовъ, распространенныхъ въ Средней и Южной Европѣ, въ Центральной и Восточной Азій и въ Атлантической Сѣв. Америкѣ. Это—кустарники (изрѣдка деревья), съ простыми попеременнолистными и съ однополыми мелкими, невзрачными цвѣтками, мужскими и женскими на одномъ и томъ же растеніи. Мужскіе цвѣтки собраны въ длинныя, висячія сережки, распускающіяся рано весною до появленія листьевъ. Цвѣтокъ довольно простаго строения; онъ состоитъ только изъ 4, иногда сильно раздвоенныхъ, какъ бы изъ 8, тычинокъ, пыльники которыхъ снабжены на верхушкѣ пучкомъ волосковъ; цвѣтокъ прикрытъ тремя чешуйками (кроющимъ листомъ и двумя прицвѣтниками по бокамъ). Мужскія сережки возникаютъ еще осенью, зимуютъ и слѣдующею весною распускаются. Женскіе цвѣтки собраны по нѣсколькѣ въ болъшія почки, напминающія вегетативныя почки; отъ нихъ женскія почки отличаются лишь сравнительно болъшею толщиною, да пучкомъ красноватыхъ рылецъ, торчащихъ изъ верхушки почки. Почка состоитъ изъ многочисленныхъ чешуекъ, изъ которыхъ нижнія безплодныя, а нѣсколько верхнихъ несутъ по два женскихъ цвѣтка. Каждый цвѣтокъ окруженъ плюскою, состоящей изъ прицвѣтниковъ; плюска сильно разрастается и окружаетъ потомъ плодъ—орѣхъ. Цвѣтокъ имѣетъ зачаточный около-

цвѣтникъ и пестикъ, съ нижнею, двугнѣздною завязью и двумя красноватыми нитевидными рыльцами. Развивается въ плодѣ только одно гнѣздо, такъ что плодъ—односѣмный орѣхъ. Наиболѣе распространеннымъ видомъ является *C. Avellana*, обыкновенный, лѣсной орѣхъ, иначе *лещина*, доходящій на сѣверѣ до 66°, а на югѣ опускающійся до Алжира, Малой Азій, Арменіи. Плоды его извѣстны подъ именемъ простыхъ или каленыхъ (прожаренныхъ) орѣховъ. Разновидность лѣсн. ор., *hortensis magna*, даетъ „волошскіе орѣхи“. *C. tubulosa*, ламбертовъ, ломбартеій, целльскій о., дико растетъ въ Южной Европѣ; на югѣ разводится; плоды его извѣстны подъ именемъ „красныхъ орѣховъ“, „фундуковъ“. *C. Colurna*, родомъ съ Востока, даетъ „константинопольскіе, турецкіе, медвѣжьи орѣхи“.—См. *Папковичъ*, „Орѣхъ лѣсной и его культура“.

2. *Juglans regia*, см. *грецкій орѣхъ*.
C. Ростовцевъ.

Ореографія, см. *правотисанге*.

Оса, у. гор. Пермской губ. на р. Осинкѣ, въ 3 в. отъ Камы; 7.119 ж. Пристань; значит. торговля лѣсными матеріал. и льномъ, кожев. заводы, произв. кулей, рогожъ и веревокъ. Репальн. учил., женск. гимназія.

Осадочныя породы, см. XIII, 314 и XV, 614/16.

Осака, 2-ой по велич. гор. Японіи въ ю.-з. части остр. Гондо, важнѣйшій центръ внутрен. торговли Японіи; 1.226.590 ж.; произв. хлопч.-бум. ткан., золот. и бронз. издѣл.; гавань, монетн. дворъ, многочисл. храмы; развал. красив. замка; *O.* пересѣч. мног. канал. и назыв. „Япон. Венеціей“. Въ 1891 и 1909 гг. *O.* пострад. отъ землетряс.

Осанна (евр. *hosian-nā*, помоги же!), восклицаніе, заимствованное въ евангеліяхъ изъ псал. 118,25, гдѣ этотъ зовъ обращенъ къ божеству. По словамъ евангелій, этимъ кликомъ прицвѣтствовали Иисуса жители Іерусалима, какъ Мессію, сына Давидова, во время его торжественнаго входа въ Іерусалимъ. Изъ евангелій это восклицаніе перешло въ філо христианскихъ богослужебныхъ формулъ. Н. Н.

Освего, глав. гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Нью-Йоркъ, при впаденіи рѣки

О. въ оз. Онтарио; соед. канал. съ оз. Эри и жел. дор. съ Чикаго; гавань съ фортомъ, значит. торг.; муком., текет. и желъзодѣл. пром. 23.368 ж.

Осверъ (Aasver), группа остров. ок. зап. берега Норвегии.

Освободительная война 1814 г., см. *революціонныя и наполеоновскія войны.*

Освобожденіе крестьянства, см. *крестьяне.*

Освѣщеніе, см. *горѣлки, керосинъ, электрическое освѣщеніе.*

Осель, *Equus asinus*, встрѣчается какъ въ дикомъ, такъ и въ свободномъ состояніи. Отъ лошади онъ отличается меньшимъ ростомъ, болѣе длинными ушами и метелкой волосъ на концѣ длиннаго хвоста. Дикій О. представленъ двумя видами. Одинъ, африканскій, походитъ на египетскаго домашняго О., большого роста и красиваго сложенія; масть соловая; на спинѣ и плечахъ темныя перекрещивающіяся полосы; такія же полосы на ногахъ; грива короткая; хвостъ съ длинной и толстой метелкой. Встрѣчается въ верхней Нубіи. Другой, сомальскій, крупнѣе, съ длинной висячей гривой; масть сѣрая, на бедрахъ черныя косыя полосы. Эти дикія породы легко приручаются и служатъ для облагораживанія домашнихъ породъ. Домашніе О. значительно уступаютъ дикимъ по внѣшнимъ качествамъ. Сѣверные О. вслѣдствіе дурнаго обращенія извѣстны своей лѣнью и упрямствомъ, южные, благодаря хорошему уходу, красивы, выносливы, живы, послушны и очень пригодны какъ для перенесенія тяжестей, такъ и верховой ѣзды. Въ Персіи, Турціи, Ю. Европѣ и Сѣв. Африкѣ это совершенно незамѣнимое животное. Ызда на О. больше всего распространена въ Египтѣ. Умственные способности О. вовсе не такъ плохи, какъ это обыкновенно думаютъ. Онъ обладаетъ хорошо развитыми органами чувствъ и прекрасно находитъ дорогу. По отношенію къ пищѣ О. чрезвычайно невзыскателенъ, ѣстъ даже колочія растенія, но пьетъ только чистую воду. Кричитъ при возбужденіи раздрающимъ голосомъ. Беременность самки длится 11 мѣсяцевъ. Полюю силы достигаетъ къ 3 годамъ; живетъ долѣе лошади.

М. Н.

Осенникъ, см. XXVII, 443'.

Осенняя жигалка, см. XXIX, 449.

Осень, см. *время года.*

Осерръ (Auxerre), главн. гор. франц. деп. Юнны, на р. Юннѣ; 20.254 ж.

Осетины, см. XXIII, 71 и *Осетія.*

Осетія расположена по обоимъ склонамъ Главнаго Кавказскаго хребта, причемъ границы ея не совпадаютъ съ границами современныхъ административныхъ единицъ. Главными частями О. слѣдуетъ считать на сѣверномъ Кавказѣ значительную часть горъ Владикавказскаго окр. Терекской обл. и въ Закавказьѣ горійскій уѣздъ Тифлисскаго губ. вмѣстѣ съ прилегающей къ нему западной частью душетскаго уѣзда. Кромѣ того, осетины населяютъ часть тифлисскаго уѣзда и самую восточную часть рачинскаго уѣзда Кутаисскаго губ. Наконецъ, есть нѣсколько селеній, въ которыхъ живутъ исключительно осетины, въ моздокскомъ отд. Терекской обл. (по среднему теченію Терека), также въ Карской обл. (недалеко отъ Сарыкамыша) и въ Кубанской (въ верховьяхъ Кубани), но эти мѣста не составляютъ уже собственно О.

Почти вся О. представляетъ мѣстность въ высшей степени гористую, прорѣзанную множествомъ глубокихъ ущелій и долинъ. По О. проходитъ Главнѣйшій Кавказскій хребетъ и такъ называемый Боковой, который отдѣляется отъ Главнаго въ предѣлахъ О. недалеко отъ горы Адай-хоха. Боковой хребетъ своей высотой въ общемъ превосходитъ Главнѣйшій, и оба они отдѣляютъ отъ себя множество высокихъ отроговъ. Болѣе или менѣе параллельно Главному хребту и при томъ сѣвернѣе его, а также и Боковаго, тянется по О. еще высокій хребетъ Черныхъ горъ (не покрытыхъ вѣчными снѣгами). Такъ какъ водораздѣльнымъ хребтомъ для всего Кавказа является Главнѣйшій хребетъ, то всѣ рѣки, текущая на сѣверъ отъ него, должны принадлежать какъ Боковой хребетъ, такъ и Черныя горы, вслѣдствіе чего въ этихъ мѣстахъ образуются глубочайшія, необыкновенно величественныя, скалистыя ущелья (Урухское, Ардонское или Кассарское, ущелье р. Фиагъ-допа и т. д.). Къ замѣчательнѣйшимъ вершинамъ О. въ Главномъ хребтѣ относятся Зяльга-хохъ (12.645 ф.), Сая-хохъ (12.180 ф.), Халада (12.915 ф.) и Зикара (12.560 ф.), а въ Боковомъ — Адай-хохъ (15.254 ф.), лежавшій вблизи пересѣченія Главнаго хребта съ Боковымъ, Тепли (13.116 ф.), Джимарай-хохъ (15.672 ф.), Сырху-барзопъ (13.637 ф.) и Казбекъ (16.546 ф.). Хребетъ Черныхъ горъ также довольно высокъ и имѣетъ нѣсколько вершинъ, поднимающихся выше 10—11 тысячъ футовъ (Кариу-хохъ, 11.164 ф., Кіопъ-хохъ, 11.230 ф.). На многихъ вершинахъ какъ Главнаго, такъ и Боковаго хребтовъ лежатъ огромныя массы вѣчныхъ снѣговъ, которые, сползая внизъ, превращаются въ множество ледниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ къ числу наибольшихъ на Кавказѣ, напр., Карагомы (14 вер. въ длину вмѣстѣ съ питающими его снѣжными полями), Цейскій ледникъ, Тана, ледникъ Уруха (Харвесь) и др. Ледники и вѣчныя снѣга О. питаютъ множество очень быстрыхъ и многоводныхъ рѣчекъ. Къ наибольшимъ изъ нихъ принадлежатъ на сѣверномъ склонѣ Урухъ, Ардонъ, Фиагъ-донъ, Гизель-донъ и Терекъ, а на южномъ Большая и Малая Вахва. Предгорья О., отличающіяся

обиліемъ атмосферныхъ осадковъ (въ Алагирѣ въ годъ 949 мм.), до сихъ поръ еще покрыты большими листовыми лѣсами; далѣе же, въ глубинѣ горъ, гдѣ климатъ гораздо суше, лѣсовъ сравнительно мало. Здѣсь часто встрѣчаются сосны и можжевельники. Въ О. до сихъ поръ встрѣчаются туры (*Sarcocylindricornis Blyth*), серпы, олени, дикія козы, дикія свиньи, медвѣди, волки, лисицы, рыси, дикіе коты, куницы, барсуки и другіе звѣри. Прежде водились здѣсь даже зубры, что доказываются черепами ихъ, найденными въ священныхъ осетинскихъ пещерахъ. Изъ минеральныхъ богатствъ на первомъ мѣстѣ стоитъ серебро (Садонскій рудникъ), а за нимъ свинецъ и цинкъ. Въ горахъ есть также цѣлебные источники.

Н. Динникъ.

Осетровья (*Acipenseridae*), см. *гаюиды*, XII, 522/23.

Осетръ, названіе нѣсколькихъ рыбъ изъ сем. осетровыхъ, принадлеж. къ роду *Acipenser*: 1) *русскій О.* (*Acipenser güldenstädti*), водится въ бассейнахъ Чернаго и Каспійскаго морей, для икротанія входитъ въ рѣки, мечеть икру во второй половинѣ апрѣля и въ маѣ. Длина до 2 м., средній вѣсъ пудъ, какъ рѣдкость до 6 пудовъ и выше, 2) *сибирскій О.* (*Acipenser baeri*), въ рѣкахъ Сибири, впадающихъ въ Ледовитое море. Вѣсъ до 4 пуд., изрѣдка до 12—13 пуд., 3) *амурскій О.* (*Acipenser schrencki*), въ бассейнѣ Амура, въ морѣ не водится, длина до 3 м., вѣсъ до 5—10 пуд., 4) *нѣмецкій О.* (*Acipenser sturio*), по вѣсьмъ берегамъ Европы отъ Нордкапа до устьевъ Дуная, по Атлантическому берегу Сѣв. Америки. Входитъ въ рѣки; изъ Невы проходитъ въ Ладожское оз., Свирь, Сясь, Волховъ. Длина свыше 3 м., вѣсъ до 13 пуд. Нынѣ сильно истребленъ, 5) *сахалинскій О.* (*Acipenser medirostris*), сѣв. часть Тихаго океана у береговъ Америки и Азій; берега Сахалина, заливъ Петра Вел. и пр. Длина свыше 2 м.—См. *Л. Бергъ*, „Фауна Россіи. Рыбы“, I (Спб., 1911).

Осетръ, прав. приг. Ок. и др. ок. 200 в., протек. въ Тульск. и Ряз. губ.

Осина, *Populus tremula*, видъ тополя изъ сем. ивовыхъ; дерево вышиною до 20—25 м., съ многочисленными, далеко стелющимися корнями; зеленовато-сѣрая кора, долго остающаяся гладкою; круглов. листья съ тупыми зубцами и съ сплюснутыми съ боковъ длинными тонкими черешками, вслѣдствіе чего сильно колеблется при малѣйшемъ вѣтрѣ. Цвѣтки мелкіе, собраны въ густыя сережки и прикрыты разсѣченными волосистыми прицвѣтниками темно-бура-

го цвѣта; растенія двудомныя. Плодъ—коробочка съ волосистыми сѣменами. О. очень неприхотливое дерево, растетъ почти на всякой почвѣ, распространена по всей Европѣ, среди и передн. Азій до Китая и Японіи и въ сѣв. Африкѣ. Растетъ очень быстро, даетъ многочисленную корневою поросль. Древесина ея плотная, однообразно построенная, годится для строительныхъ, токарныхъ и столярныхъ работъ. Стружки идутъ на различныя плетенія, какъ упаковочный матеріалъ (древесная шерсть). Кромѣ того, древесина О. даетъ цѣнный матеріалъ для приготовленія бумажной массы. Какъ горюч. матеріалъ О. расцѣпляется довольно низко. *М. Н.*

Осинскій, Валеріанъ Андреевичъ, (1853—1879), сынъ генерала, учился въ Петерб. инст. инж. путей сообщенія, бросилъ его, служилъ въ Екатеринослав. земствѣ и Ростовск. на-Дону гор. управѣ; въ 1875 г. вернулся въ кружокъ лавристовъ, былъ одно время виднымъ членомъ „Земли и Воли“, затѣмъ сблизился съ южными кружками и содѣйствовалъ выработкѣ тактики, принятой вскорѣ потомъ народовольцами; былъ также однимъ изъ первыхъ провозвѣстниковъ террора и участвовалъ въ освобожденіи Стефановича, покушеніяхъ на Котляревскаго и Гейкинга. Арест. въ Киевѣ, повѣшенъ 14 мая 1879 г.

Осинскій уѣздъ, въ юго-зап. части Пермск. г., граничитъ съ Вятск. и Уфимск. гг. Площ. 16.910,8 кв. в. Поверхность гористая, особ. въ сѣв. и вост. части (гряды западн. склона Средняго Урала), южн. часть болѣе ровная. Орошается Камой, принадлежащей у. лѣвымъ берегомъ, и ея притоками. Почва—преимущ. дерново-подзолистые суглинки, встрѣчаются супеси и пойменные почвы (по Камѣ), черноземъ (ок. вост. границы) и сѣрые лѣсные суглинки (ок. южной). Минералы: мѣдная руда и литографск. камень. Лѣса занимають болѣе 40%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 424,4 т. ж. (включая 5,8 т. городского), на 1 кв. в. 24,8 сельск. ж. По переп. 1897 г., было 321.774 ж., гл. обр. великорусовъ (82,67%); башкиръ было 10,69%, татаръ 4,25%, вотяковъ 1,83%. Гл. занятіе земледѣліе; изъ подсобн. промысловъ развиты пчеловодство, охота,

экипажный и особ. рогожный и кулеткацкій. По даннымъ 1905 г. изъ 1.526.931 дес. всѣхъ земель у. 64,8% составляли надѣльн. земли (16,6 д. на 1 дворъ), въ частной собств. было 12,9%, гл. обр. у дворянъ—137.851 д. (22.975 д. на 1 влад.) и купцовъ—35.502 д. (по 2.536,1 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 22,3%.

Осиповичи, безуѣздн. гор. бобруйск. у., Минской губ., 1.695 ж.

Осиповичъ, А., см. *Новодворскій*.

Осиповичъ, Н. М., см. XI, 681.

Осифляне, см. *осифлянство*.

Осія, послѣдній царь израильскій, царствовалъ отъ 738 до 722 г. до Р. Х. Салманассаръ, царь ассирійскій, вторгся въ землю израильскую и сдѣлалъ О. своимъ данникомъ; когда же онъ прекратилъ платить дань, ассирияне снова вторглись въ царство и разрушили его, а О. заключили въ темницу. Дальнѣйш. судьба О. неизвѣстна.

Оскаръ, I, Жозефъ Францъ, кор. Швеции и Норвегии, род. въ 1797 г. въ Парижѣ, сынъ Бернадотта, образов. получ. на новой родинѣ; въ 1844 г., по смерти отца, вступилъ на престолъ; ум. въ 1859 г. О. I состоялъ въ супруж. съ доч. герц. Лейхтенбергскаго, Жозефиной Максимиліановны Евгеніей. См. *Швеція — исторія*. — **Оскаръ II**, Фридрихъ, король Швеции и (до 1905 г.) Норвегии, 2-й сынъ предыдущ., род. въ 1829 г., слушалъ лекціи въ упсальскомъ универс. и затѣмъ посвятилъ себя занятіямъ въ области военной исторіи и морского дѣла. По смерти старш. брата своего, Карла XV (въ 1872 г.), О. наследовалъ шведско-норвежскій престолъ. Неоднократно выступалъ арбитромъ въ международныхъ конфликтахъ (конфликтъ изъ-за Самоа въ 1839 г.; изъ-за Венецуэлы въ 1897 г.). О. II извѣстенъ какъ военный историкъ и поэтъ (собр. соч. его изд. въ 1875—76 гг. въ Стокг., въ 2 т. и въ 1885—88 гг. въ 3-хъ т.), а также какъ покровитель наукъ и искусствъ. Ум. въ 1907 г. См. *Швеція — исторія*.

Оски (лат. *Osci*, *Orsci*, греч. *Ὀσκιος*), одно изъ древнѣйш. племенъ Италіи, принадлежатъ къ индо-европейской семьѣ народовъ. О. распространились по всей Кампаніи, Лаціуму и Апуліи, но

остановлены были покоривш. и поглотивш. ихъ сабельскимъ племенемъ, за исключ. аврунковъ или авзоновъ, сохранивш. самостоят. существованіе въ незначит. части Кампаніи. О. нарѣчіе, родственное латинск. яз., послѣ покоренія достигло значит. распростр. въ средн. и южн. Италіи, гдѣ удержалось среди сельск. населенія до 1-го в. по Р. Х. Судя по скудн. слѣдамъ оскской письменности, О. яз. имѣлъ два алфавита, одинъ близк. къ греч. и друг. — къ этрусск., при чемъ О. писали справа налево.

Осколь, лѣвый притокъ Сѣв. Донца, течетъ на протяженіи 360 в. въ южн. направленіи по губ. Курской, Воронежской и Харьковской.

Оскорбленіе. Понятіе О. охватываетъ въ нашемъ правѣ рядъ преступныхъ дѣяній, выражающихся въ явно пренебрежительномъ отношеніи къ предметамъ и лицамъ, пользующимся въ обществѣ охраной своего достоинства. Оно можетъ быть раздѣлено на О. публичное и О. частное. Объектомъ перваго являются различныя установленія публичнаго порядка (религія, власть, судъ), объектомъ втораго — честь отдѣльныхъ лицъ.

Изъ видовъ публичнаго О. наше право предусматриваетъ: 1) *О. солтими* (ст. 73 уг. ул.; см. *преступленія противъ вѣры*); 2) *О. Величества* (см. 33) *О. власти*, куда наше право (Улож. о нак. ст. 276—288) относитъ цѣлый рядъ случаевъ неуважительнаго отношенія къ органамъ власти или къ ея актамъ и дѣйствіямъ. Новое Уг. Ул. создаетъ общій деликтъ оскорбленія власти (ст. 154). Точное опредѣленіе понятія публичнаго О. затруднительно въ виду невыдержанности терминологіи Улож. о нак. Новое Уг. Ул. стремится уже примѣнять этотъ терминъ лишь по отношенію къ лицамъ, примѣняя къ О. предметовъ терминъ: поношеніе, поруганіе, надругательство, но и здѣсь терминологія невыдержана (ст. 73). *О. частное* направлено противъ чести отдѣльныхъ лицъ. При этомъ Улож. о нак. О. лицъ, облеченныхъ особымъ достоинствомъ въ силу исполняемыхъ ими функций, относитъ къ публичному О. (напр. О. священнослужителя при исполн. богослуженія — къ религіозн. прест. (ст. 285), О. должн. лицъ — къ прест. противъ порядка управленія (ст. 276—280), оскорбленіе иностр. пословъ и дипломат. агентовъ — къ прест. противъ народнаго права (ст. 261 и т. д.). Угол. Улож. рассматриваетъ ихъ какъ квалифцир. видъ частнаго О. (ст. 532). *О. частного* О. распадается на обиду и опозореніе (см. *честное, диффамція*). Различается *О. на словахъ и письмн.* (ст. 130 Уст. о нак.), тяжкое (ст. 31, 131 и 132 Уст. о нак.) и квалифцированное (ст. 1034^а, 1040—1045^а, 1263, 1512 Улож. о нак.). Другой спеціальнй видъ — *обиды дѣйствіямъ*, которая распадается на простую (ст. 133 и 134 Уст. о нак.) и тяжкую (ст. 1533 и 1534 Уст. о нак.). Новое Уг. Ул. выдѣляетъ обиду дѣйствіемъ изъ состава О. по отношенію ее къ насилію и тѣлесн. поврежденіямъ (ст. 475, 476, 478, 479, 480). При обидѣ по общему правилу дѣло возбуждается не ияате, какъ по жалобѣ истерпѣвашаго, и возможно зачетъ О.

П. Л.

Оскорбление Величества. Преступление это, имѣвшее въ римскомъ правѣ императорской эпохи и въ средние вѣка весьма широкой и неопредѣленный объемъ, въ современныхъ кодексахъ все болѣе и болѣе ограничивается посягательствами на *честь* монарха и его дома, при чемъ одни законодательства имѣютъ въ виду *личную* честь монарха, а другія—честь и достоинство его какъ *главы* государства, носителя верховной власти. Чаще всего въ область О. В. выдѣляются менѣе тяжкія посягательства противъ правовыхъ благъ монарха. Въ то время какъ въ законодательства посягательства на жизнь, здоровье и свободу относятъ къ госуд. измѣнѣ, О. В. выдѣляется обыкновенно въ особую группу.

О. В. въ *западно-европейскомъ правѣ*. По общему праву Англій признается проступкомъ contempt of king, проявляющійся въ обидныхъ, оскорбительныхъ или пренебрежительныхъ словахъ, дѣйствіяхъ или жесткахъ по отношенію къ королю. Кроме того, признается мятежнымъ дѣйствиемъ печатаніе сочиненій или произнесеніе рѣчей, стремящихся вызвать ненависть, вражду или неуваженіе къ особѣ короля, его наследниковъ или преемниковъ или къ правительству и конституціи. Утвержденія о томъ, что король находится подъ влияніемъ дурныхъ министровъ или что онъ притерпевается ошибочныхъ взглядовъ по какому-либо публичному вопросу, не могутъ быть признаны за мятежные дѣянія. Дѣянія это карается тюрьмою, но съ 1823 г. Англія не знаетъ подобныя преслѣдованія. Когда въ 1911 г. король желалъ защититься отъ распространяемыхъ противъ него клеветническихъ утвержденій, онъ прибѣгъ къ защитѣ общихъ законовъ, карающихъ за клевету (дѣло Миллуса). Во Франціи законъ 1853 г. 11 іюня предусматривалъ „всякое оскорбленіе, učinенное противъ особы императора (наказаніе—тюрьма до 5 лѣтъ и штрафъ до 10 тыс. фр.); въсколько ниже каралось оскорбленіе членовъ императ. дома. Съ установленіемъ республики наказуемость О. В. была отменена. Не знаетъ ея и швейцарское право. При составленіи проекта швейц. улож. въ 1896 г. предполагалось создать деликтъ „оскорбленія швейцарск. народа“, но затѣмъ предложеніе это было оставлено, т. к. народъ какъ таковой не м. б. оскорбленъ. Итальянское улож. 1889 г. караетъ тюрьмою до 5 лѣтъ и штрафомъ до 5 тыс. лиръ оскорбленіе короля словами или дѣйствіями; оскорбленіе супруги монарха или наследника карается тюрьмою до 3 лѣтъ и штрафомъ до 1500 л. Если оскорбленіе учинено въ присутствіи оскорбленнаго, то наказаніе увеличивается на одну треть. Оригинальный характеръ имѣетъ постановленіе итальяск. улож., карающее штрафомъ до 1.000 л. или тюрьмою до 1 года публичное порицаніе короля или возложеніе на него ответственности за дѣянія правительства. На ряду съ королемъ поставлены палаты и конституціонныя учрежденія. Германское улож. различаетъ нѣсколько ступеней О. В.: на первомъ мѣстѣ стоитъ оскорбленіе императора и главы союзнаго государства, въ которомъ проживаетъ виновный, затѣмъ идетъ О. члена корол. дома или регента того же государства, далѣе—властителя другого союзнаго государства и т. д. Къ оскорбленію относится какъ О. словесное, такъ и О. дѣйствіемъ; объектомъ его м. б. только живущій монархъ, память усопшихъ охраняется спеціальными запретами. Доказательство потнности разглашеннаго позорящаго обстоятельство допустимо. Наказаніе—тюрьма или крѣпость отъ недѣли до пяти лѣтъ, смотря по категоріи оскорбленнаго. Общими

чертами новыхъ западныхъ законодательствъ объ О. В. является: ирриравненіе къ оскорбленію насилія и оскорбленія дѣйствіемъ (австр., венгерск., нидерл., норв. улож.); 2) возбужденіе обвиненія лишь съ разрѣшенія монарха или по уполномоченію министра юстиціи (норв., итальянск., англ. и рядъ партитул. герм. государствъ); 3) выдѣленіе изъ О. В. оскорбленія членовъ королевскаго дома и разсмотрѣніе оскорбленія ихъ какъ квалиф. общаго оскорбленія (англ., итальянск., норвежск. улож., герм. пр.); 4) сокращеніе срока давности преслѣдованія и установленіе низкихъ минимальныхъ сроковъ наказанія.

Въ русскомъ правѣ впервые въ Сводѣ Законовъ выдѣляется въ особое постановленіе произнесеніе дерзкихъ словъ противу Императорскаго Величества (ст. 238 т. XV ч. I), хотя одновременно оскорбленіе чести (подразумѣвается личное) разсматривалось какъ тяжкій видъ бунта и упоминалось вмѣстѣ съ посягательствомъ на жизнь, здоровье и свободу монарха. Такое выдѣленіе практическаго значенія не имѣло, т. к. и заочное О. В. могло влечь смертную казнь. Улож. о нак. повторило постановленія Свода (ст. 241 и 246), но установило для О. В. смягченную наказуемость—каторгу, а при учиненіи въ пльствѣ—смирительный домъ. Кроме того, было внесено въ качествѣ вида О. В. распространеніе сочиненій и изображеній съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Верховной Власти (ст. 245 ч. I наказаніе—каторга до 12 лѣтъ). Закономъ 8 іюня 1882 г. были созданы пѣтиторы привилегированные виды оскорбленія (заочныя, безъ цѣли возбудить неуваженіе, и съ дальнѣйшимъ смягченіемъ въ случаѣ учиненія ихъ на перазумію, неуваженію или въ состояніи опьяненія). Закономъ 7 іюня 1904 г. постановленія Улож. о нак. объ О. В. были отменены, и вмѣсто ихъ введены постановленія Улож. 1903 г. Это послѣднее свело въ болѣе стройную систему установленія по этому вопросу, не произведя существенныхъ измѣненій. По проекту редакціонной комисіи предполагалось О. В. вмѣстѣ съ посягательствами противъ членовъ Императ. Дома выдѣлить въ особую главу, но при окончательной переработкѣ въ министерствѣ юстиціи, они внесены въ гл. III, говорящую о бунтѣ противъ Власти Верховной и преслѣд. дѣяніяхъ противъ священной особы Императора и членовъ Имп. Дома, тѣмъ самымъ подчеркнувъ общегосударственный характеръ этихъ дѣяній. Личное оскорбленіе монарха у насъ не отличается отъ оскорбленія его какъ носителя верховной власти. На ряду съ Императоромъ и на равномъ положеніи поставлены Императрица и Наслѣдникъ Престола. Всѣ виды оскорбленія дѣйствіемъ отнесены у насъ къ тяжчайшимъ посягательствамъ (посягательство на жизнь, свободу и неприкосновенности, ст. 99). Ст. 103, говорящая объ О. В., имѣетъ въ виду лишь оскорбленіе въ смыслѣ Уг. Ул. (т. е. обиду и распространеніе позорящихъ обстоятельство) и угрозу и надругательство надъ изображеніемъ. Понятіе оскорбленія по ст. 103 значительно различно отъ общаго понятія О. по ст. 530: 1) общее оскорбленіе м. б. только личнымъ, О. В. м. б. и заочнымъ; 2) общее оскорбленіе предполагаетъ цѣль—вызвать неуваженіе, О. В. можетъ и не предполагать этой цѣли; 3) общее оскорбленіе м. б. непосредственное и посредственное (члена семьи), О. В. м. б. только непосредственнымъ, посредственное же становится самостоятельнымъ деликтомъ (оскорбленіемъ члена Императ. Дома или члена усющаго императора); 4) общее оскорбленіе допускаетъ смягченіе и даже освобожденіе отъ наказанія при провокаціи, зачетъ наказанія при взаимности, представленіе доказательствъ истинности разглашеннаго, О. В. не допускаетъ этого; 5) общее оскорбленіе начинается по жалобѣ потерпѣвшаго и производится въ частномъ порядкѣ, О. В. возбуждается прокуроромъ самостоятельно и ведется въ публичномъ порядкѣ; пасивная зависимость прокуратуры отъ мнп. юстиціи или монарха у насъ не признана; 6) при общемъ оскорбленіи наказуемо только оконченное дѣяніе, при О. В. наказуемо покушеніе и даже приготовленіе (ст. 104). Поэтому приходится разсматривать у насъ О. В. какъ особый видъ преступленія, а не какъ квалиф. оскорбленіе по объекту. Основа практика выводитъ и дальнѣйшія различія. Такъ, общее оскорбленіе не можетъ быть учинено путемъ бездѣйствія, О. В.—можетъ

невстананіе), кругъ оскорбительныхъ словъ и поступковъ м. б. толкуемъ шире и т. д. Наказуемость О. В. у насъ степенится отъ категории до ареста. Тягчайшимъ видомъ является личное О. В., подъ которымъ разумеется оскорбленіе въ присутствіи оскорбленнаго или въ письмѣ, обращенномъ къ нему; къ личному О. В. приравнивается заочное, но съ цѣлью вызвать неуваженіе къ Особѣ монарха, при чемъ эта цѣль не предусматривается, а должна быть доказана: наконецъ, къ этой же категории относится угроза и надругательство надъ изображеніемъ (пестреленіе или порча изображеній съ цѣлью высказать неуваженіе). Распространеніе или публичное выставленіе сочиненія или изображенія, оскорбительнаго для достоинства монарха, также рассматривается какъ тяжкій видъ, если оно учинено съ цѣлью вызвать неуваженіе. Если такой цѣли не было, то всѣ виды О. В. караются легче (крѣпость в., наконецъ, наказание надается до ареста, если О. В. учинено по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія. Изъ приготовительныхъ дѣйствій къ О. В. наказываются лишь составленіе или изображенія оскорб. характера съ цѣлью распространенія, размноженія, храненія и провоза изъ-за границы съ тою же цѣлью (крѣпость до 3 лѣтъ). Тѣ же градаціи мы наблюдаемъ и при оскорбленіи членовъ Имп. Дома, съ факторнымъ пониженіемъ наказаній (отъ ссылки на поселеніе до ареста по выше 3 мѣс.). Наконецъ, въ качествѣ особаго деликта предусматривается оскорбленіе памяти усопшихъ царствовавшихъ дѣда, родители или предшественника царствующаго Императора, учиненное публично или въ распространенныхъ или выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи (крѣпость до 3 лѣтъ, а при смягч. обстоятельствахъ—арестъ до 3 мѣс.). Запреты доказыванія истинности разглашеннаго распространяются на всѣ указ. случаи.

II. Люблинскій.

Ослинникъ, *Oenotera biennis*, видъ изъ сем. онагриковыхъ, двулѣтняя высокая трава.

Османъ, Жоржъ Эж., см. *Оссманъ*.

Османъ, халифъ, преемникъ Омара съ 644 г., другъ и зять Магомета. При немъ исламъ утвердился въ Персіи. Пристрастіе О. къ любителямъ вызвало мятежъ, и О. былъ убитъ въ Мединѣ въ 656 г.; см. XXVII, 602.

Османъ I, прозванный Ал-Гази (т. е. завоевателемъ), первый турецкій султанъ (1259—1326), первонач. начальникъ кочевого тюркскаго племени во Фригійи, получившаго по его имени назван. Османовъ. Съ 1299 г. отложилъ отъ сельджуковъ, принявъ титулъ султана, и положилъ основаніе турецкому или османскому государству, завоевавъ всю западн. Малую Азію; см. *Турція*.

Османъ Нури паша, Гази (побѣдитель), турецк. полководецъ (1832—1900); въ войнѣ 1877 г. (см. *Русско-Турецкія войны*) прославился защитой Плевны. Отбитый при попыткѣ прорваться сквозь русскую блокаду, потерпѣвъ неудачу и, раненый, былъ вынужденъ сдать ее со всѣмъ своимъ отрядомъ. Во время плѣна онъ жилъ въ Харьковѣ. Возвратившись послѣ войны въ Кон-

стантинополь, онъ б. назн. воен. министромъ и съ перерывами занималъ этотъ постъ до 1888 г.

Осмій, Os, металлъ платиновой группы, принадлежащій къ 10-му ряду VIII-ой группы періодич. системы. Атомный в. = 1909 (O = 16), уд. в. 22.477. Т. плавленія 2.500°. Встрѣчается всегда въ платиновыхъ рудахъ, въ невьянскитѣ (см.). Главное мѣстонахожденіе—Ураль, гдѣ платиновыя руды содержатъ отъ 0,5% до 2,35% O. Открытъ въ 1803 г. одновременно съ иридемомъ (см. XXII, 127). Металлическій O. получается при дѣйствіи цинка на растворъ осміеваго ангидрида въ соляной кислотѣ, или же при пропусканіи паровъ осміеваго ангидрида въ смѣси съ водородомъ черезъ накаленную трубку. При этомъ получается, смотря по температурѣ, O. порошкообразный или въ видѣ губчатой массы. Кристаллическій O. получается изъ сплава съ оловомъ, при дѣйствіи на послѣдній соляной кислоты, въ видѣ маленькихъ кубиковъ синевато-бѣлаго цвѣта. O. легко соединяется съ кислородомъ; порошкообразный—уже при обыкновенной температурѣ, а при 400° загорается, при чемъ получается O. ангидридъ OsO₂, кипящій при 100°. Въ сплавленномъ состояніи O. не растворяется въ кислотахъ, порошкообразный растворяется въ азотной кислотѣ и царской водкѣ, при чемъ образуется OsO₄. Наиболѣе характернымъ соединеніемъ O. является осміевый ангидридъ OsO₄. Водный растворъ, имѣющій нейтральную реакцію, неправильно называется осміевой кислотой. Она примѣняется для микроскопическихъ работъ, ибо органическія тѣла выдѣляютъ изъ нея черныи металлическій O. Известны также соединенія, соответствующія двух-, трех-, четырех- и шестиатомному O., напр., OsCl₂, OsCl₃, окись O. OsO₂, осмистокал. соль K₂OsO₄ и др. Въ техникѣ металл. O. находитъ примѣненіе въ электр. лампахъ. *И. Кб.*

Осмось, см. *растворы*.

Осмотическое давленіе, см. *растворы* и XX, 290/91.

Оснабрюкъ, окр. гор. въ прус. провинц. Ганноверъ, на р. Газѣ; древній соборъ, музей; табач. и хлопчатобум. фабр.; фабр. музык. инстр., машиностр. зав.; 65.957 ж.

Основа, слоб. Харьковской губ. и у., на р. Лопани, у Харькова; 19.703 ж.

Основанія (въ химіи), см. XXIV, 178.

Основанія математики, см. теоретическія основанія математики.

Основные законы, см. XX, 469/70.

Основьяненко, см. Квитка.

Особое совѣщаніе о нуждахъ с.-х. промышленности, см. X, 350/51.

Особь, см. видъ.

Осока, Carex, родъ растен. изъ сем. осоковыхъ, многолѣтн. травы, принадлежатъ больш. ч. умѣрен. и холодн. поясамъ; растутъ густыми дерновомъ, или образуютъ ползучее корневище, нерѣдко сильно вѣтвятся или даютъ побѣги. Всего насчитываютъ свыше 1.200 видовъ *O.*, изъ которыхъ около 125 встрѣчается въ Евр. Россіи. Помѣси очень нерѣдки. Нѣкот. виды съ ползучими корнями утилизируются для укрѣпленія песчаной и болот. почвы.

Осоковыя, Cyperaceae, сем. односѣменодольныхъ растеній изъ порядка пленчатцвѣтныхъ, больш. частью многолѣтнія травы съ трехгранномъ сплошномъ стеблемъ и узкими трехрядными листьями съ замкнутымъ влагалищемъ, безъ язычка; цвѣтки однополые, рѣже двуполые, голые или съ редуцированнымъ околоцвѣтникомъ, собраны то простыми колосками, то колосовидными или метельчатыми соцветіями. Цвѣтки обоихъ половъ или соединены въ одномъ и томъ же колоскѣ, или распределены въ различныхъ колоскахъ. Мужск. цвѣтокъ состоитъ чаще изъ 3 тычинокъ, женск. — изъ пестика, окруженнаго своеобразн. органомъ, такъ назыв. *мѣшечкомъ*, *utriculus*. Плодь — сѣмянка. Къ *O.* относится до 3.000 видовъ, распростран. по всей землѣ, но главн. образ. — на влажныхъ, болотистыхъ мѣстахъ, на такъ назыв. *нислыхъ лугахъ сѣв. умѣрен. пояса*. Больш. частью это — плохія кормовыя травы вслѣдствіе твердости и жесткости листьевъ; сельскій хозяинъ называетъ ихъ *кислыми*. Наиболѣе часто встрѣчаются представители рода *Carex* (*осока*). Къ *O.* принадлежатъ также *камышъ*, *Scirpus* и *пушица*, *Eriophorum*. Изъ полезныхъ растеній можно отмѣнить *Syperus*, *Papyrus*, *типирусъ*, *C. esculentus*, *земляной миндаль*.

М. Н.

Осокорь, см. тополь.

Осоргинъ, М., см. XI, 681.

Осотъ, *Sonchus*, родъ изъ сем. сложноцвѣтныхъ, одно и многолѣтнія, б. ч. высокія травы съ желтыми цвѣтами.

Осоѣды, *Pernis*, родъ соколиныхъ птицъ, хищники средней величины, съ голой нижней частью плюсны, косыми ноздрями, округлымъ длиннымъ хвостомъ, длинными и широкими крыльями и слабыми ногами съ довольно прямыми когтями. *Обыкновенный О.*, *P. arivora*, имѣетъ обширное распространеніе по всей Средн. и Вост. Европѣ почти до полярнаго круга. У взрослого самца верхъ темнобурый, низъ бѣловатый съ бурыми пятнами, голова пепельно-сѣрая; общая длина около 60 см.

М. Н.

Оспа и оспопрививаніе. *O.* — болѣзнь, извѣстная еще съ древнѣйшихъ временъ, была разнесена по Европѣ во время крестовыхъ походовъ и съ тѣхъ поръ дала цѣлый рядъ смертоносныхъ эпидемій. Въ теченіе XVIII в. въ Англии $\frac{1}{10}$ смертности падала на *O.*, такъ что о ней даже составилась поговорка, что „*O.*, какъ и любовь, не щадитъ никого“. Въ Европѣ ежегодно погибало отъ нея до 600.000 человекъ. И только великое открытіе Дженнера (1798; см. XXI, 553) дало человечеству въ руки средство избавиться отъ этого страшнаго бича. — Возбудитель болѣзни до сихъ поръ еще не открытъ, хотя изслѣдованія Гуарниери и Провачька приблизили насъ къ рѣшенію этого вопроса. Въ послѣднее время установлено также, что передатчикомъ заразнаго начала является блоха, но возможны и другіе способы зараженія (черезъ дыхательные пути, черезъ посредство корокъ и т. п.). Болѣзнь начинается обычно ознобомъ и жаромъ до 39°—40°. Сыпь появляется на 4-й день, при чемъ температура падаетъ, чтобы снова подняться къ 8 дню съ нагноеніемъ оспенныхъ пузырьковъ, которые съ 10—11 дня начинаютъ подсыхать. Корки спадаютъ на 5-й—6-й недѣлѣ, оставая часто възмъ извѣстные рубцы. — Чѣмъ обильнѣе высыпь, тѣмъ тяжелѣе заболѣваніе. Особенно опасна т. наз. Черная *O.*, форма, при которой высыпанія вслѣдствіе кровонизліяній принимаютъ черноватую окраску. — Нерѣдко болѣзнь сопровождается осложненіями, среди

которых преобладают всякаго рода нагноенія. Надежнаго лѣченія этой тяжелой болѣзни со смертностью среди непривитыхъ въ 30% и больше, не имѣется, и, принимая во вниманіе большую заразительность и широко распространенную восприимчивость къ ней, приходится признать, что въ борьбѣ съ О. центръ тяжести долженъ быть перенесенъ на мѣры предохранительнаго характера. Среди нихъ на первый планъ должно быть поставлено оспопрививаніе, которое позволило тамъ, гдѣ оно производится систематически, свети заболѣваемость и смертность почти на нѣтъ. Въ различныхъ провинціяхъ Австріи и Германіи въ допрививочный періодъ ежегодно умирало на миллионъ отъ 500 человекъ до 14.000 и болѣе; послѣ введенія прививокъ смертность не подымалась выше 750, а съ введеніемъ систематической повторной вакцинаціи дошла въ Германіи до 1,1 на миллионъ. У насъ въ Россіи, въ виду того, что практика оспопрививанія не поставлена еще на должную высоту, и въ послѣдніа десятилѣтія заболѣваемость и смертность остаются все-таки значительными: мы теряемъ отъ О. ежегодно десятки тысячъ; сверхъ того, среди выздоровѣвшихъ немало калѣкъ, слѣпыхъ и т. п. Поэтому правильная постановка оспопрививанія на всемъ пространствѣ Россіи должна быть признана дѣломъ настоятельной необходимости.

Для прививокъ пользуются въ настоящее время исключительно телячьей лимфой. Дженнеръ и его первые послѣдователи прививали такъ наз. гуманизированную О., т. е. исходя первоначально изъ коровьей О., затѣмъ уже перевивали „отъ ручки къ ручкѣ“, что сопровождалось иногда передачей различныхъ болѣзней, какъ рожа, сифилисъ и др.—Теперь, когда устройство оспенныхъ телятниковъ, собираніе и сохраненіе лимфы поставлено на большую высоту, вакцинація является методомъ предохраненія, который, не представляя ни малѣйшей опасности, даетъ въ то же время почти полную гарантію отъ заболѣванія на срокъ въ среднемъ до семи лѣтъ. Реакція послѣ прививки отнюдь не тяжела: на мѣстѣ прививки съ 4-го дня появляется покраснѣніе и припуханіе, превращающееся въ пузы-

рекь, затѣмъ нагнаивающійся, а къ 14 дню высыхающій. Послѣ отпаденія корки остается слѣдъ на всю жизнь. Во время нагноенія развивается легкая лихорадка. При повторныхъ прививкахъ реакція еще слабѣе. Среди всѣхъ прививокъ, практика которыхъ за послѣднее время распространяется все шире и шире, противооспенныя, по своей дѣйствительности, должны быть поставлены на первое мѣсто. Помимо прививокъ, мѣрами предохраненія являются изоляція больныхъ на все время до отпаденія корокъ и дезинфекція.

Л. Тарасевичъ.

Осса (нынѣ Киссавосъ), горы въ Греціи, см. XVI, 513.

Оссинъ, см. II, 610.

Оссіанъ (Ossian, по-ирландски Oisín или Oisein), по преданію кельтскій бардъ III в., сынъ короля Фина (Фингала), отрывки пѣсенъ котораго въ устной народной передачѣ сохранились до послѣдняго времени среди населенія горной Шотландіи и Ирландіи, послуживъ въ концѣ XVIII столѣтія матеріаломъ для грандіозной поддѣлки Макферсона (см.), доставившей Оссіану съ тѣхъ поръ европейскую извѣстность. Рядъ изслѣдованій, предпринятыхъ съ цѣлью опредѣлить происхождение пѣсенъ Макферсона, далъ возможность точнѣе высанить отношеніе его „Оссіана“ къ старинной шотландской и ирландской поэзіи и много содѣйствовало ознакомленію съ ней.—См. „Поэмы Оссіана“, изслѣдованіе, переводъ и примѣчанія Е. В. Балабановой.

Оссманъ, Гаусманъ (Hauszman), Жоржъ Эжень, баронъ (1809—1891); состоя прѣфектомъ департ. Сены при Наполеонѣ III (1853—70), осуществилъ грандіозный планъ перестройки Парижа, см. XXXI, 233.

Оссовецъ, крѣпость на р. Бобрѣ въ Гроднен. губ., напрот. гор. Гоніондза (см.). Въ войнѣ 1914—15 гг. подвергъ многократ. ожесточ. бомбардировкамъ и атакамъ германск. войскъ; въ началѣ авг. 1915 г. О. оставл. русск. войсками.

Оссонвиль (Haussonville), Жозефъ, графъ д'франц. историкъ и политич. дѣятель (1809—1884), сначала служилъ по дипломатич. части, въ 1842 г. былъ избранъ въ палату, послѣ революціи 1848 г. удалился отъ полит. дѣятель-

ности, въ 1869 г. избранъ въ Академію; послѣ франко-прусской войны энергично занялся водвореніемъ эмигрантовъ изъ Эльзаса и Лотарингіи въ Алжирѣ. Въ 1878 г. сдѣлался пожизненно членомъ сената. Написалъ: „Histoire de la politique extérieure du gouvernement français de 1830 à 1848“ (1850); „Histoire de la réunion de la Lorraine à la France“ (1854—1859); „L'Eglise romaine et le premier Empire“ (1868—1870).

Оставленіе въ опасности есть умышленное покинутіе человѣка, нуждающагося въ помощи, въ такихъ условіяхъ, когда жизни или здоровью его грозила опасность, учиненное лицомъ или создавшимъ эти условія, или обязаннымъ къ оказанію помощи закономъ или по принятой на себя обязанности.

Въ намѣхъ правѣ до Улож. о пак. 1845 г. не содержалось никакихъ постановленій объ О. въ опасности; лишь проектъ 1813 г. намѣчалъ внесеніе въ уложеніе такихъ дѣяній. Уложеніе 1845 г. выдѣлило подъ сильнымъ влияніемъ германскихъ партикулярныхъ законодательствъ и сразу установило широкій объемъ этого дѣянія, выдѣливъ его въ самостоятельную главу и отвѣска къ преступленіямъ противъ жизни (ст. 1513—1523). Эта глава слагается изъ четырехъ группъ: 1) *покинутіе* или О. гдѣ-либо ребенка до 7 лѣтъ. Субъектами его являются родители, лица, имѣющія попеченіе о ребенкѣ, и даже лица, фактически имѣющія у себя малолѣтняго, иными словами, всякія лица, на рукахъ которыхъ находится малолѣтній. Предполагается, что субъектъ не имѣлъ намѣренія лишити жизни, плече дѣяніе становится убійствомъ или покушеніемъ на него. Дѣйствіе состоитъ въ умышленномъ подкинутіи и оставленіи ребенка. Наказуемо за вѣсннъ отъ того, было ли ребенку менѣе 3 лѣтъ, или болѣе 3, но менѣе 7 лѣтъ, а также отъ того, произошло ли оно въ мѣстахъ, гдѣ нельзя было ожидать, что ребенокъ будетъ найденъ другими, или не въ такихъ мѣстахъ. Въ послѣднемъ случаѣ наказуемо рѣзко падаетъ (арестъ вмѣсто исправ. арест. отдѣл., ст. 144 Уст. о пак.). 2) О. *безъ помощи* такого лица, которое по своему возрасту или по тѣлеснымъ или физическимъ недостаткамъ (болѣзни, слабоумію) не могло заботиться о себѣ (ст. 1516). Субъектомъ этого преступленія являются „лица, которыя по званію или долгу природы или данному обществу“ обязаны имѣть попеченіе. Объектомъ являются или дѣти старше 7 лѣтъ, но не могущія еще опекаться себѣ самою, прокачати, или больные (умственно и физически), лишенные сна, лишенные ума, способностей. Здѣсь также предполагается умышленное О. и знаніе объ угрожающей опасности. Наказуемо та же, какъ и относительно дѣтей до 7 лѣтъ. 3) *Спеціальныя случаи* О. въ опасности со стороны лицъ, имѣющихъ особую обязанность заботы. Къ нимъ относятся: провѣдники (ст. 1517), попутчики (1518), корабельщики (1241, 1225), управлѣющіе паровыми двигателями (ст. 1083). Иногда отвѣтственность смѣшается, если О. было результатомъ соревн., вызванной потерпѣвшимъ (1517, 1518, ч. 2). 4) *Неоказаніе помощи*. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ признается въ несколько иной составъ дѣянія. Виновины здѣсь не участвовать въ созданіи опасности или опаснаго положенія, его дѣйствіе лишь расходитъ съ нормой, требующей помощи ближнему, оутпншемуся въ опасности. Западно-европейск. законодательства ограничиваютъ отвѣтственность въ этомъ случаѣ неисполненіемъ требованій власти объ оказаніи помощи (герм., нид., итальянск. ул.) или если не ока-

зана помощь погибающему при отсутствіи серьезнаго риска для неоказавшаго помощь лица (итальянск., норвежск. ул.). Наме право знаетъ случаи общенаказуемаго неоказанія помощи: неоказаніе помощи погибающему или пѣрриваніе на помощь другихъ безъ явной для себя опасности, если вслѣдствіе сего послѣдуетъ смерть (ст. 1521); наказуемо за это является только церковное покаяніе (по Уг. Улож. — штрафъ до 100 р. или арестъ до 1 мѣс. — ст. 491). Крімъ того, предусматриваются спеціальныя виды: а) неоказаніе помощи кораблямъ и судамъ при кораблекрушеніи или нападеніи на нихъ (1203, 1256, 1263), могущее быть учиненнымъ какъ проволочниками, лоцманами и корабельщиками, такъ и посторонними лицами; б) неокраченіе продавцомъ питейнаго заведенія пьянаго (ст. 127 Уст. о пак.); 3) неявка врачей, акушеровъ, фельдшероѡ и повивальныхъ бабокъ по приглашенію больного, требующаго ихъ помощи. При этомъ различается простая неявка (штрафъ отъ 10 до 100 руб.) и неявка при завѣдомости объ опасномъ положеніи больного (арестъ до 3 мѣсяцевъ). Конечно, наказаніе можетъ быть примѣнено лишь по отношенію къ врачамъ практикующимъ, явившимся лишь по неуважительной причинѣ, при наличности серьезной болѣзни. Новое Уг. Улож. не измѣняетъ существа правилъ нашего законодательства. Оно устанавливаетъ общую статью (ст. 489): „Обязанный по закону или по принятой на себя обязанности или по семейнымъ отношеніямъ имѣть попеченіе о лицѣ, лишенномъ возможности самоохраненія по малолѣтству, дряхлости или вслѣдствіе тѣлеснаго недостатка, болѣзни, безсознательнаго или иного безпомощнаго состоянія, виновный въ О. такого лица безъ помощи въ такихъ условіяхъ, при коихъ жизнь оставленнаго завѣдомо подвергалась опасности, наказуется заключеніемъ въ пѣрвалъ домъ не свыше трехъ лѣтъ“. При отсутствіи опасности для жизни и при О. тамъ, гдѣ нахождение лица другимъ было вѣроятнымъ, назначается арестъ или пенн. Напротивъ того, если условія опасности созданы самимъ виновнымъ, — исправ. домъ до 6 лѣтъ. Спеціальными случаями О. въ опасности являются: О. лоцманомъ, управлѣющимъ паровымъ двигателемъ, казначомъ, проволочникомъ. Случай наказуемой неподачи помощи въ Уг. Улож. тѣ же, какъ и въ улож. о пак.—Въ повѣдннхъ проектахъ (швейц. 1908 г. и австрійск. 1909) вводится общая статья, предусматривающая сознательное (умышленное и недобросовѣстное) поставленіе въ опасность жизни человѣка или въ тяжкую и непосредственную опасность его здоровья. Созданіе такой статьи мотивируется невозможностью предусмотрѣть всѣ случаи умысла при лишеніи жизни. Здѣсь на ряду съ умысломъ нарушенія жизни ставится умыселъ созданія опасности для жизни. Нововведеніе это еще не принято положительнымъ правомъ.

II. Люблинскій.

Остаде, Адрианъ, ванъ, замѣчательный голландскій жанристъ и граверъ, р. 1610 г., учился у Франса Гальса и въ его манерѣ работалъ до 1633 г. Въ это время О. стремился къ грубому юмору и рѣзкой характеристикѣ. („Игра въ карты“). Увлеченный свѣтотѣнію Рембрандта онъ становится менѣе рѣзокъ, юморъ дѣлается добродушнѣе, краски теплѣе. Изъ картинъ этого втораго періода, начало котораго совпадаетъ съ 1640 годами, наиболее характерны „Шарманщикъ“, „Крестьянская харчевня“, „Крестьянская пляска“. Картины третьаго періода отмѣчены тщательностью исполненія и золотистымъ тономъ. Таковы „Концертъ“,

„Скрипачъ“, „Въ мастерской художника“, „Въ шинкѣ“. О. умеръ въ 1685 г. Число картинъ О. доходить до 400. Большая ихъ часть небольшихъ гравюры. Для своихъ картинъ О. беретъ мотивы изъ жизни довольныхъ бюргеровъ и крестьянъ. Онъ изображаетъ ихъ неповоротливыми, добродушными, глуповатыми, въ комическихъ положеніяхъ. Они то дерутся въ кабакѣ, то сидятъ дома, ѣдятъ, курятъ, пьютъ въ трактирѣ. Любовный теплый юморъ, идиллическая задумчивость и тихая поэзія свѣта выдѣляютъ О. изъ ряда голландскихъ жанристовъ. Кромѣ картинъ, О. оставилъ множество акварелей, рисунковъ перомъ и гравюръ.

Н. Т.

Остаде, Исаакъ, братъ и ученикъ предыдущаго (1621—1649). Несмотря на непродолжительность жизни, О. написалъ до 100 картинъ. Его интересовали лошадь, повозки, всадники, подковка лошадей. Онъ просто, безъ всякихъ претензій, передаетъ несложный сюжетъ, сообщая ему особую прелесть красотою свѣта и красокъ. Объ О. см.: *Rosenberg*, „А. и. I. О.“, 1906; *Ровинскій* (и *Чечулинъ*), „Полн. собр. грав. А. в. О“ (1912).

Н. Тарасовъ.

Осташковскій уѣздъ находится въ зап. части Тверск. г., на Валдайск. возвышенности, граничитъ съ Новгород. и Псковской гг. Площ. 7.623,3 кв. в. Поверхность холмистая, имѣетъ характеръ типично мореннаго ландшафта. Въ О. у. берутъ начало Волга и Зап. Двина (см. эти рѣки); кромѣ того, у. орошается рр. бассейна оз. Ильмена (Цна и др.). Много озеръ и болотъ. Изъ озеръ важнѣйшія: Селигеръ, Вселугъ, Пено, Охвать, Волго. Почвы подзолистыя (суглинистыя и иловатыя) и песчаныя. Лѣса занимаютъ 38⁰/₀. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 170,7 т. ж. (включая 11,4 т. городского), на 1 кв. в. 20,9 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 130.161 ж. Кромѣ земледѣлія, насел. занимается лѣсными кустарными (особ. развиты сѣтевизальный и гончарный) и отхожими промыслами. Изъ общаго количества земли (по даннымъ 1905 г.) въ 712.314 дес. надѣлн. земли составляли 33,7⁰/₀ (11,1 д. на 1 двор.). Въ частной собственности было 47,7⁰/₀, въ т. числѣ 124.592 д. принадлежало дво-

рянамъ (652,3 д. на 1 владѣніе), 102.482 д. крестьянамъ (85 д. на 1 влад.) и 14.155 д. купцамъ (884,7 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 18,6⁰/₀. *А. П-ръ.*

Осташковъ, у гор. Тверской губ., на оз. Селигерѣ; 10.812 ж. Пристань. Соборъ св. Троицы 1672—85 гг., церкви и монастыри: XVII—XVIII в. Кожев. заводы; кустари. промыслы: сапожный (бѣлые сапоги „осташи“), кузнечный (косы „осташевки“, топоры, серпы и пр.). Реальное училище, женская гимназія.

Оствальдь, Вильгельмъ, выдающийся физико-химикъ, извѣстный натурфилософъ, родился 21-го августа 1853 г. въ Ригѣ, среднее образованіе получилъ въ рижской городской гимназіи (по реальному отдѣленію), въ 1872—1875 г. состоялъ студентомъ б. дерптскаго (нынѣ юрьевск.) унив., гдѣ подъ руководствомъ проф. К. Шмидта изучалъ химію, а физику изучалъ у проф. А. ф. Эттингена. Получивъ степень кандидата химіи (1875), занялъ должность ассистента физики (до 1880 г.), а затѣмъ должность ассистента химіи въ томъ же унив.; въ 1877 г. былъ удостоенъ степени магистра, а въ 1878 г. доктора химіи дерптск. унив. Въ 1881 г. былъ избранъ профессор. химіи въ рижск. политехн. училищѣ (нынѣ институтѣ), въ каковой должности оставался до 1887 г. Когда въ 1887 г. въ лейпцигскомъ унив. была учреждена первая вообще кафедра физич. химіи, О. былъ приглашенъ на эту новую кафедру и переселился въ Лейпцигъ. Здѣсь онъ организовалъ первую специальную научную лабораторію по физич. химіи и электрохиміи, основалъ цѣлую школу современныхъ физико-химиковъ и проявлялъ удивительную по разнообразію и значенію экспериментальную, литературную и учебную дѣятельность. Въ 1906 г. онъ оставилъ кафедру, а равно и занятія по физич. химіи, чтобы посвятить все свое время и энергію пропагандѣ въ пользу натурфилософій, монизма, организаціи науки и международного языка, реорганизаціи школы и т. д. Изъ числа выдающихся учениковъ Оствальда укажемъ на Р. Абегага, Э. Бекманна, Лебланка, Лютера, В. Нернста, Г. Бредига въ Германіи, на С.

Аррениуса, Лундена и Эйлера въ Швеции, на Г. С. Джонса, В. Лёба, А. А. Нойса, Ричардса, Финдлея и др. въ Америкѣ и Англии. Изъ русскихъ ученыхъ пребывавали въ лабораторіи О.: О. Асканъ, П. Вальденъ, Н. Зелинскій, И. Каблуковъ, В. Кистяковский, И. Плотниковъ, С. Реформатскій, В. Тимофеевъ и др. Новѣйшая эра физич. химіи, или возникновеніе послѣдней какъ самостоятельной науки, причинно связана съ именами Вантъ-Гоффа, Аррениуса и О. Если Вантъ-Гоффъ обогатилъ науку своей осмотической теоріей растворовъ, а Аррениусъ своей теоріей электролитич. диссоціаціи, то О. имѣетъ заслугу энергичнѣйшаго защитника и популяризатора обихъ теорій. Благодаря трудамъ О. и организованной работѣ его сотрудниковъ, объ теоріи вскорѣ устранили всѣ сомнѣнія и возраженія и нашли самое широкое примѣненіе въ чистой и прикладной химіи. Экспериментальныя работы О. относятся къ ученію о химич. сродствѣ (новые способы измѣренія химич. сродства), къ электрохиміи (упрощеніе метода опредѣленія электропроводности и электровозбудительной силы, измѣреніе молекулярной электропроводности кислотъ, приложеніе закона дѣйствія массъ къ іонамъ и открытіе „закона разбавленія“, цвѣтъ іоновъ, связь аналитич. реакцій съ іонами, теорія индикаторовъ и т. д.), къ теоріи каталитич. реакцій и катализаторовъ, къ явленіямъ кристаллизаціи, къ ученію объ энергіи и др.; онъ же создалъ рядъ общеизвѣстныхъ практическихъ лабораторныхъ приборовъ и простыхъ измѣрительныхъ методовъ по физико- и электрохиміи; онъ же былъ однимъ изъ инициаторовъ и борцовъ за кислородъ какъ основаніе для вычисленія атомныхъ вѣсовъ всѣхъ остальныхъ элементовъ. Еще въ бытность свою въ Ригѣ О. въ 1886 г. основалъ, при сотрудничествѣ Д. Менделѣева и Н. Меншуткина, первый научный журналъ по физической химіи (*Zeitschrift f. physik. Chemie*, выходитъ съ 1887 г.); въ Ригѣ имъ же было составлено классич. руководство по физич. или общей химіи (*Lehrbuch d. allgemeinen Chemie*, I т. 1885 г., II томъ 1887 г.). Кромѣ того,

О. издалъ „Краткій учебникъ по физич. химіи“ (*Grundriss der allgem. Chemie*, 1891 г.), дважды перевед. на русс. яз.; „Основаніе неорган. химіи“ (*Grundlinien der anorgan. Chemie*); „Методы физико-химич. измѣреній“ (*Physiko-chemische Messungen*, 1893 г.); „Научныя основанія аналитическ. химіи“ (*Wissenschaftliche Grundlagen der analyt. Chemie*, 1894 г., появившіяся на всѣхъ культурныхъ языкахъ); „Исторія электрохиміи“ (*Elektrochemie*, 1896); „Эволюція основныхъ проблемъ химіи“ (1906 г., русскій перев. 1909 г.). Имъ же было начато изданіе „Классиковъ точныхъ наукъ“ (*Klassiker der exakten Wissenschaften*),—среди нихъ нашли мѣсто и М. В. Ломоносовъ и П. Н. Лебедевъ. О философскихъ воззрѣніяхъ О. см. *монизмъ*, XXIX, 276/77.—См. *Walden*, „W. O.“ (1904). Научныя заслуги О. какъ химика были отмѣчены почти всѣми учеными учрежденіями міра, избравшими его своимъ членомъ, а равно присужденіемъ ему въ 1909 г. „Нобелевской преміи“ за труды по катализу.

II. Вальденъ.

Остготландъ (Вост. Готландія), плодородн., изобилующ. гаванями, озерами, а также желѣзн. и мѣдн. рудой пров. южн. Швеціи (11.046 кв. км. съ 294.177 ж.) между оз. Веттеръ и Балтійскимъ мор. Главн. гор.—Линчѣпингъ, важнѣйш. фабричн. пунктъ—Норрчѣпингъ.

Остготы (или *грейтунги*), послѣ раздѣленія готскаго племени (см. *готы* и *вестготы*) оставались нѣкоторое время подъ гуннскимъ владычествомъ, участвовали въ походахъ Аттилы и послѣ крушенія гуннской державы продолжали жить въ Панноніи. Отсюда они, тѣсняемые съ сѣвера и востока, во второй половинѣ V в., часто нападали на византійскія владѣнія. Среди ихъ вождей выдавались три брата Валамиръ, Теодеміръ и Видеміръ. Сынъ второго. Теодорихъ, жилъ въ качествѣ заложника въ Константинополѣ и получилъ римское воспитаніе, хорошо узналъ слабыя стороны византійской государственной системы и, вернувшись къ себѣ, организовалъ планомерное нашествіе на Балканскій полуостровъ. Опустошивъ Македонію и Фессалію, О. поселились въ нынѣшней Болгаріи.

Здѣсь въ 475 г. Теодорихъ былъ избранъ королемъ. Титулы поселенія О. были не вполне ясны. Византія своихъ земель имъ не уступала, но О. сидѣли на своихъ мѣстахъ довольно крѣпко. Чтобы сбыть съ рукъ неудобныхъ гостей-враговъ, императоръ Зенонъ убѣдилъ Теодориха двинуться на завоеваніе Италіи, незадолго передъ тѣмъ захваченной Одоакромъ. Теодориха эта идея соблазнила, и въ 488 г. новое племенное передвиженіе совершилось (см. *Италія*, XXII, 354/56). Теодорихъ сдѣлался королемъ Италіи и оставался имъ до самой смерти (526). Ему наследовалъ внукъ его Аталарихъ, умершій въ юныхъ годахъ (534); мать Аталариха, Амалазунта, была убита по приказанію своего двоюроднаго брата Теодата, взятаго ею въ соправители. Это послужило поводомъ для вмѣшательства Византіи. Велизарій высадился въ Италію и напалъ на О. (536). Теодата, какъ виновникъ этого, былъ сверженъ и убитъ; королемъ сдѣлался Витигесъ, который 4 года оборонялся противъ Велизарія. Въ 540 г. онъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. О. продолжали однако держаться въ сѣв. Италіи подъ предводительствомъ новаго короля Тотилы. Велизарій, посланный противъ него, успѣха не имѣлъ. Лишь новому византійскому полководцу, армянину Нарсесу, удалось справиться какъ съ Тотилою (битва при Тагинѣ въ Этруріи, 552), такъ и съ его преемникомъ Тейей (битва при Везувіи, 554). Послѣ гибели Тейи, остготское царство перестало существовать. См. *Dahn*, „Die Könige d. Germanen“.

А. Дж.

Остенде, окружн. гор. въ бельгійск. провинц. Зап. Фландрія, на берегу Нѣмецкаго (Сѣверн.) м., соед. каналами съ Гентомъ, Брюгге, Дюнкирхеномъ и Ньюпортомъ. 2-ой портъ Бельгіи; судостр. верфи; морск. школа; оживленная торговля; рыболов. (ловля устрицъ). 43.002 ж. Курортъ привлекаетъ своими знаменит. морскими купаньями ежегодно до 20 тыс. чел.; лѣтн. резиденц. бельгійск. короля. Во время войны 1914—15 гг. занятъ нѣмец. войск. Климатъ въ О. умеренн., влажный; средн. t° : июнь—17,5⁰, июль—19,5⁰, авг.—20⁰, сент.—16⁰. T° воды

15—18,5⁰, содерж. хлор. натра 24,4 на 1000. Сезонъ: июнь—октябрь. *Н. К.*

Остенъ (*Austen*), Джэнь, англ. писательница (1775—1817), дочь священника. Романы О. отличаются простотой стилиа и прекрасно рисуютъ повседневную жизнь среднихъ классовъ англійскаго общества. Главн. ея романы: „Sense and Sensibility“ (1811), „Pride and Prejudice“ (1813); „Mansfield Park“ (1814), „Emma“ (1816); по-смертн. романы: „Northanger Abbey“ и „Persuasion“ (1818).

Остеология, часть анатоміи, трактующая о костяхъ, см. *анатомія*.

Остеома, обособленная костная опухоль невоспалительнаго характера; такая опухоль растетъ медленно и является доброкачественными; однако существуютъ переходныя формы между О. и костной саркомой (остеосаркома); степень злокачественности будетъ опредѣляться степенью развитія саркоматозныхъ элементовъ (см. *саркома*). О., какъ доброкачественныя образованія, обыкновенно не требуютъ хирургич. вмѣшательства. Необособленные разрастанія костной ткани назыв. *экзостозами* (см.). *Н. К.*

Остеоміалитъ, см. *оститъ*.

Остеофиты, небольшія періостальныя разрощенія костей, наблюдаются у беременныхъ женщинъ, въ особенности на внутр. поверхности черепа; у сифилитиковъ—особ. на голеньяхъ.

Остерманъ, Генрихъ Іоганнъ Фридрихъ или Андрей Ивановичъ, графъ, извѣстн. русскій дипломатъ, род. въ 1686 г. въ Германіи, сынъ пастора; въ 1704 г. поступилъ на русскую службу и быстро приобрѣлъ довѣріе Петра, кот. сразу угадалъ въ немъ способнаго помощника; въ 1711 г. О. сопровожжд. Петра въ прутскомъ походѣ и, вмѣстѣ съ Шафировымъ, велъ удачно окончившіеся переговоры съ велик. визиремъ; въ 1721 г., вмѣстѣ съ Брюсомъ, О. заключ. съ Швеціей Ништадскій миръ, за что получ. званіе барона. Въ 1722 г. О. участвовалъ въ выработкѣ табели о рангахъ и въ организ. коллегіи иностранныхъ дѣлъ; при Екатеринѣ I назнач. вице-канцл., управл. почтами, былъ президентомъ коммерцъ-коллегіи и член. Верх. Тайн. Совѣта. Въ это время по

его иниціат. предпринять рядъ мѣръ, содѣйств. улучш. путей сообщенія и развитію русск. промысл. и торговли. Въ 1727 г. О. былъ назнач. наставникомъ Петра II, на кот. скоро приобрѣлъ большое вліяніе; пользуясь своею силою, О. провель рядъ законовъ, служивш. къ улучш. положенія иностранцевъ въ Россіи. По смерти Петра II О. устранился отъ заговора верховниковъ и содѣйств. возведенію на престолъ Анны Иоанновны и восстановленію самодержавія, за что былъ пожалованъ въ графы, осыпанъ почестями и сдѣлался однимъ изъ главныхъ совѣтников. императрицы, по дѣламъ какъ вѣшнимъ, такъ и внутреннимъ. Его стараніями были устроены заемный обществ. банкъ, шелков. и шерст. фабрики и пр. Ставъ послѣ смерти Головкина канцлеромъ, О. быстро заключ. дружественныя торгов. договоры съ Англіей и Голландіей и оборонительн. союзы съ Швеціей и Персіей, прекратилъ въ самомъ началѣ вспыхнувшую войну съ Турціей. Подъ конецъ жизни Анны Иоанновны О. долженъ былъ уступить свое вліяніе Вирону; въ царств. Анны Леопольдовны О. игралъ еще нѣкоторую роль, но по вступленіи на престолъ Елизаветы былъ обвиненъ въ отстраненіи ея и всего потомства Петра В. отъ престола и въ скрытіи завѣщанія Екатерины I и приговоренъ къ смертной казни, кот. была замѣнена ему ссылкой въ Березовъ, гдѣ онъ ум. въ 1747 г. О. ловко лавировалъ среди постоянныхъ смѣнъ правленій и вліяній, устраниаясь во веѣхъ рискованныхъ случаяхъ отъ подачи мѣтнія, благодаря чему и сумѣлъ удержаться на неизмѣнной высотѣ въ теченіе нѣсколькихъ царствованій. *Н. А.*

Остероде, окр. гор. въ вост. Пруссіи, на каналѣ Оберлендеръ; бумагопрядильн., красильн. и др. фабр.; 14.364 ж.; въ войну 1914—16 гг. былъ занятъ одно время русскими войсками.

Остерскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. часть Черниговск. г., граничитъ съ Минск., Киевск. и Полтавск. губ. Площ. 3.991,4 кв. в. Поверхность б. ч. низменная, особ. между Днѣпромъ (по зап. границѣ) и Десной. Кромѣ этихъ рѣкъ, орошается еще притокомъ Десны, Остеромъ. Почва вост. части—дерново-

подзолистыя супеси и глинистыя пески и (на ю.-в.) сѣрые лѣсные суглинки; въ зап. части, между Днѣпромъ и Десной—пески. Лѣса занимаютъ болѣе 30%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 213,6 т. ж. (включая 9 т. городского), на 1 кв. в. 51,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 150.358 ж., гл. обр. малороссовъ (92,54%); евреевъ было 4,23%, великоруссовъ 2,77%. Гл. занятіе земледѣліе, не обезпечивающее однако населеніе хлѣбомъ; изъ кустарн. промысловъ развиты древодѣльный, сѣтевязальный, сапожный. Общее количество земли (въ 1905 г.) равнялось 348.429 дес., изъ нихъ надѣлн. земель 54,7% (8,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 22,6%, въ т. числѣ 21.946 д. принадлежало дворянамъ (596 д. на 1 влад.), 23.728 д. крестьянамъ (7,1 д. на 1 влад.), 2.363 д. мѣщанамъ (11,5 д. на 1 влад.) и 2.913 д. купц. (22,1 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 22,7%. *А. П.-рѣ.*

Остеръ, у. гор. Черниговской губ., на р. Деснѣ, пристань; 8.751 ж. Вязаніе рыболовн. сѣтей. Основ., какъ предполагаютъ, въ X в. Жен. прогимн.

Остеръ, рѣка въ Смоленск. и Могилевск. губ., прит. Сожа. 180 в. дл.

Остеръ, лѣв. прит. Десны; 187 в. дл. **Остзейскій край**, то же, что Прибалтійскій край.

Остинъ (Austin), Альфредъ, англ. поэтъ (1835—1913), юристъ по образованію, въ 50 г. выступилъ на литер. поприще, въ 70 г. повель кампанію противъ корифеевъ новѣйшей англ. поэзіи, противъ Теннисона, Броунинга, Свинберна и Морриса („The Poetry of the Period 70“), вступилъ въ ряды консервативной партіи, пользовался покровительствомъ ея главы, лорда Солсберри, по протекціи котораго былъ провозглашенъ въ 1896 г. (послѣ Теннисона) официальнымъ поэтомъ Англіи, „поэтомъ-лавреатомъ“. Противникъ промышленно-демократическаго вѣка съ его господствомъ „торговли“ и „толпы“, О. рисовалъ героевско-итальцевъ, отдавшихъ свою жизнь на служеніе свободѣ чужого народа („The Human Tragedy“). Членъ консервативной партіи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пѣвецъ англ. имперіализма, воспѣвшій въ разсѣянныхъ по журналамъ

стихотвореніяхъ мощь Англій, призван-ной владычествовать надъ міромъ съ мечомъ въ рукѣ, набѣгъ Джемсона на бурскую республику и т. п. темы. Свойственное англ. империалистамъ недружелюбное отношеніе къ Россіи ясно выступаетъ въ его первой поэмѣ „Randolph, a Tale of Polish grief“ (54). Какъ лирикъ („Lyrical Poems“) О. стремился обновить англ. поэзію, ставшую „женственной“ и „робкой“, черпая вдохнове-ніе въ „природѣ“, сближая ее съ „природой“. Его трагедіи („Savonarola“ и др.) лишены силы, порою носятъ слѣды вліянія Байрона („Prince Lucifer“), какъ его поэмы („The Human Tragedy“, „The Conversion of Winkelmann“ и др.) отражаютъ вліяніе Бру-нинга. В. Фр.

Остить, всякое воспаленіе костной ткани; воспаленіе твердаго вещества кости — О. въ собственномъ смыслѣ слова; воспаленіе надкостницы—періоститъ (см.), воспаленіе костнаго мозга—остеомиелитъ; О. въ собств. смыслѣ слова встрѣчается, какъ самостоятельное заболѣваніе, рѣдко и значенія осо-баго не имѣетъ. *Остеомиелитъ* можетъ быть въ острой формѣ или въ хронической. Острый остеомиелитъ—инфек-ціоннаго происхожденія и назыв. острымъ инфекціоннымъ или острымъ гнойнымъ остеомиелитомъ; вызывается онъ стафилококками, но рѣдко присоеди-няются и стрептококки. Въ боль-шинствѣ случаевъ острый остеомиелитъ развивается въ періодъ роста костей (въ юности) и притомъ въ средней части (діафизѣ) длинныхъ трубчатыхъ костей. Нагноеніе костнаго мозга можетъ по гаверсовымъ каналамъ (см. II, 610/12) перейти и на надкостницу (гнойный періоститъ); въ менѣе тяжелыхъ случаяхъ обыкновенно также присоеди-няется періоститъ, но серьезный или фибринозный (см. *воспаленіе*); не-рѣдко присоединяется также воспаленіе ближайшаго сустава. Часть кости можетъ омертвѣть, и эта омертвѣвшая часть (секвестръ) будетъ поддерживать нагноеніе, пока она не отторгнется самостоятельно или не будетъ удалена хирургич. путемъ; въ такихъ случаяхъ изъ воспалительнаго очага идетъ наружу каналъ (свищъ), чрезъ который гной и выдѣляется; по удаленіи сек-

вестра свищъ можетъ совершенно за-крыться и зажить. Въ легкихъ слу-чаяхъ омертвѣнія кости не происхо-дитъ; но все же можетъ образоваться въ костномъ мозгу нарывъ, существую-щій иногда годами. Въ еще болѣе легкихъ случаяхъ острый остеомиелитъ можетъ окончиться полнымъ выздо-рвленіемъ. Въ тяжелыхъ случаяхъ можетъ развиваться пиэмія съ смертель-нымъ исходомъ. Лѣченіе острога остеомиелита хирургическое. Изъ хро-нич. О. наиболѣе частые суть сифилисъ и туберкулезъ костей (см. *кариесъ* и *Поттова болѣзнь*). Н. Кабановъ.

Остія, древн. порт. гор. въ Лаціумѣ, у устья Тибра, основ. Анк. Марціемъ, служ. гаванью для Рима; разруш. го-тами подъ предвод. Алариха.

Остовная ткань, см. XX, 237, сл.

Остракизмъ, см. XVI, 584/85.

Острица, см. *Острильня*.

Острау (*Моравскій О.*), гор. въ Мора-віи, желѣзодѣл. зав., горн. школа; на р. Остравица; каменноуг. копи 36.751 ж.

Острица дѣтская, см. XV, 164.

Острова. Всякій участокъ суши, со всѣхъ сторонъ окруженный моремъ и площадью меньше материка (см.), на-зывается О. Самый большой О.—Грен-ландія, —по площади (2,2 милл. кв. км.) все же въ $3\frac{1}{2}$ раза меньше самаго маленькаго материка, Австраліи (7,6 милл. кв. км.). Послѣ Гренландіи слѣ-дуютъ по величинѣ: Новая Гвинея (785.000 кв. км.), Борнео (734.000), Ма-дагаскаръ (592.000), Баффинова Земля (ок. 600.000), Суматра (421.000). Пло-щадь всѣхъ О. составляетъ около 10 милл. кв. км., т. е. почти равна площади Европы. По происхожденію О. можно разбить на двѣ группы: одни изъ О. ранѣе были частями материковъ, это — материковые О., другіе же никогда въ составъ материковъ не входили, это—исконные О.—А) *Мате-риковые* О. образуются черезъ отдѣле-ніе отъ материка благодаря повыше-нію моря, опусканіямъ суши или раз-рушительной работѣ прибоа, а также приливовъ и отливовъ. Сюда относятся: 1) многочисленные *прибрежные* О., гл. обр. обязанные своимъ происхожде-ніемъ затопленію береговъ моремъ, каковы О. при берегахъ типа фіор-довъ, шхеръ, песчаные О. аральскаго

типа и др. Рельефъ этихъ О. является повтореніемъ рельефа берега; 2) *О. мелководья*, т. е. отдѣленные отъ материка глубинами не свыше 200 м., напр., Ирландія, Великобританія, Датскіе О., Новая Земля, Земля Николая II, Новосибирскіе О., Сахалинъ, б. ч. Зондскихъ О., Новая Гвинея, Цейлонъ и мн. др.; 3) *О. открытаго моря*, лежащіе за предѣлами глубинъ въ 200 м.: Корсика, Сардинія, Критъ, Кипръ, Мадагаскаръ, Целебесъ, Филиппинскіе О., Новая Зеландія.—В) Исконные О., никогда не составлявшіе части материка и возникшіе самостоятельно со дна морского, бываютъ слѣд. происхожденія: 1) *коралловые* (см.); 2) *вулканическіе*, состоящіе надѣло изъ новѣйшихъ вулканическихъ продуктовъ; изъ нихъ наибольшіе — Гавайскіе, площадью 11.400 кв. км.; къ числу вулканическихъ, конечно, нельзя относить всѣ О., гдѣ есть вулканы; такъ, Японскіе О., Филиппины, Зондскіе, Сейшельскіе и др., хотя и несутъ на себѣ вулканы, тѣмъ не менѣе сложены изъ коренныхъ породъ и должны относиться къ материковымъ. Изъ вулканическихъ О. назывемъ: нѣкоторые изъ Канарскихъ (на другихъ же есть гнейсъ), Азорскіе, О. Св. Елены, Реюньонъ, Коморскіе, Маскаренскіе, Самоа, Гавайскіе и др. На зап. берегу Каспійскаго моря нѣкоторые О. получили начало въ результатѣ образования на днѣ грязевыхъ сопокъ; 3) *намывные*, напр., образующіеся предъ дельтами изъ выносимыхъ въ море рѣчныхъ осадковъ или у береговъ въ результатѣ работы волнъ, а также теченій. Сюда же относятся О., образовавшіеся въ результатѣ отложенія растительныхъ остатковъ; 4) *тектоническіе*, образовавшіеся благодаря поднятіямъ дна морского; съ достовѣрностью не указаны. Иногда по положенію дѣлятъ О. на материковые, находящіяся близъ материковъ, и океаническіе (пелагическіе), расположенные въ открытомъ и глубокомъ морѣ; въ категорію океаническихъ относятъ лишь коралловые и вулканическіе.

Л. Бергъ.

Островецъ, безуздн. гор. опатовскаго у., Радомской губ.; 14.471 ж.

Островскій, Александръ Николаевичъ, знаменитый драматургъ. Род.

31 марта 1823 г. Дѣдъ и предки—духовные, но отецъ былъ чиновникомъ. Этому чиновничеству отца и его сношеніямъ съ міромъ торговымъ и чиновничьимъ приписывается большое значеніе въ подготовленіи О. къ изученію тѣхъ сторонъ русской жизни, которыя были перенесены потомъ драматургомъ на сцену. Учился О. въ московской 1-й гимназій и въ московскомъ университетѣ. Въ послѣднемъ онъ однако курса не кончилъ. По выходѣ изъ университета поступилъ на ничтожное жалованье въ судъ, гдѣ опять—таки судьба поставила его лицомъ къ лицу съ коммерческими дѣлами купцовъ, съ бытомъ и дѣятельностью мелкихъ чиновниковъ. Знакомство съ этимъ міромъ, съ нравами купечества, съ своеобразнымъ языкомъ простонародья и исковерканнымъ языкомъ торговаго и приказнаго люда началось еще со времени дѣтства, когда О. прислушивался къ рѣчамъ посѣтителей отца и приглядывался къ ихъ привычкамъ. Оно дополнилось въ судѣ. Свои впечатлѣнія О. началъ заносить на бумагу еще очень молодымъ челов. Первымъ напечатаннымъ произведеніемъ были „Картины семейнаго счастья“, появившіяся въ „Московскомъ Листкѣ“. Но не эти картины обратили вниманіе на молодого писателя. Громкую извѣстность и сразу сложившуюся репутацію ему дала комедія „Банкротъ“, въ послѣдствіи обошедшая всѣ русскія сцены подъ названіемъ „Свои люди сочтемся“. Она доставила О. много удовольвенія и массу огорченій. Какъ Достоевскій послѣ отзыва Бѣлинскаго, О. самъ былъ опломленъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ его комедіей на лицъ, которымъ она была прочитана. Ею восхищались не одни только члены редакціи „Москвитинина“, особенно близко прильвшіе ее къ сердцу, но и всѣ, кому такъ или иначе удалось познакомиться съ пьесой. В. Θ. Одоевскій очень высоко ставилъ ее и ея автора, оговариваясь, впрочемъ, „если это (т. е. „Банкротъ“) не минутная вспышка, не грибокъ, выдавившійся самъ собой изъ земли, просоченной всякой гнилью“. Важное значеніе „Банкрота“, огромный талантъ новаго драматурга, оригинальность жанра, блестящія перспективы, которыя

открывались передъ русской сценой, были оцѣнены всѣми читателями,—но едва ли какая-нибудь пьеса доставила О. столько хлопотъ и огорченій, какъ эта несомнѣнно самая оригинальная и цѣльная изъ его комедій. Огорченія шли и отъ администраціи и отъ сотрудника по работѣ. Купечество, видя себя задѣтымъ новой комедіей, пожаловалось администраціи, и не только пьеса была запрещена къ представленію, но авторъ ея былъ отданъ подъ надзоръ полиціи. Знаменитой комедіи удалось увидѣть сцену въ томъ видѣ, въ какомъ она первоначально была написана, болѣе чѣмъ черезъ 30 лѣтъ послѣ того, какъ ее одобрили первые слушатели О. Кромѣ этихъ неприятностей, О. пришлось пережить не менѣе волнующія осложненія по поводу сотрудничества въ „Банкротѣ“ актера Горева. Недоброжелатели О. готовы были объяснить достоинства пьесы участіемъ Горева, и О. принужденъ былъ печатно указывать, что все участіе ограничивалось 4-мя небольшими явленіями, перваго дѣйствія, при чемъ, „Горевъ писалъ, а я болѣею частью диктовалъ“. Посреди этихъ неприятностей, О. продолжалъ работать надъ новыми пьесами и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ положилъ основаніе бытовому русскому театру, создалъ новыя условія для русской сцены, для русскихъ актеровъ, удовлетворявшія новымъ требованіямъ зрителей. Мало-по-малу онъ расширилъ поле своихъ драматическихъ экскурсій, не ограничиваясь рамками быта купеческаго сословія и мелкихъ чиновниковъ. Дворянство, болѣе крупное чиновничество, актеры („Таланты и поклонники“, „Лѣсъ“, „Безъ вины виноватые“), люди безъ яркой бытовой или профессиональной окраски проходятъ передъ зрителями; появляются историческія лица въ двухъ хроникахъ, взятыхъ изъ тревожныхъ эпохъ русской исторіи, и въ эпизодѣ изъ жизни Іоанна Грознаго („Козьма Захарычъ Мининъ, Сухорукъ“, „Дмитрій Самозванецъ“, „Василиса Мелентьева“); показываются сказочныя фигуры („Снѣгурочка“, „Воевода“). Одна изъ сказокъ была навѣяна путешествіемъ, предпринятымъ по порученію великаго князя

Константина Николаевича для изученія Россіи „въ промышленномъ и этнографическомъ отношеніяхъ“. Всѣ біографы указываютъ на стѣсненное матеріальное положеніе О., несмотря на то, что его пьесы широко эксплуатировались императорскими театрами и провинціальной антрепризой. Только съ учрежденіемъ Общества русскихъ драматическихъ писателей, первымъ председателемъ котораго былъ избранъ О., представилась возможность получать вознагражденіе за постановку въ провинціяхъ пьесъ О. Еще большую обезпеченность доставило ему назначеніе пенсіи „за заслуги отечеству въ качествѣ драматическаго писателя“ и предоставленное ему руководство сценой московскаго Малаго театра. Но въ должности завѣдывающаго репертуарной частью и начальника театральнаго училища О. пришлось оставаться недолго. Вскорѣ послѣ своего назначенія на новую должность, 2-го іюня 1886 г., онъ умеръ.

Театръ, созданный О., получалъ различныя оцѣнки въ разныя времена русской жизни. Въ первые годы появленія бытовыхъ пьесъ взгляды критики раздѣлились,—не по отношенію къ достоинству или высотѣ произведеній О.,—но по отношенію къ ихъ значенію и къ оцѣнкѣ изображаемыхъ имъ сторонъ русской жизни. Сторонники стараго „уклада“, поклонники и хранители дѣдовскихъ обычаевъ и правилъ увидали въ О. своего человѣка, убѣжденнаго цѣнителя тѣхъ же устоевъ, пѣвца той же „нетронутой русской души“. Люди противоположнаго лагеря, наоборотъ, оцѣнили въ немъ разрушителя старыхъ устоевъ, обнаруживающаго ихъ гнилость и негодность. Лучшіе критики того времени приступали къ оцѣнкѣ О. съ этихъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, не отдѣляя драматурга отъ борьбы между славянофильствомъ и западничествомъ, между „почвенниками“ и людьми, тянувшимися къ европейской цивилизаціи. Самъ О. своимъ отношеніемъ къ кружку „Москвитянина“ какъ будто давалъ поводъ предполагать, что почвенники имѣютъ больше правъ считать его своимъ. По крайней мѣрѣ послѣ успѣха первыхъ рѣзко отрицательныхъ и мрачныхъ произведеній онъ пи-

А. Н. Островскій (1823—1886).

Съ портрета, писаннаго В. Г. Перовымъ (1871).

(Городская галлеря П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.



саль Погодину: „О первой комедіи („Свои люди“) я не желалъ бы хлопотать потому: 1) что не хочу нажить себѣ не только враговъ, но даже неудовольствія; 2) что направление мое начинается измѣняться; 3) что взглядъ на жизнь въ первой моей комедіи кажется мнѣ молодымъ и слишкомъ жесткимъ; 4) что пусть лучше радуется русскій человѣкъ, видя себя на сценѣ, чѣмъ тоскуеть. Исправители найдутся и безъ насъ. Чтобы имѣть право исправлять народъ, не обижая его, надо ему показать, что знаешь за нимъ и хорошее, этимъ-то я теперь и занимаюсь, соединяя высокое съ комическимъ“. Каково бы ни было отношеніе самого О. къ его пьесамъ, но въ широкихъ кругахъ читателей, гдѣ прогрессивныя мнѣнія имѣли гораздо болѣе сильное вліяніе, чѣмъ взгляды противоположнаго лагеря, представленіе объ О. сложилось на основаніи статей Добролюбова о „темномъ царствѣ“. Долгое время О. считался изобразителемъ темныхъ сторонъ русской жизни, зависящихъ главнымъ образомъ отъ невѣжества, отъ недостатка свѣта, отъ недостатка протеста и самостоятельности.

Дѣйствительной причиной двойственнаго отношенія къ произведеніямъ О. была совершенная объективность драматурга. Знатокъ внѣшнихъ отношеній, свойственныхъ изображаемому имъ кругу, О. видѣлъ за ними неотдѣлимую отъ внѣшности психическую основу и шелъ гораздо дальше, чѣмъ это могло казаться въ разгарѣ борьбы между отживающей Русью и выраставшей молодой Россіей. Критики перваго времени суживали значеніе О., стараясь найти въ немъ сторонника или противника своихъ общественныхъ и политическихъ взглядовъ, изобразителя лишь одной стороны быта. Въ полномъ объемѣ своихъ произведеній О. далъ не только всестороннее изображеніе быта съ его дурными и хорошими сторонами, но далъ больше, чѣмъ быть. Ничто такъ быстро не умираетъ, какъ внѣшнія формы быта, и съ этой внѣшней стороны многое въ произведеніяхъ О. уже давно устарѣло: и тѣни самодуровъ уже не кажутся такими, какъ раньше, и фигуры забытыхъ — не прежнія. Но со смертью этой внѣшности не умерло

содержаніе пьесъ О., потому что не однѣми бытовыми особенностями отличались его пьесы. За бытомъ, за стороною, опредѣляющей внѣшнюю форму людскихъ отношеній мы видимъ общую характеристику пассивныхъ натуръ, дѣликомъ зависящихъ отъ обстоятельствъ и мѣняющихся вмѣстѣ съ ними. Сочувственно или отрицательно относился О. къ своимъ персонажамъ и къ ихъ обстановкѣ,—но онъ изображалъ дѣйствующихъ лицъ игрушками обстоятельствъ, пассивными исполнителями какихъ-то чужихъ велѣній. Театръ, который, по давно извѣстному опредѣленію, „долженъ быть“ изображеніемъ „борьбы двухъ или нѣсколькихъ волъ“, у О. изображаетъ томительную путаницу отношеній между безволіями. То, что позднѣе дали пьесы Чехова, разнообразіе и богаче заложено въ пьесахъ О. Каждый изъ персонажей его первыхъ произведеній, напримѣръ, можетъ, ставъ въ положеніе другого, повторить всю его серію поступковъ, какъ бы ни казались эти поступки результатомъ свойствъ именно даннаго лица. Въ самой первой изъ пьесъ, сдѣлавшей имя О. знаменитымъ въ „Свои люди сочтемся“, мы можемъ легко вообразить себѣ самого Большова на мѣстѣ его приказчика Подхалюзина, а мальчика Тишку, который выноситъ толчки и крики, мы безъ всякой натяжки могли бы представить себѣ командующимъ и кричащимъ, какъ Большовъ и Подхалюзинъ. Самодуры пьесъ—бывшіе угнетенные; нынѣшнія овцы — завтрашніе волки. Пассивность натуры, зависимость отъ обстоятельствъ—главныя свойства персонажей О., кто бы они ни были,—купцы, чиновники въ родѣ Жадова, дворяне. Изъ всей галлерей характеровъ, изображенныхъ О., лишь очень немногіе могутъ дѣйствовать согласно выработанному плану: Глумовъ („На всякаго мудреца довольно простоты“), Ерастъ („Сердце не камень“), Глафира („Волки и овцы“) и немногіе другіе твердо идутъ къ цѣли, не смущаясь обстоятельствами. Всѣ остальные,—плохи они или хороши,—мѣняютъ внѣшность въ зависимости отъ обстоятельствъ, переходя отъ одного положенія къ другому, но всегда сохраняя пассивность. Въ серіи пьесъ, изображающихъ купече-

ство и чиновничество, пассивность натур—главная черта характеровъ. Мелѣ, можетъ быть, она замѣтна въ историческ. хроникахъ, но даже въ „Снѣгурочкѣ“ всѣ дѣйствующія лица—Берендѣй, Снѣгурочка, Мизгирь—не дѣйствуютъ, а движутся силою обстоятельство.

Своей замѣчательной характеристикой быта, своимъ богатымъ языкомъ и всей формой построеній О. создалъ не только русскій реалистическй театръ,—онъ сдѣлалъ большее: онъ далъ существованіе русскому театру, до тѣхъ поръ состоявшему лишь изъ нѣсколькихъ знаменитыхъ отрывочныхъ произведеній, принадлежавшихъ разнымъ эпохамъ. (Библиограф. указанія см. XI, 681).
И. Игнатовъ.

Островскій уѣздъ находится въ западн. части Псковск. г., граничитъ съ Витебск. г. Площ. 4.357 кв. в. Поверхность слабо волнистая. Орошается р. Великой съ притоками Черехой, Утрой со Льюю, Кухвой и др. Много болотъ. Почвы преимущ. дерново-подзолистыя супеси и суглинки (послѣдніе преобладаютъ въ вост. части). Лѣса (гл. обр. на ю.-з.) занимаютъ ок. 20%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 202,1 т. ж. (включая 7,3 т. городского), на 1 кв. в. 44,7 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 161.877 ж. Гл. занятіе населенія земледѣліе (сильно развита культура льна); значит. подспорьемъ является охота и разведеніе гусей. Изъ общаго количества земли (по даннымъ 1905 г.) въ 435.660 дес. надѣльн. земли составляли 52% (9,4 дес. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 42,8%, въ т. числѣ 55.739 д. принадлежало дворянамъ (453,2 д. на 1 влад.), 58.345 д. крестьянамъ (28 д. на 1 влад.), 11.209 д. мѣщанамъ (70,1 д. на 1 влад.) и 8.450 д. купцамъ (156,5 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлеж. 5,2%.
А. П-ръ.

Островъ, у. гор. Ломжинской губ.; 15.209 ж. — *Островскій уѣздъ* заним. 1.375 кв. в., насел. къ 1912 г. 118, 5 т. ч. (по переписи 1897 г. 99.507 ж.).

Островъ, у. гор. Псковской губ., на р. Великой; 7.320 ж. Одинъ изъ важнѣйш. центровъ торговли льномъ (1-е мѣсто по размѣрамъ вывоза, составляющаго 10—15% всего вывоза льна изъ Россіи). Реальн. учил., женск. гимназія.

Острога, рыболовное орудіе, въ видѣ желѣзн. вилы, съ зазубренными зубцами, насажен. на длинный шестъ; О. бьютъ обыкновенно крупную и стоящую на мѣстѣ рыбу ночью, при искусств. освѣщеніи (т. н. лученіе рыбы).

Острогорскій уѣздъ, въ южной части Воронежск. губ., граничитъ съ Харьковск. г. Площ. 7.100,4 кв. в. Поверхность возвышенная (б. ч. 100—120 саж.), имѣетъ въ общемъ ровный, степной характеръ. Орошается текущимъ б. ч. по вост. границѣ Дономъ и его притоками (Тихая Сосна, Черная Калитва). Преобладающая почва обыкновенный черноземъ, мѣстами встрѣчаются солонцы, а по бер. Дона пойменные почвы. Лѣсовъ мало (ок. 6%). Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 392 т. ж. (включая 23,9 т. городского), на 1 кв. в. 51,8 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 273.837 ж., въ т. ч. 90,29% малороссовъ и 8,42% великороссовъ. Гл. занятіе земледѣліе, дающее значит. избытокъ хлѣба. Развитъ откормъ птицъ. Общее количество земли (въ 1905 г.) равнялось 735.942 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 61,5% (11,1 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 36,2%, въ т. числѣ 146.300 д. у дворянъ (855,6 д. на 1 влад.), 23.994 д. у крестьянъ (58,2 д. на 1 влад.), 36.410 д. у купцовъ (791,5 д. на 1 влад.) и 2.539 д. у мѣщанъ (56,4 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 2,3%. Изъ обработыв. промысл. имѣетъ значеніе обработка питательн. веществъ (маслобойные, винокуренные, анисовые заводы, муком. мельницы).
А. П-ръ.

Острогорскъ, у. гор. Воронежской губ.; 15.067 ж. Значит. торговля хлѣбомъ, саломъ, воскомъ, рогат. скотомъ, лошадьми и пр.; 3 больш. ярмарки. Муж. и жен. гимназіи, учит. семинарія.

Острогорскій, Викторъ Петровичъ, педагогъ и литераторъ (1840—1902). Оконч. 3-ью петерб. гимн. и петербург. ун. (истор.-филол. фак.). Студентомъ О. приним. участіе въ устройствѣ первой воскрес. школы въ Петербургѣ, съ 1869 по 91 г. преподав. въ женскихъ учебн. завед. и чит. лекціи на женск. педагогич. курсахъ въ Петербургѣ. Какъ учитель гимназіи (по русскому языку) и педагогъ-литераторъ. О. талантливо и успѣшно развив. и

провод. въ жизнь идеи Пирогова, Ушинскаго, Стоюнина. Разошедш. въ нѣск. изд. книги О.: „Весѣды о преподав. словесности“, „Русскіе писатели какъ воспитат. и образоват. матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу“, „Выразит. чтеніе“ и др. долгое время являлись настольными книгами для учит. и воспит. Журн. „Дѣтское Чтеніе“ подъ редакціей О. справедливо считался въ свое время лучш. журналомъ для дѣтей; въ 1892 г. О. основ. ж. „Міръ Божій“, кот. онъ редакт. до своей смерти, ведя его какъ журналъ для юношества и самообразования.

Острогорскій, Моисей Яковлевичъ, ученый и обществ. дѣятель, род. въ 1854 г., учился на юридич. фак. петроградск. унив., служилъ одно время по министерству юстиціи, затѣмъ поступилъ въ парижск. Ecole libre de sciences politiques, кот. окончилъ въ 1885 г. Его основныя работы посвящены конституціоннымъ вопросамъ. Главная изъ нихъ „La démocratie et l'organisation des partis politiques“ (2 т. 1903, англ. пер.). На ряду съ остроумнымъ историческимъ и юридическимъ анализомъ эволюціи партій и партійныхъ программъ, О. проводитъ въ ней интересную политическую мысль. По его мнѣнію, все движеніе, осуществившее господство демократіи, было борьбою многихъ противъ узурпаціи немногихъ, и конституціонныя гарантіи, по существу, являются системою средствъ для обузданія власти имуществва меньшинства. Теперь тамъ, гдѣ демократія побѣдила, это значеніе конституціонныхъ гарантій лишается смысла, и нужно искать новыхъ опоръ, опоръ противъ организованной власти большинства (ср. его ст. „Конституціонная эволюція Англіи“ въ „Вѣстн. Европы“, 1913, IX—XII). Книга О. создала ему большую популярность на Западѣ. Онъ получилъ приглашеніе занять катедру политич. наукъ въ Кливлендскомъ унив. въ Америкѣ, но отклонилъ это приглашеніе, будучи въ это время (1906) избранъ членомъ первой Думы (отъ Гродненской губерніи).

Остроградскій, Михаилъ Васильевичъ, знаменит. математикъ, родился 12 сен. 1801 г. въ Полтавской губ. въ семьѣ зажиточнаго малороссійскаго по-

мѣщика. Въ Полт. гимназін, куда былъ отданъ О., занятія не были достаточно успѣшны, и, выйдя изъ нея, О. стремился поступить на военную службу, но по совѣту дяди, замѣтившаго выдающіяся способности О. къ математикѣ, поступилъ въ харьк. университетъ (1817) по физ.-мат. факультету. Здѣсь его выдающіяся способности были особенно оценены проф. Павловскимъ. Черезъ четыре года О. выдержалъ экзаменъ на кандидата, а въ 1822 г. О. отправился въ Парижъ для пополненія образованія, несмотря на то, что такія побѣздки считались тогда дѣломъ неслыханнымъ. Въ Парижѣ О. обратилъ на себя вниманіе выдающихся математиковъ Коши, Лапласа, Фурье, Пуансо, Ампера. Съ Коши до смерти О. былъ въ дружеской перепискѣ, а въ семьѣ Лапласа былъ принятъ, какъ родной. Въ 1826 г. О. представилъ Парижской Акад. сочиненіе: „Mémoire sur la propagation des ondes dans un bassin cylindrique“, напечатанное въ „Mémoires des savants étrangers“, 1832. Въ 1826 г. О. было предоставлено чтеніе лекцій въ Коллежѣ Генриха IV. Въ 1828 г. О. вернулся въ Россію уже извѣстнымъ ученымъ; въ 1830 г. О. получилъ званіе экстраорд. академика, а въ 1831 г. — ординарнаго. Кромѣ научной дѣятельности, О. занимался еще педагогическою въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петрограда: офицерскихъ классахъ морского кадетскаго корпуса, институтѣ (корпусѣ) инженер. пуг. сообщ., училищахъ: главн. инженери. и артиллер.; кромѣ того, долгое время О. состоялъ главнымъ наблюдателемъ по математическимъ наукамъ въ военно-учебн. завед. Умеръ О. 20 дек. 1861 г.

О. написано свыше 50 сочиненій по различнымъ отдѣламъ математики и механики, сверхъ того, нѣсколько курсовъ и разборовъ сочиненій. Многія изъ теоремъ и формулъ О. сдѣлались общимъ достояніемъ всѣхъ математиковъ и вошли даже въ краткіе учебники. Перечень сочиненій О. и разборъ ихъ можно найти въ „Математическомъ Сборникѣ“, изд. Моск. Мат. Общ. (т. XXII, вып. 4, 1902); см. также „Записки“ Петр. Импер. Акад. Наукъ, т. III, 1, 1863.

А. Некрасовъ.

Острогъ, у. гор. Волинской губ.,

18.263 ж. Муж. и жен. гимназій. Развалины іезуитск. коллегіи и костела. Основ. въ IX в., достигъ процвѣтанія въ XVI в., при кн. Константинѣ Острожскомъ, кот. учредилъ здѣсь училища греческ. и латинск. яз. и типографію; съ конца XVII начался упадокъ О.

Острожскій, Константинъ (Василій) Константиновичъ, князь (1526—1608), сынъ гетмана велик. княжества Литовскаго, кievскій воевода и ревнитель православія въ Западной Руси. Получивъ прекрасное воспитаніе въ православномъ духѣ и облада огромнымъ состояніемъ (въ его владѣннхъ находилось 25 городовъ, 10 мѣстечекъ и 670 селеній, дававшихъ ему ежегодный доходъ въ 1.200.000 злотыхъ), О. былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ магнатовъ на Литвѣ и въ Польшѣ. Сторонникъ политической и религіозной самостоятельности западно-русскаго народа, кн. О. выступилъ рѣшительно противъ уніи и повелъ борьбу съ іезуитами. Понимая, что борьба противъ окатоличиванія будетъ успешна лишь при условіи поднятія духовнаго уровня православнаго населенія, кн. О. отдался просвѣтительной дѣятельности. Онъ сипотилъ вокругъ себя кружокъ изъ наиболее культурныхъ православн. элементовъ Зап. Руси и занялся изданіемъ на славянск. яз. религіозныхъ книгъ и устройствомъ русскіхъ православныхъ школъ. Онъ устроилъ въ г. Острогѣ типографію, для постановки которой выписалъ изъ Львова извѣстнаго печатника Ивана Федорова и напечаталъ въ ней рядъ книгъ духовн. содержанія („Псалтырь и Нов. Завѣтъ“—1580 г., часословъ—1598 г., требникъ и молитвословъ 1606 г. и мн. др.). Впослѣдствіи О. открылъ еще двѣ типографіи (одну въ Кіево-Печерск. Лаврѣ). Кромѣ издан. книгъ и устройства первонач. русскіхъ школъ, заслужой кн. О. является основаніе въ г. Острогѣ Академіи, изъ котор. вышло немало замѣчат. дѣятелей украинскаго просвѣщенія конца XVI и нач. XVII в.

Острожскій уѣздъ находится въ юго-зап. части Волынск. г. Площ. 2.694,1 кв. в. Поверхность волнистая, изрѣзанная оврагами и холмами, особ. возвышенна въ южн. и зап. части; на с.-в. равнина, примыкающая къ По-

лѣсью. Орошается Горынью и ея притоками (Вилія, Устье и др.). Почва на ю. преимущ. деградированный черноземъ на лѣсѣхъ, на с. глинистая. Лѣса занимаютъ ок. 19%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 229,4 т. ж. (включая 17,8 т. городского), на 1 кв. в. 78,5 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 169.351 ж.; преобладали малороссы (76,72%), далѣе евреи (10,8%), поляки (6,61%), великороссы (2,46%), чехи (1,59%), нѣмцы (1,49%). Гл. занятіе—земледѣліе. Общее количество земли (въ 1905 г.) равнялось 251.637 д., изъ нихъ надѣлн. земель 45,3% (7,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 46,1%, въ т. ч. 78.980 д. принадлежало дворянамъ (405 д. на 1 влад.), 8.562 д. крестьянамъ (15,6 дес. на 1 влад.), 11.842 д. мѣщанамъ (296,1 д. на 1 влад.) и всего 1.793 д. купцамъ (298,8 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 8,6%. Изъ обработ. промысл. развито винокуреніе. *А. П-ръ.*

Остроленка, у. гор. Ломжинской г., на р. Наревѣ; 15.985 ж. — *Остроленскій уѣздъ* заним. 1.424,2 кв. в., насел. къ 1913 г. 103,1 т. ж. (по переписи 1897 г. 88.990 ж.); въ 1914—15 гг. былъ театромъ военныхъ дѣяствій.

Остромирово Евангеліе, одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ старо-славянскаго яз., является самымъ древнимъ памятникомъ нашей письменности. Русскій писецъ, діакопъ Григорій, списывавшій его въ 1056—1057 гг. въ Новгородѣ для новгородскаго посадника Остромира (отсюда названіе Е.) съ старо-славянск. (древне-болгар.) подлинника, довольно строго держался текста, и потому О. Е. можетъ служить однимъ изъ лучшихъ, по древности и чистотѣ языка, источниковъ для свѣдѣній по діалектологіи старо-славянск. яз. (ср. предисловіе въ „Грамматикѣ старо-славянскаго языка“ А. Лескина, рус. пер., М., 1890 г.). Но, при всей тщательности переписки съ чужой источника, переписчикъ не избѣжалъ все-таки руссизмовъ, которые легко узнать и выдѣлнть. Такимъ образомъ О. Е. является вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ первыхъ источниковъ для изслѣдователя звуковой исторіи русскаго яз. Рукопись О. Е. хранится въ Петрогр. Публ. Библиотекѣ.

Острополь, мѣст. новоградъ - вольск. у., Волынской г.; 6.153 ж.

Острианинъ (или Острианинъ), Яцко, украинскій гетманъ, вождь грандіознѣйшаго изъ украинскихъ возстаній до Хмельницкаго. Указанная форма его прозвища и имя Яцко—единственно засвидѣтельствованныя современными документами; Степаномъ Острианицею называютъ его позднѣйшія, не авторитетныя въ данномъ вопросѣ историческія сочиненія (Исторія Руссовъ). Прозвище его указываетъ на происхождение его или его семьи изъ Остра, болѣе никакихъ достовѣрныхъ извѣстій о послѣдней не имѣемъ. Впервые встрѣчаемъ О. съ титуломъ полковника въ кампанію 1633—4 гг. Во время возстанія 1637 г. О. организуетъ казацкія силы въ Полтавѣ въ помощь Павлюку. Послѣ неудачи этой кампаніи, разгравшейся на правомъ берегу Днѣпра, О., ставъ во главѣ казачества, перенесъ операціи на лѣвый берегъ. Между тѣмъ какъ вниманіе польскаго обсерваціоннаго корпуса, расположеннаго на лѣвобережьи, было отвлечено украинскимъ движеніемъ въ окрестности Переяслава, О. въ апрѣлѣ 1638 г. прошелъ съ запорожскимъ войскомъ отъ Кременчуга вверхъ Псломъ и занялъ крѣпкую позицію между Голтовою и Псломъ; пока польское войско подоспѣло сюда, онъ настолько хорошо укрѣпился, что всѣ приступы поляковъ были отражены, они понесли тяжелыя потери и принуждены были отступить подъ Лубны. Этотъ успѣхъ чрезвычайно поднялъ энергію возстанія; О. получилъ въ свое распоряженіе всю эту пограничную съ московскимъ порубежьемъ полосу—слободы новаго заселенія. Упоенный успѣхомъ, О. задался планомъ обложить польское войско, отрѣзавъ ему сообщеніе съ Днѣпромъ. Но, горяча ударивъ на позиціи поляковъ подъ Лубнами, потерпѣлъ неудачу. Это такъ подѣйствовало на О., что, не постаравшись соединиться съ отрядами, шедшими ему на помощь, онъ двинулся послѣдно вверхъ по теченію Сулы, намѣреваясь пройти за московскій рубежъ. Но такъ какъ польское войско, занявшись вспомогательными отрядами, подхитившими къ О., не имѣло времени, преслѣдовать его, и въ Роменской во-

лости, на верховьяхъ Сулы, гдѣ оставился О., съ его приходомъ населеніе поднялось и возстаніе охватило все пограничье, то О., пополнивъ потери, рѣшилъ продолжать кампанію. Ему однако не удалось воспрепятствовать подходу новыхъ силъ къ польскому войску. Поляки настигли его около Жовнина, недалеко отъ устья Сулы, 3 (13) іюня. Считаая дѣло проиграннымъ, О. ушелъ съ частью войска за Сулу, но остальное осталось на позиціяхъ, отразило поляковъ и подъ предводительствомъ Гуни (см.), избраннаго гетманомъ вмѣсто О., продолжало кампанію. О., не ожидая ея окончанія, организовалъ эмиграцію за московскій рубежъ. Онъ явился въ Бѣлгородъ съ отрядомъ казаковъ, съ семьями и всѣмъ скарбомъ, къ мѣстному воеводѣ, и ходатайствовалъ о принятіи ихъ подъ царскую державу, мотивируя свой уходъ гоненіемъ на православную вѣру отъ поляковъ и „папешанъ“, но просилъ не разсылать по пограничнымъ городамъ, какъ это дѣлала обыкновенно въ это время московская администрація съ „черкасами“, украинскими эмигрантами, верстая ихъ въ службу, — а устроить „на вѣчное житье“ за пограничною линією въ пустыхъ мѣстахъ у Чугуевского городища. Ходатайство было уважено, казакамъ были отведены земли у Чугуева, гдѣ они должны были сохранить свое устройство, образуя особый полкъ, изъ тысячи человекъ, раздѣленныхъ на десять сотенъ, подъ начальствомъ О., признаннаго московскимъ правительствомъ въ гетманскомъ званіи. Однако, несмотря на всѣ старанія московскаго правительства устроить новыхъ подданныхъ какъ можно лучше, имъ пришлось много потерпѣть отъ бюрократической московской волокиты, различныхъ притѣсненій и „жесточи“ московскихъ наказаній. Пограничная служба, возложенная на нихъ, оказалась тоже очень обременительною; въ пользованіи степными угодьями, на которыя рассчитывали, они были стѣснены. Все это вызвало среди казаковъ большія неудовольствія, обратившіяся и на О. Въ апрѣлѣ 1641 г. они подняли возстаніе, убили О., бились съ московскимъ воеводою и пошли со

вѣзмъ скорбомъ обратно за польскій рубежъ (куда ихъ сманивала пограничная польская администрація). Однако, несмотря на неудачный конецъ этого перваго опыта, московское правительство, очевидно, оцѣнило надлежащимъ образомъ его положительныя стороны, и дальнѣйшее „устроеніе“ украинской эмиграціи, съ особенною силою возобновившейся съ 1651 г., пошло по методу О., являющагося такимъ образомъ духовнымъ отцомъ слободско-украинской колонизаціи. Эпизодъ этотъ сыгралъ также немаловажную роль въ дальнѣйшихъ украинско-московскихъ отношеніяхъ, завершившихся переходомъ подъ царскую руку В. Хмельницкаго.—См. *М. Грушевскій*, „Исторія Украины-Руси“, т. VIII ч. II; *Багалъдй*, „Очерки изъ исторіи колонизаціи стеной Украины Московскаго государства“; *М. Грушевскій*, „Украинскій рух на Схід“ (Україна, 1914), „До исторіи Остриянинової еміграціи“ (Записки кнѣв. украин. наук. тов., т. XIII).
М. Грушевскій.

Ость-Индія, см. *Индія*.

Ость-индская компанія, см. XXII, 1, сл.

Ость, отростокъ на цвѣточныхъ чешуйкахъ злаковъ.

Остяки принадлежатъ по языку къ угорской вѣтви финно-угорской группы племенъ. Къ этой вѣтви принадлежатъ также вогулы (см.), ближайшіе сосѣди О. съ запада, и мадьяры. Сами О. назыв. себя *асъ-ягъ*, т. е. обскій народъ (отъ *Асъ*—р. Обь и *ягъ*—народъ) или *хондихо*, т. е. ханскіе люди (отъ *хонъ*—ханъ и *хо*—человѣкъ). Последнее названіе является пережиткомъ того времени (XIII в.), когда О. были покорены сибирскими татарами. Последніе называли О. *уитяками*. Очевидно, оба названія—татарское *уитякъ* и русское *остякъ*—происходятъ изъ остяцкаго *асъ-ягъ*. Первое столкновение русскихъ съ О. произошло въ 1581 г. Венгерскіе ученые оспариваютъ теперь старую теорію о происхожденіи финно-угорскихъ племенъ съ Алтая. О., по ихъ мнѣнію, пришли на р. Обь съ западныхъ склоновъ Урала или изъ юго-вост. части Европ. Россіи. Движеніе О. съ зап. на вост. установлено и въ историч. время. О. числится въ насто-

ящее время ок. 18.000 чел. Большая часть изъ нихъ живеть въ сѣв. части Тобольск. губ., въ уѣздахъ: Березовскомъ, Сургутскомъ и отчасти Тобольскомъ. Незначительная часть О., ок. 700 чел., проживаетъ въ Нарымскомъ краѣ Томской губ. въ бассейнѣ рѣки Васюгана. О. средняго или даже ниже средняго роста (156—160 см.). Въ физич. типѣ О. замѣтны нѣкоторыя монгольскія черты, какъ: темные или темно-каріе глаза, смуглый цвѣтъ кожи, прямые волосы, нѣсколько выдающіяся скулы, толстоватая губы, короткій и вдавленный при корнѣ носъ и жидкая растительность на лицѣ. Съ другой стороны, встрѣчаются О. съ каштановыми или даже съ свѣтлыми волосами, глаза у нихъ правильно прорѣзаны и головной указатель въ среднемъ—мезоцефальный (79,23). Женщины однако болѣе монголообразны, чѣмъ мужчины. По своему физич. и умств. развитію О. стоятъ ниже самоѣдовъ и даже близкаго имъ по родству племени—вогуловъ. О. худощавы, вялы, старообразны на видъ и мало опрятны, но они добродушны, миролюбивы, честны и очень внимательны къ чужой нуждѣ. Помощь по отношенію къ своимъ считается обязательной. Обѣднѣвшій О. можетъ разсчитывать на поддержку не только своихъ родственниковъ, но и всякаго соплеменника. Хотя офиціально О. числятся кочевымъ племенемъ, но большинство изъ нихъ живеть болѣе или менѣе осѣдло. Они обитаютъ гл. обр. въ лѣсной зонѣ. Средствомъ передвиженія О., живущихъ въ бассейнѣ р. Иртыша и по р. Оби и ея притокамъ до Березова, служитъ лошадь; къ сѣверу отъ Березова—олень. Обитатели бассейна р. М. Сосвы не имѣютъ ни коней ни оленей. Они передвигаются на лыжахъ, а тяжести перевозятъ на собакахъ, которыми помогаютъ тащить нарту. „Лошадные“ О. живутъ въ бревенчатыхъ юртахъ или въ домахъ-срубахъ, заимствованныхъ отъ русскихъ, рѣже—въ землянкахъ. Ихъ юрты расположены селеніями. Лѣтомъ, на время рыбнаго промысла, они перебираются въ бревенчатые или берестяныя юрты болѣе простаго устройства, находящіяся на берегу рѣки. Рыболовство служить у нихъ главнымъ источникомъ

пропитанія, а второстепенными—заготовка дровъ для пароходовъ, звѣроловный, кедровый и другіе лѣсные промыслы. „Оленные“ О. гл. обр. кормятся оленеводствомъ, кот. у нихъ однако не такъ развито, какъ у самоѣдовъ. Побочными занятиями служатъ рыболовство, звѣроловство и нѣкоторые лѣсные промыслы. Собаки имѣются почти у всѣхъ О. Онѣ помогаютъ на охотѣ и перевозятъ тяжести.

Одежда О. дѣлается гл. обр. изъ оленьихъ шкуръ. Вблизи русскихъ селеній входятъ въ употребленіе пиджіа фабричнаго производства. О. носятъ рубахи изъ русской матеріи, штаны изъ выдѣланной оленьей кожи и сверху зипунъ или халатъ. Зимней верхней одеждой служатъ шуба, покроя халата, изъ заячьихъ, птичьихъ или оленьихъ шкуръ. Шуба описывается по-иному. Зимнихъ головнымъ уборомъ служатъ мѣховыя треухъ, а обувь—сапоги изъ оленьихъ или конскихъ шкуръ. Лѣтомъ О. не употребляютъ обуви, а на головѣ носятъ легкій платокъ—для защиты отъ комаровъ. Женская одежда немногомъ отличается отъ мужской. Рубаха длиннѣе и развѣтв. на груди и обшлага вышиваются цвѣтными узорами. Также вышиваются женскій халатъ и поясъ, къ которому прицѣпляютъ металлич. подвѣски и побрякушки. О.-оленеводы нѣютъ однако свою одежду большей частью по типу самобѣскихъ малицы и нарки изъ оленьихъ шкуръ (см. *самобѣ*). Главной пищей О. служатъ мука, рыба и чай. Немногіе изъ нихъ умѣютъ печь изъ муки кислый хлѣбъ. О. приготавливаютъ изъ муки, гл. обр., прѣсныя лепешки. Муку замѣшиваютъ на водѣ, рыбьей икрѣ или крови животныхъ. Лепешки пекутъ въ золѣ. Рыбу дѣлятъ въ вареномъ видѣ, печеномъ (на лучинахъ), сыромъ (лѣтомъ, во время промысла), мороженомъ (зимой) или вяленомъ. Мелкую рыбу сушатъ цѣликомъ и толкутъ въ порошокъ, называемый „порсомъ“. Изъ растит. пищи, кромѣ хлѣба, О. употребляютъ ягоды, въ сыромъ видѣ, и корень „жасъ“. Мясо лося и оленя употребляютъ въ вареномъ, сыромъ (мороженомъ) и вяленомъ видѣ. Многіе изъ „домадныхъ“ О. держатъ коровъ и употребляютъ въ пищу молоко, сметану и творогъ, но масла не выдѣлываютъ. Немногіе О. на югѣ ихъ территоріи снѣютъ улоу хлѣбъ. Табакъ (листовой) О. курятъ мало, больше кладутъ его въ растертъ видѣ за нижнюю губу. Стрѣлы О. къ водѣ, которой пользуются русскіе и инородческіе торговцы, содѣйствуетъ вырожденію племени. Хотя О. давно крещены, но они сохранили еще свои прежнія вѣрованія. Причина этого явленія лежитъ въ невѣжествѣ О., незнаніи ими русскаго языка и отсутствіи просвѣтительныхъ заботъ о нихъ со стороны духовенства, администраціи и русскаго общества. О. почитаютъ Торыма—верховное благодѣтельное божество, сотворившее міръ. Три сына и дочь Торыма являются покровителями тѣхъ или другихъ промысловъ. Другое божество—Коллонгъ-Ики представляетъ собой злое, вредное людямъ пачало. Амулетами и фетишами служатъ у О. кампи, деревянныя идолы и другіе предметы, имѣющіе вѣншее сходство съ человѣческой фигурой. Есть личные семейные и родовые амулеты и идолы. Почитаніемъ пользуются также выдающіеся чѣмъ-нибудь предметъ, какъ: возвышенные мысы, большіе кампи, высокіе холмы или толстыя деревья. О. приносятъ имъ подарки и жертвы. Особымъ почитаніемъ пользуется медвѣдъ. Медвѣдъ—сынъ Торыма, свергнутый имъ съ неба за непокорность. Хотя охота за нимъ дозволена, но удачный промыселъ его сопровождается особыми церемоніями. Въ религиозной жизни О. память играеть еще важную роль. Онъ лечитъ большихъ, предсказываетъ будущее и руководитъ жертвоприношеніями божествамъ и фетишамъ и обрядами передъ началомъ рыбнаго, звѣринаго и другихъ промысловъ. Покойниковъ въ старину хоронили въ лодкахъ, теперь дѣлаютъ изъ досокъ гробъ, въ

который вмѣстѣ съ покойникомъ кладутъ лично ему принадлежавшія орудія и другія вещи. Надъ могильнымъ холмомъ ставятъ небольшой бревенчатый или досчатый срубъ. Браки между родственниками не заключаются. Женхъ уплачиваетъ за невесту своему будущему тестю калымъ. Но жену молодой увозятъ въ домъ своихъ родителей. Остающаяся семья патриархата—ея глава пользуется неограниченной властью. Но О. любятъ и заботятся о женѣ и дѣтяхъ. Отчасти это объясняется хозяйств. значеніемъ въ семьѣ женщины-работницы, численнымъ перевѣсомъ мужчинъ надъ женщинами, малой плодотворностью женщинъ и значительной смертностью дѣтей. Отцу наследуютъ сыновья, кот. несутъ заботу о вдовѣ и сестрахъ до выхода послѣднихъ замужъ. О. управляются родовыми управленіями, состоящими изъ выборнаго старосты и двухъ кандидатовъ. Слѣдующей самоуправляющейся единицей служитъ инородная управа (соответствуетъ волостному управленію), обнимающая нѣсколько родовыхъ управленій и состоящая изъ выборнаго старшины, двухъ кандидатовъ и писаря. Разбирательство тяжбъ гл. обр. все-таки происходитъ на общихъ волостныхъ сходахъ. Высшей административно-судебной инстанціей является окружное полиціеиское управленіе.

Всѣ изслѣдователи О. констатировали печальный фактъ ихъ вымиранія. Изъ древняго народнаго творчества О. еще сохранились пѣсни-импровизаціи, космогоническія преданія и героическія эпосы, состоящія изъ сказаній о древнихъ богатыряхъ. Художественныя работы О. состоятъ изъ узоровъ на берестяной посудѣ, изъ вышивокъ шерстью и бисеромъ на одеждѣ, изъ мѣдныхъ и оловянныхъ украшеній и издѣлій изъ кости и рога.

Необходимо еще отмѣтить, что такъ назыв. О.-самоѣды Нарымскаго края ничего общаго не имѣютъ съ угорскими О., составляя отдѣльн самоѣдскаго племени (см. *самоѣды*). Точно также „енисейскіе О.“ являются осколкомъ южно-самоѣдскихъ народностей, отчасти вымершихъ, отчасти отатарившихся. Объ О. см. работы Абрамова, Гондатти, Кострова, Соммье, Чугунова, Якобіа и др., а въ особенности Дунинъ-Гаркавича и Патканова. По языку О.—Кастрена, Альквиста и Синней.

Вл. Ложельсонъ.

Осушеніе, см. *сельскохозяйственная меліорація*.

Осушка луговъ, см. XXVII, 432'.

Оциллярии, Oscillariaceae, сем. водорослей-дробянокъ, нитчатые организмы, образованные изъ клѣтокъ, имѣющихъ видъ монетныхъ кружковъ. Колоніи окружены слизистымъ влагалищемъ и обладаютъ подвижностью. Нити то медленно скользятъ вдоль, другъ около друга, то вращаются вкругъ своей продольной оси, то качаютъ своими концами изъ стороны

въ сторону. Размноженіе происходитъ только вегетативнымъ путемъ. При этомъ изъ материнской колоніи освобождаются куски нитей, выползающіе изъ материнскаго влагаліища; клѣтки начинаютъ усиленно дѣлиться и покрываются новымъ слизистымъ влагаліищемъ. О. живутъ повсюду во влажной почвѣ, въ грязныхъ канавахъ и лужахъ, въ сточныхъ водахъ и отличаются необыкновенной выносливостію; они легко переносятъ и засуху и морозы. Для невооруженнаго взгляда массы О. представляются въ видѣ черно-зеленыхъ кожистыхъ пленокъ или налетовъ, съ неприятнымъ, отчасти гнилостнымъ запахомъ. Гл. роды—*Oscillaria* и *Lyngbya*. М. Н.

Осы, собирательное названіе для двухъ группъ стебельчатобрюхихъ перепончатокрылыхъ (см.)—настоящихъ осъ (*Vespoidea*) и роющихъ осъ (*Sphecoidea*). О. первой группы или живутъ одиночно или большими семьями, которыя въ литературѣ обычно называютъ „колоніями“ или „обществами“, придавая такимъ О. названіе „общественныхъ“. Съ точки зрѣнія происхожденія такое „общество“ или „община“, подобно тому, какъ и у шмелей, и у пчелъ, есть, собственно говоря, *семья*, т. к. всѣ особи происходятъ отъ одной самки (матки). Разница между семьей О. и семьей пчелъ та, что у послѣднихъ въ семьѣ только дѣти, а у О. есть и внуки матки, т. к. выведенныя ею самки („рабочія“) могутъ, не оплодотворяясь, откладывать яйца, изъ коихъ выходятъ самцы. Такъ назыв. „общественныя“ О. объединяются въ особое семейство (*Vespidae*), къ кот. относятся наиболѣе общезвѣстные представители О., различные виды типичнаго рода „оса“ (*Vespa*). О. гнѣздахъ О. см. XV, 229/30, 232. Обычно жизнь семьи О. складывается такъ. Оплодотворившіяся съ осени крупныя самки („матки“) перезимовываютъ въ одиночку, въ гнѣзда, зарывшись въ землю, обычно у основанія древесныхъ стволовъ. Каждая такая самка закладываетъ новое гнѣздо и выводитъ изъ оплодотворенныхъ яицъ самокъ, которыя меньше ея величиной, но не отличаются отъ нея существенными чертами строенія и имѣютъ одинаковое съ

нею количество яйцевыхъ трубочекъ въ яичникахъ (обычно шесть въ каждомъ, у шершня семь). Этими О. существенно отличаются отъ пчелъ (см.), у которыхъ анатомическія различія между маткой и рабочими громадны. Сходство малыхъ самокъ О. съ рабочими пчелами заключается въ томъ, что и тѣ и другія неспособны къ оплодотворенію, но способны откладывать яйца, изъ которыхъ выводятся только самцы. У пчелъ это явление исключительное, лишь при отсутствіи матки, а у О. обычное, при нормальныхъ условіяхъ. Несмотря на то, что малыя самки О. не соответствуютъ по своимъ отличіямъ отъ большихъ самокъ стадіи рабочихъ пчелъ, ихъ все-таки принято называть „рабочими“. Своеобразной особенностью неоплодотворяющихся самокъ („рабочихъ“) О. является то, что тѣ изъ нихъ, которыя выводятся первыми, въ началѣ жизни семьи, бываютъ самыя маленькія, т. к. основательница семьи, матка, не имѣя помощи въ выкармливаніи личинокъ, не можетъ снабдить ихъ очень обильной пищей. Когда выведутся первыя „рабочія“, онѣ начинаютъ помогать маткѣ въ уходѣ за личинками, выкармливаніе ихъ идетъ спорѣе, размѣры выводящихся особей (самокъ) постепенно увеличиваются, и получаются постепенные переходы отъ мелкихъ рабочихъ къ маткамъ, которыя, какъ и самцы, выводятся въ концѣ лѣта. Такимъ образомъ у О., подобно тому, какъ и у шмелей, имѣется непрерывно измѣнчивый рядъ особей, въ прямой зависимости отъ условій воспитанія. У пчелъ подобнаго ряда измѣнчивыхъ формъ нѣтъ.

Къ концу лѣта матки оплодотворяются, а затѣмъ разлетаются изъ гнѣзда и устраиваются, какъ было указано, на зимовку. Наиболѣе обычныя въ средней Россіи виды О.: *Vespa vulgaris* и *V. saxonica*. Самый крупный видъ, *V. crabro*, извѣстенъ подъ названіемъ шершня, строить очень большія гнѣзда въ дуплахъ и строеніяхъ.

Съ точки зрѣнія систематики рядомъ съ общественными О. въ группу „настоящихъ О.“ (*Vespoidea*) помѣщаются: 1) семейство *Еumenidae*, куда относится весьма обыкновенная

стѣнная *O.* одинокъ (*Odynerus*), дѣлающая гнѣзда въ стѣнахъ строеній и въ обрывахъ, снабжая входное отверстіе въ гнѣздо трубкой; 2) сем. блестянокъ (*Chrysididae*), замѣчательныхъ красивыми яркими блестящими металлическими цвѣтами, личинки которыхъ питаются личинками и запасами одиночныхъ *O.* и пчелъ; 3) сем. сколій (*Scoliidae*) и 4) сем. дорожныхъ *O.*, или помпиловъ (*Pompilidae*). Два послѣднихъ семейства по своимъ инстинктамъ близки къ другой группѣ *O.*, къ роющимъ *O.*, (*Sphecoidea*), куда относятся, между прочимъ, семейства хищныхъ роющихъ *O.* (*Philantidae*) и песочныхъ *O.* (*Sphegidae*). Характерной биологической особенностью сколій, помпиловъ и всѣхъ роющихъ *O.* является ихъ способность уколами жала въ узлы брюшной нервной цѣпи приводить въ парализованное состояніе личинокъ насѣкомыхъ, совершенныхъ насѣкомыхъ и пауковъ. Приемъ этотъ является весьма цѣлесообразнымъ, т. к. парализованныя животныя не умираютъ, а въ то же время не могутъ своими движеніями вредить молодымъ личинкамъ *O.* При всей своей цѣлесообразности дѣйствія парализующихъ *O.* не могутъ быть признаны результатомъ разсужденія, а должны считаться типичными инстинктивными дѣйствіями, способность къ которымъ передается по наслѣдству, а не достигается постепеннымъ обученіемъ. У названныхъ насѣкомыхъ развитіе ихъ способностей къ сложнымъ цѣлесообразнымъ дѣйствіямъ шло въ области охоты за добычей и снабженія ею личинокъ, а строительные ихъ инстинкты стоятъ значительно ниже таковыхъ же инстинктовъ общественныхъ осъ и пчелъ (см.). Роющія *O.* не дѣлаютъ сложныхъ сотовъ и гнѣздъ съ оболочками, а роютъ гнѣзда въ землѣ, выдѣлывая изъ нихъ стѣнки своихъ немногочисленныхъ ячеекъ. Приемъ парализованія добычи уколами жала справедливо вызываетъ изумленіе наблюдателей.—См. *Фабръ*, „Инстинкты и нравы насѣкомыхъ“ (рус. пер. подъ ред. И. Я. Шевырева въ изд. Маркса).

Г. Кожевниковъ.

Осыпи, скопленія продуктовъ въѣтриванія, главнымъ образомъ механическаго, скатившихся внизъ по кру-

тымъ уклонамъ преимущественно подъ влияніемъ силы тяжести и отложившихся у подножія склоновъ. Въ началѣ своего образованія *O.* представляютъ изъ себя какъ бы конусъ или полуконусъ, прислоненный къ подножію обрыва. Чѣмъ крупнѣе матеріалъ, слагающій *O.*, тѣмъ уклонъ ея больше; предѣльный уклонъ 36° . Какъ только уклонъ поверхности склона, покрытаго продуктами механическаго разрушенія, начинаетъ превосходить уклонъ, свойственный осыпи у подножія даннаго склона, происходитъ новое осыпаніе. Накопленіе *O.* идетъ тамъ, гдѣ дѣятельность проточной воды мала и гдѣ растительность развита слабо, именно, въ полярныхъ странахъ, въ горахъ пустынной зоны и, наконецъ, въ областяхъ развитія водопроницаемыхъ породъ (известняковъ, песчаниковъ). Здѣсь *O.* имѣютъ громадное развитіе и мѣстами почти сплошь окутываютъ горы, напр., нерѣдко въ Тянь-шанѣ. Напротивъ, во влажныхъ странахъ *O.* вслѣдствіе увлажненія или сползаютъ въ рѣки и уносятся, или же покрываются растительностью. Л. Бергъ.

Осьминоги, см. XV, 343/44.

Осьмогласіе, система восьми гласовъ, или ладовъ, по коимъ излагаются тексты и напѣвы отъѣльныхъ группъ православныхъ пѣснопѣній. 4 изъ этихъ гласовъ главные, автентическіе; другіе 4—къ нимъ дополнительные, плагальные. „Осьмогласникъ“ („Октоихъ“) представляетъ собою книгу, содержащую въ себѣ главнѣйшія православныя пѣснопѣнія въ восьми кругахъ, расположенныхъ попарно (гласы 1-й и 5-й, 2-й и 6-ой, 3-й и 7-ой, 4-й и 8-ой). Теоретически система *O.* доселѣ еще не вполне раскрыта. Практически усвоеніе его состоитъ главнымъ образомъ въ изученіи и анализѣ cadaго гласа по его попѣвкамъ, т. е. по наиболѣе употребительнымъ въ предѣлахъ cadaго гласа мелодическимъ оборотамъ. Ю. Э.

Осязаніе. Органомъ *O.* является кожа (см.) и отчасти слизистая оболочка. Въ кожѣ распределены троякаго рода нервныя окончанія: осязательныя нервы въ тѣсномъ смыслѣ слова, нервы, воспринимающіе тепло и, наконецъ, нервы, воспринимающіе холодъ. Эти нервныя вѣтви не покрываютъ всю

поверхность кожи непрерывнымъ сломъ, онѣ образуютъ на поверхности тѣла отдѣльные островки, такъ что на кожѣ можно найти маленькіе участки, воспринимающіе только давление, другіе участки, воспринимающіе исключительно холодъ, и, наконецъ, участки, воспринимающіе только тепло. Всѣ эти участки имѣютъ видъ неправильной формы пятенъ, покрывающихъ кожу безъ всякаго опредѣленнаго порядка въ расположеніи. Существуетъ особая болѣзнь спинного мозга (синдроміа), при которой въ кожѣ совершенно исчезаетъ тепловое чувство, но осязательныя ощущенія сохраняются въ полной мѣрѣ; кожа такихъ больныхъ чувствуетъ малѣйшее прикосновеніе, и въ то же время ее можно ранить огнемъ безъ всякой реакціи со стороны больного. При раздраженіи тепловыхъ точекъ не только тепломъ, но и другимъ (неадекватнымъ) раздражителемъ, напр., механич. давленіемъ, электрическимъ токомъ и проч., всегда получается тепловое ощущеніе. То же самое относится соотвѣтственно и къ точкамъ, ощущающимъ холодъ. Температурныя ощущенія кожи зависятъ отъ температурнаго равновѣсія въ ней; это значитъ, что кожа не ощущаетъ ни тепла, ни холода тогда, когда притокъ тепла (съ кровью, омывающей кожные сосуды) равенъ отдачѣ тепла наружу. Если же увеличивается притокъ или уменьшается отдача тепла, мы ощущаемъ тепло; въ обратныхъ условіяхъ наступаетъ ощущеніе холода. Поэтому температурныя ощущенія имѣютъ мѣсто не только при перемѣнахъ окружающей температуры, но и при измѣненіяхъ условій кровообращенія въ кожѣ. Осязательная чувствительность въ существѣ своемъ есть чувствительность къ давленію. Изъ разнообразныхъ комбинацій давящихъ точекъ на поверхности предметовъ возникаютъ такія осязательныя ощущенія, которыя мы обозначаемъ словами гладкій, шероховатый, бархатистый и пр. Осязательная чувствительность неодинаково распределена по всей поверхности кожи и слизистыхъ оболочекъ. Тѣ пункты кожи, которые, какъ

мякоть пальцевъ, употребляются нами, какъ истинный осязательный органъ, обладаютъ гораздо большей чувствительностью, чѣмъ, наприм., кожа спины; для послѣдней леныя осязательныя ощущенія составляютъ рѣдкую случайность. Осязательная чувствительность можетъ быть различной въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, тотъ минимальный грузъ, который едва только воспринимается нами при наложеніи на кожу, бываетъ неодинаковъ въ различныхъ пунктахъ кожи, онъ меньше въ наиболѣе чувствительныхъ областяхъ. Такъ, на возвышеніи ладони около большого пальца ощущеніе получается при наложеніи груза въ 0,04—0,2 грм. на поверхности въ 1 кв. мм., на кончикѣ пальца грузъ, уже воспринимаемый осязаніемъ, составляетъ 0,028—0,170 грм., надъ лучезапястнымъ суставомъ—0,028—0,640 грм.

Другими отличительными признаками остроты осязательной чувствительности въ разныхъ областяхъ кожи является то наименьшее разстояніе, при которомъ двѣ давящія точки даютъ два раздѣльныхъ ощущенія при давленіи. Для этого рода изслѣдованія пользуются штангенъ-циркулемъ (Веберъ), ножки кот. оканчиваются роговыми или костяными острями. Минимальное разстояніе (въ миллиметрахъ) между ножками циркуля, соотвѣтствующее раздѣльному ощущенію двухъ точекъ, въ разныхъ точкахъ кожи выражается слѣдующими цифрами:

Кончикъ языка	4,1
Мякоть пальца	2,2
Губы	4,5
Ладонная поверхность второго сустава пальца на руку	5,0
То же на первомъ суставѣ	5,0
Тыльная поверхность третьяго сустава пальца	6,8
Кончикъ носа	6,8
Кончикъ большого пальца	7,0
Средина ладони	8,9
Спинка и край языка	9,0
Пястная часть большого пальца	9,0
Ножной палецъ, подошвенная поверхность	11,3
Тыльная поверхность ручного пальца на второмъ суставѣ	11,3
Щеки	11,6
Вѣки	11,8
Средина мягкаго неба	13,5
Сгибательная поверхность нижней части предплечья	15,0
Внутренняя поверхность губы	20,3
Затылокъ, нижняя часть	27,1
Тыль кисти	31,6
Подбородокъ	33,8
Темя	33,8
Крестецъ	40,6

Грудина	45,1
Затылокъ, верхняя часть	54,1
Средняя часть затылка	67,7
Спина	67,7

Вопросъ о болевой чувствительности представляется до настоящаго времени спорнымъ. Согласно мнѣнію однихъ ученыхъ ощущение боли не есть специфическое ощущение, оно представляетъ собой лишь очень сильное раздраженіе обычныхъ (въ кожѣ—осязательныхъ и температурныхъ) нервовъ. Согласно другой гипотезѣ, существуютъ особые нервы, проводящіе ощущение боли. Фактически дознано, что въ спинномъ мозгу осязательная и болевая чувствительность проводятся по различнымъ путямъ. Наоборотъ, на периферии тѣла (въ кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ) доказать существованіе особыхъ болевыхъ точекъ, способныхъ ощущать только боль и не ощущающихъ прикосновенія, не доказано. В. Завьяловъ.

Отару, порт. городъ на японск. о-вѣ Иезо, у зал. Ишикари; важн. центръ рыболовства (сельди); заводы сельскохоз. оруд.; 91.281 ж.

Отборъ естественный. Одна изъ трехъ основъ дарвинизма (см.), какъ единственнаго, выдерживающаго критику, современнаго эволюціоннаго ученія. Положивъ основаніе *статической* сторонѣ эволюціоннаго ученія тщательнымъ критическимъ сопоставленіемъ положительныхъ данныхъ описательной биологіи (классификаціи, сравнительной анатоміи, ученія о метаморфозѣ, эмбриологіи, палеонтологіи) съ точки зрѣнія того, что нѣмецкіе ученые теперь предпочитаютъ называть ученіемъ о происхожденіи (*Abstammungslehre*),—Дарвинъ перешелъ къ динамической сторонѣ ученія, къ разясканію *историческаго* процесса, который объяснилъ бы тотъ строй органическаго міра, который наблюдается въ настоящемъ и въ доступномъ намъ прошломъ. Въ первоначальномъ наброскѣ своей теоріи, относящемся къ 1842 г. (но открытомъ только въ 1896 г. и напечатанномъ въ 1909 г. подъ заглавіемъ *The foundations of the Origin of species*), онъ такъ и выражается: „Мы должны видѣть въ каждомъ сложномъ механизмѣ, въ каждомъ инстинктѣ результатъ *историческаго* суммированія полезныхъ приспособленій, дѣлаю-

щихъ его подобнымъ произведеніямъ искусства“. Раскрытіе этого историческаго процесса представляло три логическихъ этапа. Во - первыхъ, Дарвинъ останавливается на вопросѣ, какимъ образомъ совершается достовѣрно намъ извѣстный историческій процессъ совершенствованія органическихъ формъ. „Я вскорѣ убѣдился, что ключемъ, объясняющимъ успѣхъ человѣка въ полученіи полезныхъ растений и животныхъ, является отборъ“, говоритъ онъ въ своей автобіографіи. Вторымъ наиболѣе существеннымъ этапомъ являлся слѣдующій вопросъ: „какъ примѣнить О. къ организмамъ въ ихъ естественномъ состояніи, для меня долго оставалось тайной“. Открытію этого аналогическаго естественному отбору естественнаго процесса способствовало два соображенія: во-первыхъ, что участіе человѣка въ образованіи уллучшенныхъ породъ не всегда являлось сознательнымъ по отношенію къ получающемуся результату, и въ такомъ случаѣ онъ оказывался такимъ же слѣпымъ орудіемъ, какъ всякій другой факторъ природы; а во-вторыхъ, самый процессъ О., даже въ наиболѣе совершенной формѣ, осуществляется и не прямымъ путемъ отбора экземпляровъ, удовлетворяющихъ намѣченной цѣли, а обратнымъ путемъ устраненія, уничтоженія неудовлетворительныхъ экземпляровъ. Любопытно, что именно въ этой формѣ устраненія—*elimination* процессъ эволюціи органическихъ формъ представился почти одновременно (1836) и другому великому мыслителю, О. Контю. Это сходство идей Дарвина и Конта было въ первый разъ обнаружено въ 1864 г. (Тимирязевымъ). Дарвину оно осталось неизвѣстнымъ, и только недавно стало высказываться (т. е. выраженіе *элиминація*) въ англійской и нѣмецкой литературѣ (Plate). Но Дарвинъ имѣлъ несомнѣнное преимущество передъ Контю, потому что онъ указалъ на ближайшій, роковымъ образомъ дѣйствующій механизмъ этой элиминаціи. Если въ простѣйшей формѣ усовершенствованіе, О. человѣкомъ осуществляется путемъ уничтоженія менѣ совершенныхъ формъ, то, спрашивалъ себя Дарвинъ, что же замѣняетъ этотъ

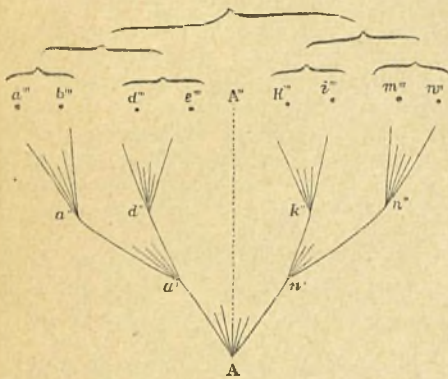
принципъ въ природѣ, и самъ сообщаетъ, что опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ представился ему черезъ пятнадцать мѣсяцевъ послѣ того, какъ онъ началъ записывать свои мысли въ записной книжкѣ (1837), т. е. въ октябрѣ 1838 г. Толчкомъ къ тому было чтеніе книги Мальтуса „О населеніи“. Идея Мальтуса о стремленіи человѣка къ перенаселенію была, въ свою очередь, заимствована у Франклина, обратившаго вниманіе на громадныя размѣры, въ которыхъ размножаются животныя и растенія. Любопытно, что чтеніе той же книги Мальтуса (ровно черезъ двадцать лѣтъ позже Дарвина) породило сходный строй мыслей и въ головѣ Уоллеса. Иллюстрируемъ этотъ фактъ перенаселенія одной цифрой. Растеніе, которое производитъ 100 сѣмянъ въ годъ (и это далеко не крупная цифра), черезъ десять лѣтъ дало бы 1.000.000.000.000.000.000 растеній, а этому числу уже не достало бы мѣста на земномъ шарѣ. Этотъ фактъ постояннаго стремленія организмовъ къ перенаселенію, по основной идеѣ Дарвина, ведетъ къ уничтоженію (элиминаціи Конта) менѣе приспособленныхъ или, другими словами, къ прогрессивному приспособленію выживающихъ существъ, въ результатѣ чего является то совершенство органическихъ существъ, составлявшее загадку, которую теологи и философы пытались разрѣшить при помощи своихъ креационистскихъ и телеологическихъ гипотезъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ своемъ первоначальномъ изложеніи 1844 года (Foundations) Дарвинъ вовсе не прибѣгалъ къ тому метафорическому выраженію „борьба за существованіе“, которое въ рукахъ его враговъ послужило главнымъ оружіемъ для возбужденія предубѣжденій противъ всего его ученія. Выраженіе это собственно принадлежитъ Уоллесу; для изложенія ученія Дарвина оно не представляется необходимымъ, какъ это было доказано двадцать пять лѣтъ тому назадъ (Тимирязевымъ). Воздержимся отъ него и здѣсь. Третьимъ изъ упомянутыхъ выше трехъ логическихъ этаповъ въ развитіи ученія объ естественномъ О. явилось разъясненіе факта, поражающаго всѣхъ мысли-

телей, остановливавшихся на вопросѣ о единствѣ происхожденія организмовъ— факта разграниченія всего органическаго міра на замкнутыя, разобщенныя между собою рѣзкими перерывами, отдѣльныя группы, получившія названіе видовъ, родовъ, семействъ и т. д. Если всѣ организмы связаны между собою единствомъ происхожденія (какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ общее впечатлѣніе, выносимое изъ сопоставленія фактовъ классификаціи, метаморфоза, сравнительной анатоміи, эмбриологіи, палеонтологіи), то органической міръ долженъ былъ бы, наоборотъ, представлять одно слитное, неразрывное цѣлое. Это рѣзкое противорѣчіе, эта непримиримая антиномія не была разрѣшена никѣмъ до Дарвина (см. *Ламаркъ*), какъ и послѣ него. Безпомощно останавливался передъ нимъ онъ самъ, пока не нашелъ разрѣшенія, логически вытекающаго изъ того же начала—отбора. Самъ Дарвинъ придавалъ этому открытію большое значеніе, припоминая, гдѣ и когда (именно, въ каретѣ на пути изъ Доуна) эта плодотворная мысль пришла ему въ голову. Въ силу естественнаго О. получается болѣе шансовъ на сохраненіе существъ, обладающихъ какими-нибудь свойствами, обезпечивающими ихъ существованіе при данныхъ условіяхъ. Къ числу такихъ свойствъ должна быть отнесена известная степень отличія отъ ближайшихъ существъ, избавляющая его отъ конкуренціи съ ними, обезпечивающая, такъ сказать, свободное мѣсто для новаго пришельца. Мысль объ этомъ снова подали ему данныя, доставляемыя искусственнымъ О. Какъ только какая-нибудь форма начинаетъ разнообразиться, наибольшимъ успѣхомъ отличаются тѣ видоизмѣненія, которыя обладаютъ даннымъ признакомъ въ наиболѣе выраженной формѣ (напр. возвая и скаковая лошадь), а средняя форма, отъ которой онъ произошли, а равно и формы, промежуточныя между наиболѣе рѣзко расходящимися, начинаютъ исчезать. Это же положеніе подтверждается и цифрами для естественнаго О. Съ даннаго участка земли можно собрать болѣе сѣна, если онъ будетъ занятъ смѣсью различныхъ растеній, чѣмъ если онъ будетъ занятъ какимъ-ни-

будь однимъ изъ нихъ. Слѣдовательно, извѣстная дифференціація, извѣстная степень различія уже будетъ полезной, опредѣлить успѣхъ тѣхъ формъ, которыя наиболѣе отличаются и отъ своихъ родителей и между собою. Дарвинъ назвалъ это *началомъ расхожденія признаковъ* (*divergence of characters*) и пошелъ слѣдующей схемой.

Схема, поясняющая дарвиново начало расхожденія признаковъ.

I. Средство разрозненныхъ группъ (обнаруживаемое классификаціей и эмбриологіей).



II. Связующее эти разрозненные группы *родословное дерево* (обнаруживаемое палеонтологіей).

Такимъ образомъ открытіе въ природѣ историческаго процесса естественнаго О. одновременно разрѣшило обѣ задачи, которыхъ не разрѣшаетъ ни одно изъ эволюціонныхъ ученій, появившихся до или послѣ Дарвина. А такъ какъ, съ другой стороны, основныя послышки, отъ которыхъ отправляется это ученіе — измѣчивость, наследственность и перенаселеніе — являются повсемѣстно наблюдаемыми, неоспоримыми фактами, то и неизбѣжный выводъ изъ нихъ — естественный О. — является логически неотразимымъ изъ нихъ выводомъ, и правъ Шпитцеръ, авторъ одного изъ наиболѣе основательныхъ научно-философскихъ сочиненій о дарвинизмѣ, заключающей свою книгу словами: „Едва ли существуетъ что-либо достовѣрнѣе, чѣмъ естественный О. Его существованіе такъ же

несомнѣнно, какъ чередованіе дня и ночи, какъ смѣна временъ года; онъ является необходимымъ логическимъ выводомъ изъ наблюдаемаго общаго теченія природы“.

Но противъ этого дедуктивнаго доказательства дѣйствительности естественнаго отбора, являющагося только сокращеннымъ выраженіемъ для обозначенія совмѣстнаго существованія трехъ наблюдаемыхъ явленій природы, до самаго недавняго времени (зоологъ Вильсонъ въ 1915) продолжаютъ предъ-являть слѣдующее возраженіе. Все это вѣрно, говорятъ, но тѣмъ не менѣе ученіе о естественномъ О. является только логическимъ выводомъ; это теорія, философія, а не непосредственно наблюдаемый фактъ. Но, вѣдь, никто не видалъ, чтобы луна падала на землю или неслась по прямой линіи въ пространство, а однако мы признаемъ ее наблюдаемое вращеніе вокругъ земли результатомъ этихъ двухъ ненаблюдаемыхъ движеній. Въ обратномъ порядкѣ мы наблюдаемъ въ отдѣльности явленія измѣчивости и явленія перенаселенія и признаемъ, что ихъ результатомъ необходимо является О., т. е. та приспособленность организмовъ, которая наблюдается во всемъ органическомъ мірѣ. Но сверхъ того на это общее возраженіе можно дать два прямыхъ отвѣта непосредственно изъ области относящихся сюда явленій. Первый отвѣтъ болѣе общаго характера, второй же указываетъ, что возражающіе просто плохо освѣдомлены съ фактической стороной дѣла, повторяя возраженіе, уже фактически устарѣлое. Первый отвѣтъ заключается въ томъ, что дѣлаемое дарвинизму общее философское возраженіе относится къ формѣ изложенія Дарвина, а не къ содержанію его ученія. Онъ началъ съ изученія явленій искусственнаго О., а отъ него перешелъ къ его аналогу — естественному О., къ этому его вынуждалъ господствовавшій предрасудокъ о существованіи будто бы различія между искусственными и естественными органическими формами, предрасудокъ опиравшійся на догматическое утвержденіе Линнея, но ни на чемъ не основанный. Для современнаго натуралиста этого различія не

существуетъ, и онъ можетъ сначала установить основы фактическихъ посылокъ естественнаго О. измѣчивости и перенаселенія—и затѣмъ перейти къ безчисленнымъ примѣрамъ результатовъ, существенно сходнаго съ нимъ въ основныхъ условіяхъ, О. искусственнаго, которыя отличаются отъ опытовъ фактической провѣрки началъ О. только тѣмъ, что производившіе ихъ практики не имѣли этой теоретической цѣли въ виду. Особенно убѣдительны съ такой точки зрѣнія окажутся такіе опыты, какъ опыты Бурбанка (*см.*), производившіеся въ условіяхъ, наиболѣе сходныхъ съ естественнымъ О., т. е. отрицательнымъ путемъ истребленія (*élimination* Конта) неудовлетворительныхъ формъ, къ тому же и по размѣрамъ приближавшагося къ размѣрамъ истребленія, совершающагося въ природѣ на основаніи закона перенаселенія.

Но и въ болѣе узкомъ своемъ смыслѣ возраженіе, будто ученіе о естественномъ О. является только теоретической дедукціей, неподтвержденной еще непосредственнымъ опытомъ, не выдерживаетъ критики, какъ происходящая отъ недостаточнаго знакомства съ фактами, которыми уже обладаетъ современная наука. Какъ вѣрно указалъ на это Пирсонъ, всякая статистика смертности или долговѣчности, которая показываетъ зависимость ихъ отъ какого-нибудь свойства организма, является доказательствомъ вѣрности теории Дарвина, т. е. показываетъ, что свойство это представляется матеріаломъ для естественнаго О., хотя бы причина его полезности и не была понятна, а тѣмъ болѣе, если она понятна. Вотъ одинъ особенно простой и наглядный примѣръ О. защитной окраски, недавно изслѣдованный итальянскимъ энтомологомъ Чепола. Онъ наблюдалъ, что двѣ разновидности богомолки (*Manitis religiosa*)—зеленая и бурая—встрѣчаются преимущественно—первая въ зеленой, вторая въ побурѣвшей, выжженной травѣ, и продѣлалъ такой опытъ: 45 зеленыхъ и 65 бурыхъ были привязаны шелковинками къ растеніямъ и въ теченіе 17 дней были предоставлены своей судьбѣ на зеленой и бурой поверхности луга. Всѣ привязанныя къ растеніямъ той же окраски

остались цѣлы и невредимы, между тѣмъ какъ двадцать пять зеленыхъ на бурой поверхности погибли до послѣдняго черезъ одиннадцать дней, а изъ 45 бурыхъ на зеленой травѣ уцѣлѣло всего десять.

Опытъ этотъ наглядно показываетъ, какъ дѣйствуетъ естественный О. въ этомъ простомъ случаѣ приспособленія. По всей вѣроятности, мы можемъ объяснить себѣ въ этомъ случаѣ и самый механизмъ приспособленія. Изслѣдованія П. Подъяпольскаго показываютъ, что зеленая окраска кузнечиковъ и другихъ насѣкомыхъ зависитъ отъ присутствія въ нихъ хлорофилла, какъ извѣстно подъ вліяніемъ свѣта принимающаго бурую окраску. Такимъ образомъ тотъ же свѣтъ, который вызываетъ побуреніе луговъ, способствуетъ и приспособленію насѣкомыхъ къ измѣняющейся окраскѣ обитаемой ими среды. Второй несомнѣнный во всѣхъ своихъ подробностяхъ тщательнаго биометрическаго изученія примѣръ естественнаго О. принадлежитъ талантливому, къ сожалѣнію рано потерявшему науку, англійскому зоологу проф. Уэльдону. Вотъ краткій содержаніе этого опыта. Въ Плимутской бухтѣ было построено новый молъ, защищавшій ее отъ сильнаго морского прибой. вмѣстѣ съ этимъ стали подмѣчаться измѣненія у нѣкоторыхъ представителей морской фауны этой бухты. Вниманіе Уэльдона обратилъ на себя одинъ видъ крабба. Оказалось, что у него изъ года въ годъ измѣнялась форма лобной части панциря, вслѣдствіе чего суживалась щель, черезъ которую вода проникаетъ въ жабры. Это измѣненіе было крайне ничтожно и могло быть подмѣчено только тщательными измѣреніями—обстоятельство особенно интересное, такъ какъ благодаря ему эти опыты устраняютъ ходячее возраженіе противъ естественнаго О.,—будто отбираться не могутъ первыя ничтожныя измѣненія; они не могутъ быть предметомъ отбора, не обладавъ тѣмъ, что нѣмецкіе ученые называютъ *selectionswerth*, т. е. селекціонной цѣнностью. Параллельно съ этимъ измѣненіемъ строенія крабба наблюдалось, что загрязненіе бухты сопровождалось помутнѣніемъ воды отъ ила, вносимаго выпадающими

въ бухту рѣчками. Уэльдонъ задался мыслью, не представляет ли это сужение щели приспособленія для отцѣживанія ила, вслѣдствіе чего тѣ краббы, которые имъ обладаютъ, отбираются, а тѣ, которые имъ не обладаютъ, погибаютъ. Для провѣрки своей мысли онъ предпринялъ рядъ опытовъ въ аквариумахъ съ чистой и мутной водой. Оказалось, что въ мутной водѣ смертность всегда была болѣе высокая, а изслѣдованіе погибшихъ и переживавшихъ показало, что выживали, т. е. отбирались именно тѣ, которые обладали болѣе узкой щелью. Наконецъ, изслѣдованіе жаберъ показало, что у погибавшихъ онѣ дѣйствительно были болѣе загрязнены иломъ, чѣмъ у выжившихъ. Это мастерское сочетаніе статистико-біометрическаго наблюденія съ прямымъ опытомъ является блестящимъ образцомъ того, какъ должно производиться изслѣдованіе, доказывающее наличность процесса естественнаго О. именно въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ они наиболѣе отрицаемы, именно въ примѣніяхъ къ ничтожнымъ измѣненіямъ строенія.

Третьимъ и наиболѣе тщательнымъ, со всѣхъ сторонъ обработаннымъ примѣромъ образованія новой формы путемъ естественнаго О. мы обязаны молодому русскому ботанику, проф. Н. В. Цингеру. На этотъ разъ рѣчь идетъ не о незначительномъ измѣненіи растительной формы, а объ несомнѣнномъ происхожденіи путемъ естественнаго О. новыхъ видовъ растений и притомъ изъ сочиненныхъ ad hoc самимъ авторомъ, какъ пресловутыя *petites espèces* Жордана (см.) или Энотеръ Де-Фриза (см.), а несомнѣнно давно установленныхъ и принятыхъ ботаниками видовъ. Въ книгѣ, посвященной этому изслѣдованію, болѣе 300 страницъ съ множествомъ иллюстрацій; остановимся на самомъ выдающемся случаѣ и, понятно, въ самыхъ краткихъ чертахъ. Это одно изъ такъ называемыхъ льняныхъ растений (*plantae linicolae*)—рыжикъ (*Camellina linicola*), давно обращающая на себя вниманіе, засоряющая льняные посѣвы сорная трава. Уже самое названіе, указывающее на ея мѣсто-нахожденіе, дѣлаетъ очевиднымъ ея

появленіе на площадяхъ, подвергшихся человѣческой культурѣ. Самыя тщательныя изслѣдованія убѣдили автора, что нигдѣ, помимо льняныхъ посѣвовъ, онъ и не существуетъ. Это исключительное мѣсто-нахожденіе на культурныхъ площадяхъ доказываетъ *историческое* и, какъ показываетъ авторъ, сравнительно недавнее историческое происхожденіе этого вида, дѣлающее несомнѣннымъ, что именно въ этой обстановкѣ онъ возникъ и внѣ ея не можетъ существовать. Тщательное сравнительное изученіе ближайшихъ видовъ приводитъ автора къ заключенію, что изученный видъ могъ произойти изъ одного изъ нихъ путемъ превращенія въ направленіи отъ такъ называемыхъ „сухолюбивъ“ (ксерофиловъ) въ растения „влаголюбивыя“ (гигрофилы), способныя существовать лишь въ условіяхъ достаточной влажности и затѣненія со сѣдними растеніями, т. е. именно въ тѣхъ условіяхъ, которыя представляютъ площади, занятыя подъ ленъ, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что, возникнувъ въ этой благопріятной для него средѣ, онъ не можетъ расселяться обратно за ея предѣлы, гдѣ продолжаютъ существовать растенія—его предки. Здѣсь возникаетъ вопросъ, почему же, какъ же этотъ новый видъ проникъ и продолжаетъ занимать эту благопріятную культурную площадь, продолжающую оставаться недоступной для его ущѣлѣвшихъ предковъ? Отвѣтъ очень простъ: онъ вступилъ въ борьбу съ человѣкомъ и побѣдилъ, перехитрилъ его. Понятно, это только метафорическое выраженіе, такъ же какъ и самое выраженіе „естественный О.“. Человѣкъ, ограждая свои посѣвы льна отъ вторженія сорныхъ травъ, придумалъ разныя сортировки и отборныя машины, которыя, пропуская черезъ свои сѣтки мелкія сѣмена сорныхъ растений, отбираютъ сравнительно крупныя сѣмена льна. Только тѣ представители рыжика, которые стали производить болѣе крупныя сѣмена, обманули расчеты человѣка и проникли вмѣстѣ съ сѣменами льна на запретную площадь, гдѣ подъ влі-

яніемъ благоприятныхъ условий съ теченіемъ времени выработался новый видъ *Samellina linicola*, вся организациія котораго отражаетъ на себѣ вліяніе новой завоеванной имъ среды и дѣлаетъ невозможнымъ возвратъ его въ среду старыхъ „сухолобовъ“, изъ которой онъ выбрался въ новую болѣе благоприятную обстановку, не для него подготовленную человѣкомъ. Смѣшивать этотъ случай съ искусственнымъ О., какъ это дѣлаютъ нѣкоторые ботаники, немыслимо, такъ какъ О. совершается именно наперекоръ человѣку, дѣятельность котораго является такимъ же слѣпымъ факторомъ по отношенію къ полученному результату, какъ любая другая сила природы. Въ этомъ изслѣдованіи проф. Цингера мы имѣемъ первый несомнѣнный примѣръ появленія въ завѣдомо историческую эпоху новой дѣйствительно видовой формы вслѣдствіе естественнаго О. одного опредѣленнаго полезнаго свойства, именно величины сѣмянъ. Но изслѣдованіе это замѣчательно еще въ другомъ, весьма важномъ, отношеніи. До самаго недавняго времени (Вэтсонъ 1914 г., Вильсонъ 1915 г.) встрѣчаются еще такого рода возраженія противъ ученія о естественномъ О. Положимъ, говорятъ, оно объясняетъ происхожденіе признаковъ полезныхъ, но въдь не все видовые признаки полезны; значитъ, это только теорія происхожденія приспособленій, а не видовъ. На это Дарвинъ и дарвинисты отвѣчаютъ очень просто: гдѣ нѣтъ вопроса,—нѣтъ и надобности въ отвѣтѣ. Та или иная форма организма сама по себѣ не представляется вопросомъ, такъ же какъ и форма кристалла. Никогда не возникало вопроса, для чего служить кристаллу ребра и углы. Вопросъ возникаетъ только тогда, когда обнаруживается служебное значеніе органовъ, напримѣръ, цвѣтовъ или листьевъ; тогда возникаетъ и вопросъ, какимъ образомъ случилось, что эти органы въ такомъ совершенствѣ соответствуютъ своему отпращиванію, и единственнымъ отвѣтомъ на этотъ одинъ общій, но въ безконечныхъ вариацияхъ повторяемый

природой вопросъ является ученіе Дарвина. Вопросъ же, въ силу какихъ условий, подъ вліяніемъ какихъ физическихъ факторовъ происходятъ измѣненія, подхватываемыя и закрѣпляемыя О., равно какъ и уничтожаемыя имъ, вопросъ совсѣмъ иного порядка, о немъ будетъ рѣчь ниже. Но если ученіе Дарвина не касается по существу строенія или вообще особенностей организациіи различныхъ или бесполезныхъ, то оно указываетъ, на еще одно свойство организмовъ, названное Дарвиномъ *соотношеніемъ*, *correlation*, которое можетъ объяснить фактъ одновременнаго присутствія въ видовыхъ формахъ извѣстныхъ, полезныхъ и неизмѣнно сопровождающихъ ихъ, повидимому, безразличныхъ или бесполезныхъ признаковъ. Въ силу этого начала соотношенія, эти признаки находятся въ какой-то (по большей части ближе не разъясненной) органической связи и передаются вмѣстѣ—полезные, потому что они полезны, а бесполезные, потому что связаны съ полезными. Такой тщательно изученный примѣръ соотношенія проф. Цингеру и удалось найти у *Samellina linicola* и не только установить фактъ связи, но обнаружить его причинную зависимость. Всѣ видовые признаки этого растенія находятся во вполне понятномъ соотношеніи съ основнымъ полезнымъ его признакомъ—величиной сѣмянъ. „Выражаясь языкомъ математиковъ, мы можемъ сказать, что по существу главной переменннй въ нашемъ рядѣ видовъ является величина сѣмени, величина же цвѣтковъ и стручковъ, ихъ число, относительные размеры ихъ частей, густота кистей, длина и размеры цветоножекъ, число сѣмянъ въ стручкѣ суть функции этой переменннй“,—такъ формулируетъ авторъ свой основной выводъ. Наконецъ, ему удалось показать, что условіемъ образованія большихъ сѣмянъ и всѣхъ сопровождающихъ ихъ свойствъ является именно болѣе влажная и затѣненная среда. Такимъ образомъ проф. Цингеру удалось во всѣхъ подробностяхъ изучить процессъ образованія новыхъ видовъ путемъ естественнаго О. и объяснить его во всѣхъ его подробностяхъ. Дѣйствіе естествен-

наго О. нерѣдко уподобляли дѣйствию сита или рѣшета. Въ изслѣдованіи проф. Цингера это словесное уподобленіе превратилось въ дѣйствительный естественно-историческій фактъ.

Приведенныхъ трехъ примѣровъ достаточно, чтобы показать полную несостоятельность возраженія, будто ученіе о естественномъ О. только философская теорія, дедуктивный выводъ, а не научное обоснованный фактъ. Оно является неотразимымъ дедуктивнымъ выводомъ изъ трехъ несомнѣнныхъ и неизмѣнно присутствующихъ фактовъ — измѣчивости, наслѣдственности и перенаселенія. Оно подтверждается безчисленными фактами искусственнаго О., ничѣмъ не отличающимися отъ естественнаго О., особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда процессъ сводится къ тому же, чѣмъ онъ является въ природѣ, т. е. къ *элиминации* неудовлетворительныхъ особей, т. е. ихъ уничтоженію въ большихъ размѣрахъ (какъ у Бурбанка). Оно обнаруживается, наконецъ, непосредственно въ природѣ, какъ въ приведенныхъ трехъ примѣрахъ, устраняющихъ къ тому же побочныя возраженія: будто первоначальныя стадіи отбора (*incipient stages*) не обладаютъ необходимою для того цѣнностью (*Selectionswerth*); и будто не доказано полученіе путемъ естественнаго О. новыхъ видовыхъ признаковъ, не обладающихъ полезными качествами.

Дарвинъ не останавливался на побочныхъ частныхъ случаяхъ примѣненія естественнаго О., но зато онъ показалъ, какъ онъ примѣняется къ разъясненію цѣлыхъ обширныхъ категорій фактовъ.

Этому была посвящена его дѣятельность послѣ появленія „Происхожденія видовъ“. Остановимся на нѣсколькихъ примѣрахъ и посмотримъ, какъ дополняетъ ихъ современная наука, слѣдуя въ намѣченномъ имъ направленіи. Изученіе цвѣточныхъ органовъ приводитъ къ заключенію, что у очень многихъ растений существуютъ различныя, иногда очень сложныя приспособленія, опредѣляющія, вмѣсто самоопыленія, перекрестное опыленіе между различными особями посредствомъ перенесенія пыльцы вѣтромъ, водою или насѣкомыми (Шпренгель).

Но эти факты были почти забыты, когда Дарвинъ напомнилъ о нихъ, подкрѣпивъ ихъ новыми тщательными наблюденіями и опытами надъ орхидными, надъ такъ называемыми ди- и триморфными цвѣтами и т. д. Съ точки зрѣнія естественнаго О. появленіе такихъ сложныхъ формъ, притомъ представляющихъ въ самыхъ разнообразныхъ группахъ растительнаго царства приспособленіе къ достиженію одного и того же результата, не можетъ быть объяснено иначе, какъ допущеніемъ, что результатъ этотъ полезенъ. Дарвинъ предпринялъ экспериментальное изслѣдованіе, въ которомъ доказалъ, что перекрестное оплодотвореніе дѣйствительно даетъ начало болѣе могучему и плодовитому потомству — выводъ, который и до настоящаго времени недостаточно оцененъ изслѣдователями въ области наслѣдственности (напр., Вэтсонъ и мендельяцы не замѣтили, что эти явленія отражаются и на нѣкоторыхъ опытахъ Менделя, именно тѣхъ, которые они цитируютъ, и дѣлаютъ ихъ неубѣдительными). Такимъ образомъ получается ключъ къ объясненію самаго факта распространенности этихъ приспособленій. Разъ они полезны, они являются матеріаломъ для О. Вторымъ примѣромъ Дарвину послужили насѣкомоядныя растенія. Фактъ улавливанія насѣкомыхъ растеніями былъ извѣстенъ еще въ XVIII столѣтіи, но еще въ 60-хъ гг. XIX в. выдающіеся ботаники (Дюшартръ) отказывались допустить, что это дѣйствительно процессъ питанія, — это казалось имъ слишкомъ чудеснымъ, т. е. порожденіемъ телеологическаго склада мышленія наблюдателей. Для Дарвина, наоборотъ, такія сложныя приспособленія снова между представителями различныхъ царствъ были мыслимы именно какъ результатъ отбора, но тогда они возможны только подъ условіемъ ихъ полезности какъ процесса питанія. Снова цѣлымъ рядомъ точныхъ наблюденій и опытовъ онъ провѣряетъ извѣстные факты, дополняетъ ихъ многочисленными и еще болѣе цѣнными новыми и снова создаетъ цѣлую новую теорію питанія растений на счетъ животныхъ — теорію, между прочимъ, давшую толчокъ для

созданія новой главы физиологій растений—о протеолитическихъ ферментахъ. Третьимъ примѣромъ послужили ему вьющіяся растения; здѣсь само собою было очевидно, что они историческаго происхожденія, т. е. могли появиться, когда уже существовали другія растения, къ которымъ они приспособлялись. Польза была также сама собою очевидна. Пользуясь готовой поддержкой другихъ растений, они могли развить большую поверхность листьевъ, этихъ главныхъ органовъ питанія, при сравнительно малой затратѣ строительнаго матеріала на свои тонкіе стебли. Загадочнымъ на этотъ разъ представляется фактъ, что эта сложная способность образовать вьющіяся стебли встрѣчается въ многочисленныхъ и притомъ разрозненныхъ группахъ растений. Значитъ, она возникла въ теченіе всей исторіи растительнаго міра не разъ и совершенно независимо. Это невольно наводило на мысль, не присуще ли растениямъ вообще и стеблямъ въ особенности то круговое направленіе роста (*circumnatation*), которое онъ нашелъ у вьющихся растений, въ ихъ способности расти не отвѣсно, а по винтовой линіи, охватывая своими кольцами стволы другихъ растений. Предположеніе это онъ доказалъ въ цѣломъ томѣ изслѣдованій, обнаружившихъ присутствіе въ едва замѣтной формѣ того вращенія вершины растущихъ органовъ, которое такъ наглядно обнаруживается у органовъ вьющихся. На этихъ трехъ примѣрахъ Дарвинъ показалъ, въ какомъ направленіи должны быть предприняты изслѣдованія для подтвержденія вѣрности его ученія о происхожденіи организмовъ путемъ О. Прежде всего нужно раскрывать значеніе, т. е. пользы данной особенности строения или отправления, какъ это сдѣлано во всѣхъ трехъ приведенныхъ случаяхъ. Этому данному имъ направленію соответствуетъ цѣлый новый отдѣлъ биологической науки, для котораго Геккель предложилъ названіе *экологіи*. Проще было бы назвать его *экономикой*, экономикой растений, экономикой животныхъ, и во всякомъ случаѣ совершенно неумѣстно называть его биологіей (*см.*), какъ это дѣлають нерѣдко, особенно разные популяриза-

торы. Второе направленіе, которому дало толчокъ ученіе о естественномъ О., это—раскрытіе тѣхъ промежуточныхъ шаговъ, тѣхъ степеней приближенія къ совершенству, черезъ которыя проходитъ организмъ, направляемый естественнымъ О. Это направленіе выразилось въ томъ необыкновенномъ оживленіи и развитіи, которое обнаруживалось въ области *сравнительной анатоміи* и особенно *эмбриологій* въ первыя десятилѣтія послѣ появленія „Происхожденія видовъ“, особенно въ томъ направленіи, которое получило названіе теоріи *рекапитуляціи*, или *биогенетическаго закона*. Соотвѣтственно съ измѣненіемъ основного взгляда измѣнилась или усложнилась самая задача этихъ отдѣловъ біологіи. Съ одной стороны, такъ какъ естественный О. не предполагаетъ абсолютнаго совершенства получаемыхъ результатовъ, то пріобрѣтаетъ интересъ и указаніе на нѣкоторые недостатки, несовершенства организмовъ, чему соотвѣтствуетъ также новый отдѣлъ науки, названный Геккелемъ *дистеллеологія*,—обстоятельство, которое необходимо напомнить въ виду беззастѣнчиваго обвиненія Дарвина и дарвинистовъ въ какомъ-то Панглоссовскомъ оптимизмѣ (какъ это позволилъ себѣ недавно Бѣтсонъ). Съ другой стороны, является стремленіе показать, что и промежуточные ступени въ процессѣ совершенствованія, обнаруживаемыя сравнительной анатоміей и эмбриологіей, обладаютъ относительной полезностью, оправдывающей предположеніе, что онѣ могли быть предметомъ отбора. Образецъ такого трактованія фактовъ уже много лѣтъ тому назадъ далъ англійскій эмбриологъ Маршалъ въ примѣненіи къ одному очень сложному случаю—къ глазу моллюсковъ. Онъ показалъ на этомъ примѣрѣ, что различныя стадіи эмбриологическаго развитія глаза головоногихъ моллюсковъ не только соотвѣтствуютъ окончательной формѣ этого органа у различныхъ представителей класса моллюсковъ, но что въ то же время каждая такая ступень соотвѣтствуетъ новой степени физиологическаго совершенствованія и, слѣдовательно, имѣетъ извѣстную селекціонную цѣнность. Вотъ какъ талантливый молодой ученый осу-

ществилъ эту задачу уже четверть вѣка тому назадъ. „Если исторія развитія должна быть разсматриваема какъ сокращенное повтореніе исторіи предковъ, тогда различныя ея стадіи должны быть возможными въ дѣйствительности, эта исторія должна быть возможной, т. е. всѣ ступени этой исторической лѣстницы должны быть практически осуществяемы. Естественный О. объясняетъ совершенство строенія сложнаго органа путемъ пріобрѣтенія организмомъ ряда промежуточныхъ ступеней, каждая изъ которыхъ представляетъ въ сравненіи съ предшествующей извѣстныя преимущества, достаточныя для сообщенія ему нѣкоторыхъ шансовъ въ борьбѣ за существованіе. Мало того, чтобы послѣдняя стадія была совершеннѣе первой, каждая промежуточная должна быть существеннымъ успѣхомъ на этомъ пути. Хорошимъ примѣромъ эмбриологическаго ряда формъ, удовлетворяющаго этому требованію, можетъ служить развитіе глаза у высшихъ головоногихъ моллюсковъ. Первой стадіей является немного вдавленный участокъ слегка измѣненной кожи. Вокругъ этого мѣста эпидерма образуетъ слегка возвышающуюся окрину. Разрастаясь, эта окрина образуетъ ямочку, такъ что первоначально измѣнившійся участокъ уже оказывается на днѣ этой ямочки, сообщающейся небольшимъ отверстіемъ съ внѣшней средой. Отверстіе все болѣе и болѣе суживается, такъ что ямочка превращается въ замкнутую полость. Въ моментъ полнаго смыканія отверстія образуется каплевидный отростокъ прозрачной кутикулы, вдающейся въ полость глаза. Послѣдующимъ наложеніемъ такихъ же прозрачныхъ концентрическихъ слоевъ образуется шаровидная линза глаза, и его развитіе заканчивается гистологической дифференцировкой на внутренней стѣнкѣ пупыря, превращающей ее въ сѣтчатку. Параллельно съ этимъ образующіяся кожныя складки вокругъ глаза даютъ начало прису и вѣкамъ“.

„Каждая стадія въ этой исторіи развитія представляетъ физиологическую ступень въ усовершенствованіи органа и каждая изъ нихъ сверхъ того соотвѣтствуетъ окончательной ступени развитія

глаза у какого-нибудь моллюска. Самая ранняя стадія этого развитія, когда глазъ представляетъ вдавленную и слегка измѣненную поверхность кожи, соотвѣтствуетъ простѣйшему глазу у *Solen*. На той стадіи, когда глазъ представляетъ ямочку съ широкимъ отверстіемъ, онъ сохранился у *Patella*. Это уже значительное усовершенствованіе, такъ какъ погруженныя въ ямочку чувствующія клѣточки болѣе защищены отъ случайныхъ поврежденій. Уменьшеніе отверстія на слѣдующей стадіи, съ виду незначительное измѣненіе, въ дѣйствительности представляетъ громадный шагъ впередъ. До этой поры глазъ различалъ только свѣтъ и тьму: образованіе изображенія было невозможно. Теперь, благодаря малости отверстія и пигментаци стѣнокъ ямочки, получается уже изображеніе, хотя и туманное (вспомнимъ pin-hole camera—фотографическія камеры съ простымъ отверстіемъ въ бумагу, сдѣланнымъ булавкой, вмѣсто линзы). Этого тина глаза встрѣчается у *Nautilus*. Затягиваніе отверстія прозрачной пленкой, не измѣняя существенно оптическихъ свойствъ глаза, ограждаетъ его отъ проникновѣнія въ полость постороннихъ тѣлъ. Образованіемъ линзы черезъ наложеніе новыхъ слоевъ прозрачной кутикулы, представляющимъ слѣдующую и очень существенную ступень усовершенствованія достигается большая ясность и яркость изображенія. Такимъ образомъ сохраняется у брюхоногихъ. Наконецъ, образованіе ириса и вѣкъ служитъ для лучшей защиты глаза и представляетъ большое усовершенствованіе въ сравненіи съ неуклюжимъ приспособленіемъ для этой цѣли у слизняковъ“.

Полезность приспособленія, служащая ключемъ для объясненія его образованія путемъ естественнаго О., породила, какъ сказано выше, *экологию*, а самый фактъ, что она осуществляется историческимъ процессомъ постепеннаго усовершенствованія, объясняетъ, почему это совершенство даже въ лучшемъ случаѣ не бываетъ абсолютнымъ, а только безконечно къ нему приближается, какъ это видно изъ исторіи развитія глаза, предста-

вленной Маршалемъ, а также изъ часто приводимаго изреченія Гельмгольца, что даже глазъ человѣка, этотъ самый совершенный изъ органовъ, представляетъ нѣкоторыя несовершенства, если къ нему отнестись со всей строгостью, съ которой оцѣниваются лучшіе оптическіе приборы. Отсюда является понятнымъ, что рядомъ съ изумительными приспособленіями встрѣчаются и недостатки, особенно въ области атрофирующихся, вырождающихся органовъ, примѣромъ чего можетъ служить органъ, такъ часто заставляющій о себѣ говорить, — отростокъ слѣпой кишки, вызывающій болѣзнь *аппендицитъ*. Это, во всякомъ случаѣ, исключеніе изъ общаго правила объ основной приспособленности организмовъ къ условіямъ ихъ существованія и составляетъ предметъ *дистелеологии*, о чемъ, какъ мы указали ранѣе, противники Дарвина умышленно забываютъ, утверждая будто эти факты несомнѣстимы съ естественнымъ О.

Другіе противники Дарвина съ американскимъ геологомъ Коопомъ во главѣ полагаютъ, что нашли что-то новое въ заявленіи, что естественный О. самъ по себѣ ничего не создаетъ, слѣдовательно, не создаетъ и совершенства, т. е. приспособленности организмовъ. Но эту истину Дарвинъ высказалъ на первыхъ же страницахъ своей книги и въ теченіе всей своей жизни высказывалъ все въ болѣе и болѣе рѣшительной формѣ. Создаетъ матеріалъ для О. *измѣнчивость* организмовъ (см.), а орудіемъ къ тому служитъ дѣйствіе *среды*. Въ письмѣ къ Гёксли онъ высказываетъ эту мысль даже съ совершенно необычной для англичанъ энергичностью: „Кой чортъ измѣняетъ формы, если это не внѣшнія условія?“ Все послѣдующее развитіе науки было подтвержденіемъ вѣрности его воззрѣнія, и отвѣтомъ на него снова явилось развитіе цѣлаго новаго направленія въ наукѣ — *экспериментальной морфологии*. Пояснимъ это на нѣсколькихъ примѣрахъ. Лежащее въ основѣ приспособленія цвѣтотъ къ перекрестному опыленію насѣкомыми превращеніе формы цвѣтка изъ *лучистой* въ *симметрическую* (какъ, напримѣръ, у орхидныхъ, губоцвѣтныхъ и другихъ) вызывается первоначально

дѣйствіемъ силы тяжести. Мысль эта была въ первый разъ высказана Спенсеромъ на основаніи сравнительныхъ наблюденій (у цвѣтотъ съ прямою стоячей или поникшей цвѣтоножкой или въ кистяхъ у конечныхъ и боковыхъ цвѣтотъ), позднѣе экспериментально подтверждена Фѣхтингомъ. Образование выющихся стеблей и лежащихъ въ основѣ его явленія круговой нутаціи находятся въ зависимости также отъ дѣйствія силы тяжести, какъ это показалъ Баранецкій. Эти и подобныя имъ явленія зависимости формы и строенія растеній отъ внѣшнихъ факторовъ (тяжести, свѣта, влажности, сухости и т. д.) легли въ основу новой главы физиологии растеній (позднѣе и животныхъ), получившей названіе *экспериментальной морфологии*, и еще другой новой отрасли ботаники — *физиологической географіи растеній*. Но одно изученіе физическихъ причинъ, вызывающихъ измѣненіе органическихъ формъ, въ свою очередь не даетъ ключа къ объясненію ихъ приспособленности (какъ это пытались утверждать Коопъ, Генсло, Вармингъ и друг.). Обстоятельное доказательство несостоятельности этой теоріи такъ называемаго „прямого или самоприспособленія“ (*directe Anpassung*) далъ въ своей книгѣ Детто (см. литературу). Такимъ образомъ изученіе процесса „естественнаго отбора“ распадается на три послѣдовательныя задачи, которымъ соответствуетъ цѣлый рядъ вновь возникшихъ научныхъ дисциплинъ: сначала устанавливается полезность даннаго органа или отправленія, чему соответствуетъ *экологія*, или *экономика* (растеній или животныхъ). Затѣмъ выслѣживается рядъ промежуточныхъ формъ, приведшихъ къ развитію *сравнительной анатоміи* и *эмбриологии* на *физиологической основѣ*, и, наконецъ, раскрываются тѣ физическіе процессы, которые опредѣляютъ возникновеніе этихъ окончательныхъ и связующихъ формъ, — *экспериментальная морфология* и *физиологическая географія растеній* и *животныхъ*. Это оживленіе почти всѣхъ отдѣловъ біологіи и возникновеніе совершенно новыхъ служитъ лучшей мѣрой значенія этой „рабочей гипотезы“. Гипо-

Отбѣливаніе, или бѣленіе, весьма распространенный приемъ работы, применяемый въ большинствѣ случаевъ какъ подготовительная передъ крашеніемъ (см. *Красильное производство*) операция для хлопчатобумажныхъ, льняныхъ, джутовыхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій, въ числѣбумажномъ производствѣ, для улучшения вѣдшего вида мѣховъ, перьевъ, кости, соломы и т. п.

Наиболѣе употребительными отбѣливающими веществами являются: бѣлильная пѣна, перекись водорода, озонъ, сѣрнистая кислота и электролитически приготавлиаемая изъ поваренной соли бѣлищій растворъ хлорноватистонатровой соли. Всѣ указанные выше отбѣливающие материалы содержатъ на ряду съ другими посторонними веществами: жирами, восками, пектиновыми веществами и т. п. также и естественные пигменты, которые и придаютъ даже очищенному отъ примѣсей волокну неприятный видъ и, конечно, препятствуютъ окрашиванію, въ особенности окрашиванію въ какие-нибудь яркіе, свѣтлые оттенки цвѣта. Въ зависимости отъ природы отбѣливаемого материала (растительнаго или животнаго происхожденія) употребляются тѣ или другія отбѣливающія вещества.

Отбѣливаемый материалъ растительнаго происхожденія, всякій волокна и издѣлія изъ нихъ: пряжа и ткани, какъ бы по видности онѣ ни были различны, всегда въ главной массѣ состоятъ изъ клетчатки или целлюлозы ($C_6H_{10}O_5$) и, при чемъ изъ всѣхъ растительныхъ волоконъ наименьшее количество постороннихъ, другихъ кромѣ целлюлозы, веществъ содержитъ хлопокъ.

Бѣленіе *хлопчатобумажныхъ* издѣлій имѣетъ цѣлью удаленіе какъ естественныхъ примѣсей хлопкового волокна, такъ и постороннихъ веществъ, занесенныхъ во время механической переработки хлопка. Оно слѣдствуетъ изъ двухъ основныхъ операций: обезжириванія, которое состоитъ въ повторной варкѣ со щелочами, и обезцвѣчиванія, или собственно бѣленія, уничтоженія дѣйствіемъ окислителей пигмента. Въ зависимости отъ сорта издѣлій и тѣхъ цѣлей, какія преслѣдуются бѣленіемъ, оно дѣлается или полнымъ или только частичнымъ. Если, напр., бѣленіе имѣетъ въ виду подготовитъ ткань къ окрашиванію въ какие-нибудь темные цвѣта, то, очевидно, не представляется необходимымъ удаленіе пигмента, и достаточно ограничиться только первой операцией; если же ткань должна остаться бѣлой или ее имѣютъ въ виду окраситъ какой-нибудь свѣтлой краской, то бѣленіе должно быть произведено полное, т. е. ткань должна подвергнуться какъ обезжириванію, такъ и обезцвѣчиванію. Въ Америкѣ иногда производится бѣленіе хлопка сырымъ до пряденія; такъ какъ отдача для усилія пряденія существенно важно, чтобы въ немъ осталось содержащееся въ немъ восковое вещество, то бѣленіе въ этомъ случаѣ состоитъ въ последовательныхъ методическомъ выщелачиваніи въ специально устроенныхъ для этой цѣли котлахъ подъ давленіемъ воды, растворами кислотъ, бѣлильной жидкости и т. п. При такой обработкѣ получается хлопокъ чисто бѣлаго цвѣта, не потерявшій благодаря присутствію воскообразныхъ веществъ своей способности къ пряденію. При производствѣ гигроскопической ваты, наоборотъ, является существенно необходимымъ полное удаленіе всѣхъ содержащихся на волокнахъ естественныхъ примѣсей, въ особенности же жировъ и восковъ, и потому основной операцией въ этомъ случаѣ является отварка прочесаннаго хлопка со щелочами, чаще всего съ ѣдкимъ натромъ подъ давленіемъ. Какъ авторъ имѣетъ случай личнымъ опытомъ убедиться, полное удаленіе естественныхъ примѣсей хлопка можетъ быть достигнуто и безъ отварки въ котлахъ подъ давленіемъ; достаточно вести работу при той $\frac{1}{2}$ вѣ, при которой хлопчатобумажный воскъ плавится, т. е. при температурѣ не выше 70° С. Ходъ работы въ этомъ случаѣ таковъ: хлопокъ вымачивается въ *затронутой посудѣ* нестерильнымъ объемомъ раствора ѣдкого натра уд. вѣса 1,05 и оставляется съ этимъ растворомъ 24 часа въ покой безъ доступа воздуха, или на холоду или лучше при температурѣ около 40°—50° С, послѣ чего щелокъ спускается, и хлопокъ въ томъ же сосудѣ последовательно и энергично промывается 3 раза нагрѣтымъ до 60°—70° С растворомъ мыла все понижающейся крѣпости (отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{16}$ вѣ), затѣмъ 3 раза водой (последній разъ холодной), вымачивается 12 часовъ въ растворѣ соляной кислоты (8 частей на 1.000), еще пѣльсколо разъ промывается водой и отбѣливается 2 часа въ слабомъ растворѣ бѣлильной извести или хлорноватистонатровой

соли, содержащемъ 0,8 частей дѣйствующаго хлора на 1.000 частей воды, промывается водой, обезжиривается на центрифугѣ и высушивается. Обработанный такимъ путемъ хлопокъ хорошо выдерживаетъ пробу на гигроскопичность—почти моментально тонетъ въ водѣ.

При производствѣ полу-бѣлыхъ тканей применяется только операция обезжириванія. Кромѣ щелочей, для этой цѣли применяются мыло (въ особенности канфиольное), силикатъ, аллизириновое масло, а въ последнее время—различныя патентованныя вещества, въ большинствѣ случаевъ сульфанофтеновые производныя. Количество щелочи колеблется въ предѣлахъ отъ 2 до $\frac{3}{16}$ отъ вѣса ткани, продолжительность отварки—до 8 часовъ, въ зависимости отъ давленія, которое дѣжится до 3—4 атмосферъ.

При полномъ бѣленіи большое число кусковъ суровой ткани, до 750 штукъ, по 60 аршинъ каждая, или, слѣдовательно, 45.000 аршинъ, свивается концами вмѣстѣ, такъ что образуется длинная веревка и направляется въ специальное отбѣлильн, гдѣ съ ткани, проходившей въ расправленномъ и натянутомъ состояніи или надъ поверхностью въ скаленной пауты, вода или огневой поверхности газового пламени, сжигается ворсъ или пушокъ, утолщи, орѣшекъ и т. п.; при этой операциіи происходитъ также и химическій метаморфозъ шпикта: содержащійся въ ней нерастворимый въ водѣ крахмалъ переходитъ подъ вліяніемъ высокой температуры въ хорошо растворимыя декстрины. Въ Россіи болѣе широкое распространеніе пользуется патента съ вращающимся цилиндромъ, конструировавшимъ Обломовымъ, съ тройнымъ последовательнымъ касаніемъ анализируемой ткани, чѣмъ гарантируется полнота омыванія при сравнительно большой скорости прохода ткани черезъ машину. Слѣдующей операцией является замочка ткани на промывныхъ машинахъ мыломъ съ цѣлью энергичнаго промывыванія ее водой и удаленія съ ее поверхности декоративныхъ примѣсей. Послѣ замачиванія ткань обыкновенно дѣлается, сложенная въ кучи, въ деревянныхъ ящикахъ съ рѣшетчатымъ дномъ, а затѣмъ поступаетъ на отварку со щелочью. Отварка представляетъ самую главную операцию отбѣливаго производства. Обыкновенно первая отварка идетъ съ извѣстью, и для этой цѣли ткань сперва промывается на известковой машинѣ въ растворѣ известковаго молока, около 3° Б. крѣпости. Варочные котлы представляютъ главный рабочую аппаратъ при шпѣ практикуемомъ приемѣ работы. Она снабжается приспособленіями (шпекторами и др.) для непрерывной циркуляціи щелочной жидкости черъ въ отвариваемую ткань. Конструкціи ихъ много; наиболѣе распространены Барловскіе котлы, работаніе попарно, котлы съ шпекторами, котлы Вельша съ подогрѣвателемъ, горизонтальные котлы Матера и Палта (для работы съ ѣдкимъ натромъ), котлы для отварки ткани въ расправку (Хрѣнникова, Джексона и др.) и т. п. При варкѣ со щелочью существенное значеніе имѣетъ по возможности полное удаленіе воздуха изъ котла паромъ, потому что иначе кислородъ воздуха энергично окисляетъ клетчатку ткани въ окисцеллюлозу, вслѣдствіе чего происходитъ частичное ослабленіе волокна. При варкѣ съ извѣстью происходитъ раствореніе оставшагося нерастворимымъ крахмала, обмыиваніе жировъ и восковъ съ образованіемъ нерастворимаго известковаго мыла и разложенія пектиновыхъ и другихъ экстрактивныхъ веществъ. Послѣ варки ткань идетъ сперва на промывку, а затѣмъ на кислотку (разбавленной соляной или сѣрной кислотой въ 1—2° Б.), при чемъ разлагается известковое мыло, и въ порахъ ткани остаются уже нерастворимыя жирныя кислоты. Послѣ кислотки идъ тѣмъ опять промывка, а затѣмъ опять вторая отварка въ тѣхъ же котлахъ, но на этотъ разъ уже съ содой и канфиольнымъ мыломъ, при чемъ обмыливаются жирныя кислоты и даютъ растворимыя въ водѣ натровыя мыла, удаляемая съ волокна послѣдующей промывкой водой. Отварка длится отъ 3 до 5 часовъ подъ давленіемъ до 3 атмосферъ; соды расходуется отъ 1 до 3 и болѣе $\frac{1}{16}$ въ зависимости отъ вѣса ткани, и около $\frac{1}{16}$ канфиольнаго мыла. Этотъ основной типичный приемъ обезжириванія въ настоящее время все чаще и чаще замѣняется отваркой съ ѣдкимъ натромъ. Употребленіе ѣдкого натра даетъ возможность 6 операций (пропитываніе ткани известковымъ растворомъ, варка съ извѣстью, промывка, кислотка, промывка, бученіе съ содой) замѣнить одной съ большой экономіей работы и материаловъ: извести, сѣрной кислоты, воды, на р. и т. При этомъ ткань

пропитывается разбавленным раствором йодка натра (ок. 2%) и помещается в варочный котелъ, послѣ чего въ этотъ котелъ заливается растворъ йодка натра той же крѣпости и въ такомъ количествѣ, чтобы имъ была совершенно покрыта ткань; крышка котла затѣмъ закрывается, и паровое пространство котла черезъ открытый кранъ заполняется вѣтромъ воздуха паромъ, и помощью инжектора или насоса заставляютъ нагрѣтую до кипѣния при температурѣ около 130° С жидкость непрерывно циркулировать внутри котла въ течение нѣсколькихъ часовъ. По окончаніи отварки ткань промывается водой и непосредственно поступаетъ на отбѣлку хлоромъ. Первая промывка обязательно производится непосредственно въ котлѣ горькой водой по удаленіи изъ него шеевка, который выдвигается изъ котла паромъ. Отбѣлка хлоромъ или сиртовка производится слабымъ, совершенно прозрачнымъ растворомъ бѣлизной шпесты (с.м.), обычно отъ 1/10 до 1° Боме, въ зависимости отъ вѣса ткани. Проникнуть промотой послѣ бученія ткани черезъ этотъ растворъ производится на машинѣ кляно, снабженной отжимомъ. Осушенная ткань складывается въ кучи въ лщкахъ и остается лежать на нѣсколькое часовъ, при чемъ и происходитъ окисленіе пигмента хлопка, въ результатъ чего ткань обесцвѣчивается. Иногда съ цѣлю ускорить процессъ окисленія перпускаютъ ткань по роликамъ по воздуху; въ этомъ случаѣ углекислота разлагаетъ бѣлизную известь съ выдѣленіемъ свободной хлорноватистой кислоты. Послѣ сиртовки производится пропускъ на слабый растворъ сѣрной кислоты, не болѣе какъ въ 1° Боме, и затѣмъ слѣдуетъ тщательная промывка, иногда съ прибавкой ничтожныхъ количествъ такъ называемыхъ антихлоровъ: сѣрноватисто натровой соли, муравьиной кислоты и т. и.

На ряду съ бѣлизной известью въ настоящее время часто употребляется растворъ хлорноватистонатровой соли, хлорная сода или Лабаракана жидкость, которая готовится или электролизомъ, или обмытиемъ разожженной раствора бѣлизной извести съ содой, или пропусканіемъ хлора (который теперь поступаетъ въ продажу, сгущенный въ жидкость) въ растворъ соды. Электролитической бѣлизной растворъ готовится электролизомъ раствора поваренной соли, при чемъ въ мористого натрия образуется хлоръ и йодъ натр, взаимодѣйствіемъ которыхъ образуется хлорноватистонатровая соль. Такъ какъ реакція въ этомъ направленіи идетъ только на холоду, а при повышеніи температуры выше 25° С начинается уже образовываться хлорновато-натровая соль, то для усиленія работы существенно важно непрерывное охлажденіе электролиземаго раствора. Количество образующагося дѣйствующаго хлора находится въ зависимости отъ силы тока, концентрации раствора соды и продолжительности электролиза. Содержаніе 20—25 граммъ дѣйствующаго хлора на литръ легко получается въ приборѣ современнаго типа, изъ которыхъ наибольшее практическое значеніе получили приборы Кельера съ платиновыми электродами и Гааса и Отеля съ угольными. Токъ обычно употребляется напряженіемъ въ 110 вольтъ, и расходъ тока на 1 кгр. дѣйств. хлора колеблется въ предѣлахъ 6—8, 6 килоуаттчасовъ, а расходъ соды 6—7, 5 кгр.

Бѣленіе льняныхъ издѣлій, въ виду большого количества на волокнѣ постороннихъ примѣсей, представляется болѣе сложнымъ. Особенность заключается въ повторной, до 6 разъ, отваркѣ или бученіи съ углекислыми щелочами подъ небольшимъ давленіемъ и, послѣ промывки, повторной же выстиркѣ на бѣлизкѣ отваренныхъ тканей въ расправку. По удаленіи отми отварками пектиновыхъ веществъ окончательное бѣленіе производится вымачиваніемъ тоже въ растворѣ бѣлизной извести. Такъ какъ % бѣлизнала, или потери вѣса, ткани при бѣленіи льняныхъ издѣлій очень велики (до 33%), то теперь часто отбѣливаютъ пряжу, изъ которой уже готовятся бѣлыя льняныя ткани.

Кромѣ льна, большое практическое значеніе имѣетъ также *джута*, по своему химическому составу и свойствамъ существенно отличающейся отъ хлопка и льна. Въ составъ его входятъ въ кѣтъчка, а бастоза. Бѣленіе производится вымачиваніемъ въ слабомъ растворѣ силиката, послѣдующей обработкой сивра растворомъ хлорноватистонатровой соли, затѣмъ кислоты, послѣ чего слѣдуютъ промывка и высушивание.

Ленъка рѣдко подвергается О.; ходъ работы въ общемъ подобенъ тому, какой примѣняется для дѣлп. издѣлій.

Пельза не упомянуть, что въ настоящее время, въ виду возможности сравнительно недорого имѣть озонъ, приобретаетъ интересъ давно уже выиспанная возможность примѣнять его для бѣленія растит. волоконъ.

По химическому составу шерсть представляетъ комплексъ сложныхъ органическихъ веществъ, при чемъ главное составное частно является кератинъ, азотистое вещество, въ составъ котораго входятъ углеродъ, водородъ, азотъ и сѣра. Очищенное отъ естественныхъ примѣсей шерстяное волокно почти всегда окрашено въ грязно-желтый или буроватый цвѣтъ, и потому приготовленныя изъ него пржи или ткани передъ окрашиваніемъ ихъ (особенно въ сѣблѣе, яркіе цвѣта) всегда подвергаются предварительно отбѣливанію.

Въ настоящее время примѣняются два приема работы: бѣленіе сѣрнистой кислотой и перекисью водорода.

При первомъ способѣ влажный отбѣливаемый матеріалъ помещается въ камеру, куда впускается смѣшанный съ воздухомъ, образующійся при горніи сѣры, газообразный сѣрнистый ангидридъ. Бѣленіе длится отъ 8 до 24 часовъ, въ зави имости отъ плотности и вѣса ткани; послѣ бѣленія промывается водой, подкрашенной какой-нибудь синей или фиолетовой краской, чтобы маскировать желтизну, прасуною отбѣленному сѣрнистымъ газомъ волоку. Иногда для бѣленія ткань въ сѣрновативо пропускается черезъ растворъ кислой сѣрноватровой соли, а затѣмъ черезъ разбавленный растворъ сѣрной кислоты. О. сѣрнистой кислотой неурочно; первоначальный отбѣнокъ цвѣта въ большей или меньшей степени регенерируется окисляющимъ дѣйствіемъ воздуха.

Болѣе хорошее бѣленіе перекисью водорода даетъ и значительно лучше результаты, въ смыслѣ прочности отбѣливанія. Употребляется обыкновенно перекись патрія, которая въ водномъ растворѣ на холоду разлагается сѣрной кислотой съ образов. перекиси, кот. въ свою очередь въ присутствіи органич. веществъ распадается на воду и кислородъ, обуславливающий О. Бѣлизной растворъ готовится растворомъ 4 фунтовъ 98% перекиси натрія въ 250 литрахъ воды и 500 фунтовъ 98% сѣрной кислоты (ух. вѣсъ 1,840) въ 200 литрахъ воды. По охлажденіи эти растворы смѣшиваются, при чемъ необходимо избѣгать разогрѣванія жидкости выше 50° С. Передъ самымъ бѣленіемъ прибавляется къ этой слегка кислой жидкости небольшое количество силиката, амміака или буры, такъ какъ бѣленіе идетъ энергичнѣе въ слабо щелочной средѣ (Йодъ натр, какъ сильная щелочь, разрушаетъ волокно и потому для эт-й цѣли совершенно непригоденъ). Отбѣливаемыя издѣлія остаются въ этомъ растворѣ 10—12 часовъ, пока они не отбѣлятся. Существенно важно, чтобы ни сѣрная кислота ни перекись натрія не содержали желѣза, такъ какъ въ ипаче бѣленіе происходитъ не совершенно. Чаны употребляются деревянные и трубопроводы изъ мѣди изъ свинца. Температура во время бѣленія поддерживается въ предѣлахъ до 50° С.

Хотя *шелкъ* и представляетъ подобно шерсти азотистое, бѣловое вещество, но отличается отъ шерсти какъ по химическому составу (не содержитъ сѣры), такъ и по физическому своему строенію. Поверхностный слой шелковой личи сивра состоитъ изъ шелковаго клея, или серичина, а самая толща изъ фибрина. Вареный шелкъ представляетъ шелкъ, изъ котораго удаленъ серичинъ отваркой; въ большинствѣ случаевъ такой вареный шелкъ только слабо окрашенъ, и потому бѣленіе его представляется труднѣе. Бѣленіе его производится, такъ же какъ и шерсти, или сѣрнистыми газами или растворомъ перекиси водорода. При приготовленіи шелка-сулкъ (въ которомъ удерживается значит. количество серичина) примѣняется также бѣленіе царской водкой.

Бѣленіе *льнозъ, шерсти* и *кости*, въ виду часто практикуемаго въ послѣдніе годы окрашиванія ихъ, производится тоже въ большинствѣ случаевъ перекисью водорода въ указанныхъ выше условіяхъ. Бѣленіе *соломы*, какъ материала для шлякъ, чаще всего производится перекисью водорода, но иногда примѣняется и бѣленіе растворомъ марганцово-калевой соли на холоду, при чемъ на поверхность осажается бурый окисъ марганца, для удаленія которой отбѣливаемый матеріалъ погружается затѣмъ на нѣкоторое время въ растворъ кислой сѣрноватровой соли, который растворяетъ марганецъ и оставляетъ солому совершенно бѣлой.

теза (см.), побѣдно отразившая полу-вѣковыя яростныя нападки, гипотеза, исполнившая предъявленныя ей самыя придиричвыя требованія, гипотеза, открывшая новое необъятное поле для изслѣдованія, гипотеза, измѣнившая кореннымъ образомъ весь складъ биологическаго знанія, перемѣстивъ его изъ области описательной въ область объяснительную, изъ сферы наблюденія въ сферу опыта, гипотеза, отразившаяся на самыхъ отдаленныхъ областяхъ человѣческой мысли,—такая гипотеза, конечно, прошла всѣ искусы и вступила въ окончательную фазу прочно установленной научной теории.

Л и т е р а т у р а: *К. Тимирязевъ*, „Чарльзъ Дарвинъ и его ученіе“ (1908, изд. 6-е); *его же*, „Факторы органической эволюціи“ (въ сборникъ „Насущныя задачи современнаго естествознанія“, 1908); *его же*, „Дарвинъ“ („Вѣстн. Евр.“, 1909; краткое изложеніе основъ ученія о естественномъ отборѣ и его дальнѣйшаго развитія); *Plate*, „Selectionsprincipie“ (1913). Самое обстоятельное критич. изложеніе ученія и разборъ всѣхъ сдѣланныхъ на него возраженій. *Н. В. Цингеръ*, „О засоряющихъ лень видахъ *Camelina*, *Spergula* и ихъ происхожденія“ (Петрогр., 1909. Наилучше изученный отдѣльный случай происхожденія новыхъ видовъ путемъ естественнаго отбора); *Cowles*, „*Ecology*“ (New York & Chicago, 1912; краткій очеркъ *экологіи* растений); *Neger*, „*Biologie der Pflanzen auf experimenteller Grundlage*“ (1912; подробный перечень явленій изъ области *экологіи*, но теоретическая часть слаба); *H. Spitzer*, „*Beitrag zur Descendenztheorie und zur Methodologie der Naturwissenschaft*“ (1886); *C. Detto*, „*Die Theorie der directen Anpassung*“ (1904). Двалучшія сочиненія объ естественномъ отборѣ съ общей научно-философской точки зрѣнія. *К. Тимирязевъ*.

Отбѣливаніе, см. *приложеніе*.

Отвлекающія средства на кожу суть тѣ, которыя, вызывая раздраженіе кожи въ томъ или иномъ мѣстѣ (отъ гипереміи до настоящаго воспаленія), тѣмъ вліяютъ на состояніе глубже лежащихъ тканей; къ такимъ средствамъ относятся горчичники, сухія банки, мушка, припарки (т. е. приложеніе къ тѣлу сильно распаренныхъ

веществъ, напр., льняного сѣмени), пухъ съ горячей водой и пр. Раздраженіе кожи по рефлексу можетъ дѣйствовать даже на отдаленные органы; между прочимъ, по рефлексу съ кожи возбуждаются дѣятельность сосудодвигательныхъ центровъ, сердечная дѣятельность, дыханіе (становится чаще и глубже), психическая дѣятельность (напр., путемъ раздраженія кожи приводятъ въ сознаніе при обморокѣ), и вообще раздраженіе кожи по рефлексу вліяетъ на центральную нервную систему, кровообращеніе и на обмѣнъ веществъ. *Н. Кабановъ*.

Отвлеченіе, мыслительная дѣятельность, состоящая въ томъ, что при помощи апперцептивнаго, произвольнаго вниманія раздѣляютъ признаки, входящіе въ составъ того или другаго содержанія мысли, на двѣ группы, изъ которыхъ одну (признаки „случайные“) оставляютъ внѣ поля сознанія, а другую (призн. „существенные“) подвергаютъ переработкѣ въ понятіе (см.). *В. И.*

Отводъ, см. *горное законодательство*, XV, 561/62.

Отвѣсная линія, см. *вертикальная линія*.

Отвѣтственность должностныхъ лицъ, см. *административная юстиція* и XVI, 215/16, *прилож.*, 3/4.

Отвѣтственность министровъ, см. *министерская власть*.

Отвѣтственность предпринимателей, см. *рабочее законодательство*.

Отдѣленный, см. *взводъ*.

Отдѣльности въ горн. породахъ, см. XV, 603.

Отейль (Auteuil), см. XXXI, 220.

Отекъ, см. *водянка*.

Отелло, по венеціанскому преданію мавръ, за блестящ. подвиги назначен. главнокомандующ. вооруженн. силами венеціанск. республики. Трагич. развязка исторіи любви и брака О. съ Дездемоной, обработанная въ новеллѣ Джиральди Чинтіо, послужила сюжетомъ для извѣстн. трагедіи Шекспира (см.).

Отечественная война, см. *Россия—исторія*.

Отзывъ, см. *судопроизводство*.

Отитъ, см. *ушныя болѣзни*.

Отіатрія, наука объ ушныхъ болѣзняхъ (см.).

Отказъ, см. *легатъ* и XX, 391/92.

Откровение, см. *теофанія*.

Открытія и изобрѣтенія, см. *наука*, *патентное право* и *хронологія открытій*.

Открытосѣмянные растенія, см. *цветковья*.

Открытый ремень, см. *трансмиссія*.

Откупъ, особая система взиманія налоговъ, состоящая въ томъ, что извѣстная отрасль государственнаго дохода передается за опредѣленное денежное вознагражденіе въ исключительное пользованіе частному лицу. Система О. имѣла особенное распространеніе въ восточныхъ государствахъ и въ средневѣковой Европѣ. Отсутствіе честныхъ и дѣльныхъ чиновниковъ и трудность контроля надъ ними повсюду заставляли фискальщики предпочитать эту систему бюрократическому способу взиманія налоговъ, хотя она была чрезвычайно невыгодна для казны (во Франціи, наприм., въ министерство Сюлли откупщики изъ 150 милліон. фр., собираемыхъ съ народа, передавали въ казну только 30 м. ф.) и тягостна для народа; откупщиковъ всюду сопровождала ненависть за чрезмѣрные вымогательства и притѣсенія. Въ древней Руси откупная система также нерѣдко имѣла примѣненіе. Въ императорской періодъ особенно печальную извѣстность приобрѣли питейные О., см. XXXII, 254.

Отливы, см. *приливы и отливы*.

Отлученіе, см. *церковное отлученіе*.

Отмороженіе (congelatio), болѣзненная измѣненія, вызываемыя въ животномъ и человѣческомъ тѣлѣ продолжительнымъ дѣйствіемъ сильнаго холода. Мѣстное дѣйствіе холода различно, смотря по температурѣ и продолжительности. Вначалѣ данная часть тѣла краснѣетъ и набухаетъ; при внезапномъ дѣйствіи отдѣльныя выдающіяся части, носъ, уши, щеки блѣднѣютъ и коленчуютъ, что сопровождается острую болью. При дальнѣйшемъ дѣйствіи боль замѣняется полной потерей чувствительности, появляются пузыри (вторая степень), а при бурной воспалительной реакціи—язвы съ гнилостнымъ отдѣленіемъ, при чемъ дѣло можетъ доходить до обнаженія костей, напр., на рукахъ и ногахъ (третья степень). При высшихъ степеняхъ О. данная часть

омертвѣваетъ, превращается въ черную, твердую, нечувствительную массу, которая постепенно отграничивается отъ здоровыхъ тканей посредствомъ демаркаціонной линіи и, наконецъ, отторгается. При О. первой степени растираютъ замерзшія части снѣгомъ, льдомъ, но не слѣдуетъ согрѣвать ихъ; при наступленіи воспалит. реакціи—холодные компрессы, при высшихъ же степеняхъ О.—хирургич. лѣченіе.

Отмѣна рѣшеній, см. *судопроизводство*.

Отношеніе гармоническое, см. *основныя идеи геометріи*, XIII, 331/32, *прил.* 54/57.

Отомаки (*Отолако*), индѣйск. племя въ Ю. Америкѣ, въ респ. Венецуэла, по теч. р. Ориноко и ея притоковъ, родственно плем. гварани и омагуа.

Отонъ (Otho), Маркъ Сальвій, римск. императоръ, род. въ 32 г. по Р. Х., былъ приближеннымъ Нерона и въ 59 г., по возстаніи Гальбы, перешелъ на его сторону, но затѣмъ склонилъ на свою сторону большую часть преторіанцевъ и, послѣ убійства Гальбы, былъ провозглашенъ въ янв. 69 г. императоромъ. Между тѣмъ легіоны, находившіеся въ Германіи, избрали императоромъ Вителлія; разбитый соперникомъ, О. лишилъ себя жизни въ апр. 69 г.

Отопленіе, см. *центральное и мѣстное отопленіе*.

Отосклерозъ, см. *ушныя болѣзни*.

Отпускъ, см. *закаливаніе*.

Отравленія, см. *яды, профессиональныя болѣзни* (XXXIII, 602/3).

Отрадная, стан. баталпашинск. отд. Кубанской обл.; 13.411 ж.

Отраженіе свѣта, см. *свѣтъ*.

Отранто, проливъ, соединяющій Адриатическое море съ Ионическимъ.

Отрепьевъ, см. *Лжедмитрій I*.

Отречение отъ престола, отказъ отъ царствованія; отказаться можетъ либо наследникъ, еще до вступленія на престолъ, либо уже царствующій монархъ. Отказы уже царствовавшихъ монарховъ встрѣчались въ исторіи рѣдко и обыкновенно представлялись вынужденными; лишь для прикрытія вынужденія они облекались въ форму добровольныхъ О.; отказы же лицъ, еще не царствовавшихъ, отъ правъ на престолонаслѣдіе бывали гораздо чаще.

Но многія конституціи обставляють однако О. известными условиями. Наибольше существеннымъ ограниченіемъ является требованіе безвозвратности отказа, дабы отречшееся лицо не могло брать своего рѣшенія, обратно и тѣмъ колебать порядокъ престолонаслѣдія. На положеніи монархіи всегда вредно отражается хотя бы даже временная неизвѣстность наслѣдника, такъ какъ внезапная смерть монарха способна въ такихъ случаяхъ вызывать самые серьезные политическіе конфликты. Велѣдствіе этого въ случаяхъ, когда могутъ произойти затрудненія въ порядкѣ престолонаслѣдія, нѣкоторыя конституціи прямо запрещаютъ отреченіе наслѣдника. Наши основныя законы предусматриваютъ О. (ст. 37 и 38), но лишь еще не царствующаго наслѣдника, при чемъ требуютъ, чтобы „за симъ не предстояло никакого затрудненія въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи престола“ и чтобы О. признавалось безвозвратнымъ. Установить наличие затрудненій нелегко; изъ того факта, что О. должно быть „обращено въ законъ“, слѣдуетъ, что судей затрудненій и вообще отказа является нынѣ законодательная власть въ своей совокупности, т. е. монархъ „въ единеніи“ съ Гос. Думой и Гос. Совѣтомъ (согласно ст. 7 осн. зак.). При этомъ должны разсматриваться и опредѣляться какъ вся обстановка, сопровождающая данный случай О. (возможныя „затрудненія“ и т. п.), такъ и будущее юридическое положеніе отказавшагося (его права, обязанности и преимущества). Въ императорскую эпоху имѣлъ мѣсто всего лишь одинъ случай отреченія, при томъ — еще не царствовавшего наслѣдника: въ 1820 г. отказался отъ престола Константинъ Павловичъ (см.). *С. Корфъ.*

Отреченныя книги, т. е. запрещенныя, изъятыя изъ употребленія, въ древней Руси повѣствовательная и дидактическая народная литература, черпавшая свое содержаніе изъ апокрифовъ восточ. и западнаго происхожденія, см. *апокрифы въ литературѣ.*

Отроки, см. XIX, 107,

Отруби, см. *хлѣбное дѣло.*

Отрыжка, см. *диспепсія*, XVIII, 400.

Отрядъ, *ordo*, подраздѣленіе клас-

совъ въ зоологической классификаціи; такъ, классъ птицъ дѣлится на 8 отрядовъ, см. XX, 270/71.

Отслойка сѣтчатки, см. *сѣтчатки отслойка.*

Отсрочка, см. *судопроизводство.*

Отстаиваніе, см. X, 565 сл.

Отсу, гор. о-въ Гондо, у оз. Бива; былъ нѣкогда столицей Японіи; богатые храмы, дворцы и живописн. парки; крѣпость; 42.869 жит.

Отсутствіе, см. *безвѣстн. отсутствіе.*

Отсъ, Титъ (1649—1705), см. IX, 69.

Оттава, столица Канады и мѣстонахож. парлам., на рѣкѣ О. (притокъ р. св. Лаврентія, 1.126 км. дл.), образ. выше города водопадъ Карильонъ и Шодьеръ, соед. съ оз. Онтарио канал; художеств. академія, музеи, библи. универс.; центръ лѣсн. торг. Канады; 87.062 ж. (съ предмѣст. до 125 тыс.).

Оттокаръ, нѣмецк. имя двухъ королей Чехіи—Пржемысла II (О. I) и Пржемысла III (О. II). См. *Чехія*. Ср. XIII, 533.

Оттоманская имперія, см. *Турція.*

Оттонъ I, *Великій*, имп. Св. Римск. импер. (912—936—973), см. XIII, 467/69.

Оттонъ II, имп. Св. Римск. имперіи (955—973—983), см. XIII, 469/70.

Оттонъ III, имп. Св. Римск. имперіи (980—983—1002), см. XIII, 470/71.

Оттонъ IV, имп. Св. Римск. имперіи, род. въ 1182, царств. 1209—1215, ум. 1218 г. См. XIII, 511.

Оттонъ I, король баварскій, род. въ 1848 г., участвовалъ въ фр.-прусской войнѣ, съ 1886 г., послѣ смерти своего брата, Людовика II, — король. Велѣдствіе психической болѣзни жилъ уединенно, подъ надзоромъ психіатровъ, въ замкѣ Фюрстенридь. Послѣ смерти регента, принца Луитпольда, сынъ послѣдняго, принцъ Людвигъ, объявл. королемъ.

Оттонъ I, Фридрихъ Людовикъ, греч. король, сынъ баварскаго короля Людовика I, род. въ 1815 г.; избран. въ 1832 г. лондонской конференціей греч. королемъ и признанный вслѣдъ за тѣмъ греч. національн. собраніемъ, низложенъ въ 1862 г. вслѣдствіе возстанія, вспыхнувшаго 22 окт. (н. с.) въ Аоніахъ (см. XVII, 11/13). Возвратившись въ Баварію, онъ ум. здѣсь въ 1867 г.

Отфридъ Вейсенбургскій, нѣм. поэтъ, см. XIV, 243/44.

Отхаркивающія, см. XXIV, 21.

Отхожі промыслы, см. *промыслы отхожіе*.

Отхожія мѣста, см. *удаленіе нечистотъ*.

Отчаянія о-въ, см. XXIV, 89.

Отъѣздъ, или *право отъѣзда*, см. VI, 391/92.

Отэнъ (Autun), округ. гор. во франц. департаментѣ Соны- и Луары, на р. Ару; 15.764 ж.

Оуэнъ, Ричардъ, естествоиспытат. (1804—1892), первоначально проф. физиологии въ College of surgeons; векоръ, по нездоровью, оставилъ профессуру и б. назнач. завѣдующимъ естественно-историч. отдѣленіями Британскаго музея. Онъ составилъ пятитомный иллюстриров. каталогъ анатомич., физиологич., сравнит.-анатомич. и естественно-историч. коллекцій Hunter's Museum'a и представилъ рядъ замѣчательн. систематич. работъ объ ископаемыхъ животныхъ, въ которыхъ блестяще доказалъ важность сравнительнаго метода для возстановленія вымершихъ животн. даже на основаніи ничтожныхъ остатковъ. Онъ съ замѣчат. логикой пытался, далѣе, прослѣдить отдѣльныя анатомич. системы позвоночныхъ, особенно костную систему, въ ихъ превращеніяхъ во время развитія и собралъ въ этомъ направленіи громадный матеріалъ.

Оуэнъ (Owen), Робертъ, знаменит. общественный дѣятель (1771—1858), „отецъ кооперативн. движенія“, одинъ изъ наиболѣе яркихъ представителей т. н. „утопическаго социализма“. До 18 лѣтъ служилъ приказчикомъ въ торговыхъ заведеніяхъ, употребляя все свободное время на самообразованіе; затѣмъ начинаетъ быстро повышаться, а въ 1800 году становится совладѣльцемъ ткацкой фабрики въ Нью-Ланаркѣ. Здѣсь, въ этомъ царствѣ нищеты и порока, среди рабочихъ, О. могъ дать выходъ своимъ гуманн. чувствамъ, продѣлать блестящій социальн.-педагогическій опытъ. „Два долгихъ года, пишемъ о себѣ О., управляющій велъ правильную войну противъ предразсудковъ и дурныхъ наклонностей мѣстнаго населенія, не будучи въ состояніи достигнуть большихъ успѣховъ или убѣдить рабочихъ въ искренности своихъ заботъ объ ихъ пользѣ; нако-

пецъ, сопротивленіе было сломлено— и Нью-Ланаркъ сталъ дивнымъ оазисомъ въ безотрадн. фабричной жизни тогдашней Англии. О. прекратилъ пріемъ дѣтей до 10 лѣтъ и рекрутировалъ „учениковъ“ изъ пріотовъ; дѣти рабочихъ отъ 5—10 лѣтъ обучались въ школь. имъ созданной и руководимой, гдѣ были примѣнены всѣ педагогическія усовершенствованія. Для родителей были выстроены здоровыя и удобныя жилища; весь поселокъ былъ приведенъ въ нормальное гигиеническое и санитарное положеніе; число рабочихъ часовъ было сокращено, заработная плата—повышена; здоровыя удовольствія замѣнили прежнія погловныя пьянство и развратъ. Особенно повліяло на рабочихъ, что во время кризиса 1806 г., когда фабрика стояла 5 мѣс., О. выплачивалъ неукоснительно рабочимъ ихъ жалованье. Естественно, что трудъ занятыхъ въ Нью-Ланаркѣ рабочихъ, по условіямъ физическимъ и моральнымъ, выгодно отличался своей интенсивностью и производительностью, что позволяло владельцамъ фабрики получать нѣкоторое время экстраординарную прибыль. Нью-ланаркскій опытъ далъ основу для развитія О. цѣлой общественной системы: въ 1812—13 гг. появился его извѣстный „Новый взглядъ на общество“ (A new view of society; or essays on the principle of the formation of the human character and the application of the principle to practice“). О. взглядахъ О. подробнѣе см. *социализмъ*. Основные положенія системы, развиваемыя во всѣхъ работахъ О., таковы: „Характеръ человѣка, безъ малѣйшаго исключенія, всегда создается средой и никогда—имъ самимъ“. О. начинаетъ энергичную проповѣдь социальн. реформъ (фабричный законъ о дѣтяхъ 1818 г.—его заслуга), а въ докладѣ 1817 г. комиссіи о мѣрахъ устраненія пауперизма онъ развѣтываетъ цѣлый социалистическій планъ. Эта тенденція, равно и какъ недоброжелательность О. къ официальной церковности, наживаетъ ему много враговъ; не находя въ Англии подходящей почвы для чистаго опыта „нормальнаго общества“, онъ ѣдетъ въ Америку и тамъ въ штатѣ Индіана полагаетъ основаніе „Новой

Гармоніа — свободной кооперативной общинѣ. Съ возвращеніемъ въ Европу (1826 г.) начинается самый дѣятельный періодъ въ жизни О.: онъ неутомимо произноситъ рѣчи, пишетъ статьи, разъѣзжаетъ для агитаціи съ мѣста на мѣсто. О. поддерживаетъ стремленіе трудовой демократіи къ восьмичасовому рабочему дню, агитируетъ въ пользу устройства „Великаго Націон. Консолидированнаго Союза“. Къ чартизму О. отнесся отрицательно, какъ и слѣдовало ожидать отъ утописта. Въ 1830—32 гг. произвелъ другой (неудачный) опытъ — основалъ „биржу трудового обмѣна“, съ помощью которой производители безъ денегъ могли бы наладить товарообмѣнъ. Изъ другихъ произведеній О. особенно замѣчательна работа „A book of the new moral world“ (1820). Энергія О. все же не осталась безрезультатной: въ рабочей средѣ начала развиваться потребительская кооперація, одинъ изъ ростковъ которой оказался очень здоровымъ („Рочдельскіе пионеры“, 1844 г.; ср. XXV, 117 сл.). Чѣмъ болѣе старѣлъ О., тѣмъ сильнѣе онъ отгвнялъ морально-педагогическую сторону социальной проблемы, не устая просвѣщать человечество до самой своей смерти, хотя новыя поколѣнія уже плохо понимали „великаго старца“. Кристалльно-чистая фигура О. является лучшимъ украшеніемъ социальной исторіи Англии въ началѣ XIX ст. (ср. IX, 180/82). Наиболѣе глубокую психологическую оцѣнку О. далъ Герценъ въ ст. „Р. Оуэнъ“ (т. III изд. Павленкова.—См. обь О.: *М. Туганъ-Барановскій*, „Очерки по новѣйшей исторіи полит. экономіи и социализма“ (1905); *М. Вернацкій*, „Очерки по исторіи социализма“ (Соврем. Міръ, 1908 г.); *R. Owen*, „The Life of R. O. written by himself“ (Lond., 1857/8); *Reybaud*, „Etudes sur les reformateurs“ (P. 1849); *G. I. Holyoake*, „Sixty years of an agitator's life“ (L., 1893, 3-е изд.); *M. Beer*, „Geschichte des Sozialismus in England“, 1913). *М. Вернацкій*.

Офени, продавцы — разносчики, торгующіе мелочи. товарами и главн. образомъ дешев., преимущ. лубочными, произв. народной литературы (О.—книгоноши). Промыселъ О. распространенъ во мног. мѣстахъ Россіи. См. *лубочная литература и коллпортасъ*.

Офенъ, или *Буда*, см. *Будапештъ*.

Офитъ, см. *змѣвикъ*, XXI, 288.

Офиты (отъ греч. *ὄφις*, змѣя), или *наассены* (отъ евр. *nahasch*, змѣя), общее названіе для нѣкоторыхъ гностическихъ сектъ ранняго періода (см. *гностицизмъ*). Отличительною чертою этихъ сектъ было то положеніе, которое въ ихъ теософіи занималъ образъ змѣя.

Офицеръ, см. XVI, *прилож.* 8/9.

Офіуры, классъ иглокож., см. XXI, 423.

Офортъ (франц. *eau forte*, селитряная кислота, крѣпкая водка), названіе особаго способа худож. гравированія. При О. мѣдную или стальную доску покрываютъ слоємъ черной мастики и на поверхности ея гравировальной иглой исполняютъ данный рисунокъ. Углубленіе рисунка въ поверхность доски достигается путемъ поливанія ея поверхности, покрытой густымъ слоємъ воску, крѣпкой водкой, при чемъ болѣе мягкіе и нѣжные штрихи воспроизводятся скорѣе и слоємъ извѣстнаго химич. состава предохраняются отъ дальнѣйшаго разъѣдающаго дѣйствія кислоты на обнаженн. отъ мастики мѣста металлич. фона. Обливанія кр. водк. продолжаются, пока самыя крупныя и рѣзкія части картины не достигнутъ достаточной степени углубленности. Затѣмъ мастика смывается, и полученный рисунокъ, по мѣрѣ надобности, исправляется иглой или рѣзцомъ. См. XVI, 363/64, *прил.* 6, 8. *Н. I.*

Ophthalmia epizootica purulenta, см. *воспаленіе повальное глазъ*.

Офтальмологія, ученіе о глазѣ (см.).

Офтальмоскопъ, см. *глазное зеркало*.

Оффенбахъ, Жакъ, композиторъ (1819—1880), сынъ кантора еврейской синагоги въ Кельнѣ, въ дѣтствѣ перѣхалъ въ Парижъ, гдѣ и прожилъ всю жизнь. Рано сдѣлался оркестровымъ виолончелистомъ; въ 30 лѣтъ—капельмейстеромъ драмат. театра. Въ 1855—1877 гг. (съ перерывами) стоялъ во главѣ собственн. антрепризы (*Bouffe, Parisiens, Gaité* и др.). Всего О. написалъ около 100 музык. сочиненій для сцены. Сначала онъ выдвинулся милыми водевил. съ пѣніемъ („*Chanson de Fortunio*“ и др.), но всемірная слава его создана оперетками. Впервые онѣ исполнялись въ его же театрѣ, и отсюда уже расходились по

всему свѣту. Сюжеты ихъ самые разнообразны, но въсмъ имъ болѣе или менѣе присущъ характеръ пародіи и, частью, фривольности. Онъ — одинъ изъ наиболѣе яркихъ и характерныхъ памятниковъ эпохи Второй имперіи, — разлагающейся и иронизирующей надъ самой собой. Ихъ блестящая, пикантная музыка говоритъ столько же объ оригинальномъ и въ своемъ родѣ крупномъ дарованіи О., сколько и о мелкости его художеств. идеаловъ. Извѣстнѣйшія изъ оперетокъ О.: „Орфей въ аду“ (1858), „Прекрасн. Елена“ (1864), „Синяя борода“, „Парижская жизнь“, „Птички пѣвчія“ и др. Последнимъ произведеніемъ О. была комич. опера „Сказки Гофмана“, поставл. уже послѣ его смерти.

Ю. Э.

Оффенбахъ, окр. гор. въ гессенск. провинціи Штаркенбургъ, на Майнѣ, близъ Франкфурга; химическ., кожевен., металлург., игруш. и табачн. фабр. и зав.; 75.583 ж.

Оханскій уѣздъ, въ западн. части Пермск. г., граничитъ съ Вятск. г. Площ. 12.497,4 кв. в. Поверхность холмистая, повышающаяся къ з. Весь у. лежитъ по правобережью р. Камы, протекающей по вост. и южн. его границѣ. Гл. ея притоки, орошающіе у.: Нытва, Очерь, Обва, Сива. Почвы глинистыя, суглинистыя и супесчаныя. Лѣса занимаютъ болѣе 40%. Въ у. имѣются мѣсторожденія мѣди. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 335,3 т. ж. (включая 2,4 т. городского), на 1 кв. в. 26,6 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 268.390 ж., почти исключительно великоруссовъ. Занятія жит.: земледѣліе, лѣсные и судовые промыслы, работы на заводахъ, отчасти охота и кустарн. промыслы; развито пчеловодство. Общее количество земли (въ 1905 г.) равнялось 1.214.833 дес., изъ нихъ надѣльн. земля 55,1% (12,7 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 36%, гл. обр. у дворянъ, кот. принадлежало 356.142 д. (32.376,5 д. на 1 влад.). Государству и учред. принадл. 8,9%. А. П.-рѣ.

Оханскъ, у. гор. Пермск. губ., на пр. бер. Камы; 2.387 ж. Пристань. Реальн. учил., женск. гимназія.

Охладительныя смѣси, см. ледъ.

Охлократія (греч.), по Аристотелю, господство толпы, низшихъ, немущихъ

классовъ, представляющее извращеніе демократіи.

Охобень (*Охабень*), широкая старин. верхняя одежда русск. боярѣ, съ четыреугольнымъ отложнымъ воротникомъ и прорѣх. подъ рукав.; О. носили также женш.; О. дѣлалась изъ объяри, бархата, парчи и пр.

Охота, см. *промыслы охотничьи*.

Охотничье законодательство, см. *промыслы охотничьи*.

Охотскій уѣздъ, Камчатской обл., у Охотск. моря, въ 1909 г. выдѣленный изъ Приморской обл.; заним. 158.970 кв. в. Насел. въ 1911 г. было 5.113 ж. (0,032 на 1 кв. в.), въ 1897 г. — 5.600 ж. (0,036 на 1 кв. в.), заним. звѣроловствомъ и рыболовств. Гл. гор. Охотскъ.

Охотское море, часть Великаго ок., заключенная между вост. берегомъ Сибири (отъ р. Амура до Пенжинской губы), полуостр. Камчаткой, Курильскими остр., о. Іезо и о. Сахалиномъ, сообщается съ Японскимъ мор. посредствомъ прол. Лаперуза и Татарскаго. О. м. отличается густыми продолжительн. туманами и чрезвычайно низкой температурой, богато моллюсками, китами и др. животными, а также водорослями, сходными съ водорослями Ледовитаго ок. (а не Великаго).

Охотскъ, у. гор. Камчатской обл., на Охотскомъ морѣ; 584 ж. Рыболовство.

Охра, см. *краски, прил.*, стр. 8.

Охрана дѣтства, см. *учрежденія по охраненію дѣтства*.

Охрана материнства, см. *женское движеніе, прил.*, стр. 24 слѣд.

Охранительн. судопроизводство, см. *судопроизводство*.

Охрида, гор. въ сербск. пров. Монастырь, при выходѣ Дрина изъ озера О.; 10.000 ж.

Охта, мелководн. прав. притокъ Невы, дл. въ 60 в. При устьѣ О. нѣкогда стоялъ шведск. городъ Ландскрона, на мѣстѣ кот. Петръ В. въ 1617 г. построилъ крѣпость Ніеншанцъ. Тогда же на прав. берегу Невы возникли два адмиралтейск. селенія, Малая и Большая Охта, нынѣ составл. предмѣстье Петрограда, соедин. съ городомъ мостомъ въ 1911 г.

Оцелоть, см. *пантерныя кошки*.

Очаковъ, безуѣздн. гор. одесскаго у. Херсонской губ., на бер. Днѣпровско-

Очки соответственно своей конструкции имеют троякое назначение: повышать остроту зрения, защищать от света и предохранять от попадания в глаза посторонних тел. Наибольшего внимания заслуживают те О., которые повышают зрение, исправляют аномалии рефракции (близорукость, дальзорукость, астигматизм) и расстройства accommodation (старческое зрение, паралич accommodation; см. *мазь*). Важнейшая часть О.—это стекла, которые могут быть сферическими—для исправления сферических аномалий рефракции (близорукость и дальзорукость) и расстройства accommodation, цилиндрическими—для исправления астигматизма и сферо-цилиндрическими, представляющими комбинацию сферических и цилиндрических стекол, что требуется там, где существуют одновременно сферическая аномалия и астигматизм. Бипризматическая стекла, состоящая из двух цилиндров с различными направлениями осей, гиперболическая, предназначенная для исправления поперечного астигматизма, особенно последняя, употребляется крайне редко вследствие крайне малой ихсообразности. Как сферическая, так и цилиндрическая стекла делятся на рассеивающую—сопаче и собирающую—

вая глаза в сторону, кажутся в большей или меньшей степени искаженными. Для устранения этого, как выражаются оптики, астигматизма косых лучей в практику стали все более и более входить стекла сначала плоско-сферическая, а затемь вогнуто-выпуклая, совершенно вытеснившая в некоторых европейских странах старая двойно-выпуклая и двойно-вогнутая стекла (см. рис. 1).

Сначала были выпущены стекла, устроенные так, что в рассеивающих стеклах выпуклая поверхность, а в собирающих вогнутая имеют постоянный радиус кривизны в 40 сант. Другая же поверхность, естественно, шлифуется разнo, в зависимости от того, какую силу должно иметь стекло. Затемь стали появляться все более изогнутыя стекла, имеющая упомянутой постоянной радиус в 17,5, 11,5, 9 и, наконец, в 6 сантиметров. Фабриканты, выпускающие стекла с определяемыми радиусами, дают им то или иное название: перископическая, менские, полураковиннообразная, раковиннообразная и т. д. Все эти стекла имеют, между прочим, и то преимущество, что в нихь всегда, независимо от действия стекла, к глазу обращена во-

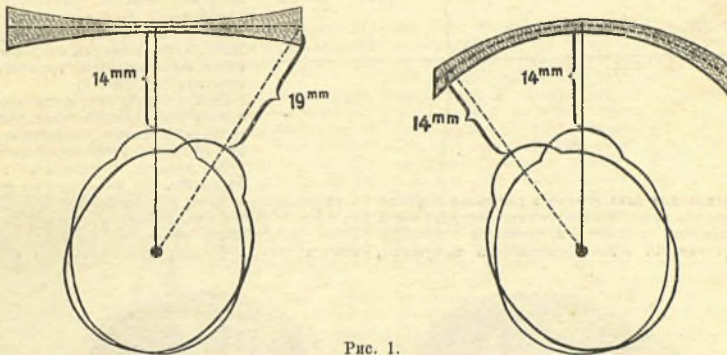


Рис. 1.

сопках. Первые исправляют близорукость, вторые—дальзорукость и недостатки accommodation. Общепринятая в настоящее время единица силы стекла есть *диоптрия*, т. е. преломляющая сила стекла с фокусным расстоянием в 1 метр (100 сантиметров). Чемь меньше 100 сантиметров дна фокусного расстояния стекла, темь больше диоптрий оно содержит, и наоборот. Такимь образомь стекло с фокусным расстоянием в 50 сант. имеет силу в $2,0^d$, в 25 сант.— $4,0^d$, в 10 сант.— $10,0^d$, в 200 сант.— $0,5^d$ и т. д. Эта метрическая система обозначения стекел совершенно вытеснила старую *номерную*, или *дюймовую* систему, в которой единицей силы стекла брались стекло с фокусным расстоянием в 1 дюйм. Такое стекло и называлось первым номером. Во сколько раз фокусное расстояние больше 1 дюйма, во столько раз номер стекла больше первого. Стекло с фокусным расстоянием в 2 дюйма—№ 2, 3 дм.—№ 3 и т. д. Итак, чемь стекло слабее, темь больше оно содержит диоптрий и темь ниже его номер, и наоборот. Переходя стекла из одной системы в другую производилось очень просто, если принять в расчет, что 100 сантиметров соответствуют приблизительно 40 дюймам; 1 диоптрия—то же, что старый № 40, $2,0^d$ —№ 20 и т. д. Стало быть, разделив 40 на количество диоптрий, мы получимь № стекла и, разделив 40 на № стекла, мы получимь силу этого стекла в диоптриях.

Подъ именемь сферических стекел обыкновенно выпускаются двойно-выпуклая и двойно-вогнутыя стекла, т. е. такая, которая имеють две совершенно одинаковыя поверхности одного и того же или разных радиусов. Эти стекла в оптическом смысле чрезвычайно несовершенны, так как лучи, проходящие через ихь крайняя части, преломляются совсемь иначе, чемь лучи, плущие через центр. Вследствие этого предметы, находящиеся в сторону от фиксируемой точки, а также предметы, на которые носитель О. смотрит, поворачи-

ваются, что соответствует общему очертанию поверхности глаза и препятствуеть прикосновению рвнищ к стеклу. Паллучий эффект приобретають эти астигматическая стекла, или, как ихь называют, *punktuell abbildende Gläser* в томь случае, если точка вращения глаза точно установлена к стеклу, т. е. находится на 25 мм. оть вершины внутренней поверхности стекла (около 14 мм. оть последней до вершины роговицы). Прекрасной иллюстрацией того, какия преимущества представляют подобныя стекла в смысле ширины поля зрения, т. е. ясности при поворотахь глаз, может служить рис. 2: колонна а представляеть буквы, видимыя в простыя сферическая стекла при прямомь направлении взгляда, т. е. через центр стекла и при поворотахь глаз на 10, 20 и 30°, колонна б изображаеть то же самое при смотрении через астигматическая стекла. Вышеприведенная соображения справедливы, если сила стекла колеблется в пределах оть $-25,0^d$ до $+8,0^d$ и, стало быть, астигматическая стекла могуть удовлетворить всехь близорукыхь и всехь дальзорукыхь—близорукость выше $25,0^d$ крайне редко, так

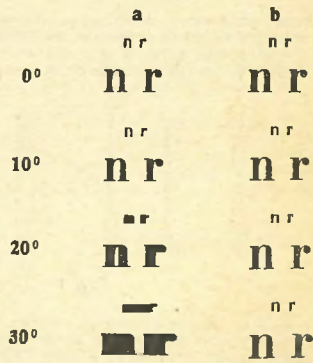


Рис. 2.

могуть удовлетворить всехь близорукыхь и всехь дальзорукыхь—близорукость выше $25,0^d$ крайне редко, так

же как и врожденная дальнозоркость свыше $8,0^d$. Большая степень дальнозоркости приходится наблюдать у оперированных от катаракты. С удалением хрусталика рефракция глаз становится обыкновенно равной $10-11,6^d$ дальнозоркости, но бывает и значительно больше. Обыкновенные вогнуто-выпуклые астигматические стекла здесь не достигают своей главной цели. Чтобы дать возможность оперированным от катаракты также пользоваться стеклами, в которых устранен астигматизм косых лучей, фирма Zeiss'a выпустила под именем Gullstrand'овских катарактальных стекол особая асферическая стекла, устроенные так, что центральная и крайние части стекла имеют разные радиусы кривизны. Конструкция асферических поверхностей вообще видна на рис. 3.

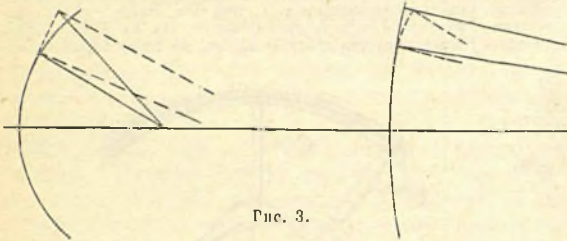


Рис. 3.

Сильные стекла для близоруких и для дальнозорких неудобны тем, что они по необходимости выходят очень толстыми, большими, громоздкими, тяжелыми и некрасивыми. Для устранения этих недостатков выпущены,

Этот недостаток можно устранить особой комбинацией из рассеивающего и собирающего стекла, в которой рассеивающее стекло способствует попаданию лучей на сетчатку, а собирающее, установленное по известному расстоянию от него, производит увеличение (рис. 5). Такие О. по предложению страбуржского

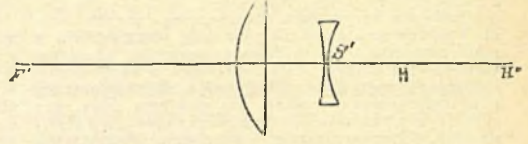


Рис. 5.

офтальмолога Hertel'я изготовляются фирмой Zeiss под названием телескопических О. (Fernrohrbrille). С помощью их можно при сохранении необходимой ему коррекции может достигнуть увеличения изображения, смотря по комбинациям стекол и расстояний, на 30, 50, 60 и даже 100% . Отрицательная сторона этих О. — очень высокая цена, громоздкость и неестественность (рис. 6).

В тех случаях, когда необходимо получить значительное увеличение рассматриваемого объекта, пользуются либо просто лупами (увеличительными стеклами), либо лупами, устроенными в вид О. Здесь объект находится в фокус лупы, а параллельные лучи, выходящие из лупы, попадают в глаз и дают увеличенное изображение на сетчатке. Лупы могут быть остроены по тому же принципу, как вышеприведенные телескопические О. и предста-

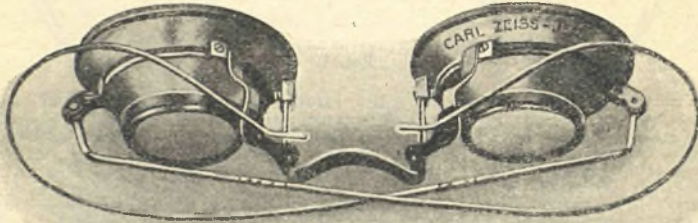


Рис. 6

так называемая, лентикулярная стекла, в которых центральная часть стекла вышарфована соответственно потребностям глаза, а крайние части тонки и более или менее плоски, как показано на рис. 4.



Рис. 4.

Сильно близоруким людям страдают тем, что острота зрения у них понижена и потому ясно видеть при прочих равных условиях могут только в том случае, если рассматриваемый предмет дает на сетчатку большей величины изображение, чем в норме; а между тем необходимыми для таких близоруких сильными рассеивающими стеклами уже сами по себе уменьшают объ-

являют тогда ту выгоду, что объект может быть помещен на значительно большем расстоянии, чем в обыкновенных увеличительных очках (Luppenbrille).

Часто конструкция глаз бывает такова, что требуются разной силы стекла для смотрения вдаль и занятий на близком расстоянии. Этот вопрос особенно важен для гиперметропов в пожилом возрасте. Цель достигается либо тем, что к постоянно носимым О. прибавляется пенсне в оправе особой конструкции или лучше посредством дуплокусного стекла. Идея таких стекол принадлежит еще Франклину, но техническая разработка ее относится гл. обр. к последним годам, и в настоящее время существует много систем таких стекол (uni-bifo, telepic и пр.: рис. 7).

При недостаточности мышц (относительно косоглазия) работу слабых мышц можно облегчить с помощью призматических стекол, для чего пользуются свойством призм отклонять лучи света к основанию. На практике чаще употребляют не саму призму, а пользуются призматическими свойствами всяких сферических стекол: всякая чечевица, гласит оптика, на расстоянии 1 сантиметра от своей оси имеет призматическое действие, равное столько же центральному, сколько в ней содержится диоптрий. Таким образом

для достижения призматического эффекта достаточно в очках децентрировать стекла; напр., при недостаточности внутренних мышц разстояние между центрами

стекла занимали надлежащее положение относительно точки вращения глаза и были достаточно децентрированы относительно оптических осей глаз или децентрирова-

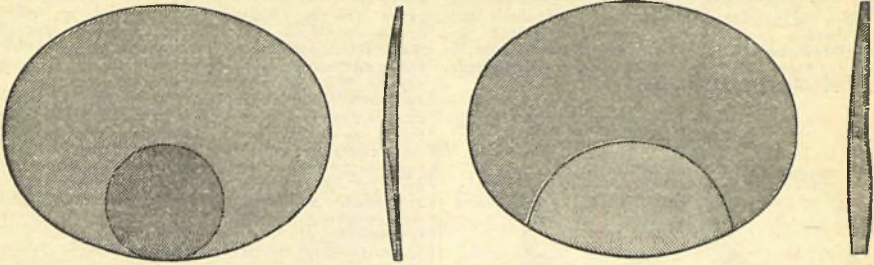


Рис. 7.

собирающих стекол должно быть меньше разстояния между центрами зрачков, а разстояние между центрами рассеивающих стекол должно быть больше разстояния зрачков.

Для коррекции астигматизма необходимы цилиндрические стекла, которые шлифуются так, что одна поверхность представляется правильной цилиндрической (выпуклой или вогнутой—convex-cylinder или concave-cylinder), другая плоской (рис. 8). Вследствие этого лучи, падающие по оси цилиндра, т. е. проходящие через среднюю, ограниченную в каждой данном разрезе двумя параллельными поверхностями, не претерпевают никакого преломления, лучи же, падающие перпендикулярно к оси цилиндра, преломляются так или иначе в зависимости от свойств цилиндрической поверхности.

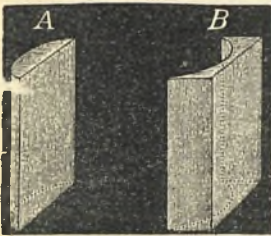


Рис. 8.

По отношению к цилиндрам также важно иметь анастигматические, так сказать, стекла (punktuell abbildende), устраняющие астигматизм косых лучей. Такие цилиндрические стекла известны под названием торических стекол. Свойства их поверхностей видны из рис. 9 и 10.

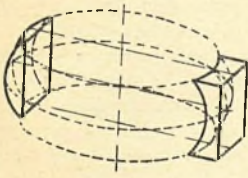


Рис. 9.

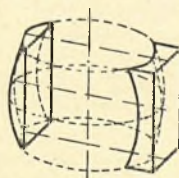


Рис. 10.

Если плоскую поверхность цилиндра сделать вогнутой или выпуклой, то получится сфероцилиндрическое стекло, необходимое для исправления сложного астигматизма глаза, и эти стекла также могут быть простыми сфероцилиндрическими или анастигматическими, т. е. сфероторическими.

Вторая чрезвычайно важная часть О.—это оправка. Назначение оправки—дать соответственно особенностям физиологии правильное положение стекла, т. е., чтобы

ны, если от стекол требуется то или иное призматическое действие. На первом месте стоят собственно О., которых существует два главных типа: с оправкой и без оправки. В первых оправка плотно облепляет стекло со всех сторон, придавая тем стеклу большую прочность и правильность установки, независимо от того, какую форму имеет стекло: овальную, круглую или полукруглую. Круглые стекла имеют большее поле зрения, но тяжелее и менее красивы. В последние время все больше входят в употребление пастоскопические стекла, представляющие переходные формы между овальными и круглыми. Они не тяжелее овальных и дают такое же поле зрения, как круглые (рис. 11). О. без оправки красивее, но менее прочны, легче разбиваются и требуют более аккуратного прилаживания—иначе внутренние вилы, выходящие из стекла у переноски, постоянно попадают в поле зрения глаз. Материал, из которого готовится оправка (сталь, никель, золото, рог, черепаха, добуль—простой металл в золотой оболочке) роли особенной не играет. Важно, чтобы оправка была легка и мягко сидела на носу. Особенное внимание должно быть обращено на перекаливание, лежащую на носу. Она должна строго индивидуализироваться, смотря по свойствам носа, так как она является главной опорой О., дающей уровень О. во всех трех направлениях—в вышину, спереди назад и по горизонтальной линии. Для большей мягкости полезно здесь подкладывать рога, пробку, целлулоид и пр. Дужки О. имеют двойную форму: дамские и мужские дужки. Первые прямые, без заушинок хорошо держатся в дамских больших волосах и представляют большое удобство там, где нужно часто снимать и надевать О. Вторые, с заушинами, хорошо приспособления, могут совершенно беззастенчиво и приятно О. более прочную установку.



Рис. 11.

Что касается пенсы, которые вообще уступают О. в смысле правильности и постоянства установки стекол, но имеют преимущество относительно изящества и быстроты снятия и надевания, то для них существует множество фасонов. В общем все они сводятся к двум типам: пенсы, в которых разстояние между стеклами и положение их постоянно и всецело зависит от формы носа (рис. 12 и 13), и пенсы с точно фиксированными стеклами и перекаливающей переноской (рис. 14). Среди первых, только имитируя пружинку на переноске, годны для цилиндрических и комбинированных стекол. Вторые—американские, без оправки, дают довольно точ-



Рис. 12.

ную установку даже цилиндрическими стеклами и в настоящее время больше всего в ходу, особенно для дали и постоянного ношения. В тех случаях, когда имеют только один глаз, который притом требует разных стекол для дали и для защиты, употребляются особой конструкции оправы — перекидные или имеющие на месте соединения дужек с оправой двойные шарпиры. Смотря по положению оправы или повороту дужек против глаза, оказывается то стекло для дали, то стекло для близи, если одно вставлено в оправу правого, другое в оправу левого глаза.

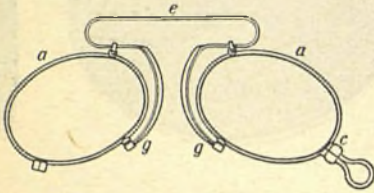


Рис. 13.

Моноклы употребляются редко и представляют круглой формы стекло, то задвиганное в оправу, то без оправы.

Лорнетки, как предмет роскоши, конструируются главным образом соответственно вкусам и наклонностям потребителей.

О защите от света должны иметь стекла возможно большей величины и лучше всего вогнуто-выпуклые. При выборе цвета этих стекол следует пом-

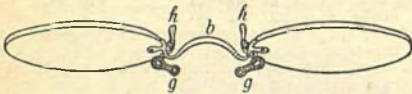


Рис. 14. b—опора на спинку носа; gg—боковая опора; hh—ручки для захвата.

нить, что наиболее раздражающими глаз являются ультрафиолетовые лучи света, — стало быть, консервы должны иметь цвет, не пропускающий фиолетового конца спектра. Понужными в этом отношении были бы красные стекла (не даром существуют наблюдения, что наружные воспалительные заболевания улучшались у некоторых дам после того, как они стали носить

красные вуали), но красные стекла дают слишком неприятную окраску всему предметам, окраску раздражающую, возбуждающую нервную систему. Поэтому приходится останавливаться на средних цветах солнечного спектра: желтых, зеленых, и в настоящее время больше всего рекомендуются консервы сировато-зеленоватые (стекла Hallaeger'a) и желтые и лигарино-желтые—последние особенно в ходу во Франции и Швейцарии. Традиционная же сила стекла в настоящее время признаются наименее рациональными. Безусловно хороши, так называемые, дымчатые стекла, но они производят поглощение большого количества и полезных лучей. Под консервами разумно употреблять обыкновенно стекла, не имеющие оптического действия, но в случае надобности любому оптическому стеклу может быть дана соответствующая окраска. В последнее время появилась рекомендация при вечерних закатах электрическими лампочками и колпаками также давать вышеупомянутую окраску: желтую, лигариновую, сировато-зеленоватую. В тех случаях, когда большие глаза страдают двоением вследствие паралитической мышцы, рекомендуется исключать глаза с парализованными мышцами из акта зрения, надевая на этот глаз матовое непрозрачное стекло. Некрасивый вид таких очков значительно скрадывается, если обомыть стекла — и прозрачному и непрозрачному — дать окраску Hallaeger'a.

Предохранительные О. должны строго варьироваться, смотря по характеру работы, при которой надо защищать глаза от вредного влияния продуктов этой работы. Только при защите от газов требуется полная непроницаемость, но полная непроницаемость влечет за собой большее или меньшее затмение стекол, которое, Впрочем, несколько нейтрализуется смазыванием стекол глинерином. При всех прочтях производствах и профессиях абсолютной непроницаемости не требуется, и фаворитом таких предохранительных О. безконечное множество. Все они должны удовлетворять следующим общим требованиям: 1) Не портить остроты зрения. В этом отношении наилучшим материалом является стекло, которое по своей прозрачности стоит значительно выше слюды, целлулоида, желатин и пр. 2) Не уменьшать поля зрения. Для этого стекла должны быть возможно больше. Диаметр полезной поверхности не меньше 50 мм. при условии близкого прилегания стекол к краям глазницы, дабы было возможно меньше боковых заслонов. 3) Не вызывать движений ресниц и век. Это лучше достигается вогнуто-выпуклыми стеклами, чем плоскими. 4) Оправа О. должна быть из возможно более мягкого и легкого материала и опираться на части, окружающие глаза, не производя давления на края глазницы.—См. Graefe-Saemisch, „Handbuch der Augenheilkunde“. Anhang v. Rohr, „Die Brille als optisches Instrument“.

М. Авербах.

Бугскаго лимана; 14.300 ж. Портъ, от-правл. (преимущ. каботажн. плаваніемъ) хлѣбъ и лѣсъ. Женск. прогимназія; Сильн. укрѣпленія защищаютъ входъ въ Днѣпровск. лиманъ; въ 12 в. къ ю.-з. отъ О. обитаема. о. Березань.

Очанка, Eurhrasia, родъ изъ сем. норичниковыхъ, полупаразитныя зеле-ныя растенія. Виды О. представляютъ интересный примѣръ „сезоннаго диморфизма“; одни изъ нихъ, „весеннія формы“ съ маловѣтвистымъ стеблемъ и болѣе длинными междоузліями, цвѣтутъ въ началѣ лѣта; другіе, парал-лельные виды, „осеннія формы“, съ сильно-развѣтвленн. стеблемъ и укороченн. междоузліями. Родоначальниками считаются „лѣтнія формы“. М. Н.

Очеретникъ, Rhynchospora alba, видъ изъ сем. осоковыхъ, трава до 40 см. высоты, растущая дерновинка-ми по моховымъ торфянымъ болотамъ.

Очистка (юридич.), см. *купля-про-дажа*.

Очитокъ, Sedum, родъ изъ сем. тол-стянковыхъ, многолѣтн. травы. Нап-болѣе часты: S. maximum (заячья ка-пушта, см. XX, 635), S. acre, S. rupeum.

Очищеніе, см. *исповѣдь*.

Очки, см. *приложеніе*.

Очковая змѣя, кобра, Naja tripudi-ans, ядовитая змѣя, достигающая 1,8 м. длины, имѣетъ ярко-желтую окраску, съ болѣе свѣтлыми промежутками меж-ду чешуями; на затылкѣ отчетливый рисунокъ, имѣющий сходство съ очка-ми; очки окаймлены черными линіями; мѣста, соотвѣтствующія стекламъ— черныя; брюхо грязно-бѣлаго цвѣта. При раздраженіи О. з. сильно расши-ряетъ шею, вслѣдствіе чего сильнѣе выступаетъ рисунокъ. О. з. распростра-нена въ юго-восточ. Азіи (Индостанъ и Индокитаѣ) и на островахъ Малай-скаго архипелага, на Цейлонѣ, встрѣ-чается въ Персіи и даже въ Турке-станѣ; нерѣдко попадаетъ близъ чело-вѣческаго жилья, поѣдая мелкихъ гры-зуновъ и цыплятъ, хорошо лазаешь, откладываетъ до 20 яицъ. У индусовъ О. з. служить предметомъ почитанія, часто ловится индійскими фокусника-ми, которые ихъ дрессируютъ. Укуше-ніе ихъ смертельно; въ Индіи отъ яда О. з. ежегодно умираетъ нѣсколько

тысячъ человекъ. Африканскій видъ кобры, т. наз. *асписъ* или египетская О. з., Naja haje, до 2,25 м. длины; распро-странена по всей Африкѣ; по роду пищи и повадкамъ сходна съ азиатскою ко-брой.

М. Н.

Очная ставка, см. *судопроизводство*.
Ошибки личныя, см. *уравненія*

личныя.

Ошкошъ (Oshkosh), промысл. гор. въ с.-а. штатѣ Уисконсинъ при впад. р. Фоксъ въ оз. Виннипегъ; 33.062 ж.

Ошмянскій уѣздъ, въ юго-вост. части Виленск. г., граничитъ съ Минск. г. Площадь 6.056,1 кв. в. Мѣстополо-женіе возвышенное, особ. въ сѣв. части. По южной границѣ у. протекаетъ р. Нѣманъ; притоки его въ у.: Вилія (те-кущая по с.-вост. границѣ) съ Ушей и Ошмянкой, Сула, Усса, Березина. Га-вія. Почвы глинистыя и суглинистыя; въ южн. части песчаная почва и тор-фяники. Лѣса (гл. обр., въ южной части) занимаютъ ок. 28%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 289,7 т. ж. (включая 9,1 т. городского), на 1 кв. в. 46,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 233.559 ж. Пре-облад. насел. бѣлорусское (79,95%); евреи составляли 12,09%, литовцы 3,74%, великоруссы 2,34%, поляки 1,70% Гл. занятіе земледѣліе. Общее количе-ство земли (въ 1905 г.) равнялось 516.658 дес., изъ нихъ надѣльн. зем-ель 37,8% (12,5 дес. на 1 дворъ). Изъ частновладѣльчesk. земель (51,2%) преобладали дворянскія — 192.571 д. (217,6 д. на 1 влад.); крестьянамъ при-надлежало 22.399 д. (25,6 д. на 1 влад.), купц. 35.298 д. (7.059,6 д. на 1 влад.), мѣщ. 11.262 д. (25,9 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 11%. А. П.-рѣ.

Ошмяны, у. гор. Виленской губ.; 8.080 ж. Извѣстенъ въ 1040 г.

Ошскій уѣздъ, въ юго-вост. части Ферганск. обл., граничитъ съ Семирѣ-ченск. обл., Китаемъ и Бухарой, на ю. примыкаетъ къ Памиру. Пл. 24.880,7 кв. в. Памиръ представляетъ особую адми-нистрат. единицу (плоч. 45.600 кв. в. съ насел. въ 3.000 ч.). О. у.—высокая горная страна, занятая Алайск. хр. и его сѣв. предгорьями, Заалайск. хреб-томъ, отдѣляющ. у. отъ Памира, и ле-жащей между обоими хребтами доли-ной Алая (см.). Болѣе низкая часть— сѣв.-западная (гор. Ошъ—3.330 ф.);

здѣсь гл. обр. сосредоточены осѣдлое население и земледѣльч. культура и имѣются лѣса. Эта часть орошается горными рѣками, часть которыхъ впадаетъ въ Кара-Дарью, часть же не доходить до нея, такъ какъ разбрасывается на орошеніе. Долина Алай орошается р. Кизиль-су съ притоками. Насел. (безъ Памира) къ 1913 г. исчислено въ 203,7 т. ж. (включая 48,8 т. городского), на кв. в. 6,2 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 161.640 ж. (безъ Памира 159.208 ж.), въ т. числѣ тюрко-татаръ 156.447 ч. и русскихъ 1.373 ч. Гл. занятіе насел. земледѣліе и скотоводство. Ср. *Ферганская область*.

Ошуръ, см. *ласточниковья*.

Ошъ, у. гор. Ферганской обл., на р. Акъ-Бура, на выс. около 3.300 ф.; 48.136 жит. Одинъ изъ древнѣйш. г. Ср. Азіи, очень живопис., окруженъ горами, изъ кот. Тахтъ - и - Сулейманъ (Соломоновъ тронъ) священна для туземцевъ и привлекаетъ многочисл. паломниковъ.

Ошъ (Auch), гл. гор. франц. департ. Жеръ (Gers), на р. Жеръ; ок. 14 т. ж.

Ошущеніе, въ научномъ смыслѣ качественно простое содержаніе (или состояніе) сознанія, связанное съ дѣятельностью центральной нервной системы и органовъ чувствъ (см. II, 666/85) и вызываемое внѣшними или внутренними (периферическими или центральными) раздраженіями; внѣшнія раздраженія часто называютъ также впечатлѣніями. Так. обр. О. суть реакціи живого и обладающаго сознательностью существа на воздѣйствія внѣшняго міра и процессовъ, происходящихъ въ его собственномъ организмѣ; поэтому О. имѣютъ не чисто пассивный характеръ—напечатлѣнія, или оттиска тѣхъ или иныхъ свойствъ: организмъ и сознаніе активно перерабатываютъ и преобразуютъ воздѣйствующія на нихъ возбужденія. Поэтому О. суть не простыя повторенія или отраженія ощущаемаго, а его символы или знаки: такъ, колебанія воздуха внѣ насъ становятся въ сознаніи звуками, удары эфирныхъ частицъ—свѣтомъ и цвѣтами, извѣстныя химич. соединенія раз-

дражителей съ влагами организма—вкусами и запахами. О. суть продукты психологич. анализа и въ реальной душевной жизни изолированно не встрѣчаются: тамъ мы имѣемъ объективированныя воспріятыя, результатомъ разложенія которыхъ и являются О. (см. *воспріятіе*). О. дѣлятся на *внѣшнія* и *внутреннія*. Внѣшнія связаны съ особаго рода „концевыми аппаратами“—такъ наз. „органами чувствъ“ (см. *глазъ, ухо, обоняніе, осязаніе, вкусъ*). Чрезвычайно важное значеніе имѣютъ О. внутреннія, которыя можно раздѣлить на два обширныхъ класса: 1) О. органическія, сопровождающія органич. процессы въ ихъ нормальномъ, такъ и въ разстроенномъ состояніи; О. электрич. состоянія атмосферы и даннаго организма; О. температуры и т. д. и 2) О., связанная съ дѣятельностью нашей двигатель. системы (а, центральныя О. нервнаго импульса, посылаемаго въ мускулы нервными центрами, и б, периферическія О. въ самихъ мускулахъ, обусловленные ихъ сокращеніемъ или напряженіемъ). О. мускульныя играютъ въ высшей степени важную роль въ развитіи какъ познанія и мышленія, такъ и произвольныхъ дѣйствій и воли вообще. Всѣ О. имѣютъ: 1) то или другое, специфическое для каждаго и ближе неопредѣлимое *качество*, 2) ту или иную степень *силы*, или интенсивности, 3) ту или иную *продолжительность*, 4) ту или иную эмоціональную *окраску* (пріятность или непріятность), или чувственный тонъ. Въ силу первыхъ трехъ своихъ свойствъ О. даютъ матеріалъ для дѣятельности ума (см.) или разсудка, для познанія; послѣднее ихъ свойство связываетъ ихъ съ такъ наз. чувствованіями, или эмоціями. Многіе психологи относятъ къ основнымъ признакамъ О. еще 5) *первичную объемность* („массивность, или экстенсивность“: напр., разница между ударомъ грома и уколомъ булавки).—См. *Вебера-Фехнера законъ, психологія экспериментальная, психологія*. В. Ивановскій.

Оять, см. XXXII, 97.

П.

П, начертаніе согласнаго звука, произносимаго безъ участія голосовыхъ связокъ (глухого), при чемъ при его произношеніи губы прижимаются одна къ другой по всей своей длинѣ, языкъ же находится въ индифферентномъ положеніи (проф. Богородицкій). При мягкомъ и средняя часть языка приближается къ нёбу. А. П.

Па (фр. pas, шагъ), отдѣльная фигура въ танцѣ, а иногда и цѣлый отдѣльный балетный „номеръ“, напр., P. de deux, P. d'action и т. п. Ю. Э.

Пабіаницы (Pabianice), безузд. гор. ласк. у. Петроков. губ., 38.932 ж.; крупный фабр. центръ.

Павдинскій камень, вершина вост. гряды Средн. Урала, 3.080 фут., въ 18 в. къ с.-в. отъ Николае-Павдин. завода.

Павель, апостолъ, которому христіанство обязано своимъ распространеніемъ среди греко-римскаго міра и превращеніемъ изъ мелкой иудейско-христіанской секты въ универсальную религію съ опредѣленнымъ богословскимъ содержаніемъ. Род. въ эллинистическомъ городѣ Тарсѣ; какъ всё иудей, жившіе въ такихъ городахъ, получилъ двойное имя: евр. Савль и греч. Павель; образованіе получилъ чисто раввинистическое, хотя попутно могъ познакомиться съ греческими понятіями и литературой. Образованіе внушило ему фанатическую преданность его религіи, и онъ принялъ дѣятельное участіе въ преслѣдованіяхъ христіанъ, предпринятыхъ въ Иудеѣ. Но въ самомъ началѣ этихъ преслѣдованій П. пережилъ душевный переворотъ, превратившій его изъ фанатика иудейства въ фанатика христіанства (ок. 31 г.). Послѣ обращенія онъ, естественно, не могъ оставаться на иудейской почвѣ и перенесъ свою дѣятельность въ эллинистическія области. Въ первую эпоху своей миссіонерской дѣятельности П. проповѣдывалъ и основывалъ общины въ Сиріи, Киликии и на Кипрѣ; этотъ періодъ продолжается около 14 лѣтъ. Затѣмъ П. переходитъ въ Малую Азію, Македонію и Грецію и затѣваетъ смѣлый планъ — итти на западъ, въ Римъ, въ Испанію. Этотъ планъ однако П. не

удалось привести въ исполненіе. Когда въ 55 г. онъ прибылъ на пятидесятилетнюю въ Іерусалимъ, фарисеи подняли противъ него чернь, онъ былъ арестованъ римскимъ прокураторомъ. Ему грозилъ смертный приговоръ, какъ бунтовщику; но такъ какъ онъ оказался римскимъ гражданиномъ, то прокураторъ передалъ его дѣло на разрѣшеніе въ Римъ. П. былъ отправленъ подъ стражу въ Римъ; здѣсь достовѣрные свидѣнія о его жизни кончаются. Въроятно всего, въ 57—58 г. послѣ двухлѣтнаго тюремнаго заключенія онъ былъ казненъ. — Ученіе П. намъ извѣстно изъ его собственныхъ сочиненій, т. наз. *посланий*; традиція приписываетъ ему четырнадцать посланій, но навѣрное принадлежитъ ему только восемь — къ образованнымъ имъ христіанскимъ общинамъ и къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ (первое посланіе къ ессалоникійцамъ, посл. къ галатамъ, два посланія къ коринѳянамъ, посланіе къ римлянамъ, къ колоссянамъ, Филимону и филипійцамъ). Объ ученіи П. см. *христіанство*. — Литература о П. громадна; назовемъ только: *Pfleiderer*, „Das Urchristentum“; *Wrede*, „Paulus“ (есть русск. переводъ); *Wernle*, „Paulus, als Heidenmissionär“; *Clemen*, „Paulus, sein Leben und Wirken“ и др. Н. Никольскій.

Павель, знаменитый юристъ эпохи римскихъ императоровъ (въ III стол. по Р. Х.), ученикъ Сцеволы, одно время былъ префектомъ преторіи. Сочиненія и заключенія П. въ извлеченіяхъ и въ переработанномъ видѣ составили значительную часть Дигестъ Юстиніана (см. *римское право*).

Павель, имя пяти папъ, изъ кот. наиболѣе замѣчательнъ Павель III, см. XXXI, 162/63.

Павель I, Императоръ Всероссійскій, сынъ Екатерины II, род. 20 сент. 1754 г., на престолъ вступилъ на 43 году жизни. Въ раннемъ дѣтствѣ П. душили излишними заботами, и въ то же время няньки такъ плохо смотрѣли за ребенкомъ, что однажды ночью онъ выпалъ изъ колыбели, а затѣмъ рассказами о домовыхъ и привидѣніяхъ до такой степени раз-

строили его нервы, что онъ прятался подъ столъ, когда хлопали дверями, и такъ напугали его императрицею Елизаветой (съ рожденія взявшею его у матери), что онъ трясся при одномъ взглядѣ на нее. Слишкомъ рано, уже въ 4 года, его начали учить грамотѣ. Послѣ того, какъ на шестомъ году онъ былъ сданъ на руки Н. И. Панину, воспитатели были недостаточно осторожны въ выборѣ чтенія для подрастающаго цесаревича и въ разговорахъ при немъ, и иной разъ ему самому приходилось просить прекратить чтеніе на неприличномъ мѣстѣ. Представленія на придворномъ театрѣ, изображающія любовь, также преждевременно возбуждали фантазію, такъ что уже въ 10—11 лѣтъ онъ занятъ былъ „нѣжными мыслями“ и „маханіемъ“ (т. е. ухаживаніемъ) за фрейлинами, и Панинъ разспрашивалъ своего питомца, въ кого онъ влюбленъ. Чтеніе такихъ авторовъ, какъ Вольтеръ, Дидро, Монтескье, Даламбергъ, Гельвецій, хотя и съ объясненіями воспитателя, было непосильно 10—12-лѣтнему мальчику, а ознаменованіе позднѣе съ дѣлами, приносимыми изъ сената Тепловымъ, вмѣсто преподаванія государственнаго права, только нагоняло на цесаревича страшную скуку. Наружность П. была болѣе, чѣмъ неудачна: курносый, съ болшимъ ртомъ, толстыми губами и длинными зубами, рѣзко наклоняющимся назадъ лбомъ и преждевременно плѣшивостью, онъ поражалъ своимъ видомъ; нѣкоторые, впрочемъ, находили пріятнымъ выраженіе его глазъ въ хорошія минуты. Внѣшности соотвѣтствовали и многія отрицательныя стороны его характера. П. такъ же быстро привязывался къ окружающимъ его, какъ и охладѣвалъ къ нимъ, рано сталъ проявлять крайнюю гордость, презрѣніе къ людямъ и чрезвычайную раздражительность, такъ что лучшей изъ его воспитателей, Порошинъ, рано предсказалъ своему питомцу, что „при самыхъ наилучшихъ намѣреніяхъ онъ возбудитъ ненависть къ себѣ“. Судьба Петра III и Іоанна Антоновича вызывала въ нѣкоторыхъ опасеніе за жизнь П., и, по словамъ самой Екатерины II, стали говорить, что если онъ не у Панина, то онъ пропалъ. Есте-

ственно, что такое настроеніе могло возбудить и въ самомъ цесаревичѣ боязливость и подозрительность. Женитба на 19-мъ году на Вильгельминѣ, принцессѣ гессенъ-дармштаттской, получившей съ переходомъ въ православіе имя Наталіи Алексѣевны, и дружба къ гр. Андрею Разумовскому на время ослабили его подозрительность, однако, найдя однажды въ поданномъ ему кушаньѣ осколки стекла, онъ заявилъ матери, что его хотѣли отравить. Раздражительность и недоуірчивость П. могли, конечно, только увеличиться, когда, по смерти жены на третій годъ супружества отъ родовъ, онъ получилъ изъ рукъ матери, желавшей избавить его отъ чрезмѣрной горести, пачку любовныхъ писемъ Разумовскаго къ покойной. Поѣздка въ Берлинъ въ томъ же 1776 г. ради сватовства принцессы виртембергской Софіи-Доротей, ставшей его женою подъ именемъ Маріи Теодоровны, сдѣлала П., подобно Петру III, слѣпымъ поклонникомъ Фридриха II и прусскаго военнаго строя. Подъ вліаніемъ Н. И. и П. И. Паниныхъ П. сталъ отрицательно относиться къ правленію своей матери: онъ былъ недоволенъ ослабленіемъ военной дисциплины, но вмѣстѣ съ тѣмъ не почувствовалъ наступательной политикѣ Екатерины II во внѣшнихъ сношеніяхъ. Между тѣмъ, императрица имѣла основаніе почти вовсе недопускать сына къ серьезнымъ государственнымъ дѣламъ, такъ какъ прусскія симпатіи вызывали съ его стороны весьма нескромныя разоблаченія извѣстныхъ ему дипломатическихъ шаговъ русскаго правительства прусскому королю Фридриху-Вильгельму II и прусскому посланнику. Дурныя отношенія съ матерью и пренебреженіе, явно высказываемое ему нѣкоторыми ея любимцами, отражались на настроеніи П. и поддерживали въ немъ опасеніе отравы; оно обнаружилось даже во время вторичнаго путешествія за границу. Французскому королю онъ сказалъ, что если бы въ его свитѣ была вѣрная ему собачка, то мать велѣла бы немедленно ее утопить. Съ 1783 г. начинается гатчинскій періодъ жизни П., въ который окончательно сложились его парадок-

Императоръ Павелъ I (1754—1801).
(Оружейная палата въ Москвѣ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.



манія, страсть къ военной муштровкѣ и склонность къ поддержанію въ своей маленькой арміи (2399 чел.) дисциплины жестокими наказаніями. Въ это время онъ сблизился съ офицерами, лишенными всякаго образованія. Характеръ П. все болѣе портился; въ минуты гнѣва онъ впадалъ въ бѣшенство. Его любимецъ Растопчинъ въ одномъ изъ писемъ говоритъ: „Великій князь дѣлаетъ невѣроятныя вещи; онъ самъ готовитъ себѣ погибель и становится все болѣе ненавистнымъ“. Подъ вліяніемъ отвращенія къ французской революціи онъ у себя въ Гатчинѣ запрещаетъ ношеніе круглыхъ шляпъ и фракровъ, заявляетъ однажды матери, при чтеніи газеты, что прекратилъ бы пушками волненіе во Франціи, и вызываетъ съ ея стороны рѣзкое возраженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ удачное предсказаніе: „Vous êtes une bête féroce, если ты не понимаешь, что пушки не могутъ воевать съ идеями. Если ты такъ будешь царствовать, то недолго продлится твоё царствованіе“. П. же давно задался сентенціею, что лучше желаетъ быть ненавидимымъ за правое дѣло, чѣмъ любимымъ за неправое.

Мать рѣшила лишить его права на наследованіе престола и замѣнить его своимъ любимымъ внукомъ Александромъ, но смерть (6 ноября 1796 г.) помѣшала ей принять для этого гласныя мѣры.

Нѣкоторыя распоряженія въ самомъ началѣ царствованія П. были подсказаны добрыми намѣреніями заждавшагося власти государя. Освобождены были заключенные по дѣламъ тайной экспедиціи, и между прочими Новиковъ, изъ Шлиссельбургской крѣпости, дозволено было Радичеву возвратиться изъ Илимска въ его имѣніе. Черезъ 10 дней послѣ восшествія на престолъ П., посѣтивъ плѣннаго Косцюшко, высказалъ въ бесѣдѣ съ нимъ, что считаетъ раздѣлъ Польши мѣрою несправедливую и неполитичною, надѣлилъ его крупною суммою (60 тысячъ рублей), возвращенно, впрочемъ, польскимъ героемъ въ 1798 г., и даровалъ амнистію полякамъ. Объявленный ранѣе рекрутскій наборъ былъ отмѣненъ, война съ Персіею прекращена, циркульромъ съ представителямъ Россіи при

иностранныхъ дворахъ объявлено о мирныхъ намѣреніяхъ Россіи, 40 лѣтъ истощавшей свое народонаселеніе, уничтожено 6 милл. бумажныхъ денегъ (но въ слѣдующемъ году выпускъ ассигнацій возобновлепъ, и курсъ ихъ упалъ до 65). Однако въ то же время начались и нѣкоторыя репрессіи относительно лицъ, причастныхъ къ убійству или низверженію Петра III: тѣло Екатерины II хоронили вмѣстѣ съ вырытыми изъ земли въ Александровской лаврѣ останками ея мужа, высланъ былъ изъ Петербурга оберъ-гофмейстеръ Барятинскій, Алексѣй Орловъ принужденъ былъ уѣхать за границу, Дашкова изъ Москвы должна была переселиться въ деревню. Начались большія строгости за малѣйшее уклоненіе отъ воли государя. 6 января 1797 г. при 17⁰ мороза съ вѣтромъ во время крестнаго хода на Иорданъ придворные шли въ однихъ мундирахъ, въ шелковыхъ чулкахъ и башмакахъ, и многіе заболѣли, а П. вечеромъ на куртагѣ заявилъ, что ему было жарко. Государь вставалъ въ 5 час. утра, и такъ какъ при южномъ вѣтрѣ у него бывало мрачное настроеніе, то случалось, что еще въ 4 часа цесаревичъ Александръ ходилъ смотрѣть на флюгеръ; вслѣдъ за тѣмъ П. выслушивалъ доклады и рапорты. Въ канцеляріяхъ, коллегіяхъ—вездѣ горѣли свѣчи въ 5 ч. утра. Сенаторы уже въ 8 ч. утра сидѣли за столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ. Въ 8 ч. происходилъ вахтпарадъ, состоявшій въ томъ, что части войска, назначенныя для занятія карауловъ, передъ вступленіемъ въ карауль приходили на назначенное для вахтпарада мѣсто, гдѣ П. производилъ имъ сначала ученіе, а затѣмъ разводъ съ церемоніею, послѣ котораго государь отдавалъ парольныя приказанія, и адъютанты тутъ же записывали ихъ. Всѣ находившіеся въ Петербургѣ офицеры, свободные отъ другихъ обязанностей по службѣ, должны были ежедневно присутствовать на вахтпарадѣ. Тутъ же П. разжальвалъ офицеровъ въ рядовые, наносилъ удары палками.

Ослабленіе дисциплины при Екатеринѣ II, растаскиваніе людей на частныя надобности военныхъ начальниковъ, лишившее войско, если вѣрять Безбородку.

$\frac{1}{8}$ его состава, наконецъ, ненависть къ Потемкину вызвали военныя преобразованія П. Изданы были уставы пѣхотной и конной службы, учрежденъ былъ тактической классъ въ Зимнемъ дворцѣ для штабъ- и оберъ-офицеровъ, гдѣ, подъ надзоромъ Аракчеева, преподавалъ Каннабихъ и куда ежедневно заходилъ и самъ государь. Грубая брань Аракчеева заставила одного полковника лишить себя жизни. Введена была старая прусская форма взамѣнъ болѣе удобной, введенной Потемкинымъ, который въ одномъ изъ писемъ къ Екатеринѣ говоритъ: „Подвиваться, посыпать волосы пудрой, заплетать ихъ въ косы, развѣ это солдатское дѣло? Они не лакеи“. При П. волосы солдатъ спрыскивали квасомъ, посыпали мукою и давали засохнуть мучной корѣ на головѣ; сзади къ головѣ привязывали желѣзный пруть въ полъ-аршина для образованія косы, придѣлывали на вискахъ войлочные букли. За малѣйшую неисправность солдаты подвергались жестокииъ наказаніямъ. Въ царствованіе П. было уволено отъ службы 7 фельдмаршаловъ, 333 генерала и 2.261 офицеръ. Костюмъ штатскій подвергся строгой регламентаціи: круглыя шляпы, фракы, жилеты были запрещены; слѣдовало надѣвать нѣмецкое платье со стоячимъ воротникомъ опредѣленной ширины; съ одѣтыхъ не по указу срывали одежду. Женщинамъ запрещено было носить синіе женскіе сюртуки съ бѣлою юбкою. Обувь также не избѣгла точнаго опредѣленія: запрещены были мужскія ботинки, штатскіе ботфорты, башмаки должны были быть не съ лентами, а съ пряжками; регламентированы были прическа (запрещены большія букли и бакенбарды, приказано было пудриться), упряжь, экипажи, привѣтствія государю при встрѣчѣ на улицѣ (мужчины должны были преклонять колыно, женщины выходить изъ экипажей). Даже нѣкоторые слова подверглись гоненію: „стража“ была замѣнена словомъ „карауль“, слѣдовало говорить не „гражданинъ“, а „жители“, не „отечество“, а „государство“, не „клубъ“, а „собраніе“; слово „общество“ было вовсе воспрещено. За выраженіе, при видѣ нѣкоторыхъ деревевъ: „представители лѣ-

совъ“ Нелединскій былъ изгнанъ изъ экипажа государя. Печатаемыя въ Россіи и ввозимыя изъ-за границы книги подвергались строжайшей цензурѣ. Наконецъ, 18 апрѣля 1800 г. былъ изданъ слѣдующій указъ: „Такъ какъ чрезъ вывозимыя изъ-за границы разныя книги наносится развратъ вѣры, гражданскаго закона и благонравія, то отнынѣ впредь до указа повелѣваемъ запретить выпускъ изъ-за границы всякаго рода книгъ, на какомъ бы языкѣ онѣ ни были, безъ изыятія, въ государство наше, равномѣрно и музыку“. Питая преувеличенную вѣру во всемогущество власти, П. вмѣшивался и въ судопроизводство (что не помогло сенату скорѣе порѣшить 11.000 накопившихся въ немъ дѣлъ) и въ чисто семейныя дѣла. Переписка подвергалась перлюстраціи, не исключая и писемъ членовъ императорской фамиліи. Лишь немногимъ дозволялось путешествовать за границей. П. ссорился почти со всѣми, кромѣ Кутайсова, своего бывшаго лакея, плѣннаго турченка, достигшаго вышихъ чиновъ и графскаго достоинства, и канцлера Безбородка, но и Кутайсова онъ избивалъ палкою, а о смерти Безбородка не выразилъ сожалѣнія, сказавъ, что у него „всѣ Безбородки“. По самымъ ничтожнымъ поводамъ, иногда по недоразумѣнію, П. приказывалъ ссылать или жестоко наказывать тѣлесно; за неосторожныя рѣчи о государѣ пытали. Раскаяніе П. въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда онъ признавалъ, что былъ неправъ, мало утѣшало пострадавшихъ. Фельдъегери, скакавшіе по Россіи, разносили разнообразныя повелѣнія: отъ заключенія въ крѣпость до награды чиномъ, отъ ссылки въ Сибирь до пожалованія сотнями или тысячами душъ. Служаціе подвергались быстрому перемѣщенію съ одного мѣста на другое, иногда чрезъ нѣсколько дней или недѣль. Случались быстрыя повышенія и по недоразумѣнію, какъ, напр., производство одного Лопухина вслѣдствіе предположенія, что онъ родственникъ любимицы государя, Анны Лопухиной. По словамъ современника, „генералы возрастали такъ же быстро, какъ спаржа растетъ въ огородѣ“. По свидѣтельству Карамзи-

на, „награда утратила свою прелесть, наказаніе — сопряженный съ нимъ стыдъ“. Грубость и безцеремонность проявлялись очень часто въ обращеніи П. съ его окружающими. Вице-канцлеру Никитѣ Панину вѣрно было сказать, чтобы онъ поменьше говорилъ съ иностранными дипломатами, такъ какъ онъ „не что иное, какъ инструментъ“, генералу Михельсону было передано, что онъ не знаетъ службы, тупъ и недостойнъ своего званія, а потому исключается со службы; объявленъ былъ даже выговоръ умершему генералу Врангелю—въ примѣръ прочимъ. Бывали и нелѣпыя резолюціи: одинъ офицеръ былъ по ошибкѣ исключенъ изъ службы, какъ мертвый. Онъ просилъ о восстановленіи въ своемъ званіи, такъ какъ онъ живъ. Резолюція: „Отказать по этой причинѣ“.

Въ 1800 г. Россія переживала истинное „царство страха“, бѣлый терроръ. Къ этому году относится и дѣло пастора Зейдера, арестованнаго по доносу рижскаго цензора Туманскаго за то, что въ его бібліотекѣ для чтенія будто бы находились запрещенныя книги. П. заранѣе приказалъ юстицъ-коллегіи назначить ему тѣлесное наказаніе и сослать въ Сибирь, и она присудила Зейдера къ 20 ударамъ кнута и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ Нерчинскъ, несмотря на то, что онъ пріобрѣталъ всѣ книги легальнымъ путемъ и что списка запрещенныхъ книгъ опубликовано не было. Съ него былъ снятъ духовный санъ, и въ іюнѣ 1800 г. онъ былъ выставленъ къ позорному столбу, но по чьему-то негласному приказанію палачъ только для проформы опускалъ кнутъ, сколькозья имъ по платю. Въ концѣ 1801 г. Зейдеръ былъ возвращенъ изъ ссылки и восстановленъ въ прежнемъ званіи. Лейтенанту Акимову за попытку прикѣпить на Исаакіевскомъ соборѣ четверостишіе съ порицаніемъ царствованія П. были отрѣзаны языкъ и уши, и онъ сосланъ въ Сибирь, откуда былъ возвращенъ при Александрѣ I. А. М. Тургеневъ свидѣтельствуетъ, что не проходило дня, чтобы фельдъегери не провозили кого-либо въ ссылку въ Сибирь, въ заточеніе, въ крѣпость, въ каторжную, въ крѣпостную работу, въ

„безъизвѣстные“. Имена этихъ послѣднихъ, перевозимыхъ въ общитыхъ рогожею кибиткахъ, были фельдъегерю неизвѣстны; говорить съ ними было запрещено подъ страхомъ смертной казни. Въ крѣпости, куда заключали такого „безъизвѣстнаго“, онъ содержался въ секретномъ номерѣ; пищею ему служили 2 фунта хлѣба, горшечекъ шей и кружка съ водой. О болѣзни и смерти заключеннаго посылались донесенія, называя его не по фамиліи, а означая просто номеромъ. По свидѣтельству Мертваго, петербургская тайная экспедиція была занята дѣлами болѣе вотчинной.

12 января 1801 г. изданъ былъ совершенно непостижимый приказъ о походѣ донскихъ казаковъ чрезъ Бухару на Индію, которые немедленно и отправились въ путь и только смертью П. были спасены отъ вѣрной гибели. 11 марта данъ былъ указъ о невыпускѣ изъ русскихъ гаваней никакихъ товаровъ безъ разрѣшенія государя. Кромѣ войны съ Англіею, эскадра которой уже приближалась къ русскимъ берегамъ, могла предстоять еще и война съ Пруссіею, такъ какъ русскому посланнику въ Берлинѣ, бар. Крюденеру, 11 марта 1801 г. былъ посланъ приказъ предъять пруссакамъ требованіе занять Ганноверъ, и если они этого не исполнятъ, то покинуть Берлинъ.

П. сталъ все подозрительнѣе относиться къ членамъ своей семьи и предполагалъ сыновей Александра и Константина заключить въ крѣпость, а жену и остальныхъ дѣтей отправить въ монастырь. 6 февраля 1801 г. въ Петербургъ пріѣхалъ племянникъ государя, 13-лѣтній принцъ Евгеній Вюртембергскій, и такъ понравился П., что тотъ задумывалъ объявить его своимъ наслѣдникомъ и женить на своей любимой дочери Екатеринѣ. 10 марта П. приказалъ оберъ-прокурору Обольянинову привести вновь къ присягѣ двухъ старшихъ великихъ князей. Въ послѣднее время своего царствованія П. былъ, по признанію современниковъ, челоуѣкомъ психически-больнымъ. Въ 1800 г. сардинскій посланникъ Бальбо и англійскій посланникъ Витвортъ доносили своимъ правительствомъ, что П. лишился разсудка.

Н. П. Панинъ сообщалъ въ 1800 г. въ одномъ письмѣ о меланхолии государя. Въ томъ же году лейбъ-медикъ Роджерсонъ писалъ: „облако стучается, безсвязныя движенія увеличиваются“; государь „не способенъ отличать добро отъ зла“. Адамъ Чарторыйскій указываетъ на общее убъжденіе, что П. „временами былъ подверженъ припадкамъ сумасшествія“; то же утверждаетъ въ своихъ мемуарахъ и де-Сангленъ. Ланжеронъ считаетъ П. душевнобольнымъ „безъ всякаго сомнѣнія“. Принцъ Вильгельмъ Вюртембергскій свидѣтельствуеъ, что еще въ Ригѣ онъ слышалъ отъ дяди о психической болѣзни императора. Его собственное впечатлѣніе было таково же; по словамъ принца, общее мнѣніе было таково, что онъ „не можетъ долге царствовать“¹⁾. Къ несчастью для П. въ Россіи не существовало закона о регентствѣ. Первымъ, кто указалъ цесаревичу Александру на необходимость лишенія П. власти и назначенія регентомъ его, цесаревича, былъ вице-канцлеръ Никита Петр. Панинъ. Съ удаленіемъ его изъ Петербурга главное руководство заговоромъ съ этою цѣлью переходить въ руки гр. Палена, петербургскаго военнаго губернатора. Цесаревичъ Александръ Павловичъ далъ свое согласіе на низложеніе П.; его супруга, Елизавета Алексѣевна, также признавала необходимость переворота. Въ ночь съ 11 на 12 марта 1801 г. П. палъ жертвой заговора въ выстроенномъ имъ Михайловскомъ дворцѣ. По списку, приложенному къ указу имп. Александра 15 марта 1801 г., прощенію и освобожденію подлежали 153 человѣка, но тутъ нѣтъ даже заключенныхъ въ Петропавловской крѣпости. Въ спискахъ тайной экспедиціи арестантовъ, сосланныхъ въ крѣпости и монастыри, въ Сибирь, въ разные города и жившихъ въ деревняхъ подъ наблюденіемъ, числилось 700 челов.;

¹⁾ Профессоръ-психіатръ Чижъ признаетъ, что „въ послѣдніе мѣсяцы жизни П. I совершилъ поступки, которые можно дѣйствительно объяснить душевною болѣзнию“, но почему-то особенно ненормальнымъ ему кажется послышка вызова на поединокъ европейскимъ государямъ, что, по мнѣнію профессора, могъ сдѣлать „только тяжко больной“, и приказъ монахамъ Соловецкаго монастыря, въ случаѣ нападенія на монастырь чужеземнаго войска, обливать осаждающихъ горячею смолою.

изъ нихъ къ 21 марта, ко дню погребенія П., было освобождено 482 чел. Но это лишь ничтожная часть всѣхъ пострадавшихъ. По свидѣтельству Стурдзы, всѣхъ, возвратившихся на службу послѣ террора въ царствованіе П. или приобрѣвшихъ прежнія права, было 12.000 ч. А. М. Тургеневъ въ своихъ запискахъ говоритъ о такомъ же количествѣ офицеровъ и чиновниковъ, сосланныхъ въ Сибирь и возвращенныхъ тотчасъ послѣ вступленія на престолъ Александра; по словамъ П. М. Муравьева-Апостола, было 15.000 освобожденныхъ Александромъ I на пространствѣ всей Россіи. Очевидно, это цифры лишь приблизительныя. О П. см.: *Е. С. Шумигорскій*, „Императоръ Павелъ I“, 1907; *Шильберъ*, „Имп. Павелъ I“, 1901; *Waliszewski*, „Le fils de la grande Catherine Paul 1-er“, P., 1912 (съ обширною библиографіею, русскій переводъ въ изд. Суворина, со многими портретами и рисунками). *Брикнеръ*, „Смерть Павла I“. Со статью В. И. Семевского. Переводъ М. Чепинской, изд. Пирожкова, 1907; „Царевубійство 11 марта 1801 г. Записки участниковъ и современниковъ“, изд. 2, 1908; *Д. Θ. Кобеко*, „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ“; *В. Чижъ*, „Императоръ Павелъ I. Психологическій анализъ“ („Вопросы философіи и психологіи“, 1907, кн. 88 и 89); *Schiemann*, „Kaiser Nikolaus I“, Berl. 1904, Kapitel II. О законодательствѣ П. относительно сословій см. статьи: *городъ, дворянство, духовенство, крестьяне*. В. Семевскій.

Павель Дьяконъ, средневѣковый историкъ, лангобардъ (ок. 720—ок. 800), получилъ хорошее образованіе, такъ какъ знакомъ былъ и съ греч. языкомъ. По предложенію Карла V жилъ при его дворѣ и явился однимъ изъ дѣятелей т. наз. „каролингскаго возрожденія“ (см. XXIII, 504). Вернувшись въ 787 г. въ монте-кассинскій монастырь, онъ задался цѣлью описать дѣянія своего потерявшаго госуд. самостоятельность народа (см. XXII, 359). Въ результатъ явилась знаменитая „Historia gentis Langobardorum“, гдѣ записаны также и древнѣйшія саги и преданія лангобардовъ. Ему принадлежатъ также и др. сочиненія, историч. и богословскія, и стихотворенія.

**Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя
въ XXX томѣ.**

	<i>Столб.</i>
Небесная механика. Небесная сфера. Орбита. Иллюстрированное текстовое приложеніе	71/72
Нейтрализация и нейтралитетъ. Текстовое приложеніе	107/08
Н. А. Некрасовъ (1821—1877). Съ портрета, писаннаго И. Н. Крамскимъ 1877 г.	115/16
Неурожай. Текстовое приложеніе	155/56
Нефть и нефтяная промышленность. Текстовое приложеніе	159/60
Экономическая и социальная жизнь Нидерландовъ. Текстовое приложеніе	175/76
Статистико-географическій обзоръ Нижегородской губерніи. Текстовое приложеніе	187/88
Императоръ Николай I (1796—1855). По рисунку В. Тимма, съ картины Н. Е. Сверчкова	211/12
Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ. Съ портрета, писаннаго В. А. Сѣровымъ. (Городская Галерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ)	223/24
Статистико-географическій обзоръ Новгородской губерніи. Текстовое приложеніе	279/80
Нумизматика. Текстовое приложеніе *	343/44
Нью-Йоркъ. Текстовое приложеніе	351/52
Облака. 4 таблицы	379/80
Статистико-географическій обзоръ Области Войска Донского. Текстовое приложеніе	383/84
Обои. Иллюстрированное текстовое приложеніе	399/400
Одесса. Текстовое приложеніе	499/500
Оккупация. Текстовое приложеніе	555/56
Статистико-географическій обзоръ Олонецкой губерніи. Текстовое приложеніе	583/84
Опека. Текстовое приложеніе	607/08
Орбита. Иллюстрированное текстовое приложеніе	71/72
Органическія кислоты. Текстовое приложеніе	635/36
Ордена. Текстовое приложеніе	639/40
Статистико-географическій обзоръ Оренбургской губерніи. Текстовое приложеніе	643/44
Статистико-географическій обзоръ Орловской губерніи. Текстовое приложеніе	651/52
Ортопедія. Иллюстрированное текстовое приложеніе	659/60
Орхидныя. 2 таблицы	663/64
А. Н. Островскій (1823—1886). Съ портрета, писаннаго В. Г. Перовымъ (1871).	699/700
Отбѣливаніе. Текстовое приложеніе	739/40
Очки. Иллюстрированное текстовое приложеніе	751/52
Императоръ Павелъ I (1754—1801). (Оружейная Палата въ Москвѣ)	759/60

Опечатки и исправленія.

№. (Просятъ исправить въ текстѣ.)

<i>Томъ</i>	<i>Столб.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Слѣдуетъ</i>
XVI	433	27 сн.	Опилиемъ	Опимиемъ
XXIX	665	27 св.	(см.)	(см. чернильный оръшекъ)
XXX	373	1 св.	костянымъ	костнымъ
"	"	9 св.	Плаценты диско-видныя	Плацента диско-видная
"	"	3 сн.	которые	у которыхъ
"	374	2 св.	кинобовъ	колобовъ
"	"	14 сн.	живая	лѣвая
"	560	13 св.	изъ	отъ
"	572	25/26 сн.	machlis	machilis
"	643	27 сн.	1654 г.	1554 г.
"	649	12 сн.	скопа	скопы
"	"	14 сн.	Polioætus	Polioætus
"	652	8 св.	Aynila	Aquila
"	663	4 св.	особи, ассимилирующія	особые, ассимилирующіе
"	"	24 св.	стеблей	стебля
"	"	14 сн.	ниспадають	не спадаютъ
"	666	32 сн.	бассортъ	бассоринъ
"	682	22 сн.	Провачька	Провачека
CXXII	356	4 сн.	околоцвѣтникомъ	околоплодникомъ

XXIX т. 2-я стран., правый столбецъ, 10-я строка св. въ объясненіи къ таблицѣ

„Насѣкомья“ *напеч.*: сегмента, *слѣдуетъ*: членика.



2007044767